

Евразийский юридический журнал

№ 10 (125) 2018

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забиринович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва), Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2018

Подписано в печать 20.10.2018
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+ 7 (917) 40-10-889
email: eurasiaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiaw.ru,
www.eurasiawlegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 10 (125) 2018

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zulfar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economic University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Konstantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2018

Signed for printing 20.10.2018

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Ф. М. Раянов:

Философские концептуальные основы правового государства

Интервью с доктором юридических наук, профессором
Института права Башкирского государственного университета,
членом-корреспондентом Академии наук
Республики Башкортостан Ф. М. Раяновым..... 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И. З.

Карл Хаусхофер и Рихард Зорге о роли «Великой Японии»
в глобальной политике 17

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гольяев А. О.

Права крестьян и устойчивое развитие — нужны ли
новые международно-правовые стандарты?..... 24

Егорова Т. И., Курбатова Г. В.

Роль Организации Объединенных Наций
в противодействии транснациональной преступности..... 28

Николаев А.М., Алтухов А.В.

Применение международного гуманитарного права
в интернационализованных вооруженных конфликтах 30

Карбальо М. С.

Право Боливии обратиться в Международный Суд
в Гааге с целью разрешения спора с Чили..... 34

Мена Риверо Н. К.

Международный наркотрафик: проблематика
и пути противодействия на примере стран Латинской Америки
и Карибского бассейна 37

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Мишальченко Ю. В., Карасаева Л. В.

Организация публичной (государственной) службы
в Европейском Союзе на примере
Федеративной Республики Германия 40

Котлова А. В.

Правовая доктрина как источник права во Франции 43

ПРАВО СТРАН СНГ

Гасанов П. А.

Особенности участия Азербайджанской Республики
в договорных механизмах международного сотрудничества
по вопросам защиты биологического разнообразия 46

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Кирилин А. В.

К вопросу об особенностях правового регулирования
вещных прав в международном частном праве..... 50

Шаповал О. В., Кузнецова З. В.

К вопросу о правовом статусе и формах некоммерческих
организаций в рамках сравнительного анализа
законодательства стран-участниц ШОС..... 52

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Панченко В. Ю., Макаруч И. Ю.

Предупреждение как правовой акт государственного
юридического содействия реализации прав
и законных интересов..... 56

Боброва Н. А.

О ложности доктрины позитивной
юридической ответственности 63

Дидикин А. Б.

Исламские финансы: религиозные предписания и право..... 66

Корнеев В. В.

Понятие льгот и компенсаций в российском праве 68

Журавленко Н. И., Онищенко С. К.

Инструменты принятия рациональных управленческих
решений в условиях реструктуризации организаций 70

Мефодьева К. А.

Некоторые проблемы правового регулирования оборота
цифровых данных в эпоху Больших данных..... 73

Сюняева М. Д.

Роль моральных ориентиров в выявлении
свидетельств *opinio juris* 76

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Егоров А. М.

Деятельность судебных учреждений Псковской области в сфере
работы с жалобами и обращениями граждан
на рубеже 1970-1980-х гг. (историко-правовой аспект) 81

Кускашев Д. В.

Особенности электорального поведения избирателей
в условиях реформирования местного самоуправления:
ретроспективный анализ..... 83

Бессилин Н. А., Круглов Е. А.

Противодействие судопроизводству в Древнем Риме
и меры по его преодолению 85

Грозин С. Ю.

Сибирское казачество на службе Министерства
внутренних дел в XIX и начале XX веков 89

Сальников А. С.

К вопросу об организации охраны общественного порядка и
борьбы с преступностью в период Ярославского восстания
в июле 1918 г. 91

Федосеев В. И.

Актуальные аспекты учения Н. А. Стручкова об исполнении
и отбывании уголовных наказаний 95

Черечук К. В.

Нормативно-правовое регулирование системы поощрения
и наказания в советской милиции: крымский опыт 98

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Ряховская Т. И.

Прямое действие Конституции Российской Федерации:
характеристика и разновидности 101

Нигметзянов А. А., Султанов Е. Б., Никитенко И. Г.

К вопросу о поощрительной правовой
политике государства 105

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Евсикова Е. В.

Проблемы теории и практики института
административной ответственности..... 108

Еремеев Д. И., Лысенко В. Н.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности казачества
в Республике Крым: реалии и перспективы 111

Зверев А. В., Дазмарова Т. Н., Закопырин В. Н.

Административно-правовое регулирование рассмотрения
обращений граждан в уголовно-исполнительной
системе Российской Федерации..... 114

Охотина Ю. В., Смолина М. М.

Некоторые проблемы применения межотраслевой преюдиции
при установлении предмета доказывания мелкого хищения,
совершенного лицом, подвергнутым
административному наказанию 116

Робак В. А.

Ответственность за незаконный
оборот пневматического оружия..... 119

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Рыков А. Н.

Саморегулирование или “встроенность”
в систему государственной власти – проблемы
эффективности местного самоуправления 122

Кускашев Д. В.

Проблемы осуществления полномочий городского
самоуправления г. Минусинска Енисейской губернии
в области культуры (1870-1892 гг.) 125

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Подусовская В. В.

Земельный участок как объект права собственности.
Требования, предъявляемые к земельному участку при
использовании таких способов защиты нарушенного права
собственности, как виндикационный и негаторный иски..... 127

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Яровой А. В.

Защита жилищных прав граждан при отчуждении
собственником жилого помещения..... 133

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Булыгин А. В., Крюкова Ю. Я.

Скрытая оговорка о поручительстве в договоре между
юридическими лицами: проблемы толкования 136

Зенов П. Е. Процесс формирования правовых установок личности в гражданском обществе.....	139
Киселевская Л. Е., Курбатова Л. В. Оценка завещательной способности в странах прецедентного и гражданского права.....	141
Алсынбаева Э. М., Ахтямова Е. В. Медицинские услуги в Российской Федерации: специфика и проблемы правового регулирования.....	146
Бельгисова К. В. К вопросу о правомерности применения полиграфа работодателем.....	149
Бурашева Д. К., Шошева О. А., Родионов Л. А. Механизмы защиты гражданских прав: проблемы правовой теории и практики.....	151
Евстафьева И. В. Обоснованность применения программы «Антиплагиат» при проверке научных работ студентов.....	153
Козацкая В. Э., Конарев М. Ю. Гражданско-правовая ответственность сотрудников уголовно- исполнительной системы за неправомерное применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия: вопросы квалификации специального деликта.....	157
Ксионстик Л. В., Родионов Л. А. Торги как гражданско-правовой способ обеспечения конкуренции.....	160
Полякова Р. Д. Дифференциация правового регулирования исключительного права и вещных прав.....	162
Попович М. М. Удостоверение факта безвестного отсутствия или смерти человека.....	165
Симатова Е. Л., Кузнецова З. В. Проблемы и особенности правового статуса зарубежных православных учреждений в контексте реформы российского законодательства о НКО.....	168
Улаева Н. Л. Специфика правового регулирования и особенности договора купли-продажи животных.....	174
Скворцов А. И. Капитан российского морского судна как представитель судовладельца и грузовладельца.....	178
Шаламова И. А. Снижение неустойки по статье 333 Гражданского кодекса РФ: сбалансированный баланс интересов.....	180
Хайретдинов Р. А., Ахтямова Е. В. Договор на оказание юридических услуг в Российской Федерации: особенности и проблемы правового регулирования.....	183
Соколов Ю. В. Особенности применения законодательства о банкротстве в отношении ломбардов.....	186
Чарковская Н. И. Некоторые проблемы исчисления сроков в гражданском праве (по материалам судебной практики).....	188
Исмаилов Н. М., Ахмедова З. А. Прекращение договора поручения.....	190
Хисамутдинова Л. В. Защита добросовестных вкладчиков.....	192
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Марченкова Л. М., Самородова Е. М. Правовое регулирование рынка труда.....	195
Линец А. А. Соотношение уровней международно-правового регулирования труда (часть 3: поведенческая перспектива).....	198
Кутарова М. А. Особенности расторжения трудового договора по инициативе работодателя с работником-инвалидом в Федеративной Республике Германия.....	203
АВТОРСКОЕ ПРАВО	
Марков К. В. Особенности правового регулирования использования изображений музейных предметов.....	206
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Моньков И. А. Бюджетные средства как источник финансирования особых экономических зон.....	209
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Антонова А. М. О криминализации и декриминализации уголовного законодательства по налоговым преступлениям.....	212
Лобанов Г. В., Фомичев М. Н., Лоскот В. А. Применение индекса должной осмотрительности при определении добросовестности налогоплательщика.....	214
Зырянов И. И., Челпанова М. М. Характеристика налогового регулирования как одного из видов государственного воздействия на экономику.....	217
Мялкина А. Ф., Коровина Л. Н., Трегубова В. М. Отдельные аспекты методологии учета налога на прибыль организаций.....	219
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Татарников В. Г., Никитин Ю. П. О совершенствовании законодательства об уголовной ответственности за незаконную рубку леса.....	222
Горичева В. Л. Особенности личности преступников, совершающих транспортные преступления.....	225
Левашова О. В. Анализ и выявление детерминант преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	228
Зайцева И. А. Отличительные особенности структуры женской преступности в современной России.....	231
Абдулмуслимова Л. Г. К вопросу семейно-бытовых насильственных преступлений и особенностям виктима.....	235
Василенко М. М. К вопросу законодательного разграничения категорий «уголовная ответственность» и «наказание».....	238
Гутиева И. Г. Проблемные вопросы противодействия рецидивной преступности в Российской Федерации.....	240
Деревянская Т. П., Юшина Ю. В., Рудик М. В. Фальсифицированные, недоброкачественные и контрафактные лекарственные средства как предмет преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ.....	242
Журтов А. Б. Субъект попытки: проблемы привлечения к уголовной ответственности.....	245
Майорова Л. В. Электронная форма осуществления правосудия по уголовным делам: защита прав участников.....	247
Пономарев П. Ю. Формирование признаков преступлений, обеспечивающих безопасные полеты.....	250
Рогова Н. Н. Применение правил действия уголовного закона во времени.....	253
Семененко Г. М., Новохатский Д. А. О необходимости законодательного расширения принципа дифференциации исполнения наказания как меры противодействия совершению преступлений.....	255
Скориков Д. Г., Долгачёва О. И., Маринкин Д. Н., Саакян А. Г. Обеспечение врачебной тайны при расследовании преступлений.....	258
Сплавская Н. В. Виктимологический потенциал профилактики преступлений.....	261
Трофимцева С. Ю. Некоторые проблемы квалификации деяния в киберсреде, предусмотренного ст. 272 УК РФ, по объективной и субъективной стороне.....	264
Шувалов Д. Н. К вопросу о научной организации труда следователя при расследовании преступлений различных видов.....	267
Хоперсков Д. В. Состояние преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершаемых с использованием информационных технологий.....	270
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО	
Галимханов А. Б., Ячменева М. А. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними.....	274

Ибрагимова Х. А. Некоторые особенности организованной преступности несовершеннолетних.....	277	Дзиковская С. Г. Криминологическая экспертиза антитеррористического законодательства Краснодарского края	332
Марианов А. А., Абдуллаев Г. М., Алиев А. М. Проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних на территории Республики Дагестан	279	Ельчанинова О. Ю. Пенологические идеи в научном наследии И. Я. Фойницкого.....	335
Тенгизова Ж. А. Основные причины девиантного поведения несовершеннолетних.....	282	СУДОПРОИЗВОДСТВО Попова О. А. Организационные и процессуальные проблемы обращения с предметами и документами, изъятыми в ходе уголовного судопроизводства.....	338
Фасхутдинов Р. Ф. Некоторые аспекты психического насилия в сети интернет как одного из способов совершения преступления против несовершеннолетних.....	284	Савченко Н. И., Шурухнов Н. Г. Корректировка отдельных процедур участия адвоката в уголовном судопроизводстве России.....	341
Шматов В. М. Отдельные особенности практики назначения несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 и 92 УК РФ.....	286	Смолина М. М., Доросинская А. М. Актуальные проблемы способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве	344
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС Новикова Л. В., Жарко Н. В., Данилова И. Ю. Следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования массовых беспорядков в учреждении УИС.....	288	Колесников Д. А. Аксио- и телеологические основы правового механизма реализации полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ	347
Гаглов А. А. Потерпевший в доказывании на стадии предварительного расследования.....	290	Шарков В. А., Абросимов И. И., Саакян А. Г., Маринкин Д. Н. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов	349
Сулейманов Т. А. О возможности обеспечения прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе на досудебных стадиях.....	293	ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР Иванова Л. П. Прокурорский надзор за соблюдением федерального законодательства	352
Усольцев Ю. М., Усольцева Н. А. Проблемы обеспечения сохранности имущества обвиняемого (подозреваемого) и осужденного при применении мер уголовно-процессуального принуждения и наказания, связанных с лишением свободы.....	295	Огородов А. Н. Отдельные вопросы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях	354
Черменёва С. С. Проблемы расследования и квалификации преступлений после реализации судами права, предусмотренного ст. 15 УПК РФ.....	299	Демьяк Д. В. Особенности заключения прокурора по делам об административном надзоре	358
Цыреторов А. И. Возмещения вреда, причинённого преступлением: актуальные проблемы и некоторые пути совершенствования законодательства	303	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Глущенко Д. В. Квалифицированный подход командира (начальника) отряда (отдела) к вопросу об управлении служебным коллективом в специальном подразделении системы МВД России	361
Мамаева (Алексеевская) Е. Н. Уголовно-процессуальные ошибки, устранимые и неустранимые при пересмотре судебного решения в кассационном и надзорном порядках	306	Коблов Ф. Ч. К вопросу о формировании профессионализма сотрудников органов внутренних дел	363
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО Королев Р. В. Сущность и основные элементы принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве России	309	Марченко Д. Э. Правовое обеспечение деятельности помощника начальника территориального органа ФСИН России	365
Лядов Э. В. Уголовное наказание в виде исправительных работ: проблемы законодательства и практики	311	Пономарева Ю. В. Становление железнодорожной милиции России	367
Михеева С. В. Некоторые проблемы, возникающие при обеспечении режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы	314	Саранкина Ю. А. Стимулирование профессиональной деятельности сотрудников ОВД в Российской Федерации: понятие, функции, виды и значение	370
КРИМИНАЛИСТИКА Кузьмин И. А. Об организации доступа к базам данных государственных органов и фондов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	317	Федоров А. Ф., Щеклеин Ю. Н., Князев С. А. К вопросу о реформировании управленческой деятельности полиции	372
Яковлев Д. Ю. Экспертные ошибки при производстве судебно-биологической экспертизы: понятие, классификация и пути предупреждения	319	Сухинин А. В., Басанов В. В., Ольдеева Д. А. Антикоррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел и его организационное обеспечение.....	375
КРИМИНОЛОГИЯ Бадамшин И. Д., Козун А. В. К вопросу о дискуссионных моментах в рамках характеристики объективных признаков угона автомобиля или иного транспортного средства.....	321	Сулейманов Ш. З. Правосознание сотрудника органов внутренних дел.....	379
Гутиева И. Г. Понятие, сущность и криминологическая характеристика рецидивной преступности.....	324	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Козаченко Б. П., Некрасов М. А., Шмаева Т. А. Особенности обеспечения прав и свобод человека и гражданина сотрудниками органов внутренних дел в свете решений Европейского суда по правам человека.....	381
Гулаков Р. Н. Международный опыт борьбы с теневой экономикой	327	Чупилкина А. Ф. Благоприятная окружающая среда: переход от прав человека к правам человечества.....	385
		ГОСУДАРСТВО И ПРАВО Азнагулова Г. М. Реализация государственных интересов России как фактор построения сильного государства	388

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

- Климова Д. В., Обринская Е. К.**
Обеспечение ментальной безопасности как предпосылка эффективного противодействия экстремизму и терроризму 390
- Кияйкин Д. В., Озёрский С. В.**
Реализация правовой подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России в профессиональной деятельности по противодействию экстремизму в учреждениях УИС 392
- Таова Л. Ю.**
Некоторые вопросы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма 395
- Петришин Э. К.**
Проблемы уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности 397
- Пестрецов М. А., Зоз В. А.**
Факторы, влияющие на распространение экстремизма в России 399

ЯЗЫК И ПРАВО

- Булахтина Н. А.**
Особенности латинских заимствований в английской правовой сфере 403

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

- Баймиев Е. И., Баймиева В. Ю.**
Деятельностный подход в обучении 407
- Иванова С. В., Озерский С. В.**
Подготовка студентов юридического вуза к управлению в правоохранительных органах в контексте тайм-менеджмента 409
- Коблов Ф. Ч.**
К вопросу о педагогическом мастерстве в образовательных учреждениях МВД Российской Федерации 411
- Попов И. В., Кияйкин Д. В.**
Проектирование учебника юридической дисциплины в контексте программно-целевого управления учебной деятельностью обучающихся 413
- Скобелева О. О.**
Использование современных технологий в процессе преподавания иностранного языка в ведомственном ВУЗе 416
- Степанов Г. И.**
Актуальные проблемы практической направленности обучения боевым приемам борьбы на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России 418
- Шигалугова М. Х.**
К вопросу об административно-правовом статусе образовательных организаций 420

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

- Бикметов Е. Ю., Сизоненко З. Л., Юлдашева О. Н.**
Коллаборация институтов семьи и образования как основа общественного управления профессиональной социализацией молодежи (на материалах социологических исследований в Республике Башкортостан) 422
- Шамсутдинова Н. К., Ахметова Э. И., Адигамова О. Ф.**
Территориальная мобильность жителей Республики Башкортостан: миграционные намерения и причины 426

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

- Глазатов М. В.**
Понятийный аппарат субсидии: эволюция и использование в рамках многосторонних правил торговли 428

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Овчинников А. П.**
Система методов исследования экономической безопасности предприятия 438
- Хлопова Т. В.**
Управление персоналом предприятия в условиях кризиса 431
- Асютина Ю. С., Орлов К. А., Фалалеев А. Н.**
Концепции глобализации и локализации в контексте постклассической парадигмы 444
- Бахтигареев Ю. С., Герасимова М. В.**
Апробация методики оценки уровня устойчивого развития нефтегазовой компании 449
- Ивличев П. С., Ивличева Н. А.**
О принципах построения и использования имитационных моделей систем массового обслуживания в экономике 452
- Сергеева О. Ю., Шарафутдинова Р. Р.**

- Анализ и прогноз развития российского рынка нефтесервисных услуг 456
- Низамова Г. З., Гайфуллина М. М., Бакулина Д. С.**
Оценка влияния факторов на эффективность инвестиционной деятельности нефтяной компании 460
- Соловьева И. А., Авдеева Л. А., Галлямова А. Р.**
Ценообразование на оптовом рынке газа России: исторический экскурс и современные проблемы 462
- Ходковская Ю. В., Синицкая Н. В.**
К вопросу оценки конкурентоспособности нефтегазовой компании 465
- Варламова В. В.**
Взаимозависимость: человеческий капитал и переход к инновационному развитию 468
- Гнедков В. В.**
Оценка влияния уровня финансовой грамотности на сбережения населения 471
- Галиуллина Э. И.**
К вопросу о принципе справедливости и экономической целесообразности: проблема транспортного налога и акциза на бензин 475
- Горчак М. О.**
Методики оценки производительности труда на предприятии 477
- Журавлев М. С.**
К вопросу о повышении конкурентоспособности отраслей цветной металлургии государств-членов ЕАЭС 481
- Ольшевский Е. И.**
Хозяйственные связи предпринимательских структур: определение, виды и специфика подходов исследования 484
- Малашенко Т. И.**
Исламский банкинг сквозь призму социально-экономической эффективности (на примере Испании и России) 487
- Фокин В. В.**
Цифровая экономика: особенности и тенденции развития 493
- ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ**
- Авдонин А. Н.**
К волновой концепции истории западного общества 495
- Бондаренко В. Н.**
О философском постижении ума (статья первая) 499
- Кудряшев А. Ф., Елхова О. И.**
Цели и задачи российского образования 503
- Абрарова З. Ф., Абраров И. И.**
Социальная реклама в России: формирование позитивных социальных установок 506
- Бондаренко Н. Г.**
Социально-философское осмысление сущности традиции 509
- Германова В. А., Абраров И. И.**
Новые реалии современной жизни в аспекте цифровой революции и информационной политики 511
- Маяцкая О. Б.**
Образ матери в православии: социально-философский анализ 514
- Прончев К. Г.**
О роли современных миграционных процессов в социально-демографическом развитии 517
- Германова В. А., Маяцкая О. Б., Юнусова И. Р.**
Техника, технологии и системы с искусственным интеллектом как инструмент самопознания и творчества человека 520
- ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ** 523

PERSONA GRATA

F. M. Rayanov

Philosophical conceptual bases of the rule-of-law state

Interview with Ph.D. in Law, Professor at the Institute of Law of the Bashkir State University, Corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan F. M. Rayanov 12

EURASIAN GLOBAL POLITICS AND INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

Carl Haushofer and Richard Zorge on the role of "Great Japan" in global politics 17

INTERNATIONAL LAW

Goltyaev A. O.

Peasant rights and sustainable development – are new international-legal standards needed? 24

Egorova T. I., Kurbatova G. V.

The role of the United Nations in combating transnational crime 28

Nikolaev A.M., Altukhov A.V.

Application of international humanitarian law in internationalized armed conflicts 30

Carballo M. S.

The right of Bolivia to apply to the International Court of Justice in The Hague for the purpose of resolving a dispute with Chile 34

Mena Rivero N. K.

International drug traffic: problems and ways of counteraction (on the example of Latin America and the Caribbean) 37

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Mishalchenko Yu. V., Karasaeva L. V.

Organization of public (state) service of the Federal Republic of Germany 40

Kotlova A. V.

The role of the doctrine as a source of law in France 43

LAW OF THE SIC COUNTRIES

Hasanov P. A.

Features of participation of the Azerbaijan Republic in conventional mechanisms of international cooperation on the protection of biological diversity 46

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Kirilin A. V.

On the peculiarities of legal regulation of real rights in private international law 50

Shapoval O. V., Kuznetsova Z. V.

To the question of the legal status and forms of nonprofit organizations in the framework of a comparative analysis of the legislation of the countries-participants of the SCO 52

THEORY OF STATE AND LAW

Panchenko V. Yu., Makarchuk I. Yu.

Prevention as a legal act of state law assistance in the realization of rights and legitimate interests 56

Bobrova N. A.

About the falsity of the doctrine of positive legal liability 63

Didikin A. B.

Islamic finance: religious regulations and law 66

Korneev V. V.

The concept of benefits and compensation in Russian law 68

Zhuravlenko N. I., Onischenko S. K.

Tools for adoption of rational managerial decisions in the conditions of restructuring the organizations 70

Mefodjeva K. A.

Several problems of regulation on circulation of digital data in the era of Big Data 73

Syunyaeva M. D.

The role of moral compass in identifying the evidence of opinio juris 76

HISTORY OF STATE AND LAW

Egorov A. M.

Activity of legal agencies of the Pskov region in the sphere of work with complaints and addresses of citizens at a boundary of the 1970-1980s (historical and legal aspect) 81

Kuskashev D. V.

Features of electoral behavior of voters in the conditions of local government reform: retrospective analysis 83

Bessilin N. A., Kruglov E. A.

Counteraction to legal proceedings in the Ancient Rome and measures for its overcoming 85

Grozin S. Yu.

The Siberian Cossacks on service of the Ministry of Internal Affairs in the 19th - beginning of the 20th centuries 89

Salnikov A. S.

To the question of the organization of the protection of public order and fighting crime during the period of Yaroslavl uprising in July 1918 91

Fedoseev V. I.

Relevant aspects of the teachings of Nikolay Struchkov on the execution and serving of criminal penalties 95

Chereuchuk K. V.

Legal regulation of the system of rewards and punishments in the soviet militia: the Crimean experience 98

CONSTITUTIONAL LAW

Ryakhovskaya T. I.

Direct action of the Constitution of the Russian Federation: characteristics and varieties 101

Nigmatzyanov A. A., Sultanov E. B., Nikitenko I. G.

To the question of incentive regulatory policies of the state 105

ADMINISTRATIVE LAW

Evsikova E.V.

Problems of the theory and practice of institute of administrative responsibility 108

Eremeev D. V., Lysenko V. N.

Regulatory support of the activities of the Cossacks in the Republic of Crimea: realities and prospects 111

Zverev A. V., Dazmarova T. N., Zakopyrin V. N.

Administrative and legal regulation of consideration of addresses of citizens in a penal correction system of the Russian Federation 114

Okhotina Yu. V., Smolina M. M.

Some of the problem of applying inter-industry prejudice in establishing the subject of proof of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment 116

Robak V. A.

Responsibility for the illegal traffic in pneumatic weapons 119

MUNICIPAL LAW

Rykov A. N.

Self-regulation or "inbuilding" in the system of state power – problems of effectiveness of local self-government 122

Kuskashev D. V.

Problems of implementation of powers of city self-government of Minusinsk of the Yenisey province in the field of culture (1870-1892) 125

LAND LAW

Podusovskaya V. V.

Land plot as object of ownership. Requirements to the land plot when using such protection of infringed property rights, as vindication and contingent claims 127

HOUSING LAW

Yarovoy A. V.

Protection of housing rights of citizens in case of alienation by the owner of a dwelling 133

CIVIL LAW

Bulygin A. V., Kryukova Yu. Ya.

The latent condition of guarantee in the agreement between legal entities: problems of interpretation 136

Zenov P. E.

The process of formation of legal attitudes in civil society 139

Kiselevskaya L. E., Kurbatova L. V.

Assessment of testamentary capacity in countries of case and civil law 141

Alsynbaeva E. M., Akhtyamova E. V.

Medical services in the Russian Federation: specificity and problems of legal regulation 146

Belgisova K. V. To the question of the polygraph legitimate use by the employer.....	149	Zyryanov I. V., Chelpanova M. M. Characteristics of tax regulation as one of the types of state impact on the economy.....	217
Burasheva D. K., Shosheva O. A., Rodionov L. A. Mechanisms for the protection of civil rights: the problems of legal theory and practice	151	Myalkina A. F., Korovina L. N., Tregubova V. M. Selected aspects of methodology for accounting tax on profit of organizations	219
Evstafjeva I. V. Validity of the application of the program "Antiplagiat" when checking the scientific works of students	153	CRIMINAL LAW	
Kozatskaya V. E., Konarev M. Yu. Civil liability of employees of the penal correction system for the unlawful use of physical force, special means, firearms: issues of special delict qualification	157	Tatarnikov V. G., Nikitin Yu. P. About improvement of the legislation on criminal liability for illegal logging.....	222
Ksionstik L. V., Rodionov L. A. Trades as civil legal way to ensure competition	160	Goricheva V. L. Personality characteristics of perpetrators of transport crime	225
Polyakova R. D. The differentiation of legal regulation of the exclusive rights and property rights	162	Levashova O. V. Analysis and identification of the determinants of crimes in the sphere of housing and communal services	228
Popovich M. M. Certification of the fact of unknown absence or death of a person	165	Zaytseva I. A. Distinctive features of the structure of female crime in the modern of Russia	231
Simatova E. L., Kuznetsova Z. V. Problems and peculiarities of foreign orthodox institutions' legal status in the context of the Russian legislation reform on non-profit organizations	168	Abdulmuslimova L. G. To the issue of domestic violence and features of victim	235
Ulaeva N. L. Specifics of legal regulation and features of contract of sale of animals	174	Vasilenko M. M. To the question of the legislative division between "criminal responsibility" and "punishment".....	238
Skvortsov A. I. Master of the ship of the Russian maritime ship as a representative of the shipowner and the carrier	178	Gutieva I. G. Problematic issues of combating recidivism in Russian Federation.....	240
Shalamova I. A. Reduction of forfeit under article 333 of the Civil Code of the Russian Federation: complying with the balance of interests.....	180	Derevyanskaya T. P., Yushina Yu. V., Rudik M. V. Fake, bad quality and counterfeit medicines as the subject of crimes under article 238-1 of the Criminal Code of the Russian Federation	242
Khayretdinov R. A., Akhtyamova E. V. Contract of legal services in the Russian Federation: specificity and problems of legal regulation	183	Zhurtov A. B. The subject of torture: problems of criminal prosecution.....	245
Sokolov Yu. V. Peculiarities of application of bankruptcy legislation in relation to pawnshops.....	186	Mayorova L. V. Electronic form of the administration of justice in criminal cases: protection of participants' rights	247
Charkovskaya N. I. Some problems of calculation of terms in civil law (by the materials of judicial practice)	188	Ponomarev P. Yu. The formation of signs of crimes to ensure safe flights	250
Ismailov N. M., Akhmedova Z. A. Termination of the contract of an assignment.....	190	Rogova N. N. Application of rules of effect of the criminal law through time.....	253
Khisamutdinova L. V. Protection of bona fide investors	192	Semenenko G. M., Novokhatskiy D. A. The need for legislative extension of the principle of differentiation of punishment as measures against the commission of crimes of an extremist orientation.....	255
LABOUR LAW		Skorikov D. G., Dolgacheva O. I., Marinkin D. N., Saakyan A. G. Ensuring the medical secrecy in investigation of crimes.....	258
Marchenkova L. M., Samorodova E. M. Legal regulation of the labour market	195	Splavskaya N. V. Victimological potential of crime prevention.....	261
Linets A. A. Correlation of levels of international legal regulation of labour (part 3: behavioral perspective).....	198	Trofimtseva S. Yu. Some problems of qualification of action in the cybermedium, provided by art. 272 of the Criminal Code of the Russian Federation, on an objective and subjective side	264
Kutarova M. A. Features of the termination of the employment contract on the initiative of the employer with the disabled worker in the Federal Republic of Germany	203	Shuvalov D. N. To the question of scientific organization of labor of the investigator during the investigation of crimes of various types	267
COPYRIGHT LAW		Khoperskov D. V. The state of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen committed using information technology.....	270
Markov K. V. Features of legal regulation of the use of images of museum subjects.....	206	JUVENILE LAW	
FINANCIAL LAW		Galimkhanov A. B., Yachmeneva M. A. Features of the investigation of crimes related to drug trafficking committed by minors	274
Monkov I. A. Budgetary funds as a source of financing for special economic zones	209	Ibragimova Kh. A. Some of the features of organized crime by minors	277
TAX LAW		Marianov A. A., Abdullaev G. M., Aliev A. M. Problems of prevention of neglect and crime among the minors in the territory of the Republic of Dagestan	279
Antonova A. M. The issue of criminalization and decriminalization of the criminal law for tax offences	212	Tengizova J. A. The main causes of deviant behavior of minors	282
Lobanov G. V., Fomichev M. N., Loskot V. A. The application of the due diligence index in determining the integrity of the taxpayer	214	Faskhutdinov R. F. Some aspects of mental violence in the internet as one of the ways of committing crimes against minors.....	284
		Shmatov V. M. The practice of applying coercive educational measures towards the under-aged prosecuted as stipulated by art. 90 and art. 92 of the Criminal Code of the Russian Federation	286

CRIMINAL PROCESS

- Novikova L. V., Zharko N. V., Danilova I. Yu.**
Investigative situations arising at the initial stage of the investigation of riots in the institutions of the penal system 288
- Gagloev A. A.**
Victim in evidence at the stage of preliminary investigation 290
- Suleymanov T. A.**
About possibility of ensuring the rights and interests of the persons participating in criminal process at pretrial stages 293
- Usoltsev Yu. M., Usoltseva N. A.**
Problems of maintenance of safety of property of the accused (suspect) and the convict in the application of measures of criminal procedural coercion and punishment related to deprivation of liberty 295
- Chermeniyova S. S.**
Problems of investigation and qualification of crimes after the implementation of courts of law, under the article 15 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation 299
- Tsyretorov A. I.**
Compensation of harm caused by a crime: actual problems and some ways to improve legislation 303
- Mamaeva (Alekseevskaya) E. N.**
Criminal procedural errors, avoidable and unavoidable in the revision of the judgment on appeal and supervisory review 306

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- Korolev R. V.**
Some questions on the political rights of persons convicted to deprivation of liberty 309
- Lyadov E. V.**
Criminal punishment in the form of correctional works: problems of legislation and practice 311
- Mikheeva S. V.**
Some problems arising from providing the regime in the institutions of the criminal executive system 314

CRIMINALISTICS

- Kuzmin I. A.**
Organization of access to databases of state bodies and funds to the bodies that carry out operational-search activity 317
- Yakovlev D. Yu.**
Expert errors in the production of forensic biological examination: concept, classification and ways of prevention 319

CRIMINOLOGY

- Badamshin I. D., Kozun A. V.**
To the question of debatable points within the framework of characteristics of objective signs of car theft or other vehicle 321
- Gutieva I. G.**
The concept, essence and criminological characteristics of recidivism 324
- Gulakov R. N.**
International experience in dealing with the shadow economy 327
- Dzikonskaya S. G.**
Criminological expertise of the anti-terrorist legislation of the Krasnodar territory 332
- Elchaninova O. Y.**
Penological ideas in the scientific heritage of I. Y. Foinitsky 335

JUDICIARY

- Popova O. A.**
Organizational and procedural problems of the address with the objects and documents withdrawn during criminal trial 338
- Savchenko N. I., Shurukhnov N. G.**
Adjustment separate procedures for participation of counsel in criminal proceedings of Russia 341
- Smolina M. M., Dorosinskaya A. M.**
Actual problems of ways to collect evidence in criminal proceedings 344
- Kolesnikov D. A.**
Axiological and teleological bases of the legal mechanism of the implementation of the authorization of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation 347
- Sharkov V. A., Abrosimov I. I., Saakyan A. G., Marinkin D. N.**
Peculiarities of appointment of judicial expertise at investigation of crimes related to illegal traffic of pornographic materials and subjects 349

PROSECUTORIAL SUPERVISION

- Ivanova L. P.**
Prosecutorial oversight of compliance with federal legislation 352
- Ogorodov A. N.**
Certain issues of prosecutorial supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies in the reception, registration and resolution of reports of crimes 354
- Demjak D. V.**
Peculiarities of public prosecutor's opinion in administrative proceedings arising out of administrative supervision 358

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

- Glushchenko D. V.**
Qualified approach of the commander (head) of the squad (department) to the question of the management of the service team in the special division of the system of the MIA of Russia 361
- Koblov F. Ch.**
On the issue of the formation of professionalism of employees of law enforcement bodies 363
- Marchenko D. E.**
Legal support of the activities of the assistant chief of the regional agency of the Federal Penitentiary Service of Russia 365
- Ponomareva Yu. V.**
Formation of the railway police of Russia 367
- Sarankina Yu. A.**
Stimulation of professional activities of ATS staff in the Russian Federation: concept, functions, types and meaning 370
- Fedorov A. F., Sheklein Yu. N., Knyazev S. A.**
On the issue of police management reform 372
- Sukhinin A. V., Basanov V. V., Oldeeva D. A.**
Anticorruption behavior of employees of the internal affairs bodies and its organizational support 375
- Suleymanov Sh. Z.**
Legal awareness of an employee of internal affairs bodies 379

HUMAN RIGHTS

- Kozachenko B. P., Nekrasov M. A., Shmaeva T. A.**
Features of ensuring the rights and freedoms of man and citizen by the employees of the internal affairs bodies in the light of the decisions of the European Court of Human Rights 381
- Chupilkina A. F.**
Favorable environment: the transition from human rights to the rights of mankind 385

STATE AND LAW

- Aznagulova G. M.**
The realization of state interests of Russia as a factor of building a powerful state 388

SECURITY AND LAW

- Klimova D. V., Obrinskaya E. K.**
Providing mental security as a prerequisite for effectively countering extremism and terrorism 390
- Kiyaiyin D. V., Ozerskaya S. V.**
Implementation of legal preparation of cadets of educational institutions of the FPS of Russia in professional activities to combat extremism in prisons 392
- Taova L. Yu.**
Some issues of prophylaxis and prevention of extremism and terrorism 395
- Petrishina E. K.**
Problems of criminal-legal counteraction to extremist crimes 397
- Pestretsov M. A., Zoz V. A.**
Factors that influence the spread of extremism in Russia 399

LANGUAGE AND LAW

- Bulakhtina N. A.**
Specific aspects of Latin borrowings in the English legal sphere 403

PEDAGOGY AND LAW

- Baymiev E. I., Baymieva V. Yu.**
Activity approach in teaching 407
- Ivanova S. V., Ozerskiy S. V.**
Preparation of law school students for management in law enforcement in the context of time management 409
- Koblov F. Ch.**
On the issue of pedagogical skills in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation 411

Popov I. V., Kiyain D. V. The designing of the textbook of legal disciplines in the context of program-target management of educational activities of students.....	413	<i>Islamic banking through the prism of socio-economic efficiency (on the example of Spain and Russia)</i>	487
Skobeleva O. O. Use of modern technologies in the process of teaching a foreign language at a departmental institute.....	416	Fokin V. V. The digital economy: features and trends.....	493
Stepanov G. I. Actual problems of practical orientation of training in combat methods of fighting during classes on physical training in the educational organizations of system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	418	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Shigalugova M. H. On the issue of administrative and legal status of educational organizations	420	Avdonin A. N. On the wave concept of the history of Western society.....	495
SOCIOLOGY AND LAW		Bondarenko V. N. About the philosophical comprehension of the mind (first article)	499
Bikmetov E. Yu., Sizonenko Z. L., Yuldasheva O. N. The collaboration of the institutions of family and education as the basis for public management of professional socialization of youth (on materials of sociological research in the Republic of Bashkortostan).....	422	Kudryashev A. F., Elkhova O. I. The goals and objectives of Russian education	503
Shamsutdinova N. K., Akhmetova E. I., Adigamova O. F. Territorial mobility of residents of the Republic of Bashkortostan: migration intentions and reasons.....	426	Abrarova Z. F., Abrarov I. I. Social advertising in Russia: formation of positive social attitudes.....	506
ECONOMICS AND LAW		Bondarenko N. G. Socio-philosophical understanding of the essence of tradition.....	509
Glazatov M. V. The conceptual framework of subsidies: the evolution and use within the multilateral trade rules	428	Germanova V. A., Abrarov I. I. New realities of modern life in the aspect of digital revolution and information policy	511
ECONOMICAL SCIENCES		Mayatskaya O. B. The image of mother in Orthodoxy: social-philosophical analysis	514
Ovchinnikov A. P. System of methods for investigating the economic security of an enterprise.....	438	Pronchev K. G. On the role of modern migration processes in the socio-demographic development	517
Khlopova T. V. Personnel management of enterprise in conditions of crisis.....	441	Germanova V. A., Mayatskaya O. B., Yunusova I. R. Technology, technologies and systems with artificial intelligence as a tool of self-knowledge and human creativity	520
Asyutina Yu. S., Orlov K. A., Falaleev A. N. Concepts of globalization and localization in the context of post-classical paradigm	444	INFORMATION FOR AUTHORS.....	523
Bakhtigareev Yu. S., Gerasimova M. V. Approbation of the technique of estimation of the level of sustainable development of oil and gas company	449		
Ivlichev P. S., Ivlicheva N. A. On the principles of construction and use of simulation models of queuing systems in the economics.....	452		
Sergeeva O. Yu., Sharafutdinova R. R. Analysis and forecast of the development of Russian market of oilfield services	456		
Nizamova G. Z., Gaifullina M. M., Bakulina D. S. Estimation of the effect of factors on the efficiency of the investment activity of the oil company	460		
Solovjeva I. A., Avdeeva. L. A., Gallyamova A. R. Pricing in the wholesale market of gas of Russia: historical digression and the modern problems	462		
Khodkovskaya Yu. V., Sinitskaya N. V. On the issue of assessing the competitiveness of an oil and gas company.....	465		
Varlamova V. V. Interdependence: human capital and transition to innovative development	468		
Gnedkov V. V. Estimation of the influence of the level of financial literacy on population's savings.....	471		
Galiullina E. I. The question of the principle of fairness and economic feasibility: the problem of the transport tax and excise tax on gasoline.....	475		
Gorchak M. O. Methods for assessing the productivity of labor in the enterprise	477		
Zhuravlev M. S. On the issue of improving the competitiveness of non-ferrous metallurgy of the EAEU member states	481		
Olshevskiy E. I. Economic relations of business structures: definition, types and specifics of research approaches.....	484		
Malashenko T. I.			

Ф. М. РАЯНОВ:

ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Интервью с доктором юридических наук, профессором Института права Башкирского государственного университета, членом-корреспондентом Академии наук Республики Башкортостан Ф. М. Раяновым, Почётным работником высшей школы Российской Федерации.

F. M. RAYANOV

PHILOSOPHICAL CONCEPTUAL BASES OF THE RULE-OF-LAW STATE

Interview with Ph.D. in Law, Professor at the Institute of Law of the Bashkir State University, Corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan F. M. Rayanov, an Honorary worker of higher education of the Russian Federation

Раянов Ф. М.

Визитная карточка:

Раянов Фанис Мансурович – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, руководитель Уфимской научной школы «Проблемы правового государства».

Окончил очное отделение Свердловского юридического института в 1965 г. Трудовую деятельность в области юриспруденции начал осуществлять в органах прокуратуры, в том числе работал прокурором района. С этой должности был приглашен на преподавательскую деятельность в юридический ВУЗ: начал работу в Уфимском юридическом факультете Свердловского юридического института, а затем, в связи с передачей этого факультета в состав Башкирского государственного университета, работал в Башкирском государственном университете. Прошел путь от неостепененного старшего преподавателя до доктора юридических наук, профессора. Долгое время возглавлял различные кафедры, в течение 10 лет был деканом юридического факультета. В настоящее время, являясь профессором кафедры «Теория государства и права» занимает должность главного научного сотрудника НИС (Научно-исследовательский сектор) Башкирского государственного университета. В 1995 году избран членом-корреспондентом Академии наук Республики Башкортостан.

Круг научных интересов Ф. М. Раянова в начале преподавательской деятельности был связан с проблемами сельскохозяйственного (аграрного) права. Его докторская диссертация, которую он защитил в 1982 году, была связана с зарождающимся в то время в нашей стране сельскохозяйственным правом. Позднее, когда Ф. М. Раянов возглавил кафедру, куда входила и дисциплина «Теория государства и права», он переключился на теоретические проблемы государства и права в целом. Долгое время ему пришлось возглавлять кафедру теории и истории государства и права. Научные интересы Ф. М. Раянова круто изменились в связи с позиционированием России, в Конституции постсоветской Российской Федерации, правовым государством. Он тогда начал вплотную заниматься научными проблемами правового государства. Первая его монография на эту тему, под названием «Введение в правовое государство», увидела свет уже в 1994 году. Позднее тема исследования Ф. М. Раянова «Проблемы формирования правового государства в России» вошла в число приоритетных тем научных исследований Башкирского государственного университета. В последующем, на базе Башкирского государственного университета, в Республике Башкортостан зародилась Уфимская научная школа правового государства, которую возглавляет Ф. М. Раянов.

На сегодня профессор Ф. М. Раянов имеет более 200 опубликованных научных работ, в том числе более 20 монографий. Несколько его научных работ опубликованы в зарубежных журналах, в том числе и на английском языке.

– Уважаемый Фанис Мансурович, Вами, действительно, обозначено важнейшее для нашей страны направление разговора – философские концептуальные основы правового государства. Что Вы этим хотите сказать: принятые в юридической науке философские основы правового государства Вас не устраивают? Тогда сразу же ответьте, пожалуйста, каковы на Ваш взгляд, должны быть приемлемые философские концептуальные основы правового государства?

– Действительно, такие вопросы, которые Вы задаете, вполне уместны. Ведь философские концептуальные основы правового государства в мире разработаны давно и не в нашей стране. В нашу страну они проникли в различные исторические периоды: в дореволюционное время, т. е. до 1917 года, затем в советские времена и, наконец, в постсоветское время. Во всех этих трех исторически разных, теоретико-фундаментально друг от друга отличающихся периодах, к идеям правового государства в нашей стране были различные отношения, в том числе и в философско-правовом аспекте. Выражаясь более общими словами, я бы даже сказал, что в

философско-концептуальном смысле правовому государству в нашей стране не очень – то и везло. Если можно сказать так, то не везло с выбранными нами философами, которые также занимались философией правового государства.

В понимании философских концептуальных основ правового государства мы исходим из того, какие государственно-правовые институты наиболее дееспособно могут обеспечивать успешное развитие всего общества. Ведь правовое государство нам было необходимо именно для того, чтобы наша страна развивалась более успешно, чем при государстве, которое было до него в нашей стране и обанкротилось. Однако в отечественной теоретической правовой науке еще никогда раньше не было принято оперировать понятием «государственно-правовые институты, обеспечивающие успешное развитие общества». Если такого акцента нет, то, естественно, трудно разобраться и в том, за счет чего одни страны ушли вперед, а другие, в том числе и наша страна, от них сильно отстают. В принципе ведь любое общество состоит из различных государственно-правовых, институтов, учрежденных для обеспечения оптимального развития всего

общества. Поэтому, как нам представляется, всем отечественным обществоведческим наукам, включая науку «Теория государства и права», необходимо было изучать и выявлять те государственно-правовые институты, которые на практике доказали и продолжают доказывать свою эффективность в достижении высокого уровня качества жизни людей. Без этого теряется и смысл научных изысканий в этом направлении, незаслуженно обесценивается природа и сущность самого правового государства.

Вот такой наш подход как раз и вынудил обратиться к научно-философским концептуальным основам правового государства в развитых странах мира. В результате мы добрались до трудов тех философов, которые вплотную занимались государственно-правовыми институтами общества. Поскольку отечественная теоретическая правовая наука с далеких советских времен до настоящего времени из трудов таких философов больше всего опиралась на гегелевскую философию права, то мы довольно тщательно изучили и философию Гегеля. Ведь никому не является секретом то, что такие важнейшие обществоведческие государственно-правовые институты, как «общественный договор», «гражданское общество», «правовое государство» отечественная наука «Теория государства и права» до сих пор объясняет в соответствии с гегелевской философией права. Однако при тщательной сверке гегелевские представления относительно перечисленных институтов вовсе не соответствуют современной практике развитых стран мира. Развитые в социально-экономическом отношении западные страны гегелевскую философию права вовсе отвергают и руководствуются англо-саксонской философской правовой мыслью.

Исходя из такого поворота в подходах к природе и сущности правового государства, мы вышли также и на естественно-правовые основы формирования общественной жизнедеятельности людей. Такой подход к истокам правового государства позволил нам принципиально отойти от остатков марксистского учения об обществе и выйти на ценностные основы исторически обоснованных периодов развития человечества. В частности, мы придаем большое значение выяснению самого процесса исторического перехода людей от традиционного типа общества к современному его типу. К сожалению, на это обстоятельство даже в общественных науках нашей страны до сих пор не уделяется серьезного внимания. Более того, вследствие сохранения многочисленных остатков марксистско-ленинского учения об обществе в общественных науках, включая нашу науку «Теория государства и права» и сегодня приходится встречаться с такими понятиями, как: «общественно-экономическая формация», «социализм», «капитализм» и множеством других «измов», нежели на развитие человечества в соответствии с естественно-правовыми закономерностями. В результате, в отличие от тех, кто больше говорит и пишет о традициях, присущих, в основном, традиционным обществам, мы вышли на ценности Нового времени, которые и лежат в основе правового государства. Чтобы не быть голословным приведу лишь один пример. Так, лидер общественного движения «Возрождение» А.Ю. Чухлебов, в этом 2018 году, выступил со своей программой в связи с выдвижением его кандидатом в Президенты Российской Федерации. Вот они говорит: «мы должны ориентироваться только на себя и основываться на опыт, который уже получили здесь, внутри страны. У нас колоссальный опыт наших людей. Соответственно нам не надо ни на кого смотреть, никого копировать. Разве только в некоторых узких направлениях, чтобы не совершить те же самые ошибки»¹. Получается, что лидер общественного движения

«Возрождение», в большей мере, зовет россиян развиваться, но при этом развиваться, оглядываясь исключительно назад. Чувствуется, что он твердо усвоил и держится за давнишнюю теорию особого пути развития России. Но, как быть с тем социально-экономическим положением России: она, именно развиваясь своим, именно традиционным путем как раз и оказалась там, где сегодня находится по уровню качества жизни россиян? Да ведь и идеи правового государства мы не изобрели сами, а заимствовали и записали в свою Конституцию 1993 года по опыту и подобию западных стран. Мы уже их приняли и записали в свою Конституцию, а выполнять не собираемся, идя даже на должность Президента России.

– Все же хотелось бы услышать более конкретно, о каких ценностях Вы ведете речь, можно ли их называть и, одновременно, оценить их приемлемость в формировании правового государства в нашей стране?

– Речь идет о тех ценностях, которых человечество уже на себе испытало в своей истории развития. Так, человечество пережило этап развития, который вошел в историю под названием «средневековье». На этом этапе в человеческом обществе верховодили религиозные нормы и традиции, а поэтому и общество этого этапа называется традиционным. Под традиционным обществом в современном мире, как правило, имеется в виду организация совместной жизнедеятельности людей под господствующим влиянием религиозных ценностей и соответствующих им норм, закрепленных в священных писаниях. В этот период жизнедеятельности людей в обществе верховодили институты религиозного толка: церкви, синагоги, мечети и тому подобные. Сами же люди в этот период жизнедеятельности творцами своей судьбы не рассматривались: их судьба была предопределена Богом. Божественным происхождением объяснялась и объявлялась и неограниченная власть монарха, короля, императора и т.д. В этих условиях люди оказывались обыкновенными подданными этих монархов, царей и королей. Как подданные, люди тогда были не субъектами управления своей судьбой, а были объектами управления со стороны власть предержащих.

Конечно, такое состояние людей их же и не устраивало, и они довольно часто и всячески сопротивлялись, восставали, совершали революционные акции. В конечном итоге, к историческому периоду, названному Новое время, природа и сущность человеческого общества под давлением народных масс коренным образом изменились. Новое время принесло человечеству совершенно новые, неслыханные ранее ценности и соответствующие им нормы. На базе этих ценностей и соответствующих им норм, на смену традиционному обществу пришло общество, которое получило название «современное общество». С этого периода понятие «современное общество» понимается и применяется для разграничения общности людей, организованных в национальные государства на основе ценностей Нового времени. К сожалению, в отечественной теоретической правовой науке до сегодняшнего дня господствует подход к объяснению государственно-правовых явлений без учета качественных различий в них в различные исторические периоды. Посмотрите любой учебник по теории государства и права нашей страны и там вы найдете утверждения, что идеи правового государства своими корнями, якобы, уходят в античные времена. Но, если задуматься, то, какое правовое государство могло функционировать в античное время? Ведь тогда был рабовладельческий строй. Не было даже элементарного равноправия между людьми. Права женщин вовсе не были равносильны правам мужчин и т.д. Отсюда и мы считаем, что о правовом государстве в античности, и в трудах Платона и Аристотеля, можно говорить лишь тогда, когда, действительно, присутствует непонимание подлинной природы и сущности правового государства.

1 <https://newdaynews.ru/moskow/620423.html> (дата обращения: 10.09.2018 г.).

Вот поэтому – то мы и решили разобраться в подлинной сущности правового государства.

– **Уважаемый Фанис Мансурович, Вы, действительно, призываете отправляться к выяснению природы и сущности правового государства с опорой на ценности и институты, порожденные Новым временем. Не могли ли более подробно рассказать о том, на какие подходы к исследованию концептуальных основ правового государства необходимо при этом опираться?**

– Речь идет о том, что, по нашему мнению, не только к пониманию права, но и к пониманию правового государства имеются разные подходы. В частности, разными философами современного мира выработаны различные представления о соотношении общества и государства, а отсюда и к пониманию правового государства. Так, при подходе к пониманию правового государства с естественно-правовых основ формирования человеческого общества первым и основным государством образующим институтом в теоретико-философском смысле выступает институт общественного договора. Однако, именно к природе и сущности самого общественного договора, с советских времен, со стороны, прежде всего, философов в нашей стране сложилось принципиально неприемлемое отношение, наглядным примером здесь может послужить Большой энциклопедический словарь, где с советских времен повторяется одно и то же определение общественного договора. Здесь читаем: «Общественный договор – теория происхождения государства, выдвинутая голландским ученым Г. Гроцием, Т. Гоббсом, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо и др. Странники общественного договора считали, что государство возникло в результате договора между людьми, в котором предусматривался добровольный отказ отдельных лиц от части их естественных прав в пользу государственной власти. Впервые трактовка государства как результата договора между людьми была выдвинута Эпикуром».

Прежде всего, бросается в глаза то, что в этом очень распространенном словаре ни без какого объяснения смешиваются такое обществоведческое понятие, как «общественный договор» с частным понятием «договорная теория происхождения государства». Однако, если разобраться глубже, то даже в трудах тех же Г. Гроция, Т. Гоббса, Ж. Ж. Руссо, на которые и опирается словарь, понятие «общественный договор» не ограничивается параметрами лишь необходимости объяснения вопросов, связанных с происхождением государства. Общественный договор и вышеназванными мыслителями употребляется в качестве основы специального института, необходимого для объяснения процесса перехода от норм и правил, господствовавших в Средневековье к рукотворным нормам Нового времени. Общественный договор – важнейшая ценность Нового времени, свидетельствующая об активизации роли самих людей в разрешении своих собственных дел. Благодаря институту общественного договора люди из объекта управления в Средневековье переходят в субъекты, обладающие определенными правами и свободами. Поэтому и ссылка на Эпикура, которому не были ведомы никакие ценности Нового времени, является совершенно не приемной, если мы речь ведем о настоящем общественном договоре в свете современного его понимания.

В определении общественного договора, которое мы видим в Большом энциклопедическом словаре, понимание этого широкого обществоведческого института выводится из представлений о нем четырех мыслителей, которые сами имели совершенно разные точки зрения относительно природы и социального назначения института общественного договора. Ведь сегодня любой читатель, при его настоящем желании, может вникнуть в суть и смысл института «общественный договор» и самостоятельно добраться до других

представлений об этом институте. Ведь проблемами общественного договора занимались и другие мыслители, не упомянуты в словаре. Среди них, например, английский философ Дж. Локк, которого авторы статьи об общественном договоре даже не упомянули. Между тем, об общественном договоре самое востребованное в современном мире представление имел именно Дж. Локк. Об этом свидетельствуют и широко распространенные высказывания основоположника Декларации независимости США Т. Джефферсона, который сам признал, что основные положения Декларации он заимствовал из сочинения Локка «Два трактата о правлении», в чем его порой даже обвиняли. Он отвечал своим критикам тем, что видел свою задачу не в создании новых принципов, а в том, «чтобы выразить умонастроение Америки»².

Действительно, и мы пришли к выводу о том, что именно английский философ Дж. Локк обосновал самую приемлемую причину необходимости перехода человечества от естественного состояния к гражданскому состоянию. В частности, он считал, что на определенном этапе развития человечества людям становится неудобно находиться в естественном состоянии, и они соглашаются объединиться, чтобы создать единое гражданское общество. Поэтому, по Дж. Локку, цель гражданского общества состоит в том, чтобы избежать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно возникают из того, что каждый человек является судьей в своем собственном деле. По Дж. Локку люди вполне естественным путем приходят к выводу о необходимости формирования специальных государственных органов, а также на позиции выборных должностных лиц, чтобы целенаправленно и эффективно вести борьбу с нарушителями естественных прав и свобод каждого человека.

Кроме того, Дж. Локк доказал, что люди, формируя органы государственной власти, наделяют их лишь полномочиями поиска и наказания тех, кто нарушает естественные права и свободы человека. Нам представляется, что именно взгляды Дж. Локка на природу и последствия заключения общественного договора, в общественно-политической практике, как в самой Англии, так и в период разработки Конституции США была и воспринята. Позднее, такая же общественно-политическая практика была воспринята и в других западных странах. Однако эти важнейшие моменты, обнаруженные в процессе восприятия теории общественно-договорной на практике многих стран мира, не учитываются в разъяснении сути общественного договора в Большом энциклопедическом словаре.

– **Тогда уже объясните, пожалуйста, уважаемый профессор – какие недочеты вытекают для отечественной юридической науки из неправильного понимания общественного договора?**

– К сожалению, в отечественной теоретической правовой науке, то же с советских времен продолжается даже критическое отношение к договорной теории происхождения государства. А о том, что общественный договор является формой выражения воли государство – образующего народа, которая воспринята в большинстве современных обществ в качестве основного источника права, у нас все еще даже не принято рассуждать. Между тем, в действительности, только подлинный общественный договор, оформивший волю государства – организованного народа, как раз и может быть и есть свидетельство того, что именно государство образующий народ является единственным источником власти и, одновременно, воля этого народа – основным источником права. Только такой подход к объяснению соотношения госу-

2 Подроб. см.: <http://his.1september.ru/2004/05/9.htm> (дата обращения: 10.09.2018 г.).

дарственно организованного народа и учрежденной им государственной власти может вывести нас к научно правильно-му объяснению соотношения общества и государства. Лишь признание этого положения выводит нас на параметры легитимации государственной власти и конкретных должностных лиц, избранных этим народом и выполняющих порученные им избирателями функции. Все эти положения пришли на практику многих стран благодаря восприимчивости учения Дж. Локка. Именно Дж. Локк, в своем учении, исходит из однозначного приоритета гражданского общества над образуемыми им государственными органами. Общественный договор является основным источником и для формирования всех государственно-правовых институтов общества. Да и сама правовая система общества формируется и функционирует в соответствии с основными положениями общественного договора, т. е. конституции общества.

Здесь нам хотелось бы особо подчеркнуть, что только благодаря общественному договору правовая система общества реально может верховодить по отношению ко всему государственному устройству этого же общества. Отсюда и принципиальная основа реального функционирования принципа верховенства права в обществе. Отмеченные положения об общественном договоре имеют исключительное значение, особенно, для нашей сегодняшней постсоветской страны. Ведь именно в нашей стране соотношение общества и государства, государства и права на протяжении длительной ее истории и до сих пор нередко толкуется в соответствии, якобы, с традициями романо-германской правовой системы.

– Извините уважаемый Фанис Мансурович, почему «якобы»? Разве дореволюционная Россия и наша страна сегодня не относятся к романо-германской правовой системе?

– Я здесь употребляю слово «якобы» потому, что только в нашей стране не очень – то обращают внимание на происходившие и происходящие существенные сближения самой романо-германской правовой системы с англо – саксонской правовой системой. Такое сближение особенно отразилось в области соотношения государства и общества, государства и права. К тому же, именно к такому сближению правовых систем современных стран ориентируют и общеизвестные принципы и нормы международного права. Взять хотя бы Всеобщую декларацию прав человека, принятую ООН в 1948 году. Она вовсе не разделяет страны мира на какие – то типы правовых систем, а исходит, как из приоритета принципа верховенства права в любом обществе, так и из приоритета общества над государством, а также из исключительной важности прав человека при формировании государственных интересов.

В отечественной теоретической правовой науке, при классификации правовых систем стран мира, вслед за Р. Давидом, принято отводить чуть ли главное место характеру источников права. В результате на сущностную сторону самого права, т. е. как оно формируется и понимается в разных странах, внимание почти не уделяется. Между тем, англо-саксонская правовая система, в сущностном плане, отличается от романо-германской правовой системы своим естественно – историческим подходом к пониманию права. Право, в соответствии с англо-саксонской традицией – это воля государства образующего народа, выраженная в общественном договоре. Вот это воля, выраженная в общественном договоре, в этом основном законе общества, как раз и формирует и всю правовую систему. Помните, как определяется закон в одном из конституционных документов, точнее в Акте об устройении, принятом английским парламентом еще 12 июня 1701 года. В пункте 4 этого акта закреплено следующее положение. «И принимая во внимание, что законы Англии являются

прирожденными правами ее народа, все короли и королевы обязаны производить управление английским народом в соответствии с указанными выше законами и все их подчиненные и министры должны нести свои обязанности службы, соблюдая те же законы»³.

В романо-германской правовой же семье, начиная с римского права и до сих пор, источником права принято считать законы государства, которые, естественно, будут выражать его же волю. Разговоры же о важности воли народа, которые были и в древнем Риме, они, как говорится, к закону императора не пришьешь. Вот и получается, при подходе к пониманию права и закона в соответствии с традиционным романо-германским подходом государству открывается прямая дорога к господству в правотворчестве. Отсюда и к нарушению принципа верховенства права над государством, что и является основным принципом правового государства.

– Уважаемый Фанис Мансурович, хотелось бы узнать, как нам в нашей отечественной юридической науке перейти к тем философским концептуальным основам, чтобы вывести и нашу страну к реалиям правового государства?

– Как я же отмечал, в отечественных обществоведческих науках, включая отечественную теоретическую правовую науку, рассуждая о философских теоретических основах государства и права, принято обращаться к наследию Г. Гегеля. Например, в приведенном выше определении общественного договора в Большом энциклопедическом словаре вроде бы сам Г. Гегель не упомянут. Однако фундаментальные основы подхода к общественному договору и здесь полностью совпадают с гегелевским отношением к общественному договору. Ведь именно Гегель писал: «природа государства независимо от того, рассматривается ли государство как договор всех со всеми или как их договор с государем или правительством. Привнесение договорного отношения, так же как и отношения частной собственности, вообще, в государственное отношение привело к величайшей путанице в государственном праве и действительности»⁴. Свои рассуждения об общественном договоре Г. Гегель завершает следующими утверждениями: «Разумное назначение человека – жить в государстве, а если еще нет государства, то есть требование разума, чтобы оно было основано. Государство должно давать разрешение вступить в него или выйти из него; это, следовательно, не зависит от произвола отдельных людей, и государство зиждется тем самым не на договоре, предпосылкой которого служит произвол. Неверно утверждать, что основание государства зависит от произвола всех, напротив, каждому абсолютно необходимо быть в государстве»⁵.

Во всех своих рассуждениях об общественном договоре Г. Гегель исходит из первенства государства над обществом. Такой подход к общественному договору Г. Гегеля, конечно же, просто не может вывести его к природе и сущности того общественного договора, о котором писали Д. Локк, Д. Юм, Ж. Ж. Руссо. Интересно здесь отметить и то, что Г. Гегель, хотя жил и творил намного позже английского философа Д. Локка, но в своей работе «Философия права» он, ни разу не обращается к произведениям Д. Локка. Более того, по определенным вопросам Г. Гегель обращается даже к некоторым произведениям английского же философа Т. Гоббса, который жил и творил еще раньше Д. Локка, но всячески старается «избегать» научных трудов Д. Локка.

3 Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время). - М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 2000. С. 29-30.

4 Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. - М.: Мысль, 1990. С. 129.

5 Там же. С.130.

Осмысливая философию права Г. Гегеля, представляется интересным отметить еще один момент. Г. Гегель, в своей работе «Философия права» несколько раз критикует И. Канта, который по вопросам понимания гражданского общества и правового государства, придерживался таких же взглядов, что и английский философ Д. Юм, который, в свою очередь, считал себя учеником Д. Локка. И Кант, так же как и английские философы Д. Локк и Д. Юм, под государством понимает «объединение множества людей, подчиненных правовым законам»⁶. Ключевое понятие в такой трактовке государства – это «правовой закон». Под правовым же законом, которому должно подчиняться «объединение множества людей» – это и есть тот общественный договор, который, в свою очередь, представляет собой оформленную волю этого же множества людей. Воля отдельного человека оказывается под властью общей воли множества людей. Таков механизм формирования общественного договора, который, одновременно, превращается в правовой закон. Именно так понимали общественный договор Д. Локк, Д. Юм, а вслед за ними и И. Кант⁷.

Трудно здесь не отметить и то, что, именно, общественный договор и олицетворяет основные принципы естественно-правовой организации любой совместной жизнедеятельности множества людей, образующих самостоятельное государство. Отсюда берет и свое начало то положение, в соответствии с которым общественный договор, как форма выражения воли государства образующего народа, только и может наделить этот государство образующий народ статусом единственного источника права. По – иному просто и не может быть: не может же единственный источник государственной власти, одновременно, не быть и единственным источником права. Если до Нового времени общество предполагалось в качестве явления, образованного божественной волей, то в условиях признания ценностей Нового времени, современное общество формируется волей государство организованного народа.

– По Вашему представлению получается, что самый основной государственно-правовой институт общества – это общественный договор. Какие же еще его позитивные стороны, приемлемые для отечественной юридической науки, можете отметить?

– Характеризуя природу и сущность института общественного договора необходимо еще подчеркнуть то, что он выполняет еще важнейшую роль естественно-правовой легитимации государственной власти. К тому же, и этой стороне проблемы не обращается внимания в отечественной теоретической правовой науке. Здесь, как правило, речь ведут о происхождении государства вообще, независимо от его легитимности. Хотелось бы обратить внимание и на то, что отечественная теоретическая правовая наука вообще не ведет речи относительно закономерностей происхождения научно правильного, т. е. именно легитимного государства. Отсюда и студенты юридических и иных обществоведческих вузов, по существу, так и не знают о том, как естественно – историческим путем возникают (происходят) легитимные, т. е. правовые государства. Научно – обоснованный общественный договор, т. е. в варианте учения Д. Локка, как раз и объясняет единственно правильный путь происхождения легитимного государства. В значительной мере, по этой причине, в общественно – политической практике развитых стран (например, в США) однозначно принято, что Д. Локк является основоположником подлинной теории общественного договора. В то же время там гегелевская философия права вовсе не котируется: она считается философией авторитарного, тоталитарного государства.

В нашей теоретической правовой науке, впрочем, так же как и в отмеченной статье об общественном договоре в Большом энциклопедическом словаре, неправильно указывается и на то, что в общественном договоре «предусматривался добровольный отказ отдельных лиц от части их естественных прав в пользу государственной власти». Такое утверждение не исходит из подлинной теории об общественном договоре: оно предусматривалось лишь в трактовке общественного договора Т. Гоббсом. Основоположники научной теории об общественном договоре, воспринятой в современном мире, в частности, Д. Локк, не предусматривали отказ объединяющихся лиц от своих естественных прав в пользу государственной власти: по нему, обладателями естественных прав и свобод остаются сами люди. По учению Д. Локка, учреждаемая гражданами государственная власть лишь получает полномочия государство – образующего народа на выполнение отдельных действий по защите естественных прав и свобод людей. Это как раз те функции, которые люди выполняли сами, когда они еще не создали своего государства. Да и практика заключения общественных договоров в колониях Новой Англии не предусматривала отказа людей от своих естественных прав и свобод⁸. Да и как можно от них отказаться, если они естественные и неотчуждаемые права и свободы?

– Большое спасибо, уважаемый Фанис Мансурович! Мы уверены, что ваши идеи о правовом государстве помогут отечественной юридической науке активизировать свои исследования в области формирования правового государства и в нашей стране в более плодотворном направлении.

– Спасибо. Я также считаю, что и нашей отечественной теоретической правовой науке необходимо выйти на ту научно-обоснованную дорожную карту в области формирования подлинного правового государства.

– Фанис Мансурович, что Вы хотели бы пожелать читателям, авторам, сотрудникам «Евразийского юридического журнала»?

– Хочу выразить слова благодарности за предоставленную возможность высказаться на страницах такого известного международного научного издания, как «Евразийский юридический журнал». Авторам, читателям и сотрудникам вашего журнала я хотел бы пожелать удачи, здоровья и активного творческого поиска!

Интервью брали:

Азнагулова

Гузель Мухаметовна
доктор юридических наук,
доцент, первый заместитель
директора, заведующая кафедрой
теории государства и права
Института права Башкирского
государственного университета

Бондаренко

Александр Викторович
кандидат философских наук,
доцент, заместитель главного
редактора Евразийского
юридического журнала

6 Кант И. Собрание сочинений. В 6 т. М., 1965. - Т. 4. - Ч. 2. - С. 233.

7 Подроб. об этом см.: Раянов Ф. М. Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С. 24-30.

8 Подр. см.: Токвиль А. Демократия в Америке. Пер. с франц. - М.: Издательство «Весь Мир», 2000, с. 48.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

Фархутдинов И. З.

КАРЛ ХАУСХОФЕР И РИХАРД ЗОРГЕ О РОЛИ «ВЕЛИКОЙ ЯПОНИИ» В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ (Начало)

Данная статья является продолжением материалов, опубликованных в последние годы в ЕврАзЮж под рубрикой «Евразийская геополитика и международное право».

Рихард Зорге многими считается одним из самых неординарных разведчиков во все времена. В истории спецслужб разных стран есть примеры личной отваги и профессионализма агентов высочайшего класса, которые изменили ход мировой истории. Но Рихард Зорге, пожалуй, до сих пор остается непревзойденным – именно он фактически предотвратил захват Москвы вермахтом, а возможно, и проигрыш Германии во второй мировой войне. Есть сведения о том, что в принципе Сталин осознанно был уже готов потерять столицу СССР, он не видел иного способа поднять советский народ на священную войну против германских оккупантов. В результате четырехмесячного поражения за поражением львиная часть территорий европейской части СССР оказалась под оккупацией и положение страны, которая уже перешло красную черту, оказалось просто катастрофическим¹.

О «шпионском творчестве» Рихарда Зорге написано очень много, выпущены фильмы. Существует масса мифов, связанных с деятельностью токийского резидента. Вот основной из них: «самостоятельная манера поведения, его независимый образ жизни, чрезмерное пристрастие к алкоголю и многочисленные любовные романы, настораживавшие чекистское руководство, привели его деятельность к логическому концу. В 1941 году он был арестован, а в ноябре 1944 года казнен». При этом если упоминается, то скупо, что задолго до провала группы Рамзая, доктор Зорге дружески беседовал, «чай попивая», с самим Чан Кайши, был общепризнан в токийском землячестве немцев как истинный активист нацистской партии НСДАП, два года официально работал пресс-атташе посольства Третьего рейха в Токио. А в апреле 1941 г. Адольф Гитлер публично объявил доктора Зорге лучшим журналистом Германии: "Mein freund Richard..."

Об этом и остальных более уму непостижимых фактах из биографии разведчика «номер один» всех времен и народов отдельно рассказывается в предлагаемой статье. Во время кровавых репрессий 1937-1938 годов токийского резидента хотели отозвать в Москву, чтобы судить как «двойного агента», если не тройного - вот это новоявленные апологеты Сталина стараются превратить в миф, что признают за правду все объективные мемуаристы. Миф, чтобы навести тень на плетень? Предупреждение Зорге о сроке нападения гитлеровской Германии на СССР было презрительно отвергнуто Сталиным как «дерьмо с дешевыми фабриками и публичными домами в Японии»². Сегодня среди профессионалов бытует мнение, что разведчика сдали по большому счету свои, незамысловатым образом.

“Кто Вы, доктор Зорге?” - маловероятно, что выходящий скоро на телеэкран сериал "Зорге" как красочно оформленный шедевр художественного творчества прольет свет в эти тайные страницы.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

KARL HAUSHOFER AND RICHARD SORGE ON THE ROLE OF “GREAT JAPAN” IN GLOBAL POLITICS (Beginning)

This article is a continuation of the materials published in the last ten years in Eurasian Law Journal under the heading “Eurasian geopolitics and international law”.

Richard Sorge is considered by many to be one of the most extraordinary scouts of all time. In the history of the special services of different countries there are examples of personal courage and professionalism of agents of the highest class who have changed the course of world history. But Richard Sorge, perhaps, still remains unsurpassed - it was he who actually prevented the seizure of Moscow by the Wehrmacht, and possibly the loss of the country in the Second World War. There is information that, in principle, Stalin was consciously ready to lose the capital of the USSR, he did not see any other way to raise the Soviet people to a holy war against the German occupiers. As a result of a four-month defeat after defeat, the lion part of the territories of the European part of the USSR was under occupation and the situation of the country, which had already crossed the red line, turned out to be simply catastrophic.

A lot has been written about “spy creativity” by Richard Sorge, films have been released. There are many myths associated with the activities of the Tokyo resident. Here are the main ones: “the independent manner of behavior, his independent lifestyle, excessive alcohol addiction and numerous love stories that put the Cheka leadership on guard, led his activity to a logical end. In 1941 he was arrested, and in November 1944 executed.” Moreover, if it is mentioned, it is stingy that long before the failure of the Ramsay group, Dr. Sorge had a friendly chat, “drinking tea” with Chiang Kai-shek himself, was generally recognized in the Tokyo German affair as a true activist of the Nazi party in the NSDAP Embassy of the Third Reich in Tokyo. And in April 1941 Adolf Hitler publicly announced Dr. Sorge the best journalist in Germany: "Mein freund Richard..."

This and the rest of the more cleverly incomprehensible facts from the biography of the scout "number one" of all times and peoples is separately described in the proposed article. During the bloody repressions of 1937-1938, the Tokyo resident was to be recalled to Moscow to try as a “double agent”, if not a triple one – this is Stalin’s newly-minted apologists trying to turn into a myth that all objective memoirists admit to be true. Myth to cast a shadow on the fence? Sorge’s warning about the duration of the attack by Hitler’s Germany on the USSR was contemptuously rejected by Stalin as “from shit with cheap factories and public houses in Japan”. Today, among professionals there is a perception that the scout surrendered by and large their simple way.

“Who are you, Dr. Sorge?” – the TV series “Sorge”, which soon appears on TV as a colorfully designed masterpiece of artistic creation, is unlikely to shed light on secret pages.

1 Чунихин В. М. Тайны 22 июня 1941. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://royallib.com/book/chunihin_vladimir/tayna_21_iyunya_1941.html.

2 Stuart Goldman. The Spy who saved the Soviets // 7/30/2010 - PERSONALITIES, POLITICS, WORLD WAR II.

1. Как доктор Зорге прибыл в «Великую Японию»

6 сентября 1933 года океанский лайнер причалил к порту Йокогама из канадского Ванкувера, преодолев целый океан. С трапа, заметно прихрамывая, сошел крепкий плечистый мужчина с небольшим чемоданом. Мужчина был высок, строен, красив и одет со вкусом — всё изобличало в этом весьма галантном пассажире утонченного ценителя женской красоты. У трапа знакомые дамы глазами, как бы нехотя, прощались с истинным европейским джентльменом.

Он, спустившись по трапу с парохода, представился японскому пограничнику немецким журналистом, протянув заграничный паспорт на свое настоящее имя - Рихард Зорге. А в чемодане корреспондента лежало письмо от самого посла Японии в Нью-Йорке, которое было лично вручено ему по рекомендации Карла Хаусхофера. Последний, с которым еще несколько недель назад Рихард вел неторопливые беседы в Берлине, был никем иным как основателем и высшим авторитетом германской геополитической школы. К. Хаусхофер впервые выразил свои геополитические взгляды именно в книге «Великая Япония», ставшей настольной книгой доктора Зорге в Токио.

Повсеместно утверждается, что псевдоним Рихарда Зорге «Рамзай» основан на первых буквах резидента - Р.З. Но есть и другая точка зрения, согласно которой это слегка искаженная фамилия основателя шотландского масонства Эндрю Майкла Рамзея (иногда переводят как Рамсей; 1684-1743 гг.) Это одна из уникальнейших фигур в истории масонства первой половины XVIII века. Операция, которую он в свое время провел на масонской стезе, уникальна именно тем, что он длительное время работал как двойной и даже тройной агент³, что так и напрашивается относительно нашего героя.

Акватория порта была заполнена крупнотоннажными судами под японскими флагами, дождавшимися своей очереди под разгрузку, все портовое хозяйство было оснащено современной техникой. Чувствовалось, что страна находится на подъеме и строит развитую промышленность, что являлось наглядным примером начала осуществления национальной мечты о «Великой Японии». В Йокогаме, являющейся морскими геополитическими воротами страны, находилось много иностранцев, архитектуру портовой части города отличали элементы европейского стиля. Отсюда осуществлялась вся международная торговля Японии с США и европейскими странами.

Рихард Зорге добирался в Токио через Берлин, как говорится, окольными путями. Прибыл он в столицу не откуда-нибудь, а из самой Москвы. Оттуда Зорге отправился в Германию, чтобы налаживать связи с немецкими периодическими изданиями, которые он должен был представлять в Японии.

В Японию он прибыл, обзаведясь в Германии массой полезных знакомств и связей, среди которых дипломаты, военные и видные деятели нацистской партии. Уехал он, тридцатилетний мужчина, из своей страны в Советский Союз, когда та была совсем другой. Спустя десять лет (если не считать приезд на несколько дней в 1929 г.) вернулся Рихард уже в другую страну – нацистскую Германию. 30 января 1933 года Адольф Гитлер, лидер Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), был назначен рейхсканцлером Германии. Никому и в голову не приходило, что жизнь в стране всего через несколько месяцев, то есть уже к моменту приезда Зорге в мае, изменится кардинально. Германия вступала в эпоху, которая многим миллионам поначалу казалась возрождением фатерланд, но на деле обернулась самой страшной катастрофой для немецкого народа. Пока особо незатронутые нацизмом немцы продолжали жить своей обычной жизнью. Но для мыслящего человека контуры

“новой” Германии уже проглядывались. Рихард Зорге своим глазами изо дня в день видел, как везде на улицах развешиваются портреты фюрера, в городе чуть ли не каждый день проходят демонстрации и факельные шествия. Как раз в мае 1933 г. на площадях крупнейших университетских городов Германии запылали костры из книг, «подрывающих немецкий дух».

Массовый психоз на своей родине Рихард, новый член НСДАП, переживал тяжело. Доктор Зорге хорошо понимал, что в основе фашизма лежит ничем и никем необузданная “психология масс”. Главный признак фашистского движения он видел в не попрекаемой фанатичной убежденности Гитлера выражать как бы интересы всей нации.

Пребывание в Германии затянулось, вместо запланированных полутора месяцев он провел в стране уже более трех. Все оправдывало то, что одна удача шла за другой. Он без проблем получил здесь, в стране своего постоянного жительства, загранпаспорт. Встреча в Мюнхене с Карлом Хаусхофером стала, пожалуй, самой большой удачей Зорге перед отправкой в страну восходящего солнца. Известный ученый издавал и редактировал журнал «Цайтшрифт фюр геополитик», специализировавшийся на мировых военно-политических проблемах. Рихард рассказал ему о своей работе журналистом в Китае. Известный ученый много лет назад служил военным атташе Германии в стране поднебесья. Сблизило обоих и то, что оба, правда в разных чинах, воевали в кайзеровской армии на фронтах первой мировой войны. Зорге импонировал отставному генералу и ведущему мировому геополитику, который уже давно не встречался с таким молодым активно мыслящим собеседником, обладающим не только книжными знаниями о Дальнем Востоке, который геополитика по-прежнему живо интересовал.

Не удивительно, что Хаусхофер, особо не раздумывая, предложил Рихарду быть постоянным автором своего детища в Японии и представлять его ведущее научное издание в этой азиатской стране. Профессор прямо при нем и написал Зорге рекомендательное письмо германскому послу в Японии. Но еще более неслыханной фортуной стало его рекомендательное письмо послу Японии в США, своему личному другу. О такой удаче Рихард мог только мечтать. Несколько забегая вперед, отметим, что по прибытию рекомендательное письмо японского дипломата Дебуси очень помогло ему сходу закрепить свое положение в Японии.

Рихард остановился в гостинице Берлина под своим именем; поступил так, чтобы не вызывать лишнего подозрения. Удалось побыть у своей мамы, которая со своими детьми давно переехала в Мюнхен. Виделся у нее со своим братом-бизнесменом, который особо не проникся к его рассказам о том, что, мол, жил в Москве, но вскоре разочаровался в большевиках, увлечение коммунистическими идеями давно осталось в прошлом. Поэтому уехал оттуда в США, а затем в Китай корреспондентом одной из американских газет. Вот теперь вернулся домой из Шанхая, чтобы договориться с германскими газетами представлять их интересы на Дальнем Востоке. Зорге удается не вызвать ни у кого подозрений. Хотя в семье хорошо помнили бурное революционное прошлое Ики, так любя называла сына мама и родные братья и сестры. Между прочим, так примерно разъяснялись многие немцы насчет своих заблуждений, переходя из социал-демократов, а то и коммунистов, в нацистскую партию. Страна была на перепутье.

Рихард Зорге перед отъездом из Берлина совершил поездку во Франкфурт на-Майне, где в свое время работал в Институте социологии, и через прежние связи смог подписать соглашение с редакцией газеты «Франкфуртер цайтунг», имеющей мировое значение. Это издание имело большой тираж и пользовалось популярностью не только в Германии, но и за рубежом, в том числе в Японии. Рихард также получил от главного редактора этой газеты, на которого произвел благоприятное впечатление, рекомендательное письмо в немецкое посольство в Японии. До этого Зорге удалось заручиться поддержкой двух берлинских газет: «Теглицхе рундschau» и «Берлинер бёрзен-курир», с которыми он заключил так называемые джентльменские соглашения быть их не-

3 Мартиросян А. Б. Советская разведка накануне войны. Доклад для выступления перед членами Национального комитета российских историков Международной Ассоциации историков Второй мировой войны на тему «Советская разведка накануне войны». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://liewar.ru/nakanune-vojny/99-sovetskaya-razvedka-nakanune-vojny.html>.

официальным корреспондентом в Токио. Ему также удалось договориться с амстердамской газетой «Алхемейн ханделсблад» присылать для нее статьи из Японии⁴.

Наконец-то, Зорге уладил все свои дела в Германии и на скором поезде Берлин-Париж уехал во Францию. Респектабельный журналист без каких-либо проблем прошел границы. Во французской столице Рихард провел несколько дней, в один из которых встретился с курьером из Центра. Тот передал ему секретные данные о членах его группы, которые уже находились в Японии. На борту французского океанского судна Рихард пересек Атлантику и прибыл в Нью-Йорк. Сперва Зорге хотел представиться послу Японии в США и направился в Вашингтон. В американской столице он несколько дней ожидал согласия главы японского диппредставительства на встречу. Решение вопроса ускорило наличие у Рихарда самого драгоценного рекомендательного письма. Оказалось, что его превосходительство Дебуси, так звали японского посла в США, давно знает немецкого геополитика, их связывали, Рихард убедился лично, дружеские отношения «с милым Карлом».

Высокопоставленный японский дипломат, узнав о предстоящей поездке Зорге на его родину, дал ему рекомендательное письмо в министерство иностранных дел Японии. Оно имело большой вес, так как Дебуси до назначения в Вашингтон занимал высокую должность заместителя министра в своем ведомстве. Следующей точкой маршрута после Нью-Йорка Зорге стал город Чикаго, где в то время проводилась Всемирная выставка. Немецкий журналист внимательно изучил экспозицию, делая подробные записи в своем блокноте. При посещении одного из павильонов у Рамзая состоялась новая встреча с курьером из Центра, который передал ему денежные средства и последние указания Яна Берзина по развешиванию нелегальной резидентуры в Токио.

Таким образом, доктор Рихард Зорге как корреспондент трех немецких газет и одного всемирно известного научного журнала, что было указано на пахнущих еще типографскими красками визитными карточках, благополучно прибыл в столицу Японии. Как выяснилось здесь, в стране пребывания, рекомендательное письмо главного редактора газеты «Теглихе рундшау» на имя своего хорошего друга Ойгена Отта, недавно направленного в Японию в качестве военного советника, сыграло решающую роль в его главной миссии⁵.

Вскоре по прибытии в Токио на одном из вечеров своих земляков он приметил женщину и узнал в ней свою сокурсницу, с которой имел непродолжительный роман. Она тоже своего бывшего красавчика узнала тут же. Хотя со времени разлуки с Хельмой прошло 15 лет.

В октябре 1934 г. военный атташе посольства Германии Отт пригласил Зорге сопровождать его на экскурсию по Маньчжурии. Зорге написал отчет о поездке по просьбе полковника. Была получена самая высокая оценка из Берлина. Вскоре Зорге стал самым надежным советником Отта по японской геополитике и был своим человеком не только в самом посольстве, но и в доме Отта. Одним из любимых эпитетов Отта для Зорге был «der Unwiderstehliche» - «Непреодолимый». Полковник тоже попал под заклинание Зорге. В 1938 году Отт, который был повышен до генерал-майора, стал послом фюрера в Японии. Это еще больше укрепило положение Зорге. Ойген Отт спрашивал его мнение, прежде чем передать важную депешу в Берлин. Как писал сам Зорге: «Они придут ко мне и скажут: «Мы узнали о таких вещах, вы слышали об этом и что думаете?»⁶. А потом посол назначил друга семьи пресс-атташе, без внимания которого не проходила ни одна тайная переписка с Берлином.

...«Линия жизни Японии» – под таким заголовком уже 18 октября 1936 г. была опубликована в германской газете «Берлинер бёрзен-курир» статья корреспондента Зорге. Автор сразу показал себя как опытный профессионал своего дела и хороший аналитик. А еще через месяц в том же из-

дании вышла передовая статья «Национальный кризис Японии», подписанная зарубежным корреспондентом Рихардом Зорге. Обе статьи обратили на себя внимание в журналистских кругах Германии и Японии.

2. Как Карл Хаусхофер хотел предотвратить нападение Гитлера на СССР

Карл Хаусхофер просто ликовал, когда ему в тот же день сообщили из рейхсканцелярии о заключение Пакта о ненападении между СССР и Германией. Советско-германский пакт от 23 августа 1939 г. рассматривался Хаусхофером как историческое достижение, важный шаг к мировому господству «арийской расы». Это было своего рода личным триумфом геополитика № 1. Здесь самый раз совершить краткий экскурс в биографию отца германской, если не сказать, мировой геополитики, который дал, сам того не ведая, путевку советскому разведчику.

Именно любовь к далекой загадочной Японии, о которой Карл и Рихард проникновенно говорили тогда в 1933 г. в мюнхенской квартире ученого, помогла ему пробраться на научный и политический Олимп. Но кроме этого и то, что будущий геополитик родился в Мюнхене среди книг в профессорской семье, в которой был особый пиетет к знаниям и науке. Но почему-то решил стать профессиональным военным и прослужил офицером более двадцати лет. В 1908-1910 гг. он служил в Манчжурии в качестве германского военного атташе, довольно часто посещал Токио. В годы службы Хаусхофер имел дело с теми силами в Японии, которые принимали ответственные решения относительно расширения жизненного пространства. Показательно, что термин «Новый Порядок», который активно использовали нацисты, а в наше время в форме «Новый мировой порядок» – американцы, впервые был употреблен именно в Японии применительно к той геополитической схеме в тихоокеанском регионе, которую предлагали провести в жизнь японские геополитики. Впечатления, полученные Хаусхофером во время пребывания в Японии и Манчжурии, будут часто проявляться в его научных работах.

Карл Хаусхофер посетил семью японского императора и был принят высшей аристократией страны. Хотя и прошло четверть века, молодого тогда дипломата во дворе еще некоторые помнили и при Зорге. Сам император Хирохито (это имя дано ему при рождении, а тронное имя Сева), а в те годы маленький десятилетний принц, отзывался своей дочери весьма положительно о Карле Хаусхофере. Его концептуальный труд «Великая Япония» еще никто не превзошел, за что особо ценили ученого в стране восходящего солнца. Об этом Рихарду Зорге рассказывала сама принцесса, с которой он установил со временем очень доверительные отношения. Несколько забегая вперед, отметим, что и разведчику Рихарду Зорге удалось слыть своим и в императорских кругах. В тамошнем саду под сакурой Рихард вел неторопливые беседы с принцессой, которая очень высоко ценила благородного интеллектуального немца, знающего и искренне уважающего ее родину. Говорили они не только о музыке и поэзии, но и политике. Рихард исподволь внушал трепетной принцессе мысль о том, что цель Японии стать морской державой, а это невозможно без разгрома основной военно-морской базы США⁷.

Если исходить из собственноручных показаний Зорге в японской контрразведке, его главное задание в Японии состояло в том, чтобы «отвести угрозу войны между СССР и Японией». Однако такое задание не является сугубо разведывательным. Оно выходит далеко за рамки сугубо миссии резидента. Это задание на создание условий для оказания массивного политического влияния в выгодном для СССР направлении. Причем на основе использования прямо на месте добытой разведывательной информации. То есть разведывательная миссия Зорге в Японии изначально

4 Кондрашов Вячеслав. Рихард Зорге. М., 2017. С. 130-149.

5 Там же. С. 150-151.

6 Stuart Goldman. The Spy who saved the Soviets // 7/30/2010 PERSONALITIES, POLITICS, WORLD WAR II.

7 US' Senate Hearings on American Aspects the Richard Sorge Spy Case. (Based on testimony of Mitsusada Yoshikawa and Maj. Gen. Charles A. Willoughby) August 9, 22, 23 1951 // Harvard College Library. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://archive.org/stream/hearingsonamericounit/hearingsonamericounit_djvu.txt.

преследовала цели влияния на политику Японии. Результат это дало только в 1941 г.⁸

Слабое здоровье заставило Хаусхофера в 1911 г. вернуться в Германию. Он по следам отца занялся наукой, получив в Мюнхенском университете звание доктора за диссертацию «Основные направления географического развития Японской империи, 1854-1919.» В 1912 г. по настоянию своей жены он написал ту самую, ставшей знаменитой книгу «Великая Япония. Наблюдения о вооруженной силе великой Японии. Положение в мире и будущее», вышедшей в 1913 году и наверняка, как считают специалисты, подтолкнувшей Японию к дальнейшей экспансии. В ней Хаусхофер показывает историю становления и географического расположения государств Дальнего Востока, прежде всего Японии, на примере которой он пытается продемонстрировать взаимосвязь между пространственным ростом государства и развитием составляющей его этнической общности. Ученого поразили тот факт, что Япония удвоила свою территорию за счет колониальных захватов, но сделала это достаточно незаметно, не вызывая активного сопротивления более могущественных держав. Таким образом, японские политики дали ответ на главный вопрос: как государство может достичь предела «жизненного пространства»? В общем, важным источником формирования геополитических взглядов К. Хаусхофера стала служба в качестве военного атташе на Дальнем Востоке.

Уже в 1913 году во множестве немецких газет и журналов появились благожелательные рецензии на книгу «Великая Япония». Первая научная книга многим сразу же показалась многообещающей. Иные находили, что Хаусхофер весьма обстоятельно рассматривал дух аристократической Японии в контексте борьбы между древней культурой и стремлением к модернизации. Лишь в единичных случаях подчеркивалось, что «Великая Япония» предлагала читателю совершенно не критический взгляд на страну, то есть была односторонней. Это во многом объяснялось личной антипатией, которую Хаусхофер испытывал в отношении «плутократической власти» Англии и США. Особняком в истории германской геополитики стоит и фигура Карла Шмитта⁹.

В годы Первой мировой войны начинающий ученый командовал полевой артиллерийской бригадой в ранге генерал-майора. Здесь он участвовал в жестоких боях как на восточном, так и на западном фронте, что сразу облегчило разговор между старшим ученым-геополитиком и молодым доктором Зорге, куда он направлялся по своему замыслу претворять личную глобальную политику на Дальнем Востоке. Хаусхофер принадлежал к той породе офицеров, в ком тяжёлые испытания пробуждают скрытые в мирное время достоинства: храбрость, дух фронтового братства. И в этом два вояки нашли общее.

Карьеру ученого Хаусхофер начал в 1919 г. в Мюнхенском университете в качестве преподавателя географии. В 1921 г. ему уже было присвоено звание профессора. С этого времени Хаусхофер регулярно публикует книги, посвященные геополитике, в частности геополитике тихоокеанского региона. За годы своей научной деятельности К. Хаусхофер написал более 400 книг, в которых сформулировал и развил свои геополитические идеи. К концу 1923 г. вокруг К. Хаусхофера сформировалась группа единомышленников, ставшая основой немецкой школы классической геополитики. Им казалось, что, опираясь на эту новую науку, они смогут сформулировать обоснованные рекомендации немецким политикам по выводу Германии из того глубокого кризиса, в котором она оказалась по итогам Первой мировой войны. В течение 20 лет, начиная с 1924 г., Хаусхофер из-

давал журнал, имевший огромное международное значение — «Geopolitik», позднее переименованный в «Zeitschrift fur Geopolitik» («Журнал геополитики»). Журнал традиционно уделял внимание истории становления и географического распространения государств Дальнего Востока, прежде всего Японии. Как раз он и доверил Рихарду Зорге представлять свое периодическое издание в Токио, чем он к месту умело козырял.

Книги знатного геополитика Рихардом тщательно были проштудированы. Доктор Зорге любил в своих разговорах с нужными людьми в Японии ссылаться на мнение Хаусхофера, в частности, о том, что возрождения Германии можно достигнуть при условии, если «люди с улицы научатся геополитически мыслить, а вожди — геополитически действовать.» Японский резидент гордо повторял слова Хаусхофера, выдавая их за свои, что горькие для Германии итоги первой мировой войны в период геополитического устройства и нового раздела власти над пространством не только не закончился с Первой мировой войной, а только начался.

Через Гесса Хаусхофер в самом начале нацистского движения имел контакт с Гитлером, с которым он лично познакомился в 1922 г. После провала мюнхенского «пивного путча» в 1923 г. Хаусхофер временно предоставил Рудольфу Гессу убежище в своем поместье в Баварских Альпах. Когда Гесс и Гитлер находились в Ландсбергской тюрьме, Хаусхофер посетил их. Среди книг, которые он тогда принес Гитлеру и Гессу, была «Политическая география» Ратцеля. Существуют неподтвержденные историками сведения, что Хаусхофер принимал участие в написании «Майн Кампф» в местах, посвященных некоторым геополитическим категориям. Во всяком случае, в «Майн Кампф» Гитлер провозгласил геополитику наряду с фашистской расовой теорией официальной доктриной нацистов¹⁰.

Аналитические советы Хаусхофера приводили к успеху во внешней политике. Германия довольно быстро сконструировала систему геополитических осей, вовлекла в сферу своего политического влияния государства Центральной и Северной Европы, вела активную политику в Северной Африке, Азии, Южной Америке. Геостратегическая деятельность Хаусхофера была направлена к одной цели — образовать единый блок государств против Великобритании. В Великобритании он видел основного врага, а в России основного союзника. Геополитик был неутомим: «русско-германское сотрудничество сделает возможным формирование внутренней организации и координации евразийского континента от Рейна до Амура и Янцзы». Это сделало бы возможным формирование евразийского блока, под руководством Германии, способного разбить Британскую империю. Предложенной трансконтинентальной геополитической конфигурации он дал название «внутренняя линия». Особенно проникновенно слушатели воспринимали цитаты из уст доктора Зорге, что Германия занимает такое же геополитическое положение, как человек, оставленный в посудном магазине в полной темноте. Он знает, что каждое его движение может разбить посуду. Поэтому единственное, что он может сделать, это выждать благоприятный момент. Формирование евразийского блока представлялось едва ли не единственной возможностью выхода к океанам для Германии.

А между тем, Рамзай продолжал мастерски водить за нос и нацистов, и японцев, да и британцев тоже. Несмотря на то, что некоторые его донесения были перехвачены японскими спецслужбами, они никакими силами не смогли их дешифровать или хотя бы установить местонахождение передающей станции, действующей в пригороде Токио.

В ноябре 1939 года Гесс сообщил Хаусхоферу, что Гитлер намерен напасть на Россию. Геополитик предпринимает отчаянные попытки предотвратить губительные последствия такого шага. И когда для него стало ясно, что нападение на Россию неизбежно, он попытался, по крайней мере, избежать войны на два фронта. Это совсем не значит, что Карл Хаусхо-

8 Мартиросян А. Б. Советская разведка накануне войны. Доклад для выступления перед членами Национального комитета российских историков Международной Ассоциации историков Второй мировой войны на тему «Советская разведка накануне войны». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://liewar.ru/nakanune-vojny/99-sovetskaya-razvedka-nakanune-vojny.html>.

9 См.: Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М.: Инфра-М, 2018. С. 59-64.

10 Рукавицын П. М. Немецкая классическая геополитика в период фашистской диктатуры // Вестник Военного университета. 2009. № 1. С. 69.

фер питал какие либо особые симпатии к России. Дело в том, что значительную часть европейской территории России он включал в зону арийского влияния. Но, с другой стороны, он признавал важность стратегического положения России с точки зрения теории Макиндера о материковой сердцеvine. Особое положение территории России заключалось в том, что она является связующим звеном между Европой и Тихоокеанским побережьем. Он принимает деятельное участие в организации полета Р. Гесса в Лондон 10 мая 1940 года. После одиночного перелета Гесса в Англию в мае 1939 г. Хаусхофер впал в немилость. Участие в этом мероприятии было крушением целей жизни для обоих. Вторжение в Россию 22 июня 1941 года привело к крушению третьего рейха. Мрачные предсказания о гибельности конфликта с Россией подтвердились в полной мере. О том, что нападение Гитлера на СССР приведет к катастрофе, ученый высказался еще 1933 г. в своем мюнхенском доме Рихарду Зорге.

Попытки Хаусхофера повлиять на политику фюрера завершились для его семьи печально. Его старший сын Альбрехт участвовал в покушении на А. Гитлера 20 июля 1944 г., вместе с сыном профессор был арестован и оба отправлены в концлагерь, где его сын Альбрехт погиб.

Геополитик был освобожден из концлагеря союзными войсками весной 1945 г. Но вскоре был арестован как «видный нацист» в американской зоне оккупации Германии. Допросить его было поручено одному из основателей американской геополитики — директору дипломатической школы Джорджауноского университета, иезуитскому священнику профессору Эдмунду Уолшу. Хаусхофер изложил точку зрения, согласно которой нацизм использовал геополитику, независимо от геополитиков, вульгаризируя и извращая основоположения этой дисциплины. Уолш убедил Хаусхофера обосновать данную позицию теоретически и написать произведение, в котором бы давалось «правильное толкование» его учения. Впереди замаячил новый арест по линии Нюрнбергского трибунала, 10 марта 1946 г. Карл Хаусхофер и его жена Марта, вечная муза его научных трудов, совершили самоубийство.

3. О Рихарде Зорге – человеке и памятнике

В биографии великого разведчика до сих пор имеются белые пятна. Но неопровержимым фактом является то, что Рихард Зорге родился 4 октября 1895 в Сабунчи, Бакинского уезда, Бакинской губернии Российской империи в семье Густава Вильгельма Рихарда Зорге, немецкого технолога. «Я родился на Южном Кавказе... и вообще я могу вполне считать себя азербайджанцем. Только вот беда: ни слова азербайджански я не знаю», говорил Рихард Зорге в Москве за несколько лет до отъезда в Маньчжурию со специальным заданием.

Сегодня в Баку, в столице Республики Азербайджан стоит установленный по инициативе Гейдара Алиева мемориальный памятник, открытый торжественно 9 мая 1981 г. в специальной аллее парка, который назван в честь легендарного разведчика. В местности, где рядом родился и жил маленький Рихард. Общее впечатление таково, что откуда на него не посмотри, он смотрит на тебя и смотрит он так пронзительно, как будто и в душу любого заглядывает. И столько в этом взгляде тоски и осуждения, что, кажется, он говорит: «я же предупреждал, чего же вы меня не послушались?». Уникальный памятник имеет искусственные пулевые отверстия и прорезанные насквозь «зеркала души» разведчика. Этот сосредоточенный и изучающий взгляд словно пронизывает человека, и особенно вызывает мурашки ночью, когда вся композиция подсвечивается. Созданный советским скульптором Владимиром Цигалем, бакинский монумент положил начало тенденции к возведению памятников Зорге в 16 городах Советского Союза.

Биография предков Рихарда содержит некоторые противоречия. Стоит поверить Мадеру, немецкому мемуаристу, который провел скрупулезное исследование его детства и юности¹¹. Итак, согласно его версии, отца Зорге звали Густав Вильгельм Рихард, и происходил он из старинной прусской

семьи. Его отец был хирургом, более дальние предки торговали лекарствами.

Исследователи обычно ведут родословную семьи Зорге от лютеранского пастора Георга Вильгельма Зорге из местечка Бетау под Торгау, который в 1824 г. женился на Хэдвиг Клотильде Ланге. У них было трое сыновей: Готтхольд Вильгельм (1825 г.), Герман Генрих (1826 г.) и Фридрих Адольф (1828 г.). Готтхольд Вильгельм, отец Густава Вильгельма Рихарда, дед легендарного разведчика, работал хирургом в г. Шильдау (Schilda), а затем в г. Веттине (Wettin), Пруссия. В Веттине 6 апреля 1852 г. у него родился сын Густав Вильгельм Рихард, будущий отец знаменитого Рихарда. Нам не известны сведения о связях между семьями этих трех братьев. По утверждениям Рихарда Зорге, их семья была несколько чуждой для клана Зорге.

Сведения о детских и юношеских годах старшего Зорге скупы. В Веттине имелаась каменноугольная шахта. Рихард, став подростком, всерьез заинтересовался горнодобывающим делом. Он внимательно изучал технические условия добычи угля. Библиотека управления по горному делу Веттина была источником его знакомства с различными деталями этой работы. Библиотека управления по горному делу Веттина была источником его знакомства с различными деталями этой работы. В общем, прусский юноша всерьез заинтересовался горнодобывающим делом. Таким образом, в отличие от своих предков Густав Рихард поступил в Берлинскую Королевскую промышленную академию и стал горным инженером. В его молодые годы произошли значительные события на его родине, которые резко изменили ход истории. 18 января 1871 года Королевство Пруссия прекратило существование (1701-1871). После объединения более двух десятков монархических государств образовалась Германская Империя (Deutsches Reich). Это привело к большим изменениям в политической жизни, способствовало экономическому росту и создало основу для национального и государственного единства. Позже Рихард в японской тюрьме вспоминал: «Отец на всю жизнь остался под впечатлением своей юности, когда только и разговоров было о силе и могуществе Великой Империи Германии. Он был ярким националистом и империалистом. Взгляды моего отца были диаметрально противоположны взглядам деда.»

Дальше начинаются разночтения о Зорге-старшем. В большинстве книг утверждается, что для изучения техники нефтедобычи молодой немец отправляется в Соединенные Штаты Америки. Изучая нефтедобычу, молодой человек несколько лет проработал в США и ко времени приезда в Россию, был уже признанным специалистом по глубокому бурению. Но в бакинском журнале «Нефтяное дело» в № 12 за 1908 год, утверждается другое. В 1875 году Густав Вильгельм, после успешного окончания Берлинской промышленной академии поступил в технический отдел Харьковско-Николаевской железной дороги. Слух о богатстве бакинских нефтяных источников быстро распространился по всему миру. Хлынули туда в этот знойный и пыльный город из Западной Европы предприимчивые европейцы (немцы, финны, поляки, евреи). Среди них был и Густав Вильгельм Рихард Зорге. Оказавшись в 1877 году в Баку, он везде представлялся, как Рихард Васильевич, а в документах обязательно добавлялось: «он же, Вильгельмович». Мотивы, побудившие Рихарда Васильевича переехать из Харькова в Баку, очевидны. Возможно, кто-то из его близких друзей или родственников уже работал в этом нефтяном Клондайке.

Баку на двадцать лет стал для Рихарда Васильевича, и мы назовем его так с позволения читателя, местом его работы. Инженер Зорге начал работать нефтяным мастером в механических мастерских Отто Ленца, которые располагались в Сабунчах, промышленном пригороде Баку. Там он и проживал. Ленц был уже человеком известным в промышленных кругах города. Ленцу принадлежит целый ряд работ, в том числе и совместно с Зорге. До сих пор нефтяникам известен расширитель Ленца-Зорге. Прославился Ленц и как строитель нефтяного отопления в жилых домах. Зорге и Ленца связывала не только общая работа. Они были близки в чисто человеческих отношениях. Густав Зорге вскоре стал признан-

11 Мадер Ю. Репортаж о докторе Зорге. Берлин, 1988.

ным специалистом по глубокому бурению. По этой причине он пользовался авторитетом не только в Кавказской нефтяной компании Нобелей, но и на других скважинах¹².

Известно только, что он приехал в Баку с женой и дочерьми – Натали и Анной. Здесь, видимо, во время холерной эпидемии умирает его жена¹³. Новой женой, родной матерью Рихарда, становится Нина Семеновна Кобелева (1867-1952) из бедной рабочей семьи. Ее отец – рабочий на железной дороге, мать – фабричная работница. В семье росло 5 дочерей, которым, особо заметим, после замужества Нины Семеновны материально помогает семейство Зорге.

Тридцатилетний Рихард Васильевич был молод, красив, свободен и... тороплив. Ведь Нине только 20 апреля 1883 года исполнилось 16 лет. Это тот возраст, когда по закону Российской Империи женщина могла вступить в законный брак. 4 октября 1895 г. в семье Густава Вильгельма Рихарда Зорге, и Нины Семеновны Кобелевой родился последний ребенок – Рихард, ставший впоследствии знаменитым разведчиком. На старой семейной бакинской фотографии присутствуют пятеро детей.

Документально подтверждается, что Рихард, подобно старшему брату Вильгельму, был крещен в евангелическо-лютеранской церкви. Крещение ребенка могло проходить на дому, но запись об этом обязательно заносилась в церковную книгу пастором. Ведь на то время эта запись была равноценна метрическому свидетельству. Лютеранское общество в Баку к тому времени уже стабильно работало.

В 1898 г. здоровье старшего Рихарда Зорге ухудшается, и он, после долгих странствий, принимает решение вернуться с семьей в Германию. Большая семья Зорге поселилась на вилле в пригороде Берлина, где стала жить типичной жизнью немецких буржуа в империалистической Германии... Он собирался заняться научной работой, но, когда один из столичных банков, заинтересованный в его знаниях положения дел в России, частности, в Баку, и его языковых знаниях (английский, русский), предложил ему стать директором, он согласился – это обеспечивало семье безбедное существование. Зорге-старший очень гордился и своим состоянием, и социальным положением, достигнутым им благодаря работе в России. Когда он умер, что случилось вскоре после переезда в Германию, у семьи его не было никаких финансовых забот.

Составляя в тюрьме свои показания, Зорге вспоминал этот комфортабельный период своей жизни: «Вплоть до начала войны мое детство проходило в сравнительно спокойном окружении обеспеченной буржуазной германской семьи. В нашем доме не слышали о финансовых трудностях».

Юный Рихард – или Ика, как звали его мать, братья и сестры – плохо вписывался в обстановку прусской школы времен кайзеровской Германии с ее почти военными муштрой и дисциплиной. Зорге был слишком большим индивидуалистом, и его неприятие школьных порядков проявляло себя в упрямстве, своенравии и склонности отказываться отвечать учителям. Будучи ребенком, Рихард Зорге проявляет большой интерес к естественным наукам. Этот интерес, впоследствии, побуждает его вступить в реальное училище, основной упор в котором делался на естественнонаучные дисциплины. В планах молодого Рихарда – стать ученым.

В подростковом возрасте у Зорге появилась страсть к немецкой классике. «По истории, литературе, философии и, конечно же, по гимнастике, а также по уровню политических знаний я намного превосходил других учеников. Зато по другим предметам мои успехи были ниже среднего уровня. В пятнадцать лет я начал запоем читать Гёте, Шиллера, Лессинга, Клопштока, Данте и других “трудных” авторов. Однако все мои попытки постичь историю философии и учение Канта оказались тщетными. Моими любимыми темами по истории были Французская революция, наполеоновские войны и эпоха Бисмарка. В социальных и политических проблемах Германии я разбирался лучше большинства взрослых. Год за годом я внимательно следил за развитием

политических событий. Поэтому в училище меня прозвали “премьер-министром”». Тогда же он принялся штудировать Иммануила Канта, интерес к которому, возможно, отражал его растущее восхищение деятельностью своего деда.

В 1902 году Рихарда отдали в повышенное реальное училище. С самого начала мальчик «прославился» тем, что все время нарушал дисциплину. «Я был трудным учеником, – впоследствии охарактеризовал он сам себя, – нарушал школьные порядки, своевольничал и был крайне несдержан на язык». Впрочем, не только на язык. Если его что-либо не устраивало, он был просто не способен молчать, чуть что, пускал в ход кулаки – тот еще скандалист... Что касается упрямства, повышенной разговорчивости, своеволия – таким он оставался и потом, уже став взрослым.

Этот необычный молодой человек с бунтарским характером, врожденным чувством справедливости и несправлимым идеализмом, а временами и пофигизмом, мог стать кем угодно: анархист, коммунист, социалист, нацист. Он побывал во всех этих ипостасях. В итоге стал профессиональным разведчиком.

Густав Вильгельм Рихард Зорге 1 декабря 1907 года внезапно умирает. До 1917 г. подобно многим буржуа, семья Зорге пыгается свести концы с концами. Однако бешеная инфляция съела все отцовское состояние. И, наконец, Нина Зорге была вынуждена оставить комфортабельный дом в Ланквице и переехать в съемную квартиру в менее благополучном берлинском районе.

4. Рихард Зорге – кавалер Железного Креста и профессиональный революционер

В октябре 1914 года Рихард, не окончив реального училища, добровольцем вступил в кайзеровскую армию. После шести недель подготовки их, юных артиллеристов, отправили на войну на западный фронт. Воевал отчаянно, не щадя живота своего, как у нас говорят. Был трижды ранен, впервые – летом 1915 года в боях на германо-бельгийском фронте под Ипром. Там в берлинском лазарете у оставшихся в живых не было общего языка с теми мальчиками с горящими глазами, которые еще полгода назад распевали патриотические песни, а также с теми, кто, сидя в тылу, пел их сейчас. Здесь те, кто не погиб в первые дни, навсегда излечились от романтики.

Во время лечения Рихард умудрился сдать экзамен на аттестат зрелости в своей столичной школе. Подучив звание ефрейтора, был направлен на Восток – в составе части для поддержки в Галиции австро-венгерских войск в боях против русской армии. После второго ранения молодого ефрейтора перевели на западный фронт. Теперь он, как и его товарищи на больничной койке, смотрел на войну – как бессмысленную бойню, а на место романтического подъема пришла безысходность обреченных, чей единственный жизненный лозунг: «Быть может, я еще уцелею».

Там на бойне под Верденом в марте 1916 выжил чудом. Осколки перебили ему ноги, один из них попал по пальцам руки, и он, не в состоянии двинуться, трое суток провисел на колочей проволоке в нейтральной полосе. В лазарете Кенигсберга одну ногу хотели ампутировать, но опытный хирург спас положение. Правда, после операции Зорге всю жизнь прихрамывал: его левая нога стала на пару сантиметров короче¹⁴.

В госпитале Рихард сблизился с левыми социалистами и принял учение Маркса. Рихард осознал, что больше не верит в идеалы пангерманизма, приведшие к бессмысленной гибели миллионов людей на бойне между империалистами. И судьбе было угодно, чтобы медсестра, ухаживавшая за раненым, оказалась социалисткой. Благодаря ей он приобрел новых друзей, увлеченных идеями марксизма. Она и ее отец, врач и марксист, представили Зорге радикальные идеи. Следующие несколько лет он изучал экономику и политологию, а также марксистскую идеологию. Успех большевистской революции в октябре 1917 года оказал глубокое влияние на развитие его левых взгля-

12 Мадер Ю. Репортаж о докторе Зорге. Берлин, 1988. С. 11-12.

13 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.baku.ru/enc-show.php?id=177540&cmm_id=276.

14 Голяков Сергей, Ильинский Михаил. Рихард Зорге. Подвиг и трагедия разведчика // The Libe.Ru. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=24236>.

дов. «Мировая война... оказала глубочайшее влияние на всю мою жизнь, — писал он в тюремном дневнике. — Думаю, что какое бы влияние я ни испытал со стороны других различных факторов, только из-за этой войны я стал коммунистом».

После госпиталя отважного артиллериста произвели в унтер-офицеры, наградили Железным крестом и в январе 1918 года комиссовали. Впереди его ждала бурная революционная деятельность. В ноябре 1918 года в Киле, куда он переехал из Берлина, Зорге участвовал в матросском бунте. Был членом Кильского Совета рабочих и матросов, который вооружил население, попытался помочь революции в Берлине. Рихард опять едва не погиб. Был выслан властями обратно в Киль, отсюда перебрался в Гамбург. Здесь, в одном из отрядов, произошла его встреча с будущим лидером Коммунистической партии Германии Эрнстом Тельманом.

Далее он участвует во всех провалившихся путчах и неудачных революциях в Германии начала 20-х годов. Кидаются спасать Розу Люксембург и Карла Либкнехта в Берлине. Попадаетея сторонникам «кровавой собаки Носке» под расстрел без суда и следствия. И опять чудо, отпускается за отсутствием при себе оружия, эту роль совсем не похожий на общую массу вооруженных рабочих аристократического вида двадцатидвухлетний мужчина сыграл блестяще.

Вскоре под крылом Эрнста Тельмана, становится членом Независимой социал-демократической, а потом и коммунистической партии, автором и редактором коммунистических изданий в Аахене, Золингене. Успел поработать шахтёром в Франкфурте-на-Майне, призывая коллег прямо в подполье к пролетарскому бунту.

Еще с 1919 г. Зорге выполнял секретные задания в военной организации германской компартии. Эта нелегальная работа происходила в контакте с московскими сотрудниками, которые были посланы в Германию для подготовки революционного восстания в 1923 г. Все эти активисты были взяты на учет и в Разведывательном управлении Красной армии. Когда на подпольный съезд германской компартии в 1924 г. приехала советская партийная делегация во главе с Дмитрием Мануильским, члены делегации сделали все возможное, чтобы отобрать для советской разведки наиболее перспективных сотрудников с целью их дальнейшего использования уже для Советского Союза.

Вскоре после запрета деятельности германской компартии в 1924 году Зорге по приглашению Коминтерна вместе с женой Кристиной переезжают в Москву. И начинает работать в Исполнительном комитете Коминтерна, дружит с его руководителями Куусиненом, Пятницким и Лозовским, сотрудничает с Бухариным, выполняет ответственные поручения Коминтерна в Скандинавии и Великобритании,

В течение следующих двух лет Зорге работал под началом Куусинена, расширяя всемирную шпионскую сеть коммунистического движения и изучая основные правила проведения тайных операций. Тогда он познакомился с «Соней», впоследствии они работали вместе в Маньчжурии. Урсула Бертон (урожденная Кучински, литературный псевдоним Рут Вернер) была единственной советской разведчицей, которая долгое время находилась на нелегальной работе вместе со своими тремя детьми, хотя прекрасно знала, как может сложиться их судьба в случае ее провала.¹⁵ Зорге свободно владел английским, немного французским. У него были элементарные навыки разговорного голландского и норвежского. Уже в Токио он говорил на бытовом японском языке¹⁶.

В 1927 году Зорге получил свое первое заграничное задание отправиться в Скандинавию, где он помог местным коммунистическим партиям в создании шпионской сети. За этим последовала поездка в Англию, где Зорге попал в поле зрения особого отдела Скотленд-Ярда. И впоследствии, уже находясь в Токио, Зорге всегда говорил, что англичане – величайшие в мире мастера шпионажа и контршпионажа. До того, как отправиться в Японию, он работал в Китае, и тогда английской контрразведкой был собран большой компроме-

тирующий материал на него. Но он не был реализован - шанхайская резидентура провалилась только через два года после отъезда Зорге. Но в Москве обо всем этом знали. Справки на Зорге составлялись каждый год в ноябре месяце, и во всех этих справках указывалось, что в Шанхае он был на краю провала – и почему-то не провалился. Стало быть, наверняка работает на английскую, немецкую и японскую разведку!¹⁷

В 1929 году по рекомендации нанимается к Берзину, поступает на службу в Разведывательное управление штаба Красной армии. Так он спасается от подозрения в «правом уклоне» и зачистки неудобных Сталину кадров Коминтерна.

Зорге по всем параметрам был человеком выдающимся. Доктор философии с высокоразвитым интеллектом, он говорил на разных языках и становился специалистом по каждой стране, в которой ему доводилось работать. Он мог достигнуть выдающихся результатов в любой области. Но он действительно стал великим шпионом – и он знал это.

Храбрость не ведет к смерти, а трусость не спасает - благодаря этому своему принципу, и Рихард стал отчаянно храбрым. Это соответствовало его характеру и его юношеским мечтам.

(Продолжение следует)

Пристатейный библиографический список

1. Голяков Сергей, Ильинский Михаил. Рихард Зорге. Подвиг и трагедия разведчика // The Libe.Ru [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=24236>.
2. Завгородняя Дарья, Корсаков Денис. Зорге. Неудобный. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kp.ru/radio/26826.5/3865059/>.
3. Кондрашов Вячеслав. Рихард Зорге. М., 2017.
4. Лот Владимир. ГРУ и атомная бомба. М.: Олма-Пресс, 2002.
5. Мадер Ю. Репортаж о докторе Зорге. Берлин, 1988.
6. Мартиросян А. Б. Советская разведка накануне войны. Доклад для выступления перед членами Национального комитета российских историков Международной Ассоциации историков Второй мировой войны на тему «Советская разведка накануне войны». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://liewar.ru/nakanune-vojny/99-sovetskaya-razvedka-nakanune-vojny.html>.
7. Прудникова Елена. Рихард Зорге – разведчик № 1 // LibFox. Издательство Нева, 2004.
8. Рукавицын П. М. Немецкая классическая геополитика в период фашистской диктатуры // Вестник Военного университета. 2009. № 1.
9. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М.: Инфра-М, 2018.
10. Чунихин В. М. Тайны 22 июня 1941. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://royallib.com/book/chunihin_vladimir/tayna_21_ityunya_1941.html.
11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.baku.ru/enc-show.php?id=177540&cmm_id=276.
12. Stuart Goldman. The Spy who saved the Soviets // 7/30/2010 PERSONALITIES, POLITICS, WORLD WAR II.
13. US' Senate Hearings on American Aspects the Richard Sorge Spy Case. (Based on testimony of Mitsusada Yoshikawa and Maj. Gen. Charles A. Willoughby) August 9, 22, 23 1951 // Harvard College Library. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://archive.org/stream/hearingsonameric00unit/hearingsonameric00unit_djvu.txt.

15 Лот Владимир. ГРУ и атомная бомба. М.: Олма-Пресс, 2002.

16 Прудникова Елена. Рихард Зорге – разведчик № 1 // LibFox. Издательство Нева, 2004.

17 Завгородняя Дарья, Корсаков Денис. Зорге. Неудобный. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kp.ru/radio/26826.5/3865059/>.

ГОЛЬТЯЕВ Алексей Олегович

кандидат юридических наук, Старший советник Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве

ПРАВА КРЕСТЬЯН И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ – НУЖНЫ ЛИ НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ?

В статье в контексте развития проанализирован текст одобренной в сентябре 2018 года Советом ООН по правам человека Декларации о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, рассмотрены предпосылки и история создания данного документа. Сделан ряд заключений относительно «добавленной стоимости» этого нового международного инструмента, как с точки зрения развития, так и в контексте международно-правового режима обеспечения прав человека.

Ключевые слова: ООН, права человека, развитие, декларация о правах крестьян.

GOLTYAEV Aleksey Olegovich

Ph.D. in Law, Senior Counsellor Head, Human Rights and Humanitarian Affairs Section Permanent Mission of the Russian Federation to the UN Office and Other International Organizations Geneva

Гольтяев А. О.

PEASANT RIGHTS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT - ARE NEW INTERNATIONAL STANDARDS NEEDED?

The author analyzes the text of the UN Declaration on the Rights of Peasants and Other People Working in Rural Areas, which was adopted by the UN Human Rights Council in September 2018, as well as prerequisites and history of its elaboration. A number of conclusions has been made regarding the value added of this new international instrument, from the point of view of both development and international legal framework of human rights protection.

Keywords: UN, human rights, development, rights of peasants.

С 80-х годов прошлого столетия в международном праве в области прав человека наблюдается устойчивая тенденция к фрагментации существующих правовых режимов. Связано это, прежде всего, с обособлением групп и категорий населения, нуждающихся в дополнительных мерах по обеспечению соблюдения их прав человека — в так называемой позитивной или компенсирующей дискриминации.

Примеров тому масса. Так, в отношении женщин, детей, инвалидов и трудящихся-мигрантов на универсальном уровне созданы отдельные правовые режимы, оформленные юридически обязывающими инструментами¹. Позитивная дискриминация применяется к жертвам пыток и насильственных исчезновений². Юридически необязательными правовыми нормами оформлено особое положение национальных, этнических и религиозных меньшинств, коренных народов, лиц, групп и органов общества, занимающихся защитой общепризнанных прав человека и основных свобод³ и т.д.

1 Имеются в виду Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о правах инвалидов 2006 г., Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.

2 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.

3 Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г., Декларация о правах коренных народов 2007 г., Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998 г.

Рядом прав, которыми «фокусные» категории наделяются посредством имплементации указанных выше инструментов, остальные лица пользоваться не могут. В отдельных случаях это продиктовано объективной реальностью (хрестоматийный пример — закрепленное в законодательстве ряда стран право на бесплатное родоспособное, которым могут воспользоваться исключительно женщины), тогда как в других обстоятельствах позитивная дискриминация тех или иных категорий лиц едва ли представляется обоснованной⁴.

Один из таких спорных дискурсов — вопрос о дополнительных гарантиях прав крестьян и лиц, работающих в сельских районах. Странники таких гарантий объясняют свою позицию тем, что крестьяне — ключ к продовольственной безопасности, борьбе с изменением климата и сохранению биологического разнообразия. Вместе с тем их права систематически нарушаются, они подвергаются множественным формам дискриминации, 80% людей, которые страдают от голода и крайней нищеты, живут в сельских районах, и большинство их — крестьяне. Крестьянские хозяйства разоряются, самих крестьян при попытке защитить их права сгоняют с земель или убивают, их доступ к средствам правовой защиты дискриминационно ограничен⁵.

4 Весьма спорным с этой точки зрения, является, например, стремление Секретариата ООН достичь «гендерного паритета» в своей штатной структуре.

5 См., например, публикацию швейцарской НПО СЕТИМ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cetim.ch/rights-for-peasants/> (дата обращения: 28.07.2018 г.).

В качестве аргументов также используются ссылки на отсутствие равенства мужчин и женщин в крестьянских сообществах, высокий уровень насилия в отношении женщин и девочек, вредные и опасные условия труда и даже «особый риск», которому подвергаются работающие с крестьянами правозащитники⁶.

Точку зрения о том, что крестьяне и лица, работающие в сельских районах, заслуживают отдельного преференциального режима в международном праве, разделяет немалое число государств, прежде всего, глобального Юга. Большинство же стран Запада выступает против их выделения в особую уязвимую группу и наделения на этом основании новыми правами. Пожалуй, наиболее концентрированно и жестко высказались на эту тему представители США: «...мы не согласны с предложением о том, что эти категории лиц заслуживают особого отношения в рамках международного правозащитного канона»⁷. Другие аргументы: попытки выделить крестьян в особую категорию приведут к дискриминации не-крестьян, будут способствовать дальнейшей фрагментации права в области прав человека и размыванию краеугольного принципа равенства всех в правах.

Надо сказать, что до 2010-х гг. вопрос прав крестьян отдельно на ооновских правозащитных площадках не рассматривался. Появлению его в повестке дня Совета ООН по правам человека (СПЧ) способствовала долгая лоббистская работа крупных неправительственных организаций, а также экспертных кругов, выступающих за выделение крестьян и лиц, работающих в сельских районах, в особую категорию.

Из документов, принятых в «негосударственном» формате и повлиявших на обсуждение в СПЧ стоит, прежде всего, отметить Декларацию по правам крестьян — женщин и мужчин, принятую на проведенной в Джакарте в июне 2008 года сетевой НПО «La Via Campesina» Международной конференцией по правам крестьян⁸.

Своего рода катализатором начала работы в СПЧ над проблематикой прав крестьян стал финансовый и производственный кризис 2008-2009 гг. В докладе о дискриминации в контексте права на питание, подготовленном в соответствии с принятой Советом в 2009 г. резолюцией «Право на питание»⁹, Консультативный комитет СПЧ констатировал, что крестьяне-фермеры, мелкие земледельцы, безземельные работники, а также люди, жи-

вущие рыболовством, охотой и собирательством, больше всего страдают от этой формы дискриминации¹⁰. В следующем докладе¹¹ Комитет рекомендовал создать новую специальную процедуру в целях улучшения положения с поощрением и защитой прав крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, и разработать новых международный документ по правам человека применительно к правам этой группы лиц. В этом документе (предварительный проект которого был также представлен) Комитет призвал признать в отношении крестьян права, закрепленные в существующих международных документах, а также новые права, такие как права на землю, семенной фонд и средства производства¹².

Несмотря на то, что СПЧ, строго говоря, не запрашивал именно этого исследования, инициатива Консультативного комитета была положительно оценена и получила свое развитие. Межрегиональная группа государств во главе с Боливией внесла в Совете проект резолюции с предложением учредить межправительственную рабочую группу открытого состава, которой было бы поручено согласовать, доработать и представить СПЧ проект декларации ООН о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, на основе текста, представленного Консультативным комитетом¹³.

Уже на этом этапе стало ясно, что инициатива не пользуется всеобщей поддержкой. Наиболее яркое тому свидетельство — голосование по боливийскому проекту. «За» высказались Ангола, Бангладеш, Бенин, Буркина-Фасо, Гватемала, Джибути, Индия, Индонезия, Камерун, Китай, Конго, Коста-Рика, Куба, Кыргызстан, Малайзия, Перу, Россия, Таиланд, Филиппины, Уганда, Уругвай, Чили и Эквадор. Против выступили Австрия, Бельгия, Венгрия, Испания, Италия, Польша, Румыния, США и Чехия. Воздержались Ботсвана, Иордания, Катар, Кувейт, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мальдивы, Мексика, Молдова, Нигерия, Норвегия, Саудовская Аравия, Сенегал и Швейцария.

В ходе долгих межправительственных консультаций по проекту декларации разброс в позициях подтвердился. США сразу отмежевались от работы над текстом; отрицательную позицию занял и Евросоюз, на протяжении всего процесса отказывавшийся признавать провозглашаемые в проекте права¹⁴. После пяти формальных сессий группы и

6 См. заявление представителя НПО «Международная организация, защищающая право человека на питание (FIAN International) в ходе открытых консультаций по проекту Декларации о правах крестьян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGPleasants/Session3/StatementsPresentations/Sofia_Monsalve_FIAN_International.docx (дата обращения: 28.07.2018 г.).

7 Выступление представителя США в ходе третьей сессии Межправительственной рабочей группы по правам крестьян и лиц, работающих в сельских районах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGPleasants/Session3/statementsbystates/UnitedStates.pdf> (дата обращения: 14.07.2018 г.).

8 Текст доступен по адресу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://viacampesina.org/en/wp-content/uploads/sites/2/2011/03/Declaration-of-rights-of-peasants-2009.pdf> (дата обращения: 07.2018 г.).

9 Право на питание. Резолюция Совета ООН по правам человека. Док. ООН A/HRC/RES/10/12 от 26 марта 2009 года. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/10/12 (дата обращения: 14.07.2018 г.).

10 См. п. 23, Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека о дискриминации в контексте права на питание. Док. ООН A/HRC/16/40 от 16 февраля 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/16/40 (дата обращения: 12.07.2018 г.).

11 Резюме, Окончательное исследование Консультативного комитета Совета по правам человека по вопросу о продвижении прав крестьян и других лиц, работающих в сельских районах Док. ООН A/HRC/19/75 от 25 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/19/75 (дата обращения: 21.07.2018 г.).

12 Там же, п. 73 f.

13 См. п.1, Поощрение и защита прав человека крестьян и других лиц, работающих в сельских районах. Резолюция Совета ООН по правам человека. Док. ООН A/HRC/RES/21/19 от 27 сентября 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/21/19 (дата обращения: 12.07.2018 г.).

14 См., например, выступление представителя Евросоюза в ходе 5-й сессии Рабочей группы открытого состава. Текст доступен по адресу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGPleasants/Session5/EU.docx> (дата обращения: 21.07.2018 г.).

нескольких раундов неформальных переговоров текст проекта декларации¹⁵ был «закрыт» и передан в СПЧ.

Своей резолюцией 39/12 от 26 сентября 2018 года¹⁶ СПЧ принял декларацию и рекомендовал Генеральной Ассамблее ООН поступить так же. Примечательно, что поддержка у этой инициативы стала существенно выше. «За» проголосовали 33 страны (все – развивающиеся государства), «против» – Австралия, Венгрия и Великобритания, воздержались Бельгия, Бразилия, Германия, Грузия, Исландия, Испания, Республика Корея, Словакия, Словения, Хорватия и Япония. Примечательно, что делегация Украины, обычно строго следующая в кильватере позиции западных стран, на этот раз проголосовала «за».

До конца 2018 года документ будет рассмотрен в Генеральной Ассамблее ООН и, по предположениям автора, принят комфортным большинством голосов.

Структура и основная суть проекта в той или иной степени переключаются с Декларацией ООН о правах коренных народов. В нем переподтверждаются закрепленные в других международных документах права в применении к крестьянам и лицам, работающим в сельских районах, провозглашается ряд новых прав, устанавливаются условия и модальности их реализации и констатируются соответствующие обязательства государств.

Не комментируя подробно по существу, равно как и с точки зрения соответствия нормам международного права, отдельные статьи проекта¹⁷, кратко перечислим основные его положения.

К крестьянам отнесены любые лица, которые занимаются или имеют намерение заниматься в индивидуальном порядке, совместно с другими или в рамках общины малыми формами сельскохозяйственного производства для удовлетворения собственных нужд и/или продажи продуктов на рынке, в значительной степени, но не обязательно целиком полагаются на трудовой вклад членов семьи или домохозяйства и на другие формы безденежной организации труда, особо зависят от земли и поддерживают с землей особую связь. Кроме того, декларация «применима к любому лицу, занимающемуся сельскими ремеслами и другими малыми формами сельского хозяйства, животноводством, скотоводством, рыболовством, лесоводством, охотой или собирательством и ремесленными промыслами, имеющими отношение к сельскому хозяйству, или подобной деятельностью в сельских районах, находящимся на иждивении членам семьи крестьян, представителям коренных народов, работающих на земле, общинам, занимающимся отгонным животноводством, общинам кочевников и полукочевников, безземельным

лицам, а также к лицам наемного труда, включая всех трудящихся-мигрантов, независимо от их правового статуса, и к сезонным работникам, занятым на плантациях, сельскохозяйственных фермах, в лесном хозяйстве, аквакультуре и на агропромышленных предприятиях»¹⁸.

В отношении крестьян перечислены основные права, закрепленные в той или иной форме в существующих юридически обязывающих инструментах: на жизнь, свободу от рабства и пыток¹⁹, на признание правосубъектности²⁰, гражданские свободы²¹, труд²² и т. д.

Из новых прав провозглашаются: право на доступ к природным ресурсам и их использование²³, на избрание собственного пути и способов реализации права на развитие²⁴, на участие в мирных действиях против нарушений прав человека и основных свобод²⁵, на защиту от воздействия токсических или вредных веществ²⁶, на продовольственный суверенитет²⁷, средства производства²⁸, землю и другие природные ресурсы²⁹, посевной материал³⁰, биоразнообразие³¹ и т. д.

Кроме того, в проекте признается принцип недискриминационного применения провозглашаемых прав³², а также, в ряде случаев, особый порядок их осуществления представителями отдельных групп: женщинами, детьми и пр.³³.

Несмотря на то, что предлагаемая декларация по своей правовой природе априори не является юридически обязательным документом, каждое «право» сопровождается подробным перечислением обязанностей государств по его осуществлению. Кроме того, в текст включены общие обязанности государств³⁴, а также ООН и других международных организаций³⁵.

Вопрос взаимоотношения прав крестьян и развития затрагивается в нескольких параграфах проекта. Так, в преамбуле признается вклад крестьян в обеспечение права на достаточное питание и продовольственную безопасность, которое «имеет основополагающее значение для достижения согласованных на международном уровне целей в области развития, включая Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.»³⁶. Подтверждается и комментируется право на развитие³⁷. Наиболее же значимые положения проекта относятся к «обязательствам» государств – последние призываются обеспечить, чтобы соответствующее международное сотрудничество,

18 Ст. 1, Проект декларации Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах (см. выше).

19 Там же, ст. 6.

20 Там же, ст. 7.

21 Там же, ст.ст. 8, 9, 11.

22 Там же, ст. 13.

23 Там же, ст. 5.

24 Там же, ст. 3.

25 Там же, ст. 8.

26 Там же, ст. 14.

27 Там же, ст. 15.

28 Там же, ст. 16.

29 Там же, ст. 17.

30 Там же, ст. 19.

31 Там же, ст. 20.

32 Там же, ст. 3.

33 Там же, ст.ст. 4, 15, 21, 25 и т.д.

34 Там же, ст. 2.

35 Там же, ст. 27.

36 Там же, п. 4 преамбулы.

37 Там же, п. 20 преамбулы, ст. 3.

15 Пересмотренный проект декларации Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах. Док. ООН А/НRC/WG.15/5/3 от 23 августа 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGPleasants/Session5/A-HRC-WG.15-5-3.pdf> (дата обращения: 5.09.2018 г.).

16 Декларация ООН о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах. Резолюция Совета ООН по правам человека. Док. ООН А/НRC/RES/39/12 от 27 сентября 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/39/L.16 (дата обращения: 4.10.2018 г.).

17 Многие формулировки, по мнению автора, носят расплывчатый, спорный, временами – явно ошибочный характер, однако для целей данной статьи это несущественно.

включая международные программы развития, было инклюзивным, доступным и уместным для крестьян и других лиц, работающих в сельских районах³⁸, предоставлять техпомощь в области развития, осуществлять различные отраслевые программы и стратегии в этой сфере в интересах крестьян и с учетом таковых³⁹ и т.д.

Даже простое перечисление новых прав, попытка закрепить которые сделана в проекте декларации, позволяет со стопроцентной уверенностью говорить о том, что этот документ не получит широкого консенсуса ни в Совете ООН по правам человека, ни в Генеральной Ассамблее. Кроме того, большинство государств, которые поддержат этот текст, прогнозируемо не смогут обеспечить выполнение добровольных обязательств, которые они берут на себя, признавая данную декларацию. Другими словами, шансов стать авторитетным международным стандартом у данного документа немного.

Что же касается существующих правовых режимов, попытку приспособить которые к весьма специфической категории «крестьян и лиц, работающих в сельских районах» сделали авторы проекта декларации, то, по мнению автора, в подавляющем большинстве случаев в подобной адаптации необходимости нет. Существующие нормы международного права вполне применимы к крестьянам на недискриминационной основе.

Суммируя изложенное выше, вполне можно констатировать, что с правовой точки зрения «добавленная стоимость» проекта декларации невысока.

Аналогичная ситуация наблюдается и с точки зрения обеспечения устойчивого развития. Подавляющее большинство имеющих отношение к делу призывов к государствам, содержащихся в проекте декларации, в том или ином варианте зафиксированы в решениях профильных международных конференций и органов ООН, прежде всего, в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Следует учесть и то, что декларация предсказуемо будет приниматься голосованием, что снизит ее политическую значимость, в т.ч. в сравнении с упомянутыми выше документами.

На основании изложенного можно сделать однозначный вывод: на данный момент разработка новых международных стандартов в области прав крестьян и устойчивого развития представляется очевидно излишней. Вместе с тем встает вопрос: почему же большинство государств — членов СПЧ поддержало эту инициативу?

Ответ лежит на поверхности. Неравенство в развитии, последствия колониализма и экспансионистской политики западных стран в «третьем мире», природные факторы, дискриминационные условия в международной торговле, произвол крупных корпораций, политическое давление, шантаж и т.д. не позволяют государствам обеспечить десяткам миллионов крестьян и лиц, работающих в сельских районах, достойные условия жизни и все права человека. Действенных механизмов преодоления этого неравенства тоже не существует. В такой ситуации остается лишь апеллировать к ООН и к ее правозащитному измерению, но и этот путь — тупиковый.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация ООН о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах. Резолюция Совета ООН по правам человека. Док. ООН A/HRC/RES/39/12 от 27 сентября 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/39/L.16 (дата обращения: 4.10.2018 г.).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

³⁸ Там же, ст. 2а.

³⁹ Там же, ст. 2D, 15,16 и др.

ЕГОРОВА Татьяна Игоревна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Академии ФСИН России

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и организации предупреждения преступлений Академии ФСИН России

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье исследованы проблемы международного взаимодействия под эгидой Организации Объединенных Наций в сфере противодействия транснациональной преступности. Рассматриваются вопросы тенденций глобализации в связи с распространением преступлений международного характера. Анализируются согласовательные и принудительные механизмы реализации полномочий ООН в исследуемой сфере.

Ключевые слова: ООН, транснациональная преступность, взаимодействие, терроризм, незаконный оборот наркотиков, информационное сотрудничество, санкции.

EGOROVA Tatyana Igorevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminology and crime prevention organization sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE ROLE OF THE UNITED NATIONS IN COMBATING TRANSNATIONAL CRIME

The article examines the problems of international cooperation under the auspices of the United Nations in the area of countering transnational crime. The issues of globalization trends in connection with the proliferation of crimes of an international nature are considered. Negotiating and compulsory mechanisms for the implementation of the powers of the UN in the field under study are analyzed.

Keywords: UN, transnational crime, interaction, terrorism, drug trafficking, information cooperation, sanctions.

Увеличение миграционных и информационных потоков приводит к росту проницаемости границ. В результате возрастает вероятность создания и совершенствования механизмов нарушения баланса социально-экономических и политических мировых и национальных интересов, способствующих противодействию преступности, которые имеют весьма разнообразные формы проявления. Динамичность социальных процессов предопределяет постоянное их развитие и изменение в зависимости от объективных и субъективных факторов.

В целом влияние глобализации на преступность можно определить в ряде аспектов таких, как:

- формирование социального протеста, иногда принимающего преступные формы;
- люмпенизации и маргинализации достаточного количества мелких правонарушителей с отчужденной личностью;
- расширение арсенала форм, методов и средств подготовки и совершения преступлений, затрудняющих поиск и обнаружение лиц, их совершивших;
- создание благоприятных условий для расширения границ транснациональной организованной преступности¹.

Вместе с демократизацией государств не происходит нравственного совершенствования личности, осмысления важности социальной дисциплины людей для позитивного развития общества. Данные процессы не всегда связаны со степенью доступности населения к политическим и экономическим ресурсам. Преступность, представляя собой самостоятельно существующий феномен, автономен от типа государства и формы его правления. Преступное поведение определяется внутренней мотивацией субъекта, а не внешними причинами и воздействиями. В этой связи независимость или квазинезависимость взаимосвязей в криминальном мире определяет неэффективность борьбы с преступностью на частном направлении или региональном уровне².

Тем более, что в Декларации тысячелетия ООН отмечается, что хотя глобализация должна является «позитивным

фактором для всех народов мира», однако «ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно».

Необходимость организации сплошного противодействия преступлениям транснационального характера предполагает учет потребностей мироустройства и верховенства закона, защиты государственной независимости и общественной безопасности, права наций на самоопределение и культурную идентификацию³.

Современный миропорядок позиционирует себя в формате гуманистических и демократических целей и принципов Организации Объединенных Наций.

Гуманистическая миссия сотрудничества государств является одним из базовых положений современного международно-правового регулирования. В ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций 1945 г. закреплено, например, целевое предназначение деятельности ООН, реализация полномочий которой способствует организации взаимодействия стран мирового сообщества «в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

В Докладе Рабочей группы по разработке политики по вопросу о роли ООН в связи с терроризмом от 31 июля 2002 г. отмечается необходимость сплошного противодействия преступлениям международного характера. Данные посягательства, имея длящийся характер подготовки и организации ставят «под удар основные принципы и мандат Организации Объединенных Наций, вытекающие из ее Устава», наносят «удар по ценностям, которые лежат в основе Устава Организации Объединенных Наций» (ст. 11).

В международной стратегии ООН противодействия международной преступности задействованы самые разнообразные направления приложения действия международного права. Их реализация связана с деятельностью международных институтов, основанных на реализации полномочий Всемирной организацией здравоохранения, Международным агентством по атомной энергии, Международной организацией гражданской авиации,

1 Милинчук В. В. Трансформация подходов к международному сотрудничеству в сфере борьбы с преступностью в условиях глобализации // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 4. С. 77-81.

2 Сакаева О. И. Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4 (71). С. 67-74.

3 Иванова О. В., Курбатова Г. В. Новеллы в законодательстве об экстремистских материалах // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 101-103.

Международной морской организацией, Международным валютным фондом, Специализированным учреждением ООН по вопросам образования, науки и культуры и так далее.

С точки зрения обеспечения эффективности взаимодействия мирового сообщества в противодействии трансграничным преступлениям, исключительную важность имеют правовые гарантии государств-членов ООН по оказанию всемерной политической помощи международному сообществу в реализации превентивных мероприятий и воздержании от оказания содействия любому человеку, юридического лица или публичной организации, против которого консолидированное сообщество применяет санкционные меры превентивного или принудительного международного воздействия (п. 5 ст. 2 Устава), а также соблюдения решений Совета Безопасности ООН и их исполнения (ст. 25 Устава) и т.д.

Так, в Резолюции Совета Безопасности ООН № 1822(2008) от 30 июня 2008 г. в отношении борьбы с террористическими организациями «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена, «Талибана» и незаконными производством и оборотом наркотиков из Афганистана Совет Безопасности ООН указал, что санкции в соответствии с Уставом ООН являются «важным инструментом в деле поддержания и восстановления международного мира и безопасности».

Основой международного взаимодействия в оказании своевременной помощи по пресечению и раскрытию преступлений являются руководящие принципы уголовного правосудия закрепленные в Каракасской декларации, которая была принята VI Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (15 декабря 1980 г.), а также Миланском плане действий, утвержденном VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (29 ноября 1985 г.).

Отраженные в данных правовых актах идеи являются исходными началами для разработки и правового регулирования ряда новых направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Одним из таких является принятие согласованных и систематических усилий для координации и интенсификации технического и научного сотрудничества в области предупреждения преступности экстерриториального характера в рамках социально-культурного, политического и экономического развития⁴.

В Руководящих принципах ООН в контексте развития международного взаимодействия в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (раздел D) особое внимание уделяется информационно-техническому сотрудничеству.

Следует учитывать, что международно-правовые нормы побуждают государства, но не предписывают странам заключать двусторонние соглашения или договариваться в частном порядке о поддержании совместного информационно-технического сотрудничества. Однако современные международные акты предусматривают меры и механизмы реализации совместных исследований.

В этой связи оказание дифференцированного воздействия на преступность имеет непереоцененное значение. Несомненно, профильное взаимодействие государств в различных областях противодействия отдельным видам преступности требует объединенного усилия всех государств в целях создания под эгидой ООН целевых ресурсных источников, касающихся состояния, уровня и динамики преступности в мире, его отдельных регионах и странах «на основе адекватно сопоставимой международной классификации преступлений для статистических целей»⁵.

Впервые в 80-х годах XX века на уровне международно-правового регулирования под патронажем ООН по окончании VII Конгресса и подписание Миланского плана была подготовлена основа для организации и осуществления взаимного противодействия конкретным проявлениям различных видов преступлений международного характера.

В 1981 г. ООН приняла Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, участником которой являются более 192 государств. В от-

личие от предыдущих международных документов по борьбе с наркобизнесом, указанный документ предметно предусмотрел возможность информационно-технического сотрудничества. Так, например, согласно ст. 9 «Другие формы сотрудничества и подготовка кадров и ст. 10 «Международное сотрудничество и помощь для государств транзита» страны мирового сообщества «устанавливают и поддерживают каналы связи между их компетентными учреждениями и службами, с тем, чтобы облегчить надежный и быстрый обмен информацией, касающейся всех аспектов правонарушений, в том числе, путем осуществления программ технического сотрудничества в пресечении незаконного оборота, а также путем осуществления других связанных с этим мероприятий».

Управление ООН по наркотикам и преступности является координационным центром совершенствования порядка взаимодействия международного сообщества в его структуре, осуществляющим мониторинг криминальной ситуации и уголовного правосудия в мире, регионах и отдельных странах. Указное структурное образование ООН обеспечивает функционирование трех взаимосвязанных направлений деятельности, относящихся к выработке новейших методов и форм мониторинга криминальных структур, укрепления потенциала при подготовке, а также распределении данных о криминальной ситуации и уголовном судопроизводстве, улучшения порядка сбора и обработки сообщений на международном уровне. Все указанные направления деятельности фокусируются на описании и выработке методик взаимодействия противоправных деяниям с целью организации международного контроля и взаимодействия.

Дальнейшее регулирование международного информационно-технического сотрудничества осуществляется исходя из необходимости закрепления непосредственно методов и средств подобного взаимодействия. К таким документам можно отнести: Международную конвенцию ООН о борьбе с бомбовым терроризмом (г. Нью-Йорк 15 декабря 1997 г.), Международную конвенцию ООН о борьбе с финансированием терроризма (г. Нью-Йорк, 15 декабря 1999 г.), Конвенцию ООН против трансграничной организованной преступности (г. Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.), Международную конвенцию ООН о борьбе с актами ядерного терроризма, (г. Нью-Йорк 13 апреля 2005 г.).

Таким образом, противодействие трансграничной преступности, отражающей наиболее организованные и совершенные формы подготовки, осуществления и сокрытия преступной деятельности в современном мире, необходимо рассматривать в контексте международного взаимодействия под эгидой ООН. Данная международная организация является не только площадкой международного сотрудничества, но и источником выработки, согласования и реализации мер рекомендательного и обязательного характера для обеспечения мировой стабильности и порядка. Подобное позиционирование предметно ориентировано на создание и поддержание универсальной системы безопасности в сфере трансграничного взаимодействия в интересах всего мирового сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Егорова Т. И. Роль ООН в противодействии преступности // В книге: Борьба с преступностью: теория и практика Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Ответственный редактор Ю. А. Матвейчев. 2018. С. 52-53.
2. Иванова О. В., Курбатова Г. В. Новеллы в законодательстве об экстремистских материалах // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 101-103.
3. Милинчук В. В. Трансформация подходов к международному сотрудничеству в сфере борьбы с преступностью в условиях глобализации // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 4. С. 77-81.
4. Савюк Л. К. О международной классификации преступлений // Вестник НГУЭУ. 2015. № 4. С. 223-239.
5. Сакаева О. И. Международно-правовые проблемы сотрудничества в сфере противодействия торговле людьми // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4 (71). С. 67-74.

4 Егорова Т. И. Роль ООН в противодействии преступности // В книге: Борьба с преступностью: теория и практика Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД. Ответственный редактор Ю. А. Матвейчев. 2018. С. 52-53.

5 Савюк Л. К. О международной классификации преступлений // Вестник НГУЭУ. 2015. № 4. С. 223-239.

НИКОЛАЕВ Андрей Михайлович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

АЛТУХОВ Алексей Владимирович

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ИНТЕРНАЦИОналиЗИРОВАННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

В статье рассматриваются отдельные аспекты применения международного гуманитарного права в условиях интернационализированных вооруженных конфликтов. Авторами предпринята попытка раскрыть понятие интернационализованного вооруженного конфликта, определить и охарактеризовать современные концепции применения международного гуманитарного права в интернационализированных вооруженных конфликтах.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, применение, интернационализированный вооруженный конфликт.

NIKOLAEV Andrey Mikhaylovich

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

ALTUKHOV Aleksey Vladimirovich

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

APPLICATION OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW IN INTERNATIONALIZED ARMED CONFLICTS

The article concerns certain aspects of the international humanitarian law application in the internationalized armed conflicts. The authors attempted to disclose the notion of internationalized armed conflict, to define and characterize modern concepts of the application of international humanitarian law in internationalized armed conflicts.

Keywords: international humanitarian law, application, internationalized armed conflict.

В настоящее время для обозначения совокупности международно-правовых принципов и норм, определяющих законы и обычаи ведения войны ее сторонами и защиту жертв войны, чаще остальных используется понятие «международное гуманитарное право»¹.

В отечественной и зарубежной литературе существуют различные точки зрения относительно определения международного гуманитарного права, однако одна из авторитетных формулировок понятия дана сотрудниками Международного комитета Красного Креста (МККК). Они трактуют международное гуманитарное право как установленные договорами или обычаями международные нормы, специально предназначенные для решения гуманитарных проблем, которые являются непосредственным результатом конфликтов международного или немеждународного характера, и которые, по гуманитарным соображениям, ограничивают право воюющих сторон использовать методы и средства ведения военных действий по своему выбору и защищают лиц и имущество, которые затронуты или могут быть затронуты конфликтом².

При этом международное гуманитарное право, в частности, основные международно-правовые акты – Женевские конвенции 1949 г. (общие ст. 2 и 3)³ и Дополнительные прото-

колы к ним 1977 г. (ст. 1)⁴, признают две категории вооруженных конфликтов – вооруженные конфликты международного характера и вооруженные конфликты немеждународного характера.

Как отмечает Х.-П. Гассер, ориентиром разграничения между ними выступает государственная граница: война между двумя и более государствами считается международным вооруженным конфликтом, а вооруженные столкновения на территории одного государства являются немеждународными (внутренними) вооруженными конфликтами (обычно известные как гражданские войны)⁵.

В соответствии с общей ст. 2 Женевских конвенций 1949 г. положения, касающиеся вооруженных конфликтов, носящих международный характер, применяются при условии объявленной войны или иного вооруженного конфликта, который происходит между двумя или несколькими государствами, даже если одна из сторон отрицает состояние войны, а также при условии оккупации всей либо части территории государства.

1 Международное гуманитарное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. И. И. Котлярова. – 3-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 15; Шумилов В.М. Международное право: учебник для бакалавриата вузов. – 2-е изд. – М.: Междунар. отношения, 2012. – С. 207.

2 Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949 / Ed. by Y. Sandoz [et al.]. – Geneva: ICRC, 1987. – P. XXVII.

3 Женевские конвенции о защите жертв войны (Женева, 12 августа 1949 г.): об улучшении участи раненых и больных в действующих

армиях; об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; об обращении с военнопленными; о защите гражданского населения во время войны // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1957. – Вып. XVI. – С. 71-73; 101-102; 125-126; 205-206.

4 См.: Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (Женева, 8 июня 1977 г.): касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) // Сборник международных договоров СССР. – М., 1993. – Вып. XLVI. – С. 135, 182-183.

5 Gasser H.-P. International Humanitarian Law: an Introduction. – Geneva: ICRC, 1993. – P. 21.

Сфера применения права вооруженных конфликтов международного характера не ограничивается межгосударственными конфликтами. П. 1 ст. 4 Дополнительного протокола I уточняет, что к ситуациям, которые имеются в виду в общей ст. 2 Женевских конвенций 1949 г., относят также вооруженные конфликты, в которых народы в осуществление своего права на самоопределение ведут борьбу против колониального господства, расистских режимов и иностранной оккупации, то есть вооруженные конфликты, не имеющие международного характера и считавшиеся таковыми до 1977 г.

В свою очередь, Дополнительный протокол II (п. 1 ст. 1) сферой своего применения признает такие немеждународные вооруженные конфликты, при которых на территории государства друг другу противостоят правительство и организованные вооруженные группы, контролирующие часть территории.

При этом Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. (пп. «б» п. 2 ст. 8) применяется к тем немеждународным вооруженным конфликтам, при которых на протяжении длительного времени правительство ведет борьбу с организованными вооруженными группами или такие группы воюют друг с другом⁶.

Общая ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. сферу своего применения толкует намного шире, подразумевая любой немеждународный вооруженный конфликт.

Из вышесказанного следует, что вооруженные конфликты немеждународного характера – это те конфликты, в которых, по крайней мере, одна из участвующих сторон не представляет правительство, а в каждом конкретном случае военные действия происходят либо между правительственными силами и одной или более вооруженными группировками, либо исключительно между такими группировками.

Итак, определение характера вооруженного конфликта – международный или немеждународный – носит важное значение для выявления норм, подлежащих применению в условиях того или иного вида вооруженного конфликта, определения статуса покровительствуемых лиц и установления эффективного правового режима их защиты. Однако, по мнению некоторых ученых, такое различие сводит на нет гуманитарную цель международного гуманитарного права в большинстве случаев вооруженных конфликтов⁷.

Речь, в частности, о констатации наличия в международном гуманитарном праве вооруженных конфликтов «смешанной» природы (*mixed conflicts*), которые не укладываются в стандартные категории конфликтов, устанавливаемых гуманитарным правом, и которые практически полностью вытеснили из международных отношений вооруженные конфликты международного характера. Такие конфликты будучи по характеру внутрисударственными, в результате вмешательства иностранной стороны приобретают черты, характерные для вооруженных конфликтов международного характера. В доктрине международного права такие конфликты принято называть «интернационализованными». Некоторые ученые используют термины «интернационали-

зированный внутренний вооруженный конфликт»⁸, «интернационализованный гражданская война»⁹.

Важно отметить, что ни Женевские конвенции 1949 г., ни Дополнительные протоколы к ним 1977 г., ни другие международно-правовые акты не содержат определения интернационализованного вооруженного конфликта, а в доктрине международного права нет однозначного толкования данного понятия.

Так, Д. Г. Стюарт считает, что термином «интернационализованный вооруженный конфликт» обозначаются вооруженные действия внутри страны, принимающие международный характер¹⁰.

П. Бритс определяет интернационализованные вооруженные конфликты как конфликты, которые могли начаться как внутренние, но по причине вмешательства третьего государства или масштабов и распространенности самих конфликтов, стали конфликтами, выходящими за рамки внутренних вооруженных конфликтов¹¹.

По мнению Х.-П. Гассера, интернационализованный немеждународный вооруженный конфликт – это гражданская война, характеризующаяся вмешательством вооруженных сил иностранной державы¹².

Наиболее емкое толкование интернационализованного вооруженного конфликта дает С. В. Бухмин, который обозначает его как военные действия между организованными группами, которые происходят на территории какого-либо государства, при участии в конфликте вооруженных сил третьей иностранной стороны¹³.

Итак, вооруженное вмешательство способно интернационализировать внутренний вооруженный конфликт, придав ему характер международного. Ключевым термином здесь является именно «международный характер», поскольку очевидно, что интернационализованный вооруженный конфликт, не являясь международным вооруженным конфликтом по смыслу международного гуманитарного права, носит международный характер. Иными словами, именно «международный характер» расширяет интернационализованный конфликт за рамки внутрисударственного.

Интернационализация вооруженного конфликта неразрывно связана с вопросом определения обстоятельств, способных привести к такой интернационализации. Пути, по которым немеждународные вооруженные конфликты интернационализируются, весьма разнообразны.

Обычно выделяют формальные и фактические обстоятельства, которые приводят к интернационализации конфликта. И если с определением формальных обстоятельств не возникает больших сложностей (как правило, интернационализация сопровождается признанием состояния войны или отделения от государства части его территории), то фак-

8 Батырь В. А. Международное гуманитарное право. – 2-е изд. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 83.

9 Schindler D. International humanitarian law and internationalized internal armed conflicts // *International Review of the Red Cross*. – ICRC, 1982. – №. 230. – P. 256.

10 Стюарт Д. Г. Указ. соч. – С. 131.

11 Brits P. When history no longer suffices: Towards uniform rules for armed conflicts // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. – 2017. – Vol. 45. – № 2. – P. 64.

12 Gasser H.-P. Internationalized Non-International Armed Conflicts: Case Studies of Afghanistan, Kampuchea and Lebanon // *American University Review*. – 1983. – Vol. 33/1. – P. 145.

13 Бухмин С. В. Применение норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах с участием сил ООН: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2005. – С. 82.

6 Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, 17 July 1998) // UN Doc. A/CONF.183/9*. – P. 13.

7 Стюарт Д. Г. К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интернационализованного вооруженного конфликта // *Международный журнал Красного Креста*. – МККК, 2003. – № 849-852. – С.129-131; Reisman W.M., Silk J. Which law applies to the Afghan conflict? // *American Journal of International Law*. – 1988. – Vol. 82. – P. 465.

тические обстоятельства многочисленны и часто непросты. Выделим некоторые из них.

Наиболее распространенным фактическим обстоятельством, приводящим к интернационализации вооруженного конфликта, является вмешательство государства или группы государств в немеждународный вооруженный конфликт. Другое обстоятельство, приводящее к интернационализации вооруженного конфликта, может характеризоваться вмешательством отдельных международных организаций (НАТО, ООН и другие). Среди прочих обстоятельств интернационализации называется также фактически произошедшее отделение части территории государства. Выделяют и другие обстоятельства, которые, однако, носят спорный характер.

Поскольку ни Женевские конвенции 1949 г., ни Дополнительные протоколы 1977 г. не содержат специальных положений, касающихся интернационализированных вооруженных конфликтов, правовая квалификация подобных конфликтов вынуждена опираться преимущественно на практику государств и решения судебных органов.

Например, Д. Шиндлер исходит из того, что при интернационализированном вооруженном конфликте необходимо проводить различие между его международными и немеждународными компонентами: в зависимости от того, кто является сторонами конфликта, право, которое применяется в таких ситуациях, будет разным. Так, межгосударственные отношения должны регулироваться нормами международного вооруженного конфликта, в то время как другие сценарии подлежат регулированию нормами немеждународного вооруженного конфликта¹⁴.

Всего Д. Шиндлер описывает четыре категории правоотношений, возникающих между участниками интернационализированных вооруженных конфликтов.

Так, немеждународный характер носят две категории правоотношений, то есть правоотношения между повстанцами и действующим правительством и правоотношения между повстанцами и иностранным государством, которое оказывает помощь действующему правительству. Две других категории правоотношений имеют международный характер. Это касается вооруженного конфликта между действующим правительством и государством, которое вмешивается в конфликт в интересах повстанцев, и вооруженного конфликта между двумя государствами, которые вмешиваются в конфликт в поддержку разных сторон гражданской войны¹⁵.

При этом Д. Шиндлер отмечает, что недостаток такой фрагментарной концепции применения международного гуманитарного права в том, что применяются различные нормы в зависимости от того, какая из сторон вооруженного конфликта участвует в нем¹⁶.

Х.-П. Гассер, ссылаясь на то, что до сих пор право не дополнено специальными нормами, которые учитывали бы интернационализированные вооруженные конфликты, говорит о том, что приходится довольствоваться соображениями целесообразности, согласно которым нужно применять нормы, подходящие к каждому типу взаимоотношений между находящимися в конфликте сторонами (выделяя при этом такие же категории взаимоотношений, что и Д. Шиндлер)¹⁷.

По мнению Х.-П. Гассера, подробно правовая позиция выглядит следующим образом:

14 Schindler D. Op. cit. – P. 256-257.

15 Schindler D. Op. cit. – P. 257.

16 Ibid.

17 Gasser H.-P. International Humanitarian Law: an Introduction. – P. 76-77.

– в отношениях между правительством и повстанцами применяются ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. и положения Дополнительного протокола I;

– в отношениях между правительством и третьим государством, вмешивающимся в конфликт на стороне повстанцев, применяется право международных вооруженных конфликтов;

– в отношениях между государством, которое вмешивается в конфликт на стороне правительства, и повстанцами применяются ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. и положения Дополнительного протокола II;

– в отношениях между государствами, которые вмешиваются в конфликт по разные стороны, должно соблюдаться право международных вооруженных конфликтов¹⁸.

К такому же фрагментарному применению международного гуманитарного права пришел Международный Суд ООН по делу «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа», где недвусмысленно было признано, что конфликт между США и Никарагуа был международным, и применяться в этом случае соответственно должно право международных конфликтов, но в то же время конфликт носил внутренний характер между силами «контрас» и правительством Никарагуа, где применимо право немеждународных конфликтов, то есть общая ст. 3 Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительный протокол II (п. 219)¹⁹.

Аналогичным образом Международный трибунал по бывшей Югославии в решении по делу Кордича и Черкеза (п. 320) счел, что международный характер вооруженного конфликта, разворачивающегося на одной части территории государства, не обязательно влечет за собой интернационализацию внутреннего конфликта, имеющего место в другой части его территории. Соответственно и право, применимое к этим ситуациям, – различно²⁰.

Однако, по мнению С. Вите, в результате применения такого дифференцированного подхода возникают некоторые практические проблемы. Например, при вооруженном конфликте, где существует союз иностранных правительственных сил и повстанцев, он задается следующими вопросами:

– Какой статус следует предоставить гражданским лицам, которые захвачены иностранными силами, а затем переданы местной группировке?

– Должны ли применяться по отношению к таким лицам соответствующие нормы Женевской конвенции IV или же нормы права немеждународных вооруженных конфликтов?

– Должны ли применяться различные своды норм в зависимости от того, были ли эти лица арестованы иностранными силами или же непосредственно местной группировкой?²¹

В свете таких трудностей многие ученые высказываются в пользу адаптации международного гуманитарного права для применения к немеждународным вооруженным конфликтам с иностранным вмешательством, требуя, чтобы нормы международного вооруженного конфликта применя-

18 Gasser H.-P. International Humanitarian Law: an Introduction. – P. 77.

19 Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986. – P. 114.

20 Prosecutor v. Dario Kordić and Mario Čerkez, Case No IT-95-14/2-A, Judgement, 17 December 2004, Appeals Chamber, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. – P. 85.

21 Вите С. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // Международный журнал Красного Креста. – МККК, 2009. – Т. 91. – № 873. – С. 115.

лись ко всем случаям, когда иностранное государство предпринимает действия в пользу одной из сторон в конфликте²².

Данный подход заслуживает внимания. Э. Давид считает это приемлемым, поскольку начиная с того момента, когда иностранное вмешательство достигает уровня, способного оказывать решающее влияние на продолжение конфликта, разграничение международного и немеждународного конфликта становится искусственным²³.

Хотя такой «глобальный» подход является положительным как с практической, так и с гуманитарной точки зрения, он находится в противоречии с тем обстоятельством, что международное сообщество отклонило предложение МККК²⁴ о принятии в Дополнительном протоколе I четкого положения о применении международного гуманитарного права во всем объеме в случае немеждународного вооруженного конфликта с вмешательством иностранных войск²⁵, а также с тем, что в судебной практике принято склоняться к фрагментарному применению международного гуманитарного права.

Тем не менее, «глобальный» подход к применению международного гуманитарного права в интернационализованных вооруженных конфликтах является полностью оправданным, поскольку возникающие в интернационализованных конфликтах проблемы схожи по своему характеру с проблемами, возникающими в ходе международных вооруженных конфликтов. В этой связи представляется необходимым дальнейшие усилия по кодификации норм, направленных на применимость всего международного гуманитарного права к интернационализованным вооруженным конфликтам.

Резюмируя, необходимо сказать, что фрагментарный или «смешанный» подход к применению международного гуманитарного права в интернационализованных вооруженных конфликтах теоретически приемлем, однако на практике трудно реализуем. При этом «глобальный» подход видится эффективным с практической точки зрения, но юридически пока никак не оформлен.

Пристатейный библиографический список

1. Батырь В. А. Международное гуманитарное право. – 2-е изд. – М.: Юстицинформ, 2011.
2. Бухмин С. В. Применение норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах с участием сил ООН: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2005.
3. Вите С. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации // Международный журнал Красного Креста. – МККК, 2009. – Т. 91. – № 873.

4. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. – М.: МККК, 2011.
5. Мангал Б. Международно-правовые механизмы урегулирования внутрисударственных конфликтов как юридическая основа политики национального примирения в Афганистане: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2014.
6. Международное гуманитарное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. И. И. Котлярова. – 3-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
7. Стюарт Д. Г. К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интернационализованного вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста: сб. статей. – МККК, 2003. – № 849-852.
8. Шумилов В. М. Международное право: учебник для бакалавриата вузов. – 2-е изд. – М.: Междунар. отношения, 2012.
9. Brits P. When history no longer suffices: Towards uniform rules for armed conflicts / P. Brits // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. – 2017. – Vol. 45. – № 2.
10. Byron C. Armed conflicts: International or non-international? / C. Byron // *Journal of Conflict and Security Law*. – 2001. – Vol. 6. – № 1.
11. Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949 / Ed. by Y. Sandoz [et al.]. – Geneva: ICRC, 1987.
12. Gasser H.-P. International Humanitarian Law: an Introduction. – Geneva: ICRC, 1993.
13. Gasser H.-P. Internationalized Non-International Armed Conflicts: Case Studies of Afghanistan, Kampuchea and Lebanon // *American University Review*. – 1983. – Vol. 33/1.
14. Reisman W. M., Silk J. Which law applies to the Afghan conflict? // *American Journal of International Law*. – 1988. – Vol. 82.
15. Schindler D. International humanitarian law and internationalized internal armed conflicts // *International Review of the Red Cross*. – ICRC, 1982. – № 230.

²² Мангал Б. Международно-правовые механизмы урегулирования внутрисударственных конфликтов как юридическая основа политики национального примирения в Афганистане: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2014. – С. 49; Витон С. Armed conflicts: International or non-international? // *Journal of Conflict and Security Law*. – 2001. – Vol. 6. – № 1. – P. 87; Стюарт Д. Г. Указ. соч. – С. 129-131.

²³ Давид Э. Указ. соч. – С. 172.

²⁴ Report on the Work of the Conference of Government Experts on the Reaffirmation and Development of International Humanitarian Law Applicable in Armed Conflicts. Geneva: ICRC, 1971. – P. 49.

²⁵ Ibid. – P. 51.

КАРБАЛЬО Мамани Сония

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ПРАВО БОЛИВИИ ОБРАТИТЬСЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД В ГААГЕ С ЦЕЛЬЮ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА С ЧИЛИ

Международный Суд является международной структурой, входящей в состав Организации Объединенных Наций, ООН, несет ответственность за сохранение международного мира и безопасности, разрешение конфликтов между государствами посредством судебных и консультативных процедур. Многонациональное государство Боливия в 2013 году подало жалобу в Суд против Республики Чили, пытаясь разрешить конфликт, длящийся на протяжении более 100 лет. Статья позволяет нам определить сценарии и перспективы, с которыми сталкивается это требование, анализируя динамику конфликтов, пересмотр механизмов разрешения «мирных» конфликтов (дипломатических и правовых).

Ключевые слова: механизмы мирного урегулирования конфликтов, Международный Суд, претензии, выход к морю.

CARBALLO Mamani Sonia

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

THE RIGHT OF BOLIVIA TO APPLY TO THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE IN THE HAGUE FOR THE PURPOSE OF RESOLVING A DISPUTE WITH CHILE

The International Court of Justice is an International entity that is part of the United Nations Organization, UN, is responsible for preserving international peace and security, resolving conflicts between States through litigation and consultative. The Plurinational State of Bolivia, in 2013 filed a complaint with the Court against the Republic of Chile, seeking to resolve the conflict that has divided them for more than 100 years. The article allows us to determine the scenarios and perspectives that this demand faces, by analyzing the dynamics of the conflicts, the revision of the Peaceful Conflict Resolution Mechanisms (diplomatic and legal) established, in particular, in the Constitution Charter of the UN and the analysis of the functioning of the International Court of Justice.

Keywords: mechanisms for peaceful settlement of conflicts, International Court of Justice, maritime claim, access to the sea.

Карбальо М. С.

В 1825 году Боливия получила независимость, располагая береговой линией вдоль Тихого океана общей протяженностью около 400 километров. В 1879 году, Чили вторглась и силой захватило территорию департамента Литораль и с того самого момента лишило Боливию суверенного выхода к морю и территории общей площадью около 120.000 км².

Никакой иной международный конфликт, ни военные действия, которым подвергалась Боливия на протяжении своей истории, не причинили ей такой серьезной потери, как Тихоокеанская война².

Таким образом, еще со времен Испанской Империи между Чили и Боливией велись споры о сухопутных и морских границах, а третьим странам, таким как Перу и Аргентина приходилось прибегать к политическому и военному вмешательству, чтобы разрядить обстановку³.

Чили понимает масштаб причиненного ущерба и в ряде случаев признавало, что Боливия не может оставаться «в заключении» на неопределенный срок. По этой причине Чили посредством соглашений и односторонних заявлений взяло

на себя обязательство вести переговоры с Боливией о предоставлении ей суверенный выход к Тихому океану⁴.

Боливия, оказавшись в таком положении, была вынуждена прибегнуть к мирным механизмам решения международных споров, предусмотренных международным правом. Она подала иск в Международный суд ООН с целью найти решение этой более чем столетней проблемы⁵.

Несмотря на 139 лет попыток установления диалога между странами, Боливия так и не получила суверенный выход к Тихому океану и поэтому, основываясь на статье 69 ООН (Конвенции Организации Объединенных Наций) по морскому праву, президент Боливии Эво Моралес Айма решил обратиться в Международный Суд в Гааге для разрешения этого спора. Данная статья устанавливает право государств, не имеющих выхода к морю, на равное использование соответствующей части биологических ресурсов в особых экономических зонах прибрежных государств соответствующего региона или области, с

1 Querejazu Calvo R. Guano, Salitre, Sangre "Historia de la Guerra del Pacífico" (La Participación de Bolivia). La Paz, 1992. Pag. 201- 240.
2 Abedecia Baldivieso V. Las Relaciones Internacionales en la Historia de Bolivia. T.2. Bolivia, 1979. Pag. 78.
3 Jorge Escobari Cusicanqui. Historia Diplomática de Bolivia. La Paz - Bolivia, 2013. Sexta Edición. Pag.136-199.

4 Carlos Méndez Notari. Héroes del Silencio, Veteranos de la Guerra del Pacífico (1884-1924). Santiago de Chile, 2009. Centro de Estudios Bicentenario. Pág. 112.
5 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Международное право. Мирное разрешение споров: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. — 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. С.87.

учетом экономических и географических условий заинтересованных государств⁶.

По этому вопросу также следует упомянуть, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву подтверждает действующие нормы международного морского права, включая многие аспекты Женевских Конвенций 1958 года, направленные на активное развитие международного морского права, помощь в установлении морских границ; особых экономических зон, разграничения континентального шельфа и открытого море; разработку норм навигационного права для регулирования использования проливов в международном судоходстве; права островных государств; мир и безопасность океанов и морей; сохранение и использование живых морских ресурсов; защиты и сохранения морской среды, морские научные исследования; процедуры урегулирования споров⁷.

В январе 2009 года Боливия включила «морской вопрос» и претензии в «морских вопросах» в Новую Конституционную Политику Государства, в специально посвященную этой теме главу конституции о Морских Претензиях состоящую из двух статей⁸:

- **Статья 267.** Боливийское государство объявляет о своем неотъемлемом и неотчуждаемом праве на территорию, которая даст ему выход к Тихому океану и морскому пространству. Эффективное решение морского вопроса путем мирных действий и соблюдения суверенности данной территории составляют настоящую и неотъемлемую цель боливийского государства).

- **Статья 268.** Развитие морских интересов, интересов рек, озер и торгового флота, будет являться приоритетом государства и его органов правления, а защита будет предоставлена боливийской армией согласно законодательству).

Такая конституционная новация накладывает обязательства на боливийские власти, в любое время и в любом месте оказать необходимую помощь по так называемому «морскому вопросу». В планах государства и его органов утверждено содействовать этой цели ежедневно, чтобы вернуть то, что было потеряно вне зависимости от политической конъюнктуры⁹.

Отсутствие выхода к морю ставит Боливию в невыгодное положение в мировой экономике, так как вызывает увеличение расходов на транспортировку и увеличивает её время, что в результате приводит к уменьшению числа реальных покупателей основных продуктов боливийского экспорта, а значит, доходы государства снижаются. Кроме того, Боливия не может воспользоваться морскими богатствами¹⁰.

В связи с этой ситуацией Боливия, как государство, уважающее и соблюдающее международное право, воспользовалась механизмом мирного решения международных споров, обратилась в Международный суд в Гааге с целью найти решение столетнего территориального спора между Боливией и Чили¹¹.

Суд назвал иск «Обязательством по поиску решения о выходе к Тихому океану» Боливии против Чили¹².

Как уже было указано ранее, процедура в Международном Суде подразумевает использование механизма мирного решения юридических споров. Многонациональное государство Боливия, как член Организации Объединенных Наций и Организации Американских государств обратилась в Суд с иском против Республики Чили 24 апреля 2013 года. Ниже приведен текст данного иска¹³:

«... Иск о возбуждении дела в Международном Суде. Регистратору, Международный Суд, Мы, нижеподписавшиеся, будучи уполномоченными Правительством Многонационального государства Боливия, согласно статьям 36 (1) и 40 (1) Устава Международного Суда и статье 38 Регламента, имеем честь представить перед Международным Судом иск о возбуждении дела против Республики Чили.

I Объект спора.

1. Объектом спора между Многонациональным Государством Боливия и Республикой Чили является обязательство Чили добровольно и продуктивно вступить в переговоры по поводу создания соглашения, по которому Боливия должна получить суверенный выход к Тихому океану.

2. Данный вопрос следует рассматривать по следующим частям:

Существование данного обязательства;

Неисполнение данного обязательства;

Обязанность Чили выполнить данное обязательство

3. В настоящее время, несмотря на согласие данной страны, Чили отказывается признать наличие какого-либо обязательства по указанному спору. (Министерство Иностранных Дел Боливии, 2013)».

Основой иска, поданного в Суд, является необходимость вступить в юридические и исторические переговоры с Чили о суверенном выходе к морю, причем данное требование имеет основание. То есть, как объясняет Карлос Диего Меса Хисберт, экс-президент Боливии, иск Боливии основан также на том, что Чили согласилось принять на себя обязательства по вступлению в процесс переговоров о предоставлении Боливии суверенного выхода к морю, о чем есть свидетельства в различных документах на протяжении истории. Среди них, можно отметить документы 1975 года, подписанные в Чаранья.

6 Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico 1879-1884 "La Guerra del Pacífico" (Aportes para repensar su historia). Vol. II. Lima, 2010. Pág. 113.

7 Luis García-Corrochano Moyano. Derecho internacional público, Volúmenes 1-2. Pontificia Universidad Católica del Perú, Instituto de Estudios Internacionales, Fondo Editorial. Perú, 2000. Pág. 528.

8 Constitución Política del Estado del 07 de febrero del 2009. "Nueva Constitución Política del Estado boliviano"// Gaceta Oficial del Estado Plurinacional de Bolivia del 09 de febrero del 2009.

9 Dirección Estratégica Marítima DIREMAR. Revista informativa. Bolivia, 2012. Pág. 18.

10 Velázquez E. Juan Carlos. "El problema de los Estados Mediterráneos o sin litoral en el Derecho Internacional Marítimo. Un Estudio de caso: El diferendo Bolivia-Perú-Chile". Anuario Mexicano de Derecho Internacional, vol. VII, 2007.

11 Patricio Leiva Lavalle. "La Demanda Marítima de Bolivia en la Corte Internacional de Justicia"// Universidad Miguel de Cervantes Instituto Latinoamericano de Relaciones Internacionales. Contiene el Fallo de la Corte Internacional de Justicia sobre las Excepciones Preliminares, Bolivia-Chile. Santiago de Chile, 2016. Pág. 10-47.

12 Libro Azul. Ministerio de la Presidencia y Ministerio de Relaciones Exteriores. Antecedentes Históricos y la Pérdida del Litoral boliviano. La Paz - Bolivia, 2014. Pág. 15-85.

13 Rosario Álvarez. «Por 14 votos contra dos la Corte rechaza objeción preliminar de Chile y se declara competente para conocer demanda boliviana». La Tercera. Consultado septiembre de 2015. Bolivia, 2015. Pág. 5.

Также можно отметить два причины иска Боливии в Международный Суд¹⁴:

Во-первых, природа спора - это не только “переговоры между Чили и Боливией”, а в целом “ Переговоры между Чили и Боливией о предоставлении суверенного выхода к морю”.

Во-вторых, требование основано, не на мечтах и желаниях Боливии, а на обещаниях и взятых обязательствах Чили, которые и стали основой возникшего обязательства.

Согласно порядку судопроизводства Суд решил начать процесс с изложения сути спора Боливийской стороной, чтобы учесть все детали и исторический контекст спора, его основы и предшествовавшие юридические факты, на которых он основан. Эта процедура была выполнена истцом в установленный Международным Судом срок - 17 апреля 2014 года¹⁵.

В свою очередь, Чили воспользовавшись нормами Устава Международного Суда в Гааге, решило применить условие о предварительных возражениях и заявило, что Международный Суд в Гааге не имеет полномочий рассматривать поданный Боливией иск, так как он был по сути окончательно решен и это решение закреплено в Двустороннем Договоре о 2004г. Такое заявление было представлено в Суде 15 июля 2014г. После этого доклада Чили разбирательство, начатое Боливийской стороной, было приостановлено и была назначена новая процедура по пересмотру предварительных возражений. Таким образом, было назначен новый срок для продолжения дела и для устной и письменной фаз, предусмотренных в деле. В итоге Чили изложило свои возражения и основания требований, и Боливия изучила и озвучила свое мнение по этому поводу¹⁶.

Выслушав обе стороны, Международный Суд в Гааге 24 сентября 2015 г вынес постановление, в котором отверг возражения Чили и заявил о наличии необходимых полномочий для рассмотрения иска Боливии, согласно статье XXXI Боготского Пакта”.

Однако, следует отметить, что Чили уточнило иск Боливии в той части, что основой спора является обязательство Чили добровольно вступить в процесс переговоров о передаче Боливии суверенного выхода к Тихому Океану: Если это обязательство существует, то Чили его выполнило. Кроме того, Суд уточнил, что, учитывая аргументы, что, если Судом будет принято решение о том, что это обязательство существует, задачей Суда не является установление предварительного результата каких-либо переговоров, которые может повлечь данное обязательство. На этой основе, Суд постановил возобновить процесс по иску Боливии и обязал позже Чили представить Контрмеморандум, 25 июля 2016¹⁷.

Обе страны убеждены, что их аргументы являются достаточной базой для объяснения правомочности их позиции. Боливия считает, что юридические аргументы, изложенные в Меморандуме достаточны для того, чтобы Суд постановил, что Чили обязано вступить в переговоры по поводу выхода к морю. В свою очередь, Чили после того, как его возражение об отсутствии полномочий у Суда для рассмотрения данного спора было отвергнуто, представляет свой встречный иск, в котором утверждает, что положения предыдущих переговоров, на которых основывается Боливия в своем Меморандуме, не могут применяться.

По нашему мнению решения должны быть основаны на четких мыслях и решительных действиях, с учетом их значимости для мира и правосудия, и никогда не на уклончивом поведении и попытках избежать выполнения обязательств и передаче нерешенных конфликтов будущим поколениям¹⁸.

1 октября 2018 г. в Гааге Международный Суд должен вынести своё решение. Стороны ждут этого с надеждой положить конец спору и начать развивать мирные и доверительные отношения¹⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе, А. Х., Солнцев А. М. Международное право. Мирное разрешение споров: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018.
2. Patricio Leiva Lavalle. “La Demanda Marítima de Bolivia en la Corte Internacional de Justicia” // Universidad Miguel de Cervantes Instituto Latinoamericano de Relaciones Internacionales. Contiene el Fallo de la Corte Internacional de Justicia sobre las Excepciones Preliminares, Bolivia-Chile. Santiago de Chile, 2016.
3. Constitución Política del Estado del 07 de febrero del 2009. “Nueva Constitución Política del Estado boliviano”// Gaceta Oficial del Estado Plurinacional de Bolivia del 09 de febrero del 2009.
4. Ramacciotti, Beatriz. El caso de Bolivia contra Chile en La Haya: Derechos «Expectaticios» y Reivindicación Marítima. Boletín virtual Panorama Mundial, 2013.
5. María Teresa Infante Caffi. “Chile y la aspiración Marítima Boliviana: Mito y Realidad”. Santiagode Chile, 2015.

14 Carlos Andrés Romero Aguilera. “El Libro Azul: La Demanda Marítima Boliviana”. Análisis Crítico. Santiago de Chile, 2016. Pág. 10-99.

15 Ramacciotti, Beatriz. El caso de Bolivia contra Chile en La Haya: Derechos «Expectaticios» y Reivindicación Marítima. Boletín virtual Panorama Mundial, 2013. Pág. 21.

16 María Teresa Infante Caffi. “Chile y la aspiración Marítima Boliviana: Mito y Realidad”. Santiago de Chile, 2015. Pág. 67.

17 Rosario Álvarez. «Por 14 votos contra dos la Corte rechaza objeción preliminar de Chile y se declara competente para conocer demanda boliviana». La Tercera. Consultado septiembre de 2015. Bolivia, 2015. Pág. 5.

18 Политическая История стран Латинской Америки в XIX веке. М., 2012. С. 534-563.

19 LaRazón. «La CIJ dictará fallo sobre la demanda marítima el lunes 01 de octubre del 2018». La Paz – Bolivia, 2018. Pág. 36. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.la-razon.com/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/CIJ-fallo-demanda-maritima-1-octubre-Bolivia-Chile_o_3000899905.html.

МЕНА РИВЕРО Наталия Карлосовна

адъюнкт кафедры прав человека и международного права Московского университета Министерства внутренних дел России имени В. Я. Кикотя

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАРКОТРАФИК: ПРОБЛЕМАТИКА И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА)

Рост спроса на наркотики и объема их незаконного перемещения, желание стран Латинской Америки выйти из под влияния американского так называемого «антинаркотического империализма» - принуждения действовать по американским стандартам, добиться эффективности борьбы с наркотрафиком, стимулирует региональное взаимодействие в рамках Союза южноамериканских государств (UNASUR), Андского сообщества наций (CAN) и Центральноамериканской системы интеграции (SICA), которые приняли согласованную позицию, координируя борьбу с наркотрафиком. Второй важной тенденцией стал постепенный переход к более либеральной, европейской модели социально- и уголовно-правовой превенции потребления наркотиков. Третий, отмеченный в статье момент – отказ стран региона от ранее практиковавшихся массовых силовых акций при общей ориентации межамериканских организаций.

Ключевые слова: наркотики, наркотрафик, Латинская Америка, Карибский бассейн.

MENA RIVERO Natalia Karlosovna

adjunct of Human rights and international law sub-faculty of the V. Y. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

INTERNATIONAL DRUG TRAFFIC: PROBLEMS AND WAYS OF COUNTERACTION (ON THE EXAMPLE OF LATIN AMERICA AND THE CARIBBEAN)

The growing demand for drugs and the volume of their illegal displacement, the desire of Latin American countries to get out of the influence of the American so-called "anti-drug imperialism" - forcing to act according to American standards, to achieve an effective fight against drug trafficking, stimulates regional cooperation within the Union of South American States (UNASUR), The Andean Community of Nations (CAN) and the Central American Integration System (SICA), which adopted a coordinated position, coordinating the fight against drug trafficking. The second important trend was the gradual transition to a more liberal, European model of social and criminal law prevention of drug use. The third point noted in the article is the refusal of the countries of the region from the previously practiced mass force actions with the general orientation of inter-American organizations.

Keywords: drug trafficking, Latin America, Caribbean.

Понятие *наркотрафик*, не являясь правовым и легально закрепленным, по-разному понимается в литературе. В узком смысле – это каналы и сам процесс контрабандной транспортировки наркотических средств, её маршруты, логистика, маскировка и прикрытие при пересечении государственных и таможенных границ, а также деятельность лиц, принимающих в том участие. В широком смысле – это часть так называемого наркобизнеса – организации теневого, запрещенного законом оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹. Для целей настоящей статьи *наркотрафик* определяется нами в соответствии с рекомендациями Офиса ООН по наркотикам и преступности (UNODC) как глобальная незаконная торговля, связанная с выращиванием, производством, распространением и продажей веществ, которые подпадают под действие законов о запрете наркотиков².

Ситуация с наркотиками в странах Латинской Америки и Карибского бассейна признается российскими исследователями тревожной и способствующей росту преступности, насилия, коррупции и проникновению представителей нар-

кокартелей во власть³. В 2018 г. площади земель, занятых под выращивание коки достигли исторического максимума. По данным UNODC (данные на сентябрь 2018 г.) к концу 2017 г. площадь земель, используемых в Колумбии для выращивания коки, достигла 422 550 акров, что превышает площадь Лос-Анджелеса. Это на 17% больше, чем в конце 2016 г. и демонстрирует продолжительную тенденцию. Ежегодно с 2013 г. площадь земель, используемых для производства листьев коки, росла в среднем на 45%. С 2012 г. продуктивность плантаций также выросла более чем на треть. Показатели постоянно растут и, по оценке колумбийского правительства, ещё не достигли пика, что вызывает «глубокое беспокойство»⁴.

Озабоченность понятна, учитывая успехи начала 2000-х годов, когда правительству Колумбии под руководством А. Урибе (2002-2010), при финансовой поддержке США, удалось вдвое сократить площадь земель, засеваемых кокой. Тогда же была восстановлена государственная власть на занятых незаконными вооруженными формированиями территориях⁵. Успех Плана «Колумбия» для самой Колумбии имел неожиданный отрицательный эффект для её соседей. Производство коки и наркотрафик были вытеснены на территории

1 Буркова Е. А. Наркобизнес: понятие, состояние, возможности противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2009. С. 73.

2 Drug trafficking // UNODC ООН. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/>.

3 Лопатина В. В. Проблемы наркотрафика и легализация наркотиков в Латинской Америке // Международные отношения. 2014. № 1. С. 49.

4 Casey N. Colombia's Coca Acreage for Cocaine Production at All-Time High // New York times. Sept. 20, 2018.

5 Forero J. 91 U.S. Report Calls Colombian Leader Ally of Drug Lords // New York Times. 2 August 2004.

прилегающих государств. В Перу площади под коку удвоились, существенно выросли в Боливии⁶ (принимая во внимание политику Эво Моралеса, считающего коку священным индейским растением и отказавшегося от традиционного сотрудничества с США в этой сфере)⁷.

Руководство Колумбии признает сегодня, что дефект «Плана Колумбия» был в ориентации на сиюминутный результат, на краткосрочные решения, такие как распыление химикатов над посевами коки, захват глав картелей и их экстратрадиция.

В ходе первого президентского визита Д. Трампа в Латинскую Америку в 2017 г., президент Колумбии Иван Дуке обещал представить новый план борьбы с наркотиками, который в этот раз будет ориентирован как раз на пресечение трафика: «укрепит наши возможности перехвата воздуха, моря и земли» и «полностью ликвидирует цепочку поставок, как прекурсоров, так и наркопродуктов»⁸.

США принуждают страны региона к сотрудничеству, так как производимый в Латинской Америке кокаин экспортируется, прежде всего, в США. В то же время, политика

Управления по борьбе с наркотиками Минюста США (DEA), формально выстроенная в русле документов ООН, стала средством политического давления, принуждения всех стран следовать американскому пути борьбы с наркотрафиком в жестких рамках единых подходов, правовых стандартов и карательных принципов, следуя совместной ответственности. Практику так называемого «антинаркотического империализма» Е. Н. Пашенцев обосновано назвал «смирительной рубашкой», тормозящей разработку иных, возможно более современных и эффективных подходов⁹.

На сегодня в международной практике противодействия наркотрафику определились два основных направления: запретительное и либеральное (снисходительное). Первое, традиционное признает преступность всех операций с наркотиками (включая личное приобретение и хранение), считая их угрозой национальной безопасности, тогда как второе – относит потребление наркотиков к вопросам здравоохранения. В Латинской Америке в основном традиционно доминировала американская жестко карательная модель, вплоть до привлечения армии к борьбе с наркокартелями (действия президента Ф. Кальдерона в Мексике в 2006 г.). В то же время, жесткая тактика в Латинской Америке не достигла цели, серьезные оказались и внешние эффекты: военные операции с жертвами среди гражданских лиц, массовые нарушения прав человека, перемещение трафика в соседние страны и т.п. Война с наркокартелями превратилась для них в школу выживания и «гонку вооружений». В ходе такого «естественного отбора» выживали сильнейшие и наиболее жестокие группировки, как это было, например, в Мексике¹⁰.

В результате Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, а также Мексика движутся в сторону отмены уголовного преследования за потребление и хранение мелких доз наркотиков, следуя, таким образом, европейской модели¹¹. В то же время, сотрудничество стран ЕС и Латинской Америки развивается медленно из-за сложностей понимания и признания взаимозависимости спроса и предложения наркотиков. В современных условиях в Латинской Америке растет число потребителей кокаина, тогда как Европа специализируется на нелегальном производстве синтетических наркотиков¹².

На рубеже 1990-2000 годов ЕС заключил со странами Латинской Америки договоры о приоритетах сотрудничества в борьбе с наркотрафиком: минимизации спроса, сотрудничество правоохранительных органов, таможи и судебных систем, совершенствование нормативной и институциональной базы¹³. При этом указанное сотрудничество ЕС и ЛАИК в основном охватывало государства региона Анд и Центральную Америку. Здесь преобладали проекты по сокращению производства, тогда как на минимизацию спроса была направлена лишь десятая часть¹⁴, а по пресечению наркотрафика проектов не было вообще.

В деле пресечения наркотрафика, государства региона как «экспортеры» наркотиков, активно сотрудничают друг с другом, с государствами «импортерами» (потребителями) наркотиков (Европа и США), а также с региональными и международными организациями. Такое сотрудничество реализуется как в формате ЕС–ЛАИК (Европейский союз и Латинская Америка и страны Карибского бассейна), так в антинаркотическом двустороннем сотрудничестве, прежде всего с США, в основном по причине финансовой поддержки.

В то же время, стремление стран Латинской Америки выйти из под влияния антинаркотического империализма, а также добиться эффективности борьбы с наркотрафиком, выражается в их региональном взаимодействии. В ноябре 2011 г. Союз южноамериканских государств (UNASUR) принял согласованную позицию по координации борьбы с наркотрафиком. Та же повестка была одобрена Андским сообществом наций (CAN), Центральноамериканской системой интеграции (SICA)¹⁵. Россия также примыкает к этому сотрудничеству, так как объемы конфискованного кокаина в России растут. В 2017 г. широкую огласку получило пресечение попытки контрабанды 400 кг. кокаина из российского посольства в Аргентине в Европу¹⁶.

Российские авторы видят успех в противодействии наркотрафику в Латинской Америке и странах Карибского бассейна в общих мерах укрепления государств, расширении демократии, обеспечении прозрачности политического процесса, подъем заработной платы государственным служа-

6 Europa y América Latina: la lucha contra la droga y el narcotráfico. Dirección general de políticas exteriores. Departamento temático, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/457107/EX-ROAFET_ET\(2012\)457107_ES.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2012/457107/EX-ROAFET_ET(2012)457107_ES.pdf) (дата обращения: 5.10. 2018г.).

7 Моралес предложил разогнать Управление по борьбе с наркотиками США / РИА Новости. 2016. 21 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160421/1416628633.html>.

8 Casey N. Opt. cit.

9 Пашенцев Е. Н. Эволюция подходов стран Латинской Америки к проблеме борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров // Латинская Америка. 2017. № 4. С. 38.

10 Смелова М. Н. Рец. на монографию: Тарасов К. С. «Божий дар», ставший проклятием: история наркотиков и наркобизнеса в Латинской Америке. М., 2000 // Социальные и гуманитарные на-

уки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: история. Реферативный журнал. 2001. № 3. С. 143.

11 Андреева А. А. Новые парадигмы борьбы с распространением наркотиков в Европе и Латинской Америке // Клио. 2015. № 4 (100). С. 51.

12 Europa y América Latina.

13 Estrategia de Lisboa, 2000. Гл. II–III; 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_es.htm (дата обращения: 05.10. 2018 г.).

14 Europa y América Latina.

15 Gratius S. Europa y América Latina: La lucha contra la droga y el narcotráfico. Departamento temático Dirección general de políticas exteriores. Brussels, Parlamento Europeo, 2012.

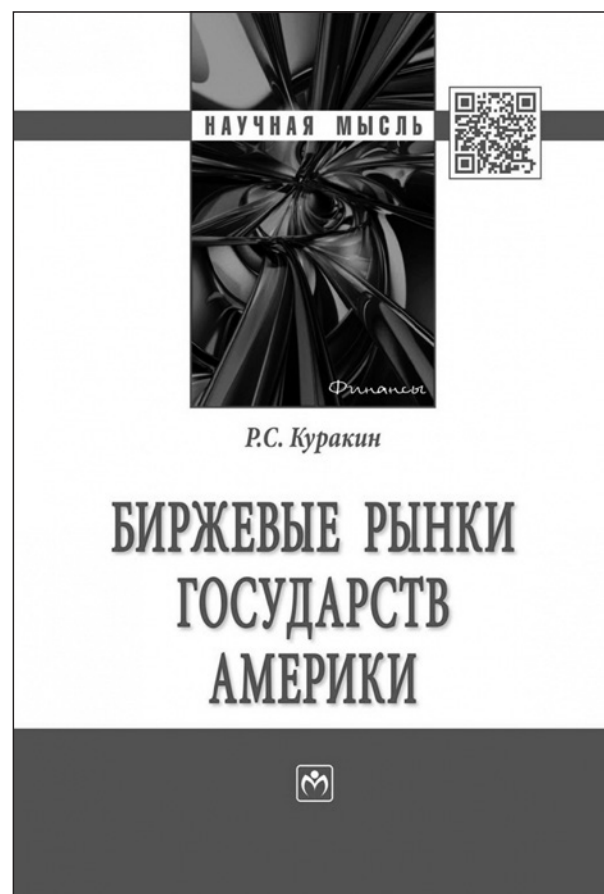
16 Strange H. 400kg of cocaine seized at Russian embassy in Argentina // The Telegraph. 2018. 23 feb.

щим, что потребует затрат на правоохранительную систему, которая, по мнению А. А. Андреевой, станет гарантом демократической безопасности граждан¹⁷. Кроме того, предлагается по опыту некоторых европейских стран легализовать часть наркотиков, что, возможно изменит ситуацию и снизит уровень преступности в латиноамериканском регионе в целом¹⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева А. А. Новые парадигмы борьбы с распространением наркотиков в Европе и Латинской Америке // Клио. 2015. № 4 (100). С. 50-53.
2. Бражалович Ф. Л. География наркотрафика в Латинской Америке // Латинская Америка. 2018. № 8. С. 52-59.
3. Буркова Е. А. Наркобизнес: понятие, состояние, возможности противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2009. 268 с.
4. Григорьев С. И. Наркотики в Гватемале. Некоторые аспекты проблемы // Латинская Америка. 2014. № 8. С. 53-61.
5. Лопатина В. В. Проблемы наркотрафика и легализация наркотиков в Латинской Америке // Международные отношения. 2014. № 1. С. 47-55.
6. Моралес предложил разогнать Управление по борьбе с наркотиками США/ РИА Новости. 2016. 21 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160421/1416628633.html>.
7. Пашенцев Е. Н. Эволюция подходов стран Латинской Америки к проблеме борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров // Латинская Америка. 2017. № 4. С. 34-44.
8. Смелова М. Н. Рец. на монографию: Тарасов К. С. «Божий дар», ставший проклятием: история наркотиков и наркобизнеса в Латинской Америке. М., 2000// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: история. Реферативный журнал. 2001. № 3. С. 143.
9. Современная организованная преступность в Латинской Америке и государствах Карибского бассейна (отв. ред. Б. Ф. Мартынов). М.: Изд-во «Весь мир», 2017. 272 с.
10. Морозов Д. В. Гондурас: итоги антинаркотической стратегии правительства Хуана Эрнандеса // Латинская Америка. 2016. № 3. С. 32-38.
11. Casey N. Colombia's Coca Acreage for Cocaine Production at All-Time High // New York times. Sept. 20, 2018.
12. Drug trafficking. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/unodc/en/drug-trafficking/>.
13. Europa y América Latina: la lucha contra la droga y el narcotráfico. Dirección general de políticas exteriores. Departamento temático, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/etudes/join/2012/457107/EXPROAFET_ET\(2012\)457107_ES.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/etudes/join/2012/457107/EXPROAFET_ET(2012)457107_ES.pdf) (дата обращения: 5.10. 2018 г.)

14. Estrategia de Lisboa, 2000. Гл. II-III; 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_es.htm (дата обращения: 05.10. 2018 г.).
15. Forero J. 91 U.S. Report Calls Colombian Leader Ally of Drug Lords// New York Times. 2 August 2004.
16. Gratius S. Europa y América Latina: La lucha contra la droga y el narcotráfico. Departamento temático Dirección general de políticas exteriores. Brussels, Parlamento Europeo, 2012.
17. Strange H. 400kg of cocaine seized at Russian embassy in Argentina // The Telegraph. 2018. 23 feb.

¹⁷ Андреева А. А. Указ. соч. С. 52.

¹⁸ Лопатина В. В. Проблемы наркотрафика и легализация наркотиков в Латинской Америке// Международные отношения. 2014. № 1. С. 49.

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

КАРАСАЕВА Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ (ГОСУДАРСТВЕННОЙ) СЛУЖБЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

В статье рассмотрена система публичной (государственной) службы в Европейском Союзе на примере Федеративной Республики Германия, проанализированы ее отличительные особенности. Исследован статус государственных служащих в Германии, дана их общая классификация.

Ключевые слова: ЕС, Германия, ФРГ, госслужба, ранги, классификация, полномочия, требования, система, статус.

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional and international law sub-faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of justice of Russia)

KARASAEVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of justice of Russia)

ORGANIZATION OF PUBLIC (STATE) SERVICE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

In the article the system of public (state) service of Germany (member of the EU) is considered, its distinctive features are analyzed. The status of civil servants in Germany is examined and their general classification is given.

Keywords: EU, Germany, Federal Republic of Germany, civil service, ranks, classification, authorities, requirements, system, status.

В государстве-члене Европейского Союза – Федеративной Республике Германии на сегодняшний день отсутствует понятие «государственная служба». Вместо этого используется термин «публичная служба», под которым понимается «деятельность в целях выполнения общественных задач управления». «В институциональном плане под ней подразумевается определенный круг лиц, для которых выполнение публичных дел составляет профессиональную деятельность»¹.

Государственная служба в Германии рассматривается, прежде всего, в качестве публично-правового института. Вообще, в странах Европейского Союза понимание института публичной службы тесно связано с представлениями о сущности самого государства, определяется существующей системой государственной власти и зависит от роли и значения государственно-административной деятельности в развитии общества.

Можно выделить два основных подхода к сущности публичной службы.

В рамках первого публичная служба – это институт власти, элемент политической структуры; государственная служба выступает как механизм реализации властных полномочий государственных органов.

В рамках второго подхода подчеркивается социальная природа государственной службы, ее роль как социального института, основной функцией которого является организация жизнедеятельности общества.

Понятием «публичная служба» охватываются следующие лица: чиновники, служащие и рабочие. В качестве критерия разделения выступает правовая форма назначения каждого из указанных лиц.

Государственная (публичная) служба большинства государств-членов ЕС, в том числе и Германии, характеризуется следующими признаками:

- 1) субординационной организацией системы государственной службы, детальной нормативной регламентацией компетенции каждого из уровней государственной службы;
- 2) «закрытой» системой подбора кадров;
- 3) высоким правовым и социальным статусом госслужащих, при котором стаж госслужбы и занимаемая должность напрямую влияют на должностной рост, заработную плату и льготы;
- 4) сложной процедурой увольнения госслужащих².

Государственная служба в Германии – это сугубо профессиональная деятельность, суть которой состоит в том, чтобы выполнять возложенную на нее работу согласно профессиональной компетентности. При этом все действия должны осуществляться в строгом соответствии с нормативными актами, утвержденными на законодательном уровне.

Немалую роль на деятельность государственной службы оказывают и некоторые политические партии, имеющие в Германии немалое влияние. Благодаря их «воли» во многих случаях принимаются важные кадровые вопросы касательно назначения на высокие посты современной государственной

1 Муцалов С. И. Государственная служба в Германии // Международный научный журнал «Инновационная наука». - 2016. - № 11-3. - С. 115.

2 Лапа Е. П. Вопросы реформирования государственной службы Российской Федерации: о возможности применения опыта Германии // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 3. - С. 35.

службы ФРГ влиятельных чиновников. Поэтому от их политических назначений во многом может меняться стратегия развития определенных направлений во всей стране. Институт политических назначений в ФРГ процветает, тут активно действуют принципы так называемого партийного патронажа.

Институт публичной службы в Германии получил довольно детальную регламентацию благодаря принятию ряда важных с юридической точки зрения документов. Они утверждались в период с 1957 по 1985 год. Среди указанных документов следует назвать³:

– Закон о федеральных чиновниках, принятый 14 июля 1953 года (новая его редакция утверждена 27 февраля 1985 года);

– Закон об окладах федеральных служащих, вступивший в силу 27 июля 1957 года (изменения редакции к нему утверждены 3 декабря 1998 года);

– Рамочный закон о праве чиновников, действующий с 1 июля 1957 года (новая его версия вступила в юридическую силу с 27 февраля 1985 года).

Весьма интересен по своему правовому содержанию Федеральный дисциплинарный устав. Он был принят в 1967 году и именно с тех пор на законодательном уровне были четко закреплены основные требования к государственным служащим Германии. Подобный правовой документ смог создать вместе с Положением о прохождении государственной службы (действует с 1978 года) прозрачный регламент функционирования публичной службы в стране.

Современную модель германской государственной гражданской службы можно охарактеризовать следующим образом⁴:

1) в системе госслужба существенную роль играют политические назначения;

2) компетенция в системе госслужбы разграничивается в зависимости от уровня управления;

3) кадры для госслужбы отбираются по многоступенчатой системе среди выпускников ВУЗов с наилучшей успеваемостью;

4) государственные гражданские служащие обладают высоким социальным статусом, институт публичной службы высокопрестижен;

5) реализована полноценная система гарантий правовой и социальной защищенности служащего, в том числе и принцип «пожизненного назначения».

В Германии существуют четыре уровня государственной службы: нижний, средний, повышенный и высший. В пределах каждого уровня присваиваются ранги. В органах государственной власти для чиновников устанавливается 16 рангов (A1 – A16). При этом в каждой должностной группе предусматривается увеличение окладов чиновников в зависимости от служебного стажа⁵.

Единство государственной службы в Германии обеспечивают:

– общая для всех ее уровней и видов система званий, чинов, рангов;

– единые правила прохождения службы;

– единые установленные права, обязанности, ограничения и гарантии, пенсионное обеспечение и оплата труда.

Общее руководство госслужбой в Германии осуществляет Федеральный комитет по кадрам, состоящий из семи постоянных и семи замещаемых членов.

Законодательство ФРГ достаточно подробно регулирует порядок приема на государственную службу. При поступлении на государственную службу действует ряд общих требований⁶. Основными требованиями, которые предъявляются к государственным служащим в Германии, являются: наличие профессионального образования и прохождение специальной предварительной подготовки (ее вид и длительность определяются в зависимости от уровня служебного положения).

Нужно отметить, что предварительная подготовка не узкоспециализирована. Ее целью является гармоничная интеграция чиновника низшего звена в систему госслужбы, формирование у него навыков, которые способствуют установлению межличностных контактов, позволяют адаптироваться к административной среде. На данном этапе молодой специалист знакомится с основными задачами государственной службы, правами и полномочиями госслужащего.

Таким образом, непрерывное образование выступает в качестве обязательного условия продвижения в системе публичной службы. «Экзамен на право замещения должности сдается по обязательным (административное право и право отдельных земель, законодательное регулирование работы в определенной сфере деятельности) и факультативным предметам (профессиональной этике, менеджменту и т. п.). Доля лиц с юридическим образованием среди служащих составляет 65 %. Если кандидат на должность высшей категории не имеет юридического образования, то в течение двух лет он проходит необходимую подготовку в специализированных учебных заведениях»⁷.

Повышение квалификации госслужащих осуществляется в Федеральной академии государственного управления. Образовательные программы строятся по модульному принципу, что делает их гибкими, отвечающими потребностям общества.

Вместе с тем, несмотря на комплексность системы подготовки кадров для госслужбы в Германии, связь между результатами обучения и дальнейшим использованием специалистов недостаточно тесная. Принятие решения о должностном перемещении зависит от стажа работы, сдачи экзаменов, а отметка о повышении квалификации содержится лишь в личных делах госслужащих.

В обучение служащих входит не только теоретическая подготовка, но и практическая часть. Организации, которые занимаются обучением государственных служащих, гибко откликаются на требования публичной службы в услугах образования. Построенные по модульно-блочному принципу, учебные программы способны легко изменяться в зависимости от требований, которые выдвигают органы государственной власти для подготовки служащих.

Следует особо отметить отдельные немецкие методы формирования и повышения квалификации государственных служащих:

3 Зуммер Р., Пюлер К.-П. Правовые основы государственной службы в ФРГ. - Мюнхен: Брюль, 2001. - С. 27 - 28.

4 Hans Peter Bull. Vom Staatsdiener zum öffentlichen Dienstleister. Zur Zukunft des Dienstrechts. Edition Sigma. - Berlin 2006. - S. 17.

5 Акулов В. И., Соломатина Е. А. Административно-правовое регулирование государственной службы в Германии // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 11. - С. 14 - 15.

6 Helmut Schnellenbach, Jan-Peter Fiebig. Öffentliches Dienstrecht. 3. Auflage. HWV Hagener Wissenschaftsverlag. - Hagen, 2014.

7 Лапа Е. П. Вопросы реформирования государственной службы Российской Федерации: о возможности применения опыта Германии // Сибирский юридический вестник. - 2010. - № 3. - С. 37.

1. Обязательное обучение для определенных категорий сотрудников. К ним относятся молодые сотрудники, трудовой опыт которых меньше двух лет. Это делается для того, чтобы интегрировать их в структуру государственной службы в целом и того органа управления государством, где они работают на данный момент. Они должны получать именно те знания, которые пригодятся им в будущем для квалифицированного исполнения своих обязанностей. Также они должны не только научиться формировать системное видение проблемы и ее решение, но и развить в себе навыки коммуникации и работы в команде.

2. Постоянное обучение для исполнения своих обязанностей и подъема по карьерной лестнице. Для этого может организовываться сдача экзаменов по обязательным и дополнительным предметам.

3. Гибкость учебной программы в процессе подготовки и повышения уровня подготовленности государственного служащего. Блочно-модульные программы помогают сформировывать именно тот план учебы, который будет подходить требованиям текущего периода и эффективно решать поставленные задачи.

Вместе с тем, на эффективность исполнения функций государства определенными гражданами в Германии влияют не только вышеперечисленные формальные принципы. Применяются также неформальные методы, среди которых можно выделить:

1. Регулярное активное вмешательство общества в деятельность государственных служащих. Общество может спокойно высказать свое мнение насчет приемлемой или неприемлемой деятельности какого-либо служащего.

2. Репутационный контроль. Статус и репутация государственного служащего играет большую роль после ухода из политики или службы. Они могут быть использованы в качестве существенного общественного капитала, который вполне может быть востребован.

3. Существование референтных групп. Государственный служащий может взять пример с действий какого-либо лица, имеющего авторитет, или же соотнести свои действия с предполагаемой оценкой подобной группы.

Госслужащие обязаны соблюдать ряд специальных ограничений, установленных для них в законодательстве. Одной из форм контроля над государственными служащими является подробная регламентация оснований и видов ответственности государственных служащих за нарушение законодательства о государственной службе. Государственные служащие подлежат дисциплинарной, гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Прекращение служебных отношений возможно: вследствие увольнения; отстранения от должности согласно дисциплинарным наказаниям; при уходе на пенсию.

Таким образом, уровень организации публичной (государственной) службы в Германии можно охарактеризовать как очень высокий. Приняты нормативные акты, детально регламентирующие порядок приема на госслужбу и предъявляемые к госслужащим каждого уровня требования. Обеспечен высокий уровень ответственности госслужащих. Кроме того, четко контролируется профессиональное развитие госслужащих.

Пристатейный библиографический список

1. Акулов В. И., Соломатина Е. А. Административно-правовое регулирование государственной службы в Германии // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 11. — С. 10-17.
2. Зуммер Р., Пюлер К.-П. Правовые основы государственной службы в ФРГ. — Мюнхен: Брюль, 2001. — 396 с.
3. Лапа Е. П. Вопросы реформирования государственной службы Российской Федерации: о возможности применения опыта Германии // Сибирский юридический вестник. — 2010. — № 3. — С. 34-39.
4. Муцалов С. И. Государственная служба в Германии // Международный научный журнал «Инновационная наука». — 2016. — № 11-3. — С. 115-117.
5. Hans Peter Bull. Vom Staatsdiener zum öffentlichen Dienstleister. Zur Zukunft des Dienstrechts. Edition Sigma, — Berlin 2006. — 104 S.
6. Helmut Schnellenbach, Jan-Peter Fiebig. Öffentliches Dienstrecht. 3. Auflage. HWV Hagerer Wissenschaftsverlag, — Hagen 2014.

А.А. Трефилов

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Том 2 (15)

КОТЛОВА Анна Викторовна

преподаватель кафедры публичного права МГИМО (У) МИД России (Одинцовский филиал)

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА ВО ФРАНЦИИ

Значение доктрины как источника права связано с ее важной исторической ролью. Однако, правовые воззрения ученых различных стран относительно понятия и места доктрины в системе источников права во многом не совпадают. В данной статье будет рассмотрен правовой подход французских ученых к определению понятия доктрина.

Ключевые слова: доктрина, право Франции.

KOTLOVA Anna Viktorovna

lecturer of Public law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia (Odintsovo branch)

THE ROLE OF THE DOCTRINE AS A SOURCE OF LAW IN FRANCE

The relevance of the doctrine as a source of law derives from its historic role. However, there are differences of opinion among scholars concerning the meaning and the value of the doctrine as a source of law. This article raises issue of French approach towards doctrine as a source of law.

Keywords: doctrine, French law.

Понятие доктрина определено в толковом словаре французского языка как собрание трудов по юридическим вопросам, цель которых разъяснить и толковать законы¹.

Во французской литературе выделяется два значения понятия «доктрина» одно из которых является универсальным, а другое применимо только к некоторым странам, среди которых Франция². Первое значение сводится к тому, что понятие «доктрина» означает совокупность теоретических знаний и догм по конкретному юридическому вопросу. В таком случае «доктрина» может рассматриваться в качестве мнения, которое высказывает ученый в отношении определенного вопроса. Именно поэтому многие доктринальные учения получили названия своих авторов или известных последователей.

Второе значение «доктрины», которое превалирует во Франции и на территории континентальной Европы в целом, определяет ее как *entity*, т.е. «сообщество», «отдельный субъект» или «образование»³. Французские исследователи отдельно отмечают, что подобное определение «доктрины» не имеет эквивалента в Америке или Великобритании. Отмечается, что американские юристы используют термин «доктрина» для определения метода анализа закона, а также для обозначения мнения экспертов в области права и известных юристов. Термином «доктрина» французские исследователи обозначают ученых как социальную группу деятельность которой имеет конкретную цель.

В таком случае возникает вопрос об определении самого понятия «сообщества» или «отдельного субъекта» в контексте определения доктрины. Французы выделяют два основных признака любого «сообщества». Во-первых, оно должно быть

выражено в конкретной социальной группе, т.е. персонифицировано, а во-вторых, должно обладать структурой и быть целостным⁴. Следовательно, продолжают французские исследователи, при определении доктрины необходимо установить, существует ли реальное сообщество. По их мнению, наличие сообщества не ставится под сомнение, более того конкретными представителями такого сообщества являются профессора университетов, судьи, представители нотариата, адвокатуры, корпоративные юридические консультанты и другие⁵.

Французские исследователи признают, что доктрина формально не является источником права и в этой связи ее возможности влиять на жизнь общества объективно не сравнимы с возможностями законодательной власти или любой другой ветви власти. В решениях судов Франции невозможно встретить ссылку на тот или иной труд французского правоведа. Однако представители доктрины создают теоретическое учение, которое имеет целью толкование закона и таким образом вносят свой вклад в систему права Франции. Судьи используют работы французских исследователей при подготовке к слушаниям и вынесению решения. Тем не менее, задача доктрины не сводится лишь к толкованию существующих правовых норм или судебных решений. Представители французской доктрины подробно исследуют возможности для усовершенствования законодательства страны. Указанные задачи сводятся к известным латинским выражениям *de lege lata*, означающего «закон как он есть» и *de lege ferenda* «закон каким он должен быть».

Во французской литературе выделяется два основных периода развития доктринальных правовых учений во Франции. Первый период именуется периодом классической доктрины и к нему относятся юридические труды, изданные в течение 19 века. В течение данного времени французские правоведа уделяют основное внимание толкованию норм, возникших в связи с принятием новых кодексов, при этом оставляя без должного внимания судебные решения. Это

1 Le Petit Robert de la Langue Francaise. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lerobert.com/>.

2 Jestaz P., Jamin C. The entity of French doctrine: Some thoughts on the community of French legal writers // Legal Studies. - 18(4). 1998. – P. 415-437. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/legal-studies/article/entity-of-french-doctrine-some-thoughts-on-the-community-of-french-legal-writers/9901287668E4E2AC48E179908D933675>.

3 Ibid.

4 Ibid.

5 Ibid.

объясняется тем фактом, что в указанный период судьи не имели права руководствоваться никакими иными источниками, кроме кодексов⁶. Под влиянием экзегетической школы *Ecole de l'Exégèse*, экзегетический метод толкования текстов и уяснения их смысла стал доминирующим в указанном периоде⁷. Данный метод отличается строгим следованием самому тексту кодекса, исключая любую попытку противопоставить тексты кодексов фактическим реалиям. Французские правоведы, таким образом, занимались изучением статей кодексов, стараясь выявить намерение законодателя и, при необходимости, применяя методы логического обоснования для прояснения значения положений кодекса и выделения общих принципов права из конкретных норм, которые могут быть в последующем применены в схожих ситуациях⁸. Такой метод толкования использовался в качестве основного до конца 19 века. Этому периоду принадлежат всеобъемлющие комментарии к Гражданскому кодексу Франции, составленные ведущими учеными-правоведами Ж. Демоломбе, Т. Троплонгом и другими. В последствии данный способ толкования был заменен контекстуальным подходом к толкованию юридических норм.

Период современной правовой доктрины во Франции, который начинается вместе с началом 20 века, характеризуется влиянием таких авторов, как Салея и Жени, которые обнаружили недостатки экзегетического метода толкования и подробно описали их в своих работах. Фокус внимания французских правоведов смещается на анализ юридической практики и судебных решений⁹. В этот период появляется новый вид юридических работ, а именно *note d'arrêt*, значение которых в русском языке можно определить как правовое заключение. Французские ученые используют этот новый вид для выражения своих взглядов и мнений относительно законодательной и судебной власти. Одним из самых известных представителей такого вида изложения доктринальных учений являлся Саватье, который написал сотни заключений, касающихся частного права, начиная с договорного права и заканчивая медицинским правом. В области публичного права, начиная с 1889 года и в течение последующих 40 лет, ведущим ученым в данной области являлся Ориу, который оказал огромное влияние на развитие административного права во Франции.

Сегодня, подобные правовые заключения пишут не только профессора права, но также судьи и юристы-практики. Данным способом выражения собственных правовых воззрений также пользуются молодые французские ученые. Не смотря на то, что подобные заключения не являются специфическими именно для Франции, учитывая что такие же заключения регулярно публикуются и в других государствах, французские *notes d'arrêts* имеют значительное влияние в области юридических исследований, преподавания и юридической практики во Франции.

Ряд важных вопросов международного права рассматриваются во французской международно-правовой доктрине. Остановимся на некоторых аспектах, которые являются ключевыми для понимания особенностей французской доктрины в области международного права.

6 Staeiner E. French Law // Oxford University Press. - 2018. - P. 336. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=4T5MDwAAQBAJ&dq=french+legal+doctrine&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.

7 Ibid.

8 Ibid.

9 Ibid.

Во французской правовой традиции такие характеристики как общий и транспарентный характер правовых норм имеет первоочередное значение. Норма международного права в соответствии с французской международно-правовой доктриной представляет собой принятое и закрепленное государствами в конвенциях, резолюциях и иных источниках правило поведения, либо сложившееся в результате длительного применения, т.е. в качестве правового обычая¹⁰.

Международно-правовые нормы в соответствии с французской доктриной представляют собой единое целое, представленное в виде системы международного права¹¹. Таким образом, основу французского понимания права в целом и международного права в частности составляет положение о том, что право есть ни что иное как совокупность принципов и норм¹². Интересно отметить, что, к примеру, американский подход к определению права строится на утверждении, что право представляет собой всеобъемлющее социальное и политическое явление¹³. Следовательно, продолжая сравнение американского и французского подхода, изучение тех или иных правовых норм в соответствии американским подходом возможно только путем анализа указанных норм с учетом конкретных политических, экономических и социальных условий, а по мнению французов, уяснение смысла правовой нормы возможно только путем толкования нормы как она есть¹⁴.

Французская доктрина исходит из того, что для признания обычая в качестве нормы международного права необходимо признание его в качестве такового субъектами международного права с обязательным наделением такого обычая юридической силой. Необходимо, таким образом, выяснить, существует ли та или иная норма обычного права в *opinion juris* государств и подтверждено ли это практикой¹⁵. Французы придерживаются строгих ограничений при толковании материальной стороны обычного права с тем, чтобы не допустить обесценивания норм договорного характера как таковых¹⁶.

Во Франции существуют как минимум две одинаковые по значимости правовые традиции в области международного права. Обе они исходят из центральной роли государства, однако первая основывается на положении, согласно которому население находится в иерархической подчиненности по отношению к государству, а согласно другой – государство является основой построения демократического общества и выстраивает отношения с населением на основе приверженности принципам уважения и защиты прав и свобод человека¹⁷. Первая правовая традиция использует правовой формализм для обоснования власти государства, а вторая, хотя и не отрицает важное значение государства, как законной формы выражения демократического общества, однако отдает предпочтение изучению вопроса о том, как государство во взаимодействии с другими государствами может быть ис-

10 Jouannet E. French and American Perspectives on International Law // Legal Cultures and International Law. - 58 Me. L. - Rev. 291 (2006). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalcommons.maine.gov/mlr/vol58/iss2/4>.

11 Ibid.

12 Ibid.

13 Ibid.

14 Ibid.

15 Ibid.

16 Ibid.

17 Carty A. Conservative and Progressive Visions in French International Legal Doctrine // The European Journal of International Law. - Vol. 16. - № 3. - EJIL 2005.

пользовано для развития международной солидарности и для повышения значения общечеловеческих ценностей¹⁸.

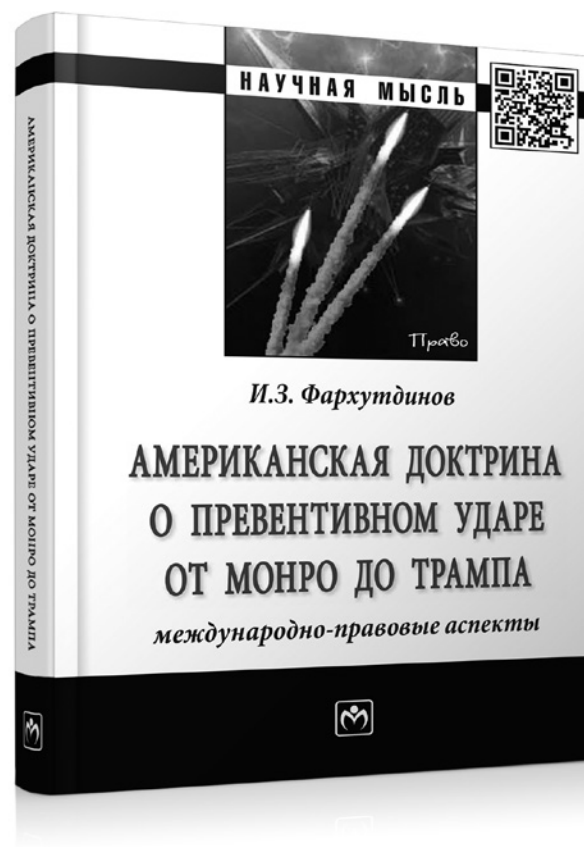
Первая из указанных выше правовых школ представлена прежде всего такими учеными, как Комбако и Сюр. Основным положением представителей данной школы является то, что государства представляют собой главные, основные субъекты международного права, выражающие твердую приверженность принципу государственного суверенитета и не согласные каким-либо образом ограничивать свои суверенные права¹⁹. По их мнению, никакие исторические события не могут поставить под сомнение принцип государственного суверенитета²⁰. Закон, по мнению указанных ученых, необходим для недопущения возврата гражданского общества к естественному состоянию. Сюр отмечает, что государство является основой классического международного права²¹. Международное право немыслимо без государства и не может быть направлено против государства²².

Другая правовая традиция исходит из того, что закон, основанный лишь на воле государства отражает реальность, в которой государство является изолированным от международного сообщества, неспособным взять на себя обязательства помимо тех, которые удовлетворяют его собственным интересам²³. В такой ситуации остается неясным, как государства должны взаимодействовать друг с другом. Авторы считают, что необходима интеграция каждого государства в международное сообщество²⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Carty A. Conservative and Progressive Visions in French International Legal Doctrine // The European Journal of International Law. - Vol. 16. - № 3. - EJIL 2005.
2. Jestaz P., Jamin C. The entity of French doctrine: Some thoughts on the community of French legal writers // Legal Studies. - 18(4). 1998. - P. 415-437. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/legal-studies/article/entity-of-french-doctrine-some-thoughts-on-the-community-of-french-legal-writers/9901287668E4E2AC48E179908D933675>.
3. Jouannet E. French and American Perspectives on International Law // Legal Cultures and International Law. - 58 Me. L. - Rev. 291 (2006). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://digitalcommons.maine.edu/mlr/vol58/iss2/4>.
4. Perrin M. de Brichambaut, Dobelle J. F., M. R. d'Haussy. Lecons de droit international public // Press de Science PO et Dalloz. - Paris, 2002.

5. Sur. The State between Fragmentation and Globalisation // 8 EJIL. - 1997. - 421 p.
6. Pellet A. Droit International Public // L.G.D.J. - Paris, 2002. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lgdj.fr/droit-international-public-9782275023908.html>.
7. Staeiner E. French Law // Oxford University Press. - 2018. - P. 336. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=4T5MDwAAQBAJ&dq=french+legal+doctrine&hl=ru&source=gb_s_navlinks_s.

18 Ibid.

19 Ibid.

20 Perrin M. de Brichambaut, Dobelle J. F., M. R. d'Haussy. Lecons de droit international public // Press de Science PO et Dalloz. - Paris, 2002.

21 Carty A. Conservative and Progressive Visions in French International Legal Doctrine // The European Journal of International Law. - Vol. 16. - № 3. - EJIL 2005.

22 Sur. The State between Fragmentation and Globalisation // 8 EJIL. - 1997. - 421 p.

23 Pellet A. Droit International Public // L.G.D.J. - Paris, 2002. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lgdj.fr/droit-international-public-9782275023908.html>.

24 Ibid.

ГАСАНОВ Парвиз Ариф Оглы

аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ДОГОВОРНЫХ МЕХАНИЗМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Богатство природы Азербайджанской Республики и тяжелое экологическое наследие СССР предопределило стремление к активному международному сотрудничеству по вопросам защиты биологического разнообразия. В то же время, генная инженерия представляет собой сферу, в которой Азербайджанская Республика не предполагает возможность установления международно-правового режима. Подтверждением этому является отказ от участия, в частности, в Нагойско-Куала-Лумпурском дополнительном протоколе об ответственности и возмещении к Картахенскому протоколу от 15.10.2010 г. и Нагойском протоколе по регулированию доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения от 29.10.2010 г. В статье указывается на целесообразность изменения существующего подхода в пользу обеспечения комплексного и системного международно-правового подхода к защите биологического разнообразия.

Ключевые слова: Азербайджан, договорное сотрудничество, биологическое разнообразие, международно-правовое сотрудничество, защита окружающей среды.

HASANOV Parviz Arif ogly

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

FEATURES OF PARTICIPATION OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC IN CONVENTIONAL MECHANISMS OF INTERNATIONAL COOPERATION ON THE PROTECTION OF BIOLOGICAL DIVERSITY

Richness of nature of the Azerbaijan Republic and the negative ecological legacy of the USSR determine the active international cooperation with the purpose to protect biological diversity. At the same time, genetic engineering represents the area in which the Azerbaijan Republic shares the position about non-recognition of the opportunity to establish the international legal regime. It follows from the fact of non-participation in the Nagoya-Kuala Lumpur Supplementary Protocol on Liability and Redress to the Cartagena Protocol on Biosafety and the Nagoya Protocol on Access to Genetic Resources and the Fair and Equitable Sharing of Benefits Arising from their Utilization to the Convention on Biological Diversity. The author states that it would be appropriate to change existing approach in favor of complex and system regime of international regulation in the area of protection of biological diversity.

Keywords: Azerbaijan, conventional cooperation, biological diversity, international legal cooperation, environmental protection.

Гасанов П. А.

Несмотря на то, что защита биологического разнообразия уже продолжительное время пребывает в центре внимания международного сообщества, нельзя не согласиться с оценкой А. А. Шайдуллиной достигнутого прогресса с точки зрения обеспечения надлежащего уровня международно-правового регулирования: «невозможно еще говорить о сложившейся международно-правовой системе сохранения и устойчивого использования биоразнообразия»¹. В этом контексте становится очевидной недостаточность усилий государств-членов международного сообщества в использовании потенциала международно-правового регулирования, без которого преодоление вызовов современности, касающихся обеспечения защиты биологического разнообразия будет недостижимым. Ведь, как отмечает Д. А. Гутунский, «изменения в состоянии биоразнообразия и экосистем можно предотвратить, значительно сократить или обратить вспять, хотя исчезнувшие виды вернуть невозможно, но разнообразие экосистем можно восстановить при условии срочного

принятия решительных мер всеобъемлющим и надлежащим образом на международном, национальном и местном уровнях. Эти меры должны быть направлены на устранение прямых и косвенных факторов, способствующих утрате биоразнообразия, и должны быть адаптированы с учетом изменяющихся знаний и условий»². Принимая во внимание необходимость обеспечения единства усилий в обеспечении защиты биологического разнообразия как на уровне международного сообщества, так и национально-правового регулирования, представляется целесообразной характеристика международно-правового сотрудничества Азербайджанской Республики в сфере защиты биологического разнообразия.

По мнению экспертов Международного союза охраны природы, на сегодняшний день можно выделить следующий

1 Шайдуллина А. А. Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. – Казань, 2013. – С. 3.

2 Гутунский Д. А. Развитие международно-правовых норм по сохранению биологического разнообразия // Consolidare astatuluide drept în Republicii Moldova în contextul evoluției sistemului internațional și proceselor de integrare: Materialele conferinței științifice internaționale anuale a Institutului de Cercetări, Ed. A 8-a, 3 iun. 2014, Chișinău: [invol.] / col. dered.: Aslan Abașidze [et.al.]; red-sef: Alexandru Burian. Vol. I: Secția Drept Internațional și Relații Internaționale.–Chișinău.: CEPUSM, 2014. – С. 113.

перечень международных договоров, формирующих основу сотрудничества по вопросам защиты биологического разнообразия на универсальном уровне³:

– Конвенция о биологическом разнообразии от 05.06.1992 г. (Азербайджанская Республика присоединилась в 2000 г.) (далее – Конвенция по биоразнообразию);

– Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 03.03.1973 г. (1998 г.);

– Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц от 02.02.1971 г. (2001 г.);

– Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 23.11.1972 г. (1993 г.);

– Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных от 23.06.1979 г. (Азербайджанская Республика не участвует);

– Договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства от 03.11.2001 г. (Азербайджанская Республика не участвует);

– Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 09.05.1992 г. (1995 г.).

Приведенный перечень отличается от того, который был сформирован А. А. Шайдуллиной, за счет включения Договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства от 03.11.2001 г. и Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 09.05.1992 г.

Обоснованность включения первого договора в соответствующий перечень обусловлена тем, что «сельскохозяйственное биоразнообразие, в частности, генетические ресурсы для обеспечения сельского хозяйства и продовольствия, представляет собой сокровищницу, позволяющую кормить, одевать и лечить человечество. Управление им является исключительно важным в развитии устойчивого сельского хозяйства и поддержке продовольственной безопасности»⁴. Фактически, этот договор направлен на устранение проблем, не нашедших должного разрешения в рамках Конвенции по биоразнообразию. Например, последняя предусматривает предоставление специальных прав государству происхождения генетического материала, однако в случае сельскохозяйственных зерновых культур часто маловероятным видится установление такого государства происхождения, принимая во внимание продолжительность выращивания и географию распространения. Кроме того, в Конвенции по биоразнообразию был оставлен без внимания также такой вопрос как развитие и управление усовершенствованным растительным генетическим материалом (гермоплазмой)⁵.

В случае же с включением Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 09.05.1992 г. в перечень универсальных договоров по защите биоразнообразия следует принять во

внимание существующую неразрывную взаимозависимость между изменением климата и биологическим разнообразием. Кроме того, меры по нейтрализации угроз климатических изменений и адаптационные меры, такие как увеличение площади лесного покрова и создание береговой защиты, могут существенно воздействовать на биологическое разнообразие⁶.

Указанные причины, по нашему мнению, формируют достаточное основание для включения соответствующих договоров в перечень универсальных международных соглашений, направленных на защиту биологического разнообразия.

В свою очередь, Азербайджанская Республика демонстрирует достаточно сдержанное отношение в части принятия на себя обязательств в отношении обеспечения защиты биологического разнообразия, что, в частности, подтверждается отсутствием участия не только в Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных от 23.06.1979 г. и Договоре о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства от 03.11.2001 г., но и в ряде протоколов к Конвенции по биоразнообразию. В частности, Азербайджанская Республика не присоединилась к числу участников Нагойско-Куала-Лумпурского дополнительного протокола об ответственности и возмещении к Картахенскому протоколу от 15.10.2010 г. (далее – Нагойско-Куала-лумпурский протокол) и Нагойскому протоколу по регулированию доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения от 29.10.2010 г. (далее – Нагойский протокол).

Исходя из предмета регулирования соответствующих соглашений, обращает на себя внимание тот факт, что Азербайджанская Республика осторожно относится к возможности установления международно-правового регулирования в вопросах, касающихся биологического разнообразия и геномной инженерии. Так, целью Договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства от 03.11.2001 г. является сохранение и устойчивое использование генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и справедливое и равноправное распределение выгод, получаемых от их использования, в соответствии с положениями Конвенции по биоразнообразию для оказания содействия устойчивому ведению сельского хозяйства и созданию продовольственной обеспеченности (ст. 1)⁷. Целью Нагойско-Куала-лумпурского протокола – оказание содействия сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия, учитывая также риск для здоровья человека, путем обеспечения международных правил и процедур в области ответственности и возмещения, связанных с живыми измененными организмами (ст. 1)⁸. А целью Нагойского протокола – обеспечение совместного использования на справедливой и равной основе выгод от применения генетических ресурсов, в т.ч. путем обеспечения надлежащего доступа к ге-

3 The Legal Framework for Biodiversity: Workshop background document for capacity building in the framework of the Life+ supported project, European Capitals of Biodiversity – Pp. 5-11. – [Electronic resource]. Access mode: http://ec.europa.eu/environment/life/project/Projects/index.cfm?fuseaction=home.showFile&rep=file&f=COB_Background_Legal.pdf (date of application: 19.08.2018 г.).

4 Agricultural Biodiversity and Biotechnology in Economic Development. Ed. by J. Cooper, L.-M. Lipper, D. Zilberman. – Boston: Springer, 2005. – P. 432.

5 Baranski M. International Treaty on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture (2001) / Embryo Project Encyclopedia. [Electronic resource]. – Access mode: <http://embryo.asu.edu/handle/10776/6280> (date of application: 19.08.2018 г.).

6 The Legal Framework for Biodiversity: Workshop background document for capacity building in the frame work of the Life+supported project, European Capitals of Biodiversity. – P. 5.

7 Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства от 03.11.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i0510g.pdf> (дата обращения: 19.08.2018 г.).

8 Нагойско-Куала-лумпурский дополнительный протокол об ответственности и возмещении к Картахенскому протоколу по биобезопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bch.cbd.int/database/attachment/?id=11066> (дата обращения: 19.08.2018 г.).

нетическим ресурсам и надлежащей передаче соответствующих технологий, учитывая все права на данные ресурсы и на технологии, и путем надлежащего финансирования, содействуя таким образом сохранению биологического разнообразия и устойчивому использованию его компонентов (ст. 1)⁹.

Соответствующая позиция Азербайджанской Республики вряд ли отвечает современным тенденциям глобального развития. К примеру, при оценке целесообразности участия в Договоре о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства от 03.11.2001 г. следует принять во внимание тот факт, что «все государства мира взаимозависимы в том, что касается генетических ресурсов растений для производства продовольствия и сельского хозяйства – они зависят друг от друга в части генетической основы ключевых продовольственных культур и обеспечения продовольственной безопасности ... в отношении основных продовольственных культур все регионы зависимы в части генетических ресурсов растений для производства продовольствия и сельского хозяйства от других регионов на очень высоком уровне – более 50 % для большинства регионов. Такая взаимозависимость в центральной Африке колеблется от 67 % до 84 % и в южной Азии – от 85 % до 100 %»¹⁰.

Как следствие, находясь вне ключевого универсального договора, устанавливающего международно-правовой режим для сохранения и устойчивого использования генетических ресурсов растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, Азербайджанская Республика ограничивает свой доступ и к его преимуществам: «Наиболее значимой составляющей соответствующего международного договора является создаваемый им институциональный механизм для содействия обмену семенами и растительным материалом для исследований, селекции и обучения»¹¹.

В отличие от вопроса участия Азербайджанской Республики в Договоре о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства от 03.11.2001 г., ситуация с Нагойско-Куала-лумпурским протоколом в рамках Конвенции по биоразнообразию выглядит несколько иначе. Дело в том, что принятый на основе ст. 19 Конвенции по биоразнообразию Картахенский протокол, участником которого является и Азербайджанская Республика, не регулировал вопросы, связанные с ответственностью и восстановлением причиненного ущерба живыми измененными организмами. В свою очередь, именно Нагойско-Куала-лумпурский протокол призван заполнить этот пробел и предполагает в отношении привлечения к ответственности за причиненный ущерб использование двух основных подходов (административного и привлечения к гражданской ответственности)¹². Как отмечается, «принятие Нагойско-Ку-

ала-лумпурского протокола, также как и Картахенского протокола по биобезопасности, являющегося его источником, рассматривается, с одной стороны, как средство предотвращения ущерба, а с другой – как мера по созданию доверия в процессе разработки и применения современной биотехнологии. Оно способствует дальнейшему созданию стимулирующей среды для извлечения максимальных выгод от потенциальных возможностей использования живых измененных организмов, обеспечив правила возмещения ущерба или меры реагирования в случаях срывов и нанесения или возможного нанесения ущерба биоразнообразию»¹³. Исходя из этого, считаем целесообразным участие Азербайджанской Республики не только в Картахенском протоколе, но и в Нагойско-Куала-лумпурском, что позволит обеспечить всестороннее регулирование, особенно в свете активного развития и распространения биотехнологий в мире.

Не менее важным является и присоединение Азербайджанской Республики к Нагойскому протоколу. Несмотря на достаточную гибкость и в некоторых случаях размытость его положений, предполагающую необходимость кропотливой и системной работы на этапе имплементации, именно Нагойский протокол призван стать «инструментом, являющимся действительно поддерживающим разработку национальных законодательств и политик в части доступа и распределения выгод (*accessandbenefitsharing*) для борьбы с биопиратством и восстановлением справедливости и равенства в обмене генетическими ресурсами по всему миру. В целом, только на основе справедливого и равного распределения выгод может быть обеспечено достижение целей Конвенции по биоразнообразию в отношении сохранности и устойчивого использования»¹⁴. Следует отметить, что «в Нагойском протоколе акцент ставится на надлежащей передаче технологий, а именно биотехнологий, связанных с использованием живых систем в целях противодействия изменению климата и для устойчивого ведения сельского хозяйства»¹⁵.

Вместе с обеспечением комплексного регулирования вопросов обмена генетическими ресурсами, присоединение к Нагойскому протоколу могло бы стать надлежащим ответом Азербайджанской Республики на призыв Генерального Секретаря ООН «ратифицировать Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения и тем самым помочь всем нам продвинуться вперед к построению будущего, которого мы хотим»¹⁶. Более того, по нашему убеждению, соответствующий шаг со стороны Азербайджанской Республики отвечает также целям,

ysis and implementation challenges // *International Environmental Agreements: Policy, Law and Economics*. – 2013. – Volume 13. – Issue 3. – Pp. 272, 274.

- 9 Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии: текст и приложение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbd.int/abs/doc/protocol/nagoya-protocol-ru.pdf> (дата обращения: 19.08.2018 г.).
- 10 Ho M. *International Treaty on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture* (CRS Report for Congress, 2010). P. 4. [Electronic resource]. – Access mode: <http://nationalaglawcenter.org/wp-content/uploads/assets/crs/R41091.pdf> (date of application: 19.08.2018).
- 11 Tabaro E. *Harnessing the International Treaty on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture in Enhancing World Food Security: A Critical Analysis // AfricanResearchReview*. – 2009. – Vol. 3 (1). – P. 215.
- 12 Nijar G. S. *The Nagoya–Kuala Lumpur Supplementary Protocol on Liability and Redress to the Cartagena Protocol on Biosafety: An analysis and implementation challenges // International Environmental Agreements: Policy, Law and Economics*. – 2013. – Volume 13. – Issue 3. – Pp. 272, 274.
- 13 Нагойско-Куала-лумпурский дополнительный протокол об ответственности и возмещении к Картахенскому протоколу по биобезопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bch.cbd.int/database/attachment/?id=11066> (дата обращения: 19.08.2018 г.).
- 14 Nijar G. S. *The Nagoya Protocol on Access and Benefit Sharing of Genetic Resources: Analysis and Implementation Options for Developing Countries* (Research Paper 36, March 2011) / South Centre. – P. 37.
- 15 Шугуров М. В. Воздействие современного НТП на международно-правовое регулирование передачи технологий в целях устойчивого развития // *Международное право*. – 2015. – № 2. – С. 53-90.
- 16 Послание Генерального Секретаря ООН по случаю Международного дня биологического разнообразия, 22.05.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2013/biodiversityday.shtml> (дата обращения: 19.08.2018 г.).

отраженным в п. 4.2 Концепции развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее»¹⁷:

1) «будут осуществлены целенаправленные меры по защите генетических ресурсов и биоразнообразия, дальнейшему улучшению питомниковой, семеноводческой и племенной работы» (п. 4.2);

2) «необходимые меры по защите биоразнообразия, нейтрализации негативных воздействий топливно-энергетического комплекса на окружающую среду, устранению загрязнения моря и его акватории и их защите, восстановлению зеленых территорий и эффективной охране существующих ресурсов будут продолжены и в будущем» (п. 11).

Целесообразность присоединения Азербайджанской Республики к Нагойскому и Нагойско-Куала-лумпурскому протоколу подчеркивается также значимостью Конвенции по биоразнообразию. Она является «вехой, поскольку представляет собой первый глобальный договор непосредственно воплощающий всеохватывающий, экосистемный подход к защите биоразнообразия. Она также подтверждает государственный контроль над биологическими ресурсами в пределах национальной территории, отмечая при этом то, что биоразнообразие является общей заботой всех (разрешение этих двух иногда противоречащих друг другу утверждений продолжает оставаться основным вызовом)»¹⁸. В этом контексте нельзя не согласиться с Т. И. Гусейновым, отмечая, что в условиях, когда «достижение целей Конвенции по биоразнообразию зависит от конкретных действий каждого государства-участника, целесообразным является проведение ... анализа регулятивных рамок, обеспечивающих имплементацию положений соответствующей Конвенции в Азербайджанской Республике»¹⁹.

Прежде всего следует отметить, что с момента присоединения к Конвенции по биоразнообразию Азербайджанской Республикой достигнут существенный прогресс в реализации принятых на себя договорных обязательств: «Ратификация Азербайджаном в марте 2000 года «Конвенции по биоразнообразию» сыграла важную роль в сохранении и развитии ценных запасов биологического разнообразия в стране. За прошедший период в Азербайджане были предприняты серьезные шаги для достижения целей конвенции, среди которых можно отметить расширение территории особо охраняемых природных зон в стране с 4,5 % до 10,1 % ... С каждым годом площадь территории покрытой лесами увеличивается в среднем на 10 тыс. га»²⁰.

Таким образом, сдержанное отношение Азербайджанской Республики к возможности установления международно-правового регулирования в вопросах, касающихся

биологического разнообразия и генной инженерии, подтверждается отсутствием ее среди круга участников Договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства от 03.11.2001 г., Нагойско-Куала-Лумпурского дополнительного протокола об ответственности и возмещении к Картахенскому протоколу от 15.10.2010 г. и Нагойского протокола по регулированию доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения от 29.10.2010 г. В современных условиях динамичного научного и технологического развития и глобальной взаимосвязанности подобная позиция вряд ли является оправданной, лишая доступа к потенциальным преимуществам и выгодам (например, разрешение проблем, связанных с ответственностью и возмещением причиненного ущерба живыми измененными организмами, или повышение эффективности борьбы с биопиратством).

Пристатейный библиографический список

1. Гугунский Д. А. Развитие международно-правовых норм по сохранению биологического разнообразия // Consolidare astatuluide drept în Republicii Moldova în contextul evoluției sistemului internațional și proceselor integraționiste: Materialele conferinței științifice internaționale anuale de înțineri cercetători, Ed. A 8-a, 3 iun. 2014, Chișinău : [înv. / col. dered.: Aslan Abașidze [et.al.]; red-șef: Alexandru Burian. Vol. I: Secția Drept Internațional și Relații Internaționale. Chișinău.: CEPUSM, 2014.
2. Гусейнов Т. И. Правовые основы имплементации Конвенции ООН о биологическом разнообразии в Азербайджанской Республике // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3.
3. Шайдуллина А. А. Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шайдуллина Алина Андреевна. Казань, 2013.
4. Шугуров М. В. Воздействие современного НТП на международно-правовое регулирование передачи технологий в целях устойчивого развития // Международное право. 2015. № 2.
5. Agricultural Biodiversity and Biotechnology in Economic Development. Ed. by J. Cooper, L.-M. Lipper, D. Zilberman. Boston: Springer, 2005.
6. Nijar, G. S. The Nagoya Protocol on Access and Benefit Sharing of Genetic Resources: Analysis and Implementation Options for Developing Countries (Research Paper 36, March 2011) / South Centre.
7. Nijar, G. S. The Nagoya–Kuala Lumpur Supplementary Protocol on Liability and Redress to the Cartagena Protocol on Biosafety: An analysis and implementation challenges // International Environmental Agreements: Policy, Law and Economics. 2013. Volume 13. Issue 3.
8. Raustiala, K., Victor, D. The Future of the Convention on Biological Diversity // Environment. 1996. Vol. 38. No. 4.
9. Tabaro, E. Harnessing the International Treaty on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture in Enhancing World Food Security: A Critical Analysis // African Research Review. 2009. Vol. 3 (1).

17 Концепция развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее» / Сайт Президента Азербайджана И. Алиева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.az/files/future_ru.pdf (дата обращения: 19.08.2018 г.)

18 Raustiala, K., Victor, D. The Future of the Convention on Biological Diversity // Environment. –1996. – Vol. 38. – No. 4. – P. 18.

19 Гусейнов Т. И. Правовые основы имплементации Конвенции ООН о биологическом разнообразии в Азербайджанской Республике // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 3. – С. 104.

20 Последние изменения в области мониторинга и оценки окружающей среды на национальном и субнациональном уровнях и на уровне компаний: Азербайджан / Рабочая группа по мониторингу и оценке окружающей среды, 11-я сессия (г. Женева, 2-3 сентября 2010 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unec.org/fileadmin/DAM/env/europe/monitoring/11thMeeting/Roundtable.Azerbaijan.r.pdf> (дата обращения: 19.08.2018 г.)

КИРИЛИН Андрей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Исследование посвящено реализации отдельных вещных прав в международном частном праве, выявлению существующих проблем и внесению предложений, направленных на их разрешение. В статье рассмотрены понятие и система вещных прав в международном частном праве; особенности правового регулирования отдельных вещных прав в международном частном праве; специфика права собственности в международном частном праве

Ключевые слова: вещные права, международное частное право, право собственности.

KIRILIN Andrey Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Tula Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of justice of Russia)

Кирилин А. В.

ON THE PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF REAL RIGHTS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

The study is devoted to the implementation of individual property rights in private international law, identifying existing problems and making proposals aimed at their resolution. The article deals with the concept and system of real rights in private international law; peculiarities of legal regulation of certain real rights in private international law; specifics of property rights in private international law

Keywords: property rights, private international law, property law.

Основная проблема в регулировании вещных прав в рамках международного частного права заключается в том, что необходимо следовать действующим в рамках конкретного национального правопорядка коллизионным нормам, а они, в свою очередь, могут значительно отличаться в разных странах друг от друга.

Если анализировать действующие на территории Российской Федерации коллизионные нормы об отдельных вещных правах, то можно сделать вывод, что в национальном российском законодательстве они прежде всего отражены в двух положениях. Во-первых, сформулированы основные правила о понятии и защите отдельных вещных прав (ст. 1205 ГК РФ), во втором блоке норм регулируется их возникновение и прекращение (ст. 1206 ГК РФ). В последнем случае также указывается, каким образом коллизионные нормы регулируют основные вещные права на суда и космические объекты¹.

Для понимания системы российского национального коллизионного законодательства в отношении отдельных вещных прав необходимо взять за основу, что в нашей стране, как и в большинстве стран мира, основной коллизионной привязкой принято считать, закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*), т.е. использование именно права того государства, на территории которого фактически находится имущество. Используя закон места нахождения вещи, правоприменитель использует данную коллизионную привязку для регулирования таких важных для собственника вопросов, как

перечень основных правомочий собственника или владельца иных вещных прав, особенности применения данных правомочий и вопросы осуществления их защиты и т.д. Важно также отметить, что место регистрации имущества и нахождения собственника в данном случае вторично, значение для правоприменителя имеет именно место фактического нахождения имущества.

Вопрос понятия и классификации движимого или недвижимого имущества и отнесения конкретного имущества к данным видам также осуществляется в международном частном праве по коллизионным правилам чаще всего именно по принципу места нахождения вещи.

Не во всех странах принцип места нахождения вещи является определяющим, но в большинстве государств мира используется именно это коллизионное правило, что связано с исключительным удобством такой модели для участников гражданского оборота.

Необходимо подчеркнуть, что под законом места нахождения вещи в международном частном праве понимают исключительно место фактического нахождения имущества, независимо от того, гражданином какого государства является собственник имущества, в каком государстве оно зарегистрировано, каковы в месте регистрации имущества правила гражданско-правового оборота, правомочия собственника и перечень основных вещных прав. На практике возникают противоречия в основном между законом места нахождения вещи и законом места регистрации прав на имущество, данные противоречия разрешаются в зависимости от коллизионных привязок, действующих в национальном законодательстве, но чаще все же используется именно закон места нахождения вещи.

Если имущество находится у владельца не на основании права собственности, а путем договорной передачи отдель-

¹ Свитова И. М. Коллизионная привязка *lex rei sitae* как способ регулирования вещных правоотношений в международном частном праве // Проблемы развития правовой системы современной России: Материалы III Всероссийской научно-теоретической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 18 мая 2012 года. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. С. 101.

ных видов вещных прав, например, по договору аренды, то коллизионная привязка в данном случае может отличаться от той, что действует в отношении права собственности. Например, в российском национальном законодательстве отношения по договору аренды в отношении иностранцев строятся не в полном соответствии с основным правилом закона нахождения имущества, а допускаются и иные коллизионные привязки в отношении отдельных вещных прав².

Закон места нахождения вещи применяется чаще всего как в отношении недвижимости, так и в отношении движимого имущества. При применении данного принципа необходимо понимать, что в отношении недвижимого имущества будет постоянно применяться право той страны, где находится имущество, а в случае движимых вещей применимое право будет меняться в зависимости от того, на территории какого государства находится вещь, однако, бывают случаи, когда в отношении недвижимости в конкретном государстве действует коллизионная привязка о законе места нахождения вещи, а в отношении движимого имущества эта привязка не применяется.

Актуальной данная проблематика становится в правоотношениях, связанных с защитой имущества и истребования его из чужого незаконного владения. Применение привязки о законе места нахождения вещи обязывает использовать в большинстве случаев при виндикации именно право страны, где фактически находится имущество³. Проблема здесь будет в основном заключаться в том, что вещь могла выбыть из законного владения в одном государстве, а быть обнаруженной в другом, или быть в добросовестно приобретенной в третьем государстве, также возможно наличие нескольких добросовестных приобретателей, находящихся в разных государствах. В разных странах, даже признающих принцип места нахождения вещи, решение указанного сложного вопроса было бы различным. Например, в Российской Федерации вопрос решался бы в соответствии со ст. 1205 ГК РФ в пользу места обнаружения вещи.

В случае, если бы виндикационный иск предъявлялся в России к добросовестному приобретателю, перед судом мог возникнуть вопрос о том, как понимать в таком случае принцип *lex rei sitae*, а именно, что понимать под местом нахождения вещи: место (то есть территорию государства), где вещь находилась в момент, когда она выбыла из владения собственника, или же место, в котором она была приобретена добросовестным приобретателем. В зависимости от ответа на этот вопрос результаты рассмотрения виндикационного иска могут оказаться различными, так как условия защиты добросовестного приобретателя в праве разных стран неодинаковы.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Основная проблематика регулирования отдельных вещных прав в сфере международного частного права заключается в том, что необходимо следовать действующим на данной территории коллизионным нормам, а они могут значительно отличаться в разных странах друг от друга.

Если анализировать действующие на территории Российской Федерации коллизионные нормы о вещных правах, то можно сделать вывод, что в национальном российском

законодательстве они прежде всего отражены в двух положениях. Во-первых, сформулированы основные моменты о понятии и защите отдельных вещных прав (ст. 1205 ГК РФ), во втором блоке норм регулируется их возникновение и прекращение (ст. 1206 ГК РФ). В последнем случае также указывается, каким образом коллизионные нормы регулируют основные вещные права на суда и космические объекты.

Для понимания системы российского национального коллизионного законодательства в отношении отдельных категорий вещных прав необходимо взять за основу, что в нашей стране, как и в большинстве стран мира, основной коллизионной привязкой принято считать закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*), т.е. использование именно права того государства, на территории которого фактически находится имущество. Используя закон места нахождения вещи, правоприменитель использует данную коллизионную привязку для регулирования таких важных для собственника вопросов, как перечень основных правомочий собственника или владельца иных вещных прав, особенности применения данных правомочий и вопросы осуществления их защиты. Важно также отметить, что место регистрации имущества и нахождения собственника в данном случае вторично, значение для правоприменителя имеет именно место фактического нахождения имущества.

Вопрос понятия и классификации движимого или недвижимого имущества и отнесения конкретного имущества к данным видам также осуществляется в международном частном праве по коллизионным правилам чаще всего именно по принципу места нахождения вещи.

Пристатейный библиографический список

1. Свитова И. М. Коллизионная привязка *lex rei sitae* как способ регулирования вещных правоотношений в международном частном праве // Проблемы развития правовой системы современной России: Материалы III Всероссийской научно-теоретической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 18 мая 2012 года. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2012. С. 101-105.
2. Щербина М. Защита частной собственности в международном праве // Журнал международного частного права. 2009. № 2 (24). С. 3-7.

² Щербина М. Защита частной собственности в международном праве // Журнал международного частного права. 2009. № 2 (24). С. 3.

³ Там же. С. 4.

ШАПОВАЛ Ольга Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

КУЗНЕЦОВА Злата Вячеславовна

студентка Юридического факультета Южного института менеджмента, г. Краснодар

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ И ФОРМАХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ШОС

В статье анализируются теоретические и практические проблемы правового института некоммерческого юридического лица в российском гражданском законодательстве и законодательстве Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызской Республики. Особое внимание уделено исследованию организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческая организация, правовой статус, цели деятельности, учреждения, общества, фонды, кооперативы, ассоциации, союзы.

SHAPOVAL Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of management, Krasnodar

KUZNETSOVA Zlata Vyacheslavovna

student of the Law Faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

TO THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS AND FORMS OF NONPROFIT ORGANIZATIONS IN THE FRAMEWORK OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE COUNTRIES-PARTICIPANTS OF THE SCO

The article analyzes the theoretical and practical problems of the legal institute of a non-profit legal entity in the Russian civil legislation and the legislation of Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan and the Kyrgyz Republic. Special attention is paid to the study of the organizational legal forms of non-profit organizations.

Keywords: non-profit organization, legal status, objectives, institutions, societies, foundations, cooperatives, associations, unions.

Шаповал О. В.

Кузнецова З. В.

На сегодняшний день в нашей стране существует активная дискуссия в правовом сообществе о статусе, организационно-правовых формах и месте в общественной жизни некоммерческих организаций. Это связано, с теми изменениями, которые были внесены в гражданское законодательство в положения о правовом статусе некоммерческих организаций. И в первую очередь, с положениями о некоммерческих организациях, действующих в качестве иностранного агента. Однако, помимо актуальной полемики, касающейся политической жизни страны и влияния на нее некоммерческих организаций – иностранных агентов, следует, на наш взгляд, обратить внимание на концептуальные и практические проблемы института некоммерческой организации в российской цивилистике.

Для проведения наиболее глубоко и всестороннего анализа статуса некоммерческих организаций, предлагаем обратиться к сравнительно-правовому исследованию законодательства Российской Федерации и наших ближайших соседей, стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества, бывших советских республик, а ныне независимых государств – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызской республики.

Данная работа важна также и тем, что осознание необходимости более тесного экономического, социального и

культурного сотрудничества требует создания унифицированных правовых норм практически во всех сферах жизнедеятельности, а в рамках гражданско-правового поля, в первую очередь.

Следует отметить, что гражданское законодательство, а в частности Гражданские кодексы перечисленных стран, безусловно, в рамках основных определений повторяют положения Гражданского кодекса РФ. Что, безусловно, не является удивительным, поскольку, это определяется общим советским прошлым и единой базой для формирования действующих нормативных актов.

Все указанные республики имеют в качестве ядра гражданского законодательства кодифицированные акты. Все четыре республики принимают свои Гражданские кодексы примерно в тот же исторический период, что и Российская Федерация, то есть с 1994 по 1999 года. ГК Казахстана – в 1994 году, ГК Узбекистана – в 1995 году, ГК Кыргызской республики – в 1998 году и ГК Таджикистана – в 1999 году¹.

Безусловно, базой таджикского, узбекского, кыргызского и казахского кодексов выступают основы гражданского за-

1 Шаповал О. В. Гражданские кодексы стран ШОС: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 10 (113). - С. 70-72.

конодательства СССР, а основным ориентиром становится Гражданский Кодекс Российской Федерации.

В первую очередь, обратимся к понятию некоммерческой организации в анализируемых правовых документах. Все Гражданские кодексы при определении некоммерческой организации основным ее признаком называют отсутствие получения прибыли в качестве цели деятельности.

В частности, ст. 50 ГК РФ гласит: «Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)»². Статьи 50 ГК Таджикистана и ст. 85 ГК Кыргызстана повторяют положения статьи ГК РФ без каких-либо изменений. В статье же 40 ГК Узбекистана имеет место следующая формулировка «Юридическим лицом может быть организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческая организация) либо не имеющая извлечения прибыли в качестве такой цели (некоммерческая организация)»³. Как видим, речи о распределении полученной прибыли между участниками в данной статье не идет. В ст. 34 ГК Казахстана дается следующее понятие видов юридических лиц: «Юридическим лицом может быть организация, преследующая извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности (коммерческая организация) либо не имеющая извлечение дохода в качестве такой цели и не распределяющая полученный чистый доход между участниками (некоммерческая организация)»⁴. Здесь уже слово «прибыль» изменено на «чистый доход». Какое это имело для законодателя принципиальное значение, можно только гадать. Следует отметить, что определение коммерческой организации во всех кодексах идентично.

Однако, отсутствие в качестве целей создания и деятельности получения прибыли предполагает наличие других, отличных от указанной целей. Раскрывает основные цели деятельности некоммерческих организаций в России Федеральный закон «О некоммерческих организациях». В частности, п. 2 статья 2 указанного закона гласит: «Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение

общественных благ»⁵. Как мы видим, формулировка более чем широкая.

Исследуемые страны также приняли подобные нормативные акты, регулирующие правовое положение некоммерческих организаций. В них раскрываются цели создания и деятельности НКО, определяются основные организационно-правовые формы.

В республике Узбекистан действует закон от 14.04.1999 г. «О негосударственных некоммерческих организациях». Статья 2 данного закона гласит следующее: «Негосударственная некоммерческая организация — самоуправляемая организация, созданная на добровольной основе физическими и (или) юридическими лицами, не преследующая извлечение дохода (прибыли) в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученные доходы (прибыль) между ее участниками (членами).

Негосударственная некоммерческая организация создается для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, других демократических ценностей, достижения социальных, культурных и образовательных целей, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей, осуществления благотворительной деятельности и в иных общественно полезных целях»⁶. Некоммерческая организация характеризуется как самоуправляемая, цели организаций сформулированы более сжато, чем в российском нормативном акте.

В законе «О некоммерческих организациях» Киргизии в ст. 2 определяется, что «Некоммерческая организация – добровольная самоуправляемая организация, созданная физическими и (или) юридическими лицами на основе общности их интересов для реализации духовных или иных нематериальных потребностей в интересах своих членов и (или) всего общества, для которых извлечение прибыли не является основной целью деятельности, а полученная прибыль не распределяется между членами, учредителями и должностными лицами»⁷. Формулировка становится еще более лаконичной.

И только закон Казахской республики содержит определение наиболее близкое к российскому. Статья 2 Закона «О некоммерческих организациях»: «Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, культурных, научных, образовательных, благотворительных, управленческих целей; защиты прав, законных интересов граждан и организаций; разрешения споров и конфликтов; удовлетворения духовных и иных потребностей граждан; охраны здоровья граждан, охраны окружающей среды, развития физической культуры и спорта; оказания юридической

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. - № 238-239. - 08.12.1994.

3 Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-1) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.09.2017 г.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270 (дата обращения: 30.08.2018 г.).

4 Гражданский Кодекс Республики Казахстан (принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017 г.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_#pos=1;-107 (дата обращения: 30.08.2018 г.).

5 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. - 15.01.1996. - № 3. - Ст. 145.

6 Закон Республики Узбекистан 14.04.1999 г. №763-1 14.04.1999 «О негосударственных некоммерческих организациях» от // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - 1999 г. - № 5. - Ст. 115; Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2004 г. - № 25. - Ст. 287; 2007 г. - № 52. - Ст. 533; 2008 г. - № 52. - Ст. 513; 2012 г. - № 15. - Ст. 164; 2014 г. - № 50. - Ст. 588; 2016 г. - № 17. - Ст. 173) (LexUz/ online).

7 Закон Кыргызской республики от 15 октября 1999 года № 111 О некоммерческих организациях Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 1 октября 1999 года (В редакции Законов Кыргызской Республики от 30.05.2014 г. №82, 23.04.2016 г. № 51) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. - № 2. - 2000 г. - Ст. 102.

помощи, а также в других целях, направленных на обеспечение общественных благ и благ своих членов (участников)»⁸.

В Таджикистане подобный закон о некоммерческих организациях отсутствует, есть только закон «Об общественных объединениях».

Как представляется из перечисленных формулировок законов, цели некоммерческих организаций, в целом, совпадают.

Обратимся к анализу предлагаемых кодексами и законами исследуемых стран организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

В указанной ст. 34 ГК Казахстана определяется, что «Юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией, может быть создано в форме учреждения, общественного объединения, акционерного общества, потребительского кооператива, фонда, религиозного объединения и в иной форме, предусмотренной законодательными актами»⁹. Как мы видим, перечень не является ограниченным. Однако вызывает вопрос нахождения в этом списке акционерного общества. Этот список повторяется и в законе «О некоммерческих организациях» с добавлением объединения юридических лиц в форме ассоциации (союза).

П. 3 ст. 50 ГК Таджикистана гласит: «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме некоммерческих кооперативов, потребительской кооперации, общественных объединений или религиозных организаций, финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом»¹⁰. В данном перечне организационно-правовых форм вызывает вопросы такая форма как «потребительская кооперация», которая требует более тщательного рассмотрения.

Ст. 40 Гражданского кодекса Узбекистана содержит следующее положение «Юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией, может создаваться в форме общественного объединения, общественного фонда, финансируемого собственником учреждения, а также в иной форме, предусмотренной законодательными актами»¹¹. Это, пожалуй, наиболее краткий перечень форм.

П. 3 ст. 85 ГК Кыргызской республики определяет «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме кооперативов, политических партий и иных общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений,

благотворительных и иных общественных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом»¹². В данном положении мы впервые встречаем упоминание политической партии как организационно-правовой формы некоммерческой организации.

В ГК Российской Федерации правовые формы некоммерческих организаций содержатся в ст. 50: Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах:

1) потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы;

2) общественных организаций, к которым относятся в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления;

2.1) общественных движений;

3) ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты;

4) товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья;

5) казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

6) общин коренных малочисленных народов Российской Федерации;

7) фондов, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды;

8) учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения;

9) автономных некоммерческих организаций;

10) религиозных организаций;

11) публично-правовых компаний;

12) адвокатских палат;

13) адвокатских образований (являющихся юридическими лицами);

14) государственных корпораций;

15) нотариальных палат».

Как мы видим список организационно-правовых форм некоммерческих организаций поражает своим размахом. На наш взгляд, такой огромный перечень форм некоммерческих организаций не является целесообразным, поскольку часть из них просто могут характеризоваться как общественные организации (казачьи общества, например), часть относится к категории ассоциаций и союзов (адвокатские палаты, нотариальные палаты) либо носит неопределенный характер и вызывает сомнения в своей жизнеспособности. Стоило ли вносить их в качестве самостоятельных форм – вопрос дис-

8 Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-III «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.07.2018 г.) // «Казахстанская правда» от 27 января 2001 г. № 23-24 (23371-23372); «Егемен Қазақстан». - № 16 от 26 января 2001 г.; Ведомости Парламента РК. - 2001 г. - № 1. - Ст. 8.

9 Гражданский Кодекс Республики Казахстан (принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=107 (дата обращения: 30.08.2018 г.).

10 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения: 30.08.2018 г.).

11 Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.09.2017 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270 (дата обращения: 30.08.2018 г.).

12 Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (Часть I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2017 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538 (дата обращения: 30.08.2018 г.).

куссионный и только практика может дать нам правильные ответы. Следует отметить, что проблема развития форм и сферы деятельности некоммерческих организаций является очень актуальной и дискуссионной темой и выступает предметом исследования современных ученых-цивилистов¹³.

В целом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на небольшие различия, законодательство исследуемых стран близко по содержанию и не содержит видимых противоречий и конфликтов. И это позволяет нам говорить о возможности безболезненного формирования общих унифицированных нормативных актов в области создания и деятельности некоммерческих организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // «Российская газета». - № 238-239. - 08.12.1994.
2. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-И) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.09.2017 г.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270 (дата обращения: 30.08.2018 г.).
3. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017 г.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_pos=1;-107 (дата обращения: 30.08.2018 г.).
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения: 30.08.2018 г.).
5. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (Часть I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2017 г.). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538 (дата обращения: 30.08.2018 г.).
6. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. - 15.01.1996. - № 3. - Ст. 145.
7. Закон Республики Узбекистан 14.04.1999 г. №763-И 14.04.1999 «О негосударственных некоммерческих организациях» от // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - 1999 г. - № 5. - Ст. 115; Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2004 г. - № 25. - Ст. 287; 2007 г. - № 52. - Ст. 533; 2008 г. - № 52. - Ст. 513; 2012 г. - № 15. - Ст. 164; 2014 г. - № 50. - Ст. 588; 2016 г. - № 17. - Ст. 173).
8. Закон Кыргызской республики от 15 октября 1999 года №111 «О некоммерческих организациях» Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 1 октября 1999 года (В редакции Законов Кыргызской Республики от 30.05.2014 г. № 82, 23.04.2016 г. № 51) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. - № 2. - 2000 г. - Ст. 102.

9. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142-III «О некоммерческих организациях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.07.2018 г.) // «Казахстанская правда» от 27 января 2001 г. - № 23-24 (23371-23372); «Егемен Казакстан». - № 16 от 26 января 2001 г.; Ведомости Парламента РК. - 2001 г. - № 1. - Ст. 8.
10. Бельгисова К. В. К вопросу о понятиях «некоммерческая организация» и «некоммерческая деятельность» // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С.126-128.
11. Шаповал О. В. Гражданские кодексы стран ШОС: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 10 (113). - С. 70-72.

¹³ Бельгисова К. В. К вопросу о понятиях «некоммерческая организация» и «некоммерческая деятельность» // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С.126-128.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Сибирского федерального университета

МАКАРЧУК Иван Юрьевич

заместитель начальника правового управления Сибирского федерального университета

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КАК ПРАВОВОЙ АКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ*

В статье на основе анализа законодательства и правоприменительной практики рассматриваются существенные и отличительные признаки предупреждения как правового акта государственного юридического содействия реализации прав и законных интересов, формулируется его дефиниция.

Ключевые слова: ненормативный правовой акт, государственное юридическое содействие реализации прав и законных интересов, предупреждение, органы государственной власти.

PANCHENKO Vlasidislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

MAKARCHUK Ivan Yurjevich

Deputy Head of the Administrative and Legal Department of the Siberian Federal University

PREVENTION AS A LEGAL ACT OF STATE LAW ASSISTANCE IN THE REALIZATION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS

The essential and distinguishing features of prevention as a legal act of state law assistance in the realization of rights and legitimate interests are considered in the article on the basis of the analysis of legislation and law enforcement practice. The definition of prevention is formulated.

Keywords: non-regulatory legal act, state law assistance in the realization of rights and legitimate interests, prevention, public authorities.

Панченко В. Ю.

Макарчук И. Ю.

В русском языке слово «предупреждение» означает извещение о чем-либо, имеющее целью заранее известить (уведомить), отвратить (опередить) наступление чего-либо заранее принятыми мерами (ранее, чем что-либо произошло)¹.

Анализ современного российского законодательства позволяет констатировать, что предупреждение рассматривается, как минимум, в следующих аспектах.

Во-первых, предупреждение есть система мер², сгруппированных для достижения соответствующих целей. Например, «меры по предупреждению коррупции» (Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), «меры по предупреждению банкротства организаций» (Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)'), «предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» (Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»), предупреждение монополистической

деятельности фондов и управляющих компаний и их недобросовестной конкуренции (Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»), меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан («Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»).

Во-вторых, предупреждение выступает в качестве меры правового принуждения, в том числе меры (вида) юридической ответственности. Как вид административного наказания, предупреждение выражается в официальном порицании физического или юридического лица³. Предупреждение выносится в письменной форме. Предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба (статья

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-721.2018.6.

1 Толковый словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М., 1996. С. 572.

2 В рассматриваемом смысле, «мера - это определенные мероприятия, совокупность самих действий, направленных на достижение определенных целей». Черданцев А. Ф., Кожевников С. Н. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. 1976. № 6. С. 41.

3 Предупреждение в административном праве в большей степени мера психологического воздействия, призванная воздействовать на психику, осуществлять государственное осуждение виновного. Попов Л.Л., Шерегин Н. П. Управление. Гражданин. Ответственность (сущность, применение и эффективность административных взысканий). Л., 1975. С. 45.

3.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Предупреждение как принудительная мера воспитательного и исправительного воздействия⁴, применяется к несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести (статья 90 Уголовного кодекса РФ).

Наконец, как вид дисциплинарного взыскания, предупреждение применяется к отдельным категориям работников в случаях, установленных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине (часть пятая статьи 189, статья 192 Трудового кодекса РФ). Так, статьей 15 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусмотрено, что за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», федерального закона о статусе судей, а также положений кодекса судейской этики) на судью Конституционного Суда РФ по решению Конституционного Суда РФ может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения⁵. На других представителей судейского корпуса за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения федерального закона о статусе судей и (или) кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи также может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения. Отдельно следует отметить предупреждение о неполном служебном (должностном) соответствии, широко распространенное как вид дисциплинарного взыскания в системе государственной службы⁶.

Наконец, в-третьих, (и именно этот аспект будет предметом детального рассмотрения в дальнейшем изложении), есть все основания для рассмотрения *предупреждения как правового акта (прежде всего ненормативного правового акта) государ-*

ственного юридического содействия реализации прав и законных интересов.

О таком значении предупреждения свидетельствует значительное число нормативных правовых актов, в частности: предупреждение общественному или религиозному объединению о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности, предупреждение организаторов массовой акции (до ее проведения) о недопущении осуществления экстремистской деятельности (Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», далее – Закон о противодействии экстремистской деятельности), предупреждение, выносимое некоммерческой организации, в том числе иностранной некоммерческой неправительственной организации (Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», далее – Закон о некоммерческих организациях), предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения (далее также – предупреждение антимонопольного органа) (Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», далее – Закон о защите конкуренции). Стоит отметить, что первоначальный текст законопроекта № 576274-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (о совершенствовании антимонопольного регулирования и развития конкуренции)» не содержал новеллы о предупреждении. Указанные проекты норм появились во втором чтении⁷, а впоследствии, стали одной из наиболее дискуссионных новелл так называемого «третьего антимонопольного пакета» (Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). А уже в рамках реализации «четвертого антимонопольного пакета» вступил в силу обновленный Порядок выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства⁸. Теперь предупреждения выдаются по признакам нарушения практически всех статей антимонопольного законодательства.

В доктрине отношение к рассматриваемому правовому акту неоднозначное. В юридической науке отмечено, что «еще одним существенным ограничителем гражданских прав хозяйствующих субъектов является новелла «третьего антимонопольного пакета» - институт предупреждения. В российском антимонопольном законодательстве появился новый инструмент понуждения хозяйствующих субъектов к исполнению воли государственных органов и вмешательства

4 Предупреждение - это одна из самых мягких мер, которая состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Предупреждение носит публичный характер, как правило, объявляется судьей в зале судебного заседания (Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / под ред. А. И. Чучаева // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»). Предупреждение используется в отношении того несовершеннолетнего, который менее всего испорчен в нравственном отношении (Коробов П. О первоначальной индивидуализации уголовной ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 40-41).

5 В случае подтверждения фактов осуществления судьей занятий или совершения им действий, не совместимых с должностью судьи, Конституционный Суд в заседании выносит судье предупреждение, в котором указываются подлежащие прекращению занятия или действия и устанавливается срок для их прекращения. Если несмотря на вынесенное предупреждение судья не прекратил занятия или действия, не совместимые с его должностью, Конституционный Суд в заседании рассматривает вопрос о прекращении полномочий судьи. Пункт 4 параграфа 19 Регламента Конституционного Суда РФ (ред. от 02.07.2015).

6 См. напр.: часть 1 статьи 50 Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункт 1 статьи 41.7 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», статья 57 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», часть 1 статьи 28 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

7 См. таблицу поправок № 1 к проекту федерального закона № 576274-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации», рекомендуемых Комитетом по экономической политике и предпринимательству к принятию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=576274-5> (дата обращения: 08.08.2018).

8 Приказ ФАС России от 22.01.2016 № 57/16 «Об утверждении Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства».

в хозяйственную деятельность. Существует явная тенденция использования института предупреждения как косвенного инструмента для понуждения хозяйствующих субъектов признать факт нарушения без соответствующих издержек со стороны антимонопольных органов»⁹.

До недавнего времени, предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса являлось мерой, применяемой к нарушителям бюджетного законодательства¹⁰. Но согласно Федерального закона от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» меры, применяемые к нарушителям бюджетного законодательства, были исключены (часть 4 «Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения»)¹¹.

Предупреждение становилось предметом рассмотрения отраслевых юридических наук (главным образом в конкурентном праве)¹², однако с позиций общей теории права до настоящего времени практически не исследовалось.

Современными авторами отмечается, что в настоящее время отсутствует комплексная теория правовых актов¹³, нет единства в подходах к определению нормативных и ненормативных правовых актов. Поэтому для целей настоящей статьи будем исходить из понимания ненормативного правового акта в качестве правового акта, принятого уполномоченным лицом в пределах его компетенции, содержащим индивидуальные предписания, направленные на установление, изменение или отмену прав и обязанностей конкретных лиц, рассчитанным на строго ограниченное применение¹⁴.

Юридическое содействие реализации прав и законных интересов следует рассматривать как осуществляемую

в предусмотренных позитивным правом видах и формах различными субъектами в качестве основной, либо дополнительной функции, не принудительную в отношении получателя профессиональную юридическую деятельность, способствующую средствами юридического характера реализации правовых возможностей (прав, свобод и законных интересов) в целях наиболее полного и беспрепятственного удовлетворения интересов субъекта права¹⁵.

Синтез высказанных в юридической науке положений теории правовых актов и теории юридического содействия реализации прав и законных интересов позволяет обнаружить особую разновидность правовых актов, лишенных принудительных и (или) карательных начал, способствующих реализации правовых возможностей, направленных на стимулирование правомерного поведения субъектов права, характеризующуюся наличием «позитивных» (неюрисдикционных) свойств, которые позволяют субъекту права выбирать модель юридически значимого поведения (исполнять или не исполнять акт, право его обжаловать в вышестоящей инстанции, органах прокуратуры или суде, направить возражения в орган, вынесший такой акт и т.п.) Указанную разновидность правовых актов в силу их двойственной юридической природы предлагаем именовать «правовыми актами государственного юридического содействия реализации прав и законных интересов».

Межотраслевой характер использования предупреждения в качестве правового акта государственного юридического содействия реализации прав и законных интересов делает актуальным его рассмотрение именно с позиций общей теории права.

Остановимся на признаках, характеризующих рассматриваемый правовой акт.

Во-первых, предупреждение является письменным официальным документом реагирования органов государственной власти, выносимым при наличии (обнаружении) конкретно указанных в законодательстве оснований. В предупреждении как юридическом документе¹⁶ фиксируются юридические факты – допущенные нарушения, совершенные действия, противоречащие требованиям законодательства, которые послужили основанием вынесения предупреждения¹⁷.

Так, статьей 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности предусмотрено, что общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. Аналогичная конструкция содержится и в статье 8 указанного Закона.

9 Борзило Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: Научно-практическое руководство // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

10 Наряду с блокировкой расходов, изъятием бюджетных средств, приостановлением операций по счетам в кредитных организациях, наложением штрафа, начислением пени и иными мерами (ст. 282 Бюджетного кодекса РФ).

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=116783-6> (дата обращения: 08.08.2018).

12 См. напр.: Борзило Е. Ю. Антимонопольные риски предпринимательской деятельности: Научно-практическое руководство. М.: Статут, 2014. 335 с.; Дианов В., Егорушкин А., Хохлов Е. Комментарий к «третьему антимонопольному пакету». М.: Статут, 2012. 253 с., Максимов И. В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. 464 с., Чоракаев К. Реформирование института предупреждения антимонопольного органа // Конкуренция и право. 2014. № 4. С. 45-48, Кванина В. В. Правовые средства защиты частных прав и интересов в антимонопольном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 6. С. 60-64; Потеева А. Предупреждение антимонопольного органа: проблемы правоприменения // Конкуренция и право. 2013. № 6. С. 9-13; Макарова О. А., Баринов А. М., Лебедев К. К. Комментарий к Федеральному закону от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Конкуренция и право. 2013. № 4. С. 26-46; Рого А. В., Войченко С. В. Предупреждение как новый механизм антимонопольного воздействия при злоупотреблении доминирующим положением // Закон. 2012. № 10. С. 53-58; Еременко В. И. Нововведения в Закон о защите конкуренции в рамках «третьего антимонопольного пакета» // Конкуренция и право. 2012. № 4. С. 15-21; Пузыревский С. А. Третий антимонопольный пакет // Энергетическое право. 2012. № 1. С. 23-28.

13 См. напр.: Иванов В. В. Общая теория договора. М., 2006. С. 161; Гайворонская Я. В. Система правовых актов Российской Федерации // Lex russica. 2013. № 8. С. 838.

14 Подр. см.: Дивин И. М. Определение объекта оспаривания в делах, рассматриваемых арбитражными судами в порядке главы 24 АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 15-21.

15 Подр. см.: Панченко В. Ю. Публичные юридические услуги как форма юридического содействия реализации прав и законных интересов // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. С. 6-11; Он же. Публичная юридическая помощь как форма юридического содействия реализации прав и законных интересов // История государства и права. 2014. № 13. С. 10-15.

16 В самом общем виде юридический документ определяется как письменный документ, фиксирующий идеальные объекты, которые имеют юридическое значение. См.: Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 27.

17 Здесь термин «основание» употребляется в общеправовом смысле и представляет собой достаточное и необходимое условие возникновения какого-либо явления (в нашем случае – предупреждения), которое служит предпосылкой и объяснением его появления.

Анализ приведенных норм показывает, что основанием вынесения предупреждения могут являться только допущенные, выявленные и зафиксированные в установленном порядке факты, свидетельствующие о наличии в деятельности указанных субъектов признаков соответствующих нарушений.

Согласно антимонопольному законодательству основанием для выдачи предупреждения¹⁸ в письменной форме является установление антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства (статья 39.1 Закона о защите конкуренции). Предупреждение является административным актом федерального органа исполнительной власти и оформляется документально по форме, утверждаемой ФАС России¹⁹.

В случае выявления нарушения законодательства РФ или совершения некоммерческой организацией действий, противоречащих целям, предусмотренным ее учредительными документами, ей может быть вынесено письменное предупреждение (статья 32 Закона о некоммерческих организациях). С правоприменительных позиций может возникнуть вопрос: а является ли обязанностью вынесение предупреждения уполномоченным органом в таких ситуациях? Здесь ответ следует искать в официальных документах, регламентирующих предоставление государственными органами услуг гражданам и организациям: «Специалист, установивший в ходе осуществления контроля факты нарушений, готовит проект ... предупреждения... Специалист согласовывает проект документа по результатам контроля и представляет на подпись уполномоченному должностному лицу центрального аппарата (территориального органа) с приложением документов, на основании которых он был подготовлен. Действие выполняется в день подписания акта проверки некоммерческой организации, справки о посещении мероприятия, завершения рассмотрения отчета»²⁰. Таким образом, вынесение предупреждения – обязанность уполномоченного органа при наличии соответствующих оснований. Если хозяйствующий субъект выполняет предупреждение и устраняет допущенные нарушения, антимонопольный орган не возбуждает дело против него, а уже возбужденное дело прекращает; хозяйствующий субъект, выполнивший предупреждение, не может быть привлечен к административной ответственности за нарушение антимонопольного законода-

тельства в связи с устранением нарушения²¹. Предупреждение по своей природе обладает признаками ненормативного правового акта, поскольку содержит властное предписание, неисполнение которого влечет применение иных мер воздействия и может быть обжаловано²².

Во-вторых, целевое назначение предупреждения образуется профилактическим и пресекающим компонентами. Предупреждение антимонопольного органа выдается в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции (статья 39.1 Закона о защите конкуренции). В целях пресечения действий (бездействия), которые могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц действует Порядок выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства (утв. Приказом ФАС РФ от 14.12.2011 № 874).

Предупреждение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности в исследованиях обозначается как «специфическая форма ранней профилактики»²³, предупреждения, направляемые в соответствии с Законом о противодействии экстремистской деятельности, имеют своей целью профилактику экстремистской деятельности, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности. Предупреждение в смысле Закона о противодействии экстремистской деятельности «носит характер оповещения о том, что совершение определенных деяний, которые подтверждаются фактами, недопустимо», соответственно само по себе указанное предупреждение не может повлечь нарушения прав и свобод субъекта, которому оно направлено²⁴. В статье 5 Закона о противодействии экстремистской деятельности указывается, что в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления²⁵ в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. Здесь законодатель в систему профилактики включил воспитательные и пропагандистские меры.

В Законе о некоммерческих организациях прямо не указано телеологическое назначение предупреждений, но из соответствующих подзаконных актов следует, что цель рас-

18 Предупреждение антимонопольного органа обладает признаками ненормативного правового акта и подлежит обжалованию в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку носит обязывающий характер, исходя из того, что предупреждение возлагает на получившее его лицо обязанности, в случае невыполнения которых антимонопольный орган принимает решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.06.2014 по делу № А53-20593/2013).

19 Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. М.: Норма, Инфра-М, 2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

20 Административный регламент исполнения Министерством юстиции РФ государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства РФ (утв. Приказом Минюста РФ от 30.12.2011 № 456).

21 Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. М.: Норма, Инфра-М, 2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

22 Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2013 по делу № А58-294/2013.

23 Каширина О.Н. Реализация раннепрофилактических мероприятий по предупреждению преступности органами прокуратуры // Законность. 2015. № 1. С. 9-12.

24 См. напр.: Апелляционное определение Костромского областного суда от 12.08.2013 по делу № 33-1272/2013; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.03.2015 по делу № 33-3974/2015.

25 Из приведенной формулировки не следует, что на перечисленные органы государственной власти и местного самоуправления возложена обязанность «по разработке и принятию программы проведения профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности». См. подр.: Обзор кассационной и надзорной практики Судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда на 2008 год.

смагриваемого правового акта – предупреждение, выявление и пресечение нарушений некоммерческими организациями требований законодательства РФ в сфере деятельности некоммерческих организаций²⁶.

Не умаляя пресекательного целевого назначения предупреждения, следует отметить, что профилактическая цель есть проявление юридического содействия правовой деятельности субъекта права, которому оно адресовано. Предупреждение призвано указать на неправомерность действия (бездействия) и не допустить совершение этого деяния в будущем, т.е., с одной стороны, предупреждение объявляется государственными органами в официальной форме и процессуальном порядке, а с другой – содержит юридическую и фактическую информацию о деянии, его оценку в качестве неправомерного и адресованное к будущей юридически значимой деятельности требование о воздержании от совершения такового.

В-третьих, предупреждение характеризуется законодательно определенным содержанием и сроками устранения допущенных нарушений. В предупреждении общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, предупреждении о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности должны указываться конкретные основания вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений.

В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения нарушений, в первом случае составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения, во втором – не менее десяти дней со дня вынесения (думается с целью профилактики нарушений коррупционного характера среди сотрудников уполномоченных органов стоило бы установить не только минимальные сроки для устранения нарушений, но и максимальные сроки с формулировкой «не менее ... дней, но не более ... дней со дня вынесения предупреждения») (статьи 7 и 8 Закона о противодействии экстремистской деятельности). Предупреждение антимонопольного органа должно содержать: выводы о наличии оснований для его выдачи; нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица, которому выдается предупреждение; перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения (часть 4 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции, пункт 2.2 Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства (утв. Приказом ФАС РФ от 14.12.2011 № 874)).

В предупреждении, выносимом некоммерческим организациям, указывается: дата вынесения предупреждения, наименование и место нахождения некоммерческой организации, которой адресовано предупреждение, содержание нарушения (с указанием конкретных положений законодательства РФ и (или) конкретных действий, противоречащих уставным целям); срок устранения нарушения (не может

составлять менее одного месяца, в отношении политических партий – не менее двух месяцев); порядок информирования центрального аппарата (территориального органа) об устранении нарушений²⁷. Иных обязанностей такое предупреждение содержать не может, иначе подлежит отмене²⁸. Правоприменительной практике известны случаи судебной отмены предупреждений по причине отсутствия необходимых частей предупреждения. Одно из предупреждений антимонопольного органа было отменено по той причине, что не содержало выводов о наличии оснований для его выдачи, (нарушение пункта 1 части 4 Закона о защите конкуренции, подпункт 1 пункта 2.2 Порядка выдачи предупреждения о прекращении действия (бездействия), утвержденного приказом Федеральной антимонопольной службы России от 14.12.2011 № 874)²⁹. Истцами нередко указывается, что вынесенные предупреждения не содержат указания на конкретные нарушения, отсутствуют четкие формулировки относительно конкретных действий, которые необходимо совершить адресату в целях прекращения и устранения выявленных нарушений, что порождает возможность двоякого толкования требований, изложенных в предупреждении, и неясность порядка его исполнения³⁰.

В-четвертых, предупреждение характеризуется нормативно определенным составом субъектов, от которых оно может исходить, и адресатов, которым оно может объявляться. Каждый юридический документ имеет минимум две привязки: к субъекту его выдавшему и субъекту-адресату, носителю прав и обязанностей, вытекающих из документа³¹.

Предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства выдается антимонопольным органом хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение (часть 1 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции). В соответствии с Законом о некоммерческих организациях предупреждение должно исходить от уполномоченного органа и его должностных лиц, адресат – некоммерческие организации (в том числе филиалы или представительства иностранных некоммерческих неправительственных организаций). Предупреждения, предусмотренные Законом о противодействии экстремистской деятельности направляются: «общественному или религиозному объединению либо иной организации» (достаточно наличие нарушений в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений) или

27 Пункт 5 статьи 32 Закона о некоммерческих организациях, пункт 82 Административного регламента исполнения Министерством юстиции РФ государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства РФ (утв. Приказом Минюста РФ от 30.12.2011 № 456).

28 См. напр.: Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2013 по делу № А58-294/2013: «Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что оспариваемое предупреждение нарушает права и законные интересы заявителя, возлагает на заявителя дополнительные обязанности и одновременно не соответствует Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

29 Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.06.2014 по делу № А53-20593/2013.

30 См. напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2014 № Ф09-6233/14 по делу № А60-32901/2013.

31 Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 33.

26 См. напр.: Положение о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций (утв. Постановлением Правительства РФ от 11.07.2012 № 705).

«учредителю и (или) редакции (главному редактору)» средства массовой информации. Предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации выносится Генеральным прокурором РФ или подчиненным ему соответствующим прокурором. Предупреждение общественному или религиозному объединению может быть вынесено также Министерством юстиции РФ³² или его соответствующим территориальным органом. Предупреждение средству массовой информации может направлять: уполномоченный государственный орган, осуществивший регистрацию соответствующего средства массовой информации, либо федеральный орган исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральный прокурор РФ или подчиненный ему соответствующий прокурор. Рассматривая проект Закона о противодействии экстремистской деятельности, Венецианская комиссия отметила, что в правовой системе Российской Федерации Генеральный прокурор располагает широким кругом полномочий по вынесению предупреждений. С точки зрения Венецианской комиссии, полномочия прокурора и его подчиненных в сфере свободы объединения, а также в сфере свободы выражения мнения все же кажутся чрезмерно широкими. Необычно, что правоохранительные органы могут выносить предостережения и исследовать деятельность неправительственной организации в отсутствие ее руководителей и без изучения ее публично провозглашенных целей и зарегистрированного устава. Общепринятый метод, применяемый для того, чтобы избежать использования свободы объединений в преступных целях, включая нарушение прав человека, - это реагирование на реальную деятельность и разбирательство по поводу того, запрещена ли такая деятельность законом³³.

Содержание статьи 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности (предоставляющей прокурору право выносить предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности³⁴) неудачное и порождает немало вопросов. Так, сопоставляя названное полномочие прокурора с сущностью предостережения³⁵, можно выявить схожие позиции: и тот и другой акт прокурорского реагирования объявляется как предостережение (предупреждение) о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. С другой стороны, законодатель разграничил основания реагирования, установив в качестве условия для объявления предостережения подготовительную

стадию экстремистской деятельности, а для вынесения предупреждения - признаки экстремизма (при этом предупреждение выносится не конкретному лицу, а коллективному органу). Также при наличии нарушений закона прокурору в соответствии со статьей 24 Закона о прокуратуре предоставлено право вносить представление об их устранении. Кроме того, в статье 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности определено, что в случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими субъектами не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежат ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету. Срок в двенадцать месяцев законодатель выбрал несколько произвольно, не привязываясь к иным нормам права. В связи с этим в литературе предлагается необходимым в указанной норме установить срок, продолжительность которого соответствует сроку исковой давности для гражданско-правовых отношений (т.е. трем годам), и определить, что повторное проявление фактов экстремизма в течение тридцати шести месяцев является достаточным основанием для осуществления ликвидационной процедуры³⁶.

Дополнительно отметим, что в правовой доктрине и практике предупреждение и предостережение часто переплетены, определяются друг через друга³⁷, имеют схожее лексическое значение, соответственно их разведение в законодательстве условно, и определяется содержанием вложенным законодателем.

Статью 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности справедливо называют «затрагивающей в определенной степени каноны прокурорского надзора», мотивируя это отсутствием объективной потребности в введении нового для прокурора средства реагирования - предупреждения. Ведь при наличии нарушений закона прокурор в соответствии со статьей 24 Закона о прокуратуре вносит представление об их устранении, причем срок для принятия конкретных мер по устранению допущенных нарушений закона, причин и условий, им способствующих, составляет не более месяца³⁸. Более того, аналогичное предупреждение в рамках названной статьи может быть вынесено органом юстиции - компетентным органом, который в силу приданных ему функций осуществляет контроль за деятельностью общественных объ-

32 Министерство юстиции РФ является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций. См. подр.: Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации».

33 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD%282012%29016-e> (дата обращения: 08.08.2018).

34 Буквальное толкование статьи 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности позволяет говорить о том, что вынесение предупреждения является исключительным правом прокуроров - руководителей органов прокуратуры, но не их заместителей. См. подр.: Образцы документов прокурорской практики: практич. пособие / Е. А. Архипова, А. Ю. Винокуров, Т. Г. Воеводина и др.; под общ. ред. А. Э. Буксмана, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. М.: Юрайт, 2014 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

35 Подр. см.: Панченко В. Ю., Макаrchук И. Ю. Предостережение как правовое средство // Законность. 2013. № 6. С. 13-18.

36 Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности // Законность. 2011. № 7. С. 6-9.

37 Например, предупредительные муниципально-правовые меры определяются как меры, которые имеют цель предостеречь субъекта муниципального права об отклонении его поведения от правовых норм, сигнализировать о наступлении в будущем более благоприятных для него последствий, если субъект ответственности не прекратит своего противоправного поведения (См.: Алексеев И. А. Особенности санкций, применяемых за нарушение норм муниципального права России // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»).

38 При этом Статья 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности предусматривает установление в предупреждении срока для устранения нарушений не менее двух месяцев со дня его вынесения.

единений. Предупреждение как властное полномочие характерно именно для контролирующих органов, входящих в структуру органов исполнительной власти. Таким образом, решение законодателя выглядит по меньшей мере странным и приводит к дублированию полномочий двух государственных органов. Соответственно, прокурор при выборе средств реагирования встает перед дилеммой: либо вносить представление об устранении нарушений закона со всеми сопутствующими ему атрибутами, но без судебной перспективы дальнейшего разрешения вопроса, либо идти предложенным законодателем новым путем, дублируя полномочия органов исполнительной власти³⁹.

В-пятых, для предупреждения характерны обязательность рассмотрения и законодательно установленные последствия неисполнения.

Предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, подлежит обязательному рассмотрению лицом, которому оно выдано, в срок, указанный в предупреждении. Срок выполнения предупреждения должен составлять не менее чем десять дней. По мотивированному ходатайству лица, которому выдано предупреждение, и при наличии достаточных оснований полагать, что в установленный срок предупреждение не может быть выполнено, указанный срок может быть продлен антимонопольным органом. Антимонопольный орган должен быть уведомлен о выполнении предупреждения в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения. При условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением. В случае невыполнения предупреждения в установленный срок при наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства антимонопольный орган принимает решение о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства (части 5 – 8 статьи 39 Закона о защите конкуренции).

В предупреждении общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности устанавливается срок для устранения указанных нарушений только в случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, при этом срок должен составлять не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения. В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленном в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном настоящим Федеральным законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения,

не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету (статья 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Таким образом, рассмотренные выше признаки позволяют квалифицировать предупреждение в качестве ненормативного правового акта государственного юридического содействия реализации прав и законных интересов субъектов права и определить его следующим образом: предупреждение – есть ненормативный правовой акт уполномоченных органов, выносимый индивидуально определенному субъекту права в установленном процессуальном порядке при обнаружении конкретно указанных в законодательстве оснований в профилактических или пресекательных целях, содержащий властное предписание, неисполнение которого влечет применение иных мер воздействия.

39 Подр. см.: Винокуров А. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность. 2002. № 11 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

БОБРОВА Наталья Алексеевна

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права
Тольяттинского государственного университета, заслуженный юрист РФ

О ЛОЖНОСТИ ДОКТРИНЫ ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье анализируется известная доктрина позитивной юридической ответственности. Делается вывод о некорректности самих терминов «позитивная» и «негативная» юридическая ответственность. Все виды юридической ответственности выполняют в обществе позитивную роль, функции, имеют важный позитивный смысл. Доказывается ложность теории позитивной юридической ответственности, уводящей в сторону морали, психологии.

Ключевые слова: юридическая ответственность, негативная и позитивная ответственность, ложная теория.

BOBROVA Natalya Alekseevna

Ph.D. in Law, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Togliatti State University,
Honoured Lawyer of the Russian Federation

Боброва Н. А.

ABOUT THE FALSITY OF THE DOCTRINE OF POSITIVE LEGAL LIABILITY

This article analyzes the well-known doctrine of positive legal liability. Concludes on the incorrectness of the "positive" and "negative" legal responsibility terms themselves. All kinds of legal liability are performing a positive role and functions in society, have important positive meaning. We prove the falsity of the theory of positive legal liability, astray in the direction of morality, psychology.

Keywords: legal responsibility, negative and positive responsibility, false theory.

Существуют школы теоретиков права, доказывающих существование так называемой позитивной юридической ответственности, например, теоретическая школа профессора Р. Л. Хачатурова¹, 17 аспирантов которого защитили диссертации по юридической ответственности, уделяя пристальное внимание ее позитивному аспекту даже в отраслевых юридических науках².

Когда простые люди, не юристы, узнают о том, что ученые-юристы стали подразделять юридическую ответственность на ретроспективную и позитивную, никак не связанную

с правонарушениями, это вызывает их крайнее удивление, а некоторые даже вертят пальцем у виска.

Аргументация поборников позитивной юридической ответственности состоит в том, что слово «ответственность» употребляется в законодательстве не только как наказание за правонарушение, но и вне связи с правонарушением, например, в качестве особой обязанности субъекта права отвечать за что-либо перед кем-либо, в качестве состояния ответственности, подотчетности.

В 1981 г. Б. Л. Назаров писал: «В то время как законодатель все больше наполняет нормативный материал конкретным содержанием позитивной юридической ответственности и довольно основательно уже внедрил ее в правовую ткань, обладающую высшей юридической силой, в теории все еще продолжают споры по поводу целесообразности и правомерности самой ее идеи»³.

Особенно усиленно термин «позитивная ответственность» внедрялся в науку конституционного права, но и здесь он в итоге не прижился и даже не вошел в энциклопедический словарь⁴, ответственным редактором которого был С. А. Авакян – основатель конституционной ответственности как вида юридической ответственности. Это ответ на вопрос о том, есть ли в позитивной конституционной ответственности собственно юридическое содержание, помимо политического и нравственного. Это не более чем ложная доктрина.

В науке конституционного права полвека обосновывается существование государственно-правовой (конституцион-

1 Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Изд-во «Международной Академии бизнеса и банковского дела», 1995; Хачатуров Р. Л. Ответственность в современном международном праве. Тольятти: Изд-во «Международной Академии бизнеса и банковского дела», 1996; Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007; Антология юридической ответственности / Отв. ред. и рук. авт. колл. тт. 1-5. Самара: Изд-во «Ас Гард», 2012; Гогин А. А., Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л. Научная школа юридической ответственности Тольяттинского государственного университета. Тольятти: ТГУ, 2015. 328 с.; и др.

2 Приведем лишь некоторые кандидатские диссертации учеников Р. Л. Хачатурова: Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности, 1999; Гогин А. А. Теоретико-правовые проблемы налоговой ответственности, 2002; Мусаткина А. А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности, 2004; Лучков В. В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования, 2005; Соломенник Н. Л. Восстановительная функция юридической ответственности, 2007; Романова В. В. Юридическая ответственность государства, 2007; Носков С. А. Институт юридической ответственности, 2007; Иванова О. М. Основания, цели, задачи и функции юридической ответственности, 2009; Кирсанова А. В. Правоотношения юридической ответственности, 2009; Иванов А. А. Принцип законности юридической ответственности, 2011; Джалилов Э. А. Юридическая ответственность политических партий, 2012; и др.

3 Назаров Б. Л. О позитивном аспекте позитивной социальной ответственности // Сов. государство и право. 1981. № 10. С. 31.

4 Конституционное право. Энциклопедический словарь. Отв. ред. и рук. авт. колл. С. А. Авакян. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 409-411.

но-правовой) ответственности⁵, однако не во все учебники теории государства и права вошли конституционные деликты как разновидность юридических деликтов и конституционная ответственность как вид юридической ответственности.

Конституционно-правовая ответственность есть, прежде всего, ответственность власти, что предопределяет ее ярко выраженный политический характер. Однако сведение ответственности власти к позитивной ответственности сыграло в 90-е годы злую шутку, явившись обоснованием юридической безответственности властвующих субъектов.

Вот почему появились работы с акцентом на юридическую, а не только политическую и моральную природу этой ответственности, поскольку ответственность именно в юридическом смысле является признаком правового государства, подобно тому как юридическая безответственность монарха является признаком абсолютизма⁶. Ответственность же перед Богом и историей есть и у абсолютного монарха. Именно конституционная ответственность привнесла в общую теорию юридической ответственности пресловутый позитивный аспект, размывший ее собственно юридическую природу. Это ответственность за что-либо перед кем-либо, отношение подчинения и отчетности. Например, ответственность правительства перед президентом и/или парламентом, ответственность глав регионов перед президентом и/или соответствующими региональными законодательными (представительными) органами власти.

Е. И. Колюшин считает, что в конституционном праве возможна позитивная ответственность без вины⁷, например, в случае отставки правительства. Но, во-первых, тезис об ответственности без вины противоречит его же тезису, согласно которому «юридическая ответственность в принципе не может не иметь репрессивный характер»⁸, а во-вторых, отставка правительства – это никакая не позитивная, а конституционно-правовая ответственность деликтного (ретроспективного) типа. Просто деликты и вина в конституционных правоотношениях имеют политическую специфику: должностное лицо отвечает за своих подчиненных, парламент несет ответственность за политический кризис и т.п.

Доктрина позитивной юридической ответственности размывает юридическую природу ответственности такими терминами, как «осознание необходимости дать отчет», «ответственное состояние», «добросовестное отношение к обязанностям», «чувство ответственности». Доктрина позитивной юридической ответственности уводит теоретиков права в морально-политический дрейф и вряд ли соответствует вызовам нового времени.

Власть во все времена избегает юридической ответственности, поощряя при этом демагогические рассуждения о по-

зитивной ответственности, диссертации о позитивной ответственности. Увлечение позитивной ответственностью увело в сторону от собственно юридической ответственности в политическую, нравственную и даже психологическую плоскость. В известном смысле доктрина позитивной юридической ответственности явилась научным обоснованием безответственности власти, якобы ответственной прежде всего в позитивном смысле. Этот научный романтизм завораживает ученых, получают них же дополнительную подпитку.

Между тем, «обращение к позитивной ответственности государства всего лишь маскирует безответственность власти. (...) правительству нести ответственность от лица государства совсем нетрудно, ибо откровенно мифической является ответственность и Правительства, и самого государства. (...) Возможно, приписываемая государству и его органам фальшивая (...) ответственность выступает как неперменная составляющая современного государства, которая в теории должна подвергаться лишь оправданию, а не объяснению или отрицанию. Ответственность государства есть сутобо доктринальная конструкция. Такая доктрина лишь для романтиков (...)»⁹.

Критиковал адептов позитивной юридической ответственности О. Э. Лейст: «Наиболее уязвимым звеном идеи правовой позитивной ответственности является невозможность определить ее юридические свойства (...), чем-либо отличающиеся от известных понятий «обязанность», «правомерное поведение», «деликтоспособность», «выполнение обязательств» и др. Многолетние призывы разработать понятие правовой позитивной ответственности, раскрыв свойственное ей юридическое содержание, не пошли далее декларативных рассуждений»; «...сторонники идеи правовой позитивной ответственности не находят других доводов, кроме ссылок на принадлежащие неюристам рассуждения. От того, что фактическую безответственность мы станем именовать теоретической ответственностью, не продвигается ни разработка проблем правовой науки, ни борьба с правонарушениями»¹⁰.

Сторонники позитивной юридической ответственности имели благую цель активизации высокой созидательной и воспитательной роли юридической ответственности. Однако благое намерение не только не оправдалось, но и привело, на наш взгляд, к противоположному результату.

Дело в том, что юридическая наука имеет политическое, нравственное и какое угодно значение именно как юридическая наука, иначе она теряет всякое значение.

Излечение сторонников позитивной юридической ответственности от романтической бациллы оказалось делом неблагодарным, ибо в ее культивировании заинтересована сама власть. Она охотно имплантирует в законодательную ткань термин «ответственность» в общесоциальном смысле, но не разрабатывает конкретные деликты власти, влекущие применение санкций.

Ответственное состояние субъектов права в их юридических взаимоотношениях с другими субъектами есть

5 См.: Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Сов. государство и право. 1975. № 10. С. 16-24; Боброва Н. А. Ответственность как средство укрепления законности в государственно-правовых отношениях // Юридические гарантии укрепления права и режим соц. законности в СССР: межвуз. темат. сб. / под ред. В. М. Горшенева. Ярославль, 1977; Она же. Ответственность по сов. гос. праву // Актуальные проблемы сов. гос. права: межвуз. сб. Куйбышев: КГУ, 1977; Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985. 260 с.; и др.

6 Лазаревский Н. И. Государственное право России. Лекции. СПб., 1910. С. 33.

7 Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России. М.: МГУ, 1999. С. 22.

8 Там же. С. 21.

9 Белкин А. А., Бурмистров А. С. Конституционная ответственность // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Сб. под ред. С. А. Авакьяна. М.: МГУ, 2001. С. 100-102.

10 Лейст О. Э. Методологические проблемы юридической ответственности // Проблемы теории государства и права. М.: МГУ, 1999. С. 479, 180, 489.

правовое состояние. Юридическая природа такого состояния требует не просто его осознания ответственной стороной, но и полномочий других субъектов проконтролировать, истребовать отчет в установленных формах, без чего ответственное состояние не имело бы юридической силы. Юридический смысл позитивной ответственности описан в научной литературе. Это юридически очерченная подотчетность и подконтрольность органов власти, должностных лиц, партий и иных публично-правовых субъектов. При этом совершенно ясно, что позитивная ответственность может и должна подкрепляться юридическими санкциями. И если санкции установлены, то это уже мера собственно юридической ответственности, ретроспективной.

Санкции (меры ответственности), которые не применены, вообще не есть ответственность. Неприменение санкций при наличии оснований для их применения есть не что иное, как уход от ответственности. Не следует называть превентивную функцию позитивной юридической ответственностью. В противном случае получится, что лицо, избежавшее применения санкции, все-таки несет позитивную ответственность.

Попытки расширить понятие ответственности не только через особенности правового положения ответственного лица, но и через состояние его воли, оказались неудачными. Но эти попытки будут продолжаться как защитная реакция оптимистической науки от пессимистических реалий, а также как конформистская реакция науки на желание власти сместить свою юридическую ответственность в иллюзорную и оторванную от реальной жизни доктрину, дабы потребители этой доктрины прониклись осмыслением тяжести лежащей на власти ответственности.

Юридического содержания в позитивной ответственности не больше, чем юридического содержания в словах «ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями» (преамбула Конституции РФ), «высшая ценность» (ст. 2), «достойная жизнь» (ст. 7).

В заключение отметим, что сами термины «позитивная» и «негативная» ответственность чудовищно некорректны, как будто у ретроспективной ответственности нет позитивного смысла.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Сов. государство и право. 1975. № 10. С. 16-24.
2. Антология юридической ответственности / Отв. ред. и рук. авторского коллектива проф. Р. Л. Хачатуров. Тт. 1-5. Самара: Изд-во «Ас Гард», 2012. 428 с.
3. Белкин А. А., Бурмистров А. С. Конституционная ответственность // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Сб. под ред. С. А. Авакьяна. М.: МГУ, 2001. С. 99-104.
4. Боброва Н. А. Ответственность как средство укрепления законности // Юридические гарантии укрепления права и режим соц. законности в СССР: межвуз. сб. / под ред. В. М. Горшенева. Ярославль, 1977.
5. Боброва Н. А. Ответственность по советскому государственному праву // Актуальные проблемы советского государственного права: межвуз. сб. Куйбышев: КГУ, 1977.
6. Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж: Воронежский университет, 1985. 260 с.
7. Гогин А. А., Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л. Научная школа юридической ответственности Тольяттинского государственного университета: монография. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2015. 328 с.
8. Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России. М.: МГУ, 1999. 382 с.
9. Конституционное право. Энциклопедический словарь. Отв. ред. и рук. авт. колл. С. А. Авакьян. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 688 с.
10. Лазаревский Н. И. Государственное право России. Лекции. СПб., 1910. 324 с.
11. Лейст О. Э. Методологические проблемы юридической ответственности // Проблемы теории государства и права. М.: МГУ, 1999. С. 479-490.
12. Назаров Б. Л. О позитивном аспекте позитивной социальной ответственности // Сов. государство и право. 1981. № 10. С. 33-37.
13. Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Изд-во «Международной Академии бизнеса и банковского дела», 1995. 178 с.
14. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб: Центр Пресс, 2007.
15. Хачатуров Р. Л. Ответственность в современном международном праве. Тольятти: Изд-во «Международной Академии бизнеса и банковского дела», 1996.

ДИДИКИН Антон Борисович

доктор философских наук, кандидат юридических наук, заведующий сектором философии права, истории и теории государства Института государства и права Российской академии наук

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ: РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ И ПРАВО

В статье представлено исследование религиозной и правовой основы формирования системы исламского финансирования в современной экономике. Исследование базируется на ключевых положениях права шариата об особенностях применения религиозных предписаний при заключении сделок и регулировании экономических отношений. Обосновывается позиция о том, что сближение институтов исламского и европейского права приводит к сложной конвергенции механизма правового регулирования, способствующей возможности эффективной интеграции сферы исламских финансов в глобальную экономику.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, исламское право, шариат, исламские финансы, договорное право, финансовые отношения.

DIDIKIN Anton Borisovich

Ph.D. in Philosophy, Ph.D. in Law, Head of Department of legal philosophy, legal history and legal theory of the Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences

ISLAMIC FINANCE: RELIGIOUS REGULATIONS AND LAW

The paper presents the study of the religious and legal basis of the formation of the system of Islamic finance in the modern economy. The study is based on the key provisions of Sharia law on the peculiarities of the application of religious regulations in transactions and regulation of economic relations. The author substantiates the position that the convergence of the institutions of Islamic and European law leads to a complex convergence of the mechanism of legal regulation, contributing to the possibility of effective integration of Islamic finance in the global economy.

Keywords: comparative law, Islamic law, Sharia, Islamic finance, contract law, financial relations.

Дидикин А. Б.

Мусульманская правовая семья относится к особому типу правовой системы, для которой характерна тесная связь с религией, нравственными и бытовыми предписаниями ислама. При этом понятия «шариат» и «мусульманское право» не являются полностью тождественными, поскольку шариат определяется как «начертанный Аллахом путь, следуя по которому правоверный достигает мирского совершенства и благополучия, а после своей земной жизни может рассчитывать на божественную милость»¹. Поэтому мусульманское право представляет собой лишь часть шариата, его внешнее правовое оформление. В структуру шариата включаются также религиозные и этические постулаты, в то время как в структуру мусульманского права можно включить следующие элементы:

- нормы, являющиеся правилами, адресованными Аллахом всем мусульманам;
- отсутствие деления мусульманского права на публичное и частное право не знает характерного деления на частное и публичное право;
- нормативные предписания, содержащиеся в Коране (священной книге, в которой собраны речи и проповеди пророка Мухаммеда), Сунне (мусульманском священном предании о жизни пророка, дополняющем Коран), Иджме (мнения мусульманского сообщества об обязанностях мусульманина) и Киясе (суждениях по аналогии);
- нормы законов, имеющие вторичное значение.

Государства в составе правовой семьи мусульманского права в современных условиях часто относят к числу экономически развитых. Так, например, деловой климат Королевства Бахрейн характеризуется открытостью экономики, высокими позициями в международных рейтингах по индексам финансового развития – по состоянию на 2016 г. страна занимает в рейтинге экономической свободы стран мира 18 место, при этом Российская Федерация занимает только 153 позицию². В качестве наглядного примера широкого при-

менения императивных норм мусульманского права можно рассмотреть правопорядок Саудовской Аравии. Саудовская Аравия – страна с уникальной историей, где в VII в. зародился ислам, на территории которой находятся два священных для мусульман города – Мекка и Медина.

В настоящее время, несмотря на глобальные изменения в экономике и мировой системе, правовая система Саудовской Аравии ориентирована на классические каноны мусульманского права. Основным низам Королевства Саудовская Аравия устанавливает, что «власть в Королевстве Саудовская Аравия основана на Книге Всевышнего Аллаха и сунне его Пророка, которые являются основой данного Положения и других государственных актов»³. Отсюда следует, что, несмотря на учредительный и конституционный характер норм Основного низама, в иерархии источников права шариата он имеет меньшую юридическую силу, чем предписания Корана и Сунны. При этом мусульманское право действует в правовой системе страны и в качестве правовой доктрины (фикха), и в форме нормативных правовых актов (низамов). Следует отметить, что все правовые акты в Саудовской Аравии именуются низамами. Л. Р. Сюкийянен по этому поводу отмечает, что «для обозначения нормативно-правовых актов и принимающих их государственных органов официально не употребляются термины «законодательство» и «законодатель», поскольку единственным истинным законодателем считается Аллах, а законодательством – шариат. Саудовское государство осуществляет не законодательную в точном смысле власть, а обладает лишь регламентарными полномочиями в рамках шариата»⁴. Именно поэтому используется термин «низам», который в переводе означает «регламент».

В отличие от других мусульманских стран, Саудовская Аравия сохранила классические нормы права шариата. Л. Р. Сюкийянен отмечает, что «в Саудовской Аравии функционируют специальные учреждения мусульманского контроля и инспекции (*хисба*), которые без суда и следствия могут налагать мусульманские наказания за отклонения от правил торговли,

1 Сюкийянен Л. Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. - 2007. - № 1. - С. 185.

2 См.: Айдрис И. А. Бахрейн: маленькая страна, большие возможности? // Российский совет по международным делам. 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitics/bakhreyn-malenkaya-strana-bolshie-vozmozhnosti> (дата обращения: 28.08.2018 г.).

3 Основной низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия. - Ст. 7. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/195_ru.pdf (дата обращения: 28.08.2018 г.).

4 Сюкийянен Л. Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2016. - № 4. - С. 207.

общественного порядка или норм морали»⁵. Гражданские и семейные правоотношения регулируются на основе правил шариата, а форма правления (теократическая монархия) сохраняет архаичную форму. В то же время В. Е. Чиркин обоснованно говорит о необходимости выделять «фундаменталистскую классическую семью и семью модернизирующегося мусульманского права» и к особенностям второй относит «возможность совместимости институтов мусульманского и европейского права»⁶. В современных условиях религиозная основа шариата и мусульманского права, несмотря на сложившиеся на протяжении веков религиозные и культурные императивы, претерпевает изменения под воздействием быстро растущей и развивающейся исламской экономики. Л. Р. Сюкияйнен при анализе источников исламского права подчеркивает отсутствие разделения религиозного и мирского начал при применении указанных норм, с отдельными редкими исключениями в части совершения имущественных сделок или регулирования отношений с немусульманами⁷. В глобальной экономике это не препятствует немусульманам при соблюдении правил исламского права заключать соответствующие сделки.

Одним из направлений эволюции доктрины мусульманского права стало появление сферы *исламского финансирования* как специфической системы правовых норм, регулирующих на основе соблюдения предписаний ислама оказание банковских, страховых и консалтинговых услуг исламскими банками⁸. Исламские финансы – динамично растущая часть исламской экономики, интегрированная в мировую экономику и вовлекающая в эту сферу не только государства с исламской государственной религией, но и светские страны⁹. К числу примеров можно отнести активное создание и деятельность исламских банков в Европе (в особенности в Великобритании) и отдельных странах СНГ (например, банк «Аль Хаяль» в Республике Казахстан)¹⁰. Наряду с этим исламское финансирование является одним из приоритетных направлений в деятельности международных финансовых центров, как существующих в мусульманских странах (ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия), так и в светских государствах (КНР, Сингапур, Казахстан). Поскольку в структуре международного финансового центра создаются независимые третейские коммерческие суды и арбитражные центры, в случае разрешения судебных споров между сторонами (одной из которых может выступать исламский банк)¹¹ судьи могут руководствоваться правовыми нормами шариата (Дубай, ОАЭ)¹², либо апеллировать к нормам общего права с сохранением правовой природы исламского финансирования (Гонконг, КНР; МФЦ Астана, Казахстан)¹³.

С учетом религиозных запретов в Коране и Сунне сделки заключаются участниками на основе предписаний фикха. Так, например, заключение исламского договора предполагает обязательную уплату ежегодного налога в пользу религиоз-

ной общины, использование части денежных средств на благотворительность (с соблюдением правила о запрете ссудного процента)¹⁴. Сама структура договора в исламской экономике отличается от традиционного понимания финансовых сделок, в том числе при использовании ценных бумаг. Поскольку запрет ссудного процента основывается на недопустимости извлечения дохода без вложения производительного труда, в исламском праве запрещается заключать договоры с использованием таких действий, как «гарар» (введение в заблуждение), «мейсир» («азартная игра», т. е. запрет получения дохода от случайного стечения обстоятельств) и «риба» (буквально «право на доход обусловлено риском», т. е. запрет гарантированного ссудного процента)¹⁵.

Тем не менее, доктринальные положения фикха и признание судейского усмотрения позволяют мусульманским правоведом более гибко подходить к интерпретации религиозных предписаний ислама, что способствует активному встраиванию исламских финансовых и правовых институтов в глобальную экономику.

Пристатейный библиографический список

1. Айдрус И. А. Бахрейн: маленькая страна, большие возможности? // Российский совет по международным делам. 2016. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bakhreyn-malenkaya-strana-bolshie-vozmozhnosti> (дата обращения: 28.08.2018 г.).
2. Дидикин А. Б. Правовой статус и перспективы формирования международного финансового центра «Астана» со специальной юрисдикцией // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 7. - С. 150-152.
3. Журавлев А. Ю. Исламский банкинг. - М.: Фонд исследований исламской культуры, 2017.
4. Осипов Е. Б. Правовое регулирование исламского финансирования в Республике Казахстан // Гражданское право и гражданское законодательство: Материалы межд. конф. Алматы. - 2009. - С. 474-495.
5. Основной низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия. – Ст. 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/195_ru.pdf (дата обращения: 28.08.2018 г.).
6. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2008. - № 2. - С. 97-109.
7. Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории. - 2007. - № 1.
8. Сюкияйнен Л. Р. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2016. - № 4. - С. 205-222.
9. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. - М.: Наука, 1986.
10. Федчук В. Д. Исламские финансовые инструменты и право: применение норм шариата судами Англии и ОАЭ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - № 2. - С. 48-57.
11. Чиркин В. Е. Правовые системы современности: взаимодействие, сближение и антагонизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». - 2014. - № 2. - С. 118-131.
12. Dahlia El-Hawary, Wafik Grais, Zamir Iqbal. Regulating Islamic Financial Institutions: The Nature of the Regulated // World Bank Policy Research Working Paper 3227, March 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.com> (дата обращения: 28.08.2018 г.).
13. Kutty Faisal. The Shari’A Law Factor in International Commercial Arbitration (April 17, 2006). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=898704> (дата обращения: 28.08.2018 г.).
14. Munir M. Islamic International Law (Siyar): an Introduction // Hamdard Islamicus. - 2012. - Vol. XXXX. - № 4. - P. 37-60.
15. Там же. - С. 28-36.

КОРНЕЕВ Василий Васильевич

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России

ПОНЯТИЕ ЛЬГОТ И КОМПЕНСАЦИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Для успешного функционирования органов государственной власти и поддержания стабильности в обществе в целом государство предусмотрело институты льгот и компенсаций. Анализ литературы и научных работ показал слабую изученность данной области, что говорит о необходимости исследования данного вопроса.

В статье раскрываются понятия льгот и компенсаций, а также исследуется их смысловой признак, по которому проводится разграничительный анализ по данным терминам.

Ключевые слова: льготы, компенсации, государство, право, юридическое значение.

KORNEEV Vasily Vasiljevich

adjunct of the Faculty of Training of scientific and pedagogical staff of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

Корнеев В. В.

THE CONCEPT OF BENEFITS AND COMPENSATION IN RUSSIAN LAW

For the successful functioning of public authorities and the maintenance of stability in society as a whole, the state has provided for the institutions of benefits and compensation. The analysis of literature and scientific works showed weak knowledge of this area, which indicates the need to study this issue.

The article reveals the concept of benefits and compensation, as well as explores their semantic feature, which is carried out a differentiation analysis of these terms.

Keywords: benefits, compensation, state, law, legal value.

На данный момент решение вопросов, связанных с предоставлением льгот и компенсаций, играет особенную роль для более детального и качественного урегулирования трудовых правоотношений в Российской Федерации.

Введение в российское законодательство таких понятий как льготы компенсации дало пищу для обсуждения, так как многие задаются вопросом: не являются ли данные понятия синонимами? Какой смысл они несут в своем содержании? Чтобы ответить на данные вопросы, необходимо исследовать филологическое и юридическое значение этих терминов, а также выяснить, в каком смысле их использует законодатель.

В настоящее время данные термины встречается повсеместно, будь то конституционное, уголовное, административное или гражданское законодательство. В связи с этим складывается не четкое понимание смысла льгот и компенсаций и стирается грань между данными институтами.

Конечно, в российском языке используются не только эти два термина, которые сходны с взятыми нами понятиями по значению, но и другие, например, такие как: «возмещение», «привилегия» или «гарантия». Но стоит отметить, что эти понятия не устанавливают конкретику, которую показывают льготы и компенсации, активно используемые в настоящее время российским законодательством.

Прежде чем начать анализ понятия того или иного термина, как известно, необходимо исследовать этимологию данных слов. Поэтому разберем эти два понятия по отдельности.

Такому понятию как «льготы» мы отведем больше внимания, так как данное понятие не установлено на законодательном уровне, в это время как понятие «компенсации» раскрывается в трудовом кодексе РФ.

Как считает В. П. Казимирчук, льготы «нужны как для того, чтобы поддержать стабильность в обществе, так и для

того, чтобы создать легитимность, т.е. доверие общества к той власти, которая защищает этих людей...»¹. Данные слова еще раз говорят нам о том, что институт льгот играет огромную роль как в жизни общества, так и государства в целом, и имеется необходимость раскрыть данное понятие для более детального его понимания.

Исследовав несколько авторитетных словарей, можно сделать вывод о том, что термин льготы — это самостоятельный институт, играющий не меньшую роль, как и институт компенсаций. Согласно толковому словарю Ефремовой льгота — это преимущественное право освобождения от каких-либо обязанностей, право пользования чем-либо, предоставляемые как исключение из общих правил, установленных законом².

В большом энциклопедическом словаре льгота — это предоставление каких-либо преимуществ, частичное освобождение от выполнения установленных правил, обязанностей или облегчение условий их выполнения³.

В словаре С. И. Ожегова льгота означает преимущественное право, облегчение, предоставляемое кому-нибудь как исключение из общих правил⁴.

Проанализировав вышеперечисленные понятия, можно сказать, что льготы: во-первых, облегчают условия жизнедеятельности субъекта, а так же полностью или частично удов-

1 Власть, демократия, привилегии. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 55.

2 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. С. 385.

3 Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. С. 546.

4 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2003. С. 324.

летворяют его интересы, то есть они призваны улучшить положение отдельных лиц и защитить их с социальной точки зрения; во-вторых, являются исключением из общих правил, то есть, отклонением от требований, которые предписаны нормативными актами; в-третьих, они являются правомерными исключениями, то есть, установлены на законодательном уровне.

Делая итог всему вышеперечисленному, можно сделать вывод, что льготы – это элемент специального правового статуса, механизма, который является дополнением к основным правам и обязанностям, облегчающий или уравнивающий условия жизнедеятельности субъекта.

Нами была исследована так же этимологическая составляющая данного понятия. В толковом словаре С. И. Ожегова «компенсации» — это вознаграждение за что-нибудь, возмещение⁵. В словаре Д. Н. Ушакова термин компенсация дается в двух понятиях, первое: как вознаграждение за труд или за какой-нибудь ущерб, второе: восстановление нарушенного равновесия, уравнивание⁶.

Как мы отмечали выше, термин «компенсации» раскрывается на законодательном уровне, а именно трудовым кодексом РФ. Согласно данному закону, компенсации – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами⁷.

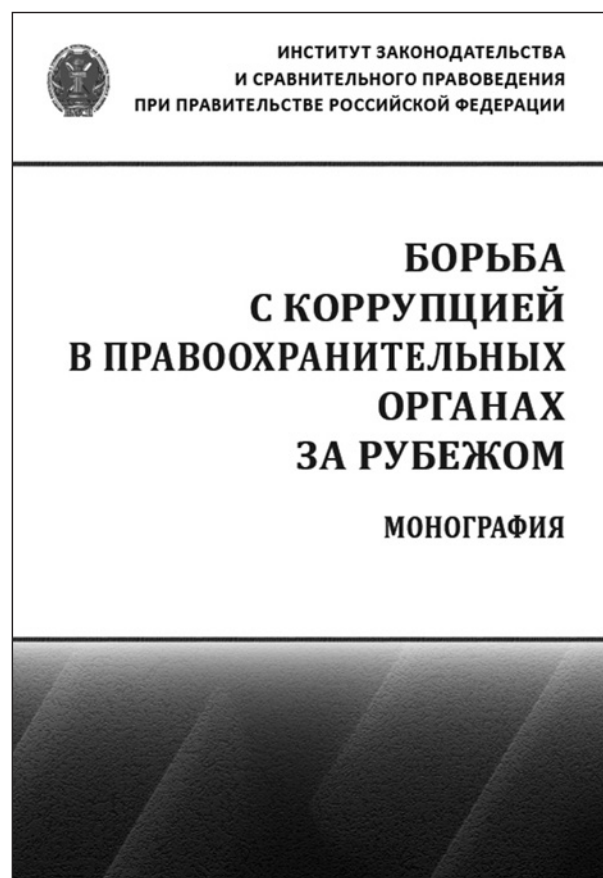
Отсюда мы видим, что термин «компенсации», хоть и является сходным по смыслу термину «льготы», так как направлен на облегчение жизнедеятельности и является так же дополнением к правовому статусу субъекта, но сущность его не совсем та же. Проанализировав понятие, данное трудовым кодексом Российской Федерации, а так же авторитетными словарями, можно сразу заметить существенный признак, отличающий его от льгот, компенсации – это денежные выплаты, то есть материальная составляющая, призванная возместить затраты субъекта, которые он понес при исполнении своих обязанностей или возмещения полученного вреда, урегулированных на законодательном уровне.

В некоторых случаях понятие «компенсация» сравнивают с возмещением. Но данный термин, на наш взгляд имеет более широкое понятие, так как в большинстве случаев полного возмещения как такового не происходит, то есть, допустим, вред, который был получен во многих случаях невозможно полностью возместить, в реальной ситуации возможно только принять соответствующие меры, направленные на устранение последствий от данного вреда, другим словом, компенсировать его.

В заключении необходимо сказать, что в данной статье были проанализированы понятия льгот и компенсаций и раскрыто, в необходимой мере, юридическое значение данных слов. Из этого анализа можно отметить, что институты льгот и компенсаций имеют огромное значение как для стабильного функционирования общества и государства, так и для их развития в целом. Так же мы увидели, что смысл данных терминов не является синонимичным, так как каждый из них несет в себе свои функции и задачи.

Пристатейный библиографический список

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Власть, демократия, привилегии. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1991. № 7.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
4. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. 456 с. ил. –ISBN 5-85270-160-2. –ISBN 5-7711-0004-8.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии. 2003. 941 с.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.).

5 Там же.

6 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). С. 372.

7 «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОНИЩЕНКО Сергей Константинович

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

ИНСТРУМЕНТЫ ПРИНЯТИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье раскрывается проблематика реализации инструментария для комплекса поддержки принятия рациональных управленческих решений в условиях реструктуризации организаций для достижения устойчивого их развития.

Ключевые слова: реструктуризации организаций, рациональное управленческое решение, комплекс поддержки принятия решений.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ONISCHENKO Sergey Konstantinovich

Ph.D. in Economics, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the V. I. Vernadskiy Crimean Federal University

TOOLS FOR ADOPTION OF RATIONAL MANAGERIAL DECISIONS IN THE CONDITIONS OF RESTRUCTURING THE ORGANIZATIONS

The article reveals the problems of implementation of tools for the complex support for the adoption of rational management decisions in the context of restructuring organizations to achieve sustainable development.

Keywords: organization restructuring, rational management decision, decision support complex.

Процессы объединения, реструктуризации и преобразования, интеграционной трансформации организаций никогда не считались элементарными – они всегда были сложными и многогранными. Для их успешного осуществления следует выявлять, распознавать, изучать и результативно применять все то положительное, что присуще отрасли их функционирования, а также сильные стороны самих организаций и позитивные составляющие внешней сферы. Поскольку учеными пока еще не разработан единый механизм интеграционной трансформации (объединения) организаций, существует необходимость поиска решения для каждого конкретного случая с учетом ценностных характеристик функционирования всей сферы и каждой организации в отдельности, целевых задач, координационного и кадрового состава, новаторства, концепции управления организацией, ее возможностей, уровня ее конкурентоспособности, умения реагировать на инновационные изменения во внешней среде и т.п.

Фундаментальный вклад в формирование и развитие теории принятия рациональных управленческих решений внесли многие ученые, среди которых следует выделить работы О. И. Ларичева, А. Г. Венделина, И. Г. Черноурцого, Р. Акоффа, Ф. Эмери и др. Самый высокий уровень руководства отвечает концепции управления устойчивым развитием общества. Р. Штойер разработал систему индикаторов и индексов, которая применяется для оценки развития государств¹. Переход на более

низкий уровень предполагает использование только ограниченной выборки показателей из множества показателей высшего уровня. В этом случае методика предусматривает использование определенных объектов отрасли, соответствующих им моделей, локальной сетки целей, характеристик и критериев, а также статистической информации.

Передача части функций центрального звена управления с верхнего на низший уровень должна сопровождаться обеспечением координации взаимодействия всех элементов системы, что так же является актуальной проблемой, решение которой должно гарантировать обеспечение управления интеграционной трансформацией групп организаций на качественно новом уровне (район, город, регион, страна).

Управление объединением организаций связывается с принятием решений на уровне конкретной организации с учетом реальной ситуации, для которой характерна неопределенность и многокритериальность ее оценки². Важную роль в принятии управленческих решений играют соответствующие сетке целей возможные варианты сценариев развития интеграционной трансформации организаций.

Более оптимальными считаются модели теории адаптационного управления, с помощью которых следует осуществлять структурные изменения в управленческой сфере,

1 Онищенко С. К. Проблемы информационного обеспечения аграрных предприятий // Векторы развития информационных технологий: перспективы и направления материалы II региональной научно-практической конференции. 2018. С. 100-103.

2 Онищенко К. Н. Научно-методологическое обеспечение управления устойчивым развитием региона // Монография. Симферополь, 2017; Воронин А. Н., Зиятдинов Ю. К., Козлов А. И. Векторная оптимизация динамических систем. К.: Техніка, 1999. 284 с.; Воронин А. Н. Векторная оптимизация иерархических структур // Пробл. управления и информатики. 2004. № 6. С. 26-34.

касающиеся миссии и сетки целей, административно-управленческой структуры организации, денежных средств, концепции учета и мотивации, социальных составляющих, внутренней и внешней среды организации и т. п.

Выбранная стратегия устойчивого развития групп организаций путем их реструктуризации осуществляется с целью повышения конкурентоспособности, роста эффективности производства продукции или оказания услуг, улучшения экономико-финансовых показателей деятельности как в форме объединения³, так и через деление организаций.

Для выявления возможностей моделирования и прогнозирования полиморфии ситуаций управления устойчивым развитием группы организаций при их объединении возможно использование линейных моделей, дающих возможность описать концепцию поддержки принятия решений (КППР).

КППР по управлению устойчивым развитием интеграционной трансформацией группы организаций включает в себя ряд процессов, методов и алгоритмов. Приведем их расширенную структуру: 1) необходимо выбрать группу организаций, характеризующихся признаком общей территории (город, район, страна) и наличием единства целей, которые они перед собой ставят (например, максимизация продаж или оказания услуг); 2) для каждой организации должна быть сформирована своя иерархия целей и система индикаторов, свидетельствующая об их достижении; 3) необходимо исследовать сетку целей группы организаций на их полноценность и непротиворечивость. Проведение такого анализа должно осуществляться как организацией индивидуально, так и независимой стороной; 4) в модели интеграционной трансформации нужно учитывать, что показатели, критерии и факторы, определяющие сетку целей, имеют ресурсные ограничения; 5) для полученного модельного объединения организаций рассчитываются показатели эффективности функционирования, которые сравниваются с другими вариантами путей их слияния или дробления; 6) варианты пути оцениваются в соответствии с многокритериальным исследованием, которое включает количественные, качественные и нечеткие оценки на каждом уровне иерархии целей с помощью линейной свертки или в соответствии со схемой нелинейных компромиссов, что способствует нахождению решения и определению их рейтинга; 7) результаты проделанной работы по изучению сетки целей предоставляются руководителю для принятия им окончательного решения.

Управление сложной системой интеграционной трансформации организаций предлагается осуществлять с помощью некоторого количества критериев (на низшем уровне – улучшение всех критериев). Так как невозможно одновременно удовлетворить всем критериям, необходимо найти компромиссное сочетание уровня достижения обозначенных критериев, удовлетворяющее максимуму целевой функции:

$$f_{\varphi} \rightarrow \max, \quad \varphi = 1, 2, \dots, n \quad (1)$$

3 Показатели устойчивого развития: структура и методология. Пер. с англ. Тюмень: Изд-во ИПСО СОРАН, 2010. 359 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/izdaniya-instituta/pokazateli-ustojchivogo-razvitiya/>; Журавленко Н. И. Угрозы утечки персональных данных, обрабатываемых в частных предприятиях // Векторы развития информационных технологий: перспективы и направления материалы II региональной научно-практической конференции. 2018. С. 71-74.

на некотором множестве ресурсных ограничений G (φ – множество критериев). Таким образом, соответствующими представляются модели многокритериальной оптимизации.

При решении рассматриваемой задачи возможно применить схему скалярной свертки критериев:

$$f = \sum_{\varphi=1}^n \alpha_{\varphi} f_{\varphi}, \quad \alpha_{\varphi} > 0, \quad \sum_{\varphi=1}^n \alpha_{\varphi} = 1, \quad (2)$$

где коэффициенты α_{φ} , $\varphi = 1, 2, \dots, n$ отвечают значимости критериев и могут определяться экспертным методом. Искомый вектор значимости критериев $(f_1^*, f_2^*, \dots, f_n^*)$ принадлежит множеству значений Парето.

Множество критериев ранжируется по значимости, например, по предпочтениям топ-менеджера.

В предлагаемой методике интеграционной трансформации организаций ранжирование критериев осуществляется по четкой аналогии с иерархией сетки целей, соответствующих управлению устойчивым развитием. Эти критерии отражают достигнутый уровень качества производства продукции или предоставления услуг и соответствуют мировым показателям качества. К ним относятся: увеличение сроков эксплуатации выпускаемой продукции; рост числа потребителей; инвестиционная привлекательность; эффективность использования производственных и материальных ресурсов; рост материально-технической базы; эффективность системы управления объединением организаций; рост доли объединения организаций в структуре валового регионального продукта; стимулирование экономической компоненты объединения организаций независимо от форм собственности; экологическая составляющая.

Рассмотрение линейных моделей следует осуществлять как некоторое приближение. В рамках КППР они могут бесконечное количество раз уточняться, адаптироваться и служить базой для вариантного прогноза. При построении линейных регрессионных моделей можно использовать метод главных компонент⁴, позволяющий выделить главные компоненты (показатели или факторы), характеризующие эффективность функционирования объединения организаций, например, наибольший удельный вес в прибыли. Дальнейшее построение линейной регрессионной модели между основными показателями сводится к установлению минимального и максимального ограничения по каждому показателю, входящему в линейную функцию прибыли:

$$y_{\varphi} = f(c^{\varphi}, x) = c_0^{\varphi} + c_1^{\varphi} x_1 + c_2^{\varphi} x_2 + \dots + c_k^{\varphi} x_k, \quad x = (1, \tilde{x})$$

$$\tilde{x} \in G_{\varphi}, \quad \varphi = 1, 2, \dots, n, \quad (3)$$

где $\tilde{x} = (x_1, x_2, \dots, x_n)$ – показатели; n – число организаций,

G_{φ} – множество линейных ограничений для φ -й организации,

c_j^{φ} – коэффициенты (построенные, например, с помощью линейного регрессионного анализа) для φ -й организации и соответствуют вкладу j -го показателя x_j , $1 \leq j \leq k$.

4 Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрии. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1998. 1022 с.

Для каждой из моделей (3) может быть решена задача линейного программирования (ЗЛП):

$$\begin{aligned} y_{\varphi} &= (c^{\varphi}, x) \rightarrow \max \\ \tilde{x} &\in G_{\varphi}, \quad \varphi = 1, \dots, n. \end{aligned} \quad (4)$$

Решение ЗЛП⁵ позволяет спрогнозировать варианты развития φ -й организации на следующий период (по аналогии с прогнозным горизонтом решений для линейной модели).

Группе организаций соответствует множество моделей многокритериальной оптимизации

$$\begin{cases} y_1 = (c^1, x) \rightarrow \max, \\ \dots \\ y_n = (c^n, x) \rightarrow \max, \\ x \in G. \end{cases} \quad (5)$$

где G – различные варианты объединения ограничений G_{φ} , $\varphi = 1, \dots, n$.

Если для варианта задачи (3) можно получить лучшие решения, чем для совокупности задач (2), то такого типа варианты КППР для управления устойчивым развитием интеграционной трансформацией организаций будут более предпочтительными.

В настоящей работе была обоснована необходимость управления процессами интеграционной трансформации организаций для обеспечения их устойчивого развития. Предложена структура КППР по управлению процессами интеграционной трансформации организаций и ее наполнение на уровне моделей, задач, методов и алгоритмов. Учтена сложность изучаемой системы, ее иерархичность по сетке целей, критериев, показателей и по ресурсным ограничениям. Предложенные инструменты позволяют моделировать процессы для управления устойчивым развитием интеграционной трансформации организаций как комплексом, что, в дальнейшем, позволит выбрать наиболее оптимальную форму их объединения.

Пристатейный библиографический список

1. Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрии. Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1998. 1022 с.
2. Брошкова С. Л., Лукьяненко В. А. Основы диагностики социально-экологической устойчивости региона // Соціально-екологічні дослідження в перехідний період. Соціально-екологічний розвиток регіону: діагностика, стратегія, управління. Вип. 4 (60) / НАН України. Інститут регіональних досліджень. Львів, 2006. С. 306-317.
3. Воронин А. Н. Векторная оптимизация иерархических структур // Пробл. управления и информатики. 2004. №6. С. 26-34.
5. Воронин А. Н. Векторная оптимизация иерархических структур // Пробл. управления и информатики. 2004. № 6. С. 26-34.

4. Воронин А. Н., Зиатдинов Ю. К., Козлов А. И. Векторная оптимизация динамических систем. К.: Техніка, 1999. 284 с.
5. Журавленко Н. И. Угрозы утечки персональных данных, обрабатываемых в частных предприятиях // Векторы развития информационных технологий: перспективы и направления материалы II региональной научно-практической конференции. 2018. С. 71-74.
6. Онищенко К. Н. Научно-методологическое обеспечение управления устойчивым развитием региона // Монография. Симферополь, 2017.
7. Онищенко С. К. Проблемы информационного обеспечения аграрных предприятий // Векторы развития информационных технологий: перспективы и направления материалы II региональной научно-практической конференции. 2018. С. 100-103.
8. Показатели устойчивого развития: структура и методология. Пер. с англ. Тюмень: Изд-во ИПОС СОРАН, 2010. 359 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipdn.ru/izdaniya-instituta/pokazateli-ustojchivogo-razvitiya/>.
9. Штойер Р. Многокритериальная оптимизация. Теория, вычисления и приложения: Пер. с англ. М.: Радио и связь, 1992. 504 с.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

МЕФОДЬЕВА Кристина Александровна
юрист ООО «Единый Фактор»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ДАННЫХ В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

В статье раскрываются некоторые проблемы правового регулирования оборота цифровых данных в эпоху развития прорывной технологии Больших данных. Отмечается неопределенность правового режима цифровых данных как объекта гражданских прав, недостаточный уровень защиты персональных цифровых данных, необходимость выработки новых подходов антимонопольного регулирования, а также отсутствие гарантий качества (достоверность, совместимость, портативность) цифровых данных. При решении указанных проблем делается вывод о необходимости комплексного подхода регулирования.

Ключевые слова: Большие данные, цифровые данные, персональные данные, объект гражданских прав, антимонопольное регулирование, качество цифровых данных.

MEFODJEVA Kristina Aleksandrovna
lawyer of the LLC «One Factor»

Медфодьева К. А.

SEVERAL PROBLEMS OF REGULATION ON CIRCULATION OF DIGITAL DATA IN THE ERA OF BIG DATA

The paper is focused on several problems of regulation related to circulation of digital data in the era of developing disruptive Big Data technology. Reference is made to the uncertainty of legal regime of digital data as an object of civil rights, insufficient protection of personal data, need for elaboration of new approaches to antimonopoly regulation, as well as lack of quality guaranties (integrity, compatibility, portability) of digital data. It is argued that by solving these problems it is necessary to choose comprehensive approach of regulation.

Keywords: Big data, digital data, personal data, object of civil rights, antimonopoly regulation, quality of digital data.

Одной из сквозных и «подрывных» (disruptive) информационных технологий, влияющих на экономические, социальные и иные общественные отношения и поднимающих проблемы правового регулирования, является технология **Больших данных (Big Data)**. Под Большими данными понимается, с одной стороны, особая технология обработки огромных массивов разноформатных цифровых данных, с другой стороны, сами обрабатываемые массивы цифровых данных в зависимости от контекста.

Общепринято в литературе описывать Большие данные через основные свойства их обработки: объем - volume (большой объем данных), скорость оборота - velocity (скорость обработки и темп перехода к другим данным), разнообразие - variety (различные по формату данные - веб-журналы, видеозаписи, текстовые документы или, например, геопространственные данные)¹, которые отличают их от ранее существовавших традиционных аналоговых и структурированных подходов сбора, хранения, анализа данных.

Вызовами современности являются обеспечение достоверности результата обработки данных. Поэтому ученые выделяют сегодня еще одно важное свойство - veracity (достоверность, точность)².

А. И. Савельев следующим образом определяет Большие данные как технологии: «совокупность инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности»³.

Компонентами технологии являются вычислительные мощности, аналитический алгоритм и массивы цифровых данных, где последние играют ключевую роль, поскольку без них технология вообще не имеет никакого практического значения.

Объектом исследования, таким образом, становятся огромные массивы структурированных и неструктурированных цифровых данных, которые обновляются и обрабатываются в режиме онлайн. При этом в технологии используются именно *цифровые данные* - информация, сгенерированная или оцифрованная и хранимая в цифровой форме - в виде последовательности цифр (в отличие от аналоговой или физической формы).

Тема правового регулирования Больших данных набирает обороты прежде всего с ростом потребности в обороте цифровых данных. Чем больше качественных (достоверных) данных имеет оператор, тем более точным будет результат обработки. Бизнес-аналитика и социально-значимые проекты («умные города», например) - одни из сфер применений

1 Laney D. 3D Data Management: Controlling Data Volume, Velocity and Variety. META Group Research Note, 6, 2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://blogs.gartner.com/doug-laney/files/2012/01/ad949-3D-Data-Management-Controlling-Data-Volume-Velocity-and-Variety.pdf> (дата обращения: 18.10.2018).

2 Schroeck M. et al. Analytics: Big Data in der Praxis. Wie innovative Unternehmen ihre Datenbestände effektiv nutzen. 2012. P. 4 etseq.

3 Савельев А. И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №1. С. 44-45.

Больших данных. Поэтому разные цифровые данные – структурированные и неструктурированные, «сырые» (необработанные) и проверенные (обработанные), индустриальные и пользовательские – приобретают коммерческую ценность для участников имущественного оборота.

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы⁴, одной из основных целей развития является формирование в Российской Федерации *цифровой экономики*, основой которой станут данные в цифровой форме. Цифровые данные являются «ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности»⁵. Причем целью является оценка регулирования не только на национальном уровне, но и на всем пространстве Евразийского экономического союза.

В рамках стратегии Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) разработал концепцию законопроекта о регулировании Больших данных (прежде всего больших пользовательских данных), ограничивая права операторов и добавляя в число участников еще одного субъекта – государственного оператора данных⁶. Центр компетенций по нормативному регулированию цифровой экономики Фонда «Сколково» также разработал законопроект, направленный наоборот на расширение возможностей операторов персональных данных на их передачу третьим лицам⁷.

Кроме того, создана Ассоциация участников рынка Больших данных, участники которой займутся созданием единых принципов и стандартов обработки, хранения, передачи и использования Больших данных⁸.

Таким образом, налицо начало процесса регулирования сферы Больших данных.

В то же время выделяется ряд проблем правового регулирования, вызванных пробелами в действующем законодательстве и спорным толкованием норм:

– **Неопределенность правового режима цифровых данных как объекта гражданских прав.** Цифровые данные являются видовым понятием по отношению к информации. Информация была удалена из перечня объектов гражданских прав (ст. 128 Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ)) еще с принятием части 4 ГК РФ. При этом вопрос о выборе надлежащего механизма правового регулирования имущественного оборота данных так и не решен на сегодняшний день.

Предлагаются законопроекты, учитывающие влияние новых технологий. Так, для решения вопроса о легализации сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации предлагается конструкция договора об оказании услуг по предоставлению информации (новая статья 783¹ ГК РФ) и расширение понятия базы данных (корректируется

абзац второй пункта 2 статья 1260 ГК РФ)⁹. Несмотря на то, что в целом отмечается позитивная тенденция внесения изменений в части обеспечения гражданского оборота информации, видится необоснованным приравнивать способную к обособлению информацию к услугам – действиям по их передаче.

В рамках правового режима отдельно рассматривается вопрос определения субъекта-обладателя данных. С учетом тиражируемости, легкой доступности цифровых данных количество субъектов, имеющих доступ и возможность использования, по сравнению, например, с вещами, увеличивается. Так, в случае сбора данных с технических устройств можно назвать производителя устройства, собственника/владельца устройства, пользователя устройства, оператора облачных вычислений, не серверах которого хранятся эти данные. Также выделяются всевозможные операторы-посредники данных – информационные брокеры, агрегирующие на профессиональной основе данные граждан США¹⁰, цифровые площадки (социальные сети).

– **Недостаточность уровня защиты персональных данных.** Нормативно-правовая база по защите нематериальных благ (личных неимущественных прав) и персональных данных не учитывает два фактических обстоятельства, имеющих место на практике: персональные данные участвуют в гражданском обороте, персональные данные используются в качестве встречного предоставления в возмездном договоре.

Так, немецкие ученые признают факт коммерциализации персональных данных в цифровом мире и ставят вопрос о закреплении их передачи как договорного обязательства и встречного предоставления¹¹. В ЕС и США известны примеры, где персональные данные являются встречным предоставлением – в обмен на данные страхователя страховщик предлагает сниженные страховые премии страхователя¹².

Отечественное право исходит из концепции неотчуждаемости и непередаваемости нематериальных благ (личных неимущественных прав), персональных данных. Видится необходимость пересмотра такого подхода в сторону допущения такого оборота с определенными ограничениями.

– **Проблема адаптации антимонопольного регулирования к условиям цифровой экономики.** Развитие информационных технологий привело к тому, что многие компании агрегируют значительные объемы пользовательских данных, в частности, мобильные операторы, онлайн-площадки. Происходит концентрации больших массивов данных, то есть фактическая монополизация.

Обладая таким ценным ресурсом, операторы стремятся сохранить контроль над доступом и использованием таких данных, ограничивая тем самым права третьих лиц.

4 Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // СПС «КонсультантПлюс».

6 Кантышев П. Россиянам предложили платить за их данные // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti), 20.12.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/12/20/745869-rossiyanam-platit-dannie> (дата обращения: 18.10.2018).

7 Текст законопроекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.ru/foundation/legal/p/03.aspx> (дата обращения: 18.10.2018).

8 В России учредили Ассоциацию участников рынка больших данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.komersant.ru/doc/3772146> (дата обращения: 18.10.2018).

9 Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/424632-7#> (дата обращения: 18.10.2018).

10 A Review of the Data Broker Industry: Collection, Use, and Sale of Consumer Data for Marketing Purposes: Staff Report for Chairman Rockefeller. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.com-merce.senate.gov/public/?a=Files.Serve&File_id=od2b3642-6221-4888-a631-08f2f255b577 (дата обращения: 18.10.2018).

11 См. Langhanke C., Schmidt-Kessel M Consumer Data as Consideration // Journal of European Consumer and Market Law 2015 1-2/2015. P. 218-223.

12 См. Gaßner, Strömer, Mobile Health applications – haftungsrechtlicher Standard und Laisser-faire des Gesetzgebers // VersR, 2015. S. 1219.

В связи с чем возникает вопрос применимости требований к запрету злоупотребления доминирующим положением в части использования цифровых данных, в частности, цифровыми платформами, для монополистической деятельности¹³. То есть требуются ли новые подходы к антимонопольному регулированию деятельности или возможно применения существующего регулирования.

Данный вопрос уже вышел из чисто теоретической, в практическую плоскости. Так, при рассмотрении судебного дела ООО «В Контакте» против ООО «Дабл» помимо отсутствия у истца исключительных прав на базу данных пользователей социальной сети ответчик заявлял о том, что действия истца «направлены на монополизацию рынка пользовательских данных и являются недобросовестной конкуренцией»¹⁴.

– Отсутствие гарантий качества (достоверность, совместимость, портативность) цифровых данных. Выше было подчеркнута важность точности результата обработки технологиями Больших данных. Для достижения такого результата необходимы качественные данные и в нужном количестве.

На нормативно-правовом уровне отсутствуют требования к качеству данных с учетом требований Больших данных, к которым стороны договора могли бы адресовать друг друга для упрощения взаимодействия. В частности, требования доступности (предоставление доступа и продолжительность использования), возможности использования (надежность источников), достоверности (точность, полнота и прочие), совместимость форматов цифровых данных, а также техническая возможность их передачи (портативность)¹⁵. Видится возможной разработка новых или дополнение существующих¹⁶ национальных стандартов, добровольно исполняемых участниками имущественного оборота.

Подводя итог, выделим существующие проблемы правового регулирования: неопределенность правового режима цифровых данных как объекта гражданских прав, недостаточный уровень защиты персональных цифровых данных, необходимость выработки новых подходов антимонопольного регулирования, а также отсутствие гарантий качества (достоверность, совместимость, портативность) цифровых данных.

Перечень приведенных проблем не является исчерпывающим, однако, как можно сделать вывод, наглядно иллюстрирует необходимость комплексного правового регулирования сферы Больших данных в различных отраслях права.

Пристатейный библиографический список

1. Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11.
2. Савельев А. И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1.
3. Cai, L. and Zhu, Y. The Challenges of Data Quality and Data Quality Assessment in the Big Data Era // Data Science Journal. 14. 2015.
4. Gaßner, Strömer, Mobile Health applications – haftungsrechtlicher Standard und Laisser-faire des Gesetzgebers // VersR, 2015.
5. Langhanke C., Schmidt-Kessel M Consumer Data as Consideration // Journal of European Consumer and Market Law 2015 1-2/2015.
6. Schroeck M. et al. Analytics: Big Data in der Praxis. Wie innovative Unternehmen ihre Datenbestände effektivnutzen. 2012.

13 Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 14.

14 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2018 года по делу № А40-18827/2017 // СПС «Консультант-Плюс».

15 Cai L. and Zhu, Y. The Challenges of Data Quality and Data Quality Assessment in the Big Data Era // Data Science Journal. 14. 2015. P. 1-10.

16 ГОСТР 54526-2011; ГОСТР 56215-2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgis.gost.ru/#/> (дата обращения: 18.10.2018).

СЮНЯЕВА Мадина Дамировна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

РОЛЬ МОРАЛЬНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ВЫЯВЛЕНИИ СВИДЕТЕЛЬСТВ *OPINIO JURIS*

Моральные ценности в виду своей значимости стали основой международного права, образуя надежную оценочную систему для идентификации и интерпретации норм международного права. Однако, существуют сомнения насколько моральные ценности можно рассматривать в качестве основы всей международной правовой системы при выявлении и толковании норм международного обычного права. Для прояснения данного вопроса, необходимо исследовать международные правовые акты, доктринальные источники, а также международную судебную практику, в которых ссылаются на принципы, построенные на основе моральных ценностей.

В статье проводится подробный анализ трех основных принципа, которые, по мнению автора, являются моральными основами, на которых строится вся система международного права – чувство справедливости, добросовестное отношение к выполнению международных обязательств и соображение гуманизма. Данные моральные основы, будучи закрепленными в существующих международно-правовых актах, могут помочь решить концептуальные и практические проблемы, связанные выявлением норм международного обычного права, в частности *opinio juris*. Предлагается анализировать насколько государства, высказывая свои намерения принять обязательство (*opinio juris*), действуют справедливо, добросовестно и гуманно. Если государства, принимая на себя определенные обязательства, действуют в соответствии с перечисленными моральными ориентирами, их поведение можно с большей вероятностью признать *opinio juris*.

Ключевые слова: международный обычай, международное обычное право, *opinion juris*, моральные принципы, справедливость, гуманность, добросовестность.

SYUNYAEVA Madina Damirovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE ROLE OF MORAL COMPASS IN IDENTIFYING THE EVIDENCE OF *OPINIO JURIS*

Moral values have become the basis of the international law forming a strong evaluation system for identification and interpretation of Customary international law rules. However, somecast doubt on this statement. To make the question clear, you should explore the international law instruments, doctrinal sources of law and international jurisprudence referring to the principles based on moral values.

The article presents a detailed analysis of three main branches on which, according to the author, the whole system of Customary international law is based on: justice, fulfilment in good faith of obligations under international law and humanism. These moral principles, enshrined in international legal instruments, can help to solve conceptual and practical problems of identifying of international law rules, *opinio juris* in particular. The readers are invited to review whether the states, expressing their intention to support *opinio juris*, act fairly, humanely and in good faith. If states, making some certain commitment, act according to specific moral compass it can be accepted as *opinio juris*.

Keywords: international custom, customary international law, moral principles, *opinio juris*, justice, humanity, good faith.

Сюняева М. Д.

Правоприменительная практика подтверждает, что выявление и толкование норм международного обычного права нередко основывается на общепринятых нормах морали¹.

Согласно авторитетного толкового словаря, мораль – это принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений. Это нравственные нормы поведения, отношение с людьми, а также сама нравственность. Ничто не может происходить вне морали, т.е. вне круга ценностей, определяющих жизнь человека. Мораль - это измерение человеческого существования. Конечной целью морали является гармоничное развитие отдельной личности и всех людей².

В соответствии с философским словарем, моральные ценности определяются как система миропонимания человека, содержащая оценку всего существующего с позиций добра и зла, понимания счастья, справедливости и любви,

позволяющая установить связь поступка человека с общепринятой системой социальных ценностей. Выбор определенных нравственных ценностей позволяет личности выработать не только моральную оценку рассматриваемых поступков, но и дать самооценку своего поведения, а также избрать ценностную ориентацию присущего ей морального сознания. Избранные личностью нравственные ценности воплощаются, в конечном счете, в ценностную ориентацию, реализуя ее исходную нравственную позицию. Она проявляется не только в отдельных поступках и вызвавших их мотивах, но и во всей линии поведения³.

Моральные ценности определяют и как элементы, которые признаются правильными, важными и должны приниматься индивидами и обществом в целом в качестве установленных норм⁴.

1 Shaw M. N. International Law. New-York, 2008. P. 84.

2 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1949-1992. С. 902.

3 Некрасова Н. А., Некрасов С. И., Садикова О. Г. Тематический философский словарь. М., 2009. С. 137.

4 Мак-Ким Дональд. Вестминстерский словарь теологических терминов. М., 2004.

В науке международного права признано, что моральные ценности в виду своей значимости стали основой международного права, они образуют надежную оценочную систему, которая может помочь в идентификации и интерпретации норм международного обычного права, особенно в моменты выражения намерения государствами признать для себя обязательными определённые правила поведения. Однако, существуют сомнения насколько моральные ценности можно рассматривать в качестве основы всей международной правовой системы при выявлении и толковании норм международного обычного права. Для прояснения данного вопроса, необходимо исследовать международные правовые акты, доктринальные источники, а также международную судебную практику, в которых ссылаются на принципы, построенные на основе моральных ценностей.

В качестве моральных основ, на которых строится вся система международного права, часто упоминают справедливость и гуманность.

Справедливость имеет множество измерений. В словарях русского языка «справедливым» называют «действующего беспристрастно, соответствующего истине»⁵. Само понятие «справедливость» определяется как «беспристрастие»⁶. В научном философском словаре, «справедливость» называют этическим принципом, выражающим моральную оценку общественных явлений: оправдание какого-либо общественного явления через признание его справедливым⁷.

Система международного права широко опирается на справедливость. Ст. 1 Устава ООН гласит: «ООН преследует цель поддерживать мир и справедливость мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права». Ст. 2 Устава ООН определяет, что все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость»⁸.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. фиксирует важную установку: «государства должны стремиться к скорейшему и справедливому урегулированию своих международных споров»⁹.

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975 г. также зафиксировано положение о том, что «государства — участники будут добросовестно и в духе сотрудничества прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве»¹⁰.

Манильская декларация о мирном разрешении международных споров в 1982 году, принятая резолюцией ГА ООН, в трех контекстах упоминает справедливость: «не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость; международные споры разрешать в соответствии с принципами справедливости; государства стремятся в духе доброй воли и сотрудничества к скорейшему и справедливому урегулированию своих международных споров»¹¹.

Принципы урегулирования споров и положения процедуры ОБСЕ по мирному урегулированию споров, одобренные на СБСЕ в 1991 г. были приняты в качестве укрепления

верховенства закона на международном уровне и международного мира, безопасности и справедливости»¹².

Однако, справедливость не ограничивается рамками проблем обеспечения мира и мирного разрешения споров. Согласно Токийской декларации о российско-японских отношениях от 13 октября 1993 г.: «стороны соглашались продолжить переговоры с целью заключения мирного договора путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости и, таким образом, полностью нормализовать двусторонние отношения»¹³.

Государства, будучи суверенными субъектами международных отношений, добровольно принимают на себя обязательства по соблюдению норм права, а среди них содержится и указание на то, что государствам надлежит руководствоваться в своих отношениях, в том числе, и принципами справедливости. Это особенно актуально как раз для таких случаев, когда действующие нормы международного права отсутствуют вовсе или являются недостаточными.

По мнению проф. Г. К. Дмитриевой, «справедливость играет важную роль в применении общих норм к конкретному вопросу, а также в регулировании, если нет специальной нормы, относящейся к обсуждаемой ситуации»¹⁴. По мнению проф. Н. Н. Полянского, «на долю справедливости, как критерия, используемого в случае неполноты, неясности или противоречия норм международного права, остается большое место». Он убежден в том, что справедливость может «подсказать, какое из двух (иногда и более) возможных толкований должно быть выбрано», когда конвенционные нормы допускают несколько толкований, а также иметь значение при выборе одной из двух конкурирующих норм должна применяться та, что «приводит к более справедливому решению делу». Ученый считает, что в тех случаях, когда строго последовательное применение нормы права приводило бы к явно несправедливому решению, справедливость должна способствовать тому, чтобы право не превратилось в несправедливость. В этих случаях приведение права к согласию со справедливостью соответствовало бы назначению международного права — *omne jus civita tum causa* [лат. — всякое право ради государства].

А. Н. Талалаев в своих Комментариях к Венской конвенции 1969 г. использует чувство справедливости критерием действительности мирных договоров, которые содержат принудительные меры в отношении агрессора»¹⁵.

Постоянная Палата международного правосудия в 1927 г. в деле «Лотус», выступила за принятие моральных основ во внимание при выявлении норм международного обычного права. Палата указала, что «исключительная юрисдикция любого государства, ни ограниченная юрисдикцией конкретного дела, которое имело место на соответствующем судне, будет определяться с целью удовлетворения требованиям справедливости и эффективной защиты интересов данных государств»¹⁶. Иными словами, Постоянная палата международного правосудия при принятии решения о признании нормы частью международного обычного права, полагалась в своем решении на моральный принцип справедливости.

Международный суд ООН в своих решениях, включая дела «О континентальном шельфе Северного моря (ФРГ против Дании и ФРГ против Нидерландов) 1969 г. также опирался на принцип справедливости. Спор, представленный в Международный суд ООН, был связан с делимитацией гра-

5 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. С. 1901.

6 Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка Ушакова. М., 2012.

7 Философский словарь. /Под редакцией М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М., 1963. С. 430.

8 Устав ООН 1945. Ст. 1, 2.

9 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970. Преамбула.

10 Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Разд. 1 а, п. V.

11 Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г. Разд. I.

12 Принципы урегулирования споров и положения процедуры ОБСЕ по мирному урегулированию споров, принятые на СБСЕ. 1991. Преамбула.

13 Токийская декларация о российско-японских отношениях. 1993.

14 Дмитриева Г. К. Мораль и международное право. М., 1991. С. 137-138.

15 Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. М., 1997. С. 141-142.

16 The case of the S.S. «Lotus», (France v. Turkey). P.C.I.J. // Dissenting Opinion by M. Altamira. 1927. P. 30-31.

ниц континентального шельфа между ФРГ и Данией, с одной стороны, и между ФРГ и Нидерландами – с другой. Стороны просили Суд определить принципы и нормы международного права, применимые к вопросам делимитации границ, на основе которых следует эту делимитацию провести. Суд пришел к выводу, что разграничительные линии, о которых идет речь, должны быть проведены по соглашению между сторонами и в соответствии с принципом справедливости¹⁷. В данном деле, Международный суд ООН отметил, что «основные юридические понятия, с самого начала свидетельствующие об *opinio juris* в вопросе определения границ, это то, что определение границ должно происходить путем соглашения между заинтересованными государствами, и что такое соглашение должно быть достигнуто в соответствии с принципом равноправия и справедливости». Суд подчеркнул, должен быть именно правовой принцип, потому что сами государства определили ее как часть правовой системы: «нет задачи применения принципа равноправия как абстрактной справедливости, необходимо применение нормы права, которая требует применения принципа равноправия, в соответствии с идеями, которые всегда лежали в основе развития правового режима континентального шельфа в этой области»¹⁸. Таким образом, Суд указал на два важных аспекта: а) при определении границ континентального шельфа с сопредельными государствами, следует руководствоваться принципами справедливости; б) делимитация на основе справедливости не означает получение равных прав. В данном случае должны учитываться и другие факторы.

В другом деле, касающемся делимитации морского пространства в районе между Гренландией и островом Ян-Майен (Дания против Норвегии) 1993г. перед Судом стояла задача определить единую линию делимитации континентального шельфа и рыболовных зон Дании и Норвегии в районе между Гренландией и о-вом Ян-Майен. Суд учел предыдущие свои решения по этой проблеме, а также положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и отметил, что упомянутое в этих положениях достижение «справедливого решения» как цели любого процесса делимитации отражает требования международного обычного права в том, что касается делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Таким образом, Суд свидетельствует о том, что принцип справедливости при разграничении континентального шельфа и исключительной экономической зоны стал основой для выявления нормы международного обычного права.

Чувство справедливости, являясь моральной основой всей системы международного права, порождает другое важное моральное составляющее международных норм - добросовестное отношение к выполнению международных обязательств.

С этимологической точки зрения «добросовестность» предполагает наличие у субъекта «доброй совести». Совесть - это «чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом», «способность оценивать свои поступки с точки зрения соответствия их этическому идеалу»¹⁹, при этом это «нравственное знание того, что хорошо и плохо, справедливо и несправедливо»²⁰. В словарях русского языка можно найти определение «добросовестный» как «честный, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства»²¹ либо «правдивый, великодушный,

честный»²². Исходя из данных определений, добросовестный субъект общественных отношений представляет собой честного и способного отвечать по своим обязательствам участника²³. На основе добросовестности строятся многие установки современного международного права, в том числе один из его основных принципов – *pactasuntservanda*.

Устав ООН в ст. 2 обращается к данному принципу следующим образом: «все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации»²⁴. В преамбуле Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г., подчеркивается, что добросовестное соблюдение принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и добросовестное выполнение в соответствии с Уставом обязательств, взятых государствами, имеют важнейшее значение для поддержания международного мира и безопасности, для достижения других целей Организации Объединенных Наций»²⁵.

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975 г, Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 1982 г., Принципах урегулирования споров и положений процедуры ОБСЕ по мирному урегулированию споров, принятые на СБСЕ в 1991 г. также говорится о том, что все государства действуют добросовестно и в духе сотрудничества²⁶.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. раскрывает суть *pactasuntservanda*: «каждый действующий договор обязателен для его стороны и должен выполняться ими добросовестно»²⁷. Как указывает в своих Комментариях к Венской конвенции проф. А. Н. Талалаев, принцип *pactasuntservanda* возник вместе с международным правом. Без него невозможны ни существование международного права, ни международное сотрудничество. Строгое добросовестное соблюдение и выполнение государствами своих международных договорных обязательств является важным средством развития нормальных мирных и добрососедских отношений, обеспечения международной безопасности. Таким образом, принцип *pactasuntservanda* в настоящее время понимается не только в узком смысле – «договоры должны соблюдаться», но и в широком значении, а именно: должны строго соблюдаться все международные обязательства. Лишь в этом случае возможно эффективное функционирование международной системы, важнейшим элементом которой является международное прав. Добросовестность, по мнению ученого, есть императив, который государства не могут игнорировать в своих взаимоотношениях, не подрывая сами основы международного правопорядка, в праве добросовестность рассматривается как общечеловеческая ценность»²⁸.

22 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т.1. М., 1989. С. 445.

23 Стрекалева А. А. Добросовестность: понятие и применение в гражданском праве // Молодой ученый. 2012. № 1. Т. 2. С. 43-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/36/4184/>.

24 Устав ООН 1945. Ст. 2.

25 Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. 1970 г. - Преамбула.

26 Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки. 1975 г. П. V; Манильская декларация о мирном разрешении международных споров. Манила. 1982 г. П. 1; принципы урегулирования споров и положения процедуры СБСЕ по мирному урегулированию споров. Валетте. 1991 г. Преамбула, пр. 6.

27 Венская конвенция о праве международных договоров. 29.05.1969 г. Ст. 7.

28 Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров (Комментарии). М., 1997. С. 27-29.

17 North Sea Continental Shelf Cases (FRG v. Denmark; FRG v. Netherlands) .I.C.J., 1969.Rep. 3,33. Par.85.

18 Ibid.

19 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. С. 741.

20 Краткая российская энциклопедия. В 3 томах. М.: Большая российская энциклопедия. 2003. С. 229.

21 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. 1986. С. 145. / Словарь русского языка / Под ред. проф. А. П. Евгеньева. 4-е издание. М., 1999. Т. 1. С. 410.

Проф. Абашидзе А.Х. в контексте выполнения государством обязательств по международным договорам по правам человека, раскрывает принцип добросовестности как один из важнейших принципов, подчеркивая, что «во многих случаях средства административной защиты будут достаточными, и те, кто находится под юрисдикцией государства-участника, имеют законные основания, базирующиеся на принципе добросовестности, рассчитывать на то, что при принятии своих решений все административные органы будут учитывать требования Пакта о правах человека»²⁹. «Добросовестность, как справедливо заметил и проф. Абашидзе А.Х. и доц. Киселева Е.В., следует понимать как честность и точность применительно к любому аспекту»³⁰.

«Принцип добросовестности, - по мнению проф. Каламкаряна Р.А., означает, что права государства должны осуществляться таким образом, чтобы это было совместимо со всем комплексом обязательств, вытекающих для него из договоров и общего международного права. Использование прав на основе принципа добросовестности и разумности устанавливает такую процедуру их реализации, при которой должны обеспечиваться те интересы, которые охраняются признанными за государствами правами, без нанесения ущерба защищаемым международными договорами и общим международным правом законным интересам другого государства»³¹.

В своем решении Международный суд ООН по делу о ядерных испытаниях (Австралия против Франции) 1974 г., принцип добросовестности, был обозначен как один из основополагающих принципов, регулирующих создание и исполнение юридических обязательств независимо от их источника³². Проф. Р. А. Каламкарян замечает, что Международный суд ООН не часто ссылается в своих решениях на принцип добросовестности. Такая относительная сдержанность Суда ученым объясняется тем, что принцип добросовестности обычно подразумевается *ipsosfacto* во всех других основополагающих принципах международного права³³.

Еще одной моральной основой норм международного права является соображение гуманизма. В словарях «гуманность» определяется как человечность в общественной деятельности, в отношении к людям»³⁴, «гуманный» рассматривается как «человеческий, человеческий, людской; свойственный человеку истинно просвещенному; человеколюбивый, милостивый, милосердный»³⁵.

Философы под гуманизмом понимают совокупность взглядов, выражающих уважение к достоинству человека, заботу о благе людей, их всестороннем развитии, о создании благоприятных для человека условий общественной жизни»³⁶.

Проникновению в международном праве идей гуманизма и сострадания в условиях войны человечество во многом обязано французскому философу Жан-Жак Руссо, который впервые четко сформулировал основополагающее правило права войны: «Война – это отношения не между людьми, но между государствами, и люди становятся врагами случайно. Если цель войны – уничтожение враждебного государства, то другая сторона имеет право истреблять его защитников, пока они держат в руках оружие, но как только они бросают

его и сдаются – они перестают быть врагами или инструментом в руках врагов и вновь становятся просто людьми, чьи жизни не позволено никому отнимать»³⁷. Достойным продолжателем, который внес заметный вклад в гуманизацию войны, является проф. Ф. Ф. Мартенс. Он предложил идею, которая в последующем была названа «оговоркой Мартенса» для случаев, не предусмотренных гуманитарным правом: «население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаями, из законов человечности и требований общественного сознания»³⁸. Оговорка Мартенса, которая уже стала нормой международного обычного права, впервые была изложена в преамбуле к Гаагской Конвенции 1899 г. и Гаагской Конвенции 1907 г. Позже она вошла в другие международные договоры по праву вооруженных конфликтов, в том числе в Женевские конвенции 1949 г. (ЖК) (ст. 63 ЖК I, ст. 62 ЖК II, ст. 142 ЖК III, ст. 158 ЖК IV) и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. (ст. 1 ДП I; преамбула ДП II).

Международный суд ООН в своих решениях 1966 г. в делах о Юго-Западной Африке (Эфиопия против Южной Америки и Либерея против Южной Америки) подробно останавливался на принципе гуманизма. Суд провел различия между принципами гуманизма и правовыми нормами, которые обязывают государства, отметив, что, несмотря на тот факт, что было высказано предположение о достаточности гуманитарных соображений для создания юридических прав и обязанностей, он подчиняется праву, и может учитывать моральные принципы лишь постольку, поскольку они имеют достаточное выражение в юридической форме. «Закон существует, чтобы выполнять социальную необходимость; но именно по этой причине он может сделать это только через, и в пределах своих собственных рамок. В противном случае, это не юридические акты. При всем при этом, соображения гуманизма могут служить моральной основой для норм права, так же, как, например, части преамбулы Устава ООН являются моральной и политической основой для конкретных правовых положений»³⁹.

Международный суд ООН неоднократно в своих решениях подчеркивал, что запрет на геноцид имеет статус нормы международного обычного права в значительной степени из-за своего высокоморального содержания. Например, Суд заявил в Консультативном заключении касательно оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него 1951 г., что геноцид не только преступление в соответствии с международным правом, он также «противоречит моральному закону». Было установлено, что Конвенция 1948 г. о предупреждении геноцида и наказании за него была «принята в чисто гуманистических и цивилизованных целях», и что одна из ее основных задач состояла в том, чтобы «подтвердить и поддержать основные принципы морали». Было указано, что эти принципы «лежащие в основе Конвенции являются принципами, признанные цивилизованными странами как обязывающие государства, даже без какого-либо договорного обязательства»⁴⁰.

Последующие решения Международного суда ООН, касающиеся геноцида, подтвердили точку зрения Суда, что, по крайней мере, сегодня геноцид запрещен международным обычным правом и что моральные принципы гуманизма важны при установлении и интерпретации содержания этого запрета. Из вышеуказанного видно, что Суд сначала исследовал мнения государств о необходимости реализации определенных норм в качестве универсальных правовых норм, как отражено и в Конвенции о предупреждении преступления

29 Абашидзе А. Х. Юридический характер обязательств государств – участников Международных пактов о правах человека. Вестник РУДН. 2009. №5. С. 214.

30 Абашидзе А. Х., Киселева Е. В. Право международных договоров. Глава 11.

31 Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международное право. М., 2004. С. 178.

32 Nuclear Test Case (Australia v. France). I.C.J., 1974. Par. 46. P. 268.

33 Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международное право. М., 2004. С. 63.

34 Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1949-1992. С. 349.

35 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 1. М., 1989. С. 445.

36 Философский словарь /Под редакцией М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М., 1963. С. 106.

37 Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 205.

38 II Гаагская конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны», 1899. Преамбула.

39 Sough West Africa Cases, (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa). I.C.J. 1966. Rep. 6, 34. Par. 49-50.

40 Reservation to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. I.C.J., 1951. Per. 15, 23.

геноцида и наказания за него 1948 г., и в резолюции Генеральной Ассамблеи 1946 г. Он определил, что запрет геноцида подтвержден рядом документов, а также согласился с тем, что в основе запрета на геноцид мораль, в том числе соображения гуманности. В деле касательно вооруженной деятельности (Конго против Руанда) 2006 г., Суд еще более упрочил запрет на геноцид, отнеся его из-за своей моральной природы к нормам *juscogens*⁴¹.

Таким образом, нормы международного права (обычные и договорные) должны основываться на правилах справедливости и добросовестном отношении, а также на соображении гуманизма. Данные моральные основы, будучи закрепленными в существующих международно-правовых актах могут помочь решить концептуальные и практические проблемы, связанные выявлением норм международного обычного права. Они могут играть в этом позитивную роль, по крайней мере, по двум причинам.

Во-первых, перечисленные моральные основы могут четко разграничить моральное и аморальное поведение государств. К примеру, ни у кого не вызывает сомнения, что государство явно не действует добросовестно, если оно намеренно игнорирует договорные обязательства, основываясь исключительно на своей корысти. Или, действия государства противоречат соображениям гуманизма, если оно применяет законодательство, которое дискриминирует какую-либо определенную расу, национальную или религиозную группы. В виду того, что указанные моральные основы не являются расплывчатыми, они четко определяют любое поведение государств, направленное на защиту или нарушение моральных устоев.

Во-вторых, несмотря на споры государств по поводу вопросов ценностей, и указания, что у каждого государства они могут быть своими в свете различия традиций и культур, все государства признают, что чувство справедливости, добросовестное отношение и соображение гуманизма являются общими моральными основами, о чем свидетельствует их обнаружения в многочисленных международных и национальных актах. Таким образом, моральные основы могут помочь в идентификации и интерпретации конкретных норм международного обычного права.

Являясь основой моральных начал человеческой жизнедеятельности, чувство справедливости, добросовестное отношение и соображение гуманизма являются моральной основой для всей системы современного международного права. Соответственно, выявляя наличие *opiniojuris* государств, необходимо изучить насколько намерения государств соответствуют данным моральным основам, насколько сама норма международного обычного права является их воплощением. Важно изучить насколько государства, высказывая свои намерения принять обязательство, действуют справедливо, добросовестно и гуманно. Если государства, принимая на себя определенные обязательства, действуют в соответствии с перечисленными моральными ориентирами, их поведение можно с большей вероятностью признать *opiniojuris*.

Таким образом, прямое отношение намерений государств к моральным основам должно иметь решающее значение при определении является ли та или иная норма нормой международного обычного права.

Пристатейный библиографический список

1. Устав ООН 1945.
2. II Гагская конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны», 1899.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970.

4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки, 1975.
5. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров. Манила, 1982.
6. Принципы урегулирования споров и положения процедуры ОБСЕ по мирному урегулированию споров, принятые на СБСЕ. 1991.
7. Токийская декларация о российско-японских отношениях. 1993.
8. Венская конвенция о праве международных договоров. 29.05.1969 г.
9. Абашидзе А. Х., Киселева Е. В. Право международных договоров. М., 2011.
10. Абашидзе А. Х. Юридический характер обязательств государств-участников Международных пактов о правах человека. Вестник РУДН. 2009. №5.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 1. М., 1989.
12. Дмитриева Г. К. Мораль и международное право. М., 1991.
13. Каламкьян Р. А., Мигачев Ю. И. Международное право. М., 2004.
14. Краткая российская энциклопедия. В 3 томах. М.: Большая российская энциклопедия, 2003.
15. Мак-Ким Дональдю Вестминстерский словарь теологических терминов. М., 2004.
16. Некрасова Н. А., Некрасов С. И., Садикова О. Г. Тематический философский словарь. М., 2009.
17. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1986.
18. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1949-1992.
19. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999.
20. Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998.
21. Словарь русского языка. Под ред. проф. А. П. Евгеньева. 4-е издание. М., Т. 1. 1999.
22. Стрекалева А. А.. Добросовестность: понятие и применение в гражданском праве // Молодой ученый. 2012. №1. Т.2. С. 43-46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/36/4184/>.
23. Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров (Комментарии). М., 1997.
24. Ушаков. Толковый словарь русского языка Ушакова
25. Философский словарь / Под редакцией М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. М., 1963.
26. Shaw M. N. International Law. New-York, 2008.
27. Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (DRC v. Rwanda). I.C.J., 2006.
28. Case of the S.S. «Lotus», (France v. Turkey). P.C.I.J. // Dissenting Opinion by M. Altamira.1927.
29. North Sea Continental Shelf Cases (FRG v. Denmark; FRG v. Netherlands).I .C.J., 1969.
30. Nuclear Test Case (Australia v. France). I.C.J., 1974.
31. Sough West Africa Cases, (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa). I.C.J. 1966.
32. Reservation to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. I.C.J.,1951.

41 Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (DRC v. Rwanda). I.C.J., 2006. Par. 64.

ЕГОРОВ Андрей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ РАБОТЫ С ЖАЛОБАМИ И ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН НА РУБЕЖЕ 1970-1980-Х ГГ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Статья, основанная на архивных материалах Псковской области, посвящена проблемам функционирования судебных учреждений в период так называемого «развитого социализма» после принятия Конституции СССР 1978 г. и Конституции РСФСР 1978 г. В статье анализируются различные аспекты организации судебного надзора и взаимодействия отечественной судебной системы с гражданским обществом в указанный период.

Ключевые слова: судебный процесс, гражданские и уголовные дела, сроки, жалобы, обращения, надзор, протест, делопроизводство.

EGOROV Andrey Mikhaylovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

ACTIVITY OF LEGAL AGENCIES OF THE PSKOV REGION IN THE SPHERE OF WORK WITH COMPLAINTS AND ADDRESSES OF CITIZENS AT A BOUNDARY OF THE 1970-1980S (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Article based on archival materials of the Pskov region is devoted to problems of functioning of legal agencies in the period of the so-called "developed socialism" after adoption of the Constitution of the USSR of 1978 and the Constitution of RSFSR of 1978. In the article various aspects of the organization of judicial supervision and interaction of domestic judicial system with civil society during the specified period are analyzed.

Keywords: trial, civil and criminal cases, terms, complaints, addresses, supervision, protest, office-work.

В 1970-1980-е гг. в Советском Союзе продолжался начавшийся ранее процесс дальнейшего постепенного организационного отделения судебной системы от представительных и исполнительных органов государства. Еще в соответствии с Конституцией СССР 1936 года и Законом о судостроительстве Союза ССР и союзных республик 1938 года судебная система провозглашалась самостоятельным звеном государственного аппарата. Принятые в 1958 году Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик еще раз четко определили цели правосудия. Президиумы Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик регулярно обсуждают отчеты и доклады Верховных судов и дают указания по улучшению организации их деятельности. Это процесс усилился после принятия новой Конституции СССР в 1977 году и Конституции РСФСР 1978 году¹.

К концу 1970-х – началу 1980-х гг. меры по усилению судебного надзора по уголовным и гражданским делам предпринимались и в Псковской области предпринимались². Заметное место в работе псковских судей занимала работа с обращениями граждан. В первой половине 1980-х гг. разрешение жалоб судами проводилась в свете требований Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» в редакции Указа от 4 марта 1980 года.

За один 1984 год в адрес Псковского областного суда поступило 355 жалоб по уголовным делам (на 22 больше чем в 1983 году) и 99 повторных жалоб. Из них разрешены по существу были 354 жалоб, из которых оставлены без удовлетворе-

ния с отказом в истребовании дел оказалось 243 жалобы или 71 % от их общего числа. Рассмотрено с изучением дел было 111 жалоб, по которым отказано в принесении протеста по 90 делам, и принесено протестов в связи с жалобами – по 15 делам. Всего в 1984 году протесты были принесены по 59 уголовным делам³.

В том же году в порядке надзора Псковский областной суд рассмотрел в порядке надзора 52 дела, по 48 из которых протесты были удовлетворены (в том числе и все 15 протестов, принесенных по жалобам граждан), отклонены лишь 4 протеста⁴.

Характер поступающих жалоб по уголовным делам, качество и сроки их разрешения, а также анализ работы президиума областного суда по рассмотрению надзорных жалоб давался в отдельных справках заместителя председателя облсуда Г. Н. Бычкова и старшего консультанта З.А. Баженовой, которые обсуждались на заседании президиума областного суда 5 ноября 1984 года.

В первой половине 1980-х гг. совершенствуется работа в области гражданского судопроизводства. В 1983 году по гражданским делам в Псковский областной суд поступило 222 жалоб. В 1984 году их было на семь меньше, чем в предыдущем – 215. В том же году по гражданским делам поступило также 67 повторных жалоб, что в целом составляло 1,7 % к общему числу рассмотренных в области за год гражданских дел.

В этот же период из Верховного Суда РСФСР в Псковский областной суд поступило 84 жалобы, которые в большинстве своем были повторными. Наибольшее число жалоб поступало (соответственно объему работы судов) на решения Псковского городского суда – 75, районного – 16, Великолук-

1 См.: Коммерческое судопроизводство на Псковской земле: история и современность. Псков: Арбитражный суд Псковской области, Торгово-промышленная палата Псковской области. Псковский государственный университет, 2017. С. 83-84.

2 Государственный архив Псковской области (далее - ГАПО). Ф. Р-711. Оп. 4. Д. 754. Л. 9.

3 Там же. Л. 45.

4 ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 189. Л. 131.

ского городского – 40, Опочецкого – 19, Островского и Невельского по 11, Локнянского – 10 жалоб.

В порядке надзора обжаловались различные категории дел гражданско-правового характера. Так, в 1984 году больше всего таких обжалований касалось решений по жилищным делам (в том числе 30 о выселении), о восстановлении на работе – 16, о расторжении брака – 16, о разделе имущества – 23⁵.

Из поступивших в псковский областной суд в этом году 215 жалоб рассмотрено с отказом в истребовании дел было 97 или 45,5 % от общего числа жалоб (в 1983 году – 94 или 42 % соответственно). Все жалобы, по которым дела в кассационном порядке не рассматривались, разрешались псковскими судьями с истребованиями дел. Всего проверено по материалам дела было 117 жалоб, из которых отказано в принесении протеста по 90 делам и вынесен по жалобам 21 протест.

В 1983 году в Псковский областной суд поступили с протестами и были рассмотрены 68 дел. Через год таких дел стало на 21 меньше – всего 47 дел, в том числе 12 с протестами прокурора. Все указанные дела рассматривались в 1984 году с удовлетворением протеста, в том числе 21 по жалобам, что свидетельствовало о том, что 9,8 % из общего числа разрешенных (213) были признаны судом обоснованными⁶.

В целом жалобы разрешались псковскими судьями в соответствии с требованиями процессуального законодательства и руководящих указаний Пленумов Верховного Суда СССР⁷. Истребованные дела изучались судьями в полном объеме. По жалобам давались подробные мотивированные ответы, но заключения по ним составлялись только в тех случаях, когда это требовал Верховный Суд РСФСР, направлявший жалобу.

Судя по статистике, преобладающее большинство жалоб разрешались псковскими судьями правильно. Хотя в отдельных единичных случаях все же допускались необоснованные отказы в удовлетворении жалоб, по которым впоследствии приносились протесты Верховным Судом РСФСР.

Принесенные по жалобам протесты и анализ рассмотрения гражданских дел в надзорном порядке за 1984 год, данный заместителем председателя областного суда А. В. Боднарем, свидетельствует о том, что по жалобам принимались все необходимые меры к исправлению ошибок и нарушений закона, допущенных народными судьями, а иногда и судебной коллегией по гражданским делам областного суда⁸.

Все жалобы с отказом в истребовании гражданских дел рассматривались, как правило, безотлагательно и разрешались в установленные сроки. Из 117 жалоб, проверенных в это время по материалам дела, разрешено в месячный срок – 112. Таким образом, из 214 оконченных жалоб по гражданским делам только 5 или 2,6 % было разрешено с нарушением срока.

Разрешение жалоб с нарушением срока объяснялось, прежде всего, несвоевременной высылкой дел народными судами по запросам областного суда. Так, по жалобе обкома профсоюза автотранспорта (№ 4-г-163), поступившей в Псковский областной суд 30 августа 1984 года, дело

было истребовано из Островского горнарсуда уже 31 августа, вторичный запрос был направлен 17 сентября 1984 года. Дело поступило в областной суд только 8 октября 1984 года, в результате чего жалоба была разрешена лишь 15 октября 1984 года⁹.

Но в целом судебное делопроизводство в Псковской области середины 1980-х гг. было поставлено на должном уровне¹⁰. Проведенная 18-22 февраля 1985 года, например, проверка работы канцелярии Псковского областного суда за 1984 год показала, что ее работа велась в соответствии с Инструкцией по делопроизводству в Верховном суде автономной республики, краевом, областном, городском суде, утвержденной 21 августа 1974 года. Как привило, вся поступающая в суд корреспонденция обрабатывалась, регистрировалась и передавалась по назначению своевременно в день передачи.

Пристатейный библиографический список

1. Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-711. Описание. 4. Дело. 754.
2. Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-2844. Описание. 1. Дело. 175.
3. Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-2844. Описание. 1. Дело. 189.
4. Государственный архив Псковской области. Фонд. Р-2844. Описание. 1. Дело. 754.
5. История органов власти и управления в Псковском крае (с древнейших времен до наших дней). Псков: Псковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2016.
6. Коммерческое судопроизводство на Псковской земле: история и современность. – Псков: Арбитражный суд Псковской области, Торгово-промышленная палата Псковской области. Псковский государственный университет, 2017.
7. Органы государственной власти и местного самоуправления в Псковском крае (конец XVIII-XX вв.): очерки истории. Псков: Филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2014.

5 Там же. Д. 175. Л. 21.

6 ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 754. Л. 31.

7 Органы государственной власти и местного самоуправления в Псковском крае (конец XVIII-XX вв.): очерки истории. Псков: Филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2014. С. 292.

8 ГАПО. Ф. Р-2844. Оп. 1. Д. 175. Л. 22.

9 Там же. Л. 23

10 История органов власти и управления в Псковском крае (с древнейших времен до наших дней). Псков: Псковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2016. С. 428.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В статье представлены результаты и выводы ретроспективного анализа основных проблем электорального поведения избирателей в контексте выборных кампаний в органы городского самоуправления Енисейской губернии во второй половине XIX века. Проанализирован исторический опыт управления электоральным поведением избирателей в условиях осуществления реформ в области местного самоуправления дореволюционной России.

Ключевые слова: абсентеизм, городской голова, гласные, ценз, избиратели, избирательное законодательство, местное самоуправление, электоральное поведение.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

FEATURES OF ELECTORAL BEHAVIOR OF VOTERS IN THE CONDITIONS OF LOCAL GOVERNMENT REFORM: RETROSPECTIVE ANALYSIS

The article presents the results and conclusions of a retrospective analysis of the main problems of electoral behavior of voters in the context of election campaigns in the city government of the Yenisei province in the second half of the 19th century. The historical experience of managing the electoral behaviour of voters in terms of implementation of reforms in the sphere of local self-government in pre-revolutionary Russia is analyzed.

Keywords: absenteeism, mayor, vowels, qualification, voters, electoral legislation, local self-government, electoral behavior.

Кускашев Д. В.

Предвыборные кампании последних лет демонстрируют устойчивую тенденцию снижения интереса к выборам у избирателей различных возрастных групп, определяющую низкий уровень электоральной активности, распространение абсентеизма.

В связи с этим, особую актуальность приобретает исследование исторического опыта управления электоральным поведением избирателей в условиях осуществления реформ в области местного самоуправления дореволюционной России.

В соответствии с Городовым положением 1870 г., впервые избирательное право на муниципальных выборах было предоставлено горожанам, вне зависимости от их сословного статуса, имеющих русское подданство и ценз оседлости, в данном городе, не менее двух лет. Но при условии наличия у них в собственности недвижимости и (или) торгово-промышленных заведений и своевременной уплаты ими соответствующих налогов и сборов в городскую казну¹.

Личное участие в выборах могли принимать исключительно мужчины, достигшие 25-летнего возраста². При этом женщины и мужчины моложе 25 лет, формально обладавшие необходимым цензом, могли участвовать в выборах через доверенных лиц. Избирательное право получили юридические лица: ведомства и учреждения, городские церкви и монастыри, при условии уплаты ими соответствующих налогов и сборов в муниципальный бюджет.

Городовым положением 1870 г. также был установлен мораторий на осуществление избирательного права в отношении целого ряда должностных лиц, на период исполнения ими соответствующих должностных полномочий,

а именно: губернатора, членов губернского по городским делам присутствия, членов губернского правления и чинов местной полиции³.

На наш взгляд, данной нормой законодатель рассчитывал исключить возможность реализации чиновниками административного ресурса в ходе местных выборов.

В соответствии с фискальным принципом избирательного законодательства, по ст. 24 Городового положения 1870 г., для проведения выборов было сформировано три избирательных собрания, каждое из которых имело право избрать только 1/3 от общего числа гласных городской Думы. Списки избирателей по трем собраниям должны были быть составлены таким образом, чтобы в совокупности все избиратели каждого из собраний обеспечивали бы поступление 1/3 налогов и сборов в городскую казну, подлежащих уплате всеми избирателями города⁴.

Избирательное собрание являлось правомочным, в случае если явка избирателей превышала количество гласных, подлежащих избранию.

Таким образом, избирательное законодательство имело фискальный характер.

По итогам осуществления городской реформы 1870 г. в Енисейской губернии численность избирателей по отношению к общей численности населения составила: в Красноярске – 3,6 %, в Канске – 7,3 %, в Ачинске – 7,8 %, в Минусинске – 11,8 %.

Первые выборы в городские думы 1870 – 1875 гг. окружающих городов Енисейской губернии продемонстрировали низкий уровень явки избирателей. В г. Минусинске она со-

1 Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями \ Сост. М. И. Мыш. - СПб.: Тип. Лебедева, 1890. - С. 52-53.

2 См. Там же. - С. 41-42.

3 Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями \ Сост. М. И. Мыш. - СПб.: Тип. Лебедева, 1890. - С. 54.

4 См. Там же. - С. 55.

ставила 10,3 % от общего числа избирателей, в Ачинске – 25,8 %, в Красноярске – 26,3 %⁵.

Низкая активность избирателей на местных выборах в Енисейской губернии была обусловлена тем же кругом причин, что и в Европейской России, а именно, недостатками избирательного закона Городового положения 1870 г.

Вследствие реализации высокого фискально-имущественного ценза, не получило избирательного права большинство представителей городской интеллигенции, являвшихся квартиросъемщиками.

Большинство избирателей имело низкий уровень образования, многие из них не владели даже грамотой, вследствие этого они не осознавали значимость организации системы местного самоуправления на выборной основе, и поэтому игнорировали выборы, как чуждую им процедуру формирования местной власти.

Еще одним важным фактором, обусловившим широкое распространение абсентеизма среди избирателей, следует считать аграрную структуру экономики городов Енисейской губернии, формально являвшихся административными центрами, и соответствующий культурно-бытовой уклад жизни местного населения⁶.

По итогам местных выборов на первое четырехлетие в городских думах Красноярска и Канска численное преобладание получило купечество. В Ачинской городской думе относительное большинство получили представители мещан – 48 % мест, купцы – 36 % мест. Соотношение купцов и мещан среди гласных Минусинской городской думы было паритетным, они заняли около 42 % мест соответственно. Представительство дворян и чиновников в городских думах было относительно небольшим – от 9 % в Ачинске, до 11 % в Минусинске и Красноярске, что в целом соответствовало их удельному весу в сословной структуре сибирского общества.

Сравнительный анализ результатов городских выборов в последующие четырехлетия, позволил выявить устойчивую тенденцию стабилизации и даже некоторого снижения уровня явки избирателей. На наш взгляд, это связано с тем, что на фоне правового нигилизма у большинства избирателей, усиливалось разочарование деятельностью местного самоуправления. Это привело к закреплению в сознании горожан мнения о ненужности, бессмысленности организации представительной власти на муниципальном уровне.

Вышеизложенные факторы предопределили неизбежность процесса концентрации власти в руках нескольких богатых купеческих семейств, которые практически бесспорно имели своих представителей в городской думе и управе, трансформации местного самоуправления в корпоративную, закрытую для общества систему, сдерживающую процесс развития гражданского общества. В г. Красноярске это Кузнецовы, Гадаловы, Ларионовы, Токаревы, Ростовы⁷.

Влияние абсентеизма на электоральное поведение избирателей, выразившееся в рекордно низкой явке избирателей, максимально проявилось в 1887 г. в гг. Минусинске и Канске. Численность избирателей, пришедших на выборы, практически соответствовала количеству гласных, избранных в городские думы. Возник казус, исключающий саму возможность выбора, в условиях которого избиратели, фактически сами себя избирали в гласные. Так, в Минусинске – 32, а в Канске – 33 избирателя приняли участие в выборах 30-ти гласных⁸.

В монографии В. А. Нардовой сделан обстоятельный анализ статистики городских выборов в большинстве городов России с разной численностью населения. Из приведенных автором сведений видно, что накануне городских выборов в первое четырехлетие, средний процент горожан, имевших право голо-

са, по 46 городам составлял 5,6 %, а по 10 самым крупным городам (с населением более 50 тыс. жителей) – лишь 4,4 %⁹.

Наибольший удельный вес избирателей оказался в городах с населением от 20 до 35 тыс. человек, но и он составлял всего 6,6 %. Активность избирателей в ходе муниципальных выборов на первое четырехлетие не превышала 17 %.

Накануне выборов в городские думы на 4-е четырехлетие, средний процент численности избирателей по 40 городам составлял 5,5 %. Средние показатели явки избирателей не превышали 13,7 %. При этом В. А. Нардовой отмечена следующая закономерность: с уменьшением численности населения города доля горожан, обладавших правом голоса, увеличивалась.

Данная тенденция проявилась и в ходе городских выборов в Енисейской губернии. Так, наиболее низкое процентное соотношение избирателей наблюдалось в Красноярске, более высокое – в окружных городах губернии, значительно меньших по численности населения. Однако социально-сословная структура гласных городских дум Енисейской губернии была принципиально иная. Большинство гласных являлись представителями купцов и мещан, т.е. непривилегированных сословий, в то время как в городских думах Европейской России доминировали представители дворянства и чиновничества, т.е. привилегированных сословий. Данная тенденция во многом связана с низкой численностью дворянства в Сибири, а также с его относительной бедностью, исключавшей в условиях имущественного ценза, некоторых его представителей из числа городских избирателей.

Осуществление городской контрреформы 1892 г., вызванное оценкой и интерпретацией, выявленных в ходе мониторинга Хозяйственного департамента МВД, важнейших проблем, в конечном итоге привело к еще более значительному сокращению численности городских избирателей, замкнутости и корпоративности городского самоуправления.

Вместе с тем, в конце XIX – начале XX вв. сложилась тенденция «демократизации» сословной структуры городских дум, и как следствие этого постепенной утрате купечеством своего влияния, при увеличении представительства мещанства и крестьянства среди городских гласных. Данная тенденция, по нашему мнению, была вызвана увеличением численности населения и городских избирателей, вследствие установления благоприятных макроэкономических условий, вызванных во многом, строительством и вводом в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали.

Таким образом, усиление неравенства и социальной обусловленности прав горожан, вызванного вектором правительственной политики в направлении закрепления за городским самоуправлением институционального статуса в системе государственного управления приводило к замедлению процесса формирования гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями \ Сост. М.И. Мыш. - СПб.: Тип. Лебедева, 1890. - 975 с.
2. Латкин Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. - СПб.: Типо-литогр. В. А. Тихонова, 1892. - 466 с.
3. ГАИО. - Ф. 70. - Оп. 2. - Д. 823. - Л. 5.
4. ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 1. - Д. 2541. - Лл. 43-46.
5. ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 19. - Д. 1135. - Лл. 14-58.
6. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х. – нач. 90-х. гг. XIX в. Правительственная политика. – Л.: «Наука», 1984. - 257 с.
7. Енисейские губернские ведомости. - 1870. - 24 октября. - № 43. - 1874. - 24 августа. - № 34. - 19 октября. - № 42. - 16-30 ноября. - № 46-48. - 14-21 декабря. - № 50-51.
5. Енисейские губернские ведомости. - 1870. - 24 октября. - № 43. - 1874. - 24 августа. - № 34. - 19 октября. - № 42. - 16-30 ноября. - № 46-48. - 14-21 декабря. - № 50 - 51.
6. Латкин Н. В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. - СПб.: Типо-литогр. В. А. Тихонова, 1892. - С. 317.
7. ГАИО. - Ф. 70. - Оп. 2. - Д. 823. - Л. 5.
8. ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 1. - Д. 2541. - Лл. 43-46; ГАКК. - Ф. 595. - Оп. 19. - Д. 1135. - Лл. 14-58.
9. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х. – нач. 90-х. гг. XIX в. Правительственная политика. - Л.: «Наука», 1984. - С. 62-63.

БЕССИЛИН Николай Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

КРУГЛОВ Евгений Анастасович

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СУДОПРОИЗВОДСТВУ В ДРЕВНЕМ РИМЕ И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

В статье рассматриваются, с опорой на разнообразные виды источников, основные формы противодействия органам правосудия, характерные для Древнего Рима, а также способы преодоления этих правонарушений официальными органами государственной и судебной власти.

Ключевые слова: Рим, Коллегия Одиннадцати, Законы Двенадцати таблиц, противодействие правосудию, лжесвидетельство.

BESSILIN Nikolay Anatoljevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and State Government of the Bashkir State University

KRUGLOV Evgeniy Anastasovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and State Government of the Bashkir State University

COUNTERACTION TO LEGAL PROCEEDINGS IN THE ANCIENT ROME AND MEASURES FOR ITS OVERCOMING

The article considers, based on various types of sources, the main forms of counteraction to the organs of justice, characteristic of the Ancient Rome, as well as ways to overcome these violations by official bodies of state and judicial power.

Keywords: Ancient societies, East, Antique world, Egypt, Athens, Rome, Collegium of the Eleven, Laws of the Twelve Tables, counteraction to justice, perjury.

Как показывает современная практика органов предварительного расследования, на заре XXI века большое число преступлений расследуется в условиях противодействия, оказываемого этим органам различными субъектами. Нередко сталкиваются с подобными проблемами и суды. По утверждению исследователей-юристов, лишь 10,9 % заключенных способствовали своему изобличению посредством признания вины на следствии. Тогда как остальная (и основная по объему) масса обвиняемых в правонарушениях уклонялась от сотрудничества с органами следствия¹.

При этом не следует считать, что подобное противодействие судопроизводству – явление присущее только современности. Отнюдь нет, ибо даже беглый анализ дошедших до нас исторических документов прошлого позволяет уверенно сказать, что с этим объективно существующим явлением наших дней судьи сталкивались еще в глубокой древности.

Начиная с глубокой древности, любое государство тех времен имело целый комплекс средств и методов для изобличения и наказания субъектов, пытавшихся тем или иным способом помешать осуществлению правосудия.

Конечно, многие из этих мер несли на себе отпечаток эпохи и в силу этого были, с сегодняшней точки зрения и несовершенными, а порой и не оправданно жестокими, а потому и неприемлемыми для XXI века.

Попытаемся же непредвзято взглянуть на некоторые из них и извлечь заложенную в них информацию в интересующем нас аспекте.

Древний Рим, начав с заимствований в *jus civile* из практики более древнего *jus gentium* Балкан и Анатолии, пошел затем по пути “от полиса – к державе”, и “от гражданина – к подданному”, с методичностью машинного конвейера собирая земли Италии и чужие территории сначала в рамках унитарной Республики, которая затем логично переросла в прото-тоталитарную Империю. Ее внутренние рубежи и само внутреннее качество, в свою очередь, поставили и новые задачи перед римскими юристами. От локально-полисной практики эйсимнетов Балкан теперь был сделан серьезный шаг в сторону комплексного осмысления Римом своего места и роли в этой мире. Отразилось же это в выработке как общей концепции “*Pax Romana*”, так и роли в нем Римского права, чем и занялась рожденная именно тогда и здесь новая наука античного мира – юриспруденция².

Скажем, в сфере семейного права абсолютизм *pater familias* не имел себе аналогий у других народов, как это отмечал еще Гай (*Inst. I, 55*). Правда, жесткость наказаний про-

1 Кривенко А. И. Правовые основы взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений в свете нового УПК РФ // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Ч. I: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти проф. Л. Л. Каневского. 23-24 января 2003 г. Уфа, 2003. С. 165.

2 Watson A. Rome of the Twelve Tables. L., 1976. P.P. 14 ff; Нерсесянц В. С. Политические и правовые учения Древней Греции и Рима // История политических и правовых учений. Древний мир. М., 1985. С. 211; Круглов Е. А., Лившиц Л. В. Правовые акты древнего мира о мерах преодоления противодействия судопроизводству // Южно-уральские криминалистические чтения. Уфа: БашГУ, 2001. Вып. 9. С. 54-63; Бессилин Н. А., Круглов Е. А., Лившиц Л. В. Борьба с противодействием органам правосудия в античном Риме (Из истории античного права) // Южно-Уральские криминалистические чтения. Вып. 11. Уфа, БашГУ, 2003. С. 76-90; Немировский А. И. К вопросу о времени и значении центуриатной реформы Сервия Туллия // ВДИ. 1959. № 2.

тив роскоши погребений (*Leg. XII Tabl. X, 2-6*) имеет вполне четкие аналогии в тех же законах Солона, как о них сообщает нам античная традиция в лице Аристотеля или Плутарха.

К примеру, по Законам XII таблиц подлежали смертной казни лица, лжесвидетельствующие на суде, а равно и уличенные в подкупе судьи или арбитра. Согласно Законам XII таблиц, "уличенный в лжесвидетельстве сбрасывался с Тарпейской скалы." (*Leg. XII Tabl. VIII, 23*), а следующая таблица Законов карала "смертной казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении и были уличены в том, что приняли денежную мзду по делу..." (*Leg. XII Tabl. IX, 3*).

И другие Законы XII таблиц подтверждают тот факт, что римская правовая практика знала довольно многочисленные случаи сопротивления судопроизводству. Это древнее законодательство содержит примеры сопротивления судебной системе в том числе и в сфере имущественных споров, что для квиритов раннего Рима было, очевидно, едва ли не постоянным явлением.

К примеру, лицо могло отказываться от своих слов, которые им были произнесены при заключении сделки (видимо, речь идет о стипуляции). Эта попытка лица отказаться от юридических последствий законно заключенной сделки наказывалась законодателем штрафом в двойном размере (*Leg. XII Tabl. VI, 2*).

Разнообразные способы сопротивления судопроизводству имелись и в практике разбирательств по поводу спорных вещей. Например, подмена вещей, когда заинтересованным лицом производилось сокрытие настоящей вещи, и вместо нее на судоговорение могла быть выставлена поддельная вещь. И в этом случае мошеннику грозил штраф в двойном размере (*Leg. XII Tabl. XII, 3; Фест, De. verb. signif., 174*). Не желая передавать спорную вещь, в случае проигрыша дела, другой стороне, иное лицо пыталось пожертвовать ее храму, и за это правонарушение также штрафовалось в двойном размере (*Leg. XII Tabl. XII, 4; Гай, 3. D. XLIV, 6*).

Разумеется, римское государство стремилось максимально ограничить сферу лазеек для противодействия уже вынесенному судебному решению. Во всяком случае судебное решение имеет для сторон законную силу, т. е. его содержание обязательно для сторон. Всякое судебное решение, какое бы содержание оно не имело, приводит к тому, что вопрос им разрешенный, не может быть вторично предметом судебного спора между теми же сторонами. Уже законы XII таблиц устанавливали материальную ответственность лица за указанный вид противодействия правосудию, когда виновный отвечал за отрицание факта судебного разбирательства и по поводу спорной вещи в двойном размере (*Leg. XII Tabl. XII, 3; Фест, De. verb. signif., 174*)³. Сокрытие же спорной вещи (видимо, в т. ч. и ворованной) и помощь в этом третьего лица (т.е., укрывательство), наказывалось уже строже - в тройном размере (*Leg. XII Tabl. VIII, 15a; Гай, Институции, III. 191*).

Для борьбы с подобными способами противодействия правопорядку законы предусматривали процедуру обыска, которому подвергался и ответчик, и его пособник (укрывать). Причем, в законах оговаривалась и сама процедура обыска, при котором "... [обыскивающий] не имел никакой одежды, кроме полотняной повязки, и держал в руках чашу." (*Leg. XII Tabl. VIII, 15b; Гай, Институции, III. 192*). Также и сам факт опубликования общеобязательной процедуры обыска косвенно свидетельствует о случаях подлога (или воровства) при обыске как способах противодействия судопроизводству.

Законы XII таблиц сообщают и о других видах практики противодействия судебной системе. Речь идет об отказе

давать свидетельские показания лицами, которые выступали свидетелями при заключении сделок. Римские законы грозят таким лицам утратой права быть свидетелями (*Leg. XII Tabl. VIII, 22*). Особо же суровое наказание – смертная казнь или рабство – было предусмотрено для должника, открыто отказывающегося, по тем или иным причинам, выполнять судебное решение (*Leg. XII Tabl. III, 1-6*).

Итак, римская правовая практика в области имущественных споров, отраженная в Законах XII таблиц, позволяет выделить несколько видов актов сопротивления судопроизводству, а также способы, и силу реагирования на них законодателя. В большинстве случаев законы устанавливали имущественную ответственность за эти действия, которая зависит от объема незаконно присваиваемых прав на имущество. Открытое сопротивление в форме присвоения всех прав на вещь (отказ выплачивать долг) наказывается всего строже, причем наказание переносится и на личность виновного. Частичное перенесение наказания на личность виновного производится и за отказ от дачи свидетельских показаний свидетелями сделок⁴. В борьбе с противодействием судопроизводству в сфере имущественных прав Законы XII таблиц предусматривали действия и заинтересованных физических лиц, и государственных органов.

Древнее Римское законодательство (Законы XII таблиц) фиксирует и другие виды противодействий судопроизводству, в частности, попытки сорвать законную процедуру судопроизводства. Довольно много таких, неприемлемых для закона, действий совершалось тяжущимися сторонами и свидетелями. Ответчик мог просто не прийти (без всякого объяснения) на судебное заседание. И в этом случае закон разрешал его противнику применить силу (*Leg. XII Tabl. I, 1*). Так же силой можно было принудить ответчика явиться на судебное заседание, если тот измышлял различные отговорки (*Leg. XII Tabl. I, 2*). Если же препятствием для явки на суд служили физическая немощь ответчика, то закон пытался разрешить и эту задачу, требуя от истца предоставления ответчику вьючное животное (*Leg. XII Tabl. I, 3*).

Похожие акции против судопроизводства могли совершаться и свидетелями. Во-первых, свидетель, как и ответчик, просто не являлся на судебное разбирательство, но в этом случае закон не предусматривал применение насилия, а ограничивался лишь трехдневными публичными призывами к его гражданской совести (*Leg. XII Tabl. II, 3*). Свидетель мог отказаться давать свидетельские показания и, наконец, мог дать ложные свидетельские показания (*Leg. XII Tabl. VIII, 22, 23; Авл Геллий, Аттические ночи, XX. 1. 53*).

Конечно все вышеуказанные примеры противодействия закону получали соответствующую меру воздействия в виде различных форм наказания. Наиболее тяжелое наказание (сбрасывание с Тарпейской скалы) предусматривало именно последнее деяние. Причем, это наказание обычно употреблялось для рабов, лишенных всяких прав. Видимо, подобным образом *civitas* подчеркивала особую опасность подобных деяний и стремилась их всячески предотвратить. Против подобных проступков использовалась уже вся мощь государственных органов и общественной морали Древнего Рима (рабским способом смерти государство, вероятно, стремилось низвести данное преступление в общественном мнении до деяния, недостойного свободного человека, которое опускало его до позорного рабского уровня).

4 Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996. С. 104-105. Здесь же Хвостов В. М. замечает, что в Юстиниановском праве *intestabilis* делается лицо, виновное в составлении пасквиля (С. 104).

3 Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996. С. 216.

Пресечение неявики ответчика в суд государство поручало заинтересованному частному лицу, которое должно или силой, или с помощью предоставленных этим лицом транспортных средств доставить его в суд. Здесь же государство специально оговаривало и “уважительные причины” возможной неявики и устанавливало наказание за отказ от дачи свидетельских показаний. Однако, надо заметить, что в абсолютном большинстве случаев римское право запрещало самоуправство. Если самоуправные действия произошли, оно дает возможность уничтожить последствия самоуправства и устанавливает наказание за самоуправство. Согласно декрета *Divi Marci* (Марка Аврелия) кредитор, который захватил вещи должника с целью получить удовлетворения требования, должен вернуть их и лишается своего права требования. По закону Валентиниана, Феодосия и Аркадия (389 г. н.э.) лицо, насильственно захватившее у ее владельца вещь, действительно или мнимо принадлежащую ему в собственность, должно вернуть эту вещь и, кроме того, теряет право собственности на нее; а если окажется, что оно не собственник ее, то оно должно сверх того уплатить потерпевшему стоимость вещи. Самоуправство допускалось лишь в двух случаях:

а) можно самоуправно уничтожить сооружения, которые насильственно (*vi*) или тайно (*clam*) воздвигнуты на участке земли лица, прибегающего к самоуправству;

б) к самоуправству можно прибегнуть, если в противном случае субъекту права грозит неисправимый ущерб (например, кредитор может догнать должника, который пытается бегством скрыться со своими деньгами от кредиторов, и силой заставить его отдать долг)⁵.

Важно при этом отметить, что Законы XII таблиц косвенно информируют нас и о том, что судебному производству могли мешать не только рядовые квириды, но и должностные лица, которые обязаны были проводить законодательство в жизнь. В частности, одна из таблиц косвенно повествует о возможной неявики на суд судьи или третейского посредника (*Leg. XII Tabl. II, 2*). Хотя каких-либо сведений о наказании указанных лиц за неявику на судебное заседание без уважительных причин в сохранившемся тексте Законов XII таблиц мы не выявили, но другие виды противодействия этих лиц требованиям закона (получение взятки) караются весьма жестко – смертной казнью (*Leg. XII Tabl. IX, 3; Авл Геллий, Аттические ночи, XX, 17*).

Итак, мздоимство – бич деонтологии древнего Рима – получает суровое, казалось бы, возмездие. Однако, жесткость норм права сер. V в. до н.э. эту деонтологическую проблему не решала. И не решила. Судья по подсчетам исследователей Рима, после Законов XII таблиц (*X, 2-6*) против демонстративной роскоши, последняя в практике знати (в том числе и судей) отнюдь не исчезла, так что с 215 г. до н.э. и вплоть до Цезаря было принято еще 7 законов в этой области, что так и не дало желаемых результатов⁶. Не исчезла и практика подкупа. Ею страдали как честолюбцы при домогательстве магистратур – *ambitus*, так и судьи. Ради пресечения этого порока было принято с IV по I в. до н.э. 12 (!) законов против подкупа, где мера наказания последовательно возрастала, начиная с денежного штрафа и кончая пожизненным изгнанием судей. Алчность, увы, оказалась сильнее: так, еще при Сулле был издан специальный закон, устанавливающий ответственность за подлоги – *Lex Cornelia de falsis*. Этим законом и последующей практикой преследовались разнообразные деяния, совершаемые в корыстных целях: соглашения о ложных свидетельских показаниях, подкуп судьи, подлог в сче-

тах и документах, похищение и уничтожение завещания. Эта линия законодательства была продолжена и позднее. Институты Гая и Юстиниана устанавливают ответственность судьи за умышленно неправильное или небрежное разрешение судебного дела или за нарушение каких-либо судебных обязанностей, например, за неявику в назначенный день для рассмотрения дела. Такие деяния должностного лица определяются как квази-деликт. В этих случаях судья “делает процесс своим” (*litam suam fecit*), т. е. становится ответственным, по-видимому, за весь ущерб, понесенный потерпевшей от его действий стороной⁷.

Насколько это было важным аспектом античной деонтологии, как этической составляющей в практике юриста, хорошо было известно уже в российской дореволюционной цивилистике, где было подмечено, что римское право особенно строго реагировало на так называемый *dolus malus* – злой умысел⁸. Этот *dolus malus* состоит в сознании действующего лица, что оно своим действием нарушает право, и в намерении нарушить право. По мнению В. М. Хвостова, за *dolus* виновный отвечает всегда; эта ответственность не может быть исключена заранее, по частному соглашению⁹. И не случайно ведь в период Империи более позднее законодательство (*Дигесты Юстиниана*) пыталось отличать взятки должностным лицам от мелких знаков внимания (знаков гостеприимства) (*Dig. I, 18, 9*).

Однако, в реальном бытии эпохи Принципата или раннего Домината отличить “знак внимания” от банальной взятки было, видимо, визуальным непростым, а последствия могли быть *de jure* весьма плачевны. В результате в эпоху Империи пришлось менять сам характер суда и изымать ведение целого ряда дел из формулярного процесса, передавая их в разбирательство префектами и другими высшими магистратами (процесс *extra ordinem*). Но именно в эпоху Империи римское право, свободное от “нелепостей” *jus gentium*, ничего не смогло сделать для нивелировки гражданских прав населения державы. Напротив: раздел жителей на *honestiores* и *humiliores* привел только к тому, что последние, у коих было меньше 50 золотых, не имели права выступать в суде в качестве обвинителя (*Dig. 48, 2, 10*), не могли подать иск на высокопоставленного чиновника Рима (*Dig. 4, 3, 11*), который имел и другие льготы (*Dig. 48, 3, 1*)¹⁰.

Серьезный отход от принципов деонтологии юристами Рима не пресекался, увы, и в III-IV вв. н.э., очень часто исход тяжбы в это время решал тот, кто больше давал судье, как об этом сообщали Эпиктет (*Convers. IV, 16*) и Киприан Карфагенский (*Ad Donat., 10*)¹¹.

Конечно, отрицать дальнейшее развитие судопроизводства в это время не приходится. Ведь нарабатывались целыми школами юристов новые нормы, в частности, к нарушителям законов и укрывателям преступников (святотатцев, грабителей, похитителей людей и воров).

В частности, *Дигесты Юстиниана* наставляли презеса провинции преследовать укрывателей: “Так как без содействия укрывателей грабитель не может долго скрываться.” (*Dig. I, 18, 13*).

Наряду с вышеуказанной, весьма непростой на практике, проблемой непосредственной деятельности юристов,

7 Римское частное право /под ред. Новицкого и Перетерского. М., 1994. С. 536; Скрипильев Е. А. Основы римского права. М., 1998. С. 88.

8 Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996. С. 192, 193, 197.

9 Хвостов В. М. Указ. соч. С. 193; Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1996. С. 559.

10 Штаерман Е. М. Римское право // Культура Древнего Рима. Т. 1. М., 1985. С. 228-229.

11 Kaser M. Romische Rechtsgeschichte. Munchen, 1967. S. 94 sqq.

5 Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996. С. 209.

6 Crook J. Law and Life at Rome. Oxf., 1967. P. 74-78.

требовавшей не только теоретических знаний, но и практических навыков работы, римское право боролось и с теми, кто умышленно повреждал публичные юридические документы, в частности преторский эдикт:

“Если кто-либо злоумышленно повредит то, что выставлено на белой доске (на доске, выкрашенной в белый цвет, писался преторский эдикт – Н.Б., Е.К.), на бумаге, или на другом материале для установления постоянной юрисдикции, а не в связи с отдельным делом, то против него выносится судебное решение о штрафе в 500 золотых; этот иск может быть предъявлен любым лицом (actio popularis). § 1. И рабы и сыновья семейства охватываются словами эдикта; и претор распространяет свой эдикт на лиц обою пола.” (Dig. II, 1, 7; 7. Ульпиан).

Те же Дигесты Юстиниана указывают и еще на одну форму сопротивления правосудию – симуляцию безумства: *“Если лицо совершило убийство родича (parricidium), то, как указали Божественные братья, должно быть произведено исследование, имела ли симуляция безумия при совершении преступления или же действительно убийство было совершено не в здравом рассудке; если убийца был симулянтом, он должен быть наказан, если он был безумен, он должен быть лишен свободы...” (Dig. I, 18, 13).*

Был в Дигестах Юстиниана, который даже внешне старался подражать XII Таблицам (Сборник византийского императора, как известно, тоже был издан в 12 книгах, как некогда в 449 г. до н.э. Таблицы...), ряд постановлений, напрямую перекликавшихся со статьями первого римского кодекса. К примеру, вошли материалы двух постановлений, регламентировавших еще в V в. до н.э. прерогативы судебных магистратов, одно из которых было направлено против отступлений от законов в пользу отдельных лиц, а другое запрещало выносить смертные приговоры римским гражданам, минуя цензуриатные комиции (*“Привилегий [т.е. отступлений] в свою пользу от закона] пусть не испрашивают. Приговоров о смертной казни римского гражданина пусть не выносят, иначе как в цензуриатных комициях... Преславные законы XII таблиц содержали два постановления, из которых одно уничтожало всякие отступления от закона в пользу отдельных лиц, а другое запрещало выносить приговоры о смертной казни римского гражданина, иначе как в цензуриатных комициях.” (Leg. XII Tabl. IX, 1-2; Цицерон, О законах, III. 4. 11. 19. 44).* Другими словами, Законы XII таблиц пытались воспрепятствовать попыткам должностных лиц создать для себя особые правовые условия, позволяющие им покидать общее правовое поле.

И все-таки природа человека оказывалась вновь и вновь сильнее (или гибче?) природы Римского закона: веками не удавалось – и так и не удалось – пресечь до конца алчность, амбиции, подкуп – деонтологический “грех” юристов древнего Рима. Не случайно Кодексы Феодосия II и Юстиниана I ряд исследователей порой вполне справедливо именуют памятниками не чисто римской мысли, а римско-византийского наследия: свой законченный вид деонтология античного юриста приобрела именно в греко-византийском мире ромеев V-VI вв. н.э., откуда эту эстафету и приняли уже последующие эпохи развития юриспруденции¹².

Пристатейный библиографический список

1. Бессилин Н. А., Круглов Е. А., Лившиц Л. В. Борьба с противодействием органам правосудия в античном Риме (Из истории античного права) // Южно-Уральские криминалистические чтения. Вып. 11. Уфа, БашГУ, 2003. С. 76-90.
2. Громаков Б. С. История рабовладельческого государства и права (Афины и Рим). М., 1986.
3. Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1996. С. 559.
4. Кривенко А. И. Правовые основы взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений в свете нового УПК РФ // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Ч. I: Материалы междунар. науч. конф., посвященной памяти проф. Л. Л. Каневского. 23-24 января 2003 г. Уфа, 2003. С. 165.
5. Круглов Е. А., Лившиц Л. В. Правовые акты древнего мира о мерах преодоления противодействия судопроизводству // Южно-уральские криминалистические чтения. Уфа: БашГУ, 2001. Вып. 9. С. 54-63.
6. Липшиц Е. Э. Юридические школы и развитие правовой науки // Культура Византии IV-пер. пол. VII вв. М., 1984.
7. Немировский А. И. К вопросу о времени и значении цензуриатной реформы Сервия Туллия // ВДИ. 1959. № 2.
8. Нерсисянц В. С. Политические и правовые учения Древней Греции и Рима // История политических и правовых учений. Древний мир. М., 1985.
9. Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. М., 1956.
10. Римское частное право /под ред. Новицкого И. Б. и Перетерского И. С. М., 1994.
11. Скрипилов Е. А. Основы римского права. М., 1998.
12. Удальцова З. В. Законодательные реформы Юстиниана // ВВ. 1965. № 26.
13. Хвостов В. М. Система римского права. М., 1996.
14. Штаерман Е. М. Римское право // Культура Древнего Рима. Т.1. М., 1985. С. 228-229
15. Crook J. Law and Life at Rome. Oxf., 1967.
16. Kaser M. Romische Rechtsgeschichte. Munchen, 1967.
17. Levy E. West Roman vulgar law. Philadelphia, 1953.
18. Watson A. Rome of the Twelve Tables. L., 1976.

¹² Levy E. West Roman vulgar law. Philadelphia, 1953. P. 119; Перетерский И. С. Дигесты Юстиниана. М., 1956. С. 10 сл, 84 сл; Удальцова З. В. Законодательные реформы Юстиниана // ВВ. 1965. № 26; Громаков Б. С. История рабовладельческого государства и права (Афины и Рим). М., 1986. С. 58 сл; Липшиц Е. Э. Юридические школы и развитие правовой науки // Культура Византии IV-пер. пол. VII вв. М., 1984. С. 358 сл.

ГРОЗИН Сергей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Статья посвящена полицейскому аспекту в деятельности Восточно-Сибирского городского казачества в XIX - начале XX веков. В ней раскрываются причины, приведшие к тому, что военная деятельность была замещена выполнением преимущественно полицейских функций, что и обусловило особый статус иркутского казачества, заключавшийся в подчинении его МВД.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, иркутское казачество, МВД, военно-полицейские формирования.

GROZIN Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian Law Institute of the MIA of Russia

Грозин С. Ю.

THE SIBERIAN COSSACKS ON SERVICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN THE 19TH - BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Article is devoted to police aspect in activity of the East Siberian policeman of the Cossacks in the 19th - beginning of the 20th centuries. In it the reasons which have led to the fact that military activity has been replaced with performance of mainly police functions are revealed, which has caused the special status of the Irkutsk Cossacks consisting in its submission to the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: Eastern Siberia, Irkutsk Cossacks, Ministry of Internal Affairs, military and police formations.

Сибирское генерал-губернаторство по обширности территории было одним из крупнейших в Российской империи. В этой связи численности существующих полицейских формирований всегда было недостаточно. Вот почему традиционно полицейские функции возлагались на армейские и казачьи подразделения.

Подобная практика была распространена не только в Восточной Сибири. Так, для борьбы с беглыми каторжанами с 1848 года в Пермскую и Казанскую губернии ежегодно направлялись конные казачьи отряды из Оренбургского и Уральского казачьих войск. Войска эти были направлены в ведение губернского начальства и раскомандированы по уездам в распоряжение городских и уездных полиций¹. Наряд казачьих отрядов в Пермскую и Казанскую губернии был отменен только в 1870 году и взамен им была учреждена конная и пешая полицейская стража из вольнонаемных (уездные команды полицейских объездчиков)².

В рассматриваемый период для усиления городской полиции, также регулярно привлекались солдаты и казаки.

Во второй половине XIX века правительство взяло курс на разделение полицейской и военной сфер деятельности. Если в центральных губерниях на военные и казачьи формирования полицейские функции не возлагались, то в Восточной же Сибири именно полицейская направленность службы выходит у казаков на первый план.

Обособленность иркутского казачества от сибирских и забайкальских линейных казаков, выполнявших военные

функции, проживание большинства казаков в городах, выполнение ими преимущественно полицейских обязанностей уже в конце XIX века привело к переподчинению их гражданским властям. Что и было юридически оформлено в 20-30 годах XIX века по предложению губернатора М.М. Сперанского. Правительство на основании его проекта 22 июня 1822 года издает «Устав о Сибирских городских казаках», предусматривавший предоставление последним различных льгот³. «Устав» 1822 года освобождал их от податей и земских сборов, гарантировал обеспечение провиантом и земельным наделом (по 15 десятин на душу), предоставлял возможность заниматься местными промыслами. В то же время «Устав» закреплял возложение на казаков полицейских функций. Выход из казачества был запрещен. Таким образом, городское казачество было оформлено в особое сословие со свойственным только ему характером службы.

«Устав о Сибирских городских казаках» позволил Сибирской администрации укомплектовать имеющиеся полицейские службы и сформировать на территории Иркутской губернии Иркутский, Забайкальский и Якутский казачьи полки, выполнявшие наряду с правоохранительной деятельностью и военные функции.

Создание в Сибири государственных полицейских формирований способствовало тому, что в городском казачестве к середине XIX века необходимость отпала.

В соответствии с решением Правительства от 4 января 1851 года, Иркутский и Енисейский полки были реорганизованы в казачьи конные полки⁴. Однако просуществовали эти полки недолго, и в соответствии с приказом № 225 военного

1 Анучин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. – СПб., 1872. – С. 208.

2 Белецкий С., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. – СПб., 1913. – С. 19.

3 ПСЗ. Собр. 1-е Т. 38. № 29131.

4 Положение об Иркутском и Енисейском казачьих конных полках. – СПб., 1851. – 1-10. Приложение Е.

министра от 6 июня 1871 года Иркутские и Енисейские конно-казачьи части упразднены⁵.

После реорганизации 1871 года казачье население, Иркутской и Енисейской губерний стало выставляться на службу по одной конной сотне, а в распоряжение различных ведомств (прежде всего Министерства внутренних дел (МВД)) – необходимое число казаков⁶.

В соответствии с Положением 1871 года казачество утратило войсковой статус, но сохранялось как военно-полицейские силы. А военная направленность службы иркутского казачества полностью была замещена выполнением ими полицейских функций, которые стали для казаков основным источником средств существования. В этой связи переход иркутского казачьего дивизиона в ведение МВД, произведенный в соответствии с п. 13 ст. 26 раздела 44 Сибирского свода законов 1892 года, представляется вполне логичным и обоснованным.

Однако в конце XIX века, на фоне возрастающей угрозы войны на восточных рубежах Империи, правительство планировало вновь возродить военную направленность в службе иркутского казачества и увеличить его численность за счет бурят Иркутской губернии. Но инородческие казачьи формирования так и не были созданы⁷. И в дальнейшем, вплоть до Первой мировой войны, иркутская казачья сотня продолжала выполнение полицейских функций.

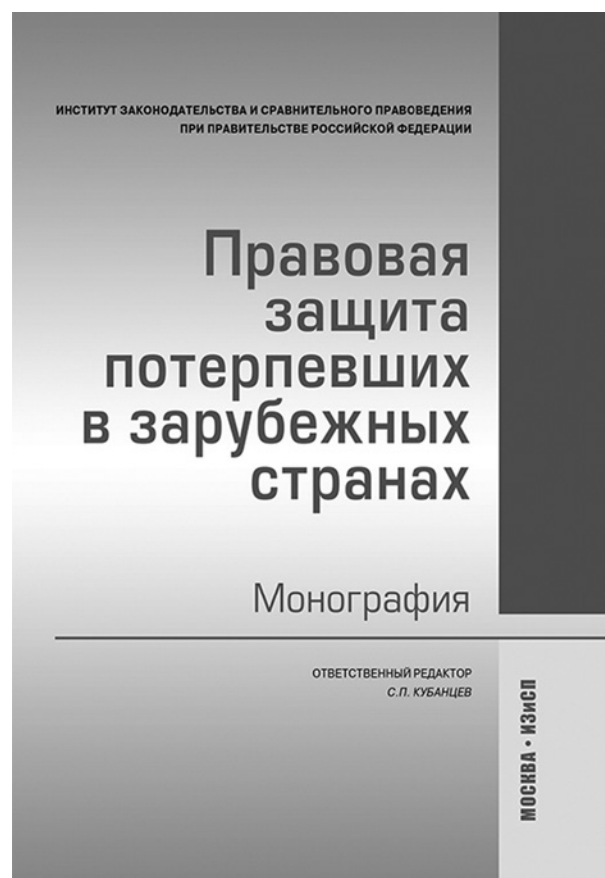
Революционные события 1905 года отразились и на иркутских казаках. 30 ноября 1905 года две из трех сотен устроили совместно с солдатами вооруженную демонстрацию, вследствие чего с гауптвахты были освобождены все арестованные⁸. На этом волнения в казачьей среде закончились. Более того, казаки сами арестовали зачинщиков бунта.

Тем не менее, указанный эпизод, когда полицейская часть вышла из повиновения, стал для МВД тревожным сигналом. Как ответная реакция, от МВД последовали меры по нормализации обстановки, и в дальнейшем, вплоть до революции 1917 года, подобных прецедентов не случилось, а казаки активно выполняли карательные и полицейские функции. Иркутские казаки осуществляли конвоирование ссыльных, сбор податей с инородцев, сопровождали почтовые грузы, выставляли кордоны в местах проникновения контрабанды, полицейские и ночные разъезды в городах. В годы Первой мировой войны казачьи формирования находились в распоряжении МВД и на фронт не направлялись.

Революционные события февраля 1917 года не изменили направленность деятельности иркутского казачества. Временное правительство видело в нем свою опору, продолжало использовать казаков как карательно-полицейскую силу и на фронт не отправляло. В период октябрьской революции 1917 года казачество заняло антибольшевистскую позицию, что и привело в дальнейшем к прямому противостоянию с новой советской властью. А вопрос о будущем сибирского казачества мог быть разрешен только вооруженным путем в ходе гражданской войны.

Пристатейный библиографический список

1. Анучин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. – СПб., 1872. – 238 с.
2. Белецкий С., Руткевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. – СПб., 1913. – 42 с.
3. ПСЗ. Собр. 1-е Т. 38. № 29131.
4. Положение об Иркутском и Енисейском казачьих конных полках. – СПб., 1851. – 1-10 Приложение Е.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10. Д. 235. Л. 20-22.
6. ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 468. Л. 2; Д. 229. Л. 3.
7. ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 330. Л. 92.
8. Революционное движение в Иркутской губернии в период Первой русской революции / Под ред. Кудрявцева Ф. А. – Иркутск, 1955. – 240 с.

5 Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 10. Д. 235. Л. 20-22.

6 ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 468. Л. 2; Д. 229. Л. 3.

7 ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 330. Л. 92.

8 Революционное движение в Иркутской губернии в период Первой русской революции / Под ред. Кудрявцева Ф. А. – Иркутск, 1955. – С. 113.

САЛЬНИКОВ Александр Сергеевич

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕРИОД ЯРОСЛАВСКОГО ВОССТАНИЯ В ИЮЛЕ 1918 Г.

В статье рассматриваются правовые и организационные вопросы деятельности органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью на территории г. Ярославля в период Ярославского восстания в июле 1918 г.

Ключевые слова: Ярославское восстание, Ярославская городская пешая милиция, уголовно-розыскное отделение, Ярославская городская самооборона.

SALNIKOV Aleksandr Sergeevich

adjunct of the Faculty of Training of scientific and scientific-pedagogical staff of the Academy of Management of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND FIGHTING CRIME DURING THE PERIOD OF YAROSLAVL UPRISING IN JULY 1918

The article deals with issues of legal and organizational activities of bodies of public order and the fight against crime in the territory of Yaroslavl during the Yaroslavl uprising in July 1918.

Keywords: Yaroslavl uprising, Yaroslavl city foot militia, criminal investigation department, Yaroslavl city self-defense.

Сальников А. С.

Весной-летом 1918 года социальная, экономическая и политическая ситуация в России оставалась сложной. Нестабильность во многих сферах общественной жизни стала очевидной. Это время кристаллизации социальных противоречий, противоречий между еще существующими приверженцами различных политических партий и социальных групп подогреваемое экономической разрухой. Безусловно, стартовой причиной раскола и противостояния в обществе стал «разгон» Учредительного собрания в январе 1918 г. Предпринимаемые Советской властью, которая сама находилась в стадии становления, попытки стабилизировать ситуацию, взять ее под контроль вылились в конечном итоге в политику «военного коммунизма».

Последняя привела к недовольству определенной части крестьянского населения установленным режимом. А это является весьма важным фактом в аграрной стране, какой оставалась Россия рассматриваемого периода. Перебои в снабжении продовольствием, введение карточек, упадок промышленности, расстроена финансовая система все это заставляло по иному смотреть на происходящее российских рабочих от имени «диктатуры» которых строилась новая власть. Ситуацию усугубил и подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске сепаратный мирный договор, согласно которому, фактически Россия оказалась в числе побежденных. Данное обстоятельство значительно ударило по самолюбию российских граждан, вызывало недовольство в первую очередь в среде офицерства и интеллигенции. В 1918 г. появляются явные признаки общественного недовольства проводимой в стране политикой. Так, в указанный период можно говорить о целом комплексе протестных движений. Это и имевшее место в мае-июле 1918 г. антибольшевистское движение фабричных уполномоченных затронувшее Петроград, Москву, Тулу, Нижний Новгород, Тверь, Орёл, и

Ашхабадское восстание 11-12 июля 1918 г. и левозэсеровский мятеж в Москве 6-7 июля 1918 г. и мятеж командующего восточным фронтом М. А. Муравьева 10-11 июля 1918 г. К данного рода выступлениям относятся и выступления организованные в рассматриваемый период Союзом защиты Родины и свободы – подпольной организацией руководимой известным политическим деятелем Б. В. Савинковым в Ярославле, Рыбинске и Муроме. Среди указанных выступлений, безусловно, выделяется Ярославское восстание 6-21 июля 1918 г. которое, по своей сути, являлось попыткой объединения антибольшевистских сил в единый фронт. В сложившейся ситуации Ярославль мог претендовать на роль центра таких военных факторов, как наступление в направлении Москвы армии «Комуча» (Комитета членов Учредительного Собрания), Чехословацкого корпуса, а также ожидаемой высадки иностранного десанта в Архангельске, с последующим ударом в направлении Вологды и Вятки¹. Указанные факторы вкупе с одновременными выступлениями в ряде городов Центральной России, по мнению организаторов, должны были спровоцировать массовое общегосударственное антибольшевистское движение способное сокрушить советскую власть. Восставшие именовали себя отрядом Северной добровольческой армии. Непосредственным организатором и руководителем восстания стал полковник (впоследствии генерал-майор) Александр Петрович Перхуров.

Выбор Ярославля в качестве одного из центров восстания был не случайным. Во-первых, это был достаточно крупный промышленный город расположенный на Волге являющийся важным железнодорожным узлом расположенном на магистрали связывающей центральную Россию с Сибирью

¹ Цветков В. Ж. Восстание на Ярославской земле // Ярославское восстание. Июль 1918 г. – М.: Посев, 1998. – С. 3.

и Севером, что позволяло с одной стороны контролировать передвижение сил и средств направляемых для подавления восстания, с другой обеспечить быструю доставку подкреплений прежде всего в лице французских военных подразделений с Севера России на которые рассчитывали руководители восстания. Во-вторых, немаловажным обстоятельством было размещение здесь с марта 1918 г. штаба Ярославского военного округа осуществляющего формирование подразделений Красной армии на обширной территории центра, севера и северо-запада России. Данное обстоятельство позволяло, без привлечения внимания властей, прибывать в город офицерам являвшимся ядром восстания, так же при захвате власти в таком важном с точки зрения военного управления городе, это бы внесло дезорганизацию в системе армейского управления, что позволяло выиграть время². В-третьих, в указанный период значительная часть красноармейских отрядов дислоцированных в г. Ярославле было переброшено для оказания помощи в борьбе с белыми войсками прежде всего на Кубани и в Москве³. В-четвертых, идеологически население Ярославской губернии было готово к выступлению. Так, например, А. П. Перхуров в своих показаниях указывал, что в ходе подготовки к восстанию собирались сведения о народных настроениях в городах Верхнего Поволжья и в Ярославской губернии в частности. Картина складывалась таким образом, что особенно в сельской местности населением высказывались пожелания свержения существующей советской власти⁴.

6 июля 1918 г. Ярославль был довольно быстро захвачен активной группой офицеров насчитывающей около ста человек именовавших себя Ярославским отрядом Северной добровольческой армии, вооруженных на первом этапе лишь пистолетами в количестве 12 штук. Позднее восстание было поддержано частью населения города и близлежащих сел. Общая численность восставших по разным оценкам составляла от 1 тыс. до 6 тысяч человек⁵. Восстание в Ярославле продолжалось 16 дней и в конечном итоге было подавлено. В течении указанного времени в городе были предприняты меры по организации власти и управления. Издавались соответствующие нормативно-правовые акты. Несмотря на фактическое распространение полномочий Северной добровольческой армии лишь на территорию г. Ярославля, приказы, постановления, объявления исходящие от ее руководства, как правило, обращены к населению всей губернии.

Согласно, уже первым нормативно-правовым актам в г. Ярославле и Ярославской губернии вводилось военное положение, власть, как военная, так и гражданская, переходила в руки командования Северной добровольческой армии в лице полковника А. П. Перхурова. (приказ полковника Перхурова № 1 от 06.07.1918 г.)⁶, было восстановлено городское самоуправление «на основаниях закона Вр. Прав. 1917 г.», предписывалось «немедленно подготовить вопрос о со-

звье Городского собрания из Гласных Городской Думы и Городских общественных деятелей»⁷. Постановлением командующего Северной добровольческой армией Ярославского района «Об органах власти и управления в губернии» от 13 июля 1918 г. подписанного полковником А. П. Перхуровым (далее Постановление)⁸, восстанавливались органы власти и чиновники «существовавшие до октябрьского переворота 1917 г.» (п. I Постановления); все нормативно-правовые акты Советской власти (законы, декреты, постановления, распоряжения) признавались уничтоженными, а органы Советской власти упразднялись во всей губернии (пп. II, III Постановления); было отменено действие положений ряда нормативно-правовых актов Временного правительства, например, о губернских и уездных комиссарах, о милиции, губернских и уездных волостных земельных комитетах и т.д. (пп. V, VI Постановления), организована судебная власть (п. VIII Постановления) и др.

Надо отметить, что в условиях осады города и боевых действий было важным организовать систему правоохраны, для поддержания порядка, контроля ситуации, организации реализации решений власти. По всей видимости, система правоохранительных органов планировалась, в случае победы восстания, отличной от существующей при Советской власти и при власти Временного правительства. Возможно, эта система повторяла бы одну из систем правоохраны введенных на территориях так называемых «белых правительств». По крайней мере, помимо отмены всех распоряжений Советской власти, указанным Постановлением «Об органах власти и управления в губернии» от 13 июля 1918 г., были отменены ряд нормативно-правовых актов Временного правительства среди которых Положение о милиции⁹. Этим же Постановлением устанавливалось, что в период действия режима военной диктатуры на территории губернии полицейские функции выполняют органы «уездной и городской стражи», чиновники которой назначаются помощником Главноначальствующего по гражданской части, а в уездах начальником уезда. В Постановлении так же даются некоторые сведения о чинах указанной стражи. А именно, упоминаются должности городских, районных и участковых начальников стражи, а так же нижние чины стражи. Все указанные должности назначаются «по особому установленному расписанию» (п. XII Постановления). Вместе с тем, указывалось, что действие пункта о страже действует временно, до установления «общего государственного порядка в пределах государства Российского» (п. XII ч. 2 Постановления). По всей видимости, указанная система должна была действовать, в случае успеха, на территории подконтрольной новой власти до созыва Учредительного собрания, которое было одной из целей восставших. Однако, надо отметить, что указанный пункт не был реализован. Во-первых, деятельность новой правоохранительной системы не была распространена на всю губернию, ввиду ограничения фактической власти Северной добровольческой армии территорией Ярославля. Во-вторых, на территории г. Ярославля система была несколько иной. Функции охраны общественного порядка и борьбы с общеуголовной преступностью осуществлялась в городе посредством созданной восставшими городской пешей милиции, уголовно-розыскного отделения, а также городской самообороны. В рамках системы управления созданной в г. Ярославле в дни июльского восстания, указанные органы

2 Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД; Материк, 2007. – С. 10.

3 Гражданская война в СССР (в 2-х тт.) / колл. авторов, ред. Н. Н. Азовцев. Том 1. – М.: Воениздат, 1980. – С. 77, 81.

4 См. напр. Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД; Материк, 2007. – С. 269, 276, 277, 287.

5 Цветков В. Ж. Восстание на Ярославской земле // Ярославское восстание. Июль 1918 г. – М.: Посев, 1998. – С. 6.

6 Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД; Материк, 2007. – С. 29.

7 Цит. по: Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД; Материк, 2007. – С. 30.

8 Красная книга ВЧК. Т. 1. // под ред. и с предисл. П. Макинциана. – М.: Гос. изд-во, 1920. – С. 61-63.

9 Там же. – С. 61-63.

входили в блок гражданской части штаба Ярославского отряда Северной добровольческой армии и находились в ведении административного отдела указанного штаба. Помимо названных имелись еще ряд органов осуществлявших правоохранительные функции. К ним можно отнести отдел контрразведки во главе с поручиком Николаем Александровичем Перлиным, основным назначением которого было противодействие разведывательной деятельности противника, сбор информации о его передвижении и военном планировании, а также выявление и пресечение подрывной деятельности, военно-следственная комиссия во главе с полковником Владимиром Александровичем Ильиным призванная осуществлять расследование преступлений совершенных военными, членами штаба и ополчения иными лицами против установившегося режима. Вместе с тем необходимо отметить, что иных органов расследования преступлений в системе штаба не предусматривалось, что позволяет предположить, что данная комиссия могла заниматься расследованием любых уголовных преступлений. Это в принципе вполне возможно в условиях фактически установившейся военной диктатуры. Были воссозданы судебные органы в виде окружного суда, а также мировых судей. В реальности суд в Ярославле был составлен из представителей бывших судебных органов существовавших в период Временного правительства, прокурора, представителей штаба Ярославского отряда Северной добровольческой армии. Вынесенные решения суда вступали в силу только после подписания их главнокомандующим, то есть полковником А. П. Перхуровым¹⁰.

Надо отметить, что в период рассматриваемых событий сотрудники советской милиции г. Ярославля частично перешли на сторону восставших. Например, в показаниях, данных в процессе выездного заседания Верховного трибунала ВЦИК проходившем в г. Ярославле с 15 по 19 июля 1922 г. по обвинению А. П. Перхурова, он в частности указывал, что в первые же часы восстания, ранним утром 6 июля 1918 г. на сторону восставших частично перешел Ярославский конный отряд милиции насчитывающий 40-50 человек¹¹. В ряде источников имеются сведения о переходе на сторону восстания одного из руководителей ярославской милиции прапорщика Фалалеева, который стал командиром отряда восставших и принимал активное участие в розыске и задержании сотрудников Советских учреждений, а также в боях против частей Красной армии осаждавших город в ходе которых погиб¹². Примкнул к восставшим и начальник губернского уголовного розыска некто Греков¹³. Весь период восстания продолжали работу Управление Ярославской милиции, 1-я, 2-я и 4-я части Ярославской милиции. Например, в помещении 1-й части доставлялись для разбирательства задержанные в ходе патрулирования города граждане и арестованные за совершение различных правонарушений¹⁴. На базе указанных частей была

создана Ярославская городская пешая милиция. Надо отметить, сведения о личном составе указанных подразделений весьма незначительны. Согласно приказам начальника Ярославской городской пешей милиции от 11 и 13 июля 1918 г., в период с 07 по 13 июля 1918 г. в ряды милиции было зачислено 60 человек, из них в Управление – 8, в 1-ю часть - 34, во 2-ю часть - 6, в в 4-ю часть – 12. Начальником Ярославской городской пешей милиции, был назначен подпоручик Иванов¹⁵. Основными направлениями деятельности Ярославской пешей милиции являлись патрулирование города с целью выявления лиц уклоняющихся от участия в вооруженном сопротивлении, контроль соблюдения установленного режима комендантского часа с 21 часа вечера до 09 часов утра, борьба с мародерством, выявление и задержание провокаторов, выявление и задержание сотрудников советских органов власти, противодействие незаконным обыскам, арестам самосудам, контроль цен в торговых заведениях города.

В рамках системы раскрытия преступлений было организовано уголовно-розыскное отделение во главе с комиссаром уголовной милиции штабс-капитаном Дмитрием Павловичем Дылевым. Согласно имеющимся архивным документам в состав розыскного отделения помимо комиссара, входил 1 агент по фамилии Борзов. Подразделение располагалось в г. Ярославле на ул. Срубная д. 6, кв. 2. Вероятно, в составе подразделения продолжал свою деятельность, уже упоминавшийся бывший начальник губернского уголовного розыска Греков, вместе с тем, в списках уголовно-розыскного отделения он не числится¹⁶. Впрочем, последнее обстоятельство вполне объясняется тем фактом, что он сам в период восстания был задержан, обвинен в шпионаже и осужден судом временной власти с назначением меры наказания в виде смертной казни, замененной по распоряжению А. П. Перхурова пятью годами каторги¹⁷. Планировалось, что подразделение будет осуществлять функции уголовного сыска. Однако, надо отметить, что основной деятельностью УРО в период восстания, стали выявление и задержание бывших работников советских органов власти, противодействие контрразведывательной и подрывной деятельности¹⁸.

Важной составной частью охраны правопорядка явилась созданная в Ярославле система самообороны. По своей сути, это были органы народной самостоятельности основное назначение которых была организация охраны общественного порядка на низовом уровне (улицы, квартал). Вместе с тем самооборона создавалась и управлялась руководством Ярославского отряда Северной добровольческой армии и непосредственно находилась в подчинении помощника главнокомандующего по гражданской части А. Кизнера, который руководил и другими органами правопорядка. По всей видимости, городская самооборона была создана 9-10 июля 1918 г. По крайней мере, первый имеющийся приказ, подписанный А. Кизнером, адресованный квартальным комитетам городской самообороны Ярославля

10 Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД: Материк, 2007. – С. 42, 308-309.

11 Там же. – С.302.

12 См. напр. Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД: Материк, 2007. – С.239, 343, 462; Цветков В. Ж. Восстание на Ярославской земле // Ярославское восстание. Июль 1918 г. – М.: Посев, 1998 – С. 6.

13 Громов А. В. Воспоминания о Ярославском мятеже // Из истории Ярославского белогвардейского мятежа (6-22 июля 1918 года) / Сб. 2-й. – Ярославль, 1922. – С. 26; Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД: Материк, 2007. – С. 239, 397, 592.

14 Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козля-

ков. – М.: МФД: Материк, 2007. – С. 343.

15 Государственный архив Ярославской области - Центр документации новейшей истории (ЦДНИ ГАЯО) Ф. 394. Оп. 1 Д. 62. Л. 12.

16 Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД: Материк, 2007. – С. 50, 159.

17 Там же. – С. 309, 397.

18 См. напр. Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД: Материк, 2007. – С. 239; Громов А. В. Воспоминания о Ярославском мятеже // Из истории Ярославского белогвардейского мятежа (6-22 июля 1918 года) / Сб. 2-й. – Ярославль, 1922. – С. 26.

№ 7 датирован 10 июля 1918 г.¹⁹ Согласно Инструкции по самообороне г. Ярославля (далее Инструкция) подписанной ориентировочно 10 июля 1918 г. полковником Перхуровым и его помощником по гражданской части А. М. Кизнером, а также членом управления И.Т. Савиновым, самооборона организовывалась для «защиты города от вторжения вооруженных большевиков, грабежей, всякого рода насилий и противодействия поджогам»²⁰. Обязанность участвовать в несении службы в отрядах самообороны возлагалась на всех жителей города Ярославля, в первую очередь мужчин способных носить оружие. Исключение касалось лиц духовного звания, престарелых граждан и малолетних. В отношении женщин действовал принцип добровольности (ч. 2 Инструкции). За отказ участвовать в самообороне в качестве меры ответственности предусматривались принудительные общественные работы (ч. 3 Инструкции). Структура самообороны предусматривала объединение граждан по кварталам в квартальные участки управляемые квартальными комитетами. В свою очередь, для реализации принципа единоначалия, во главе квартального участка стоял выборный начальник имевший, в зависимости от количества улиц в квартале, от 1 до 2 заместителей (ч. 5 Инструкции). Кварталы расположенные на одной улице объединялись под руководством начальника самообороны коим являлся начальник улицы – чиновник назначаемый руководителем самообороны города. Помимо этого, в каждом доме формировался домовый комитет, контролировавший обстановку в доме и при выявлении правонарушений обязанный докладывать квартальному комитету (ч. 5 Инструкции). Члены самообороны имели огнестрельное оружие, находившееся в ведении квартального комитета. На каждого члена самообороны выделялось по 30 патронов. При этом предписывалось боеприпасы расходовать крайне экономно с предоставлением ежедневных отчетов об их использовании (ч. 6 Инструкции). Перемещение с огнестрельным оружием вне закрепленных кварталов допускалось только отрядом во главе с начальником участка. Каждый член самообороны имел специальное удостоверение, а также некие знаки отличия «обозначающие организацию самообороны» (ч. 7 Инструкции). В рядах самообороны предписывалось поддерживать жесткую дисциплину. Так, лица находящиеся на постах без права самовольного ухода. Была предусмотрена система связи оповещения между улицами и кварталами города. При осложнении обстановки в какой либо части города близлежащие кварталы обязаны были оказывать помощь имеющимся в распоряжении квартального начальника резервом составляющим 1/3 от общей численности самообороны. Данное условие было предписано для того что бы исключить возможность оставления без охраны отдельных частей города (ч. 9 Инструкции). Основными направлениями деятельности городской самообороны были: охрана общественного порядка на закрепленной территории, противодействие преступлениям в первую очередь мародерству и хищениям собственности граждан, контроль движения огнестрельного оружия в городе, контроль численности и личного состава проживающего населения, обеспечение режима комендантского часа, выявление лиц осуществляющих контрразведывательную и подрывную деятельность, а также противодействие пожарам. Например, предписывалось лиц не имеющих документов задерживать и доставлять коменданту

города в городскую управу. Сотрудники самообороны имели право применять огнестрельное оружие, но лишь в случае вооруженного сопротивления. Надо так же отметить, что именно на городскую самооборону, согласно приказа А. Кизнера от 10 июля 1918 г. № 7, возлагались обязанности по охране складов и общественных учреждений, а также по контролю за военнопленными²¹. Таким образом, во-первых, городская самооборона не являлась общественной организацией в чистом виде, так как была организована имеющейся властью и ее деятельность регламентировалась и управлялась указанной властью, частично посредством назначаемых чиновников, во-вторых, указанная система выполняла некоторые функции правоохранительных органов. В любом случае, данный вид организации был эффективен в деле охраны правопорядка и борьбы с преступностью в условиях осажденного положения, и, по всей видимости, являлся в дни восстания самым массовым и основным. Так, в донесениях квартальных начальников направляемых в Ярославскую городскую управу, говорится о достаточно широком спектре деятельности самообороны, участии в тушении пожаров в городе вызванных прежде всего обстрелами, охране частной собственности граждан, борьбе с незаконными обысками, мародерством и т.д.²²

Таким образом, в период июльского Ярославского восстания 1918 г. временными властями была предпринята попытка организации деятельности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Данное направление работы, несмотря на незначительный промежуток времени и сложные условия создания, было достаточно организованным, а деятельность структурированной и продуманной. Данная деятельность осуществлялась посредством организации созданной городской пешей милиции, уголовно-розыскного отделения, военно-следственной комиссии и городской самообороны. Указанные составные части системы в целом, при поправке на имевшую место ситуацию, были достаточно эффективными и обеспечили режим правопорядка на временно подконтрольной восстанию территории. Вместе с тем отмечается, недостаточность правового регулирования деятельности указанных органов, и вытекающая из этого неопределенность и отсутствие четкого разграничения их функций.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданская война в СССР (в 2-х тт.) / колл. авторов, ред. Н. Н. Азовцев. Том 1. – М.: Воениздат, 1980. – 368 с.
2. Громов А. В. Воспоминания о Ярославском мятеже. // Из истории Ярославского белогвардейского мятежа (6-22 июля 1918 года) / Сб. 2-й. – Ярославль, 1922.
3. Красная книга ВЧК. Т. 1. // под ред. и с предисл. П. Макинциана. – М.: Гос. изд-во, 1920. – 317 с.
4. Цветков В. Ж. Восстание на Ярославской земле // Ярославское восстание. Июль 1918 г. – М.: Посев, 1998. – 112 с.
5. Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД; Материк, 2007. – 704 с.

19 Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-3008. Оп. 2. Д 232 с. Л. 57.

20 Цит. по: Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД; Материк, 2007. – С. 36.

21 ГАЯО. Ф. Р-3008. Оп. 2. Д 232 с. Л. 57.

22 Ярославское восстание. 1918. Россия XX век. Документы / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Е. А. Ермолин, В. Н. Козляков. – М.: МФД; Материк, 2007. – С. 47-48, 62.

ФЕДОСЕЕВ Владимир Иванович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ Н. А. СТРУЧКОВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ И ОТБЫВАНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В статье рассматриваются отдельные вопросы учения известного советского ученого и специалиста в области исправительно-трудового права, а также одного из руководящих работников исправительно-трудовой системы СССР 60-80-х годов XX в. Николая Алексеевича Стручкова об исполнении и отбывании уголовных наказаний. В частности, освещаются наиболее актуальные с современных позиций аспекты данного учения, раскрытые ученым на основе анализа Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г. и Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 г.

Ключевые слова: уголовное наказание, кара, исполнение наказаний, отбывание наказаний, исправительно-трудовые учреждения, исправительно-трудовое воздействие, карательно-воспитательный процесс.

FEDOSEEV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RELEVANT ASPECTS OF THE TEACHINGS OF NIKOLAY STRUCHKOV ON THE EXECUTION AND SERVING OF CRIMINAL PENALTIES

The article considers some questions of the doctrine of the famous Soviet scientist and specialist in the field of correctional labor law and also a senior member of staff at corrective labor institutions of the USSR in the 60-80-ies of the 20th century Nikolay Struchkov about execution and serving of criminal penalties. In particular, the article highlights the most relevant aspects of this doctrine from the modern point of view, revealed by the scientist on the basis of the analysis of the Foundations of the correctional labor legislation of the USSR and the Union republics of 1969 and the Correctional labor code of the RSFSR of 1970.

Keywords: criminal punishment, punishment, execution of punishments, serving of punishments, corrective-labor institutions, corrective-labor influence, punitive-educational process.

Федосеев В. И.

Учение об уголовном наказании и правовом регулировании его исполнения и отбывания составляет основу научного наследия Н. А. Стручкова – известного советского ученого-пенитенциариста. Ему посвящены наиболее значительные труды ученого¹. Многие положения данного учения актуальны и в современных условиях. В связи с этим рассматриваемая в статье тема, несомненно, имеет научное и практическое значение.

В первую очередь, весьма актуально звучит утверждение Н. А. Стручкова о том, что употребление терминов «исполнение» и «отбывание» наказания, назначенного приговором суда, закрепленных в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (1969 г.)² и Исправительно-трудовом кодексе РСФСР (1970 г.)³, «не толь-

ко допустимо и правомерно, но и необходимо»⁴. Как известно, оба эти термина нашли отражение в ныне действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации.

В обоснование своего утверждения ученый объясняет: исполнение наказания состоит в том, что на протяжении установленного приговором суда срока осужденный, отбывая его, терпит кару, то есть комплекс правоограничений, свойственных данному наказанию; термин же «исполнение наказания» обозначает действия исправительно-трудовых учреждений и иных органов государства, на которые возложена обязанность выполнять предписания приговора. Осужденный отбывает наказание, то есть осуществляет определенное поведение, предписанное законом, установленное приговором суда и требуемое соответствующим органом государства; исполнение наказания представляет собой реализацию кары соответствующим органом государства, на который возложена задача осуществления предусмотренных законом правоограничений; отбывание наказания – это терпение осужденным кары, подчинение правоограничениям.

Процесс исполнения уголовного наказания дополняется мерами исправительно-трудового воздействия, которые, согласно законодательству, не входят в содержание наказания. В связи с этим Н. А. Стручков отмечает, что необходимо раз-

1 Стручков Н. А. Правовое регулирование исполнения наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права): Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1963; Стручков Н. А. Уголовная ответственность и её реализация в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. – 287 с.; Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. – 271 с.; Стручков Н. А. Воспитание осужденного: закон, теория, практика. – М.: Прогресс, 1984. – 222 с.; Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы общей части. – М.: Юрид. лит. 1984. – 240 с.; Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы особенной части. – М.: Юрид. лит., 1985. – 255 с. и др.

2 Ведомости ВС СССР. – 1969. – № 29. – Ст. 247.

3 Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

4 Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – С. 47-48.

личать исполнение (отбывание) наказания и осуществление исправительно-трудового воздействия на осужденных. Примечательны дальнейшие рассуждения ученого. Поскольку содержание наказания образует конкретная кара, то есть свойственный именно этому наказанию комплекс правоограничений, постольку исполнение наказания представляет собой конкретную реализацию этих правоограничений со стороны администрации исправительно-трудовых учреждений или других органов государства, на которые возложено исполнение наказания. Отбывание наказания выражается в том, что осужденный претерпевает кару, то есть ведет себя в соответствии с установленными для него правоограничениями.

Соглашаясь с позицией А. Л. Ременсона в развернувшейся научной дискуссии 70-х годов XX в. по рассматриваемому вопросу⁵, Н. А. Стручков считает соединение наказания с комплексом мер исправительно-трудового воздействия одним из важнейших принципов советской исправительно-трудовой политики указанного периода, который, как известно, был отмечен совершенствованием исправительно-трудовой системы СССР на основе обновленного в результате кодификации 1969-1971 гг. соответствующего законодательства. Именно меры исправительно-трудового воздействия, соединяемые с наказанием, придают наказанию качество сильного воспитательного средства.

Вместе с тем, подчеркивает Н. А. Стручков, меры исправительно-трудового воздействия, поскольку они связаны с исполнением (отбыванием) наказания, приобретают особые характерные признаки: а) возложение на осужденных определенных правовых обязанностей (например, обязательное обучение в школах лиц, не имеющих восьмилетнего образования); б) привлечение осужденных к дисциплинарной ответственности за нарушение дисциплины труда; в) использование в процессе воспитательного воздействия на осужденных не только обычных форм воспитания, но и особых воспитательных приемов в целях решения задач специального и общего предупреждения новых преступлений.

На основании вышесказанного Н. А. Стручков делает вывод: исполнение наказания, дополненное мерами исправительно-трудового воздействия и специального предупреждения, направлено на осуществление целей исправления и перевоспитания осужденных, а также специального (частного) предупреждения, то есть недопущения совершения новых преступлений со стороны осужденных. Что касается цели общего предупреждения при исполнении наказания в виде лишения свободы, то средство ее достижения – наказание – само по себе, карая преступника, предостерегает других лиц от возможности понести правоограничения и даже лишения, то есть предупреждает их.

В науке исправительно-трудового права 60-70-х гг. XX в. процесс исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия был назван карательно-воспитательным процессом⁶. При исполнении наказания в виде лишения свободы в него фактически включалась и специально-предупредительная деятельность, охватывающая профилактику правонарушений в исправительно-трудовых учреждениях.

Карательно-воспитательный процесс представляет собой разновидность социально-воспитательного процесса, применяемого по отношению к гражданам, ставшим правонарушителями и потому нуждающимся в особом воздействии. В развитие этого положения А. Л. Ременсон Н. А. Стручков называет его процессом ресоциализации осужденных на стадии исполнения наказания, который обладает специфическими чертами (особая форма и особое соотношение методов убеждения и принуждения, принудительный режим содержания, проведение воспитательной работы в виде осуществления исправительно-трудового воздействия и др.)⁷.

Не менее актуальным в современных условиях является подход Н. А. Стручкова к решению вопроса о содержании понятий «исправление» и «перевоспитание» осужденных. Ученый подчеркивает не только дискуссионность данного вопроса, но и отсутствие единой точки зрения в научной литературе. Сам он считает, что исправить преступника – значит подвергнуть изменению к лучшему отдельные его взгляды, привычки, навыки, когда в целом личность человека не нуждается в коренной переделке. А под перевоспитанием преступника «имеют в виду заново его воспитать, воспитать новые взгляды, представления, привычки, в совокупности образующие личность человека... Соответственно и с точки зрения цели наказания достигнутый результат будет характеризоваться различной степенью ресоциализации конкретного лица». Что касается процесса ресоциализации, то употребление понятий «исправление» и «перевоспитание» осужденных ориентирует не только на дифференцированный по отношению к их группам, но и на индивидуализированный подход к каждому осужденному⁸.

Применительно к деятельности исправительно-трудового учреждения исправление и перевоспитание осужденного – это две стороны единого процесса. Решать вопрос о том, в чем нуждается осужденный – исправлении или перевоспитании, можно лишь конкретно, в процессе изучения его личности и индивидуальной работы с ним. Осуществляя ресоциализацию всех осужденных посредством их исправления и перевоспитания, исправительно-трудовые учреждения индивидуализируют свою работу.

Н. А. Стручков подчеркивает характерную особенность: понятия «исправление» и «перевоспитание» в законе почти всегда употребляются вместе. Ученый выражает свою позицию по данному вопросу, присоединяясь к мнению тех юристов, «которые полагают достаточным указание закона на одно лишь исправление как выражение карательно-воспитательного процесса, процесса ресоциализации. В то же время достаточно одного термина «исправление» для обозначения результата карательно-воспитательного процесса или имевшей место ресоциализации»⁹.

Большое место в научном наследии Н. А. Стручкова занимает анализ основных средств исправления и перевоспитания осужденных и их применения в карательно-воспитательном процессе. Хотя в действовавшем в тот период (70-80-е гг. XX в.) исправительно-трудовом законодательстве и не закреплялось сформулированное в теории понятие карательно-воспитательного процесса, но для понимания его содержания в законе содержались

5 См.: Ременсон А. Л. Соединение лишения свободы с мерами исправительно-трудового воздействия – важнейший принцип исправительно-трудовой политики // Доклады итоговой научной конференции юридического факультета Томского госуниверситета им. В. В. Куйбышева. – Томск, 1964. – С. 108.

6 См.: Ременсон А. Л. Указ. соч. – С. 109.

7 Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – С. 161-162.

8 Там же. – С. 164.

9 Там же. – С. 165.

необходимые указания, в частности, в ст.ст. 2, 4 и 7 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик и в соответствующих статьях исправительно-трудовых кодексов союзных республик. Так, часть 1 ст. 7 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик гласит: «Основными средствами исправления и перевоспитания осужденных являются: режим отбывания наказания, общественно полезный труд, политико-воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение»¹⁰. В то же время указание в ст. 2 Основ на исполнение наказания и применение мер исправительно-трудового воздействия раскрывает содержание процесса воздействия на осужденного во время отбывания им наказания в виде лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы, то есть процесса карательно-воспитательного воздействия. Упоминание же в ст. 7 Основ режима, труда, политико-воспитательной работы, общеобразовательного и профессионально-технического обучения преследует цель конкретно определить те основные средства, при помощи которых достигается исправление и перевоспитание осужденных к этим же наказаниям. Но исполнение наказания и применение мер исправительно-трудового воздействия, то есть осуществление карательно-воспитательного воздействия, и есть применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных, – заключает Н. А. Стручков.

Ни один нормативный акт, ни до принятия Основ исправительно-трудового законодательства и исправительно-трудовых кодексов союзных республик, ни после этого, предусматривая режим, труд и политико-воспитательную работу, не называл их методами исправительно-трудового воздействия. Методы исправления и перевоспитания – это категории педагогические, и их следует заимствовать из педагогики, – подчеркивает Н. А. Стручков. Методами исправления и перевоспитания, или приемами, способами воздействия на осужденных он считает, прежде всего, убеждение и принуждение, а также метод доверия, эволюционный метод воспитания, метод «взрыва», метод параллельного действия, метод коллективного действия, метод перспективных линий и др.¹¹

Наряду с режимом, трудом и политико-воспитательной работой к основным средствам исправительно-трудового воздействия на осужденных Н. А. Стручков относит также общеобразовательное и профессионально-техническое обучение. Эти же четыре основных средства исправления и перевоспитания нашли закрепление в Основах исправительно-трудового законодательства 1969 г. и в соответствующих кодексах союзных республик 1970-1971 гг. Все эти средства действуют комплексно, причем каждое из них в отдельности выполняет свою специфическую роль.

Все названные средства подчинены достижению общей цели – исправлению и перевоспитанию осужденных – и являются элементами единого комплекса – карательно-воспитательного процесса. Определенную направленность всему этому комплексу придает политико-воспитательная работа, при помощи которой выявляются и усиливаются воспитательные факторы режима, свойства труда как объек-

тивно воспитывающего социально-экономического явления, нацеливаются на формирование личности занятия в школе и овладение профессией. Если политико-воспитательная работа цементирует все воспитательные мероприятия, то режим как установленный законом порядок исполнения (отбывания) наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия объединяет все основные средства исправления и перевоспитания осужденных, создает необходимые условия для их целенаправленного осуществления во взаимодействии.

Таким образом, ряд положений учения Н. А. Стручкова об исполнении и отбывании наказаний, связанных с применением к осужденному мер исправительно-трудового воздействия, являются актуальными и в настоящее время. В их числе, например: утверждение о правомерности и необходимости использования терминов «исполнение наказаний» и «отбывание наказаний»; высказывания о месте и роли мер исправительно-трудового воздействия, соединенных с наказанием, в достижении цели исправления и перевоспитания осужденных; введение в научный оборот и обоснование категории «процесс ресоциализации осужденных»; утверждение ученого о том, что достаточно одного термина «исправление» для обозначения результата карательно-воспитательного процесса, то есть ресоциализации осужденного, и др.

Пристатейный библиографический список

1. Ведомости ВС СССР. – 1969. – № 29. – Ст. 247.
2. Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.
3. Ременсон А. Л. Соединение лишения свободы с мерами исправительно-трудового воздействия – важнейший принцип исправительно-трудовой политики // Доклады итоговой научной конференции юридического факультета Томского госуниверситета им. В. В. Куйбышева. – Томск, 1964.
4. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы общей части. – М.: Юрид. лит. 1984. – 240 с.

¹⁰ Ведомости ВС СССР. – 1969. – № 29. – Ст. 247.

¹¹ См.: Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – С. 165-166.

ЧЕРЕУЧУК Кристина Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОощРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ: КРЫМСКИЙ ОПЫТ

В статье проводится исследование нормативно-правовых актов, принимаемых органами внутренних дел Крымской области в годы СССР, направленные на укрепление кадров советской милиции. Анализируются как общегосударственные распорядительные акты начальников Управления МВД Крымской области, выполнявшие функцию стимулирования сотрудников ОВД, так и исключительно крымская инициатива, примером которой является приказ имени Максима Ласкина. Исследуется и анализируется система наказаний, применяемая к сотрудникам милиции Крымской области. Описываются тенденции восстановления положительного опыта поощрений времен СССР в настоящее время на территории Республики Крым.

Ключевые слова: политико-воспитательная работа в органах внутренних дел, «Доска почета», «Книга почета», нагрудный значок, «Отличник милиции», награждение грамотой, объявление благодарности, денежная награда, «Приз имени Максима Ласкина», дисциплинарные меры воздействия, суды чести, именная стипендия имени С. К. Беспалова.

CHEREUCHUK Kristina Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM OF REWARDS AND PUNISHMENTS IN THE SOVIET MILITIA: THE CRIMEAN EXPERIENCE

The article studies the normative legal acts adopted by the internal affairs bodies of the Crimean region in the years of the USSR, aimed at strengthening the personnel of the Soviet police. The article analyzes both the national administrative acts of the heads of the Ministry of Internal Affairs of the Crimean region, who performed the function of stimulating the police officers, and exclusively the Crimean initiative, an example of which is the order named after Maxim Laskin. The system of punishments applied to police officers of the Crimean region is investigated and analyzed. The trends in the restoration of the positive experience of rewards of the days of the Soviet Union at the present time on the territory of the Republic of Crimea are described.

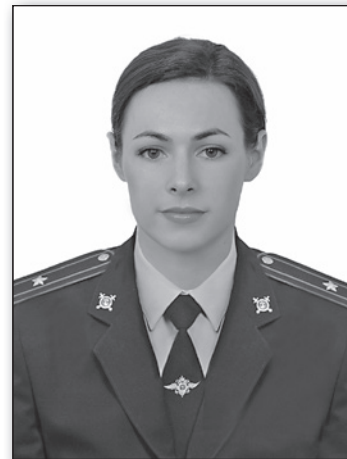
Keywords: political and educational work in the bodies of internal affairs, "Board of honor", "book of honor", badge, "excellent police", awarding a diploma, a Declaration of gratitude, cash award, "Prize named after Maxim Laskin", disciplinary action, the courts of honor, nominal scholarship named after S. K. Bespalov.

Одним из направлений укрепления кадров советской милиции традиционно было осуществление политико-воспитательной работы в органах внутренних дел. При этом особое внимание уделялось поддержанию высокого уровня дисциплины и соблюдению законности сотрудниками милиции. В основе воспитательного процесса находилась система поощрения, наказания и профилактики нарушений.

Существовала система поощрения, которая выполняла функцию стимулирования: премии, конкурсы, социалистические соревнования между подразделениями и т.п.

Примером тому служит приказ начальника Управления МВД Крымской области, положительно отличившиеся в службе органов внутренних дел сотрудники заносились на Доску почета и в Книгу почета, о чем объявлялось всему личному составу органов милиции Крымской области. Подобным образом поощрялись сотрудники милиции «за отличные показатели в служебно-оперативной работе, дисциплине и учебе»¹.

1 История полиции Крыма: хрестоматия / сост.: Ю. В. Микитюк, С. А. Буткевич, А. А. Кашкаров, Р. Е. Токарчук, О. А. Миронова, Е. К. Обринская, В. В. Прохоров, Д. Г. Заброта, А. В. Бойко, В. С. Позий, Д. А. Поштарук; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 10-12.

Черечуцук К. В.

Кроме того, существовала такая системная мера поощрения, как награждение нагрудным значком «Отличник милиции». В качестве поощрения в 1954 году применялись также: награждение грамотой, объявление благодарности, а также денежная награда.

Например, по результатам инспекторской проверки личного состава Отдельной Симферопольской команды Внутренней и конвойной охраны МВД УССР, проходившей с 4 по 7 октября 1954 года, было установлено, что солдаты, сержанты и офицеры команды достигли высоких показателей в боевой, политической подготовке и в служебной деятельности. 68 отряд Симферопольской команды Внутренней и конвойной охраны МВД УССР среди всех команд занял первое место и был награжден грамотой. Отдельным сотрудникам команды была объявлена благодарность и денежная награда в размере от 50 до 400 рублей².

В целях поощрения не только сотрудников органов внутренних дел Крымской области, но и сотрудников уч-

2 Приказ начальника Управления МВД Крымской области полковника А. Рыжкова № 95 от 30 октября 1954 года «О поощрении личного состава Симферопольской команды Внутренней и конвойной охраны МВД УССР» (Архив МВД по Республике Крым. - Ф. 21. - Оп. 1. - Д. 13. - Л. 128-129).

реждений внутренних дел за добросовестное выполнение служебного долга лиц, не состоящих на службе в системе МВД, оказывающих активную помощь в работе учреждениям внутренних дел, а также в качестве морального поддержания духа граждан, 29 марта 1961 года приказом начальника Управления МВД Крымской области «Об учреждении и утверждении Положения о Почетной грамоте УВД исполкома Крымского областного Совета депутатов трудящихся» была учреждена Почетная Грамота³. Таким образом, меры поощрения в системе органов внутренних дел служили не только как метод воспитания непосредственно сотрудника милиции, но и стимулирования общества в целом к соблюдению правопорядка, к правильному восприятию органов внутренних дел и их сотрудников.

Следует отметить, что указанная поощрительная практика осуществлялась в общегосударственных масштабах, а вот исключительно крымской инициативой стал приз имени Максима Ласкина.

9 февраля 1971 года при исполнении служебного долга в борьбе с вооруженным преступником погиб участковый инспектор Кировского РОВД лейтенант милиции Ласкин Максим Михайлович. Офицер милиции до конца остался верен Присяге, ценою жизни спас (*цитата из приказа*) «народное добро». Указом Президиума Верховного Совета СССР Ласкин М. М. за мужество и самоотверженность, проявленные в борьбе с преступником, награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

В целях воспитания личного состава на славных боевых и трудовых традициях, успешного выполнения оперативно-служебных задач, привития любви к милицейской профессии, повышения культуры в работе, укрепления дисциплины и социалистической законности, а также увековечения памяти погибшего, 31 июля 1973 г. было утверждено положение о Призе имени Максима Ласкина, а также вручен первый экспонат Приза в торжественной обстановке семье погибшего⁴.

Согласно Положения приз присуждался ежегодно в канун Дня Советской милиции сотруднику органов внутренних дел за мужество, героизм и самоотверженность, проявленные в борьбе с преступностью, образцовое выполнение оперативно-служебных задач, примерную дисциплину и высокую культуру в работе. Кандидаты на получение приза им. М. Ласкина выдвигались коллективами органов и подразделений внутренних дел с их обсуждением на общем собрании личного состава. Представление с подробным описанием совершенного подвига и показателями служебной деятельности награждаемого, подписанные начальником органа внутренних дел и его заместителем по политико-воспитательной работе, направлялись в отдел ПВР УВД Крымоблисполкома. Приз имени М. Ласкина присуждался по решению постоянного совещания при начальнике УВД Крымоблисполкома. Приз, удостоверение и денежная премия в сумме 50 рублей вручались в торжественной обстановке на собрании сотрудников органов и подразделений внутренних дел. Фотография награжденного призом имени М. Ласкина и описание его подвига вывешивались в ленинской комнате органа или под-

разделения внутренних дел. Приз был переходящим и передавался лучшему участковому инспектору полуострова⁵.

Также в 50-70 гг. прошлого столетия получила развитие и система наказаний, применяемая к сотрудникам милиции Крымской области. С нарушениями жестко боролись вплоть до увольнения из органов внутренних дел и привлечения к уголовной ответственности.

Применялись такие дисциплинарные меры воздействия:

- выговор и строгий выговор за такие проступки, как недостойное поведение в быту, дискредитацию органов милиции и нарушение служебной дисциплины;
- лишение значка «Отличник милиции»;
- снижение в специальном звании;
- увольнение из органов милиции.

В этот же период получили распространение суды чести, которыми рассматривались наиболее вопиющие нарушения, допускаемые сотрудниками милиции. Приговоры судов чести предваряли решения руководства ОВД. Примером может послужить Приказ начальника Управления МВД Крымской области от 15 апреля 1955 года «Об утверждении приговора суда чести среднего начсостава милиции Севастопольского ГОМ УМВД по делу инспектора (дежурный) 4 отделения милиции города Севастополя лейтенанта милиции Гулина А. А.». А. А. Гулин был уволен из органов милиции в запас Советской Армии (по фактам дискредитирующим званию начсостава милиции).

Однако следует отметить, что если сотрудники поощрялись исключительно ведомственным аппаратом, то круг органов применения наказаний к сотрудникам милиции был гораздо шире. Так, например, 16 августа 1954 года, приказом Начальника МГБ Крымской области от 16 августа 1954 года «О наложении дисциплинарного взыскания на начальника 2-го отделения милиции г. Керчи Волосенкова В. И. и паспортистку Решетникову А. С.» паспортистка 2-го отделения милиции г. Керчи А. С. Решетникова за грубое нарушение Инструкции о порядке применения Положения о паспортах была подвергнута домашнему аресту на трое суток, начальнику 2-го отделения милиции г. Керчи лейтенанту милиции В. И. Волосенкову за непринятие мер к исправлению допущенного нарушения и незаконное наложение штрафа на гражданина К. И. Пархонюк объявлен выговор.

Имели место и факты привлечения сотрудников милиции к уголовной ответственности. Так, согласно приказа начальника Управления внутренних дел Крымоблисполкома от 31 марта 1969 года «О порядке проведения служебных расследований по происшествиям, связанным с деятельностью органов и подразделений внутренних дел УВД Крымоблисполкома за 1968 год» установлено, что в деятельности органов и подразделений УВД Крымоблисполкома еще не изжиты факты нарушений социалистической законности, злоупотребления служебным положением, грубости и произвола по отношению к отдельным гражданам.

В 1968 года за нарушение социалистической законности было привлечено к ответственности 32 сотрудника, в том числе 4 – к уголовной ответственности. Особую тревогу вызвали имеющие место факты рукоприкладства и необоснованного задержания граждан.

В рамках профилактической работы внедрялись целые проекты.

3 История полиции Крыма: хрестоматия / сост.: Ю. В. Микитюк, С. А. Буткевич, А. А. Кашкаров, Р. Е. Токарчук, О. А. Миронова, Е. К. Обринская, В. В. Прохоров, Д. Г. Заброда, А. В. Бойко, В. С. Позий, Д. А. Поштарук; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 270.

4 Приказ начальника Управления внутренних дел Крымоблисполкома полковника А. Жорича № 359 от 31 июля 1973 года (Архив МВД по Республике Крым. - Ф. 1. - Оп. 1. - Д. 415. - Л. 225-226).

5 Рудь А. В. Запомним их имена / Под ред. Г. Б. Михайличенко. – Симферополь: ДОЛЯ, 2007. – С. 57-61.

В частности, 30 марта 1970 года Приказом начальника УВД Крымоблисполкома комиссаром милиции III ранга Захаровым В. Было утверждено открыть университет культуры и милицейской этики для работников наружной службы Симферопольского гарнизона милиции. Было поручено проводить занятия во вновь созданном университете за счет времени, отведенного на служебную подготовку, в форме квалифицированных лекций и практических занятий. Организация проведения занятий была возложена на начальников горрайорганов ВД, им же была поручена организация обучения личного состава вежливому и внимательному отношению к гражданам, повышению их общей культуры и милицейской этики, улучшению профессиональной подготовки и высокой бдительности.

Сегодня в Республике Крым также существуют региональные формы ведомственного поощрения. Так, Министром внутренних дел по Республике Крым С. В. Абисовым 31 мая 2016 года был подписан Приказ «Об утверждении Положения о конкурсе «Лучшее подразделение службы участковых уполномоченных полиции» и Положения о переходящем кубке «им. Ласкина». Этот приз, как я уже упоминала, вручался в советский период, продолжал вручаться крымским участковым инспекторам милиции в 1990-е годы, однако внешний вид награды был существенно изменен. И на современном этапе Приказом МВД по Республике Крым от 31.05.2016 № 1062, ему возвращен первоначальный вид. Принято решение за 1-е место – вручение непосредственно приза и денежного вознаграждения в размере 50 000 рублей, за 2-е место – денежное вознаграждение – 30 000 и за 3-е место – 20000 рублей.

Также, Государственным Советом Республики Крым для студентов крымских ВУЗов учреждены именные стипендии: им. С. К. Беспалова (для курсантов Крымского филиала Краснодарского университета МВД России) и им. А. П. Жорича (для студентов Крымского юридического института (филиала) Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» и Крымского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Российский государственный университет правосудия»).

Жорич Анатолий Петрович в 1962-1964 гг. – начальник отдела службы УООП Крымского облисполкома, в 1964-1972 гг. – начальник отдела уголовного розыска УООП Крымоблисполкома, заместитель начальника Управления охраны общественного порядка УВД Крымоблисполкома. 1972-1985 гг. – начальник УВД Крымоблисполкома. С 04.05.1985 г. освобожден от занимаемой должности в связи с выдвижением на руководящую работу в аппарат МВД СССР. Награжден орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, многими медалями, рядом правительственных наград СССР, Болгарии, наградами МВД СССР и МВД УССР. Заслуженный работник МВД СССР.

Сергей Кузьмич Беспалов в годы Великой Отечественной войны служил оперуполномоченным на Черноморском флоте и Дунайской флотилии, участвовал в обороне Севастополя и Кавказа, эвакуации раненных, боевых операциях флотилии на Днестровском лимане, в устье Дуная. Он был награжден орденами: «Красной Звезды» и Отечественной войны I степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и три благодарности от верховного главно-

командующего СССР. После возвращения с войны работал участковым в звании капитана милиции. Погиб при исполнении служебных обязанностей, задержав преступников ценой собственной жизни⁶. В 1962 году в честь Сергея Кузьмича Беспалова назвали одну из самых длинных улиц столицы – Алуштинское шоссе. 28 апреля 2018 г. в Симферополе был открыт памятник С. К. Беспалову.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ начальника Управления МВД Крымской области полковника А. Рыжикова № 95 от 30 октября 1954 года «О поощрении личного состава Симферопольской команды Внутренней и 5 конвойной охраны МВД УССР» (Архив МВД по РК. - Ф. 21. - Оп. 1. - Д. 13. - Л. 128-129).
2. Приказ Начальника Управления внутренних дел Крымоблисполкома полковника А. Жорича № 359 от 31 июля 1973 года (Архив МВД по РК. - Ф.1. - Оп. 1. - Д. 415. - Л. 225-226).
3. История полиции Крыма: хрестоматия / сост.: Ю. В. Микитюк, С. А. Буткевич, А. А. Кашкаров, Р. Е. Токарчук, О. А. Миронова, Е. К. Обринская, В. В. Прохоров, Д. Г. Заброда, А. В. Бойко, В. С. Позий, Д. А. Поштарук; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – 418 с.
4. История полиции Крыма: хрестоматия / сост.: Ю. В. Микитюк, С. А. Буткевич, А. А. Кашкаров, Р. Е. Токарчук, О. А. Миронова, Е. К. Обринская, В. В. Прохоров, Д. Г. Заброда, А. В. Бойко, В. С. Позий, Д. А. Поштарук; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – 418 с.
5. Рудь А. В. Запомним их имена / Под ред. Г. Б. Михайличенко. – Симферополь: ДОЛЯ, 2007. – 84 с.

⁶ Рудь А. В. Запомним их имена / Под ред. Г. Б. Михайличенко. – Симферополь: ДОЛЯ, 2007. – С. 31-39.

РЯХОВСКАЯ Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА И РАЗНОВИДНОСТИ

Наукой советского государственного права была подготовлена объемная теоретическая база для понимания современной конструкции прямого действия Конституции России. Основные законы стран Центральной Азии также восприняли эту идею. Автором предпринимается попытка объяснения феномена «прямого действия», а также классификации конституционных норм в зависимости от степени их развития в нормативно-правовых актах, принятых в дополнение Конституции РФ. Представляется, указанное актуально в контексте проблемы наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституция РФ, юридические свойства конституции, прямое действие конституции, верховенство, высшая юридическая сила, динамические свойства конституции, права человека и гражданина.

Ряховская Т. И.

RYAKHOVSKAYA Tatyana Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation

DIRECT ACTION OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: CHARACTERISTICS AND VARIETIES

The science of Soviet state law has prepared a voluminous theoretical framework for understanding the modern construction of the direct effect of the Russian Constitution. The basic laws of Central Asian countries also embraced this idea. The author attempts to explain the phenomenon of «direct action», as well as the classification of constitutional norms depending on the degree of their development in the legal acts adopted in the amendment to the Constitution of the Russian Federation. It appears that this is relevant in the context of the problem of the fullest provision of human and civil rights and freedoms.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, the legal properties of the Constitution, the direct effect of the Constitution, the rule, the highest legal force, the dynamic properties of the constitution.

Актуальность указанной темы обусловлена особым интересом к термину «прямое действие Конституции Российской Федерации», в связи с отсутствием в современной науке государственного права исчерпывающих монографических работ, посвященных этой проблеме: в существующей отечественной научной литературе зачастую рассматриваются только частные случаи прямого применения Конституции Российской Федерации. А вместе с тем, в современных реалиях, когда Россия стремится к построению правового государства и развитого гражданского общества, теоретические и практические основы прямого действия Конституции требуют научного обоснования, впрочем, как и само воплощение этого феномена в процессе правовой деятельности.

Этот вопрос особенно значим для российского государства, в котором длительное время конституционные нормы не играли роли реальных правовых регуляторов, так как действовавшим отечественным конституциям (Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924 г., 1936 г., 1977 г. и соответствующим им Конституциям РСФСР 1925 г., 1937 г., 1978 г.) конструкция «прямое действие» была неизвестна, а следовательно, отсутствовала и практика прямого применения норм Основного закона.

Господство имело утверждение о том, что отечественные конституции не являлись регуляторами общественных отношений в силу абстрактности своих норм. Однако следует обратить внимание на предпринятую попытку сделать нормы Конституции СССР 1977 г. реальными, прямыми действующими. Так, в ст. 58 Основного закона СССР 1977 г. было закреплено право граждан на обжалование действий должностных лиц, если эти действия совершены с нарушением закона и причиняют им ущерб. С одной стороны — факт существования такой нормы уже достижение, с другой — в статье

говорилось о необходимости опираться на установленный законом порядок, но последний был принят по истечении примерно десяти лет, и в его рамках допускалось обжалование только незаконных решений должностных лиц, которые были вынесены единолично¹. В итоге, реального правового механизма обеспечения прямого действия Конституции так и не сложилось, несмотря на формальную схожесть с современным подходом.

Кстати, существующая формулировка, ч.1. ст.15 о прямом действии Конституции 1993 года встречается и в иных Основных законах: в ст. 8 Конституции Туркменистана говорится: «закрепленные в ней нормы и положения имеют прямое действие», в ст. 5 Киргизской Республики — «имеет высшую юридическую силу и прямое действие», тоже самое провозглашается и в Таджикистане и Казахстане. А вот в ранее принятой Конституции Узбекистана это отсутствует. Следует заметить, что аналогичная ситуация просматривается и с «непосредственным действием прав и свобод человека и гражданина», которое оказалось не закреплено и в Казахстане.

Учитывая, что существующие Конституции мира не имели практики закрепления четкой формулы о «прямом действии» конституционных норм и «непосредственно действию прав и свобод человека и гражданина», напрашивается вывод о вероятности взаимного влияния Конституций стран Центральной Азии друг на друга.

Под юридическими свойствами конституции, в контексте данного исследования, подразумеваются ее отличительные особенности, качественные характеристики как

1 См.: Гревцов Ю. И. Прямое действие Конституции? // Журнал российского права. — 1998. — № 6. — С. 98.

основного закона государства среди массива иных нормативно-правовых актов.

В работах некоторых авторов, например, Ю. Л. Шульженко, описываются свойства конституции, имеющие универсальный и всеобъемлющий характер. Ученый определяет их как верховенство и высшую нормативную юридическую силу основного закона². Полагаем, представленное вполне справедливо, так как указанные свойства являются исключительно характеристиками Конституции как Основного Закона.

Е. И. Козлова в качестве юридического свойства Конституции выделяет «правовую связку»: «Конституция имеет высшую юридическую силу и применяется на всей территории Российской Федерации»³. Однако применение, пусть даже на всей территории России, не указывает на все возможные способы реализации Конституции, не выделяет ее среди, например, федеральных конституционных законов, федеральных законов.

Есть и иные мнения, например, относить к юридическим свойствам Конституции: учредительный характер, верховенство в системе источников права, базовый характер, итоговый характер, наличие программных положений, нормативность, наивысшую юридическую силу, специальный порядок принятия и изменения конституционных норм, а также связанную с ним стабильность⁴. Полагаем, что столь разноплановые характеристики едва ли возможно упоминать в одном ряду. В частности, учредительный характер может носить и иной документ, принятый на референдуме, и в данном случае речь идет о классификации по способу принятия; базовый и итоговый характер (по нашему мнению синонимы), наличие программных положений и стабильность, скорее можно отнести к характеристике Конституции не как нормативно-правового акта, а политического документа; верховенство, наивысшая юридическая сила, специальный порядок принятия и изменения конституционных норм - вот они-то и относятся к юридическим свойствам.

Большого интереса заслуживает позиция И. А. Коноховой, выделяющей особые черты (которые ученыя отождествляет со свойствами Конституции), находящиеся в определенной взаимосвязи. Социально-политические черты (свойства), выражающиеся в признаках: особый субъект, который принимает (учреждает) конституцию, или от имени которого она принимается; учредительный характер; широта и всеохватывающий характер предмета конституционного регулирования. Правовые черты (свойства): верховенство и высшая юридическая сила; прямое действие и применение на всей территории государства; ядро правовой системы или основной источник права; усложненный порядок принятия, внесения изменений и поправок в конституцию, особая правовая охрана. Политико-правовые черты (свойства): легитимность и стабильность⁵. То есть, в рамках проведенной И. А. Коноховой, среди правовых свойств (синонимом юридических) выделяется опять же прямое действие, однако оно разделено с прямым применением.

Кстати, кроме И. А. Коноховой, некоторые ученые так же, особое внимание уделяют прямому действию, как юридическому свойству. Подобного подхода придерживаются: М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев⁶, И. М. Филянина отмечает, что «одним из юридических свойств Конституции выступает принцип прямого действия положений Конституции»⁷.

2 См.: Шульженко Ю. Л. О понятии «правовая охрана конституции» // Государство и право. — 2002. — № 7. — С. 7.

3 См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2006. — С. 69. (Автор главы — Е. И. Козлова.)

4 См.: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. — М., 2005. — С. 57-59.

5 См.: Конохова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. — М., 2006. — С. 315.

6 См.: Конституционное право в Российской Федерации: Курс лекций: В 9 тт. / М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев. — М., 2005. — Т. 1. Основы теории конституционного права. — С. 203-204.

7 См.: Филянина И. М. Прямое действие положений Конституции — основа легитимности основного закона // Актуальные пробле-

И. А. Кравец, говоря о «прямом действии» Конституции, называет его свойством⁸. А. С. Геляхов прямое действие называет качественной характеристикой Конституции⁹. В. В. Невинский указывает, что Конституции РФ пришлось обосновать самостоятельно свое новое, выделяемое дополнительно свойство «прямое действие»¹⁰.

Е. С. Аничкин пишет: наряду с общепризнанными свойствами конституции как явления (высшая юридическая сила, учредительный и базовый характер, особый усложненный порядок принятия, модификации и отмены), Конституция РФ наделила себя такими дополнительными свойствами как прямое действие (ч. 1 ст. 15) и специализированная охрана Конституционным Судом РФ (ст. 125)¹¹. По нашему мнению, данная идея является своеобразной. В связи с тем, что вне зависимости от того, закреплено это в конституции или нет — ее нормы имеют прямое действие, более того, конституция не как явление имеет своим свойством высшую юридическую силу, а именно как основной закон государства. Прямое действие конституции не является ее дополнительным свойством, оно, имеет иную природу, поскольку только нормы Конституции наделены им в полной мере, в отличие от федеральных конституционных и федеральных законов, которые как раз таки, по нашему мнению, обладают им производно от самой Конституции, так как принимаются и вступают в силу на основе ее норм, и имеют содержание, не противоречащее Основному Закону России, а, если ошибка все же происходит, то спор разрешается на базе норм Конституции Российской Федерации.

С другой стороны, существует тенденция — не обозначать прямое действие Конституции как ее юридическое свойство.

Н. В. Варламова¹², В. А. Кряжков¹³, А. Е. Постников¹⁴ придерживаются позиции, что это есть принцип действия Конституции, при котором все субъекты конституционного права должны непосредственно руководствоваться нормами Конституции.

Рассуждая о прямом действии Конституции РФ уместно предложить обратить внимание на прямое действие закона, которое также, в частности Б. И. Гогурчуновым и М. Б. Гогурчуновой понимается как форма осуществления права, т.е. свойство правовых норм без каких-либо конкретизирующих их актов оказывать непосредственно регулирующее воздействие на всех, кому они адресованы, а также связанная с этим возможность требования гражданами защиты, т.е. обеспечения своих прав, со ссылкой лишь на эти положения закона¹⁵.

мы публично, частного права и правоохранительной деятельности в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 23-24 апр. 2008 г.; под ред. И. М. Филяниной. — Хабаровск, 2008. — С. 64.

8 См.: Кравец И. А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — С. 344.

9 См.: Геляхов А. С. О роли, юридическом качестве и перспективах Конституции Российской Федерации // Конституция и конституционная законность. Материалы IV Северо-Кавказской региональной научно-практической конференции. — Владикавказ, 2007. — С. 36.

10 См.: Невинский В. В. Конституция Российской Федерации: испытание мировым опытом // Журнал Российского права. — 2003. — № 11. — С. 69-70.

11 См.: Аничкин Е. С. Основные черты развития конституционного законодательства Российской Федерации на рубеже XX — XXI вв.: учебное пособие. — Барнаул, 2007. — С. 74.

12 См.: Варламова Н. В. Проблемы прямого действия Российской Конституции // Правовое государство, личность, законность. — М., 1997. — С. 101-123.

13 См.: Краснов М. А., Кряжков В. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. — М., 2006. — С. 366. (Автор статьи В. А. Кряжков.)

14 См.: Конституционное право России: учеб. / А. Е. Постников, В. Д. Мазаев, Е. Е. Никитина; под ред. А. Е. Постникова. — М., 2009. — С. 39. (Автор главы — А. Е. Постников.)

15 См.: Гогурчунов Б. И. Гогурчунова М. Б. К вопросу о реализации категории «прямое действие» федерального законодательства на территории субъектов РФ: на примере Республики Дагестан // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 11. — С. 38-40.

Примечательно, что прямое действие Конституции законодательно отделено от ее прямого применения, следовательно, полагаем, что «прямое действие» — термин особо актуальный для человека и гражданина, который, ссылаясь на это свойство, может требовать от органов государственной власти, прямо применяющих Конституцию, защиты своих прав и свобод. По идее, категория «прямое действие» включает в себя:

— действие Конституции во времени, в пространстве, по кругу лиц;

— исполнение, соблюдение, использование конституционных норм;

— ориентирование и требование к органам государственной власти к прямому применению норм Конституции.

Некоторыми авторами предпринималась попытка формулировать определение понятия «прямое действие Конституции РФ». Например, А. Н. Кокотов под прямым действием Конституции РФ предлагает понимать следующее: 1) право индивидов на прямое, непосредственное использование конституционных прав и свобод; 2) оно означает обязанность всех субъектов, кому адресованы конституционные запреты, непосредственно их соблюдать; 3) оно означает обязанность уполномоченных субъектов непосредственно исполнять, применять обязывающие конституционные нормы¹⁶.

Р. В. Шагиева под категорией «прямое действие» Конституции воспринимает лишь те случаи ее непосредственного влияния и осуществления, которые связаны с конкретной активностью граждан, других адресатов Конституции в политико-правовой и социально-экономической сферах, когда каждый может наиболее выгодно использовать положения Конституции для осуществления своих законных интересов¹⁷. В контексте такого подхода теряется идея именно «действия» и остается — реализация, то есть непосредственная деятельность субъектов.

В. М. Антоненко формулирует определение понятия «прямое действие» следующим образом: «это свойство конституции выступать непосредственным регулятором общественных отношений без необходимости ее детализации в нормативных правовых актах»¹⁸. Подход весьма интересный, вместе с тем, он ставит под сомнение возможность существования нормативно-правовых актов, действующих на территории Российской Федерации.

Наиболее близко к раскрытию сущности «прямого действия» Конституции, на наш взгляд, подошел Н. В. Витрук, обнаруживший, что прямое действие Конституции РФ проявляется, во-первых, в ее верховенстве в правовой системе: законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ (ч. 1 ст. 15); во-вторых, в определяющем регулятивном воздействии конституционных установлений на все отраслевое (текущее) законодательство; в-третьих, в свободной, инициативной деятельности субъектов общественных отношений на основе конституционных положений (например, осуществление каждым своих конституционных свобод); в-четвертых, в непосредственном применении конституционных норм судами и иными правоприменительными органами и их должностными лицами при отсутствии или вопреки имеющемуся отраслевому регулированию в случае его противоречия конституционным положениям¹⁹.

Бесспорно, на практике прямое действие Конституции Российской Федерации вызывает не только проблемы, но и некоторое недоумение. В частности, достаточно обратиться

к Главе 2 «Права и свободы человека и гражданина». Статья 31, закрепляющая следующее: «Граждане имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование», имеет прямое действие, то есть она содержит правила поведения, которые, по идее, могут быть реализованы без каких либо оговорок, без уточняющего законодательства. Однако существует Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», который конкретизировал эту норму Конституции, принятый, по идее, вразрез с теорией прямого действия Конституции. Примечательно, что по этому поводу Конституционный Суд в своем Постановлении от 18 мая 2012 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, п. 3 ч. 4 ст. 5 и п. 5 ч. 3 ст. 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» в связи с жалобой гражданина Каткова» уточнил следующее: право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования, гарантированное Конституцией Российской Федерации, не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в конституционно значимых целях, который должен обеспечивать возможность реализации данного права и одновременно — соблюдение надлежащего общественного порядка и безопасности без ущерба для здоровья и нравственности граждан на основе баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и третьих лиц — с другой, исходя из необходимости гарантировать государственную защиту прав и свобод всем гражданам, в том числе путем введения адекватных мер предупреждения и предотвращения нарушений общественного порядка и безопасности, прав и свобод граждан, а также установления публично-правовой ответственности за действия, их нарушающие или создающие угрозу их нарушения.

А как же тогда быть с прямым действием норм Конституции РФ? На наш взгляд, оно здесь остается учтенным, в силу того, что обязанность государства в соответствии со статьей 2 Конституции: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина». Следовательно, в выше обозначенном контексте, именно государство заботится о создании адекватных условий проведения митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, ибо права и свободы одних не должны вступать в противоречие с правами и свободами других.

Статья 33 Конституции России говорит нам о том, что граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. По идее, без конкретизирующего ее Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», едва ли возможно адекватное восприятие этой нормы. Однако в Постановлении от 18 июля 2012 года № 19-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 и ст. 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» Конституционный Суд РФ выразил следующую правовую позицию: «Действие Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», как следует из ч. 1 его ст. 1 и ч. 1 ст. 2, распространяется на обращения, направленные в органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностным лицам. Само по себе такое определение круга адресатов обращений граждан согласуется с положениями статьи 33 Конституции Российской Федерации, из которой прямо не вытекает необходимость законодательного закрепления гарантий прав граждан при обращениях к иным, помимо органов публичной власти и их должностным лицам, самостоятельным субъектам правоотношений».

Если существует прямое действие Конституции, то может ли быть непрямым? Полагаем — нет. Так как прямое действие — это правило действия Конституции, а норматив-

16 См.: Кокотов А. Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. — 2009. — № 1 (10). — С. 60.

17 См.: Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.01. — М., 2006. — С. 13.

18 См.: Антоненко В. М. Прямое действие Конституции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — Екатеринбург, 2014. — С. 6.

19 См.: Витрук Н. В. Верность Конституции: Монография. — М., 2008. — С. 151-152.

но-правовые акты — база для подключения механизма ее реализации. Основываясь на этом выводе, предлагаем классифицировать нормы Конституции в зависимости от степени их развития в нормативных правовых актах, принятых в дополнение Конституции:

1) нормы, имеющие абсолютно прямое действие, не требующие дополнительной технической базы для их реализации (например, статья 1 «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления», нормы, посвященные организации и деятельности органов государственной власти, статья 20 «Каждый имеет право на жизнь» и т. п.);

2) нормы ограниченно прямого действия, т.е. те, которые требуют для своей полноценной реализации существования нормативно-правовой базы, что конкретно закреплено в самой Конституции (например, статья 6 «Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения». Здесь конкретно говорится о существовании федерального закона, который помог бы реализовать эту статью. Статья 25 «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

3) нормы относительно прямого действия. Например, нет препятствия для того, чтобы эти нормы имели абсолютно прямую реализацию, так как с виду они не содержат требований о существовании каких-либо законов. Но существуют федеральные законы, которые создают определенные критерии для реализации заявленных прав и свобод. Это связано с их особой значимостью и с тем, что они затрагивают интересы других граждан. В частности, уже обращалось внимание на статью 31, статью 28 «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально и совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». В тоже время, действует Федеральный закон от 26 сентября 1997г. №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений», хотя сама конституционная норма этого и не требует.

Таким образом, полагаем, что верховенство и высшая юридическая сила — постоянные качественные характеристики Конституции как основного закона, следовательно, они, как юридические свойства, могут называться статическими, так как раскрывают сущность конституции как таковой — отличие ее от всех иных законов, ее место в иерархии нормативно-правовых актов. Прямое же действие представляется возможным отнести к динамическому свойству норм Основного закона, то есть связанному с процессом и востребованным в процессе реализации норм конституции. Более того, оно обусловлено первыми, что позволяет говорить о нем как о производном. Вместе с тем, данное свойство ничем не ограничено, т.е. даже если необходима конкретизация норм Основного закона, это не является его исключением, т.к. сама конкретизация создается на основе конституционно-правовых предписаний и лишь развивает их с целью реализации, а не устанавливает. Как характеристику Конституции прямое действие предлагается понимать как юридическое свойство норм Основного закона, имеющее легальный характер, выражающее правило действия и реализации норм Конституции независимо от наличия конкретизирующих их нормативно-правовых актов.

Пристатейный библиографический список

1. Аничкин Е. С. Основные черты развития конституционного законодательства Российской Федерации на рубеже XX-XXI вв.: учебное пособие. — Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2007. — 136 с.
2. Антоненко В. М. Прямое действие Конституции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. — Екатеринбург, 2014. — 25 с.
3. Варламова Н. В. Проблемы прямого действия Российской Конституции // Правовое государство, личность, законность. — М.: НИИ правовой политики и применения РАП МЮ РФ, 1997. — С. 101-123.
4. Витрук Н. В. Верность Конституции: Монография. — М.: Изд-во РАП, 2008. — 272 с.
5. Геляхов А. С. О роли, юридическом качестве и перспективах Конституции Российской Федерации // Конституция и конституционная законность. Материалы IV Северо-кавказской региональной научно-практической конференции. — Владикавказ: Владикавказский инст-т управления, 2007. — С. 34-42.
6. Гогурчунов Б. И. Гогурчунова М. Б. К вопросу о реализации категории «прямое действие» федерального законодательства на территории субъектов РФ: на примере Республики Дагестан // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 11. — С. 38-40.
7. Гревцов Ю. И. Прямое действие Конституции? // Журнал российского права. — 1998. — № 6. — С. 94-99.
8. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 608 с. (Автор главы — Е. И. Козлова.).
9. Кокотов А. Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. — 2009. — № 1 (10). — С. 59-60.
10. Конституционное право в Российской Федерации: Курс лекций: В 9 т. / М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев. — М.: Издательство «Весь мир», 2005. — Т. 1. Основы теории конституционного права. — 384 с.
11. Конституционное право России: учеб. / А. Е. Постников, В. Д. Мазаев, Е. Е. Никитина; под ред. А. Е. Постникова. — М.: Проспект, 2009. — 504 с. (Автор главы — А. Е. Постников.)
12. Конохова И. А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. — М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2006. — 592 с.
13. Кравец И. А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 675 с.
14. Краснов М. А., Кряжков В. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. — М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2006. — 480 с. (Автор статьи В. А. Кряжков.)
15. Невинский В. В. Конституция Российской Федерации: испытание мировым опытом // Журнал Российского права. — 2003. — № 11. — С. 65-79.
16. Филянина И. М. Прямое действие положений Конституции — основа легитимности основного закона // Актуальные проблемы публичного, частного права и правоохранительной деятельности в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 23-24 апр. 2008 г.; под ред. И. М. Филяниной. — Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. — С. 64-65.
17. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. — М.: Норма, 2005. — 320 с.
18. Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. — М., 2006. — 38 с.
19. Шульженко Ю. Л. О понятии «правовая охрана конституции» // Государство и право. — 2002. — № 7. — С. 5-12.

НИГМЕТЗЯНОВ Алмаз Альбертович

соискатель кафедры конституционного и административного права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

СУЛТАНОВ Евгений Батырович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

НИКИТЕНКО Игорь Геннадиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

К ВОПРОСУ О ПООЩРИТЕЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Поощрительная правовая политика государства является одним из важных методов правового стимулирующего воздействия на личность, способом взаимодействия гражданина и органов публичной власти. В статье рассматриваются вопросы содержания понятийного аппарата правовой политики в области регламентации поощрения граждан, акцентируется внимание на необходимости выработки единых подходов к пониманию содержания и правового наполнения используемых понятий и терминов. Высказывается мнение о необходимости более высокого уровня закрепления наградных правоотношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция, правовая политика, поощрение, награды, правовое стимулирование, позитивное поведение.

NIGMETZYANOV Almaz Albertovich

competitor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

SULTANOV Evgeniy Batyrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

NIKITENKO Igor Gennadjevich

Ph.D. in Law, senior teacher of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

TO THE QUESTION OF INCENTIVE REGULATORY POLICIES OF THE STATE

Incentive legal policy of the state is one of the important methods of legal stimulating impact on the individual, a way of interaction of the citizen and public authorities. The article deals with the content of the conceptual apparatus of legal policy in the field of regulation of encouragement of citizens, focuses on the need to develop uniform approaches to understanding the content and legal filling of the concepts and terms used. The opinion about a necessity of the higher level of consolidation of award relations in the Russian Federation is expressed.

Keywords: Constitution, legal policy, encouragement, awards, legal stimulation, positive behavior.

Формирование общественных отношений и закрепление их в нормативных правовых актах является важнейшим направлением деятельности государства. Это многогранная сфера, имеющая сложный механизм взаимодействий различных элементов, одним из которых является поощрительная правовая политика. В научной литературе неоднократно отмечалось, что недостаточная степень развития многих социально ценных общественных отношений напрямую связана с недостаточной степенью применения всей совокупности поощрительных мер¹.

Как правило, поощрительные нормы регулируют отношения практически в любой из правовых сфер, будь то, конституционное, трудовое, административное, уголовное (нормы, которого предусматривают освобождение от уголовной ответственности), уголовно-исполнительное (сокращение сроков отбывания наказания), предпринимательское, экологическое право и т.д.

Государственное поощрение, выражая высокую оценку эффективной деятельности, сочетает в себе наряду с

моральными и материальными аспектами. В связи с этим оно способно оказывать значительное влияние на общественные отношения, способствуя устранению негативных тенденций, связанных с поступательным развитием любого социума и государства, стимулировать позитивное поведение, развивать социально-правовую активность граждан.

Теоретическую основу поощрительной правовой политики составляют различные аспекты, одним из которых является понятийный аппарат. Изучение специальной литературы показывает, что существует значительный разброс мнений относительно базовых понятий, в том числе такого как «поощрение».

Термин «поощрение» используется авторами в различных значениях. Он может пониматься как определенная форма награды (благо, преимущество) или элемент правовой нормы. В определенном контексте он используется как деятельность, которая осуществляется уполномоченными субъектами и направлена на одобрение действий, в выполнении которых данный субъект заинтересован. Термином «поощрение» именуют способ или метод правового воздействия, свойственный поощрительным нормам права. Данное

¹ Малько А. В. Лыготная и поощрительная правовая политика. - М., 2004. - С. 162.

понятие находит применение при характеристике таких категорий как убеждение и стимулирование².

Помимо использования для характеристики особенностей правового регулирования, поощрение рассматривалось и как метод государственного управления, как форма и мера государственного одобрения. Оно связывалось с мерами материального и морального характера, оценивалось как стимул позитивного поведения. Выраженное в норме права поощрение нередко рассматривалось как сама норма права (или ее элемент), понималось исследователями как управленческий процесс или как деятельность уполномоченных органов. Нередко оно трактовалось как правовой институт и даже воспринималось как принцип права³. Действительно, эти позиции во многом близки и взаимосвязаны, что, однако, не вносит ясности в понимание сущности рассматриваемого правового явления.

В русском языке поощрение понимается как награда, то, что поощряет⁴. Закрепленное в нормах права поощрение ассоциируется с наградой, с благами материального или морального характера. Они и составляют содержание поощрения, гарантирование которого обеспечено государством посредством правового регулирования.

Многообразие подходов к пониманию и содержанию правового поощрения находит отражение в специальной литературе. Так, А. П. Корнев полагает, что поощрение – это сформулированное в норме права указание на публичное признание заслуг и меры вознаграждения, которые применяются к органу, организации, служащему или гражданину за успехи, достижения в выполнении правовых обязанностей или общественного долга⁵. К позиции А. П. Корнева близка точка зрения С. С. Каринского⁶.

Высказанные суждения заслуживают внимания, но, по мнению иных авторов, нуждаются в уточнении. Поощрение – это не указание на меру вознаграждения, сформулированное в норме права, а непосредственно мера одобрения и оценки государством поведения лица, деятельности управомоченного субъекта. Такое одобрение поведения гражданина или деятельности возможно лишь в случаях, если оно осуществляется в рамках действующих норм права. Само по себе учреждение поощрения свидетельствует об особой значимости предписанного им поведения субъектов. Таким образом стимулируется определенная направленность поведения, одобряется и подчеркивается правомерность поощряемого действия. Через правовое закрепление поощрения государство вызывает интерес субъектов в особой добросовестности и результативности исполнения государственного предписания. Возникает возможность формальной оценки качества поведения, появляется мера реагирования на социальную активность личности⁷.

2 См., например: Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальная ответственность. - М., 1987. - С. 42; Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. – Воронеж, 1985 - С. 27. Авторы называют поощрение в числе методов стимулирования наряду с ответственностью в позитивном аспекте, льготами, ориентацией, учетом и контролем.

3 Каринский С. С. Поощрения за успешный труд по советскому праву. - М., 1961. - С. 10.

4 См.: Словарь русского языка. // Под ред. Шведовой Н. Ю. 9-е изд. - М., 1972.

5 См.: Корнев А. П. Применение норм советского административного права. - М., 1975. - С. 8.

6 См.: Каринский С. С. Поощрения за успешный труд по советскому праву. - М., 1961. - С. 10.

7 Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. - С. 15.

О. М. Киселева предлагает свое определение правового поощрения, под которым понимает «форму и меру юридического одобрения добровольного заслуженного поведения»⁸, в результате чего субъект вознаграждается, для него наступают благоприятные последствия и тем самым реализуется взаимный интерес личности, общества и государства.

Следует согласиться с В. М. Барановым в том, что поощрение – это мера государственного одобрения, и ее назначение заключается в стимулировании правомерного поведения двух видов: добросовестного и точного выполнения возложенных на субъектов права юридических обязанностей и совершения ими полезных действий, которые превосходят обычные требования⁹. Ученый выделяет два типа поощрительных правоотношений: в одних государственный орган наделен правом применять меру поощрения, в других – на него возложена обязанность применить поощрение при наличии определенных фактов, а соответствующее лицо вправе требовать поощрения¹⁰.

Российское законодательство не дает легального определения термину «поощрение». Примерный перечень отдельных видов поощрений можно обнаружить лишь в отдельных отраслях. В то же время унифицированный подход к использованию данного термина как законодателем, так и доктриной необходим.

Институт поощрения, безусловно является межотраслевым, поскольку как было отмечено выше, регулируется нормами многих отраслей права, прежде всего, конституционного, административного, трудового, муниципального, даже уголовного и других. В общем смысле правовые поощрения (стимулирование) наряду с правовыми ограничениями (принуждение), являясь общезакономерными управленческими процессами в социальных системах, выполняют разные социальные функции.

Стимулирование нацелено на развитие, в то время как функция ограничения – сохранить, удержать систему в текущем состоянии. Соответственно, стимулы открывают новые возможности, расширяют рамки поведения. Ограничения, напротив, выполняют охранительную, защитную роль в социальных системах, устанавливая определенные пределы поведения в обществе. Следовательно, правомерно полагать, что правовое регулирование может опираться на правовые стимулы и ограничения как основные механизмы управления в социальных системах¹¹.

По своей сути государственные награды, на наш взгляд, способны оказать, куда больше влияние на качество социальных и экономических процессов, происходящих как в обществе, так и в государстве в целом, нежели меры принуждения. Поэтому и форма правового закрепления наградных отношений должна отвечать их значимости в процессе формирования социума. Наибольший вес в правовой системе имеют нормы конституции государства. Вместе с тем, в Конституции РФ нет прямого упоминания о том, что человек, имеет право быть поощренным в виде вручения от имени государ-

8 См.: Малько А. В. Льготы и поощрения как важнейшие правовые средства регионального законодательства // Правоведение. - 1999. - № 1. - С. 238; Киселева О. М. К вопросу о современных правовых поощрениях и их региональных особенностях. // Правоведение. - 1999. - № 1. - С. 239.

9 Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. - Саратов, 1978. - С. 22.

10 Там же.

11 Кокурина О. Ю. Государственные награды как правовой механизм стимулирования социальной активности граждан // Вестник академии права и управления. - 2011. - № 24. - С. 103-110.

ства определенной награды, что, на наш взгляд, несколько снижает ее социально-политическую значимость¹².

Как справедливо отметила О. Ю. Кокурина, право оказывается нацеленным, прежде всего на информирование, закрепление и поддержание общественных ценностей, которые становятся ценностями права. В самом праве формируются специфические правовые, прежде всего конституционные, ценности, которые несут в себе исторически обусловленные цивилизационные и социокультурные отложения, выражающие понимание свободы, справедливости, порядка, ответственности, складывающиеся во всей социальной целостности¹³. Ценностный подход к восприятию права на государственное поощрение служит адекватной оценке этого метода правового воздействия на общественные отношения¹⁴.

Отсутствие четкого и однозначного упоминания в Конституции права человека быть награжденным, вместе с тем, не принижает ценностное восприятие награды в общественном сознании. Однако конституционное закрепление такого права явилось бы основой для формирования наградного законодательства не только федерального уровня, но и уровня субъектов РФ. Это способствовало бы повышению интереса исследователей к данной проблематике, в том числе на региональном уровне. Изучение различных региональных аспектов функционирования государственной власти¹⁵ как правило не затрагивает особенностей правового регулирования отдельных ее направлений. Это не способствует полному отражению наиболее важных аспектов социального регулирования.

Ценностному восприятию права на получение государственных наград, может способствовать конституционное закрепление права на поощрение. Его следует поставить в один ряд с такими общепризнанными международным сообществом правами человека, как право на достоинство, право на свободу, право на неприкосновенность частной жизни и т.п., которые нашли свое закрепленные в Главе 2 Конституции РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. - Саратов, 1978. - С. 22.
2. Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. - Воронеж, 1985. - С. 27.
3. Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальная ответственность. - М., 1987. - С. 42.
4. Каринский С. С. Поощрения за успешный труд по советскому праву. - М., 1961 - С. 10.
5. Киселева О. М. К вопросу о современных правовых поощрениях и их региональных особенностях // Правоведение. - 1999. - № 1. - С. 239.

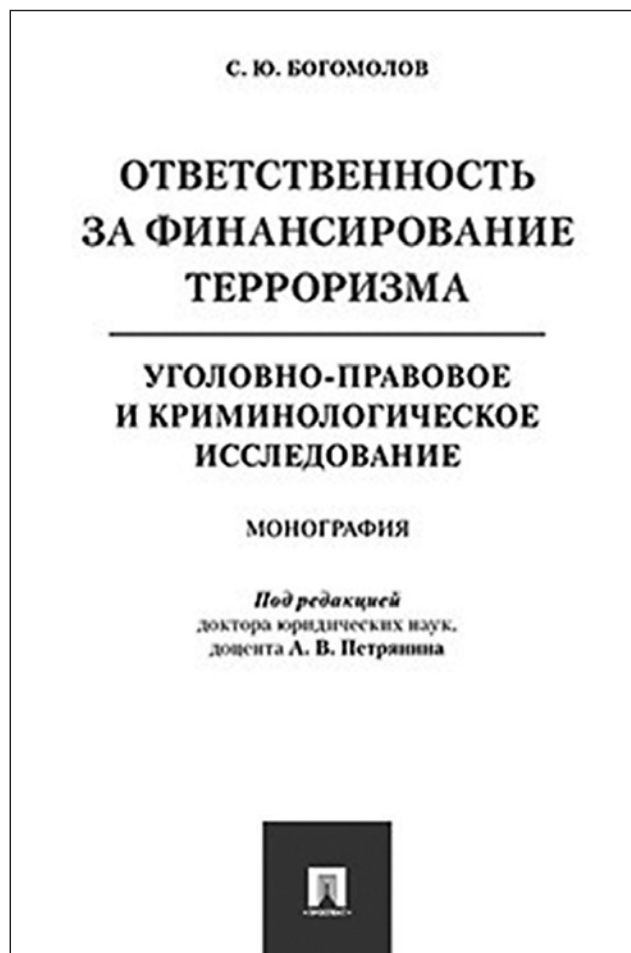
12 Нигметзянов А. А. О понятии права на государственную награду // Вестник Евразийской академии административных наук. - 2018. - № 2 (43). - С. 68-72.

13 См.: Кокурина О. Ю. Об основных направлениях действий функций российского института государственных наград // Инновации в гражданской авиации. - 2017. - Т. 2. - № 2. - С. 11-18.

14 Мальй А. Ф., Пермиловский М. С. Теория основ конституционной аксиологии // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 4. - С. 3-5.

15 Мальй А. Ф. Организация органов государственной власти области как субъекта Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук. - Северодвинск, 2000.

6. Кокурина О. Ю. Государственные награды как правовой механизм стимулирования социальной активности граждан // Вестник академии права и управления. - 2011. - № 24. - С. 103-110.
7. Кокурина О. Ю. Об основных направлениях действий функций российского института государственных наград // Инновации в гражданской авиации. - 2017. - Т. 2. - № 2. - С.11-18.
8. Коренев А. П. Применение норм советского административного права. - М., 1975. - С. 8.
9. Липинский Д. А. Формы реализации юридической ответственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1999. - С. 15.
10. Мальй А. Ф. Организация органов государственной власти области как субъекта Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук. - Северодвинск, 2000.
11. Мальй А. Ф., Пермиловский М. С. Теория основ конституционной аксиологии // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 4. - С. 3-5.
12. Малько А. В. Льготная и поощрительная правовая политика. - М., 2004. - С. 162.
13. Нигметзянов А. А. О понятии права на государственную награду // Вестник Евразийской академии административных наук. - 2018. - № 2(43). - С. 68-72.
14. Словарь русского языка. // Под ред. Шведовой Н. Ю. 9-е изд. - М., 1972.

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье проводится анализ практики и раскрываются основные доктринальные подходы к пониманию категории «административная ответственность», а также позиция законодателей, изложенная в Проектах Кодекса об административных правонарушениях и Кодекса об административной ответственности. На основе проведенного анализа автор предлагает собственное определение категории «административная ответственность».

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, законодательство об административной ответственности.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Евсикова Е. В.

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

In article the analysis of practice is carried out and the main doctrinal approaches to understanding of category "administrative responsibility" and also the position of legislators stated in Drafts of the Code of Administrative Offences and the Code about administrative responsibility reveal. On the basis of the carried-out analysis the author offers own determination of category "administrative responsibility".

Keywords: administrative responsibility; administrative offense; legislation on administrative responsibility.

В последнее время законодатель все больше внимания уделяет развитию законодательных норм, направленных на профилактику и предупреждение административных деликтов, как наиболее предпочтительное направление борьбы с этим антисоциальным и антиправовым явлением, исходя из того, что административно-деликтные (охранительные) отношения – это отношения, которые регулируются нормами, регламентирующими порядок применения мер принуждения управленческого характера к физическим или юридическим лицам¹.

Как известно, административная ответственность выступает сложным социально-правовым феноменом современной юридической действительности, в котором воплощена острая насущная потребность общества и государства в эффективном противодействии такому деструктивному явлению как административные правонарушения².

Анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о росте количества административных деликтов и ухудшении административно-деликтной ситуации в целом.

Так, в 2017 г. в суды общей юрисдикции Российской Федерации поступило 6 540 001 дел об административных правонарушениях, из них возвращено для устранения недостатков – 444 840 дел, всего рассмотрено 6 512 118 дел, привлечено к административной ответственности 5 509 733 лиц³,

в 2016 г. – поступило 6 419 802 дел, из них возвращено для устранения недостатков – 432 511 дел, всего рассмотрено 6 423 122 дел, по которым привлечено к административной ответственности 5 428 753 лиц⁴, в 2015 г. – поступило 6 617 317 дел, из них возвращено для устранения недостатков – 395 445 дел, всего рассмотрено 6 620 012 дел, по которым привлечено к административной ответственности 5 637 792 лиц⁵.

Однако, и вышеприведенные данные не показывают всей картины о состоянии административной деликтности в Российской Федерации и ее субъектах в силу отсутствия ведения соответствующих федеральных и региональных баз данных.

Вместе с тем, несмотря на актуальность и значимость изучения проблематики института административной ответственности на современном этапе⁶, единого подхода к по-

1 Евсикова Е. В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 148-150.

2 Евсикова Е. В. Административная ответственность по законодательству Республики Крым: доктринальный и прикладной аспекты // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 118.

3 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. Судеб-

ный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

4 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

5 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

6 Руденко А. В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н. Г. Салищевой // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.

ниманию данной правовой категории среди ученых-административистов на сегодняшний день нет⁷.

Так, Лунев А. Е., в свое время, выделял такие признаки административной ответственности, как: результат нарушения лицом своих административно-правовых обязанностей, закрепленных в нормативных актах; выступает в качестве меры государственного принуждения; содержит в себе момент осуждения антиобщественного поведения лица и его деяния по нарушению административно-правовых обязанностей со стороны специально на то уполномоченных органов государства; заключается всегда в причинении отрицательных последствий, содержащихся в санкции нормы права и применяемых к виновным⁸.

В свою очередь, Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков сходятся на том, что с одной стороны административная ответственность является частью административного принуждения, с другой – это особый вид юридической ответственности, которому присущи все признаки последней, административная ответственность регулируется нормами права, состоит в официальном осуждении за правонарушение и применении к лицу в процессуальной форме правовых санкций уполномоченными на то субъектами власти⁹.

Гончарук С. Т. рассматривает административную ответственность как специфическую форму негативного реагирования со стороны государства в лице его компетентных органов на соответствующую категорию противоправных проявлений (прежде административных проступков), согласно которой лица, совершившие эти правонарушения, должны дать ответ перед уполномоченными государственными органами за свои неправомерные действия и понести за это административные взыскания в установленном законом порядке¹⁰.

Хаснутдинов Р. Р., идя по пути системного подхода к юридической ответственности в форме теоретической концепции под названием функциональной системы, приходит к выводу о приоритетном значении выделения структурных элементов такой системы, т.е. видов юридической ответственности, среди которых выделяется и административная ответственность. При этом, выступая в качестве структурного элемента системы юридической ответственности, административная ответственность обеспечивает действие и реализацию регулятивных норм всех отраслей частного и публичного права¹¹.

Сложность понимания правовой природы административной ответственности заключается в том, что с юридической точки зрения данное правовое явление выступает как бы в двух аспектах: с одной стороны административная ответственность является наиболее распространенным и вос-

требуемым видом юридической ответственности, с другой – мерой государственного принуждения¹².

Синицина С.В. и Расулова Р.Н. вполне справедливо отмечают, что административная ответственность является одним из видов юридической ответственности, установленная законодательством об административных правонарушениях Российской Федерации, обладающая своими особенностями, присущими только ей признаками, состоящая в претерпевании лицами, совершившими противоправные деяния (правонарушения), неблагоприятных последствий, возникших в результате назначенных (назначаемых) административных наказаний (санкций), в виде лишения личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения, однако, административная ответственность в рамках применения к субъектам соответствующего наказания должна применяться исключительно на основании фактов противоправного поведения (правонарушения)¹³.

Галаган И. А. рассматривает административную ответственность как сложное правоотношение, в котором четко противопоставляются две стороны: виновный в правонарушении и обязанный в связи с этим нести отрицательные последствия, сформулированные в санкции административно-правовых норм, и государство в лице соответствующих органов управления, его должностных лиц или суда, исполняющих возложенную на них законом обязанность по применению к правонарушителю содержащих осуждение от имени государства мер принуждения¹⁴.

В то же время, в рамках данного исследования определенный научный интерес представляет позиция законодателя. Отметим, что на сегодняшний день официальная законодательная позиция о трактовании категории «административная ответственность» отсутствует.

Однако, ст. 19 Проекта № 917598-6 «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности»¹⁵ предусматривает понятие «административная ответственность», которая представляет собой вид юридической ответственности, которая заключается в применении компетентными органами исполнительной власти, иными органами, осуществляющими публичные полномочия, созданными в соответствии с федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации, их должностными лицами, судьями судов, созданных в соответствии с федеральным конституционным законом, предусмотренных настоящим Кодексом и законами субъектов Российской Федерации об административной ответственности мер административной ответственности (административных наказаний) к физическим и юридическим

7 Сборник схем и таблиц по административному праву: учебное пособие / В. Н. Вересов, В. Ю. Волков, В. Ю. Докучаева, Е. В. Евсикова, А. В. Пономарев, А. В. Руденко, С. Ю. Русанова, Н. В. Савенко, З. С. Лусегенова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 63-70.

8 Галаган И. А. А. Е. Лунев. Административная ответственность за правонарушения. М.: Госюриздат, 1961. 186 с. [Рецензия] // Правоведение. 1962. № 4. С. 158-160.

9 Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 816 с.

10 Гончарук С. Т. Основы административного права Украины: Навч. Посібник. К.: Видавничий дім Аванпост-прим, 2004. С. 74.

11 Хаснутдинов Р. Р. Уголовная и административная виды ответственности как структурные элементы системы юридической ответственности // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 3 (27). С. 85-88.

12 Евсикова Е. В. Административная ответственность по законодательству Республики Крым: доктринальный и прикладной аспекты // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 119.

13 Синицина С. В., Расулова Р. Н. Административная ответственность как один из видов юридической ответственности: теоретический аспект // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и Инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2018. С. 153-157.

14 Галаган И. А. А. Е. Лунев. Административная ответственность за правонарушения. М.: Госюриздат, 1961. 186 с. // Правоведение. 1962. № 4. С. 158-160.

15 Проект Федерального закона № 917598-6 «Кодекс РФ об административной ответственности» (вносится депутатом ГД РФ А. А. Агеевым). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/.

лицам, виновно совершившим административные правонарушения.

Кроме того, ст. 2.1 Проекта Федерального закона N 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁶, предусматривает, что административная ответственность состоит в официальном порицании от имени государства физического или юридического лица, совершившего административное правонарушение, путем применения к нему уполномоченным на то судом, органом, должностным лицом в установленном настоящим Кодексом процессуальном порядке и форме административного наказания морального, личного, имущественного или организационного характера.

Таким образом, административная ответственность – это сложное правовое явление и категория, выступающая с одной стороны видом юридической ответственности, с другой – мерой государственного принуждения, обладающая присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности, закрепленная нормами административно-деликтного законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, возникающая вследствие совершения общественно опасного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия) субъектом административной ответственности (физическим или юридическим лицом), состоящая с одной стороны в применении уполномоченными органами административной юрисдикции к субъектам административной ответственности мер принуждения, предусмотренных административно-деликтным законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, с другой стороны – обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения.

Пристатейный библиографический список

1. Проект Федерального закона № 917598-6 «Кодекс РФ об административной ответственности» (вносится депутатом ГД РФ А.А. Агеевым). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/.
2. Проект Федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/.
3. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник. – 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008. 816 с.
4. Галаган И. А. А. Е. Лунев. Административная ответственность за правонарушения. М.: Госюриздат, 1961. 186 с. //Правоведение. 1962. № 4. С. 158-160.
5. Гончарук С. Т. Основи адміністративного права України: Навч. Посібник. К. : Видавничий дім Аванпост-прим, 2004. – 234 с.
6. Евсикова Е. В. Административная ответственность по законодательству Республики Крым: доктрин-

нальный и прикладной аспекты // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 118-122.

7. Евсикова Е. В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 148-150.
8. Руденко А. В. Проблемы института административной ответственности на современном этапе в научных трудах профессора Н. Г. Салищевой // Административное право и процесс. 2017. № 6. С. 34-37.
9. Сборник схем и таблиц по административному праву: учебное пособие / В. Н. Вересов, В. Ю. Волков, В. Ю. Докучаева, Е. В. Евсикова, А. В. Пономарев, А. В. Руденко, С. Ю. Русанова, Н. В. Савенко, З. С. Луссегонова. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 63-70.
10. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.
11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.
12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.
13. Синицина С. В., Расулова Р. Н. Административная ответственность как один из видов юридической ответственности: теоретический аспект // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2018. С. 153-157.
14. Хаснугдинов Р. Р. Уголовная и административная виды ответственности как структурные элементы системы юридической ответственности // Вестник Екатеринбургского института. 2014. № 3 (27). С. 85-88.

¹⁶ Проект Федерального закона N 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/doc/pr_koan/.

ЕРЕМЕЕВ Денис Викторович

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЛЫСЕНКО Вероника Николаевна

слушатель 5-го курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье приводится анализ нормативно-правового обеспечения деятельности казачества в Республике Крым в период нахождения в составе Украины и со времени воссоединения с Российской Федерацией на основе анализа федерального законодательства и аналогичных нормативных актов субъектов федерации в данной сфере.

Ключевые слова: казачество, общественная безопасность, охрана общественного порядка, общественные организации правоохранительной направленности, народная дружина, народная самооборона.

EREMEEV Denis Viktorovich

Ph.D. in Law, senior researcher, senior lecturer of Administrative law and administrative activity of the organs of internal affairs sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LYSENKO Veronika Nikolaevna

5th year student of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

REGULATORY SUPPORT OF THE ACTIVITIES OF THE COSSACKS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: REALITIES AND PROSPECTS

The article provides an analysis of the regulatory support of the activity of the Cossacks in the Republic of Crimea during the period of being a part of Ukraine and since reunification with the Russian Federation based on the analysis of federal legislation and similar normative acts of the subjects of the federation in this area.

Keywords: Cossacks, public safety, protection of public order, public law enforcement organizations, people's guards, people's self-defense.

Еремеев Д. И.

Лысенко В. Н.

Обеспечение общественной безопасности и охрана общественного порядка является, безусловно, одной из основных функций органов внутренних дел, однако, в тоже время несомненно, что без помощи общественности к реализации данной задачи обеспечение необходимого уровня правопорядка не может осуществляться в полной мере.

Положения Федерального закона от 02 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» законодательно закрепили право граждан оказывать содействие правоохранительным органам в качестве внештатного сотрудника полиции, в составе общественного объединения правоохранительной направленности или будучи членом народной дружины. В статье 23 данного закона также были закреплены особенности создания и деятельности народных дружин из числа членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации¹.

Сразу отметим, что в России существует уникальный вид участия граждан в правоохранительной деятельности – объединения казачества (казачьи дружины), которые осуществляют охрану общественного порядка по аналогии с добровольными народными дружинами.

Деятельности казачества в Российской Федерации уделяется особое внимание со стороны высшего руководства нашей страны, так, например, Президент РФ В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 года отметил, что надо в полной мере использовать помощь общественности для обеспечения безопасности граждан в общественных местах, тем более, что законодательная база для этого сформирована, и уже сейчас полиция помогает нести службу около 200 тысяч народных дружинников и казаков².

Кроме того Президентом РФ 15 сентября 2012 года была утверждена «Стратегия развития государственной политики

1 Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон Российской Федерации № 44-ФЗ от 02 апр. 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.

2 Владимир Путин выступил на расширенном заседании коллегии МВД России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.arms-expo.ru/news/obshchestvennye_organizatsii/vladimir_putin_vystupil_na_rasshirennom_zasedanii_kollegii_mvd_rossii/.

Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года»³.

Однако основным нормативно-правовым актом регулирующим деятельность казаков в Российской Федерации в настоящее время является Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» в пункте 3 части 4 статьи 5 которого конкретизируется право казаков принимать участие в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, защите Государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом и т.д.

Казачество – это не общественное, а в первую очередь, социально-этническое объединение, члены которого могут привлекаться к таким видам деятельности:

1) оказание содействия государственным органам в организации и ведении воинского учета членов казачьих обществ, организация военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе и вневоинской подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе;

2) принятие участия в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, по гражданской и территориальной обороне, в природоохранных мероприятиях;

3) принятие участия в охране общественного порядка, обеспечении экологической и пожарной безопасности, охране Государственной границы Российской Федерации, борьбе с терроризмом;

4) осуществление иной деятельности на основе договоров (соглашений) казачьих обществ с органами военного управления, федеральными органами исполнительной власти и (или) их территориальными органами, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления муниципальных образований в соответствии с законодательством Российской Федерации⁴.

На территории Республики Крым деятельность казачества осуществляется на протяжении последней четверти столетия. 16 мая 1994 года президент Республики Крым, Юрий Мешков, подписал Указ «О Казачестве Крыма», в котором говорилось о «возрождении Казачества Крыма как исторически сложившейся культурно-этнической общности»⁵.

Однако, все это время данные объединения не имели официального казачьего статуса: украинский закон «О казачестве и казачьих организациях в Украине» так и не был принят Верховной Радой Украины⁶. В этот период времени в Крыму казаки регистрировались под видом общественных

организаций или военно-исторических клубов. Их члены, в основном, занимались тем, что носили форму и чтити казачьи традиции.

После воссоединения Крыма с Россией местные казаки получили возможность создать региональную казачью организацию и начать работу по правовому обеспечению деятельности крымского казачества.

Необходимо отметить, что во многих субъектах Российской Федерации уже достаточно давно были приняты соответствующие законы регулирующие деятельность казаков, однако в Республике Крым такой закон был принят относительно недавно Госсоветом Республики Крым, а именно Закон Республики Крым «О взаимодействии органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым с казачьими обществами» от 04 мая 2018 года № 491-ЗРК/2018⁷.

Данный закон разрабатывался более полутора лет и прошел все необходимые согласования. Он определил полномочия органов государственной власти, в частности Государственного Совета Республики Крым, Главы Республики Крым, Совета Министров Республики Крым, а также органов местного самоуправления в сфере взаимодействия с казачьими обществами. Широкими полномочиями наделен Глава Республики Крым, а именно: утверждает план мероприятий по реализации государственной политики в отношении казачества на территории Республики Крым; образует рабочую группу по делам казачества при Главе Республики Крым, утверждает положение о ней и персональный состав; утверждает устав окружного (отдельского) казачьего общества; издает нормативные правовые акты Республики Крым в сфере реализации государственной политики в отношении казачества и др. Закрепление данных полномочий у Главы Республики Крым определяет важность статуса всех казачьих формирований, так как непосредственно он будет курировать их деятельность, а также определять направления развития.

В статье 5 данного закона указано, что все казачьи формирования будут финансироваться из бюджета Республики Крым, что также повышает уровень престижности казачества в Крыму, а также степень защищенности всех членов казачьих формирований. Однако, данная норма, по нашему мнению, довольно спорная и требует научного обоснования и дальнейшей конкретизации в нормативно-правовых актах, особенно в условиях дефицита бюджетных ассигнований органов местного самоуправления.

На органы местного самоуправления данным законом возложена задача непосредственного сохранения и развития казачьей культуры, а именно в статье 6 вышеуказанного закона закреплены такие полномочия в данной сфере, как: содействие созданию центров казачьей культуры, казачьих музеев, пополнению фондов и оформлению постоянно действующих экспозиций, посвященных казачеству; содействие организации казачьих творческих коллективов, что являет-

7 О взаимодействии органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым с казачьими обществами: Закон Республики Крым № 491-ЗРК/2018 от 4 мая 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/12368>.

3 Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утв. Президентом РФ 15.09.2012 № Пр-2789). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145826/.

4 О государственной службе российского казачества: Федеральный закон Российской Федерации № 154-ФЗ от 5 декабря 2005 года // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 50. – Ст. 5245.

5 Южнорусское Реестровое Казачество (Войско Низовое). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zema.su/blog/yuzhnorusskoe-reestrovoye-kazachestvo-voisko-nizovoye>.

6 О казачестве и казачьих организациях в Украине: проект закона Украины от 04.10.2010 № 7196. Дата рассмотрения: 04.10.2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF5JW00A.html.

ся важным фактором поддержания казачьих традиций на должном уровне, а также их популяризации среди населения.

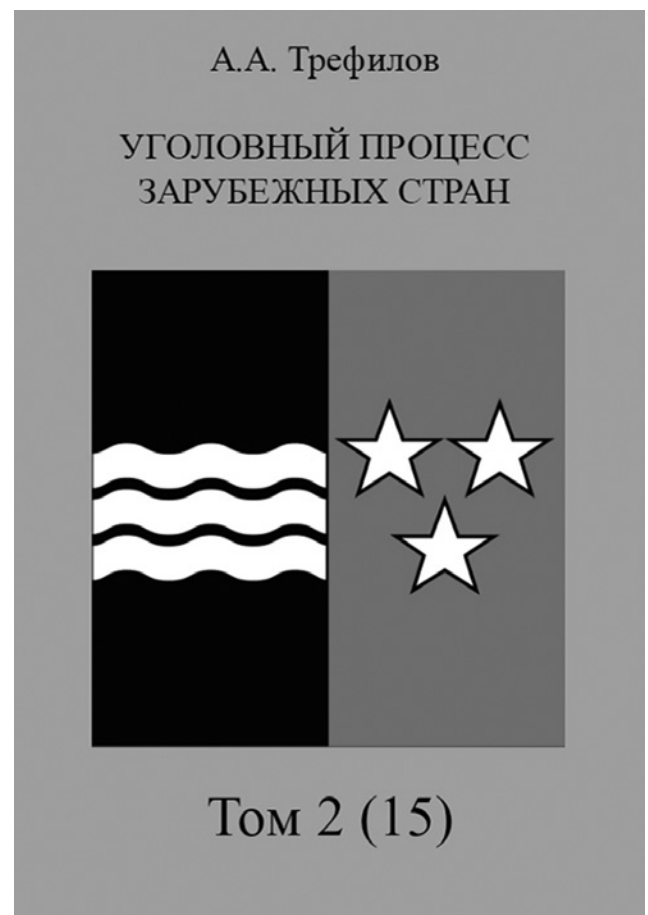
Статья 7 данного закона определяет направления взаимодействия органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления с казачьими обществами. Взаимодействие будет проводиться по 16 направлениям, среди которых забота о членах семей казаков, призванных (поступивших) на военную службу, содействие оказанию помощи семьям погибших (умерших) казаков, многодетным семьям, сиротам, инвалидам и пенсионерам; участие в развитии казачьих кадетских корпусов, казачьих кадетских классов, спортивных секций и творческих кружков; участие в развитии агропромышленного комплекса и сельских территорий в местах компактного проживания российского казачества; укрепление международных связей с казачеством за рубежом в рамках государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом; оказание содействия соотечественникам из числа казаков, проживающих за рубежом, в добровольном возвращении в Российскую Федерацию, а также иное взаимодействие в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Крым.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что в Республике Крым создан правовой базис для правового регулирования деятельности казаков, однако, теперь возникла необходимость в разработке соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов, раскрывающих его положения, на что в ближайшее время должны быть направлены исследования ученых-юристов, практиков и иных заинтересованных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон Российской Федерации № 44-ФЗ от 02 апр. 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.
2. Владимир Путин выступил на расширенном заседании коллегии МВД России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.arms-expo.ru/news/obshchestvennye_organizatsii/vladimir_putin_vystupil_na_rasshirennom_zasedanii_kollegii_mvd_rossii/.
3. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утв. Президентом РФ 15.09.2012 № Пр-2789). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145826/.
4. О государственной службе российского казачества: Федеральный закон Российской Федерации № 154-ФЗ от 5 декабря 2005 года // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 50. – Ст. 5245.

5. Южнорусское Реестровое Казачество (Войско Низовое). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zema.su/blog/yuzhnorusskoe-reestrovoe-kazachestvo-voisko-nizovoe>.
6. О казачестве и казачьих организациях в Украине: проект закона Украины от 04.10.2010 № 7196. Дата рассмотрения: 04.10.2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF5JW00A.html.
7. О взаимодействии органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым с казачьими обществами: Закон Республики Крым № 491-ЗПК/2018 от 4 мая 2018 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/12368>.

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ДАЗМАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследованы вопросы правового регулирования рассмотрения обращений граждан в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Ключевые слова: обращения, уголовно-исполнительная система.

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior teacher of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

DAZMAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF CONSIDERATION OF ADDRESSES OF CITIZENS IN A PENAL CORRECTION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

In article questions of legal regulation of consideration of addresses of citizens in a penal correction system of the Russian Federation are investigated.

Keywords: addresses, penal correction system.

Право граждан на обращение в Российской Федерации является одним из важных в социальном аспекте¹. В ст. 33 Конституции Российской Федерации² закреплено право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Обращения граждан – один из важнейших источников информации о состоянии законности в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС).

В этой связи органы и учреждения УИС обязаны создавать необходимые условия для реализации заявителями права на обращение, а также обеспечить объективное всестороннее и полное рассмотрение вопросов, поставленных в обращении.

Работа Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) по рассмотрению и разрешению обращений должна быть подчинена решению задач обеспечения защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка.

1 См.: Зверев А. В., Скорая О. В. Об административной ответственности за нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 34-37.

2 См.: Конституция Российской Федерации: [от 12 декабря 1993 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Зверев А. В.

Дазмарова Т. Н.

Закопырин В. Н.

В ФСИН России работа с обращениями граждан организована в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Регламентом Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденным приказом ФСИН России от 19 мая 2006 г. № 245, приказом ФСИН России от 10 августа 2011 г. № 463 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» и иными нормативными правовыми актами.

Так, в силу ст. 33 Конституции Российской Федерации гражданам Российской Федерации гарантировано право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Статья 45 Конституции Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Право на обращение реализуется гражданами свободно, в условиях, исключающих всякое преследование заявителей со стороны государства за реализацию данного права. Таким образом, Конституция Российской Федерации формулирует право на обращение в общем виде.

Непосредственно правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления регулируются Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Закон об обращениях граждан), в котором закреплены основные термины, права гражданина при рассмотрении обращения, гарантии безопасности гражданина в связи с его обращением, порядок рассмотрения обращения, контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращения и ответственность должностных лиц за нарушение данного порядка.

Федеральный закон устанавливает право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления как неотъемлемое право каждого гражданина. Это право представляет собой не только средство осуществления и охраны прав и свобод граждан, но и своеобразное средство общественного контроля за деятельностью государственного и муниципального аппарата.

Установленный порядок рассмотрения обращений граждан данным законом распространяется на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений иностранных граждан и лиц без гражданства; на правоотношения, связанные с рассмотрением указанными органами, должностными лицами обращений объединений граждан, в том числе юридических лиц; на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, осуществляющими публично значимые функции государственными и муниципальными учреждениями, иными организациями и их должностными лицами.

Область действия рассматриваемого закона распространяется на все обращения граждан, за исключением случаев, когда иной порядок их рассмотрения закреплен федеральными конституционными и иными федеральными законами.

В целях реализации права на обращения Закон об обращениях граждан предусматривает, что обращение, поступившее должностному лицу в соответствии с его компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению. Все виды обращений граждан, установленные данным нормативным правовым актом, а именно заявления, предложения и жалобы, рассматриваются компетентными государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами бесплатно.

Статья 6 Закона об обращениях граждан устанавливает запрет на преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц, и не допускает разглашение сведений, которые содержатся в обращении, а также сведений, касающихся частной жизни гражданина без его согласия.

Рассматриваемая норма направлена на обеспечение гарантий безопасности гражданина в связи с его обращением в государственный орган или орган местного самоуправления.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» одной из основных задач ФСИН России является обеспечение охраны прав, свобод и

законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Осужденные обладают правом на обращение в той же мере, что и остальные граждане России. Однако, порядок реализации осужденными права на обращения имеет свои особенности.

Право осужденных на обращение конкретизируется в нормах уголовно-исполнительного права. В частности, ст. 15 УИК РФ³ устанавливает соответствующие требования к процедуре подачи обращений осужденными. Данному вопросу посвящены и соответствующие разделы Приказа Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (например, разд. III «Основные права и обязанности осужденных в ИУ», разд. XII «Порядок осуществления осужденными переписки ...», разд. XIII «Предложения, заявления и жалобы осужденных»).

Несмотря на определенные особенности правового статуса осужденных и реализации предоставленных им прав, вопросы организации работы администрации исправительных учреждений с обращениями осужденных к лишению свободы являются общими и регламентированы Законом об обращениях.

Укрепление гарантий прав граждан и охрана их законных интересов является необходимым условием для нормального функционирования политической системы и развития государственности. Обращения граждан в государственные органы Российской Федерации являются важным средством осуществления и защиты их прав.

Являясь одной из форм участия граждан в управлении государством, обращения способствуют усилению контроля за деятельностью государственных и общественных органов, борьбе с волокитой, бюрократизмом и другими недостатками в их работе.

Работа с письменными и устными обращениями граждан в органах и учреждениях УИС является одним из приоритетных направлений деятельности ФСИН России, призванным обеспечить защиту конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

Таким образом, изучая обращения граждан, внимательно и чутко относясь к поднимаемым в них вопросам, органы государственной власти будут быстрее реагировать на изменения в современном необычайно динамичном обществе, что поможет им более эффективно решать поставленные перед ними задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [от 12 декабря 1993 г.] // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [от 08.01.1997 № 1-ФЗ] // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
3. Зверев А. В., Скорая О. В. Об административной ответственности за нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 34-37.
- 3 См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [от 08.01.1997 № 1-ФЗ] // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

ОХОТИНА Юлия Владленовна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СМОЛИНА Мария Михайловна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПРЕЮДИЦИИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЁННОГО ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Статья посвящена проблемам установления предмета доказывания в ходе расследования мелкого хищения, совершённого лицом, подвергнутым административному наказанию, связанным с применением межотраслевой преюдиции.

Ключевые слова: предмет доказывания в уголовном судопроизводстве, межотраслевая преюдиция, преступление, мелкое хищение, лицо, подвергнутое административному наказанию.

OKHOTINA Yuliya Vladlenovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SMOLINA Mariya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SOME OF THE PROBLEM OF APPLYING INTER-INDUSTRY PREJUDICE IN ESTABLISHING THE SUBJECT OF PROOF OF PETTY THEFT COMMITTED BY A PERSON SUBJECTED TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

The article is devoted to the problems of establishing the subject of proof during the investigation of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment associated with the use of intersectoral prejudice.

Keywords: the subject of proof in criminal proceedings, intersectoral prejudice, crime, petty theft, a person subjected to administrative punishment.

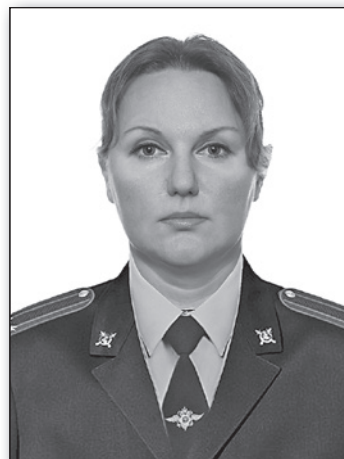
Актуальность темы исследования обусловлена широким распространением института административной преюдиции в уголовном праве Российской Федерации, и как следствие, активным применением в уголовном судопроизводстве института межотраслевой преюдиции. Несмотря на то, что в советском уголовном процессе данный институт применялся довольно широко, в УК России 1996 он отсутствовал. На сегодняшний день особенная часть Уголовного кодекса России (далее – УК) содержит более 10 составов, называющих подвергнутость административному наказанию условием преступности деяния. Диапазон их распространяется от Раздела VII – преступления против личности (ст. 116¹) до Раздела X – преступления против государственной власти (ст. 314¹). Представляется, что количество преступлений, в состав которых входит данный институт, и дальше будет увеличиваться. Вместе с возрождением института проявились и проблемы, заложенные несогласованностью норм разных отраслей права, что в уголовном процессе приводит к принятию незаконных решений, в том числе и связанных с привлечением к уголовной ответственности. Существующее положение, по нашему мнению является недопустимым и требует скорейшей корректировки существующих норм.

Наряду с этим в 2013 году предпринята попытка упразднения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) путём внесения в Государственную Думу Российской Федерации соответствующего законопроекта, который до настоящего времени остаётся нерассмотренным.

Такое колебание тенденций (от полного упразднения института до широкого внедрения его норм) указывает на неоднозначность оценки результатов применения межотраслевой преюдиции в уголовном судопроизводстве, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Вместе с тем, постоянное возникновение новых вопросов в практике применения указанного правового института обуславливает потребность в целенаправленном выявлении, конкретизации и тщательной проработке теоретических и практических механизмов применения межотраслевой (в частности административной) преюдиции в российском уголовном процессе. Рассмотрению наиболее актуального из них, по мнению авторов, посвящена эта статья.

Необходимо отметить, что в теории уголовного права и процесса нет однозначного мнения учёных относительно обоснованности его применения в уголовном судопроизводстве. В частности М. А. Лапина считает, что «административная преюдиция как средство юридической техники позволяет чётче коррелировать составы административных правонарушений и преступлений»¹.

1 Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: монография / колл. авторов; под ред. докт. юрид. наук, проф. М. А. Лапиной. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 17.

Охотина Ю. В.

Смолина М. М.

Авторам импонирует взгляд Е. В. Межениной, что «административную преюдицию в уголовном праве надо ограничить либо отказать от нее совсем. Удобнее было бы учитывать решения по административным делам как отягчающие ответственность обстоятельства». Эти решения указанный автор предлагает считать «особым видом преюдиции, поскольку они устанавливают факты, указывающие на причастность лица к деянию»². В то же время В. С. Балакшин полагает, что «органы расследования, прокурор и суд вправе, исходя из принципа преюдиции, признать установленными только фактические обстоятельства общественно опасного деяния, правонарушения, гражданско-правового или хозяйственного спора, которые являются предметом доказывания по уголовному делу. Причастность к совершению признанных установленными действий конкретного лица и его виновность должны исследоваться и доказываться непосредственно в рамках рассматриваемого дела»³.

Анализ научной литературы показал, что, как правило, проблемами административной преюдиции, как составной части межотраслевой преюдиции в российском уголовном процессе озабочены учёные-материалисты, нежели процессуалисты. Если вопросы материального права исследуемого института разрабатывались довольно широко и в том числе на доктринальном уровне, то процессуально-правовые проблемы освещены слабо, несмотря на то, что именно правоприменительная практика создаёт основную массу нарушений прав и свобод человека, несмотря на то, что причины этого заложены как в уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных нормах.

Итак, институт межотраслевой юрисдикции существует в УПК с 29.12.2009, а в современном виде с 29.06.2015 года, когда Законом № 383-ФЗ в ст. 90 УПК внесены изменения, устанавливающие правила, в соответствии с которыми обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом, такое решение не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле⁴.

Применительно к Главе 21 УК – Преступления против собственности, институт административной преюдиции установлен относительно недавно, а точнее 03.07.2016 г, когда Федеральным законом № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» введена ст. 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию»⁵. Новелла устанавливает ответственность за совершение административного деликта, при условии подвергнутости лица ответственности за мелкое хищение. Частью 2 статьи 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП) установлена ответственность за «мелкое хищение чужого имущества, стоимостью более 1000 руб., но не более 2500 руб.»⁶.

Повторимся, что статья 158¹ УК РФ признаёт его преступлением, при условии подвергнутости административному

наказанию за аналогичное деяние лица, совершившего его. Таким образом, повторность одних и тех же действий в совокупности с предшествующим применением мер административного воздействия в данном случае признано фактором, повышающим общественную опасность деяния, и как следствие, меняющим его качество с правонарушения до преступления. Другими словами сущность этого явления правовой действительности состоит в том, что действие становится преступлением в том случае, когда оно совершено в течение 1 года после назначения административного наказания за аналогичное действие.

Вместе с тем, исходя из приведённых правил, а так же сути понятия преюдиции, как неотъемлемого свойства вступившего в законную силу и неотменённого процессуального решения, преодоление её в ходе процесса другого вида недопустимо, следовательно, обстоятельства, установленные данным решением, не требуют проверки и должны быть приняты судом за аксиому. Суть же уголовного судопроизводства заключается в том, что признать человека виновным в совершении преступления может только суд на основании доказательств, проверенных им в ходе судебного заседания, иной порядок означал бы упразднение состязательности сторон и возвращение к розыскному типу производства по уголовному делу. Способность устанавливать факт и последовательность действий, ставших событием преступления, в данном случае не вызывает сомнения в силу того, что они установлены схожим способом и тем же субъектом. В этой связи рациональной видится позиция Е. К. Антонович и А. Л. Осипова, которые анализируя возможность преодоления административной преюдиции полагают, что «доводом в пользу вывода о недопустимости преодоления административной преюдиции является отмеченное выше отсутствие существующего несоответствия в отраслевом регулировании предметов доказывания и характеристик презумпции невиновности в УПК РФ и КоАП РФ. Допущенные судами правоприменительные ошибки остаются предметом для исправления в рамках того вида судопроизводства, нарушение правил которого их породило»⁷.

Но как быть, если к обстоятельствам совершения преступления отнесено вступление решения суда в законную силу и нахождение лица в состоянии подвергнутости административному наказанию – категории права, меняющиеся в процессе их реализации? Возможность изменения данного решения в период предварительного расследования создаёт препятствия в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК.

Статья 4.6 КоАП РФ устанавливает, что лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения указанного постановления⁶.

Соответственно, период преступности такого деяния ограничен моментами вступления в силу постановления судьи и полной выплаты штрафа либо окончания срока административного ареста. То есть совершение тождественных действий в течение 1 года после вступления постановления суда в законную силу либо исполнения административного наказания образует состав преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК, началом совершения которого будет дата вступления постановления суда в законную силу либо полной выплаты штрафа или окончания срока административного ареста. Однако, в случае пропуска срока обжалования, он может быть восстановлен (ч. 2 ст. 30.3 КоАП⁶). При этом в результате обжалования может быть вынесено иное решение, влекущее прямо противоположные правовые последствия по сравнению с теми, которые существовали на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, момент, когда административный деликт становится уголовным, может быть передвинут во времени на значительный временной промежуток либо

2 Меженина Е. В. Проблемы применения административной преюдиции в уголовном судопроизводстве: обобщение российского и международного опыта // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 330.

3 Балакшин В. С. Преюдициальная сила решения, принятого в рамках административного процесса, в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6 ноябрь-декабрь. С. 111.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 20 февраля 2018 года. М.: Эксмо, 2018. 352 с. (Актуальное законодательство).

5 Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2018 г. М.: Эксмо, 2018. 352 с. (Актуальное законодательство).

6 Кодекс об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2018 г. М.: Эксмо, 2018. 227 с. (Актуальное законодательство).

7 Антонович Е. К., Осипов А. Л. Актуальные вопросы применения института административной преюдиции в уголовном судопроизводстве // журнал «Адвокат». 2017. № 1. С. 28.

совсем исчезнуть уже в процессе расследования уголовного дела, по мере принятия решений апелляционной инстанцией.

Кроме того, тезис о том, что «судебным решением, принятым в порядке иного, не уголовного судопроизводства, не должна устанавливаться виновность лица» прямо противоречит конструкции нормы, предусмотренной ст. 158¹ УК. В соответствии с которой, решение суда, принятое в отношении конкретного человека в порядке административного судопроизводства, названо в качестве условия преступности деяния, оно указывает на признаки преступления и на причастность конкретного лица к его совершению, в силу чего являются основанием для возбуждения уголовного дела. При таких обстоятельствах у следователя и дознавателя нет права возбудить уголовное дело «по факту совершения преступления», он принимает решение в отношении конкретного лица, ранее привлечённого к административной ответственности, придавая ему статус подозреваемого в совершении преступления – деяния, преступность которого вполне может быть устранена по мере продвижения административного процесса, таким образом предпринимая новый статус этого участника уголовного судопроизводства – реабилитированного.

Нужно отметить, что в теории уголовного права и процесса далеко не все учёные полагают обоснованным применение административной преюдиции, при расследовании преступлений против собственности. Так, В. И. Колосова, обосновывая необходимость декриминализации мелкого хищения, указывает, что «целесообразность административной преюдиции обосновывается не через признак общественной опасности самого деяния, а через признак, повышающий опасность виновного»⁸. А. Н. Ильяшенко в контексте обоснованности введения ст. 158¹, указывает, что «внося очередные преюдиционные нормы в УК РФ, отечественный законодатель, как обычно, пренебрег принципом системности закона»⁹, так же он подчёркивает «данный институт требует серьезного научного обоснования и согласования с теорией уголовного права, в том числе и такими его основами, как доктрина о понятии преступления, степени его общественной опасности»⁹.

На наш взгляд необходимость применения в российском уголовном судопроизводстве административной преюдиции вызвана, более неэффективностью административно-правовых мер, предусмотренных за совершение административного правонарушения, чем потребностью разграничения ответственности за совершение действий, повышающих общественную опасность рассматриваемых деяний. Вопросы о том, являются ли таковыми повторные тождественные действия в совокупности с предшествующим применением мер административного воздействия, и необходимости установления специального субъекта для преступлений с подобным составом оставляем теории уголовного права.

Существование указанного правового института в актуальном виде не представляется возможным. В связи с тем, что познание в уголовном процессе направлено на установление фактов, имевших место в прошлом и остающихся неизменными по мере получения информации о них, ситуация, при которой имеется возможность отмены или изменения этого самого обстоятельства уже после того, как оно достоверно и полно установлено органами предварительного расследования, делает процесс познания бесконечным, а проведение расследования бессмысленным. В таком случае время совершения преступления (его начало и окончание) достоверно устанавливаются несколько раз. Однако, в ходе расследования может ме-

няться лишь полнота и достоверность нашего знания об обстоятельствах совершения преступления, входящих в предмет доказывания, а не сами обстоятельства. Объективная истина, как цель уголовного процесса, в таких случаях не может быть установлена, поскольку неизвестно наступило ли (и наступит ли) событие, преобразующее правонарушение в преступление. Уголовно-процессуальными средствами, позволяющими достоверно установить будущее событие, пока что не существует, следовательно, любой вывод в данной ситуации может носить лишь предположительный характер с вероятностью 50 % (либо было, либо нет), что применительно к процессуальному решению недопустимо.

Представляется, что решить имеющиеся проблемы можно только средствами, породившими их, поэтому полагаем, что при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 158¹ УК правильно исключить необходимость установления правовых категорий в качестве обстоятельства совершения преступления, а рассматривать в качестве таковых только фактические обстоятельства общественно опасного деяния, существовавшие на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела. Другими словами, устанавливать необходимо сам факт наложения административного взыскания за совершение административного правонарушения, без оценки его в качестве правовой категории. Вместе с тем, не исключаем, что такие изменения могут нивелировать уголовно-правовую норму или трансформировать её конструкцию до неузнаваемости.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2018 г. М.: Эксмо, 2018. 227 с. (Актуальное законодательство).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 20 февраля 2018 года. М.: Эксмо, 2018. 352 с. (Актуальное законодательство).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2018 г. М.: Эксмо, 2018. 352 с. (Актуальное законодательство).
4. Антонович Е. К., Осипов А. Л. Актуальные вопросы применения института административной преюдиции в уголовном судопроизводстве // Журнал «Адвокат». 2017. № 1. С. 26-34.
5. Балакшин В. С. Преюдициальная сила решения, принятого в рамках административного процесса, в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6 ноябрь-декабрь. С. 110-112.
6. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: монография / колл. авторов; под ред. докт. юрид. наук, проф. М. А. Лапиной. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 222 с. ISBN 978-5-4365-0652-4
7. Ильяшенко А. И. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за мелкое хищение / Общество и право. 2016. № 3 (57) С. 58-61.
8. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 246-254.
9. Меженина Е. В. Проблемы применения административной преюдиции в уголовном судопроизводстве: обобщение российского и международного опыта // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 322-331.

8 Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 246-254.

9 Ильяшенко А. И. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за мелкое хищение / Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 58-61; Кодекс об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2017 г. М.: Эксмо, 2017. 227 с. (Актуальное законодательство).

РОБАК Владимир Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

Робак В. А.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ПНЕВМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

В статье рассматриваются вопросы ответственности за незаконный оборот пневматического оружия. Анализируется законодательство иных стран относительно незаконного оборота указанных предметов. Отмечается повышение степени общественной опасности, вследствие совершенствования технологии производства указанных видов оружия. Отмечается целесообразность криминализации незаконного оборота пневматического оружия с дульной энергией свыше 25 Дж и калибром свыше 4,5 мм.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, пневматическое оружие, незаконный оборот пневматического оружия.

ROBAK Vladimir Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, counselor of justice

RESPONSIBILITY FOR THE ILLEGAL TRAFFIC IN PNEUMATIC WEAPONS

The article deals with liability issues for the illegal traffic in pneumatic weapons. The legislation of other countries regarding the illicit trafficking of these items is analyzed. An increase in the degree of public danger, due to the improvement of the production technology of these types of weapons is stated. The expediency of criminalizing the illegal traffic in pneumatic weapons with a muzzle energy of more than 25 Joule and a caliber of more than 4.5 mm is noted.

Keywords: firearms, pneumatic weapons, illegal traffic in pneumatic weapons.

Проблема обеспечения безопасности граждан, охраны их жизни и здоровья, личной неприкосновенности является одним из центральных направлений социальной политики России. На сегодняшний день планомерному развитию правового государства существенно мешает, повышения уровня преступности, негативные изменения ее количественных и качественных показателей. Тревогу вызывает довольно высокий уровень тяжких насильственных преступлений, среди которых наиболее опасными являются те, что совершаются с использованием оружия. Такие преступления всегда вызывают широкий резонанс, порождают в население чувство страха, неуверенности в будущем, незащищенности своей жизни и жизни близких людей.

В настоящее время, вызывает беспокойство развитие производства пневматического оружия. Техническое развитие производства, на современном этапе, позволяет изготавливать предметы, которые не только имеют полное подобие относительно тех или иных видов огнестрельного оружия, но и повышать и совершенствовать поражающую силу таких предметов. Положение которое имеет место на современном этапе, в сфере увеличения оборота пневматического оружия, и, как указывалось, его усовершенствование, крайне негативно влияет на одно из приоритетных направлений государственных органов, в частности правоохранительных органов, относительно противодействия каким-либо преступным проявлениям, поскольку это повышает не только уровень умышленных преступлений, которые совершаются с использованием таких предметов, но и уровень преступлений совершенных по неосторожности (использование таких средств в состоянии опьянения, нарушения правил обращения с ними и т.п.).

Пневматическое оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа¹. Пневматическое оружие является собой разновидность стрелкового оружия, в котором снаряд (небольшой, стальной, как правило, шарик, покрытый сверху слоем меди) вылетает из ствола под действием газа, который находится под давлением (как правило используется углекислый газ, который содержится в баллончиках, которые присоединяются к пневматическому оружию).

Целесообразно указать, что с момента, когда легальный рынок оружия начал получать значительное распространение (имеется в виду рынок пневматического оружия, и гражданского огнестрельного оружия), что приходится на начало этого века, имело место сокращение, в соответствии со статистическими данными, количества насильственных преступлений, в том числе и преступлений, совершаемых с применением оружия. Так, например, с использованием оружия, на территории Российской Федерации, было зарегистрировано следующее количество преступлений: 2005 г. – 21576; 2006 г. – 18727; 2007 г. – 13835; 2008 г. – 10045; 2009 г. – 8678; 2010 – 7445; 2011 – 6767; 2012 – 7541; 2013 – 7576². Нельзя не согласиться с мнением авторов, что одной из причин снижения указанных

1 Федеральный Закон «Об оружии» от 13. 12. 1996 г. № 150-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191380&fld=134&dst=100024,0&trnd=0.7089625822912082>. (дата обращения: 05.10.2016 г.).

2 О судебной практике по делам о незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – № 2. – 1997 г. [Электронный ресурс]. –

категорий преступлений является увеличение, на руках у населения, количества оружия, разрешенного к свободному обороту.

Однако, необходимо отметить, что, в настоящее время, ежегодно увеличивается количество случаев применения указанного оружия для совершения противоправных деяний. Статистические данные, относительно совершения преступлений, с применением указанной категории оружия отсутствуют, однако на основе анализа интервьюирования работников правоохранительных органов можно сделать вывод, что ежегодно увеличивается количество такой категории преступлений, что, в основном, связано с усовершенствованием производства данных предметов и увеличение количества единиц, которые попадают в оборот (как законный, так и незаконный). Также подтверждением указанного являются данные средств массовой информации, выступления уполномоченных лиц правоохранительных органов, а также некоторые статистические данные (например, количество случаев причинения вреда здоровью личности, в частности по способу причинения и т.п.). Кроме того, имеет место ежегодное увеличение количества несчастных случаев при обращении с указанными предметами, что, безоговорочно является следствием увеличения количества такого оружия у населения. Также, негативная тенденция имеет место относительно случаев использования данного оружия несовершеннолетними, как при совершении противоправных действий, так и случаев его использования, которые приводят к трагическим последствиям (данные факты связаны не только с несоблюдением несовершеннолетними правил обращения с таким оружием, но увеличивающимся количеством случаев самостоятельно владения несовершеннолетними данными предметами).

Также, целесообразно указать, что глава государства неоднократно отмечал, что в настоящее время на руках у населения находится очень большое количество оружия и создавать условия для его увеличения очень опасно³. Не поддается критике также позиция авторов, которые проводят исследования в сфере, как законного, так и незаконного оборота оружия, что чрезмерная насыщенность страны оружием предопределяет его неправомерное применение⁴.

Кроме того, необходимо указать, что ежегодно усовершенствуется технология производства указанных видов оружия, что приводит к модификации тактико-технических характеристик, а именно поражающего эффекта при условии сохранения энергетических показателей и калибра.

Исходя из положений Федерального Закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ разрешенным к использованию является пневматическое оружие с дульной энергией до 25 Дж, при условии, что такое оружие с энергией до 7,5 Дж находится в свободном доступе, т.е. может быть приобретено без получения соответствующей лицензии. Непонятной является позиция законодателя относительно оружия, которое имеет дульную энергию свыше 25 Дж, а именно является ли такое оружие пневматическим, как необходимо квалифицировать действия лица (в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или УК РФ), которое допустило незаконный оборот таких предметов? В

качестве примера можно привести несколько видов подобных оружия: крупнокалиберная Dragon Career Slayer, калибр – 12,7 мм, энергия выстрела – до 400 Дж, начальная скорость полета пули – 220 м/с; Sam Yang Big Bore 909S, калибр – 11,5 мм, энергия выстрела – 250 Дж, начальная скорость полета пули – 220 м/с; Sam Yang Sumatra 2500, энергия выстрела – 120-160 Дж, калибр – 4,5 мм, 5,5 мм, 6,35мм, начальная скорость полета пули – 280-310 м/с (это оружие можно свободно приобрести в России); пневматические винтовки компании Air Force Guns, базовая комплектация имеет калибр 4,5 мм, энергия выстрела – до 200 Дж, начальная скорость полета пули – 70-390 м/с и др. Исходя из указанных характеристик, можно сделать вывод, что данные образцы по некоторым показателям превышают показатели огнестрельного оружия (так, например, начальная скорость полета пули пистолета Макарова, который находится на вооружении МВД составляет 310 м/с).

В соответствии с действующим законодательством, а именно Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 20.10, за незаконные действия с пневматическим оружием, а именно незаконные изготовление, продажа или передача указанных предметов предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати до двадцати минимальных размеров оплаты труда с конфискацией пневматического оружия или без таковой; на должностных лиц – от тридцати до сорока минимальных размеров оплаты труда с конфискацией пневматического оружия или без таковой; на юридических лиц – от трехсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда с конфискацией пневматического оружия или без таковой⁵. Предметом указанного состава правонарушения является пневматическое оружие с дульной энергией более 7,5 Дж и калибра 4,5 мм. Исходя из вышеуказанного, по нашему мнению, позиция законодателя, относительно ответственности за незаконный оборот пневматического оружия, с дульной энергией свыше 25 Дж и калибра свыше 4,5 мм является необоснованной.

На основе указанного анализа отдельных тактико-технических характеристик некоторых образцов пневматического оружия, можно сделать вывод, что несмотря на то, что данные предметы не предназначены для причинения вреда жизни и здоровью людей, они представляют непосредственную опасность для указанных ценностей. Кроме того, данные предметы, за счет отсутствия порохового заряда, являются практически бесшумными, по сравнению с огнестрельным оружием, что усложняет обнаружение данного оружия, в случае его применения.

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии с действующим уголовным законодательством, предусматривается ответственность за незаконное обращение с холодным оружием и газовым оружием, в частности за сбыт указанных предметов. Отсюда можно сделать вывод, что данные предметы, применение которых возможно лишь при непосредственном контакте с человеком, представляет собой большую опасность чем пневматическое оружие. По нашему мнению, данное положение является довольно спорным.

Режим доступа: http://www.vsr.ru/print_page.php?id=3677 (дата обращения: 04.05.2016 г.).

3 Власть закрепили право россиян на травматiku. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/20188988/?frommail=1> (дата обращения: 19.11.2014 г.).

4 Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997. – С. 230.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ec569cd315fa9174f10b7efcoa7af044864d1doe/ (дата обращения: 12.05.2017 г.).

Также целесообразно указать, что в соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия⁶ (вид пневматического оружия, а также его технические характеристики в указанном постановлении не обозначены). На основании указанного, по нашему мнению, можно сделать вывод, что в данном случае холодное, газовое и пневматическое оружие, по степени общественной опасности, ставится в один ряд и признавая наличие предметов, анализу которых посвящена данная работа, в качестве одного из признаков банды, учитывая общественную опасность такого объединения, также можно заключить, что их незаконный оборот должен подпадать под действие уголовного закона.

Целесообразно также отметить, что уголовное законодательство отдельных стран предусматривает уголовную ответственность за незаконный оборот оружия, в частности: УК Белоруссии, УК Киргизии, УК Казахстана и др. По мнению отдельных авторов, в целях совершенствования уголовно-правовой охраны оборота оружия, указывали на целесообразность установления ответственности за незаконный оборот пневматического оружия, приравняв ее к ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия⁷.

На основании вышеуказанного, по нашему мнению, целесообразным является предусмотреть уголовную ответственность за незаконный оборот пневматического оружия с дульной энергией свыше 25 Дж и калибром свыше 4,5 мм.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ec569cd315fa9174f10b7efc0a7af044864d1d0e/ (дата обращения: 12.05.2017 г.).
2. Федеральный Закон «Об оружии» от 13. 12. 1996 г. № 150-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191380&fld=134&dst=100024,0&rnd=0.7089625822912082>. (дата обращения: 05.10.2016 г.).
3. Постановление постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/7769/> (дата обращения: 15.04.2017 г.).

4. О судебной практике по делам о незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – № 2. – 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/print_page.php?id=3677 (дата обращения: 04.05.2016 г.).
5. Власти закрепили право россиян на травматику. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/20188988/?frommail=1> (дата обращения: 19.11.2014 г.).
6. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 1997. – 525 с.
7. Соколов А. Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2002. – 218 с.

⁶ Постановление постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/7769/> (дата обращения: 15.04.2017 г.).

⁷ Соколов А. Ф. Соколов А. Ф. Преступления в сфере оборота оружия (ст. 222, 223 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2002. – С. 9.

РЫКОВ Анатолий Николаевич

кандидат юридических наук, первый заместитель главы города Сочи, Краснодарский край

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ИЛИ “ВСТРОЕННОСТЬ” В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ – ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Вопросы эффективности структуры органов местного самоуправления в настоящее время напрямую связаны с эффективностью юридических конструкций, предложенных нормами Федерального закона № 131-ФЗ. А нормы данного Федерального закона опираются на потребности органов государственной власти в решении вопросов, связанных с эффективной (в государственном понимании этого термина) организацией муниципального управления. Причём эффективность эта является значимой для государственной власти, как представляются, только и исключительно на территориальном уровне местного самоуправления, то есть, на уровне городских округов и муниципальных районов. Что же касается населения муниципальных образований, то, несмотря на прямое указание Конституции Российской Федерации на то, что население самостоятельно определяют структуру органов местного самоуправления, оно не влияет хоть сколько-нибудь значимым образом на формирование структур муниципальной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, принцип разделения властей, муниципальная власть, структура органов местного самоуправления.

RYKOV Anatoly Nikolayevich

Ph.D. in Law, First Deputy Head of the Sochi City Administration, Krasnodar Krai

SELF-REGULATION OR "INBUILDING" IN THE SYSTEM OF STATE POWER – PROBLEMS OF EFFECTIVENESS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Issues of the effectiveness of the structure of local government at the moment are directly related to the effectiveness of legal designs proposed by the norms of Federal Law No. 131-FZ. And the norms of this Federal Law are based on the needs of public authorities in addressing issues related to the effective (in the public understanding of this term) organization of municipal government. Moreover, this effectiveness is significant for the state authorities, as it seems, only and exclusively at the territorial level of local self-government, that is, at the level of city districts and municipal districts. As for the population of municipalities, despite direct instructions to the Constitution of the Russian Federation that the population independently determines the structure of local self-government bodies, it does not affect in any meaningful way the formation of municipal government structures.

Keywords: local self-government, the principle of separation of powers, municipal power, the structure of local government.

Представители федеральной власти постоянно подчеркивают, что об административном встраивании местного самоуправления государственную власть не должно быть речи. Что, например, необходимо «мэров, конечно, только выбирать...»; «мэры», то есть главы муниципальных образований – важное уточнение – не всех, по мысли Президента Российской Федерации, а только «города» или «поселка», то есть, речидет исключительно о поселенческом уровне местного самоуправления² – должны обязательно получать прямой мандат от населения. Таким образом, высшие федеральные чиновники постоянно указывают на необходимость непосредственной связи местного населения и местных должностных лиц. Данное противоречие, с нашей точки зрения, можно разрешить одним единственным способом: отделить местное самоуправление поселенческого уровня от фактически сложившегося местного государственного управления и разрешить местному населению самостоятельно формировать структуру органов местного самоуправления и всю систему местного самоуправления в целом. На уровне же местной государственной власти (напомним, по нашему мне-

нию, к этому уровню следует отнести тот уровень публичной власти, который сегодня называется территориальным уровнем местного самоуправления, то есть, городские округа и муниципальные районы) вполне оправданно сохранение системы контроля высших государственных чиновников над местными, но при этом следует сохранить и связь местных государственных должностных лиц и формируемых местных государственных органов с населением, например, через прямое избрание соответствующих структур жителями территориальных единиц с сохранением возможности государственных должностных лиц субъектов Федерации отстранять от должности таких выборных лиц (в том числе по мотиву утраты доверия, то есть, в отсутствие прямых юридических оснований), и, возможно, (предварительно) согласовывать их выдвижение / назначение. В отношении последнего, как представляется, вполне перспективными могли бы стать такие реально работающие институты общественной системы, как политические партии.

При условии реализации изложенных организационных принципов построения местного самоуправления, а также местного государственного управления, как представляется, возникнет органически единая система, объединяющая всю публичную власть. Органы государственной власти в субъектах Российской Федерации не окажутся «в вакууме» на территориях (который сегодня, по сути, устраняется, лишь в

Рыков А. Н.

1 Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19859>.

2 Там же.

том случае, если местное самоуправление становится фактически административно подчинено органам государственной власти субъекта Федерации, что, естественно, противоречит как положениям Конституции Российской Федерации так, в принципе, и нормам действующего федерального законодательства, они смогут создавать не «территориальные подразделения органов государственной власти», а полноценные местные органы государственной власти и управления как общей, так и специальной компетенции, которые будут действовать единообразно на территории административно-территориальной единицы и (говоря об исполнительной ветви власти) будут подчиняться общему центру, имея в виду как ее местного руководителя, так и местный государственный представительный орган, и, учитывая, в целом, всю единую систему государственной власти: местное государственное управление – государственная власть субъекта Российской Федерации и далее – федеральная власть.

Что же касается поселенческого местного самоуправления, то его организационная структура останется обособленной, полностью подконтрольной населению, которое согласно принципам, заложенным в Конституции Российской Федерации, будет полностью контролировать, формировать, изменять (при необходимости) структуру органов местного самоуправления. Муниципальная власть будет полностью самостоятельна в решении вопросов местного значения; при необходимости, хотя последнее крайне нежелательно, она может быть наделена и отдельными государственными полномочиями на основе того механизма, который уже создан нормами действующего законодательства о местном самоуправлении.

Исследуя вопросы, касающиеся построения наиболее эффективной, оптимальной структуры органов местного самоуправления, невозможно не апеллировать к мнению классиков: «Еще Л. А. Велихов в ставшей теперь классической работе «Основы городского хозяйства» отмечал, что «если нельзя перечислить все сложные особенности архитектоники муниципальных аппаратов в разных государствах, то в основных чертах они, за немногими исключениями, обладают одним общим типом структуры. С тех пор как швейцарские городские коммуны (Берн, Женева, Люцерн, Цюрих и др.) окончательно отказались от практически невозможного в наше время решения муниципальных дел общинным сходом; этот основной тип муниципального уклада построен почти повсеместно по следующей ступенчатой схеме: 1) городской избирательный корпус как база; 2) вышедший из его лоно распорядительный совет; 3) исполнительный орган; 4) на вершине этой пирамиды – должностное лицо, облеченное ролью высшего представителя городской коммуны...»³. При этом, несомненно, что наиболее важными критериями оценки такой эффективности являются ответы на следующие вопросы:

- 1) В какой степени формируемая структура отвечает интересам создавшего ее субъекта?
- 2) Каково соотношение расходов, связанных с созданной структурой, с объемом решаемых ей вопросов (условно говоря, «выгодность», но, очевидно, что в данном случае этот критерий не может рассматриваться в чистом виде как какая-либо экономическая категория – «производительность труда» и т.п.)?
- 3) Является ли данная структура оптимальной с точки зрения затрат, связанных с ее содержанием?
- 4) Насколько энергоемко / энергозатратно созданная структура решает вопросы, отнесенные к ее ведению?

Нельзя не обратить внимание на то, что ответы на вышеуказанные вопросы могут привести к взаимоисключающим

характеристикам структуры органов местного самоуправления. Например, она может быть формально создана населением, но ориентирована государством исключительно на решение государственных вопросов, и в этом смысле будет высокоэффективной и низкзатратной (государство за счет местных жителей, их налогов достигает решения своих государственных задач), но при этом она не будет крайне мало внимания уделять решению вопросов местного значения, нуждам местных жителей, и в этом смысле ее эффективность будет нулевой. С учетом обозначенных позиций, можно говорить о двух типах эффективности структур, осуществляющих местную публичную власть.

Прежде всего, следует выделить эффективность, с точки зрения целеполагания и целеустремленности. И. В. Бабичев называет такой подход «программно-целевым» и полагает, что он «применяется при формировании структуры, обеспечивающей реализацию программ, в частности программ развития муниципальных образований, как комплексных, так и целевых. Отличие этого подхода «... состоит в том, что в основу построения структуры положены не функции, а цели, задачи, их ранжирование по приоритетам, способы достижения, формы и механизмы реализации, определенные программами развития, и учитывается динамика изменений в процессе реализации программ, что в большей степени отражает именно системный подход в организации местной власти»⁴. В данном случае, как представляется, необходимо учитывать два типа целей (эти типы могут совпадать, но лишь в идеале, на практике – различаются), которые должны преследовать структуры публичной власти: во-первых, это интересы местного населения, а, во-вторых, это интересы государственной политики Российской Федерации и ее субъектов. В силу указанного фактического расхождения двух обозначенных типов целей, очевидно, что органы государственного власти будут заинтересованы в формировании структуры местной публичной власти, ориентированные на их цели (условно, используя терминологию Конституционного Суда Российской Федерации, их можно в общем обозначить как «комплексное социально-экономическое развитие территории»), а жители (особенно в случае, если указанное «комплексное социально-экономическое развитие» не отражается на гражданах), – несомненно, будут заинтересованы в создании структур, напрямую от них зависящих, предлагающих максимум социальных и экономических услуг, предпочтений и предпочтений этим жителям. В таком понимании эффективности, говоря о структуре органов местного самоуправления, безусловно, следует ставить вопрос о ее подконтрольности и подотчетности, то есть, о способах формирования, формах контроля текущей деятельности и формах ответственности. Как представляется, именно в результате наличия собственных критериев целеполагания и целеустремленности, государственная власть, по сути, лишила жителей муниципальных образований права самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления. И единственный способ возвращения структуры органов местного самоуправления к состоянию эффективности применительно к населению муниципальных образований, – это разграничение уровней местного государственного управления и местного самоуправления, с тем, чтобы местные жители могли полноценно реализовать являющиеся в настоящее время декларативными конституционные положения о самостоятельности формирования жителями структуры органов местного самоуправления. Именно данный подход позволяет, ввиду невозможности полного совпадения целей государства и местных сообществ (а именно это сейчас и декларируется, несмотря на явное несоответствие практике), распределить эти цели по уровням системы и, одновременно, ввести систему «сдержек и противовесов» – население контролирует работу системы местного государственного управления на территориальном уровне, а государство, представленное органами и

3 Бабичев И. В. Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – С. 229.

4 Бабичев И. В. Указ соч. – С. 231.

должностными лицами субъектов Российской Федерации – деятельности муниципально-территориальных структур.

Второй тип эффективности связан с «внутренней эффективностью» – тем количеством ресурсов, которые требует структура для своего функционирования, тем, насколько корректно распределяются и решаются поставленные задачи. Е. С. Шутрина называет подход, связанный с формированием структуры органов местного самоуправления на основе данных критериев функциональным (территориально-функциональным) и полагает, что он ориентирован на обеспечение текущего управления муниципальным образованием⁵. То есть, эффективность в данном случае оценивается в узком смысле – хорошо или плохо решаются поставленные задачи. Следует отметить, что данный подход заведомо предполагает очень ограниченное влияние данной характеристики (эффективности) на формирование структуры органов местного самоуправления, поскольку речь в данном случае идет, скорее, об эффективности отдельно взятого органа, являющегося частью общей структуры, например, исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления (местной администрации) – и «при этом подходе выявляются функции, исполняемые местной администрацией, и ее структура формируется таким образом, чтобы выполнение каждой из функций обеспечивалось соответствующей структурной единицей, хотя это не означает, что для выполнения единичной функции необходим отдельный орган. После выявления всего набора функций осуществляется их группировка по какому-либо принципу, например по отраслевому (благоустройство, жилищное хозяйство, образование, здравоохранение и т.п.), по принципу принадлежности к одной сфере (социальная, экономическая, социально-политическая), по территориальному (оперативное руководство деятельностью внутримunicipальных территориальных единиц), и уже после этого окончательно выстраивается необходимая структура»⁶, добавив от себя – вне зависимости от того, является ли сформированная структура эффективной или нет. Более того, если даже ставится вопрос о «внутренней эффективности» такой структуры, то речь, как правило, идет об оценке формальных показателей ее деятельности: насколько полно, например, общее количество созданных отраслевых и территориальных подразделений позволяет решать вопросы, определенные в качестве компетенции данной структуры; достаточно ли четко распределены полномочия внутри данной структуры или имеет место дублирование; насколько качественно построена работа по прогнозированию, планированию деятельности, все ли принятые решения выполняются; насколько эффективен контроль исполнения данных решений и т.д.

Возможность контроля «внутренней эффективности» в случае со структурой органов местного самоуправления крайне ослаблена еще и тем, что, по сути, Федеральный закон № 131-ФЗ предопределяет последнюю, вводя обязательные элементы. А закон субъекта Российской Федерации может из этих обязательных элементов составить единственно возможный тип структуры органов местного самоуправления, который представителем органа муниципального образования обязан будет закрепить в уставе (например, «представительный орган муниципального образования – местная администрация – глава муниципального образования, избираемый представительным органом муниципального образования по конкурсу и возглавляющий местную администрацию»). И вне зависимости от того, эффективна или нет соответствующая структура органов местного самоуправления, она будет создана и будет функцио-

нировать в таком муниципальном образовании. И дальнейшее повышение эффективности такой управляющей муниципальной структурой, как в смысле ее производительности, так в том смысле, который И. В. Бабичев называет «целеустремленной эффективностью», включающей возможности по «установлению и корректировке целей муниципального образования, установлению древа целеустремления как набора соотнесенных друг с другом целей и задач и последовательности их исполнения, утверждению набора средств, необходимых для достижения установленных целей»⁷ выглядит практически недостижимым, поскольку у субъектов местного самоуправления попросту отсутствуют соответствующие полномочия. Более того, как показывает практика, даже если муниципальное образование поставит перед собой задачу оптимизации структуры органов местного самоуправления, эффективных решений – как бы это парадоксально ни звучало – она не имеет. Как известно, нормы ч. 1 ст. 34 Федерального закона № 131-ФЗ допускают возможность создания в соответствии с уставом муниципального образования иных органов или должностных лиц местного самоуправления (безусловно, при условии непротиворечия положениям Федерального закона № 131-ФЗ), которые, в случае наделения собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, становятся частью структуры органов местного самоуправления данного муниципального образования. Очевидная проблема в случае, если единственно возможный тип структуры уже определен нормами закона субъекта Российской Федерации, заключается в том, что практически определить, каковы «оставшиеся границы» свободы муниципального образования в регулировании структуры органов местного самоуправления.

Пристатейный библиографический список

1. Бабичев И. В. Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций. – М.: Норма, Инфра-М, 2010.
2. Ежукова О. А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 1. – С. 61-67.
3. Постатейный справочник с комментариями к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. И. В. Бабичева. – М.: Норма, 2008.
4. Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 г. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19859>.
5. Шутрина Е. С. Самостоятельно ли население в определении структуры органов местного самоуправления // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 41-51.
6. Шутрина Е. С. Формы самостоятельного определения населением структуры органов местного самоуправления // Основные черты российского и немецкого государственного и правового порядка: общее и особенное: материалы немецко-российского симпозиума. 11-12 октября 2011 года. Потсдам (Германия) / отв. ред. В. И. Фадеев. – М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – С. 124-133.
7. Щепачев В. А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как форма общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 2. – С. 57-61.

5 Постатейный справочник с комментариями к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. И. В. Бабичева. – М.: Норма, 2008. – С. 181.

6 Бабичев И. В. Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – С. 235.

7 Бабичев И. В. Указ. соч. – С. 251.

КУСКАШЕВ Дмитрий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Г. МИНУСИНСКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ (1870-1892 ГГ.)

В статье проанализированы основные проблемы осуществления полномочий органами городского самоуправления в Енисейской губернии на примере г. Минусинска в 1870-1892 гг. Автором рассмотрены направления взаимодействия и сотрудничества городских властей с общественностью в вопросах поддержки формирующихся социальных проектов, нацеленных на повышение качества жизни и духовно-нравственное развитие горожан.

Ключевые слова: библиотека, благотворительность, законодательство, музей, муниципальный бюджет, полномочия в области культуры, социальные проекты.

KUSKASHEV Dmitriy Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Кускашев Д. В.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF POWERS OF CITY SELF-GOVERNMENT OF MINUSINSK OF THE YENISEY PROVINCE IN THE FIELD OF CULTURE (1870-1892)

The article analyzes the main problems of the implementation of the powers of the city authorities in the Yenisei province on the example of Minusinsk in 1870-1892. The author considers the areas of interaction and cooperation of the city authorities with the public in support of emerging social projects aimed at improving the quality of life and spiritual and moral development of citizens.

Keywords: library, charity, legislation, museum, municipal budget, powers in the field of culture, social projects.

Реформы местного самоуправления второй половины XIX века анонсировали целый ряд задач в сфере создания и развития социально значимых инфраструктурных проектов. К числу которых, необходимо отнести отсутствие в окружных городах Енисейской губернии местных учреждений культуры. На наш взгляд, это во многом, было вызвано исторически сложившимся региональным статусом Сибири, как внутренней колонии Российской империи.

Реформа городского самоуправления Александра II определила институциональный статус городского самоуправления в системе государственного управления империи, что обусловило соответствующий характер финансово-бюджетных норм законодательства, регламентирующих структуру доходной и расходной частей муниципальных бюджетов.

В соответствии с законодательством 1870 г. расходная часть городских бюджетов была структурирована на 2 части: «обязательные» и «необязательные» расходы. К первой категории «обязательных» расходов относилось: финансовое обеспечение деятельности аппарата городского самоуправления, полиции, пожарной команды, ряда правительственных учреждений, в том числе расходы на отопление и освещение тюрем, осуществление полномочий в области воинской квартирной повинности, расходы по городскому благоустройству, содержание муниципальных имуществ, а также исполнения долговых и иных обязательств.¹

Так, например в 1876 г. соотношение данных немunicipальных расходов в структуре городских бюджетов составляло от 71,35 % в Минусинске до 93,1 % в Красноярске. При этом в структуре «обязательных» расходов доля средств, выделенных на городское благоустройство, была сравнительно небольшой – от 3,2 % в Канске до 21,4 % в Красноярске.

Ко второй категории «необязательных» расходов законодателем было отнесено сметное финансирование остальных статей местного бюджета, в том числе народного образования, здравоохранения, культуры и т.п. Так, например в 1876 г. в структуре расходных статей муниципальных бюджетов 1876 г. совокупный объем средств, выделенных на строительство и развитие объектов социальной инфраструктуры, составлял от 6,2 % в Красноярске до 28,4 % в Минусинске.

Таким образом, можно говорить об остаточном принципе финансирования социальной сферы города.

Вышеуказанные финансово-правовые ограничения предопределили предпосылки взаимодействия и сотрудничества муниципальных властей с общественностью, в вопросах инициализации и развития частной благотворительности и общественной поддержки формирующихся социальных проектов, нацеленных на повышение качества жизни и духовно-нравственное развитие горожан, созданию конкурентоспособной и привлекательной городской среды.

Актуализация данных задач имело особое значение в условиях ускорения процесса социально-экономического и торгового развития городов региона в период промышленной революции.

¹ Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями \ Сост. М. И. Мыш. - СПб.: Тип. Лебедева, 1890. - Ст. 139. - С. 287-303; Ст. 140. - С. 322.

Так, инициатива создания местного музея принадлежала Н. М. Мартьянову, провизору, приехавшему в 1874 г. в город на должность управляющего аптекой².

Идея создания музея, как центра культурного развития региона, нашла свою поддержку в лице городского головы И. Г. Гусева. На заседании городской Думы 18 февраля 1877 г. им был поставлен на повестку дня вопрос об открытии музея и оказании ему необходимой материально-организационной и финансовой поддержки. И. Г. Гусев продемонстрировал важность данного социального проекта на своем личном примере, предоставив две комнаты в собственном доме, в качестве помещения для будущего музея³.

Минусинская городская Дума на заседании 6 июня 1877 г. утвердила проект устава музея и создала учредительный комитет под председательством городского головы И. Г. Гусева, в составе Т. Н. Сайлотова и Н. М. Мартьянова⁴.

И. Г. Гусев, как председатель комитета, лично решал все важные вопросы, обеспечивая финансирование музея, передачу коллекций минералов со своих приисков, закупку музейного оборудования.

11 января 1878 г. состоялось открытие публичной библиотеки при музее. Структура ее фонда состояла из 512 томов книг и регулярно пополнялась через пожертвования различными научными обществами и учреждениями, а также самими авторами, для которых передача своих произведений в библиотеку была равнозначна признанию их вклада в развитие науки и культуры сибирского региона.

В апреле 1880 г. городская Дума издала постановление о предоставлении для музея и библиотеки каменного здания, отвечающего всем необходимым требованиям противопожарной безопасности.

14 марта 1885 г. Минусинская городская дума приняла постановление о бесплатности услуг городской библиотеки. Оплату услуг было решено установить только за выдачу для чтения новой периодической печати за текущий год, за исключением специальных научных журналов, включенных в бесплатный пакет. Этим решением обеспечивалась доступность библиотеки, как единственного культурного и научно-просветительского центра региона, для всех слоев населения⁵.

Важно отметить, что создание и развитие музея в г. Минусинске было бы невозможно без финансового участия и поддержки самих горожан, считавших своим долгом чести оказать посильную помощь родному музею.

С открытием музея был инициирован процесс значительного увеличения численности и расширения структуры естественно исторических коллекций фондов и экспозиций. Горожане приносили в музей все, что считали важным и интересным: предметы археологии, орудия труда, одежду, посуду, детские игрушки и т.д. Они по праву считали музей своим народным достоянием и гордились его коллекциями.

К 1889 г. произошло расширение структуры музея до 7 отделов: естественно-исторического, антропологического,

археологического, нумизматического, промышленного, сельскохозяйственного и образовательного.

В декабре 1882 г. при музее была открыта метеорологическая станция⁶.

10 января 1885 г. императором Александром III было удовлетворено ходатайство Минусинской городской думы о присвоении Н. М. Мартьянову звания почетного гражданина г. Минусинска⁷.

Таким образом, успешная деятельность Минусинского музея явилась ориентирующим фактором к созданию местных музеев в окружных городах Енисейской губернии. Органы городского самоуправления и представители общественной элиты осознали необходимость становления и развития музеев и библиотек, как центров формирования научной и культурной жизни горожан, индикатором соответствующего статуса города, отмечая их роль в повышении качества жизни, духовно-нравственного развития горожан, создании конкурентоспособной и привлекательной городской среды.

Пристатейный библиографический список

1. Восточное обозрение. - 1885. - 16 мая. - № 20.
2. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М. И. Мыш. - СПб.: тип. Лебедева, 1890. - 975 с.
3. Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902). - Казань: типо-литогр. Император. универ., 1902. - 228 с.
4. Мартьянов Н. М. Краткий очерк развития Минусинского музея с 1877 по 1889 гг. // Памятная книжка Енисейской губернии на 1889 г. Красноярск: Енисейская губернская типография. - 1889. - 372 с.
5. МГТА. - Ф. 73. - Оп. 1. - Дд. 2. - 22.
6. Сибирь. - 1885. - 12 мая. - № 20.
7. Сибирь. - 1882. - 12 декабря. - № 50.

2 Мартьянов Н. М. Краткий очерк развития Минусинского музея с 1877 по 1889 гг. // Памятная книжка Енисейской губернии на 1889 г. - Красноярск: Енисейская губернская типография, 1889. - С. 313.

3 Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877 - 1902). - Казань: типо-литогр. Император. универ., 1902. - С. 228.

4 МГТА. - Ф. 73. - Оп. 1. - Дд. 2. - 22.

5 Сибирь. - 1885. - 12 мая. - № 20.

6 Сибирь. - 1882. - 12 декабря. - № 50.

7 Восточное обозрение. - 1885. - 16 мая. - № 20.

ПОДУСОВСКАЯ Виктория Вадимовна
помощник судьи Самарского областного суда

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ЗЕМЕЛЬНОМУ УЧАСТКУ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТАКИХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ, КАК ВИНДИКАЦИОННЫЙ И НЕГАТОРНЫЙ ИСКИ

В статье рассматривается земельный участок как объект гражданско-правовых отношений. Границы земельного участка, определяемые при выполнении кадастровых работ по межеванию, являются главными индивидуализирующими признаками земельного участка. Для уточнения или установления границ земельного участка требуется проведение кадастровых работ по подготовке межевого плана земельного участка, в рамках которого проводится согласование местоположения границ земельного участка со смежными землепользователями. Земельный участок признается недвижимостью и является объектом права собственности или иных вещных прав на землю с момента постановки данного земельного участка на кадастровый учет.

Ключевые слова: земельный участок, границы земельного участка, кадастровые работы по межеванию земельного участка, постановка земельного участка на кадастровый учет.

PODUROVSKAYA Viktoriya Vadimovna
assistant judge of the Samara Regional Court

LAND PLOT AS OBJECT OF OWNERSHIP. REQUIREMENTS TO THE LAND PLOT WHEN USING SUCH PROTECTION OF INFRINGED PROPERTY RIGHTS, AS VINDICATION AND CONTINGENT CLAIMS

The article considers the land plot as an object of civil law relations. The boundaries of the land plot, determined when performing cadastral surveying work, are the main individualizing features of the land plot. To clarify or establish the boundaries of a land plot, it is required to conduct cadastral work to prepare a land surveying plan for the land plot, within which the location of the boundaries of the land plot with adjacent land users is coordinated. The land plot is recognized as real estate and is subject to the right of ownership or other proprietary rights to the land from the moment of putting this land plot into cadastral registration.

Keywords: the ground area; boundaries of the land plot; cadastral work on land surveying; land plot for cadastral registration.

Подусовская В. В.

Виндикация и негаторное требование применяются в качестве способов защиты права собственности на недвижимое имущество только в том случае, если объект гражданско-правовых отношений индивидуально определен.

В настоящей статье разберем, что собой представляет земельный участок в качестве объекта права собственности, и каким образом его необходимо индивидуализировать, чтобы в случае нарушения права собственности в отношении данного участка собственник мог воспользоваться предусмотренными гражданским законом такими способами защиты, как виндикация или негаторный иск.

Земля имеет важное значение в жизнедеятельности человека на протяжении всего периода существования человечества, поскольку именно земля является источником удовлетворения первостепенных нужд человека. Именно за счет земли человек может удовлетворять свои потребности в пище и воде, так как земля – это питательная среда для растительного и животного мира, которая к тому же сохраняет и очищает воду естественным путем¹. Кроме того земля представляет собой территорию, на которой человек размещает различные объекты, необходимые для жизнедеятельности.

В связи с тем, что земля так важна для человека, она вовлечена в гражданско-правовой оборот, а сделки с землей регулируются специальными нормами права.

При этом земельное законодательство постоянно активно развивается, разрабатываются новые и совершенствуются

уже имеющиеся правовые нормы, являющиеся средством воздействия на участников земельных отношений.

В развитии земельного законодательства острым дискуссионным вопросом является проблема разграничения норм земельного и гражданского законодательства, регулирующих земельные отношения. В ходе разработки Концепции развития гражданского законодательства РФ, составленной во исполнение Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», авторы пришли к выводу о необходимости переноса регулирования отношений собственности и иных вещных прав на землю и другие природные ресурсы в Гражданский кодекс РФ.

В соответствии с положениями п. 3.5 Концепции, в Гражданский кодекс РФ необходимо включить самостоятельные главы о праве собственности на земельные участки и иные природные объекты, изъяв все специальные соответствующие нормы из земельного и природоресурсного законодательства и сосредоточив их в Гражданском кодексе РФ².

Поскольку земельный участок, территориально и юридически обособленный от остальной земной поверхности, являющийся объектом имущественных отношений, одно-

¹ Ерофеев Б. В. Экологическое право. М., 2002. С. 79.

² «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 21.08.2018 г.).

временно является частью земли как природного объекта со всеми присущими ему особенностями, в Гражданском кодексе РФ не представляется возможным учесть всю специфику земельного участка, что повлечет снижение эффективности правового регулирования земельных отношений.

Учитывая вышеизложенное, в настоящее время гражданским законодательством регулируются имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними, с оговоркой, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, иными специальными федеральными законами. А, нормы земельного законодательства, в свою очередь, регулируют отношения по использованию и охране земли РФ, как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Понятие «земельный участок» на сегодняшний день менялось уже трижды с момента принятия Земельного кодекса РФ в 2001 году. Непосредственно понятие земельного участка дано в п. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ, в котором указано, что земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи³.

Также необходимо указать, что законодатель предусмотрел возможность, в случаях и в порядке, установленных федеральным законом, создания искусственных земельных участков. Искусственный земельный участок, созданный на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, представляет собой сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком⁴.

При проведении сравнительного анализа определения земельного участка, содержащегося в Земельном кодексе РФ в редакции № 30 от 14.07.2008 года, как объекта земельных отношений - части поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке, и определения земельного участка, содержащегося в Земельном кодексе РФ в редакции № 102 от 30.07.2018 года, в соответствии с которой земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю, являющийся недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи, усматривается, что законодателем в настоящее время предоставлена диспозитивность в установлении признаков, позволяющих придать индивидуальную определенность земельному участку.

Вместе с тем, практика рассмотрения земельных споров позволяет прийти к выводу о том, что главным индивидуализирующим признаком земельного участка являются его границы, которые определяются при выполнении кадастровых работ по межеванию. Данный вывод подтверждается по-

ложениями Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ч. 2 ст. 8), в соответствии с которой, основными сведениями об объекте недвижимости являются местоположения границ земельных участков⁵.

Рассмотрим пример из судебной практики. Одно из гражданских дел, рассмотренных Кошкинским районным судом Самарской области, может послужить примером того, насколько важным признаком при индивидуализации земельного участка являются его границы.

Истец А. обратилась в суд с иском к администрации муниципального района о признании права собственности на земельный участок в порядке наследования.

В обоснование заявленных требований истец указала, что в 1992 году умер ее супруг, которому на момент смерти принадлежал земельный участок. После его смерти вплоть до ноября 1995 года истец обрабатывала данный земельный участок, выращивала на нем различные садовые культуры.

Ссылаясь на то, что она фактически приняла наследство после смерти ее супруга, истец А. просила суд признать за ней право собственности на земельный участок, категория земель – земли населенных пунктов, разрешенный вид использования – для ведения личного подсобного хозяйства.

В подтверждение заявленных доводов, истец А. представила в материалы дела свидетельство на право бессрочного (постоянного) пользования землей, выданное ее супругу Н. в 1992 году. В данном свидетельстве указано, что Н. в Кошкинском районе выделяется в постоянное (бессрочное) пользование земельный участок для ведения личного подсобного хозяйства, площадью 0,25 га.

В ходе рассмотрения указанного гражданского дела судом была получена кадастровая выписка в отношении спорного земельного участка, в которой в разделе «Особые отметки» указано, что границы земельного участка не установлены в соответствии с требованиями земельного законодательства.

Проанализировав положения ч. 7 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 года №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», в соответствии с которой государственный кадастровый учет недвижимого имущества представляет собой процесс внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о земельных участках, зданиях, сооружениях, помещениях, об объектах незавершенного строительства, о единых недвижимых комплексах, а в случаях, установленных федеральным законом, и об иных объектах, которые прочно связаны с землей, то есть перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, которые подтверждают существование такого объекта недвижимости с характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи, или подтверждают прекращение его существования, а также иных предусмотренных настоящим федеральным законом сведений об объектах недвижимости, и положения ст. 22 Закона, в которой указано, что местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что земельный участок, как объект прав, возникает с момента его формирования и постановки на кадастровый учет, а описание границ земельного участка в установленном порядке и его постановка на кадастровый учет подтверждают существование такого земельного участка с

3 «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 21.08.2018 г.).

4 Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 3. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 23.08.2018 г.).

5 Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2018 г.).

характеристиками, позволяющими определить его в качестве индивидуально-определенной вещи.

Также суд конкретизировал свой вывод в отношении значимости границ при индивидуализации земельного участка, указав в решении, что индивидуализация земельного участка осуществляется посредством его государственного кадастрового учета, поэтому до тех пор, пока земельный участок не прошел государственный кадастровый учет, он может являться объектом земельных отношений и не может быть допущен в гражданский оборот.

По результатам рассмотрения заявленных требований суд первой инстанции постановил решение, которым отказал истцу А. в удовлетворении заявленных ею требований о признании за ней права собственности на земельный участок, ранее выделенный ее супругу, который умер в 1992 году, в порядке наследования.

Впоследствии истец А., не согласившись с вынесенным судом решением, подала апелляционную жалобу, в которой просила решение Кошкинского районного суда Самарской области отменить и принять по делу новое решение, которым удовлетворить заявленные иски в полном объеме, признав за ней право собственности на спорный земельный участок. В жалобе истец повторно ссылается на то, что спорный земельный участок был изначально предоставлен ее супругу на праве постоянного (бессрочного) пользования, и на момент его смерти находился в его владении, а после его смерти истцу А. фактически вступила в права наследования и обрабатывала данный земельный участок.

Рассматривая апелляционную жалобу истца А., судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда ссылаясь на разъяснения, содержащиеся в п. 82 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №9 от 29 мая 2012 года «О судебной практике по делам о наследовании», в соответствии с которыми, суд вправе признать за наследниками право собственности в порядке наследования на земельный участок, предоставленный до введения в действие Земельного кодекса РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве постоянного (бессрочного) пользования, при условии, что наследодатель обратился в установленном порядке в целях реализации предусмотренного пунктом 9.1 (абзацы первый и третий) статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» права зарегистрировать право собственности на такой земельный участок (за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность), и, указав, что обстоятельством, имеющим значение для разрешения требования наследника, принявшего наследство, о правах на наследуемый земельный участок, является существование земельного участка в натуре (в установленных в соответствии с требованиями закона границах) и принадлежность этого имущества наследодателю на праве собственности или на праве постоянного (бессрочного) пользования, отказала в удовлетворении апелляционной жалобы истца А., поскольку спорный земельный участок не прошел государственный кадастровый учет, а его адресные ориентиры не позволяют определить фактическое местоположение, следовательно, на момент рассмотрения дела данный земельный участок, как объект недвижимости, не был сформирован и его границы не были определены⁶.

6 Апелляционное определение Самарского областного суда по гражданскому делу № 33-10171/2018 от 23.08.2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>.

Судебные акты, постановленные по результатам рассмотрения указанного гражданского дела, подтверждают вывод о значимости установления границ земельного участка при его индивидуализации.

Кроме того, следует отметить, что и в решении суда первой инстанции и в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда указано, что истец А. не была лишена возможности установить границы земельного участка с соблюдением процедуры, установленной Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», однако, не выполнила предусмотренные данным Законом процедурные обязательства.

Ранее, действительно, межевание земельных участков с точным определением границ при предоставлении их гражданам не проводилось. В подтверждение предоставления земельного участка владельцу выдавался правоустанавливающий документ, в котором указывался адрес участка, его площадь и вид права на земельный участок. Точного описания границ предоставляемого земельного участка в правоустанавливающем документе не содержалось.

Зачастую, полученным земельным участком владелец пользовался на протяжении длительного времени и не совершал каких-либо действий по определению и фиксации границ земельного участка. В настоящее время огромное количество земельных участков не прошли государственный кадастровый учет, сведений о них нет в ЕГРН, также имеется достаточное количество земельных участков, которые в силу закона считаются ранее учтенными, при этом их границы в соответствии с действующим законодательством не установлены и сведения о координатах характерных точек границ таких земельных участков не внесены в ЕГРН. Таким образом, на территории нашей страны имеется большое количество земельных участков, о границах которых отсутствуют достоверные сведения.

Для уточнения или установления границ земельного участка требуется проведение кадастровых работ по подготовке межевого плана земельного участка с согласованием местоположения его границ⁷. Отдельно необходимо разъяснить, что собой представляет ранее учтенный земельный участок. Из содержания положений Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» следует, что земельный участок, в отношении которого государственный кадастровый учет не осуществлен, но при этом права на данный участок зарегистрированы в ЕГРН и не прекращены, а также органом регистрации прав присвоены условные номера в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», считается ранее учтенным⁸.

Теперь перейдем к вопросу проведения процедуры кадастровых работ по подготовке межевого плана земельного участка. Процедура межевания участка имеет важное значение в вопросе владения землей, поскольку важнейшим свойством любого земельного участка является наличие у него границ, и неопределенность границ земельных участков обуславливает возникновение у правообладателей таких земель-

7 Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Ст. 22. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2018 г.); Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности». Ст.ст. 39,40. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2018 г.).

8 Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Ч. 4 ст. 69. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2018 г.).

ных участков различных проблем, связанных с незаконным правопритязанием на данные земли. Межевание земельного участка проводится с целью определения местоположения земельного участка путем описания местоположения границ данного участка.

Исходя из практики, установление и закрепление границ земельного участка на местности выполняется в случаях получения лицами новых земельных участков, при оформлении договоров дарения, мены, купли-продажи части или всего земельного участка. Также межевание осуществляется на основании соответствующего волеизъявления граждан, которым документы, удостоверяющие их права на землю, были выданы без предварительного установления и закрепления границ на местности.

Лицо, не имеющее необходимую лицензию на право осуществления картографической и геодезической деятельности не может самостоятельно провести работы по межеванию земельного участка, в связи с чем, владелец земли, право которого в отношении земельного участка подтверждено соответствующими правоустанавливающими документами (Например: постановление администрации о предоставлении земельного участка, нотариальное свидетельство о праве на наследство; свидетельство о праве собственности на землю, решение суда, договор купли-продажи, мены, дарения), должен заключить с кадастровым инженером, который является членом саморегулируемой организации кадастровых инженеров, или специализированной организацией, в штате которой числится кадастровый инженер, договор подряда на выполнение кадастровых работ⁹.

Кадастровые работы, выполняемые кадастровым инженером, включают в себя, как правило, следующие действия.

Первоначально кадастровый инженер проводит сбор и изучает сведения о земельном участке, в том числе, предоставленные владельцем документы на землю, имеющиеся геодезические данные по участку, а также адреса соседних, смежных с изучаемым, земельных участков.

Далее кадастровым инженером подготавливается проект межевания, или технический проект, который соответствует заданию по межеванию.

При проведении межевания необходимо обязательно уведомить соседей по земельному участку, поскольку их права могут быть затронуты в результате данного межевания.

При выезде инженера на место он определяет границы земельного участка на местности. Следует отметить, что границы участка, как правило, определяются по фактическому пользованию, либо со слов собственника. На этом этапе обязательным условием проведения межевания является получение акта согласования границ участка с соседями.

Процедура согласования границ земельного участка проводится с целью соблюдения прав и законных интересов смежных землевладельцев при установлении границ земельного участка. В ходе проведения согласования границ нередкими являются ситуации, при которых смежная граница между земельными участками установлена с отступлением от существующих на местности и закрепленных либо забором, либо постройкой границ. И в результате межевания часть постройки или смежного забора владельца одного земельного участка стали находиться на земельном участке другого собственника, а площади смежных земельных участков, фактически установленные на местности, изменились, за счет того, что площадь одного земельного участка стала меньше по сравнению с площадью, которая указана в правоу-

станавливающих документах, а площадь другого (смежного) участка – больше. В таких случаях законодателем предусмотрена возможность защиты прав смежных землевладельцев путем оспаривания границ принадлежащих им земельных участков.

Отступление от границ, указанных в правоустанавливающих документах, и выяснение данного обстоятельства фактически свидетельствуют о наличии спора, который в силу ст. 64 Земельного кодекса РФ, рассматривается в судебном порядке¹⁰.

Рассмотрим пример, который позволит, с практической точки зрения, убедиться в значении согласования границ земельного участка при проведении процедуры межевания с целью дальнейшего внесения соответствующих сведений о земельном участке в ЕГРН и использования земельного участка в пределах соответствующих границ.

Истец Л. обратилась в Ленинский районный суд г. Екатеринбурга с иском к И. о признании смежной границы земельного участка согласованной и об устранении препятствий в пользовании земельным участком, мотивируя свои требования тем, что она является собственником жилого дома и земельного участка, на котором расположен данный дом, а собственником соседнего земельного участка является ответчик И. При этом что часть жилого дома, принадлежащего ответчику И., расположена на земельном участке, который фактически принадлежит истцу.

Также истец указала, что границы земельных участков, принадлежащих сторонам Л. и И., не установлены, являются декларативными. Для согласования смежной границы земельных участков истцом Л. был подготовлен межевой план, который представлен И. для ознакомления, однако, от согласования предложенного варианта расположения смежной границы земельных участков ответчик И. отказался.

Основываясь на указанных обстоятельствах, истец Л. просила суд признать смежную границу земельных участков согласованной, в соответствии с межевым планом, выполненным кадастровым инженером на основании договора, заключенного с истцом, и обязать ответчика И. перенести принадлежащий ему забор с территории земельного участка, принадлежащего истцу, на территорию земельного участка, фактически принадлежащего ответчику.

Ответчик И., не согласившись с заявленными Л. требованиями, подал встречный иск, в котором просил суд признать смежную границу земельных участков, находящихся в пользовании сторон, согласованной в соответствии с координатами, установленными в заключении судебной экспертизы. Заявленные требования И. мотивировал тем, что он не согласен с предложенным истцом Л. вариантом расположения смежной границы, поскольку принадлежащий ему забор расположен по фактической границе его земельного участка и возведен в 2001 году. Кроме того, И. указал, что межевание принадлежащего ему земельного участка с учетом фактического землепользования на основании архитектурно-планировочного задания, разработанного администрацией г. Екатеринбурга, произвел в 2002 году. Предложенный Л. вариант расположения смежной границы земельных участков нарушает права И.

По результатам рассмотрения заявленных сторонами требований суд первой инстанции, установив, что границы смежных земельных участков сторон в установленном порядке ранее не определены, в правоустанавливающих документах на землю отсутствуют сведения, определяющие место-

9 Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности». Ст.ст. 29, 36. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2018 г.).

10 «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 21.08.2018 г.).

положение границ земельных участков при их образовании, восстановить четкие исторически сложившиеся границы не представляется возможным, положил в основу своих выводов заключение судебной землеустроительной экспертизы и удовлетворил встречные иски И., отказав в удовлетворении исковых требований Л. При этом суд указал, что граница между земельными участками подлежит установлению по фактическому землепользованию, исходя из границ, существующих на местности пятнадцать и более лет, поскольку забор И. по границе установлен в 2001 году, а с исковыми требованиями Л. обратился в суд в 2017 году, и в сентябре этого же года судом постановлено по делу решение.

Л., не согласившись с вынесенным судом решением, подал апелляционную жалобу, в которой просил решение суда отменить. В качестве одного из доводов, обосновывающих необходимость отмены решения, заявитель жалобы указывал на то, что отказ И. в согласовании смежных границ нарушает права Л., поскольку при таких обстоятельствах истец лишен возможности установить границы принадлежащего ему земельного участка. Кроме того, истец Л. указывал в апелляционной жалобе на то, что обжалуемым решением суда нарушена площадь принадлежащего ему земельного участка, а границы, определенные судебным экспертом, не согласованы со смежными землепользователями.

При рассмотрении гражданского дела по апелляционной жалобе Л., судебная коллегия руководствовалась следующими положениями норм действующего гражданского законодательства.

Местоположение границ земельного участка устанавливается посредством определения координат характерных точек таких границ, то есть точек изменения описания границ земельного участка и деления их на части (часть 8 статьи 22 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»).

В соответствии с частью 10 статьи 22 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» При уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутствии такого документа исходя из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельного участка при его образовании. В случае отсутствия в документах сведений о местоположении границ земельного участка их местоположение определяется в соответствии с утвержденным в установленном законодательством о градостроительной деятельности порядке проектом межевания территории. При отсутствии в утвержденном проекте межевания территории сведений о таком земельном участке его границами являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка.

Согласно пункту 1 статьи 39 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» местоположение границ земельных участков подлежит в установленном настоящим Федеральным законом порядке обязательному согласованию с лицами, указанными в части 3 настоящей статьи (с лицами, обладающими смежными земельными участками на праве собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования, аренды), в случае, если в результате кадастровых работ уточнено местоположение границ земельного участка, в отношении которого выполнялись соответствующие кадастровые работы, или уточнено местоположение границ смежных с ним земельных участков, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости.

Основываясь на приведенных положениях норм действующего законодательства, судебная коллегия, указывая на то, что смежная граница между земельными участками сторон, которая была определена в межевом плане, представленном истцом Л., не соответствует фактически сложившемуся более пятнадцати лет назад землепользованию, поскольку данная граница установлена кадастровым инженером таким образом, что часть земельного участка и жилого дома, принадлежащих И., а также забор, оказываются расположенными на земельном участке Л., и, учитывая, что забор между смежными земельными участками установлен не позднее 2001 года и проходит по существующей сложившейся фактической границе между земельными участками сторон, пришла к выводу о наличии правовых оснований для отказа в удовлетворении апелляционной жалобы Л. и оставила решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 06 сентября 2017 года по существу без изменений, дополнив лишь резолютивную часть решения указанием на координаты характерных точек смежной границы земельных участков¹¹.

Отвечая на доводы апелляционной жалобы Л. о том, что согласование смежной границы земельных участков в соответствии с заключением судебного эксперта приводит к произвольному уменьшению земельного участка Л. и нарушению прав заявителя жалобы, судебная коллегия указала, что фактически истец Л. пользовался земельным участком в тех границах, которые установлены судом, а земельный участок в границах, установленных межевым планом, составленным по заказу истца Л., во владении и пользовании истца Л. никогда не находился.

Рассмотренный пример из судебной практики подтверждает выводы о том, что акт согласования границ земельного участка имеет существенное значение при проведении процедуры межевания для установления границ земельного участка, и межевой план, подготавливаемый кадастровым инженером, в обязательном порядке должен включать в себя акт согласования границ земельного участка со смежными землепользователями.

Вместе с тем, возникают ситуации, при которых, несмотря на неверное установление границ земельного участка, путем возведения забора или построек с отступлением от границ, указанных в правоустанавливающих документах, смежные землепользователи подписывают акт согласования границ, который, исходя из положений ст. 153 Гражданского кодекса РФ, фактически является сделкой, в связи с тем, что действия направлены на регламентацию правоотношений по поводу владения и пользования территориями смежных земельных участков. При этом, в случае подписания такого акта согласования следует учитывать, что если таким соглашением смежная граница определена с нарушением явно выраженного запрета норм действующего законодательства, то данный акт согласования границ возможно расценить как ничтожный¹².

Основываясь на вышеизложенном, возможно сделать вывод о том, что точно выполненная процедура согласования границ земельного участка не является гарантией отсутствия прав и законных интересов смежных землеуладельцев, следовательно, при рассмотрении спора о неверном определении и

11 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.12.2017 по делу № 33-20604/2017 (Электронный ресурс/КонсультантПлюс).

12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 74. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.09.2018 г.).

установлении смежных границ, судам необходимо дать оценку тому, каким образом установленная граница влияет на возможность правомерного формирования и использования смежных земельных участков, а также как указанная граница соотносится со строениями, расположенными на земельных участках.

При проведении процедуры согласования границ следует учесть, что в некоторых случаях не представляется возможным установить контакт со смежными землевладельцами, поскольку владельца невозможно найти, и земельный участок давно заброшен. В таких ситуациях владелец земельного участка, проводящий межевание, может дать объявление о предстоящем согласовании границ в одном из местных периодических изданий, в которых публикуются официальные акты, постановленные органами муниципальной власти. И в этом случае, если по истечении установленного законом срока со дня опубликования подобного сообщения смежный землевладелец не объявится, то границы по умолчанию будут считаться согласованными, что в правовой практике именуется презумпцией согласованности границы. Закон не запрещает оспаривать данную презумпцию.

Рассмотрев такую важную и обязательную процедуру межевания, как согласование границ земельного участка, необходимо перечислить другие, не менее значимые виды работ, которые должны быть проведены кадастровым инженером при межевании земельного участка.

После того, как границы земельного участка согласованы со смежными землепользователями, кадастровый инженер осуществляет геодезическую съемку участка и определяет координаты межевых знаков; точно определяет площадь земельного участка; составляет чертеж земельного участка со всеми его границами и осуществляет подготовку межевого плана.

Межевой план может быть подготовлен либо в форме документа на бумажном носителе, либо в форме электронного документа, которые заверяются подписью и печатью кадастрового инженера его подготовившего¹³.

Поскольку право собственности на земельный участок, в соответствии с положениями Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», подлежит государственной регистрации посредством внесения в ЕГРН записи о праве на недвижимое имущество, сведения о земельном участке (кадастровый номер, дата его присвоения, описание местоположения, площадь и пр.) также должны быть внесены в ЕГРН. Для этого землевладельцу, имеющему на руках межевой план, необходимо обратиться с соответствующим заявлением, а также иными документами, в Росреестр одним из следующих способов: посредством личного обращения в орган регистрации прав, к уполномоченному лицу органа регистрации прав при выездном приеме, через многофункциональный центр; посредством почтового отправления с объявленной ценностью при его пересылке, описью вложения и уведомлением о вручении; с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», посредством единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (далее – единый портал), или официального сайта, или иных информационных технологий взаимодействия с органом регистрации прав в форме электронных документов и (или) электронных образов документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью¹⁴.

Постановка земельного участка на кадастровый учет на основании представленных документов осуществляется в

течение десяти рабочих дней со дня принятия Росреестром документов. В случае, если заявление с документами было подано через МФЦ, то срок его рассмотрения составит двенадцать рабочих дней, начиная с рабочего дня, следующего за датой приема документов¹⁵.

Проведение государственной регистрации удостоверяется выпиской из ЕГРН, которая может быть получена землевладельцем как лично на руки, так и посредством направления в электронной форме на электронный адрес заявителя.

Таким образом, описание границ земельного участка в установленном порядке и постановка его на кадастровый учет подтверждают существование земельного участка с характеристиками, позволяющими определить такой участок в качестве индивидуально-определенной вещи, а установление границ земельного участка является одним из правовых средств его индивидуализации.

С момента постановки земельного участка на кадастровый учет такой земельный участок признается недвижимостью и является объектом права собственности или иных вещных прав на землю, и право собственности на данный земельный участок может быть, в случае его нарушения, защищены его собственником посредством применения виндикации и негаторного иска.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 23.08.2018 г.).
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2018 г.).
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2018 г.).
4. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 21.08.2018 г.).
5. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 21.08.2018 г.).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 03.09.2018 г.).
7. Письмо Росреестра от 22.08.2017 № 14-10188-ГЕ/17 «О направлении позиции». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 05.09.2018 г.).
8. Ерофеев Б. В. Экологическое право. М., 2002.

¹³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Ч. 12 ст. 22. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 25.08.2018 г.).

¹⁴ Там же. Ст. 18.

¹⁵ Там же. П.п. 5, 6 ч. 1 ст. 16; Письмо Росреестра от 22.08.2017 № 14-10188-ГЕ/17 «О направлении позиции». [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 05.09.2018 г.).

ЯРОВОЙ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ СОБСТВЕННИКОМ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы защиты жилищных прав члена семьи (бывшего члена) семьи собственника жилого помещения на случай перехода права собственности. Предложения по защите нарушенных прав сформулированы с учетом необходимости соблюдения баланса интересов собственника в осуществлении права собственности и интересов члена семьи в сохранении права пользования жилым помещением.

Ключевые слова: злоупотребление правом, выселение, бывший член семьи собственника жилого помещения, переход права собственности на жилое помещение.

YAROVY Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Faculty of Professional Retraining and Professional Development of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation

Яровой А. В.

PROTECTION OF HOUSING RIGHTS OF CITIZENS IN CASE OF ALIENATION BY THE OWNER OF A DWELLING

The article deals with the protection of the housing rights of a member of the family (former member) of the family of the owner of a dwelling in case of transfer of ownership. Proposals for the protection of violated rights are formulated taking into account the need to balance the interests of the owner in the exercise of the property right and the interests of the family member in preserving the right to use the living quarters.

Keywords: abuse of law, eviction, a former member of the family of the owner of a dwelling, the transfer of ownership of a dwelling.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) глава 18 называется «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения», в Жилищном кодексе Российской Федерации (далее – ЖК РФ) раздел II носит аналогичное название. Однако изменение правила о судьбе права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника при переходе права собственности на диаметрально противоположное по смыслу ставит под сомнение вещно-правовую природу права пользования жилым помещением членами семьи собственника. Переход права собственности на жилое помещение влечет прекращение права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом (п. 2 ст. 292 ГК РФ). Это правило распространяется и в отношении бывших членов семьи собственника. Вызывает сомнение отнесение права указанных лиц к вещным. Их право не носит абсолютный характер и его существование зависит от волеизъявления собственника. Законом предусмотрено сохранение права пользования жилым помещением на случай перехода права собственности в отношении членов семьи (в том числе бывших), если они проживали в спорном жилом помещении на момент его приватизации, имели равное право пользования, но отказались от причитающейся им доли (ст. 19 Закона о введении в действие ЖК РФ). Только характеризуя их жилищные права, можно констатировать, что они содержат признаки вещных прав.

Жилое помещение может выступать как объектом жилищных, так и гражданских правоотношений. В жилищных отношениях жилое помещение представляет собой социальное благо, что позволяет наполнять реальным содержанием конституционное право на жилище

(ст. 40 Конституции РФ). В гражданском праве жильё имеет стоимостную оценку и отнесено к разновидности товара. Это различие особо заметно при анализе положений ч. 4 ст. 31 ЖК РФ и п. 2 ст. 292 ГК РФ. При заявлении собственником жилого помещения требования о выселении бывшего члена, последнему предоставлены социальные гарантии в сохранении права пользования жилым помещением или в обеспечении жилищным правом в ином помещении. Однако собственник жилого помещения в целях освобождения жилого помещения от защищенных ЖК РФ от выселения лиц может использовать правило, содержащееся в п. 2 ст. 292 ГК РФ. Для этого достаточно передать право собственности на жилое помещение к иному лицу, которое в последующем беспрепятственно использует правило о прекращении права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника для их выселения.

Собственник жилого помещения может распоряжаться им по своему усмотрению. Усиление значения волеизъявления собственника соответствует общим тенденциям развития отношений собственности. Прекращение жилищных прав членов семьи прежнего собственника способствует развитию гражданского оборота жилья, а также большему распространению ипотечного кредитования с позиции защищенности интересов банковского сектора. Ущемлены только интересы лиц, которые не могут самостоятельно решить свои жилищные проблемы.

Каким образом члены семьи собственника жилого помещения, в том числе бывшие, защищенные социальными гарантиями (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ), могут защитить свои интересы от притязаний со стороны нового собственника?

Проанализируем возможности защиты посредством установления: злоупотребления правом со стороны прежнего собственника, членами семьи которого они являлись; законодательного ограничения в распоряжении правом собственности на жилое помещение без указания приобретателю лиц, имеющих социальные гарантии; ограниченного вещного права члена семьи собственника жилого помещения.

Злоупотребление правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ) буквально можно трактовать как осуществление субъективного права во зло. Отсутствие легального определения, разнообразность правовых явлений интуитивно подпадающих под характеристику злоупотребления, позволило сформировать в отечественной науке несколько подходов к определению данного понятия. Первый определяет злоупотребление правом как умышленное вредоносное действие. Согласно второму подходу злоупотребление правом признается осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью, добрыми нравами. При третьем подходе злоупотребление правом рассматривается как особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права с использованием недозволенных конкретных норм в рамках дозволенного ему общего типа поведения¹.

Добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется. Субъект действует добросовестно, если не доказано обратное. Установление принципа добросовестности повлияло на оценку поведения субъектов. Недобросовестность и установление недобросовестности лица находится в той же логической связи, что и вина и установление вины лица. Установление недобросовестности лица происходит в судебном порядке. Со времен деятельности римских юристов *bona fides* являлось основанием мотивировки решений². Недобросовестность носит субъективный характер, а установление недобросовестности – объективный. Например, недобросовестность лица устанавливается при признании сделки недействительной и применении последствий недействительности. Известно, что в случае принятия исполнения по недействительной сделке сторона не вправе заявлять в последующем о ее недействительности. То есть недобросовестность поведения лица приводит к отказу в защите его права.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 дано толкование, что в случае перехода права собственности на жилое помещение право пользования жилым помещением членом семьи собственника прекращается и в том случае, если право пользования было сохранено на установленный судом срок. Вследствие такого толкования действие собственника по отчуждению жилого помещения приводит к утрате права пользования «неудобного» члена семьи собственника и требованию о его выселении со стороны приобретателя по правилам п. 2 ст. 292 ГК РФ.

Судебная практика, основываясь на Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. №13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой», защищает жилищные

права несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны родителей-собственников жилых помещений.

В силу статей 38 и 40 Конституции Российской Федерации в единстве правового регулирования со статьей 17, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, родители при отчуждении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, и во всяком случае не должны приводить к лишению детей жилища³. Конституционный Суд Российской Федерации признал п. 4 ст. 292 ГК РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, что не позволяет при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения.

Прослеживается правовая связь в применении правил п. 4 ст. 292 ГК РФ как специальных в отношении решения вопроса об утрате или сохранении прав членов семьи собственников в случае перехода права собственности на жилое помещение. Можно констатировать, что при совершении сделки с жилым помещением, в результате которой несовершеннолетние дети собственника лишаются права пользования жилым помещением без предоставления права пользования в другом жилом помещении, собственник злоупотребляет своим правом собственности, родительскими правами и, фактически, оставляет детей без родительского попечения. В ходе рассмотрения дела в суде о выселении из жилого помещения, если усматривается злоупотребление правом со стороны собственника-родителя, суд отказывает в выселении по п. 2 ст. 292 ГК РФ⁴. При этом требование о признании сделки недействительной по отчуждению имущества не ставится. Приобретатель жилого помещения может заявить требование о расторжении договора или о возмещении убытков за передачу вещи с обременением правами третьих лиц при условии, если он не знал и не должен был знать о таких прав (ст. 460 ГК РФ). Однако возникает вопрос, имеет ли место быть злоупотребление правом со стороны приобретателя жилого помещения? Ведь именно ему суд отказывает в защите права собственности, не допуская выселения несовершеннолетних детей прежнего собственника. Недобросовестность в поведении приобретателя выражается в пренебрежении правами членов семьи прежнего собственника. Наличие регистрации детей по месту жительства, нахождение их в жилом помещении на момент подписания передаточного акта, необходимого для перехода права собственности, свидетельствует о недобросовестности приобретателя. Он должен был обязать собственника предпринять действия по прекращению права пользования жилым помещением членами его семьи. Последующее же его требование о выселении членов семьи преж-

1 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 1972. С. 47.

2 Гарсия Гарридо М. Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты. М.: Статут, 2005. С. 110-112.

3 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой» / СПС «КонсультантПлюс».

4 Определение Верховного Суда РФ 16.04.2013 №4-КГ13-2 / СПС «КонсультантПлюс».

него собственника жилого помещения будет свидетельствовать о злоупотреблении правом.

В том случае, если родители являются сособственниками жилого помещения, потенциально, возможно применение правил п. 4 ст. 292 ГК РФ о судебной защите жилищных прав несовершеннолетнего в случае отчуждения ими жилого помещения без предоставления права пользования несовершеннолетнему в ином жилом помещении. Однако в этом случае собственники не используют правила, изложенные в п. 2 ст. 292 ГК РФ, для его выселения по требованию приобретателя. В связи с чем, о злоупотреблении правом со стороны сособственников-родителей говорить не приходится. Иной подход противоречит интересам приобретателей и подрывает рынок вторичного жилья. Приобретатель жилого помещения в таком случае является заложником действий прежних собственников – не приобретение ими иного жилого помещения на вырученные средства приводит к перспективе судебного разбирательства и возможному удовлетворению требования в интересах несовершеннолетнего. Подобный исход дела возможен по причине недобросовестности поведения приобретателей. В случае, когда в период предшествующий заключению сделки они воспринимали признаки отсутствия родительского попечения сособственников жилого помещения в отношении детей, но не обратились в органы опеки и попечительства для организации проверки на предмет выяснения отсутствия или наличия родительского попечения в семье лиц, у которых планируется приобретение жилого помещения, а также не заявили требование собственникам о прекращении права пользования жилым помещением членами их семьи.

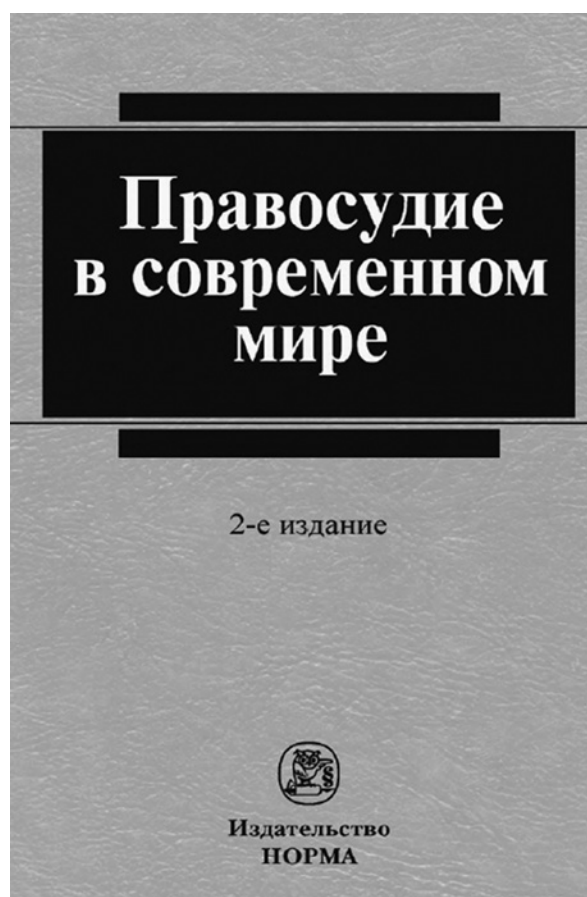
Законодательное ограничение в распоряжении правом собственности на жилое помещение без указания приобретателю лиц, имеющих социальные гарантии, также может являться действенным механизмом защиты их интересов. Принятое судом решение о сохранении права пользования жилым помещением за бывшим членом семьи должно являться основанием для сохранения права пользования на установленный судом срок при переходе права собственности на жилое помещение. В настоящее время сформирована позиция Верховного Суда Российской Федерации о прекращении права пользования жилым помещением по правилам п. 2 ст. 292 ГК РФ бывшим членом семьи собственника за которым на установленный судом срок сохранено право пользования жилым помещением (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ). Предусмотренная законом гарантия по сохранению права пользования жилым помещением направлена на защиту конституционного права на жилище. Судом устанавливается отсутствие у него иного жилого помещения на праве собственности или на основании договора социального найма, а также имущественное положение и иные заслуживающие внимания обстоятельства, не позволяющие ему обеспечить себя иным жилым помещением. Собственник жилого помещения, осуществляя свое право распоряжение имуществом, отчуждая его, нарушает тем самым права и законные интересы бывшего члена семьи собственника, за которым сохранено право пользования отчуждаемым жилым помещением на установленный судом срок.

Установление ограниченного вещного права члена семьи собственника жилого помещения, находящегося на его иждивении было предусмотрено Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации. Социальное пользование окажет негативное воздействие на рынок жилья, а также рынок ипотечного кредитования.

Представляется целесообразным установить правило, о том что отчуждение жилого помещения собственником возможно с сохранением права пользования жилым помещением бывшим членом семьи собственника на установленный судом срок. Необходимо установить меру защиты гражданских прав в виде отказа в удовлетворении требования о выселении в случае злоупотребления правом со стороны собственника и приобретателя жилого помещения.

Пристатейный библиографический список

1. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 1972.
2. Гарсия Гарридо М. Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты. М.: Статут, 2005.

БУЛЫГИН Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета

КРЮКОВА Юлия Ярославовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, гражданского и арбитражного процессов Югорского государственного университета

СКРЫТАЯ ОГОВОРКА О ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ В ДОГОВОРЕ МЕЖДУ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ

На основе анализа современного подхода правоприменителя сделан вывод о недопустимости признания за скрытой в основном договоре оговоркой об ответственности лица, подписавшего договор от имени организации, за исполнение последней принятых на себя обязательств, силы заключенного договора поручительства.

Ключевые слова: договор поручительства, скрытое условие о поручительстве, воля и волеизъявление.

BULYGIN Andrey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminal process sub-faculty of the Yugra State University

KRYUKOVA Yuliya Yaroslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law, civil and arbitration processes sub-faculty of the Yugra State University

THE LATENT CONDITION OF GUARANTEE IN THE AGREEMENT BETWEEN LEGAL ENTITIES: PROBLEMS OF INTERPRETATION

On the basis of modern law enforcement approach analysis it is concluded that the latent condition of guarantee of person signing the contract on behalf of legal entity for its debts cannot be recognized as a concluded contract of guarantee.

Keywords: contract of guarantee, latent condition of guarantee, will and expression of will.

Булыгин А. В.

Крюкова Ю. Я.

Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств известно человечеству еще со времен римского права. Популярность института поручительства в настоящее время обуславливается достаточно удобным для кредитора механизмом получения удовлетворения за счет индивидуальной имущественной ответственности лица, не участвующего в основном обязательстве.

Достаточно распространенной на практике является ситуация, когда в целях защиты своих интересов кредиторы включают в основной договор с компанией- контрагентом условия о том, что в качестве поручителя выступают учредители соответствующего юридического лица (о проблематике поручительства в таких ситуациях – в работах К. В. Кузнецовой¹, Е. А. Лагуновой²), либо подписавшее от его имени договор физическое лицо, которое считается солидарно обязанным с ним по долгам организации – должника. Ссылаясь на соблюдение простой письменной формы такого соглашения, суды, в большинстве случаев, признают договор поручительства заключенным (например: Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2013 по

делу № 11-21334); Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 01.07.2015 по делу № 33-4048/2015; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 08.08.2017 по делу № 33-13211/2017; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.10.2017 по делу № 33-18474/2017; Апелляционное определение Курганского областного суда от 10.01.2018 по делу № 33-228/2018). Указанный подход отмечается и в работе А.И. Бычкова³. При этом правоприменитель не придает правового значения тому факту, что физическое лицо не подписывает договор отдельно как поручитель, и квалифицирует подобные соглашения как смешанные, содержащие в себе элементы различных договоров (пункт 3 статьи 421 Гражданского кодекса РФ).

Между тем, на наш взгляд, подобное толкование судами спорных договоров, по сути санкционирует использование скрытых оговорок о поручительстве, тем самым допуская возможность недобросовестного поведения со стороны компании-кредитора, иницилирующего включение таких условий в текст соглашения.

Попробуем обосновать указанный вывод на самом распространенном на практике примере – скрытое условие о поручительстве руководителя организации – покупателя за исполнение последней обязательств по оплате товара по до-

1 Кузнецова К. В. Поручительство как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств юридических лиц // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2014. - № 3 (98). - С. 144-146.

2 Лагунова Е. А. О некоторых вопросах акцессорности поручительства // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 6 (8). - С. 36-44.

3 Бычков А. И. Скрытое поручительство в договоре между компаниями: когда директор тоже несет ответственность // Экономика и жизнь. - № 45 (9611) от 20.11.2015.

говору поставки, заключенному между двумя юридическими лицами.

Основанием возникновения обязательства поручителя отвечать перед кредитором за исполнение обязательств третьим лицом (должником) является договор, заключаемый между поручителем и кредитором по обеспечиваемому обязательству (статьи 361, 362 Гражданского кодекса РФ).

В рассматриваемом примере договор поставки является двусторонним, заключенным между двумя профессиональными субъектами предпринимательской деятельности. Сторонами договора являются поставщик и покупатель – юридические лица. Стороной договора поставки руководитель компании-Покупателя не является, подписывая договор поставки, он действует не от собственного имени, а представляет интересы организации, создавая права и обязанности не для себя, а для юридического лица как орган управления (пункт 1 статьи 53 Гражданского кодекса РФ).

Согласно статье 153 Гражданского кодекса РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Пункт 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 года №25 закрепляет, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Волеизъявление как внешний акт, выражающийся в подписании стороной договора, является следствием сформировавшейся у лица внутренней воли на принятие соответствующих обязательств по сделке. «Воля есть внутренний психический момент, который сам по себе для посторонних лиц неуловим; для того, чтобы воля одного лица могла послужить основанием для соглашения с другим, необходимо, чтобы она была проявлена в каких-нибудь внешних знаках (словах, письме, действии), которые давали бы возможность служить о ее наличности. Другими словами, для возникновения договора, как и всякого юридического акта, необходима не только воля, но и волеизъявление»⁴. О. А. Красавчиков считал единство воли и ее изъяснения «основой для правовой оценки поведения субъекта и признания этого поведения имеющим юридическое значение»⁵. О. С. Иоффе писал: «...сделка как волевой юридический акт опирается не только на желание совершить сделку и сообщение об этом желании другим лицам, но и на единство внутренней воли и волеизъявления, на их полное соответствие. Необходимо, чтобы процесс формирования внутренней воли протекал нормально, без воздействия каких-либо внешних извращающих его обстоятельств, и чтобы содержание внутренней воли было передано посредством волеизъявления правильно, без каких-либо искажений»⁶.

Договор есть согласованное волеизъявление сторон, отражающих их внутреннюю волю. Количество таких волеизъявлений должно соответствовать количеству сторон договора. В этой связи, подписание договора организацией, от имени которой действует директор (генеральный директор), не может рассматриваться как волеизъявление одновременно двух лиц: юридического лица - покупателя и физического лица – руководителя компании - покупателя, поскольку они

представляют собой абсолютно разных субъектов гражданско-правовых отношений, каждому из которых необходимо самостоятельно выразить свою волю на заключение сделки для возникновения правовых последствий.

Подписание единоличным исполнительным органом организации-покупателя договора поставки с организацией-поставщиком, само по себе не указывает на то, что у него, как у физического лица, было волеизъявление на принятие обязательств поручителя по договору, и согласованию существенных условий такого поручительства.

Поскольку руководитель организации-должника не выражал своего волеизъявления принять обязательства поручителя по договору поставки и не является стороной данного договора, указанный договор, в силу пункта 3 статьи 308 Гражданского кодекса РФ, не может порождать для него, как для физического лица, какие-либо обязанности.

Тезис о том, что такой договор можно признать смешанным, содержащим в себе элементы поставки и поручительства представляется безосновательным. Смешанным, по смыслу пункта 3 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, называется договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. При этом под элементами законодатель понимает условия договора, заимствованные из разных договорных конструкций, но не стороны⁷.

Изложенные доводы о невозможности одним действием (подписанием договора от имени юридического лица) выразить волеизъявления одновременно двух субъектов (юридического лица и директора, как физического лица), к сожалению, нашли свое отражение в весьма немногочисленном количестве судебных актов по данной категории дел в различных субъектах Российской Федерации.

Так, Апелляционным определением Московского городского суда от 02.03.2016 года по делу № 2-4186/15 решение Тимирязевского районного суда города Москвы по указанному делу от 26.11.2015 года было оставлено без изменения, отказ в удовлетворении исковых требований ООО «Торговый дом «Русский Винный Крест» к физическому лицу – генеральному директору ООО «Абсолют» о взыскании задолженности по договору поставки алкогольной продукции, заключенному между ООО «Торговый дом «Русский Винный Крест» и ООО «Абсолют», был признан правомерным.

Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 06.04.2016 года № 33-6570/2016 по делу № 2-4145/2015 было оставлено без изменения решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга по делу от 26.10.2015 года, согласно которому отказано в удовлетворении исковых требований ООО «Телинекатая» к физическому лицу – директору ООО «ТЕПЛОХИМ» о взыскании задолженности по договору аренды между ООО «Телинекатая» и ООО «ТЕПЛОХИМ».

Апелляционным определением Верховного суда республики Марий Эл от 24.03.2016 года по делу № 33-509/2016 была подтверждена правильность выводов Йошкар-Олинского городского суда республики в решении по делу от 24.12.2015 года, которым отказано в удовлетворении требований ООО «ДИАН Снаб» к Г. (директору ГУП РМЭ «Октябрьское АТП») по договору поставки нефтепродуктов, заключенному между ООО «ДИАН Снаб» и ГУП РМЭ «Октябрьское АТП».

Апелляционным определением Владимирского областного суда от 24.04.2014 года по делу № 33-1316/2014 оставлено без из-

4 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М., 2013. - С. 45.

5 Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. - М., 2017. - С. 152.

6 Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. 2. - СПб, 2004. - С. 271, 295.

7 Огородов Д. В., Чельшев М. Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. - 2005. - №10. - С. 52.

менения решение Муромского городского суда Владимирской области от 22.01.2014 года, которым ООО «Торговый Дом Д и А» отказано в удовлетворении требований к С. (директору ООО «Богатырь») о взыскании долга по договору поставки алкогольной продукции, заключенному между ООО «Торговый Дом Д и А» и ООО «Богатырь».

Апелляционным определением Верховного суда Удмуртской республики от 29.10.2014 года по делу № 33-3745/2014 отменено решение Ленинского районного суда города Ижевска Удмуртской республики от 15.07.2014 года, в части взыскания с К. (директора ООО «Спецстрой-18») в пользу ООО «Строительная компания «Развитие» задолженности по договору строительного подряда, заключенному между ООО «Строительная компания «Развитие» и ООО «Спецстрой-18».

Во всех вышеуказанных актах суды сформулировали правовую позицию о том, что волеизъявление физического лица на заключение договора поручительства должно быть ясно выражено и совершено в письменной форме, а для заключения трехстороннего договора, содержащего в себе элементы договора поручительства руководителя за юридическое лицо, необходимо волеизъявление всех трех сторон, а не только двух субъектов – юридических лиц.

Опасность признания юридической силы за скрытой оговоркой о поручительстве таится в том, что, рассматривая одно волеизъявление как проявление внутренней воли сразу нескольких субъектов права на заключение сделки, мы не различаем характера и механизма формирования внутренней воли на заключение сделки у различных субъектов гражданского права – организации и физического лица. Между тем такой характер и механизм формирования внутренней воли различен.

Воля физического лица представляет собой «внутренний психический процесс, результатом которого является совершение юридического действия»⁸.

Воля юридического лица имеет юридический характер. «Волеспособность юридического лица обеспечивается с помощью особой юридической техники, посредством которой результат процесса волеобразования, осуществляемого физическими лицами, составляющими орган юридического лица, юридически рассматривается (оценивается) в качестве воли искусственного субъекта права»⁹.

Игнорирование правоприменителем указанных различий оставляет открытым вопрос о правомерности увеличения ответственности поручителя, например, в ситуации, когда дополнительные спецификации к договору поставки подписываются позднее уже новым руководителем юридического лица, а также порождает проблему расторжения такого договора поручителем, формально стороной договора не являющимся.

Признание юридической силы за скрытой в основном договоре между юридическими лицами оговоркой об ответственности лица, подписавшего договор от имени организации, по ее долгам неизбежно приводит к анализу поведения стороны – инициатора включения такой оговорки на предмет добросовестности. Рассматривая принцип добросовестности как «необходимость для субъектов гражданского права действовать без намерения причинения вреда другим участникам гражданских правоотношений, не допуская легкомыслия и небрежности по отношению к возможному причине-

нию вреда, а также соотносить свои действия с типичными гражданско-правовыми моделями поведения участников гражданских правоотношений, правами, свободами и законными интересами других лиц»¹⁰, отказ кредитора от составления отдельного договора поручительства или неуказание поручителя-подписанта в качестве стороны основного договора можно квалифицировать как попытку спрятать, «сделать незаметным» условие о поручительстве. Подписывая договор от имени организации, анализируя его с точки зрения интересов организации, лицо может не заметить такое скрытое условие, не оценить в полной мере его правовое значение. В ситуации со скрытой оговоркой о поручительстве нельзя с уверенностью констатировать тот факт, что данное условие было принято подписантом целенаправленно и осознанно, поскольку последний, подписывая договор от имени организации, не имел открытого намерения приобрести обязательства для себя.

Обобщая все вышеизложенное, представляется, что в отсутствии выраженного у подписанта волеизъявления на обретение обязательств по основному договору, скрытое условие о поручительстве директора или иного лица, подписавшего основной договор от имени организации, за исполнение последней принятых на себя обязательств по договору, не следует квалифицировать в качестве самостоятельного заключенного договора поручительства.

Пристатейный библиографический список

1. Бычков А. И. Скрытое поручительство в договоре между компаниями: когда директор тоже несет ответственность // Экономика и жизнь. - № 45 (9611) от 20.11.2015.
2. Вилкин С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009.
3. Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. 2. - СПб., 2004.
4. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. - М., 2017.
5. Кузнецова К. В. Поручительство как способ обеспечения исполнения кредитных обязательств юридических лиц // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2014. - № 3 (98). - С. 144-146.
6. Лагунова Е. А. О некоторых вопросах акцессорности поручительства // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 6 (8). - С. 36-44.
7. Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. - 2005. - № 10.
8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. - М., 2013.
9. Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2006.
10. Татарников А. В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010.

8 Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2006. - С. 7.

9 Вилкин С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - С. 8-9.

10 Татарников А. В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 8.

ЗЕНОВ Павел Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры политической экономики и политологии Московского технического университета связи и информатики

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Для современного этапа развития гражданского общества характерно, что личность представляет собой систему интернализированных общественных отношений; это означает, что общественные отношения существуют в индивидуальной форме в превращенном личностью виде - в виде потребностей, интересов, ценностных ориентаций, установок.

В статье рассматривается феномен правовых установок личности в контексте их функционирования и развития в гражданском обществе. Правовые установки личности, ответственные за регуляцию поведения, имеют иерархизированную структуру, обусловленную иерархичностью потребностей и ситуаций.

Ключевые слова: правовые установки, гражданское общество, личность, правовые нормы, диспозиции, групповые нормы, общественное сознание.

ZENOV Pavel Evgenjevich

Ph.D. in Law associate professor of Political economy and political science sub-faculty of the Moscow Technical University of Communications and Informatics

THE PROCESS OF FORMATION OF LEGAL ATTITUDES IN CIVIL SOCIETY

The modern stage of development of civil society is characterized by the fact that the individual is a system of internalized social relations, it means that social relations exist in an individual form, transformed by the individual - in the form of needs, interests, value orientations, attitudes. The article deals with the phenomenon of legal attitudes of the individual in the context of their functioning and development in civil society. Legal attitudes of the person responsible for the regulation of behavior have a hierarchical structure due to the hierarchy of needs and situations.

Keywords: legal attitudes, civil society, personality, legal norms, dispositions, group norms, public consciousness.

Анализ самой категории «правовая установка» включается в категориальные системы ряда наук, объектом которых является общество. В различные периоды под различными углами зрения данное понятие изучали Г. М. Андреева, О. В. Севастьянов, В. И. Кириянов, И. Б. Новицкий, Ш. А. Вадирашвили, Д. Н. Узнадзе, Д. А. Чарквиани, В. А. Ядов и др.

В зарубежной научной мысли феномен правовой установки личности в гражданском обществе является достаточно дискуссионным предметом исследования, изучаемым под разными названиями, начиная с Л. Ланге (XIX век), рядом крупных исследователей, в частности, С. Ашем, У. Макгайром, Г. Оллпортом, М. Розенбергом, Л. Фестингером, Ф. Хайдером и другими¹.

В Отечественной науке можно более или менее четко выделить два основных направления в интерпретации установочных явлений: в первое направление входят ученые, относящие к установке (в том числе правовой установке) только те феномены, которые выступают на поверхности в виде иллюзий, вызванных так называемой фиксированной установкой; другие исследователи склонны придерживаться расширительного понимания установки (в том числе правовой установки), при которой она интерпретируется как одно из основных, центральных понятий теории личности. В рамках обозначенных направлений существуют и разнообразные трактовки понимания правовой установки личности, представляющие собой чрезвычайно пеструю неоднородную совокупность.

Пытаясь интерпретировать исходное понятие «установка», исследователь сталкивается со следующей проблемной ситуацией: вопреки разнообразному количеству ссылок на это явление в работах юристов, социальных психологов, социологов, философов, медиков, психиатров, сущность этого явления, его природа, виды, формы и разновидности остаются до сих пор предметом

серьезных разногласий. Исследователи установки сходятся, пожалуй, лишь в одном: установка - есть особое состояние готовности субъекта к действию в определенной ситуации для удовлетворения определенной потребности.

Аналогичным образом обстоит дело и с анализом непосредственного предмета нашего исследования - явления правовой установки. Разногласия исследователей начинаются уже с вопроса о названии этого явления. Целый ряд авторов употребляет термин «правовая установка» и «аттитюд» как синонимы². К этим авторам можно отнести, например, Г. М. Андрееву, В. А. Ядова и др. Они поддерживают ту традицию в науке, которая разграничивает сферы применения понятия «аттитюд» (называя этим термином и правовые установки) и «установка». Другие исследователи, например, Ш. А. Надирашвили, считают аттитюдами определенный вид правовых установок, в частности, фиксированные правовые установки³. Разумеется, перечень исследователей, примыкающих к той или иной позиции в отношении употребления термина «правовая установка», можно существенно расширить. Однако задача данной статьи отнюдь не в систематизации точек зрения, поэтому ограничимся минимально необходимым для иллюстрации положений числом ссылок⁴.

Так Д. Н. Узнадзе подчеркивал, что установка есть целостное личностное состояние субъекта: «Установка представляет собой, скорее, некоторое общее состояние, которое касается не отдельных каких-нибудь органов субъекта, а деятельности его как целого»⁵. Таким образом, Д. Н. Узнадзе относил установку к явлениям «личностного порядка». Однако,

1 См.: Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1980; Шихирева П. Н. Современная социальная психология США. М., 1979; Трусова В. П. Социально-психологические исследования когнитивных процессов. Л., 1980.

2 Андреева Г. М. Социальная психология // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. М., 1996. С. 457-481.

3 Надирашвили Ш. А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1974. С. 102-103.

4 В нашей работе мы употребляем понятия «аттитюд» и «правовая установка» как равнозначные, присоединяясь тем самым к Г. М. Андреевой и др.

5 Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961. С. 39.

как известно, социальные установки не входили в круг его научных интересов. Поэтому для доказательства их личностной природы общепризнанного авторитета Д. Н. Узнадзе еще недостаточно.

Таким образом, сложившаяся практика исследований ориентирована на односторонний анализ установочных состояний - она подходит к ним преимущественно с функциональной стороны, когда эти состояния рассматриваются в аспекте своей основной функции - регулятора поведения. Но в этом случае качественная определенность установок остается за пределами исследовательской позиции, потому что деятельность любого субъекта, и индивидуального, и совокупного нуждается в регулировании и действительно регулируется.

Деятельность общества (в том числе и гражданского общества) и его отдельных подсистем непосредственно регулируется общественным сознанием, которое с определенной мерой адекватности отражая закономерности и потребности общественного бытия, формирует правовые нормы - непосредственные регуляторы деятельности и общественных отношений⁶.

Правовые нормы имеют универсальный характер в регуляции деятельности на всех уровнях гражданского общества в общественных отношениях. Вместе с тем, форма их бытия и специфика действия на каждом уровне качественно своеобразна. Важно учитывать, что на уровне малых групп в гражданском обществе они приобретают характер групповых норм, в которых общественное содержание преломлено через групповое сознание, отражающее потребности и интересы определенных групп. И, наконец, на индивидуальном уровне общественных отношений в гражданском обществе правовые и групповые нормы выполняют свою регулятивную функцию двойным образом. Во-первых, с помощью правовых норм гражданское общество и различные группы осуществляют управление поведением личности, устанавливая определенные границы ее действия. В данном случае личность выступает как объект деятельности. Во-вторых, правовые нормы могут осваиваться, интернализироваться личностью, и тогда они трансформируются в те или иные правовые элементы системы саморегуляции ее поведения. А это уже качественно иной уровень феномена правовых норм, на котором они выступают в качестве диспозиций (аттитудов, ориентаций и т.д.).

Во-вторых, отражение и последующая интернализация правовой нормы происходит при активном участии самого индивида и, тем самым присвоенные им нормы гражданского общества приобретают неповторимую индивидуальную форму.

Завершая методологический анализ проблемы правовых установок, следовало бы представить их типологию или, по крайней мере, приемлемые классификационные схемы. Однако в настоящее время их нет. Каждый исследователь, исходя из своей задачи, произвольно выделяет один или несколько видов установок и работает с ними. Исходя из этого, представляется логичным обосновывать место правовой установки, исходя не из какой-либо типологической или классификационной схемы установок, а опираясь на анализ специфики права в системе гражданского общества.

С другой стороны необходимо обратить внимание на одну возможную классификацию установок, которая анализируется через призму их функций. В самом общем виде функции правовых установок личности в гражданском обществе можно разделить на следующие виды.

Во-первых - теоретико-познавательная функция правовой установки личности выполняет в гражданском обществе важное значение, заключающееся в накоплении, приращении знания об обществе, о его структурных элементах и процессах.

Во-вторых - весьма многообразны конкретные проявления практической функции правовой установки личности, проявляющиеся в том, что она осуществляет социальный контроль, снимает социальную напряженность и претовращает кризисные ситуации в гражданском обществе.

В-третьих - мировоззренческая функция правовой установки личности предполагает построение определенной «картины мира» гражданского общества как целостной системы, через которую личность оценивает человеческий мир и место в нем человека, отношение человека к окружающему его гражданскому обществу, а также обусловленные этими взглядами жизненные позиции людей, их идеалы.

Помимо этих основных функций в науке выделяют и другие функции правовых установок личности в гражданском обществе:

- информационную функцию;
- идеологическую функцию;
- координирующую функцию;
- интегративную функцию;
- логико-гносеологическую функцию.

Отчётливо ясно, что все выше обозначенные функции правовых установок личности реализуют в гражданском обществе важную задачу - регуляцию поведения. Однако, регуляция представляет собой сложный процесс, включающий множество подфункций - разработка плана действий, принятие решения действовать, контроль за процессом действия, принятие решения о продолжении или прекращении действия и т.д. Вполне закономерно возникает вопрос о том, принадлежат ли эти подфункции отдельным установкам или же они каким-то образом интегрированы в одной из них? Вопрос, безусловно, важен, но его постановка в литературе нам не встречалась. Если указанные функции объединены в одной установке, то изучение реальных правовых установок будет ориентировано на их функциональную полноту и достаточность. Если же функции распределены между отдельными установками, то должна быть изучена система их взаимосвязи и выведен регулятивный аттитудный цикл.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что процесс формирования правовых установок личности в гражданском обществе осуществляется путем усвоения или присвоения индивидом общественно-выработанного опыта. Опыт, полученный, в том числе, и в гражданском обществе, имеет непосредственное отношение к личности. Это, прежде всего, система представлений о нормах и ценностях в жизни человека, о его общественной направленности, поведении, отношении к другим людям, к себе, к гражданскому обществу в целом. Они зафиксированы в различных формах: в философских и этических воззрениях, в произведениях литературы и искусства, в сводах законов и традициях гражданского общества.

Процесс усвоения личности опыта особый. Он отличается от усвоения знаний, умений, способов действий. Здесь происходит формирование новых мотивов и потребностей, их преобразования, соподчинения. Усвоенный мотив - это мотив значимый, но не реально действующий. Новые потребности и мотивы возникают в процессе не усвоения, а переживания или проживания. Этот процесс всегда происходит только в реальной жизни человека. Он является всегда эмоционально насыщенным. Такова совокупность основных методологических положений, через призму которых рассмотрен анализ процесса формирования правовых установок личности в гражданском обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Андреева Г. М. Социальная психология // Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. М, 1996.
3. Артамонова Я. С., Чиликин И. А. Информационная безопасность и информационные коммуникации // T-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2012. Т. 6. № 12. С. 14-16.
4. Гражданское общество: учебник / А. С. Автономов, В. В. Гриб (руководитель авторского коллектива), Е. В. Попов, Е. В. Попова, Р. Ю. Шульга. М.: Юрист, 2009.
5. Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М: Аспект Пресс, 2003.

6 Артамонова Я. С., Чиликин И. А. Информационная безопасность и информационные коммуникации // T-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2012. Т. 6. № 12. С. 14-16.

КИСЕЛЕВСКАЯ Лариса Евгеньевна

соискатель кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, адвокат Московской коллегии адвокатов «ЮрСити»

КУРБАТОВА Любовь Владимировна

аспирант кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции

ОЦЕНКА ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ В СТРАНАХ ПРЕЦЕДЕНТНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В статье рассматриваются особенности оценки завещательной способности в странах прецедентного и гражданского права. В юрисдикциях Англии и США, где действует прецедентное право, оценка завещательной способности основывается на прецеденте *Бэнкс против Гудфеллоу* (1870 г.), в соответствии с которым до тех пор, пока завещатель знает, что он хочет оставить активы в определенной пропорции по причинам, которые он четко, рационально и последовательно формулирует, он может считаться дееспособным. Аналогичные стандарты применяются в западных странах с гражданским правом. В отечественной юридической практике необходимо полнее использовать многолетний опыт западных стран, который предполагает, что даже лица с выраженными психическими расстройствами могут совершать сделки, если они способны оценить объем собственного имущества и логично объяснить его распределение по завещанию.

Ключевые слова: завещательная способность, лица пожилого возраста, прецедентное право, гражданское право.

KISELEVSKAYA Larissa Evgenjevna

competitor of Civil process and organization of the bailiff service sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, the lawyer of the Moscow Bar Association «Yurcity»

KURBATOVA Lyubov Vladimirovna

postgraduate student of Civil process and organization of the bailiff service sub-faculty of the All-Russian State University of Justice

ASSESSMENT OF TESTAMENTARY CAPACITY IN COUNTRIES OF CASE AND CIVIL LAW

The article discusses the features of the testamentary capacity assessment in the case law and civil law countries. In the jurisdictions of England and the United States, where case law operates, the assessment of a testamentary capacity is based on the precedent of *Banks v. Gudfelow* (1870), according to which until the testator knows that he wants to leave the assets in a certain proportion for the reasons he clearly, rationally and consistently formulates, he can be considered capable. Similar standards apply in Western civil law countries. In domestic legal practice, it is necessary to make fuller use of the long-term experience of Western countries, which assumes that even persons with severe mental disorders can make deals to manage if they are able to assess the amount of their own property and logically explain its distribution according to the will.

Keywords: testamentary capacity, elderly people, case law, civil law.

Введение. В последние десятилетия исследование завещательной способности пожилых людей с возрастными расстройствами психики привлекает большой интерес исследователей различных специальностей. При этом для оценки волеизъявления этой категории граждан некоторые авторы используют термины «способность принимать решение» и «компетентность» как синонимы, тогда как другие считают, что это хотя взаимосвязанные понятия, но отражающие разные концепции: «способность» рассматривается как клиническая концепция, определяемая профессионалом в области здравоохранения, а компетентностью как юридическая концепция, определяемая профессионалами в области права¹². С юридической точки зрения существуют различия в оценке «завещательной способности» в странах гражданского/кодексового и общего/прецедентного права. Гражданское право является правовой системой, используемой в боль-

шинстве стран мира, основные принципы, которой изложены в гражданских кодексах и служат основным источником права. Напротив, в странах общего права, то есть в Англии, Австралии и Соединенных Штатах, основным принципом является судебный прецедент или «взгляд на решение», в соответствии с которым дела следует решать в соответствии с принципиальными правилами, так чтобы аналогичные факты приводили к аналогичным результатам³. Следует отметить, что при оспаривании волеизъявления пожилого человека, когда умственная способность наследодателя ставится под сомнение, оценка чаще всего является ретроспективной и в значительной степени основана на посмертной судебно-медицинской экспертизе, а также на интерпретации данных полученных из разных источников, таких как показания свидетелей, медицинские записи, документация отражающая волеизъявление наследодателя⁴.

1 Kim S, Karlawish J, Caine E. Current state of research on decision-making competence of cognitively impaired elderly persons. *Am. J. Geriatr Psychiatry*. – 2002. – 10 (2). – P. 151-165.

2 Киселевская Л. Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста // *Медицинское право*. – 2015. – № 3. – С. 41-44.

3 Voskou P., Douzenis A., Economou A., Papageorgiou S.G. Testamentary Capacity Assessment: Legal, Medical, and Neuropsychological Issues // *Geriatr. Psychiatry Neurol.* – 2018. – 31 (1). – P. 3-12.

4 Peisah C., Brodaty H. Dementia and will-making process. The role of medical practitioner // *Medical J. Australia*. – 1994. – Vol. 161. – P. 381-384.

Особенности оценки завещательной способности пожилых лиц в странах Евросоюза, США и Канады

В Великобритании и США, оценка дееспособности завещателя определяется с позиций прецедентного права. Большинство англо-американских юрисдикций, использующих принципы прецедентного права, основывают свои критерии для оценки завещательной способности на деле Бэнкс против Гудфеллоу (1870 г.), согласно которому Джон Бэнкс, помещенный в психиатрическую лечебницу с диагнозом «безумие» был признан способным распоряжаться своими активами и исполнить завещание⁵. В соответствие с этими представлениями, до тех пор, пока завещатель знает, что он хочет оставить активы в определенной пропорции по причинам, которые он четко, рационально и последовательно формулирует, он может считаться дееспособным. В этом случае устанавливаются следующие критерии для судебно-медицинских экспертов в оценке способности к волеизъявлению: 1) понимание характера волеизъявления; 2) знание природы и объема своих активов; 3) знание лиц, у которых есть обоснованное требование быть бенефициарами; 4) понимание влияния распределения активов имущества; 5) наследодатель свободен от любых заблуждений, которые влияют на распоряжение своими активами; 6) пожелания могут быть выражены четко и последовательно.

В ряде стран континентальной Европы, как и в России, вопросы, связанные с завещательной способностью, регулируются гражданскими кодексами. При этом аналогичные прецеденту Бэнкс против Гудфеллоу, стандарты, учитываются большинством Европейских судов. Например, согласно Гражданскому кодексу Германии (пункт 2221, раздел 4), любой, кто не может в результате психического заболевания, умственной нетрудоспособности или депривации понимать важность своего волеизъявления, и, действуя в этом знании, не в состоянии оформить завещание. Ментальная недееспособность по немецкому законодательству определяется следующим образом «лицо, которое не обладает умственными способностями понимать и осуществлять суждение, не может выражать действительную волю (Раздел 2229 (4) Гражданского кодекса Германии). То есть наследодатель должен обладать способностью понимать последствия материальных положений, включенных в завещание. Оспаривания волеизъявления, по мнению немецких правоведов, основывается на следующих утверждениях о недееспособности:

- Временного психического расстройства (бред, галлюцинации, паранойя);

- Психической недостаточности вследствие слабоумия

Германские суды считают, что при определении дееспособности человека, страдающего деменцией, следует учитывать следующие факторы:

- Тяжесть деменции и продолжительность времени, в течение которого наследодатель страдал деменцией;

- Развитие деменции;

- Способность запоминать новые факты;

- Дополнительные психологические проблемы (например, депрессия); а также восприимчивость к внешним воздействиям.

5 Bennett H. *Neurolaw and Banks v Goodfellow (1870): Guidance for the assessment of testamentary capacity today* // *Australas J Ageing*. – 2016. – Vol. 35 (4). – P. 289-290.

На практике в Германии определение недееспособности, вызванное деменцией, обуславливает необходимость получения экспертного мнения врача-психиатра или другого медицинского специалиста. Даже когда у наследодателя не хватает завещательной дееспособности из-за слабоумия, суды иногда утверждают, что у наследодателя был «временный период ясности» или «ясный момент» во время исполнения завещания. Тем не менее, немецкие суды постановили, что ясный момент невозможен, если наследодатель страдал некоторыми видами деменции, сопровождающиеся заблуждениями, паранойей, галлюцинациями. Галлюцинации – ложное восприятие действительности, на которое не могут повлиять реальные события и факты. Причинами галлюцинаций могут быть:

- лекарственные препараты;
- физические проблемы, такие как обезвоживание, инфекционные и онкологические заболевания;
- шизофрения;
- алкоголь или наркотики.

Для того чтобы заблуждение, галлюцинации или паранойя привели к неспособности составить завещание, они должны оказывать влияние на психическое состояние наследодателя при оформлении завещания. Другими словами, заблуждение должно относиться к активам, распределённым по завещанию, и лицам, указанным в завещании⁶. Основопологающим аспектом немецкого закона о завещании является презумпция того, что у индивидуума есть возможность формировать завещание. Таким образом, лица, оспаривающие завещание, несут бремя представления доказательств, свидетельствующих о недееспособности наследодателя в момент исполнения воли. Однако, как только недееспособность обосновывается, истец, который утверждает, что такая воля была исполнена во время ясного периода, несет бремя доказательства такой ясности. Если суд обнаружит, что имеются достаточные доказательства недееспособности, он, как правило, запрашивает мнение эксперта, назначенного судом, заслушивает свидетелей и проверяет все другие имеющиеся доказательства (например, письма от наследодателя)⁷. Если лицо, указанное в завещании, не подает заявление на получение свидетельства о наследовании (например, поскольку есть завещание, нотариально заверенное нотариусом Германии или у него есть доверенность, которая не заканчивается смертью наследодателя), лицо которое стремится оспаривать волю, может лично подать заявление на получение свидетельства о наследовании. В качестве альтернативы, такое лицо может предъявить иск лицу, указанному в оспариваемом, потребовав признать его недействительным. Кроме того, такое лицо может запросить у суда судебный запрет, чтобы лицо, названное в

6 Möller A. *Testierunfähigkeit bei Demenz vom Alzheimerstypus*. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iww.de/ee/gesetzliche-und-gewillkuerte-erbfolge/testamentserrichtung-testierunfaehigkeit-bei-demenz-vom-alzheimerstypus-f71538>.

7 Von K. Müller. *Testierfähigkeit: Das Alter entscheidet*. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.biallo.at/artikel/Sparen/testierfaehigkeit-das-alter-entscheidet.php>, *Testierfähigkeit – wann besteht sie und wann nicht?* 2017. <https://www.advocado.de/ratgeber/erbrecht/testament/Testierfaehigkeit-wann-besteht-sie-und-wann-nicht.html>.

завещании, не затрагивало имущественные активы⁸. Согласно немецкому законодательству человек не может изъявить волю, если из-за патологического нарушения его/ее умственных способностей, умственного дефицита или нарушения сознания, он/она не может понять смысл воли и действовать соответственно (§ 2229 абз. 4 БГБ). Поэтому изъявление воли в немецком законодательстве связано с понятием умственной недееспособности. Любой, кто хочет оспорить завещание, должен доказать, что завещатель, был недееспособен на момент его написания. Если человек делает завещание с помощью адвоката или в чрезвычайной ситуации с помощью других людей, адвокат или эти свидетели должны оценить умственную способность наследодателя. Не решая, имеется ли у него завещательную способность, они должны просто записывать любые показания, которые они обнаруживают, о возможном отсутствии такой способности (§28 Beurkungs-gesetz)⁹.

В отличие от английского и немецкого законодательств, согласно которому любой завещатель, имеет «завещательную свободу», то есть он может выбрать наследников и завещать свое имущество в любых пропорциях, во Франции есть система принудительного наследства. Это означает, что завещатель не может свободно определять, кто и что получает, поскольку французский закон обязывает отдельных членов семьи наследовать в определенной пропорции имущество прямых родственников, независимо от того, что говорится в завещании. Это относится к французскому недвижимому имуществу (например, к земле, дому или квартире), но в зависимости от обстоятельств может распространяться на другие активы во Франции. Следовательно, фактические бенефициары имущества будут зависеть не только от завещательной дееспособности завещателя, но и от конкретных обстоятельств¹⁰.

В гражданском праве Канады существует презумпция здравомыслия и способности распоряжаться своим имуществом, и воля, которая не оспаривается, автоматически считается действительной. Мнение медицинского специалиста, уполномоченного делать заключения, о том, что наследодатель не имел возможности распоряжаться своим имуществом во время подписания его волеизъявления, служит одним из обоснований решения суда о недействительности завещания. Медицинский работник, который может помочь решить эту проблему, должен быть нейропсихологом, способным по уровню своей квалификации оценить мнестический статус индивидуума. Нейропсихолог должен быть профессионалом в оценке познания и поведения, чтобы выразить мнение о способности человека совершать или изменять свою последнюю волю.

Оценка завещательной способности в странах постсоветского пространства

В гражданских кодексах стран постсоветского пространства «наследование по завещанию» предполагает, что субъекты должны обладать активной завещательной правосубъектностью, т.е. происходит отождествление завещательной и гражданской дееспособности. Блинков О. Е. отмечал тенденцию развития активной завещательной правосубъектности на постсоветском пространстве указывая, что «если ранее способность составлять завещание обуславливалась достижением возраста, то теперь в большинстве случаев она определяется дееспособностью лица, хотя в некоторых странах сохраняется соотношение ее с совершеннолетием»¹¹. Так ст. 1118 ГК РФ гласит, что «завещание может быть совершено только тем гражданином, который в момент его совершения обладает полной дееспособностью». То есть, Российское законодательство предполагает, что «завещатель в момент распоряжения имуществом на случай смерти должен обладать дееспособностью в полном объеме»¹².

Принципы оценки завещательной способности

В юридической практике как ряда западных стран существует несколько ситуаций, на основании которых может быть оспорено завещание. В частности, нарушение состояния здоровья и умственной деятельности, которые привели к утрате наследодателями завещательной способности или волеизъявление было вызвано чрезмерным влиянием, и/или оказанием воздействия на завещателя одним несколькими лицами. Большинство европейских практик в оценке способности выражать волеизъявление традиционно полагаются на так называемые критерии Дэвидсона¹³. Согласно этим критериям, завещатели должны обладать способностью знать и понимать: что они составляют завещание; характер и размер их собственности; объекты наследования и претензии на них потенциальных наследников. Другими словами, понимание наследодателя должно обеспечивать его способность свободно и логически принимать решение не под воздействием психического заболевания или чрезмерного влияния. Медицинские критерии оспаривания завещаний обычно основаны на следующих положениях, когда завещатель: 1) является психически недееспособным или есть доказательства серьезной физической недееспособности на момент волеизъявления; 2) становится восприимчивым к постороннему влиянию в силу физической или умственной неполноценности и зависимости от этих лиц; 3) отказывается от медицинского вмешательства или процедуры, которые могут потребоваться для продления его жизни, что ставит вопрос о его компетентности; 4) страдает от серьезной депрессии, расстройства психики вследствие употребления психоактивных веществ или любого

8 Veit Klinger Mental Incapacity and Will Contests in Germany, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.german-probate-lawyer.com/en/detail/article/mental-incapacity-and-will-contests-in-germany-1633.html#toc-MentalIncapacityunderGermanlawo>.

9 Lipp V.UN-Behindertenrechtskonvention und Betreuungsrecht. 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bgt-ev.de/fileadmin/Mediendatenbank/Tagungen/Bundes-BGT/12/Lipp_UN-BRK_und_Betreuung_BtPrax2010.pdf.

10 Wills and Inheritance in France. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldwidelawyers.co.uk/wills-probate/wills-probate-in-france/>.

11 Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии. Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009.

12 Барков Р. А. Активная завещательная правосубъектность граждан России и государств-участников содружества независимых государств: вопросы законодательства // Наследственное право. – 2012. – № 3.

13 Davidson H. A. Forensic Psychiatry. – New York: The Ronald Press, 1965. – P.273-292.

психического/медицинского расстройства, влияющего на функцию центральной нервной системы.

Основываясь на презумпции завещательной способности, для признания завещания недействительным, необходимы четкие и убедительные аргументы. Важная проблема в оценке дееспособности лиц позднего возраста с психическими отклонениями состоит в том, что могут иметь место светлые промежутки, когда они способны выражать свое волеизъявление, хотя в другие периоды они могут не обладать минимальными способностями, необходимыми составления завещания. Неправомерное влияние определяется как манипуляция или обман наследодателя значительно ухудшают его завещательную способность. По своей природе чрезмерное влияние часто является результатом скрытых действий, и поэтому его трудно определить. В этих случаях суд должен найти доказательства «принуждения», приведшие к завещанию, которое не отражает желаний наследодателя. Пожилые могут быть подвержены чрезмерному влиянию не только из-за хронического прогрессирующего расстройства психики, но и из-за тяжелых соматических заболеваний (онкология, инсульты, сердечная недостаточность, хроническая органная недостаточность, массивная травма или нарушения обмена веществ). Эти заболевания могут быть настолько серьезными, что могут влиять на завещательную способность пожилого человека, усугубляя возрастные мнестические нарушения. Менее серьезное физическое нарушение может привести к тому, что человек будет более уязвим к неоправданному влиянию, сохраняя при этом завещательную способность¹⁴. Завещание может быть изменено в любое время до смерти, но это может быть сделано на основе ложного убеждения, не обязательно бредового. Эти убеждения могут сделать наследодателя уязвимым и привести к неоправданному влиянию¹⁵. Поскольку продолжительность жизни людей увеличивается и нарушения физического и/или психического здоровья, могут влиять на их суждения и в конечном итоге – на их завещательную способность¹⁶. Поэтому, семья и наследники лиц с деменцией имеют повышенный риск вступления в правовой конфликт, в зависимости от размера и сложности имущества и/или семейных взаимоотношений¹⁸. Оценка дееспособности пожилых людей с нейропсихиатрическими расстройствами стала проблемой современного общества, с которой сталкиваются пожилые люди, семьи, клиницисты, посредники в сфере недвижимости и акций, адвокаты, работники по социаль-

ной защиты и суды. При этом суждения о способности психологов, врачей и других специалистов здравоохранения могут иметь критические последствия для гражданской свободы и личной автономии лиц, чья дееспособность подвергается сомнению.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что до настоящего времени не выработаны четкие медицинские и юридические критерии недееспособности лиц пожилого и старческого возраста, позволяющие дифференцировать возрастные мнестические нарушения от психических отклонений ограничивающих сделкоспособность этой категории лиц. Важное значение для повышения объективности судебных решений может иметь улучшение качества медицинской помощи пожилым, включающее в обязательную ежегодную диспансеризацию и консультацию психиатра. Кроме того, следует повысить ответственность нотариусов, обязав их пройти дополнительную психологическую подготовку по оценке сделкоспособности лиц позднего возраста. Эмпирические исследования, касающиеся когнитивных функций, имеющих отношение к завещательному потенциалу, и разработка правовых стандартов, основанных на понятии компетентности, также могут помочь в оценке ретроспективных оценок потенциала. Несомненно, как отмечали В. В. Гуштин и В. А. Гуреев, «сложно предусмотреть все жизненные ситуации, поэтому решение значительного числа вопросов Гражданский кодекс оставляет на усмотрение судов». Однако совершенствование современного законодательства позволит устранить ряд оставшихся «белых пятен» и противоречий повысит объективность принимаемых судебных решений¹⁹. В частности, статья 1118 п. 2 ГК РФ гласит, что «Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме», т.е. законодательство не допускает частичной недееспособности завещателя, которая может быть обусловлена возрастными психическими расстройствами. При этом в законодательстве отсутствуют понятия сделкоспособности (завещательной способности), а судебные решения о признании завещания недействительным не содержат заключений о частичной недееспособности завещателей, пусть даже признанной посмертно. Вместе с тем согласно действующими законодательным актам нет другого способа признать завещателя не способным совершить сделку, как доказать его хотя бы частичную недееспособность. Следовательно, суд принимая решение о недействительности завещания умершего на основании нарушений его психического статуса должен прежде всего констатировать ретроспективно недееспособность завещателя. Еще большие трудности в определении сделкоспособности (завещательной способности) или способности к адекватному волеизъявлению при заверении завещания лиц позднего возраста возникают у нотариуса, который согласно нормативным актам должен определить дееспособность завещателя в результате собеседования. Однако реально нотариус может оценить дееспособность только на основании удостоверения совершеннолетия клиента. Никаких формальных прав отказать в заверении сделки нотариус не имеет, если даже он видит очевидную неадек-

14 Jacoby R, Steer P. How to assess capacity to make a will. *BMJ*. 2007;335(7611):155-157, Roked F, Patel A. Which aspects of cognitive function are best associated with testamentary capacity in patients with Alzheimer's disease? // *Int. J. Geriatr Psychiatry*. – 2008. 23 (5). – P. 552-553.

15 Shulman K, Cohen C, Kirsh F, et al. Assessment of testamentary capacity and vulnerability to undue influence // *Am. J. Psychiatry*. – 2007. – Vol. 164 (5). – P. 722-727.

16 Киселевская Л. Е., Курбатова Л. В., Логинов Ю. Е., Ульяненко А. П. Дисциркуляторная энцефалопатия как медицинский критерий определения несделкоспособности лиц позднего возраста в гражданском процессе // *Евразийский юридический журнал*. – 2018. – № 7. – С. 202-206.

17 Regan W., Gordon S. Assessing testamentary capacity in elderly people // *South Med. J.* 1997. Vol. 90 (1). – P. 13-15.

18 Dimond B. Exploring the law regarding the making and execution of wills. *Br. J. Nurs.* – 2005. – Vol. 14 (3). – P. 152-153.

19 Гуштин В. В., Гуреев В. А. *Наследственное право России 3-е изд., пер. и доп.* – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 467 с.

ватность завещателя, поскольку недееспособность, в том числе и частичная, может быть установлена только в судебном порядке. В этой связи имеющиеся предложения в научной юридической литературе о наделении нотариуса правом направлять на психиатрическое освидетельствование не решит проблему, без изменения норм действующего законодательства, поскольку наличие психических нарушений не является основанием для отказа в волеизъявлении. Тем более, это противоречит Международным соглашением, подписанным Российской Федерацией о правах лиц с психическими отклонениями. Поэтому, не удивительно, что нотариусы как показывает проведенное исследование и существующая практика крайне редко являются в судебное заседание, а в тех редких случаях, когда они выступают в качестве свидетелей, к их мнению практически не прислушиваются. Анализируя вышеизложенное следует заметить, что необходимо полнее использовать многолетний опыт западных стран, в том, числе и с прецедентным правом, юрисдикции, которых предполагают, что даже лица с выраженными психическими расстройствами могут совершать сделки распоряжаться, если они способны оценить объём собственного имущества и логично объяснить его распределение по завещанию. Кроме того, необходимо совершенствовать психолого-психиатрическую помощь лицам позднего возраста, включив осмотры психиатра в ежегодные профилактические осмотры. При этом необходимо, что бы специалисты в области психологии и психиатрии использовали не только рутинные описательные приемы, но применяемы на западе тесты по оценке когнитивных нарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Барков Р. А. Активная завещательная правосубъектность граждан России и государств-участников содружества независимых государств: вопросы законодательства // *Наследственное право*. – 2012. – № 3.
2. Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государств-участников Содружества Независимых Государств и Балтии. Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2009.
3. Гуцин В. В., Гуреев В.А. *Наследственное право России 3-е изд., пер. и доп.* – М.: Издательство Юрайт, 2018.
4. Киселевская Л. Е. Юридические и медицинские критерии определения дееспособности лиц пожилого и старческого возраста // *Медицинское право*. – 2015. – № 3.
5. Киселевская Л. Е., Курбатова Л. В., Логинов Ю. Е., Ульяненко А. П. Дисциркуляторная энцефалопатия как медицинский критерий определения недееспособности лиц позднего возраста в гражданском процессе // *Евразийский юридический журнал*. – 2018. – № 7.
6. Bennett H. *Neurolaw and Banks v Goodfellow (1870): Guidance for the assessment of testamentary capacity today* // *Australas J. Ageing*. – 2016. – Vol. 35 (4).
7. Davidson H.A. *Forensic Psychiatry*. – New York: The Ronald Press, 1965 – P. 273-292.

8. Dimond B. Exploring the law regarding the making and execution of wills. *Br. J. Nurs.* – 2005 – Vol. 14 (3).
9. Jacoby R, Steer P. How to assess capacity to make a will. *BMJ*. 2007;335(7611):155-157, Roked F, Patel A. Which aspects of cognitive function are best associated with testamentary capacity in patients with Alzheimer's disease? // *Int. J. Geriatr Psychiatry*. – 2008 23 (5).
10. Kim S, Karlawish J, Caine E. Current state of research on decision-making competence of cognitively impaired elderly persons. *Am. J. Geriatr Psychiatry*. – 2002. – 10 (2).
11. Lipp V. UN-Behindertenrechtskonvention und Betreuungsrecht. 2008.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bgt-ev.de/fileadmin/Mediendatenbank/Tagungen/Bundes-BGT/12/Lipp_UN-BRK_und_Betreuung_BtPrax2010.pdf.
12. Möller A. Testierunfähigkeit bei Demenz vom Alzheimerstypus. 2013 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iww.de/ee/gesetzliche-und-gewillkuerte-erbfolge/testamentserrichtung-testierunfaehigkeit-bei-demenz-vom-alzheimerstypus-f71538>
13. Peisah C., Brodaty H. Dementia and will-making process. The role of medical practitioner // *Medical J. Australia* – 1994 – Vol. 161 – P. 381-384.
14. Regan W., Gordon S. Assessing testamentary capacity in elderly people // *South Med. J.* 1997. Vol. 90 (1).
15. Shulman K, Cohen C, Kirsh F, et al. Assessment of testamentary capacity and vulnerability to undue influence // *Am. J. Psychiatry*. – 2007. – Vol. 164 (5).
16. Veit Klinger Mental Incapacity and Will Contests in Germany, 2014 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.german-probate-lawyer.com/en/detail/article/mental-incapacity-and-will-contests-in-germany-1633.html#toc-MentalIncapacityunderGermanLaw0>.
17. Von K. Müller. Testierfähigkeit: Das Altersentscheidet. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.biallo.at/artikel/Sparen/testierfaehigkeit-das-alterentscheidet.php>, Testierfähigkeit – wann besteht sie und wann nicht? 2017. <https://www.advocado.de/ratgeber/erbrecht/testament/testierfaehigkeit-wann-besteht-sie-und-wann-nicht.html>.
18. Voskou P, Douzenis A., Economou A., Papageorgiou S. G. Testamentary Capacity Assessment: Legal, Medical, and Neuropsychological Issues // *Geriatr Psychiatry Neurol*. – 2018. – 31 (1).
19. Wills and Inheritance in France. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldwidelawyers.co.uk/wills-probate/wills-probate-in-france/>.

АЛСЫНБАЕВА Эльвира Махаматовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

АХТЯМОВА Евгения Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье анализируются признаки медицинских услуг и конструкция договора оказания медицинских услуг в Российской Федерации. Рассматриваются специфика разграничения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга», гражданско-правовое регулирование сферы медицинских услуг, их сущность и содержание, особенности оказания медицинских услуг на российском рынке. Акцентируется внимание на проблемах правового регулирования в рассматриваемой сфере с учетом общего и специального законодательства.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская услуга, медицинская организация, врач, пациент, договор оказания медицинских услуг.

ALSYNBAEVA Elvira Makhamatovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

АКНТЯМОВА Evgeniya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

MEDICAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIFICITY AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

This article analyzes signs of medical services and the design agreement for the provision of medical services in Russian Federation. It focuses on the specifics of distinction between concepts «health care» and «medical service», civil regulation of health services, their essence and content features of the provision in the Russian market of services. The article focuses on the problems of legal regulation in this sphere, taking into account the general and specific legislation.

Keywords: health care, medical services, medical organization, doctor, patient, agreement for the provision of medical services.

Охрана здоровья граждан является одной из основных конституционных функций государства¹. Особый вклад в правовое обеспечение реализации конституционного права каждого на охрану здоровья в РФ внесен Федеральным законом от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»², нормами которого, обозначен механизм реализации многих прав в сфере охраны здоровья. В данном нормативном акте особое значение законодатель придает понятию «медицинская помощь», которая определяется как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Тем не менее, любая услуга, в том числе и медицинская услуга, является объектом, прежде всего, экономического обращения и гражданского оборота. Безусловно, что здоровье не может находиться в гражданском обороте, соответственно, можно было бы считать справедливым мнение о том, что медицинская помощь, не подчиняется законам рынка, а имеет неизменяемую основу, подчиняемую только правилам медицины³. Тем не менее, учитывая неоднозначную позицию са-

мого законодателя, в обозначенном выше нормативном акте, такое мнение не является правильным. В связи с чем, возникает вопрос, как соотносятся между собой «медицинская помощь» и «медицинская услуга».

В силу двойственного характера закрепленного законодателем определения в статье 779 Гражданского кодекса РФ, определяющего услугу как действия или деятельность⁴, в науке сформировались различные подходы к пониманию медицинской услуги. Так одни авторы рассматривают медицинскую услугу как деятельность, которая в силу своих полезных свойств, способна удовлетворить определенные потребности⁵. Другие полагают, что медицинскую услугу следует понимать именно как действие или совокупность действий⁶.

Представляется, что данная точка зрения применительно к медицинским услугам наиболее правильна и следует согласиться с тем, что под медицинской услугой следует понимать комплекс действий диагностического, лечебно-профилактического характера, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, оказываемых пациенту медицинской организацией (част-

1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с посл. изм. и доп. от 21 июля 2014г. №11-ФКЗ)//Российская газета. 1993. № 237.

2 Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 19 июля 2018 г. № 208-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

3 Тихомиров Ю. А. Публичные услуги и право: науч.-практ. пособие. М.: Норма, 2007. С. 192.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2018 г. № 225-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.

5 Маленина М. Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. 2014. № 4. С. 12.

6 Помазкова С. И. О значении соотношения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» для реализации права граждан на охрану здоровья // Юридический мир. 2012. № 11. С. 35.

нопрактикующим врачом) независимо от ее ведомственной принадлежности и формы собственности, источника финансирования, целью которых является спасение его жизни, укрепление здоровья⁷. Данное мнение обосновывается и позицией законодателя в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которому, понятие «медицинская деятельность» значительно шире по объему, чем понятие «медицинская услуга», так как деятельность включает в себя всю совокупность подготовительных, организационных и производственных мероприятий, связанных с выполнением организациями здравоохранения своих профессиональных функций.

Можно выделить общие свойства услуг, как особых объектов гражданских прав: отсутствие вещественного результата, синхронность оказания, получения и потребления услуги, несохраняемость, неустойчивость качества, эксклюзивность⁸.

Однако, для медицинских услуг, помимо общих свойств, присущих всем услугам, характерно наличие и особых признаков:

- медицинская услуга направлена на личные неимущественные блага – жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека, которые как объекты воздействия заметно отличают медицинскую услугу от других услуг;

- медицинская услуга обладает не только покупательскими денежными рисками, но и рисками физическими;

- субъектами выступают исполнитель и заказчик, то есть она носит профессиональный характер, при этом в качестве заказчика могут выступать любые субъекты гражданского права, а в качестве исполнителя выступают медицинские организации, к которым законодательством предъявляются определенные требования;

- предназначена для личного потребления граждан, то есть пациент выступает ее конечным потребителем;

- положительный исход от медицинской услуги не всегда гарантирован. Можно сказать, что, следствием оказания медицинской услуги могут являться: полный эффект, частичный эффект, отсутствие эффекта, а также причинение вреда жизни или здоровью человека⁹;

- результат (положительный эффект) от оказания медицинской услуги зависит не только от исполнителя, как профессионала в этой сфере, но и от услугополучателя (пациента), который надлежит выполнять предписания лечащего врача;

- медицинские услуги могут предоставляться на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования¹⁰;

При этом медицинские услуги являются во всех случаях гражданско-правовыми, независимо от того, получает ли их гражданин в рамках обязательного, либо добровольно-

го страхования, либо по договору на оказание услуг. Таким образом, медицинская услуга является сложным объектом гражданского оборота.

Современный этап развития экономических отношений по оказанию любых услуг, предполагает, что основой формирования отношений между исполнителем услуг и заказчиком является гражданско-правовой договор.

Правовая характеристика договора на оказание услуг в целом, согласно ст. 423 ГК РФ (п. 3) содержит презумпцию возмездности. В литературе, тем не менее, существует мнение, согласно которому медицинские услуги, оплачиваемые плательщиком по закону, признаются бесплатными, а услуги, оплаченные по сделке – платными услугами¹¹. Однако такой вывод вызывает определенное сомнение, так как в обоих случаях речь идет о возмездности оказания медицинских услуг. В этой связи определенно правильным является мнение А.В. Тихомирова, о том, что разграничение медицинских услуг на платные и бесплатные вряд ли невозможно уже потому, что, все они являются возмездными и одинаковы в правовом понимании¹². Поэтому для договора на оказание медицинских услуг, независимо от вида плательщика, характерно, что исполнитель за оказанные медицинские услуги получает денежное вознаграждение.

Договор на оказание медицинских услуг является консенсуальным, соответственно обязательства сторон порождаются после обращения пациента за оказанием медицинской помощи к исполнителю и согласия исполнителя ее оказать, таким образом, непосредственные действия исполнителя начинаются уже в рамках заключенного договора¹³. Согласно положениям п. 1 статьи 428 ГК РФ, договор на оказание медицинских услуг является договором присоединения, поскольку основные параметры договора об оказании платных медицинских услуг устанавливаются медицинской организацией. Условия такого договора, согласно положениям ГК РФ, определены одной из сторон в стандартных формах и могут быть приняты другой стороной только путем присоединения к предложенному договору в целом.

Дискуссионным является вопрос о публичности договора на оказание медицинских услуг. Согласно разъяснениям, представленным в определении Конституционного суда РФ от 6 июня 2002 г., если стороной публичного договора является коммерческая организация, то она не вправе отказаться от заключения публичного договора, при наличии у нее возможности исполнить свои обязательства, поскольку в противном случае требование закона об обязательном заключении договора лишалось бы какого-либо смысла и правового значения. В случае же уклонения от заключения договора, лицо вправе обратиться в суд с понуждением к его заключению. При этом, коммерческая организация, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные убытки¹⁴. Некоторые ученые-цивилисты де-

7 Рожкова Е. В. Медицинские услуги: понятие и особенности // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 3. С. 11.

8 Ахтямова Е. В. Общие положения об услугах в гражданском праве Российской Федерации. Курс лекций. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 78.

9 Закурдаева А. Ю. Организационно-правовая дифференциация первой помощи и медицинской помощи как элементов охраны здоровья граждан // Медицинское право. 2014. № 1. С. 46.

10 Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» (с посл. изм. и доп. от 1 января 2013 г. № 233-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41, ст. 5628.

11 Сироткина А. А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования. М.: Статут, 2004. С. 19.

12 Тихомиров А. В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. М.: Статут, 2001. С. 65.

13 Маленина М. Н. Гражданско-правовой договор на оказание медицинской помощи // Правоведение. 1989. № 2. С. 29.

14 Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2003.

лают выводы о том, что договор на медицинское обслуживание не будет относиться к числу публичных, если медицинская организация не является коммерческой¹⁵.

Представляется, правильным мнение о том, что публичность договора на оказание медицинских услуг не зависит от того оказываются медицинские услуги коммерческими или некоммерческими организациями, в силу его социальной значимости и особого объекта воздействия (здоровье), если иное не предусмотрено действующим законодательством¹⁶.

Вопросы определения субъектного состава договора возмездного оказания медицинских услуг, также вызывают некоторые дискуссии среди ученых. Так, заказчиками по такому договору являются физические лица, имеющие особое название – «пациент», под которым понимается физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния¹⁷.

Согласно положениям Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, можно выделить таких субъектов как потребитель и заказчик¹⁸. Соответственно, договор на оказание медицинских услуг может быть заключен не только непосредственно потенциальным клиентом, но и иным лицом (как физическим, так и юридическим) – заказчиком. В этой связи такой договор с участием заказчика, согласно положениям ст. 430 ГК РФ, позволяет определить такой договор как договор в пользу третьего лица.

Говоря об исполнителе, то положения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регулирующие деятельность медицинских организаций, распространяются и на иные юридические лица независимо от организационно-правовой формы, осуществляющие наряду с основной (уставной) деятельностью медицинскую деятельность, и применяются к таким организациям в части, касающейся медицинской деятельности. Также к медицинским организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что особые характеристики медицинских услуг, как объекта гражданских правоотношений, позволяют говорить о сложности и двойственности правовой природы таких правоотношений в их правовом регулировании. Кроме того, понятие «медицинская помощь», являясь более широким по отношению к понятию «медицинская услуга» и находит отражение в содержании «медицинской деятельности». При этом экономико-правовым выражением медицинской помощи является именно медицинская услуга как средство экономического оборота в сфере охраны здоровья. В условиях реформирования системы здравоохранения, различия между частной системой здравоохранения, в которой действуют

преимущественно коммерческие организации, и государственной или муниципальной системами, где исполнителями выступают бюджетные учреждения, перестают быть принципиальными.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.
4. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41, ст. 5628.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2003.
6. Ахтямова Е. В. Общие положения об услугах в гражданском праве Российской Федерации. Курс лекций. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
7. Елина Н. К. Медицинская деятельность: виды, правовое регулирование. Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН». 2010.
8. Закурдаева А. Ю. Организационно-правовая дифференциация первой помощи и медицинской помощи как элементов охраны здоровья граждан // Медицинское право. 2014. № 1. С. 46-48.
9. Малейна М. Н. Гражданско-правовой договор на оказание медицинской помощи // Правоведение. 1989. № 2. С. 28-36.
10. Малейна М. Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. 2014. № 4. С. 12-16.
11. Помазкова С. И. О значении соотношения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» для реализации права граждан на охрану здоровья // Юридический мир. 2012. № 11. С. 35-38.
12. Рожкова Е. В. Медицинские услуги: понятие и особенности // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 3. С. 11-15.
13. Сироткина А. А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования. М.: Статут, 2004.
14. Тихомиров А. В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. М.: Статут, 2001.
15. Тихомиров Ю. А. Публичные услуги и право: науч.-практ. пособие. М.: Норма, 2007.
- 15 Шевчук С. С. Договор оказания медицинских услуг. М.: Изд. АЭФП, 2005. С. 47.
- 16 Елина Н. К. Медицинская деятельность: виды, правовое регулирование. Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН». 2010. С. 22.
- 17 Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 19 июля 2018 г. № 208-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.
- 18 Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41, ст. 5628.

БЕЛЬГИСОВА Кристина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА РАБОТОДАТЕЛЕМ

В настоящее время работодатели часто проводят испытание работников или претендентов на должность в виде тестирования на полиграфе. Проведение подобного испытания для проверки кандидатов и работников с целью получения ответов на вопросы, касающиеся лояльности работника к работодателю, а также деловых и профессиональных качеств работника, с одной стороны не регламентировано трудовым законодательством, а с другой – прямо не запрещено. Однако работодателю, планирующему использовать данный метод испытаний, необходимо грамотно оформить локальную нормативную базу, а также заручиться согласием претендентов на трудоустройство на проверку.

В статье рассматриваются правовые основы применения тестирования претендентов и работников на полиграфе.

Ключевые слова: работник, работодатель, закон, дискриминация, персональные данные, испытания.

BELGISOVA Kristina Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Civil law sub-faculty of the Southern Institute of management, Krasnodar

TO THE QUESTION OF THE POLYGRAPH LEGITIMATE USE BY THE EMPLOYER

Currently, employers often conduct tests of employees or applicants for the position in the form of a polygraph test. Carrying out such a test to check candidates and employees in order to obtain answers to questions relating to employee's loyalty to the employer, as well as business and professional qualities of the employee, on the one hand, is not regulated by labor legislation, and on the other – is not expressly prohibited. However, it is necessary to competently draw up a local regulatory framework to the employer planning to use this test method, as well as to obtain the consent of applicants for employment for verification.

The article discusses the legal basis for the application of testing applicants and employees on a polygraph.

Keywords: employee, employer, law, discrimination, personal data, tests.

Бельгисова К. В.

Естественным для каждого работодателя при приеме на работу потенциальных работников и в дальнейшем – при осуществлении ими трудовой деятельности является обеспечение интересов организации. И поэтому сегодня работодатель желает знать не только об опыте работы претендента на должность, уровне его образования, профессиональных навыках, но и то как он проявил себя на прежнем месте работы, есть ли так сказать «темные пятна» в его биографии как работника, выполняющего определенные трудовые функции. В процессе собеседования или тестирования при приеме на работу или в период испытательного срока такие «темные пятна» выявить достаточно сложно, поэтому в последнее время применение полиграфа является весьма распространенным и представляется работодателям одним из наиболее эффективных способов не только оценки трудовых качеств претендентов и работников, но и рассматривается как хорошая возможность пресечения противоправного поведения работника.

В действующем законодательстве не предусмотрена норма прямо регламентирующая возможность (или невозможность) применение полиграфа работодателем к претенденту на должность или к работнику. Но совокупность норм отдельных нормативных актов не запрещает работодателям применять полиграф. И первоначально необходимо напомнить положения ст. 2 и ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которым человек, а также его права и свободы признаются высшей ценностью и их осуществление не может нарушать

права и интересы других лиц. Поэтому при прохождении проверки на полиграфе, обязательно добровольное согласие претендента на должность или работника.

Далее обратимся непосредственно к нормам Трудового кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ). Статья 3 ТК РФ предусматривает правило, согласно которому никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника¹.

При этом не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо установлены ТК РФ или в случаях и в порядке, которые им предусмотрены, в целях обеспечения

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства.

Необходимо отметить, что под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)².

Кроме того, работодатель вправе предъявить к лицу, претендующему на вакантную должность или работу, и иные требования, обязательные для заключения трудового договора в силу прямого предписания федерального закона, либо которые необходимы в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы (например, владение одним или несколькими иностранными языками, способность работать на компьютере).

Далее рассмотрим ст. 8 ТК РФ, которая закрепляет право работодателя (за исключением работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями принимать локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права. Таким образом, если работодатель планирует применять полиграф для проверки претендента на должность или работника, то данные нормы необходимо предварительно зафиксировать в локальных нормативных актах. Но в данном случае целесообразным видится не просто фиксация в локальном акте возможность применять полиграф, а разработка, согласование и введение в действие отдельного документа, регламентирующего порядок и основания для проведения тестирования с применением полиграфа.

Необходимо помнить, что полученная в ходе тестирования на полиграфе информация о претенденте на должность или о работнике относится к категории персональных данных. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о защите персональных данных) персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)³.

При этом если речь идет о защите персональных данных претендента на должность, то в таком случае обязательным является соблюдение норм Закона о персональных данных и обработка таких данных осуществляется с учетом принципов обработки персональных данных, закрепленных в ст. 5 указанного Закона. Если же речь идет о защите персональных данных работника, то помимо общих норм, закрепленных в Законе о защите персональных данных, необходимо учиты-

вать и соблюдать нормы главы 14 ТК РФ «Защита персональных данных работника», где конкретизируются обязанности работодателя и его представителя при обработке персональных данных работника.

Рассматривая вопрос о правомерности проведения работодателем тестирования с применением полиграфа, так же необходимо упомянуть и ст. 70 ТК РФ, в соответствии с которой работодателю предоставлено право при заключении трудового договора предусмотреть условие об испытании работника в целях проверки его соответствия поручаемой работе (справедливости ради, нужно отметить, что данное условие возможно предусмотреть только при наличии соглашения обеих сторон, однако как правило претенденту на должность ничего не остается как присоединиться к желанию работодателя установить данное испытание). При этом действующее трудовое законодательство однозначно не определяет форму указанного испытания. По сути таким испытанием как раз и может выступать тестирование на полиграфе, предусмотренное в тексте трудового договора. Подписывая трудовой договор с данным условием претендент на должность тем самым соглашается на прохождение тестирования на полиграфе.

Таким образом, правомерность проверки на полиграфе должна закладываться работодателем еще со стадии приема на работу, на наш взгляд, подлежит отражению в перечне существенных условий в трудовом договоре.

Если проверкой на полиграфе будет установлен факт сокрытия или умышленного искажения работником информации о себе в условиях, когда предоставление такой информации требовалось работодателю при приеме на работу, то трудовой договор с сотрудником может быть в одностороннем порядке прекращен на основании п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Именно благодаря правильной организации кадровой работы и разработке необходимой внутренней документации организации, использование полиграфа в целях проверки вновь принимаемых и действующих работников осуществляется без противоречий действующему законодательству.

Подводя итог, отметим, что при отсутствии профильного нормативного акта, регулирующего порядок использования полиграфа работодателем, проведение проверки кандидатов при трудоустройстве и работников с его помощью в целом законом не запрещено. Однако, сегодня существует необходимость внесения дополнений в действующий ТК РФ в части регламентации проведения данной проверки: необходимо определить саму процедуру такой проверки, перечень вопросов, которые могут быть заданы, а так же категории работников, к которым не может применяться данное испытание, например, беременные женщины.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015).
3. О персональных данных. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ от 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3451.

2 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015).

3 О персональных данных. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ от 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3451.

БУРАШЕВА Динара Кайрушевна

студент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ШОШЕВА Оксана Александровна

студент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются способы защиты субъективных прав граждан охранительными нормами гражданско-правового характера. Авторы раскрывают механизм правового регулирования как последовательность применяемых стадий. Предпочтение отдается принудительным мерам. Авторы не исключают и самозащиту гражданских прав как действия в законодательных пределах.

Ключевые слова: способы защиты, субъективные гражданские права, охранительные нормы, принуждение, правонарушение, правоотношение.

BURASHEVA Dinara Kayrushevna

student of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SHOSHEVA Oksana Aleksandrovna

student of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty of Extra-budgetary Preparation of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS: THE PROBLEMS OF LEGAL THEORY AND PRACTICE

The article deals with ways to protect the subjective rights of citizens with protective norms of civil law character. The authors disclose the mechanism of legal regulation as a sequence of applied stages. Preference is given to coercive measures. The authors do not exclude self-defense of civil rights as actions within the legislative limits.

Keywords: methods of protection, subjective civil rights, protective norms, coercion, offense, legal relationship.

Актуальность рассматриваемой проблемы основывается на принципе гражданского права, когда гражданские правоотношения строятся добросовестно и разумно, а всякое злоупотребление правом влечет ответственность.

Среди множества институтов науки гражданского права, пожалуй, наиболее важным является институт способов защиты нарушенных и оспариваемых прав. Связано это с тем, что государство через органы, учреждения, должностные лица стремится создать работающую правовую систему средств и механизмов, которые реализовывали бы защиту субъективных гражданских прав в новых как политических, так и социально-экономических условиях. Вопрос защиты прав сегодня стоит наиболее остро. Государство старается обеспечить защиту прав и свобод, придерживаясь основополагающих норм права, с помощью установки детальной структуры взаимоотношений субъектов гражданских правоотношений, и определенных правил поведения. Для поддержания функционирования данной структуры взаимодействия необходимо определить возможность и способы защиты нарушенных прав и интересов.

Законодатель в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации ставит обеспечение восстановления нарушенных прав и их защиту на одну ступень с такими категориями как «равенство участников общественных отношений», «неприкосновенность собственности», «свобода договора» и т.п. Способы защиты гражданских прав, перечисленные в ст.12 действующе-

го ГК РФ можно разделить на четыре группы:

- 1) меры защиты;
- 2) меры ответственности;
- 3) меры оперативного воздействия;
- 4) меры самозащиты¹.

Перечисленные меры имеют своей целью защиту и восстановление нарушенных гражданских прав. Интеграция таких категорий как «охранительные нормы», «меры принуждения», и «охранительное правоотношение» - это единый механизм защиты гражданских прав².

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Комментарий с последними изменениями / Под ред. Г. Ю. Касьяновой. - М.: АБАК, 2018. - 736 с.

2 Витрянский В. В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: дис. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. - М., 1996; Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. - М., 2010.

Бурашева Д. К.

Шошева О. А.

Родионов Л. А.

Советский ученый правовед С. С. Алексеев говорил в своих работах о том, что механизм правового регулирования есть последовательность установленных стадий. Данные стадии состоят из определенных элементов. Первая стадия – упорядочиваются общественные правоотношения. Нормы при этом этапе регламентируют действия субъектов гражданского права, устанавливая определенный круг их прав и обязанностей. Данный круг прав и обязанностей определяется фактическими обстоятельствами, т.е. юридическими фактами. Главным элементом второй стадии являются правоотношения. Они – необходимое условие для появления специальных юридических средств, как правозащитных, так и правоохранительных. Третья стадия – непосредственная реализация прав и обязанностей. Данная стадия детально регламентирует, в нормах гражданского права, поведение субъектов. Элементы данного этапа – акты и индивидуальные предписания реализации прав и обязанностей³.

Одним из важных элементов механизма защиты гражданских прав являются охранительные нормы. Нормы, которые содержатся в Гражданском кодексе РФ и иных нормативных актах, именуются охранительными законодательством России.

Структура охранительных норм такова: гипотеза – это указанный вид конкретного нарушения; диспозиция – непосредственно действие, разрешенное потерпевшему; санкция – это наказание за совершенное правонарушение связанное, например, с истребованием имущества из чужого незаконного владения, пресечением незаконных действий, опровержением порочащих сведений о лице.

Охранительными нормами фиксируются меры государственного принуждения, применяемые за нарушение правовых запретов⁴. В гражданском праве охранительную функцию выполняет институт способов защиты нарушенных и оспариваемых прав. Одним из главных элементов данного института являются меры принуждения. Меры принуждения – это такие меры принудительного характера, которые применяются управомоченными на то государственными органами с целью защиты прав граждан и юридических лиц. Данные меры реализуются только в рамках охранительных правоотношений и находятся в непосредственной связи друг с другом. То есть «охранительная связь является той формой, которая обеспечивает реализацию мер правового воздействия»⁵.

Действия, которые совершаются правонарушителем с целью восстановления гражданского права или же правового положения, которое имело место до совершения правонарушения, будут являться объектом охранительных правоотношений.

Проанализировав действующее гражданское законодательство, можно сделать вывод об усилении роли охранительных правоотношений. За последние годы российское гражданское право пополнилось рядом новых охранительных норм. Эти нормы содержат такие новые меры принуждения, которые находят свое отражение в реализации охранительных правоотношений. Данный процесс можно рассмотреть, опираясь на нормы, содержащиеся в части 4 ГК РФ и других нормативных актах.

С развитием гражданского законодательства в РФ начали появляться новые способы защиты прав участников хозяйственных обществ, интеллектуальных прав и многие другие. В связи с этим появились новые тенденции в развитии гражданского права:

- 1) увеличение круга способов защиты гражданских прав;
- 2) усиление мер ответственности и увеличение размера других видов санкций;
- 3) появление новых видов охранительных норм и правоотношений.

Исходя из всего выше сказанного, следует, что действие права является его охранительной функцией, а правоохранительная деятельность государственных органов – своеобразная гарантия соблюдения данного права. Кроме того, охранительная функция права призвана защищать обще-

ственные отношения, а деятельность органов государства направлена на охрану самого права.

Третьим этапом механизма защиты гражданских прав являются охранительные правоотношения. Для него характерны следующие особенности:

- гражданское законодательство может послужить причиной возникновения правоотношений, появившихся без воли субъектов;
- данная правовая связь может непосредственно реализовывать меры гражданско-правового регулирования;
- юридический факт есть причина возникновения гражданских правоотношений;
- возникновение правоотношений самостоятельно образует самостоятельное субъективное право на защиту и самозащиту;
- охранительное правоотношение ставит своей целью обеспечение защиты субъективных гражданских прав;
- правоотношения регулируются охранительными нормами, содержащимися в гражданском законодательстве;
- равенство сторон, автономия воли, имущественная самостоятельность – принципы на которых строятся охранительные правоотношения и т.п.

Данные черты помогают сформулировать определение данного понятия. Охранительное гражданское правоотношение – общественное правоотношение, возникающее на основе охранительных норм гражданского права между субъектами, содержанием которого является право на защиту (субъективное право) и охранительная обязанность (субъективная обязанность). В таком правоотношении потерпевший имеет право требовать от правонарушителя совершение действий, направленных на устранение последствий правонарушения для защиты нарушенного субъективного права.

Субъективное право на защиту состоит из: правомочия применения мер самозащиты, самостоятельного осуществления юридических действий по восстановлению права, наличия возможности требования от органов власти принудительного восстановления нарушенного права.

Субъективная обязанность представляет собой три вида (формы): пассивное поведение (воздержание от действий прямо запрещенных законом), активное поведение (совершение действий), претерпевание ограничений вразличного рода правах.

Таким образом, охранительное правоотношение – это совокупность правонаделения и возложения обязанностей. Правонаделительная способность является доказательством самостоятельности охранительного отношения по защите гражданских прав.

В итоге хочется сказать, что механизм защиты гражданских прав есть последовательный процесс, состоящий из трех этапов: при первом этапе происходит регламентация и упорядочение общественных отношений с помощью норм гражданского права; при втором субъекты вступают гражданско-правовые отношения и при третьем – становится возможным реализовывать право на защиту своих прав, нарушенных в правоотношениях.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Комментарий с последними изменениями / Под ред. Г. Ю. Касьяновой. - М.: АБАК. 2018. - 736 с.
2. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М., 1966.
3. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. - М., 2010.
4. Витрянский В. В. Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: дис. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. - М., 1996.
5. Перевалов В. Д. Нормы права // Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. - М., 1998.
6. Чаусская О. А. Гражданское право. Курс лекций. - М.: Эксмо, 2010.

3 Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М., 1966. - С. 50-57.

4 Перевалов В. Д. Нормы права // Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. - М., 1998. - С. 278.

5 Чаусская О. А. Гражданское право. Курс лекций. - М.: Эксмо, 2010. - С. 56.

ЕВСТАФЬЕВА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

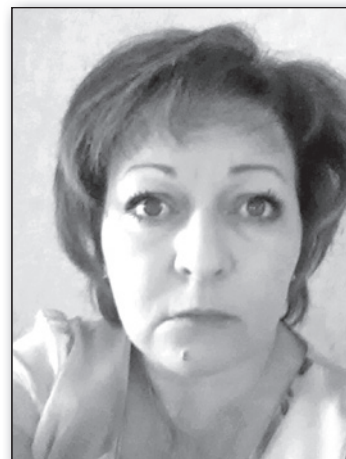
ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММЫ «АНТИПЛАГИАТ» ПРИ ПРОВЕРКЕ НАУЧНЫХ РАБОТ СТУДЕНТОВ

Основанием обращения к вопросу правомерности использования широко применяемой в настоящее время программы «Антиплагиат» для проверки объема заимствований в научно-исследовательских работах послужила объективная недостоверность результатов, выявляемых этой программой в ходе проверки.

При всем уважении к авторам названной программы, несмотря на явно благие цели, преследуемые ими в борьбе с незаконным присвоением авторства, в первую очередь в отношении произведений науки, следует констатировать определенную некомпетентность разработчиков в области авторского права, имеющего специфику правового регулирования.

Суть заключается в том, что данная программа, выявляя общий объем заимствований, не дает достоверных сведений об их правомерности, что неизбежно порождает проблемы.

Ключевые слова: плагиат, заимствование, автор, произведение науки, оригинальность, авторские права, авторство, цитата, авторское право.

Евстафьева И. В.

EVSTAFJEVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

VALIDITY OF THE APPLICATION OF THE PROGRAM "ANTIPLAGIAT" WHEN CHECKING THE SCIENTIFIC WORKS OF STUDENTS

The basis for the appeal to the question of the legality of the use of the widely used at present "Antiplagiat" program to check the volume of borrowing in research works was the objective unreliability of the results identified by this program during the audit.

With all due respect to the authors of the program, despite the clearly good goals pursued by them in the fight against misappropriation of authorship, primarily in relation to the works of science, a certain incompetence of developers in the field of copyright should be noted, which has the specifics of legal regulation.

The bottom line is that this program, identifying the total amount of borrowing, does not provide reliable information about their legitimacy, which inevitably causes problems.

Keywords: plagiarism, borrowing, author, work of science, originality, copyright, authorship, quotation, copyright.

Ни для кого не секрет, что в последние годы преподаватели и студенты гуманитарных вузов и факультетов сталкиваются с необходимостью проверки письменных студенческих работ практически всех уровней (реферат, контрольная, курсовая, выпускная квалификационная, научная статья и т.д.) на объем заимствования в программе «Антиплагиат».

Если объем заимствования превышает предел, установленный учебным заведением, то работа оценке не подлежит и возвращается на доработку с целью повышения уровня оригинальности. Такая процедура продолжается до тех пор, пока объем заимствований не достигнет установленного предела.

Со всей очевидностью в данном случае предполагается, что чем выше объем заимствований, тем меньше самостоятельности проявил студент при подготовке определенной работы, то есть воспользовался чужим интеллектуальным трудом.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время программе «Антиплагиат» в системе образования отводится важная, если быть точнее, главная роль в определении объема самостоятельной работы студента.

В связи с этим напрашивается вывод о переложении на компьютерную программу с громким названием «Антиплагиат» (по сути «борцом» с плагиатом – преступлением, пред-

усмотренным ст. 146 УК РФ) части функций преподавателя – руководителя этими работами студентов.

Наверное, действительно было бы неплохо облегчить труд преподавателя и доверить компьютеру проверку знаний и умений студентов, если бы не определенные но...

К сожалению или к счастью это невозможно, о чем свидетельствует сложившаяся практика.

Попробуем разобраться.

Несомненно, сама идея о том, что работа, представленная студентом, должна соответствовать требованию о самостоятельности (собственно именно самостоятельный характер работы придает ей ценность с точки зрения проверки усвоения материала и приобретенных студентами знаний) представляется весьма разумной и соответствующей целям выполнения таких работ, поскольку именно данная характеристика работы позволяет судить о качестве и количестве усвоенных знаний и умений.

Поэтому методические рекомендации по написанию курсовых и выпускных квалификационных работ (далее ВКР), разработанные различными учебными организациями, в обязательном порядке содержат такое требование к названным работам как самостоятельность – от формирования навыков самостоятельной работы (курсовая работа) до применения этих навыков на практике (ВКР).

степеней»¹⁷ устанавливает, что использование в диссертации заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования, результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве, без ссылок на соавторов, является основанием для отказа в приеме диссертации к защите.

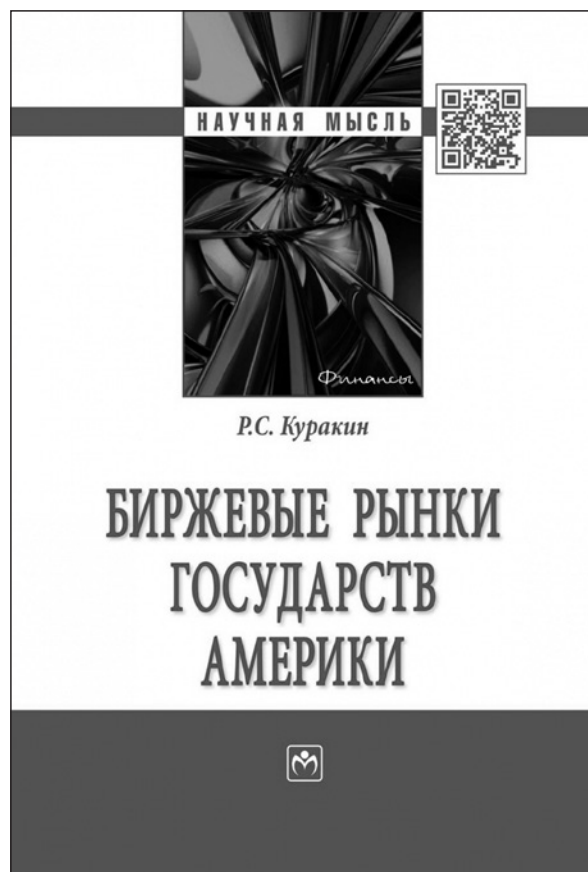
П. 38 Приказа Минобрнауки РФ от 29 июня 2015 г. гласит: «Тексты выпускных квалификационных работ ..., ... проверяются на объём заимствования. Порядок ... проверки на объём заимствования, в том числе содержательного, выявления неправомерных заимствований устанавливается организацией»¹⁸.

Таким образом, видно, что требуется выявление не всего заимствованного материала в принципе, а лишь незаконно заимствованного, в чем программа «Антиплагиат» помочь не может.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г. № 339-ФЗ) // СПС «Гарант».
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 03.10.2018 г. № 352-ФЗ) // СПС «Гарант».
3. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» // СПС «Гарант».
4. Постановление Пленума ВС РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также незаконного использования товарных знаков» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 26.03.2006 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» // СПС «Гарант».
7. Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Плагиат и заимствования: правовой аспект // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. – № 7. – С. 10.
8. Гаврилов Э. П. Комментарий к статье 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
9. Гришаев С. П. Плагиат: теория и практика // СПС «КонсультантПлюс».

10. Нагорный Р. С. Правомерность и допустимый объем цитирования определяются судом с учетом конкретных обстоятельств дела // СПС «КонсультантПлюс».
11. Рассудовский В. А. Заимствование и плагиат в авторском праве // Правоведение. – 1979. – № 3. – С. 54-61.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: СПАРК, 1995. – С. 29.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%B0%D1%82> Антиплагиат (дата обращения: 01.10.2018 г.).
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antiplagiat-vuz-onlayn.ru/> (дата обращения: 01.10.2018 г.).
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.antiplagiat.ru/?sid=9559> (дата обращения: 01.10.2018 г.).
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stgkrf.ru/1274> (дата обращения: 06.10.2018 г.).

17 Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» // СПС «Гарант».

18 Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» // СПС «Гарант».

КОЗАЦКАЯ Варвара Эдуардовна

кандидат юридических наук, начальник экономического факультета, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

КОНАРЕВ Максим Юрьевич

кандидат юридических наук, начальник организационно-аналитического отделения, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ, ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ДЕЛИКТА

Статья посвящена вопросу правовой квалификации специального деликта, совершенного сотрудниками уголовно-исполнительной системы, связанного с неправомерным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в контексте оценки юридических и фактических оснований, а также условий гражданско-правовой ответственности, в условиях существенного обновления законодательства, регламентирующего прохождение службы в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, специальный деликт, физическая сила, огнестрельное оружие, сотрудники, уголовно-исполнительная система.

KOZATSKAYA Varvara Eduardovna

Ph.D. in Law, Head of the Faculty of Economics, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

KONAREV Maksim Yurjevich

Ph.D. in Law, Head of the Organizational and analytical department, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CIVIL LIABILITY OF EMPLOYEES OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM FOR THE UNLAWFUL USE OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS, FIREARMS: ISSUES OF SPECIAL DELICT QUALIFICATION

The article is devoted to the question of legal qualification of a special tort committed by the employees of the penal system associated with the unlawful use of physical force, special means and firearms in the context of assessing the legal and factual grounds, as well as the conditions of civil liability, in the conditions of a significant update of the legislation regulating the service in the penal system.

Keywords: civil liability, special tort, physical force, firearms, employees, penal system.

Как известно, исходя из правила (принципа) генерального деликта, основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности является факт причинения вреда, порождающий обязательства по его возмещению. Но в ряде случаев закон связывает привлечение к ответственности со специальным деликтом, специальными условиями квалификации деяния. Примером такого специального деликта является неправомерное причинение вреда сотрудниками правоохранительных органов в результате применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия (далее – меры безопасности). В настоящей статье позволим себе актуализировать вопрос квалификации указанного специального деликта, совершенного сотрудниками уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), что обусловлено существенным обновлением законодательства, регламентирующего прохождение службы в УИС.

Как известно, в процессе исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, обстоятельства применения соответствующих мер безопасности связаны с необходимостью

Козацкая В. Э.

Конарев М. Ю.

предупреждения сотрудниками совершения преступлений осужденными, в том числе массовых беспорядков, побегов, злостных неповиновений законным требованиям администрации исправительного учреждения с целью обеспечения реализации функций и задач, возложенных на учреждения УИС. Ежеквартальные и ежегодные отчеты (обзоры) ФСИН России, в том числе в сфере работы с обращениями граждан и организаций, свидетельствуют о фактах применения сотрудниками УИС мер безопасности и в каждом конкретном случае встает вопрос о правомерности их применения, правовой квалификации действий сотрудников УИС.

Первое, что позволяет дать правовую оценку деянию, связанному с применением мер безопасности, - проведение служебной проверки на основании статьи 54 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», приказа Федеральной службы исполнения наказа-

ний от 12 апреля 2012 г. № 198 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». Так, служебные проверки проводятся по факту грубого нарушения сотрудником служебной дисциплины; при необходимости наиболее полного и всестороннего исследования обстоятельств совершения дисциплинарного проступка; гибели сотрудника, получения им ранений, травм, применения и использования оружия, а также в случае возбуждения в отношении сотрудника уголовного дела или дела об административном правонарушении в целях устранения причин и условий, приведших к совершению им преступления или административного правонарушения. При проведении служебной проверки в отношении сотрудника должны быть приняты меры по объективному и всестороннему установлению: 1) фактов и обстоятельств совершения сотрудником дисциплинарного проступка; 2) вины сотрудника; 3) причин и условий, способствовавших совершению сотрудником дисциплинарного проступка; 4) характера и размера вреда, причиненного сотрудником в результате совершения дисциплинарного проступка; 5) наличия или отсутствия обстоятельств, препятствующих прохождению сотрудником службы в уголовно-исполнительной системе.

Очевиден факт, что сотрудники УИС имеют право, а в ряде случаев и обязанность применить меры безопасности и соответственно причинить правомерный вред, но условия их применения должны отвечать требованиям законодательных правовых актов, и не превышать пределов правомерности их применения. В противном случае речь будет идти о привлечении сотрудника к ответственности, в том числе и к гражданско-правовой. При этом главной задачей и в рамках проведения служебной проверки и в условиях судебного разбирательства является правовая квалификация совершенного деяния, оценка формального и фактического основания, а также условий привлечения к ответственности, всесторонний анализ критериев правомерности применения сотрудником мер безопасности. Что касается формального (юридического) основания гражданской правовой ответственности за обозначенный специальный деликт, то его составляет обновленное консолидированное законодательство, регламентирующее прохождение службы в УИС, отвечающее современным условиям развития государства, целям, задачам и функциям учреждений и органов УИС в системе правоохранительной службы.

В истории современной России впервые в 1993 году на уровне Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в статье 14 за учреждениями, исполняющими наказания, закреплялось право применять и использовать физическую силу, специальные средства и оружие в случаях и порядке, установленных названным законом. При этом интересным представляется законодательная формулировка в части наделяния соответствующим правом исправительных учреждений, а не сотрудников, что также закреплено и в действующей редакции. А вот уже в статье 28 Закона № 5473-1 в первой редакции было закреплено, что сотрудники УИС применяют меры безопасности на территориях учреждений, исполняющих наказания, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, и на охраняемых объектах в порядке, предусмотренном законами. Отметим, что в целом, порядок применения мер безопасности

регламентируется только законными нормативными правовыми актами.

Далее принятый в 1997 году Уголовно-исполнительный кодекс РФ в статье 86 регламентировал меры безопасности и основания их применения: в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются (выделено нами - В. К., М. К.) физическая сила, специальные средства и оружие. Отметим, что логика статьи предусматривает закрытый перечень оснований применения мер безопасности и тональность нормы предполагает, что сотрудники УИС не имеют право, а обязаны во всех перечисленных случаях применять меры безопасности. В связи с этим правовой оценке поддаются две составляющие правового статуса сотрудника УИС: право на применение мер безопасности (право при правомерном причинении вреда) и обязанность применения мер безопасности (обязанность причинения правомерного вреда). Но в тоже время, обращаясь к первой редакции Закона № 5473-1, к главе 5, обращает на себя внимание дифференцированный подход законодателя к основаниям применения мер безопасности: перечень оснований отличается в зависимости от конкретной меры и более широкий по сравнению в том, что предусмотрен по сей день в ст. 86 УИК РФ.

Итак, в условиях обеспечения безопасности государство санкционирует причинение вреда гражданам (в данном случае осужденным), применяя установленные законом меры и формулирует специальный деликт, обусловленный выполнением задач, возложенных на учреждения и органы УИС. При этом фактическим основанием для привлечения сотрудника (органа) к гражданско-правовой ответственности признается факт неправомерного причинения вреда, а не как по общему правилу генерального деликта - факт причинения вреда. В связи с этим вступает в действие механизм гражданско-правовой ответственности, в силу которого государство, государственные органы несут повышенную имущественную ответственность перед потерпевшим (на основании ст. 1069 ГК РФ) и впоследствии реализуется регрессный механизм гражданско-правовой ответственности (на основании ст. 1081 ГК РФ), обеспечивая принцип возмещения вреда в полном объеме, а также принцип персональной (личной) виновной ответственности.

В декабре 2016 года был законодательно обновлен объем прав сотрудников УИС по применению мер безопасности, что нашло свое отражение в Федеральном законе от 28.12.2016 № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также системно определены критерии правомерности применения мер безопасности. В частности, введена новая норма, согласно которой сотрудник УИС не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам

при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены Законом № 5473-1 и федеральными законами, и признано правомерным. При этом исходя из требований закона сотрудник, применяя меры безопасности к осужденным, должен исходить из принципа наименьшего причинения вреда осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам, безотлагательного предоставления пострадавшим медицинской помощи и проведения необходимых мероприятий по фиксации медицинскими работниками полученных указанными лицами телесных повреждений. Очевидно, что государство, позволяя причинять правомерный вред, обязывает сотрудников руководствоваться оценочными категориями: наименьший вред, достаточность времени для выполнения требований, с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления (ст. 28.1 Закона № 5473-1).

Важно отметить, что законодатель также определил и степень опасности трех видов мер безопасности: применение физической силы во всех случаях, когда разрешено законом применять специальные средства или огнестрельное оружие (ст. 29), применение специальных средств во всех случаях, когда разрешено законом применять огнестрельное оружие (ст. 30). На основании ст. 28 Закона № 5473-1 закреплено, что в случае необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершающего побег из исправительного учреждения или СИЗО либо иное преступление, сотрудник УИС при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства. Из смысла ст. 28 еще раз возникает вопрос, всегда ли применение мер безопасности является правом сотрудника УИС. Кроме того, в статье 26 Закона № 5473-1 четко сформулированы обязанности сотрудников УИС - независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток сотрудники УИС обязаны в случае непосредственного обнаружения событий, угрожающих личной или общественной безопасности, принять меры к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц по подозрению в совершении этих правонарушений и сообщить об этом в ближайший орган внутренних дел Российской Федерации.

Законодатель четко сформулировал основание ответственности – причинение неправомерного вреда, а его правомерность определяется критериями, установленными главой 5 Закона № 5473-1. При этом перечень оснований применения мер безопасности, закрепленных в исследуемом законе, сформулирована емче, чем те, что предусмотрены ст. 86 УИС, что требует доработки в части закрепления в Законе № 5473-1 оснований применения мер безопасности в форме субъективного права сотрудника и в форме юридической обязанности с целью исключения двояких толкований норм, регламентирующих вопросы правоприменительной деятельности сотрудников УИС.

В продолжение анализа актуальных правовых основ гражданско-правовой ответственности за неправомерное причинение вреда в результате применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия сотруд-

никами УИС следует отметить и новый консолидированный акт - Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в котором в статье 11 закреплено право сотрудника УИС на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые предусмотрены Законом № 5473-1, а в статье 15 непосредственно сформулирован специальный деликт с участием сотрудника УИС, в силу которого вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника при исполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган уголовно-исполнительной системы имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган уголовно-исполнительной системы может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском заявлением.

Говоря о специальных условиях ответственности за совершенный специальный деликт следует выделить следующие:

- факт наличия служебных отношений, в которых сотрудник состоит с правоохранительным органом;
- факт выполнения сотрудником служебных обязанностей в момент причинения неправомерного вреда;
- степень тяжести полученных повреждений, обуславливающая размер (способ) возмещения (исходя их принципа наименьшего причинения вреда);
- причинно-следственная связь между вредом и неправомерностью действий его причинителя;
- обстановка и условия причинения вреда.

Очевидно, что при квалификации деяния, связанного с применением мер безопасности, суд будет оценивать требования закона, составляющие правомерность его действий, исчерпанность и полнота которых зависит от наличия конкретного консолидированного законодательного акта, регламентирующего порядок и условия прохождения службы в конкретном правоохранительном органе.

КСИОНСТИК Людмила Владимировна

студентка кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

РОДИОНОВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин факультета внебюджетной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ТОРГИ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

В данной статье рассматриваются различные способы проведения торгов (в том числе электронных), которые проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом. Также указывается то, что именно торги, несмотря на сложность процедуры проведения, позволяют максимально реализовать механизм конкуренции и состязательности участников.

Ключевые слова: торги, федеральный закон, Гражданский кодекс РФ, участники торгов, аукцион, закупки, конкурс, Электронные торги, конкурсная комиссия, заключение контракта.

КСИОНСТИК Lyudmila Vladimirovna

student of Professional disciplines sub-faculty of the Faculty training budget Samara Institute of law of the Federal Penal Correction Service

RODIONOV Leonid Aleksandrovich

PhD, Assistant Professor, Department of professional disciplines, Faculty of extrabudgetary preparation, Samara juridical Institute of the Federal Penal Correction Service.

TRADES AS CIVIL LEGAL WAY TO ENSURE COMPETITION

This article discusses various ways of bidding (including electronic), which are conducted in the form of an auction, contest or otherwise provided by law. It also indicates that bidding, despite the complexity of the procedures for, allow to implement a mechanism of competition and adversarial parties.

Keywords: auctions, federal law, the Civil Code of the Russian Federation, bidders, auction, procurement, competition, electronic trading, the competition Commission, the conclusion of the contract.

В настоящее время практика применения торгов в различных сферах общественных отношений, которые предшествуют заключению гражданско-правовых договоров довольно широка. Часть 1 ст. 447 Гражданского Кодекса РФ законодательно регламентирует, что любой договор может быть заключен путем проведения торгов, главное, чтобы это не противоречило самой сущности договора¹.

Сущность торгов заключается во взаимной обязанности организатора и победителя торгов в последующем заключить договор по результатам проведенных торгов, чтобы получить желаемое каждым.

Гатаулина Л. Ф. считает, что посредством торгов можно максимально реализовать механизм конкуренции и состязательности для участников, получить более выгодные результаты, предъявлять наиболее жесткие условия и требования по гарантиям исполнения, что соответствует юридической природе торгов². По мнению Башлакова-Николаева И. В., торги можно рассматривать как один из способов обеспечения равного и справедливого доступа по заранее известным правилам к ограниченному ресурсу³.

1 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

2 Гатаулина Л. Ф. Торги как способ заключения государственного и муниципального контракта // Конкурентное право. - 2014. - № 2. - С. 40-43.

3 Башлаков-Николаев И. В. О конкуренции между участниками торгов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 4. - С. 90-95.

ГК РФ предусматривает, что торги проводятся посредством аукциона, конкурса либо в другой форме, которая предусматривается законом (ч. 4 ст. 447 ГК РФ).

В законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ от 05.04.2013 предусмотрены конкурентные способы торгов в электронной форме - аукционы, конкурсы, запросы котировок, запросы предложений⁴.

Так, под аукционом понимают конкурентный способ закупки, при котором победителем выступает лицо, которое предложило наименьшую цену договора или наиболее высокую цену договора.

Конкурс - это конкурентный способ закупки, при котором победителем признается лицо, предложившее лучшие условия исполнения договора в соответствии с критериями и порядком оценки и сопоставления заявок, которые установлены в конкурсной документации на основании Положения о закупках, и конкурсной заявке которого присвоен первый номер.

На основании ч. 1 ст. 448 ГК РФ конкурсы и аукционы могут быть открытыми и закрытыми. Электронные аукционы также выступают как один из способов торгов. Система электронных торгов является основным инструментом борь-

4 Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 29.06.2018) // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - Ст. 1652.

бы в отношении сторов на торгах, и между самими участниками размещения заказа, и между участниками и заказчиками⁵.

Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ вводятся новые виды конкурса: конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс. Конкурс с ограниченным участием отличается наличием процедуры квалификации поставщика, прохождение которой выступает обязательным условием, чтобы участвовать в конкурсе. Отличием двухэтапного конкурса выступает то, что он дает заказчику право менять объект закупки и критерии оценок заявок при проведении конкурса. Введение такого способа размещения закупки может позволить решить острую проблему заказчика, который вынужден самостоятельно составлять техническое задание, зачастую не обладая достаточными знаниями в сфере закупаемой продукции⁶.

Учитывая, что перечень форм торгов в ГК РФ является открытым, принципиальное значение приобретает вопрос отграничения иных форм торгов от конкурентных процедур к которым, в отличие от иных форм торгов ст. 447 ГК РФ, может применять лишь по аналогии закона. Основным отличием торгов от иных конкурентных процедур является то, что по результатам торгов с лучшим участником заключается договор.

Правовое регулирование в этой области в целом соответствует мировым стандартам. За последние годы приняты четыре пакета антимонопольных законов. Однако, надо отметить, к сожалению, в сфере конкуренции немало случаев прямого игнорирования законов, особенно со стороны местных властей. В общем количестве нарушений антимонопольного законодательства со стороны федеральных органов власти в 2017 году число общих нарушений – 1,2 процента, а региональными и муниципальными органами власти – 98,8 процента.

ФАС РФ готовит пятый законодательный пакет, но вместе с законодательством должна меняться и управленческая логика. По мнению Президента РФ важнейшей задачей остается реализация так называемых проконкурентных подходов в деятельности органов власти. В декабре прошлого года вышел Указ, в котором содействие развитию конкуренции определено как приоритетное направление в работе органов власти, а Национальным планом на 2018-2020 годы обозначены конкретные отрасли и ожидаемые показатели развития конкуренции в них⁷.

Государственную позицию занимает Федеральная антимонопольная служба (ФАС) РФ. За первое полугодие 2017 года возбудила 161 дело по створам на торгах, в 2016 году – 330 дел. По мнению начальника управления по борьбе с картелями ФАС России А. Тенишева створы на торгах за последнее время качественно изменились. «За одним антимонопольным делом, как правило, стоят десятки хозяйствующих субъектов и сотни различных аукционов на суммы в миллиарды и миллиарды рублей». Так, в самом крупном

картеле принимали участие 90 хозяйствующих субъектов, а самое большое количество эпизодов, которое «захватил» один картель на торгах – 1300 открытых аукционов⁸.

Таким образом, участие в торгах, в том числе исключение обязательности торгов в ограниченных случаях, являются, безусловно, мерами, направленными на развитие конкуренции на товарных рынках в тех случаях, когда обязательность проведения торгов обусловлена ограниченностью соответствующего ресурса.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 29.06.2018) // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - Ст. 1652.
3. Гатаулина Л. Ф. Торги как способ заключения государственного и муниципального контракта // Конкурентное право. - 2014. - № 2. - С. 40-43.
4. Башлаков-Николаев И. В. О конкуренции между участниками торгов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 4. - С. 90-95.
5. Истомин В. Г. Проблемы реализации норм антимонопольного законодательства в сфере торгов // Право и экономика. - 2015 - № 3 - С. 44-50.
6. Сидорович А. Р. Новации законодательства в сфере государственных закупок: ключевые аспекты Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Молодой ученый. - 2013. - № 6. - С. 428-432.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57205>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/13606>.

5 Истомин В. Г. Проблемы реализации норм антимонопольного законодательства в сфере торгов // Право и экономика. - 2015 - № 3 - С. 44-50.

6 Сидорович А. Р. Новации законодательства в сфере государственных закупок: ключевые аспекты Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Молодой ученый. - 2013 - № 6 - С. 428-432.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57205>.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/13606>.

ПОЛЯКОВА Рената Дмитриевна

аспирант кафедры гражданского права Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА И ВЕЩНЫХ ПРАВ

В статье исследуется история проприетарной концепции прав на результаты интеллектуальной деятельности, актуальной в свете дискуссий о возможности применения некоторых вещно-правовых механизмов к разрешению споров относительно результатов интеллектуальной деятельности. Анализируя причины отказа от проприетарной концепции, автор приходит к выводу о возможности применения к результатам интеллектуальной деятельности вещно-правовых механизмов и норм только при обосновании отсутствия влияния различий между правом собственности и исключительным правом на возможность такого применения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, право собственности, проприетарная концепция прав на результаты интеллектуальной деятельности.

POLYAKOVA Renata Dmitrievna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Saint-Petersburg State University

THE DIFFERENTIATION OF LEGAL REGULATION OF THE EXCLUSIVE RIGHTS AND PROPERTY RIGHTS

The paper focuses on the history of the proprietary concept of the rights to the results of intellectual activity, which is the topical issue in the light of discussions on the possibility of application of certain property law mechanisms to resolve disputes regarding the results of intellectual activity. The author analyzes the reasons for rejecting proprietary concept and comes to the conclusion that condition for the application of property law mechanisms to the results of intellectual activity is the absence of the influence on such mechanisms of differences between right of ownership and exclusive right.

Keywords: intellectual property, exclusive right, right of ownership, proprietary concept of the rights to results of intellectual activity.

Исключительные права как особая категория субъективных гражданских прав получили признание сравнительно недавно. В отличие от известных еще в Древнем Риме вещных и обязательственных прав, имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности (даже на такие наиболее традиционные из них как произведения литературы и искусства) начали оформляться в объективном частном праве не ранее периода средневековья.¹

Позднее признание самостоятельного значения прав на результаты интеллектуальной деятельности было связано с тем, что до наступления эпохи научно-технического прогресса возможности человечества в части копирования и распространения интеллектуального продукта были весьма ограничены. Только с изобретением книгопечатания интересы авторов потребовали особой защиты, которая была найдена в закреплении за ними самостоятельного субъективного права на нематериальный результат интеллектуальной деятельности.

Несмотря на невещественность объекта такого субъективного права, исторически его формирование началось с распространения на него давно существовавшей концепции права собственности. И только впоследствии произошла дифференциация правового регулирования исключительных и вещных прав с выделением первых в качестве самостоятельной категории имущественных гражданских прав.²

Вместе с тем отголоски и следствия так называемой «проприетарной» конструкции прав на результаты интеллектуальной деятельности до сих пор встречаются в законодательстве отдельных государств, их правоприменительной практике, а также догматических исследованиях специалистов в области интеллектуальной собственности. Так, недавно в литературе было положено начало дискуссии о возможности применения правил о таком вещно-правовом способе защиты как виндикация к разрешению споров по поводу отдельных результатов интеллектуальной деятельности³. Безусловно, подобные дискуссии ставят вопрос только об использовании тех же принципов, той же системы распределения рисков, а не о признании исключительного права аналогом права собственности или механическом перенесении всех норм о вещных правах в область регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности. Однако возникновение таких вопросов делает актуальным изучение «вещно-правового прошлого» исключительного права и причин дифференциации правового регулирования исключительного права и вещных прав.

История юридического оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности начинается в Западной Европе с периода, названного И. А. Покровским периодом «сепаратных привилегий» (XVI-XVII вв.)⁴. Они имели место в области авторского и патентного права и заключались в признании за конкретным лицом (не только автором) субъек-

1 Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010. С. 594.

2 Необходимо отметить, что доктринально разрабатывался также ряд иных концепций природы исключительных прав, например, договорная теория, персональная (теория личных прав) и теория прав на нематериальные объекты.

3 См., например, Сергеев А. П. Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. 2017. № 1; Васильева Т. В. Некоторые размышления о защите интеллектуальных прав от узурпации третьими лицами (на примере России и Франции) // Закон. 2017. № 1.

4 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 133.

ективного права на основании дарованной этому лицу государством привилегии.

Нормативные акты, закрепляющие особые права за авторами и изобретателями независимо от воли монархов, впервые возникли в Англии. В 1623 году при короле Якове Стюарте был принят «Статут о монополиях», предоставлявший каждому изобретателю право в течение 14 лет монополично пользоваться выгодами и преимуществами, доставляемыми изобретением. В 1710 году в Англии появляется и первый закон в области авторского права, известный под названием «Статут королевы Анны» и закрепляющий схожие права за авторами произведений. Вслед за Англией законы в области авторского и патентного права появляются и в других европейских государствах и в США⁵.

Зарубежные акты того времени в полной мере отражают проприетарную конструкцию прав на результаты интеллектуальной деятельности. Закон штата Массачусетс от 17 марта 1789 года даже провозгласил интеллектуальную собственность «самым священным видом собственности» и указывал, что «нет собственности, принадлежащей человеку более, чем та, которая является результатом его умственного труда»⁶. В XIX веке подход, приравнивавший права авторов и изобретателей к вещным, получил наибольшее распространение и нашел отражение также и в международных актах (например, Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года).

В России первые права на результаты интеллектуальной деятельности также оформлялись в виде сепаратных привилегий⁷, и только акты XIX века закрепили за российскими авторами и изобретателями полноценные права. При этом в большинстве таких законов субъективное гражданское право на литературные и художественные произведения обозначалось как право собственности. Так, Устав о предупреждении и пресечении преступлений от 8 января 1830 г. «употребляет выражение «право собственности» для обозначения авторского права»⁸. В Своде законов Российской империи нормы авторского права содержались в положении с названием «О праве собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств» и помещались в главе «О праве собственности». В области патентного права статьи 167-168, 179 Устава о промышленности также закрепляли, что «всякое открытие, изобретение или усовершенствование какого-либо общепользовательного предмета или способа производства в искусствах, мануфактурах и ремеслах есть собственность того лица, кем оно сделано»⁹.

Использование конструкции права собственности было связано с ее привычностью и понятностью, а также подчас преследовало идеологические цели. Так, Г. Ф. Шершеневич, отмечал, что «чтобы придать авторскому праву еще большее основание существования, его признали за право собственности, за вид естественного права, которое по тому самому

никогда не нуждалось в королевской власти и защите»¹⁰. Вместе с тем, строгая идентичность права собственности или иного вещного права и имущественного субъективного права на результаты интеллектуальной деятельности практически никогда не утверждалась. Те же самые нормативные акты, которые фиксировали литературную, художественную и музыкальную собственность, указывали на такие нетрадиционные для вещных прав правомочия авторов как «издавать», «размножать», «повторять», «переводить» и т.д. Все указанные правомочия могли бы быть рассмотрены как элементы классического вещного правомочия распоряжения, однако очевидно, что такое распоряжение может иметь последствия, невозможные для вещного права, например, умножение копий произведения. Таким образом, возможность разрыва, отделения прав из вещи от прав на вещь заставляла оценивать права на результаты интеллектуальной деятельности, как минимум, как особый род собственности, не во всем тождественный привычным вещным правам.

Осознание принципиальных различий между правом собственности и правами на результаты интеллектуальной деятельности привело к возникновению двух доктринальных и практических подходов. Первый ознаменовал расширение понятия «собственность», в результате чего права на результаты интеллектуальной деятельности смогли получить аналогичную праву собственности конституционную или конвенциональную защиту¹¹. Данный подход позволил термину «интеллектуальная собственность» сохраниться во множестве международных соглашений вне буквальных ассоциаций с вещными правами и проприетарной теорией¹². Авторы, придерживающиеся второго подхода (преимущественно немецкие во главе с Й. Колером, а также Г. Ф. Шершеневич и А. А. Пиленко в России) выступили за придание самостоятельного статуса категории интеллектуальных прав.

Так, Г. Ф. Шершеневич¹³ писал, что, несмотря на общность исключительных и вещных прав, в основе которой лежит «абсолютный характер их силы - именно действие их в отношении всех», присутствует между ними и коренное, решающее различие – исключительные права «отличаются от вещных по своему объекту... объектом исключительных прав являются действия», что в свою очередь сближает такие права с обязательственными. В результате, автор считал исключительные права промежуточными между вещными и обязательственными.

Более развернутую критику проприетарной конструкции прав на результаты интеллектуальной деятельности на базе патентного права представил в своей работе «Право изобретателя» А. А. Пиленко. Главным его аргументом стал тезис о невозможности применения множества норм и доктринальных разработок, сделанных в отношении института права собственности, к имущественным правам на результаты интеллектуальной деятельности. В частности, невозможна защита владения, иной характер имеют оккупация и дере-

5 См. подробнее Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2006. С. 12.

6 Азбука авторского права. М.: ЮНЕСКО, 1982. С. 22.

7 Пиленко А. А. Права изобретателя. М., 2005. С. 200.

8 Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 125.

9 Цит. по Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. М., 2003. С. 76.

10 Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 102.

11 Васильева Т. В. Некоторые размышления о защите интеллектуальных прав от узурпации третьими лицами (на примере России и Франции) // Закон. 2017. № 1. С. 104-105.

12 Новосёлова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. М.: Норма, 2014. С. 11-12.

13 Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 72.

ликция (если они вообще возможны), неприменимы учения о давности и вещных обременениях, имеют место ограничения по сроку защиты и т.д.¹⁴ Указанные различия приводят автора к выводу о необходимости конструирования исключительного права вне форм собственности в качестве исключительного и абсолютного права особой природы.

Постепенно такой подход возобладал и в законодательстве большинства государств. Так, в Российской империи проект Гражданского уложения, хотя еще и содержит такие термины как художественная, литературная, музыкальная «свойственность», все же предусматривает «исключительное право» (с последующим описанием различных правомочий) и «исключительное право пользования».¹⁵ Полностью же следы проприетарной концепции исчезают из российского законодательства с принятием в 1896 году нового Положения о привилегиях на изобретения и усовершенствования (в области патентного права) и Положения об авторском праве 1911 года, закрепляющих исключительное право пользования изобретениями и произведениями. Современное законодательство Российской Федерации, несмотря на сохранение традиции словоупотребления и использование термина «интеллектуальная свойственность» даже в Конституции, также исходит из последовательной дифференциации исключительных и вещных прав.

Таким образом, в основу отказа от проприетарной конструкции прав на результаты интеллектуальной деятельности была положена как раз неприменимость к ним целого ряда вещно-правовых механизмов и норм. Само по себе это не препятствует современному законодателю использовать для отдельных институтов, способов защиты интеллектуальных прав те же принципы или механизмы, которые действуют в вещном праве. Однако доктринально такое использование не может быть обосновано исключительно общими чертами права собственности и исключительного права (например, абсолютным характером). Напротив, применительно к каждому из механизмов потребуется доказать, что существующие между указанными правами различия (такие как характер объекта, набор правомочий и т.д.) не влияют на возможность применения к ним схожих институтов или норм.

Пристатейный библиографический список

1. Азбука авторского права. М.: ЮНЕСКО, 1982.
2. Васильева Т. В. Некоторые размышления о защите интеллектуальных прав от узурпации третьими лицами (на примере России и Франции) // Закон. 2017. № 1.
3. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии / Под ред. И. М. Тютрюмова. Т. I. СПб., 1910.
4. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М.: Статут, 2010.

5. Новосёлова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. М.: Норма, 2014.
6. Пиленко А. А. Право изобретателя. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2005.
7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
8. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2006.
9. Сергеев А. П. Применение правил о виндикации к разрешению споров по поводу товарных знаков // Закон. 2017. № 1.
10. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891.
11. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. М., 2003.

¹⁴ Пиленко А. А. Право изобретателя. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2005. С. 675-676.

¹⁵ Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии / Под ред. И. М. Тютрюмова. Т. I. СПб., 1910. С. 1119-1215.

ПОПОВИЧ Марина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

УДОСТОВЕРЕНИЕ ФАКТА БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ ИЛИ СМЕРТИ ЧЕЛОВЕКА

На основе изучения судебной практики проанализированы порядок и основания признания гражданина безвестно отсутствующим или объявление умершим. Автор делает вывод, что на практике содержание правил данного института не всегда трактуется однозначно, что приводит к отмене судебных решений.

Ключевые слова: правовое основание, признание гражданина безвестно отсутствующим, объявление умершим, заинтересованные лица.

POPOVICH Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

Попович М. М.

CERTIFICATION OF THE FACT OF UNKNOWN ABSENCE OR DEATH OF A PERSON

Based on the study of judicial practice, the procedure and grounds for recognizing a citizen as missing or declaring deceased are analyzed. The author concludes that in practice the content of the rules of this institution is not always treated unambiguously, which leads to the abolition of judicial decisions.

Keywords: legal basis, recognition of a citizen as missing, declaration dead, interested people.

В нашей жизни достаточно часто встречаются обстоятельства, когда фактическое отсутствие по месту жительства гражданина требует для заинтересованных лиц признание данного факта, для наступления юридических последствий, влекущих возникновение, изменение или прекращение определенных правоотношений.

Стихийные бедствия (наводнения, лесные пожары, сходы лавин), которые в последние годы все чаще потрясают нашу страну, катастрофы техногенного характера, пропажа человека в связи с военными действиями, старческое слабоумие, когда человек ушел из дома и не вернулся – все эти обстоятельства могут привести к отсутствию «де-факто» человека в месте его жительства. Что в свою очередь для заинтересованных лиц требует удостоверения «де-юре» факта безвестного отсутствия или смерти человека.

Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют, что обращения граждан с заявлениями о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим не являются чем-то исключительным. Так за 2017 год в суды общей юрисдикции поступило 8284 заявления по данным требованиям, что составляет 2,68 % от общего числа дел особого производства поступивших за данный период. Из них рассмотрено с удовлетворением требований 5410 дел, что составило 81,99 % рассмотренных с вынесением решения¹. Если сравнивать с аналогичными периодами прошлых лет, то можно отметить тенденцию к снижению поданных заявлений по рассматриваемым требованиям.

Необходимо отметить, что в период с 1929 по 1964 годы признание безвестно отсутствующим и умершим производилось нотариальными конторами путем выдачи свидетельства заинтересованным лицам, о чем были внесены измене-

ния в ст. 12 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года². Порядок производства дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и умершим были изложены в Положении о Государственном Нотариате Р.С.Ф.С.Р.³ В случае предполагаемой гибели свидетельство выдавалось нотариальными конторами лишь при наличии документальных данных, подтверждающих факт гибели (протоколов о кораблекрушении, актов о несчастном случае, сообщений официальных лиц и т.п.). При отсутствии документальных данных признание такого лица умершим производилось судом в исковом порядке.

С принятием 11 июня 1964 г. Гражданского кодекса РСФСР⁴ был закреплен судебный порядок признания гражданина безвестно отсутствующим (ст. 18 ГК РСФСР) и объявления гражданина умершим (ст. 21 ГК РСФСР). Процессуальный порядок был предусмотрен в главе 28 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г.⁵

Действующий ГПК РФ предусматривает, что заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица (ст. 276). При подаче заявления в суд, юрисдикция которого не распространяется на территорию места жительства или места нахождения заявителя заявление подлежит возврату. В

2 Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 27.05.1929 «Об изменении статьи 12 Гражданского кодекса РСФСР и примечания к ней, исключении приложения 2 к статье 12 и дополнении названного кодекса статьей 60-а» // СУ РСФСР. 1929. № 40. Ст. 419.

3 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 04.10.1926 «О введении в действие Положения о Государственном Нотариате Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1926. № 74. Ст. 576

4 Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

5 Закон РСФСР от 11.06.1964 «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.07.2018 г.).

качестве заинтересованных лиц, имеющих право обратиться в суд с заявлением, могут выступать граждане или юридические лица (в том числе госорганы) для которых решение суда по такому заявлению является правовым основанием (предпосылкой) возникновения их собственных прав. Т.е. право заявителя никто не нарушает, его не оспаривают, но реализовать его заявитель может только после признания факта безвестного отсутствия или смерти гражданина. У заявителя отсутствует возможность добиться восстановления своих прав иным путем. Перечень заинтересованных лиц является открытым, заявителями могут стать члены семьи пропавшего, кредитные организации, органы опеки и попечительства, представитель администрации муниципального образования, иные заинтересованные лица. В заявлении должно быть указано, для какой цели необходимо заявителю признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим. Следует согласиться с мнением А. Н. Тарасенковой, что «без указания цели суд не сможет определить ни предмет доказывания, ни перечень необходимых доказательств, ни заинтересованных лиц, да и сам факт установить не сможет»⁶. Такими целями для заинтересованного лица могут стать: оформление пенсии по потере кормильца на несовершеннолетнего, субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, наследственных прав, увольнения, изъятия земельного участка для государственных нужд и другие.

Заинтересованность заявителя и наличие у него правового основания определяется судом при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству суда. Так в одном из своих определений суд апелляционной инстанции указал, что отказывая администрации муниципального образования в принятии заявления суд ошибочно исходил из того, что заявитель не является лицом, заинтересованным в объявлении В. Л. умершей. Поскольку в соответствии с Уставом, распоряжением администрации и иными нормативными актами заявитель осуществляет деятельность по опеке и попечительству в отношении совершеннолетних граждан, в том числе граждан, признанных безвестно отсутствующими, при этом при расчете субвенций, предоставляемых местным бюджетам из областного бюджета, учитывается численность граждан, признанных безвестно отсутствующими⁷.

Другие примеры⁸, в определении, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции было отказано в принятии заявления об объявлении умершим соседа по коммунальной квартире, собственника квартиры, поскольку у заявителей не возникают, не изменяются и не прекращаются какие-либо личные или имущественные права.

Помимо общих требований, предусмотренных ст. 131 ГПК РФ, которым должно отвечать заявление, а также цели признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим в заявлении необходимо указать обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствие гражданина, либо обстоятельства, угрожавшие смертью. Также указанные в заявлении факты должны подтверждать длительность от-

сутствия сведений о местонахождении гражданина, в соответствии с требованиями ст. 42 и ст. 45 ГК РФ.

При подготовке дела к судебному разбирательству суд выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, службу судебных приставов, воинские части об имеющихся о нем сведениях (п. 1 ст. 278 ГПК РФ).

Доказательствами, могут стать свидетельские показания о гибели гражданина в результате несчастного случая и как следствие отказ в возбуждении уголовного дела; справки информационного центра МВД РФ об отсутствии данных о привлечении к уголовной или административной ответственности; ведение розыскного дела по факту пропажи человека; сведения об отсутствии в местном или федеральном розыске; данные Бюро МЭ об умерших, в том числе захороненных за государственный счет; справки транспортных организаций о приобретении билетов по номеру паспорта пропавшего иные доказательства, свидетельствующие, о том, что гражданина нет в живых.

Прогрессом в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим следует признать изменения, внесенные федеральным законом от 07.03.2018 № 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»⁹. Эти изменения предоставляют право взыскателю обратиться в суд с заявлением о признании должника безвестно отсутствующим, если после проведения розыскных действий судебным приставом-исполнителем по исполнительному документу, содержащему требование о взыскании алиментов, в течение года не установлено место нахождения должника. На наш взгляд, внесенные изменения не только способствуют эффективному взаимодействию структур, осуществляющих розыск человека, устранению дублирования мероприятий в поиске информации о разыскиваемом, упрощению процедуры предоставления в суде доказательств, но и в конечном итоге направлены на защиту социально незащищенной группы населения (несовершеннолетних детей, престарелых родителей), в интересах которой плательщик алиментов признается безвестно отсутствующим.

Факт не обращения в полицию с заявлением о розыске не может стать основанием для отказа в вынесении решения об объявлении гражданина умершим. Так, Верховный Суд РФ в своем определении от 19.12.2017 г. № 5-КГ17-182¹⁰ указал, что поскольку какие-либо сведения в отношении отца заявителя, начиная с мая 2008 года и до момента рассмотрения дела судом (в течение 8 лет) отсутствуют, розыскные меры в отношении него не проводились по указанным МВД РФ причинам (отказ в возбуждении уголовного дела в связи с гибелью при очевидных обстоятельствах), то вывод суда об отказе в удовлетворении заявления об объявлении М. Р. умершим ввиду того, что заявитель не обращался в правоохранительные органы по вопросу розыска М. Р., является неправомерным.

6 Тарасенкова А. Н. Документы и факты: получить и подтвердить. М., 2017. Вып. 9. С. 121.

7 См.: Апелляционное определение Мурманского областного суда от 13.07.2017 по делу № 33-2045/2017 // sudact (дата обращения: 25.01.2018 г.).

8 См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2017 по делу № 33-31869/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2015 по делу № 33-47500/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

9 Федеральный закон от 07.03.2018 N 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. Ст. 1583.
10 См.: Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 5-КГ17-182 Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

При сомнении в объективности представленных доказательств либо при выявлении обстоятельств об умышленном сокрытии пропавшего от суда и следствия суд отказывает заявителю в признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим вне зависимости от срока его исчезновения¹¹.

Дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим рассматриваются с участием прокурора (п. 3 ст. 278 ГПК РФ). Спорность участия прокурора как процессуальной фигуры по гражданским делам не редко являлась предметом обсуждения в доктрине права¹². Не выходя в научную полемику, отметим, что участие прокурора в гражданских делах предусмотрено только по определенным категориям дел, которые, согласно позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 27 января 2011 г. № 76-О-О, имеют особое социальное значение¹³. Участие прокурора по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим обусловлено изменением правового положения заявителя исходя из цели, указанной при подаче заявления.

Так прокурор, не согласившись с решением суда первой инстанции об объявлении гражданина умершим, обратился с апелляционным представлением, в котором указал, что доказательства о смерти гражданина в результате причинения ему тяжких телесных повреждений не подтверждают безвестное отсутствие по месту жительства в течение указанного в законе срока. Исходя из представленных доводов, судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии правовых и фактических оснований для удовлетворения заявления об объявлении гражданина умершим, и отменила решение суда первой инстанции как постановленное при неправильном применении норм материального права¹⁴.

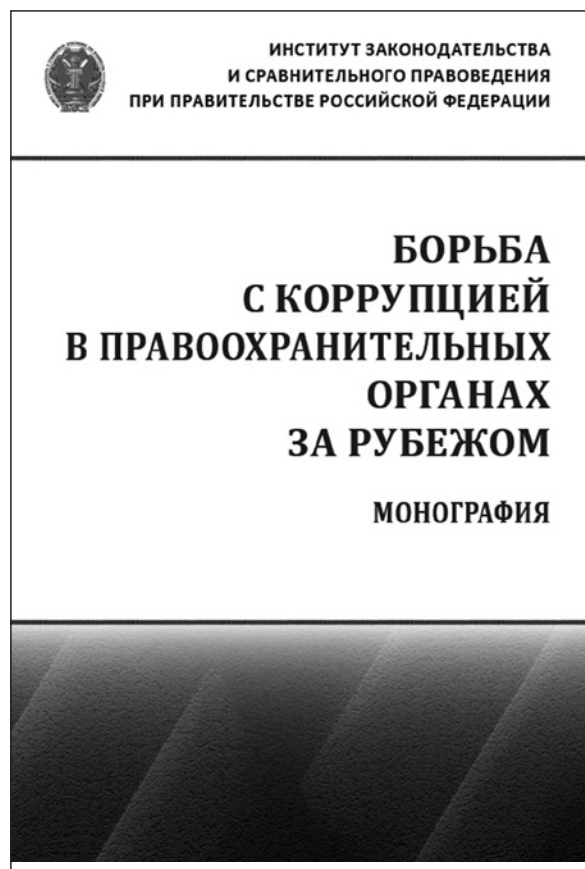
При объявлении гражданина умершим действует презумпция смерти, и последствия аналогичны тем, которые возникают в случае смерти. При признании гражданина безвестно отсутствующим действует презумпция жизни гражданина. Однако, нужно отметить, что правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим (за исключением наследственных отношений и расторжения брака) схожи с последствиями при объявлении гражданина умершим.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что институт признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим является достаточно стабильным, регули-

руется нормами материального и процессуального права. Однако на практике содержание правил данного института не всегда трактуется однозначно, что приводит к отмене судебных решений.

Пристатейный библиографический список

1. Воробьев Т. Н. Цели участия прокурора в рассмотрении судом гражданских дел // Современное право. 2017. № 5. С. 53-56.
2. Жуйков В. М. Реализация конституционного права на судебную защиту: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 29 с.
3. Лукьянова И. Н. Участие прокурора в гражданском деле и правовая определенность в современном российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 39-46.
4. Тарасенкова А. Н. Документы и факты: получить и подтвердить. М.: Издательство «Российская газета», 2017. Вып. 9.

11 См.: Определение Приморского краевого суда от 27.01.2016 по делу № 33-543/2016, 33-12502/2015 Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Омского областного суда по делу от 27.09.2017 № 33-6333/2017 Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

12 См., например, Воробьев Т. Н. Цели участия прокурора в рассмотрении судом гражданских дел // Современное право. 2017. № 5. С. 53-56; Жуйков В. М. Реализация конституционного права на судебную защиту: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 29 с.; Лукьянова И. Н. Участие прокурора в гражданском деле и правовая определенность в современном российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 39-46.

13 См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 № 76-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шевченко Варвары Павловны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

14 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 13.07.2017 по делу № 33-5695/2017 Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, предпринимательского и международного частного права Южного института менеджмента, г. Краснодар

КУЗНЕЦОВА Злата Вячеславовна

студентка 4 курса юридического факультета Южного института менеджмента, г. Краснодар

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НКО

В статье отражены выводы по результатам проведенного анализа правовой регламентации статуса религиозных организаций (на примере Русской Православной церкви) и сопоставления указанных норм с соответствующими установлениями внутренних документов РПЦ. Выявленные противоречия ряда нормативно-правовых актов между собой, а также с внутренними документами РПЦ в значительной степени осложняет правовой статус зарубежных православных учреждений. Автор выдвигает предложение о пересмотре существующего легального подхода к определению правового положения религиозных организаций в частности и модели государственно-конфессиональных отношений в целом, учитывая зарубежный опыт решения подобных вопросов.

Ключевые слова: зарубежные православные учреждения, правовой статус.

SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil, entrepreneurial and international private law sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

KUZNETSOVA Zlata Vyacheslavovna

4th year student of the Law Faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

PROBLEMS AND PECULIARITIES OF FOREIGN ORTHODOX INSTITUTIONS' LEGAL STATUS IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LEGISLATION REFORM ON NON-PROFIT ORGANIZATIONS

The article presents the analysis of the religious organizations' status legal regulation (on the example of the Russian Orthodox Church) and the comparison of these norms with the relevant provisions of the ROC internal documents. The revealed contradictions of a number of normative legal acts among themselves, as well as with the ROC internal documents greatly complicates the foreign Orthodox institutions' legal status. The author puts forward a proposal on the revision of the existing legal approach to the definition of the religious organizations' legal status in particular and the model of state-confessional relations in general, taking into account international experience in solving such issues.

Keywords: foreign Orthodox institutions', legal status.

Симатова Е. Л.

Кузнецова З. В.

Актуальность вопроса правового статуса Русской Православной церкви (далее – РПЦ) и ее многочисленных канонических подразделений в настоящее время объясняется несколькими причинами.

Во-первых, в аспекте продолжающейся реформы гражданского законодательства РФ особое значение имеют попытки совершенствования правового регулирования некоммерческих организаций. §7 главы 4 «Юридические лица» Гражданского Кодекса РФ, введенный в действие Федеральным законом от 05.05.2014 №99-ФЗ¹, определил положение религиозных организаций среди некоммерческих унитарных юридических лиц, регламентировав общие положения о религиозных организациях и их имуществе, а также требования к учредителям и уставу.

1 Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

Во-вторых, в последние годы российское государство предпринимает ряд последовательных и вполне конкретных мер по охране заграничной собственности, а также по возвращению в собственность РФ тех объектов, которые по разным причинам в советское время были из государственного владения и в настоящий момент обладают спорным правовым статусом.

Среди таких объектов немало имущества и РПЦ. Конечно, в этом случае приходится говорить, в основном, о том имуществе, которое находилось в собственности РПЦ до революции. Но здесь необходимо учитывать современную политическую обстановку, при которой производится немало попыток нанести экономический ущерб нашему государству, в том числе, путем изъятия госзагрансобственности в погашение долгов РФ по тем или иным основаниям. Зачастую обращения взыскания на имущество осуществляется неправомерно, например, по невступившим в законную силу судебным решениям либо на имущество, государственной собственностью не являющимся, как в случае с объектами собственности зарубежных епархий РПЦ.

Последнее объясняется неоднозначной трактовкой правового статуса зарубежных учреждений РПЦ, а также серьезными коллизиями в регламентации имущественных отношений, возникающих между РПЦ и ее подразделениями. Так, в 2015 г. все российские учреждения в Бельгии, кроме диппредставительств, были уведомлены об аресте государственного имущества России согласно решению Гаагского арбитражного суда от 18.07.2014 г. по громогласному иску компании Yukos Universal Limited². К огромному удивлению представителей РПЦ, в списке объектов, подлежащих аресту, значилось имущество РПЦ и архиепископства Брюссельского и Бельгийского³.

Говоря о правовом положении РПЦ и ее канонических подразделений, мы сталкиваемся с необходимостью учитывать как легальное закрепление данного вопроса в нормативно-правовых актах РФ, так и фактическое положение дел, исходящее из традиционно сложившегося порядка создания и функционирования РПЦ и ее подразделений, имеющего свое закрепление во внутренних актах самой РПЦ.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими правовое положение религиозных организаций, выступают часть 1 Гражданского Кодекса РФ, ФЗ «О некоммерческих организациях» и ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Однако при сопоставлении положений указанных документов выявляется немало коллизий, в том числе, на уровне понятийного аппарата и используемой терминологии.

Как было сказано выше, понятие религиозной организации как унитарной некоммерческой организации закреплено в п. 1 ст. 123.26 ГК РФ⁴.

Однако, по мнению ряда исследователей, подобная трактовка носит временный, компромиссный характер, поскольку данное законодательное определение позволяет лишь до некоторой степени учитывать социальную специфику религиозной организации и не позволяет в достаточной степени адекватно вписать ее в систему гражданского законодательства в качестве социально значимой организации⁵. При этом ГК РФ регламентирует правовой статус исключительно религиозной организации, не упоминая религиозные объединения в целом и религиозные группы в частности. По-видимому, такое положение дел следует объяснить тем обстоятельством, что только организации могут быть зарегистрированы в качестве юридического лица и, следовательно, выступать в качестве самостоятельного субъекта гражданско-правовых отношений.

ГК РФ различает как местные религиозные организации, так и централизованные, представляющие собой объединение местных. Кроме того, предусматривается и возможность создания централизованной религиозной организацией неких других организаций, а также руководящего или координирующего органа. Правовой статус последних представляется неопределенным, поскольку непонятно, являются ли они самостоятельными юридическими лицами, и если да, то каково их отличие от упомянутых выше местных и централизованных религиозных организаций.

О возможности создания религиозной организации за рубежом ГК РФ не говорит. Однако, исходя из общего понимания религиозной организации как юридического лица, полагаем возможным применения в таком случае положений ст. 1202 ГК РФ⁶, которая гласит, что личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо. При этом именно личный закон будет определять, в частности, статус организации в качестве юридического лица, ее организационно-правовую форму, а также содержание правоспособности.

Развернутую характеристику религиозной организации дает Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁷, оперируя более широким понятием «религиозное объединение». Согласно положениям ст. 6 данного закона религиозная организация выступает одной из форм такого объединения и представляет собой добровольное объединение граждан РФ и иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Таким образом, согласно данному закону религиозная организация выступает одной из форм религиозного объединения наряду с религиозной группой, однако, в отличие от последних, наделена статусом юридического лица.

Ст. 8 рассматриваемого закона подразделяет религиозные организации в зависимости от территориальной сферы их деятельности на местные и централизованные. Также регламентируется создание учреждения или организации, созданной централизованной религиозной организации, в том числе руководящий либо координирующий орган или учреждение, а также духовная образовательная организация. Данное положение, как видим, соответствует аналогичной норме ГК РФ, с единственным уточнением, что под такой организацией может пониматься и духовная образовательная организация.

О возможности создания зарубежных религиозных организаций в данном нормативно-правовом акте не говорится.

О правовом статусе религиозных организаций ведется речь и в ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ⁸, положения которого, как нам представляется, довольно серьезно расходятся с нормами вышеупомянутых законов.

2 Дело ЮКОСа: В Бельгии, Франции и Австрии арестованы российские активы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/06/19/597033-deloyukosa-v-belgii-frantsii-i-avstrij-arestovani-rossiiskie-aktivy> (дата обращения: 01.08.2018 г.).

3 Лавров и РПЦ прокомментировали арест российского имущества за рубежом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/06/19/597140-lavrov-i-rpts-prokomentirovali-arest-rossiiskogo-imuschestva-za-rubezhom> (дата обращения: 01.08.2018 г.).

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

5 Тресвятский Л. А. Религиозная организация в рамках гражданского законодательства о некоммерческих организациях на современном этапе // Вестник молодого ученого Кузбасского института сборник научных статей студентов, курсантов и слушателей. отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 136-143.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

7 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

8 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

Привлекает внимание тот факт, что согласно ст.6 этого нормативно-правового акта, выступают как тождественные не только понятия «религиозная организация» и «религиозное объединение», но и «общественное объединение», что вступает в очевидное противоречие с положениями ГК РФ. В рассматриваемой выше главе 4 религиозные объединения в принципе отсутствуют как формы некоммерческих организаций, а общественные организации и религиозные организации относятся к разным видам НКО: первые – к некоммерческим корпоративным, а вторые, как уже говорилось выше – к некоммерческим унитарным лицам.

Упомянутый закон не дает классификацию религиозных организаций и не регламентирует вопросы создания таких организаций за рубежом.

Несмотря на указанные разногласия, согласно всем трем вышеназванным актам каждое каноническое подразделение РПЦ вне зависимости от уровня и территориальной сферы деятельности как религиозная организация является самостоятельным юридическим лицом. Это означает, что за каждым из них признается гражданская правоспособность, в том числе, закрепляется обособленное имущество на праве собственности (ст. 48, 123.28 ГК РФ, ст. 21 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ст. 25 ФЗ «О НКО»).

Однако ни один из этих актов не отражает системную сущность РПЦ и суть ее внутренних связей с каноническими подразделениями, в том числе, по имущественным вопросам.

Решение этих и других вопросов ГК РФ отдает на откуп самим религиозным организациям на основе положений их уставов и иных внутренних установлений, согласно вновь принятым ст. 123.26.

По мнению ряда специалистов, в таком случае внутренние установления религиозных организаций могут рассматриваться в качестве норм, определяющих объем гражданской правоспособности наряду с уставом. Включение в ГК РФ рассмотренных выше норм ст. 123.26 свидетельствует о придании внутренним установлениям гражданско-правового значения, которое не ограничивается регулированием их основной деятельности, а, наоборот, может оказывать влияние на любые права и обязанности религиозной организации, протекающие из гражданского законодательства⁹. Так С. П. Гришаев, рассуждая о правоспособности обладающих статусом юридического лица канонических подразделений религиозной организации, делает крайне важное для настоящей работы замечание о том, что самостоятельность таких подразделений по вопросам «участия в гражданском обороте, может быть существенно ограничена внутренними установлениями централизованной религиозной организации»¹⁰.

Итак, обратимся к пресловутым внутренним документам РПЦ, которые крайне подробно регламентируют положение канонических подразделений, не обделяя вниманием и зарубежные учреждения.

На сегодняшний день официальный характер имеет лишь Гражданский Устав РПЦ 1991 г. (далее – ГУ РПЦ)¹¹, зарегистрированный в Минюсте в установленном порядке. В данном документе указано, что РПЦ «есть единое центра-

лизованное религиозное объединение, включающее в себя иерархически подчиненные структурные подразделения, в том числе Московскую Патриархию, синодальные учреждения, экзархаты, епархии, благочиния, приходы, монастыри, Духовные учебные заведения, братства, миссии, представительства и подворья, находящиеся на территории СССР и за границей».

ГУ РПЦ подтверждает статус РПЦ как юридического лица, при этом отмечая, что РПЦ действует на территории СССР при соблюдении законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик, а на территории других государств РПЦ несет свою миссию в соответствии с действующими там законами.

Особое значение в свете настоящего исследования имеет ст. 15 рассматриваемого документа, в которой сказано, что все имущество (включая денежные средства и земельные участки), приобретенное РПЦ в лице Московской Патриархии и иных канонических подразделений, созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, предприятиями и организациями или переданное государством, а равно приобретенное по другим основаниям, являются **собственностью всей РПЦ**.

При этом владение и пользование имуществом осуществляются подразделениями РПЦ самостоятельно на основе канонической, юридической и материальной подотчетности вышестоящему структурному подразделению РПЦ.

Таким образом, исходя из текста этого документа, РПЦ является самостоятельным юридическим лицом – централизованной религиозной организацией и выступает собственником всего имущества, в том числе, находящегося во владении и пользовании всех структурных (канонических) подразделений, в том числе, находящихся за рубежом.

Более детальный характер, в том числе, по описываемым вопросам носит другой акт РПЦ – Устав РПЦ (с дополнениями на 2017 г.)¹². Однако тот факт, что данный документ не был зарегистрирован в установленном законом порядке, позволяет говорить о том, что он выступает исключительно внутренним документом и относится, таким образом, скорее к внутренним установлениям, регламентированным ст. 123.26 ГК РФ.

И этот документ подтверждает статус РПЦ как юридического лица в виде централизованной религиозной организации. При этом Московская Патриархия и иные канонические подразделения РПЦ, находящиеся на территории РФ, также выступают в качестве юридических лиц как религиозные организации.

Интересно, что только этот документ упоминает канонические подразделения РПЦ за рубежом и отмечает, что они могут быть зарегистрированы в качестве юридических лиц в соответствии с существующими в каждой стране законами.

Устав РПЦ подробно описывает понятие, порядок создания и управления каждого из многочисленных канонических подразделений. Каждое из них имеет определенную специфику, вместе с тем, можно выявить и общие черты.

Так, основополагающим принципом во взаимоотношениях РПЦ и ее канонических подразделений выступает принцип иерархической (юридической, канонической, материальной) подчиненности. Это выражается в том, что любое

9 Сергеев П. В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. № 3(16). 2016. С. 270-273.

10 Гришаев С. П. Некоммерческие организации // СПС КонсультантПлюс. 2010.

11 Гражданский Устав Русской Православной Церкви (принят Священным Синодом 31.01.1991) // СПС КонсультантПлюс.

12 Устав Русской Православной церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114> (дата обращения: 20.08.2018 г.).

из подразделений может быть создано только с согласия вышестоящего подразделения, включая назначение руководителей, осуществляет регулярные общецерковные и епархиальные отчисления и несущее обязанность систематического отчета перед вышестоящими подразделениями.

Любое каноническое подразделение для получения статуса юридического лица проходит необходимую государственную регистрацию в порядке, определяемом законодательством страны его нахождения. В своей гражданско-правовой деятельности любое подразделение обязано соблюдать не только канонические правила и внутренние установления РПЦ, но и законодательство страны нахождения.

Однако, несмотря на юридическую самостоятельность канонического подразделения, РПЦ твердо стоит на позиции трактовки собственности каждого из них как собственности РПЦ в целом. Подразделение имеет имущество лишь на основаниях владения и пользования при систематической отчетности перед вышестоящим подразделением. Более того, при прекращении деятельности подразделения как религиозной организации, например, в случае принятия приходским собранием решения о выходе из иерархической структуры и юрисдикции РПЦ, подразделение лишается всех прав на соответствующее имущество.

Приведем пример из судебной практики.

Так, по делу Арбитражного суда Пензенской области № А49-4416/2012 местная православная религиозная организация Прихода Димитриевской церкви с. Поселки обратилась с исковым заявлением к Администрации Кузнецкого района Пензенской области о признании права собственности в силу приобретательной давности на объект недвижимости – здание Димитриевской церкви. Между тем уже с 1992 г. община, проводившая богослужения в Храме, не принадлежала к РПЦ, поскольку и настоятель, и прихожане перешли к т.н. Российской православной свободной церкви, а в 1998 г. – к другой централизованной религиозной организации – Истинно православной церкви, которая и выступила инициатором пересмотра дела в вышестоящих инстанциях.

Однако же в мотивировочной части нескольких решений, принятых за два года рассмотрения данного дела, не отрицалась непрерывность владения оспариваемым объектом именно РПЦ, причем судьи давали ссылки именно на указанные выше церковные акты, в том числе, и самого прихода. Так, в п. 39 Гражданского устава прихода предусмотрено, что в случае прекращения деятельности прихода, равно как и смены вероисповедальной принадлежности или перехода в другую юрисдикцию, здания сооружения, предметы культа и иное имущество ... переходит к правопреемнику в лице Пензенской Епархии РПЦ¹³.

Таким образом, возникает вопрос об имущественных правах на объекты собственности как РПЦ в целом, так и канонических подразделений в частности. Ведь очевидно, что не может быть двух собственников (недолевых и несовместных) на одно и то же имущество, а смена каноническим подразделением вероисповедания или церковной юрисдикции не должна быть основанием для прекращения права соб-

ственности. Вместе с тем сегодня мы констатируем именно такой правовой парадокс.

Вот почему некоторые специалисты предлагают наделять местные религиозные организации не правом собственности, а правом оперативного управления с объемом правомочий, аналогичным объему правомочий бюджетного учреждения¹⁴. Другие авторы видят выход из ситуации во внесении изменений в текст ст.16 ФЗ «О свободе совести», согласно которому централизованные религиозные организации не будут иметь права на имущество местных религиозных организаций, которое не было передано последним такими централизованными организациями¹⁵.

Однако если такие предложения и могли бы сработать в рамках религиозных организаций, действующих на территории РФ, то в случае с зарубежными учреждениями РПЦ ситуация осложняется еще сильнее.

Юрисдикция РПЦ (разумеется, в рамках своей миссии) распространяется на многие другие зарубежные страны, в том числе, Японию и Китай. Более того, согласно акту о каноническом общении 2007 г. с Русской православной церковью за границей¹⁶ в данном случае уместно упомянуть и соответствующие канонические подразделения последней.

Согласно Уставу РПЦ, высшая церковная власть осуществляет свою юрисдикцию над всеми зарубежными учреждениями во всем их многообразии – от епархий до представительства и миссий, находящихся за пределами стран СНГ и Балтии. Зарубежные учреждения РПЦ обязаны руководствоваться положениями данного документа, а также собственными уставами, утверждаемыми Священным Синодом, при уважении существующих в каждой стране законов. Эти подразделения создаются и упраздняются решением Священного Синода, которым назначаются и их руководители и ответственные сотрудники.

Зарубежные учреждения обеспечивают себя средствами в соответствии со своими возможностями и законами тех стран, на территории которых они находятся, а используют принадлежащее им имущество в установленном РПЦ порядке. Дотационные зарубежные учреждения могут получать дополнительные отчисления из общецерковных средств, размер которых утверждается Патриархом Московским и всея Руси.

Сказанное демонстрирует, насколько крепкая связь существует практически по всем направлениям между РПЦ и ее зарубежными учреждениями. А ведь, как было сказано выше, согласно положениям ст. 1203 ГК РФ последние выступают не только самостоятельными юридическими лицами, но и подчиняются правопорядку того государства, на территории которого учреждены.

Здесь надо отметить, что в законодательстве разных стран по-разному регламентируется не только правовой статус религиозных организаций как юридических лиц, но и в целом государственно-конфессиональные отношения.

Существует несколько видов классификации таких отношений, но в основе большинства из них лежит критерии

14 Кулагин М. А. Вещные права религиозных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

15 Габуев А. Б. Множественность собственников церковного имущества в современной России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1. С. 78 - 84.

16 Акт о каноническом общении Русской Православной Церкви за границей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/155920.html> (дата обращения: 25.08.2018 г.).

13 Решение Арбитражного суда Пензенской области от 8 августа 2013 года по делу № А49-4416/2012. Цит. по Габуев А. Б. Множественность собственников церковного имущества в современной России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1. С. 78 - 84.

наличия либо отсутствия принципа отделения религии от государства.

Так, например, профессор Е. М. Мирошникова выделяет три модели отношений церкви и государства:

1) идентификационная, предполагающая отождествление государства и религиозного института;

2) кооперационная – т.е. сотрудничество государства и религиозной организации в каких-либо сферах деятельности;

3) отделительная, которая не предусматривает сотрудничества, но обозначает 4 функции светского государства в религиозной сфере: контроль за соблюдением принципа отделения религиозных организаций от государства во всех сферах; правовое регулирование создания, деятельности, ликвидации и регистрация религиозных объединений, надзор за соблюдением ими законодательства; защита прав верующих и их объединений¹⁷.

Сходную классификацию предлагают и М. Ю. Шахов и О. С. Шутова, выделяя государственную церковь; сепарационную модель (отделение религиозных объединений от государства) и кооперационную модель отношений (сотрудничество религиозных объединений и государства в решении социальных проблем)¹⁸.

Еще одним критерием типологизации государственно-конфессиональных отношений является юридический статус религиозных организаций. Так, И. А. Куницын выделяет следующие типы правового регулирования статуса религиозной организации:

– моноконфессиональный, характерный для теократического государства, на территории которого допускается официальное существование только одной конфессии;

– дифференцированный, при котором религиозные объединения обладают различным объемом прав и обязанностей;

– и универсальный, предполагающий наделение религиозных объединений равным статусом¹⁹.

В свою очередь, дифференцированный тип также предполагает несколько вариантов регламентации правового статуса религиозной организации, а именно выделение государственного религиозного объединения; консенсуального статуса, основанного на соглашении с государством, и официально признанных (традиционных) религиозных объединений²⁰.

Анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что наше государство использует отделительную (сепарационную) модель построения государственно-конфессиональных отношений, закрепляющую универсальный для всех религиозных организаций, действующих на территории России, правовой статус. Сказанное определяется тем, что РФ выступает светским государством, согласно общим принципам, закрепленным в Конституции РФ.

17 Мирошникова Е. М. Свобода совести в контексте отделения церкви от государства: вопросы реализации в современной Европе // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2005. С. 6.

18 Шахов М. Ю., Шутова О. С. Баланс сил (опыт схемы государственно-конфессиональных отношений) // Религия и право. 2003. № 3. С.10-15.

19 Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России. М., 2000. С. 94–101.

20 Петюкова О. Н. Модели государственно-конфессиональных отношений: зарубежный опыт правового регулирования // Финансы: Теория и Практика. 2010. № 3. С. 59.

С другой стороны, Россия – поликонфессиональная страна, хотя официальных статистических данных на этот счет сегодня нет. По данным ВЦИОМ на 2010 год конфессиональный состав населения России таков²¹:

– православие – 75 %;

– ислам – 5 %;

– католицизм – 1 %;

– протестантизм – 1 %;

– иудаизм – 1 %;

– буддизм – 1 %;

– «являюсь верующим, но к какой-либо конкретной конфессии не принадлежу» – 3 %;

– неверующие – 8 %

– «колеблюсь между верой и неверием» – 5 %;

– другого вероисповедания – 1 %;

– затруднились ответить – 1 %.

Избранная при принятии ныне действующей Конституции РФ сепарационная модель построения государственно-конфессиональных отношений, безусловно, соответствует принципам светскости и демократизма, однако ее реализация в конкретных нормах законодательства, как показал проведенный выше анализ, совершенно не учитывает специфики конкретного вида религиозной организации – РПЦ.

Очевидно, что РПЦ, при всех расхождениях ее внутренних актов с нормами гражданского законодательства, не при каких обстоятельствах не станет менять выстроенную веками иерархическую структуру и порядок взаимоотношений со своими каноническими подразделениями, в том числе, находящимися за рубежом. А признание зарубежных епархий самостоятельными юридическими лицами, подчиняющимися правопорядку страны учреждения, существенно усложняет проблематику их правового статуса. РПЦ, таким образом, представляет собой весьма специфичную транснациональную корпорацию, нуждающуюся в особом, специальном регулировании, которое не может быть уравнено с иными религиозными организациями, существующими на территории РФ на сегодняшний момент.

Среди представленных выше типов правового регулирования государственно-конфессиональных отношений, на наш взгляд, наиболее отвечающей поликонфессиональному содержанию таких отношений в России, выступает вовсе не универсальный, а дифференцированный тип правового регулирования статуса религиозных организаций, предусматривающий возможность заключения соглашений между ними и государством (консенсуальный статус). Для такого типа характерно то, что объем прав и обязанностей той или иной конфессии зависит от достигнутого между ее руководством и государством консенсуса, подтверждаемого соглашением, в рамках действующей конституции²².

Подобный опыт широко используется в ряде европейских стран. Так, в Италии отношения государства и католической Церкви регулируются при помощи соглашений с 1929г. Кроме того, такая модель не препятствует заключению подобного рода договоров и с иными религиозными организациями, представляющими конфессиональное меньшинство. Например, в «католической» Испании законодательно утверждены соглашения с Федерацией евангельских общин,

21 Пресс-выпуск. Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13365> (дата обращения: 05.08.2018 г.).

22 Петюкова О. Н. Модели государственно-конфессиональных отношений: зарубежный опыт правового регулирования // Финансы: Теория и Практика. 2010. № 3. С. 59.

Федерацией израильских (иудейских) общин и Исламской комиссией²³.

Интересна практика регламентации консенсуального правового статуса религиозных организаций в Германии. Основываясь на принципе вероисповедного и мировоззренческого нейтралитета, немецкое законодательство различает социально значимые (большие) церкви; другие религиозные организации со статусом органа публичного права; религиозные организации без статуса органа публичного права; союзы и объединения, созданные для развития мировоззренческих взглядов.

Таким образом, очевидно, что светское, но в тоже время поликонфессиональное государство может использовать такие правовые инструменты, которые могут учитывать специфику религиозных организаций разных конфессий, уровня, масштаба. Несмотря на отличающиеся мнения современных цивилистов относительно дальнейшего пути развития отечественного законодательства в сфере некоммерческих организаций в целом и религиозных – в частности, все они сходятся в одном – существующее положение дел, безусловно, нуждается в совершенствовании правовой регламентации вопроса.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.
4. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.
5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.
6. Акт о каноническом общении Русской Православной Церкви за границей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/155920.html> (дата обращения: 25.08.2018 г.).
7. Бельгисова К. В. К вопросу о понятиях «некоммерческая организация» и «некоммерческая деятельность» // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С.126-128.
8. Габуев А. Б. Множественность собственников церковного имущества в современной России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1. С. 78 - 84.

9. Гражданский Устав Русской Православной Церкви (принят Священным Синодом 31.01.1991) // СПС КонсультантПлюс.
10. Гришаев С. П. Некоммерческие организации // СПС КонсультантПлюс. 2010.
11. Дело ЮКОСа: В Бельгии, Франции и Австрии арестованы российские активы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/06/19/597033-delo-yukosa-v-belgii-frantsii-i-avstrii-arestovani-rossiiskie-aktivi> (дата обращения: 01.08.2018 г.).
12. Кудлагин М. А. Вещные права религиозных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
13. Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России. М., 2000. С. 94–101.
14. Лавров и РПЦ прокомментировали арест российского имущества за рубежом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/06/19/597140-lavrov-i-rpts-prokommentirovali-arest-rossiiskogo-imuschestva-zarubezhom> (дата обращения: 01.08.2018 г.).
15. Мирошникова Е. М. Свобода совести в контексте отделения церкви от государства: вопросы реализации в современной Европе // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2005.
16. Петюкова О. Н. Модели государственно-конфессиональных отношений: зарубежный опыт правового регулирования // Финансы: Теория и Практика. 2010. № 3. С. 59.
17. Пресс-выпуск. Всероссийский центр изучения общественного мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=13365> (дата обращения: 05.08.2018 г.).
18. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 8 августа 2013 года по делу № А49-4416/2012. Цит. по: Габуев А. Б. Множественность собственников церковного имущества в современной России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1. С. 78 - 84.
19. Сергеев П. В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. № 3(16). 2016. С. 270-273.
20. Тресвятский Л. А. Религиозная организация в рамках гражданского законодательства о некоммерческих организациях на современном этапе // Вестник молодого ученого Кузбасского института сборник научных статей студентов, курсантов и слушателей. отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк, 2016. С. 136-143.
21. Устав Русской Православной церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114> (дата обращения: 20.08.2018 г.).
22. Шахов М. Ю., Шутова О. С. Баланс сил (опыт схемы государственно-конфессиональных отношений) // Религия и право, 2003. № 3. С. 10-15.

УЛАЕВА Наталия Львовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, предпринимательского и международного частного права Южного института менеджмента, г. Краснодар

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИВОТНЫХ

В статье освещаются основные нормы, регулирующие установление правового режима, применимого к животным, и оборота животных как своеобразных одушевленных объектов гражданского права и имущественных прав, анализируются особенности договора купли-продажи животных, выделяются его особенности и отдельные проблемные аспекты.

Ключевые слова: животные, дикие, домашние и безнадзорные животные, правовой режим и правовое регулирование оборота животных, договор купли-продажи животных, ветеринарный сертификат, ветеринарная справка, ветеринарное свидетельство, акт приема-передачи животного по договору купли-продажи.

ULAYAEVA Nataliya Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil, entrepreneurial and international private law sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

Улаева Н. Л.

SPECIFICS OF LEGAL REGULATION AND FEATURES OF CONTRACT OF SALE OF ANIMALS

The article highlights the basic rules governing the establishment of the legal regime applicable to animals, and the turnover of animals as a kind of animate objects of civil law and property rights, analyzes the features of the contract of sale of animals, highlights its features and some problematic aspects.

Keywords: animals, wild, domestic and homeless pets, the legal regime and the legal regulation of circulation of animals, the contract of purchase and sale of animals, veterinary certificate veterinary certificate veterinary certificate, a certificate of reception-transfer of the animal on the contract of sale.

Как это не парадоксально на сегодняшний день отсутствует целый терминологический блок в рассматриваемой сфере. Это связано, прежде всего, с тем, что в действующем федеральном законодательстве отсутствуют такие ключевые определения как «животные», «дикие животные», «домашние животные», «безнадзорные животные» и др. несмотря на то, что все же животные являются непосредственными объектами как публичных, так и частных по большей части имущественных правоотношений. Так, ст. 137 «Животные» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ устанавливает, что к правовому режиму животных применяются общие правила об имуществе за исключением тех случаев, когда законом или иными правовыми актами установлено иное, а также при жестоком обращении с животными. При этом, ни названная норма, ни гражданское законодательство в целом не раскрывают вышеназванные понятия. Животные, как домашние, так и дикие являются объектами гражданского права и имеют прямое отношение к имуществу, в силу чего подпадают под соответствующую классификацию вещей.

Регулирование гражданских отношений, связанных с животными, осуществляется, в том числе и с учетом положений Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 321-ФЗ) «О животном мире»² и др. специальных правовых актов. Именно ФЗ «О животном мире» предусматривает общее понятие «животный мир», основным признаком которого является нахождение животных в состоянии естественной свободы, тем самым делается упор на естествен-

ность среды обитания. При этом, в ст. 3 «Правовое регулирование охраны и использования животного мира и среды его обитания» установлено, что отношения в области охраны и использования сельскохозяйственных и других одомашненных животных, а также диких животных, содержащихся в неволе, регулируется другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ. В свою очередь, Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 № 4979-1 (в ред. от 23.04.2018 № 101-ФЗ) «О ветеринарии»³ устанавливает в ст. 2.4 Ветеринарные правила содержания животных, не конкретизируя, что понимается под животными, но, исключая, при этом, диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы. Удивительно, что, несмотря на пробелы в действующем федеральном законодательстве в рамках понятийного аппарата, регионы России все же удосужились регламентировать отдельные понятия. Так, например, Закон Ульяновской области № 157-ЗО от 07 октября 2010 г. «О содержании животных в Ульяновской области»⁴ в ст. 2 п.1 под домашними животными понимает животных, исторически прирученных и (или) разводимых человеком; в п. 2 под безнадзорными домашними животными – домашних животных, оставшихся без попечения владельца либо владелец которых не известен. В Законе Краснодарского края от 02 декабря 2004 г. (ред. от 13.10.2016 № 3476-КЗ) «О содержании и защите домашних животных в Краснодарском крае»⁵ в ст. 2 определяет, что домашние животные (живущие под

3 ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857; СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2571.

4 Законодательство и нормативные акты Ульяновской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.law.ulgoy.ru.:dok/5012> (дата обращения: 17.09.2018 г.).

5 Консорциум кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. – Режим

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая (текст Кодекса приводится по состоянию на 01.02.2018 г.). М.: Омега-Л, 2018. 622 с.

2 СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462; 2018. № 18. Ст. 2564.

присмотром) – животные, исторически прирученные и разводимые человеком, находящиеся на содержании владельца в жилище или служебных помещениях; под безнадзорными животными понимает домашних животных, не находящихся на содержании владельца и живущих без присмотра; а также регламентирует понятие потенциально опасных животных – домашние животные, проявляющие немотивированную агрессию по отношению к людям и другим животным, в т.ч. собаки крупных пород и их метисы, имеющие высоту в холке более 30 см. и т.д.

Однако следует учитывать, что при жестоком обращении с животными может быть применена уголовная ответственность в соответствии со ст. 245 Уголовного Кодекса Российской Федерации⁶ и не имеет значения по факту его совершения, является ли животное диким, одомашненным или домашним.

Установление факта ненадлежащего обращения с домашними животными и их выкупа у собственников в соответствии со ст. 241 ГК РФ осуществляется исключительно по решению суда. Требование о выкупе на данном основании может быть предъявлено исключительно лицом, намеренным приобрести животное в собственных интересах, что не является оправданным, т.к. исключает возможность обращения в судебные инстанции иных заинтересованных лиц. В случае приобретения животного по договору купли-продажи, продавец животного, в отношении которого установлен факт ненадлежащего или жестокого обращения может забрать его у покупателя без возврата уплаченной суммы по договору.

На сегодняшний день, подлежит реализации любое имущество не ограниченное и не изъятое из оборота. При купле-продаже животных к ним также применимы общие правила:

1. Ассортиментная характеристика – выражена в наличии совокупности отличительных видовых свойств и признаков, т.е. предопределяющих биологическую классификацию, стандарт породы и вида;

2. Качественная характеристика – отражает внутривидовые потребительские свойства, в частности безопасность и показатели здоровья животного;

3. Количественная характеристика – представлена, как правило, в нормированных внутривидовых свойствах, выраженных при помощи физических величин (размер, возраст, вес и т.д.);

4. Стоимостная характеристика – предопределена средним значением суммарного исчисления стоимости взимаемой в конкретном регионе за аналогичный товар (имущество) применительно к животным с учетом произведенных затрат на разведение, содержание, доставку и т.д.

Одной из наиболее острых проблем при купле-продаже домашних животных является сложность гарантированности ассортиментных и качественных характеристик. Это связано, прежде всего, с тем, что ассортиментные показатели под силу оценить только специалисты высокого уровня, которых, несмотря на наличие импорта, и экспорта, как общераспространенных домашних, так и экзотических животных не достаточно в пределах территории России, не говоря уж об отдельных ее уголках. Также данный процесс осложнен тем, что отличия между биологическими видами у отдельных животных не существенны, а в процессе взросления жи-

вотное может трансформироваться в нечто «неузнаваемое». Поэтому приобретая животное, в частности заводчик может дать только прогноз, а не гарантию, что животное относится, например, к премиум-классу. Не менее не подвластная человеку качественная характеристика. Организм и его психоэмоциональные составляющие не могут быть гарантированы в полном объеме, т.к. в процессе, например, взросления у животного могут проявиться как генетические, так и приобретенные вследствие ненадлежащего содержания, в т.ч. и по вине покупателя, заболевания. Генетика достаточно сложная наука и, к сожалению не каждый человек может позволить себе проанализировать генетическую составляющую своего (человеческого) рода, что же тогда говорить о животных. Заводчик может лишь приблизительно поставить в известность об имеющихся в поколениях животного заболеваниях или отклонениях. Как правило, опытные заводчики прекращают разведение с некачественными производителями, но это далеко не все, поскольку погоня за «длинным» рублем зачастую бывает намного сильнее, чем цивилизные принципы справедливости, разумности и добросовестности. Однако это уже субъективный критерий и зависит напрямую от человеческих качеств. Другое дело приобретенные заболевания. Зачастую, приобретая дорогостоящих животных, новые владельцы пренебрегают элементарными правилами содержания. Это, конечно имеет место быть. Однако не редки случаи, когда этим манипулируют даже очень известные питомники, пытаясь уйти от ответственности и тем самым все же остаться при своих денежных интересах, подгоняя под формулировку неправильного содержания, имеющиеся в роду именно генетические заболевания.

Несомненно, домашние животные чаще всего попадают к новому владельцу непосредственно от заводчика. Купля-продажа домашних животных может быть оформлена между физическими лицами по правилам устной сделки, однако не стоит забывать о требованиях законодателя относительно суммы сделок, предусматривающих письменную форму (п. 1 ст. 161 ГК РФ – свыше 10 тыс. руб.), при несоблюдении которой стороны лишаются права ссылаться на свидетельские показания. Поэтому, дабы обезопасить себя вне зависимости от суммы сделки все же стоит предпочесть письменную форму договора, что позволит в случае приобретения животного не соответствующего условиям договора оспорить сделку и вернуть уплаченную сумму, а в отдельных случаях потребовать соразмерного возмещения понесенных расходов и компенсацию причиненного вреда. Также следует учитывать, что при купле-продаже особо ценных или дорогостоящих пород животных, желательно бы для обеих сторон такую сделку еще и нотариально удостоверить.

В большинстве же случаев договор купли-продажи понадобится для оформления паспорта и при вывозе/ввозе животного за границу при прохождении таможенного контроля. Следует учитывать, что, к сожалению, действующее законодательство не предусматривает специальной формы договора купли-продажи животных, следовательно, данный документ составляется письменно с учетом общих требований к договору, но чаще всего просто составляется в произвольном порядке. Однако, следует учитывать, что договор купли-продажи имеет ряд существенных особенностей. Так, предметом договора выступает подробное описание животного (порода, окрас, пол, номер регистрации (клейма или микрочипа), дата рождения, наличие родословной, наград и т.д.), при реализации нескольких особей требуется подробное описание каждого животного. Также в договоре должны быть отображены данные о здоровье животного (включая данные о прививках) и наличии ветеринарного паспорта соответствующего образца; метрика или родословная живот-

доступа: <http://www.doks.cntd.ru.:document/461607716> (дата обращения: 17.09.2018 г.).

6 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018 № 229-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 27. Ст. 3940.

ного; обозначение класса: PET – не для разведения; SHOW – для выставок; BREED – для племенного разведения⁷; в какой организации (клубе, питомнике) осуществлена регистрация животного. Права и обязанности сторон по договору купли-продажи животного регламентируются непосредственно в содержании договора. Не все знают, что, приобретая животное класса PET, на покупателя ложится дополнительная обязанность стерилизовать (кастрировать) животное и предоставить продавцу подтверждающие данный факт документы, в противном случае, на покупателя может быть возложена обязанность по выплате 100% от изначальной стоимости животного.

Не менее интересен вопрос, признавать или не признавать продажу помета своего любимца в качестве предпринимательской деятельности. В силу того, что предпринимательской деятельностью признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли (ст. 2 ГК РФ), до сих пор нет однозначного ответа: признавать или нет в качестве таковой, если заводчик реализовал один помет от своего питомца. При этом, в соответствии со ст. 23 ГК РФ «Предпринимательская деятельность гражданина», гражданин осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований о государственной регистрации, не вправе ссылаться, что не является предпринимателем, т.к. суд может применить к соответствующим сделкам правила ГК РФ об обязательствах, связанных именно с осуществлением предпринимательской деятельности. Данное положение необходимо учитывать и при купле-продаже домашних животных. Также необходимо отметить, что при заключении договора в качестве стороны не может указываться питомник, центр разведения и др. формы, отражающие специфику деятельности, т.к. таких организационно-правовых форм организаций в российском законодательстве не существует. Поэтому в договоре отображается в качестве одной из сторон либо гражданин, либо соответствующая организационно-правовая форма, имеющая свое собственное наименование и зарегистрированная в установленном законом порядке.

В соответствии с Правилами продажи отдельных видов товаров, животные и растения указаны в «Перечне непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» утвержденного Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55. (ред. от 30.05.2018 № 621)⁸. Данное Постановление также устанавливает, что вместе с животным (товаром) покупателю передаются товарный чек, а также ветеринарное свидетельство (ветеринарный сертификат, ветеринарная справка). Перечень подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами, утвержден Приказом Минсельхоза России от 18 декабря 2015 г. № 648⁹. Так, для ветеринарного свидетельства предусмотрена форма № 1 (оформляется на живых животных, биологические объекты); для ветеринарного сертификата – форма № 6.1 (оформляется на живых животных, генетический материал, в т.ч. эмбрионы, яйцеклетки, сперму животных, оплодотворенную икру, яйцо инкубационное); а для ветеринарной справки – форма 1, 2, 3 (при обороте и перевозке подконтрольных товаров за пределы района/го-

рода по территории РФ) и форма № 4 (при обороте и перевозке подконтрольных товаров в пределах района/города). В соответствии с Приказом Минсельхоза РФ от 27 декабря 2016 г. № 589 «Об утверждении ветеринарных Правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях»¹⁰ без вышеназванных сопроводительных документов перемещение всех видов животных не представляется возможным. Данные документы являются гарантиями того, что животное здорово и является товаром надлежащего качества. Поэтому приобретая животное необходимо ознакомиться с содержанием данных документов и для обеспечения своих интересов удостовериться (срок такого исследования также рекомендуется отражать в договоре) у квалифицированного специалиста (ветеринара) об отсутствии, как пороков, так и наличия возможных заболеваний. Чаще всего в договоре купли-продажи животного предусматривается 3-х-дневный срок для проведения соответствующего обследования, позволяющего в претензионном порядке решить вопрос о возврате уплаченной суммы и при наличии возможности обмена.

Таким образом, в целом при покупке без договора животного с наличием ветеринарного свидетельства, сертификата или справки любые последующие заболевания животного можно рассматривать как возникшие по вине покупателя. В любом случае, покупатель, предъявляя претензию о наличии заболевания животного, возникшего по его мнению до покупки, стоит рассматривать как институт защиты прав потребителей при продаже товаров в рамках гл. 2 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-I (ред. от 04.06.2018 № 133-ФЗ) «О защите прав потребителей»¹¹, в соответствии с которым разрешение данного конфликта невозможно без проведения экспертизы товара (животного). На практике проведение таких экспертиз не является общераспространенным делом, т.к. вне зависимости от стоимости животного деловая репутация, как заводчиков, так и занимающихся реализацией животных организаций (чаще всего, питомников, клубов и зоомагазинов) является первоочередной задачей. Поэтому, такие спорные и конфликтные ситуации стремятся решить полюбовно, поскольку выводы эксперта могут признать умершее или заболевшее животное товаром ненадлежащего качества, а для продавца это может означать и соответствующие вытекающие последствия.

Необходимо помнить, что в соответствии с условиями договора должен быть составлен акт приема-передачи домашнего животного или спецификация (данная форма характерна при продаже сельскохозяйственных животных в силу удобства описания реализуемых животных не в договоре, а в приложении). Данный акт ставится в зависимость от этапов работы по получению необходимого результата или при одновременной передаче животного по договору¹². Следует учитывать, что даже при наличии договора купли-продажи животного, но в отсутствие акта его приема-передачи будет очень непросто оспорить сделку и потребовать возмещения ущерба.

Задача продавца при реализации животных предоставить полную информацию о приобретаемом животном: о

7 Образец договора купли-продажи животных. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.itbu.ru:dogoyor/dogoyor-kupli-prodazhi-zhiyotnyx.html> (дата обращения: 17.09.2018 г.).

8 СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 482; 2018. № 23. Ст. 3301.

9 Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 14. 04.04.2016.

10 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rg.ru:2017/01/09/minselhoz-prikaz589-site-dok> (дата обращения: 17.09.2018 г.).

11 ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3400.

12 Справочник - Зоосправка. Правила продажи домашних животных (питомцев) в России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zoosprayka.ru:article/about037> (дата обращения: 17.09.2018 г.).

его породе, повадках, возможных приобретаемых в процессе жизни заболеваний характерных для данной породы и др. особенностях данного вида животного, а также возможных рисках для человека (например, возникновение аллергии, царапины, иных возможных повреждениях). В противном случае, покупатель имеет возможность сослаться на ФЗ «О защите прав потребителя» ст. 7 «Право потребителя на безопасность товара (работы, услуги)». При возникновении даже малейших сомнений, несмотря на доходность от возможной сделки, продавец должен попытаться отговорить от возможного приобретения. Если все же сделка состоится желательным бы включать в договор купли-продажи, товарный чек или акт-приема-передачи абзац о том, что информирование клиента относительно специфики приобретаемого животного проведено и покупатель не только информирован, но и согласен принять товар (животное) по обозначенным критериям, возможность возникновения которых не исключается. Это позволит продавцу, в случае возникновения претензий и возникновения возможных последствий, сослаться на ФЗ «О защите прав потребителей» ст. 18 относительно обнаружения недостатков, которые не были оговорены продавцом.

Таким образом, сегодня договор купли-продажи может быть оформлен в отношении сельскохозяйственных животных (крупный рогатый скот, лошади, козы, овцы и т.д.), породистых (охранных, бойцовских, декоративных и др.) и не породистых домашних животных, а также экзотических животных. По общему правилу оформление письменного договора купли-продажи животных между физическими лицами не является обязательным, и законодатель ставит напрямую данную зависимость от суммы сделки, но не исключает и возможность конклюдентных действий при этом. В тоже время, в силу выше сказанного лучше во избежание возможных проблем иметь в наличии именно письменный вариант оформления сделки. К договору необходимо прикладывать и иметь в наличии акт приема-передачи или спецификацию. Следует подчеркнуть, что рассмотренные положения хоть и распространяются на договор купли-продажи всех животных свободных в обороте, но не совсем приемлемы для купли-продажи сельскохозяйственных животных, для приобретения которых все же хотелось бы порекомендовать именно нотариальную форму договора.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая (текст Кодекса приводится по состоянию на 01.02.2018 г.). М.: Омега-Л, 2018. 622 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018 № 229-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 27. Ст. 3940.
3. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018 №321-ФЗ) «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462; 2018. № 18. Ст. 2564.
4. Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 № 4979-1 (в ред. от 23.04.2018 №101-ФЗ) «О ветеринарии» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 24. С. 857; СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2571.
5. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. №2300-1 (ред. от 04. 06.2018 №133-ФЗ) «О защите прав потребителей» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3400.

6. Закон Ульяновской области № 157-ЗО от 07 октября 2010 г. «О содержании животных в Ульяновской области» // Законодательство и нормативные акты Ульяновской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.law.ulgoy.ru.: dok/5012> (дата обращения: 17.09.2018 г.).
7. Закон Краснодарского края от 02 декабря 2004 г. (ред. от 13.10.2016 № 3476-КЗ) «О содержании и защите домашних животных в Краснодарском крае» // Консорциум кодексов. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа: <http://www.doks.cntd.ru.: document/461607716> (дата обращения: 17.09.2018 г.).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 55. (ред. от 30.05.2018 № 621) «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену» // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 482; 2018. № 23. Ст. 3301.
9. Приказ Минсельхоза России от 18 декабря 2015 г. №648 «Об утверждении перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 14. 04.04.2016.
10. Приказ Минсельхоза России от 27 декабря 2016 г. № 589 «Об утверждении ветеринарных Правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов на бумажных носителях» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rg.ru: 2017/01/09/minselhoz-prikaz589-site-dok> (дата обращения: 17.09.2018 г.).
11. Образец договора купли-продажи животных. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.itbu.ru: dogoyor/dogoyor-kupli-prodazhi-zhiyotnyx.html> (дата обращения: 17.09.2018 г.).
12. Справочник - Зоосправка. Правила продажи домашних животных (питомцев) в России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zoosprayka.ru: article/about037> (дата обращения: 17.09.2018 г.).

СКВОРЦОВ Алексей Игоревич

кандидат юридических наук Санкт-Петербургского государственного университета

КАПИТАН РОССИЙСКОГО МОРСКОГО СУДНА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СУДОВЛАДЕЛЬЦА И ГРУЗОВЛАДЕЛЬЦА

В правовом регулировании правомочий капитана выступать представителем владельца судна и/или владельца груза сложилась традиция. Как и КТМ СССР (ст.50), КТМ РФ (ст. 71) дает право капитану морского судна выступать представителем судовладельца и/или владельца груза в двух случаях. Во-первых, в отношении сделок, обусловленных нуждами судна, груза либо плавания. Во-вторых, по искам, поданным в отношении вверенного капитану судна имущества, когда на месте отсутствуют представители владельцев судна и груза. Таким образом, изменение социально-экономического строя, переход к рыночным отношениям, практически не затронули эту сферу правомочий капитана морского судна. В то же время, стремление судовладельцев к снижению издержек, а также развитие информационно-коммуникационных технологий, формируют тренд передачи части функций дорогостоящих морских агентов капитанам.

Ключевые слова: капитан морского судна, владелец судна, владелец груза, морской агент, представитель судовладельца.

SKVORTSOV Aleksey Igorevich

Ph.D. in Law of the Saint Petersburg State University

MASTER OF THE SHIP OF THE RUSSIAN MARITIME SHIP AS A REPRESENTATIVE OF THE SHIPOWNER AND THE CARRIER

In the legal regulation of the competence of the master of the ship to act as a representative of the owner of the ship and/ or the owner of the cargo, a tradition has developed. Like the MSC of the USSR (Article 50), MSC RF (Article 71) entitles the master of the ship to act as a representative of the shipowner and/ or owner of the cargo in two cases. Firstly, with respect to transactions arising from the needs of the ship, cargo or navigation. Secondly, on claims filed against the property entrusted to the master of the ship, when representatives of the owners of the ship and cargo are absent on the spot. Thus, the change in the socio-economic system, the transition to market relations, practically did not affect this sphere of competence of the captain of a sea-going vessel. At the same time, the desire of shipowners to reduce costs, as well as the development of information and communication technologies, form the trend of transferring some of the functions of high-cost marine agents to masters of the ship.

Keywords: master of the ship, ship owner, cargo owner, marine agent, shipowner's representative.

Вопросы представительства капитана морского судна не стоят в центре внимания современных исследований. За последнее десятилетие нам не удалось выявить обстоятельного анализа этих вопросов. Между тем, тенденция их развития, длительное время стабильная, сегодня существенно меняется.

В российской традиции капитан морского судна мог быть одновременно и судовладельцем и владельцем груза, а мог работать у судовладельца по найму за установленную договором оплату, либо часть прибыли¹. Капитан мог получать зарплату, а мог – долю прибыли по фрахтам, наращивая её экономией на издержках. В то же время, капитан не вправе был сам вести бизнес, т.е. перевозить свои грузы. С согласия владельца судна он мог иметь долю в грузе, перевоза, таким образом, его часть за свой счет². Такое разнообразие ситуаций и положений неизбежно требовало специфического правового регулирования, которое быстро усложнялось с развитием торгового мореплавания.

Основоположник отечественного торгового права Г. Ф. Шершеневич, исходил из того, что представительство капитана в российском законе все более основано на дифференциации «лица капитана от лица судовладельца»³. Времена, когда владелец судна сам был капитаном быстро уходили в прошлое. Г. Ф. Шершеневич указал на дуализм статуса капитана, который, как руководитель, «противопологался экипажу», хотя также был наемным работником (членом «вспомогательного персонала») судовладельца⁴.

В советский период, в соответствии со ст. 50 Кодекса торгового мореплавания СССР (1968 г.) капитан «в силу своего служебного положения» признавался представителем судовладельца и грузовладельцев: 1) в отношении сделок, вы-

зываемых нуждами судна, груза либо плавания, выступая здесь руководителем судна как организации; 2) исков, касающихся вверенного ему имущества, когда на месте не было других представителей судовладельца или грузовладельцев. Здесь капитан выступал представителем указанных лиц (в их отсутствие), а фактически – советского государства как собственника судов и большинства грузов.

С переходом к рынку судовладельцы стали обращать особое внимание на профессионализм и оперативность оказания услуг в портах при подготовке, оформлении документов на груз, уведомлении контрагентов и грузополучателей, при расчетах и т.п. В литературе появились указания на необходимость предоставления капитану (помощнику) более широких полномочий представителя судно- или грузовладельца. Это позволило бы эффективнее взаимодействовать с официальными органами стран пребывания, контрагентами и т.п., обеспечивать комплексное портовое обслуживание судна⁵. В международной практике такого рода представителями традиционно считались морские агенты, защищающие интересы судовладельцев и капитанов и обеспечивающие проведение торговых, погрузочно-разгрузочных и иных транспортных операций.

В практике современного торгового мореплавания судовладельцы также нанимают специальных представителей – морских агентов, представляющих их интересы в российских и иностранных портах, на таможене, перед органами санитарного надзора, пограничниками и др. Таким же образом, владельцы грузов нанимают своих представителей – экспедиторов, представляющих их интересы на таможене при оформлении грузов и судов, заходящих в порт.

Организационно-правовой статус морского агента формируется международным правом и гражданским законодательством. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ РФ) упоминает полномочия и функции агента в

1 Свод законов Российской империи (СЗ РИ). Т. XI. Ч. 2; Устав торговый. Ст. 205.

2 СЗ РИ. Т. XI. Ч. 2; Устав торговый. Ст. 211.

3 Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. СПб., 1909. Т. 3. С. 253.

4 Там же.

5 Луговцов А. Ф., Маслов Г. А. Агентирование морских судов: Учебник для вузов. М.: Транспорт, 1988. С. 211.

статьях 232-239, где идет речь о договоре морского агентирования, что, как полагает А. А. Шеина, «умалывает роль, значение и сущность договора морского агентирования в морском бизнесе»⁶. С такой постановкой вопроса сложно согласиться, так как агентские договоры исчерпывающе регулируются, прежде всего, ГК РФ (ст. 1005), а КТМ РФ лишь определяет их морскую специфику. Нельзя не отметить, что в 2013 и 2016 гг. российский законодатель расширил сферу полномочий морского агента⁷.

Из п. 1 ст. 237 КТМ РФ следует, что морской агент в значительной мере выполняет функцию помощника капитана по соблюдению различных формальностей, связанных с приходом, пребыванием и выходом судна из порта. Здесь агент помогает капитану установить контакты с капитаном морского порта, а также береговыми властями, организовать снабжение и портовое обслуживание судна, оформить грузовые документы на груз, инкассировать оплату суммы фрахта и прочие причитающиеся судовладельцу суммы по договору морской транспортировки груза. Во взаимодействии с капитаном (по его поручению) агент оплачивает пребывание судна в порту, ищет груз для перевозки, собирает фрахт, экспедирует груз и т.п.

После того как капитаны перестали быть купцами, а судовладельцы перестали лично управлять судами, присутствие морского агента стало считаться если не обязательным, то чрезвычайно полезным для решения портовых и таможенных формальностей, обеспечения доставки груза и т.п.⁸

В то же время сегодня, используя информационно-коммуникационные технологии и электронный документооборот, обновленное международное коммерческое и морское право, владельцы судов и грузов стремятся экономить на дорогостоящих услугах морских агентов. Так предприниматели снижают издержки на транспортировку грузов. Экономия может обеспечиваться передачей функции агента (полностью или частично) капитану судна за определенное вознаграждение.

В сфере правового регулирования изменение социально-экономического строя, переход к рыночным отношениям, практически не затронули эту сферу полномочий капитана морского судна. Как и КТМ СССР (ст. 50) КТМ РФ (ст. 71) дает право капитану морского судна выступать *представителем* судовладельца и/или владельца груза в двух случаях. Во-первых, в отношении сделок, обусловленных нуждами судна, груза либо плавания. Во-вторых, по искам, поданным в отношении вверенного капитану судна имущества, когда на месте отсутствуют представители владельцев судна и груза.

В первом случае капитан выступает как руководитель судна как организации. Как *представитель судовладельца* он вправе приобретать для судна топливо, воду, продовольствие, запасные части и т.п. Капитан имеет право нанять лоцмана, буксир для помощи своему судну, а также стивидоров, сюрвейеров, тальманов и иных специалистов. В случае необходимости экстренного ремонта капитан вправе заключить договор с соответствующим судоремонтным предприятием.

Хорошая морская практика не препятствует капитану выполнять обязанности агента, так они осуществляются на базе практически сформировавшихся правил работы, вытекающих из исторического опыта (традиции), здравого смысла и состояния науки морского права.

Как *представитель владельца груза* капитан вправе: 1) оформить хранение груза (ст. 159 КТМ РФ) при его непо-

лучении в порту назначения; 2) встретив препятствия к входу судна в порт назначения (погода, забастовка и пр.), погрузить либо выгрузить груз в другом порту (ст. 153 КТМ РФ); 3) заключать от имени владельца имущества, находящегося на борту (ст. 338 КТМ РФ) договоры о спасании; 4) нести общеаварийные расходы (ст. 284 КТМ РФ). Эти обязанности капитана морского судна при необходимости (ст. 73 КТМ РФ) могут быть переданы старшему помощнику капитана.

Исполнение функций представителя владельца судна или груза налагает на капитана особые обязанности. Эту часть деятельности в значительной степени следует считать агентской. В соответствии с п. 2 ч.1 ст. 237 КТМ РФ морской агент имеет ряд обязанностей, связанных с его деятельностью от имени судовладельца. Так, в частности, агент обязан действовать добросовестно, строго в пределах своих полномочий, в интересах судовладельца, в соответствии с практикой морского агентирования. Он обязан учитывать расходуемые средства, отчитываясь перед судовладельцем в соответствии с договором морского агентирования.

Кроме того, агент обязан придерживаться профессионального «Кодекса поведения морского агента Российской Федерации» (далее – Кодекс поведения), куда включены и некоторые требования к квалификации. Так агент должен иметь «достаточный» (документального подтверждения Кодекс не требует) уровень владения английским языком. Он обязан обновлять свои профессиональные знания, совершенствоваться в специальности. Агент должен добросовестно, честно и беспристрастно действовать в интересах Принципиала, придерживаясь общей практики морского агентирования. Агент не может выходить за рамки своих полномочий. Обеспечивая интересы Принципиала, он должен быть компетентным и аккуратным в финансовых вопросах. В соответствии с Кодексом поведения он сохраняет независимость, избегая конфликтов интересов и не дает негативных оценок другим агентам, что считается недобросовестной конкуренцией⁹.

Схожие требования могут быть предъявлены и капитану морского судна при выполнении функции представителя владельца судна или владельца груза. Эти требования следовало бы конкретизировать и формализовать, так как Кодекс поведения прямо не распространяется на капитанов, а кроме того содержит явно излишние и само собой разумеющиеся, следующие из норм действующего законодательства, положения. Это относится, например, к требованию «строго соблюдать все национальные законы и другие правила, касающиеся осуществляемых им обязанностей». Странно выглядит обязанность «иметь финансовые ресурсы, адекватные деловым операциям». Указанные ресурсы не являются собственностью агента, а предоставлены ему судовладельцем и их наличие от агента не зависит.

Таким образом, последние полвека закон разрешает капитану отечественного морского судна выполнять функции представителя владельцев судна и/или груза строго в двух предписанных ситуациях. Предполагается, что в остальных случаях действуют сами владельцы или морские агенты. Услуги последних дороги, а возможности первых ограничены. Именно поэтому представительское правомочие капитана нуждается в совершенствовании и новом правовом регулировании, учитывающем интересы как владельцев, так и капитана.

Пристатейный библиографический список

6 Шеина А. А. Организационно-правовое положение морского агента // Общество и право. 2009. № 5 (27). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovoe-polozhenie-morskogo-agenta> (дата обращения: 09.03.2018).

7 Федеральный закон от 23.07.2013 № 225-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (Часть I). Ст. 4058; федеральный закон от 03.07.2016 № 282-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и статьи 17 и 19 Федерального закона «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4215.

8 Бурмистров М. М. Агентские, транспортно-экспедиторские и стивидорские операции в иностранных портах. М.: Транспорт, 1989. С. 40-42.

1. Бурмистров М. М. Агентские, транспортно-экспедиторские и стивидорские операции в иностранных портах. М.: Транспорт, 1989.

2. Луговцов А. Ф., Маслов Г. А. Агентирование морских судов: Учебник для вузов. М.: Транспорт, 1988.

3. Шеина А. А. Организационно-правовое положение морского агента // Общество и право. 2009. № 5 (27). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovoe-polozhenie-morskogo-agenta> (дата обращения: 09.03.2018).

4. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. СПб., 1909. Т. 3.

9 Кодекс поведения морского агента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arma.ru/>.

ШАЛАМОВА Ирина Анатольевна

судья Тюменского областного суда, доцент кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета

СНИЖЕНИЕ НЕУСТОЙКИ ПО СТАТЬЕ 333 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ: СОБЛЮСТИ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ

В статье анализируется сложившаяся судебная практика судов общей юрисдикции Тюменской области о снижении договорной неустойки для достижения баланса интересов кредитора и должника, обобщены процессуальные особенности при решении вопроса об обстоятельствах, подлежащих учету при применении ст. 333 ГК РФ.

Ключевые слова: неустойка (договорная, законная), несоразмерность неустойки, баланс интересов сторон.

SHALAMOVA Irina Anatoljevna

a judge of the Tyumen regional court, associate professor of Theory of state and law and international law sub-faculty of the Tyumen State University

Шаламова И. А.

REDUCTION OF FORFEIT UNDER ARTICLE 333 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: COMPLYING WITH THE BALANCE OF INTERESTS

The article analyzes the existing arbitrage practice of the courts of general jurisdiction of the Tyumen region on reducing the contractual forfeit to achieve a balance of interests and the debtor, and the generalized procedural features in resolving the issue that have to be taken into account when applying Art. 333 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: forfeit (contractual, legal), disproportionate forfeit, balance of interests.

Согласно судебной статистике, за 2017 год из поступивших в районные суды Тюменской области дел (35 976 дел) иски о взыскании долга по кредитному договору составляют 20,28 %; сумма удовлетворенных требований составила 5 499 562 564 руб.

В 2017 году судебной коллегией по гражданским делам Тюменского областного суда рассмотрено 6 673 дела, из которых 73 % это апелляционные жалобы по существу дела. Категория дел из кредитных правоотношений и договоров займа из числа рассмотренных областным судом составляет 21 %.

Мировые судьи Тюменской области в 2017 году рассмотрели 284 470 дел, при этом процент дел о взыскании денежных сумм по кредитным договорам составил 13,6 %.

В рассматриваемых судами общей юрисдикции (мировыми, районными, апелляционной инстанцией Тюменского областного суда) спорах о взыскании долга по кредитному договору значительную часть составляют споры по применению статьи 333 Гражданского кодекса РФ (далее – Гражданский кодекс РФ, ГК РФ).

Практика применения судами указанной нормы была синхронизирована с вносимыми в нее изменениями.

Так, согласно редакции статьи 333 Гражданского кодекса РФ, действующей до 01 июня 2015, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

С принятием постановления Пленума ВАС № 81 от 22 декабря 2011г. было закреплено разъяснение, согласно которому исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст.1 ГК РФ) неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

В 2013 году Верховный Суд РФ сформулировал эту универсальную правовую позицию в Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств от 22 мая 2013, указав о

необходимости обязательного заявления ответчика о применении ст. 333 Гражданского кодекса РФ.

На настоящий момент статья 333 Гражданского кодекса РФ действует в редакции ФЗ от 08 марта 2015 № 42-ФЗ, и именно эта редакция содержит все ранее сформулированные правовые позиции.

Итак, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором (ч. 1 ст. 329 ГК РФ).

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (ч. 1 ст. 330 ГК РФ).

Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении (ч. 1 ст. 333 ГК РФ).

Таким образом, норма статьи 333 Гражданского кодекса РФ позволяет суду оценивать условия договора с точки зрения достижения разумного баланса интересов сторон.

Необходимо в данном случае установить баланс интересов, но не прав. Произвольная оценка условий договора о размере неустойки приводит к произвольному же ее снижению, что нарушает принцип справедливости, так как и ограничивает право кредитора, которое согласно ст. 1 ГК РФ может быть ограничено на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения оборо-

ны страны и безопасности государства, и приведет к тому, что должнику будет более выгодно неправомерное поведение.

Встречаются случаи, когда суды принимают решение об уменьшении процентов, исчисляемых по ст. 809 Гражданского кодекса РФ, не учитывая, как указанные проценты не подлежат уменьшению в порядке ст. 333 Гражданского кодекса РФ. Уменьшению подлежат проценты по ст. 811 Гражданского кодекса РФ. Так, решением мирового судьи Тюменского судебного района от 06 марта 2017 (№ 2-114-2017/3м) разрешены искивые требования Банка к Ч., в котором суд с учетом положений статьи 333 Гражданского кодекса РФ снизил размер процентов за пользование займом.

По общему правилу, заявление ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330, статья 387 ГПК РФ, часть 6.1 статьи 268, часть 1 статьи 286 АПК РФ).

Если уменьшение неустойки допускается по инициативе суда, то вопрос о таком уменьшении может быть также поставлен на обсуждение сторон судом апелляционной инстанции независимо от перехода им к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (части 1 и 2 статьи 330 ГПК РФ, части 1 и 2 статьи 270 АПК РФ).

Указанная правовая позиция обусловлена тем, что при решении судом вопроса об уменьшении неустойки стороны по делу в любом случае не должны лишаться возможности представить необходимые, на их взгляд, доказательства, свидетельствующие о соразмерности или несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Исходя из принципов равноправия сторон и состязательности при судопроизводстве, а также институционального разделения компетенции судов, суд обязан оценить относящиеся к существу спора доказательства и доводы, приведенные участвующими в деле лицами в обоснование своих требований и возражений. На основании доказательств суд определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие не установлены. Определение конкретного размера неустойки является вопросом факта, следовательно, вопрос о ее снижении относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций.

Так, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы Д. (определение №33-5926/2017 от 13 ноября 2017) суд апелляционной инстанции исходил из того, что ответчик был извещен о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда первой инстанции не явился, заявлений о снижении неустойки в суд не направил, доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в частности, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки, не представил.

Вместе с тем, как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 72 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», заявление ответчика о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330, статья 387 ГПК РФ).

Аналогичным образом разрешалась жалоба К. на решение Центрального районного суда города Тюмени (№33-

4990/2017 от 23 августа 2017), рассмотренного в упрощенном порядке.

Ответчик копию иска банка и определение суда о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства получила своевременно, возражений в суд не представила, о несообразности неустойки не заявила.

Разрешая жалобу Ф. на решение Ишимского городского суда (апелляционное определение № 33-2215/2016), суд апелляционной инстанции установил, что ответчиком на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции о несообразности неустойки не заявлялось. Кроме того, указывая на несообразность неустойки в размере 79,16 руб. и необходимости ее уменьшения до 3,58 руб., ответчик доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, а именно, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки, не представил, в связи с чем судебная коллегия пришла к выводу, что определенная судом первой инстанции неустойка в размере 79,16 руб. соответствует требованиям разумности и соразмерности. Кроме того, что заключая кредитный договор ответчик Ф. был ознакомлен с его условиями, что подтверждается его подписью в договоре, а, следовательно, ему было достоверно известно о всех его существенных условиях, в том числе и о штрафных санкциях (неустойке), предусмотренных договором в случае его неисполнения, данное условие им оспорено не было.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 333 Гражданского кодекса РФ, суд вправе уменьшить неустойку в случае ее явной несоразмерности, ссылка на обязательное наличие заявления о снижении неустойки имеется только для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Вместе с тем, исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (статья 1 ГК РФ) суд может реализовать предоставленное ему право на снижение размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика и при предоставлении им доказательств явной несоразмерности подлежащей взысканию неустойки последствиям нарушения обязательств.

Заявление должника о несообразности неустойки и ходатайство о ее снижении может быть устным и занесено в протокол судебного заседания или письменным и изложено либо отдельно ходатайством, либо представлено в виде возражений ответчика относительно исковых требований.

При рассмотрении дела № 2-8819/2016 к Б. о расторжении кредитного договора, о взыскании задолженности по кредитному договору, ответчик задолженность по кредитному договору признала, заявила ходатайство о применении ст. 333 ГК РФ и уменьшении суммы штрафной неустойки, поскольку у неё на настоящее время тяжелое материальное положение, не позволяющее оплатить те суммы штрафных неустоек, которые заявлены истцом.

Суд согласился с доводами ответчика о несообразности последствий нарушения обязательства и применении ст. 333 ГК РФ в отношении заявленной неустойки, снизил размер заявленных истцом сумм штрафных неустоек на просроченную задолженность по основному долгу в размере 10 000 рублей, на задолженность по процентам за пользование кредитом в общей сумме 10 000 рублей, полагая, что указанные суммы штрафных неустоек будут соразмерны последствиям нарушения обязательства со стороны ответчика.

При рассмотрении дела в апелляционной инстанции, Тюменский областной суд согласился с определенными судом первой инстанции критериями для установления несообразности неустойки – чрезмерно высоким размером неустойки, её значительному превышению над суммой возможных убытков, вызванных длительностью неисполнения обязательства, оснований для изменения неустоек суд апел-

ляционной инстанции не усмотрел (апелляционное определение от 05 декабря 2016 года № 33-7642/2016).

Вместе с тем, в тех случаях, когда суд снизил неустойки по своей инициативе без заявления ответчика, в отсутствие доказательств явной несоразмерности неустойки, суд апелляционной инстанции указывал, что снижение размера неустойки не должно вести к необоснованному освобождению должника от ответственности за просрочку выполнения требований по кредитному договору. При таких обстоятельствах законодатель предписал суду поставить на обсуждение вопрос о соразмерности неустойки, предоставить возможность сторонам предоставить соответствующие доказательства, исследовать вопрос исключительности случая нарушения ответчиком взятых на себя обязательств и допустимости уменьшения размера взыскиваемой неустойки в зависимости от степени выполнения ответчиком своих обязательств, имущественного положения истца и других заслуживающих внимания обстоятельств.

В соответствии с правовой позицией Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса РФ», разрешая вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и с этой целью определяя величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период такого нарушения. Указанная правовая позиция нашла отражение в решениях Тюменского районного суда (решение от 15 февраля 2016 № 2-526/2016; от 12 февраля 2016 № 2-122/2015).

Есть и иная практика. Так, разрешая апелляционную жалобу Р. на решение Омутинского районного суда Тюменской области (Дело № 33-654/2018), суд, оценивая доводы ответчика о несоразмерности неустойки, и превышении более чем в 21,8 раза ставку рефинансирования установленного п. 4.3 договорной неустойки в размере 0,5 % от суммы просроченного платежа или 180 % годовых, указал, что этот довод направлен на переоценку правильных выводов суда первой инстанции. Факт того, что размер неустоек превышает ставку рефинансирования Центрального Банка России, сам по себе о явной несоразмерности не свидетельствует.

Говоря о ставке рефинансирования, следует вспомнить правило п. 6 ст. 395 Гражданского кодекса РФ, которое учитывается судом при уменьшении неустойки.

Так, согласно п. 6 ст. 395 Гражданского кодекса РФ, если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки, указанной в пункте 1 настоящей статьи.

В случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором (п. 1 ст. 395 Гражданского кодекса РФ).

Нарушение указанного правила при уменьшении неустойки признается неправильным применением норм материального права и влечет отмену решения в кассационном порядке (определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2017 г. № 14-КГ17-20).

Поэтому при разрешении апелляционных жалоб (определения № 33-912/2018; № 33-4448/2017; № 33-4450/2017 и др.), суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о снижении неустойки, так как неустойка была снижена меньше предела, установленного п. 1, 6 ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

Пожалуй, в вопросе об уменьшении неустойки это самое понятное правило.

Применение статьи 333 Гражданского кодекса РФ отразилось и на применении процессуальных норм о взыскании судебных расходов.

Так, согласно разъяснению п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ, статья 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитом необоснованной выгоды (статья 333 ГК РФ).

В деле по иску Банка к ответчикам Ч., З. о солидарном взыскании задолженности по кредитному договору от 29 января 2014 года в части взыскания неустоек, суд верно снизил размер неустойки за просрочку уплаты основного долга, применив положение ст. 333 Гражданского кодекса РФ, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», посчитав, что размер исчисленной неустойки явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства, учел конкретные обстоятельства данного дела, компенсационный характер взыскиваемых неустоек и необходимость соблюдения баланса интересов сторон.

Вместе с тем, взыскивая в пользу истца расходы по оплате государственной пошлины за подачу искового заявления, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 98 ГПК РФ, пришел к выводу о пропорциональном распределении судебных расходов в связи с частичным удовлетворением исковых требований в части взыскания неустойки.

С учетом правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1, судебная коллегия увеличила размер подлежащих взысканию в пользу истца судебных издержек (апелляционное определение судебной коллегии от 13 ноября 2017 № 33-6442/2017).

Таким образом, суды общей юрисдикции, осуществляя свои дискреционные полномочия, вправе уменьшить неустойку в случае ее явной несоразмерности, что не предполагает оценку этой несоразмерности произвольно и в противоречии с законом. Действующим законодательством и правовыми позициями Верховного Суда РФ по его применению предложены механизмы, применяя которые в конкретном деле возможно реализовать принцип соразмерности и баланса интересов сторон в лабиринтах простого на первый взгляд вопроса об уменьшении неустойки.

ХАЙРЕТДИНОВ Руслан Айратович

старший преподаватель кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

АХТЯМОВА Евгения Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ДОГОВОР НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию правовой природы договора возмездного оказания юридических услуг. Авторы отмечают, что в современном мире весьма актуальной является проблема регулирования сферы возмездного оказания юридических услуг, и вопросы правового, в том числе договорного регулирования юридических услуг, занимают особое место в отечественном гражданском праве.

Ключевые слова: юридические услуги, договор, исполнитель, консультация, представительство, юридическая помощь, договор на оказание юридических услуг.

KNAYRETDINOV Ruslan Airatovich

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

AKHTYAMOVA Evgeniya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

CONTRACT OF LEGAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIFICITY AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The article is devoted to the study of the legal nature of the contract for paid provision of legal services. The authors note that in the modern world, the problem of regulating the sphere of paid provision of legal services and legal issues, including the contractual regulation of legal services, are of particular importance in the modern world, occupy a special place in the domestic civil law.

Keywords: legal services, contract, contractor, consultation, representation, legal aid, contract of legal services.

В современном российском обществе, юридические услуги получили широкое распространение и являются одним из наиболее востребованных видов услуг. Такие услуги являются сложными по своему субъектному составу и комплексными, поскольку они могут включать в себя как представительство интересов лица перед третьими лицами (ведение дела в различных организациях в связи с регистрацией юридических лиц и тому подобное), но и иные юридические услуги непредставительского характера (консультирование, подготовка, правовая экспертиза заключаемых договоров иных документов, правовой анализ актов и действий органов управления и тому подобное).

Согласно общим положениям Гражданского кодекса РФ (ст. 128), юридическая услуга, является разновидностью объектов гражданских прав¹, при этом общим отличием услуг от иных объектов гражданских прав, является их производность от обязательственного права². Законодатель в статье 779 Гражданского кодекса РФ описывает услугу, обозначая ее как действие и деятельность³, поскольку услуга как объект обязательства может проявляться только в активной форме. Отметим, что изучение специфики услуг, нашло в свое время отражение в цивилистических трудах таких ав-

торов, как Е. Д. Шешенин⁴, О. С. Иоффе⁵, М. В. Кротов⁶, А. Ю. Кабалкин⁷ и других известных цивилистов. Тем не менее, особую значимость приобретает вопрос об отличительных признаках юридической услуги, отличающих ее от смежных правовых категорий и позволяющих выделить ее в особый вид деятельности, требующий соответствующего правового регулирования.

Во-первых, в юридических услугах предполагается целенаправленная активность - юридическая деятельность оказывающего ее лица, которая имеет имущественную ценность. Правовую роль здесь играет совокупность качеств, которыми обладает сама полезная деятельность, что и составляет полезный эффект этой услуги.

Во-вторых, результат юридической услуги, не может гарантироваться, поскольку в основе услуг лежит не сам результат, а действия, которые привели к данному результату, что подчеркивается в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

2 Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут. 2005. С. 176.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.

4 Шешенин Е. Д. О нормативном регулировании отношений по оказанию услуг. Актуальные проблемы гражданского права. Сб. уч. трудов. Свердловск. 1986. С. 92.

5 Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 307.

6 Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 8.

7 Кабалкин А. Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. М.: Наука, 1980. С. 128.

при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»⁸.

В-третьих, на юридическую услугу непосредственно влияют и услугодатель и услугополучатель воздействуя на ее результат, тем самым индивидуализируя ее, придавая ей характер исключительности⁹.

В-четвертых, оказание юридической услуги возможно только при наличии соответствующего юридического образования у услугодателя, и соответственно при соблюдении им правил профессиональной деятельности.

Вышеизложенные признаки юридической услуги, как объекта гражданских прав, позволяют характеризовать ее как действия или деятельность специалиста в области права направленная на изменение правового состояния субъектов гражданских прав и обязанностей и реализуемая через правоотношения в различных отраслях права. При этом на полезные свойства юридической услуги и направлен субъективный интерес услугополучателя, обладающий встречным правом требования к услугодателю.

Особое значение при этом приобретает вопрос о возможности разграничения юридической услуги и юридической помощи, как разных правовых категорий. Так, основная позиция цивилистов, таких как, например, В.В. Печерский¹⁰, А.В. Цихоцкий¹¹, сводится к тому, что юридическая помощь имеет особые признаки, к которым, прежде всего, относится профессиональная деятельность юриста (адвоката), связанная с защитой прав и интересов услугополучателей (физических, юридических лиц). Тем не менее, правоприменительная практика, как правило, не разграничивает данные категории, понимая их как равнозначные, а принятие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не прояснило вопрос о соотношении юридической помощи и юридических услуг, поскольку в данном нормативном акте нет определения такого понятия как «юридическая помощь», а указаны только основные принципы ее оказания и особенности субъектного состава¹².

В этой связи видится справедливым обобщающее мнение М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, о том, что оказание услуг сводится к двум связанным между собой элементам: цели, которой услуга служит («помощь», «польза»), и средствам достижения этой цели (совершение услугодателем действий или деятельности)¹³. Представляется, что юридическая услуга и юридическая помощь - понятия равнозначные и представляют собой деятельность специально уполномоченных субъектов, направленную на предоставление физическому или юридическому лицу определенной совокупности благ юридического характера.

8 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 11.

9 Ковалевская Н. С. Правовое регулирование услуг // Кодекс info. 1999. № 2 (290). С. 5.

10 Печерский В. В. Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Вопросы адвокатуры. 2005. №1. С. 37.

11 Цихоцкий А. В. Юридическая услуга и юридическая помощь: соотношение понятий // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 1. С. 82.

12 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6725.

13 Брагинский М. И., В. В. Витрянский. Договорное право: Книга вторая. М.: Статут, 2011. С. 382.

Таким образом, исходя из вышеизложенных признаков юридических услуг, можно сказать, что они могут осуществляться и в режиме конституционно гарантированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ)¹⁴, субъектом которой является специальная категория практикующих юристов - адвокаты, для которых оказание юридической помощи - это публично возложенная обязанность, согласно статье 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁵, и в режиме добровольно возложенной обязанности в благотворительных и иных общественно полезных целях, а также в режиме свободной экономической, предпринимательской деятельности.

Отметим в этой связи основную проблему, связанную с качеством оказываемых юридических услуг, поскольку фактически такая деятельность, за исключением оказания услуг адвокатами, никак не регулируется. К частнопрактикующим юристам, соответственно, не предъявляются определенные квалификационные требования, отсутствуют этические нормы, закрепленные в кодексах профессиональной этики. Можно согласиться с мнением Г. К. Шарова о том, что деятельность недобросовестных лиц на рынке юридических услуг, вовлеченных в совершение преступных (в том числе коррупционных) деяний, является одной из серьезных проблем этой сферы¹⁶.

Основой гражданско-правовых отношений по оказанию услуг, в том числе и юридических, является договор, легальное определение которого, содержится в п. 1 статьи 779 Гражданского кодекса РФ. Исходя из общих характеристик договора возмездного оказания услуг, он является консенсуальным, возмездным и двусторонне-обязывающим. Другая его особенность заключается в публичности, поскольку для исполнителя, в большинстве своем, оказание услуг является основным видом деятельности.

Договор возмездного оказания юридических услуг специфичен в силу того, что совершение определенных действий исполнителем в рамках этого договора направлено, прежде всего, на отстаивание и удовлетворение интересов услугополучателя в судах и иных юрисдикционных органах, а также принятие конкретного судебного решения, что в целом выходит за рамки предмета регулирования договора. В рамках данных правоотношений не предполагается установление прямой зависимости между принятым судом решением и обязанностью по оплате оказанных юридических услуг, а также размером такой оплаты. Данный вывод нашел свое отражение в правовой позиции Конституционного Суда РФ, который отметил, что достижение определенного результата в рамках предмета договора возмездного оказания услуг не предполагается. Результат, ради которого заключается такой договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин¹⁷.

14 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с посл. изм. и доп. от 21 июля 2014г. №11-ФКЗ)//Российская газета. 1993. № ,237.

15 Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.2002. № 23, ст. 2102.

16 Шаров Г. К. Правовое поле нуждается в культивации. Двойные стандарты в сфере оказания юридической помощи приобретают угрожающий характер // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2015. № 2 (49). С. 222.

17 Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6, ст. 828.

Юридические услуги могут оказываться в различных объемах, как разово, так и периодически. Довольно часто периодическое оказание таких услуг между организациями оформляется с использованием конструкции абонентского договора на юридическое сопровождение. В связи с этим актуальной проблемой до принятия поправок в Гражданский кодекс РФ являлась обоснованность платежей в периоды, когда услуги фактически не востребованы. Ситуация изменилась 1 июня 2015 года с вступлением в силу ст. 429.4 ГК РФ, предусматривающей конструкцию договора с исполнением по требованию, в рамках которого обязанность по оплате не ставится в зависимость от фактической востребованности встречного предоставления, но иное может быть указано в законе или определено сторонами в договоре.

Одной из проблем в сфере юридических услуг является проблема фиксации факта их оказания. Несмотря на законодательно закрепленную возможность применения к обязательствам по оказанию услуг положений о подрядных обязательствах и, соответственно, возможность фиксирования факта оказания юридических услуг актом приема-передачи, можно отметить неоднозначную правоприменительную практику. Согласно одной позиции судов результатом оказания юридических услуг является осуществление деятельности, не имеющей овеществленного результата, а соответственно, оплата таких услуг не может связываться с наличием или отсутствием подписанного заказчиком акта об оказании услуг¹⁸. Согласно другой позиции, необходимо наличие акта приема-передачи оказанных юридических услуг, например, при отсутствии надлежаще оформленного договора¹⁹.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время не выработано единых стандартов и принципов обеспечения и реализации права на юридическую помощь, несмотря на то, что данное право закреплено в конституционном законодательстве, в процессе реализации которого возникают определенные проблемы. Кроме того само понятие юридической услуги требует конкретизации, а соответственно установление на законодательном уровне определенных требований к субъектному составу, качеству оказания такой услуги.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с посл. изм. и доп. от 21 июля 2014г. №11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5, ст. 410.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6725.
5. Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23, ст. 2102.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6, ст. 828.
7. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. № 11.
8. Постановление Федерального Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 29 ноября 2016 г. по делу № А79-1233/2016 [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 16 августа 2015 г. по делу № А56-38965/2014 [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Брагинский М. И., В. В. Витрянский. Договорное право: Книга вторая. М.: Статут, 2011.
11. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000.
12. Кабалкин А. Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. М.: Наука, 1980.
13. Кротов М. В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989.
14. Ковалевская Н. С. Правовое регулирование услуг // Кодекс info. 1999. № 2(290). С. 5-9.
15. Печерский В. В. Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Вопросы адвокатуры. 2005. № 1. С. 37-41.
16. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав. М.: Статут, 2005.
17. Цихоцкий А. В. Юридическая услуга и юридическая помощь: соотношение понятий // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 1. С. 82-87.
18. Шаров Г. К. Правовое поле нуждается в культивации. Двойные стандарты в сфере оказания юридической помощи приобретают угрожающий характер // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2015. № 2 (49). С. 222-227.
19. Шешенин Е. Д. О нормативном регулировании отношений по оказанию услуг. Актуальные проблемы гражданского права. Сб. уч. трудов. Свердловск, 1986. С. 92-99.

¹⁸ Постановление Федерального Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 29 ноября 2016 г. по делу № А79-1233/2016 [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 16 августа 2015 г. по делу № А56-38965/2014 [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СОКОЛОВ Юрий Владимирович

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Государственного университета управления

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ЛОМБАРДОВ

В настоящей статье проводится анализ деятельности ломбардов как субъектов предпринимательской деятельности. Одним из институтов гражданского права, связанных с деятельностью ломбарда как субъекта гражданского права, является институт банкротства. Автор статьи считает, что ломбард, как субъект гражданских правоотношений, ближе по своей природе к кредитной организации, хотя из ныне действующего законодательства напрашивается однозначный вывод о том, что ломбард не является ни банковской, ни кредитной организацией. Введение понятия «квазикредитная организация» разрешила бы ряд вопросов, вытекающих из договорных отношений, субъектом которых являются ломбарды. Однако в данном случае сразу встает вопрос о порядке и основаниях применения процедур банкротства в отношении ломбардов. В отношении ломбардов необходимо применить либо процедуры банкротства в качестве обычного субъекта предпринимательской деятельности, либо процедуры банкротства ломбарда как кредитной (а точнее квазикредитной) организации. Вывод – к ломбарду необходимо применять процедуры банкротства, предусмотренные для субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, кредитная организация, ломбард, заем, кредит, гражданское право.

SOKOLOV Yuriy Vladimirovich

senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the State University of Management

PECULIARITIES OF APPLICATION OF BANKRUPTCY LEGISLATION IN RELATION TO PAWNSHOPS

This article analyzes the activity of pawnshops as entrepreneurs. One of the institutions of civil law relating to the activities of the pawnshop as a subject of civil law is the institution of bankruptcy. The author believes that the pawnshop as a subject of civil relations is closer in nature to a credit institution, although existing legislation suggests a clear conclusion that the pawnshop is neither a bank nor a credit institution. The introduction of the concept of "quasi credit organization" would resolve a number of issues arising from the contractual relationship, which are the subject of pawn shops. However, in this case, immediately raises the question of the procedure and the reasons for the use of bankruptcy procedures against the pawnshops. In relation to pawnshops must apply a bankruptcy procedure as a normal business entity or bankruptcy proceedings of the pawnshop as a credit (or rather quasi credit) organization. Conclusion- it is necessary to use to the pawnshop the bankruptcy procedures provided for the entrepreneurs.

Keywords: insolvency, bankruptcy, credit institution, pawn, loan, credit.

Проблемы правового регулирования банкротства ломбардов.

В данной статье речь пойдет о процедуре банкротства ломбарда как субъекта гражданских правоотношений. До недавнего времени вопросы несостоятельности (банкротства) помимо Гражданского Кодекса Российской Федерации № 97-ФЗ от 14.12.1994¹ (Далее ГК РФ), регулировались двумя Федеральными Законами от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» и «О банкротстве кредитной организации» от 25.02.1999 г. №40-ФЗ² (далее Закон о банкротстве и Закон о банкротстве кредитных организаций соответственно). Закон о банкротстве устанавливал и устанавливает основания и порядок признания субъектов гражданских правоотношений несостоятельными и порядок расчета с кредиторами в случае признания таковыми. Закон о банкротстве кредитных организаций устанавливал особенности банкротства банков, банковских и кредитных организаций, где в качестве основного участника данных правоотношений указывал Центральный Банк РФ как основного регулятора кредитной политики.

На сегодняшний момент Закон о банкротстве кредитных организаций не действует, а особенности банкротства организаций со специальным статусом, в том числе и кредитных организаций, регулирует Закон о банкротстве. Центробанк РФ является органом, контролирующим деятельность ломбардов, а ломбарды подотчетны Центробанку РФ³. Изменилось ли что-либо в связи с подобными изменениями.

В своих статьях я привожу доводы о том, что ломбард должен иметь статус кредитной организации, ибо это упростило бы взаимоотношения между ломбардом и кредиторами по многим вопросам, в особенности по вопросам договорных взаимоотношений между ломбардом и физическими лицами – заемщиками. Основным аргументом в пользу данного утверждения я считаю сходство данных отношений с отношениями по кредитованию банками и кредитными организациями граждан под залог имущества – субъектом отношений и в том и в другом случае являются организации, специализирующиеся на выдаче денежных средств под залог имущества, и в том и в другом случае в качестве существенных условий выступают такие условия как предмет залога (индивидуально – определенная вещь), оценка стоимости данной вещи, размер передаваемых денежных средств, условия возврата (фиксированный процент, подлежащий выплате).

Соколов Ю. В.

1 Федеральный Закон от 30.11.1994 «Гражданский кодекс Российской Федерации», часть 1 // Собрание законодательства РФ. Декабрь 1994. № 32.

2 Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О банкротстве кредитных организаций» // утратил силу.

3 Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» ст. 2.3 // Собрание законодательства РФ. Июль 2007. № 31.

Однако, согласно действующему законодательству субъектом кредитного договора или договора кредита считается специализированная организация – банк или иная кредитная организация⁴. Различные ученые правоведы проводили исследования относительно сущности и правового статуса ломбарда и его места в структуре банков и кредитных организаций. Кто-то считал, что ломбард стоит на нижних этажах кредитно-финансовой системы Российской Федерации. Однако назвать ломбард банковской или кредитной организацией никто не решался, ибо согласно Закону о банках и банковской деятельности кредитной организацией считается та организация, которая привлекает или аккумулирует денежные средства у населения, а также проводит сделки с финансовыми средствами и финансовыми потоками⁵. Ломбард всего лишь выдает денежные средства под залог движимого имущества, а источник данных средств у ломбарда законодатель не уточняет и уточнять не требует.

Но тем не менее, придание законодателем особого статуса ломбарду как субъекту предпринимательской деятельности требует уточнения, поскольку законодатель в принципе исключает занятия ломбардом иными видами предпринимательской деятельности помимо сделок, осуществляемых ломбардом в соответствии с Законом о ломбардах. В своем исследовании «Квазибанки и квазибанковские организации» О. А. Тарасенко вводит такое понятие как «квазибанковская организация»⁶, и при этом приходит к выводу, что среди прочего вопреки различным утверждениям ломбард не является ни «квазибанком», ни «квазибанковской организацией». Однако в ее исследование не вводится такое понятие как «квазикредитная организация», т.е. организация, которая не является ни банковской, ни кредитной лишь только потому, что не привлекает денежные средства у клиентов для целей совершения банковских организаций, но при этом осуществляющее финансирование по запросу того или иного субъекта на условиях, указанных в законе или в соглашении сторон.

Такой «квазикредитной организацией» мог бы стать ломбард, и его статус должен быть урегулирован именно законодательством о ломбарде. Введение понятия «квазикредитная организация» позволило бы нам не относить ломбард ни к субъектам банковской или финансовой деятельности, ни к субъектам среднестатистической предпринимательской деятельности, а договор предоставления денежных средств ломбардом под залог движимого имущества считать договором предоставления кредита, тем более что Закон о ломбардах именно так и называет процесс предоставления денежных средств – кредитованием, а к ломбарду применить все правила для предоставления гражданам кредита под процент.

На сегодняшний день процедура банкротства субъектов предпринимательской деятельности и субъектов финансовой деятельности различна, начиная с установления признаков банкротства, и заканчивая процедурами банкротства с момента поступления заявления в арбитражный суд до окончания – ликвидации юридического лица как следствие банкротства. Так, одним из признаков банкротства кредитной организации является неспособность кредитной организации удовлетворить требования кредиторов в течение двух недель по зарплате сотрудников, по требованиям вкладчиков. Признаками банкротства субъекта предпринимательской деятельности являются неспособность удовлетворить требования кредиторов на сумму свыше трехсот тысяч рублей в течение трех месяцев.

При банкротстве кредитных организаций не применяются следующие процедуры: наблюдения, внешнее управле-

ние и мировое соглашение (ст. 189.9 Закона о банкротстве)⁷. При этом при обращении взыскания на заложенное имущество при банкротстве не применяется реализация во внесудебном порядке. Однако право на реализацию заложенного имущества во внесудебном порядке законодатель допускает, если такая возможность предусмотрена договором между залогодателем и залогодержателем. Установление для ломбардов процедуры банкротства кредитных организаций привело бы к ограничению прав как ломбардов, так и заемщиков – потребителей их услуг. Также является недопустимым возможность упрощения инициирования процедуры банкротства ломбардов по тем же основаниям, что предусмотрены для финансовых и кредитных организаций. Тем более, что Центральный банк РФ не является обеспечительным гарантом деятельности и кредитоспособности ломбардов. При этом источником финансирования деятельности ломбардов не является привлечение денежных средств (вкладов) физических и юридических лиц, и финансовые средства не могут быть предметом деятельности ломбарда в силу специфичности его правоспособности.

К мерам по предупреждению банкротства кредитной организации в соответствии со ст. 189.9 Закона о банкротстве относят финансовое оздоровление, назначение временной администрации при участии Банка России и реорганизация кредитной организации. Все эти меры предлагаются законодательством о банкротстве в свете участия Банка России как особого субъекта правового регулирования деятельности кредитной организации. Так, отзывая лицензию на деятельность кредитной организации, Банк России непосредственно участвует в деятельности по предупреждению банкротства. А в отношении некредитных организаций, в отношении которых Банк России осуществляет надзор, и в частности, ломбардов, Банк России таких полномочий не имеет, а наделение такими полномочиями Банка России не решит проблему заемщиков как меру по защите их прав при банкротстве ломбарда.

Исходя из вышеизложенного напрашивается вывод: при придании ломбарду статуса «квазикредитной» организации необходимо сохранить процедуру банкротства юридического лица, предусмотренную гражданским кодексом и не предполагающую банкротство кредитной организации, ибо Центробанк РФ может лишь инициировать эту процедуру, но не принимать участие как основного регулятора данной деятельности.

Банкротство ломбарда как субъекта предпринимательской деятельности, несмотря на «квазикредитный» статус, следует проводить по процедурам, принятым для субъектов предпринимательской деятельности, предусмотренной Законом о банкротстве. Это избавит нас от необходимости инициации досрочного погашения займов физических лиц, что упростит защиту прав заемщиков, имеющих статус потребителей в соответствии с действующим законодательством.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 01.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» ст. 1, ст. 5 // Собрание законодательства РФ. Февраль 1996. № 6.
2. Федеральный Закон от 30.11.1994 «Гражданский кодекс Российской Федерации», часть 1 // Собрание законодательства РФ. Декабрь 1994. № 32.
3. Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О банкротстве кредитных организаций» // утратил силу.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. Октябрь 2002. № 43.
5. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» ст. 2.3 // Собрание законодательства РФ. Июль 2007. № 31.
6. Тарасенко О. А. К вопросу о квазибанковских кредитных организациях // Банковское право. 2013. № 5.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. Октябрь 2002. № 43.

ЧАРКОВСКАЯ Ноэми Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права Сургутского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

В настоящей статье на основе анализа судебной практики выделяются некоторые проблемы исчисления сроков в гражданском праве. Предлагаются подходы к толкованию определения сроков при использовании предлогов «до» и «после».

Ключевые слова: начало течения срока, последний день срока, срок, равный году, до указанного числа, по указанное число.

CHARKOVSKAYA Noemi Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and labour law sub-faculty of the Surgut State University

SOME PROBLEMS OF CALCULATION OF TERMS IN CIVIL LAW (BY THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE)

In this article, on the basis of an analysis of judicial practice, some problems in calculating the term in civil law are highlighted. Approaches to the interpretation of the definition of terms when using prepositions "before" and "after" are proposed.

Keywords: the beginning of the term, the last day of the term, a period equal to a year, before the specified date, by the specified date.

Сроки в гражданском праве являются весьма важным юридическим фактом, так как именно в зависимости от их наступления возникают или прекращаются права и обязанности субъектов. Вместе с тем, как показывает практика, по применению норм, регулирующих сроки, отсутствует единообразие, существуют различные противоположные позиции.

Очередной раз на обозначенная проблема проявляется в Определении Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 1-КГ16-21 (далее по тексту – Определение ВС РФ от 22.11.2016 г.)¹.

Суть спора, относительно которого было вынесено анализируемое решение, заключалась в следующем. Между сторонами был заключен договор займа, в котором предусматривалось, что заемщик обязуется вернуть сумму займа до 31 декабря 2011 г. Сумма займа полностью в указанный срок возвращена не была. Заимодавец 31 декабря 2014 г. обратился в суд с иском о возврате суммы займа. Суд первой инстанции требования частично удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, в иске отказал в связи с пропуском срока исковой давности. Учитывая условие договора, согласно которому срок возврата займа установлен до 31 декабря 2011 г., суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что последним днем исполнения обязательства было 30 декабря 2011 г. Соответственно срок исковой давности начал исчисляться с 31 декабря 2011 г. по 30 декабря 2014 г. Таким образом, день подачи искового заявления, 31 декабря 2014 г. был за пределами срока исковой давности.

Верховый Суд РФ с такой позицией не согласился, указав, что суду «следовало установить действительную волю сторон и цели договора с учетом фактических обстоятельств дела, поскольку приведенная формулировка может предполагать возможность исполнения договора, в том числе, и 31 декабря 2011 г.» Представляется, что приведенная позиция является ошибочной в данном конкретном случае, так как из обстоятельств, указанных в Определении ВС РФ от 22.11.2016 г. не следует, что у сторон имелась неопределенность по вопросу установления последнего дня исполнения обязательства. В договоре, заключенном между сторонами дата исполнения обязательства была определена как до 31 декабря. О наличии каких-либо возражения по этому поводу, о неоднозначном понимании сторонами данного срока из Определения ВС РФ от 22.11.2016 г. не указано.

Как нам представляется, срок, указанный через использование предлога «до» необходимо толковать из учета существования предлога «по». Совершенно очевидно, что ставить знак равенства между этими предлогами нельзя, и срок, определенный как «до указанной даты» и срок, определенный как «по указанный срок», не тождественны.

Неопределенность в отношении срока исполнения обязательства в рассматриваемом примере могла бы возникнуть, например, в случае, если стороны указали бы, что «займ подлежит возврату до 30 декабря 2011 г. включительно». То есть имелось бы противоречие между словами «до» и «включительно». В данном случае не было противоречий в понимании условия договора о сроке возврата займа, ни при его заключении, ни в дальнейшем, при исполнении обязательств по договору.

В Определении ВС РФ от 22.11.2016 г. указано, что в 2012 г. заемщик несколько раз уплачивал проценты, предусмотренные договором займа. Однако данное обстоятельство не свидетельствует о неопределенности в части установления сторонами последнего дня исполнения обязательства, оно не порождает противоречие между датами: будет ли это 30 декабря или 31 декабря.

Возможно, факт уплаты процентов в 2012 г. следует рассматривать как основание для перерыва срока исковой давности, или возможно, суду апелляционной инстанции необходимо было бы исследовать вопрос, не являлось ли это обстоятельство подтверждением изменения срока исполнения договора займа. Однако указанный факт не вносит никакой неопределенности по установлению последнего дня исполнения договора, указанного в договоре займа.

В Определении ВС РФ от 22.11.2016 г. еще имеются интересные выводы по вопросу исчисления срока. В частности, ВС РФ не согласился с выводом апелляционной инстанции об истечении срока исковой давности, указав, что если последним сроком исполнения обязательства является 30 декабря 2011 г., а исковое заявление подано 31 декабря 2014 г., то срок исковой давности не пропущен, действия выполнены в последний день срока, обосновав свою позицию общими ссылками на п. 1 ст. 192 и ст. 194 Гражданского кодекса РФ. В этой части было бы интересно узнать более подробную аргументацию Верховного Суда РФ, так как не совсем понятно, что свидетельствует в этой ситуации о том, что 31 декабря 2014 г. можно квалифицировать как последний день срока.

Нам представляется верным следующее исчисление. Если последним сроком исполнения обязательства по договору яв-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsr.fu/stor_pdf.php?id=1496736.

ляется 30 декабря 2011 г., то срок исковой давности начинает течь с 31 декабря 2011 г., а период с 31 декабря 2011 г. по (включая) 30 декабря 2012 г. представляет собой первый год срока исковой давности, соответственно период с 31 декабря 2012 г. по (включая) 30 декабря 2013 г. – второй год срока исковой давности, период с 31 декабря 2013 г. по (включая) 30 декабря 2014 г. – третий год срока исковой давности. С 31 декабря 2014 г. начинает течь четвертый год (это первый день четвертого года), но Гражданский кодекс РФ ограничивает в этом случае срок исковой давности тремя годами, соответственно этот день находится уже за пределами срока исковой давности.

Год представляет собой 365 дней (кроме високосного), и именно такое исчисление будет соответствовать данному факту. Если год у нас длится с 31 декабря, по (включая) 31 декабря, то это явно уже 366 дней (если год не високосный). Кроме того, в одном годе у нас таким образом появляется два дня 31 декабря, что как думается противоречит здравому смыслу.

На вопрос о том, какой период представляет собой год, некогда ответил Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в п. 3 Информационного письма от 11.01.2002 № 66 (далее по тексту – Информационное письмо № 66)².

Спор, по которому Высший Арбитражный Суд РФ (далее по тексту – ВАС РФ) высказался по периоду, равному году, касался необходимости регистрации договора аренды здания. В рассматриваемом соглашении было указано, что договор заключен на срок с 1 июня 2000 г. по 31 мая 2001 г. ВАС РФ пришел к выводу, что таким образом срок составляет ровно один год, и в соответствии с п. 2 ст. 651 ГК РФ такой договор подлежит государственной регистрации. Таким образом, ВАС РФ истолковал «по 31 мая» как включая указанную дату.

Вместе с тем, тезис пункта 3 Информационного письма № 66 изложен иначе: «Срок действия договора аренды здания (сооружения), определенный с 1-го числа какого-либо месяца текущего года до 30-го (31-го) числа предыдущего месяца следующего года, в целях применения пункта 2 статьи 651 Кодекса признан равным году»³. При таком изложении получается, что дата истечения срока договора, определенная как «до указанной даты», включается в срок договора. И, по сути, получаем тождество между определением «до указанной даты» и «по указанную дату». Однако, как нам представляется, это неверно. И скорее всего, при изложении тезиса п. 3 Информационного письма № 66 вкралась ошибка, следовало там, как и в тексте (абзаца б) указать не «до», а «по».

Такое противоречивое изложение понимания периода, равного одному году, повлекло за собой противоречивую практику применения. При этом каждый раз имеется ссылка Информационное письмо № 66.

Некоторые суды, видимо, читали только тезис п. 3 и решали, что период с 1-го числа какого-либо текущего месяца и до 30-го (31-го) числа предыдущего месяца следующего года равен году (например, с 01.04.2008 г. до 31.03.2009 г.⁴).

Некоторые суды исходили из текста п. 3 Информационного письма (а именно, абзаца б), и указывали, период с 1-го числа какого-либо текущего месяца и до 30-го (31-го) числа предыдущего месяца следующего года представляет собой срок, меньший одного года (с 01.03.2007 г. до 29.02.2008 г.⁵).

Кроме того, появилась также позиция, что срок, определенный как период с 1-го числа какого-либо текущего месяца и по первое число этого месяца следующего года, представляет собой ровно один год (например, с 29.12.2007 г. по 29.12.2008 г.⁶).

Таким образом, Информационное письмо № 66 не обеспечило единообразную практику применения норм, опре-

деляющих срок, а наоборот, дало возможность различным позициям основываться на данном документе. Такая ситуация представляется недопустимой, однако остается загадкой, почему ВАС РФ не исправил данную ошибку.

Практика показывает, что назрела необходимость в регулировании вопроса по определению сроков в гражданском праве. Очевидно, что существующее нормативное регулирование не дает однозначного понимания и не обеспечивает единообразную практику применения.

ВАС РФ в Информационном письме № 66, давая толкование периоду равному году, сделал оговорку, что это применимо только к п. 2 ст. 652 ГК РФ, однако необходимость единообразного понимания и применения сроков есть и в других случаях, например при исчислении сроков исковой давности.

В идеале, в Гражданском кодексе РФ необходимо установить нормы, позволяющие однозначно применять нормы, регулирующие исчисление сроков. Понимая, что это процесс длительный, Верховный Суд РФ мог бы дать толкование существующих норм для единообразного применения.

Представляется, что конструкцию «до ... (указанного числа)» следует толковать как «не включая (указанное число), «до наступления (указанного числа)». Соответственно конструкции «по ... (указанное число)» необходимо понимать как «включая ... (указанное число)», «по окончании ... (указанного числа)». А год должен пониматься, как, например, период с 1-го числа какого-либо текущего месяца по (включая) 30-го (31-го) числа предыдущего месяца следующего года.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 1-КГ16-21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1496736 (дата обращения: 06.10.2018).
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E2D9554736380B079D45CA01AF23D273&SORTTYPE=0&BASENODE=g10&ts=1510641421005821234977103207&base=ARB002&n=14674&rnd=76971CEC371C3E6B37F867536F1680D9#08066106635513122 (дата обращения: 06.10.2018).
3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.05.2009 по делу № А40-88422/08-77-633. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=ECCB0E6EC130C85622CE95129C5CC601&SORTTYPE=0&BASENODE=24&ts=126767196508752079823768994&base=AMS&n=119576&rnd=76971CEC371C3E6B37F867536F1680D9#0252679365040656 (дата обращения: 06.10.2018).
4. Постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2009 № Ф09-2800/09-С6 по делу № А47-1386/2008-10ГК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B30553201181584A6B9AF3D671B0EFA1&SORTTYPE=0&BASENODE=36&ts=17112129010053640594091823424&base=AUR&n=92732&rnd=76971CEC371C3E6B37F867536F1680D9#07166534659520278 (дата обращения: 06.10.2018).
5. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2010 по делу № А05-2860/2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FB9B875F4456B8FDBAC2E1609DE41C22&SORTTYPE=0&BASENODE=34&ts=24921880805708545595693188&base=ASZ&n=114334&rnd=76971CEC371C3E6B37F867536F1680D9#00707277417616056 (дата обращения: 06.10.2018).

2 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой».

3 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой».

4 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13.05.2009 по делу № А40-88422/08-77-633.

5 Постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2009 № Ф09-2800/09-С6 по делу № А47-1386/2008-10ГК // СПС Консультант Плюс

6 Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2010 по делу № А05-2860/2010.

ИСМАИЛОВ Низами Маратович

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

АХМЕДОВА Замира Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДОГОВОРА ПОРУЧЕНИЯ

Статья посвящена общей характеристике договора поручения, раскрываются особенности прекращения договора поручения и его значение.

Ключевые слова: поручение, договор, прекращение договора.

ISMAILOV Nizami Maratovich

magister student of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

AKHMEDOVA Zamira Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

TERMINATION OF THE CONTRACT OF AN ASSIGNMENT

Article is devoted to the general characteristic of the contract of an assignment, features of termination of the contract of an assignment and its value are revealed.

Keywords: assignment, contract, termination of the contract.

Ныне действующее гражданское законодательство, в первую очередь Гражданский Кодекс Российской Федерации, предусматривает огромное множество различных сделок, совершаемых между субъектами права. Одним из видов договоров является предусмотренный главой 49 ГК договор поручения.

Договор поручения является договором, который был известен римскому праву и в результате рецепции римского права вошел в систему континентального права.

В римском праве договор поручения являлся консенсуальным и двусторонним неравным договором, в соответствии с которым поверенный должен был исполнить в пользу доверителя безвозмездно какой-нибудь правовой акт, доверенный ему доверителем. Двусторонним неравным договором договор поручения являлся потому, что он устанавливал требования доверителя и обязанность поверенного, и только в виде исключения им устанавливались и требования поверенного и обязанности доверителя.

В российском дореволюционном законодательстве существовал не договор поручения, а договор доверенности, в соответствии с которым «одно лицо обязывалось совершать юридические сделки от имени и за счет другого лица, его на это уполномочившего»¹.

В данное время в российском законодательстве «договор поручения, – как правильно отмечает Е. А. Суханов, – оформляет одну из главных разновидностей обязательств по оказанию юридических услуг» и в нем наиболее ярко проявляется специфика юридического посредничества»².

Определение договора поручения дано в п. 1 ст. 971 ГК РФ³, в соответствии с которым одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. При этом права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

Исходя из этого определения, договор поручения по своей юридической природе является, прежде всего, консенсуальным и двусторонним. Кроме того он может быть договором как безвозмездным, так и возмездным. И данный договор является договором фидуциарным, то есть лично-доверительной сделкой, что, в основном, не оспаривается в научной и учебной юридической литературе⁴.

При заключении договора поручения существует совокупность определенных правил и требований, которые необходимо соблюсти. На основе этого авторами выделяются определенные риски, возможные при заключении договора. Панков к таким рискам относит, в первую очередь, риск неконкретного определения условий юридических действий, которые должен совершить поверенный. В подобной ситуации, судом может быть признано, что точные обязанности поверенного не определены и договор может быть признан недействительным. Также, существует риск указания в предмете не юридических, а фактических действий, которые в свою очередь самостоятельно не могут быть предметом данного договора в соответствии с гражданским законодательством. И, еще один риск заключается в указании в предмете

1 Бутаев М. М. О некоторых вопросах применения договора поручения // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». - 2018. - № 4 (20). - С. 48.

2 Гражданское право: Учебник. В 4-х т. Т. 4. Обязательственное право / Под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ВолтерсКлувер, 2008. - С. 243.

3 Гражданский кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2016. - № 22. - Ст. 3094.

4 Гражданское право: Учебник. В 4-х т. Т. 4. Обязательственное право / Под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - С. 291.

заведомо неосуществимых действий. В таком случае судом договор может быть также признан незаключенным⁵.

Предметом договора поручения является совершение определенных юридических действий. Предмет всегда должен четко оговариваться сторонами в заключенном договоре, необходимо предусмотреть, какие именно действия правомочен совершать поверенный. Данный договор является консенсуальным, он может быть как возмездным, так и безвозмездным. Что касается формы, то относительно данного договора каких-либо специальных требований не предусмотрено. Следовательно, как правило, он заключается в простой письменной форме и должен быть подписан обеими сторонами. И, собственно, сторонами данного договора являются поверенный и доверитель, что прямо вытекает из легального определения.

Договор поручения прекращается:

- вследствие отмены поручения доверителем. Причем доверитель вправе отменить поручение в любое время и соглашение об отказе от этого ничтожно (п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ);
- вследствие отказа поверенного. Причем поверенный также вправе отказаться от поручения в любое время и соглашение об отказе от этого ничтожно (п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ);
- вследствие смерти доверителя или поверенного (п. 1 ст. 977 ГК РФ);
- вследствие признания доверителя или поверенного недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим (п. 1 ст. 977 ГК РФ).

Для прекращения договора поручения, где поверенный действует в качестве коммерческого представителя п. 3 ст. 977 ГК РФ предусматривает два специальных правила.

На основании первого, при отказе от такого договора любой из его сторон, сторона, которая отказалась от договора, должна уведомить другую сторону о прекращении договора не позднее, чем за 30 дней, если договором не предусмотрено более длительный срок (абз. 1 п. 3 ст. 977 ГК РФ).

На основании второго, при реорганизации юридического лица, являющегося коммерческим представителем, доверитель вправе отменить поручение без предварительного уведомления (абз. 2 п. 3 ст. 977 ГК РФ)⁶.

Последствия прекращения договора поручения предусмотрены положениями ст. 978 и 979 ГК РФ. Если договор поручения прекращен доверителем до того, как поручение исполнено поверенным полностью, то доверитель на основании п. 1 ст. 978 ГК РФ обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки и уплатить поверенному вознаграждение, соразмерно выполненной им работе, если вознаграждение полагалась поверенному по договору. Данное правило не применяется к исполнению поверенным поручения после того, как он узнал, или должен был узнать о прекращении поручения. Отмена доверителем поручения, на основании п. 2 ст. 978 ГК РФ, не является основанием для поверенного требовать возмещения убытков причиненных прекращением договора поручения, за исключением случая, когда поверенный является коммерческим представителем⁷.

Отказ поверенного от исполнения договора поручения, на основании п. 2 ст. 978 ГК РФ, также не является основанием для доверителя требовать возмещения убытков причиненных прекращением договора поручения. В исключение из этого правила доверитель вправе потребовать от поверенного возмещения убытков в двух случаях: при отказе поверенного от поручения в условиях, когда доверитель лишен возможности иначе обеспечить свои интересы, и при отказе от исполнения договора, поверенного в качестве коммерческого представителя (п. 3 ст. 978 ГК РФ).

Смерть поверенного на основании часть 1 ст. 979 ГК РФ обязывает его наследников известить доверителя о прекращении договора поручения и принять меры, необходимые для охраны имущества доверителя и передать это имущество доверителю (часть 1 ст. 979 ГК РФ). Такие же обязанности лежат на ликвидаторе юридического лица, являющегося поверенным (часть 2 ст. 979 ГК РФ).

Таким образом, можно сказать, что договор поручения в современном мире имеет место быть, так как к его заключению в условиях бурно развивающейся рыночной экономики прибегают все чаще. Но, следует отметить, в первую очередь, что необходимо определиться с предметом договора и решить, какой именно договор заключить, далее, следует сказать, что при заключении договора поручения необходимо с точностью оговаривать важные моменты, существенные условия договора, во избежание возникновения коллизий между сторонами, его заключившими. Затем, необходимо с точностью предусмотреть, чтобы все положения договора соответствовали не только законодательству, но и реалиям в целом, чтобы договор возможно было исполнить надлежащим образом. А также, необходимо сказать о том, что к заключению данного договора следует подходить с осторожностью, поскольку простой на первый взгляд договор, исходя из простоты легального его определения иногда может иметь множество нюансов, которые при заключении данного договора, для его надлежащего исполнения, нужно обязательно оговорить.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410; 2016. - № 22. - Ст. 3094.
2. Александрова С. П. Договор поручения // Альманах мировой науки. - 2017. - № 1-2 (16). - С. 89.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. - М.: Статут, 2007. - 1054 с.
4. Бутаев М. М. О некоторых вопросах применения договора поручения // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». - 2018. - № 4(20).
5. Гражданское право: Учебник. В 4-х т. Т. 4. Обязательственное право / Под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 800 с.
6. Панков А. Ю. Правовая природа рисков, вытекающих из договора поручения // Молодой ученый. - 2016. - № 10. - С. 1017.

5 Панков А. Ю. Правовая природа рисков, вытекающих из договора поручения // Молодой ученый. - 2016. - № 10. - С. 1017.

6 Александрова С. П. Договор поручения // Альманах мировой науки. - 2017. - № 1-2 (16). - С. 89.

7 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. - М.: Статут, 2007. - С. 486.

ХИСАМУТДИНОВА Лилия Вазаетдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

ЗАЩИТА ДОБРОСОВЕСТНЫХ ВКЛАДЧИКОВ

В статье на основе положений действующего законодательства и судебной практики рассматриваются проблемы защиты добросовестных вкладчиков – физических лиц. Сделан акцент на то, что снятие вкладчиком денег со счета в банке в преддверии его банкротства не говорит о получении приоритета перед другими кредиторами должника.

Ключевые слова: добросовестный вкладчик, банк, закон о банкротстве, конкурсный управляющий, арбитражный суд, денежные средства.

KHISAMUTDINOVA Liliya Vasagetdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of civil law sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of justice of Russia)

PROTECTION OF BONA FIDE INVESTORS

The article considers the problems of protection of bona fide depositors – individuals on the basis of the provisions of the current legislation and judicial practice. The emphasis is made on the fact that the withdrawal of the depositor money from the Bank account on the eve of its bankruptcy does not indicate the receipt of priority over other creditors of the debtor.

Keywords: conscientious investor, Bank, bankruptcy law, bankruptcy Trustee, bankruptcy court, cash.

В последнее время отзыв лицензий у банков становится обычным явлением, которое, в свою очередь, становится огромным потрясением для вкладчиков банков, являющихся в большинстве своем добросовестными.

Агентство по страхованию вкладов (далее АСВ), которое в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 189.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ¹ является Конкурсным управляющим кредитных организаций, массово подает иски к вкладчикам банков, которые сняли свои деньги незадолго до того, как у банка была отозвана лицензия, ссылаясь при этом на то, что на момент снятия вкладчиком средств банк якобы уже был неплатежеспособным, поскольку у него уже имелась картотека неисполненных платежей. В рискованном положении оказываются те, кто хранил на счету более 1,4 млн рублей. И среди них не только юридические лица, которые хранят на счетах оборотные средства предприятия, но и физические лица, цель которых – подкопить деньги на будущее, будь-то покупка или строительство жилья, машины, оплаты дорогостоящего лечения, отдыха.

Необходимо отметить, что возможность получения вклада досрочно, предусмотрено пунктом 1 статьи 859 и пунктом 2 статьи 837 ГК РФ², в силу которых клиент может расторгнуть договор банковского счета в любое время, и по договору вклада любого вида, заключенному с гражданином, банк в любом случае обязан выдать по первому требованию вкладчика сумму вклада или ее часть и соответствующие проценты.

При осуществлении полномочий конкурсного управляющего кредитной организацией АСВ осуществляет, в том числе, публичные функции, для которых характерно соблюдение принципа формального равенства. Задача кон-

курсного управляющего определить недобросовестных лиц и именно к ним применить меры, предусмотренные законодательством. Но, как правило, данная госкорпорация не разбирается в причинах снятия денег, нарушая право вкладчика распоряжаться собственными денежными средствами, и обращается с многочисленными исками, которые штампуют многочисленный штат юристов. Не лишне будет отметить, что работа этих юристов - в основном москвичей, и их содержание при выезде на судебные заседания в другие города, где они в это время и вынуждены проживать, оплачивается денежными средствами тех же вкладчиков.

Несмотря на то, что споры в рамках дел о банкротстве разнятся в зависимости от ситуации, до недавнего времени была сформирована судебная практика, на основании которой суды выносили решения не в пользу вкладчиков, считая, что, поскольку спорные сделки совершались в течение одного месяца до даты отзыва лицензии у банков и назначения временной администрации, и при этом на момент снятия спорных денежных средств в банке существовала скрытая картотека неоплаченных платежных поручений клиентов, то это уже свидетельствует о предпочтительном удовлетворении требований данного вкладчика перед другими кредиторами.

Хотя уже в это время имелись разъяснения Конституционного суда РФ, который в своем Определении от 2 июля 2013 г. № 1047-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Сибирский гранитный карьер» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³ указал, что законоположения, предусматривающие возможность по заявлению конкурсного управляющего при установлении обстоятельств, указан-

1 «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

2 «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3 «Вестник Конституционного Суда РФ», № 2, 2014.

ных в пунктах 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», признать в судебном порядке недействительной сделку, совершенную кредитной организацией в течение одного месяца до даты назначения Центральным банком Российской Федерации временной администрации, не предполагают вынесение судом решения о признании сделки недействительной по одному лишь указанному формальному основанию и не препятствуют суду при рассмотрении соответствующего дела исследовать по существу и принять во внимание все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

Кроме того, имелась и правовая позиция Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в пункте 19 Постановления от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»⁴, согласно которой, если сторона сделки, повлекшей за собой предпочтительное удовлетворение требования одного из кредиторов перед другими кредиторами, докажет, что на момент ее совершения она не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет таковым, то сделка не может быть признана судом недействительной.

2 апреля 2018 года Верховный Суд РФ вынес Определение № 305-ЭС17-22716⁵, которым внес изменения в практику разрешения споров АСВ с вкладчиками несостоятельных банков, указав, что снятие вкладчиком денег со счета в банке в преддверии его банкротства не говорит о получении приоритета перед другими кредиторами должника. В данном Определении указано, что наличие в банке картотеки не может образовывать презумпцию при оспаривании сделок по выдаче наличных денежных средств добросовестным вкладчикам (клиентам) банка. Такое обстоятельство принимается судом во внимание наряду с иными при исследовании вопроса о типичности сделки для конкретной кредитной организации. Иное означало бы применение по подобного рода обособленным спорам пониженного стандарта доказывания к конкурсному управляющему, что не соответствует статусу обычных граждан-вкладчиков, являющихся, как правило, слабой стороной правоотношений. Верховный суд обратил внимание, что появление у банка в предбанкротный период финансовых затруднений не исключает возможности осуществления до определенного момента обычной хозяйственной деятельности.

В пункте 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве приведен перечень случаев выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Так, предполагается (пока не доказано иное), что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности при наличии хотя бы одного из следующих условий:

1) оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации, либо если доказано, что клиент, осуществивший оспариваемый платеж, или получатель платежа знал о наличии других таких неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой кредитной организации;

2) клиент или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации;

3) назначение либо размер оспариваемого платежа существенно отличается от ранее осуществленных клиентом платежей с учетом его предшествующих отношений с кредитной организацией, и клиент не может представить разумные убедительные обоснования этого платежа, и размер платежа или совокупность платежей клиента, совершенных в течение одного операционного дня, превысили один миллион рублей, а для платежей, совершенных в иностранной валюте, превысили сумму, эквивалентную одному миллиону рублей по курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату платежа. Настоящий подпункт не применяется к оспариванию платежей, направленных на исполнение денежных обязательств кредитной организации по заключенным с другими кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита).

Но поскольку данный перечень не является исчерпывающим, относительно доказательств выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности имеются разъяснения Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III Федерального закона «О несостоятельности банкротстве»⁶.

Применительно данным разъяснениям, конкурсный управляющий должен доказать, что:

а) на момент совершения оспариваемой сделки в отношении кредитной организации регулятором был введен запрет на осуществление соответствующих банковский операция;

б) или на момент совершения оспариваемой сделки у кредитной организации имелась картотека непоплаченных платежных документов клиентов из-за отсутствия средств на корреспондентском счете;

в) или оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим средствам, в том числе перевести их в другие кредитные организации;

г) или клиент ввиду аффилированности с сотрудниками кредитной организации располагал не доступной

4 «Вестник ВАС РФ», № 7, июль, 2009.

5 Определение Верховного Суда РФ от 02.04.2018 № 305-ЭС17-22716 по делу № А40-35812/2016 // СПС КонсультантПлюс.

6 «Вестник ВАС РФ», № 3, март, 2011.

другим информацией о делах кредитной организации и в момент совершения оспариваемого платежа знал о вероятном принятии в ближайшем будущем Банком России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

д) или клиент перевел средства со вклада досрочно до истечения его срока с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин;

е) или оспариваемым платежом клиент исполнил договор поручительства, заключенный незадолго до платежа в обеспечение возникшего существенно ранее долга другого лица перед кредитной организацией.

В настоящее время, несмотря на вышеуказанные разъяснения вышестоящих судов, о единообразии судебной практики по рассмотрению указанных споров говорить все же не приходится.

Так, 02.09.2016 года между Х. и банком был заключен договор срочного банковского вклада сроком на 372 дня. В силу пункта 3.2 заключенного между сторонами договора Вкладчик имеет право в любое время потребовать возврата суммы вклада до истечения срока вклада. В связи с необходимостью покупки материалов для строительства дома Х. 08.12.2016 года обратился в Банк за снятием денег. Заявку у него приняли на исполнение, но только на 12.12.2016г., поскольку такая разница по времени между заказом и получением денег обусловлена правилами банка при получении крупных сумм. В оговоренный срок 12.12.2016года договор банковского вклада был расторгнут, и в этот день сумма в размере более 1 млн. рублей была выдана Х.

Считая данную операцию неправомерной, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительной банковскую операцию по выдаче Х. наличных денежных средств из кассы Банка и применить последствия недействительности сделки, ссылаясь на статью 61.3. Закона о банкротстве, предусматривающей оспаривание сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами.

По рассматриваемому указанному судебному спору было установлено, что картотека непоплаченных платежных документов в банке была сформирована 14.12.2016 года. Учитывая, что денежные средства Х. были зарезервированы 08.12.2016 года, то со стороны последнего да и со стороны банка при выдаче вклада 12.12.2016 года обхода других ожидающих исполнения распоряжений клиентов не может быть. Требования Х. находились на очереди с 08.12.2016 года, а на 12.12.2016 года его требования были первыми в очереди на исполнение. Доказательств того, что у Банка имелись поручения других клиентов, которые должны были быть исполнены ранее требований Х., Конкурсным управляющим представлены не были.

При рассмотрении дела также было установлено, что получение денежных средств было осуществлено клиентом - физическим лицом при отсутствии прямого запрета Центральным Банком РФ на выдачу денежных средств по вкладам физических лиц и до отзыва лицензии у банка; в указанный период к Банку не применялись меры воздействия в виде ограничения по выдаче вкладов физическим лицам. Вкладчик Х. не является аффилированным или заинтересованным лицом по отношению к банку.

С учетом изложенного Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения Постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего банком в лице Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» было отказано.

Однако, Постановлением Арбитражного суда, рассмотревшим кассационную жалобу конкурсного управляющего судебные акты судов первой и апелляционной инстанции были отменены и указанный обособленный спор направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции с указанием, что судами не дана оценка доводам Агентства по страхованию вкладов о досрочном расторжении Х. договора банковского вклада и снятии денежных средств, повлекших потерю ответчиком значительной суммы процентов, при отсутствии разумных экономических причин⁷.

Сомнений в том, что Х. сможет представить суду обоснованные доказательства того, что денежные средства ему были необходимы для расчета с третьими лицами при постройке дома, не имеется, поскольку расходы по постройке дома, составившие около 4 млн. рублей были приняты налоговой службой при сдаче декларации и прошли камеральную проверку. Проценты при снятии вклада он не терял, так как при заключении договора выбрал такие условия, которые были с меньшей процентной ставкой, но позволяли бы расторгнуть договор без потери начисленных процентов.

По нашему мнению, при наличии бесспорных доказательств, свидетельствующих, что требования Х. находились на исполнении с 08.12.2016 года и при отсутствии доказательств о наличии с этого времени ожидающих исполнения распоряжений других клиентов, оснований для отмены законных решений судебных инстанций не имелось. Однако, для вышестоящего суда имеющиеся по делу доказательства оказались недостаточными, в связи с чем тревоги и напряжения ждут вкладчика еще не менее полугода.

7 Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 09.04.2018г. по делу № А65-5816/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Tatarstan.arbitr.ru>.

САМОРОДОВА Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

МАРЧЕНКОВА Лилия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА

В статье рассматривается правовое регулирование на рынке труда. Правовое обеспечение рынка труда является одним из важнейших условий высокой его эффективности. Рынок труда – сложный и важный элемент рыночной экономики. Через механизм рынка труда и его правовое регулирование устанавливаются уровни занятости и оплаты труда. Поэтому такие проблемы, как занятость населения, уровень безработицы, рынок труда и его правовое регулирование, актуальны для экономики и жителей страны.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, занятость, спрос и предложение на рынке труда, правовое регулирование рынка труда.

SAMORODOVA Elena Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

MARCHENKOVA Liliya Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

LEGAL REGULATION OF THE LABOUR MARKET

The article deals with the legal regulation of the labor market. Legal support of the labor market is one of the most important conditions for its high efficiency. The labor market is a complex and important element of the market economy. Through the labor market mechanism and its legal regulation, the levels of employment and wages are established. Therefore, such problems as employment, unemployment, the labor market and its legal regulation are relevant for the economy and residents of the country.

Keywords: labor market, unemployment, employment, supply and demand in the labor market, legal regulation of the labor market.

Марченкова Л. М.

Самородова Е. М.

Одним из важнейших элементов рыночной системы хозяйствования является рынок труда. Рынок труда выполняет множество важнейших функций: формирует рабочую силу, обеспечивает ее воспроизводство и распределение ее между отраслями и секторами экономики, регулирует объемы спроса и предложения, обеспечивает действенный импульс мобильности как территориальной, так и профессиональной. Рынок труда должен непрерывно развиваться и совершенствоваться так как степень его развития оказывает непосредственное влияние на процессы, происходящие в обществе. Система образования, профессиональная подготовка кадров, социальное партнерство на рынке труда, процессы управления занятостью на предприятиях, регионах и в масштабах всей страны все эти процессы охватывает рынок труда. Рынок труда, в узком смысле, представляет собой взаимодействие спроса работодателей на труд и его предложения со стороны наемных работников, в результате которого устанавливается определённый уровень оплаты труда и формируются социально-экономические условия трудовой деятельности. В широком смысле рынок труда – это система отношений, возникающих в рамках социального мира и согласия между работодателями и

наемными работниками с участием государственных и общественных организаций на основе спроса и предложения по поводу оплаты и условий труда, социальных гарантий, социальной защиты и поддержки и т.п.

Элементами на рынке труда выступают: субъекты рынка труда, правовые акты, правила и нормы, регламентирующие отношения субъектов на рынке труда, конъюнктура рынка труда, спрос и предложение, конкуренция на рынке труда, мобильность на рынке труда, инфраструктура рынка труда. Субъектами рынка труда являются наемные работники (профсоюзы, другие объединения работников), работодатели (объединения и союзы работодателей) и государство в лице его уполномоченных органов власти различного уровня.

Работодатели – это граждане, постоянно использующие труд наемных работников, которые управляют собственным предприятием, фермой, занятые профессиональной деятельностью на самостоятельной основе. Наемные работники – это граждане, заключившие письменный трудовой договор, контракт или устное соглашение с руководителем предприятия любой формы собственности или отдельным лицом об условиях трудовой деятельности, за которую они получают оговоренную при найме

1) Оценка данных с исключением сезонного фактора осуществлена с использованием программы "DEMETRA 2.2". При поступлении новых данных статистических наблюдений динамика может быть уточнена.

Рисунок 1. Уровень безработицы в возрасте 15-72 лет по методологии МОТ, в % к численности рабочей силы

оплату наличными деньгами или натурой. Государство как субъект рынка труда представлено федеральными органами власти, органами власти субъектов Федерации и местного самоуправления, а также отраслевыми органами управления. Помимо этого, государство выступает в качестве работодателя на государственных предприятиях и в качестве инвестора, финансируя крупные социально значимые проекты и программы¹. Строго установленные нормы и правила необходимы для нормального функционирования любого рынка, в том числе и рынка труда. Такие нормы предусмотрены во Всеобщей декларации прав человека, Конституции РФ, конвенциях Международной организации труда, Трудовом кодексе РФ, Законе «О занятости населения в РФ», других законах. Данные нормы конкретизируются в указах Президента РФ, решениях правительства, генеральных, региональных, отраслевых тарифных соглашениях, коллективных договорах, программах содействия занятости населения и др. Проанализировав направления регулирования рынка труда можно выделить наиболее важные из них: разработка мероприятий и программ, способствующих трудоустройству рабочей силы; создание экономико-правовых и институциональных условий для обеспечения эффективного функционирования и гибкости рынка труда; разработка инновационно-ориентированных программ повышения качества рабочей силы, мотивации к трудовой деятельности и мобильности; разработка и реализация программ по защите от безработицы; разработка мероприятий по поощрению работодателей, создающих новые рабочие

места; создания программ по международному сотрудничеству в решении проблем занятости населения².

Рынок труда в настоящее время отражают следующие статистические показатели. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в декабре 2017 г. численность рабочей силы в возрасте 15-72 лет составила 76,5 млн. человек или 52% от общей численности населения страны, в их числе 72,6 млн. человек были заняты в экономике и 3,9 млн. человек не имели занятия, но активно его искали. Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше сложился в размере 59,7%, уровень безработицы – 5,1% (рисунок 1)³.

В целях регулирования рынка труда правительство разработало ряд программ, так, например: программа «Содействие занятости населения» описывает основные направления государственной политики в сфере регулирования рынка труда и занятости. Задачами программы являются следующие: обеспечение реализации права граждан на защиту от безработицы; повышение эффективности регулирования процессов использования трудовых ресурсов и обеспечение защиты трудовых прав граждан⁴.

В рамках этой программы действует подпрограмма «Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан» задачами которой являются: обеспечение реализации права граждан на защиту от безработицы; повышение эффективности регулирова-

1 Марченкова Л. М., Самородова Е. М., Илюхина И. Б. Укрепление развития регионов России на основе управления человеческим, интеллектуальным и инновационным потенциалом // Бюллетень науки и практики. - 2017. - № 11 (ноябрь). - С. 338-345 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: DOI:10.5281/zenodo.1048513 <http://www.bulletennauki.com/marchenkova>; Седова Н. В., Зайцева Д. А. Государственное регулирование развития человеческого потенциала на основе прогнозных расчетов // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 12 (1); Спасская Н. В., Корева О. В. Формы и методы государственного регулирования и управления инвестиционной деятельностью: экономическая интерпретация понятий // Вести высших учебных заведений Черноземья. - 2015. - № 2. - С. 73-80.

2 Закон РФ «О занятости населения в РФ» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 07.03.2018). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/o-zanyatosti-naseleniya-1032-1/>. (дата обращения: 21.06.2018); Занятость и безработица в РФ в декабре 2017 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/Bo4_03/IssWWW.exe/Stg/do3/13.htm. (дата обращения: 21.06.2018).

3 Галагурия М. О. Экономика труда. - М.: Финансы и статистика, 2012. - 389 с.

4 Постановление Правительства РФ от 30 марта 2017 г. № 364 «О внесении изменений в государственную программу РФ»: «Содействие занятости населения» ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71546268/#ixzz5J36fREJO>. (дата обращения: 21.06.2018).

ния процессов использования трудовых ресурсов и обеспечение защиты трудовых прав граждан.⁵ Также в программу внесена подпрограмма «Безопасный труд», «Внешняя трудовая миграция» и т.д. Кроме того, в России осуществляется новая пенсионная реформа, предусматривающая повышение пенсионного возраста для мужчин до 65 лет, для женщин до 63 лет. Переходный период будет продолжаться 10 лет. Все это не может не сказаться на функционировании рынка труда в России. Рынок труда по мнению экспертов не готов к повышению пенсионного возраста. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2017 года из 146 млн граждан России более 40 млн достигли возраста 55 лет и более, а еще 43 млн человек — это дети и молодежь до 18 лет. Получается, что сегодня на одного работающего в стране приходится более одного иждивенца. Кроме того, в ближайшие годы соотношение работающих и неработающих не изменится: сейчас в активную жизнь вступили представители поколения, появившегося на свет в период падения рождаемости, в этой ситуации повышение пенсионного возраста выглядит необходимой мерой по балансировке системы социального обеспечения. Однако, может возникнуть возрастная дискриминация на рынке труда, так как возрастут потенциальные трудовые ресурсы, а требования работодателей к трудовым ресурсам ограничиваются возрастом 40-45 лет. Так же эксперты утверждают, что поздний выход на пенсию затормозит карьерный рост и увеличит безработицу среди молодежи. Таким образом, государству предстоит огромная работа по разработке новых и эффективных по регулированию рынка труда и занятости населения.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ «О занятости населения в РФ» от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 07.03.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/o-zanyatosti-naseleniya-1032-1/>. (дата обращения: 21.06.2018).
2. Постановление Правительства РФ от 30 марта 2017 г. № 364 «О внесении изменений в государственную программу РФ»: «Содействие занятости населения» ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71546268/#ixzz5J36fREJO>. (дата обращения: 21.06.2018).
3. Булавинов С. А. Управление безработицей // Экономикс. - 2015. - № 4. - С. 12-17.
4. Галагуря М. О. Экономика труда. - М.: Финансы и статистика, 2012. - 389 с.
5. Занятость и безработица в РФ в декабре 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/13.htm. (дата обращения: 21.06.2018).
6. Марченкова Л. М., Самородова Е. М., Илюхина И. Б. Укрепление развития регионов России на основе управления человеческим, интеллектуальным и инновационным потенциалом // Бюллетень науки и практики. - 2017.- № 11 (ноябрь). - С. 338-345 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: DOI:10.5281/zenodo.1048513 <http://www.bulletennauki.com/marchenkova>.

7. Седова Н. В., Зайцева Д. А. Государственное регулирование развития человеческого потенциала на основе прогнозных расчетов // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 12 (1).
8. Седова Н. В. Государственное регулирование использования альтернативных источников энергии в АПК // Инновации в сельском хозяйстве. - 2015. - № 3 (13).
9. Спасская Н. В., Корева О. В. Формы и методы государственного регулирования и управления инвестиционной деятельностью: экономическая интерпретация понятий // Вести высших учебных заведений Черноземья. - 2015. - № 2. - С. 73-80.

⁵ Занятость и безработица в РФ в декабре 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/13.htm. (дата обращения: 21.06.2018).

ЛИНЕЦ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СООТНОШЕНИЕ УРОВНЕЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА (ЧАСТЬ 3: ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА)

Данная работа является первым комплексным исследованием международно-правового регулирования труда на основе теории игр и поведенческой экономики. В третьей части статьи углубляются сформулированные в первой и второй частях выводы на основе эффектов поведенческой экономики.

Ключевые слова: международное трудовое право, МОТ, трудовое право ЕС, трудовое право США, трудовое право Великобритании.

LINETS Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Labour law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Линец А. А.

CORRELATION OF LEVELS OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF LABOUR (PART 3: BEHAVIORAL PERSPECTIVE)

This work is the first comprehensive study of the international legal regulation of labor on the basis of the game theory and behavioral economics. The third part of the article deepens the conclusions formulated in the first and second parts on the basis of the effects of behavioral economics.

Keywords: international labour law, ILO, EU labour law, US labour law, UK labour law.

Развитие современной науки практически невозможно без междисциплинарных исследований, что в полной мере справедливо в отношении юриспруденции. Вместе с тем, в отечественных исследованиях по трудовому праву вопросы, посвященные экономическому анализу трудовых положений, рассматриваются нечасто, что не соответствует общемировым тенденциям. Так, начало зарубежным экономико-правовым исследованиям, которые, по сути, заложили основы такой сферы знаний как «право и экономика» («Law and Economics»), включающей в настоящее время такие составные части как «трудовое право и экономика» и «международное трудовое право и экономика» (на стыке трудового и международного права), было положено в 1960-70 гг.¹ При этом на данный момент «право и экономика» является одной из важнейших областей знаний в зарубежной, преимущественно западноевропейской и североамериканской, юридической науке².

Важно также подчеркнуть, что данная сфера исследования с точки зрения значения ее результатов относится в первую очередь именно к юриспруденции, несмотря на неоспоримый междисциплинарный характер. Как справедливо отмечает Стюарт Дж. Шваб, «право и экономика, как следует из названия, сочетает в себе как правовые, так и экономические способы мышления и, возможно, даже отдает приори-

тет праву»³. Так, не следует отождествлять «право и экономику» с экономическим анализом права, несмотря на то, что в обоих случаях используются экономические методы. Если в «праве и экономике» они используются в рамках юридического исследования для обогащения и углубления его результатов, то в рамках экономического анализа данные методы применяются для исследования права как объекта (причем объект в данном случае, по сути, не влияет на методы, применимые и к другим институтам и явлениям). При этом именно работы по экономическому анализу права заложили основу «праву и экономике». Другими словами, право нуждается в экономике, чтобы понять ее поведенческие последствия, а экономика нуждается в праве, чтобы понять основу рынков⁴. Таким образом, «право и экономика» дает результаты в первую очередь именно как правовое исследование, а результаты экономического анализа права имеют ключевое значение для экономической науки.

В мировой практике можно выделить три этапа проведения экономико-правовых исследований рынка труда и роли трудового права в его регулировании⁵: 1) сосредоточение исследований на эффективности рынка труда по распределению ресурсов в целях улучшения общественного благосостояния (право на этом этапе рассматривалось как направленное на обеспечение эффективности рынка труда, а в задачи исследователей входило получение ответа на вопрос, как те или иные нормы влияют на данную эффективность); 2) тщательная проработка проблем, приводящих к неэффективности рынка по распределению ресурсов, таких

1 Coase R. H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. - Vol. 3. - 1960. - Pp. 1-44 (Рональд Коуз стал лауреатом Нобелевской премии по экономике в 1991 г.); Posner R. A. Economic analysis of law. - Boston: Little, Brown, 1972. - 415 p. См. подробнее: Schwab S. J. The Economics Invasion of Labor Law Scholarship // Industrial Relations Research Association Series. Proceedings of the 41st Annual Meeting of the IRRR (B. D. Dennis ed.). - 1989. - Pp. 236-242.

2 Cooter R., Thomas U. Law and Economics. Berkeley Law Books. - Boston: Addison-Wesley, 2016. - P. 2.

3 Schwab S. J. Law-and-Economics Approaches to Labour and Employment Law // International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations. - 2017. - № 3. - P. 122.

4 Cooter R., Thomas U. Op. cit. - P. 9.

5 Schwab S. J. Op. cit. - P. 118-121.

как монополии, ограниченность информации и др. (задача права при этом рассматривалась в уменьшении и коррекции данных проблем); 3) использование эмпирических методов для объяснения механизма функционирования рынка, т.е. обоснование с помощью данных методов различных конкурирующих моделей, объясняющих действие рынка и влияние право на него.

Впрочем, как уже отмечалось, отечественная трудовая правовая наука находилась в стороне от данных тенденций, и даже на современном этапе практически не встречаются работы, посвященные взаимодействию трудового права, не говоря уже о международном трудовом праве, с такой набирающей влияние эмпирической экономической теорией как поведенческая экономика (Behavioral Economics), демонстрирующей ограниченную рациональность экономических акторов. Данную междисциплинарную сферу исследования следует обозначить как «поведенческое трудовое право и экономика» (по аналогии с зарубежным обозначением – Behavioral Labor Law and Economics), а в отношении международного трудового права – «поведенческое международное трудовое право и экономика».

Как отмечает Карлтон Дж. Патрик, стандартными экономическими посылками, а значит, посылками стандартного экономического анализа и основанного на нем «права и экономики» являются: во-первых, предположение о рациональном экономическом поведении человека, т.е. стремлении максимизировать свое благосостояние, и, во-вторых, использование теории игр для выполнения сложных симуляций принятия решений и прогнозирования оптимальных вариантов действий (как сложной модели анализа потерь и выгод, в том числе с учетом теории ожидаемой полезности и равновесия Нэша)⁶. Другими словами, в традиционной экономике рациональная посылка о выборе людей является базовой для построения математических моделей, предназначенных для объяснения и прогнозирования поведения человека, что дает возможность структурировать стимулы такого поведения, в том числе и с целью анализа основного для государства инструмента по такому структурированию – законодательства⁷.

Предположение о рациональности (основными постулатами модели рационального выбора, которая в том числе распространяются на коллективных акторов, являются стремление акторов по максимизации полезности, стабильность их предпочтений и рациональность ожиданий, а также способность к оптимальной обработке информации⁸) государств и других субъектов международного права является одним из основных и в международном праве и экономике, основанном на неоклассической экономической теории, что, впрочем, не означает, что оно не подвергается сомнению со стороны представителей других направлений⁹. Так, рассмотрение государства как рационального и единого субъекта в рамках традиционного международного права и экономики подвергается оспариванию на основании того, что международные отношения усложняются (в том числе путем увеличения количества субъектов, так как теперь они основаны на взаимодействии не только государств, но и неправитель-

ственных организаций, транснациональных корпораций, международных организаций и др. акторов), а также используется все больше механизмов регулирования («жесткое» право, «мягкое» право, рыночные механизмы, транснациональное частное регулирование, причем большая часть соответствующего регулирования в международных отношениях происходит не от отдельных лиц, а от институциональных механизмов)¹⁰.

Так как отсутствие серьезных проверок гипотезы о рациональности рассматривается как одно из слабых мест международного права и экономики, то право и экономика в целом и международное право и экономика в частности, должно стать более эмпирическим и менее теоретическим¹¹, что повысит достоверность описания взаимодействия государств по принятию положений международного права и их обеспечению. Впрочем, нельзя полностью отказываться от модели рационального выбора, так как она незаменима в качестве отправной точки для начала исследований. Важно отметить, что неоклассические концепции, описывающие экономику труда, в целом не отрицаются поведенческой экономикой в данной сфере, а используются в качестве основы для обогащения экспериментальными данными и уточнения результатов. Поэтому следует признать не совсем корректным утверждение К. Патрика о том, что «право и экономика» были в конечном итоге остановлены или, по крайней мере, замедлены и притуплены быстрым восхождением такой дисциплины как поведенческая экономика¹². Как справедливо отмечает Дж. Рачлински, «поведенческое право и экономика» не отвергает основные постулаты экономики и по-прежнему остается «правом и экономикой»¹³. Более того, как справедливо отмечает Н. Берг, «разрыв между традиционными и поведенческими теориями экономики труда менее драматичен, чем в других отраслях экономики, так как неоклассические теории необычайно откровенны в разоблачении эмпирических проблем со стандартной теорией рынка труда и необычайно креативны в рассмотрении сложности принятия решений на рынке труда и их психологических аспектов»¹⁴.

Так, если моделирование с учетом допущения рационального поведения субъектов в теории игр позволяет ответить на поставленные в рамках исследования вопросы, то добавление переменных (путем допущения ограниченной рациональности) для его усложнения необходимо, только если данное действие углубляет полученные результаты и помогает объяснить явления, которые не могут быть объяснены в рамках модели рационального выбора¹⁵. Поэтому необходимость учета особенностей поведения, которые выходят за рамки рациональности, важна в случае, если результаты моделирования, основанного на рациональности, не отражают действительного стратегического взаимодействия

10 Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - P. 441.

11 Broude T. Op. cit. - P. 1109.

12 Patrick C. J. The Long-Term Promise of Evolutionary Psychology for the Law // Arizona State Law Journal. - Vol. 48. - P. 1004.

13 Rachlinski J. J. The Psychological Foundations of Behavioral Law and Economics // University of Illinois Law Review. - 2011. - Vol. 5. - P. 1690.

14 Berg N. Behavioral Labor Economics // MPRA Paper. - 2010. - № 26366 (4). - P. 3.

15 Aaken A. Public International Law and Economics: Towards Behavioral International Law and Economics: A Comment on Enriching Rational Choice Institutionalism for the Study of International Law // University of Illinois Law Review. - 2008. - № 1. - P. 53; Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - P. 480.

6 Patrick C. J. The Long-Term Promise of Evolutionary Psychology for the Law // Arizona State Law Journal. - Vol. 48. - P. 1003.

7 Hayden G. M., Ellis St. E. Law and Economics After Behavioral Economics // University of Kansas Law Review. - 2007. - Vol. 55. - P. 629.

8 Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - P. 425.

9 Broude T. Behavioral International Law // University of Pennsylvania Law Review. - 2015. - Vol. 163. - P. 1108.

игроков (как людей, так и иных субъектов, в том числе компаний и государств, с учетом ряда эффектов поведенческой экономики, таких как эффект обладания, неприятия потерь, фрейминга, дисконтирование будущего, неприятия несправедливости и т.д.). Поэтому поведенческое международное право и экономика должно опираться на международное право и экономику и теоретико-игровые инструменты, обогащая их поведенческими идеями¹⁶.

Таким образом, поведенческий анализ (как-либо углубляющий, либо в определенной степени вытесняющий традиционный экономический анализ международного права, а в некоторых случаях полезный без какого-либо обращения к рамкам экономического анализа) должен быть добавлен в инструментарий международных правовых исследований в тех случаях, когда он привносит новые знания и осуществляется разумно (в качестве метода, но не самоцели)¹⁷ с учетом его слабых и сильных сторон¹⁸. Добавление в юридические исследования поведенческой перспективы обогатит их результаты как с точки зрения согласования с достижениями, как экономической науки, так и теории международных отношений. Однако по сути, системный анализ международного права, в том числе трудового, с использованием теоретико-методологической основы поведенческой экономики практически отсутствует, что приводит к тому, что практически отсутствует и поведенческое международное право и экономика¹⁹. Вообще, европейская юридическая наука зачастую игнорирует достижения в области других социальных наук²⁰, что тем более характерно для отечественной юриспруденции.

В теории международных отношений и международном праве выделяют множество субъектов, в том числе государства как коллективные акторы, правительства, население, судьи, представители политической элиты, принимающие решения и др.²¹ Поэтому исследование международного трудового права путем использования поведенческого анализа имеет потенциал по обогащению описания модели поведения и принятия решений как в отношении государств и коллективных субъектов, так и отдельных индивидуумов²². Причем если единицей поведенческого анализа являются индивидуальные акторы, например, представители политической элиты, то использование методов поведенческой экономики не вызывает проблем. Однако основными субъектами международного права являются коллективные акторы, прежде всего государства. Более того, модели ограниченной рациональности построены на эмпирических наблюдениях, полученных в результате экспериментов с людьми, которые трудно и, в некоторых случаях, даже невозможно экстраполировать на поведение субъектов международного права и международных отношений. Таким образом, применение анализа поведенческой экономики зависит, во-первых, от того, поведение какого субъекта подвергается анализу (отдельное лицо или группа), и, во-вторых, от механизма пере-

дачи индивидуального поведения к совокупному поведению группы²³. Так, коллективный актор, например, государство²⁴: 1) может быть рациональным либо потому, что все его индивидуумы рациональны на микроуровне, либо потому, что ограниченная рациональность отдельных субъектов отменяет рациональность на макроуровне; 2) может быть ограниченно рациональным, потому что либо индивидуальное ограниченное рациональное поведение приводит к агрегированному ограниченному рациональному поведению коллективного субъекта, либо даже если все люди рациональны на микроуровне, это все равно приводит в совокупности к ограниченному рациональному поведению. Поэтому государство (независимо от того, рассматривается ли оно как единый субъект или нет) может являться объектом изучения, к которому применяется методология поведенческой экономики, по крайней мере, при определенных допущениях, которые, впрочем, присутствуют и при анализе, основанном на модели традиционного рационального поведения, не говоря уже о том, что субгосударственные образования, такие как коллективы, принимающие решения, и отдельные лица, также могут играть важную роль в изучении поведенческого международного права и экономики²⁵.

Так, с формальной точки зрения ратификация конвенций, принятых Международной организацией труда, создает правовые обязательства по улучшению национальных трудовых стандартов. В теории международных отношений выделяют два теоретических подхода, определяющих причины ратификации государствами конвенций МОТ²⁶: 1) рациональный институционализм, в соответствии с которым государства при улучшении национальных трудовых стандартов рассчитывают на использование институтов, таких как МОТ, для предотвращения снижения национальной конкурентоспособности по сравнению с государствами с низкими трудовыми стандартами на мировых рынках (конвенции МОТ в таком случае выступают как инструменты предотвращения и смягчения «гонки на дно» среди конкурентов в торговле); 2) социологический институционализм, согласно которому государства ратифицируют конвенции МОТ, если это соответствует норме надлежащего поведения, которая преобладает в группе стран, к которой эти государства относятся. Данные подходы дополняют друг друга в том смысле, что подчеркивают различные, но при этом совместимые наборы причинно-следственных механизмов, и поэтому показывают различные модели взаимозависимости трудовых стандартов²⁷. Л. Бачини и М. Кенинг-Арчибаги провели исследование вероятности ратификации семи из восьми основных конвенций МОТ 187 странами в период с 1948 по 2009 годы и пришли к выводу, что государство с большей вероятностью ратифицирует ту или иную конвенцию, если она уже ратифицирована государствами, с которыми оно имеет большое число совместных членств в международных организациях²⁸ («эффект группы» данными исследователями устанавливался на основании пересекающегося членства в международных

16 Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - P. 439.

17 Broude T. Op. cit. - P. 1103.

18 Ibid. - P. 1131-1132.

19 Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - P. 423.

20 Aaken A. Public International Law and Economics: Towards Behavioral International Law and Economics: A Comment on Enriching Rational Choice Institutionalism for the Study of International Law // University of Illinois Law Review. - 2008. - № 1. - P. 52.

21 Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - P. 441.

22 Broude T. Op. cit. - P. 1130.

23 Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - P. 440.

24 Ibid. - P. 442.

25 Broude T. Op. cit. - P. 1126.

26 Baccini L., Koenig-Archibugi M. Why do states commit to international labor standards?: interdependent ratification of core ILO conventions, 1948-2009 // World Politics. - 2014. - Vol. 66 (3). - Pp. 448-449.

27 Ibid. - P. 452.

28 Baccini L., Koenig-Archibugi M. Op. cit. - P. 484.

организациях²⁹). Таким образом, несмотря на то, что указанные исследователи нашли доказательства в поддержку обоих подходов, социологический институционализм, по их мнению, находит большее эмпирическое подтверждение, чем рациональный институционализм, так как на взаимозависимую ратификацию в большей степени влияют социальные нормы, чем экономические стимулы (на государства влияют действия других государств по ратификации)³⁰.

Обоснование «эффекта группы», который в том числе рассматривался в предыдущих частях настоящей работы, на основе приверженности социальным нормам позволяет расширить восприятие акторов в международных отношениях и механизмы их взаимоотношений, в том числе и по поводу установления международных трудовых стандартов. М. Томц провел исследование, основанное на проведении опросов электората (избирателей) и политических элит (представителей законодательной власти), в результате которого пришел к выводам³¹: 1) международное право меняет предпочтения и ожидания людей (люди значительно чаще выступают против действий, которые нарушают международное право, чем против идентичных действий, если бы они не противоречили международно-правовым предписаниям; кроме того, многие люди, включая экспертов-политиков, ожидают, что государства, подписавшие международные договоры, будут согласовывать свое поведение с данными обязательствами); 2) данные эффекты возникают, по крайней мере частично, в рамках репутационного механизма (отказ от международных обязательств несет издержки репутации государства); 3) эффект международного права является аддитивным, а не абсолютным (если материальные выгоды или соображения морали значительно перевешивают нарушение международного права, то большая доля избирателей и политиков выступают за их нарушение и ожидают того же от лидеров других государств). Изменение поведения государств или их лидеров в различных контекстуальных условиях рассматривается в науке международных отношений через призму теории перспектив³².

Так, право, в том числе международное трудовое право, определяет правомочия (и, следовательно, создает эффект обладания) и устанавливает точки отсчета³³, а, в соответствии с теорией перспектив А. Канемана (лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 г.) и Д. Тверски³⁴, акторы воспринимают «выгоды» и «потери» относительно контрольных точек, нежели абсолютных уровней. Поведенческие теории принятия решений наиболее непосредственно относятся к ситуациям, в которых субъект делает выбор из нескольких альтернатив, представленных внешней средой³⁵, поэтому теория перспектив тесно связана с эффектом фрейминга, который противоречит аксиоме о стабильности предпочтений (о том, что предпочтения остаются стабильными и не зависят от изложения условий), так как логически эквивалентное изложение того или иного обстоятельства приводит акторов к

различному выбору. Таким образом, отличие от классической теории ожидаемой полезности состоит в том, что «выгоды» и «потери» воспринимаются акторами не в абсолютном выражении, а по отношению к контрольным точкам, что относится к обстоятельствам или событиям, которые маркируются субъектом как точки отсчета, а также к смещениям данных точек. Индивидуумы склонны сильнее реагировать на изменения обстоятельств (то есть смещение ориентира), чем на изменения абсолютных величин. Таким образом, на решение могут существенно влиять внешние элементы, в том числе и право. Эффект обладания и эффект неприятия потерь, наряду с эффектом статуса-кво также играют определенную роль в определении точек отсчета и приводят акторов к оценке активов (в широком смысле, например, правомочий) по-разному, в зависимости от того, обладают ли они ими или нет (активы, уже находящиеся в их обладании, при прочих равных условиях воспринимаются как имеющие большую ценность, чем активы, не находящиеся в их обладании). Если цель права, включая международное право, состоит в том, чтобы влиять на поведение субъектов, включая государства и других субъектов международного права, то оно должно учитывать теорию перспектив, по крайней мере, в случаях ее эмпирического подтверждения³⁶.

Так, несмотря на то, что в соответствии с «парадоксом пустых обещаний» зачастую государства возлагают на себя официальные юридические обязательства по соблюдению прав человека в качестве исключительно демонстративного действия, не предполагая их реального исполнения, этот процесс дает негосударственным акторам инструменты давления на правительства по их соблюдению³⁷, что является результатом изменения «точек отсчета». Другими словами, распространение международного закрепления прав человека (ратификация договоров о правах человека, что, впрочем, может быть экстраполировано на другие сферы) создает глобальный контекст, в котором³⁸: 1) правительства зачастую ратифицируют договоры по правам человека, даже если они не готовы соблюдать договорные обязательства, что приводит к радикальному разрыву между формальным и фактическим положением дел в данной сфере и часто усугубляет нарушения прав человека в краткосрочной перспективе; 2) повышение легитимности прав человека вынуждает правительства совершенствовать национальную практику в области прав человека независимо от того, ратифицировали ли они договоры или нет, из-за давления международного гражданского общества. К примеру, ратификация конвенций МОТ может быть рассмотрена в качестве подтверждения членства государства в группе стран, приверженных определенным социально-правовым положениям, что является в том числе изменением точки отсчета из-за изменения окружающей среды. Так, «эффект группы» может проецироваться через различные каналы взаимодействия, т.е. как через межгосударственное взаимодействие, так и в рамках внутрисударственного запроса, формируемого в том числе на основании международно-правового контекста. Например, правительство Великобритании перед ратификацией Конвенции МОТ о равном вознаграждении 1951 г. № 100 подвергалось давлению по закреплению положений о равной оплате труда мужчин и женщин как со стороны государств-партнеров, так и населения³⁹. Причем ссылки

29 Ibid. - P. 457.

30 Ibid. - Pp. 463-475.

31 Tomz M. Reputation and the Effect of International Law on Preferences and Beliefs // Stanford University Working Paper. - 2008. - № 24. - P. 4.

32 Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - P. 437.

33 Ibid. - P. 449.

34 Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. - Vol. 47. - № 2. - 1979. - Pp. 263-291.

35 Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - P. 439.

36 Broude T. Op. cit. - P. 1116.

37 Hafner-Burton E. M., Tsutsui K. Human rights in a globalizing world: The paradox of empty promises // *American Journal of Sociology*. - Vol. 110(5). - Pp. 1378.

38 Ibid. - P. 1386.

39 Baccini L., Koenig-Archibugi M. Op. cit. - Pp. 475-480.

на ратификацию Конвенции МОТ о равном вознаграждении и других международно-правовых документов о равной оплате труда социально близкими странами являлись постоянным компонентом аргументативных стратегий сторонников изменения политики в Великобритании, в том числе для подрыва аргументов «против», имеющих экономический характер⁴⁰.

Международные стандарты труда, по сути, оказывают воздействие на акторов международных отношений не только в силу характера их закрепления в юридически обязательных документах, но и в качестве типовых правовых положений, определяющих для государств направление совершенствования трудового законодательства, даже если международные стандарты не ратифицированы. При этом международное распространение международных норм (к примеру, актов МОТ) может быть результатом целого ряда различных социальных механизмов, посредством которых нормы могут «перемещаться» из одной страны в другую, в частности: средства массовой информации, транснациональные информационно-пропагандистские сети, международные неправительственные организации, эпистемические сообщества, трансгосударственные сети, двусторонняя дипломатия и межправительственные организации⁴¹. Международно-правовые акты создают контекст, изменяющий точки отсчета восприятия справедливости поведения для различных акторов международных отношений (например, акты МОТ). При этом «эффект группы» будет проецироваться сильнее в интеграционных объединениях (например, ЕС), нежели в других международных организациях непосредственно (что, впрочем, не означает преуменьшение опосредованного влияния МОТ на развитие региональных и национальных трудовых стандартов), обеспечивая большую эффективность трудовозрастных положений и организационно-институциональных механизмов их принятия и обеспечения, за счёт более глубокого взаимодействия различных каналов и акторов взаимовлияния на основе переплетения комплекса экзогенных и эндогенных факторов.

Таким образом, включение теоретико-методологической основы поведенческой экономики в международно-правовые исследования является важным шагом в развитии юриспруденции. В последнее время социальные науки усложняются за счет изменения структур социальной, политической и экономической реальности, то закономерным является появление и распространение междисциплинарных исследований (для юридической науки в первую очередь актуально развитие «права и экономики»), вбирающих новую методологию. Так, применяемый надлежащим образом поведенческий подход может внести вклад в международно-правовые исследования, выдвигая новые гипотезы, касающиеся проблем международного трудового права, и обеспечивая рамки для их экспериментального и эмпирического тестирования (поведенческое международное трудовое право и экономика). Поведенческая перспектива позволяет, при рассмотрении взаимодействия по установлению международных трудовых стандартов, выйти за рамки модели поведения государства как рационального максимизатора и включить в анализ ряд акторов современных международных отношений, углубляя знания о механизмах установления, соблюдения и соотношения международных трудовых стандартов.

⁴⁰ Ibid. - P. 480.

⁴¹ Baccini L., Koenig-Archibugi M. Why do states commit to international labor standards?: interdependent ratification of core ILO conventions, 1948-2009 // World Politics. - 2014. - Vol. 66 (3). - P. 456.

Пристатейный библиографический список

1. Aaken A. Behavioral International Law and Economics // Harvard International Law Journal. - 2014. - Vol. 55(2). - Pp. 421-481.
2. Aaken A. Public International Law and Economics: Towards Behavioral International Law and Economics: A Comment on Enriching Rational Choice Institutionalism for the Study of International Law // University of Illinois Law Review. - 2008. - № 1. - Pp. 47-60.
3. Baccini L., Koenig-Archibugi M. Why do states commit to international labor standards?: interdependent ratification of core ILO conventions, 1948-2009 // World Politics. - 2014. - Vol. 66 (3). - Pp. 446-490.
4. Berg N. Behavioral Labor Economics // MPRA Paper. - 2010. - № 26366 (4). - Pp. 2-49.
5. Broude T. Behavioral International Law // University of Pennsylvania Law Review. - 2015. - Vol. 163. - Pp. 1099-1156.
6. Boockmann B. The Effect of ILO Minimum Age Conventions on Child Labor and School Attendance: Evidence From Aggregate and Individual-Level Data // World Development. - 2010. - Vol. 38(5). - Pp. 679-692.
7. Coase R. H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. - Vol. 3. - 1960. - Pp. 1-44.
8. Cooter R., Thomas U. Law and Economics. Berkeley Law Books. - Boston: Addison-Wesley, 2016. - 592 p.
9. De Loach S. B., Das J., Conley L. Power Politics and International Labor Standards // International Advances in Economic Research. - 2006. - Vol. 12(1). - Pp. 51-66.
10. Hafner-Burton E. M., Tsutsui K. Human rights in a globalizing world: The paradox of empty promises // American Journal of Sociology. - Vol. 110(5). - Pp. 1373-1411.
11. Hayden G. M., Ellis St. E. Law and Economics After Behavioral Economics // University of Kansas Law Review. - 2007. - Vol. 55. - P. 629-675.
12. Palley T. The economic case for international labour standards // Cambridge Journal of Economics. - 2004. - Vol. 28(1). - Pp. 21-36.
13. Patrick C. J. The Long-Term Promise of Evolutionary Psychology for the Law // Arizona State Law Journal. - Vol. 48. - Pp. 995-1012.
14. Posner R. A. Economic analysis of law. - Boston: Little, Brown, 1972. - 415 p.
15. Rachlinski J. J. The Psychological Foundations of Behavioral Law and Economics // University of Illinois Law Review. - 2011. - Vol. 5. - Pp. 1675-1696.
16. Schwab S. J. Law-and-Economics Approaches to Labour and Employment Law // International Journal of Comparative Labour Law and Industrial Relations. - 2017. - № 3. - P. 116-144.
17. Schwab S. J. The Economics Invasion of Labor Law Scholarship // Industrial Relations Research Association Series. Proceedings of the 41st Annual Meeting of the IRRRA (B.D. Dennis ed.). - 1989. - Pp. 236-242.
18. Simmons B. A. Compliance with International Agreements // The Annual Review of Political Science. - 1998. - Vol. 1. - Pp. 75-93.
19. Tomz M. Reputation and the Effect of International Law on Preferences and Beliefs // Stanford University Working Paper. - 2008. - № 24. - Pp. 1-44.

КУТАРОВА Мария Александровна

аспирант кафедры трудового права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ С РАБОТНИКОМ-ИНВАЛИДОМ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ

В статье рассматриваются особенности расторжения трудового договора с работником с тяжелой формой инвалидности в Германии, при котором учитываются интересы обеих сторон трудового договора. Делается акцент на процессуальных моментах увольнения и случаях, когда специальная защита при увольнении не применяется либо, наоборот, нуждается в детальном расследовании.

Ключевые слова: работник с ограниченными возможностями здоровья, работодатель, расторжение трудового договора, специальная защита, необоснованное увольнение.

KUTAROVA Mariya Aleksandrovna

postgraduate student of Labour law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Кутарова М. А.

FEATURES OF THE TERMINATION OF THE EMPLOYMENT CONTRACT ON THE INITIATIVE OF THE EMPLOYER WITH THE DISABLED WORKER IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

The article discusses the peculiarities of termination of an employment contract with an employee with a severe disability in Germany, which takes into account the interests of both sides of the employment contract. Emphasis is put on the procedural aspects of dismissal and cases where special protection upon dismissal is not applied or, conversely, requires a detailed investigation

Keywords: employee with disabilities, employer, termination of employment contract, special protection, unjustified dismissal.

Федеративная Республика Германия является одной из стран с развитой социальной политикой, в которой, в частности, большое внимание уделяется занятости и трудоустройству инвалидов. По данным Федерального статистического управления Федеративной Республике Германии в конце 2015 года в стране проживало около 7,6 миллионов человек с тяжелыми формами инвалидности¹, около 30 процентов из которых являются трудоспособными. В отношении всего населения страны это каждый одиннадцатый житель.

Статья 9 Социального кодекса Федеративной Республики Германии (Книга 9) закрепляет следующее определение инвалида: «Люди признаются ограниченными в своих правах, если их физические функции, умственные способности или душевное здоровье более, чем в течение шести месяцев отличается от типичного своего состояния, свойственного данному возрасту, и их участие в жизни общества»². Ранее в статистических данных указывалось количество лиц с тяжелыми формами инвалидности, то есть степень повреждения здоровья которых превышает 50 %, так как именно они имеют установленные на законодательном уровне льготы и гарантии при трудоустройстве, во время работы и расторжении трудового договора.

В связи с тем, что лицам с ограниченными возможностями важно не только быть трудоустроенным, но и сохранить свое рабочее место, в Федеративной Республике Германии, согласно Социальному кодексу (Книга 9) и Закону от 25 ав-

густа 1969 № 1317 «О защите работников от необоснованного увольнения»³ (das Kündigungsschutzgesetz) для лиц с тяжелой формой инвалидности, состоящих более шести месяцев в трудовых отношениях с работодателем, закреплен особый порядок расторжения трудового договора по инициативе работодателя.

Защита от необоснованного увольнения в соответствии со статьей 85 Социального кодекса (книга 9) заключается в том, что расторжение трудового договора по инициативе работодателя требует предварительного одобрения бюро интеграции (das Integrationamt) – органа, на который возложена обязанность по содействию занятости лицам с ограниченными возможностями здоровья. Работодатель должен направить в бюро интеграции информацию о предстоящем увольнении получить согласие либо отказ регулирующего органа, либо найти компромисс между сторонами трудового договора.

В случае если работодатель направляет работнику уведомление о предстоящем увольнении без получения на то согласия бюро интеграции, то оно не имеет юридической силы и его недействительность не может быть устранена в дальнейшем путем направления с нарушением срока. По мнению профессора Ноймана, увольнение, требующее согласия, является так называемым досудебным прекращением, аналогично в случае расторжения трудового договора в связи ликвидацией организации⁴. Цель положения статьи 85

1 Statistisches Bundesamt. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/StaatGesellschaft.html>.

2 Neuntes Buch Sozialgesetzbuch. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dejure.org/gesetze/SGB_IX.

3 Kündigungsschutzgesetz. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dejure.org/gesetze/KSchG>.

4 Neumann D., Pahlen R., Majerski-Pahlen M. Sozialgesetzbuch IX - Rehabilitation und Teilhabe /behinderter Menschen (Beck'sche Kommentar-zum Arbeitsrecht, Band 10). - М. - Bremen: C. H. Beck, 2016. - P. 1056.

Социального кодекса (книга 9), а именно обязательное получение согласия бюро интеграции, заключается в учете особых интересов лиц с тяжелой инвалидностью до уведомления о прекращении действия трудового договора и избежания несогласованного увольнения. В рамках процедуры согласования бюро интеграции учитывает как законную заинтересованность тяжелобольного работника в поддержании его работы, так и законные интересы работодателя. Поэтому, в случае отсутствия предпочтительного дружественного урегулирования, бюро интеграции должно принимать решение на основе объективно определенных фактов с учетом интересов лиц с тяжелыми формами инвалидности и интересов работодателя.

Как отмечают некоторые ученые и поддерживается судебной практикой, в данном вопросе необходимо обратить особое внимание на наличие установленного факта инвалидности и информировании об этом работодателя, если факт наличия инвалидности не является для него очевидным⁵. Достаточно чтобы инвалидность была объективно видна на момент подачи в бюро интеграции уведомления о прекращении, а определение степени инвалидности имеет только декларативное значение. Однако специальная защита не применяется, если на момент прекращения трудового договора инвалидность не доказана.

При этом, даже если работодатель не имеет официальных сведений о наличии инвалидности, полученных от самого работника, то он должен применять специальную защиту при расторжении трудового договора и обращаться в бюро интеграции, если работник признан инвалидом и получено декларативное уведомление от пенсионного отделения или установленный статус был предоставлен решением Федерального агентства занятости или характер инвалидности очевиден⁶. Решающим для применения является Всеобщая декларация о правах человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) 10 декабря 1948 г. и положение о том, чтобы решение об инвалидности было выдано и получено сотрудником до прекращения работы работодателя⁷. При этом не имеет значение, сообщил ли работник работодателю о факте инвалидности, так как законодательно на него данная обязанность не возлагается.

Следует обратить внимание, что данное положение применяется ко всем работникам, с которым заключен трудовой договор, но в законодательстве установлены случаи, когда не применяется особая защита при увольнении, несмотря на наличие инвалидности тяжелой степени:

1) расторжение трудового договора с работником, имеющим тяжелую степень инвалидности, если занятость прекращается без увольнения, например, частичной утраты работником-инвалидом трудоспособности;

2) заключение соглашения о расторжении трудового договора между работником и работодателем;

3) расторжение трудового договора связано с определенным событием, например достижением пенсионного возраста;

4) отсутствует требование получения согласия бюро интеграции на увольнении для работников с тяжелой формой инвалидности, которые работают на определенных рабочих местах по смыслу статьи 73 Социального кодекса (книга 9): лица, чья работа связана с религиозными и благотворительными организациями; лица, для которых работа является средством реабилитации или целью наказания, например, заключенные, охранники;

5) увольнение в связи с погодными условиями, такими как гололедица, снегопад, мороз, возможно в случае невозможности перевода на другую работу, например, на работу в офис и возможно восстановление на работе в дальнейшем после изменения погодных условий. Если работодатель не восстанавливает работника, несмотря на существующее обязательство, автоматического восстановления трудовых отношений не происходит и работник с серьезными недостатками имеет право обратиться в суд с иском о возмещении убытков.

При рассмотрении заявления работодателя о предстоящем увольнении бюро интеграции должно идентифицировать все фактические обстоятельства, чтобы сбалансировать конфликтующие интересы работодателя и работника с серьезными недостатками, использовать все доказательства, которые оно сочтет необходимыми для объективного выяснения фактов. Одним из наиболее важных инструментов в расследовании каждого случая является проведение консультации с работником и работодателем, чтобы дать им возможность прокомментировать факты, имеющие отношение к решению. Согласно статье 87 Социального кодекса (книга 9), бюро интеграции должно стремиться к мирному урегулированию. Результатом мирового соглашения может быть продолжение трудовых отношений, если это необходимо, с изменением условий труда, которые корректируются с учетом ограничений по здоровью лица с тяжелой формой инвалидности или прекращение работы и выплата выходного пособия. Если мировое соглашение не достигнуто или если есть заинтересованность в официальном завершении процедуры по другим причинам, бюро интеграции должно вынести решение в течение одного месяца с даты получения запроса. Если решение не принято в течение этого периода, согласие считается предоставленным и работодатель может объявить о прекращении. Если бюро интеграции дает согласие на расторжение трудового договора, работодатель может расторгнуть договор в течение одного месяца после получения уведомления согласно статье 88 Социального кодекса (книга 9)⁸.

Бюро интеграции в своем отчете за 2016-2017 гг. указало, что количество заявлений на расторжение трудового договора незначительно снизилось с примерно 24 700 (2015) до 23 700 в 2016 году, удалось сохранить рабочее место в 20 %. Отделения интеграции поддерживают компании в реализации превентивных мер, а также в

5 Düwell F., Beyer C. Das neue Recht für behinderte Beschäftigte: Inklusion am Arbeitsplatz – Bundesteilhabegesetz als Herausforderung für Vertretungen, Arbeitgeber und Anwaltschaft. - Berlin: Nomos, 2017. - P. 374; BAG vom 20.1.2015 - 2 AZR 675/03, NZA 2015, 689, 690.

6 Kossens M. SGB IX: Rehabilitation und Teilhabebehinderter Menschen mit Behindertengleichstellungsgesetz (Gelbe Erläuterungsbücher). - Bremen: C. H. Beck, 2015. - P. 400.

7 Всеобщая декларация о правах человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) 10 декабря 1948 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.

8 Neunte Buch Sozialgesetzbuch. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dejure.org/gesetze/SGB_IX.

управлении профессиональной интеграцией. В 2016 году учреждения интеграции участвовали в более чем 6800 случаях профессиональной профилактики. Более 60 процентов этих процедур были успешно завершены, и около 17 процентов использовали вспомогательные рабочие услуги для обеспечения своей работы. Только в 20 % случаях было предоставлено согласия на расторжение трудового договора⁹.

При вынесении решения бюро интеграции должно особенно детально изучить расторжение трудового договора по следующим основаниям:

1) приостановление деятельности или ликвидация организации (пункт 1 статьи 89 Социального кодекса), в частности, если работодатель не принимает новые заказы к производству, расторгает трудовые договора с большинством сотрудников. В данном случае бюро интеграции должно дать свое согласие на увольнение при обязательном условии со стороны работодателя выплаты оклада работнику в течение трех месяцев и выходного пособия¹⁰.

2) изменение производственных целей организации или передача организации в аренду. Однако если будет установлено, что в данном случае большая часть рабочей силы сохранена и предприятие продолжает свою деятельность, то согласие бюро интеграции не будет получено. В ином случае, как в случае с ликвидацией организации, при получении согласия на расторжение трудового договора, работодатель обязан выплатить выходное пособие и оклад в течение трех месяцев с момента увольнения.

3) сокращение рабочих мест. Если общее количество оставшихся работников с тяжелой формой инвалидности будет больше, чем установлено нормами квотирования, то в этом случае бюро интеграции принимает решение в пользу работодателя.

Как следует из вышесказанного, процедура специальной защиты при увольнении для лиц с тяжелой формой инвалидности является достаточно длительной и проходит путь от момента подачи заявления работодателем, выслушивания мнения заинтересованных организаций и самого работника до момента вынесения решения бюро интеграции, который, в свою очередь, соблюдает поставленные перед ним задачи и находит меры по сохранению рабочего места в большинстве случаев. Здесь также важно учесть, что, несмотря на то, что специальная защита при увольнении распространяется на работника, но государственные органы проводят политику таким образом, чтобы учесть интересы работодателя, его материальное положение и производственную выгоду.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация о правах человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) 10 декабря 1948 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
2. BIH-Jahresbericht 2016 | 2017. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.integrationsaemter.de/jahresbericht/67c56/index.html>.
3. Düwell F., Beyer C. Das neue Recht für behinderte Beschäftigte: Inklusion am Arbeitsplatz – Bundesteilhabegesetz als Herausforderung für Vertretungen, Arbeitgeber und Anwaltschaft. - Berlin: Nomos, 2017.
4. BAG vom 20.1.2015 - 2 AZR 675/03, NZA 2015, 689, 690.
5. Kossens M. SGB IX: Rehabilitation und Teilhabe behinderter Menschen mit Behindertengleichstellungsgesetz (Gelbe Erläuterungsbücher). - Bremen: C. H. Beck, 2015.
6. Kündigungsschutzgesetz. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dejure.org/gesetze/KSchG>.
7. Neumann D., Pahlen R., Majerski-Pahlen M. Sozialgesetzbuch IX – Rehabilitation und Teilhabe / behinderter Menschen (Beck'sche Kommentare zum Arbeitsrecht, Band 10). - М. - Bremen: C.H.Beck, 2016.
8. Neuntes Buch Sozialgesetzbuch. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dejure.org/gesetze/SGB_IX.
9. Statistisches Bundesamt. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/StaatGesellschaft.htm>.

⁹ BIH-Jahresbericht 2016-2017. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.integrationsaemter.de/jahresbericht/67c56/index.html>.

¹⁰ Kossens M. SGB IX: Rehabilitation und Teilhabe behinderter Menschen mit Behindertengleichstellungsgesetz (Gelbe Erläuterungsbücher). - Bremen: C. H. Beck, 2015. - P. 470.

МАРКОВ Константин Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории искусства Московской государственной художественно-промышленной академии имени С. Г. Строганова, вице-президент Творческого союза художников России по правовым вопросам, почетный академик Российской академии художеств

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Статья посвящена одной из проблем в деятельности художественных музеев – незаконному использованию в коммерческих целях изображений музейных предметов и музейных коллекций без разрешения дирекций музеев. В статье приводятся результаты комплексного исследования состояния правового регулирования использования изображений музейных предметов. На основе анализа судебной практики по вопросам нарушения законодательства, регулирующего деятельность музеев, удалось выявить ряд причин, способствующих незаконному использованию музейных предметов в коммерческих целях без разрешения дирекции музеев.

Ключевые слова: музеи, музейные коллекции, музейные предметы, изображения музейных предметов, вознаграждение за услуги музеев, музейное право, музейные фонды, нарушение прав музеев, судебная практика.

MARKOV Konstantin Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Art history sub-faculty of the S. G. Stroganov Moscow State Art-industrial Academy, Vice-President of the Creative Union of artists of Russia for legal affairs, honorary academician of the Russian Academy of Arts

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF IMAGES OF MUSEUM SUBJECTS

The article is devoted to one of problems in activity of art museums - to illegal use in commercial objectives of images of museum subjects and museum collections without the permission of managements of museums. In the article results of complex research of a condition of legal regulation of use of images of museum subjects are brought. On the basis of the analysis of judiciary practice concerning infringement of the legislation regulating activity of museums, it was possible to reveal a number of the reasons promoting illegal use of museum subjects in commercial objectives without the permission of the management of the museums.

Keywords: museums, museum collections, museum subjects, images of museum subjects, compensation for services of museums, the museum right, museum funds, infringement of the rights of museums, judiciary practice.

Роль музеев в качестве источника знаний о мировой культуре и искусстве невозможно переоценить. Музеи с древнейших времен до наших дней являются хранилищем бесценных коллекций творений рук человеческих. Уникальность музейных предметов и коллекций важна для формирования национального самосознания российского народа. С их помощью осознается вклад народа во всемирное культурное наследие. В музеях содержится важная информация о событиях, явлениях, фактах в жизни государства и общества. Невозможно переоценить роль музеев как источника знаний о мировой культуре и искусстве. Именно здесь хранятся бесценные коллекции творений рук человеческих с древнейших времен до наших дней. С развитием полиграфии и фотографии сведения о музейных коллекциях и выставках стали более доступны. Прекрасные каталоги и альбомы дают представление о музейных сокровищах и возбуждают желание обязательно там побывать и увидеть все своими глазами. Произведения искусства, хранящиеся в музеях, являются объектами авторских прав. Большинство этих музейных предметов перешло в общественное достояние.

Из положений статьи 1282 ГК РФ¹ следует, что объект авторского права, перешедший в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения.

С музейными предметами – произведениями искусства дело обстоит сложнее. Ст. 53 Основ законодательства о куль-

туре² предусматривается право предприятий, учреждений и организаций по изготовлению и реализации продукции (в том числе рекламной) с изображением (воспроизведением) объектов культуры и культурного достояния, деятелей культуры, если имеется официальное разрешение владельцев и изображаемых лиц. Договором установлена плата за использование изображения. Права по использованию и воспроизведению в коммерческих целях музейного предмета и музейной коллекции, включенной в состав Музейного фонда России и находящихся в музеях в РФ, музеями реализуются в порядке, который устанавливается собственником соответствующего музейного предмета или коллекции.

Согласно ст. 36 Федерального закона РФ от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»³ (далее – Федеральный закон О Музейном фонде) первая публикация музейных предметов и музейных коллекций, которые включены в состав Музейного фонда России и находятся в музеях в Российской Федерации, осуществляется музеем, за которым данные музейные предметы и музейные коллекции закреплены. Соответственно, производить изобразительную, печатную, сувенирную и другую тиражируемую продукцию и товары народного потребления, используя изображения музейных предметов и музейных коллекций, зданий музеев, объектов, расположен-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

2 Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 05.12.2017) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

3 Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

ных на территориях музеев, а также используя их названия и символику возможно исключительно при наличии разрешения дирекции музея.

Основные проблемы в этой сфере связаны с нежеланием предпринимателей, особенно российских, получать официальное разрешение на использовании музейных изображений в коммерческих целях.

По сообщению начальника юридической службы Государственного Эрмитажа Марины Цигулевой, сделанному на VI Санкт-Петербургском международном юридическом форуме (май 2016г.), в 2015 году Государственным Эрмитажем заключено 196 договоров с иностранными организациями и всего 82 договора с российскими, которые попросили право использовать изображения музейных предметов в своей продукции (полиграфической, сувенирной и иной). В результате этой деятельности музей получил доход в размере 17000000 рублей⁴.

Не на всякий запрос музей должен давать разрешение на использование изображений музейных предметов. Например, Дирекция Государственного Эрмитажа не разрешила коммерческой организации использовать изображение Данаи (художник Рембрандт) в рекламе ортопедического матраса, сочтя это неуместным. Согласно статье 3 Федерального закона О Музейном фонде публикация - одна из основных форм деятельности музея, предполагающая все виды представления обществу музейных предметов и музейных коллекций путем публичного показа, воспроизведения в печатных изданиях, на электронных и других видах носителей. Прежде всего, речь идет о праве музеев на музейные каталоги и каталоги выставок, проводимых музеями. Такие каталоги являются наиболее распространенной формой музейных публикаций.

К сожалению, не все организации и частные предприниматели соблюдают требования указанных законов, о чем свидетельствует судебная практика. В 2006 г. Государственный музей истории Санкт-Петербурга заключил с ООО «КРИГА» договор, по условиям которого ООО «КРИГА» было предоставлено право однократной публикации образов музейных предметов из музейного фонда живописи и графики истории города, согласно утвержденному списку. Публикация должна была быть осуществлена в альбоме с рабочим названием «Образы Петербурга». Какого же было удивление руководства музея, когда в 2011 г. ООО «КРИГА» издало альбом «Старый Петербург. Столица и окрестности. Живопись и рисунок XVIII – середины XIX века из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга». В указанное издание были включены: 187 цветных изображений музейных предметов из фонда живописи и графики Государственного музея истории Санкт-Петербурга. При этом нигде в альбоме не было указано на принадлежность представленных музейных предметов Государственному музею истории Санкт-Петербурга.

Никаких договоров об издании нового альбома музей с ООО «КРИГА» не заключал. Кроме того, по условиям договора 2006г. ООО «КРИГА» не позднее 30 декабря 2006г. обязано было сдать в видеографический банк данных музея по акту все слайды, негативы, электронные носителя информации с образами музейных предметов из собрания музея и уничтожить любые копии, возникшие в процессе работы, письменно уведомив Музей об исполнении данного пункта. Однако ООО «КРИГА» не уничтожило, в соответствии с условиями договора, копии изображений музейных предметов из со-

брания Музея, а использовало их для издания альбома в 2011 году. Музей, полагая, что указанное издание осуществлено ООО «КРИГА» незаконно, в результате чего был причинен ущерб в виде упущенной выгоды, обратился в Арбитражный суд. Арбитражный суд, признав обоснованным довод истца о нарушении законных прав и интересов Музея изданием ООО «КРИГА» альбома 2011 года «Старый Петербург. Столица и окрестности. Живопись и рисунок XVIII – середины XIX века из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга», удовлетворил иски о взыскании и взыскал с ООО «КРИГА» сумму упущенной музеем выгоды⁵.

На практике чаще встречаются случаи, когда в печатных изданиях, предназначенных для коммерческого использования, незаконно размещаются изображения музейных предметов без заключения соответствующего договора с музеем.

Так в книгах Т. Соколовой «Суздаль. Кидекша», Т. Глебовой «Владимир. Боголюбovo», Н. Головина «Моя первая русская история» были напечатаны 54 изображения музейных предметов из коллекции Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Дирекцией музея какого – либо разрешения воспроизводить в печати музейных предметов не давалось, договора между сторонами не заключалось. Вследствие чего вышеуказанные действия следует определить как незаконное, без разрешения музея, воспроизведение хранящихся в музее предметов.

Арбитражный суд Владимирской области, куда обратилась дирекция Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника с иском к издателям указанных книг, правомерно счел, что незаконное использование (воспроизведение) музейных предметов влечет предъявление требования о возмещении причиненных убытков в виде упущенной выгоды к лицу, осуществившему такое воспроизведение, и удовлетворил иски о взыскании выгоды⁶.

А вот другой пример. Обществом с ограниченной ответственностью «Абрис» была издана книга Н. И. Архипова, А. Г. Раскина «Петергоф». В ней воспроизводились 48 изображений музейных предметов из состава музейного фонда ФГБУ культуры «Государственный музей-заповедник «Петергоф».

При этом ООО «Абрис» не сочло нужным получить разрешение у музея на использование изображений музейных предметов.

Опубликование изображений музейных предметов в качестве иллюстраций, является воспроизведением музейных предметов, учтенных в составе коллекции музея и закрепленных за ним на праве оперативного управления, которое без разрешения владельца не допускается.

ГМЗ «Петергоф» разрешения на воспроизведение в печати музейных предметов ООО «Абрис» не давало, соответствующий договор между ними не заключался.

Таким образом, действия Общества по изданию книги «Петергоф», в которую вошли изображения музейных предметов, нарушило права и интересы музея.

В этой ситуации ФГБУК «Государственный музей-заповедник «Петергоф» было вынуждено обратиться в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ООО «Абрис» о взыскании убытков, причиненных

4 Сайт дирекции Государственного Эрмитажа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/kultura/3294350> (дата обращения: 10.10.2018 г.).

5 Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.12.2012 по делу № А56-52447/2012 // Справ. правовая система «Консультант Плюс».

6 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.03.2010 по делу № А11-1595/2008 // Справ. правовая система «Консультант Плюс».

в связи с неправомерным воспроизведением 48 изображений музейных предметов, находящихся в музейном фонде.

Арбитражный суд удовлетворил требования музея и взыскал с ООО «Абриз» убытки в размере 200000 рублей⁷.

И такие случаи не единичны.

В свою очередь музеи, пользуясь правами, предоставленными статьей 36 ФЗ О Музейном фонде не всегда разграничивают использование изображений музейных предметов в коммерческих или иных целях. Это зачастую приводит к обращениям в суд с исками, не имеющими правовой позиции и пустой трате сил и средств музеев.

В 2014 году московское издательство «ДРОФА» издало учебник «ИСКУССТВО. Изобразительное искусство. 9 класс» авторы: СП. Ломов, СЕ. Игнатьев, М.В. Карамзина (далее - Учебник). На обложке Учебника использован фрагмент репродукции картины автора З. Серебряковой «Натюрморт с атрибутами искусств», хранящийся в Ярославском художественном музее.

Дирекция музея, сочла такое использование фрагмента картины З. Серебряковой как незаконное, требующее заключения возмездного договора с музеем и обратилась с иском к издательству «ДРОФА» в Арбитражный суд г. Москвы.

Однако суд не разделил точку зрения Ярославского художественного музея и отказал ему в иске, мотивируя тем, что использование фрагмента картины Зинаиды Серебряковой является правомерным, так как фрагмент использовался в качестве иллюстрации в издании учебного характера (учебнике для 9 класса, включенном в Федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования) в объеме, оправданном поставленной целью⁸.

Следует отметить, что в других странах тоже нередки случаи нарушения законодательства в части незаконного воспроизведения музейных предметов.

Например, в датском городке Тондерн в течение нескольких лет торговцем произведениями искусства продавались репродукции картин и рисунков Э. Нольде из германского музея данного художника. В соответствии с уставом Фонда Э. Нольде исключительно данным фондом, которому принадлежит музей, может изготавливаться такая продукция. Помимо того, в завещании художника предусматривалось, что его картины могут быть воспроизведены только в книжных изданиях. Первоначально Фондом Э. Нольде были предприняты попытки разрешения конфликта с датской фирмой, которая, как получается, фактически осуществляла нелегальную торговлю репродукциями произведений художника, путем переговоров. Но переговоры оказались безуспешными, вследствие чего был предъявлен иск в суд. В ходе судебного разбирательства было выяснено, что фирмой в течение длительного времени репродукции покупала в Германии и в США, а затем перепродавались в Дании.

Суд вынес решение о нарушении датского законодательства об авторском праве, данный факт был установлен. Дальнейшая торговля была запрещена, а ответчика обязали выплатить значительную сумму в качестве возмещения при-

чиненного ущерба. Та часть «изготовленной им продукции», которая еще оставалась, уничтожена⁹.

А вот другой пример решения вопроса с незаконным воспроизведением музейных предметов. Сотрудниками Государственного музея Нидерландов в Амстердаме — Рейксмузеум — были оцифрованы 125000 произведений из его собрания. Данные изображения хорошего качества были выложены на сайте музея. При скачивании пользователь должен подтвердить, что обязуется не использовать изображения в коммерческих целях. Вместе с тем, пользователь может приобрести изображения для коммерческого использования в лучшем качестве.

Отказ от защиты цифровых изображений был продиктован тем, что большинство экспонатов — это общественное достояние, а отслеживание нарушения прав в интернете является слишком сложным процессом. Как утверждал директор коллекций Государственного музея Тако Диббитца: «Так пусть уж лучше люди работают с оцифрованной картинкой „Молочницы“ Вермеера в хорошем качестве с сайта музея, чем с плохой копией». По его заявлению, музеем планируется ежегодная дополнительная оцифровка по 40000 экспонатов из почти миллионного собрания Рейксмузеума¹⁰.

В феврале 2017г. Метрополитен музей в рамках программы «Свободный доступ» объявил о новой инициативе, которая позволит всем желающим свободно использовать изображения из его коллекции как в научных, так и в коммерческих целях. 375 000 изображений произведений искусства стали доступны любому пользователю Internet на нашей планете.

Сегодня работа по оцифровке в высоком разрешении изображений музейных предметов, с последующим представлением их на сайтах в сети Internet, проводится и в других музеях.

За рубежом накоплен большой опыт разумного использования изображений музейных предметов в коммерческих целях. Этот опыт необходимо изучать и перенимать.

В завершение отметим, что изучение лучших зарубежных правоприменительных практик в сфере использования в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, сравнение их с российскими практиками позволит подготовить рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего порядок передачи прав на использование в коммерческих целях воспроизведенных музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда России.

Пристатейный библиографический список

1. Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012 416 с.

7 Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 декабря 2015 г. по делу № А56-28535/2015 // Справ. правовая система «Консультант Плюс».

8 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 4 апреля 2016 г. по делу № А40-194221/15-40-1613 // Справ. правовая система «Консультант Плюс».

9 Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 312.

10 «Лента.ру» интернет-газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2013/05/31/rijks/> (дата обращения: 12.10.2018 г.).

МОНЬКОВ Иван Андреевич

аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

БЮДЖЕТНЫЕ СРЕДСТВА КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Статья посвящена вопросам финансирования особых экономических зон в Российской Федерации за счет бюджетных средств. Анализируется нормативная правовая база в части отношений, возникающих в процессе осуществления финансовой поддержки управляющих компаний и резидентов особых экономических зон. Приводятся данные об объеме бюджетных ассигнований, направленных на развитие особых экономических зон, в соответствии с законом о федеральном бюджете. Автор также обосновывает необходимость нормативного закрепления понятия «финансово-правовой режим особых экономических зон», формулирует его определение и называет ряд проблем, касающихся данного правового режима.

Ключевые слова: расходы федерального бюджета, государственная поддержка, особые экономические зоны, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, малое и среднее предпринимательство, финансово-правовой режим.

Моньков И. А.

MONKOV Ivan Andreevich

postgraduate student of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

BUDGETARY FUNDS AS A SOURCE OF FINANCING FOR SPECIAL ECONOMIC ZONES

The article is devoted to the financing of special economic zones in the Russian Federation at the expense of budgetary funds. The regulatory legal base is analyzed in terms of the relations arising in the process of financial support of management companies and residents of special economic zones. Data on the amount of budgetary allocations directed to the development of special economic zones are given in accordance with the law on the federal budget. The author also substantiates the necessity of normative consolidation of the concept of "financial and legal regime of special economic zones", formulates its definition, and calls a number of problems concerning this legal regime.

Keywords: federal budget expenditures, state support, special economic zones, innovative activity, innovative infrastructure, small and medium-sized business, financial and legal regime.

На данный момент в России одним из наиболее масштабных региональных проектов по привлечению инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности являются особые экономические зоны (далее по тексту – ОЭЗ), которые представляют собой отдельные территории Российской Федерации, на которых действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная 17 ноября 2008 года, определяет особые экономические зоны как один из ключевых нефинансовых институтов развития, перед которыми ставится задача создания необходимых условий для реализации долгосрочных инвестиционных проектов¹.

В то же время развитие и повышение инвестиционной привлекательности особых экономических зон являются одними из основных задач подпрограммы «Инвестиционный климат» государственной программы «Экономическое раз-

витие и инновационная экономика»². Цель данной подпрограммы заключается в создании необходимых условий для привлечения инвестиций и ведения бизнеса в Российской Федерации, а одна из основных задач – содействие развитию особых экономических зон на территории Российской Федерации. Ожидаемым непосредственным результатом реализации данной задачи является создание эффективной инновационной инфраструктуры на территориях особых экономических зон; осуществление государственной поддержки формирования и развития региональных инновационных производственных кластеров на базе создаваемых промышленно-производственных и технико-внедренческих особых экономических зон в целях развития регионов; создание инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры особых экономических зон за счет средств бюджетов всех уровней; обеспечение потребностей резидентов особых экономических зон в газо-, водо-, тепло-, энергоснабжении; формирование системы управления особыми экономическими зонами, включая организацию передачи полномочий по управлению особой экономической зоной субъектам Российской Федерации и организациям управле-

1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 47. - Ст. 5489.

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 18 (часть II). - Ст. 2162.

ния; обеспечение контроля за исполнением субъектами Российской Федерации соглашений о передаче полномочий по управлению особой экономической зоной; поддержка производства импортозамещающей продукции; развитие экспорта высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг; создание новых рабочих мест.

Подпрограмма «Инвестиционный климат» предусматривает «ассигнования из средств федерального бюджета в общей сложности на сумму, превышающую 81 миллиард рублей, включая расходы в размере порядка 10 миллиардов рублей на 2017 год и 15 миллиардов рублей на период с 2018 года по 2020 год включительно³. Однако расходы на реализацию указанной подпрограммы не касаются мероприятий по развитию особых экономических зон, согласно данным относительно ресурсного обеспечения реализации государственной программы за счет средств федерального бюджета⁴.

Следует отметить, что инновационная деятельность, осуществляемая резидентами особых экономических зон преимущественно технико-внедренческого и промышленно-производственного типа, попадает под регулирование Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»⁵. Статьи 15 и 15.1, а также 16.4 и 16.5 федерального закона непосредственно посвящены вопросам финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности. Основными источниками такого финансирования являются средства федерального бюджета и средства фондов поддержки данного, которые в свою очередь осуществляют деятельность за счет средств различных источников.

Кроме того, резиденты ОЭЗ, являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства (сведения о которых внесены в единый реестр малого и среднего предпринимательства), имеют законное право на получение разного рода поддержки, в том числе финансовой. Такая финансовая поддержка может осуществляться за счет средств бюджетов субъектов РФ, средств местных бюджетов путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, а также государственных и муниципальных гарантий. Средства федерального бюджета на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства могут предоставляться упомянутым ранее фондам поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также в виде субсидий - бюджетам субъектов РФ⁶.

Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства является институтом развития в данной сфере и непосредственно участвует в деятельности по оказанию поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Так Корпорация МСП совместно с Минэкономразвития России (уполномоченным органом в сфере создания и функционирования ОЭЗ) и Банком России раз-

работала Программу стимулирования кредитования субъектов МСП, реализующих проекты в приоритетных отраслях. При этом Корпорация МСП может получать государственную поддержку в соответствии с бюджетным законодательством⁷, а акционерами Корпорации являются Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом и Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»⁸.

Внешэкономбанк, в соответствии с федеральным законом «О банке развития», помимо прочего, обеспечивает содействие проектам по развитию инфраструктуры особых экономических зон. Для реализации целей своей деятельности Внешэкономбанк использует имущество, которое формируется в частности за счет средств федерального бюджета⁹.

Федеральный закон «Об особых экономических зонах» содержит нормы, регулирующие вопросы финансирования созданных ОЭЗ. Например, статья 4 предусматривает наличие в соглашении о создании ОЭЗ установленного комплекса мероприятий по разработке перспективного плана развития ОЭЗ и порядка их финансирования. Соглашением также устанавливаются объем и сроки финансирования инфраструктуры ОЭЗ за счет бюджетных средств и внебюджетных финансовых источников (п. 4.1 ст. 6). Финансирование осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством РФ.

Обязательства Российской Федерации по обеспечению финансирования инфраструктуры могут исполняться путем внесения взноса в уставной капитал управляющей компании, АО «Особые экономические зоны», единственным акционером которого является государство¹⁰. АО «ОЭЗ» может распределять полученные бюджетные средства путем внесения взносов в уставные капиталы управляющих компаний конкретных ОЭЗ.

Обязательства же субъектов РФ и муниципальных образований могут исполняться напрямую, путем внесения взносов в уставные капиталы управляющих компаний конкретных ОЭЗ (ст. 6.1).

Финансирование ОЭЗ за счет бюджетных средств носит, безусловно, целевой характер и осуществляется в соответствии с суммами, отраженными в законах о бюджетах. Так структура расходов федерального бюджета на текущий год¹¹ предусматривает расходы в размере более 5 миллиардов рублей на реализацию подпрограммы «Инвестиционный климат» и порядка 16 миллиардов рублей на реализацию подпрограммы «Развитие

7 Ст. 25.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

8 Официальный сайт «Корпорации МСП». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corpmsp.ru/about/info/> (дата обращения: 27.09.2018).

9 Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 31. - Ст. 4006.

Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 22. - Ст. 2562.

10 Официальный сайт АО «Особые экономические зоны». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russez.ru> (дата обращения: 27.09.2018).

11 Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 50 (часть I, II, III). - Ст. 7533.

3 Согласно паспорту подпрограммы 1 «Инвестиционный климат» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

4 Использована информация, представленная на Портале госпрограмм РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://programs.gov.ru> (дата обращения: 27.09.2018).

5 Федеральный закон Российской Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 35. - Ст. 4137.

6 Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 31. - Ст. 4006.

малого и среднего предпринимательства»¹². Помимо этого, в федеральном бюджете в рамках реализации государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Калининградской области» предусмотрены межбюджетные трансферты на сумму более 50 миллиардов рублей бюджету Калининградской области на обеспечение поддержки юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории Калининградской области, и резидентов особой экономической зоны, действующей на территории области.

Законом о федеральном бюджете предусмотрены также расходы в размере более 4 миллиардов рублей на развитие ОЭЗ туристско-рекреационного кластера в СКФО и поддержку резидентов данных зон.

Министерство экономического развития РФ также называет следующие меры поддержки, применимые в ОЭЗ:

– специальный инвестиционный контракт (СПИК; 0 процентов - федеральная часть налога на прибыль, снижение региональных налогов, объем инвестиций проекта – более 13 миллионов долларов США);

– льготное кредитование (кредитование по ставке от 1 до 5 процентов годовых; сумма займа - от 0,1 до 13 миллионов долларов США; Фондом развития промышленности было профинансировано 5 проектов резидентов ОЭЗ на общую сумму в 28 миллионов долларов США);

– поддержка в рамках программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (субсидирование части затрат в определенных отраслях);

– Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (предоставление грантов на сумму от 3 до 250 тысяч долларов США проектам в научно-технической сфере);

– софинансирование проектов (проекты, выпускающие продукцию с применением нанотехнологий; стимулирование развития индустрии венчурного инвестирования; прямые инвестиции в лидирующие и перспективные российские компании вместе с ведущими инвесторами мира);

– предоставление грантов (содействие развитию исследований, разработок и коммерциализации результатов; предоставление грантов до 5 миллионов долларов США);

– региональные программы, включая гарантийные фонды (субсидирование части затрат, поручительство по займу (до 70 процентов от суммы), информационная поддержка, льготное кредитование);

– государственная поддержка малого и среднего предпринимательства (субсидирование до 165 тысяч долларов США приобретения нового оборудования и лизинговых договоров).

Таким образом, можно сделать вывод о наличии сложной, разветвленной системы государственной финансовой поддержки проектов, реализуемых на территориях особых экономических зон. Такая система характеризуется особым механизмом распределения фондов денежных средств и функционирует в рамках осуществления государством финансовой деятельности.

Безусловно, существуют определенные проблемы в области управления особыми экономическими зонами, которые в том числе носят финансово-правовой характер.

Одной из основных проблем можно назвать отсутствие единых подходов в отношении развития отечественных особых экономических зон. Для решения данной проблемы еще в 2016 году Президент Российской Федерации поручил профильным ведомствам разработать единую стратегию для особых экономи-

ческих зон, а также для других территорий с особым правовым режимом (инновационных кластеров, технопарков и территорий опережающего развития). На наш взгляд, в стратегии развития особых экономических зон должно быть сформулировано определение финансово-правового режима ОЭЗ, которое до сих пор не имеет закрепления в нормативных правовых актах, касающихся вопросов создания и функционирования ОЭЗ.

Под финансово-правовым режимом особых экономических зон, по нашему мнению, следует понимать закрепленный нормами права порядок регулирования отношений по поводу формирования, распределения и использования фондов денежных средств, обуславливающих процесс создания и функционирования особых экономических зон.

Еще одной проблемой является отсутствие баланса между государственными и частными инвестициями в ОЭЗ. Данная проблема непосредственно связана с отсутствием единого механизма финансирования данных территорий.

Кроме того, бюджетные средства, которые выделяются на развитие ОЭЗ, зачастую используются нецелевым путем, либо неэффективно. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости формирования особого подхода к осуществлению государственного финансового контроля в ОЭЗ.

Федеральный закон «Об особых экономических зонах» содержит нормы, касающиеся государственного и муниципального контроля, которые носят в большей степени отсылочный характер и не устанавливают особый порядок осуществления финансового контроля на территории ОЭЗ.

Пристатейный библиографический список

1. Безикова Е. В. Государственное финансирование и государственная поддержка особых экономических зон на территории Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. - № 3 (5). - Томск: ТГУ, 2012. - С. 5-10.
2. Безикова Е. В. Особые экономические зоны в Российской Федерации: финансово-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - 212 с.
3. Безикова Е. В. Финансовые обязательства субъектов отношений, складывающихся в сфере функционирования особых экономических зон в России // Вестник Томского государственного университета. - № 4 (14). - Томск: ТГУ, 2014. - С. 22-33.
4. Голубкин И. В., Бухарова М. М., Данилов Л. В. и др.; Ассоциация кластеров и технопарков. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России - 2017. - М.: АКИТ, 2017. - 148 с.
5. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б. Особые экономические зоны. Теоретико-методологические аспекты развития. Книга 1. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 351 с.
6. Майбуров И. А., Иванов Ю. Б. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт. Книга 2. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 287 с.
7. Присяжная Р. И. Организация финансирования особых экономических зон технико-внедренческого типа: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2011. - 145 с.
8. Соколова Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований - М.: Юриспруденция, 2009. - 264 с.
9. Янковский Р. М. Правовое регулирование государственной поддержки инноваций в Российской Федерации // Предпринимательское право. - № 3. - М.: Юрист, 2017. - С. 21-29.

¹² Подпрограмма 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

АНТОНОВА Анна Михайловна

кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой государственного и муниципального управления, социологии и менеджмента Нижнекамского химико-технологического института Казанского национального исследовательского технологического университета

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Статья посвящена изучению вопроса необходимости криминализации и декриминализации уголовного законодательства по налоговым преступлениям с учетом последних изменений закона в этой сфере.

Ключевые слова: налоговые преступления, криминализация, декриминализация, уголовный закон, налоги и сборы, страховые взносы.

ANTONOVA Anna Mikhaylovna

Ph.D. in Law, acting Head of State and municipal management, sociology and management sub-faculty of the Nizhnekamsk Chemical and Technological Institute of the Kazan National Research Technological University

Антонова А. М.

THE ISSUE OF CRIMINALIZATION AND DECRIMINALIZATION OF THE CRIMINAL LAW FOR TAX OFFENCES

The article is devoted to the study of the need for criminalization and decriminalization of criminal legislation on tax crimes, taking into account the latest changes in the law in this area.

Keywords: tax crimes, criminalization, decriminalization, criminal law, taxes and fees, insurance premiums.

Основными формами преобразования уголовного законодательства обоснованно считаются криминализация и декриминализация, представляющие ведущие составляющие уголовной политики Российской государственности.

Криминализация (декриминализация) рассматривается как процесс установления (исключения) государством общественной опасности определенного явления в жизни общества, представляющего угрозу сложившимся общественным отношениям и требующего уголовно-правовой защиты.

Общее состояние современного уголовного законодательства Российской Федерации характеризуется весьма обширными и частыми изменениями как отдельных норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), так и целых институтов его Общей части. Интенсивность и многообразие этих преобразований придают особую актуальность исследованию законотворческих процессов в сфере уголовного права, в осуществлении его наиболее значительных проявлений, выражающихся в модернизации, оптимизации и гуманизации. Эти направления взаимосвязаны, но в то же время преследуют присущие именно им цели, которые призваны отвечать содержанию уголовной политики¹.

Российский законодатель любит изменять уголовное законодательство, особенная любовь проявилась к налоговым преступлениям. Некоторые авторы считают, что за более двадцати лет существования составов, регламентирующие уголовную ответственность за налоговые преступления, в нашем законодательстве единственной целью изменения была планомерная декриминализация². Следует не согласиться с такой точкой зрения. По нашему мнению, законодатель использует УК РФ как маятник, то убирает из предмета налоговых преступлений страховые взносы, и тут же устанавливает новые когда-то составы по статьям 199.1 и 199.2 УК РФ. За последние два года мы опять видим ту же ситуацию. Только законодатель Федеральным законом от

3 июля 2016 года № 325-ФЗ увеличил пороговые суммы при расчете крупного и особо крупного размера ущерба по налоговым преступлениям, тут же произошел новый виток криминализации уклонения от уплаты налогов. Необходимо разобраться в действиях нашего законодателя.

Активный интерес законодателя к урегулированию уголовной ответственности за налоговые преступления объясняется их общественной опасностью. Недополучение налогов и сборов на запланированном в бюджете уровне может привести к неспособности государству выполнять свои задачи функции. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. обозначается, что вместе с другими и угрозами экономической безопасности к таковым относится высокий уровень коррупции и криминализации в сфере экономики.

Общая задолженность по налогам и сборам, пеням и штрафам в федеральный бюджет по состоянию на 1 января 2018 г. составила 1 597,1 млрд. рублей, что больше на 195,3 млрд. рублей, чем на аналогичную дату в 2017 г.³ Также следует отметить, что наблюдается безрезультативность принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам. Это подтверждает низкий уровень реализации таких производств. Так, в 2016 г. у судебных приставов на исполнении находилось более 3 млн. исполнительных производств, возбужденных по постановлениям налоговых органов, на общую сумму около 467 млрд. руб. В итоге фактически выполнены лишь 35,6 % на сумму около 66 млрд. руб.⁴

В связи с внесением изменений в ст. 198 и 199 УК РФ в 2016 г. работа правоохранительных органов по противодействию налоговой преступности осуществлялась в новых условиях. Увеличение пороговых сумм выводит из-под уголовной ответственности те нарушения, которые, по мнению законодателя, по тем или иным причинам утратили свою общественную опасность именно в связи с тем, что суммы ущерба или полученного дохода перестали соответствовать критерию значительности. Пороговая сумма неуплаченного налога при определении крупного ущерба увеличилось примерно в полтора раза. Естественно,

1 Власов И. С. Голованова Н. А., Гравина А. А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: Монография / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: КОНТРАКТ, 2018.

2 Соловьев И. И. Политика в сфере противодействия налоговым преступлениям направлена на их криминализацию // 20 лет УК РФ: итоги, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. Л. Ю. Ларина. 2016. С. 175.

3 Итоги деятельности ФНС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://analytic.nalog.ru/portal/Index.ru-RU.htm>.

4 Аристархов А. Л., Зяблина М. В. Пути противодействия налоговой преступности // Налоги. 2018. № 3. С. 20.

после таких изменений следует ждать существенное снижение количества выявленных налоговых преступлений.

Законодатель не остановился на достигнутом по изменению уголовного закона и включил ряд новелл, нормы о которых сформировались в результате изменения налогового законодательства и в силу бланкетного характера диспозиций включили в сферу уголовно-правовой защиты соответствующие новые налоговые отношения⁵.

В связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 250-ФЗ особенности исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное медицинское и пенсионное страхование, а также на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством регулируются гл. 34 НК РФ. Прежде администраторами вышеуказанных взносов выступали Пенсионный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования. С 1 января 2017 г. эти страховые взносы контролируются налоговыми органами. Уплату страховых взносов по страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний остался контролировать Фонд социального страхования РФ. Изменения, произошедшие в налоговом законодательстве, направили законодателя на доработку уголовных норм в сфере обязательного социального страхования. Таким образом, Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ в УК РФ были внесены изменения в ст. ст. 198, 199 и введены новые составы - ст. ст. 199.3, 199.4 УК РФ.

Криминализация деяний в отдельных статьях обусловлена тем, что страховые платежи на обязательное социальное страхование от несчастных случаев поступают в Фонд социального страхования РФ. Криминализуя указанные деяния, законодатель признал их общественно опасными. Общественная опасность преступлений состоит в непоступлении в государственный внебюджетный фонд денежных средств, необходимых для социальной защиты застрахованных лиц, обеспечения возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованных лиц, в том числе оплаты расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию.

Статьи 199.3 УК РФ и ст. 199.4 УК РФ являются дополнительным инструментом, используемым для эффективного использования страхователями денежных средств, поступающих для осуществления мероприятий, обеспечивающих безопасные условия труда. В рамках указанных статей криминализованы деяния, состоящие в уклонении от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд в зависимости от того, кто является страхователем — физическое (ст. 199.3 УК РФ) или юридическое лицо (ст. 199.4 УК РФ).

Указанные нововведения, установленные ФЗ от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» расширили сферу преступного по основным налоговым статьям УК РФ за счет расширения предмета преступлений (включения в него страховых взносов). О необходимости таких поправок уголовного закона давно говорили многие ученые, и их можно в основном поддержать.

По поводу новых ст. 199.3 «Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» и ст. 199.4 «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» можно поспорить по поводу надобности их установления. Можно согласиться с мнением Н. А. Лопашенко, что возможно было пойти по пути расширения диспозиции ст. 199 УК РФ за счет таких форм деяния, как уклонение страхователя от уплаты страховых взносов. К тому же разделение ответственности страхователей физических лиц или организаций категорически неправильно и преступает интересы всего общества,

которому неважно, кто именно не платит такие взносы - физическое лицо или организация. По нашему мнению, не следует умилять значимость других страховых взносов по отношению страховых взносов от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в формировании бюджетов государственных внебюджетных фондов.

В настоящее время рано проводить аналитическое исследование социально-экономической эффективности и оценивать перспективы реализации нововведения, однако можно с уверенностью констатировать наличие процесса совершенствования законодательства в сфере наполнения государственного бюджета и государственного внебюджетного фонда, направленного на увеличение уровня социального обеспечения всех категорий населения, включая занятых.

На практике это нововведение способно спровоцировать дополнительный коррупционный всплеск и общее снижение финансового потенциала организаций, предпринимателей и физических лиц, требующегося для поддержания экономической стабильности и социального подъема, и, как результат, может послужить еще более глубокому падению реальных доходов трудящихся и снижению социально-экономической устойчивости. Следовательно, необходимость эффективного регулирования, легитимизации и декоррупционизации данных сфер стала еще более острой.

На основе изложенных выше теоретических, нормативных и аналитических данных, научных позиций и логических доводов возможно сформулировать следующие выводы. Статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления в налоговой сфере, после принятия УК РФ 1996 г. претерпели существенные и многочисленные изменения, в том числе в связи с определением круга фискально-обязанных лиц, видов фискальной нагрузки, размеров ущерба и закреплением возможности освобождения от уголовной ответственности. Однако по факту невозможно говорить о достижении достаточной эффективности применения норм УК РФ по противодействию налоговым преступлениям, в большей степени в силу того, что законодатель начиная с 2009 г. реализует политическую стратегию возврата российского капитала в том числе за счет декриминализации экономических, включая налоговые, преступлений без обеспечения связности данного процесса с мероприятиями по сокращению теневого сегмента экономики страны⁶.

Таким образом, поправки последних лет уголовного закона по налоговым преступлениям больше разрушают его содержание и назначение, нежели обеспечивают уголовно-правовую охрану наших интересов. Масштаб криминализации «налоговых» составов излишен и большой пользы не принесет.

Пристатейный библиографический список

1. Аюпджанова М. О. Новеллы российского уголовного законодательства о противодействии налоговой преступности // Российская юстиция. 2018. № 3.
2. Аристархов А. Л., Зяблина М. В. Пути противодействия налоговой преступности // Налоги. 2018. № 3.
3. Власов И. С. Голованова Н. А., Гравина А. А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: Монография / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: КОНТРАКТ, 2018.
4. Итоги деятельности ФНС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>.
5. Самаруха В. И., Самаруха А. В., Самаруха И. В. Проблемы противодействия налоговым преступлениям // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2.
6. Соловьев И. И. Политика в сфере противодействия налоговым преступлениям направлена на их криминализацию // 20 лет УК РФ: итоги, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. Л. Ю. Ларина. 2016.

5 Аюпджанова М. О. Новеллы российского уголовного законодательства о противодействии налоговой преступности // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 16.

6 Самаруха В. И., Самаруха А. В., Самаруха И. В. Проблемы противодействия налоговым преступлениям // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 205.

ЛОБАНОВ Григорий Васильевич

старший преподаватель кафедры налогов и налогообложения Приволжского института повышения квалификации ФНС России, омбудсмен по налоговым проверкам в Нижегородской области

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

ЛОСКОТ Василий Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института экономики управления и права Волжского государственного университета водного транспорта

ПРИМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Федеральная налоговая служба в контрольной работе опирается на показатели риска, которые присваиваются налогоплательщикам. По отношению к высоко рисковым организациям применяются наиболее активные методы работы, а порою используются нестандартные мероприятия. Однако, из-за несовершенства системы рисков, под необоснованно жесткий контроль налоговых органов попадают и добросовестные налогоплательщики. Авторы статьи исследуют побочное влияние методов работы налоговых органов в новых условиях на бизнес. Авторы делают соответствующий вывод и предлагают внести дополнения в ст. 54.1 и ст. 80 НК РФ, а также на законодательном уровне закрепить понятие «Индекс должной осмотрительности».

Ключевые слова: индекс должной осмотрительности, фирма-«однодневка», показатель риска, налоговые органы, организация.

LOBANOV Grigoriy Vasiljevich

senior lecturer of Taxes and taxation sub-faculty of the Privolzhie Institute of Advanced Training of the FTS of Russia, Ombudsman for tax audits in the Nizhny Novgorod region

FOMICHEV Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Volga State University of Water Transport

LOSKOT Vasiliy Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Volga State University of Water Transport

THE APPLICATION OF THE DUE DILIGENCE INDEX IN DETERMINING THE INTEGRITY OF THE TAXPAYER

The Federal Tax Service in an examination leans on risk indicators which are appropriated to taxpayers. In relation to highly risk organizations the most active methods of work are applied, and non-standard actions at times are used. However, because of imperfection of system of risks, conscientious taxpayers also get under unreasonably strict control of tax authorities. Authors of article investigate collateral influence of methods of work of tax authorities in new conditions on business. Authors draw the corresponding conclusion and suggest to make additions to Art. 54.1 and Art. 80 of the Tax Code of the Russian Federation and also at the legislative level to fix the concept "Index of Due Discretion".

Keywords: index of due discretion, fly-by-night company, risk indicator, tax authorities, organization.

По данным платной информационной системы «СПАРК-Интерфакс» число компаний, имеющих признаки фирм-«однодневок» в 2017 году, по сравнению прошлым годом снизилось почти на 10 %, продолжив тенденцию последних 4-5 лет.

Оценка уровня надежности организации в Информационной системе «СПАРК» возможна с помощью скоринговых показателей, рассчитывающихся индивидуально для каждой компании на основе имеющихся данных. На карточке компании и индивидуального предпринимателя отображаются уже готовые индексы, с помощью которых легко выявить потенциальные риски: сводный индикатор риска – совокупная оценка надежности компании, рассчитываемая на основании публично доступной информации о деятельности юридического лица; Индекс должной осмотрительности (ИДО) – скоринг, показывающий вероятность того, что компания является фирмой-«однодневкой»; Индекс финансового риска (ИФР) – оценка вероятности неплатежеспособности компании; Ин-

декс платежной дисциплины (ИПД) – показатель, учитывающий своевременность оплаты компанией счетов¹.

На данном этапе исследования нас интересует Индекс Должной Осмотрительности, который представляет собой значение от 1 до 99, где более высокое значение отражает большую вероятность того, что компания создана не для уставных целей, а в качестве «транзакционной единицы», не имеющей существенных собственных активов и операций, или является «брошенным» активом.

Индекс должной осмотрительности – уникальная скоринговая модель, учитывающая около 20 различных факторов. Несомненно, важность данного показателя и полученных оценок заключается в возможности любого предпринимателя проанализировать риски перед заключением тех или иных договоров.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/ru/features/indexes>.

В настоящее время наибольшая часть доначислений, которые делают налоговые органы по результатам налоговых проверок, связаны с претензиями к контрагентам проверяемого лица, якобы не была проявлена должная осмотрительность перед заключением сделки, и контрагент в итоге оказался фирмой-«однодневкой». Таким образом, фирмы-«однодневки» и транзакционные компании представляют угрозу для законопослушных предпринимателей не только с точки зрения прямой угрозы мошеннических действий, но и с точки зрения налоговых последствий. Свидетельством чего является обширная арбитражная практика².

Сокращение числа сомнительных компаний – результат действий ФНС России, направленных на выявление «фирм-однодневок», борьбу с ними в том числе на стадии намерения создать подобную организацию.

По состоянию на 30.06.2017 г. Индекс должной осмотрительности выявил в России порядка 650 тыс. компаний, которые находятся в зоне риска. Для справки: в 2011 году этот показатель составлял 1,7-1,8 млн.

По нашему мнению такая положительная динамика отнюдь не означает реальное снижение количества «фирм-однодневок» или так называемых «номинальных структур». Следует понимать, что новые задачи выдвигают и новые подходы к их решению, а значит, бизнес уже переходит на другую модель работы. Теперь, например, для транзитных операций используются организации, похожие на «нормальные», реальные компании. Для этого необходимо иметь доступный и реальный офис, директора, который всегда будет на связи и посетит по требованию государственные контролирующие органы, систему отправки электронной отчетности.

Также, не стоит игнорировать тот факт, что признаки риска могут быть ошибочно присвоены и реальным компаниям. Адрес «массовой» регистрации, отсутствие организации по адресу регистрации (при наличии акта осмотра/обследования помещения), «массовый» руководитель, «массовый» учредитель, все эти признаки не являются показателями недобросовестности организации или ее номинальности. Бизнес-центр с большим количеством арендаторов сразу будет считаться налоговыми органами адресом «массовой» регистрации. Бизнесмен, находящийся в руководстве более, чем в 5 компаниях также будет считаться «массовым» руководителем/учредителем.

В связи с этим, сложно отличить реальную компанию от технической компании. Фирмы – «однодневки» мутируют, налоговые органы тоже стараются активно менять методы работы по выявлению «номинальных структур». В частности, представитель ФНС России Е. Ю. Асташева рассказала об аннулировании налоговых деклараций по НДС и налогу на прибыль организаций, руководители которых отказались от участия в них или дисквалифицированы, либо имеется информация о смерти руководителя, его недееспособности, признании безвестно отсутствующим, либо есть запись о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ. Позиция ФНС России за-

ключается в том, что налоговые декларации считаются недействительными, так как подписаны не уполномоченными на то лицами³.

Однако, на данную статью ФНС России отреагировала незамедлительно. В официальном письме налоговая служба отмечает, что согласно пунктам 4 и 5 ст. 80 НК РФ налоговый орган не вправе отказать в принятии налоговой декларации, представленной налогоплательщиком по установленной форме по телекоммуникационным каналам связи и обязан передать налогоплательщику квитанцию о приеме в электронной форме.

Вместе с тем, в ходе проведения камеральной налоговой проверки устанавливаются отдельные случаи отказа налогоплательщиков и их уполномоченных лиц от фактического подписания налоговых деклараций, что является нарушением положений, предусмотренных ст. 80 НК РФ. Таким образом, указанные налоговые декларации не являются заявлением налогоплательщика и могут быть признаны недействительными.

В этой связи, в настоящее время Федеральной налоговой службой прорабатывается вопрос внесения изменений в статью 80 НК РФ в части отражения особенностей признания ранее представленных налоговых деклараций недействительными.⁴

Другими словами, в настоящее время у налоговых органов нет законных оснований для отказа в приеме и аннулирования налоговых деклараций налогоплательщиков, подающих под определенные критерии риска. В противном случае, по мнению авторов, подобные действия должны квалифицироваться в соответствии со статьями 169 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) до момента внесения соответствующих изменений в НК РФ.

Далее, следует проанализировать последствия, которые возникнут после отказа в приеме или аннулирования налоговой декларации налогоплательщика. Самый распространенный пример – декларация по НДС, так как в декларации с 2015 года налогоплательщики обязаны заполнять данные из книги покупок и книги продаж за отчетный период. В результате, законодатель привел все к тому, что реализация товаров (работ, услуг) у одного предпринимателя должна отражаться в налоговых вычетах и его покупателя и т.д. Другими словами, налоговый орган, проверяя организацию – покупателя, заявившую свое право на применение налоговых вычетов по НДС, одновременно ищет эти хозяйственные операции в декларации у организации – поставщика, и если суммы соответствуют, то претензий к проверяемой организации быть не должно. Однако, практика работы налоговых органов показывает, что инспекции не дожидаясь внесения соответствующих изменений в НК РФ, уже с лета 2017 года активно ведут работу по фильтрации получаемых электронных деклараций по НДС, другими словами, отказывают в приеме деклараций от рискованных налогоплательщиков.

Но, не стоит забывать о новом подходе ФНС России, отраженном в Письме от 23.03.2017 г. «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды». В нем говорится, что наличие у контрагента признаков недобросовестного

2 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2017 по делу № А40-197462/16; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.07.2017 по делу № А53-25710/2016; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.07.2017 по делу № А53-21340/2016; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2016 по делу № А49-10215/2015.

3 Асташева Е. Ю. Администрирование НДС в 2017 году: достигнутые результаты и перспективы развития // Налоговая политика и практика. - № 12 (180), декабрь 2017.

4 Письмо ФНС России от 04.04.2018 г. № АС-3-15/2088@.

поведения не должно иметь негативные последствия для проверяемого налогоплательщика. Таким образом, вышеописанная процедура неправомерных отказов в принятии деклараций по НДС имеет огромные негативные и разрушительные последствия для тех предпринимателей, которые участвовали в реальных сделках, осуществляли реальные хозяйственные операции с контрагентами, которые имеют различные признаки риска, так и для самих контрагентов. Рассмотрим возможные последствия.

Для проверяемого налогоплательщика – покупателя товаров (работ, услуг). В случае отказа в приеме декларации по НДС у контрагента, суммы налоговых вычетов, которые заявил проверяемый налогоплательщик, налоговый орган поставит под сомнение и, вероятно, доначислит налог в рамках камеральной или выездной проверки⁵, ссылаясь на отсутствие в базе ФНС России декларации поставщика, в которой должны быть отражены суммы реализации в адрес проверяемого налогоплательщика. Помимо суммы дополнительно начисленного налога, налоговый орган предъявит к оплате пени и штраф по ст. 122 НК РФ. Несмотря на предусмотренную НК РФ процедуру досудебного и судебного обжалования актов ненормативного характера, наличие акта налоговой проверки уже будет означать задолженность налогоплательщика. Таким образом, совершив реальную закупку, у налогоплательщика возникнет кредиторская задолженность перед бюджетом именно по этой сделке.

Для контрагента – поставщика товаров (работ, услуг). В случае отказа в приеме декларации по НДС, налоговый орган, игнорируя положения ст. 80 НК РФ считает, что данная организация не исполнила свою обязанность по предоставлении отчетности и на основании ст. 76 НК РФ незамедлительно выносит решение о приостановлении операций по счетам. В итоге, организация не имеет возможности вести расчеты за полученные товары (работы, услуги) от своих поставщиков, теряет доверие со стороны своих покупателей, которым налоговые органы доначисляют НДС (процедура описана в предыдущем абзаце) и все это ведет к банкротству.

Анализируя новые методы работы налоговых органов с проблемными фирмами-«однодневками» и последствия для реальных компаний, которые являются результатом применения таких методов, считаем важным отметить, что данная работа должна вестись с учетом строгого соблюдения законодательства РФ. Пока не внесены соответствующие изменения в ст. 80 НК РФ, у налоговых органов нет права отказывать в принятии деклараций при наличии признаков номинальности директоров, компаний и т.д. Неправомерно предъявлять претензии к проверяемому налогоплательщику, если его контрагент – поставщик по тем или иным причинам не подал в порядке, установленном законодательством, отчетность.

И наконец, положения ст. 76 и 80 НК РФ не предусматривают ограничение операций по счетам в случае отказа в принятии декларации. В результате, доверие к налоговым органам со стороны предпринимательского сообщества стремительно падает.

В заключении стоит отметить, что ФНС России идет в правильном направлении, т.к. борьба с фирмами-«однодневками» – это прежде всего работа на бюджет, а зна-

чит на развитие страны в целом. Однако, некоторые методы работы вводятся и используются без законных на то оснований.

Авторы считают необходимым дополнить ст. 80 НК РФ нормой об обстоятельствах, которые позволят в дальнейшем аннулировать отчетность налогоплательщиков. Авторы предлагают рассмотреть возможность на законодательном уровне закрепить понятие «Индекса должной осмотрительности» для дальнейшего применения в работе контролирующих органов. Также предлагается дополнить ст. 54.1 НК РФ нормой, которая позволит приравнять к умышленным действиям, направленным на сокрытие налоговой базы, сделки с организациями, которым аннулировали отчетность. При соблюдении предложенных условий, налоговые органы смогут эффективнее вести работу против фирм-«однодневок» и повысят качество контрольной работы.

Пристатейный библиографический список

1. Асташева Е. Ю. Администрирование НДС в 2017 году: достигнутые результаты и перспективы развития // Налоговая политика и практика. - № 12 (180), декабрь 2017. – С.15.
2. Лобанов Г. В. Выездная налоговая проверка: учебно-методическое пособие. - Нижний Новгород, 2016. – С. 64.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.07.2017 по делу № А53-21340/2016.
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2016 по делу № А49-10215/2015.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2017 по делу № А40-197462/16.
6. Письмо ФНС России от 04.04.2018 г. № АС-3-15/2088@.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.07.2017 по делу № А53-25710/2016.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/ru/features/indexes> (дата обращения: 3.09.2018 г.).

5 Лобанов Г. В. Выездная налоговая проверка: учебно-методическое пособие. - Нижний Новгород, 2016.

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ

Статья рассматривает особенности создания и функционирования налоговой системы в Российской Федерации, а так же основные нормативные акты в области налогообложения и их использование в правоприменительной практике в области управления налогами.

Ключевые слова: налоговая система, налоговое право, налоговый контроль, юридические лица, субъекты налогового права, индивидуальные предприниматели.

ZYRYANOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative law and administrative activity of the organs of internal affairs sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CHELPAANOVA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Administrative law and administrative activity of the organs of internal affairs sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CHARACTERISTICS OF TAX REGULATION AS ONE OF THE TYPES OF STATE IMPACT ON THE ECONOMY

The article considers the features of the creation and functioning of the tax system in the Russian Federation, as well as the main regulations in the field of taxation and their use in law enforcement practice in the field of tax management.

Keywords: tax system, tax law, tax control, legal entities, subjects of tax law, individual entrepreneurs.

Зырянов И. И.

Челпанова М. М.

Что касается России, налоговая система в нашей стране возникла после распада Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1991 года. Российская налоговая система на протяжении всего своего становления и развития существовала в условиях экономической нестабильности. Во время тяжелого экономического положения в государстве она сдерживает нарастание дефицита бюджета, обеспечивает функционирование всего хозяйственного аппарата страны и позволяет производить финансирование неотложных государственных потребностей в той или иной сферах жизнедеятельности общества. К созданию налоговой системы Российской Федерации был широко привлечен опыт развития зарубежных стран, однако образование новой особой формы взаимоотношений государства и налогоплательщика не обошлось без противоречий между налогообложением и отдельными элементами хозяйственного механизма: кредитованием, ценообразованием, валютным регулированием и другими.

Налоговая система в Российской Федерации представляет не только систему налогов, сборов, пошлин и иных платежей, но и их взаимосвязь, порядок установления, введения и классификации в соответствии с их сущностью и порядком принятия.

Для полного и всестороннего изучения налоговой системы необходимо разобраться, что собой представляет само понятие «налог». Налог выступает обязательным, индивидуально безвозмездным платежом, взимаемым с физических и юридических лиц с целью финансового обеспечения деятельности государства в целом и муниципальных образований в частности¹.

Необходимость налогов вытекает из функций и задач государства, выполнение которых требует определенных денеж-

ных средств. Конечно, для покрытия вынужденных расходов государство может также использовать иные источники:

1. Государственные займы, но их необходимо возвращать с уплатой процентов, что также требует дополнительных расходов по их обслуживанию.

2. Выпуск денежных средств в обращение, однако, это чревато инфляцией.

Таким образом, именно на долю налогов приходится основная доходная часть бюджета государства, так как налоговая политика не только оказывает всецелое воздействие на государственную экономику, но и производит это путем наименее негативных последствий для государства.

В федеральных законах и подзаконных нормативных актах в области налогообложения изложены не только нормы, закрепляющие права, обязанности и ответственность участников налоговых правоотношений, но и теоретические положения налогового законодательства и практика его применения. Все это в совокупности составляет единую целую систему налогового права.

Налоговый контроль занимает весьма значительное место в системе государственного финансового контроля, поскольку посредством осуществления контрольных функций государственными налоговыми органами обеспечивается не только соблюдение налогового законодательства, но и непосредственное привлечение денежных ресурсов в доходную часть бюджета государства.

Налоговый контроль может быть не только государственным. Так, например, выделяют такое понятие, как налоговый аудит, в качестве независимого финансового контроля, осуществляемого на платной договорной основе налоговыми аудиторами, которые имеют на это соответствующую лицензию.

Законодательство не дает нам четкого определения понятия «налогоплательщик». В Федеральном законе Рос-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. – Ст. 8.

сийской Федерации дано определение, что плательщиками налогов являются юридические лица, физические лица и другие категории плательщиков².

Таким образом, юридическое лицо должно отвечать всем перечисленным выше признакам, чтобы мы могли отнести его в категорию налогоплательщиков.

Физическими лицами признаются граждане, обладающие правоспособностью и дееспособностью. Дееспособность физического лица возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия (18 лет), следовательно, лицо, не достигшее этого возраста, субъектом налогообложения быть не может. Существует ряд исключений, исходя из которых, гражданин, не достигший совершеннолетия, вправе являться налогоплательщиком:

1. если гражданин признан дееспособным по достижении им шестнадцатилетнего возраста, так как работает по трудовому договору³, или с согласия родителей, усыновителей или попечителей занимается предпринимательской деятельностью (эмансипация);

2. если гражданин признан дееспособным до достижения им восемнадцатилетнего возраста в случае его вступления в брак.

В настоящее время понятие «другие категории плательщиков» Законом РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» не расшифровывается, но круг плательщиков конкретного налога указывается в соответствующем законе о конкретном налоге.

Исходя из наиболее часто встречающихся участников налоговых правоотношений, не относящихся ни к юридическим, ни к физическим лицам, можно выделить двух субъектов налогообложения: филиалы и представительства каких-либо предприятий, а также граждане-предприниматели без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели).

Представительством признается обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту⁴.

Филиалом выступает обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в том числе и функции представительства⁵.

Самостоятельными налогоплательщиками филиалы и представительства признаются при наличии у них отдельного баланса и расчетного счёта. Они являются налогоплательщиками наравне с юридическими лицами и должны исполнять все требования, предъявляемые налоговым законодательством к налогоплательщикам.

Индивидуальными предпринимателями с момента государственной регистрации могут стать любые граждане, в полной мере обладающие право- и дееспособностью, либо, граждане старше 14 лет, но не достигшие 18 лет, с согласия родителей (опекунов, усыновителей).

За невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на плательщика обязанностей он несет ответственность в соответствии с законодательными актами.

Привлечение организации к ответственности не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законодательными актами.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно подвести итог, что налогоплательщиками могут являться не только физические и юридические лица, но также и другие категории, такие как: филиалы и индивидуальные предприниматели.

Налоговое регулирование является мерой не прямой, а косвенного воздействия на экономику путем изменения вида налогов, понижения или повышения налоговых ставок, предоставления некоторым субъектам налогообложения определенных законодательством налоговых льгот. Снижение налогов способ-

но стимулировать производство, а повышение налогов – сдерживать некоторые виды человеческой деятельности.

Налоговое регулирование призвано оказывать активное влияние на экономическую сферу жизни общества путем создания необходимых условий для ускоренного накопления капитала в наиболее перспективных отраслях, определяющих научно-технический прогресс, а также в жизненно необходимых сферах производства и услуг.

Сущность механизма налогового регулирования заключается в том, что он представляет собой специфическую форму общественных отношений, возникающих между налогоплательщиками и государством в процессе налогообложения, и является методом косвенного воздействия государства на экономику посредством налогового законодательства, налогового планирования и налоговой системы.

Налоговое регулирование осуществляется различными методами, преследуя цель сбалансировать не только доходы, но и расходы государственного бюджета. Методы налогового регулирования входят составной частью в налоговую концепцию, а принципиальные подходы к регулированию налоговых отношений определены Налоговым кодексом, регулирующим правовые отношения имущественного характера, внешнеэкономическую деятельность и торговлю. Различия методов налогового регулирования предопределены свойствами конкретного налога, а также задачами, стоящими перед государством.

В качестве важных методов налогового регулирования выступают налоговые льготы, преференции и налоговые санкции. Их сочетание обеспечивает гибкость налогообложения и результативность налоговой политики. Система налогового льготирования включает в себя несколько видов послаблений в уплате налогов для ряда субъектов налоговой политики государства. К их числу можно отнести отмену авансовых платежей, отсрочку по заявлению, уменьшение налоговых обязательств.

Сущность налогового регулирования проявляется в функциях, которые оно призвано выполнять. Функция показывает, каким образом реализуется общественное назначение данной экономической категории⁶. Функции налогов взаимосвязаны и взаимообусловлены, но каждая из них имеет определенные границы самостоятельности и обособленности.

Исходя из всего вышесказанного, можно подвести итог, что осуществляя налоговое регулирование, государство проводит всесторонний экономический анализ экономических систем и осуществляет налоговый контроль. Имеется ряд направлений налогового регулирования, для осуществления которых используется три основных категории методов. При осуществлении воздействия на экономику налоговое регулирование должно выполнять функции, регулирующие и стимулирующие развитие приоритетных для государства отраслей экономики и отдельных производств, находящихся на стадии развития.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
 2. О налоговых органах Российской Федерации: Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49/.
 3. Галимов М. М. Газизуллина Л. З. Гражданское право. Особенная часть. Учебное пособие. - Казань: Универсум, 2014. - 171 с.
 4. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. Теория государства и права: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 328 с.
 5. Петрова Г. В. Налоговое право: Учебник для вузов. – 2-ое изд., стереотип. - М.: НОРМА, 2006. – 271 с.
 6. Подольский В. И., Савин А. А. Аудит. Учебник для студентов высших учебных заведений. 3-е издание, пер. и доп. - М.: ЮРАИТ, 2011. – 17 с.
- 2 Брызгалин А. В., Головкин А. Н. Налоговая оптимизация недобросовестных контрагентов. - М.: Налоги и налоговое право, ОМЕГА-Л, 2009. – С. 14.
- 3 Гогин А. А., Липинский Д. А., Малько А. В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). - «Проспект», 2016. – С. 118.
- 4 Гражданский кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ. – Ст. 55.
- 5 Гражданский кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ. – Ст. 55
- 6 Климова М. А. Налоги и налогообложение: учебное пособие. 5-е изд. – М.: РИОР, 2009. – С. 117.

МЯЛКИНА Анна Франковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

КОРОВИНА Лариса Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ТРЕГУБОВА Валентина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ УЧЕТА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 18/02) «Учет расчетов по налогу на прибыль» принято не так давно (действует с 2003 г.), однако отражение таких элементов налога как разницы, возникающих из-за несовершенства в нормативном и законодательном регулировании, вызывает у многих специалистов вопросы. В статье рассмотрены часто встречающиеся разницы, при отражении операций, способы учета, а также их влияние на размер налога на прибыль.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, налог на прибыль, налоговые активы, налоговые обязательства.

MYALKINA Anna Frankovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

KOROVINA Larisa Nikolaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TREGUBOVA Valentina Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

SELECTED ASPECTS OF METHODOLOGY FOR ACCOUNTING TAX ON PROFIT OF ORGANIZATIONS

The accounting regulation (PBU 18/02) "Accounting for income tax calculations" was adopted not so long ago (it has been in effect since 2003), but the reflection of such elements of the tax as differences arising due to imperfections in regulatory and legislative regulation, causes many experts questions. The article discusses frequently encountered differences in the reflection of operations, methods of accounting, as well as their impact on the amount of income tax.

Keywords: accounting, tax accounting, income tax, tax assets, tax liabilities.

Налог на прибыль организаций относится к бюджетообразующему налогу, об этом говорит динамика его поступлений. Так, за период январь-август 2018 г. поступления от налога на прибыль составили 119,8 % или 2 712,9 млрд. руб. в сравнении с аналогичным периодом 2017 г. Вопросам учета налога на прибыль уделялось и продолжает уделяться внимание как в научной, так и в специальной литературе. Разницы в налоговом и бухгалтерском учете в отношении налога на прибыль возникают из-за различия в целях, которые ставит перед собой каждое из законодательств. Налоговое – направлено на фискальные функции, бухгалтерское – на отражение реального финансового состояния деятельности организации. Приведем некоторый перечень наиболее часто встречающихся операций, приводящих к возникновению постоянных и временных разниц в организациях, применяющих метод начисления при расчете налога на прибыль (табл. 1).

Следует отметить, что постоянные разницы (ПР) возникают в тех случаях, когда полностью или частично доходы или расходы учитываются только в целях бухгалтерского учета или только в целях налогового (рис.1).

В этом случае налоговые активы или обязательства, то есть те суммы, на которые будет уменьшен или увеличен налог в бухгалтерском учете определяются по формуле: ПНА (ПНО) = Постоянная разница x Ставка налога на прибыль на отчет-

ную дату. Важно отметить, что постоянные налоговые активы (обязательства) не погашаются в течение года, но списываются со счета 99 «Прибыли и убытки» при реформации баланса в конце года. Временная разница определяется по тем операциям, которые связаны с доходами (расходами) признаваемыми в одном периоде в целях бухгалтерского учета, а в другом – в целях налогового учета. Размер ОНА и ОНО определяется по формуле: ОНА (ОНО) = Временная разница x Ставка налога на прибыль на отчетную дату. Отложенными налоговыми активами (обязательствами) признаются суммы, не учитываемые в текущем периоде, но влияющие на уменьшение (увеличение) величины налога в целях бухгалтерского учета в последующих отчетных периодах. Их отражают в том же отчетном периоде, в котором возникли или были погашены полностью (частично) (рис. 2).

При получении бухгалтерской прибыли по итогам отчетного (налогового) периода следует рассчитать условный

Мялкина А. Ф.

Коровина Л. Н.

Трегубова В. М.

Таблица 1. Перечень операций, влияющих на разницы в учете

№ п/п	Бухгалтерский учет	Налоговый учет	Влияние на расчет налога на прибыль	Период возникновения разницы и отражение бухгалтерских записей	Период погашения разниц
1. Отражение расходов, связанных с содержанием служебного транспорта, а также расходов, предусмотренных на компенсацию по использованию личных легковых автомобилей и мотоциклов в целях служебных поездок					
	Нормы не предусмотрены и принимаются в размерах, равных оплате в денежной и иной форме или в размере кредиторской задолженности (ПБУ 18/02, п. 6,14)	В пределах норм, установленных Правительством РФ	Постоянная разница и постоянное налоговое обязательство (актив) (ПБУ 18/02, п.4,7)	В момент признания расходов. Дт 99 /субсчета «Постоянные налоговые обязательства»-Кт счета 68/ субсчета «Расчеты по налогу на прибыль»	В конце отчетного периода
2. Отражение представительских расходов					
	Нормы не предусмотрены и принимаются в сумме, равной величине оплаты в денежной и иной форме или величине кредиторской задолженности (ПБУ 18/02, п. 6, 14)	В пределах норм, не превышающих 4 % расходов, связанных с оплатой труда в отчетном периоде (НК РФ, ст. 264, п. 1, пп. 22)	Вычитаемая временная разница и отложенный налоговый актив (ПБУ 18/02, п.11, 14)	В отчетных периодах в течение года. Дт 09 «Отложенные налоговые активы»- Кт 68/ субсчета «Расчеты по налогу на прибыль»	В отчетных периодах, следующих за периодом возникновения
3. Признание амортизируемых объектов основных средств по стоимостному критерию					
	Объекты признаются амортизируемым имуществом (ПБУ 6/01, п. 4)	Объекты не признаются амортизируемым имуществом (НК РФ, ст. 256, п.1)	Постоянная разница и постоянное налоговое обязательство (ПБУ 18/02, п.4,7)	В момент признания амортизации. Дт 99/ субсчета «Постоянные налоговые обязательства» - Кт 68/ субсчета «Расчеты по налогу на прибыль»	-
4. Отражение амортизационной премии					
	Применение не предусмотрено	Применение предусмотрено (НК РФ, ст. 258, п. 9)	Налогооблагаемая временная разница и отложенное налоговое обязательство (ПБУ 18/02, п.12,15)	В момент признания амортизационной премии. Дт 68/ субсчета «Расчеты по налогу на прибыль» - Кт 77 «Отложенные налоговые обязательства»	Ежемесячно
5. Отражение процентов по кредиту в стоимости основных средств и нематериальных активов					
	Затраты по кредитам относятся на увеличение первоначальной стоимости основных средств и нематериальных активов, признанных инвестиционными активами (ПБУ15/08 п. 9 и 12)	Не включаются в первоначальную стоимость основных средств и нематериальных активов, признанных инвестиционными активами (НК РФ, ст.257, п.1). Признаются внереализационными расходами, с учетом ограничений (НК РФ, ст.269 ст.265, п.1, подп.2)*	Налогооблагаемая временная разница и отложенное налоговое обязательство(ПБУ18/02, п.12, 15) Постоянная разница и постоянное налоговое обязательство (ПБУ18/02, п.4,7)	В момент признания расходов. Дт 68/ субсчета «Расчеты по налогу на прибыль» - Кт 77 «Отложенные налоговые обязательства». В момент признания амортизации. Дт 99/ субсчета «Постоянные налоговые обязательства» - Кт 68/ субсчет «Расчеты по налогу на прибыль»	Ежемесячно (ПБУ18/02, п.16)
6. Другие операции					

расход, применив установленную формулу¹: Условный расход по налогу на прибыль = Прибыль до налогообложения по данным бухгалтерского учета X Ставка налога на прибыль в отчетном периоде. При этом, определив условный расход по налогу на прибыль по вышеуказанной формуле, необходимо сделать бухгалтерские записи Дт 99/ субсчета «Условный расход по налогу на прибыль» - Кт 68 /субсчета «Расчеты

по налогу на прибыль». Многим организациям приходится сталкиваться с определением постоянных и временных разниц в отношении налога на прибыль. Наибольшие трудности испытывают многопрофильные организации, имеющие структурные подразделения, компании, применяющие спецрежимы (УСН, ЕНВД) по отдельным видам деятельности. В действующем законодательстве вопросы выявления,

¹ Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02»: Приказ Минфина РФ от 19 ноября 2002 г. № 114н (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12129425/>.

* Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 11.10.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n>.

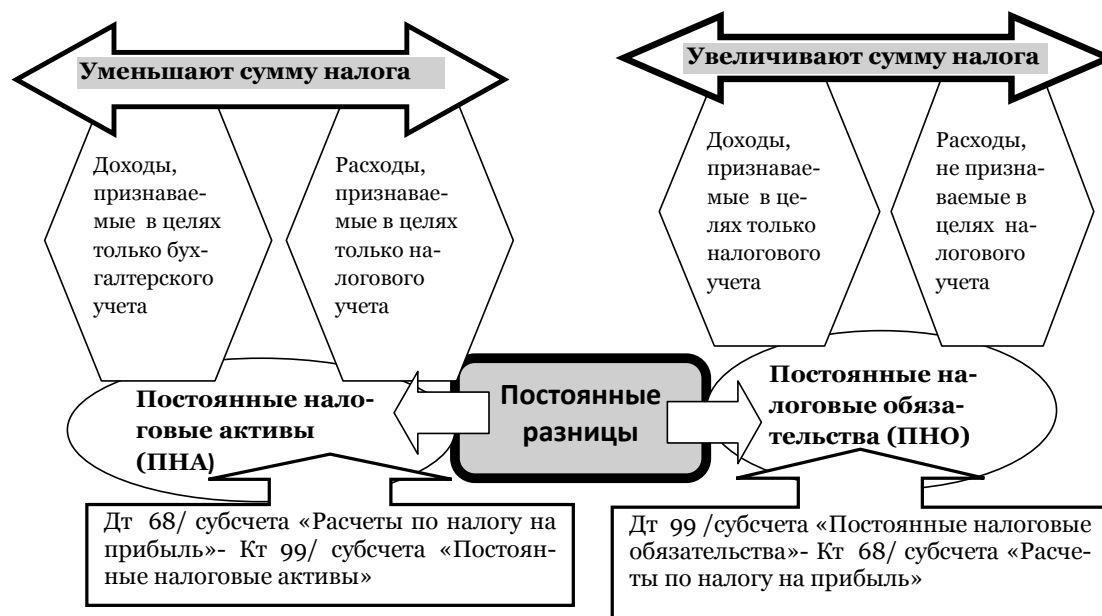

Рисунок 1. Влияние постоянных разниц на размер налога на прибыль

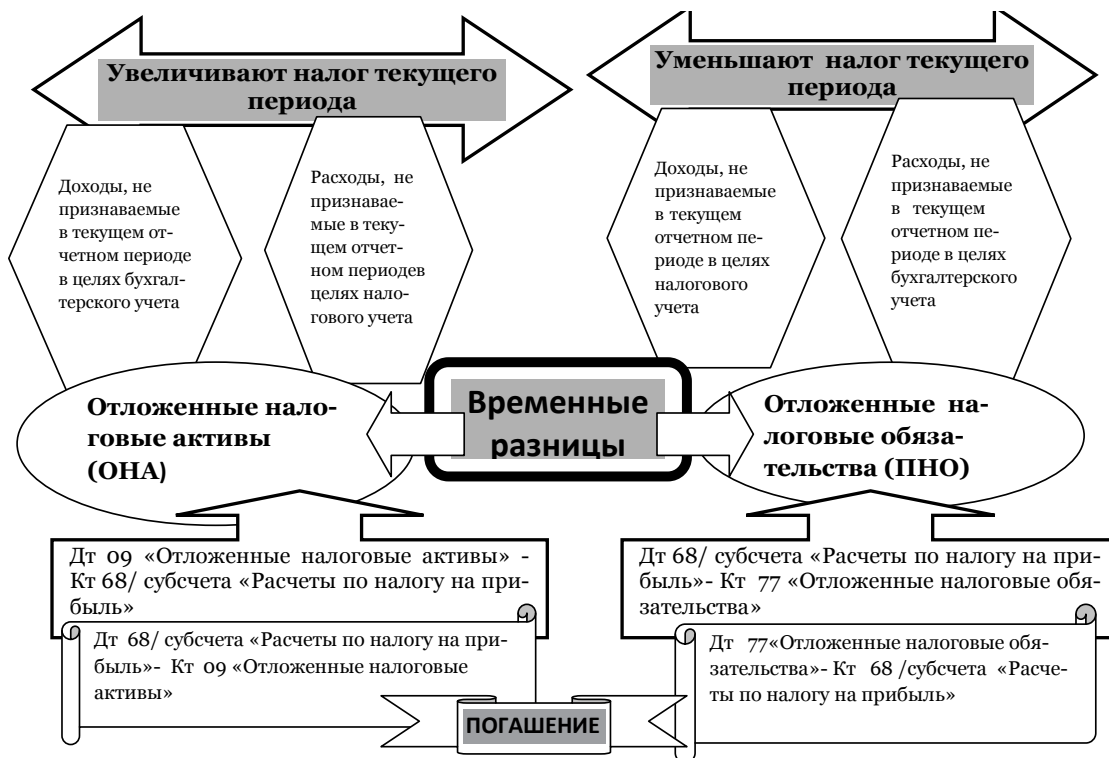

Рисунок 2. Влияние временных разниц на размер налога на прибыль

идентификации и учета отдельных элементов налога на прибыль до сих пор недостаточно ясно регламентированы, что приводит к определенным вопросам бухгалтеров, аудиторов, работников налоговых органов. Процесс налогового планирования требует постоянного изучения специальной литературы, налогового законодательства, изучение и анализ опыта смежных сфер бизнеса, совместной работы специалистов в области бухгалтерского учета, менеджмента, юриспруденции, а также постоянного поиска оригинальных схем и решений в финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта.² Отсутствие четких методических указаний по определению налога на прибыль приводит к тому, что организации нарушают действующую методологию учета, и как следствие к занижению или к переплате налога.

² Мялкина А. Ф., Трегубова В. М. Гармонизация учетной политики организации в условиях МСФО // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4 (50). С. 108-120.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 11.10.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n>.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02»: Приказ Минфина РФ от 19 ноября 2002 г. № 114н (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12129425/>.
3. № 114н (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12129425/>.
4. Мялкина А. Ф., Трегубова В. М. Гармонизация учетной политики организации в условиях МСФО // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4 (50). С. 108-120.

ТАТАРНИКОВ Владимир Германович

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

НИКИТИН Юрий Петрович

преподаватель кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РУБКУ ЛЕСА

В статье рассматривается вопрос об объекте преступлений, связанных с незаконной рубкой леса. Авторы отмечают, что объект преступления определяется содержанием правоотношений, на которые посягает то или иное преступление. Что касается незаконной рубки леса, то она посягает, прежде всего, на право государства распоряжаться природными ресурсами и имеет целью присвоения виновным лесных ресурсов. Поэтому основным объектом посягательства при незаконной рубке лесных насаждений является экономическая основа Российской Федерации, ее лесные богатства и право распоряжения этим богатством в интересах населения. Общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды, защитой экологии, являются дополнительным объектом указанного преступления. Преступления, направленные на присвоение виновным природных ресурсов, к которым относится незаконная рубка леса, должны рассматриваться как преступления в сфере экономики, посягающие на экономические основы Российской Федерации. Поэтому такого рода преступления должны быть помещены в разделе VIII Уголовного кодекса Российской Федерации – «Преступления в сфере экономики». Предлагается также усилить санкции за незаконную рубку леса при отягчающих обстоятельствах

Ключевые слова: объект преступления, преступления в сфере экономики, экологические преступления, незаконная рубка леса, категории преступлений, наказание.

TATARNIKOV Vladimir Germanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

NIKITIN Yuriy Petrovich

lecturer of Special training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

ABOUT IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION ON CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL LOGGING

The article deals with the issue of the object of crimes related to illegal logging. The authors conclude that the attribution of the acts in question to crimes against the environment does not correspond to their real orientation. The authors note that the object of the crime is determined by the content of the legal relationship, on which a particular crime encroaches. Illegal logging, first of all, encroaches on the right of the state to dispose of natural resources and has the aim of appropriating forest resources to the perpetrators. In the end, all such crimes in one way or another encroach on the various economic interests of the Russian state. Therefore, the economic basis of the Russian Federation, its forest wealth and the right to dispose of this wealth in the interests of the population is the main object of the encroachment in the illegal logging of forest plantations. The social relations associated with the protection of the environment, the interests of the environment is an additional object of the specified crimes. Crimes aimed at misappropriation of natural resources, which in essence include illegal logging, should be considered as crimes in the sphere of economy, crimes against the economic foundations of the Russian Federation. Therefore, such crimes should be placed in section VIII of the Criminal code of the Russian Federation – «Crimes in the field of economy». It is proposed to strengthen sanctions for illegal logging under aggravating circumstances.

Keywords: the object of the crime, economic crimes, environmental crimes, illegal logging, categories of crimes, punishment.

Российская Федерация занимает ведущее место в мире по запасам древесины. Леса занимают почти половину территории нашей страны¹. Лесные ресурсы имеют огромное экономическое и экологическое значение. Продукция лесного комплекса широко используется во многих отраслях промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, полиграфии, торговле, медицине. Объемы, заготовки леса, его обработки, производства и потребления мебели и бумажно-картонной продукции оказывают непосредственное влияние

1 Лесные ресурсы России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geographyofrussia.com/lesnye-resursy-rossii> (дата обращения: 03.10.2018 г.).

на социальное и культурное развитие общества. Доля лесного комплекса в ВВП страны составила в 2007 г. 1,3 %, в объеме отгруженной продукции – 4,7 %, в численности работающих в промышленности – 3,2 %, экспорте – 3,2 %².

Вместе с тем, лесные ресурсы ввиду их потребительских свойств, устойчивого спроса на древесину, особенно на мировом рынке, привлекают криминальные элементы, рассчитывающие на обогащение сравнительно легким способом.

2 Приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31.10.2008 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

Татарников В. Г.

Никитин Ю. П.

Поэтому сохранность лесных ресурсов является серьезной проблемой, а незаконная рубка леса является одним из наиболее распространенных преступлений в сфере охраны природных ресурсов.

Как показывает судебная статистика, количество осужденных за незаконную рубку леса в Российской Федерации за последние годы достаточно стабильно. Так в 2017 г. судами Российской Федерации по ст. 260 УК РФ за это преступление осуждено 4219 лиц, в 2016 г. – 4458 лиц, в 2015 г. – 4691 лиц, в 2014 г. – 4825 лиц³. При оценке количества осужденных следует учитывать и высокую латентность подобного рода преступлений, которая объясняется такими факторами как удаленность лесных районов, их малонаселенность, отсутствие дорог и т.д.

В целях решения задач по развитию лесного комплекса Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 318 утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства на 2013–2020 годы». В программе среди факторов возникновения системных проблем в сфере лесного хозяйства отмечается высокий уровень теневого оборота древесины ставится задача сокращения объема незаконных рубок⁴.

Конституция Российской Федерации (ст. 9) провозгласила, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории⁵. Особое значение природных ресурсов как национального достояния требует и особого внимания к их охране.

Между тем уровень защищенности государственных интересов в сфере охраны природных ресурсов нельзя признать достаточным. Общественная опасность преступления определяется в первую очередь ценностью тех общественных отношений, на которые оно посягает. Помещение того или иного состава преступления в соответствующий раздел и главу Особенной части Уголовного кодекса зависит от родового и, соответственно, видового объекта преступления. Так, в раздел VIII Уголовного кодекса РФ помещены преступления в сфере экономики, в том числе, все виды хищений, незаконное предпринимательство, манипулирование рынком, коммерческий подкуп и др. Несмотря на различия в непосредственном объекте посягательства, объективной и субъективной стороне состава, особенностях субъекта преступления, все указанные деяния объединяет их общая направленность на общественные отношения в сфере экономики. Это могут быть отношения в сфере производства, обмена, распределения материальных благ, в том числе и таких, распоряжение которыми относится к компетенции государства. В конечном же итоге все подобные преступления так или иначе посягают на разнообразные экономические интересы российского государства⁶.

В настоящее время незаконная рубка лесных насаждений относится к преступлениям, направленным против экологической безопасности. Соответственно ст. 260 УК РФ, предусматривающая ответственность за такие деяния, помещена в главу 26 Уголовного кодекса РФ – «Экологические преступления». В свою очередь, указанная глава находится в IX разделе Уголовного кодекса РФ, посвященном преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка⁷. Однако такой подход вызывает серьезные возра-

жения, поскольку противоречит правовой и экономической природе указанных преступлений.

Объект преступления определяется содержанием правоотношений, на которые посягает то или иное преступление. Что касается незаконной рубки леса, то она посягает, прежде всего, на право государства распоряжаться природными ресурсами и имеет конечной целью присвоение виновным лесных ресурсов. При этом, как правило, виновным преследуется цель их дальнейшего вовлечения в коммерческий оборот для незаконного обогащения. Этим незаконная рубка лесных насаждений, предусмотренная ст. 260 УК РФ, принципиально отличается от таких преступлений, посягающих на экологическую безопасность, как нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), морской среды (ст. 252 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ) и т.д.

В отличие от незаконной рубки леса преступления, составы которых предусматривают загрязнение окружающей среды (земли, воды, воздуха и т.д.), не направлены на извлечение тех или иных природных ресурсов и присвоение их виновным. По смыслу закона сущность экологических преступлений, заключается в другом, а именно в нанесении вреда окружающей среде. Ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определяет вред окружающей среде как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов⁸. Как правило, такие преступления заключаются в непринятии виновным мер к охране природной среды при ведении той или иной хозяйственной деятельности.

Что касается незаконной рубки на землях лесного фонда, находящихся в федеральной собственности, то по своей сути – это присвоение частными лицами государственных природных ресурсов, то есть деяние, общественная опасность которого не ниже, а, как правило, значительно выше, чем нанесение вреда окружающей среде путем ее загрязнения.

Разумеется, преступные элементы, варварски вырубая леса с целью спелых, нередко уничтожают всю растительность, а не только спелые деревья и уничтожают тем самым сложившуюся экосистему. Однако лес имеет не только экологическое, но и огромное экономическое значение. В постановлении Конституционного Суда РФ от 02.06.2015, в частности, отмечается особая роль леса, который представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода⁹.

В этой связи общественная опасность незаконной рубки леса не исчерпывается вредом, который наносится окружающей среде. Незаконная рубка леса в первую очередь направлена против экономической основы Российской Федерации.

Такого рода преступления, как представляется, являются двух объектными. Основным объектом посягательства при незаконной рубке лесных насаждений является экономическая основа Российской Федерации, ее лесные богатства и право распоряжения этим богатством в интересах населения. Это главное в направленности указанных преступлений. Что касается общественных отношений, связанных с охраной окружающей среды, интересами экологии, то они являются дополнительным объектом указанного преступления. В настоящее же время, законодатель, поместив незаконную рубку леса в главу 26 УК РФ, интересы экологии, экологическую безопасность рассматривает как основной объект указанных преступлений. Тем самым, игнорируется очевидный факт их направленности в первую очередь на общественные отношения в сфере экономики.

3 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 24.09.2018 г.).

4 Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2164.

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

6 Скворцова О. В. Уголовно-правовые аспекты характеристики преступлений в сфере экономики. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2014. – Том 27 (66). – С. 172.

7 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8 Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

9 По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 4.

Следует заметить, что Уголовный кодекс РСФСР, действовавший до 1 января 1997 г., относил незаконную порубку леса (ст. 169 УК РСФСР 1960 г.) к хозяйственным преступлениям (Глава 6 УК РСФСР). Этим подчеркивалась природа указанных преступлений, их направленность против интересов экономики страны. Такой вывод вытекает и из анализа содержания главы 6 УК РСФСР 1960 г., в которую были включены составы таких преступлений как нарушение правил разработки недр и сдачи государству золота (ст. 167 УК РСФСР), незаконная разработка минеральных ресурсов или незаконный промысел живых ресурсов на континентальном шельфе Российской Федерации (статья 167.4. УК РСФСР), нарушение таможенного законодательства Российской Федерации (ст. 169.1 УК РСФСР)¹⁰.

Объединение в главе 6 УК РСФСР названных преступлений наряду с незаконной порубкой леса подчеркивало их экономическую природу, направленность против установленной государством системы правового регулирования отношений в сфере экономики, в том числе, связанных с извлечением и использованием природных ресурсов. Что касается позиции современного законодателя, который рассматривает незаконную рубку лесных насаждений в качестве преступления, направленного только против интересов экологии, то такая оценка характера подобного рода преступлений далеко не в полной мере отражает их общественную опасность.

Такой вывод вытекает из сравнения санкций за преступления в сфере экономики с незаконной рубкой лесных насаждений. Например, незаконная рубка леса группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере (ч. 2 ст. 260 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до четырех лет. Это даже меньше, чем наказание за карманную кражу, за совершение которой установлено наказание до пяти лет лишения свободы (ч. 2 ст. 158 УК РФ). За незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой максимальное наказание – семь лет лишения свободы. В то же время кража, совершенная в особо крупном размере или организованной группой наказывается лишением свободы на срок до десяти лет (ч. 3 ст. 158 УК РФ). Между тем природный ресурс, для воспроизводства которого требуются десятилетия, имеет несравнимо более высокую ценность по сравнению с его денежным эквивалентом. Поэтому общественная опасность указанных преступлений против собственности и преступных посягательства на природные ресурсы, являющихся национальным достоянием России, несопоставима.

В юридической литературе отмечается, что либеральный подход законодателя к лицам, посягающим на природные богатства страны, сказывается и на современной правоприменительной практике¹¹. Так, в 2017 г. судами Российской Федерации за незаконную рубку лесных насаждений по ст. 260 УК РФ к лишению свободы всего был осужден 301 человек (7 % от общего числа осужденных), 2016 г. – 255 человек (5,7 %), в 2015 г. всего 261 человек или 5,5 %¹².

Даже за наиболее опасные преступления данной категории, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц, в особо крупном размере (ч. 3 ст. 260 УК РФ) – к реальному лишению свободы в 2017 г. осуждено всего 263 лица из 2074, признанных виновными в совершении указанных преступлений, то есть лишь 12 %. Аналогичным образом выглядит статистика судимости за такого рода преступления и в предыдущие годы.

Иным образом выглядит практика назначения наказания за кражу чужой собственности. В 2016 г. судами РФ за все виды краж по ст. 158 УК РФ осуждено 232884 человек. Из них к лишению свободы приговорены 60176 виновных или 26 %, то есть почти каждый четвертый. Что же касается осуж-

денных за кражи в особо крупном размере и в составе организованной группы то из 1519 осужденных в отношении 978 применено реальное лишение свободы, т.е. в 64 % случаев.

Ущерб от преступлений, особенно связанных с масштабными посягательствами на природные ресурсы несопоставим с такими деяниями как карманная кража, квартирная кража и т.д. Дело в том, что кража, даже в случае причинения крупного или особо крупного ущерба, причиняет ущерб конкретному собственнику, а незаконная рубка леса наносит вред неопределенному числу лиц – местному сообществу, региону, государству. При этом вред, особенно масштабный, причиненный лесным ресурсам, возместить, по крайней мере, в пределах жизни одного поколения, практически невозможно.

В этой связи представляется, что преступления, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений следует отнести, к категории тяжести, соответствующей их реальной общественной опасности.

В настоящее время незаконная рубка леса в значительном размере относится к преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 260 УК РФ). Между тем кража, причинившая значительный ущерб (ч. 2 ст. 158 УК РФ), относится к преступлениям средней тяжести. Незаконная рубка леса в крупном размере, группой лиц, лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 260 УК РФ) отнесена к преступлениям средней тяжести. В то же время кража в крупном размере (ч. 3 ст. 158 УК РФ) относится к тяжким преступлениям.

Незаконная рубка леса в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 3 ст. 260 УК РФ) отнесена к тяжким преступлениям, за которое установлено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет. Между тем преступления против собственности ненасильственного характера, причинившие ущерб в особо крупном размере наказываются значительно строже. Так кража в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до десяти лет. Ряд преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных при отягчающих обстоятельствах, аналогичных, указанным в ч. 3 ст. 260 УК РФ, отнесены к особо тяжким преступлениям. Так, контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий совершенная организованной группой (ч. 3 ст. 200.2 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до двенадцати лет.

В этой связи, по нашему мнению, незаконная рубка леса в значительном размере должна быть отнесена к преступлениям средней тяжести, в крупном размере – к тяжким преступлениям, в особо крупном размере – к особо тяжким преступлениям. При этом основным наказанием за указанное преступление в крупном и особо крупном размере должно быть лишение свободы. В этой связи предлагается в санкции части первой ст. 260 УК РФ максимальный срок лишения свободы увеличить до четырех лет, в санкции части второй ст. 260 УК РФ – до семи лет лишения свободы, в санкции части третьей ст. 260 УК РФ – до двенадцати лет лишения свободы.

Преступления, направленные на присвоение виновным природных ресурсов, к которым по существу и относится незаконная рубка леса, должны рассматриваться как преступления в сфере экономики, посягающие на экономические основы Российской Федерации. Поэтому такого рода преступления должны быть помещены в разделе VIII Уголовного кодекса Российской Федерации – «Преступления в сфере экономики».

Пристатейный библиографический список

1. Скворцова О. В. Уголовно-правовые аспекты характеристики преступлений в сфере экономики // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2014. – Том 27 (66). – С. 171-176.
2. Татарников В. Г. О совершенствовании законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере охраны леса // Глаголь правосудия. – 2016. – № 2 (12). – С. 40-42.

10 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

11 Татарников В. Г. О совершенствовании законодательства об уголовной ответственности за преступления в сфере охраны леса // Глаголь правосудия. – 2016. – № 2 (12). – С. 41-42.

12 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 24.09.2018 г.).

ГОРИЧЕВА Власта Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Личность преступника является ключевым криминологическим показателем при характеристике того или иного вида преступности. В статье представлены и проанализированы особенности личности преступников, совершающих транспортные преступления в современной России.

Ключевые слова: транспортная преступность, личность преступника, криминологическая характеристика.

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets State University

Горичева В. А.

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF PERPETRATORS OF TRANSPORT CRIME

The identity of the offender is a key criminological indicator in the characterization of a particular type of crime. The article presents and analyzes the features of the identity of criminals who commit transport crimes in modern Russia.

Keywords: transport crime, the personality of the criminal, criminological characteristics.

Личность является тем элементом механизма транспортного преступления, который играет наиболее значительную роль в этиологии транспортного преступления. Именно личность посредством своей деятельности приводит в действие и актуализирует ту потенциальную опасность совершения транспортного преступления, которая содержится в ситуации, транспортном средстве и информационной системе как элементах транспортного преступления¹. Это объясняется тем, что в большинстве технических систем, включая транспортные средства, ключевым, главным звеном является человек. Такая роль личности в механизме транспортного преступления, на наш взгляд, сохранится еще долгое время, даже несмотря на те многочисленные процессы автоматизации движения и эксплуатации транспортных средств, которые мы наблюдаем последнее время (дальнейшее совершенствование, так называемых, «автопилотов» на воздушном транспорте, появление систем, способных поддерживать заданную скорость, дистанцию, способных автоматически снизить скорость перед пешеходом на автотранспортных средствах и т.д.).

Основная причина совершения управляющим субъектом неосторожного транспортного преступления в основном сводится к тому, что требования, предъявляемые к личности процессом функционирования транспортных средств и возникающими при этом усложненными ситуациями, не обеспечиваются соответствующим уровнем развития личностных свойств управляющего субъекта². Такая диспропорция между требованиями ситуации и характеристиками личности вызывает невыполнение или ненадлежащее выполнение субъектом управляющего воздействия на процесс функционирования транспортного средства и может быть обусловлена различными особенностями личности, среди которых

обычно выделяют профессиональные и психофизиологические особенности, а также морально-волевые компоненты личности. Рассмотрим эти качества и их влияние на совершение субъектом транспортных преступлений несколько подробнее.

Начнем с профессиональных качеств субъекта транспортного преступления. Как показывают исследования ряда ученых, между уровнем профессиональной квалификации, стажем управления транспортным средством и уровнем аварийности на определенном виде транспорта существует довольно тесная взаимосвязь. По общему правилу - чем выше уровень профессиональной квалификации управляющего субъекта и чем выше стаж управления отдельной разновидностью транспортных средств, тем меньше управляющий субъект склонен к совершению аварий и неосторожных транспортных преступлений. В это правило вполне укладываются лица, имеющие стаж управления различными транспортными средствами менее 1 года. Именно на этот возраст, как установлено различными исследованиями, приходится первый пик совершения различных ошибок в управлении транспортными средствами. Это объясняется тем, что в данный период еще продолжается становление и совершенствование соответствующих навыков по управлению транспортным средством, полученных в результате обучения.

Однако второй пик аварийности, когда стаж управляющего субъекта составляет от пяти до семи лет, в названное выше правило уже не укладывается. Часто данное повышение аварийности психологи именуют «второй беспечностью»³. На наш взгляд, такое повышение аварийности при указанной величине стажа можно объяснить тем, что по мере накопления опыта управления соответствующим видом транспортного средства у управляющего субъекта притупляется чувство бдительности, осторожности, происходит пере-

1 Коробеев А. И. Транспортные преступления. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 317.

2 Коробеев А. И. Указ. соч. – С. 318-319.

3 Коробеев А. И. Указ. соч. – С. 319.

оценка своих возможностей и появляется чрезмерная самоуверенность. В то же время даже большой опыт и высокий уровень квалификации отнюдь не избавляет субъектов, осуществляющих управление транспортными средствами, от необходимости решать непростые и нетипичные задачи, не имеющие аналогов в их прошлом опыте. Возникновение таких ситуаций в совокупности с излишней самоуверенностью, беспечностью и неосторожностью, приводит к совершению неосторожных транспортных преступлений.

Кроме того, второй пик аварийности можно объяснить еще и тем, что в некоторых случаях у субъекта с увеличением стажа может сформироваться пренебрежительное отношение к соблюдению норм, обеспечивающих безопасное функционирование соответствующего вида транспорта, что во многих случаях является результатом его предыдущего поведения, когда неоднократное нарушение указанных норм не приводило к наступлению вредных последствий и оставалось безнаказанным⁴.

Говоря об уровне профессиональной квалификации субъекта неосторожного транспортного преступления, необходимо отметить, что на разных видах транспорта взаимосвязь уровня образования управляющего субъекта и совершения им транспортных преступлений выглядит неодинаково. Так, если достаточно большое количество водителей индивидуальных автотранспортных средств имеют довольно низкий уровень образования и профессиональной квалификации (до 2 % аварий ежегодно совершается лицами, вообще не имеющими права на управление транспортными средствами), то среди субъектов преступления, предусмотренного статьей 263 УК, более половины лиц обладали высшим образованием. Во многом это объясняется тем, что к управлению транспортными средствами, указанными в данной статье, допускаются лица, имеющие более высокий уровень образования и профессиональной квалификации, нежели водители индивидуальных автотранспортных средств, для которых основными условиями по допуску к управлению являются возраст и прохождение специального курса обучения навыкам вождения.

Однако следует сказать, что по верному замечанию А. И. Чучаева ни стаж управления транспортным средством, ни уровень профессиональной квалификации управляющего субъекта сами по себе не являются детерминантами неадекватного управляющего воздействия. Они либо не способны тормозить, либо наоборот усиливают личностные дефекты, влекущие невыполнение либо ненадлежащее выполнение субъектом управляющего воздействия⁵. Более значительную роль в детерминации преступного поведения играют компоненты психофизиологической и морально-волевой составляющей личности.

Под психофизиологическим состоянием личности в психологии обычно понимают целостную реакцию личности на внутренние и внешние стимулы, направленную на достижение полезного результата⁶. В соответствии с приведенным определением под психофизиологическим состоянием субъекта неосторожного транспортного преступления следует понимать целостную реакцию его личности на различные изменения ситуации, изменения в информационной

системе и в состоянии транспортного средства, происходящие в процессе функционирования транспорта. Психофизиологическое состояние субъекта отражает его способность применить имеющиеся навыки и профессиональную квалификацию в области управления соответствующим видом транспортного средства в конкретной, в том числе и сложной ситуации.

Психофизиологические состояния, возникающие в процессе управляющего воздействия у субъектов неосторожных транспортных преступлений, довольно вариативны. Они зависят не только от характера ситуации, в которой происходит функционирование транспортного средства, и качества поступающей в процессе такого функционирования информации, но также и от ряда других факторов, относящихся непосредственно к личности. Среди таких факторов обычно выделяют: недостатки сенсорной координации субъекта (нарушение связи между восприятием поступающей информации и моторными реакциями, чрезмерная замедленность или поспешность реакций и т.п.); дефекты внимания; эмоциональная неуравновешенность (завышенная эмоциональная реакция на сложную или опасную ситуацию, повышенная тревожность, напряженность, взвинченность); склонность к риску (либо чрезмерная склонность, либо наоборот боязнь риска); различные недостатки в состоянии здоровья человека (различные заболевания, в том числе хронические, при которых снижается работоспособность, либо заболевания, при которых работоспособность в основном сохраняется, но наблюдается подавленность, депрессия); недостатки различных органов чувств (зрения, слуха, осязания и т.п.), которые не удается компенсировать до конца; темперамент и некоторые свойства нервной системы (вспыльчивость, агрессивность и др.)⁷.

К факторам, которые влияют на психофизиологическое состояние управляющего субъекта, на наш взгляд, необходимо отнести также режим труда и отдыха, устанавливаемый как самой личностью, так и соответствующими нормативными актами различных органов, организаций и предприятий. Таким образом, мы видим, что психофизиологическое состояние определяется целым комплексом факторов, как психических, так и физиологических. Взаимодействие всех этих факторов в условиях сложной ситуации и при наличии различных дефектов информационной системы может привести к возникновению у управляющего субъекта различных негативных психофизиологических состояний – стресса, эмоциональной напряженности и т.д. Такие состояния могут вызвать ошибки в восприятии информации, затруднять принятие субъектом адекватного ситуации решения и порождают ошибки в управляющих действиях субъекта, что в конечном итоге приводит к возникновению аварийной ситуации и в ряде случаев к совершению неосторожного транспортного преступления.

Хотя уровень профессиональной квалификации, стаж работы и психофизиологическое состояние могут выступать детерминантами преступного поведения управляющего субъекта на транспорте, они не отвечают на вопрос о том, почему конкретное лицо совершило неосторожное транспортное преступление. Основная причина преступного поведения управляющих субъектов на транспорте кроется в морально-волевых особенностях их личности. Среди них главное место занимают характер их антиобщественной установки и мотивация преступного поведения.

4 Чучаев А. И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 1990. – С. 184.

5 Чучаев А. И. Указ. соч. – С. 188.

6 Маклаков А. Г. Общая психология: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008. – С. 444.

7 Чучаев А. И. Указ. соч. – С. 200-201.

Завершая рассмотрение криминологической характеристики личности субъекта неосторожного транспортного преступления, необходимо сказать несколько слов и о таких характеристиках личности, как пол и возраст. В литературе отмечается, что по большей части неосторожные транспортные преступления совершают мужчины (96-98 %)⁸. Доля женщин, совершивших преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, в числе неосторожных транспортных преступников невысока и относительно стабильна. Как показывают исследования психологов женщины, управляющие транспортными средствами, характеризуются большей осторожностью, меньшей склонностью к риску, более строгим соблюдением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и т.д. Что касается возрастной характеристики субъектов транспортных преступлений, то наибольшую долю в числе рассматриваемых преступников составляют лица в возрасте от 20 до 30 лет и от 30 до 40 лет (в совокупности свыше 70 %). Объяснить преобладание среди субъектов транспортных преступлений лиц именно данных возрастных категорий можно с одной стороны тем, что лица от 20 до 30 лет в силу своей молодости и неопытности чаще попадают в различные аварийные ситуации, а с другой стороны тем, что у лиц более старшего возраста (от 30 до 40 лет) притупляется чувство бдительности и осторожности, завышается оценка собственных возможностей по безаварийному управлению транспортным средством⁹. Кроме того, такую зависимость аварийности от возраста можно объяснить и рядом различающихся психофизиологических характеристик названных возрастных групп (разная способность к концентрации внимания, неодинаковая способность к самоконтролю, разная степень эмоциональной уравновешенности, разница в состоянии здоровья людей более молодого возраста и старшего и др.). Отсюда следует вывод, что возраст и стаж вождения – тесно связанные характеристики личности транспортного преступника, взаимно влияющие друг на друга.

Подытоживая все вышеизложенное, мы можем с уверенностью сказать, что именно морально-волевые особенности личности, взаимодействуя с ее профессиональными и психофизиологическими качествами, определяют выбор преступного поведения в конкретной ситуации. Иными словами, личность неосторожного транспортного преступника представляет собой целостную систему взаимосвязанных и взаимно обуславливающих друг друга элементов, взаимодействие которых между собой обуславливает выбор субъектом модели преступного поведения в конкретных условиях.

Подводя итог исследованию криминологической характеристики транспортных преступлений, мы можем сделать вывод, что механизм транспортного преступления представляет собой довольно сложную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов. Наиболее значительную, можно сказать, определяющую роль в механизме транспортного преступления играет личность управляющего субъекта. Только посредством взаимодействия с профессиональными, морально-волевыми и психофизиологическими особенностями личности другие элементы механизма транспортного преступления могут

повлиять на генезис этого преступления. В связи с этим существенно уменьшить число совершаемых транспортных преступлений можно только путем непосредственного воздействия на личность управляющего субъекта. При этом определение наиболее адекватных и справедливых мер воздействия на личность транспортного преступника невозможно без учета ее подробной криминологической характеристики и выявления взаимосвязей между управляющим субъектом и другими элементами механизма транспортного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Коробеев А. И. Транспортные преступления. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - 406 с.
2. Маклаков А. Г. Общая психология: учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2008. - 583 с.
3. Мешалкин С. Н. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. - 115 с.
4. Чучаев А. И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: дис. ... докт. юрид. наук. - Москва, 1990. - 511 с.

8 Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 566.

9 Мешалкин С. Н. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере безопасности дорожного движения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. - С. 67-68.

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассмотрены общие и специфические причины, детерминирующие преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также косвенным образом раскрывается их взаимосвязь с преступлениями коррупционной направленности.

Ключевые слова: преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, уголовное право и криминология, коррупция.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin
Yelets State University

ANALYSIS AND IDENTIFICATION OF THE DETERMINANTS OF CRIMES IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

The article deals with general and specific causes that determine crime in the sphere of housing and communal services, as well as indirectly reveals their relationship with crimes of corruption.

Keywords: crime in the sphere of housing and communal services, criminal law and criminology, corruption.

Левашова О. В.

Выявление детерминант преступности является одной из ключевых задач криминологии как науки. Под детерминантами преступности, как правило, понимают совокупный комплекс причин и условий преступности, в качестве которых рассматривают разные социокультурные контексты, обуславливающие уровень, состав и содержание преступности в целом, так и в рамках отдельной типологической парадигмы. В качестве последней в настоящем исследовании рассматривается совокупность преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Н. Ф. Кузнецова трактует детерминанты преступности следующим образом: это «причины и условия преступности как системы социально-негативных явлений и процессов, совместное действие которых вызывает преступность и преступление»¹.

М. Д. Шаргородский считал, что «причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла возникнуть и не может существовать. Но не все обстоятельства играют одинаковую роль, поскольку одни из них создают лишь реальную возможность преступных мотивов, а другие превращают эту возможность в действительность»². Первые выступают как условия, а вторые – как причины.

Вместе с тем, если в криминологии ученые достаточно едины во мнении о сущности понятия детерминант преступности, то относительно теоретико-концептуального корпуса детерминации существует широкий разброс подходов в объяснительной криминологии (Дж. Ф. Шелли, Н. А. Стручков, В. Н. Кудрявцев, О. В. Дьяков).

Кондиционалистский подход ориентирует на исследование факторов преступности. Традиционный подход объясняет совершение преступлений внешним воздействием на человека. Традиционно-диалектический подход исследует возможные влияния окружающей среды на человека, что обуславливает преступный характер его поведения. Интеракционистский подход оценивает в качестве ключевой причины преступности взаимодействие личности и общества, опосредованное условиями преступности³.

Криминологи утверждают, что для современного исследования детерминант преступности актуальным является использование данных подходов в системе (К. К. Горяинов⁴).

По справедливой оценке отдельных криминологов, предоставить полный и исчерпывающий перечень причин, порождающих преступность в ЖКХ, в принципе невозможно.

В контексте предмета настоящего исследования важно отметить, что сфера жилищно-коммунального хозяйства – отдельная отрасль экономики, которая объединяет несколько подотраслей: жилищное хозяйство, теплоснабжение, водоснабжение, водоотведение, газоснабжение, электроснабжение, ремонт инженерных коммуникаций, благоустройство территорий, уборка, вывоз и утилизация мусора. На сегодня указанная отрасль характеризуется далеко не всегда высоким уровнем развития, кризисными явлениями (недофинансирование, низкие зарплаты работников ЖКХ, неудовлетворительная платежная дисциплина и т.д.).

Обстановка преступлений в этой сфере характеризуется:

– несовершенством нормативно-правового регулирования определенных подотраслей и направлений деятельности

1 Кузнецова Н. Ф. Проблема криминологической детерминации. – М., 1984. – С. 15.

2 Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. – Л., 1966. – С. 30.

3 Номоконов В. А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. – Владивосток, 1989. – С. 34-35.

4 Горяинов К. К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). – М., 1991.

сти, что позволяет использовать пробелы законодательства в преступных целях;

- различными формами собственности (пользования) соответствующих предприятий и смешанным финансированием (поскольку расходы не покрываются полностью только тарифами, разница предприятиям компенсируется за счет бюджетов), что позволяет прибегать к преступным схемам присвоения бюджетных средств, государственного и коммунального имущества;

- значительной изношенностью оборудования и коммуникаций, в условиях недостаточного финансирования усложняет плановые ремонты и обслуживание, требует постоянных стихийных вмешательств для ликвидации аварий и предоставляет возможность бесконтрольного распоряжения ресурсами, в том числе и для преступных злоупотреблений;

- коррумпированностью значительного количества чиновников, что позволяет осуществлять незаконные действия за взятки;

- низким уровнем контроля за деятельностью предприятий ЖКХ государственными структурами.

Результатом существования данных тенденций является высокий уровень скрытой преступности в сфере жилищно-коммунального комплекса, ее «привлекательность» для реализации схем присвоения, мошенничества, нецелевого использования бюджетных средств, криминального банкротства и иных преступлений экономической направленности⁵.

Процессы и явления, способные прямо или косвенно играть существенную криминогенную роль, бесчисленны, они коренятся буквально во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества в целом, его институтах и социальных группах, отдельных людях. Поэтому в дальнейшем внимание будет сосредоточено только на тех детерминантах, повышенное криминогенное влияние которых доказано и подтверждено во время проведения эмпирического исследования этого вида преступности.

И к таким детерминантам вполне можно отнести причины социально-политического характера. Следует отметить, что специфика детерминации этой преступности заключается в том, что ее основные причины находятся на поверхности современных общественных процессов. Большинство из них являются настолько очевидными, что не заметить их или определенным образом проигнорировать невозможно. Однако существуют и более глубокие детерминанты, выявить и выделить которые путем, например, обычного наблюдения, достаточно сложно. Поэтому следует идти одним путем – определить причины указанного вида преступности посредством применения широкого спектра зарекомендовавших себя в криминологии методов, которые смогут ответить на многие теоретико-прикладные вопросы, которые ставятся перед исследованием преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

В условиях спада экономической активности в большинстве сегментов отечественной экономики среди коммерческих компаний усилилась конкуренция за право работы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которое, как уже указывалось, дотируется из бюджетов всех уровней. При этом стали широко применяться методы недобросовестной конкуренции, основанные на взятках и других незаконных

вознаграждениях, именуемых «откатами». Многие субъекты сферы жилищно-коммунального хозяйства стали чаще практиковать незаконные формы предпринимательской деятельности и прибегать к криминальным видам банкротств. На это обратили внимание почти все опрошенные сотрудники Департамента экономической безопасности. Финансовый кризис также обнажил целый ряд факторов, негативно влияющих на общую преступность. Его прямым следствием является рост безработицы и снижение уровня жизни граждан.

Общественно-политические детерминанты данного вида преступности являются очень важными.

В науке высказывается справедливое мнение о том, что предпосылки, а также условия и прямые причины преступности в обществе могут находиться в самой системе власти. Некоторыми учеными политические причины выделяются даже отдельно, поскольку, на их взгляд, между ними и преступностью существует прямая связь⁶. Нами разделяется такое мнение, поскольку, как известно, курс развития государства, в том числе выработка стратегии и тактики противодействия отдельным видам преступности, радикальность реагирования на криминогенность в стране зависит, конечно, от политической власти в государстве.

Несомненно, что и активность реагирования всей системы судебных и правоохранительных органов на преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства пропорциональна попытке политической системы защитить и охранять эти отношения.

Этот вопрос актуализируется еще и, учитывая глубокий мировой финансовый кризис, который не только не закончился, но и продолжает углубляться.

Коррумпированность государственного аппарата и руководящего управленческого звена в негосударственном секторе является серьезным криминогенным фактором и в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Феномен коррупции можно рассматривать как исторически изменчивое, относительно массовое, устойчивое, самодетерминируемое, социально негативное явление (И. А. Александрова, А. В. Воробьев).

Общим объектом указанных преступлений является порядок социальных отношений, охраняемых уголовным законом. Родовым объектом таких преступлений считается порядок осуществления служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением определенных услуг.

Проблемы коррупционной преступности и борьбы с ней должны иметь важное значение в сфере противодействия преступности в жилищно-коммунальном хозяйстве. Противодействие коррупции в сфере жилищно-коммунального хозяйства предполагает всестороннее изучение этого правового феномена не только с точки зрения уголовного права, но и криминологии. Противодействие коррупции в сфере жилищно-коммунального хозяйства является комплексным понятием и включает в себя не только органы, уполномоченные на борьбу с коррупционными преступлениями, но и необходимую четкое взаимодействие таких органов в достижении общей задачи, постоянное повышение их квалификации и наличие общественного контроля.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства неисполненными остаются социальные обязательства государства, а качество предоставляемых услуг оказывается весьма далеким

5 Маринкин Д. Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2009. – С. 9-10.

6 Горяинов К. К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). – М., 1991 – С. 86-87.

от идеала. Этому способствуют высокая степень износа основных фондов, тяжелая финансовая ситуация на предприятиях отрасли, отсутствие высококвалифицированных кадров, правовая неграмотность управленческого персонала.

К организационно-управленческим факторам рассматриваемого вида преступности также следует отнести и то, что жилищная проблема до сих пор остро стоит для 61 % российских семей.

Таким образом, общими причинами, детерминирующими преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства, являются:

- причины, обусловленные содержанием экономических отношений общества и априорно заложенными в них как положительными, так и отрицательными аспектами, а также внутренними противоречиями;

- деформации в системе товарных и финансово-кредитных отношениях, искажения в системе ценообразования, денежного обращения, инфляция;

- субъективный фактор, девиантное поведение должностных лиц, задействованных в органах государственного управления и местного самоуправления, в деятельности жилищно-коммунального комплекса; коррупция;

- некомпетентное вмешательство государственных структур в экономическую деятельность, принятие необоснованных, беспочвенных решений, создание условий для удовлетворения личных и корпоративных корыстных интересов;

- деформации на рынке рабочей силы, безработица, несоответствие (умышленное занижение) цены рабочей силы ее стоимости;

- отставание законодательного процесса от реалий жизни, отсутствие надлежащего правового регулирования сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Среди специфических факторов, которые способствуют увеличению преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства следует выделить:

- искривленные процессы либерализации: одностороннее развитие предпринимательского сектора, уменьшение количества субъектов материального производства и увеличение посреднических торговых структур; неадекватная ценовая политика, нарушение порядка ценообразования с целью получения сверхприбыли;

- нарушение антимонопольного законодательства, дезорганизация и злоупотребления в системе работы ресурсонаблюдающих организаций;

- несовершенство налоговой политики;

- системное невыполнение договорных обязательств, значительное увеличение гражданско-правовых деликтов и отсутствие адекватного реагирования на них со стороны органов судебной власти;

- неточность отдельных определений, терминов и понятий в диспозициях многих статей уголовного кодекса, а порой и отсутствие их легальных определений, дает основания произвольного их толкования;

- отсутствие системных экономических и правовых знаний у правоохранителей, что делает невозможным эффективное применение ими норм административного и уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за проступки и преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Пристатейный библиографический список

1. Горяинов К. К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). – М., 1991 – 312 с.
2. Кузнецова Н. Ф. Проблема криминологической детерминации. – М., 1984. – 312 с.
3. Маринкин Д. Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.
4. Номоконов В. А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. – Владивосток, 1989. – 218 с.
5. Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. – Л., 1966. – С. 25-41.

ЗАЙЦЕВА Ирина Александровна

кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой философии, социальных наук и журналистики Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья рассматривает статистические аспекты изучения состояния женской преступности в России на современном этапе ее развития. Автор опирается на статистические данные и показывает особенности такого социально-правового феномена, как женская преступность. В основу исследования легли статистические данные по женской преступности за последние три года. Анализируются такие социально-демографические детерминанты женской преступности, как: уровень образования, возраст, данные о занятости женщин-преступниц и общие тенденции изменения соответствующих показателей. На основе проведенного анализа автором предлагаются основные направления и конкретные меры предупреждения женской преступности.

Ключевые слова: женская преступность, детерминанта преступности, тенденции криминального поведения женщин, статистика, основные направления предупреждения женской преступности, уголовно-правовые меры предупреждения женской преступности, Липецкая область.

ZAYTSEVA Irina Aleksandrovna

Ph.D. in political science, associate professor of Philosophy, social sciences and journalism sub-faculty of the Yelets State University

DISTINCTIVE FEATURES OF THE STRUCTURE OF FEMALE CRIME IN MODERN RUSSIA

The article considers statistic aspects of female crime in Russia at the modern stage of its development. The author takes into account statistic date and modern scientific literature, shows peculiarities of such social and law phenomenon as female crime. The study was based on statistical data on female crime in the last three years. Such social and demographic determinants of female criminality as educational level, age, data on employment of female criminals and general tendencies of change of corresponding indicators are analyzed. On the basis of the conducted analysis the author offers basic directions and specific measures for the prevention of female crime.

Keywords: female crime, the determinant of crime, statistics, the main directions of preventing female crime, trends in criminal behavior of women, legal measures for preventing female crime, Lipetsk region.

Зайцева И. А.

Одной из актуальных и серьезных проблем в России является проблема, связанная с преступностью женщин или при их участии.

Причины совершения женщинами преступлений анализировали многие ученые, начиная с конца XIX в. В работах Н. В. Давыдова¹, Н. Зеланда², Н. В. Рейнгарда³ представлен анализ причин меньшей преступности женщин по сравнению с мужчинами, о специфике их девиантного поведения. В работах Н. М. Гернета исследуются вопросы динамики, видов, мотивов женских преступлений⁴. В работах Н. И. Григорьева⁵, В. В. Машинцева⁶ содержится анализ воздействия отдельных факторов социального, политического характера на динамику правонарушений. После возрождения криминологии в СССР интерес к данной проблеме активизируется,

например, в работах В. А. Серебряковой⁷ В современной науке в работах К. Б. Викторова⁸, Л. Ю. Кирюшина⁹, В. Д. Авенского¹⁰, С. А. Шоткинова¹¹ представлен анализ причин преступлений, совершаемых женщинами.

Всего в России 78, 6 млн. женщин, что составляет 53,1 % всего населения (в 2017 г.). На 100 тыс. населения приходится примерно 40 женщин, лишенных свободы. Современная женская преступность представляет собой сложное изменчивое явление, испытывающее влияние негативных реалий сегодняшнего дня и оказывающее в силу своей специфики самое отрицательное воздействие на общество, его институты и общности, особенно на семью, на нравственно-психологическую атмосферу в целом. Предпосылки преступлений,

1 Давыдова Н. В. Женщина перед уголовным судом. - М., 1906
2 Зеланд Н. Женская преступность. - СПб., 1899.
3 Рейнгарда Н. В. Женщина перед судом уголовным и судом истории. - М. Либроком, 3-е изд., 2011. - 118 с.
4 Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. - СПб., 1905
5 Григорьев Н. И. Алкоголизм и преступления в Санкт-Петербурге. По материалам Санкт-Петербургских городских больниц и архива Санкт-Петербургского окружного суда. - СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1900. - 245 с.
6 Машинцев В. В. Алкоголизм и преступность в Пензенской губернии опыт статистического исследования // Журнал Министерства юстиции. - 1913. - № 7. - С. 274-313.

7 Серебрякова В. А. Преступления, совершаемые женщинами. - М., 1973.
8 Викторов К. Б. Ретроспективный анализ преступлений, совершаемых женщинами // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 9.
9 Кирюшина Л. Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида. - Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014.
10 Авенский В. Д. Количественные показатели преступности среди женщин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 2. - С. 142.
11 Шоткинов С. А. Женская преступность: причины и детерминанты. - М.: Логос, 2014.

совершенные женщинами, в основном носят социальный характер. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, своеобразным образом жизни и профессиональной деятельностью, психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений.

В 2017г. в тюрьмах и колониях России содержалось около 60 тыс. женщин, что составляет более 5 % тюремного населения.

Согласно статистическим данным в рамках последних лет можно выделить периоды спада, повышения, относительной стабильности криминальной активности женщин.

Если в 1990г. было выявлено 897,3 тыс. чел., совершивших преступления (мужчин – 774,6 тыс. чел., женщин – 122,7 тыс. чел.), в 2000г. – 1741,4 тыс. чел. (1457,3 тыс. муж. и 284,1 тыс. жен.), в 2005г. – 1297,1 тыс. чел. (1118,7 тыс. муж. и 178,4 тыс. жен.), в 2010 г. – 1111,1 тыс. (938,7 тыс. муж., 172,4 тыс. жен.), в 2013 г. – 1012,6 тыс. (856,3 тыс. муж., 156,3 жен.), в 2015 г. – 1075,3 тыс. (903,1 тыс. муж., 172,2 тыс. жен.), в 2017г. – 967,1 тыс. чел. (820,2 тыс. мужчин, 146,9 тыс. женщин)¹².

В последние годы, однако, наметилась тенденция некоторого снижения женской преступности. Так, с 2006 г. (204,9 тыс. преступлений) по 2012 г. (154,4 тыс. преступлений) отмечается спад, с 2012г. по 2015г. (172,2 тыс.) рост, а с 2015г. по 2017г. (146,9 тыс.) снова спад преступности среди женщин¹³. В январе-августе 2018г. выявлено лиц, совершивших преступления – 636539 чел., из них женщин – 100069 чел.¹⁴

Уровень преступности женщин (абсолютное число зарегистрированных преступлений) традиционно ниже уровня преступности мужчин в 6-7 раз. Эта закономерность сохраняется и в настоящее время, несмотря на то, что численность женщин в стране постоянно превышает мужскую.

Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ содержит сводные таблицы по женской и мужской преступности за 2017 год, на основе которых можно сформулировать социально-демографический портрет женщин, совершивших преступления. Согласно данным Портала в 2017г. 18560 женщин (13,08 %) имели высшее профессиональное образование, 46762 (32,96 %) – среднее профессиональное, 26626 (18,77 %) – среднее (полное) общее образование. Большинство женщин, совершивших в 2017 году преступления, – 49909 (35,18 %) – имели лишь начальное и основное общее образование.

Данные по возрасту преступниц за 2017 год следующие: 1650 человек (1,12 %) возрастом 14-15 лет, 2518 чел. (1,71 %) возрастом 16-17 лет, 18083 преступниц (12,31 %) возрастом от 18 до 24 лет, 23389 (15,92 %) в возрасте от 25 до 29 лет. Преступницы в возрасте от 30 до 49 лет составляли абсолютное большинство из общего числа женщин, совершивших преступления в 2017 году: 80391 (54,72 %). Преступниц возрастом от 50 лет и старше было выявлено 20885 чел. (14,22 %). В 2016г., 2015г., 2014 и 2013 годах соответственно показатели возраста

женщин, совершивших преступления, следующие: 1,37 %, 1,4 %, 1,3 % и 1,6 % от общего числа преступников – девушки в возрасте от 14 до 15 лет; 2,39 %, 2,5 %, 2,3 % и 2,6 % – 16-17 лет, в возрасте от 18 до 24 лет выявлено 13,85 %, 14,3 %, 15,5 % и 16,7 % преступниц, от 25 до 29 лет – 17,01 %, 17,2 %, 17,6 % и 17,7 %. Традиционно наиболее высокий процент преступниц отмечался в возрастной группе от 30 до 49 лет – 51,68 %, 51,7 %, 50,7 % и 49,2 %, и в возрасте старше 50 лет выявлено 13,69 %, 13 %, 12,2 % и 11,9 % преступниц.

Наблюдается тенденция к повышению удельного веса преступниц в возрасте от 30 до 49 лет, а также от 50 лет и старше. В последние годы доля молодых преступниц в возрасте от 18 до 29 лет постоянно сокращается. Возраст основной части женщин, совершающих преступления, превышает 30 лет.

Анализ социального статуса женщин в 2017г. показал следующее: основная масса женщин, совершивших преступления, – 98002 чел. (68,42 %) не имела постоянного источника доходов 27177 (19,99 %) являлась наемными работниками, 4865 преступниц (3,58 %) являлись учащимися (студентами) и 6554 (4,82 %) служащими, менее одного процента от общего числа составляли работницы сельского хозяйства (305 чел., 0,22 %), органов государственной власти (767 чел., 0,56 %), безработными (515 чел., 0,38 %), мигрантами (515 чел., 0,38 %). Индивидуальных предпринимателей среди женщин, совершивших преступления, выявлено 1939 (1,43 %). В 2016г, 2015г., 2014 и 2013 годах показатели социального статуса преступниц соответственно следующие: наемных работников – 20,37 %, 18,96 %, 18,3 % и 17,5 %; служащих – 5,07 %, 4,77 %, 5,1 % и 5,8 %; 4,57 %, 4,46 %, 4,31 % и 4,6 % – учащиеся; 66,62 %, 67,37 %, 66,4 % и 65,8 % – не имели постоянного источника дохода. Ежегодно возрастает процент преступниц, не имеющих постоянных источников дохода. Наблюдается тенденция к сокращению количества преступниц среди служащих и наемных работников.

Чаще всего женщины попадают в тюрьму за продажу наркотиков, мошенничество, убийство, кражи, финансовые преступления, а также за содержание притонов.

В Российской Федерации функционирует 24 воспитательные колонии и 69 женских колоний (в 10 женских колониях функционируют дома ребенка). По состоянию на 1 января 2017 года в колониях находились 40 293 женщины (это на 12 % меньше, чем в 2014г. (отбывали наказание 45 780 чел.). В последние годы количество женщин в тюрьмах постоянно сокращается (в 2016 г. - 42 307 женщин, в 2015 г. - 44 368 чел.)¹⁵. В исправительных учреждениях в РФ содержатся около 21 тыс. несовершеннолетних (из них 1300 девушек, что составляет более 6,2 % от общего количества несовершеннолетних и около 2 % от количества заключенных женщин). В РФ Пермской и Орловской областях действуют две колонии строгого режима для опасных рецидивисток. В следственных изоляторах (СИЗО) содержатся около 20000 женщин. По данным Воспитательного управления ГУИН МЮ РФ, в исправительных учреждениях содержатся около 12 тысяч иностранцев, в том числе приблизительно 500 человек из дальнего зарубежья (женщины составляют около 4 %).

Около 85 % осужденных женщин имеют хронические заболевания, в т.ч. ВИЧ (13 %), психические расстройства

12 Состав лиц, совершивших преступления 1999-2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-02.htm (дата обращения: 12.10.2018).

13 Основные показатели по преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infracation/# (дата обращения: 12.10.2018).

14 Состояние преступности в России за январь – август 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/2b7/sbornik_8_2018.pdf (дата обращения: 12.10.2018).

15 Тищенко М. Трудовая терапия: число женщин в российских колониях за три года сократилось на 12 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/417823-chislo-zhenschin-kolonii-rossiya> (дата обращения: 12.10.2018).

(43 %), неврологические (40 %), наркозависимость (6,5 %). В 2016г. под наблюдением в исправительных учреждениях находилась 1521 беременная женщина. Уровень рецидивной преступности среди женщин составляет более 40 %¹⁶.

Женская преступность отличается от мужской преступности своими количественными показателями. Мужчины составляют подавляющее большинство среди лиц, совершивших насильственные преступления: убийство и покушение на убийство (85 % совершивших такие преступления в 2015 году), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (82 %), грабеж (92 %), разбой (97 %). Женщины чаще совершают преступления против собственности, в сфере экономики, с целью завладения чужим имуществом. Доля женщин среди совершивших присвоение или растрату составила в 2015 году 49 % и 37 % - среди совершивших мошенничество¹⁷.

В 2017 г. на территории Липецкой области зарегистрировано 12690 преступлений, что на 321 больше, чем за 2016 год (+2,6 %). За 2017 г. раскрыто 8175 преступлений, общая раскрываемость преступлений улучшилась и составила 66,7 % (за 2016 г. - 65,4 %). Указанный показатель на 11,0 % выше среднего по РФ (55,7 %). За 2017 г. от общего числа зарегистрированных на территории области преступлений составляют: особо тяжкие - 4 % (2016 г. - 4 %); тяжкие -12 % (2016 г. - 13 %); средней тяжести - 27 % (2016 г. - 26 %); небольшой тяжести - 57 % (2016 г. - 57 %). За 2017 год в области зарегистрировано 45 убийств и покушений на убийство (-26,2 %; 61 за 2016 г.). Их раскрываемость составила 90,6 %. В области зарегистрировано 153 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-1,3 %; 155 - 2016 г.). Раскрываемость данной категории преступлений составила 92,3 %.

За 2017 г. в области зарегистрировано 6727 преступлений против собственности. На 6,4 % снизилось количество краж (4646 за 2016 г., 4350 за 2017 г.), на 21,6 % увеличилось количество грабежей (394 за 2016 г., 479 за 2017 г.), на 2,4 % уменьшилось количество совершенных разбоев (41 за 2016 г., 40 за 2017 г.).

В области значительное внимание уделяется противодействию незаконному обороту наркотиков. Так, в 2017 г. совместными усилиями правоохранительных органов в этой сфере выявлено 1343 преступления (+3,6 %; 1296 - за 2016 г.)¹⁸.

Как правильно отметила Л.М. Щербакова, «социальная «цена» женского криминального насилия огромна, поскольку, кроме причинения вреда жизни и здоровью, влекущего за собой материальные затраты и духовные потери, преступное поведение женщин вносит дезорганизацию в повседневную жизнь, расшатывает семейные устои. Наносится ничем невозполнимый ущерб детям, так как реальное влияние семьи оказывается негативным, а устранить его деятельностью воспитательных организаций становится практически невоз-

можным. Женская насильственная преступность потрясает основы существования общества как такового»¹⁹.

Одна из наиболее острых проблем современной России – это социальная адаптация вышедших из тюрьмы заключенных, испытывающих проблемы с жильем, трудоустройством, восстановлением социальных связей. Не будучи подготовленными к социально-экономическим реалиям сегодняшнего дня и не находя понимания в обществе, женщины часто оказываются вновь вовлеченными в противоправную деятельность.

Например, в Липецкой области одним из приоритетных направлений развития системы профилактики правонарушений является активное привлечение к охране правопорядка граждан и общественных организаций. В настоящее время на территории Липецкой области функционирует 304 общественных дружины, общее число граждан, входящих в добровольные содружества, более 3 000 человек. За 6 месяцев текущего года при их непосредственном участии раскрыто 289 преступлений и пресечено выше 600 административных правонарушений.

Проводится целенаправленная работа по дальнейшему совершенствованию деятельности участковых уполномоченных полиции, являющихся основным звеном профилактики правонарушений в системе органов внутренних дел.

За 10 лет (с 2008 по 2017 год) количество зарегистрированных преступлений сократилось на 35,4 %. Отмечается устойчивая тенденция снижения количества регистрируемых преступлений, относящихся к тяжким и особо тяжким категориям. В этот период количество таких уголовно-наказуемых деяний снизилось практически в 2 раза. Принимаемые меры позволили в 2,3 раза сократить уровень подростковой преступности.

Прокуратура Липецкой области, являясь активным субъектом профилактики правонарушений, на постоянной основе проводит проверки соблюдения законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений, предупреждения семейного насилия. Кроме того, в силу приказа Генеральной прокуратуры РФ от 05.03.2018 №119 осуществляет мониторинг в сфере профилактики правонарушений, обеспечивает взаимодействие и системный обмен информацией с иными субъектами профилактики правонарушений.

За время функционирования уголовно-исполнительной системы России накоплен значительный положительный опыт организации воспитательной работы с осужденными. Основными направлениями воспитательной работы являются следующие виды воспитания осужденных, лишенных свободы, способствующее их исправлению (часть 1 статьи 110 УИК РФ): нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание. В исправительных учреждениях для проведения воспитательных мероприятий функционируют: клубы, комнаты воспитательной работы, библиотеки, воспитательный аппарат, психологической службы, методическое обеспечение. Распорядком дня предусмотрены воспитательные мероприятия, которые являются обязательными для осужденных.

19 Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - М., 2008. - С. 3-4.

16 Мисливская Г. Чтобы не возвращались. Российская газета – Федеральный выпуск № 7318 (152) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/12/glava-miniustatosuzhdennyh-podrostkov-nelzia-sazhat-v-obshchie-kolonii.html> (дата обращения: 12.10.2018).

17 Щербакова Е. М. Преступность в России, 2017 // Демоскоп Weekly. - 2018. - № 769-770. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0769/barom01.php> (дата обращения: 12.10.2018).

18 Намоконова Е. П. Статистический анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lipprok.ru/usr/files/activities/statistics/stat_2017.pdf (дата обращения: 12.10.2018).

Важное направление в социальной политике - открытие Центров поддержки и реабилитации осужденных (например, реабилитационные центры и службы социальной помощи, центры занятости). С заключенными активно работают правозащитные, международные и религиозные организации.

Таким образом, повышение эффективности воспитательной работы возможно при укреплении взаимодействия исправительных учреждений с общественными организациями, а именно привлечении данных организаций (общественных объединений и комитетов, попечительских советов, различных религиозных конфессий и т.д.) к воспитательной работе, а также привлечение средств массовой информации к информационному обеспечению воспитательного процесса. Органы местного самоуправления и органы внутренних дел должны создавать условия для успешного процесса социальной адаптации осужденных по месту будущего жительства, содействовать общественным организациям, государственным учреждениям и предприятиям различных форм собственности, оказывающим содействие в бытовом и трудовом устройстве осужденных, оказывающим им социальную, гуманитарную и иную помощь. В центре воспитательного воздействия на преступников, включая женщин, должна быть индивидуальная работа основанная на изучении её личности, жизни, привычных мотивов поведения, в том числе преступных. Деятельность подразделений воспитательной работы с осужденными должна включать: оказание помощи и поддержки осужденным, обеспечение им социально-правовой и социально-психологической защищенности; обеспечение психологически целесообразных условий для стимулирования позитивной самореализации и самоутверждения осужденных в различных видах деятельности; расширение возможностей влияния на осужденных со стороны семьи и близких родственников; обеспечение реальных условий для общения осужденных с представителями средств массовой информации; создание условий осужденным для удовлетворения религиозных потребностей, духовных и моральных запросов, соблюдении положительных национальных традиций, обычаев и обрядов; расширение форм организации культурного досуга осужденных, клубной и кружковой работы.

Пристатейный библиографический список

1. Авенский В. Д. Количественные показатели преступности среди женщин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 2.
2. Викторов К. Б. Ретроспективный анализ преступлений, совершаемых женщинами // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 9.
3. Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. - СПб., 1905.
4. Григорьев Н. И. Алкоголизм и преступления в Санкт-Петербурге. По материалам Санкт-Петербургских городских больниц и архива Санкт-Петербургского окружного суда. - СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1900. - 245 с.
5. Давыдова Н.В. Женщина перед уголовным судом. - М., 1906.
6. Зеланд Н. Женская преступность. - СПб., 1899.
7. Кирюшина Л. Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида. - Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014.
8. Машинцев В. В. Алкоголизм и преступность в Пензенской губернии опыт статистического исследования // Журнал Министерства юстиции. - 1913. - № 7. - С. 274-313.
9. Мисливская Г. Чтобы не возвращались. Российская газета – Федеральный выпуск № 7318 (152). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/07/12/glava-miniusta-osuzhdennyh-podrostkov-nelzia-sazhat-v-obshchie-kolonii.html> (дата обращения: 12.10.2018)
10. Намоконова Е. П. Статистический анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lipprok.ru/usr/files/activities/statistics/stat_2017.pdf (дата обращения: 12.10.2018).
11. Основные показатели по преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 12.10.2018).
12. Рейнгарда Н. В. Женщина перед судом уголовным и судом истории. - М. Либроком, 3-е изд., 2011. -118с.
13. Серебрякова В. А. Преступления, совершаемые женщинами. - М., 1973.
14. Тищенко М. Трудовая терапия: число женщин в российских колониях за три года сократилось на 12 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/417823-chislo-zhenschin-kolonii-rossiya> (дата обращения: 12.10.2018).
15. Шоткинов С. А. Женская преступность: причины и дерминанты. - М.: Логос, 2014.
16. Щербакова Е. М. Преступность в России, 2017 // Демоскоп Weekly. - 2018. - № 769-770. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0769/barom01.php> (дата обращения: 12.10.2018).
17. Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - М., 2008.

АБДУЛМУСЛИМОВА Лейла Гусейновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства

К ВОПРОСУ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОСОБЕННОСТЯМ ВИКТИМА

В статье анализируются особенности и причины семейно-бытовых насильственных преступлений в результате чего чаще всего страдают физически, психически слабые, а также пожилые и больные лица, нуждающиеся в особой государственной защите. Ситуация в стране должна быть коренным образом изменена и в первую очередь необходимо принятие специального правового акта противодействия семейно-бытовому насилию и защиты виктима.

Ключевые слова: семья, семейно-бытовые отношения, семейно-бытовое насилие, виктимность, виктимологические особенности поведения потерпевшего, виктимологическая профилактика и защита.

ABDULMUSLIMOVA Leyla Guseynovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

TO THE ISSUE OF DOMESTIC VIOLENCE AND FEATURES OF VICTIM

The article analyzes the features and causes of family and domestic violent crimes as a result of which physically, mentally weak most often suffer, as well as elderly and sick persons in need of special state protection. The situation in the country should be radically changed and, first of all, it is necessary to adopt a special legal act to combat domestic violence and protect the victim.

Keywords: family, family and domestic relations, family and domestic violence, victimization, victimological features of the victim's behavior, victimological.

Криминологи, ученые – праведы и практические работы в последнее столетие стали уделять повышенное внимание к проблемам, возникающим в области семейно-бытовых отношений, преступлениям, совершающимся в этой сфере, в особенности насильственным. Современная семейно-бытовая преступность состоит из тех же тенденций, как и общая преступность страны в целом, что отрицательно влияет на социальную обстановку. По мнению многих ученых, семейно-бытовая преступность является наиболее распространенным видом насильственной преступности и представляет собой наиболее социально опасную форму агрессии.

Семья – социальная ячейка, малая социальная группа, основа любого государства. Забота о семье является одним из главных направлений деятельности, стабильности, прочности устоев государства. От того насколько семья будет обеспечена, защищена настолько государство будет стабильной.

Под семейно-бытовым преступлением следует понимать – общественно опасное деяние (действие или бездействие), причинившее физические, психологические, моральные, сексуальные и (или) экономические страдания лицу в сфере семейно-бытовых отношений.

Большее количество семейно-бытовых преступлений совершаются на основе бытовых конфликтов, неприязненных, напряженных отношений проживающих совместно лиц, порой длительных, что является, к сожалению, логическим результатом.

Официальные данные и результаты социологических опросов говорят, что насилие наблюдается в каждой четвертой семье страны, становится известной только седьмое или восьмое преступление, а расследуется и дается правовая оценка только десятой части зарегистрированных преступлений. Если учесть высокую латентность семейно-бытовых преступлений, то становится ясно, что эта ситуация является очень тревожной.

Основными причинами семейно-бытовых преступлений, вместе с социально-экономическими причинами, яв-

ляется пропаганда и диктат семейного насилия, конфликты, связанные с самой личностью и ее поведением, демографические, социально-экономические, воспитательные, правовые, а также проявление безразличия к обеспечению нормальной жизнедеятельности семьи и быта со стороны государственных органов и негосударственных структур.

Какие особенности виктима насильственных семейно-бытовых преступлений?

«Изучение виктимизации населения даёт возможность объективировать криминологическую обстановку в стране и вооружить власти знаниями о реальном положении дел, а следовательно, и направить профилактическую работу в самые болевые точки»¹.

Насильственные преступления чаще всего совершаются мужчинами, а жертвами становятся, как правило, женщины, близкие родственники супруга, сожительница, родители пожилого возраста, дети, братья и сестры, дедушки и бабушки и т.д. Как правило, фоном совершения этих преступлений является алкогольное и наркотическое опьянение преступников, порой и жертв.

Исследователи часто приводят такие цифры: потерпевшими от преступлений в сфере семейно-бытовых отношения являются жены (сожительницы) (46 %), дети (15 %), мужья (сожители) (14 %), родители (9 %), сестры и братья (6 %), а также иные родственники виновных (10 %). Отмечают также, что в отношении мужей и сожителей как правило совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления.

Особенностями современной семейно-бытовой насильственной преступности также является рост организованной преступности, в т.ч. заранее подготовленные и заказные убийства, особо опасные способы совершения - с применением оружия, с помощью взрывчатых веществ, взрывных устройств и т.д. Отмечается рост насильственных преступле-

1 Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / В. В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2012. – С. 968.

ний в результате антиобщественного поведения самой жертвы, значительное число которых (каждый третий пострадавший) находились на момент совершения преступления в алкогольном состоянии.

Традиционная высокая латентность семейно-бытовой насильственной преступности также является фактором роста этого вида преступности и увеличения виктимности. Одними из причин латентности этого вида преступности с одной стороны является родственные отношения сторон преступлений из чего жертва не хочет выдать своего мучителя и делает возможным безнаказанность преступника, следствием чего является повторение преступных деяний и усиление агрессивности, также из-за ложного понятия стыда и нежелания «вынести сор из избы». С другой стороны, жертва не обращается в правоохранительные структуры, так как не верит в свою дальнейшую защищенность, а также из-за страха мести со стороны насильника. По этим и другим причинам этот вид преступности остается высоко латентным, что затрудняет не только борьбу с ним, но и защиту жертвы, так как «латентность, как ни что другое, продуцирует преступность, воспроизводит его, следовательно и усиливает криминальную виктимизацию общества»².

Исследуя жертв семейно-бытового насилия, нельзя не выделить женщин, как категорию особо подверженных виктимизации. По данным не только российских исследователей, но и правозащитной организации «Международная амнистия», ежегодно от насилия со стороны мужа в России «гибнет 14 тыс. женщин, т.е. одна женщина каждые 40 минут. Каждый день 36 тыс. российских женщин терпят побои от своих мужей каждый год в России в результате супружеского насилия»³. По этой причине, в мире российские семьи принято считать самыми агрессивными, с чем вряд возможно не согласиться. Поэтому виктимологическая профилактика и защита женщин должна быть доминантом государственной, общественной политики и деятельности.

В то же время не может не беспокоить наметившаяся тенденция состояния данной преступности последнего времени. А именно - одним из тревожных факторов является рост семейно-бытовой насильственной преступности, совершаемой самими лицами женского пола.

Жизненные проблемы, в том числе, связанные со слабостью защищенностью семьи, детства, материнства наряду с экономическими проблемами, в конце концов приводят женщину к безразличию, апатии, как к самой себе, так и по отношению ответственности за семейный очаг. Это приводит женщину не только к виктимности, но и антисоциальному поведению, в том числе к пьянству, наркомании, а что еще хуже к маргинальному образу жизни. Все это также приводит к росту семейно-бытовой насильственной преступности, совершаемой женщинами.

Нельзя не остановиться на такой проблеме семейно-бытовой насильственной преступности, как недостаточная правоприменительная практика в отношении правонарушителей и слабое нормативно-правовое регулирование этой сферы.

Эффект профилактики предупреждения преступности зависит от наличия рациональных правовых норм и от

профилактической, виктимологической защищенности личности, профилактики виктимного поведения. Однако, имеющиеся большие недостатки в профилактической защите жертвы играют значительную роль в существовании и состоянии семейно-бытовой насильственной преступности. Не только отсутствие, соответствующих объективной ситуации, правовых норм, незнание их наличия, но и отсутствие виктимологической профилактики и пропаганды еще больше усугубляет эту проблему. Это становится ясным при общении с населением. «Между тем опросы населения показывают, что большинство граждан не имеют представления, как повысить уровень безопасности своих жилищ, жизни и здоровья от насильственных и корыстно-насильственных преступлений»⁴.

Сами по себе семейно-бытовые отношения являются очень сложными, а семейно-бытовая насильственная преступность является еще более сложной, щепетильной и скрытной, так как чаще всего причинами являются бытовой конфликт, межличностные отношения. Поэтому профилактика этих преступлений и защита жертвы является первоочередной задачей государства, общества и особым видом социальной гарантией.

В первую очередь, самое пристальное внимание и защиту надо уделить потенциальным жертвам семейно-бытовой насильственной преступности, которыми в первую очередь становятся социально незащищенные малоимущие граждане, инвалиды, безработные, одинокие лица пожилого возраста, пенсионеры, женщины, дети и т.д., а также неполные семьи и иные нуждающиеся.

Без устранения главных причин и условий семейно-бытовой насильственной преступности и его жертвы не может быть эффективного предупреждения этой преступности. Поэтому надо прежде всего их устранить. Однако для успешной борьбы надо действовать широким спектром действия. Наряду с социально-экономическими мерами надо активно задействовать и все остальные профилактические мероприятия.

Многие ученые считают, и автор тоже солидарен, что отсутствие специального федерального закона противодействия семейно-бытовой насильственной преступности является большим препятствием предупреждения этой преступности. В конце 2016г. был вынесен на рассмотрение законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия». Однако он до сих пор не принят. В этом проекте закона впервые сделана попытка установить единое понятие семейно-бытового насилия. Оно изложено так: «Семейно-бытовое насилие — это умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред»⁵.

Необходима также систематизация действующих законов и нормативных актов, регулирующих и воздействующих в сфере семейно-бытовых и личностных отношений. В числе многих регуляторов не лишним будет укрепление религиоз-

2 Абдулмуслимова Л. Г. К вопросу латентности - как фактора виктимизации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8 (123). - С. 320

3 Боголюбова Т. А., Демидов Ю. Н. Криминология: учеб. для вузов. - М.: Инфра, 2010. - С. 386.

4 Юзиханова Э. Г., Нифонтов В. А. Виктимологическая обусловленность насильственной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика: научно-практический журнал. - Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. - № 4. - С. 43-48.

5 Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). - 3-5 с.

ного потенциала и духовных традиций для регулирования социальных и межличностных отношений, существенно снижающего напряженность и тревожность в семье.

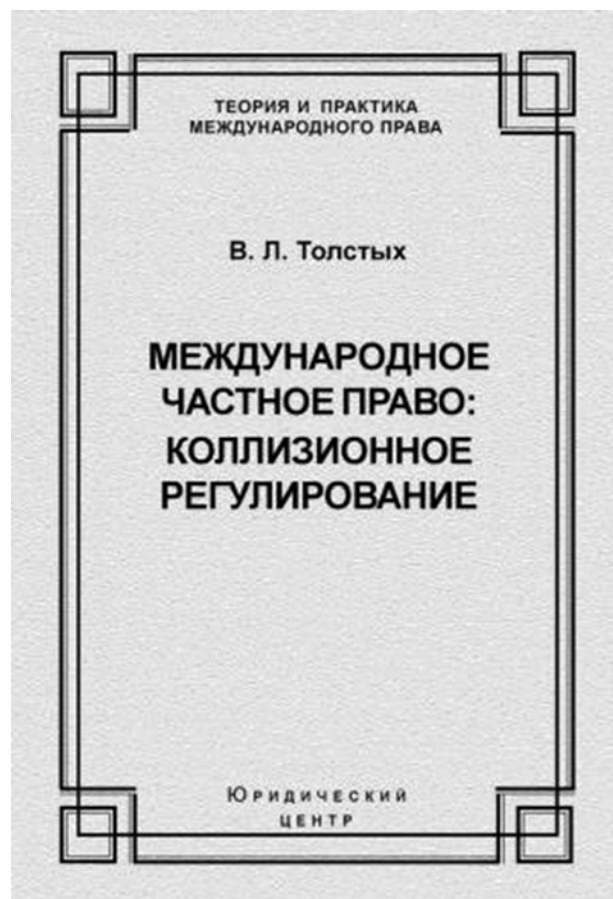
Большую роль в борьбе с семейно-бытовой насильственной преступностью отводится деятельности органов внутренних дел и особенно работе участковых инспекторов полиции. Регулярный квартирный обход на обслуживаемой территории, особое внимание образу жизни лиц, допускающих систематические правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, изучение информации, полученной в результате общения с населением в целях более полного изучения оперативной обстановки на административном участке, рассмотрение жалоб, сообщений, заявлений - все эти профилактические меры дают свои значительные положительные результаты в предотвращении бытовых конфликтов и, соответственно, бытовых преступлений.

Участковый инспектор полиции должен знать в лицо лиц, проживающих на территории обслуживания, способных совершать семейно-бытовые насильственные преступления, исходя из их повседневного образа жизни и поведения, а также потенциальных жертв от их действий, возможной степень их виктимизации. По служебным обязанностям участковый инспектор полиции обязан на обслуживаемой им территории выявлять лиц с повышенной степенью виктимности, проводить с ними воспитательно-профилактическую работу, помогать, при необходимости решать их насущные проблемы быта.

Профилактика виктима в нашей стране проходит очень медленно и с достаточно большими недостатками. Однако, мировое сообщество этим проблемам уделяет первостепенное значение, внимание и накоплен значительный опыт профилактики виктимизации населения, особенно наиболее уязвимых слоев общества. Более 40 стран мира Европы, Америки, Японии имеют значительную многолетнюю практику и опыт правовой, социальной, общей, специальной и индивидуальной уровней защиты виктима семейно-бытового насилия. В первую очередь на международном уровне такая защита установлена и получила закрепление в «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», утвержденной Генеральной Ассамблея ООН 29 ноября 1985 г. Поэтому необходимо перенять мировой положительный опыт политики по противодействию семейно-бытовой преступности и виктимизации населения. Создание эффективной стабильной системы противодействия и ее реализация «невозможно достичь за короткий срок»⁶, поэтому необходимо взяться за эту проблему как можно быстрее и интенсивнее для своевременного улучшения состояния этого вопроса в нашей стране и борьбы как с семейно-бытовой насильственной так и всей преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Проект Федерального закона – 1183390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). - 3-5 с.
2. Абдулмуслимова Л. Г. К вопросу латентности как фактора виктимизации // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8 (123).
3. Боголюбова Т. А., Демидов Ю. Н. Криминология: учеб. для вузов. - М.: Инфра, 2010.
4. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть / В. В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2012.
5. Ксеник А. А. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений // Молодой ученый. - 2017. - № 12. - С. 412-415. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/146/41010/> (дата обращения: 14.10.2018).
6. Криминология: Учебник / Под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 2018.
7. Юзиханова Э. Г., Нифонтов В. А. Виктимологическая обусловленность насильственной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика: научно-практический журнал. - Тюмень: ТИПК МВД России, 2013. - № 4.

⁶ Ксеник А. А. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений // Молодой ученый. - 2017. - № 12. - С. 412-415. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/146/41010/> (дата обращения: 14.10.2018).

ВАСИЛЕНКО Марина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин права Самарского юридического института ФСИИ России

К ВОПРОСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ «УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» И «НАКАЗАНИЕ»

В статье рассматриваются проблемы, касающиеся понятия, сущности и видов уголовной ответственности в современном отечественном уголовном законодательстве и теории уголовного права; анализируется уголовно-правовой смысл исследуемых терминов; исследуется вопрос о самостоятельности такого феномена, как «уголовная ответственность» в теории уголовного права и уголовном законодательстве России; освещаются различные аспекты сходства и различия таких уголовно-правовых категорий, как «уголовная ответственность» и «наказание»; предлагаются некоторые меры их дифференцирования.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, категории, терминология, основополагающие принципы уголовной ответственности и наказания, привлечение к уголовной ответственности, назначение и исполнение наказания, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

Василенко М. М.

VASILENKO Marina Mikhaylovna

Ph.D. in law, associate professor of Professional disciplines of law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE LEGISLATIVE DIVISION BETWEEN "CRIMINAL RESPONSIBILITY" AND "PUNISHMENT"

The article deals with the problems relating to the concept, nature and types of criminal liability in the modern domestic criminal law and the theory of criminal law; analyzes the criminal-legal meaning of the terms; examines the issue of the independence of such phenomenon as "criminal liability" in the theory of criminal law and criminal legislation of Russia; highlights the various aspects of similarities and differences of such criminal-legal categories as "criminal liability" and "punishment"; offers some measures of their differentiation.

Keywords: criminal liability, punishment, categories, terminology, fundamental principles of criminal liability and punishment, criminal prosecution, appointment and execution of punishment, exemption from criminal liability, exemption from punishment.

Уголовная ответственность, как институт уголовного права, является одним из концептуальных категорий уголовного права. Научные дискуссии относительно ее определения и содержания ведутся на протяжении ни одного десятилетия. Данное обстоятельство обусловлено как важностью правильного уяснения одного из ключевых понятий уголовного права, так и отсутствием ее законодательного закрепления.

Контроль, осуществляемый уполномоченными лицами правоохранительных органов, предполагает, что при нарушении гражданами обязанности по воздержанию от совершения уголовно наказуемых деяний, они обязаны понести уголовную ответственность.

Современное отечественное законодательство оперирует такими терминами, как «уголовная ответственность» и «наказание». Причем непосредственно из закона, невозможно сделать вывод, придает ли законодатель названным понятиям тождественный или неидентичный уголовно-правовой смысл.

Так, в частности, в Особенной части УК законодатель в санкциях уголовно-правовых норм оперирует словом «наказание», а в примечаниях к некоторым нормам прибегает к словосочетанию «уголовная ответственность». Примером тому являются примечания к ст. 126 УК РФ («Похищение человека»¹), к ст. 291 УК РФ («Дача взятки»), и многие другие. В таком случае логично предположить, что за совершение общественно опасного деяния, лицо привлекается к наказанию, предусмотренному санкцией той уголовно-правовой нормы, которую это лицо нарушило. Так, например, в случае дачи взятки (ст. 291 УК РФ), к виновному лицу применяется наказание, предусмотренное санкцией данной статьи. Одна-

ко если оно информировало соответствующие органы о данной взятке, то освобождается от уголовной ответственности, что выглядит не совсем логично.

В теории уголовного права исследуемая проблема также не нашла своего разрешения.

В этой связи актуален вопрос: возможно ли самостоятельное существование и реализация уголовной ответственности отдельно от наказания. И этот вопрос в действующем УК РФ решен достаточно непоследовательно.

Так, согласно фундаментальным положениям, закрепленных в уголовном Кодексе РФ, принципы законности, справедливости и гуманизма рассматриваются через призму наказания, а принципы равенства и вины определяются через уголовную ответственность. Кроме того, в ст. 2 УК РФ («Задачи Уголовного кодекса РФ») указывается, что для решения этих задач предусмотрены виды наказания и иные меры уголовно-правового характера. На иные меры уголовно-правового характера указывается в принципах, законности, справедливости и гуманизма. Исходя из этого, следует предположить, что наказание и уголовная ответственность могут существовать наравне.

Подтверждением тому может являться уголовно-правовая норма, регламентирующая уголовную ответственность несовершеннолетних. В ч. 2 ст. 87 УК РФ указывается на то, что несовершеннолетним лицам, совершившим преступление, альтернативно могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, либо назначено наказание.

Предположение о самостоятельности уголовной ответственности подтверждает и анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства. В норме, посвященной вопросам, разрешаемым судом при вынесении приговора

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

(ст. 299 УПК РФ²), говорится о том, что необходимыми являются ответы на вопросы: виновен ли подсудимый в совершении преступления; подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное преступление, а также какое наказание должно быть назначено подсудимому. Из этого следует, что не каждому подсудимому, который признан виновным, может быть назначено наказание, иначе, как представляется, законодатель опустил бы вопрос относительно того, подлежит ли подсудимый наказанию. И, как само собой разумеющееся, вопрос о виде наказания решался бы в отношении каждого виновного.

Вышесказанное дает нам некоторое основание рассматривать уголовную ответственность как самостоятельную категорию. Но для утверждения данного постулата, необходимо уяснить ее уголовно-правовую сущность.

В теории уголовного права и в этом вопросе нет единства мнений. Анализ различных позиций ученых позволяет выделить следующие точки зрения: уголовная ответственность представляется как обязанность лица отвечать за содеянное³; или определяется как реализация санкции нарушенной уголовно-правовой нормы⁴; либо понимается как уголовно-правовое отношение, которое возникает между лицом, совершившим преступление и государством в лице его соответствующих органов⁵. Некоторые теоретики разделяют уголовную ответственность на позитивную (активную) и негативную (ретроспективную)⁶.

Все представленные концепции в целом верны, однако они требуют некоторых уточнений.

В основе любой юридической ответственности, в том числе и уголовно-правовой ответственности, лежит порицание. Но каждый вид ответственности определяется соответствующей отраслью права, имеющей свой предмет и метод правового регулирования, а потому носящей самостоятельный характер и обладающей своей собственной основой и содержанием порицания.

Основой уголовно-правового порицания является совершение лицом деяния, запрещенного уголовно-правовой нормой, а содержанием выступает признание его преступником в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда.

Общим между уголовной ответственностью и наказанием является: совершение лицом преступления; субъектом привлечения лица к уголовной ответственности и назначением ему наказания от имени государства является суд, по одному процессуальному документу – приговору.

Различия между уголовной ответственностью и наказанием заключаются в содержании. Признание лица преступником – есть содержание уголовной ответственности, назначение конкретной меры и вида наказания выступает содержанием наказания.

В действующем УК РФ имеются несколько уголовно-правовых норм, подтверждающих вышеизложенное. Так, например, при совершении преступления лицом, не достигшим восемнадцатилетнего возраста законодатель предусмотрел возможным, возложив на это лицо уголовную ответственность обвинительным приговором суда, тем не менее, освободить его от наказания, назначив принудительные меры воспитательного воздействия. Или же суд, привлекая к уголовной ответственности лицо, при вынесении приговора, считает возможным при определенных обстоятельствах не исполнять назначенное наказание в момент вступления приговора в законную силу, либо отсрочив исполнение назначенного наказания (ст.ст. 73, 82, 82.1 УК РФ). И, наконец, суд может, возложив уголовную ответственность на лицо, совершившее преступление, полностью освободить это лицо от наказания (ст. 80.1 УК РФ).

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность, как самостоятельная категория, может реализовываться отдельно от наказания. Наказание же, имея возможность существовать самостоятельно, не может исполняться при отсутствии уголовной ответственности.

Обобщая изложенное, очевидно, следует закрепить понятие уголовной ответственности на законодательном уровне. На наш взгляд, наиболее точно определяет данную категорию Б. Т. Разгильдиев, предложивший понимать уголовную ответственность, как: «состояние, основанное на признании судом от имени государства РФ в форме обвинительного приговора преступником лица, виновно совершившего преступление, предусмотренное уголовным законом, связанное с ограничением прав и свобод»⁷. Это позволило бы провести четкую дифференциацию между такими уголовно-правовыми категориями, как «уголовная ответственность» и «наказание».

Кроме того, на наш взгляд, было бы целесообразно в Уголовном кодексе РФ выделить отдельную главу, посвященную понятию, целям и видам уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52-ФЗ (часть II). Ст. 4921.
3. См.: Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963; Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987; Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М.: Юрид. лит., 1965.
4. Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.: Госюриздат, 1958; Лейст О. Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. № 3.
5. Уголовное право: Уголовная ответственность и состав преступления. Общая часть. Особенная часть: Курс лекций. Лекция 4 / Игнатов А. Н., Костарева Т. А.; Под ред.: Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. М.: Норма, Инфра-М; Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 1998.
6. Елеонский В. А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань, 1979. С. 26-27.; Тарбагаев А. Н. Понятие позитивной уголовно-правовой ответственности // Вестн. Ленингр. ун-та. 1981. № 5. С. 88-89.
7. Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. С. 292.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

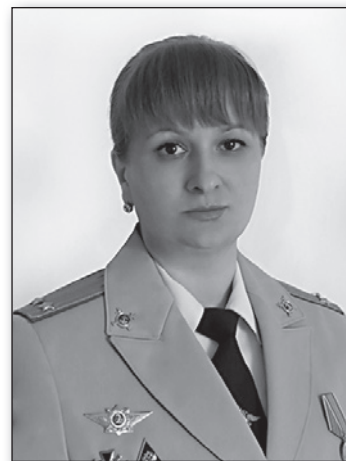
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные проблемы профилактики рецидивной преступности в современных условиях, с применением общесоциальных, индивидуальных, специально-криминологических мер воздействия на лиц, их совершивших.

Ключевые слова: рецидивная преступность, предупреждение, деятельность, полиция, профилактика, органы государственной власти.

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasian Institute of advanced training of employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

Гутиева И. Г.

PROBLEMATIC ISSUES OF COMBATING RECIDIVISM IN RUSSIAN FEDERATION

The article considers the main problems of the prevention of recidivism in modern conditions, with application of general social, individual, special-criminological measures of influence on the persons who committed them.

Keywords: recurrent criminality, prevention, activity, police, prevention, public authorities.

Показатель рецидивной преступности является одним из критериев оценки эффективности уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и криминологической политики.

Настораживает тенденция роста опасного и особо опасного рецидива. Налицо качественные изменения повторной преступности, она становится более общественно опасной. На протяжении последних лет на фоне снижения общего числа совершенных преступлений наблюдается рост рецидивной преступности. Это говорит о том, что данная преступность приобретает все больше признаки системности и сплоченности, повышается степень ее общественной опасности.

Сохраняющиеся высокие показатели числа лиц, осужденных за повторное совершение преступления, приводят к выводу, что цель уголовного наказания – исправление осужденного – в большинстве случаев остается недостигнутой. Это в свою очередь наносит существенный вред имиджу всей постпенитенциарной системе в Российской Федерации, и свидетельствует о слабости профилактической работы с бывшими осужденными.

Предупреждение рецидива является одним из основных элементов системы мер специального предупреждения преступности.

В работе по предупреждению рецидивной преступности задействованы как государственные органы, службы и подразделения, исполняющие уголовное наказание, так и социальные службы, отвечающие за трудовое и бытовое устройство освобожденных лиц. Особую роль в организации деятельности по предупреждению рецидива преступлений играют органы внутренних дел, к основным направлениям деятельности которых относится систематическая работа по предупреждению и пресечению преступлений.

Предупреждение рецидивной преступности реализует государственную уголовную политику, состоящую из уголовно-правовых и криминологических аспектов. Много лет меры уголовного права государства входят в число доминирующих в противостоянии рецидивной преступности. Однако эта деятельность должна осуществляться на научной основе, с использованием передовых технологий и резервов, имеющихся в практике правоохранительных органов.

Предупреждение рецидивной преступности имеет свои особенности, которые проявляются именно в специально-криминологическом направлении. Их специфику составляет то, что к данным лицам уже применялись меры уголовно-правового характера, которые не были в отношении них эффективными.

На практике нередко возникают случаи, когда лица, совершившие преступления остаются безнаказанными, и это в свою очередь провоцирует их на совершение новых преступлений. Следовательно, с криминологической точки зрения, данные лица являются рецидивистами, однако действующее уголовное законодательство не причисляет их к рецидивистам, а соответственно, не предусматривает в отношении них применения профилактических мер. При этом следует отметить, что профилактика преступности в отношении указанных лиц как к лицам, ранее не совершавшим преступные действия, будет неэффективна в силу уже сложившегося девиантного поведения.

Предупреждение рецидивной преступности с точки зрения криминологической науки, состоит в профилактическом воздействии на лицо, с помощью мер общего и индивидуального характера.

Наиболее эффективным способом предупреждения совершения преступлений является административный контроль (надзор), широко применяемый в ряде зарубежных стран, таких как США, Япония, Швеция, Дания и др.

Предупреждение рецидивной преступности носит многоаспектный характер. В соответствии с действующим законодательством профилактическое воздействие на ранее судимых лиц, осуществляется в виде административного надзора и ресоциализации¹.

В настоящее время российским законодательством в полной мере регламентирован порядок осуществления над-

1 Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 9 (ч. 1). Ст. 3851.

зора за отбывшими наказание, и определены подразделения, ответственные за его осуществление².

Необходимость осуществления мер административного надзора в отношении данной категории лиц обусловлена повышенным риском совершения ими повторных преступлений аналогичной направленности.

В целях реализации указанного положения Уголовный кодекс РФ в 2011 г. дополнен ст. 314.1³, предусматривающей ответственность за уклонение от административного надзора, а позже эта статья дополнена ч. 2, посредством которой введена санкция за неоднократное несоблюдение установленных судом ограничений.

Поскольку надзор является правовым последствием судимости, законом предусмотрено установление его срока в пределах срока погашения судимости.

Вопросы установления и изменения порядка осуществления административного надзора, отнесены к исключительной компетенции суда.

Проблема социальной адаптации, реабилитации и становления ранее осужденных законопослушными, социально востребованными и полезными членами общества должно стать приоритетным направлением совершенствования системы предупреждения рецидивной преступности.

Необходимость ресоциализации лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, обусловлена тем, что данные лица являются самой криминогенной категорией населения. Практически все освободившиеся нуждаются в поддержке государственных органов и общественности, так как за время изоляции были разрушены социальные связи и трудовые навыки.

Практически каждый освобожденный из мест лишения свободы нуждается в квалифицированной помощи в решении проблем трудового, бытового, медицинского, психологического и правового характера, которая оказывается действующими в субъектах Российской Федерации учреждениями социальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Для решения проблем ресоциализации указанных лиц в ряде субъектов Российской Федерации (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Краснодарский и Красноярский края, Архангельская, Ленинградская, Липецкая, Московская, Свердловская, Тверская области и другие) принимаются специальные нормативные правовые акты, реализуются целевые программы. Как показывает практика, уровень рецидивной преступности в этих регионах ниже среднероссийских показателей⁴.

Таким образом, проблемы, возникающие во время социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы, выступают значимыми детерминантами рецидивной преступности, и носят объективный и субъективный характер. При этом роль субъективных факторов преобладает, поскольку большинство рецидивных преступлений совершается в силу стойкой асоциальной общности личности.

С целью действенной организации деятельности по предупреждению рецидивной преступности необходимо на государственном уровне:

- изменить порядок и процентное соотношение выплат и удержаний денежных средств, поскольку подавляющая часть осужденных и отбывших наказание в исправительных учреждениях при освобождении не имеют накоплений, не смотря на то, что во время отбывания наказания проработали на производстве;
- разработать и принять программу по социальной адаптации ранее осужденных лиц, в которой определить стимули-

рующие меры для руководителей предприятий и организаций за прием на работу и бытовое устройство указанных лиц;

– создать отделы социальной профилактики рецидивной преступности при администрациях субъектов Российской Федерации, поскольку обязанность проведения профилактических мероприятий должна быть возложена не только на правоохранительные органы, но и на государственные органы, общественные организации.

Представляется целесообразным разработать и принять нормативный акт, в котором четко закрепить и распределить обязанности государственных органов и общественных организаций по оказанию социальной поддержки освобожденным, привлечь для этих целей дополнительные силы и ресурсы.

Серьезную роль в предупреждении рецидивной преступности может сыграть нейтрализация последствий тюремной субкультуры, для чего предлагается снять необоснованные запреты и ограничения, вызывающие протесты и озлобление осужденных. Для стимулирования совершения осужденными социально полезных действий необходима корректировка системы мер поощрения и взыскания. В деятельности исправительных учреждений приоритетным должно стать особое внимание к социальной адаптации осужденных, полезным является более широкое привлечение специалистов в области психологии, постоянное проведение грамотной воспитательной работы.

В целях предупреждения рецидивной преступности и других форм девиантного поведения ранее судимых лиц, необходимо проводить систематическую работу как по психологическому сопровождению и формированию позитивного отношения к труду, так и по пропаганде здорового образа жизни, недопустимости совершения противоправных деяний.

Для снижения преступности необходимо усиление работы по профилактике преступности, однако это требует нормативного регулирования, в частности принятия законов и программ, а также ведомственных мероприятий по профилактике преступлений в быту, социальных болезней, суицидов, по социальному сопровождению лиц, вернувшихся из учреждений системы исполнения наказаний, по снижению бедности и др. В центре профилактических действий по преодолению рецидивной преступности должен быть конкретный человек с его социальными и психологическими проблемами, независимо от того, в каком он статусе – жертвы преступных действий или совершившего преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 9(ч. 1). Ст. 3851.
3. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2011. № 5. Ст. 2037.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2039.
5. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 24.06.2015 г. № 278-СФ «О мерах по ресоциализации лиц, амнистированных в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // СЗ РФ. 2015. № 26. Ст. 3799.
6. Гутиева И. Г. Преступность несовершеннолетних и меры по ее нейтрализации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 108-111.
7. Гутиева И. Г. К вопросу о содействии органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам // Отечественная юриспруденция. 2017. № 11 (25). С. 51-54.

2 Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2011. № 5. Ст. 2037.

3 Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2039.

4 Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 24.06.2015 г. № 278-СФ «О мерах по ресоциализации лиц, амнистированных в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // СЗ РФ. 2015. № 26. Ст. 3799.

ДЕРЕВЯНСКАЯ Татьяна Павловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЮШИНА Юлия Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РУДИК Михаил Викторович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫЕ, НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫЕ И КОНТРАФАКТНЫЕ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 2381 УК РФ

В статье рассматриваются проблемы определения фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных средств в целях правильного применения ст. 2381 УК РФ. Рассматривается соотношение данных понятий и обоснованность их применения при квалификации рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: лекарственные средства, фальсифицированные, недоброкачественные, контрафактные, ложная информация, состав, производитель.

DEREVIANSKAYA Tatyana Pavlovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

YUSHINA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

RUDIK Mikhail Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FAKE, BAD QUALITY AND COUNTERFEIT MEDICINES AS THE SUBJECT OF CRIMES UNDER ARTICLE 238-1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the problem of identifying fake, bad quality and counterfeit medicines in order to properly apply article 238-1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The correlation of these concepts and the validity of their use in qualifying the considered crimes are considered.

Keywords: medicines, falsified, poor quality, counterfeit, false information, composition, manufacturer.

В качестве лекарственного средства, находящегося в незаконном обращении, УК РФ называет фальсифицированные, недоброкачественные и незарегистрированные лекарственные средства, при этом Закон об обращении лекарственных средств¹ содержит понятия «фальсифицированное лекарственное средство», «недоброкачественное лекарственное средство» и «контрафактное лекарственное средство». Следует отметить, что в средствах массовой информации, юридической литературе, нормативных правовых актах, а также при расследовании преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств, слова «фальсифицированные», «недоброкачественные» и «контрафактные» лекарственные средства употребляются как синонимы. Однако с юридической точки зрения это различные понятия.

Впервые в международной практике дефиниция «фальсифицированный медикамент» была сформулирована в 1992 г. в совместном документе Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) и Международной федерации

фармацевтических фирм-изготовителей (МФАФИ)². В 1999 г. это определение было включено в подготовленное ВОЗ Руководство по разработке мер борьбы с фальсифицированными лекарственными препаратами: «Фальсифицированным является тот медикамент, который преднамеренно и обманым образом снабжен ложной маркировкой в отношении его подлинности и (или) источника. Фальсификация может относиться как к фирменным (торговое наименование), так и к воспроизведенным препаратам (дженерикам). Фальсифицированная продукция может включать в себя изделия с надлежащими ингредиентами или с неправильными ингредиентами, без активных ингредиентов, с недостаточным количеством активного ингредиента или с поддельной упаковкой»³.

Из данного определения следует, что при ответе на вопрос о признании лекарственного средства фальсифицированным национальные законодатели и правоприменители могут пользоваться формальными критериями, значительно

1 Об обращении лекарственных средств : федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ : в ред. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ // Рос. газета. 2010. 14 апр.; 2011. 9 дек.

2 Астахов А. В., Лепяхин В. К. Проблемы безопасности лекарственных веществ в России // Фармацевтический мир. 1997. № 2. С. 1-12.

3 Фальсифицированные лекарственные средства. Руководство по разработке мер борьбы с фальсифицированными лекарственными препаратами. WHO/EDM/QSM/99.1. Женева, 1999. С. 13.

упрощающими процедуру различного рода расследований и в том числе привлечения к ответственности виновных в подделке лекарственных средств⁴.

Российский законодатель применил аналогичный подход в п. 37 ст. 4 Закона об обращении лекарственных средств, определив фальсифицированное лекарственное средство как лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе. Кроме того, Закон дает определение недоброкачественного и контрафактного лекарственного средства. Недоброкачественное лекарственное средство — лекарственное средство, не соответствующее требованиям фармакопейной статьи либо, в случае ее отсутствия, требованиям нормативной документации или нормативного документа (п. 38 ст. 4 указанного Закона). Контрафактное лекарственное средство — лекарственное средство, находящиеся в обороте с нарушением гражданского законодательства (п. 39 ст. 4 данного Закона).

Определение контрафактных товаров (куда входят и лекарственные средства) дано в Гражданском кодексе Российской Федерации⁵ (далее — ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Рассматривая соотношение понятий «контрафактные лекарственные средства» и «фальсифицированные лекарственные средства», необходимо отметить, что контрафактные лекарства всегда одновременно будут и фальсифицированными, поскольку незаконное размещение товарного знака и есть ложная информация о его производителе. В то же время те лекарственные средства соответствующего производителя, которые сопровождаются лишь ложной информацией об их составе, будут только фальсифицированными лекарственными средствами и не могут являться контрафактными.

В понятие «фальсифицированное лекарственное средство» также входит понятие «недоброкачественное лекарственное средство», это связано с тем, что лекарства, не соответствующие требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа, всегда будут сопровождаться ложной информацией об их составе. Так, если фальсифицированное лекарство по своему составу не соответствует оригинальному (что необходимо подтвердить проведением химической экспертизы) и произведено под чужим товарным знаком без разрешения правообладателя, то оно является одновременно фальсифицированным и недоброкачественным. Например, в Республике Мордовия по совокупности преступлений по ст. ст. 171 и 180 УК РФ привлечены к уголовной ответственности и осуждены лица за изготовление и реализацию фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных препаратов. Г. и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в с. Берсенеvские Выселки Лямбирского района Республики Мордовия сняли в аренду жилой дом, где поставили для расфасовки и маркировки антибиотиков для инъекций оборудование и в целях изготовления и реализации фальсифицированных лекарственных средств под видом легальных, произведенных

на ОАО «Биохимик», создали организованную преступную группу. Произведенные лекарственные средства по своему составу не соответствовали оригинальным, т. е. являлись недоброкачественными⁶.

Однако если лекарственное средство по своему составу соответствует требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа, но произведено без разрешения правообладателя, то следует говорить только о фальсификации, так как признаки недоброкачественности отсутствуют. Подобные лекарственные средства можно выявить визуально по маркировке и отличительным признакам, содержащимся на упаковке, они всегда будут сопровождаться ложной информацией о производителе. Таким образом, упаковка содержит ложное утверждение, что лекарственное средство произведено указанным производителем. Однако фармацевтические субстанции, используемые при его изготовлении, производятся другой фирмой, а технология изготовления такого препарата отлична от технологии изготовления оригинала, что делает такое лекарственное средство опасным для здоровья. Потенциально опасны абсолютно все фальсификаты, поскольку они не подвергаются предусмотренному для легальной продукции контролю качества.

Рассматривая понятие «фальсифицированное лекарственное средство», следует согласиться с С. В. Максимовым, по мнению которого, чтобы создать более эффективный, чем сегодня, механизм борьбы с фальсификацией лекарственных средств, необходимо обратиться к позиции участников фармацевтического рынка и конечных потребителей его продукции по поводу фальсификатов⁷.

Так, критерием фальсификации для потребителя лекарственных средств будет присутствие недоброкачественного товара. Потребителю безразлично, подделка это либо брак легальной продукции, допущенный умышленно или по досадному недоразумению из-за несоблюдения технологий. И, наоборот, неофициальная (сверхплановая), но качественная продукция этого завода, по сути, для него фальсификатом не является.

С другой стороны, для производителя фальсификатом будет любой не им изготовленный товар, выпущенный под его маркой, независимо от своего качества. Причем собственная бракованная продукция не является для него фальсифицированной, хотя из-за несоответствия своим заявленным свойствам полностью подходит под данное определение.

Неучтенная продукция с этого предприятия будет рассматриваться как контрафактная, если ее выпуск был налажен без санкции уполномоченного лица. Товаропроводящая сеть (оптовики и розничное звено) к поддельным медикаментам относит выявленные соответствующим контрольным органом. Для органов государственной власти фальсифицированным будет любой незаконный медикамент, т. е. изготовленный вне уполномоченного на его производство предприятия и вне

4 Максимов С. В. Лекарственная безопасность — стандарт первичной медицинской помощи: науч.-практ. пособие / под ред. Н. В. Юргеля. М., 2009. С. 11.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 124-ФЗ // Рос. газета. 1994. 8 дек.; 2014. 7 мая.

6 Действия лиц по изготовлению и реализации фальсифицированных лекарственных средств под видом подлинных обобщено квалифицированы по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ: определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2003 г. № 15-003-32 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 11.

7 Максимов С. В. Лекарственная безопасность — стандарт первичной медицинской помощи: науч.-практ. пособие / под ред. Н. В. Юргеля. М., 2009. С. 12.

связи с количественным или качественным содержанием ингредиентов в поддельном препарате⁸.

Учитывая изложенное, считаем, что понятие «фальсифицированное лекарственное средство» должно включать понятия «контрафактное лекарственное средство» и «недоброкачественное лекарственное средство» и охватывать лекарственные средства, содержащие ложную информацию о его составе, сроке годности и (или) производителе, а также не соответствующие требованиям фармакопейной статьи либо в случае ее отсутствия требованиям нормативной документации или нормативного документа. Именно фальсифицированное лекарственное средство необходимо рассматривать в качестве лекарственного средства, находящегося в незаконном обращении.

Таким образом, нецелесообразно отдельно выделять в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, фальсифицированное, недоброкачественное и контрафактное лекарственное средство. Правильнее предусмотреть фальсифицированное лекарственное средство, являющееся предметом преступлений в сфере незаконного обращения лекарственных средств, к которому отнести:

— лекарственные средства, не соответствующие требованиям фармакопейной статьи либо, в случае ее отсутствия, требованиям нормативной документации или нормативного документа;

— лекарственные средства, сопровождаемые ложной информацией о составе;

— лекарственные средства, сопровождаемые ложной информацией о сроке годности;

— лекарственные средства, сопровождаемые ложной информацией о производителе.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 124-ФЗ // Рос. газета. 1994. 8 дек.; 2014. 7 мая.
2. Об обращении лекарственных средств : федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ; в ред. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ // Рос. газета. 2010. 14 апр.; 2011. 9 дек.
3. Действия лиц по изготовлению и реализации фальсифицированных лекарственных средств под видом подлинных обоснованно квалифицированы по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ : определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2003 г. № 15-003-32 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 11.
4. Астахов А. В., Лепяхин В. К. Проблемы безопасности лекарственных веществ в России // Фармацевтический мир. 1997. № 2. С. 1-12.

5. Коржанский Н. И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации): учеб. пособие. Волгоград, 1976.
6. Максимов С. В. Лекарственная безопасность — стандарт первичной медицинской помощи: науч.-практ. пособие / под ред. Н. В. Юргеля. М., 2009.
7. Фальсифицированные лекарственные средства. Руководство по разработке мер борьбы с фальсифицированными лекарственными препаратами. WHO/EDM/QSM/99.1. Женева, 1999.

⁸ Там же. С. 13.

ЖУРТОВ Астемир Билялович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СУБЪЕКТ ПЫТКИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В работе автор раскрывает состав преступления при квалификации пытки, а именно детальное внимание уделено субъекту преступления. Также, в виду отсутствия самостоятельной нормы об уголовной ответственности за пытку, для определения возраста уголовной ответственности детально анализирует нормы УК РФ, содержащие как прямое указание на пытку, так и признаки пытки.

Ключевые слова: преступление, пытка, деяние, конвенция, человек, право, субъект преступления.

ZHURTOV Astemir Bilyalovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Журтов А. Б.

THE SUBJECT OF TORTURE: PROBLEMS OF CRIMINAL PROSECUTION

The author reveals the crime in the qualification of torture, namely the detailed attention is paid to the subject of the crime. Also, in the absence of an independent rule on criminal liability for torture, to determine the age of criminal responsibility, it analyzes in detail the norms of the Criminal Code containing both a direct indication of torture and signs of torture.

Keywords: crime, torture, act, Convention, person, law, subject of crime.

Привлечение к уголовной ответственности виновных в совершении любых преступлений всегда связано с особыми сложностями, которые, как правило, зависят от законодательной конструкции состава преступления, установление его объективных и субъективных признаков имеющих место быть при совершении преступления и т.д. Одним словом речь идет о квалификации преступлений, под которой принято понимать «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершённого деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»¹.

Одним из элементов состава преступления, на который следует обратить внимание при квалификации пытки, является субъект преступления.

Рассмотрев объективные и субъективные признаки пытки, следующим, закономерно возникающим вопросом, является вопрос о применении соответствующих норм, которыми охватывается факт пытки. Применение уголовно-правовых норм происходит в процессе квалификации преступлений, под которым понимается лицо, совершившее запрещённое уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность².

Субъектом преступления по действующему уголовному законодательству может быть только физическое лицо. Вместе с тем, необходимо отметить, что в ряде зарубежных стран субъектом преступления признаются и юридические лица. В отечественной юридической литературе также обсуждается вопрос о возможности признания субъектом преступления юридических лиц. Однако для пытки этот вопрос вряд можно признать актуальным, поскольку подобное деяние может

быть совершено только физическим лицом. Несмотря на возможную принадлежность такого лица к какому-либо юридическому лицу, в том числе, государственному органу, и выполняющего действия от имени такой организации, пытка совершается «руками» конкретного человека. Российское уголовное право руководствуется классическим принципом личной ответственности виновного, то есть ответственности лица вменяемого, достигшего определённого возраста, совершившего запрещённое уголовным законом преступное деяние, что исключает уголовную ответственность юридических лиц.

В виду отсутствия самостоятельной нормы об уголовной ответственности за пытку, для определения возраста уголовной ответственности за такое деяние необходимо обратиться к нормам, которыми охватывается пытка. Причём, по нашему мнению, целесообразно проанализировать в этом контексте как нормы УК РФ, в которых содержится прямое указание на пытку, так и нормы УК РФ, которые содержат признаки пытки.

В частности, согласно ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за истязание, совершённое с применением пытки, (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ) из-за принуждение к даче показаний, соединённое с применением пытки, (ч. 2 ст. 302 УК РФ) наступает с шестнадцатилетнего возраста³.

Вместе с тем, ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ) и за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершённое с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, (п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ) наступает с четырнадцатилетнего возраста

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018).

2 Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9. – С. 3-11, 19-28.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018).

та. Необходимо иметь в виду, что при квалификации попытки по последним двум нормам общественно опасное деяние в виде попытки перерастает в соответствующе более тяжкое преступление.

Таким образом, с учётом вышеназванных критериев и, прежде всего, возможности восприятия и оценки соответствующего правового запрета, целесообразно констатировать, что при определении возраста лица применяемого к попытке уголовная ответственность должна наступать по достижению лицом шестнадцати лет. Действительно попытка, как это вытекает из анализа её понятия, социальной обусловленности уголовно-правового запрета на применение пытки, международных нормативно-правовых актов, запрещающих применение пытки, её объективных признаков является достаточно сложным по структуре, содержанию и механизму воздействия на потерпевшего, преступлением. О необходимости установления уголовной ответственности за применение пытки по достижению лицом шестнадцатилетнего возраста свидетельствуют результаты проведённого нами анкетирования сотрудников правоохранительных органов в 2018 году: 72 % опрошенных поддержали такое предложение.

Анализ действующего уголовного законодательства об ответственности за применение пытки позволил прийти к выводу, что в определении пытки, содержащемся в примечании к ст. 117 УК РФ, отсутствует указание, характеризующее специального субъекта пытки. Действительно, пытка, состоящая в причинении лицу особых физических или психических страданий в целях принуждения его или третьих лиц к совершению каких-либо действий (бездействия) или к отказу от их совершения может совершаться не только лицами с определённым должностным или служебным положением, но и лицами, не обладающими определёнными специальными полномочиями⁴. Тем самым, российский законодатель расширил определение пытки по сравнению с понятием «пытка», данным Конвенцией против пыток⁵.

В то же время, субъект принуждения к даче показаний, соединённого с применением пытки, (ч. 2 ст. 302 УК РФ) является специальным. Им может быть следователь либо лицо, производящее дознание, а равно другое лицо, действующее с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание (ч. 1 ст. 302 УК РФ). Специальным субъектом пытки является также лицо, чьи действия квалифицируются как превышение должностных полномочий с применением насилия (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) – должност-

ное лицо. Аналогичная ситуация и при нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчинённости (ст. 335 УК РФ).

Однако все вышеизложенное, по нашему мнению, позволяет утверждать, что субъектом пытки может быть любое лицо вне зависимости от должностного, служебного положения или иных дополнительных признаков.

Таким образом, субъектом пытки является физическое лицо, совершившее рассматриваемое общественно опасное деяние, вменяемое и достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Вместе с тем, исходя из действующего уголовного законодательства, представляется возможным классифицировать преступления, под которые подпадает деяние в виде пытки, на преступления с общим субъектом (п. «д» ч. 2 ст. 117, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ) и преступления со специальным субъектом (ч. 2 ст. 302, п. «а» ч. 3 ст. 286, ст. 335 УК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018).
2. Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9. – С. 3-11, 19-28.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018).
4. Карданов Р. Р. К вопросу соотношения составов похищения человека и захвата заложников // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции: В 2 томах. 2015.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 20.07.2018 г.); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (принята в г. Женеве, 12 августа 1949 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 681-731.
6. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (принята в г. Женеве, 12 августа 1949 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 681-731.
7. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (заключена в г. Женеве 12.08.1949 г.) / Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 634-638.
8. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (вместе с «Проектом соглашения о санитарных зонах и местностях») (заключена в г. Женеве 12.08.1949 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 412-436.
- 4 Карданов Р.Р. К вопросу соотношения составов похищения человека и захвата заложников // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции: В 2 томах. 2015. С. 77-80.
- 5 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 20.07.2018 г.); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (принята в г. Женеве, 12 августа 1949 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 681-731. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (заключена в г. Женеве 12.08.1949 г.) / Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 634-638.; Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (вместе с «Проектом соглашения о санитарных зонах и местностях») (заключена в г. Женеве 12.08.1949 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 412-436.

МАЙОРОВА Людмила Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Сибирского федерального университета

ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ

Целью является исследование теоретических и практических проблем использования электронных ресурсов в процессе осуществления правосудия в рамках уголовного судопроизводства. Внедрение информационных технологий вводит в понятийно-категориальный аппарат правовой науки и законодательства термин "электронное правосудие". Однако в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует законодательная регламентация рассматриваемой категории. Проводится анализ теоретических и практических проблем, возникающих в процессе реализации и внедрения электронного правосудия в судебную практику

Ключевые слова: правосудие, уголовное судопроизводство, информационные технологии, уголовно-процессуальные гарантии, электронное судопроизводство.

MAYOROVA Lyudmila Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

ELECTRONIC FORM OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN CRIMINAL CASES: PROTECTION OF PARTICIPANTS' RIGHTS

The aim is to study theoretical and practical problems of using electronic resources in the process of implementation of justice in criminal proceedings. Information technologies application introduces the term "electronic justice" into the conceptual apparatus of legal science and legislation. However, there is no legislative regulation of the category in question in the current criminal procedure legislation. The paper analyses theoretical and practical issues arising in the process of administration and introduction of electronic justice into judicial practice.

Keywords: justice, criminal justice, information technology, criminal procedural safeguards, electronic proceedings.

Майорова Л. В.

Появление понятия «электронное правосудие» прежде всего, связано с объективной тенденцией, обусловленной необходимостью адаптации уголовно-процессуальной науки к информационному обществу. Именно внедрение информационных технологий вводит в понятийно-категориальный аппарат правовой науки и законодательства термин «электронное правосудие»¹.

В Концепции развития информатизации судов до 2020 года (далее – Программа) под электронным правосудием понимаются способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде².

В рамках реализации Программы по созданию «мобильного правосудия» («электронного правосудия») происходит внедрение программных средств аналитического обеспечения деятельности судов, осуществляется сканирование всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и формирование электронного архива судебных дел, что позволяет обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов.

Верховному Суду РФ и Судебному департаменту при Верховном Суде РФ делегированы полномочия по разра-

ботке и внедрению технологий электронного правосудия. Внедрение в работу этого оборудования и технологий за короткий срок, равный 15 – 20 годам, изменило деятельность органов правосудия настолько, что сформировался целый пласт процессуальных отношений, получивший название электронного правосудия, требующий научного определения, осмысления и нормативного урегулирования.

В конце декабря 2017 г. Пленум Верховного Суда РФ утвердил Постановление № 57 об использовании арбитражными судами и судами общей юрисдикции электронных документов в деятельности, регулируемой ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ³.

В нем разъяснены положения об электронном правосудии, которые касаются арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

В широком смысле можно утверждать, что системой электронного правосудия на сегодняшний день является вся судебная система.

В узком смысле электронное правосудие можно рассматривать как юрисдикционную правоприменительную деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц с использованием электронных документов, а процессуальную основу электронного правосудия – как совокупность (систему) правовых норм, регламентирующих порядок, форму такой деятельности.

В судебной системе происходит активное внедрение современных электронных средств и технологий – видеоконфе-

1 Рябцева Е. В. Электронная форма осуществления правосудия: уголовно-процессуальный аспект // Администратор суда. - 2017. - № 1. - С. 12-16.

2 Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2017).

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - апрель. - № 4.

ренц-связи, видеопотоколирования, электронной подачи документов, объединяемых понятием технологии «электронного правосудия».

В отдельных отраслях судопроизводства, в том числе уголовном судопроизводстве, термин «электронное правосудие» вообще не используется. Достаточно активно проводятся исследования теоретических и практических проблем использования электронных ресурсов в процессе осуществления правосудия в рамках уголовного судопроизводства. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены только отдельные способы совершения процессуальных действий в электронном виде. Например, в главе 56 УПК РФ закреплен порядок использования электронных документов и бланков процессуальных документов.

Анализ вышеизложенных норм позволяет сделать вывод о том, что тот смысл, который в него вкладывается в описанных нормах права, ничего общего с правосудием не имеет. Скорее речь идет об использовании специальных средств (информационных ресурсов) для оптимизации судебной деятельности (как процессуальной, так и непроцессуальной). Для определения того, что необходимо вкладывать в термин «электронное правосудие», какова его форма и элементы, составляющие его содержание, обратимся к анализу научных работ по рассматриваемому вопросу.

В юридической литературе отсутствует единый подход к определению электронного правосудия и пределов его осуществления.

Некоторыми учеными электронное правосудие рассматривается как способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса⁴.

Отдельные исследователи под электронным правосудием понимают порядок рассмотрения дел, в рамках которых ряд процессуальных действий совершаются в электронном виде (в цифровой форме) с применением инновационных коммуникационных технологий⁵.

Правосудие, в том числе электронное, нельзя сводить только к порядку совершения определенной совокупности действий. В анализируемых определениях речь идет скорее о процедуре осуществления правосудия, нежели о самом правосудии. Идет подмена понятий: правосудия и процедуры его осуществления. Более того, анализируемые понятия являются слишком размытыми и не дают четкости в понимании порядка отправления правосудия как определенной последовательности совершаемых действий, позволяющих сделать вывод о самостоятельности и завершенности процессуальной процедуры. Представляется, что как в юридической литературе, так и на уровне нормативного закрепления идет подмена понятий: «правосудие» и «форма осуществления правосудия». Правосудие является единым понятием. Нельзя отдельно выделять правосудие и электронное правосудие. Сущность рассматриваемой правовой категории остается неизменной. Правосудие представляет собой особый вид государственной деятельности, сущность которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии, прежде всего с принципами и нормами права. О дифференциации можно говорить только применительно к форме осуществления правосудия, к различному процессуальному порядку рассмотрения определенных категорий дел. Следовательно, электронное правосудие представляет собой электронную форму осуществления правосудия.

К системе электронного правосудия нельзя подходить с позиции построения «черного ящика» (мы знаем, что происходит на входе и выходе, но не знаем, что происходит внутри), все действия, совершаемые с электронными доку-

ментами, должны быть законодательно регламентированы с учетом основополагающих принципов судебной системы, законности, состязательности сторон, защиты информации от несанкционированного доступа.

В настоящее время достаточно активно обсуждаются варианты включения в УПК РФ норм, регламентирующих новый вид доказательств – «электронные доказательства». Полагаем, что вопрос о «процессуализации» «электронных доказательств» должен решаться не через создание нового источника доказательств, в следственной системе доказательств, а через смену парадигмы доказательственного права: должна быть создана система уголовно-процессуальных доказательств состязательного уголовного судопроизводства.

Сейчас на повестке дня проблема внедрения информационных технологий в процедуру доказывания.

«Электронное уголовное дело» – основной источник уголовно-процессуальной информации в электронном виде. Названная форма должна удовлетворять следующим требованиям:

- обеспечивать накопление, хранение и воспроизведение данной информации, а также ее защиту от модификации;

- удовлетворять требованиям относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности и достаточности требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к содержащейся в нем уголовно-процессуальной информации;

- позволять исследовать и оценивать данную информацию в ходе судебного разбирательства⁶.

Осуществление правосудия в электронной форме обусловлено определенной системой уголовно-процессуальных гарантий, которые составляют существенные характеристики соответствующей формы осуществления правосудия.

В качестве необходимой содержательной составляющей электронной формы осуществления правосудия является определенная процессуально-процедурная форма реализации процессуального статуса участников уголовно-процессуальных отношений. Объем предоставляемых участникам уголовного судопроизводства прав и специфика их реализации зависит от того, на каком этапе осуществляется производство по уголовному делу.

Пределы реализации прав участников уголовного судопроизводства можно правильно установить только в том случае, если исходить из принципа единства процессуальных прав и процессуальных обязанностей. Например, дополнительные возможности, которые предоставляет использование электронных технологий, ставят под угрозу безопасность конфиденциальных сведений об участниках уголовно-процессуальных отношений и третьих лиц, передаваемых через информационно-коммуникационную систему Интернет. Следовательно, должны быть корреспондирующие обязанности лиц, ведущих процесс, направленные на защиту прав участников уголовно-процессуальных отношений на конфиденциальность личных данных.

В уголовном судопроизводстве использование цифровых технологий при проведении следственных действий получает все большее распространение. Судебная практика по данному направлению только появляется, в качестве примера можно проанализировать использование видео-конференц-связи.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) использование видео-конференц-связи в судебном заседании представляет собой форму судебного процесса и не является несовместимым с пониманием справедливого и публичного разбирательства.

В ряде случаев применение видео-конференц-связи сопряжено с нарушением прав участников уголовного судопро-

4 Стюфеева И. В. Электронное правосудие // Юрист предприятия. - 2014. - № 8.

5 Корочкин А. В. Использование элементов электронного правосудия при рассмотрении судебных споров на пространстве Содружества Независимых Государств // Юридическая группа «Бюро 24». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: bogo24by.

6 Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В. В. Акинфиева, Л. А. Аксентчук, А. А. Ананьева и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. - М.: Статут, 2017. - 592 с.

производства, в том числе и предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

Рассматривая жалобы российских граждан, ЕСПЧ в ряде случаев признал нарушения государством прав и свобод обвиняемых.

Использование видео-конференц-связи в судебном заседании должно гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе по уголовному делу и быть выслушанным без технических препятствий, а также иметь возможность эффективного общения с адвокатом без свидетелей⁷.

ЕСПЧ также указал, что если лицо общается с судом с помощью видео-конференц-связи, то право на юридическую помощь приобретает особое значение, в первую очередь, если лицу предъявлены многочисленные и серьезные обвинения и ему грозит суровое наказание⁸.

В деле «Сахновский против России» подсудимый познакомился с назначенным ему защитником непосредственно перед началом судебного заседания в суде кассационной инстанции и имел ограниченные возможности общаться с ним (в течение 15 мин. и через контролируемую систему видеосвязи). Таким образом, он был лишен возможности конфиденциально обсудить ход защиты с адвокатом, согласовать позиции и убедиться, что защитник ознакомился с материалами дела⁹.

В деле «Шулепов против России» видео-конференц-связь была осуществлена без участия защитника¹⁰. В деле «Слащев против России» заявитель участвовал в заседании суда надзорной инстанции с помощью видео-конференц-связи невысокого качества и не понимал значительную часть того, что говорилось в зале судебного заседания¹¹.

В деле «Григорьевских против России» качество видеосвязи и трансляции было неудовлетворительным. Заявитель, страдавший от частичной глухоты, не мог участвовать в заседании надлежащим образом, а когда он просил надзирателей увеличить громкость, его просьба была отклонена. ЕСПЧ в своем решении по данному делу указал, что предусмотренное ст. 6 Конвенции право обвиняемого на эффективное участие в рассмотрении его уголовного дела обычно включает не только право личного присутствия, но и право слышать и следить за разбирательством¹².

Следует отметить, что о необходимости применения видео-конференц-связи не только в ходе судебного разбирательства, но и на предварительном расследовании в целях процессуальной экономии, обеспечения возможности проведения следственных действий в труднодоступных и отдаленных районах, обеспечения безопасности участников процесса неоднократно говорилось в уголовно-процессуальной науке.

Одним из важнейших аспектов применения видео-конференц-связи является взаимосвязь технических условий ее проведения со свойствами достоверности и допустимости доказательств, полученных таким путем, и возможности их использования при производстве по уголовному делу.

Достоверность и допустимость полученных посредством видео-конференц-связи доказательств может быть обеспечена только при условии надлежащего качества изображения и звука и защищенности от внешнего вмешательства информационного канала связи. Помехи и сбои в видео-конференц-связи, подключение третьей стороны к каналу связи и т. д. не позволяют признать доказательства, полученные таким путем, допустимыми.

Регулирование в сфере электронного правосудия не существует отдельно от общих норм процессуального права, его основополагающих принципов гуманизма, законности и является его неотделимой частью.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 14.12.2017) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2017 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2018. - апрель. - № 4.
3. Постановление ЕСПЧ от 2 ноября 2010 г. «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.
4. Постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. «Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации» (жалоба № 37024/02). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.
5. Постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. «Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации» (жалоба № 15435/03). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.
6. Постановление ЕСПЧ от 31 января 2012 г. «Слащев (Slashev) против Российской Федерации» (жалоба № 24996/05). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.
7. Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба № 22/03). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.
8. Корочкин А. В. Использование элементов электронного правосудия при рассмотрении судебных споров на пространстве Содружества Независимых Государств // Юридическая группа «Бюро 24». - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bogo24by.
9. Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 ноября 2016 г.): сборник научных статей / В. В. Акинфиева, Л. А. Аксенчук, А. А. Ананьева и др.; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. - М.: Статут, 2017. - 592 с.
10. Рябцева Е. В. Электронная форма осуществления правосудия: уголовно-процессуальный аспект // Администратор суда. - 2017. - № 1. - С. 12-16.
11. Стюфеева И. В. Электронное правосудие // Юрист предприятия. - 2014. - № 8.

7 Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба № 22/03). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

8 Постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. «Севостьянов (Sevastyanov) против Российской Федерации» (жалоба № 37024/02). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

9 Постановление ЕСПЧ от 2 ноября 2010 г. «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

10 Постановление ЕСПЧ от 26 июня 2008 г. «Шулепов (Shulepov) против Российской Федерации» (жалоба № 15435/03). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

11 Постановление ЕСПЧ от 31 января 2012 г. «Слащев (Slashev) против Российской Федерации» (жалоба № 24996/05). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

12 Постановление ЕСПЧ от 9 апреля 2009 г. «Григорьевских (Grigoryevskikh) против Российской Федерации» (жалоба № 22/03). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

ПОНОМАРЕВ Павел Юрьевич

аспирант Московского государственного областного университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНЫЕ ПОЛЕТЫ

Статья посвящена вопросу формирования признаков преступлений, обеспечивающих безопасные полеты. Автором проанализирован корпус текстов Международной Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г., УК РСФСР 1926 года. Особое внимание уделено третьей главе Варшавской Конвенции – ответственность перевозчика, а также некоторым статьям УК РСФСР 1926 года. По итогам исследования автором сделан вывод, какую именно степень значимости влияния оказала Варшавская Конвенция на формирования развития уголовной политики страны в сфере обеспечение безопасности полетов и воздушного пространства.

Ключевые слова: Варшавская Конвенция, УК РСФСР в 1935 г., Международные полеты.

PONOMAREV Pavel Yurjevich

postgraduate student of the Moscow State Regional University

Пономарев П. Ю.

The formation of signs of crimes to ensure safe flights

The article is devoted to the problem of formation of signs of crimes providing safe flights. The author analyzes the body of texts of the International Convention for the unification of certain rules relating to international air transport in 1929, the RSFSR criminal code of 1926. Particular attention is paid to the third Chapter of the Warsaw Convention-the carrier's liability, as well as some articles of the criminal code of the RSFSR in 1926. According to the results of the study, the author concludes what degree of importance the Warsaw Convention has had on the development of the country's criminal policy in the field of safety and airspace.

Keywords: Warsaw Convention, Criminal code of the RSFSR in 1935, international flight.

Анализируя историю развития гражданской авиации, следует обратить внимание на период двадцатых годов прошлого столетия. Данное время характеризуется сильным толчком развития авиационной техники в целом. Итог такого прогресса позволил довольно обширно использовать гражданскую авиацию в качестве воздушного транспорта. Оценивая скорость развития авиационной техники, следует отметить, что уже в двадцатые годы прошлого столетия гражданская авиация начала конкурировать с железнодорожным видом транспорта. Бурное развитие конструирования воздушных судов сопутствовало тому, что с каждым годом грузоподъемность, радиус действия сильно возрастали, началось время стихийного роста рекордов на дальность, скорость и продолжительность полетов. Значительно важным достижением гражданской авиации является экономия времени. С начала развития авиационной техники до сегодняшнего дня гражданская авиация является бесспорным лидером в сфере гражданского транспорта относительно скорости передвижения из точки «а» в точку «б».

Значительным вкладом в мировое сообщество послужило такое достижение авиационной техники как создание вслед за внутригосударственными воздушными линиями международных. Создание международных авиалиний повлекло, прежде всего, усиление экономических, политических, деловых, культурных, и т.д. связей между государствами всего мира¹. Вслед за созданием международных отношений в качестве развития эффективности авиации,

как высокоомобильного транспортного средства на международных авиалиниях, воздушные сообщества множества стран определили ряд вопросов, нуждающихся в скором решении. Основные из которых заключались в наличие довольно широкого многообразия правил международных воздушных перевозок, установленных государствами по своему усмотрению. От результатов решения данных вопросов напрямую зависели как перевозчики, так и конкретно пассажиры. Наличие такого разнообразного множества правил международных воздушных перевозок не могли не создавать массу правовых проблем при осуществлении международных воздушных сообщений. Мировое сообщество нуждалось в незамедлительном создании инструмента, который будет представлять собой унификацию правил и закреплению его в международном договоре.

Следует отметить, что в 1920-ые годы гражданская авиация только начала набирать обороты в своем развитии, как в СССР, так и в зарубежных странах. Государства всего мира еще стояли у истоков зарождения специальных правовых, уголовных, а также других норм, направленных исключительно на работу гражданской авиации². Если учесть данные обстоятельства, а именно, отсутствие опыта, как зарубежных стран, так и СССР в данном направлении, основная задача мирового сообщества состояла в определении главных вопросов авиаперевозок, которые необходимо выделить из общей массы правил, регулирующих их осуществление, для дальнейшего создания единого правового пространства, в ко-

1 Вегенер А. Дальность полетов // Вестник Воздушного Флота, орган управления военных воздушных сил СССР и управление военной промышленности. Серия «Красный воздушный Флот». – 1924. – № 3 – С. 49.

2 Воздушный Кодекс Союза ССР от 7.08.1935. - № 43. - Ст. 359б // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

тором правила бы унифицированные нормы, установленные международным договором. Таким образом, была разработана международная конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшавская Конвенция). Конвенция была подписана в столице Польши в городе Варшаве 12.10.1929 года, вступила в силу настоящая конвенция 17.09.1933 года. Конвенция была составлена в одном экземпляре на французском языке и отдана на хранения в архив Министерства Иностранных Дел Польши, о чем говорится в статье 36 данной Конвенции³. В Конвенции были определены основные, наиболее важные правила международных воздушных перевозок. Они касались заключения договора перевозки, некоторых его условий, и что самое важное, что было определено в Конвенции, это ответственность перевозчика за причинения вреда жизни и здоровью пассажиров, багажу, грузу и просрочку в их доставке. Необходимо понимать, что вся ответственность перевозчика, описанная в данной Конвенции, вступала в силу при осуществлении международных перевозок. В первой статье настоящей Конвенции обозначается, что именно подразумевается под международной перевозкой, а также при каких условиях она применяется⁴. В части первой данной статьи говорится о том, что Конвенция применяется при всякой международной перевозке людей, багажа или грузов, осуществляемой за плату посредством воздушного судна. Также она применяется к бесплатным перевозкам, осуществляемым посредством воздушного судна предприятием воздушных перевозок. В части второй описанной выше статьи уточняется, что всякая перевозка, при которой место отправления и место назначения расположены на территории одного и того же государства, при этом сам перелет проходит над территорией другого государства, и если на территории данного государства не предусмотрена остановка, то такая перевозка не рассматривается в смысле настоящей Конвенции как международная.

Центральный Исполнительный Комитет СССР ратифицировал Варшавскую Конвенцию 1929 года, 7 июля 1934 года⁵. Принятие данного международного договора на столь высоком уровне не могло не сказаться на внутреннем административном и уголовно правовом регулировании гражданской авиации. В итоге в 1935 году были разработаны и введены в уголовный кодекс РСФСР три статьи⁶. Статьи стали первыми уголовно-правовыми нормами РСФСР, направленные напрямую на регулирование уголовной ответственности в сфере гражданской авиации, правил международных полетов, а также исполнение установленных правил воздушного кодекса.

Одной из основных задач, для решения которой была разработана Варшавская Конвенция, определение и прямое обо-

значение обстоятельств, при которых наступает ответственность перевозчика, а также как именно перевозчик будет в обязательном порядке нести данную ответственность. В Варшавской Конвенции для определения ответственности перевозчика отведена целая глава (Глава третья) – ответственность перевозчика. Настоящую главу дополняют статьи с семнадцатой по тридцатую включительно⁷. В семнадцатой статье описывается при каких обстоятельствах наступает ответственность перевозчика, а именно перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае смерти, ранения или всякого другого телесного повреждения, понесенного пассажиром, если несчастный случай, причинивший вред, произошел на борту воздушного судна или во время всяких операций по посадке и высадке. Также в статье восемнадцатой идет дополнение о том, что перевозчик помимо происшествий, которые повлекли выше указанные последствия для пассажиров отвечает за вред, происшедший в случае уничтожения, потери или повреждения зарегистрированного багажа или товара, и за вред, происшедший вследствие опоздания при воздушной перевозке пассажиров, багажа или товаров. Из семнадцатой и восемнадцатой статей следует вывод, что Варшавская Конвенция определяет ответственность перевозчика в трех направлениях. Первое направление предусмотрено для привлечения перевозчика к ответственности при наступлении происшествий повлекших причинение разного рода вреда здоровью пассажирам. Второе направление определяет ответственность перевозчика при нанесении вреда путем уничтожения, потери или повреждения зарегистрированного багажа или товара. И третье направление указывает на ответственность перевозчика за вред, происшедший вследствие опоздания при воздушной перевозке пассажиров, багажа или товаров. В статье двадцать второй настоящей Конвенции указываются конкретные цифры. Так, например, в части первой статьи двадцать второй описывается, что при перевозке пассажиров ответственность перевозчика в отношении каждого пассажира ограничивается суммой в сто двадцать пять тысяч франков, а следом идет уточнение, что при особом соглашении с перевозчиком пассажир может установить и более высокий предел ответственности. В части второй выше указанной статьи определяется, что при перевозке зарегистрированного багажа и товаров ответственность перевозчика ограничивается суммой в двести пятьдесят франков с килограмма, за исключением случаев особого заявления о заинтересованности в доставке, сделанного отправителем в момент передачи места перевозчику и с оплатой возможного дополнительного сбора. И в третьей части идет уточнение, что указанные суммы считаются имеющими в виду французский франк, состоящий из шестидесяти пяти с половиной миллиграммов золота пробы девятьсот тысячных. Они могут быть выражены в любой национальной валюте с округлением цифр. Еще одной из наиболее важных проблем, которую должна была решить Варшавская конвенция, это унификация правил заключения договора, оформление и содержание перевозочных документов и т.п.

Определяя значимость влияния Варшавской Конвенции на создание уголовной политики СССР в области обеспечения безопасности полетов и воздушного пространства, следует обратить внимание на период времени в который наша страна ратифицировала данную Конвенцию. В 1929 году в СССР абсолютно отсутствовали правовые нормы, ре-

3 Международная Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок от 12.10.1929. – 36 с. // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

4 См. Там же. – С. 1.

5 Ратификация СССР международной Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 7.07.1934 // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

6 Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1935 г. // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

7 Международная Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок от 12.10.1929. – 17-30 с. // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

гулирующие уголовную ответственность в данной сфере⁸. Отсутствие специальных правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности полетов и воздушного пространства также обуславливается сложным периодом времени царской России. Естественно ни воздушный флот, ни тем более гражданская авиация, которой в то время еще в принципе не существовало, не могли беспрепятственно развиваться, наряду с такими событиями как Февральская революция и двоевластие в России, Октябрьская революция, Гражданская война, и в конечном итоге падение царской России, и создание СССР.

Учитывая стремительное развитие гражданской авиации, а также стремления многих стран наладить международные воздушные пути, такая огромная страна как СССР не могла оставаться в стороне, но и подписать Конвенцию в 1929 году, не имея своей национальной административной, уголовно правовой базы СССР не мог. Во избежание отставания в развитии в данном направлении необходимо было в ближайшее время разработать уголовно правовые акты для регулирования уголовной ответственности на национальном уровне. Учитывая пользу и возможности международных полетов, а также тот факт, что СССР ратифицировала в 1934 году Варшавскую Конвенцию, напрямую относившуюся к международным полетам уже первого декабря 1935 года, уголовный кодекс РСФСР дополняет статья 59_3д,⁹ в которой прописывается уголовная ответственность за нарушения правил о международных полетах, а именно влет в Союз ССР и вылет из Союза ССР без разрешения, несоблюдения в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полетов и т.п., при этом с уточнением, что при данных нарушениях правил будут отсутствовать признаки измены родине или иных контрреволюционных преступлений. В основном с принятием Варшавской Конвенции изменением подался воздушный Кодекс РСФСР, поэтому следом в этот же день первого декабря 1935 года выходит вторая статья УК РСФСР 75_4,¹⁰ в которой описывается уголовная ответственность за нарушения, установленных Воздушным кодексом Союза ССР и издаваемых Главным управлением гражданского воздушного флота правил об охране порядка и безопасности воздушных передвижений и об охране имущества гражданского воздушного флота, а также санитарных и противопожарных правил гражданского воздушного флота. Обращая внимание на то, что Варшавская конвенция направлена исключительно на ответственность авиаперевозчика, а также то, что ответственность выражается только в административной форме путем выплат перевозчиком денежных вознаграждений пострадавшему лицу. Первого декабря 1935 года вступает в силу третья статья УК РСФСР 59_3 г,¹¹ которая регулирует уголовную ответственность за нарушения работниками гражданской авиации и гражданского воздухоплавания служебных обязанностей, таких как нарушения начальником аэропорта правил о выпуске воздушных судов

в полет, вылет из аэропорта без распоряжения начальника аэропорта, нарушения правил о полетах и т.п. В СССР воздушный транспорт развивался довольно быстрыми темпами, одновременно с этим он стал играть определенную роль в налаживании экономических связей между отдаленными и труднодоступными районами нашей необъятной страны. Поток пассажиров возрастал, а вместе с ним и возрастал поток перевозок пассажиров воздушным транспортом, постепенно стала возникать необходимость усиления борьбы с нарушителями безопасности полетов и воздушного пространства, что привело к созданию свода специальных административных законов, направленных против преступных посягательств работы воздушного транспорта, а также обеспечению безопасности полетов и воздушного пространства. Учитывая описанное выше, считаю не целесообразным утверждать, что Варшавская Конвенция сыграла основную роль в разработке и принятии данных статей, однако ее прямое отношение к этому очевидно.

Следует вывод, что подписание Варшавской Конвенции послужило своего рода толчком для начала развития уголовной политики страны в сфере обеспечения безопасности полетов и воздушного пространства.

Пристатейный библиографический список

1. Международная Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок от 12.10.1929 // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. [2018]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).
2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1935 г. // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).
3. Уголовный Кодекс РСФСР от 1922 (редакция от 15.12.1922) // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).
4. Уголовный Кодекс РСФСР от 22.11.1926 (редакция от 01.03.1957). – 59_3г.с. // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).
5. Ратификация СССР международной Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 7.07.1934 // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).
6. Воздушный Кодекс Союза ССР от 7.08.1935. – № 43. – Ст. 359б. // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).
7. Вегенер А. Дальность полетов // Вестник Воздушного Флота, орган управления военных воздушных сил СССР и управление военной промышленности. Серия «Красный воздушный Флот». – 1924. – № 3. – С. 49.

8 Уголовный Кодекс РСФСР от 1922. (редакция от 15.12.1922) // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

9 Уголовный Кодекс РСФСР от 22.11.1926 (редакция от 01.03.1957). 59_3 д.с. // Компьютерная справочная правовая система в России Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2018 г.).

10 См. Там же. – 75_4 г.с.

11 См. Там же. – 59_3 г.с.

РОГОВА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Автор анализирует сложности применения уголовного закона, связанные с положениями ст.10 УК РФ. В статье рассматриваются вопросы применения нового уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления с административной преюдицией. На основе изучения судебной практики показаны ошибки, допускаемые при назначении наказания, приводятся конкретные примеры, предлагаются направления решения рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: обратная сила уголовного закона, давность, время совершения преступления.

ROGOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Volgo-Vyatsky Institute (branch) of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Рогова Н. Н.

APPLICATION OF RULES OF EFFECT OF THE CRIMINAL LAW THROUGH TIME

The author analyzes the difficulties in applying the criminal law related to the provisions of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article considers the issues of application of new criminal legislation providing for liability for crimes with administrative prejudice. Based on the study of judicial practice, the errors allowed in the designation of the punishment are shown, specific examples are given, and the directions for solving the issues under consideration are suggested.

Keywords: reverse force of the Criminal Law through time, prescription, time of committing a crime.

Уголовное законодательство в силу своего развития неизменно претерпевает определенные изменения, вызванные необходимостью совершенствования правовых норм. Согласно ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Вновь принятый уголовно-правовой акт различным образом влияет на оценку и последствия деяний, совершенных до введения его в действие, иможеет как смягчить, так и усилить наказание, либо вовсе декриминализировать то или иное деяние. Уголовному закону придается обратная сила, то есть его действие распространяется на лиц, совершивших преступление до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Статья 10 УК РФ устанавливает, что обратную силу имеет уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление. Применение уголовного закона, предусматривающего более мягкое наказание, устраняющего преступность деяния или иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление и в тех случаях, если он введен в действие после совершения преступления, обязательно для правоприменителя, и является одним из принципов уголовного права.

Правила применения уголовного закона во времени заключаются, таким образом, в обязанности избирать между несколькими уголовными законами тот, чьи положения наиболее благоприятны для обвиняемого или подсудимого. В юридической литературе некоторые авторы обращают внимание на данную проблему, поскольку в судебной практике нередко возникают вопросы по применению правил действия уголовного закона во времени. Л. В. Иногамова-Хегай отметила: «Конкуренцию уголовных законов, принятых в разное время по одному и тому же вопросу, предпочтительнее на основе концепции конкуренции норм решать с при-

менением правила об обратной силе закона в пользу более мягкого независимо от количества законов, содержащих признаки одного и того же преступления, и независимо от времени осуждения виновного. В настоящее время судебная практика следует этому коллизионному правилу»¹. Согласно ч.1 ст.10 УК РФ обратную силу имеют три типа уголовных законов: устраняющий преступность и наказуемость деяния; смягчающий наказание; иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление.

Устраняющим преступность и наказуемость деяния законом следует считать не только закон, которым из Особенной части УК РФ исключается статья или часть статьи об ответственности за то или иное преступление, но и закон, действующий путем отмены нормативных предписаний иной отрасли права. Например, изменение законодательства об административных правонарушениях, которое определяет смежные с преступлениями составы административных проступков относится к одной из форм декриминализации преступлений. В Апелляционном постановлении от 11 декабря 2017 г. Октябрьского районного суда г. Новосибирска при рассмотрении приговора мирового судьи в частности, отмечено: «В соответствии с ФЗ № 326-ФЗ, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3, 4 ст. 158 УК РФ, хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, является мелким хищением, за которое предусмотрена ответственность ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Согласно приговору Октябрьского районного суда М. признана виновной и осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ за покушение на кражу чужого имущества на сумму 2308,95 руб. Поскольку в настоящее время данное преступление декриминализировано и за него предусмотрена административная, а не уголовная ответственность, в силу ст. 10 УК РФ указание во вводной части

1 Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. - С. 36.

приговора на наличие у М. осуждения по данной статье является необоснованным и подлежит исключению из вводной части приговора. В связи с этим подлежит исключению и ч.2 ст. 69 УК РФ-назначение наказания по совокупности преступлений². Имеются и другие примеры в судебной практике, когда суды не учитывают изменение законодательства об административных правонарушениях, в частности, размер мелкого хищения.

Устраняет преступность и наказуемость деяния также закон, который изменяет содержание криминообразующих признаков преступления. Такие изменения приводят к уменьшению объема преступных деяний. Рассматривая приговор районного суда, Хабаровский краевой суд в Апелляционном постановлении от 18.01.2018 года указал: «Приговор мирового судьи... в связи с изменениями, внесенными Федеральными законами № 326 от 03 июля 2016г. и №08 от 07 февраля 2017г. изменить. Исключить указание об осуждении В. по ч. 1 ст. 116 УК РФ и о назначении по этим статьям наказания. Исключить указание о назначении наказания в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ»³. В другом случае Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики отметил в Апелляционном постановлении от 25 декабря 2017 года о внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ изменениях в ст. 157 УК РФ. Согласно этим изменениям уголовная ответственность по данной статье УК РФ предусмотрена за неуплату родителем без уважительных причин средств на содержание несовершеннолетних детей, если это деяние совершено неоднократно. Неоднократно признается неуплата таких средств родителем, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Таким образом, диспозиция ст. 157 УК РФ в новой редакции по сравнению с прежней содержит иные признаки объективной стороны состава преступления, предусматривающие обязательность совершения указанного в ней деяния лицом, подвергнутым административному взысканию за аналогичное деяние. В связи с этим новым уголовным законом устранена преступность деяния, предусмотренного ст. 157 УК РФ в предыдущей редакции, которая не предусматривала такой административной преюдиции. Поэтому лица, осужденные по данной статье УК РФ в силу положений, предусмотренных ст. 10 УК РФ, подлежат освобождению от назначенного по ней наказания. В соответствии со ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым, а погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Следовательно, Ю. до момента постановления приговора подлежал освобождению от наказания, назначенного по предыдущему приговору с аннулированием всех правовых последствий, связанных с этой судимостью. Хотя наказание мировым судьей назначено в пределах санкции ч. 1 ст. 157 УК РФ с учетом смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, однако, учитывая, что предыдущая судимость Ю. за совершение деяния, предусмотренного ст. 157 УК РФ, в прежней редакции не может учитываться при назначении наказания по приговору от 9 ноября 2017 года, поэтому из вводной части данного приговора следует исключить указание на учет при назначении ему наказания неснятые и непогашенные судимости за умышленное преступление небольшой тяжести, а назначенное наказание подлежит смягчению⁴. Применение обратной силы уголовного закона, который устраняет преступ-

ность и наказуемость деяний, предполагает, в частности, снятие судимости с лиц, которые отбыли наказание за декриминализованное законом деяние.

Обратную силу имеет также уголовный закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление. Рассматривая постановление Красноармейского городского суда Саратовской области от 26 октября 2017 года, Саратовский областной суд в Апелляционном постановлении отметил, что суд необоснованно не привел в соответствие с Федеральным Законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года постановленные в отношении подсудимого приговоры. Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года ч.1 ст.62 УК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с которой, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей. Прежняя редакция ст.62 УК РФ предусматривала, что срок наказания не мог превышать трех четвертей максимального срока наиболее строгого наказания. Положения статьи 10 УК РФ предусматривают возможность не только формального приведения приговора в соответствие с новым уголовным законом, но и решения вопроса о возможности сокращения осужденному наказания в пределах, предусмотренных новым законом. Таким образом, вопреки требованиям ст. 10 УК РФ, суд не применил закон, улучшающий положение осужденного. При таких обстоятельствах, отметил Саратовский областной суд, наказание подлежит смягчению⁵. В подобных случаях, как видно из судебной практики, следует учитывать правила при применении закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление. В Комментариях к УК РФ говорится: «Уголовный закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, не может быть дефинирован максимально точно. В общем виде это закон, изменяющий нормы, регламентирующие вопросы категоризации преступлений, рецидива, назначения наказания, условного осуждения, сокращающий сроки давности и судимости, меняющий условия освобождения от уголовного наказания или ответственности, правила определения вида исправительного учреждения и др.»⁶. В предусмотренных процессуальным законом формах применение закона, имеющего обратную силу, возможно как по ходатайству лица, совершившего преступление, так и в инициативном порядке правоприменителем, причем в любом случае лицо, совершившее преступление, должно иметь возможность обжаловать принятые в отношении его процессуальные решения, связанные с применением такого закона⁷. При рассмотрении проблем в судебной практике можно сделать вывод, что при назначении наказания по-прежнему актуальной остается проблема применения правил действия уголовного закона во времени.

Пристатейный библиографический список

1. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. - 288 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Том 1. Общая часть (постатейный) отв. ред. В. М. Лебедев. - М.: «Юрайт», 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22-262/2018 от 30 января 2018 г. по делу № 22-262/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/PD83GqZhVW5P> (дата обращения: 17.08.2018).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 4 т. Том 1. Общая часть (постатейный) отв. ред. В. М. Лебедев. - М.: «Юрайт», 2017 // СПС «КонсультантПлюс» С. 67-68.
5. Постановление КС РФ от 19.11.2013 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // ВКС РФ. 2014. № 1.
6. Апелляционное постановление № 10-48/2017 от 11 декабря 2017 г. по делу № 10-48/2017 Октябрьского районного суда г. Новосибирска. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/PD83GqZhVW5P> (дата обращения: 17.08.2018).
7. Апелляционное постановление № 22-221/2018 22-4378/2017 от 18 января 2018 г. по делу № 22-221/2018 Хабаровского краевого суда. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/PD83GqZhVW5P> (дата обращения: 17.08.2018).
8. Апелляционное постановление № 10-118/2017 от 25 декабря 2017 г. по делу № 10-118/2017 Ленинского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/PD83GqZhVW5P> (дата обращения: 17.08.2018).

СЕМЕНЕНКО Григорий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

НОВОХАТСКИЙ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Волгоградской академии МВД России

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАСШИРЕНИЯ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье авторами рассматривается вопрос о необходимости внесения изменений в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и расширения принципа дифференциации исполнения наказания. С учетом проведенного исследования, а также с целью недопущения повторного совершения преступлений иностранными гражданами, авторы предлагают внести изменения в ст. 80 УИК РФ.

Ключевые слова: лица, отбывшие наказание в исправительном учреждении, предупреждение экстремистских преступлений, дифференциация.

SEMENENKO Grigoriy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Criminal law sub-faculty of Preliminary investigation sub-faculty of the Department of the Educational and scientific Complex Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

NOVOKHATSKIY Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Tactical and special training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE NEED FOR LEGISLATIVE EXTENSION OF THE PRINCIPLE OF DIFFERENTIATION OF PUNISHMENT AS MEASURES AGAINST THE COMMISSION OF CRIMES OF AN EXTREMIST ORIENTATION

The authors consider the issue of the need to amend the criminal enforcement legislation of the Russian Federation and expand the principle of differentiation of the execution of punishment. Taking into account the conducted research, as well as with the aim of preventing the repeated commission of crimes by foreign citizens, authors propose to amend Art. 80 of the PEC of the Russian Federation.

Keywords: persons who have served a sentence in a correctional institution, prevention of extremist crimes, differentiation.

По мере развития современного общества и научно-технического прогресса происходит трансформация к пониманию одного из принципа уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, принципа дифференциации исполнения наказаний, а также поиска эффективных средств воздействия на осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. На эти проблемы в последние годы все чаще стали обращать свое внимание ученые, практики, а также представители разных религиозных конфессий.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации дифференциация наказания в виде лишения свободы определяется с учетом социально-демографических, уголовно-правовых и биологических признаков личности лица совершившего преступление, которые изучаются судебными органами при вынесении обвинительного приговора и с учетом применения норм ст. 73 УИК РФ.

В настоящее время в судах уже на протяжении более 30 лет сложилась традиционная практика назначения наказания с учетом дифференциации исполнения наказания. Так при назначении наказания судами учитываются социально-демографические признаки личности подсудимого - пол, возраст; уголовно-правовые признаки личности подсудимого - категория преступления, форма вины, рецидив преступления, судимость, а также биологические признаки личности подсудимого - состояние здоровья и особенности анатомического устройства его тела и т. д. Кроме этого при вынесении обвинительного приговора и назначения наказания в виде лишения свободы судами при назначении места

отбывания наказания также учитываются социально-демографические и уголовно-правовые признаки подсудимого, к которым относятся:

1. Подсудимым к моменту вынесения приговора суда не достигших возраста 18 лет отбывают наказание в воспитательной колонии;

2. Осужденные мужчины и женщины раздельно содержатся в исправительных учреждениях.

С учетом уголовно-правовых признаков можно выделить следующую дифференциацию осужденных:

1. За совершение преступлений по неосторожности, умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, - отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в колониях-поселениях;

2. Женщины, осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, - отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в колониях общего режима;

3. Мужчины, осужденные за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы, - отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в колониях общего режима;

4. Мужчины, осужденные за особо тяжкие преступления, ранее не отбывавших лишение свободы, при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в колониях строгого режима; Мужчины, осужденные за совершение преступлений при особо опасном рецидиве преступлений,

осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в колониях особого режима. Мужчины, осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особых тяжких преступлений, при особом опасном рецидиве.

Однако, события, происходящие последнее время в мире, в том числе и на территории Российской Федерации по нашему мнению требуют значительного пересмотра одного из ключевых принципов уголовно-исполнительного законодательства, как дифференциация исполнения наказания, что будет способствовать достижению основных целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В настоящее время, сотрудники федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации столкнулись с тем, что в исправительные учреждения все чаще стали поступать для отбывания наказаний граждане из стран ближнего и дальнего зарубежья, которые находясь на территории Российской Федерации, совершили преступления. Так динамика содержащихся в исправительных учреждениях иностранных граждан в период с 2013 по 2017 г. г. характеризуется тенденцией к росту. Если в 2013 году в учреждениях ФСИН России отбывали наказание 26,6 тыс. иностранных граждан, то в 2014 их количество увеличилось до 28,5 тыс., в 2015 году, -28,7 тыс., в 2016 году – 29,8 тыс., то уже в 2017 году составляла более 41 тыс. иностранных граждан¹. Резкое увеличение количества иностранных граждан, содержащихся в исправительных учреждениях Российской Федерации, обусловлено глобальной миграцией проходящей не только в Российской Федерации, но и по всему миру.

Согласно обнародованным исследованиям предоставленных ООН 51 % всех международных мигрантов приходился на десять стран, среди которых: США, Россия, Германия, Саудовская Аравия и т. д. Российская Федерация в этом списке занимает второе место². Согласно статистическим отчетам МВД России на территорию Российской Федерации в 2015 г. въехало - 17 333 777, в 2016 г. - 16 290 031, 2017 г. Поставлено на миграционный учет иностранных граждан в 2015 г. - 7 868 441, в 2016 г. - 14 337 084, в 2017 г. -15 710 227³.

За этот же период на территории Российской Федерации согласно официальным данным Генеральной прокуратуры России в 2015 году иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 48 210 преступлений, гражданами государств-участников СНГ 42 070 преступлений, в 2016 году иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 43 933 преступлений, гражданами государств-участников СНГ 38 501, в 2017 году иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 41 047 преступлений, гражданами государств-участников СНГ 36 233 преступления⁴.

Среди осужденных иностранных граждан, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, первое место занимают граждане из республики Таджикистан. На сегодняшний день в исправительных учреждениях ФСИН России содержится 7786 выходцев из этой страны. Вторую позицию занимают граждане из республики Узбекистан – 6746 человек, на третьем месте граждане из Украины – 2964 человек, а замыкает «группу лидеров» граждане из республик Азербайджан – 2846 человек.

Основными преступлениями, за которые отбывают наказание иностранные граждане, являются преступления против собственности, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, преступления против жизни и здоровья. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УИК РФ осужденные отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, если иное не предусмотрено законом. В результате распределение иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление на территории Российской Федерации, происходит не равномерно. Например, в одной из колоний Рязанской области из 1,2 тыс. заключенных 500 являлись иностранными гражданами. Как показывает практика, большинство иностранных граждан, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, имеют языковые проблемы, что затрудняет работу администрации учреждения с осужденными, так как в исправительных учреждениях по штату не предусмотрен переводчик. Кроме того, с увеличением количества осужденных граждан из стран постсоветского периода уже на сегодняшний день возникла большая проблема с образованием внутри исправительных учреждений этнических групп по национальному, а также религиозному признаку. В образующихся группировках появляются лидеры, которые начинают, устанавливая свои порядки, правила, игнорируя законные требования администрации учреждения, начинают спекулировать культурными, религиозными традициями, сложившихся в государстве или республике где они ранее проживали. В результате чего осужденные начинают требовать от администрации исправительного учреждения для себя льгот при совершении религиозных обрядов, отказываются от выполнения порученных им работ, законных требований администрации учреждения. В результате возникающих проблем, закономерно у осужденных иностранных граждан возникают сложности с администрацией учреждения, в частности с исполнением режимных требований, в результате чего они становятся злостными нарушителями режима и как показывает практика, после освобождения из исправительного учреждения, осужденные не встают на путь исправления, а продолжают, занимается преступной деятельностью.

Мы считаем, что решение сложившейся на сегодняшний день негативной тенденции, связанной с возрастающей преступностью иностранных граждан, важным аспектом решения проблемы, является вопрос о содержании, осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства в отдельных специализированных учреждениях. В настоящее время в соответствии с концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года планируется осуществление раздельного содержания осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений. В связи с вышеизложенным мы предлагаем внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, а

1 Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях // ФСИН России.

2 См. International migration report 2013. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. - 2013. - С. 5.

3 Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации.

4 Генеральная прокуратура Российской Федерации Главное организационно-аналитическое управление правовой статистики. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015, 2016, 2017 гг. Москва.

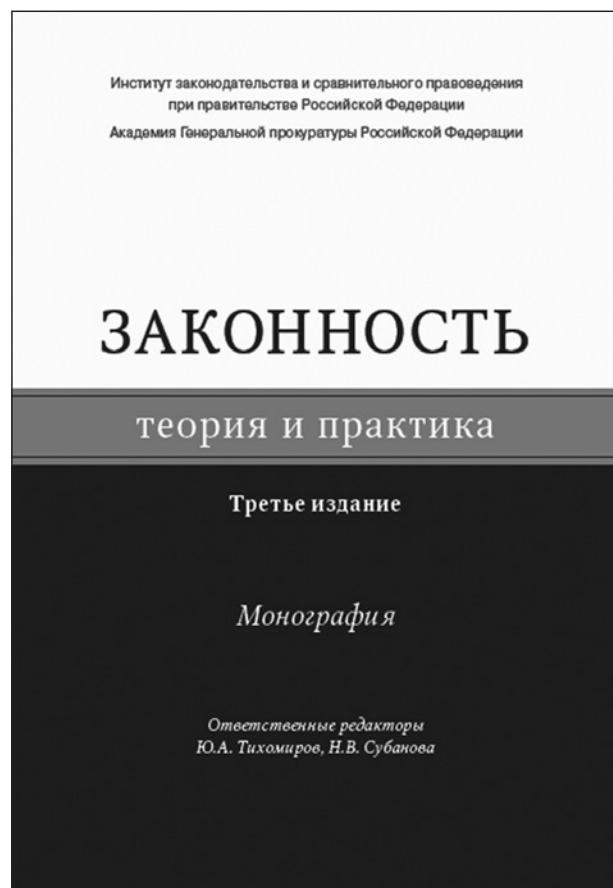
также расширение принципа дифференциации исполнения наказания по раздельному содержанию осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях и дополнить ст. 80 УИК РФ ч. 6 и изложить ее в следующей редакции «ч. 6 Отдельно содержатся осужденные из иностранных государств и лица без гражданства».

Кроме того считаем, что в специализированных учреждениях для иностранных граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации, будут созданы специальные условия, в которых они будут отбывать наказания. Считаем, что изолированное содержание осужденных из иностранных государств будет способствовать уменьшению совершению повторных преступлений. В специально созданных учреждениях исполнительной системы для иностранных граждан и лиц без гражданства будут работать переводчики, которые смогут отслеживать и проверять информацию в виде книг, писем и т. д., поступающие осужденным в исправительные учреждения с целью исключения, проникновения запрещенной литературы. Кроме того в специализированных учреждениях, где будут отбывать наказания иностранные граждане и лица без гражданства, будут проводиться специализированные занятия по изучению русского языка, а также истории и традиций России, кроме того с учетом религиозной принадлежности осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства на постоянной основе будут приглашаться религиозные деятели, для осуществления обрядов и разъяснения религиозной идеологии. За данной категорией граждан будет установлен более строгий контроль со стороны администрации учреждений, а также обеспечены все условия отбывания наказания в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. В Ульяновской области выявили радикальное исламистское сообщество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulyanovsk.rusplt.ru/index/v-ulyanovskoy-oblasti-vyiyavili-radikalnoe-islamistское-soobshchestvo-443466.html> (дата обращения: 23.05.2018).
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации Главное организационно-аналитическое управление правовой статистики. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015, 2016, 2017 г.г. Москва.
3. Меркурьев В. В., «Пенитенциарные горизонты борьбы с экстремисткой деятельностью». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: crimas.ru/wp-content/uploads/2013/12/Доклад-Меркурьева-в-Рязани.pdf (дата обращения: 23.05.2018 г.).
4. Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://guv.mvd.ru/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno (дата обращения: 20.05.2017).
5. Статистические сведения по миграционной ситуации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migmcyonnaya> (дата обращения: 30.01.2017).

6. Состояние преступности // МВД России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.05.2018).
7. Террористический акт в редакции Charlie_Hebdo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Charlie_Hebdo (дата обращения: 23.05.2018).
8. Ульянов М. В. «Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремисткой направленности. - М., 2017.
9. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях // ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fsin.ru/statistics/> (дата обращения: 20.04.2017).
10. International migration report 2013. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. - 2013. - С. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/top-25-destination-countries-global-migrants-over-time?width=1000&height=850&iframe=true> (дата обращения: 20.05.2018).

СКОРИКОВ Дмитрий Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ДОЛГАЧЁВА Оксана Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России

МАРИНКИН Денис Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права и экономической безопасности экономического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права факультета правового и социально-педагогического образования Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

СААКЯН Артём Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрены уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы обеспечения врачебной тайны при расследовании преступлений. Сведения о состоянии здоровья человека носят личный характер. Разглашение вышеуказанных сведений может причинить человеку моральный вред. Существенное значение для следователя при работе с полученными документами составляет сохранение врачебной тайны. Соблюдение врачебной тайны необходимо от всех участников предварительного расследования и относится к основным этическим принципам, используемым для разрешения и осмысления острых нравственных проблем. Права человека могут быть ограничены в целях защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов иных лиц, обеспечения безопасности государства. Предлагаются рекомендации, позволяющие следователю наиболее эффективно принимать меры к обеспечению врачебной тайны.

Ключевые слова: врачебная тайна, психиатр, экспертиза, расследование, обеспечение прав.

SKORIKOV Dmitriy Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Department of the Educational and scientific Complex Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

DOLGACHEVA Oksana Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

MARINKIN Denis Nikolayevich

Ph.D. in Law, associate professor of Entrepreneurial law and economic security sub-faculty of the Economic Faculty of the Perm State National Research University, associate professor of Legal disciplines and methods of teaching law sub-faculty of the Faculty of Legal and Socio-pedagogical Education of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University

SAAKYAN Artem Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

ENSURING THE MEDICAL SECRECY IN INVESTIGATION OF CRIMES

The article deals with criminal procedural and criminalistic problems of providing medical secrecy in the investigation of crimes. Information about the state of human health is personal. Disclosure of the above information can cause moral harm to a person. Essential value for the investigator when working with the received documents is the preservation of medical secrecy. Compliance with medical secrecy is necessary from all participants in the preliminary investigation and refers to the basic ethical principles used to resolve and comprehend the most acute moral problems. Human rights can be restricted in order to protect the foundations of the constitutional order, health, morality, rights and legitimate interests of other persons, and ensure the security of the state. Recommendations are offered that allow the investigator to take the most effective measures to ensure medical secrecy.

Keywords: medical secret, psychiatrist, examination, investigation, enforcement of rights.

Очевидно, что при подготовке и назначении судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в получении сведений, составляющих врачебную тайну и иную информацию конфиденциального характера.

К врачебной тайне относятся сведения об обращении гражданина за психиатрической помощью, о состоянии психического здоровья гражданина и о диагнозе имеющегося психического расстройства, а также иные сведения, получен-

ные при оказании гражданину какой-либо психиатрической помощи¹.

Врачебная тайна является одним из важнейших понятий раздела врачебной этики, а именно деонтологии - учения о проблемах нравственности и морали. Любой гражданин имеет конституционное право на тайну част-

1 Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 19.07.2018).

ной жизни. Определяя конфиденциальность сведений, которые составляют врачебную тайну, законодатель использовал нормы международного права. В Российской Федерации запрещено разглашать врачебную тайну лицам, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей. Предоставление информации, которая относится к врачебной тайне, по общему правилу, допускается только в случае наличия письменного согласия лица, о котором данная информация предоставляется или с письменного согласия его законного представителя².

Врачебная тайна это один из видов профессиональной тайны. Данная информация может быть получена должностным лицом при исполнении своих должностных обязанностей или организацией при осуществлении ею определенных видов деятельности. Информация, содержащая сведения о врачебной тайне подлежит обязательной защите. Информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена только в соответствии с федеральным законодательством и (или) в соответствии с решением суда³.

Законодателем отнесено соблюдение врачебной тайны к основным принципам охраны здоровья, что, в свою очередь, подчеркивает значимость данного правового института.

Таким образом, к врачебной тайне относятся, любые сведения, которые стали известны медицинскому работнику от обратившегося к нему человека, а не только данные о состоянии его здоровья. Сведения, составляющие врачебную тайну, охватывают собой не только информацию о состоянии здоровья человека, но, фактически любую информацию о частной жизни человека.

Соблюдение врачебной тайны относится к основным этическим принципам, используемым для разрешения и осмысления острейших нравственных проблем, в области здравоохранения: принцип «не навреди», принцип «делай благо», принцип уважения автономии пациента, принцип справедливости⁴.

Соблюдение врачебной тайны необходимо от всех участников предварительного расследования. Права человека могут быть ограничены в целях защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов иных лиц, обеспечения безопасности государства. Данные ограничения, возможны только на основании Федерального закона.

Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении

которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно.

Ситуаций, в которых органам предварительного расследования и суда может потребоваться информация, составляющая врачебную тайну достаточно много, например, для производства медицинских, психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз, решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и т. д. В данных случаях медицинские работники обязаны предоставить следователю любые интересующие его сведения, составляющие врачебную тайну⁵.

Врач-психиатр обязан предоставить интересующие сведения о человеке, страдающим психическим расстройством. Отметим, что производство различных видов судебно-психиатрических экспертиз неотъемлемо связано с получением от органов здравоохранения медицинской документации, в которой имеются сведения, составляющие врачебную тайну. Следователь должен в каждом конкретном случае учитывать любые сведения, вызывающие сомнение в состоянии психического здоровья, которые могут быть установлены в ходе предварительного следствия, например, данные черепно-мозговых травм, перенесенных мозговых заболеваний (энцефалит, менингит) и т. д.

Сведения о состоянии здоровья человека носят личный характер. Разглашение вышеуказанных сведений может причинить человеку моральный вред. В связи с этим, представляется, что главной задачей следователя при работе с полученными документами является сохранение врачебной тайны. Гражданину должна быть обеспечена гарантия конфиденциальности информации о состоянии его здоровья.

Немаловажным является вопрос, имеет ли право защитник в силу своего процессуального статуса получать о своем подзащитном сведения, составляющие врачебную тайну. С одной стороны, если подозреваемый (обвиняемый) даст своему защитнику письменное согласие на получение интересующих его сведений, то получение такой информации возможно. С другой стороны подозреваемый (обвиняемый) может такое согласие и не дать.

Защитником является лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты⁶.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. При оказании юридической помощи, адвокат представляет интересы доверителя в органах государственной власти, общественных объединениях, органах местного самоуправления и иных организациях⁷.

2 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018).
3 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 19.07.2018).
4 Ивановский А. Я., Игнатъев В. Н., Коротких Р. В. и др. Введение в биоэтику: Учеб. пособие. - М.: Прогресс-Традиция, 1998. - 381 с.

5 Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (23) 2012: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2012.
6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018).
7 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от

В соответствии со статьями 53 и 86 УПК РФ защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Следует иметь в виду, что ответы на запросы адвокатов (защитников), выдаются в порядке, установленном законодательством. Таким образом, при получении запроса адвоката о предоставлении сведений, в которых имеется врачебная тайна, медицинские организации обязаны в первую очередь руководствоваться Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а не Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» или Уголовно процессуальным кодексом.

Следует отметить, что в нормах Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» среди указанных должностных лиц или органов, которые имеют право на получение информации, составляющей врачебную тайну, адвокаты или защитники не значатся. Следовательно, врачебная тайна адвокату или защитнику не подлежит разглашению.

Учреждения здравоохранения, в которые сотрудники следственных органов направляют свои запросы для истребования документов, достаточно часто отказывают в их исполнении, и требуют судебное решение, мотивируя, что в истребуемых документах содержится врачебная тайна, а, согласно ст. 183 УПК РФ выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Также следует учитывать, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» судебное решение требуется на выемку медицинских документов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом врачебную тайну. Вместе с тем, сведения о факте обращения гражданина за медицинской или психиатрической помощью, нахождении на медицинском учете, могут быть представлены без судебного решения по запросу следователя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении либо расследованием уголовного дела⁸.

Таким образом, при решении вопроса о получении сведений в медицинских организациях следователю необходимо руководствоваться исходя из характера запрашиваемых сведений. Чтобы избежать вышеназванных трудностей в получении сведений, в случае получения общей информации необходимо оформлять запросы, по форме и содержанию соответствующие требованиям, которые предъявляются к таким документам. В случае получения сведений о частной жизни гражданина, необходимо получить судебное разрешение.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 19.07.2018).
4. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 19.07.2018).
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».
7. Иванюшкин А. Я., Игнатъев В. Н., Коротких Р. В. и др. Введение в биоэтику: Учеб. пособие. - М.: Прогресс-Традиция, 1998. - 381 с.
8. Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (23) 2012: научно-методический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2012.

29.07.2017).

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

СПЛАВСКАЯ Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Международного инновационного университета, г. Сочи

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье обращено внимание на современные проблемы традиционной системы профилактики преступлений и важность обращения к виктимологическому направлению борьбы с преступностью. Раскрыты понятие и уровни виктимологической профилактики, а также предложены конкретные меры, направленные на снижение уязвимости потенциальных жертв.

Ключевые слова: профилактика преступлений, виктимология, виктимологическая профилактика, виктимность, виктимизация, жертва преступления.

SPLAVSKAYA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the International Innovative University, Sochi

Сплавская Н. В.

VICTIMOLOGICAL POTENTIAL OF CRIME PREVENTION

The article draws attention to the current problems of the traditional system of crime prevention and the importance of addressing to the victimological aspect in the fight against crime. It reveals the concept and levels of victimological crime prevention, and proposes specific measures aimed at reducing the vulnerability of potential victims.

Keywords: crime prevention, victimology, victimological prevention, victimization, victimity, the victim of the crime.

Преступность – явление социальное, и успешная борьба с ней возможна лишь при комплексном подходе, в том числе к профилактике преступлений. Однако в настоящее время профилактические мероприятия значительно отстают от динамики криминальных процессов. Современное состояние криминогенной ситуации обуславливает необходимость интенсивного развития системы профилактики преступности, ее совершенствования с учетом актуальных потребностей личности, общества и государства. Эффективность профилактики преступлений зависит от скоординированной работы всех государственных и социальных институтов общества.

В настоящее время вполне обоснованно признается, что изучение преступности без виктимологического анализа является неполным и неточным. Без исследования личности потерпевшего профилактика не может выйти за рамки существующих традиционных подходов. В связи с этим, рассматривая уровни, формы и виды профилактики, выделяют ее виктимологическое направление¹.

Следует отметить, что в отечественной системе профилактики вплоть до настоящего времени жертве преступления не уделяется должного внимания, хотя мировое сообщество уже более полувека проводит в жизнь идею ее защиты. Российская юридическая наука также активно включилась в этот процесс. Как справедливо отмечает А. В. Майоров, «в последнее время особое внимание уделяется теориям «виктимологической профилактики» и «виктимологического предупреждения», обоснованным и активно разрабатываемым такими известными учеными, как Т. П. Будякова, К. В. Вишневецкий, Т. В. Варчук, А. А. Гаджиева, А. А. Глухова, В.

И. Задорожный, В. Е. Квашиш, В. С. Минская, А. Л. Ситковский, В. И. Полубинский, Д. В. Ривман, и др.»²

Виктимологическая профилактика – это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений³. Нельзя не согласиться с А. В. Майоровым, в том, что «виктимологическая профилактика преступности призвана оказывать соответствующее воздействие на причины и условия, способствующие повышению уровня виктимности населения, чтобы воспрепятствовать их возникновению»⁴. С учетом этого, выделяют несколько уровней виктимологической профилактики, в зависимости от степени распространенности: общесоциальный, специальный, индивидуальный.

Общесоциальный уровень – решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан. Другими словами это – выявление виктимологических факторов и принятие мер к их устранению или нейтрализации, посредством ак-

1 Сплавская Н. В. Виктимологическая защита и помощь жертвам мошенничества // Государство и право в XXI веке. - 2017. - № 4. - С. 20.

2 Майоров А. В. Содержание системы виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 3 (41). - С. 56.

3 Якимова Е. Д. Виктимологическая профилактика преступности: содержание и задачи // Виктимология. - 2014. - № 1. - С. 182.

4 Майоров А. В. О концепции виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 4 (34). - С. 109.

центрирования внимания на личности потерпевших и разработки специальных памяток, листовок, плакатов для граждан, в которых содержатся полезные советы, как избежать участи стать жертвой того или иного преступления, разъяснение прав гражданам при преступных посягательствах (норм о необходимой обороне) и механизма их реализации.

Специальный уровень – осуществляемые государственными органами, общественными объединениями и отдельными гражданами мероприятия, имеющие специальной целью предупреждение преступлений путем недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных лиц или групп населения.

Индивидуальный уровень – индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые, судя по их поведению или совокупности личностных характеристик, могут с большой вероятностью стать жертвами преступников, направленная на повышение активности их защитных реакций, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности⁵.

Однако на практике, виктимологический потенциал профилактики преступлений используется неэффективно, данные о жертвах учитываются поверхностно, разрабатываемые виктимологические рекомендации неинформативны. Подтверждение этому можно увидеть в данных официальной статистики. Так, ежегодно около половины всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, а самым «популярным» преступлением является квартирная кража. Также высок процент мошенничеств, грабежей и разбоев. В частности, в 2017 г. хищения чужого имущества составили 42 % от общего числа зарегистрированных преступлений. В 2018 г. (январь-август) половину всех зарегистрированных преступлений – квартирная кража⁶. Все эти преступления имеют яркую виктимологическую окраску, здесь наблюдается определенная избирательность в действиях преступника, показывающая взаимосвязь между особенностями предмета преступного посягательства, потерпевшего и преступника.

Ученые и практики отмечают, что риск стать жертвой преступления распределяется среди населения неравномерно. Например, потерпевшими от мошеннических действий чаще являются лица алчные и доверчивые. Жертвами квартирных краж зачастую становятся обеспеченные и одновременно беспечные лица. Грабители выбирают жертву исходя из ее материального благополучия, что легко определяется по внешнему виду человека, наличию у него дорогого автомобиля либо дорогой обстановке в квартире. Определенные категории граждан становятся жертвами преступлений в силу своего служебного или общественного положения, например: инкассаторы, охранники, кассиры, дружинники, сотрудники правоохранительных органов и т.д.

Огромные деньги на уровне Российской Федерации, субъектов и муниципалитетов выделяются на борьбу с преступностью в целом и реализацию программ по профилактике правонарушений в частности. К примеру, в настоящее время на территории Краснодарского края действует шесть государственных программ, на реализацию которых в 2017 году было выделено 1,9 млрд рублей. На 2018 год общий

объем финансирования мероприятий правоохранительной направленности и мероприятий, реализуемых в интересах органов внутренних дел, запланирован в размере – 2,2 млрд рублей, плановый период 2019 года – 2,2 млрд рублей, 2020 года – 2,1 млрд рублей⁷. Основными направлениями расходования бюджетных средств Краснодарского края в 2017 году стали: внедрение, развитие и эксплуатация систем фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения и оплата почтовых расходов, связанных с работой данных систем; развитие правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город»; повышение безопасности дорожного движения; выплата вознаграждения за добровольную сдачу населением незаконно хранящегося огнестрельного оружия; поощрение граждан, оказывающих ОВД содействие в охране общественного порядка и борьбе с преступностью; укрепление материально-технической базы органов внутренних дел; проведение капитального ремонта служебных помещений; оказание социальной поддержки сотрудникам и пенсионерам органов внутренних дел, членам их семей, а также членам семей погибших сотрудников; профилактика безнадзорности и подростковой преступности; противодействие незаконному обороту наркотиков; профилактика терроризма; противодействие коррупции; поддержка лиц без определенного места жительства, а также оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В этом большом списке расходов не заявлено специальное финансирование, направленное на уменьшение виктимности населения. Хотя уже давно признано, что виктимологическая профилактика является самым «дешевым» способом борьбы с преступностью. Средства, конечно нужны, но так как человеку, как и любому живому существу, присущ инстинкт самосохранения – нужно правильно подать виктимологическую информацию, «достучаться» до граждан, обучить безопасному поведению – и граждане сами начнут себя защищать, будут за свой счет приобретать индивидуальные средства защиты, проходить тренинги и курсы по самообороне, государство при этом не будет дополнительно затрачиваться.

В этой связи необходимо обратить внимание на ряд виктимологических организационно-правовых, экономических, информационно-воспитательных и технических мер, которые легки в исполнении, недороги и незаслуженно забыты.

В организационно-правовой сфере важно установить законодательные гарантии соблюдения прав жертвы (возмещение причиненного ей вреда, процессуальных аспектов взаимодействия с правоохранительными органами и др.); законодательно предусмотреть меры, направленные на ограничение использования гражданами наличных денежных средств в крупных размерах за счет расширения сферы безналичных расчетов; усовершенствовать осуществление наличных платежей с обязательным документальным заверением (квитанциями, чеками и тому подобное).

Актуальным может стать создание специализированных организаций (государственных, общественных, частных), среди функций которых должно быть виктимологическое «зондирование» криминогенной обстановки, проведение мероприятий виктимологической профилактики. Однако, учитывая существующие реалии, целесообразно на начальных этапах распределить упомянутые функции среди уже существующих институтов. Виктимологическую помощь

5 Варчук Т. В., Вишневецкий К. В. Виктимология: учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2015. - С. 68.

6 Состояние преступности (актуальные данные). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 03.10.2018 г.).

7 О реализации программ по профилактике правонарушений в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/14468708/> (дата обращения: 03.10.2018 г.).

могут оказывать работники социальных служб для молодежи, граждан пожилого возраста, алко – и наркозависимых, инвалидов, малообеспеченных и тому подобное, которые наряду с выполнением своих основных задач могли бы проводить целевую виктимологическую работу с соответствующими категориями населения. Целесообразно усилить роль учебно-воспитательных, учебных учреждений при осуществлении мероприятий виктимологической профилактики. Координирование виктимологической профилактической деятельности целесообразно возложить на соответствующие подразделения правоохранительных органов. При этом для выяснения криминогенной ситуации в регионе необходимо ориентироваться не только на показатели зарегистрированной преступности, но и на информацию, полученную из других источников. Одним из показателей работы правоохранителей должен быть также объем проведенной ими виктимологической профилактической работы.

Важное место в системе мер виктимологической профилактики должна занять информационно-воспитательная работа с населением, проводимая не только с целью направления поведения граждан в правовое русло, но и для пропаганды нравственности, разъяснения содержания норм действующего законодательства; пропаганда среди граждан, предусмотренных законом способов защиты их прав и интересов. Для того чтобы моральные и правовые нормы стали регулятором поведения человека важно включить их требования в систему реальных жизненных отношений граждан с целью приобретения ими соответствующего опыта.

Для того, чтобы виктимологическая информация поглубже проникала в сознание граждан и формировала у них соответствующие правовые установки предлагаем «приближать» содержание сообщаемых сведений и интересов лиц, которым они адресованы. Информирование должно быть не общим (абстрактным), а конкретным (на примере реальных жизненных ситуаций). Очень тщательно следует строить информационные кампании в СМИ (целевые программы по профилактике отдельных видов преступлений, виктимологическая реклама и тому подобное), среди пользователей электронных сетей, абонентов мобильной связи.

Практически полезными являются конкретные советы в виде памяток, пособий, рассчитанных на предотвращение распространенных видов преступлений. Так, например, в общественном транспорте сегодня можно увидеть памятки о действиях в ЧС, о профилактике терроризма и захвата заложников, но ведь чаще в общественном транспорте совершаются карманные кражи, однако про них нет ни слова.

Эффективность виктимологической профилактики зависит от того, насколько виктимологическое информирование воспринимается населением, достигает непосредственного окружения и конкретных лиц. Потому, выбирая методы виктимологической профилактики, необходимо оценивать личность (или группу) с точки зрения ее возможной виктимизации, личностных качеств, которые могут обусловить ее виктимность, внешних факторов, влияющих на данную личность, характер преступления, от которого она может пострадать. В частности, с владельцами ценного имущества целесообразно проводить индивидуальные виктимологические беседы; если это малолетние или несовершеннолетние – включать виктимологическую пропаганду в учебный процесс; относительно занятых в криминогенных сферах деятельности – осуществлять групповые виктимологические тренинги; для посетителей различных учреждений – органи-

зовывать наглядно (плакаты, листовки и т.д.) виктимологическое информирование.

Именно личная заинтересованность граждан в решении проблем собственной криминологической безопасности, основанная на присущем всем людям инстинкте самосохранения и стремлении к самозащите, в сочетании с рациональным планированием виктимологической превенции преступности может стать существенной преградой распространению преступности в Российской Федерации. Именно об этом нужно помнить, разрабатывая конкретные программы профилактики преступности, без виктимологического потенциала сегодня не представляется возможным достичь успехов в борьбе с преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Варчук Т. В., Вишневецкий К. В. Виктимология: учебное пособие. - М.: Юнити-Дана, 2015.
2. Майоров А. В. О концепции виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2015. - № 4 (34).
3. Майоров А. В. Содержание системы виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 3 (41).
4. О реализации программ по профилактике правонарушений в 2017 году. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/14468708/> (дата обращения: 03.10.2018 г.).
5. Состояние преступности (актуальные данные). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 03.10.2018 г.).
6. Сплавская Н. В. Виктимологическая защита и помощь жертвам мошенничества // Государство и право в XXI веке. - 2017. - № 4.
7. Якимова Е. Д. Виктимологическая профилактика преступности: содержание и задачи // Виктимология. - 2014. - № 1.

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ В КИБЕРСРЕДЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 272 УК РФ, ПО ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ

В статье анализируется сложность соотношения объективной стороны совершённого злоумышленником деяния с соответствующей диспозицией ст. 272 УК РФ. Предпринимается попытка конкретизации терминов «модификация», «копирование», «уничтожение» охраняемой законом компьютерной информации. Определяется необходимость квалификации преступного деяния, предусмотренного ст. 272 УК РФ, только как злонамеренного.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, ст. 272 УК РФ, неправомерный доступ к компьютерной информации, модификация, копирование, уничтожение компьютерной информации, умысел совершения компьютерного преступления.

Трофимцева С. Ю.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of Philosophy and all humanities sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ACTION IN THE CYBERMEDIUM, PROVIDED BY ART. 272 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, ON AN OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIDE

The article analyzes the complexity of correlating the objective side of an act committed by an attacker with the corresponding disposition of Art. 272 of the Criminal Code. An attempt is made to specify the terms "modification", "copying", "destruction" of the computer-protected computer information. The need for the qualification of the criminal act, provided for in Art. 272 of the Criminal Code of the Russian Federation, only as malicious is determined.

Keywords: cybercrime, computer crimes, art. 272 of the Criminal Code of the Russian Federation, unlawful access to computer information, modification, copying, destruction of computer information, the intent of committing a computer crime.

Развитие информационных технологий в условиях постиндустриального общества повлекло за собой широкое их применение и в преступлениях, что, как заявила Генеральная Прокуратура РФ ещё в 2013 г., сделало способы их совершения всё более изощрёнными¹. Данная тенденция, затрагивающая всё большее количество «классических» преступлений, крайне негативно сказывается на успешности их раскрытия, поскольку даже этот спектр преступных деяний требует от сотрудников правоохранительных органов наличия специальных знаний в области информационных технологий на продвинутом компетентностном уровне, что на настоящий момент нельзя констатировать. В связи с этим, возникают проблемы при ведении следствия по особой группе общественно опасных деяний – киберпреступлений, низкая эффективность расследования которых в РФ констатируется уже на официальном уровне². Данная ситуация обусловлена

не только недостаточной компетентностью сотрудника правоохранительных органов в области информационных технологий, предельной усложнённостью способов совершения данного вида преступных деяний, но и, как неоднократно отмечалось специалистами, высоким уровнем их латентности, явным отставанием правовых норм от появления новых деяний, создающих общественную опасность, а также сложностью соотношения объективной стороны совершённого деяния с соответствующей диспозицией в УК. Исходя из этого, в отечественном правоведении и теории информационной безопасности предпринимаются попытки сопоставления конкретных ситуативных моментов с нормами уголовного закона, а также семантического анализа содержания правовых норм для более эффективного их применения в ходе расследования киберпреступлений.

Прежде всего, следует отметить, что в УК РФ, в отличие от уголовного законодательства зарубежных стран, присутствует на настоящий момент лишь четыре специальные «компьютерные» статьи (последняя – ст. 274.1 введена в действие с 01.02.2018 г.), устанавливающие уголовную ответственность за посягательства на компьютерные данные, системы и сети их хранения, обработки и передачи. В силу малого их количества диспозиции не охватывают весь спектр злоумышленных деяний по посягательствам на безопасность информационных отношений.

Согласно диспозиции статьи 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», уголовно наказуемым является неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло

1 Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России. Москва, 2013) (утратили силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filling-form.ru/dogovor/46755/index.html>, свободный (дата обращения: 10.05.2017 г.).

2 Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России. Москва, 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/2e91d385fb5ad4a0d4cf31b897557e83e5e64009/#dst100025, свободный (дата обращения: 10.05.2018 г.).

уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации³. Однако из перечисленного ряда терминов прямой нормой-дефиницией является лишь «компьютерная информация», остальные – бланкетные, причём не содержащиеся даже в федеральных законах, что создаёт явные проблемы при правоприменительной практике с учётом указанных выше сложностей в плане уровня специальной IT-компетенции правоохранителей, поэтому единственно возможной рекомендацией для них является предложение использовать дефиниции указанных терминов, представленных в ряде руководящих документов, в том числе, Национальных стандартах и рекомендациях Генпрокуратуры.

Наибольшие затруднения у правоохранителей, расследующих компьютерные преступления, может создать семантический анализ таких понятий, как «уничтожение», «модификация», «копирование» компьютерных данных, что закон считает материальными последствиями неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, и неверное толкование этих терминов правоохранителями может помочь злоумышленнику избежать ответственности.

Под модификацией информации большинство исследователей склонны понимать внесение в данные любых несанкционированных обладателем изменений, после чего они стали отличаться по ряду параметров от первоначальных. При этом, как отмечает В. Н. Черкасов, внесённые изменения не обязательно должны препятствовать нормальному и своевременному использованию компьютерной информации⁴. Например, модификацией можно считать изменения данных на странице пользователя в соцсетях, но на использовании информации это не скажется. Согласно п.3.20 Национального стандарта ГОСТ Р 53113.1-2008, под модификацией информации понимается изменение формы её представления или содержания. Генпрокуратура же рекомендует считать незаконной модификацией информации «внесение изменений в компьютерную информацию (или ее параметры)»⁵. К базовым ситуациям, возникающим при квалификации неправомерного доступа, сопряжённого с модификацией информации по форме представления, можно отнести: изменение имени файла в папке, изменение расширения файла, перемещение файла в другое место на диске (в другую папку) и т. п., что затрудняет лицу, имеющему на это право, работу с компьютерной информацией. Несанкционированная модификация программного обеспечения может стать причиной блокирования доступа к информации или передачи защищаемой информации, в том числе, сопряжённых с её копированием. В подобных случаях (причём, в отличие от представлений Генпрокуратуры, речь может идти о сочетании ситуаций, а не об их альтернативности) правоохранителю необходимо построить логическую причинно-следственную связь между различными противоправными действиями злоумышленника в отношении компьютерной информации.

«Копирование» информации толкуется исследователями несколько по-разному. Представляется, что копирование может быть вменено в вину, когда оно осуществляется умышленно, поскольку, как считают некоторые специалисты, неправомерно ставить в вину лицу, осуществившему

неправомерный доступ, копирование информации, осуществляющееся автоматически в момент его пребывания в системе⁶. При этом факт ознакомления с информацией лица её копированием, вопреки утверждению некоторых юристов, считать нельзя, поскольку невозможно представить суду материализованную копию данных, т. к. в данном случае информация не о веществе на материальном носителе, а её содержание в памяти физического лица не доказуемо. Этот момент был учтён Генпрокуратурой РФ, рекомендующей под копированием информации понимать «создание копии имеющейся информации на другом носителе, то есть перенос информации на обособленный носитель при сохранении неизменной первоначальной информации, воспроизведение информации в любой материальной форме – от руки, фотографированием текста с экрана дисплея, а также считывания информации путем любого перехвата информации и т.п.»⁷. Такое толкование исключает возможность квалифицировать как неправомерное копирование ознакомление с информацией физического лица, и в процессе следственных действий в качестве доказательства для суда может быть представлена материальная копия информации или следы произведённых в отношении данных компьютерными операциями.

Наиболее дискуссионной в правоведении (и абсолютно ясной в теории информационной безопасности) проблемой является определение понятия «уничтожение информации». Подавляющее большинство юристов сходит во мнении, что удалением можно считать только полное, необратимое удаление, т. е. такое удаление информации, когда даже с применением специальных программ восстановить удалённый файл в его изначальном состоянии нельзя.⁸ Данная позиция является в корне неверной, прежде всего потому, что у злоумышленника не было прав на данное действие с компьютерной информацией. И при этом следует подчеркнуть, что несанкционированное уничтожение (как обратимое, так и безвозвратное), как и иные неправомерные действия с компьютерной информацией, согласно Национальному стандарту РФ ГОСТ Р 50922-2006, направлены на нарушение установленного обладателем или законом статуса информации, образованного тремя основными параметрами: целостностью, доступностью, конфиденциальностью данных. Определённая дискуссионность по этому вопросу была снята Генпрокуратурой, рекомендовавшей под уничтожением понимать «приведение информации или её части в непригодное для использования состояние независимо от возможности ее восстановления. Уничтожением информации не является переименование файла, где она содержится, а также само по себе автоматическое «вытеснение» старых версий файлов последними по времени».⁹ Значит, следовательно не должен не усмотреть признаки состава преступления в действиях злоумышленника, переместившего, к примеру, чужие файлы в «корзину» или в иной сектор компьютера, либо переведшего файл в скрытое состояние – в любом случае информация приведена в непригодное для её использования обладателем состояние, а ссылка на потенциальную возможность восстановления файлов в данной ситуации представляется неправомерной.

3 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699, свободный (дата обращения: 25.06.2018 г.).

4 Черкасов В. Н. Изменения законодательства о компьютерных преступлениях. Все ли проблемы решены? // Информационная безопасность регионов. – 2012. – №2. – С.117.

5 Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России. - Москва, 2016)

6 Цит. по: Пущин В. С. Преступления в сфере компьютерной информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skte.narod.ru/libo15.htm>, свободный (дата обращения: 25.04.2014 г.).

7 Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора ... (утв. Генпрокуратурой России. - Москва, 2016).

8 При возникновении у следователя (дознателя) подобных проблем с квалификацией последствий неправомерного доступа в виде удаления рекомендуется доказывать модификацию информации, т. к. при обратимом удалении изменён параметр информации – расположение файла в конкретном месте на диске.

9 Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора ... (утв. Генпрокуратурой России. - Москва, 2016).

В целом, несмотря на рассмотренные выше неопределённости, любые из указанных в диспозиции ст. 272 не санкционированных действий, последовавших за противоправным доступом к охраняемой законом компьютерной информации, будут образовывать состав данного преступления. В этой связи следует согласиться с А. Г. Волеводзом в том, что преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ, считается оконченным с момента наступления указанных в диспозиции последствий¹⁰ (в 2013 г. это было констатировано и Генпрокуратурой РФ).

С субъективной стороны, по мнению большинства исследователей, преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ, должно характеризоваться наличием только прямого умысла, хотя реально в правоприменительной практике (и это подчёркивает Генпрокуратура РФ), субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме умысла (прямого или косвенного) или неосторожностью¹¹. Однако большинство специалистов в области информационной безопасности утверждают, что субъект может, неумышленно проникнув в систему, случайно, (по незнанию) произвести несанкционированные действия в отношении компьютерной информации (но вероятность весьма невелика), и в этом случае квалификация вины субъекта именно по уголовной статье вызывает у ряда исследователей явные сомнения. Ссылаясь в данном случае на международный опыт, можно отметить, что, согласно рекомендациям Будапештской конвенции СДСЕ № 185 от 23.11.2001 г. «О киберпреступлениях» (Convention on Cybercrime, ETS No 185, Budapest, 23/11/2001), нашедшим воплощение в западном уголовном законодательстве, киберпреступления всегда считаются совершёнными только при наличии прямого умысла.

Мотив и цель совершения данного преступления принципиальное значение, по всей вероятности, имеют далеко не всегда. Проблемы с квалификацией у следственных органов могут возникнуть в случае, если деяние содержит признаки состава преступления по ч. 2 ст. 272 (деяние, совершённое из корыстной заинтересованности). В этом случае в каждой конкретной ситуации необходимо выяснять присутствие признаков состава преступления по ст. 159.6 УК РФ. В этой связи в определённых случаях ст. 272 может быть вменена по совокупности с другими преступлениями. В единственном Постановлении Пленума Верховного суда РФ, хоть как-то касающемся компьютерных преступлений, от 27.12.2007 № 51 указано, что в случае, когда мошенничество или растрата «сопряжены с противоправным внедрением в чужую информационную систему или с иным противоправным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по статье 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по статьям 272 или 273 УК РФ, если в результате противоправного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети»¹². Исходя из данного разъяснения, можно заключить, что если деяние совершено из корыстной заинтересованности, но признаков состава преступления по ст. 159.6 или, к примеру, по

ст. 183 (что проще, т. к. квалификация по ст. 183 возможна только в том случае, если информация указана как конфиденциальная в соответствующих законах (банковская, налоговая тайны) или внесена в перечень конфиденциальной информации (коммерческая тайна), а работник ознакомлен с данным перечнем под подписью) не обнаружено, деяние следует квалифицировать по ч. 2 ст. 272 УК РФ.

Таким образом, следует констатировать, что квалификация деяний в качестве киберпреступлений сопряжена с рядом сложностей не только криминалистического, но и общетеоретического характера, в связи с чем требуется создание не только специальных разъяснений на уровне Верховного суда РФ, но и учёт международного и зарубежного опыта по гармонизации законодательства, в том числе, и на теоретико-правовом уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699, свободный (дата обращения: 25.06.2018 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, касающееся компьютерных преступлений, от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Текст] // Российская газета. – 2008. – 12 января. – Вып. 4.
3. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России. Москва, 2013) (утратили силу). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filling-form.ru/dogovor/46755/index.html>, свободный (дата обращения: 10.05.2017 г.).
4. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России. Москва, 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/2e91d385fb5ad4a0d4cf31b897557e83e5e64009/#dst100025, свободный (дата обращения: 10.05.2018 г.).
5. Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М.: ООО «Издательство «Юрлитинформ», 2001.
6. Пушин В. С. Преступления в сфере компьютерной информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skte.narod.ru/lib015.htm>, свободный (дата обращения: 25.04.2014 г.).
7. Черкасов В. Н. Изменения законодательства о компьютерных преступлениях. Все ли проблемы решены? // Информационная безопасность регионов. – 2012. – № 2. – С. 116-123.

10 Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М.: ООО «Издательство «Юрлитинформ», 2001. – С. 71.

11 Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора... (утв. Генпрокуратурой России. - Москва, 2016).

12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ, касающемся компьютерных преступлений, от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2008. – 12 января. – Вып. 4.

ШУВАЛОВ Дмитрий Николаевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ

Данная статья посвящена вопросам научной организации труда (далее НОТ) следователей. В процессе исследования проанализированы условия организации труда работников следственных подразделений органов внутренних дел Волгоградской области, произведено интервьюирование 86 следователей из различных регионов Российской Федерации, изучена научная литература, посвященная указанной проблематике, на основании чего сформулированы конкретные рекомендации, соблюдение которых, по мнению авторов, может существенно облегчить работу следователя, добиться лучшего результата в расследовании преступлений при меньших трудовых и временных затратах. Так была изучена проблема рационального использования рабочего времени и предложены некоторые методические рекомендации, позволяющие следователю более рационально использовать свое рабочее время. Изучены вопросы, связанные с планированием деятельности следственного работника; с технической поддержкой - использованием технических средств аудио-видео фиксации хода и результатов следственных действий, использованием компьютерной техники для сокращения трудозатрат при выполнении многих операций технического плана, связанных с деятельностью следователя. Кроме этого авторами рассмотрены факторы, влияющие на создание наиболее благоприятных условий труда для работы следователя, и приведены рекомендации для их создания.

Ключевые слова: научная организация труда, следователь, трудозатраты, следственный отдел, рабочее время.

SHUVALOV Dmitriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Organization of investigative work sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF SCIENTIFIC ORGANIZATION OF LABOR OF THE INVESTIGATOR DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES OF VARIOUS TYPES

This article is devoted to questions of scientific organization of labor (hereinafter NOTES) investigators. A group of authors in the study analyzed the organization of the working conditions of workers investigative units of internal affairs agencies of the Volgograd region, made interviews with 86 investigators from various Russian regions, studied the scientific literature addressing the issues, on the basis of what specific recommendations were formulated, compliance with which, according to the authors may significantly facilitate the investigator's work, achieve a better result in the investigation of crimes with less labor and time costs. The problem of rational use of working time has been studied and some guidelines that allow the investigators more efficient use of their time were offered. Issues related to the planning of the activities of investigators, technical support - technical means of audio-visual fixation of the course and results of investigative actions, the use of computer technology in order to reduce labor costs in the performance of many of the technical plan of operations related to the activities of the investigator were studied. In addition, the authors examined the factors influencing the creation of the most favorable working conditions for the investigator, and provided recommendations for their creation.

Keywords: scientific organization of labor, the investigator, labor costs, the investigation department, working hours.

Для внедрения НОТ следователей в первую очередь необходимо изучить существующие условия организации его труда на сегодняшний день. Данный процесс может быть осуществлен разными способами. Первый способ включает в себя действия по определению приемов организации труда следователя конкретного отдела, у которого стабильно высокие показатели (по сравнению с его коллегами) по количеству расследованных преступлений и качеству их расследования, с последующим доведением данных приемов до всех следователей отдела. Этот способ существует в случае с изучением методов организации труда нескольких (или всех) сотрудников следственного отдела, с последующим определением, обобщением и доведением до всего коллектива новых, эффективных способов позволяющих при меньших трудо-временных затратах добиться лучшего результата в расследовании преступлений. На основании изучения существующей организации труда следователей, проанализировав, что конкретно улучшает количественные и качественные показатели в работе, а что наоборот их снижает, создаются научные рекомендации по НОТ следователя. Данные рекомендации могут создаваться как практическими подразделениями, осуществля-

ющими работу по расследованию преступлений, так и учеными, например, криминалистами.

Рассмотрим более подробно следующие направления НОТ следователя:

1. Рациональное использование рабочего времени:

у каждого следователя должно быть время:

— на выполнение своих служебных обязанностей, указанных в должностной инструкции;

— на повышение своей профессиональной квалификации (изучение научных изданий, участие в научно представительских мероприятиях (конференциях, круглых столах и т.д.), повышение квалификации.);

— на отдых от работы в выходные дни, отпуска, отгулы, обеденные перерывы, установленные трудовым законодательством.

Рациональное использование рабочего времени, возможно при соблюдении следующих рекомендаций:

— наиболее трудоемкую, требующую большой концентрации внимания работу, необходимо планировать на утренние часы, а более легкую рекомендуется выполнять вечером, причем недопустимо пытаться выполнить большой объем работы сразу и быстро, т. к. с большой вероятностью

можно утверждать, что данная работа будет выполнена либо с низким качеством, либо займет намного больше запланированного времени, так как необходимо будет учесть время, которое следователь затратит, например, на дорогу от следственного отдела до прокуратуры и обратно, на общение с надзирающим прокурором, исправление выявленных ошибок и т. д. Для более качественного выполнения работ в максимально короткие сроки рекомендуется прерываться на отдых, который может состоять из физзарядки, перерывов на кофе, занятий другими делами;

— у каждого следователя должен быть выработан свой собственный ритм работы, при котором он выполняет свои обязанности качественно и своевременно;

— для рационального использования рабочего времени требуется планировать работу таким образом, чтобы не выполнять в один день только легкую или тяжелую работу. Здесь необходимо чередование, кроме того правильным будет планирование однотипной текущей работы на каждый день, желательно в одно время. Это позволит не «копить» такого вида работу и выполнять ее периодически малыми объемами, опять же чередуя ее с другими (творческими) видами работ.

Поскольку одним из средств сохранения высокой работоспособности является чередование процесса труда и отдыха, важно сокращать периоды «вхождения» в деятельность. К комплексу мер, обеспечивающих их сокращение, относятся: установление оптимального начала и окончания работы для следователя (наиболее плодотворным началом считается 8–9 часов и окончанием – 18–19 часов); введение кратковременных перерывов после каждых 60–80 мин. работы. Утверждается, что «пики» работоспособности у большинства людей приходятся на 5–6, 11–12, 16–17, 20–21, 24–01 часов. Самая низкая работоспособность наблюдается в 2–3, 9–10, 14–15, 18–19 и 22–23 часов¹.

2. Рационализация трудовых операций следователя заключается в планировании его деятельности; в технической поддержке - использовании технических средств аудио-видео фиксации хода и результатов следственных действий, использование компьютерной техники для сокращения затрат при выполнении многих операций технического плана связанных с деятельностью следователя.

Планирование по уголовному делу играет значительную роль в достижении задач расследования. Планирование расследования позволяет наиболее целенаправленно организовать работу по уголовному делу, способствует скорости (что очень важно при кратких сроках расследования), объективности, полноте, всесторонности установления фактических обстоятельств события, а также розыску и изобличению виновного².

Однако далеко не все следственные работники уделяют данному процессу должного внимания, ссылаясь на нехватку времени заниматься планированием, либо считая себя достаточно опытными для такого рода деятельности, что в корне не верно, так как именно профессиональные и успешные следователи, организуя свое рабочее время, постоянно используют различные виды планов, как по уголовным делам, отдельным следственным действиям, эпизодам, так и по

группе уголовных дел находящихся в производстве. Постоянно корректируя, добавляя новые позиции в план, следователь всегда обладает полной информацией и может рационально спланировать свою трудовую деятельность, что в свою очередь положительно сказывается как на сроках, качестве расследования так и на физическом и психическом состоянии самого следователя.

Интенсификация работы следователей в современных условиях практически невозможна без внедрения в их деятельность компьютерных технологий и широкого использования новых средств электронно-вычислительной техники. Это позволит, во-первых, добиться качественного улучшения информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений и, во-вторых, освободить следователей, от выполнения значительного объема технической работы, требующей больших временных затрат³.

При рассмотрении этого вопроса необходимым считаем отметить, что эффективное использование компьютерных технологий в деятельности следователя возможно лишь при условии обеспечения каждого следователя необходимыми техническими средствами (ПВМ, принтер, сканер), своевременным их обслуживанием и сменой расходных материалов. Кроме того, для максимально полного использования возможностей компьютерных технологий, необходимо современное программное обеспечение и подключение компьютера следователя к сети интернет и правовым электронным ресурсам, рекомендуется формировать ссылки на полезные в повседневной деятельности следователя сайты, кремлин ру, ВС РФ, юридических газет и журналов, карты, сайты Следственного комитета РФ, МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ и пр.

Анализ следственной практики показывает, что наиболее распространенным является применение следователем компьютерных технологий при собирании доказательств (первое направление). Это позволяет автоматизировать выполнение многих видов трудовых операций. Из них чаще всего ПЭВМ⁴ применяются для подготовки, редактирования и печатания текстов различных документов. При этом следователями используются различные программные средства. Значительно реже используется ПЭВМ для выполнения расчетов при подготовке документов. Хотя оперирование в этих целях стандартными пользовательскими программами, по нашему мнению, особой сложности не представляет⁵.

Мы полностью поддерживаем мнение некоторых ученых, в том, что применение высоких современных технологий является одним из самых перспективных направлений деятельности следственного работника. Компьютерные технологии, при использовании соответствующего программного обеспечения⁶, могут использоваться для составления субъективных портретов.

1 Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перер. / Под редакцией док. юрид. наук, профессора – Закатова А. А., докт. юрид. наук, профессора – Смагоринского Б. П. – М., 2003. - С. 212-213.

2 Седова Г. И., Степанов В. В. Дознание: функции и организация деятельности: учеб. Пособие. - М.: Приор-издат., 2003. - С. 33.

3 Родин А. Ф., Вехов В. Б. Использование компьютерных технологий в деятельности следователя / Под ред. проф. Б. П. Смагоринского. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. - С. 4.

4 Здесь и далее по тексту работы, если не указано иное, под использованием ПЭВМ понимается система ЭВМ с соответствующим программным обеспечением и периферийным оборудованием.

5 Родин А. Ф., Вехов В. Б. Использование компьютерных технологий в деятельности следователя / Под ред. проф. Б. П. Смагоринского. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. - 41-42 с.

6 См., например: Исаева Л. Конструирование субъективных портретов // Законность. – 2002. – № 2. – С. 1821; Создание субъективного портрета с помощью компьютера: Учеб. – метод. пособие. – Екатеринбург, 1998. – 52 с.

Компьютерные технологии незаменимы в накоплении и систематизации различной информации и доказательств по уголовным делам.

Так формами получения для исследования и использования доказательств по уголовным делам могут быть:

- истребование и приобщение в предусмотренных УПК РФ порядке к уголовному делу информации, хранящейся в базах данных автоматизированных информационных систем (БД АИС) различных субъектов;

- получение непосредственно или через оператора оперативно – справочной, розыскной либо иной криминалистически значимой информации, содержащейся в БД АИС, обеспечивающих ведение учетов органов внутренних дел (сведения о судимости лица, нахождении его в розыске, разыскиваемых предметах и орудиях преступления и т.п.);⁷

- выемка и приобщение к уголовному делу информации, хранящейся на машинных носителях;

Благоприятные условия труда следственного работника зависят от многих факторов, основными из которых являются санитарно-гигиенические и эстетические условия труда, наличие в кабинетах удобной мебели, благоприятного микроклимата и т. п.

Процессуально регламентированная и в то же время творческая, разносторонняя работа следователя, для достижения максимального результата, требует максимально благоприятных условий труда. Так как следователь большую часть рабочего времени проводит в служебном кабинете, то именно там в первую очередь должна быть создана соответствующая обстановка. Вышеназванная обстановка напрямую зависит от тех процессов, которые происходят в служебном кабинете следователя. Данные процессы состоят из:

- мыслительного процесса следователя связанного с планированием своей деятельности;

- изучения и анализа уголовных дел и материалов до следственных проверок;

- создания процессуальных документов;

- повышения квалификации следователя посредством изучения нового законодательства, современных методик расследования, и т. д.;

- общения с гражданами при производстве следственных и иных действий;

- производство следственных действий не связанных с приглашением третьих лиц (осмотр и приобщение к материалам дела вещественных доказательств);

- техническая работа следователя по оформлению материалов уголовных дел.

Таким образом, кабинет следователя должен быть максимально удобным для производства вышеуказанных действий, наряду с этим внутренняя обстановка кабинета должна быть официальной и современной. Обстановка в кабинете имеет огромное значение и влияет на восприятие посетителями следователя, как представителя власти.

Те кабинеты следственных подразделений органов внутренних дел, которые существуют сегодня, отличаются друг от друга, как по размерам, так и по оснащенности техническими средствами, мебелью, наличием современного ремонта, освещенности, наличием климатических установок и т. д. Однако

до сих пор в некоторых следственных подразделениях следователям приходится работать по 3-4 человека в одном кабинете, достаточно большое количество кабинетов не оборудованы сплит-системами, современными компьютерами, оргтехникой, удобной мебелью, вентиляцией и должной шумоизоляцией.

Следователей, работающих в одном кабинете, должно быть максимум два человека, идеальный вариант: один следователь – один кабинет. При нахождении в кабинете следователя других его коллег значительно снижается производительность труда, и его качество, а о таком понятии как тайна следствия не может идти и речи. Кроме того, в кабинете, где работает несколько следователей, достаточно проблематично качественно и своевременно проводить такие следственные действия как допросы, очные ставки, опознания и др. Качество данных следственных действий теряется в связи с множеством отвлекающих факторов, которые присутствуют в многолюдном кабинете, кроме этого установить и удержать психологический контакт с допрашиваемым у следователя вряд ли получится.

Планировать какие либо следственные действия в подобных кабинетах представляется проблематичным, так как необходимо согласовывать время их проведения со своими коллегами и во многих случаях проводить данные следственные действия когда освободится место для их проведения, а не когда это необходимо следователю, а это противоречит принципам планирования и расследования.

Кабинет следователя должен быть максимально освещенным, иметь вентиляцию и возможность поддерживать комфортную для работы температуру 18-22°С. Стол необходимо ставить слева от окна, окна в свою очередь должны иметь жалюзи. Источник искусственного освещения должен иметь регулировку от тусклого до яркого. Кресло должно быть средней жесткости, оборудовано подлокотниками и регулировкой высоты и наклона. Расположение канцелярских предметов на столе должно соответствовать правилу – все под рукой. В кабинете должно быть не менее трех стульев, платяной шкаф, книжный шкаф, сейф.

Пристатейный библиографический список

1. Исаева Л. Конструирование субъективных портретов // Законность. – 2002. – № 2. – С. 1821; Создание субъективного портрета с помощью компьютера: Учеб. – метод. пособие. – Екатеринбург, 1998.
2. Криминалистика: Учебник. Изд.2-е, доп. и перер. / Под редакцией док. юрид. наук, профессора – Закатова А. А., докт. юрид. наук, профессора – Смагоринского Б. П. – М., 2003.
3. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (Приложение: «Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Родин А. Ф., Вехов В. Б. Использование компьютерных технологий в деятельности следователя / Под ред. проф. Б. П. Смагоринского. – Волгоград: ВА МВД России, 2003.
5. Седова Г. И., Степанов В. В. Дознание: функции и организация деятельности: учеб. пособие. - М.: Приор-издат. 2003.

7 Подробнее см.: Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (Приложение: «Инструкция по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: доступ из СПС «Консультант Плюс».

ХОПЕРСКОВ Дмитрий Валерьевич

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На основании анализа данных статистической отчетности (за 2002-2016 гг.) МВД РФ (форма 491) о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях (ст.ст. 136, 137, 138, 140, 141, 141.1, 144, 146, 147 УК РФ), Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе осужденных по указанным составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (форма № 10-а), а также 560 приговоров судов, вступивших в законную силу, исследовано состояние преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершаемых с использованием информационных технологий. Выявлено, что для исследуемого вида преступлений характерны все виды латентности: естественная, искусственная, пограничная латентность (между естественной и искусственной), а также сокрытие преступлений от учета.

Ключевые слова: информационные технологии, способ совершения преступления, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, состояние, латентность.

KHOPERSKOV Dmitriy Valerjevich

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Omsk Law Academy

THE STATE OF CRIMES AGAINST THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY

Based on the analysis of statistical reporting data (for 2002-2016) of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (form 491) on registered, disclosed and undisclosed crimes (articles 136, 137, 138, 140, 141, 141.1, 144, 146, 147 of the RF Criminal Code), the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation on the number of convicted for these offenses of the crimes of the Criminal Code of the Russian Federation (Form No. 10-a), as well as 560 verdicts of courts that entered into legal force, the state of crimes against constitutional human rights and freedoms and citizen, committed with the use of information. It is revealed that all types of latency are characteristic for the type of crime under investigation: natural, artificial, borderline latency (between natural and artificial), and also concealment of crimes from accounting.

Keywords: information technology, the way of committing a crime, crimes against constitutional rights and freedoms of a person and a citizen, state, latency.

Преступность, как известно, это не механическое множество, а целостная совокупность, система преступлений. Она имеет определенные системные свойства, т.е. устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности с другими внешними метасистемными социальными явлениями. Причем ее элементы – отдельные преступления и их группы (подсистемы) находятся в определенных статистических измеряемых взаимозависимостях и взаимодействиях¹. Эффективное противодействие негативным социальным явлениям, преступности, прежде всего, требует наличие соответствующих достоверных данных о них, что предусматривает, в первую очередь, установление их реальных масштабов и состояния. Соответственно, во избежание ошибок в сфере реализации криминологической политики необходимо иметь (и своевременно информировать общество) максимально полную и достоверную информацию об уровне и состоянии преступности в стране².

В практической деятельности состояние преступности рассматривается в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле под состоянием преступности понимается вся совокупность ее количественно-качественных показателей. В

узком смысле под состоянием преступности понимается зарегистрированная на определенной территории и за определенный период времени преступность³. Одним из основных элементов криминологической характеристики состояния преступности является ее уровень – количественный показатель преступности, отражающий ее характеристику в конкретно взятом государстве (обществе) на конкретную дату или за определенный период времени, который включает количество совершенных преступлений, количество совершивших их лиц (абсолютные показатели) и коэффициенты преступности (относительные показатели)⁴. Динамичность изменения состояния преступности обуславливает необходимость исследовать динамику преступности – показатель, определяющий изменения (тенденции) уровня, структуры, характера и других показателей преступности, происходящих на протяжении определенного временного периода.

Исследование состояния преступности, ее качественно-количественных параметров состояния преступности и закономерностей ее существования и развития происходит путем

1 Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Гуров А.И. и др.]; науч. редакторы Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунев. М.: Волтерс Клувер, 2005. 93 с.
2 Игнатов А. Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 1) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 27. 48 с.

3 Ольховик Н. В., Прокументов Л. М. Оценка состояния преступности в томской области // В книге: Региональные проблемы общественной безопасности. Агибалов Г. П., Карелин Д. В., Ольховик Н. В., Прокументов Л. М., Рошина И. В. и др. Редактор: Л. М. Прокументов / Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет. Томск, 2013. 75-114 с.
4 Словарь криминологических и статистических терминов / сост. Кальман А. Г., Христич И. А. Харьков: Гимназия, 2001. 87 с.

установления с помощью применения в пределах исследовательской программы конкретно-научных исследовательских приемов относительно анализа первичных данных о преступности. Соответствующие данные состоят, прежде всего, из статистической информации. Вместе с данными официальной уголовно-правовой статистики, в зависимости от задач исследования, актуально использование разного рода социальной статистики (демографической, экономической, медицинской и пр.). В современной криминогенной обстановке возрастает роль аналитической работы, необходимой для всестороннего исследования и оценки преступности в ее различных аспектах. Достаточно сложная динамика и изменчивость преступности в обществе переходного периода в целом, и составляющих её элементов и их многообразных связей – в частности, требует от криминологов последовательного применения именно таких общенаучных методологических приёмов исследования, как анализ и синтез⁵.

Анализ состояния преступности основывается, прежде всего, на изучении данных статистического учета количества выявленных фактов совершения преступлений, также лиц их совершивших. Сбор соответствующей информации и ее первичный учет осуществляется в соответствии с совместным Приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений»⁶.

Наряду с данными о выявленных фактах совершения преступлений, также лица их совершивших значительный криминологический интерес представляют данные о количестве лиц, осужденных по приговорам суда по тем или иным категориям преступлений. В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»⁷, Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»⁸ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации как субъект официального статистического учета осуществляет формирование официальной статистической информации о количественных показателях рассмотрения федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями дел и материалов в порядке уголовного, гражданского производства и производства по делам об административных правонарушениях. Формирование статистических показателей осуществляется на основе данных первичного статистического учёта, представленных Верховным Судом Российской Федерации, верховными судами республик, краевыми и областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов, окружными (флотскими) военными

судами, управлениями (отделами) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации⁹. Показатели уровня судимости дают нам, прежде всего, представление об эффективности деятельности правоохранительных органов по расследованию той или иной категории преступлений, а также об уровне реальной криминализации нашего общества.

Анализ статистических данных МВД Российской Федерации¹⁰ и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹¹ позволил выявить следующие уровни преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершаемых с использованием информационных технологий, а также тенденции изменения их состояния.

В соответствии со статистическими данными за пять лет (с 2012 г. по 2016 г включительно) имеют место 2 зарегистрированных факта нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (в 2015 г.), по которым осуждено 1 лицо. При этом лицо, совершившее данное преступление, осталось не выявленным.

Отсутствие статистики по данному виду преступлений обусловлено рядом факторов. Так, трудовым законодательством урегулирован вопрос, связанный с компенсацией морального вреда за дискриминацию в сфере труда (ст. 3 ТК РФ). Обычно вопросы, связанные с нарушением равенства прав и свобод человека и гражданина, разрешаются в гражданско-правовом порядке. Что же касается уголовного судопроизводства, то по данной категории дел проблематичным является доказывание субъективной стороны преступления. Фактически это должны быть признательные показания либо опосредованные факты, свидетельствующие о виновности. Очевидно, что даже в случае выявления определенных фактов у таких категорий дел мало шансов быть реализованными. Таким образом, можно констатировать высокий уровень латентности данного вида преступлений.

Количество зарегистрированных фактов нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) увеличилось по сравнению с 2012 годом (161 преступление) и составило в 2016 году – 291 преступление, что в процентном соотношении практически в два раза больше (прирост составил 80,7 %). В 20 % случаев зарегистрированных преступлений данного вида устанавливаются лица, их совершившие. При этом в среднем 87 % выявленных лиц, совершивших преступления, осуждаются по вступившим в законную силу приговорам.

Анализ судебной практики по данному виду преступлений (изучено 166 приговоров судов, вступивших в законную силу) позволил определить, что в 63 % случаев нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) совершается с использованием информационных технологий.

Относительно такого преступления, как нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст.138УКРФ) наблюдаются

5 Игнатов А. Н., Ильянович Е. Б. Методологические основы исследования преступности // Общество и право. 2015. № 2 (52). 131-132 с.

6 Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Российская газета от 25 января 2006 г. № 13.

7 Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1998. № 2. 223 с.

8 Федеральный закон от 29.11.2007. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2007. №49. – 6043 с.

9 Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

10 Сводные отчеты (форма 491) по России «Единый отчет о преступности» за 2012- 2016 года. ГИАЦ МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения: 01.10.2017).

11 Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2012-2016 года. Форма № 10-а. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.10.2017).

определенные колебания его уровня. Так, в 2012 году зарегистрировано 227 преступлений, предусмотренных ст. 138 УК РФ. В 2013 году данный показатель снизился на 61,2 % и составил 88 преступлений. В 2014 году наблюдается рост данного вида преступлений до 126, что в процентном соотношении составляет прирост на 43,2 %. В последующие годы наблюдается незначительный спад преступлений данной категории и отсутствие динамики (до 114 в 2015 году и 115 в 2016 году). В 76 % случаев зарегистрированных преступлений данного вида устанавливаются лица, их совершившие. Также следует отметить, что в среднем 82 % выявленных лиц, совершивших преступления, осуждаются по вступившим в законную силу приговорам.

Анализ судебной практики по данному виду преступлений (изучено 134 приговора судов, вступивших в законную силу) позволил определить, что в 68 % случаев нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ) совершается с использованием информационных технологий.

По такому виду преступлений, как отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ) за 2012-2016 гг. зарегистрировано всего 2 факта, ни по одному из которых не выявлены лица, совершившие преступления. Указанное обусловлено тем, что данный вид преступлений является скрытым от официальной статистики. В большинстве случаев отсутствуют обращения граждан о нарушении права в получении информации.

Несмотря на незначительные абсолютные показатели можно констатировать снижение уровня воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ). Так, количество преступлений, предусмотренных ст. 141 УК РФ, зарегистрированных в 2016 году на 66,7 % меньше, чем за аналогичный период 2012 года (3 и 9 соответственно). Следует отметить, что в 100 % случаев зарегистрированных преступлений данного вида устанавливаются лица, их совершившие. При этом в среднем лишь 26 % выявленных лиц, совершивших преступления, осуждаются по вступившим в законную силу приговорам.

За период с 2012 по 2016 годы включительно зарегистрировано лишь 2 факта нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ), ни по одному из которых не выявлены лица, совершившие преступления.

Количество зарегистрированных фактов воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) за период с 2012 по 2016 годы возросло на 89 % (несмотря на незначительные абсолютные показатели – с 1 до 9 преступлений). В каждом случае совершения преступлений данного вида устанавливаются лица, их совершившие. В среднем лишь 23 % выявленных лиц, совершивших преступления, осуждаются по вступившим в законную силу приговорам.

Относительно такого преступления, как нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) наблюдается тенденция к снижению количества совершенных (зарегистрированных) преступлений с 3580 в 2012 году до 1294 – в 2016 году, что в процентном соотношении демонстрирует положительную динамику (снижение роста) на 64 %. В каждом случае совершения преступлений данного вида устанавливаются лица, их совершившие. В среднем 73 % выявленных лиц, со-

вершивших преступления, осуждаются по вступившим в законную силу приговорам.

Анализ судебной практики по данному виду преступлений (изучено 252 приговора судов, вступивших в законную силу) позволил определить, что в 82 % случаев нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) совершается с использованием информационных технологий.

Тенденция по снижению количества совершенных (зарегистрированных) преступлений (на 80 %) за 2012-2016 годы наблюдается и по такой категории общественно опасных деяний, как нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ). Следует отметить, что в динамике данного вида преступлений имеется прирост на 20 % в 2014 году и соответственно спад в последующие два года. Во 100 % случаев совершения преступлений данного вида устанавливаются лица, их совершившие. В среднем только 20 % выявленных лиц, совершивших преступления данной категории, осуждаются по вступившим в законную силу приговорам.

Рассматривая состояние того или иного вида преступлений, следует учитывать, что объективно далеко не все проявления феномена преступности фиксируются на статистическом уровне. Те же из них, что подлежат фиксации, прежде всего отдельные преступления, попадают в статистический учет далеко не в полном объеме. И на это есть объективная причина – латентность социальных явлений. С другой стороны, значительно суживают возможность статистического отображения преступности, как явления, недостатки самой методики статистических наблюдений и фиксации соответствующей информации, связанные как с высоким уровнем обобщения информации, так и с организационно-структурными недостатками самих форм статистической отчетности¹². Как можем видеть, уровень регистрации многих из исследуемых преступлений свидетельствует о значительном уровне их латентности.

Подходы к самому понятию латентной преступности и ее видам как одной из основных характеристик преступности в научной литературе весьма разнообразны. В целом ученые выделяют следующие виды латентной преступности: естественная, искусственная, пограничная латентность (между естественной и искусственной), а также сокрытие преступлений от учета. Изучение судебно-следственной практики показало, что для преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершаемых с использованием информационных технологий, характерны все из указанных видов латентности.

Так, естественная латентность данных преступлений обусловлена сложностью механизма их совершения в результате реализации которого жертвы преступлений зачастую не осознают данный факт.

Искусственная латентность обусловлена нежеланием лиц, которым известно о факте совершения преступления, по различным причинам сообщать об этом в правоохранительные органы. Это характерно, прежде всего, для нарушения неприкосновенности частной жизни, нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина, а также отказа в предоставлении гражданину информации.

Пограничная (между естественной и искусственной) латентность, имеет место тогда, когда известный жертве или

12 Игнатов А. Н. Убийство: криминологическое статистическое исследование: Монография. Симферополь: «Крымучпедгиз», 2012. 6-7 с.

иным лицам факт совершения преступления не регистрируется в качестве такого в силу неверной его оценки компетентными лицами. Причинами этого может быть как объективные (учитывая способ совершения преступления) сложности уголовно-правовой квалификации исследуемых деяний, а также процесса их выявления, расследования и доказывания, так и недостатки деятельности правоохранительных органов по их выявлению и расследованию (низкий уровень подготовки кадров, отсутствие необходимого методического, технического и экспертного обеспечения расследования данной категории преступлений и пр.).

Соккрытие преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершаемых с использованием информационных технологий, как и любого другого вида преступлений, от учета обусловлено, прежде всего, с тем, что, как отмечает А. Н. Игнатов, веками желание и умение «не работать», присущее некоторым представителям правоохранительных органов, остается неизменными. Изменяется лишь доминирующая мотивация и механизм ее практической реализации. Так, к сожалению, наряду с укрывательством преступлений по «карьеристским» и «служебным» мотивам в последнее время все больший масштаб приобретает их соккрытие по банальным корыстным мотивам. Если раньше отдельные сотрудники правоохранительных органов скрывали определенные факты преимущественно в «интересах дела», то сегодня, кроме этого, они видят в такой «работе» простое и эффективное средство обогащения. Нарушение регистрационной дисциплины, укрывательство фактов и улик, перекручивание фактов, возбуждение-прекращение дела, «правильная» квалификация и т.п. – при определенной цели это все является эффективным инструментарием получения противозаконного вознаграждения и выгоды¹³. На наш взгляд, в условиях повышенной нагрузки на работников оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел и других правоохранительных органов, соккрытие преступлений от учета может быть обусловлено и банальным желанием избавиться от «глухарей» и сложных в плане перспективы раскрытия и расследования преступлений, к которым можно смело отнести многие из исследуемых преступлений.

Подводя итоги можно резюмировать следующее. В целом за 2012-2016 гг. можно отметить тенденцию снижения уровня преступлений, против конституционных прав и свобод граждан, совершаемых с использованием информационных технологий. Вместе с тем, следует отметить, что практически вдвое возросло количество зарегистрированных фактов нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), а также фактов воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ). В большинстве случаев нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) (63 % случаев), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ) (68 % случаев), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) (82 % случаев) совершаются с использованием информационных технологий.

Если незначительное количество зарегистрированных за последние пять лет (с 2012 г. по 2016 гг.) фактов нарушения изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ) можно связать, прежде всего, со спецификой самого преступного деяния, то незначительное количество таких зарегистрирован-

ных преступлений, как воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ), а также воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ), обусловлено высоким уровнем латентности данных деяний. О крайне высоком уровне латентности свидетельствует практика регистрации таких преступлений, как нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ), а также нарушения порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ).

Для преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершаемых с использованием информационных технологий, характерны все виды латентности: естественная, искусственная, пограничная латентность (между естественной и искусственной), а также соккрытие преступлений от учета.

Пристатейный библиографический список

1. Игнатов А. Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 1) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 27. С. 48-59.
2. Игнатов А. Н., Ильянович Е. Б. Методологические основы исследования преступности // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 129-133.
3. Игнатов А. Н. Убийство: криминологическое исследование: Монография. Симферополь: «Крымучпедгиз», 2012.
4. Игнатов А. Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 20. С. 92-97.
5. Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Гуров А.И. и др.]; науч. редакторы Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. М.: Волтерс Клувер, 2005.
6. Ольховик Н. В., Прокументов Л. М. Оценка состояния преступности в томской области // В книге: Региональные проблемы общественной безопасности. Агибалов Г. П., Карелин Д. В., Ольховик Н. В., Прокументов Л. М., Рощина И. В. и др. Редактор: Л. М. Прокументов / Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет. Томск, 2013. С. 75-114.
7. Словарь криминологических и статистических терминов / сост. Кальман А. Г., Христич И. А. Харьков: Гимназия, 2001.

¹³ Игнатов А. Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 20. 92-97 с.

ГАЛИМХАНОВ Азат Булатович

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ЯЧМЕНЕВА Мария Андреевна

магистрант Института права Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье рассматриваются особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними. Определены основные факторы, затрудняющие раскрытие данных преступлений. Рассмотрены следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования. Изучены типичные следственные версии, выдвигаемые следователем. Определены первоначальные следственные действия по данной категории преступлений в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

Ключевые слова: расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними, следственные ситуации и версии, следственные действия, психологический контакт.

GALIMKHANOV Azat Bulatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

YACHMENEVA Mariya Andreevna

magister student of the Institute of Law of the Bashkir State University

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO DRUG TRAFFICKING COMMITTED BY MINORS

The article discusses the features of the investigation of crimes related to drug trafficking committed by minors. The main factors that complicate the disclosure of these crimes are identified. The investigative situations developing at the initial stage of investigation are considered. The typical investigative versions put forward by the investigator are studied. The initial investigations of crimes of this category depending on the current investigative situation are defined.

Keywords: investigation of crimes related to drug trafficking committed by minors, investigative situations and versions, investigative actions, psychological contact.

Галимханов А. Б.

Ячменева М. А.

Проблемы распространения наркотиков в нашей стране в последние годы значительно обострились и оказывают крайне негативное влияние на социально-психологическую атмосферу в обществе, правопорядок, здоровье населения страны. Особую опасность представляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершенные несовершеннолетними. Согласно данным судебной статистики судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2017 году количество несовершеннолетних, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составило 1943 человека. В 2016 году таких несовершеннолетних было 2484 человека¹. Несмотря на ви-

димое снижение данного показателя, реальная ситуация, на наш взгляд, не является столь позитивной.

Вовлечение опытными преступниками несовершеннолетних в совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, способствует уменьшению сообщений о совершенных преступлениях, так как сотрудникам следственных органов не всегда представляется возможным уличить несовершеннолетнего в противоправном деянии².

В настоящее время можно выделить несколько факторов, затрудняющих раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними:

– совершение данных преступлений бесконтактным способом, в частности посредством размещения объявлений о возможности приобретения наркотических средств, которые оплачиваются безналичными денежными переводами; в связи с развитием научно-технического прогресса, количество

1 Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.07.2018)

2 Радькова Л. С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского института МВД России. - 2017. - № 1. - С. 228.

таких преступлений составляет огромное количество, выявление которых весь затруднительно;

– недостаточная компетентность и профессионализм сотрудников органов внутренних дел; с появлением новых способов совершения наркопреступлений сотрудники правоохранительных органов должны совершенствовать свои познания в данной сфере и быть «на шаг впереди» опытных преступников, изобретающих все новые методы совершения преступления и его сокрытия.

Полагаем, что только с учетом устранения данных факторов возможно выявление реальной статистики совершенных несовершеннолетними преступлений рассматриваемой категории, а также их успешное расследование.

Ученые-криминалисты отмечают, что несовершеннолетние одновременно представляют собой объект вовлечения в употребление наркотиков, а также служат своеобразной базой воспроизводства наркопреступности в целом. Участники организованных преступных групп используют несовершеннолетних, не достигших 16 лет, для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, так как они не подлежат уголовной ответственности. При этом, единственное деяние рассматриваемой категории, за совершение которого уголовная ответственность наступает с 14 лет, это преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ. По данным судебной статистики за 2017 год по ст. 229 УК РФ осуждены всего трое несовершеннолетних. Анализируя данный показатель можно прийти к выводу, что зачастую к совершению таких преступлений привлекаются несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности в целях избежания уголовного наказания.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними необходимо основывать на общих правилах и методах расследования данной категории преступлений с учетом особенностей личности несовершеннолетнего преступника.

Рассматривая данную категорию преступлений можно выделить следующие следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования:

- несовершеннолетний преступник известен, задержан и сотрудничает со следствием;
- несовершеннолетний преступник известен, задержан, не применяет противодействия при расследовании, возможно сотрудничество со следствием;
- несовершеннолетний преступник известен, задержан, не желает сотрудничать со следствием;
- лицо, совершившее преступление неизвестно, либо информация о нем ограничена; вместе с тем имеются основания полагать, что данное лицо несовершеннолетний;
- лицо, совершившее преступление неизвестно либо информация о нем ограничена, в том числе неизвестно, является ли данное лицо несовершеннолетним. Четвертая и пятая ситуации возможны при расследовании незаконного сбыта либо перевозки наркотических средств.

При этом, выделение перечисленных следственных ситуаций носит обобщенный практикой характер, и в каждом конкретном случае необходимо их установление в соответствии с имеющейся у следствия информацией.

При выдвижении следственных версий при расследовании рассматриваемой категории преступлений, совершен-

ных несовершеннолетними, нужен индивидуальный подход³. Например, при наличии сведений о том, что преступник своими действиями осуществляет приобретение, хранение, перевозку наркотических средств, могут быть выдвинуты следующие следственные версии:

1) действия совершаются для дальнейшего личного использования (применения) наркотических средств/психотропных веществ;

2) несовершеннолетнего используют как курьера и он является членом преступной группы. Возможен вариант, что несовершеннолетний не знает о наличии такой группы, его вводят в заблуждение;

3) наркотическое средство приобретено, перевозится либо хранится для дальнейшего сбыта.

При наличии информации о том, что действия лица направлены на приобретение и сбыт наркотических средств, следственные версии могут быть следующими:

1) лицо является членом преступной группы и выполняет роль реализатора наркотических средств;

2) лицо самостоятельно совершает преступление.

Эти и многие другие следственные версии должны быть выдвинуты следователем с учетом имеющихся обстоятельств для быстрого и успешного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними.

После определения следственной ситуации и выдвижения следственных версий разрабатывается план расследования.

При расследовании данной категории преступлений обязательно назначается судебно-химическая экспертиза, позволяющая установить, относится ли предмет преступления к наркотическому средству или психотропному веществу, каков объем данного вещества. По результатам данной экспертизы можно квалифицировать совершенное деяние по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ.

В ситуациях, когда лицо, совершившее преступление известно, производится его задержание, с последующим освидетельствованием, устанавливаются очевидцы преступления.

Осмотр места происшествия также является необходимым следственным действием с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Допрос свидетелей позволит выявить реальную картину произошедшего, установить новые обстоятельства, имеющие значение для расследования.

При получении оперативной информации о совершаемых преступлениях, когда лицо не задержано, производится оперативно-розыскное мероприятие - проверочная закупка в целях задержания преступника на месте преступления⁴.

Также в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними, производятся обыски по месту жительства, где могут быть обнаружены следы преступления, выявлены

3 Щелочков Н. Н. К вопросу о типичных следственных ситуациях и соответствующих им типовых версиях по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных несовершеннолетними // Общество и право. - 2009. - № 2. - С. 36.

4 Маматов В. Г., Маматов А. В., Петров С. П. Проверочная закупка и контрольная закупка - проблемы теории и практики // Российский следователь. - 2017. - № 14. - С. 42.

места хранения наркотических средств, способы их изготовления и т.д.⁵

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними необходимо учитывать процессуальные особенности, установленные УПК РФ. В ходе расследования должны быть установлены следующие обстоятельства: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Также необходимо выяснить, есть ли у него какие-либо психические заболевания, отставание в развитии.

Наиболее важным следственным действием по данной категории дел является допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В соответствии со ст. 425 УПК РФ допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) может продолжаться непрерывно не более 2 часов, общей протяженностью не более 4 часов в день. При этом при допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не достигших 16 лет, либо достигших, но страдающих психическим заболеванием обязательно участие педагога или психолога. С точки зрения оптимизации процесса проведения допроса, в целях достижения психологического контакта лучшей кандидатурой на данную роль будет являться педагог или психолог, с которым знаком допрашиваемый.

Кроме того, в ходе допроса может участвовать законный представитель несовершеннолетнего. В данном случае, следователю стоит предварительно изучить взаимоотношения между несовершеннолетним и его законным представителем. Возможна ситуация, когда допрашиваемый не будет давать правдивые показания в присутствии законного представителя, так как испытывает чувство страха по отношению к нему, боязни его агрессивной реакции, например, в присутствии отца, или же, сын в присутствии матери не всегда расскажет обо всех обстоятельствах дела, так как не захочет расстраивать мать, доставлять ей нравственные страдания. Поэтому следователю нужно заранее предупредить, как поведет себя несовершеннолетний в присутствии законного представителя, каким образом лучше установить с ним психологический контакт и провести допрос.

Перед допросом следователю необходимо тщательно изучить все сведения, известные о несовершеннолетнем. Его окружение, деятельность, успеваемость, отношения в семье, психическое состояние и уровень развития. Подготовить все вопросы заранее для успешного проведения допроса⁶.

В ходе допроса следователю необходимо установить, в каком настроении и состоянии находится допрашиваемый и, исходя из этого, устанавливая с ним психологический контакт. Несовершеннолетний, являющийся членом преступной группы, скорее всего, имеет установку, что при даче показаний против других соучастников, его жизни и жизни его близких угрожает опасность. Соответственно, следователю необходимо должным образом объяснить, что при даче показаний против других лиц, несовершеннолетний будет в безопасности, которая будет обеспечена сотрудниками органов внутренних дел.

При совершении несовершеннолетним преступления единолично, следователю нужно выяснить, что послужило причиной для его совершения. Если несовершеннолетний настроен агрессивно, следователю стоит выявить причину этой агрессии и выстроить правильным образом допрос. Если успешному допросу будет способствовать присутствие психолога, педагога, законного представителя, а также задаваемые ими вопросы, следователю необходимо установить психологический контакт и с ними.

Таким образом, допрос несовершеннолетнего, совершившего преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, при правильном его проведении может установить все обстоятельства, имеющие значение для расследования, изобличить соучастников преступления и выявить иные преступления рассматриваемой категории.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных несовершеннолетними, основывается на общих принципах и методах расследования данных преступлений с учетом особенностей каждого конкретного преступления. Основным фактором, влияющим на особенность расследования данной категории преступлений, является личность несовершеннолетнего преступника, от психического состояния, уровня развития и окружающей обстановки которого зависит как будет строиться следствие.

Пристатейный библиографический список

1. Захарова В. О. Правовые и нравственные аспекты продолжительности допроса на предварительном следствии // Российский следователь. - 2017. - № 12. - С. 21-25.
2. Маматов В. Г., Маматов А. В., Петров С. П. Проверочная закупка и контрольная закупка - проблемы теории и практики // Российский следователь. - 2017. - № 14. - С. 41-46.
3. Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.07.2018).
4. Радькова Л. С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского института МВД России. - 2017. - № 1. - С. 226-229.
5. Чистова Л. Е. Особенности организации сбора первичной информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств // Современное право. - 2016. - № 8. - С. 109-112.
6. Щелочков Н. Н. К вопросу о типичных следственных ситуациях и соответствующих им типовых версиях по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных несовершеннолетними // Общество и право. - 2009. - № 2. - С. 34-37.

5 Чистова Л. Е. Особенности организации сбора первичной информации о незаконной деятельности в сфере оборота наркотических средств // Современное право. - 2016. - № 8. - С. 110.

6 Захарова В. О. Правовые и нравственные аспекты продолжительности допроса на предварительном следствии // Российский следователь. - 2017. - № 12. - С. 23.

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются некоторые особенности организованной преступности несовершеннолетних на современном этапе, причины и факторы этой формы преступности, продуцирование взрослой преступности, терроризм.

Ключевые слова: несовершеннолетняя организованная преступность, преступники, беспризорность, безнадзорность, преступные группы, интенсивность, удельный вес, рецидив, продуцирование.

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

SOME OF THE FEATURES OF ORGANIZED CRIME BY MINORS

The article deals with some features of organized crime of minors at the present stage, the causes and factors of this form of crime, the production of adult crime, terrorism.

Keywords: juvenile organized crime, criminals, homelessness, neglect, criminal groups, intensity, specific weight, relapse, production.

Наличие преступности в человеческом обществе – зло, наличие преступности несовершеннолетних лиц, особенно в организованной форме – беда.

Преступность несовершеннолетних современного мира мало чем отличается от преступности взрослых лиц. Об этом говорит такой же высокий уровень состояния, нестабильность, агрессивность, жестокость, расширение сфер преступной деятельности, сплоченность современной несовершеннолетней преступности. Организованность этой преступности является доминант дестабилизирующим общественную безопасность и порядок фактором и представляет собой прямую угрозу общественной безопасности страны.

Причин существования и роста преступности несовершеннолетних множество. Самыми главными и распространенными, вместе с социально-экономической нестабильностью, является отсутствие долгосрочной системной борьбы, как с общей преступностью, так и с преступностью несовершеннолетних.

Борьба с несовершеннолетней преступностью представляет дополнительные проблемы, не присущие другим видам преступности. Так, ослабевание ценности и роли семьи в обществе, отсутствие должного внимания и заботы о детстве, недостаточное внимание материнству, отцовству, рост социального сиротства, беспризорности, безнадзорности и т.д. Все эти и другие причины и условия приводят к напряженности и тревожности в обществе и это приводит к усилению роста преступности несовершеннолетних. Поэтому вопросы борьбы с несовершеннолетней преступностью, как и с преступностью в целом, становятся все острее и актуальнее в современном мире. По этой причине, все современные государства вырабатывают все новые методы и совершенствуют старые способы борьбы с несовершеннолетней преступностью.

Организованная преступность несовершеннолетних представляет собой быстро и постоянно меняющееся в обществе явление, которое требует повышенного к себе внимания, направленное на упреждающие меры профилактики и предупреждения, что государство не всегда успевает реализовать.

Современная борьба государства с несовершеннолетней преступностью должна отличаться как стабильностью, наступательностью уголовно-правовых мер, так и широкой социальной политикой, особенно поддержки детства, семьи, материнства, отцовства, иначе одни карательные меры не дадут нужного эффективного результата. Это должно быть самым приоритетным направлением российской государственной политики в борьбе с несовершеннолетней преступностью.

Главной и наиболее опасной формой преступности несовершеннолетних является ее организованная форма. Это антиобщественное явление, совершаемое в соучастии, в группе, сообществе. Содержит наиболее высокий криминальный

заряд и что самое опасное, может быть продуцированием взрослой преступности, т.е. являться потенциальной армией для взрослой преступности.

Имеет место быть тенденция рост числа групп организованной преступности несовершеннолетних с устойчивой, с ярко выраженной внутригрупповой структурой, хорошо поставленной собственной защитой, адаптацией, широкими межтерриториальными связями, ярко выраженным характером ориентации на преступную деятельность.

Наблюдается постоянный процесс не только вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, но и вовлечение их в преступные группы и в преступную деятельность. Идет непрерывный процесс омоложения организованной преступности несовершеннолетних, в том числе женской несовершеннолетней преступности, а также увеличения удельного веса рецидива и криминальной активности. Согласно исследованиям, криминальная активность несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. человек их возраста составляет около 1800 чел., в то время как для всех преступников он равен 1100 человек. Поэтому, неслучайно несовершеннолетних считают одной из наиболее криминогенно пораженных категорий населения.

Наиболее часто несовершеннолетние в группах совершают корыстно-насильственные преступления такие как разбой, кражи, грабежи. Очень часто для совершения этих видов преступлений вовлекаются дети из неблагополучных, неполных семей, оставшиеся без должной опеки и попечительства, т.е. социальные сироты, безнадзорные, беспризорные дети, что является результатом «последовательной криминализации подростковых неформальных групп асоциальной направленности»¹.

Способы привлечения несовершеннолетних в преступную деятельность в составе преступного образования разнообразны. Рассмотренные уголовные дела показывают некоторые неформальные группировки первоначально не занимались совершением преступлений, а возникли на базе идеи здорового образа жизни и по другой, не преступной мотивации. Они могут, например, действовать как дворовые клубы по различным видам спорта, как объединения болельщиков спортивных клубов, чаще всего футбольных и т.д. В то же время, появление новых идей, возникшие на почве раковой неприязни и националистических идей, совершающих избиения и даже убийства лиц другой национальности, а также масштабы распространения подобных группировок

1 Авдеев В. А., Авдеева О. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. — 2014. — № 4. — С. 207-216.

в многонациональной России не может не вызывать особую тревогу и беспокойство.

Наиболее опасное в этом случае – возможность перерастания обычных преступных групп несовершеннолетних в организованные формирования с экстремистской, националистической направленностью.

В иных случаях несовершеннолетние объединяются и создают самые настоящие бандитские организации с самой настоящей иерархией, внутренней структурой, лидером, оружием. Зачастую такие группировки имеют взрослого консультанта. Самое опасное в таких группировках – они зачастую планируют на длительную преступную деятельность. Со временем такие группы претендуют на лидерство во взрослой преступности.

Другая особенность организованной преступности несовершеннолетних – возрастная потребность общения в неформальной среде сверстников или криминогенное влияние неформального окружения сверстников.

Не может не беспокоить и такой тревожный фактор – имеющаяся тенденция последних лет, как рост числа особо тяжких преступлений совершаемых несовершеннолетними. По сравнению с 2013 г. в 2017 г. рост этой преступности составляет на 385 фактов больше. Наибольшая часть этих преступлений совершены при соучастии или в организованных формированиях.

Не только объективные причины могут стать причинами организованной преступности несовершеннолетних, но и субъективный фактор, такой как сложность в адаптации в обществе, что испытывает значительное количество подростков и молодежи. Это может быть связано, как с индивидуальными личными чертами характера, так и отрицательным опытом жизни в неблагополучной семье. Если несовершеннолетнему лицу не удается преодолеть самостоятельно свои страхи и тревожность, то они ищут себе сочувствующих ровесников или других лиц из своей микросреды. Субкультура этой микросреды может сформировать и направлять дальнейшую жизнь участников членов группы.

Семья, являясь главной микросредой, оказывает самое большое влияние в психологическом развитии несовершеннолетней личности. Детям свойственно перенимать поведение своих родителей, их копирование, и, если ребенок изо дня в день видит в качестве примера ругань, насилие, дебоши, драки, пьянство, наркоманию и т.д., это безусловно повлияет на его неустойчивую и еще несформировавшуюся психику. «На сегодняшний день семейное неблагополучие является значительно распространенным явлением. Именно в таких семьях, где ребенок занимает последнее место в жизни родителей, он подвержен девиантному поведению, а именно поведению, отклоняющемуся от общепринятых норм»².

На сегодня фоновые факторы становятся одними из главных, так как увеличивается рост употребления спиртных напитков, наркотиков, других одурманивающих психику средств, а также другие формы девиации (незанятость общественно полезным трудом, бродяжничество, попрошайничество, суицид, экстремизм в сочетании со skinheadством, латентность несовершеннолетней преступности и т.д.)

В современном обществе острым негативным явлением, имеющим значительное влияние на несовершеннолетнюю преступность является свободный доступ к любой информационной продукции низкого нравственно-этического содержания, что оказывает на них растлевающее и психотравмирующее воздействие, приводит к деформациям нравственного и правового сознания. Дети и подростки не защищены от вредной для информации. Дети независимо от возраста могут найти любую информацию вплоть до детального совершения любого преступления.

Необходима разработка комплексных мер защиты детей в рассматриваемой сфере, в том числе действенных механизмов обеспечения безопасности детей в социальных сетях.

Увеличивает проблему организованной преступности несовершеннолетних существенный резерв – наличие несовершеннолетних лиц, совершивших преступления до достижения установленного возраста привлечения к уголовной ответственности. Об этом говорит рост цифр лиц поставленных на учет в

ПДН (в 2010 г. – 37 726 чел., в 2015 г. – свыше 30 тыс. чел.). В связи с этим оправдан интерес к проблемам, связанным с возрастом уголовной ответственности несовершеннолетних³.

В уголовно-правовой доктрине все времена проводятся различные исследования обосновать точный минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности. Исследования ученых доказывают, что наибольшей интенсивностью групповой преступности выделяются несовершеннолетние лица в возрасте 14 лет, а сравнительно наименьшее – 17 летние. В данном случае регламентация возраста выступает как инструмент борьбы с преступностью. Многие авторы доказывают, что из всех причин выделить и произвольно снижать отдельно возраст уголовной ответственности не может быть эффективным способом борьбы с преступностью, а также может противоречить принятым международным сообществом стандартам отправления правосудия. В частности Минимальные стандарты правил ООН («Пекинских правила» со ст. 4.), касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних призывают все страны принимать решение вопроса регламентации возраста несовершеннолетних на основе проверенных научных данных и обязательно учитывать степень духовной, психологической и интеллектуальной зрелости личности⁴.

Государству, особенно правоохранительным органам, обществу, гражданским институтам надо выстроить единую стабильную долгосрочную доктрину оздоровления и усовершенствования социальной защиты семьи, детства, материнства, отцовства и общей государственной программы борьбы с организованной преступностью несовершеннолетних.

В этой работе надо руководствоваться не только национальным законодательством, но и лучшим опытом зарубежных стран, в первую очередь Европы. Учитывая современные значительные изменения в методах и способах организованных преступных формирований, в первую очередь процесс глобализации, многие страны накопили свой значительный потенциал для борьбы с организованной преступностью, в том числе и несовершеннолетних лиц. Надо перенять и их опыт в борьбе с этой самой опасной формой преступности.

Вопросы борьбы с несовершеннолетней организованной преступностью становятся все актуальнее и острее во всем мире. Каждое государство старается найти свой наиболее эффективный путь, особые различные правила привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, поэтому их сравнение и выявление наиболее эффективных является довольно перспективным направлением реформирования системы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2014. – № 4.
2. Агильдин В. В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3.
3. Быстров В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. – 2016. – № 8.1.
4. Делейчук Л. Э., Берняева И. О. Неблагополучные семьи как источник социального сиротства и девиантного поведения детей (на примере Приморского края) // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1.
5. Ибрагимова Х. А. Актуальные вопросы преступности несовершеннолетних на современном этапе в республике Дагестан: причины, профилактика // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 7.

3 Агильдин В. В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 49-54

4 Ибрагимова Х. А. Актуальные вопросы преступности несовершеннолетних на современном этапе в республике Дагестан: причины, профилактика // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 7. – С. 271.

5 Быстров В. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в России и за рубежом // Молодой ученый. – 2016. – № 8.1. – С. 3-5.

2 Делейчук Л. Э., Берняева И. О. Неблагополучные семьи как источник социального сиротства и девиантного поведения детей (на примере Приморского края) // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 1.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

АБДУЛЛАЕВ Гаджимурад Магомедович

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

АЛИЕВ Абдулмалик Магомедович

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Рассматриваются проблемы, связанные с профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Республики Дагестан. Предлагаются мероприятия, направленные на снижение безнадзорности несовершеннолетних.

Ключевые слова: подросток, несовершеннолетние, правонарушитель, безнадзорность, профилактика, полиция, профилактика преступности.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

ABDULLAEV Gadzhimurad Magomedovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

ALIEV Abdulmalik Magomedovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

PROBLEMS OF PREVENTION OF NEGLECT AND CRIME AMONG THE MINORS IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Problems related to the prevention of neglect and juvenile delinquency in the territory of the Republic of Dagestan are considered. Measures aimed at reducing the neglect of minors are proposed.

Keywords: teenager, minors, offender, neglect, prevention, police, crime prevention.

В настоящее время одной из актуальных проблем является проблема роста безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Одной из актуальных проблем современного российского общества была и остается проблема предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В целях совершенствования деятельности субъектов профилактики правонарушений в этом направлении, как нам представляется, полезно изучение регионального опыта правоохранительных структур.

Исследованием вопросов административно-правового регулирования деятельности специализированных подразделений и служб милиции в системе профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних занимались такие авторы, как О. И. Бекетов, Г. М. Миньковский, Б. П. Прудников, О. П. Рыбалкин, и др.

В юридической литературе, посвященной предупреждению и пресечению беспризорности, не существует единой точки зрения на возможность применения мер принуждения при проведении профилактических мероприятий¹.

1 Калинкина М. Ю. Беспризорность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2.

Марианов А. А.

Абдуллаев Г. М.

Алиев А. М.

Предупреждение правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних является приоритетным направлением уголовно-правовой политики России. Оно позволяет решать задачи борьбы с преступностью с наименьшими затратами для общества, поскольку, сокращая преступность несовершеннолетних, общество добивается и снижения криминализации в целом. Позитивные сдвиги в борьбе с подростковой преступностью могут быть только там, где правовые средства подкрепляются широкой программой социально-экономических и правовых мероприятий, направленных на обеспечение надлежащего уровня жизни подрастающего поколения, воспитание и образование, оказание необходимой помощи семье и детям, предупреждение безнадзорности.

Среди субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних органы внутренних дел занимают особое место, поскольку данное направление работы имеет место на

протяжении длительного периода существования МВД России на различных этапах его развития.

Органами внутренних дел постоянно осуществляется поиск новых методов и форм предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Например, в Республике Дагестан с целью предупреждения групповых и повторных преступлений несовершеннолетних руководящий и офицерский состав райорганов внутренних дел закреплен за детскими домами и интернатами, несовершеннолетними, состоящими на учете в ПДН.

В подразделениях органов внутренних дел в г. Махачкале для усиления индивидуально-воспитательной работы с несовершеннолетними, состоящими на учете в ПДН, используется институт шефов-наставников из числа наиболее подготовленных сотрудников органов внутренних дел. В качестве примера профилактической работы можно привести встречу сотрудников ЦВСНП УВД по Республике Дагестан с родителями учеников школы № 39 г. Махачкала, на которой сотрудники милиции рассказали родителям о действующем законодательстве, об ответственности несовершеннолетних, а также разъяснили родителям как их детям не стать объектом преступных посягательств. В мероприятии активное участие принял психолог ЦВСНП, рассказавший присутствующим о роли психолога в конфликтных ситуациях, возникающих в процессе воспитания ребенка и методах их преодоления.

При проведении работы ПДН по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних следует учесть, что агрессивное поведение с чертами расовой, этнической и религиозной неприязни возникает на ранних стадиях индивидуального развития, и если остается без должного внимания, то может закрепиться или обостриться по мере взросления индивида. Следовательно, чем своевременнее проводится работа с «моделями» агрессивного поведения, тем больше шансов избежать агрессивного поведения во взрослой жизни². И детализация, и регламентация деятельности полиции (в частности, ПДН) позволит предупреждать противоправные действия детей, приведет к «сужению» базы для использования подростков радикально настроенными лицами в целях эскалации экстремистских действий.

Защиту прав несовершеннолетних осуществляют суды, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и институт социальных работников. Комиссии занимают особое место среди субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Именно они – головной орган, координирующий и контролирующей деятельность всех других органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Полномочия председателя Комиссии можно, скорее, охарактеризовать как организационные, направленные на организацию эффективного функционирования Комиссии как коллегиального органа системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Например, среди типичных полномочий председателя Комиссии можно выделить следующие: распределяет обязанности между членами Комиссии, определяет дату проведения заседания Комиссии; утверждает планы работы Комиссии, представляет Комиссию в органах государственной власти,

2 Кузьмин А. В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 44.

органах местного самоуправления, организациях и учреждениях и др.

В первую очередь «это защита молодого человека от неблагоприятных влияний морально упречных социальных отношений, существующих неизбежно в той или иной степени выраженности вокруг молодежи, последствия которых трудно поддаются прогнозированию»³, а также: 1) повышение благосостояния семьи, ее ответственности за воспитание детей; 2) благоустройство образовательных учреждений; 3) нравственное содержание деятельности средств массовой информации; 4) создание сети социально-педагогических комплексов; 5) улучшение структуры образовательных учреждений, содержания и методики подготовки кадров для системы образования; 6) повышение правовой социализации молодежи; 7) новые подходы к организации трудовой подготовки и профессиональной ориентации молодежи; 8) активизация молодежного самоуправления.

Учитывая координирующую роль среди других органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также возможность применения властно-принудительных методов, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются конечной инстанцией в решении многих узловых вопросов, связанных с защитой прав несовершеннолетних, выявлением причин и условий безнадзорности и правонарушений в подростковой среде⁴.

Деятельность комиссий носит не только организационный, но и правовой характер, который выражается в праве принимать постановления, обязательные для исполнения. Являясь государственными органами, КДН по своему составу сближаются с органами общественной самодеятельности. Почти все лица, входящие в состав комиссий, – представители государственных органов и общественных организаций – осуществляют свои обязанности безвозмездно. Одни выполняют их в силу своего должностного положения, являясь представителями государственных органов или учреждений, другие работают на общественных началах, представляя общественные организации и широкие слои граждан.

Все это позволяет утверждать, что по своей природе комиссии – это государственные органы, обладающие чертами общественных организаций. Органы такого типа получают все большее распространение в условиях функционирования демократического государства, дальнейшего развития его основ и становления новых организационных форм самоуправления.

Например, отделы по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних осуществляют только профилактическую работу и поэтому опираются лишь на отдельные полномочия сотрудников милиции, пределы которых устанавливает их компетенция. В отличие от них подразделения патрульно-постовой службы милиции, Государственной инспекции безопасности дорожного движения, охраны объектов по договорам, лицензионно-разрешительной работы обладают значительным объемом полномочий, обеспечивающих выполнение возложенных на них обязанностей.

3 Зиядова Д. З. Роль социальной защиты в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Махачкала, 2002. С. 45.

4 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 22.04.2005 № 39-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2001. № 3. Ст. 216; 2003. № 28. Ст. 2880; 2004. № 27. Ст. 2711; 2004. № 35. Ст. 3607, № 49. Ст. 4849; Российская газета. 2004. 30 дек.

Совершенствования профилактической деятельности ПДН – подготовка в вузах МВД специалистов для ПДН, обладающих необходимыми психолого-педагогическими знаниями, а также умениями и навыками организации и проведения эффективной научно-обоснованной профилактической воспитательной деятельности с подростками в ходе профилактики подростковой преступности, способностью и готовностью их применить в своей практической профессиональной деятельности.

На наш взгляд, развитие сети служб медиации направлено, прежде всего, на создание системы профилактики и коррекции правонарушений среди детей и подростков, оказание помощи семье, формирование безопасной социальной среды для защиты и обеспечения прав и интересов детей, гуманизацию и гармонизацию общественных отношений, в первую очередь с участием детей и подростков, улучшение межведомственного взаимодействия всех органов и организаций, участвующих в работе с детьми и подростками⁵.

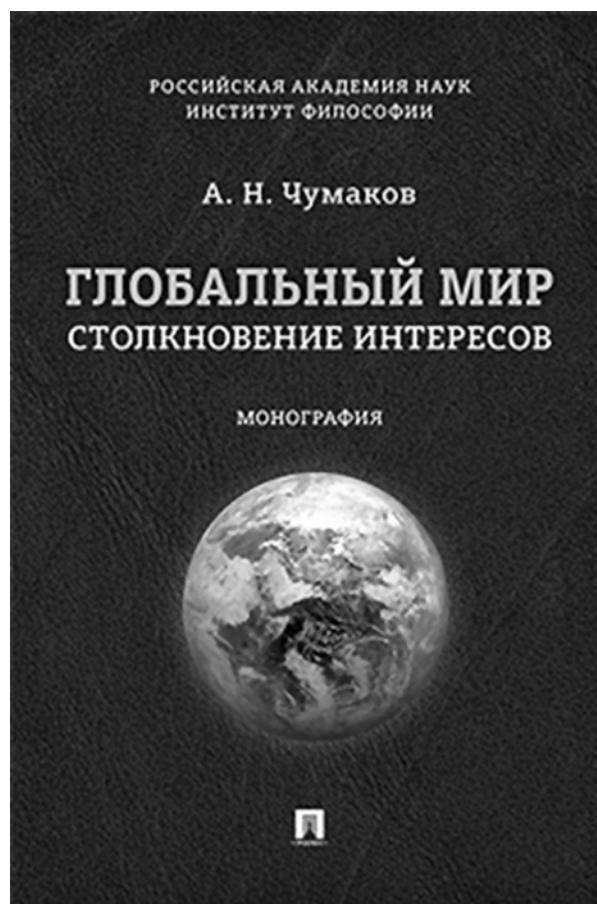
Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав занимают особое место среди субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Можно сделать вполне обоснованный вывод о государственной природе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, их принадлежности к исполнительной власти. Правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемых в субъектах РФ и на территории органов местного самоуправления, следует определять как статус федеральных территориальных органов Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В число субъектов профилактики правонарушений Закон о профилактике (п. 2 ч. 1 ст. 5) включает органы прокуратуры Российской Федерации, тем самым, расширяя полномочия прокурора, предусмотренные Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». По мнению авторов нового Закона, органы прокуратуры Российской Федерации осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов всеми субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетними.

Таким образом, совместная воспитательно-профилактическая деятельность правоохранительных органов, иных государственных структур, а также общественных организаций по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних направлена, прежде всего, на включение подростков в публично полезную работу в сфере учебы, труда и досуга. Только общими усилиями, координирующими субъектов общегосударственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, и при четком исполнении и контроле каждого участника государственных обязательств в зоне ответственности возможно кардинально разрешить данные проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 22.04.2005 № 39-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2001. № 3. Ст. 216; 2003. № 28. Ст. 2880; 2004. № 27. Ст. 2711; 2004. № 35. Ст. 3607, № 49. Ст. 4849; Российская газета. 2004. 30 дек.
2. Давыденко А. В. Актуальность применения в российском судопроизводстве института медиации в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция». 2016. № 2.
3. Зиядова Д. З. Роль социальной защиты в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Махачкала, 2002.
4. Калинин М. Ю. Беспорядочность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2.
5. Кузьмин А. В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде // Административное право и процесс. 2011. № 6.

⁵ Давыденко А. В. Актуальность применения в российском судопроизводстве института медиации в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция». 2016. № 2.

ТЕНГИЗОВА Жанна Адальбиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Распространение преступности и приобщение несовершеннолетних к употреблению вредных веществ в наши дни приняло катастрофические масштабы. Под угрозой оказалось здоровье всей нации и особенно его главной составляющей – молодых людей. Автор характеризует основные причины появления девиантного поведения среди подростков. Автором рассматриваются главные патологические отклонения в личности несовершеннолетнего и приводятся свои причины неэффективности профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, девиант, делинквентное поведение, агрессивность, преступление, вредные привычки, неблагополучная семья.

TENGIZOVA Janna Adalbievna

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE MAIN CAUSES OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS

The spread of crime and the introduction of minors to the use of harmful substances in our days have taken catastrophic proportions. The health of the whole nation and especially its main component – young people - was under threat. The author characterizes the main causes of deviant behavior among adolescents. The author considers the main pathological deviations in the personality of the minor and gives the reasons of inefficiency of prevention of deviant behavior among minors.

Keywords: minor, deviant, delinquent behavior, aggressiveness, crime, bad habits, dysfunctional family.

Тенгизова Ж. А.

В жизни человека подростковый период является самым сложным и противоречивым. Данный возраст очень часто называют «трудным» или «переходным». Этот период в жизни молодого человека является переломным в связи с тем, что начинает коренным образом меняться его отношение к миру, к людям и к самому себе. Многие подростки уже ставят под сомнение авторитет родителей, стараясь поступать лишь соответственно своему мнению. В данном возрасте очень важным является поведение родителей и то, насколько они готовы помочь своему ребенку сориентироваться в новых для себя условиях.

Если родители готовы поступиться своим мнением, попытаются выработать дружеские отношения со своим чадом и уважают его мнение, то данный период пройдет для несовершеннолетнего гораздо менее болезненно.

К сожалению, большинство родителей не понимают, что их ребенок вырос и уже имеет собственное мнение, что он уже не будет беспрекословно их слушаться. Пусть несовершеннолетний высказывает абсолютно абсурдные идеи, поступает глупо и необдуманно, родители должны попытаться понять причины его поступков и найти с ним общий язык. В случае, когда родители открыто выступают против несовершеннолетнего и заставляют его поступать только в соответствии с их мнением, подросток начинает бунтовать. Их бунт может иметь различные формы: от споров с родителями до превращения ребенка в преступника, алкоголика или наркомана.

Отклоняющееся поведение принято называть «девиантным». Девиантным поведением называют поведение человека, отличающееся от норм морали, этики и нравственности, принятых в социуме. Данное поведение очень часто принимает разрушительные формы, как для самого несовершеннолетнего, так и для его окружающих¹. Пытаясь самоутвердиться в глазах родителей и своего окружения, ребенок может забросить учебу, стать драчуном, приобрести разрушитель-

ные для его здоровья вредные привычки и даже стать уголовным преступником. Подобными способами они проявляют себя, пробуют свои силы и возможности.

У подростков проявляются все формы девиации. Причиной девиантного поведения у несовершеннолетнего может быть несколько. Поступать против общественных устоев он может по разным мотивам:

1. Тяжелое экономическое положение в семье. В современном мире, где главной ценностью являются деньги, подросток из малообеспеченной семьи, видя достаток в семьях своих сверстников, и сравнивая материальное состояние своей семьи с их семьями, главной целью для себя определяет обогащение любыми способами². Он может стремиться как помочь своим родителям, так и удовлетворить свои материальные потребности.

2. Плохое влияние сверстников и друзей. Ребенок из благополучной семьи, попав в плохую компанию может подпасть под их влияние и стать другим человеком с абсолютно другими принципами. Для несовершеннолетнего плохое влияние еще более опасно, так он ни физически, ни психологически, ни эмоционально еще до конца не сформировался и легко поддается чужому влиянию. Он очень эмоционален и искренен в данный период жизни и считает чужое мнение более важным, чем свое собственное.

3. Отрицательное влияние родителей или опекунов. Дети алкоголиков, наркоманов, преступников и людей с аморальным поведением очень часто становятся на них похожим, так как подобное поведение, которое они наблюдают у своих родителей, для них является нормальным и правильным, образцом для подражания.

4. Недостатки внешности. В подростковом возрасте для ребенка очень важно быть красивым или хотя бы не выглядеть хуже, чем сверстники. Дети очень жестоки и часто открыто высмеивают недостатки внешности своих сверстни-

1 Салахова В. Е., Еняшина Н. Г., Романова А.В. Проблема девиантного поведения в современном обществе. // Власть. 2016. № 11. С. 33-37

2 Девятова О. Е. Семейная депривация и психические расстройства у детей. М.: Барс, 2004. С. 81-83.

ков³. Если подростка высмеивают его друзья и сверстники, это становится для него тяжелым испытанием. Пытаясь самоутвердиться, несовершеннолетний часто выступает против существующих порядков и устоев. Кто-то становится изгоем, кто-то проводит свое свободное время в подвале с антисоциальными личностями, кто-то нарушает закон, кто-то становится драчуном и т.д.

5. *Психологические отклонения у несовершеннолетнего.* Психологические отклонения и заболевания, нервные расстройства, депрессия могут стать причиной отклоняющегося поведения. В результате психических отклонений ребенок может либо психологически закрыться от своего окружения, либо, наоборот стать излишне общительным. Психологические отклонения могут стать также причиной упрямства и агрессии.

6. *Недостатки нравственно-педагогического воспитания.* В случае если родители и опекуны не занимаются воспитанием ребенка, а также школа и колледжи недобросовестно выполняют свою работу, появляются отклонения в поведении несовершеннолетнего. Причинами отклонения в поведении несовершеннолетнего может стать как отсутствие внимания, так и излишняя избалованность и вседозволенность.

7. *Неполная семья.* Отсутствие в семье одного из родителей может стать причиной отклоняющегося поведения несовершеннолетнего, остро переживающего свою «непохожесть» на своих сверстников.

8. *Жестокое обращение.* Жестокое обращение со стороны родителей или друзей вызывает или ответную агрессию у подростка или заставляет его замыкаться в себе.

Девiantное поведение можно разделить на две большие группы-разновидности⁴:

1. поведение, связанное с психологическими отклонениями (наличие психопатологии у несовершеннолетнего);

2. поведение, связанное с нарушением морально-нравственных норм социума (проступки, преступления, наркомания, алкоголизм, проституция и т.д.).

В зависимости от того, какие нормы нарушаются девиантом, ученые выделяют пять групп девиантного поведения:

1. патохарактерологическое

2. аддиктивное;

3. гиперспособное;

4. делинквентное;

5. психопатологическое.

Патохарактерологическое поведение характеризуется девиантным поведением несовершеннолетнего в силу выработки в его характере патологических изменений. У несовершеннолетнего наблюдается расстройство личности, различные патологии. В качестве примеров патохарактерологического поведения можно назвать невротические расстройства.

Аддиктивное поведение выражается в наличии у несовершеннолетнего вредной для здоровья привычки. Аддиктивное поведение является переходным состоянием между здоровым человеком и появлением полной зависимости от алкоголя, наркотиков, психотропных веществ. То есть подросток еще не стал в полной степени наркоманом или алкоголиком, но он уже очень близок к полной зависимости от них. Его еще называют первичным поисковым полинаркотизмом. Аддиктивная личность характеризуется стремлением уйти от реальности с помощью пагубной для здоровья привычки.

Гиперспособное девиантное поведение – это особый тип отклоняющегося поведения, основанный на гиперспособностях несовершеннолетнего подростка. Это поведение, не свойственное обычному подростку и основанное на каком-либо его таланте, гениальности и одаренности. В силу наличия особого таланта в какой-либо деятельности, несовершеннолетний увлекается этим сверх меры, приобретая отклонения в повседневной бытовой жизни.

Делинквентным поведением принято называть поведение, переходящее рамки закона и становящееся уголовно наказуемым. Другими словами, делинквентное поведение – это криминальное поведение.

Психопатологическое девиантное поведение соприкасается в некоторых аспектах с патохарактерологическим поведением. Данное поведение обусловлено аутодеструктивным саморазрушительным поведением личности. При данном поведении несовершеннолетний вместо личностного развития направляет свою энергию на разрушение личности, на его деструкцию.

К сожалению, нам приходится констатировать, что состояние современной молодежи с каждым днем все ухудшается. Среди них наблюдается большое распространение личностных расстройств. Для современного несовершеннолетнего очень часто характерно депрессивное состояние, отчуждение, пристрастие к пагубным привычкам, разрушающим его здоровье⁵. В этом во многом есть вина их родителей, которые не уделяют своим детям должного внимания. Свой негативный вклад приносит и школа, которая в большинстве случаев не выполняет свои педагогические функции, оставляя несовершеннолетнего предоставленным самому себе⁶.

Государственные структуры, уполномоченные на проведение профилактической работы, направленной на предотвращение преступности среди несовершеннолетних недостаточно эффективны⁷. Причинами их неэффективности мы считаем:

1. отсутствие системы взаимодействия государственных органов в борьбе с девиантным поведением несовершеннолетнего;

2. низкий педагогический профессионализм инспекторов по делам несовершеннолетних и школьных педагогов;

3. отсутствие своевременной информации о психологическом состоянии подростков, склонных к девиантному поведению;

4. отсутствие четкого плана выявления и лечения девиантного поведения;

Таким образом, можно констатировать, что девиантное поведение несовершеннолетнего является его своеобразной реакцией на неблагоприятные условия существования и предоставление врачебной психологической и педагогической помощи на раннем этапе его появления будет способствовать предотвращению распространения преступлений среди несовершеннолетних и поможет предотвратить их пагубные вредные привычки, разрушающие здоровье.

Пристатейный библиографический список:

1. Салахова В. Е., Еняшина Н. Г., Романова А. В. Проблема девиантного поведения в современном обществе // *Власть*. 2016. № 11. С. 33-37.
2. Девятова О. Е. Семейная депривация и психические расстройства у детей. М.: Барс, 2004. С. 81-83.
3. Семенов К. И. Общество и преступность несовершеннолетних. М., 2016. С. 16-17.
4. Ральникова Л. А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления // *Северо-Кавказский психологический вестник*. 13 (3). С.34-41.
5. Тенгизова Ж.А. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних. // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 3. С. 177-179.
6. Купченко В. Е., Мытник А. Н. Самоконтроль в структуре личностных предикторов делинквентного поведения подростков // *Вестник Омского университета*. Серия «Психология». 2017. № 2. С.10-15.
7. Тенгизова Ж. А. Обеспечение национальной безопасности в условиях чрезвычайной ситуации на местном уровне // *Пробелы в российском законодательстве*. 2016. № 6. С. 153-155.

5 Тенгизова Ж. А. Проблемы правового воспитания несовершеннолетних // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 3. С. 177-179.

6 Купченко В. Е., Мытник А. Н. Самоконтроль в структуре личностных предикторов делинквентного поведения подростков // *Вестник Омского университета*. Серия «Психология». 2017. № 2. С. 10-15.

7 Тенгизова Ж. А. Обеспечение национальной безопасности в условиях чрезвычайной ситуации на местном уровне // *Пробелы в российском законодательстве*. 2016. № 6. С. 153-155.

3 Семенов К. И. Общество и преступность несовершеннолетних. М., 2016. С. 16-17.

4 Ральникова Л.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления // *Северо-Кавказский психологический вестник*. 13 (3). С. 34-41.

ФАХСУТДИНОВ Рустем Файзулханович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В эпоху высоких информационных технологий набирает обороты так называемая «виртуальная» преступность. Злоумышленники всё чаще используют разнообразные гаджеты и всемирную сеть Интернет для совершения различного рода преступлений. И больше всего криминогенному воздействию в сети Интернет подвержено молодое поколение. Дети и подростки в силу своего возраста являются весьма доверчивой и вследствие чего очень уязвимой категорией граждан. Поэтому следует обезопасить их от негативного влияния онлайн.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетние, способ совершения преступления, психическое насилие, сеть Интернет

FASKHUTDINOV Rustem Faizulhanovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

НЕОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В эпоху высоких информационных технологий набирает обороты так называемая «виртуальная» преступность. Злоумышленники всё чаще используют разнообразные гаджеты и всемирную сеть Интернет для совершения различного рода преступлений. И больше всего криминогенному воздействию в сети Интернет подвержено молодое поколение. Дети и подростки в силу своего возраста являются весьма доверчивой и вследствие чего очень уязвимой категорией граждан. Поэтому следует обезопасить их от негативного влияния онлайн.

Keywords: crime, minors, method of committing a crime, mental violence, Internet

Фасхутдинов Р. Ф.

Всеобщее известно, что в настоящее время мы живем в эпоху науки и техники, что связано с постепенным переходом в постиндустриальное общество. Данная ситуация сказывается на всех сферах жизни общества. Безусловно, новые технологии значительно облегчают жизнь, но, с другой стороны, это создает и целый ряд проблем.

Так, например, в настоящее время институт семьи претерпевает множество проблем, одной из которых является воспитание детей: некоторые из родителей не уделяют должного внимания своим детям. И на замену родителям приходят все те же технологии – всевозможные гаджеты и всемирная сеть Интернет.

Британские ученые из Университета Шеффилда доказали, что чем больше времени дети проводят в социальных сетях, тем более несчастными они себя чувствуют почти во всех аспектах жизни. Согласно исследованию, подготовленному для института The IZA Institute of Labor Economics, нахождение в социальных сетях на протяжении всего одного часа снижает на 14% вероятность того, что дети будут полностью довольны жизнью. Даже проживание с одним родителем влияет на благополучие ребенка в три раза меньше, отмечают ученые. Дети, которые больше времени проводят в Facebook и Instagram, чувствуют себя менее счастливыми в том, что касается их успеваемости, внешности и семьи¹.

Дети и подростки представляют собой одну из самых больших по численности групп населения и играют немаловажную роль в различных сферах жизни общества. Более того, молодое поколение является преемником различных ценностей, накопленных нашими предками. И все же, несмотря на это, существует реальная непосредственная опасность того, что в отношении такой незащищенной группы населения совершаются различного рода преступления.

В связи с этим, весьма обоснованным является тот факт, что стратегические приоритеты государственной политики России нашли свое выражение в том, что 2018–2027 гг. были объявлены Десятилетием детства².

В век доступности источников информации, свободного перемещения информационных потоков, в том числе и негативного содержания, облегчается возможность совершения преступлений путем воздействия на психику людей без реального контакта, психологическая безопасность людей ставится под угрозу, следовательно, вопрос о психическом насилии над людьми, информационном воздействии на них требует повышенного внимания, в том числе и как способ совершения преступления³.

Сеть Интернет является сборником огромного количества информации, порой не предназначенной для детского и подросткового восприятия. Кроме того, помощью данного ресурса определенным криминальным контингентом людей пользуется наивным и неокрепшим сознанием ребенка, манипулируя его действиями и склоняя к совершению противоправных и общественно опасных деяний.

Нет сомнения в том, что насилие над детьми в качестве социального явления требует весьма пристального внимания со стороны государства. Данное явление негативно влияет на психическое и физическое здоровье детей, их развитие. Более того, такое насилие в некой степени способно предопределять жизнь наших потомков: вырастая и становясь взрослыми, они будут воспитывать своих детей, основываясь на своем детском семейном опыте. Многие психологи говорят о том,

2 Об объявлении в России Десятилетия детства: указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 // Рос. газ. 2017. 30 мая.

3 Павлова А. А., Корякина З. И. Психическое насилие как способ совершения преступления // Вестник СВФУ. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihicheskoe-nasilie-kak-sposob-sovsheniya-prestupleniya> (дата обращения: 02.05.2018).

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170409/1491857325.html> (дата обращения: 12.04.2017).

что жестокое обращение с детьми имеет своей основой передачу агрессии на генном уровне от поколения к поколению⁴.

Для начала следует разобраться, что представляет из себя психическое насилие. Так, в теории уголовного права насилие принято подразделять на такие два вида, как физическое и психическое. Однако при построении норм Уголовного кодекса Российской Федерации законодателем данная терминология не используется. В диспозициях статей уголовного закона нашей страны выделяется насилие либо угроза применения такого насилия. В то время как само определение понятия «насилие» не дается, что влечет за собой разнобразное его толкование, однако наличествует указание на его степень: опасное либо не опасное для жизни или здоровья. Законодательно под «насилием» предполагается лишь физическое насилие. Психическое насилие, то есть ответственность за угрозу его применения, наказуемо в случаях, специально указанных в диспозициях уголовно-правовых норм⁵.

Понятие «психическое насилие» характеризуется действиями, направленными на подавление воли потерпевшего, и включает в себя истязание, оскорбление, клевету, угрозу, обман, гипноз. Так, Р. Д. Шарапов психическое насилие рассматривает как преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле⁶.

Полагаем, что содержанием психического насилия выступает принуждение в роли психического фактора внешней среды. Принуждение нацелено на человеческую психику. В ходе анализа соответствующих норм нынешнего Уголовного кодекса Российской Федерации представляется возможным сделать умозаключение о том, что законодательно под формой проявления криминального принуждения понимается угроза. Вместе с тем законодатель, применяя такую категорию в построении составов преступлений, также не раскрывает ее значения⁷.

Далее хотелось отметить некоторые преступные деяния против несовершеннолетних, совершаемые с использованием психического насилия. Важно акцентировать внимание на том, что в юриспруденции многие ученые обращают свое внимание на насилие в семье, физическое и сексуальное насилие среди опекунов, принуждение к занятию проституцией, насилие над детьми, находящимися в детских учреждениях.

В целях наиболее полного раскрытия понятия насилия считаем необходимым принять во внимание, что в теории науки уголовного права выделяются такие виды насилия, как физическое насилие; сексуальное насилие; эмоциональное, психологическое, психическое насилие; экономическое насилие. Профессоры Добренков В. И., Смакотина М. Л., Аверин Ю. П. и др. также на основе анализа современной юридической литературы предлагают рассматривать такие виды насилия, как пренебрежение; духовное насилие; информационное насилие; религиозное насилие⁸. Под физическим насилием следует понимать нанесение индивиду физических травм, разнообразных телесных повреждений, причиняющих ущерб его здоровью, нарушающих его развитие и лишаящих жизни. Сексуальное насилие являет собой принуждение человека к сексуальным отношениям путем физического либо психологического воздействия. Сексуальное насилие или совращение в отношении несовершеннолетних проявляется в использовании ребенка взрослым либо другим ре-

бенком в целях удовлетворения сексуальных потребностей либо получения какой-либо выгоды. Психологическое насилие проявляется в унижении, оскорблении, контроле поведения, изоляции, ограничении круга общения жертвы, шантаже, угрозах причинения насилия⁹. Считаем, что к психологическому и эмоциональному насилию представляется возможным отнести и насилие, применяемое на глазах у ребенка к другому человеку или животному, к примеру, избивание животных, побоилибо унижение кого бы то ни было из числа родственников в присутствии ребенка.

Так, на основе вышеизложенного материала можно сказать, что отличительной чертой насилия выступают такие категории, как принудительность, противоправность или незаконность его применения. Поэтому, предлагаем свое видение определения насилия в отношении несовершеннолетних, под которым понимаем противоправное, виновное деяние, выраженное в физическом или психическом воздействии либо в угрозе такого воздействия, имеющее своей целью подавление человека.

Так, например, широкий общественный резонанс прошлого года получили массовые самоубийства подростков. Как выяснилось, в социальных сетях создавались сообщества, администраторы которых склоняли детей и подростков к суициду. Мотивы организаторов понять невозможно, но это, однозначно, чрезвычайно опасные люди. Так, например, в 2017 году в России обрела популярность среди детей и подростков так называемая игра «Синий кит», распространенная в социальной сети «ВКонтакте». Администраторы сообществ превратили загадку массового выброса китов на берег в жуткий конвейер самоубийц. Ребятам, которые столкнулись с жизненными проблемами, предлагалось вступить в игру, в которой необходимо было пройти множество заданий, начиная от безобидной, на первый взгляд, картинки кита на руке до самого последнего в жизни шага под руководством невидимого куратора. Подобные игры со смертью набирают все большую популярность в социальных сетях.

Социальная сеть «ВКонтакте», где, собственно, и появились первые группы смерти, своевременно блокировала все новые страницы и по указанию Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее Роскомнадзор), и в результате своего мониторинга, но был и еще один действенный способ – жалобы самих пользователей на контент, размещенный в сети.

Роскомнадзор блокирует тысячи страниц, но появляются новые. В итоге проблемой занялись законодатели. Так, ответственность за доведение до самоубийства, предусмотрена ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вот только максимальное наказание по ней до трех лет лишения свободы, да и то если удастся доказать, что человека заставили покончить с жизнью под угрозой применения силы. Словесные убеждения в интернете не в счет. В связи с чем были внесены поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Достаточно разработанными являются и вопросы предупреждения преступления против несовершеннолетних. Тема профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних всегда была и останется одним из приоритетных направлений деятельности всех правоохранительных органов, ведь дети — это самая незащищенная категория населения, которые не могут не только противостоять насилию, но и в силу своего возраста не всегда осознают те противоправные действия, которые совершают в отношении них взрослые¹⁰.

Таким образом, подводя итог, хотелось бы сказать, что дети – это будущее нашей нации. Поэтому нужно принимать все возможные меры для ограждения их от негативного влияния криминального социума. Важно окончательно прийти к выводу о том, что при наличии адекватного национального законодательства, четко регулирующего общественные процессы, происходящие в российском обществе и соответствующего реалиям сегодняшнего дня, представится возможным значительно снизить долю преступлений против детей и подростков.

4 Красильникова Д. Ю. Понятие насилия в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 510-512. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/52/6922/> (дата обращения: 06.05.2018).

5 Безручко Е. В. Угроза применения насилия или психическое насилие: какой термин предпочтительнее? // ЮП. 2015. № 1 (68). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugroza-primeneniya-nasiliya-ili-psiicheskoe-nasilie-kakoy-termin-predpochtitelnee> (дата обращения: 02.05.2018). С. 39.

6 Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12.

7 Павлова А. А., Корякина З. И. Психическое насилие как способ совершения преступления // Вестник СВФУ. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiicheskoe-nasilie-kak-sposob-soversheniya-prestupleniya> (дата обращения: 02.05.2018).

8 Добренков В. И. и др. Проблема насилия в отношении подростков в городе Москве. М., 2011. С. 28.

9 Красильникова Д. Ю. Понятие насилия в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 510-512. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/52/6922/> (дата обращения: 06.05.2018).

10 Красильникова Д. Ю. Понятие насилия в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 510-512. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/52/6922/> (дата обращения: 06.05.2018).

ШМАТОВ Виталий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации следственной работы учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ОБВИНЯЕМОМУ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 90 И 92 УК РФ

В статье исследуются теоретические и практические вопросы направления в суд ходатайств о применении в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 и ч. 2 ст. 92 УК РФ. Кроме указанного, излагаются и основные причины, которые свидетельствуют о том, что исправление несовершеннолетних невозможно в процессе применения принудительных мер воспитательного воздействия по следующим причинам: 1) наличие отрицательной характеристики на несовершеннолетнего; 2) совершение административных правонарушений, в том числе в период следствия.

Ключевые слова: Следственный комитет России, несовершеннолетние, преступление, принудительные, воспитательное, воздействие.

SHMATOV Vitaliy Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Management of investigative activities sub-faculty of the Department of the Educational and Scientific Complex of Preliminary Investigation in The Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE PRACTICE OF APPLYING COERCIVE EDUCATIONAL MEASURES TOWARDS THE UNDERAGED PROSECUTED AS STIPULATED BY ART. 90 AND ART. 92 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article researches theoretical and practical issues of submitting motions to court whereby coercive educational measures towards juvenile delinquents must be enforced as stipulated by P. 2 of Ch. 90 and P. 2 of Ch. 92 of the Penal Code of the Russian Federation.

Besides the aforementioned issues the main causes are being laid out which testify to the impossibility of improvement of the juvenile delinquent in the process of applying coercive educational measure due to the following reasons: 1) presence of negative reference material concerning the juvenile delinquent. 2) administrative offences being committed, during the investigation period inclusive.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, juvenile, crime, coercive, educational, measures.

Следственный комитет Российской Федерации обобщил и проанализировал практику направления в суды ходатайств о применении в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 и ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в первом полугодии 2016 года в производстве следователей находилось 489 уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных несовершеннолетними. При этом, 361 уголовное дело было направлено с обвинительным заключением в суд.

Основными причинами, в результате которых признано, что исправление несовершеннолетних невозможно в процессе применения принудительных мер воспитательного воздействия являются следующие:

- наличие отрицательной характеристики на несовершеннолетнего;
- совершение административных правонарушений, в том числе, в период следствия.

С ходатайством о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего орган предварительного следствия обратился в суд по 21 уголовному делу¹.

По результатам рассмотрения таких ходатайств в отношении 15 несовершеннолетних судами приняты следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- 1) предупреждение;
- 2) передача под надзор родителей;
- 3) ограничение досуга и установление особых требований к поведению.

Следует отметить, что, как правило, суды, руководствуясь ч. 3 ст. 90 УК РФ, назначают несовершеннолетним сразу несколько принудительных мер воспитательного воздействия, в том числе возлагают дополнительные обязанности, не указанные в ст. 90 и 92 УК РФ.

Из общего количества 11 уголовных дел, направленных с обвинительным заключением в суд, по 11 уголовным делам судами принимались решения в порядке ч. 3 ст. 427 УПК РФ Прекращение уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия или ч. 1 и 2 ст. 432 УПК РФ Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Судами уголовные дела руководителям следственных органов в порядке ст. 427 УПК РФ в связи с систематическим неисполнением несовершеннолетними требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия, не направлялись.

Несмотря на небольшую судебную практику, имеется ряд проблем, возникающих у органов предварительного следствия при применении норм о принудительных мерах воспитательного воздействия.

В УПК РФ отсутствует единое определение органа, призванного контролировать исполнение несовершеннолетни-

¹ Информационное письмо Следственного комитета РФ «Об анализе практики назначения несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 и 92 УК РФ».

ми принудительных мер воспитательного воздействия, назначенным ему судом.

Так, в ст. 90 УК РФ он именуется как специализированный государственный орган, а в ст. 427 УПК РФ как специализированное учреждение для несовершеннолетних².

Не регламентирует ч. 3 ст. 421 УПК РФ порядок проведения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего для установления наличия или отсутствия у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специализированном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, в случаях, когда несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый отказался от его прохождения в добровольном порядке, например, противодействует получению у него биологических объектов для проведения лабораторных исследований.

Также уголовно-процессуальным законодательством и правилами медицинского освидетельствования, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 259 детально не урегулирован порядок и необходимость организации следователем проведения обследования психолого-медико-педагогической комиссией несовершеннолетнего обвиняемого, в отношении которого судом может быть рассмотрен вопрос о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа³.

Учитывая указанные проблемы, в эффективном применении к несовершеннолетним правонарушителям в качестве меры воспитательного воздействия помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, указанный вопрос стал предметом обсуждения на организованной прокуратурой Чувашской Республики 29 мая 2015 г. расширенном межведомственном совещании, с представителями Верховного Суда Чувашской Республики, горрайпрокуроров, следственного управления МВД по Чувашской Республике, Минобразования Чувашии.

По итогам совещания горрайпрокурорам при поддержке государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (тяжких и средней тяжести за исключением перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК РФ), поручено в каждом необходимом случае рассматривать вопрос об освобождении несовершеннолетних подсудимых от наказания с последующим направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, при наличии установленных законом оснований и целесообразности применения подобных мер воспитательного воздействия, ориентировать суды на принятие указанных решений⁴.

Кроме указанного, в целях установления четкого взаимодействия между правоохранительными органами и органами системы профилактики при применении к несовершеннолетним, совершившим преступления средней тяжести и тяжкие преступления, которые нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требующим специального педагогического подхода, мер воспитательного воздействия, определения единообразной системы сбора материалов, необходимых для решения судом вопроса о возможности освобождения таких несовершеннолетних от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ и ст. 430 и ч. 2 ст. 432 УПК РФ, и направления их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, прокуратурой

Чувашской Республики, Следственным комитетом РФ по Чувашской Республике, МВД России по Чувашской Республике, Правительственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, в Чувашской Республике издан совместный приказ «О порядке сбора материалов, необходимых для решения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направления в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа»⁵.

Вышеуказанный приказ регламентирует порядок рассмотрения вопросов о целесообразности направления несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а также сроки и порядок проведения подростку в медицинской организации освидетельствования.

Изложенное позволяет сделать следующий вывод. Отсутствие в УПК РФ единого определения органа, призванного контролировать исполнение несовершеннолетними принудительных мер воспитательного воздействия, назначенных им судом, в УК РФ он именуется как специализированный государственный орган, а в УПК РФ как специализированное учреждение, устранения двоякого его понимания. В этой связи мы предлагаем именовать его как единый государственный орган, законодательно уполномоченный контролировать исполнение несовершеннолетними принудительных мер воспитательного воздействия, назначаемых им судом, внося соответствующие изменения в ч. 3 ст. 421 УПК РФ и ч. 5 ст. 427 УПК РФ, ч. 2 4, 5, 8 ст. 432 УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2012 № 259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа».
3. Информационное письмо Следственного комитета РФ «Об анализе практики назначения несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 и 92 УК РФ».
4. Информационное письмо Следственного комитета РФ «О положительном опыте организации работы по защите прав несовершеннолетних» от 29.08.2016 № 211-33852-161.
5. Информационное письмо Следственного комитета РФ «Об анализе практики назначения несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 и 92 УК РФ».

2 См.: Ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ.

3 См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2012 № 259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа».

4 См.: Информационное письмо Следственного комитета РФ «О положительном опыте организации работы по защите прав несовершеннолетних» от 29.08.2016 № 211-33852-161.

5 См.: Информационное письмо Следственного комитета РФ «Об анализе практики назначения несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 и 92 УК РФ».

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

В статье анализируется вопрос о следственных ситуациях, возникающих при расследовании массовых беспорядков, совершенных осужденными в местах лишения свободы. Приводится классификация массовых беспорядков, совершаемых в исправительных учреждениях. Отмечается особая значимость анализа следственных ситуаций еще на этапе проведения проверки. Выделяются наиболее типичные следственные ситуации. Делается акцент на некоторые особенности расследования массовых беспорядков, совершенных осужденными на территории исправительных колоний.

Ключевые слова: исправительное учреждение, следственная ситуация, массовые беспорядки, криминалистически значимая информация, проведение проверки.

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

INVESTIGATIVE SITUATIONS ARISING AT THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF RIOTS IN THE INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

The article analyzes the issue of investigative situations arising in the investigation of mass riots committed by convicts in prison. The classification of mass disorder committed in correctional institutions is given. The special importance of the analysis of investigative situations at the stage of inspection is noted. The most typical investigative situations are distinguished. The emphasis is placed on some features of the investigation of mass riots committed by convicts in the territory of correctional colonies.

Keywords: correctional institution, investigative situation, riots, forensically relevant information, conduct of the inspection.

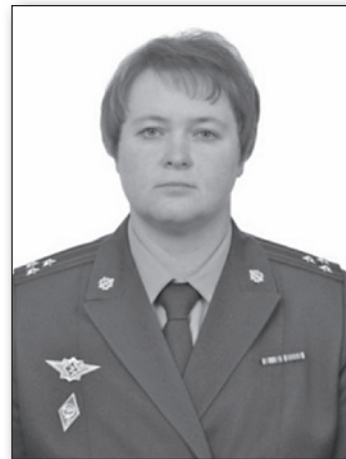
Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Способствует этому режим – установленный порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними с тем, чтобы исключить возможность совершения ими новых преступлений¹. Поэтому деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению изоляции осужденных и надзора за ними, играет важную роль и постоянно должна быть в центре внимания.

Среди преступлений, совершаемых на территории учреждений УИС, особое место занимают массовые беспорядки.

Массовые беспорядки – это совершение противоправных действий, направленных на нарушение установленных в обществе правил поведения, дезорганизацию нормальной деятельности государственных и общественных институтов, совершаемое большим количеством людей (толпой).

Данные преступления являются очень опасными как для учреждения УИС, так и для общества в целом.

Массовые беспорядки в учреждениях УИС можно классифицировать по различным основаниям:

Новикова Л. В.

Жарко Н. В.

Данилова И. Ю.

¹ Ст. 1, 82 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. 2017).

1. По степени подготовленности: массовые беспорядки могут быть спонтанными (например, такие беспорядки могут начаться при проведении культурно-массовых мероприятий (концерте или спортивном состязании) и подготовленными (например, когда данные действия имеют определенную, корыстную цель);

2. По охвату территории: локальные (охват беспорядками производственной зоны или локального участка) и широкомасштабные (в таком случае может быть охвачена вся территория учреждения);

3. По продолжительности беспорядки могут быть кратковременными (активная фаза массовых беспорядков быстро утихла или государственными органами были приняты своевременные и верные решения по разрешению данной проблемы) и длительными (имеют затяжной характер с причинением значительного вреда материальным объектам; большие человеческие жертвы);

4. По массовости: в беспорядках могут принимать участие сравнительно небольшое количество людей (до 50 человек) или толпа (более 50 человек);

5. По составу: толпа может быть, объединена по национальной принадлежности; различного вероисповедания;

6. По воздействию: направленные против граждан; направленные против имущества; направленные против представителей власти.

В силу специфики мест лишения свободы, расследование массовых беспорядков, совершенных на их территории является весьма трудоемким. Успех в осуществлении расследования напрямую зависит от складывающихся на первоначальном этапе следственных ситуаций².

Следственная ситуация – это сумма значимой для расследования информации, доказательств, а также сведений, полученных не процессуальным путем которые имеются в распоряжении лица производящего расследование³. Совокупность этих данных дает полную и объективную картину расследуемого преступления на любой, конкретно взятый период. Лицо, производящее расследование дает им надлежащую оценку и принимает соответствующее решение.

Анализ массовых беспорядков⁴, совершенных в учреждениях УИС дает возможность определить следующие типичные следственные ситуации, которые возникают на момент первоначального этапа расследования:

1) группа осужденных в составе толпы разрушает, громит и поджигает материальные ценности, находящиеся на территории учреждения, но информация об организаторах и активных участниках массовых беспорядков отсутствует;

2) бесчинствующие осужденные совершают погромы, поджоги, разрушения, при этом администрации учреждения известны организаторы и активные участники;

3) осужденные прекратили свои противоправные действия (массовые беспорядки), однако установлены не все организаторы и активные участники;

4) массовые беспорядки пресечены сотрудниками уголовно-исполнительной системы, все организаторы и активные участники изолированы.

Предложенные нами типичные следственные ситуации учитывают специфику деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и позволят определить последовательность действий лица, производящего расследование.

Определение типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования массовых беспорядков, совершенных осужденными в учреждениях УИС, позволит минимизировать временные затраты на их оценку, точнее определять факторы, детерминирующие первоначальный этап расследования данных проявлений, сформулировать необходимые перечни следственных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Ст. 1, 82 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. 2017).
2. Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2004.
3. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. В. Акчурин и др. // Практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. О. А. Белова. М., 2013.
4. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Монография / А. В. Акчурин, А. В. Беляков, А. В. Бодяков и др. Рязань, 2015.
5. Новикова Л. В., Назаркин Е. В. К вопросу о производстве осмотра места происшествия при расследовании массовых беспорядков на территории исправительного учреждения // Государственная служба и кадры. 2017. № 4. С. 165-167.

2 Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / А. В. Акчурин и др. // Практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. О. А. Белова. М., 2013; Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Монография / А. В. Акчурин, А. В. Беляков, А. В. Бодяков и др. Рязань, 2015.

3 Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2004. С. 255.

4 Новикова Л. В., Назаркин Е. В. К вопросу о производстве осмотра места происшествия при расследовании массовых беспорядков на территории исправительного учреждения // Государственная служба и кадры. 2017. № 4. С. 165-167.

ГАГЛОЕВ Алан Алексеевич

адъюнкт Академии управления МВД России

ПОТЕРПЕВШИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме участия потерпевшего в уголовно-процессуальном доказывании на стадии предварительного расследования, его правовому положению; определению и научному обоснованию предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ и правоприменительной практики по этому вопросу.

Ключевые слова: потерпевший, доказывание, права потерпевшего, доступ к правосудию, следователь, дознаватель.

GAGLOEV Alan Alekseevich

adjunct of the Academy of management of the MIA of Russia

VICTIM IN EVIDENCE AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

The article is devoted to the problem of participation of the victim in criminal procedural evidence at the stage of preliminary investigation, its legal status; definition and scientific substantiation of proposals aimed at improving the criminal procedural legislation of the Russian Federation and law enforcement practice on this issue

Keywords: victim, proof, rights of the victim, access to justice, investigator.

Газлов А. А.

Одним из важнейших приоритетов в уголовном судопроизводстве является создание системы гарантий прав человека на доступ к правосудию и судебной защите, укрепления и расширения правового статуса лица пострадавшего от преступления, улучшения механизма процессуальных действий, согласно которым потерпевший реализует свои права. Нужно иметь в виду, что исследование вопросов, которые касаются участия потерпевшего в доказательственной деятельности, являются одной из проблем защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, решение которых на сегодняшний день, имеют особую актуальность.

В целом вопросы совершенствования процессуального статуса потерпевшего неоднократно были предметом исследований и публикаций известных научных деятелей дореволюционного периода: А. Ф. Кони, В. К. Случевского, Н. Н. Полянского, И. Я. Фойницкого и др. Огромный вклад в совершенствование законодательства в области процессуального положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве, в советский и постсоветский период внесли: С. А. Альперт, В. П. Божьев, Б. Л. Ващук, Л. В. Головкин, В. А. Дубривный, А. П. Кучинская, В. З. Лукашевич, В. Т. Маляренко, А. Р. Михайленко, Н. Н. Михеенко, Л. Л. Нескороджена, В. Т. Нор, И. И. Потеружа, М. В. Сироткина, Е. Л. Сидоренко, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, Т. Л. Сыроедов, С. А. Шейфер, С. И. Шимон А. Н. Эрделевский и др.

Неоспоримым фактом, является то, что большинство работ по рассматриваемому вопросу выполнено до принятия Конституции РФ 1993 г. Следует признать, что до настоящего времени у ученых не сформировалось единого мнения, относительно правового положения потерпев-

шего как субъекта уголовно-процессуального доказывания.

Активная позиция потерпевшего в доказывании, как правило отражается на перспективе уголовного дела на стадии предварительного расследования и в последующем на судебном разбирательстве по уголовному делу.

По нашему предположению, большое количество потерпевших по уголовным делам не в полной мере участвуют в доказывании. Указанному обстоятельству можно дать следующие объяснения: деятельность должностных лиц, ведущих расследование по уголовному делу, в ходе доказывания косвенно ограничивают права и свободы потерпевшего; интересы потерпевшего не всегда совпадают с публичными интересами.

В качестве примера: потерпевший, который явился на допрос к следователю (дознавателю), первоначально предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Право отказаться давать показания в данном случае приобретает приоритет над обязанностью давать показания. Однако, следователь (дознаватель) при расследовании уголовных дел должен помнить, что любой человек в нашем государстве имеет право на свидетельский иммунитет, потому как потерпевший в ходе следственных действий (опознание лица, очная ставка) при виде подозреваемого, обвиняемого может испытывать чувство страха. Данные обстоятельства обязывают при получении и оценке показаний потерпевшего проявлять особую внимательность к нему, не унижать его достоинство путем оказания морального давления, проявлять снисходительность к заблуждениям и ошибкам при даче им показаний.

Однозначно, результатом положительной динамики является включение в УПК РФ процессуальных норм

связанных с мерами безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), а также принятие Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и постановлений Правительства России во исполнение данного закона¹. Но невозможно не учитывать и то обстоятельство, что следователь (дознатель) при оценке показаний потерпевшего, должны иметь в виду, что даже самый добросовестный и правдолюбивый потерпевший преувеличивает иногда обстоятельства, действия и события, которые произошли с ним или с его имуществом, что является предметом отдельного исследования.

В продолжении темы, можно утверждать, что потерпевший, участвуя в доказательственной деятельности по уголовному делу, вправе использовать полный перечень прав, закрепленные за ним уголовно-процессуальным законом, а именно: право давать показания, право участия в следственных действиях. Наиболее распространенной формой участия потерпевшего в доказывании является дача показаний. Можно выделить четыре основных вида потерпевших: потерпевший являлся очевидцем совершенного преступления; потерпевший не являлся очевидцем преступления, но видел лицо которое совершило преступление и может его описать; потерпевший не видел лицо совершившее преступление, но может дать сведения (предположения), о том, кто может быть причастным к совершению преступления; потерпевший не располагает сведениями о том, кто совершил преступление.

Так же стоит отметить, что первоначальная информация о совершенном преступлении как правило бывает недолговечной. Первичные сведения о преступлении в большинстве случаев бывают предоставлены пострадавшими. В связи с чем необходимо учитывать вопрос о принятии мер по активизации его участия в статусе потерпевшего в доказывании.

Защита прав и законных интересов лица, потерпевшего от преступления, является одним из важнейших критериев эффективности расследования уголовного дела. Лицо, в производстве которого находится уголовное дело (следователь, дознаватель), является ответственным за соблюдение указанных прав и интересов, потому как законом на него возложена данная обязанность. К участию потерпевшего в доказывании можно отнести предоставление потерпевшим доказательств следователю (дознателю). Хотя законодательно данное право закреплено (п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), нормы УПК РФ, регламентирующие указанный порядок представления доказательств, однозначно не совершен, потому существует потребность в их развитии и конкретизации. В соответствии с ч.2 ст. 86 УПК РФ, потерпевший, гражданский истец и их представители имеют право собирать и предоставлять письменные документы и предметы для того чтобы их в последующем можно было приобщить

к материалам уголовного дела в качестве доказательств. При этом необходимо обратить внимание на то, что ч. 2 ст. 86 УПК РФ содержит упоминания о представлении письменных документов и предметов, что разница с ч. 2 ст. 42 УПК РФ в которой закреплено право потерпевшего представлять доказательства. Потерпевший сформированные доказательства не представляет, он вправе представить должностному лицу предметы и документы, являющиеся источниками доказательственных сведений (информации). В связи с указанными различиями процессуальных норм, возникает необходимость в совершенствовании законодательства в сфере участия потерпевшего в доказывании.

В процессе участия потерпевшего в доказывании можно рассмотреть следующее:

1. В случае, когда истребуются предметы (документы) от государственных органов, общественных организации и объединений, и гражданских лиц. Потерпевший в данном случае имеет право истребовать документы, непосредственно относящиеся его самого (характеристики с места жительства и работы, учебы; медицинские документы, справки с места работы и т.д.). Истребовать в данном случае возможно предметы и документы, относящиеся к вещественным доказательствам, согласно ст. 81 УПК РФ, в том числе и иные документы, содержащие доказательственную информацию, согласно п. 6 ч.2 ст.74 УПК РФ.

Как мы видим, существует проблема в том, что предоставлять предметы (документы) по ходатайству потерпевшего не входит в обязанности органов и должностных лиц, имеющих необходимые сведения. Истребовать предметы (документы) вправе, следователь (дознатель), то есть должностные лица, в чьем производстве находится уголовное дело, или представитель потерпевшего, на основании закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»².

2. Обращение потерпевшего к должностному лицу (следователю, дознавателю), в виде заявленного ходатайства для приобщения предметов (документов) к материалам уголовного дела является вторым вариантом. В данном случае следователь при наличии у ходатайствующего лица предметов (документов) которым присущи свойства относимости и допустимости доказательств уголовного процесса, вправе приобщить указанные предметы (документы) к материалам уголовного дела. В случае если следователь (дознатель), пытается ставить условия потерпевшему для приобщения предметов (документов) к уголовному делу, он совершает действия не предусмотренные уголовным законом, что в последующем может отразиться в виде вынесенного постановления прокурором о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, согласно п.2 ч.1 ст. 221 УПК РФ.

Вещественные доказательства по уголовному делу, приобщаются к материалам дела путем вынесения соответствующего постановления. Иные документы приобща-

¹ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс [Электронный ресурс]: официальный сайт/справочная правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2018)

² «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс [Электронный ресурс]: официальный сайт / справочная правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2018)

ются к материалам уголовного дела без отдельного постановления. Процессуальное закрепление представленных предметов, документов на стадии предварительного следствия практический производится путем составления протокола осмотра предметов, документов, с внесением в него отметки о лице у которого указанные предметы, документы были изъяты. В научном сообществе отсутствует общее мнение понимания формы приобщения подобных доказательств. Автор О. В. Левченко³, предлагает общие условия предоставления и принятия предметов (документов) и вещественных доказательств. Другие авторы: В. Н. Григорьева, Б. Б. Айдарова⁴, пишут о возможности процессуального закрепления результатов обозначенных выше действий в форме акта, справки или рапорта. Следует отметить, что представление предметов, документов, которые носят доказательственное значение, является формой участия потерпевшего в формировании доказательств – этап, который является в доказывании одним из основных. Учитывая, что не каждый потерпевший квалифицирован в юриспруденции, так же не имеет финансовые возможности для оплаты услуг квалифицированного юриста, для того что бы участвовать в формировании доказательств в ходе расследования уголовного дела, то было бы целесообразным законодательно закрепить возможность привлечения адвоката к указанной деятельности, услуги которого будут оплачиваться государством. Если соотнести права потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), в вопрос предоставления адвоката, то можно заметить, что они имеют не равные возможности при отстаивании своих прав и свобод, что не соответствует принципу состязательности уголовно-процессуального закона (ст. 15 УПК РФ).

Подводя итоги, следует сделать вывод о необходимости расширения прав потерпевшего, в частности предоставить ему право обращаться к адвокату, услуги которого будут оплачиваться государством. Потому как, уголовный процесс по своему смыслу должен обеспечивать права и свободы не только участников стороны защиты, но и участников стороны обвинения. Потерпевший в процессе доказывания является значительным участником всего уголовного судопроизводства, во всех его стадиях, но особенно важным на стадии предварительного расследования, от которой однозначно зависит перспектива судебного разбирательства по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс [Электронный ресурс]: официальный сайт/справочная правовая система Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2018)
2. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция)// Консультант плюс [Электронный ресурс]: официальный сайт / справочная правовая система Консультант Плюс.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2018)
3. Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2004.
4. Григорьев В. Н., Айдаров Б. Б. Процессуальные проблемы изъятия огнестрельного оружия и боеприпасов органами внутренних дел. М., 1997. С. 17-18.

3 См.: Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 21.

4 См.: Григорьев В. Н., Айдаров Б. Б. Процессуальные проблемы изъятия огнестрельного оружия и боеприпасов органами внутренних дел. М., 1997. С. 17-18.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

О ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

В статье анализируется возможность и необходимость обеспечения прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе на досудебных стадиях. В усилении и защите прав и законных интересов нуждаются не отдельные участники процесса, а все лица, участвующие в деле.

Ключевые слова: обеспечение и защита прав, права и интересы участников процесса, правовой принцип уголовно-процессуального закона, правовой статус участника процесса.

SULEYMANOV Talyat Aliievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ABOUT POSSIBILITY OF ENSURING THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE PERSONS PARTICIPATING IN CRIMINAL PROCESS AT PRETRIAL STAGES

The article analyzes the possibility and the need to ensure the rights and interests of persons involved in the criminal process at the pre-trial stages. The strengthening and protection of rights and legitimate interests is needed not by individual participants in the process, but all persons involved in the case.

Keywords: ensuring and protecting the rights, rights and interests of participants in the process, the legal principle of the criminal procedure law, the legal status of the participant in the process.

Сулейманов Т. А.

История свободы — это история процессуальных гарантий

Необходимость обеспечения прав и интересов лиц, участвующих в уголовном деле, не вызывает сомнений у законодателя и исследователей. Априори этот тезис принимается бездоказательно, в противном случае мы должны признавать возможность оставления без защиты прав и интересов участников процесса. Более того по данной проблематике издано множество научно-практических исследований¹, где отмеченный вопрос изучается с правовой и организационной точки зрения. Обеспечение прав и интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве является принципом (ст. 11 УПК РФ) уголовно-процессуального законодательства. Правовые гарантии защиты прав участников уголовного процесса должны обеспечить через соблюдение принципов уголовного судопроизводства. С позиции философии права, отмеченная тематика относится к разряду «вечных» тем, так как достичь состояния абсолютной защиты и обеспечения прав и интересов лиц, участвующих в уголовном деле не удавалось и не удается, но стремиться к этому надо.

Статистические показатели о нарушении прав и законных интересов участников процесса в досудебном производстве дают следующую картину: всего выявлено нарушений законов за январь-июнь 2017 г. – 2 726 736 фактов, за аналогичный период 2018 г. – 2 765 254 случаев. В том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении в 2017 г. – 1 991 792 фактов нарушений,

в 2018 г. – 1 988 202 случаев нарушений. При производстве следствия и дознания в 2017 г. – 734 944, в 2018 г. – 777 052². За отмеченный период январь-июль 2018 г. было возбуждено 1 миллион 158 тысяч преступлений³. Приведенные цифры говорят о массовом характере нарушений прав и интересов лиц, участвующих в деле. Если сравнить цифры, то получается, что по каждому уголовному делу было допущено более 2 случаев нарушения законодательства в сфере обеспечения прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. Ради объективности отметим, что нарушение прав и интересов лиц, участвующих в деле имеют место быть и за рубежом, в том числе и в отношении граждан РФ (Дело Марии Бутиной, Виктора Бута, Константина Ярошенко).

При таких исходных данных возврат к исследованию проблемы обеспечения прав и интересов лиц, участвующих в деле, по-прежнему, остается актуальным. Многие позиции этого института уголовного процесса требуют осмысления и новых подходов. Что можно отметить в русле нашей постановочной статьи. Первый тезис. Нет ни одного полномочия участника процесса, которое гарантированно обеспечивалось бы или не нарушалось бы должностными лицами органов расследования. На настоящий момент отмеченная проблема дополняется организационно-правовым пробелом

1 См. например, Валов С. Н. Управление органами предварительного следствия в России: теоретические и организационные основы. Дис. ... к.ю.н. - М., 2007; Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Дис. ... д.ю.н. - М., 2004.

2 Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-июль 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/21c/0106_2018.xls.

3 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июль 2018 года. Официальный сайт МВД РФ.

по соблюдению прав участников уголовного процесса при получении электронной доказательственной информации⁴.

Второй тезис состоит в том, что только путем правового и организационного воздействия проблему не решить. Законодателем этот вопрос регулируется односторонне, т.е. законодатель возлагает обязанность обеспечения прав и интересов участников процесса на дознавателя, следователя, прокурора, судью (ст. 11 УПК РФ), но при этом не оговаривает вопрос о защите прав участников процесса от нарушений со стороны должностных лиц органов расследования. А это означает, что указанная защита прав участников процесса возлагается на самих участников. Они сами должны обращаться с жалобами к руководителю органа расследования или в суд и доказывать факт нарушения их прав и интересов. Такая схема защиты прав участников процесса является неэффективной. Если мы согласимся, что определенные нарушения прав участников процесса юридически доказать невозможно, то вопрос о защите прав участников процесса нуждается в существенной проработке.

Третий тезис проблемы состоит в том, что исследователи идут по пути расширения прав, гарантий защиты интересов для отдельного участника процесса (например, повышение эффективности защиты прав и интересов потерпевшего. Хотя проблема признания и восстановления прав потерпевшего в рамках уголовного процесса тоже проблема не вчерашнего дня). Посыл неверен с логической точки зрения. В усилении и защите прав нуждаются не отдельные участники процесса, а все лица, участвующие в деле. Недопустима ситуация, где статус и гарантии для одного участника разработаны до максимума, а для других участников приемлемо и существующее положение дел.

Четвертый тезис проблемы состоит в том, что законодательно не ясно, кто и как должен обеспечивать защиту интересов дознавателя, следователя, прокурора и суда. Мы полагаем, что их интересы не могут быть нарушены. Также мы считаем, что перечисленные должностные лица в уголовном процессе представляют интересы государства. А интересы государства в этой сфере защищают перечисленные лица. Получается логический круг по защите и обеспечению прав и интересов. В результате формулируем вывод, что сами обеспечиваем и сами защищаем права и интересы всех участников процесса. Верность подобного методологического подхода вызывает сомнение.

Пятый тезис, на наш взгляд, самый сложный. Что должно быть в приоритете: раскрытие преступления и расследование уголовного дела или соблюдение прав и интересов лиц, участвующих в деле? Допустимо ответить, что обе ценности в равной мере приоритетны и постановка вопроса некорректна. Но практика изучения вопроса показывает, что приоритетом является только раскрытие преступления и расследование уголовного дела. При таком подходе решение поставленной проблемы затруднительно. Отмеченный вопрос напрямую связан с политикой организации ведомственного и прокурорского контроля по обеспечению прав и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе на досудебных стадиях.

После перечисления тезисов о нарушении прав участников процесса требуется высказать предложения по развитию отмеченного института. Во-первых, полагаем необходимым реформировать процедуру судебной защиты участников процесса с возможностью обращения участника процесса в суд через систему видеоконференц-связи на досудебных стадиях. Это поможет обеспечить реальный доступ к правосудию для защиты своих прав любому участнику процесса. Во-вторых, законодательно закрепить обязательность удовлетворения ходатайства участника процесса о видеофиксации проводимого с его участием следственного действия или применения в отношении него мер принуждения. Данная новелла позволит участнику процесса иметь фактический материал для отстаивания своих прав и интересов в суде. Участники процесса должны быть наделены такими полномочиями, которые позволили бы им в полной мере реализовать конституционное право на судебную защиту своих прав и обеспечения скорейшего доступа к правосудию.

Пристатейный библиографический список

1. Валов С. Н. Управление органами предварительного следствия в России: теоретические и организационные основы. Дис...к.ю.н. - М., 2007.
2. Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Дис...д.ю.н. - М., 2004.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июль 2018 года // Официальный сайт МВД РФ.
4. Сергеев М. С. Проблемы соблюдения прав участников уголовного процесса при получении электронной доказательственной информации // ВЭПС. - 2017. - № 2. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-soblyudeniya-prav-uchastnikov-ugolovnogo-protssessa-pri-poluchenii-elektronnoy-dokazatelstvennoy-informatsii> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-июль 2018 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/21c/0106_2018.xls.

4 Сергеев М. С. Проблемы соблюдения прав участников уголовного процесса при получении электронной доказательственной информации // ВЭПС. - 2017. - № 2. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-soblyudeniya-prav-uchastnikov-ugolovnogo-protssessa-pri-poluchenii-elektronnoy-dokazatelstvennoy-informatsii> (дата обращения: 03.09.2018 г.).

УСОЛЬЦЕВ Юрий Михайлович

доцент кафедры уголовного права и процесса Сургутского государственного университета

УСОЛЬЦЕВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права Сургутского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) И ОСУЖДЕННОГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

В статье анализируется механизм обеспечения сохранности имущества обвиняемого (подозреваемого) и осужденного при применении мер уголовно-процессуального принуждения и наказания, связанных с лишением свободы. Предлагается алгоритм действий следователя (дознавателя) и суда по обеспечению сохранности имущества. Рассматриваются возможные гражданско-правовые способы обеспечения сохранности имущества в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: обеспечение сохранности имущества, задержание, заключение под стражу, лишение свободы, права обвиняемого (подозреваемого), права осужденного.

USOLTSEV Yuriy Mikhaylovich

associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Surgut State University

USOLTSEVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and labour law sub-faculty of the Surgut State University

PROBLEMS OF MAINTENANCE OF SAFETY OF PROPERTY OF THE ACCUSED (SUSPECT) AND THE CONVICT IN THE APPLICATION OF MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION AND PUNISHMENT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

The article analyzes the mechanism for insuring the safety of the property of the accused (suspect) and the convicted person when applying measures of criminal procedural coercion and punishment related to deprivation of liberty. The algorithm of the action of the investigator (inquiry officer) and the court for insuring the safety of property is proposed. Possible civil-law ways of insuring the preservation of property in the framework of criminal proceedings are considered.

Keywords: insuring the safety of property, apprehension, close confinement, deprivation of liberty, the rights of the accused (suspect), the rights of the convicted person.

Усольцев Ю. М.

Усольцева Н. А.

Вторым назначением уголовного судопроизводства законодатель указал защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод. Применение к подозреваемому или обвиняемому мер процессуального принуждения в виде задержания или заключения под стражу, а также к осужденному лицу наказания в виде лишения свободы, порождает формирование дополнительных прав для данной категории лиц и обязанностей для государства, которые должны реализовывать следователь, дознаватель или суд.

В качестве общего условия предварительного расследования ч. 2 ст. 160 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) установлена обязанность следователя, дознавателя, принять меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого и обвиняемого, задержанного или помещенного под стражу. Суд, одновременно с вынесением приговора, связанного с лишением свободы, обязан также принять меры по сохранности имущества осужденного (ч.2 ст. 313 УПК РФ)¹. Меры

по обеспечению сохранности имущества должны быть приняты с момента, когда лицо лишается фактической возможности лично следить за сохранностью своего имущества².

Предоставляя указанные гарантии по обеспечению имущественных прав обвиняемого (подозреваемого), осужденного, в отношении которого применены меры уголовно-процессуального принуждения или наказания, связанные с лишением свободы, УПК РФ не предлагает механизма исполнения обязанностей государства, ссылаясь только в целом на законодательства России. При этом, ч. 4 ст. 11 УПК РФ устанавливает обязательность возмещения вреда, причиненного лицу в результате нарушения его прав и свобод, ссылаясь при этом на порядок реабилитации, установленный в УПК РФ.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2 Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995. С. 173.

Одновременно, Гражданский кодекс РФ (п. 2 ст. 1070 и ст. 1069 ГК РФ³) устанавливает обязанность возместить вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц.

Ситуация, при которой в УПК РФ имеется право и обязанность, но отсутствует механизм реализации, и даже прямые ссылки на законодательство России, порождает на практике нарушения прав участников уголовного судопроизводства (например, жалоба осужденного Репина М. С. на постановление Свердловского районного суда г. Перми от 21 января 2013 года (Апелляционное определение Пермского краевого суда от 23 мая 2013 года по делу № 22-3543/2013)⁴.

Оценивая действующие нормативно-правовые акты РФ и сложившуюся судебную практику, постараемся синтезировать алгоритм действий следователя (дознателя) и суда для реализации обязанности по сохранению имущественных прав обвиняемого (подозреваемого), осужденного, в отношении которого применены меры уголовно-процессуального принуждения или наказания, и проанализируем гражданско-правовые возможности защиты имущества, которые возможно реализовать.

В целом алгоритм можно представить в следующей последовательности: разъяснение права – фиксация ходатайства обвиняемого (подозреваемого) – установление имущества – установление стоимости имущества – применение мер обеспечения или передача имущества на хранение.

На стадии предварительного расследования, следователь (дознатель) обязан разъяснить обвиняемому (подозреваемому) наличие соответствующего права, и установить наличие имущества и имущественных прав, а также лиц, готовых принять на себя обязанности по обеспечению сохранности имущества и имущественных прав обвиняемого (подозреваемого). Разъяснение должно проводиться незамедлительно после фактического задержания или заключения под стражу, отдельные меры (например, опечатывание помещений) должны реализовываться одновременно с фактическим задержанием обвиняемого (подозреваемого).

Обеспечение защиты имущества возможно либо за счет собственных средств обвиняемого (подозреваемого), либо за счет членов семьи и родственников (при согласии обвиняемого (подозреваемого) и самих привлекаемых к защите имущества и имущественных прав лиц), либо за счет государства.

В отношении лица, осужденного к лишению свободы, судом одновременно с приговором должен быть решен вопрос о наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, и вынесено постановление о принятии мер по охране.

При этом в обоих случаях, и на стадии предварительного расследования, и на стадии постановления приговора, соответствующее ходатайство о сохранности имущества может заявить обвиняемый (подозреваемый), осужденный и учесть соответствующее ходатайство является обязанностью государственных органов и суда.

При принятии процессуального решения, следователь (дознатель) обязан проверить наличие заявленных обвиняемым (подозреваемым) сведений об имуществе, имущественных правах, произвести осмотр соответствующего имущества самостоятельно либо через отдельные поручения (с составлением протокола осмотра, описи имущества и желательно с использованием видео фиксации осмотра), установить стоимость имущества, а также выполнить действия по установлению иного имущества или имущественных прав, не заявленных обвиняемым (подозреваемым)⁵.

Для признания достаточными действий при реализации соответствующих задач, следователь (дознатель) обязан направить запросы в государственные и муниципальные органы власти, имеющие сведения о наличии имущества или имущественных прав у обвиняемого (подозреваемого), осужденного.

Установление стоимости имущества для следователя (дознателя), суда, является достаточно условной обязанностью, и поэтому установление стоимости имущества возможно и исходя из документов, представленных обвиняемым (подозреваемым), осужденным, его представителями или государственными и муниципальными органами, располагающими сведениями о стоимости имущества.

Передача имущества на сохранность осуществляется под расписку с разъяснением принимающим лицам об ответственности за обеспечение данной сохранности.

Выполнение указанных выше действий позволит своевременно и качественно решить вопрос с необходимостью применения мер защиты имущества и приступить непосредственно к их реализации.

В целом, спектр мер по обеспечению сохранности имущества обвиняемого (подозреваемого) и осужденного, по механизму регулирования можно классифицировать на административно-правовые (опечатывание, физическая охрана силами органа дознания), так как УПК РФ не предлагает собственных обеспечительных мер, и гражданско-правовые, предполагающие участие третьих лиц, в том числе ведущих предпринимательскую деятельность.

Классификация мер по обеспечению сохранности имущества возможна и по другим основаниям, таким как: длительность применения, особый правовой статус отдельного имущества, что касается двух механизмов регулирования, но нас интересует, в первую очередь, гражданско-правовой аспект.

Гражданско-правовые меры защиты имущества определяются в зависимости от вида имущества (движимое-недвижимое), от вида имущественного права обвиняемого (подозреваемого) и осужденного на это имущество (право собственности или только право владения), от особенностей самого имущества (животные, быстропортящиеся предметы, опасные предметы) и т.д.

Теперь к вопросу о том какие способы обеспечения сохранности могут использоваться, за чей счет будут проводиться мероприятия по сохранности и как будут компенсироваться затраты государства на такие мероприятия.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

4 Апелляционное определение Пермского краевого суда от 23 мая 2013 года по делу № 22-3543/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.perm.sudrf.ru>

5 Колычева А. Н. К вопросу обеспечения мер сохранности имущества и жилища следователем при расследовании преступлений // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Выпуск № 3. С. 143.

При наличии родственников или членов семьи обвиняемого (подозреваемого), осужденного, согласных взять имущество данного лица под присмотр на период его задержания, пребывания под стражей или отбывания срока лишения свободы, проблем не возникает. Аналогична ситуация, когда меры по сохранности имущества реализует сам собственник, например через уполномоченных лиц. Но при этом в обязанности следователя (дознателя) или суда, в любом случае входит разъяснение соответствующих прав обвиняемого (подозреваемого), осужденного, и получение от него отказа от применения мер по сохранности имущества. При такой ситуации желательно все-таки уточнить перечень имущества, в отношении которого принимается решение (например, определение Липецкого областного суда от 28 марта 2011 года № 22-804/2011)⁶.

Если же обязанность обеспечить сохранность возлагается на государство, то какими механизмами может воспользоваться следователь (дознатель) или суд? Самой распространенной формой обеспечения сохранности, как указывалось ранее, на стадии предварительного расследования является передача движимого имущества на хранение, а в отношении недвижимого имущества – установление ограничения доступа через опечатывание помещения и уведомление управляющей организации, органов полиции. На органы полиции в таком случае возлагается обязанность осуществлять контроль внешней целостности запорных механизмов и пломб на дверных и оконных проемах помещения, с составлением рапорта о каждом случае проверки с приобщением к материалам уголовного дела.

По поводу сохранения недвижимого имущества в период пребывания под стражей или в период отбывания наказания в виде лишения свободы – ситуация весьма сложная, особенно при большой длительности сроков заключения. Каким образом собственник недвижимого имущества или лицо, имеющее имущественное право, будет исполнять свои обязанности, неразрывно связанные с имуществом, находясь под стражей или в местах лишения свободы, и как гарантировать сохранность имущества и прав на него?

Один из вариантов – передача имущества, находящегося в собственности обвиняемого (подозреваемого), осужденного, в доверительное управление, при этом следователь (дознатель) может выступить и как учредитель управления (хотя этот статус вызывает сомнение в силу вопроса о гражданской правоспособности следователя (дознателя) с позиции гражданского права), а собственник как выгодоприобретатель. На доверительного управляющего можно возложить и обязанности по выполнению всех финансовых обязательств, связанных с правами на имущество за счет дохода от его использования.

Еще вариант, передать имущество на хранение управляющей организации или заключить договор с организацией по хранению имущества, и отнести соответствующие затраты к категории процессуальных издержек (хотя данная позиция весьма спорна, так как подобные затраты не всегда могут быть признаны целесообразными судом). Однако, в связи с большим объемом финансовых затрат, связанных с подобным хранением, стоит получить согласие обвиняемого (под-

зреваемого), осужденного на возмещение данных расходов, а значит должно быть получено его письменное согласие. Разумнее в такой ситуации предложить обвиняемому (подозреваемому), осужденному, самостоятельно осуществить выбор организации для хранения имущества по предложению следователя (дознателя), суда и даже возможно самостоятельное заключение гражданско-правового договора. Тем более, что лицо, содержащееся под стражей может участвовать в гражданско-правовых сделках по разрешению лица, производящего расследование уголовного дела, и фактически, создание условий для самостоятельного управления обвиняемым (подозреваемым) своим имуществом будет признано принятием мер по обеспечению сохранности имущества.

При реализации обоих вариантов следователю (дознателю) необходимо составить протокол о передаче имущества на хранение либо в доверительное управление с приложением описи. Протокол стоит подписать представителями хранителя или доверительным управляющим и понятными, указать сведения об опечатывании и пломбировании объекта. В отношении движимого имущества указать место хранения. Ознакомление обвиняемого (подозреваемого) с указанными документами обязательно⁷.

По поводу домашних животных и иного имущества, требующего постоянного присмотра и ухода, стоит отметить, что одним из основных условий признания сохранности имущества будет именно его обслуживание⁸. Передача такого имущества на хранение не всегда возможна, поэтому здесь однозначно стоит рассматривать заключение обвиняемым (подозреваемым), осужденным договора возмездного оказания услуг за собственный счет. Подбор же организации для обслуживания может быть возложен именно на следователя (дознателя) или суд.

Если жилое помещение занято обвиняемым (подозреваемым), осужденным, на основании договора найма, то на период пребывания указанных лиц под стражей или в местах лишения свободы, помещение опечатывается, и сведения об этом передаются управляющей организации и сотрудникам полиции (все это должно быть отражено в протоколе, о чем указывалось ранее).

В случае если жилое помещение занято обвиняемым (подозреваемым), осужденным, по договору социального найма жилого помещения, то отсутствие его в период задержания, содержания под стражей и в период лишения свободы (вне зависимости от срока заключения) считается вынужденным и в связи с этим отсутствуют основания для признания его утратившим право пользования жилым помещением (за исключением случаев добровольного отказа от своих прав по договору социального найма) (ст. 71 Жилищного кодекса РФ)⁹.

Применение норм Гражданского кодекса РФ, а именно главы 47 «Хранение», при попытках следователя (дознателя) или суда решить вопросы о сохранности имущества об-

6 Определение Липецкого областного суда от 28 марта 2011 года № 22-804/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru>

7 Власова Н. А. Применение попечительных и обеспечительных мер в отношении иждивенцев и имущества подозреваемого, обвиняемого // Российский следователь. 2016. № 11. С. 10-14.

8 Дежнев А. С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. 2010. № 11. С. 10-12.

9 Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

виняемого (подозреваемого), осужденного, находящихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, создает изначально коллизионную проблему, связанную с тем, что регулирование гражданско-правовыми нормами направлено на договорные отношения, а в рассматриваемой нами ситуации хранение формируется исходя из властно-распорядительных полномочий следователя (дознателя), суда, что исключает свободу договора и хранение формируется в силу закона.

Бесспорно, что следователь (дознатель) и суд не являются хранителями имущества и в их обязанности не входит именно само хранение, а только обеспечить сохранность имущества, тем более что закон не предусматривает механизма контроля сохранности как обязанности для следователя (дознателя) и суда.

Норма, регулирующая хранение в силу закона, а именно ст. 906 в Гражданском кодексе РФ присутствует, но содержит лишь общую отсылку к правилам главы 47 для регулирования обязательств по хранению в силу закона. Кроме того, возникает вопрос о гражданской правоспособности следователя (дознателя) и суда при выполнении ими публичной функции, фактически речь идет о невозможности формирования гражданско-правовых обязательств между следователем (дознателем), судом и хранителем, и тем не менее обязательство по хранению формируется. В какой-то степени можно говорить о формировании одностороннего обязательства, так как с позиции гражданской правоспособности в нем участвует лишь хранитель.

В подтверждение данной позиции высказывается следующий довод: передача имущества на хранение осуществляется в силу закона, причем обязанность сформирована именно для следователя (дознателя), суда, но вот принять имущество хранитель должен у поклажедателя (п. 1 ст. 886 ГК РФ), которым следователь (дознатель) и суд не являются¹⁰.

Необходимо отметить, что отсутствие в УПК РФ четких указаний на механизм обеспечения сохранности имущества обвиняемого (подозреваемого) и осужденного создает возможность ущемления прав участников уголовного судопроизводства и обязанность государства возместить причиненный вред, необходимость тщательного изучения следователем (дознателем) гражданско-правовых отношений и непосредственного участия в них с целью исполнения назначения уголовного судопроизводства, неудовлетворенность реализацией мер и последующее их обжалование в судебном порядке. Споры между участниками данных правоотношений возможно минимизировать, обобщив судебную практику в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ, и внесения необходимых поправок в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Предложенный нами алгоритм процессуальных действий и набор мер гражданско-правовой защиты имущества обвиняемого (подозреваемого) и осужденного не является исчерпывающим и предполагает дальнейшую проработку и научное обсуждение.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 23 мая 2013 года по делу № 22-3543/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.perm.sudrf.ru>
5. Определение Липецкого областного суда от 28 марта 2011 года № 22-804/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru>
6. Азаров В. А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск, 1995.
7. Власова Н. А. Применение попечительных и обеспечительных мер в отношении иждивенцев и имущества подозреваемого, обвиняемого // Российский следователь. 2016. № 11. С. 10-14.
8. Дежнев А. С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. 2010. № 11. С. 10-12.
9. Ершов О. Г. К вопросу о противоправности в действиях (бездействии) следователя при ненадлежащем хранении вещественных доказательств // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 65-72.
10. Колычева А. Н. К вопросу обеспечения мер сохранности имущества и жилища следователем при расследовании преступлений // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Выпуск № 3.

¹⁰ Ершов О. Г. К вопросу о противоправности в действиях (бездействии) следователя при ненадлежащем хранении вещественных доказательств // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 65-72.

ЧЕРМЕНЁВА Светлана Сергеевна

преподаватель кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДАМИ ПРАВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 15 УПК РФ

Данная статья посвящена проблемным вопросам, возникающим в ходе расследования уголовных дел различной категории, в отношении лиц, ранее осужденных за совершенные преступления, и при назначении наказания которым судами было реализовано право, предусмотренное ст. 15 УПК РФ. Кроме этого автором рассмотрены факторы, влияющие на причины реализации такого права и последствия его реализации.

В процессе исследования проанализированы так же сложности квалификации действий подозреваемых, с учетом возможного обеспечения реализации судами такого права, изучена научная литература, посвященная указанной проблематике, на основании чего сформулированы конкретные рекомендации, введение и соблюдение которых, по мнению автора, может решить выявленные проблемы.

Ключевые слова: расследование уголовных дел, изменение категории преступления, следователь, суд, учетные данные, квалификация преступления, разъяснения.

CHERMENYOVA Svetlana Sergeevna

lecturer of Organization of investigative work sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROBLEMS OF INVESTIGATION AND QUALIFICATION OF CRIMES AFTER THE IMPLEMENTATION OF COURTS OF LAW, UNDER THE ARTICLE 15 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the problematic issues arising in the course of investigation of criminal cases of various categories, in respect of persons previously convicted of crimes, and during the sentencing of which the courts have implemented the right provided for in article 15 of the Code of Criminal Procedure. In addition, the author considers the factors affecting the reasons for the implementation of such a right and the consequences of its implementation.

In the process of the study, the complexity of the qualification of the actions of suspects, taking into account the possible enforcement of such a right by the courts, was analyzed, the scientific literature on this issue was studied, on the basis of which specific recommendations were formulated, the introduction and observance of which, in the author's opinion, can solve the identified problems.

Keywords: investigation of criminal cases, change of category of crime, investigator, court, accounting data, qualification of crime, explanations.

Согласно части 1 ст. 15 УК РФ «Категории преступлений», деяния, предусмотренные УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 15 УК РФ внесены поправки.

Согласно новой редакции ст. 15 УК РФ, преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ не превышает трех лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Кроме того, указанным Федеральным законом статья 15 УК РФ дополнена частью шестой, согласно которой «с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной

опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы».

Данными изменениями произведена двойная переоценка тяжести совершенного преступления: во-первых, за счет повышения верхнего предела наказания для преступлений небольшой тяжести; во-вторых, за счет наделения судьи правом изменения категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления, с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, при назначении наказания в пределах понижающей категории.

До появления в Уголовном кодексе РФ этих новелл категория преступления не могла быть изменена по каким-

либо субъективным причинам, влияла на все юридические последствия после признания лица виновным и вступления приговора в законную силу, оставалась неизменной до момента погашения или снятия судимости. Теперь судья наделен правом понижения категории, при определенных условиях и основаниях, если назначает наказание в виде лишения свободы в пределах понижающей категории.

Предоставление уголовным законом суду дополнительных способов не лишать виновного свободы, освободить его, предоставить отсрочку срока, установленного прежде, является продолжением государственной политики гуманизации и либерализации уголовного законодательства и может способствовать снижению количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, заключенных и иных осужденных по приговору суда лиц. Однако и ранее, до внесения изменений и дополнений в ст. 15 УК РФ, существовавшие уголовно-правовые механизмы вполне эффективно справлялись с решением этих вопросов¹.

В настоящее время категория преступления во многом становится индивидуально определенной величиной. Статус категории преступления, которая изначально задается законодателем в ч.ч. 2-5 ст. 15 УК РФ в зависимости от общественной опасности преступления, и статус категории преступления, которая определяется судом в зависимости от общественной опасности конкретного совершенного преступления, существенно отличаются.

В научных статьях можно встретить мнение некоторых авторов о коррупционности данной нормы.

Нельзя не согласиться с тем, что судебное усмотрение значительно расширяется применением части 6 статьи 15 УК РФ и в некоторых случаях может позволить осужденному избежать не только справедливого наказания, но даже и уголовной ответственности. Введение в действие части 6 ст. 15 УК РФ нарушает принципы справедливости и равенства граждан перед законом и судом. Кроме того, понижение категории преступления судом по конкретным преступлениям может негативно сказаться на объективности данных уголовной статистики².

Несмотря на вышеизложенное, исходя из того, что данная норма существует и применяется судами, необходимо научиться ее применять.

На данный момент закон не содержит четких критериев для отнесения фактических обстоятельств конкретного преступления к исключительным, то есть к таким, которые дают судье право на понижение категории преступления, что теоретически может привести к некоторому произволу.

Уголовный закон не указывает, какие именно обстоятельства необходимо считать исключительными. Часть 1 статьи 64 УК РФ частично раскрывает суть исключительных обстоятельств, и относит к ним те, которые могут повлиять на уменьшение степени общественной опасности преступления. Исключительность данных обстоятельств законодатель связывает с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, а также с активным содействием участника группового преступления раскрытию этого преступления. Согласно части 2 ст. 64 УК РФ исключительными могут быть

признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

Согласно ст. 64 УК РФ суд, признав отдельные смягчающие обстоятельства или их совокупность в качестве исключительных обстоятельств и указав в приговоре основания принятого решения, может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Применение судом части 6 ст. 15 УК РФ непосредственно связано с применением ст. 64 УК РФ, хотя на законодательном уровне такая взаимозависимость не определена. Закон не обязывает суд применять ч. 6 ст. 15 УК РФ в каждом случае применения ст. 64 УК РФ.

Применительно к вышесказанному, можно сделать вывод о том, что на этапе предварительного расследования следователь должен не только собрать доказательства по уголовному делу, но и детально изучить личность виновного так, чтобы у суда не оставалось сомнений при принятии решения о применении либо неприменении части 6 ст. 15 УК РФ.

Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что нередко следователи имеют формальный подход к изучению личности подозреваемого (обвиняемого), ограничиваясь требованием информационных центров, справками из диспансеров и парой посредственных характеристик. Часто в характеризующих данных подозреваемого (обвиняемого) имеются противоречия, которые, согласно закону, следователь не обязан устранять. С учетом части 6 ст. 15 УК РФ и ст. 64 УК РФ видится необходимость в деятельности следователя, направленной на сбор более полного и непротиворечивого материала, характеризующего личность виновного, чтобы исключить возможность бесосновательного понижения судом категории преступления.

В настоящее время возникает множество и других вопросов, касающихся границ применения части 6 ст. 15 УК РФ, в частности, возможности возбуждения некоторых уголовных дел, применения уголовного закона, определения правовых последствий преступления, квалификации преступления, квалификации преступлений, а так же применения обратной силы уголовного закона.

При возбуждении уголовных дел о некоторых преступлениях в деятельности следователя могут возникнуть следующие трудности, например, при осуждении несовершеннолетнего лица за совершение тяжкого преступления и применения судом ч. 6 ст. 15 УК РФ, то есть отнесения данного преступления к категории средней тяжести, возникает вопрос о квалификации действий лица, которое вовлекло несовершеннолетнего в совершение данного (изначально тяжкого) преступления. Если принимать во внимание понижение категории данного преступления судом, то действия лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение данного преступления, необходимо квалифицировать в зависимости от обстоятельств по частям 1, 2 либо 3 ст. 150 УК РФ. При определении категории преступления в данной ситуации в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ, действия совершеннолетнего лица должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Если в вышеуказанной ситуации, при снижении судом категории преступления, совершенного несовершеннолетним с тяжкого на преступление средней тяжести, уголовная ответственность совершеннолетнего лица не исключается, так как возможна переквалификация его действий с ч. 4 ст. 150 УК РФ на другую часть указанной статьи, то в некоторых других случаях альтернативы невозможны.

Так, в случае осуждения одного лица за совершение особо тяжкого преступления и снижения судом категории

1 Питецкий В. В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 47-49.

2 Кравцова А. Н. Пределы полномочий суда кассационной инстанции по применению части 6 статьи 15 УК РФ // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 67-72.

до тяжкого преступления, возникает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ другого лица, виновного в совершении заранее не обещанного укрывательства данного (изначально особо тяжкого) преступления. Если мы не принимаем в расчет изменение категории укрываемого преступления, то тогда укрывательство преступления образует состав, предусмотренный ст. 316 УК РФ, и лицо, совершившее укрывательство, подлежит уголовной ответственности. Если же мы считаем, что в итоге было укрыто не особо тяжкое преступление (суд изменил категорию на тяжкое), то соответствующее лицо не подлежит уголовной ответственности.

Другая парадоксальная ситуация может возникнуть в случае совершения лицом приготовления к тяжкому преступлению и дальнейшем применении ч. 6 ст. 15 УК РФ, то есть признанием данного преступления средней тяжести. В данном случае суд изменяет категорию конкретного тяжкого преступления на преступление средней тяжести, что вступает в противоречие с содержанием ч. 2 ст. 30 УК РФ, согласно которой уголовная ответственность наступает за приготовления только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Следующая проблема связана с определением правовых последствий преступления, категория которого снижена судом.

Так, если при осуждении за исходно тяжкое преступление несовершеннолетнего лица, либо лица, впервые совершившего тяжкое преступление, содеянное признано судом преступлением средней тяжести, то возникает вопрос, является ли данное обстоятельство основанием для освобождения данного лица от уголовной ответственности в соответствии со ст.ст. 75, 76, 90 УК РФ. Представляется, что это невозможно. Так как нельзя назначить наказание и освободить лицо от уголовной ответственности, то изменение судом категории преступления не может повлечь правовые последствия, предусмотренные в ст.ст. 75, 76, 90 УК РФ.

Проблематично применить категорию преступления, определенную судом по правилам ч. 6 ст. 15 УК РФ, в случаях освобождения лица от наказания в соответствии со ст. 80.1 УК РФ и 92 УК РФ, так как нельзя назначить наказание и одновременно освободить от него.

В деятельности правоприменителя могут возникнуть проблемы при установлении вида рецидива в том случае, если ранее привлекаемое лицо было осуждено с применением части 6 ст. 15 УК РФ. Если категория тяжести ранее совершенного преступления была снижена судом, то возникает вопрос о том, какой вид рецидива следует применять: с учетом категории тяжести статьи УК РФ, по которой было осуждено это лицо или с учетом пониженной категории тяжести, непосредственно установленной судом.

С вопросом о применении вида рецидива тесно связан вопрос о сроках погашения судимости за преступление, за которое лицо ранее было осуждено с учетом применения части 6 ст. 15 УК РФ. Сроки погашения судимости, согласно ст. 86 УК РФ зависят от категории преступления. Так, в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, судимость погашается по истечении восьми лет после отбытия наказания, а в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, - по истечении десяти лет после отбытия наказания. Также как и с определением вида рецидива, возникает вопрос о том, как исчислять сроки погашения судимости по тяжести статьи УК РФ или по той категории, которая была установлена судом.

Кроме того, изменение категории преступления судом будет влиять на решение вопросов о назначении вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ), о назначении наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ) и по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

На данном этапе суды не часто применяют часть 6 ст. 15 УК РФ, однако судебная практика по снижению категории преступления существует и нет никаких гарантий в том, что в скором времени правоприменитель не столкнется с вопросами, изложенными выше, ответов на которые нет.

В настоящее время законодатель не разъясняет правоприменителю какую категорию преступления учитывать при определении правовых последствий преступления, ту, которая изначально определена Уголовным кодексом РФ, или ту, которую установил суд, не дает ответов на поставленные выше вопросы. В настоящее время нет официальных разъяснений высших судебных инстанций о пределах применения части 6 статьи 15 УК РФ³.

В настоящее время правоприменитель, столкнувшись с вышеуказанными ситуациями, вынужден руководствоваться в своих действиях только здравым смыслом при принятии процессуальных решений. Только, исходя из здравого смысла, правоприменитель может предположить, что, определяя вид рецидива и подсчитывая срок погашения судимости, необходимо учитывать категорию тяжести, установленную судом, а не изначально данную соответствующей статьей Уголовного Кодекса. Так же, исходя из содержания ст. 78 УК РФ, можно предположить, что категория преступления при исчислении сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности устанавливается законодателем и не должна зависеть от той категории, которую определил суд. Представляется логичным распространять условия для пониженной судом категории преступления только на те правовые последствия, которые возникают после осуждения в отношении данного лица, например на вид наказания, вид исправительного учреждения, снижение срока погашения судимости и не распространять данные правила на квалификацию преступлений (например, ст. 316, ст. 150, ст. 210, ст. 30 ч. 3 УК РФ).

Назрела необходимость в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ в отношении применения части 6 ст. 15 УК РФ, в котором бы оговаривались новые правила применения указанной нормы, и такой документ был создан в мае 2018 года⁴. Ранее имелось разъяснение только одной проблемной ситуации, изложенной в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 2 (ред. от 03.12.2013) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», согласно которому: «В случае, если при назначении наказания за тяжкое преступление суд придет к выводу о необходимости назначения более мягкого вида наказания в порядке, предусмотренном статьей 64 УК РФ, он может опре-

3 Епихин А. Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 107.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации».

делить в качестве основного наказания ограничение свободы только при условии изменения на основании части шестой статьи 15 УК РФ категории преступления на менее тяжкую», однако с изданием вышеуказанного постановления Пленума суда данные разъяснения были даны, но в части применения права судами. Проблемы расследования и квалификации преступлений после реализации судами рассматриваемого права в данный Пленум не вошли.

В связи с изложенными проблемами хотелось бы обратить внимание следователей на повышенное внимание к изучению личности подозреваемого (обвиняемого) в отношении предыдущих судимостей.

Согласно внутренних документов МВД России, требования информационного центра предоставляются следователю с указанием сведений о судимостях лица с указанием статей УК, судебных органов, вынесших приговор, вида и размера наказания, сведений об отбытии лицом наказания. Требования информационных центров не содержат ссылок на снижение категории тяжести судом, то есть сведений о применении части 6 ст. 15 УК РФ при вынесении приговора. Итоговые статистические карты, поступающие из судов в информационные центры тоже не содержат сведений о снижении категории тяжести по конкретному преступлению, за которое было осуждено лицо. Таким образом, следователь может узнать о снижении категории преступления только при получении и детальном изучении копий приговоров и других судебных решений.

Учитывая, что положения части 6 статьи 15 УК РФ имеют обратную силу, как улучшающие положение лица, совершившего преступление, то лицо, осужденное до 07.12.2011 года (до введения в действие части 6 ст. 15 УК РФ) вправе обратиться в суд с ходатайством о применении к нему части 6 статьи 15 УК РФ. Соответственно информация о снижении категории тяжести может содержаться не только в приговоре суда, но и в последующих судебных решениях.

На первоначальном этапе расследования следователь может не располагать информацией о снижении категории преступления, за которое лицо ранее было осуждено, что может выразиться в ошибках при квалификации деяний, определении вида рецидива, исчислении сроков погашения судимости, а также при принятии других процессуальных решений.

Таким образом, полагаем, что с целью правильного и обоснованного применения части 6 ст. 15 УК РФ, необходимо следующее:

– получить разъяснения в Пленуме Верховного Суда РФ по проблемным вопросам применения части 6 статьи 15 УК РФ на стадии расследования и квалификации преступлений в отношении лиц, в отношении которых суд вынес приговор с применением ч.6 ст.15 УК РФ;

– внести в формы статистической отчетности раздел о применении судами части 6 ст. 15 УК РФ;

– внести во внутренние документы МВД РФ изменения, согласно которым в требованиях о судимости ИЦ указывать о применении судами части 6 ст. 15 УК РФ и снижении категории преступления;

– на законодательном уровне обязать правоприменителя изучать личность подозреваемого (обвиняемого) более глубоко, установив определенные критерии для изучения личности; выявлять на стадии предварительного расследования обстоятельства, которые впоследствии могут быть признаны судом исключительными; устранять противоречия в доказательствах, характеризующих личность, что отражать

более широко в обвинительном заключении и других итоговых документах досудебной стадии производства по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.05.2018 года № 10 О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Питецкий В. В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 47-49.
3. Кравцова А. Н. Пределы полномочий суда кассационной инстанции по применению части 6 ст. 15 УПК РФ // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 67-72.
4. Епихин А. Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2. С. 105-108.

ЦЫРЕТОРОВ Алексей Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России

ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НЕ-КОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возмещение вреда, причиненного преступлением является одной из наиболее актуальных межотраслевых проблем. В статье предпринята попытка анализа некоторых противоречивых составляющих механизма возмещения вреда, причиненного преступлением и предложены перспективные направления совершенствования законодательства в этой сфере на стадии исполнительного производства.

Ключевые слова: вред, преступление, возмещение вреда, потерпевший, уголовный процесс, гражданский процесс, исполнительное производство.

TSYRETOROV Aleksey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

COMPENSATION OF HARM CAUSED BY A CRIME: ACTUAL PROBLEMS AND SOME WAYS TO IMPROVE LEGISLATION

Compensation of victims for the crime is one of the most pressing intersectoral problems. The article attempts to analyze some of the controversial components of the mechanism of compensation for harm caused by a crime, and suggests promising areas for improving legislation in this area at the stage of enforcement proceedings.

Keywords: harm, crime, compensation, victim, criminal procedure, civil procedure, enforcement proceedings.

Статья 6 УПК РФ определяет защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в качестве назначения уголовного судопроизводства. Данный принцип находит свою конкретизацию в части 3 статьи 42 УПК, в соответствии с которой потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя. При этом законодатель, гарантируя каждому потерпевшему доступ к правосудию, в статье 73 УПК РФ возлагает на органы следствия, дознания и суд обязанность по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, который является обязательным последствием преступного вторжения в сферу прав и законных интересов личности. В свою очередь, установление правовой природы, содержания и механизма способов возмещения вреда, причиненного преступлением, а также поиск путей совершенствования законодательства в данной сфере играют важную роль в деле защиты нарушенных прав потерпевших. Особую актуальность данному вопросу придает тот факт, что, к сожалению, правоприменительная деятельность органов предварительного расследования и суда в данной области не всегда эффективна.

В теории уголовного процесса указываются следующие способы возмещения вреда: гражданский иск в уголовном деле (ч. 2 ст. 44 УПК РФ); заглаживание вреда, причиненного потерпевшему несовершеннолетним обвиняемым (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК, ч. 1 ст. 427 УПК); возвращение отчужденного имущества его владельцу (уголовно-процессуальная реституция) (ч. 2 ст. 82 УПК); добровольное возмещение вреда. Применение того или иного способа возмещения вреда, причиненного преступлением, зависит от ряда обстоятельств (характер совершенного преступления, установленность лица, виновного в совершении преступления, его возраст и др.). Гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства пред-

ставляет собой основанное на нормах материального права письменное требование лица о возмещении вреда, причиненного преступлением, предъявленное к обвиняемому или к лицу, несущему по закону имущественную ответственность за действия обвиняемого. Данный способ возмещения вреда в уголовном судопроизводстве имеет самое широкое практическое применение. Так, согласно основным статистическим показателям судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2018 года¹ указанными судами рассмотрено 47 935 гражданских исков в уголовном процессе, из них 32624 (или 68% от общего числа) иска удовлетворены полностью.

В статье 44 УПК РФ имеется оговорка о праве истца предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. Однако, судебная практика² исходит из того, что не любое преступление порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, причиненного преступлением. Преступления, объектом которых являются только имущественные права потерпевшего (например, умышленные уничтожение или повреждение имущества, кража, мошенничество), хотя в подавляющем большинстве случаев и причиняют нравственные страдания потерпевшему, не влекут возникновения у него субъективного права на компенсацию морального вреда, а, следовательно, у преступника не возникает гражданско-правовой обязанности возместить причиненный моральный вред. Гражданский иск о компенсации морального вреда может быть удовлетворен

1 Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 6 мес. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации) (дата обращения: 20.10.2018).

2 См., например: Решение № 2-227/2018 2-227/2018 ~ М-44/2018 М-44/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 2-227/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.10.2018).

только в том случае, если моральный вред причинен действиями, нарушающими личные неимущественные права или посягающими на другие нематериальные блага, принадлежащие потерпевшему (клевета, оскорбление, изнасилование, незаконное лишение свободы и т.п.).

Затрагивая вопрос компенсации морального вреда, необходимо отметить, что в отличие от имущественного ущерба, который поддается более или менее точной оценке, определить соразмерность заявленной денежной суммы тем нравственным или физическим страданиям, которые пришлось претерпеть потерпевшему крайне затруднительно, если это вообще возможно. Может ли денежная сумма в размере 500 тыс. рублей³ загладить страдания от потери сына – единственного кормильца и помощника? Вопрос риторический. Отсутствие в законодательстве каких-либо четких критериев определения размера суммы, подлежащей компенсации в счет причиненного морального вреда, приводит к существованию неодинаковой судебной практике, что закономерно порождает в умах обывателей ошибочное мнение о неравноценности личных неимущественных прав, нематериальных благ различных категорий граждан. С другой стороны, установление каких-либо критериев (шкалы, «сетки») для определения суммы, подлежащей уплате в счет компенсации морального вреда, может быть истолковано как своего рода «тариф» на преступление. По этой причине мы считаем безусловно оправданным то, что суд при принятии решения о компенсации морального вреда в денежном эквиваленте принимает во внимание (возможно, что и руководствуется) присужденными ранее другими судами суммами компенсации по аналогичным делам.

В качестве одного из самых перспективных направлений совершенствования законодательства в данной сфере, по нашему мнению, является внедрение в отечественное уголовное судопроизводство медиации, представляющую собой «процедуру, в рамках которой независимое и беспристрастное третье лицо – посредник (медиатор) – участвует в разрешении уголовно-правового конфликта между лицом, совершившим противоправное деяние, и лицом, которому противоправным деянием был причинен вред, с целью примирения сторон и нахождения взаимоприемлемого решения по вопросам возмещения вреда, причиненного преступлением и по иным вопросам, на основе добровольного волеизъявления сторон, и которая может повлечь юридические последствия для сторон уголовно-правового конфликта»⁴. Кроме того, следует обозначить имеющуюся проблему, очень близкую по своему характеру медиативным процедурам, а именно: требует своего разрешения правовая неопределенность относительно порядка возмещения вреда, возникающая в случаях примирения лица, совершившего преступление и потерпевшего и заключении между ними соглашения по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Не секрет, что зачастую жертвы раскрытых преступлений не получают реальное удовлетворение по своим искам. И причина этого кроется чаще всего не в непринятии мер должностным лицом, расследующим преступление, а в банальной неплатежеспособности лица, совершившего преступление. Так, согласно статистическим данным Федераль-

ной службы судебных приставов России⁵ по состоянию на январь-февраль 2018 года на исполнении у судебных приставов-исполнителей находилось свыше 120 тыс. исполнительных листов по искам о возмещении ущерба от преступлений. При этом по более чем 113 тыс. исполнительных документов истек нормативно установленный двухмесячный срок исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе. Показательным является количество исполненных исполнительных документов указанной категории за обозначенный период – 1279, то есть менее чем 1%, при том более чем по 3 тыс. исполнительных производств было принято решение о возвращении исполнительных документов, главным образом по причине отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание либо безрезультативности мер по его отысканию. Статистика наглядно свидетельствует, что в большинстве случаев исполнительное производство завершается тем, что исполнительный документ возвращается потерпевшим в связи с невозможностью его исполнения.

Одним из наиболее распространённых предложений по решению данной проблемы, выдвигаемых в науке, является создание национального фонда по финансовой компенсации жертвам преступлений. Так, Е. П. Гришина и С. А. Саушкин считают, что «в государстве должны быть созданы специализированные (целевые) внебюджетные фонды, из которых будут поступать денежные компенсации потерпевшим»⁶. О. А. Тарнавский пишет, что «потребность в создании специализированного фонда для выплаты компенсации потерпевшим от насильственных преступлений в нашей стране очевидна. Чем быстрее государственные фонды смогут осознать актуальность его создания, тем быстрее будет переориентирован весь механизм правосудия по уголовным делам»⁷. По мнению Е. Н. Карабановой и М. В. Парфеновой «представляется целесообразным рассмотреть возможность создания общественных фондов для защиты жертв преступлений, средства которых хотя бы частично могли бы обеспечить восстановление имущественного ущерба потерпевших»⁸. Все указанные предложения базируются на положениях статьи 12 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью⁹ (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.), призывающей государства оказывать жертвам преступлений необходимую материальную и иную помощь, в том числе путем создания и расширения национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. Хотя эта идея нам

5 Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за январь-февраль 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 20.10.2018).

6 Гришина Е. П., Саушкин С. А. Международные правовые акты о возмещении ущерба жертвам преступлений // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: сб. матер. Международной научно-практ. конф. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 132.

7 Тарнавский О. А. Возмещение вреда в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 38 (214). С. 69.

8 Карабанова Е. Н., Парфенова М. В. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 2 (40). С. 92.

9 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.10.2018).

3 См., например: Приговор № 1-57/2018 от 22 февраля 2018 г. по делу № 1-57/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.10.2018).

4 Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 12-13.

импонирует, мы, адекватно оценивая текущие реалии (в первую очередь – финансовые возможности), не позволяющие Российской Федерации принимать на себя субсидиарные обязательства по возмещению вреда, причиненного преступлением, должны понимать иллюзорность подобных предложений на текущем этапе развития нашего Отечества.

В качестве решения, не требующего каких-либо финансовых затрат, можно предложить внесение изменений в федеральный закон «Об исполнительном производстве»¹⁰. Данным законом требования по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного здоровью, возмещению вреда в связи со смертью кормильца, возмещению ущерба, причиненного преступлением, а также требования о компенсации морального вреда определены в качестве первоочередных в вопросе удовлетворения. Учитывая, что при распределении каждой взысканной с должника денежной суммы требования каждой последующей очереди удовлетворяются после удовлетворения требования предыдущей очереди в полном объеме, предполагается, что в случае, когда взысканная с должника денежная сумма недостаточна для удовлетворения в полном объеме требований, содержащихся в исполнительных документах, погашение задолженности осуществляется в рамках очереди пропорционально причитающейся сумме.

Правоохранительная практика свидетельствует, что нередко лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, причастно к совершению ряда преступлений, как корыстных, так и насильственных. Но возмещение ущерба потерпевшим по обоим категориям преступлений будет осуществляться на паритетных началах. Мы глубоко убеждены, что лицо пострадавшее от насильственного преступления более остро нуждается в компенсации ущерба нежели лицо, у которого в результате преступного посягательства лишь уменьшилась имущественная масса. В этой связи представляется целесообразным ввести внутри установленной очередности градацию, своего рода подочереды, закрепляющей преимущественное право компенсации лицам, пострадавшим в результате насильственных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2018).
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.10.2018).
3. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.
4. Гришина Е. П., Саушкин С. А. Международные правовые акты о возмещении ущерба жертвам преступлений // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: сб. ма-

тер. Международной научно-практ. конф. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2016. С. 129-132.

5. Карабанова Е. Н., Парфенова М. В. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2014. № 2 (40). С. 87-92.
6. Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за январь-февраль 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 20.10.2018).
7. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 6 мес. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации) (дата обращения: 20.10.2018).
8. Гарнаевский О. А. Возмещение вреда в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 38 (214). С. 67-70.

¹⁰ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2018).

МАМАЕВА (АЛЕКСЕЕВСКАЯ) Екатерина Николаевна

соискатель Уральского государственного юридического университета, адвокат Уральской коллегии адвокатов Свердловской области

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ, УСТРАНИМЫЕ И НЕУСТРАНИМЫЕ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В КАССАЦИОННОМ И НАДЗОРНОМ ПОРЯДКАХ

Статья посвящена правовому анализу уголовно-процессуальных норм, регламентирующих полномочия судов кассационной и надзорной инстанций по исправлению допущенных судебных ошибок. На основании сложившейся судебной практики конкретизированы ошибки, подлежащие устранению судом при кассационном и надзорном производстве, и обозначены случаи, когда судебные ошибки могут остаться неустранимыми.

Ключевые слова: Судебные ошибки, кассационное и надзорное производство, нарушения законности, ухудшение положения, истечение срока.

MAMAIEVA (ALEKSEEVSKAYA) Ekaterina Nikolaevna

competitor of the Ural State Law University, lawyer of the Ural Bar Association of the Sverdlovsk region

Мамаева Е. Н.

CRIMINAL PROCEDURAL ERRORS, AVOIDABLE AND UNAVOIDABLE IN THE REVISION OF THE JUDGMENT ON APPEAL AND SUPERVISORY REVIEW

The article is devoted to legal analysis of the criminal procedural rules governing the powers of courts of cassation and supervisory authorities to rectify judicial errors committed. On the basis of existing jurisprudence specified errors to be eliminated by the court on appeal and review proceedings, and are indicated cases where miscarriages of justice may remain unavoidable.

Keywords: judicial errors, appeal and review proceedings, violations of the law, deterioration of the situation, expiration of the term.

Контроль за законностью, обоснованностью и справедливостью судебных решений в уголовном процессе наиболее активно реализуется в стадиях их обжалования в вышестоящую инстанцию.

В конце 2010 года Федеральным законом № 433-ФЗ¹ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – УПК РФ) внесены значительные изменения в систему пересмотра судебных решений. И если в случае с апелляцией все более или менее ясно, так как именно ей законодатель предопределил основную роль по исправлению судебных ошибок, поскольку только в указанной стадии осуществляется пересмотр еще не вступивших в силу судебных решений относительно всех их свойств – законности, обоснованности и справедливости, а также суду апелляционной инстанции предоставлены полномочия по проведению судебного следствия, то относительно кассации и надзора существует много спорных вопросов.

Одной из основных особенностей кассационной формы обжалования по действующему УПК РФ является ее предмет – пересмотр судебных решений лишь с точки зрения законности, то есть правильности применения норм права.

Последние поправки в УПК РФ также существенно изменили и форму пересмотра судебных решений в надзорном порядке. Ряд авторов отмечают значительное совпадение нормативного содержания института пересмотра приговоров в надзорной форме с содержанием института пересмотра приговоров в кассационной инстанции, которое выражается в: 1) содержании предмета пересмотра; 2) субъектах обжалования; 3) основаниях и процедуре пересмотра приговора, в частности в наличии предварительного этапа пересмотра приговоров; 4) использовании ревизионного метода,

возможности ухудшения положения осужденного, оправданного; 5) характере итоговых решений, постановляемых судом по результатам пересмотра приговоров².

Основной отличительной особенностью надзорного порядка пересмотра судебных решений в уголовном процессе является наличие единственного субъекта, которым выступает Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Что касается сроков для обжалования, то в настоящее время возможность обжалования приговора в кассационной и надзорной формах бессрочна. В качестве исключения институты кассационного и надзорного пересмотра приговоров сохранили норму о сроке пересмотра приговора, влекущего ухудшение положения осужденного (а также оправданного либо лица, в отношении которого уголовное дело прекращено). В соответствии с этими нормативными положениями пересмотр приговора, допускающий ухудшение положения осужденного, возможен в срок не свыше одного года с момента вступления приговора в законную силу, при условии, если в процессе судебного разбирательства были допущены нарушения закона, повлиявшие на исход дела (итоговое разрешение дела по существу), искажающие суть правосудия и смысл приговора как итогового акта правосудия, а также, если выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Соответственно, нормативно сроком не ограничен только пересмотр приговора, влекущий улучшение положения осужденного, оправданного и лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

В юридической литературе в качестве существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход уголовного дела, признаются: несоблюдение права осужденного на защиту; предвзятость вышестоящей судеб-

1 Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (ред. от 05.06.2012) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 297. 31 декабря.

2 Бородинова Т. Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 288.

ной инстанцией вопросов, входящих в юрисдикцию суда, вновь рассматривающего дело; нарушение требования инстанционности; оставление без рассмотрения вопроса о наказании; ухудшение положения осужденного при принятии новых судебных решений после отмены предыдущего приговора и другое³.

В Определении от 10 февраля 2014 года по делу № 31-УД14-1⁴ в качестве основания для отмены решений судов первой и апелляционной инстанции Верховный Суд РФ признал неправильное применение уголовного закона, выразившееся в квалификации содеянного по уголовному закону о менее тяжком преступлении, основанием для пересмотра судебного решения в кассационном порядке с поворотом к худшему.

По другому уголовному делу Верховный Суд РФ обратил внимание суда кассационной инстанции на то, что суд апелляционной инстанции в пределах своих полномочий вправе признать смягчающими наказание любые установленные в судебном заседании обстоятельства, в том числе и не предусмотренные частью 1 статьи 61 УК РФ. В связи с этим суд кассационной инстанции отменил постановление президиума Новосибирского областного суда и последующее постановление суда апелляционной инстанции, оставив без изменения приговор суда первой инстанции с учётом изменений, внесённых в него апелляционным определением при первоначальном рассмотрении уголовного дела⁵.

С учётом изложенного можно утверждать, что одним из оснований поворота к худшему является немотивированное применение судом норм материального права, которое повлияло на выводы суда о невиновности лица или совершении им менее тяжкого преступления или повлияло на применение норм уголовного закона, регламентирующих назначение наказания или освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Фундаментальным нарушением в судебной практике признано и применение условного осуждения в соответствии со статьей 73 УК РФ, когда в приговоре не приведены мотивы, по которым суд счёл возможным исправление осуждённого без реального отбывания наказания. Так, президиум Свердловского областного суда по делу № 44у16-22/2016 отменил приговор Красноуфимского городского суда от 07 июля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 17 августа 2015 года, поскольку суды не привели доводы, по которым пришли к выводу о том, что исправление осуждённого возможно без реального отбывания наказания в виде лишения свободы⁶.

Верховный Суд РФ признаёт фундаментальными нарушениями уголовного закона и необоснованное исключение вышестоящим судом или неприменение судом первой инстанции правил, предусмотренных частью 5 статьи 69 и статьи 70 УК РФ (в таком случае нивелируется, то есть лишается правового смысла, предыдущий приговор). Аналогичной позиции придерживается и президиум Свердловского областного суда. По делу №44-у-385/2014 суд кассационной инстанции отменил приговор Верхнепышминского городского суда от 13 августа 2014 года, направил дело на новое судебное рассмотрение и указал, что суд первой инстанции нарушил требования части 4 статьи 70 УК РФ, поскольку, отменив ус-

ловное осуждение, суд назначил окончательное наказание меньше неотбытой части наказания по предыдущему приговору⁷. Таким образом, неправильное толкование нормы материального права судом нижестоящей инстанции явилось основанием для отмены судебного решения с поворотом к худшему.

К фундаментальным нарушениям также относятся нарушения, связанные с незаконным прекращением уголовного дела, то есть по основаниям, не предусмотренным законом или при наличии запретов на прекращение дела, равно как и при отсутствии соответствующих материально-правовых оснований. Например, изменяя постановление президиума Пермского краевого суда, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что суд кассационной инстанции не учёл, что в соответствии с подпунктом 6 пункта 13 Постановления Государственной Думы РФ от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД действие пункта 5 указанного Постановления не распространяется на осуждённых, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, поскольку осужденный совершил умышленные преступления, предусмотренные частью 1 статьи 119 УК РФ, 27 февраля 2015 года, то есть до вступления в силу Постановления от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД и в период условного осуждения по приговору от 16 января 2015 года, по которому он осуждён по части 1 статьи 158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год, следовательно как злостный нарушитель он не подлежал⁸.

Президиум Свердловского областного суда по делу № 44-у-355/2014 отменил постановление Ревдинского городского суда Свердловской области от 22 апреля 2014 года о прекращении уголовного дела. Суд кассационной инстанции в своём постановлении указал, что суд первой инстанции в нарушение порядка, предусмотренного статьей 25 УПК РФ, и вопреки требованиям статьи 76 УК РФ при отсутствии одного из обязательных условий прекращения уголовного дела за примирением с потерпевшим - заглаживание вреда, причинённого преступлением, прекратил уголовное дело и освободил подсудимых от уголовной ответственности⁹.

Также к фундаментальным нарушениям уголовного закона предлагается относить: 1)неправильное исчисление срока давности уголовного преследования, влекущее необоснованное освобождение от уголовной ответственности; 2) ошибки при определении категории преступления (с таким предложением выступает судья Верховного Суда РФ В. А. Давыдов)¹⁰; 3)ошибки при определении вида рецидива и вида исправительного учреждения. Президиум областного суда по делу № 44у-146/2016 отменил постановление Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила и направил судебный материал на новое судебное рассмотрение, поскольку суд первой инстанции при наличии в действиях осуждённого М. особо опасного рецидива направил его для отбывания наказания в исправительную колонию строгого режима¹¹; 4)ошибочное применение обстоятельств, исключающих преступность деяния, в тех случаях, когда они отсутствуют; 5) ошибки при пересчёте наказания в соответствии со статьей 71 УК РФ или при зачёте времени содержания под стражей в период лишения свободы. Президиум Свердловского областного суда по делу № 44у-188/2016 изменил приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 30 марта 2016 года и апел-

3 Туганов Ю. Н., Аулов В. К., Карикова Е. А. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам в практике судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций: монография. М., 2014. С. С. 168.

4 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 31-УД14-1 от 10 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/rIY25MKjifmb/>.

5 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 67-УД15-4 от 8 апреля 2015 г. // СПС «Консультант Плюс».

6 Кассационное определение Свердловского областного суда № 44у16-22/2016 // СПС «Консультант Плюс».

7 Постановление президиума Свердловского областного суда № 44-у-385/2014 от 26 ноября 2014 г. // СПС «Консультант Плюс».

8 Кассационное определение Верховного Суда РФ № 44-УДП16-13 от 19 июля 2016 г. // СПС «Консультант Плюс».

9 Постановление президиума Свердловского областного суда № 44-у-355/2014 // СПС «Консультант Плюс».

10 О некоторых вопросах, возникающих в связи с признанием статьи 405 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ (тезисы к выступлению на семинаре судей Верховного Суда РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrif.ru/print_page.php?id=2915.

11 Кассационное определение Свердловского областного суда № 44у-146/2016 // СПС «Консультант Плюс».

ляционное постановление Свердловского областного суда от 2 июня 2016 года в отношении С., уточнив, что в срок отбытия наказания подлежит зачёту время его содержания под стражей с 12 марта 2015 года, а не с 12 марта 2014 года¹².

К фундаментальным нарушениям процессуального характера судебной практикой также относятся случаи, когда: 1) уголовное дело прекращается без исследования доказательств по основанию - отсутствие заявления потерпевшего по делам частно-публичного обвинения¹³; 2) выводы судов об отсутствии в действиях лица состава преступления не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам¹⁴; 3) суд кассационной инстанции немотивированно отвергает доказательства, положенные судом первой инстанции в основу приговора, и прекращает уголовное дело¹⁵; 4) суд, оценивая доказательства, нарушает правила, предусмотренные статьей 88 УПК РФ, в частности, не дает им оценку в совокупности, положив в основу своего решения лишь их часть¹⁶.

В то же время не относятся к фундаментальным нарушениям случаи, когда суд, исследовав все имеющиеся доказательства и дав им надлежащую оценку в судебном решении, приходит к выводу о невиновности лица ввиду отсутствия в его действиях состава преступления¹⁷.

Складывающаяся в настоящее судебная практика позволяет сделать общий вывод, что нарушение закона признаётся существенным и фундаментальным, то есть искажающим саму суть правосудия, когда это нарушение одновременно: -разрушает необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших, - связано с изменением существа дела в связи с неправильным применением уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, в том числе в связи с неправильным его толкованием, - не отвечает интересам правосудия.

Однако аналогично действующему ранее регулированию процедуры обжалования вступивших в законную силу решений суда, в случае истечения предоставленного годичного срока, надзорная жалоба или представление подлежат оставлению без удовлетворения, производство – прекращению, вне зависимости от наличия допущенных судебных ошибок.

В свете последних изменений уголовно-процессуального законодательства интересным представляется вопрос, как должен поступить суд кассационной (или надзорной) инстанции (судья при проверке жалобы осужденного), если при рассмотрении уголовного дела сторона ссылается на существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона при вынесении иного судебного решения, срок обжалования которого истек или право на обжалование которого утрачено, а данное нарушение влияет на последнее из обжалуемых судебных решений¹⁸?

Представители кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии (Прошляков А. Д., Балакшин В. С., Мерзлякова М. В.) выступают с позицией, что если осужденный ссылается на существенные нарушения, допущенные при вынесении предыдущего решения, срок обжа-

лования которого истек или был утрачен, однако это решение влияет на законность проверяемого приговора, то такие доводы должны быть рассмотрены судом кассационной инстанции. В принятом по итогам судебного заседания кассационном решении необходимо констатировать наличие ошибки, допущенной при рассмотрении предыдущего дела, особенно, если это явная и очевидная ошибка в применении уголовного закона. Судебные ошибки, если они являются существенными и повлияли на исход дела, должны быть устранены.

Таким образом, следует согласиться, что наиболее верным вариантом в описанной ситуации будет поступить «по закону», то есть, признав ранее состоявшееся решение ошибочным, не учитывать его при рассмотрении настоящего уголовного дела. Юридически (формально) ошибка останется неустранимой, но фактически ошибочное решение не будет иметь последствий.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что путь, проделанный законодателем и правоприменителями к действующим правовым нормам, регламентирующим обжалование вступивших в законную силу судебных актов еще не завершен, так как, лишаясь одних недостатков, статья сохранила в своей конструкции неустранимость ошибок другого характера.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (ред. от 05.06.2012) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 297. 31 декабря.
2. Кассационное определение Свердловского областного суда. СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление президиума Свердловского областного суда. СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ. СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации СПС «Консультант Плюс».
6. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации № 42-УД14-1 от 20 марта 2014 г. // СПС «Консультант Плюс».
7. Бородинова Т. Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации. Диссертация докт. юрид. наук. Москва., 2016.
8. Туганов Ю. Н., Аулов В. К., Карикова Е. А. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам в практике судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций: монография. М., 2014.
9. О некоторых вопросах, возникающих в связи с признанием статьи 405 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ (тезисы к выступлению на семинаре судей Верховного Суда РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/print_page.php?id=2915.
10. Научный комментарий практики по уголовным делам: Сборник заключений кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета. Екатеринбург, 2015.

12 Кассационное определение Свердловского областного суда № 44у-188/2016 // СПС «Консультант Плюс».

13 Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 298П13ПР от 25 декабря 2013 г. // СПС «Консультант Плюс».

14 Определение Верховного Суда Российской Федерации № 50-УД16-17 от 8 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1471268.

15 Определение Верховного Суда Российской Федерации № 30-УДП15-4 от 28 мая 2016 г. // СПС «Консультант Плюс».

16 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 1-П15ПР от 18 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=10291.

17 Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации № 42-УД14-1 от 20 марта 2014 г. // СПС «Консультант Плюс».

18 Научный комментарий практики по уголовным делам: Сборник заключений кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета. Екатеринбург, 2015. С. 211-212.

КОРОЛЕВ Руслан Витальевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРИНЦИПА ДЕМОКРАТИЗМА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Статья раскрывает сущность принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве России. Определены и дана классификация элементов принципа уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, уголовно-исполнительное законодательство, демократия, принцип демократизма.

KOROLEV Ruslan Vitaljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Королев Р. В.

SOME QUESTIONS ON THE POLITICAL RIGHTS OF PERSONS CONVICTED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

The article reveals the essence of the principle of democracy in the criminal executive law of Russia. The classification of the elements of the principle of criminal executive law is defined and given.

Keywords: Criminal Executive Code of the Russian Federation, criminal executive legislation, democracy, the principle of democracy.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в ст. 8 закрепляет принципы уголовно-исполнительного законодательства. Среди них важное место в уголовно-исполнительном праве и практике деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, занимает принцип демократизма, который относится к числу общеправовых принципов. Данный принцип, рецепируемый в уголовно-исполнительном праве, сохраняет свое сущностное содержание, но вместе с тем приобретает специфику, которая обуславливается необходимостью обеспечить особенности правового регулирования общественных отношений при исполнении уголовных наказаний.

Итак, в чем же сущность принципа демократизма? Из этимологии данного слова следует, что демократия – слово греческого происхождения и состоит из двух элементов: *demos* – народ и *kratos* – власть и означает народовластие¹. В общей теории права общепринято, что в основе права должны лежать общие блага «общепольность». Законы должны выражать волю и интересы подавляющего большинства общества. Демократизм предполагает участие населения в формировании этой воли². Значит, принцип демократизма в уголовно-исполнительном праве заключается в привлечении граждан к уголовно-исполнительным делам государства, развитии их социально-правовой активности и инициативы, учета их мнения при принятии государственных решений. Уголовно-исполнительное законодательство должно закреплять правовые основы гарантии участия граждан, общественных формирований в реализации государственной функции исполнения уголовных наказаний.

По мнению некоторых авторов, данный принцип следует относить к политическим принципам, что для уголовно-исполнительного права более приемлемым было бы назвать его – принцип участия общественности в исправлении осужденных³. Однако, изучение юридической литературы по раз-

личным отраслям знаний не позволяет согласиться с данной позицией.

На наш взгляд участие общественности, это всего лишь один из основных элементов принципа демократизма. Это подтверждается работами таких ученых как, И. А. Сперанского, который в своей исследовательской работе посвященной принципам исправительно-трудового права определяет, что одним из важнейших проявлений принципа демократизма является широкое привлечение общественности к участию в деятельности исправительно-трудовых учреждений и иных органов, исполняющих наказание⁴, И. В. Шмаров также отмечает, что принцип демократизма выражается прежде всего в привлечении общественности к воспитательной работе с осужденными⁵ и др.

В настоящее время участие общественности в исправлении осужденных нашло свое отражение в ст. 23 УИК РФ, где закреплено содействие общественных объединений работе учреждений и органов, исполняющих наказание, участие в исправлении осужденных. На сегодняшний день, общественность оказывает органам исполняющим наказание, непосредственную помощь, начиная от спонсорской помощи и заканчивая в помощи исправления осужденных. К ним следует относить и участие представителей, различных религиозных конфессий, которые оказывают духовно-нравственную помощь, лицам отбывающим наказание.

Позиция авторов, специализирующихся в области уголовно-исполнительного права, мнения которых сходятся в том, что рассматриваемый принцип реализуется в признании осужденного субъектом данной отрасли права⁶.

1 См.: Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА, 2000. С. 146.

2 См.: Теория государства и права: Учебник /Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 1999. С. 149.

3 См.: Уголовно-исполнительное право. Курс лекций (общая часть) / Под ред. Б. З. Маликова. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1998. С. 60-61.

4 Сперанский И. А. Принципы советского исправительно-трудового права. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 182.

5 Уголовно-исполнительное право: Учебник. М., 1996. С. 20.

6 См. напр.: Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. В. И. Селиверстова. -2-е изд. перераб. и доп.-М.: Юрист, 2000. С. 30.; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации /Под общ. ред. С. В. Степашина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 61.

Нам представляется более правильной позиция, поскольку права человека и демократия «взаимозависимы и взаимно укрепляют друг друга»⁷.

В уголовно-исполнительном праве данный элемент принципа демократизма, прежде всего, реализуется в признании осужденного субъектом уголовно-исполнительного права. Важно отметить, что Н. А. Стручков впервые одним из специфических принципов исправительно-трудового права стал считать признание осужденного субъектом определенных прав и обязанностей в своей работе «Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью» (Саратов 1970). В Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 16) подчеркивается, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъективности». Значимость данного элемента определяется в первую очередь тем, что осужденный к лишению свободы существенно ограничивается в правах и поэтому нуждается в определенной и правовой защищенности.

В уголовно-исполнительном законодательстве правовое положение осужденных, как элемент принципа демократизма, нашел свое проявление в ст. 10-15 УИК РФ.

Еще одним выражением принципа демократизма является обеспечение гласности в осуществлении деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Потому что, принцип гласности – это неперемное условие демократии, под которым подразумевается право каждого высказать свое мнение, не подвергаясь опасности преследования за инакомыслие. Принцип гласности предполагает свободу прессы от правительственной цензуры⁸.

Признаком демократичности любой правовой и организационной системы является ее открытость для общества. Как пишет Е. П. Прохоров свободные средства массовой информации (далее СМИ) – это составная часть и одно из условий демократии⁹.

Свобода информации – основа других свобод в демократическом обществе. И справедливо утверждение В. А. Гребенщикова: «Действительная демократия начинается с демократии в духовной сфере и, прежде всего, в сфере социальной информации, без чего все прочие «демократические» структуры превращаются в бутафорию, создающую в общественном сознании иллюзию наличия народовластия»¹⁰.

Еще 40 лет назад практически вся деятельность исправительно-трудовой системы была закрытой для общества. Сотрудникам ИТУ было нелегко рассказывать корреспонденту о проблемах своей службы, поскольку даже наименования исправительно-трудовых учреждений по ведомственным инструкциям являлись секретными, даже функции сотрудников ИТУ и ОВД по оказанию помощи лицам, освобожденным от отбывания, были овеяны печатью секретности. Об одном не досказывали сотрудники, о другом боялись сказать, и получалась статья, репортаж, освещающие проблемы исправительно-трудовой системы с узких, непрофессиональных позиций.

Появление неквалифицированных публикаций об ИТУ был результатом отсутствия навыков у журналистов в освещении деятельности довольно специфичной системы, которая долгое время была «закрытой» для них и общества в целом, а также непригодности сотрудников органов, исполняющих наказания, работать в условиях расширения демократических начал, гласности, неумения сотрудничать со СМИ.

На сегодняшний день осуществление гласности в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы находит свое проявление в следующих формах:

- 1) Открытые публикации пенитенциарной статистики;

- 2) Постоянные контакты администрации и осужденных с представителями общественности и СМИ;

- 3) Издание нормативных актов, регламентирующих деятельность ИУ;

- 4) Ведомственные и вневедомственные публикации по пенитенциарной проблематике;

- 5) Регулярное изучение общественного мнения об исполнении уголовных наказаний;

- 6) научная разработка критериев и принципов эффективности УИС.

Элементы принципа демократизма, находят свое проявление и в других направлениях: в контроле органов государственной власти и органов местного самоуправления; судебном и ведомственном контроле; прокурорском надзоре за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, можно определить следующую систему элементов принципа демократизма, которая состоит из двух групп.

Основные элементы принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве:

- а) Участие общественности в исправлении осужденных;

- б) Правовое положение осужденных;

- в) Обеспечение гласности в осуществлении деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Иные элементы принципа демократизма в уголовно-исполнительном праве:

- а) Контроль органов государственной власти;

- б) Контроль органов местного самоуправления;

- г) Судебный контроль;

- д) Прокурорский надзор;

- е) Гражданский контроль.

Таким образом, принцип демократизма, как впрочем и все остальные принципы, определяет построение и содержание особенной части УИК РФ, где регулируется исполнение конкретных видов наказаний. Это, во-первых. Во-вторых, данный принцип влияет на содержание институтов и норм УИК РФ, а также создает ориентиры для новых законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих исполнение различных видов наказания. В-третьих, через систему норм и путем непосредственного воздействия принцип демократизма влияет на практику исполнения уголовных наказаний, корректируя ее в пользу открытости уголовно-исполнительной системы, реализации прогрессивных идей законности, гуманизма, равенства перед законом и др.

Пристатейный библиографический список

1. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА, 2000.
2. Гребенщиков В. А. Истина и реальность свободы. Ч. 3. Духовная свобода. М.: Тематик, 1995.
3. Дэвид Битэм и Кевин Бойл Демократия: вопросы и ответы ЮНЕСКО, 1996.
4. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации /Под общ. ред. С. В. Степашина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2001.
5. Политологический словарь. Ч. 1. М., 1994.
6. Прохоров Е. П. Свобода СМИ и журналистской деятельности на демократических принципах: Учеб. пособие. М.: Пульс, 2000.
7. Сперанский И. А. Принципы советского исправительно-трудового права. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970.
8. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 1999.
9. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. В. И. Селиверстова.-2-е изд. перераб. и доп.. М.: Юрист, 2000.
10. Уголовно-исполнительное право. Курс лекций (общая часть) / Под ред. Б. З. Маликова. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1998.

7 Дэвид Битэм и Кевин Бойл Демократия: вопросы и ответы ЮНЕСКО, 1996. С. 105.

8 Политологический словарь. Ч. 1. М., 1994. С. 76.

9 Прохоров Е. П. Свобода СМИ и журналистской деятельности на демократических принципах: Учеб. пособие. М.: Пульс, 2000. С. 3.

10 Гребенщиков В. А. Истина и реальность свободы. Ч. 3. Духовная свобода. М., 1995. С. 15.

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

В данной статье рассматриваются вопросы применения уголовного наказания в виде исправительных работ в Российской Федерации, отражаются отдельные проблемы правового регулирования его назначения и исполнения, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: исправительные работы, осужденные, субъекты, уголовно-исполнительные инспекции.

LYADOV Eduard Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL WORKS: PROBLEMS OF LEGISLATION AND PRACTICE

This article discusses the use of criminal punishment in the form of correctional work in the Russian Federation, reflects some problems of the legal regulation of its purpose and execution, suggests ways to solve them.

Keywords: corrective labor, convicted persons, subjects, criminal executive inspections.

Лядов Э. В.

Уголовное наказание в виде исправительных работ согласно ч. 1 ст. 45 УК РФ применяется только в качестве основного наказания. В соответствии со ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, как имеющему, так и не имеющему основного места работы. При наличии основного места работы отбывание данного вида наказания осуществляется в соответствующей организации, в случае отсутствия такового, в месте, определяемом органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. При этом, во втором случае дислокация места работы избирается применительно к району места жительства осужденного.

Рассматриваемый вид уголовного наказания был рассмотрен уже в первых законодательных актах советского государства. Менялось их название (обязательные, общественные, принудительные, исправительно-трудовые, исправительные работы), отпадали или возникали некоторые правоограничения, но основные черты оставались неизменными. Осужденный проживает дома, работает, как правило, на прежнем месте работы, при этом удерживается указанная судом часть его заработной платы, действуют и некоторые другие правоограничения¹.

«Исправительные работы без лишения свободы, – указывает Е. Смоленцев, – гуманная и вместе с тем эффективная мера наказания и вопрос о наиболее полном и рациональном ее использовании должен постоянно находиться в поле зрения судов»².

Не смотря на достаточную распространенность данного наказания (удельный вес лиц, осужденных к наказанию в виде исправительных работ, по отношению к общему количеству

осужденных в Российской Федерации в 2015 г. составил 8,3 %, в 2016 г. – 7,0 %, в 2017 г. – 7,9 %) имеются некоторые нерешенные вопросы правового регулирования как его назначения, так и исполнения. Остановимся на отдельных проблемах рассматриваемого вида наказания с позиций законодательной регламентации и практики его реализации.

Статьей 50 УК РФ установлен круг лиц, к которым исправительные работы не могут применяться. В соответствии с ч. 5 данной статьи исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В то же время, следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Законодателем не учтен факт того, что кроме женщины, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, таковым может оказаться (по различным причинам, например, смерти жены, лишения ее родительских прав) и мужчина, являющийся единственным родителем.

На основании изложенного, на наш взгляд, требуется дополнить ч. 5 ст. 50 УК РФ положением, предусматривающим неназначение уголовного наказания в виде исправительных работ мужчине, имеющему ребенка в возрасте до трех лет и являющемуся единственным родителем, как это было сделано законодателем в ч. 1 ст. 82 УК РФ в редакции Федерального закона от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ³. Необходимо указать, что данные ограничения при назначении наказания в виде

1 См.: Уголовно-исполнительное право: Учебник / Под ред. В. И. Селиверстова. 5-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. С. 173.

2 Смоленцев Е. Новое законодательство и практика его применения судами // Соц. законность. 1984. № 9. С. 16.

3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 8. Ст. 780.

исправительных работ были установлены законодателем в 2003 г. Федеральным законом от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁴.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 УИК РФ осужденный к исправительным работам направляется уголовно-исполнительной инспекцией для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления)⁵.

Необходимо сказать о проблеме трудоустройства осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы.

В соответствии с данными ведомственной статистики ФСИН России каждый второй осужденный к исправительным работам при постановке на учет УИИ не занят трудом или учебой. В 2013 году поставлено на учет 44,027 тыс. таких лиц или 53,1 % от общего количества осужденных к исправительным работам, поставленных на учет УИИ (в 2014 году – 44,049 тыс. чел. или 53,2 %; в 2015 году – 36,661 тыс. чел. или 54,6 %; в 2016 году – 36,215 тыс. чел. или 55,5 %; в 2017 году – 33,933 тыс. чел. или 53,1 %).

Проблемным является и вопрос своевременного привлечения УИИ осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы. Так, в 2017 г. показатель привлеченных к отбыванию наказания в виде исправительных работ с нарушением установленных сроков составил 513 осужденных (2016 г. – 916 человек, в 2015 г. – 880 человек, в 2014 г. – 1263, в 2013 – 1852). Как видно из приведенных данных, сотрудниками УИИ проводится серьезная работа по снижению количества осужденных к исправительным работам, привлеченным к отбыванию наказания с нарушением сроков, установленных законом. С 2013 года количество таких лиц сократилось более чем на 70 %. Удельный вес таких осужденных по отношению к общему количеству осужденных к исправительным работам, поставленным на учет УИИ в отчетном периоде составил в 2013 г. – 2,2 %, в 2014 г. – 1,5 %, в 2015 г. – 1,3 %, в 2016 г. – 1,4 %, 2017 г. – 0,8 %.

Как верно замечает Д. В. Косолапова, одним из проблемных вопросов, влияющих на своевременное привлечение к отбыванию исправительных работ осужденных, не имеющих основного места работы, является отсутствие у них, главным образом в силу их образа жизни и других причин, документов, необходимых для трудоустройства⁶. В соответствии с п. 21 ранее действовавшего «Административного регламента Федеральной миграционной службы по предостав-

лению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации»⁷ предусматривалось, что паспорта выдаются гражданам: в 10-дневный срок со дня приема подразделениями всех необходимых документов (или заявления о выдаче (замене) паспорта и личной фотографии в форме электронных документов) в случае оформления паспорта по месту жительства, а также в связи с утратой (похищением) паспорта, если утраченный (похищенный) паспорт ранее выдавался этим же подразделением; в 2-месячный срок со дня приема подразделениями всех необходимых документов (или заявления о выдаче (замене) паспорта и личной фотографии в форме электронных документов) в случае оформления паспорта не по месту жительства или в связи с утратой (похищением) паспорта, если утраченный (похищенный) паспорт ранее выдавался иным подразделением. Таким образом, УИИ своевременно (30 дней) направить таких осужденных для отбывания наказания просто не имеет возможности.

В заменившем его Административном регламенте Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, утвержденном Приказом МВД России от 13 ноября 2017 г. № 851⁸ ситуация со сроками улучшилась. В настоящее время п. 27.1 вышеуказанного регламента предусмотрено, что срок предоставления государственной услуги не должен превышать 10 дней со дня приема всех необходимых документов (в том числе заявления о выдаче (замене) паспорта и личной фотографии в форме электронных документов, представленных с использованием Единого портала) в случае обращения гражданина по вопросу выдачи или замены паспорта по месту жительства; в случае обращения гражданина по вопросу выдачи паспорта по месту жительства в связи с утратой (похищением) паспорта, если утраченный или похищенный паспорт выдавался этим же подразделением по вопросам миграции, а также в целях оформления паспорта в связи с приобретением гражданства Российской Федерации на территории Российской Федерации. А срок в 30 дней – со дня приема всех необходимых документов (в том числе заявления о выдаче (замене) паспорта и личной фотографии в форме электронных документов, представленных с использованием Единого портала) в случае обращения гражданина по вопросу выдачи или замены паспорта не по месту жительства; в случае обращения гражданина по вопросу выдачи паспорта в связи с утратой или похищением паспорта, если утраченный (похищенный) паспорт выдавался иным подразделением по вопросам мигра-

4 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Парламентская газета. 2003. 11 дек.

5 Согласно первоначальной редакции статьи, осужденные к исправительным работам должны были привлекаться к отбыванию наказания не позднее 15 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего судебного решения. В 2003 г. в ч. 2 ст. 39 УИК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми осужденный к исправительным работам направляется уголовно-исполнительной инспекцией для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). См.: О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.

6 Косолапова Д. В. Проблемы своевременного привлечения уголовно-исполнительными инспекциями осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 54.

7 Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации: приказ ФМС России от 30 ноября 2012 г. № 391 // Рос. газ. 2013. 07 июня.

8 Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации: приказ МВД России от 13 ноября 2017 г. № 851 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2017 г.).

ции, независимо от места регистрационного учета по месту пребывания или по месту жительства гражданина; в случае обращения гражданина по вопросу выдачи паспорта не по месту жительства в связи с утратой или похищением паспорта, если утраченный (похищенный) паспорт выдавался этим же подразделением по вопросам миграции, а также в целях оформления паспорта в связи с приобретением гражданства Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (п. 27.2).

Контроль за обращением осужденного, не имеющего основного места работы, в организацию по вопросу трудоустройства и его трудоустройством осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией ежедневно с использованием средств связи, о чем делается отметка в учетной карточке. При этом необходимо учитывать, что осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы (ч. 4 ст. 40 УИК РФ)⁹. Однако ответственность за отказ от предложенной осужденному работы не установлена.

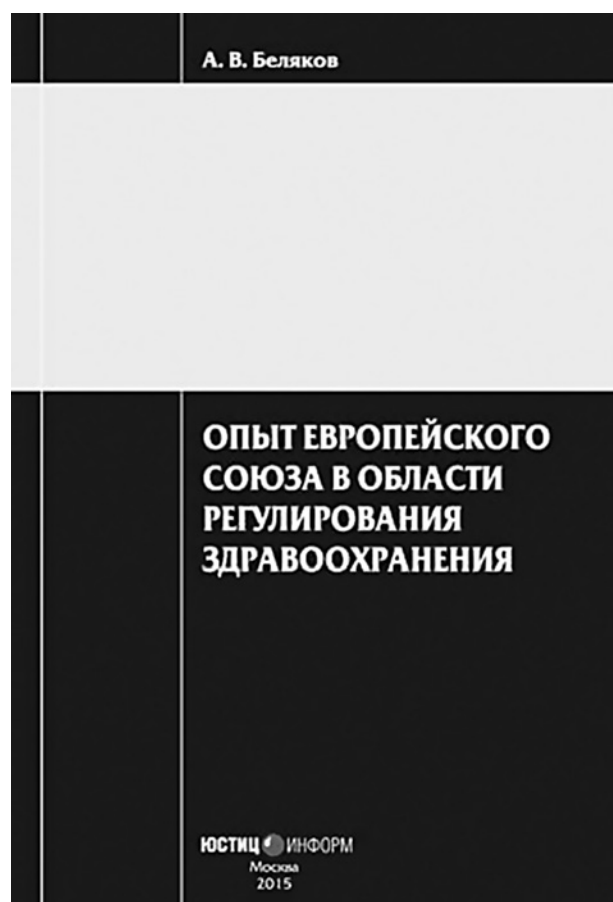
Кроме того, необходимо отметить, факт отсутствия в законе нормы, которая бы четко регламентировала срок, в течение которого осужденный должен приступить к отбыванию наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительное право: Учебник / Под ред. В. И. Селиверстова. 5-е изд., испр. и доп. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. С. 173.
 2. Смоленцев Е. Новое законодательство и практика его применения судами // Соц. законность. 1984. № 9. С. 16.
 3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 8. Ст. 780.
 4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Парламентская газета. 2003. 11 дек.
 5. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.
 6. Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации: приказ ФМС России от 30 ноября 2012 г. № 391 // Рос. газ. 2013. 07 июня.
 7. Косолапова Д. В. Проблемы своевременного привлечения уголовно-исполнительными инспекция-
- 9 Указанное ограничение прав осужденного введено в 2003 г. См.: О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.

ми осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 54. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации: приказ МВД России от 13 ноября 2017 г. № 851 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2017.

8. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4847.
9. Лядов Э.В. Исправительные работы и применение трудового законодательства // Законодательство. 2007. №2. С. 74-80.

МИХЕЕВА Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье обозначены проблемы, которые возникают в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Приводится статистика нарушений, предложены пути решения. Отдельно рассмотрены проблемы, возникающие в ходе реализации уголовного наказания в колониях-поселениях.

Ключевые слова: режим, осужденный, исправительная колония, уголовно-исполнительная система, сотрудник, наказание.

MIKHEEVA Svetlana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and security in criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Мухеева С. В.

SOME PROBLEMS ARISING FROM PROVIDING THE REGIME IN THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

The article outlines the problems that arise in the process of execution and serving a sentence of imprisonment. The statistics of infringements is given, ways of the decision are offered. The problems arising in the course of the implementation of criminal punishment in the colonies of settlements are considered separately.

Keywords: regime, convicted, correctional colony, penitentiary system, employee, punishment.

К числу наиболее глобальных и значимых на сегодняшний день проблем организации режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы ученые относят следующие:

– недостаточная организация работы с лицами, которые состоят на профилактическом учете, в том числе и как активные участники группировок отрицательной направленности и лицами, придерживающимися экстремистской идеологии. В первом случае осужденные, нежелающие соблюдать требования режима, не несут никакой ответственности, и, более того, продолжают содержаться вместе с другими осужденными, оказывая на них отрицательное влияние, а во втором случае, осужденные под различными религиозными предлогами, зачастую, продолжают пользоваться религиозной атрибутикой в нарушение требований Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения (далее ПВР ИУ);

– невозможность перекрытия каналов поступления в ИУ запрещенных предметов, что помогает осужденным в совершении преступлений¹;

– пробелы в нормативно-правовых актах, в том числе ведомственных приказах регулирующие порядок организации режима и проведения режимных действий.

Наглядным показателем существования первой проблемы является допущение преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, в 2017 году было зарегистрировано 971 преступление, что на 1,6 % больше чем за аналогичный период прошлого года (далее АППГ) – 955, из них в ИУ – 882 (АППГ - 861), в СИЗО – 89 (АППГ - 94). Исходя из этих данных можно сделать вывод, что на фоне снижения количества преступлений совершенных в СИЗО, наблюдается рост преступлений в ИУ, который и влияет на общий показатель преступности по учреждениям уголовно-исполнительной системы. Причем, хотелось бы отметить, что увеличение показателя происходит несмотря на то, что численность осужденных с каждым годом уменьшается.

Отдельно необходимо отметить то, что из 971 преступления 51 относится к категории особо учитываемых преступлений. Факты допущения подобных преступлений есть вследствие недостаточной работы по обеспечению режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Следующую проблему – поступления запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы можно оценить исходя из приведенных данных об изъятых запрещенных предметах. Так, в 2017 г. было изъято: денежные средства (рубли) 2669,3 из них при поступлении 2602,6 (97,5 %), спиртные напитки (литры) 3082,8 при поступлении 3051,97 (99 %), наркотические средства (кг) 43,8 при поступлении 43,45 (99,2 %), средства мобильной связи (ед.) 57309 при поступлении 35704 (62,3 %).

На основании представленных данных можно сделать вывод о том, что наиболее проблемным по-прежнему остается направление по борьбе с поступлением в учреждение уголовно-исполнительной системы мобильных средств связи, поскольку практически половина всех изъятых мобильных средств находилась на территории учреждений уголовно-исполнительной системы, а значит фактически могло повлечь совершение при их помощи, новых тяжких преступлений.

Несмотря на вышесказанное, следует отметить еще одну существенную проблему, связанную с передвижением осужденных по территории ИУ в сопровождении сотрудников. В данном случае приходится говорить не о совершенствовании законодательства, а скорее про реализацию данного положения на практике. Сокращение сотрудников отдела безопасности и дежурных смен в ИУ приводит к существенному недостатку при осуществлении надзора, что в свою очередь приводит к тому, что группу (отряд, несколько отрядов) осужденных сопровождает 1 сотрудник. Естественно, добиться выполнения режимных требований он не сможет, особенно если данная категория осужденных отрицательно настроена. Также, данная проблема актуализируется на фоне роста насильственных действий в отношении сотрудников администрации учреждений уголовно-исполнительной системы со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Так, по официальным сведениям за 2017 год, причинен вред здоро-

1 Дергачев А. В. Организация режима в исправительных учреждениях: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 2 (19). – С. 15.

вью 46 сотрудникам (АППГ - 41), при этом за пределами учреждения уголовно-исполнительной системы – 5 (АППГ - 4)². По фактам неправомерных действий обвиняемых и осужденных в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы возбуждены уголовные дела по составам преступлений, отраженным ниже в диаграмме, где также выделена доля каждого из них к общему количеству уголовных дел, по фактам применения насилия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Основываясь на вышеперечисленных данных о преступлениях, совершенных осужденными, подозреваемыми и осужденными в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, можно с уверенностью отметить, что основная доля (73 %) преступлений совершается в процессе дезорганизации деятельности исправительных учреждений, что несет значительнейший урон режиму отбывания наказания и представляет еще большую угрозу, которая при неправильных действиях сотрудников исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы может перерасти в групповые неповиновения или, того хуже, массовые беспорядки.

Анализ данных преступлений позволил выявить тенденцию совершения преступлений осужденными в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы. Так при проведении обысковых мероприятий и техническом осмотре камеры совершено 35 % преступлений, при проведении мероприятий распорядка дня 37 %, при сопровождении или внутреннем конвоировании 17 %, при изъятии средств сотовой связи 6 %, иных обстоятельствах 5 % преступлений в отношении персонала³.

На основании данных сведений, представляется возможным сделать определенные выводы:

– в очередной раз подтверждается проблема недостатка персонала в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

– на лицо низкий уровень осуществления контроля за проносом и иными способами поступления в учреждения запрещенных предметов, особенно средств мобильной связи, что может стать причиной совершения новых преступлений;

– несоблюдение персоналом учреждений требований норм законодательства при осуществлении обысковых мероприятий или при техническом осмотре камер, а именно не обеспечение изоляции подследственных и осужденных на время их проведения, влечет возможность совершения преступлений и правонарушений.

Отдельно хотелось бы остановиться на обеспечении режима в колониях-поселениях, поскольку осужденные, содержащиеся в ней при всей своей положительной характеристике, имеют большой риск к нарушению режима отбывания наказания, так как обладают большей свободой и меньшим контролем, поэтому актуализируется тщательность проведения обысков и досмотров осужденных, места их проживания, пребывания, рабочих мест и личных вещей. Кроме того, данная категория осужденных имеет право проживания вне исправительного учреждения, что вызывает множество проблем при реализации норм права определяющих их правовое положение.

Несмотря на то, что в 2017 г. вне исправительного учреждения проживало всего 13 осужденных (в том числе из колоний-поселений)⁴, которым назначено наказание в виде лишения свободы, нельзя не отметить проблемные вопросы, касающиеся их правового статуса и правового статуса проживающих с ними лиц.

В настоящее время законом не установлено, разрешается или запрещается использование названных аудио- и видео средств контроля в квартирах (общежитиях) вне ИУ, в свете чего возможны жалобы на ущемление прав лиц проживающих вместе с ним (членов его семьи). В этой связи, кажется разумным использовать электронные браслеты СЭМПЛ, которые позволят без дополнительных усилий и с большей точностью определить местонахождения подконтрольного лица, не нарушая при этом прав других лиц⁵.

Продолжением вышеназванной проблемы и одновременно темой большого количества дискуссий до сих пор остается посещение сотрудниками администрации места жительства осужденных, проживающих вне ИУ. Являясь очередным средством обеспечения режима, посещение осужденных по месту проживания до сих пор является важным элементом системы обеспечения безопасности. Особенное внимание уделяется времени посещения, поскольку посещение «в любое время» не исключает и ночной период, что нарушает права проживающих с ним лиц. В связи с чем, отдельные авторы предлагают определить временные рамки посещения и закрепить их в законе⁶. В данном случае наиболее верным решением будет установление посещений в дневное и вечернее время с 6.00 – 22.00, а с 22.00 до 6.00 контроль с помощью средств связи, но не более 2 раз. Кроме того, дополнительно установить, что, если в отношении осужденного имеются достаточные основания полагать, о намерении совершить побег с письменного разрешения начальника исправительного учреждения разрешается посещение в иное время.

Также следует обратить внимание на то, что законодатель не разграничивает жилое помещение осужденных-поселенцев, проживающих со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади от общежития, где проживают осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, без семьи, поскольку в этом случае возможно проведение обысков, досмотров либо посещение в любое время суток администрацией учреждения. Изложенное вытекает из ч. 5 ст. 82 УИК РФ, где закреплено, что осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных – досмотру. В связи с этим возникают закономерные вопросы: правомерно ли проведение обысков собственных или арендованных жилых помещений, в которых осужденные-поселенцы проживают с семьями за пределами колоний-поселений, не нарушаются ли права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, предусмотренные ч. 1 ст. 23 Конституции РФ?

Чтобы ответить на указанные вопросы, обратимся к правовым нормам, содержащимся в УИК РФ и законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что право администрации исправительных учреждений производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы ограничено нахождением последних на территории данных учреждений и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования (ч. 5-6 ст. 82 УИК РФ, п. 6 ст. 14 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

Интересно, что законодателем изложена уточняющая правовая норма, запрещающая осужденным использовать и хранить на территории колоний-поселения и на объектах, где выполняются работы, предметы и вещества, перечень которых установлен Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 2 ст. 129 УИК РФ). Согласно п. 42 Правил представители администрации учреждения обла-

2 Письмо ФСИН России «О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году» от 26.02.2018 № исх-03-12891. - 32 с.

3 Там же.

4 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2017 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018. – 81 с.

5 Дергачев А. В., Смирнов А. М., Бабаев С. Л. Совершенствование надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных в исправительных колониях // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1. – С. 77–81.

6 Федоров С. Г. Характеристика назначения колоний-поселений: правовой анализ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 2. – С. 9.

дают правом изъятия у осужденных запрещенных к использованию в исправительном учреждении вещей. Изложенное свидетельствует о том, что компетенция представителей администрации колоний-поселений ограничивается только местом отбывания наказания либо объектом, на котором используется труд осужденных-поселенцев. Следовательно, права осужденного (осужденной), и прежде всего членов его (ее) семьи, с которым он (она) проживает в помещении на арендованной или собственной жилой площади за пределами колоний-поселений, могут быть потенциально нарушены в случае, если представитель колонии-поселения будет проводить обыск, о чем свидетельствует проведенный ранее анализ норм уголовно-исполнительного законодательства⁷.

В качестве одного из условий предоставления осужденным, содержащимся в колониях-поселениях, права проживания со своими семьями, следует установить получение согласия членов семьи осужденного о возможности посещения и проведения обыска в помещении, где проживают осужденные. Таким образом, мы избежим нарушения прав членов семьи.

В настоящее время в колониях-поселениях не предусмотрены ранее перечисленные дополнительные меры по организации надзора за осужденными, а используются лишь предусмотренные законом меры по организации надзора за данной категорией лиц. Такие как: посещение в любое место жительства, обязательное прибытие для регистрации в ИУ не менее 4 раз в месяц. Основной упор администрация учреждения делает на подбор кандидатов для проживания за пределами ИУ. В частности, уделяется внимание:

– доскональному изучению личных дел осужденных, как непосредственно в учреждении, так и в территориальном органе;

– результатам психологического исследования кандидата, на склонность к побегу, нарушению условий и порядка отбывания наказания (причем психологическое исследование и его результаты становятся все более значимым критерием при решении тех или иных вопросов в отношении осужденных, отбывающих наказание в различных типах ИУ);

– изучению материалов, свидетельствующих о наличии места жительства или его аренде, наличии семьи. Представляется, что семейный человек менее склонен совершить нарушение режима отбывания наказания, поскольку в случае нарушения он будет возвращен вновь в ИУ.

Именно наличием данных критериев объясняется столь незначительное количество лиц, проживающих вне исправительного учреждения. Нельзя не отметить и того, что наличие данных категорий осужденных требует дополнительных сил для обеспечения надзора, что в последнее время становится все сложнее, т. к. идет сокращение личного состава сотрудников ИУ.

Однако здесь же возникает другая проблема, что относить к запрещенным предметам для данной категории осужденных, поскольку использование перечня, установленного ПВР ИУ, слишком ограничивает правовое положение осужденных, проживающих вне ИУ, и приводит к не соответствию, целям рассматриваемого института. В этой связи считаем, что к перечню запрещенных предметов для данной категории осужденных следует отнести вещи, находящиеся в ограниченном обороте и запрещенные к свободному обороту в обществе.

Ни в одном из случаев предоставления права проживания за пределами ИУ не предусмотрена система взысканий для данной категории осужденных. Применение отмены проживания вне ИУ, как единственной меры взыскания является неверным, поскольку проступки бывают разной степени тяжести и опасности. Поэтому актуально предложение Д. В. Горбаня, который предлагает данное взыскание применять только в отношении злостных нарушителей режима содержания, а для других выработать иные меры взысканий⁸. Так, например, необходимо

ввести такие меры взыскания, как: выговор, официальное предупреждение с испытательным сроком, в течение которого при совершении любых правонарушений осужденный лишается права проживать вне ИУ, а также отмену проживания вне ИУ, как крайнюю меру взысканий.

Основной проблемой является недостаточное урегулирование применения технических средств контроля за лицами, которым предоставлено право проживания вне ИУ. Изучение практического опыта некоторых регионов России позволяет говорить о применении в отношении осужденных системы видеосвязи Skype, установки в месте проживания осужденного видеокамер для периодического контроля за его местонахождением, что, несомненно, является показателем положительной тенденции развития применения технических средств, поскольку так решается проблема организации надзора и увеличивается возможность осуществления контроля, что в свою очередь может способствовать увеличению количества лиц, которым разрешено проживать вне ИУ.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что основными отличительными чертами режима в зависимости от вида исправительного учреждения являются условия отбывания наказания, которые по своей строгости отличаются, начиная с колоний-поселений (самые мягкие условия) и заканчивая колониями особого режима для лиц осужденных пожизненно, и тюрем, которые (условия) влияют на количество ограничений налагаемых на осужденных.

Основными способами решения проблемам при обеспечении режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы являются: увеличение персонала осуществляющего функции надзора в исправительных учреждениях, использование средств видео связи с лицами, проживающими за пределами колоний поселений, использование электронных браслетов для осужденных, содержащихся в колониях-поселениях и работающих вне территории исправительного учреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Горбань Д. В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – 225 с.
2. Дергачев А. В. Организация режима в исправительных учреждениях: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 2 (19). – С. 11–15.
3. Дергачев А. В., Смирнов А. М., Бабаян С. Л. Совершенствование надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных в исправительных колониях // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1. – С. 77–81.
4. Кириллов М. А. Актуальные вопросы исполнения наказания в отношении осужденных в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 1. – С. 27–30.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2017 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018. – 81 с.
6. Письмо ФСИН России «О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторах в 2017 году» от 26.02.2018 № исх-03-12891. – 32 с.
7. Федоров С. Г. Характеристика назначения колоний-поселений: правовой анализ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 2. – С. 9–13.

7 Кириллов М. А. Актуальные вопросы исполнения наказания в отношении осужденных в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. – 2017. – № 1. – С. 28.

8 Горбань Д. В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – С. 118.

КУЗЬМИН Иван Алексеевич

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Сибирского института МВД России

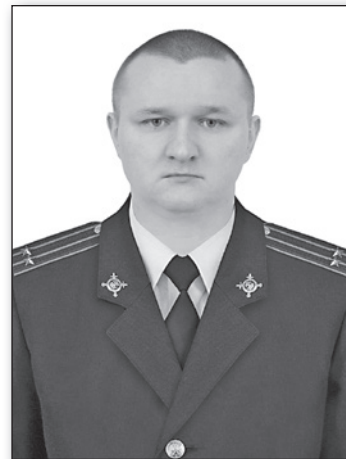
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСТУПА К БАЗАМ ДАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ФОНДОВ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена рассмотрению нормативных правовых актов, регламентирующих доступ к базам данных государственных органов и фондов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Предложены изменения в законодательстве, направленные на повышение эффективности информационного обеспечения деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в целях защиты прав граждан.

Ключевые слова: информационное обеспечение, информационно-коммуникационные технологии, компьютерные преступления, информационные преступления.

KUZMIN Ivan Alekseevich

senior lecturer of Operational search activity in the ATS sub-faculty of the Siberian Institute of the MIA of Russia

Кузьмин И. А.

ORGANIZATION OF ACCESS TO DATABASES OF STATE BODIES AND FUNDS TO THE BODIES THAT CARRY OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

The article is devoted to the consideration of normative legal acts regulating access to the databases of state bodies and funds to the bodies that carry out operational-search activity. Changes in the legislation aimed at increasing the effectiveness of information support for the activities of bodies that carry out operational-search activities with a view to protecting the rights of citizens are proposed.

Keywords: information support, information and communication technologies, computer crimes, information crimes.

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел является частью государственно-правовых мер борьбы с преступностью, самостоятельной подсистемой правоохранительной деятельности, направленной на реализацию задач уголовной политики. Оперативно-розыскная деятельность базируется на системе юридических норм, предусмотренных различными источниками отраслей права, составляющими ее правовую основу¹.

В структуре преступности, одним из наиболее распространенных в последнее время видов преступлений являются различные виды мошенничеств, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Число таких преступлений превышает десятую часть от всех преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации², в связи с чем, совершенствование мер, направленных на противодействие данному виду преступности, является важной задачей органов внутренних дел.

Деятельность ОВД по противодействию мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ, является одним из видов деятельности правоохранительных органов и, соответственно, также регламентирована системой правовых норм, к ней относящихся. Систему таких правовых норм составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты, а также международные договоры РФ.

1 Меретуков Г. М., Лунина Е. С., Бирюкова С. Н. Правовые основы поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 117. - С. 234; Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Волгоград, 2000. - 46 с.; Шматов М. А., Шматов В. М. Историко-правовые аспекты развития и трансформации теории оперативно-розыскной деятельности в науку // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 2 (20). - С. 76.

2 Состояние преступности в России за январь – август 2018 года. Отчет ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД Российской Федерации.

Систему нормативных правовых актов, регламентирующих непосредственно различные аспекты противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ, в полной мере формируют нормативные правовые акты, регламентирующие: 1) ответственность лиц, причастных к совершению мошенничеств с использованием ИКТ; 2) деятельность владельцев и администраторов интернет-сайтов, в том числе торговых площадок, социальных сетей, анонимайзеров, форумов; 3) порядок взаимодействия ОВД с операторами связи (в том числе интернет провайдером), владельцами и администраторами различных Интернет-ресурсов, кредитными организациями, иными органами, учреждениями и организациями, обладающими информацией о посетителях и пользователях Интернет-ресурсов, пользователях банковских услуг и услуг связи (в том числе почтовых), услуг логистических и транспортных организаций; 4) поведение пользователей в сети Интернет, в том числе вопросы авторизации и анонимизации; 5) деятельность государственных органов и муниципальных органов, организаций и учреждений, а также частных организаций по формированию учетов и баз данных клиентов и оказанных им услуг; 6) технические требования к сетям связи, устройствам хранения информации, используемым операторами связи и правила их использования; 7) деятельность ОВД по противодействию мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ.

С учетом значительного количества таких нормативных правовых актов, без сомнения важным и актуальным становятся вопросы систематизации и совершенствования законодательства, регламентирующего противодействие мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ.

Рассмотрение в рамках настоящего исследования всей системы законодательства, касающегося противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ, объективно невозможно, в связи с чем нами проанализированы наиболее важные, по нашему мнению, законодательные акты, влияющие на эффективность противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ.

Законотворческая инициатива в данной области постоянно находит свое отражение как в законопроектах, так и в принятых законах.

К числу наиболее значимых из них, из числа принятых в 2016-2018 годах, на наш взгляд, относятся федеральные законы,

предложенные депутатом Государственной Думы Российской Федерации И. А. Яровой (далее – «закон Яровой»)³, внесшие изменения в ряд федеральных законов и установивший расширение полномочий правоохранительных органов, новые требования к операторам связи и операторам почтовой связи.

С точки зрения противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ, заслуживает отдельной положительной оценки установление законодательного требования к увеличению срока хранения информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео или иных сообщений пользователей услугами связи до трех лет с момента окончания осуществления таких действий⁴ и установление срока хранения текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуковых, видео и иных сообщений пользователей услугами связи до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки⁵.

Положительное значение вышеизложенных изменений в законодательстве обусловлено практической необходимостью документирования преступных действий лиц, пользующихся услугами операторов связи при совершении различных преступлений, в том числе мошенничеств. С учетом того, что в предмет документирования по преступлениям данной категории входит как информация о соединениях абонентов, так и содержание этих соединений, вне зависимости от их формата, увеличение обязательного срока хранения такой информации расширяет возможности правоохранительных органов по противодействию мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ.

Предложенные направления законодательной инициативы, на наш взгляд, не являются исчерпывающими и могут быть дополнены иными нормами, положительно влияющими на эффективность противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ.

Так, ст. 2 Федерального закона РФ от 06 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», внесла изменения в ст. 15 Федерального закона от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»⁶, дополнив частью четвертой следующего содержания: «Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности вправе получать на безвозмездной основе от государственных органов и государственных внебюджетных фондов необходимые для выполнения возложенных на него обязанностей информационные системы и (или) базы данных, в том числе путем получения возможности удаленного доступа к ним, за исключением случаев, когда федеральными законами установлен запрет на передачу таких систем и (или) баз данных органам федеральной службы безопасности».

Таким образом, Федеральная служба безопасности (далее – ФСБ) получила правовую основу для получения доступа, в том числе удаленного, к базам данных государственных органов и фондов. Предоставление такого доступа, на наш взгляд, необходимо и полностью оправдано сложной обстановкой, связанной с необходимостью противодействия терроризму. Однако на наш взгляд, данную норму можно экстраполировать на нормативно-правовое регламентирование деятельности

сти правоохранительных органов по противодействию мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ.

Этот вывод обусловлен следующими обстоятельствами. Государственными органами собирается и обрабатывается большой массив сведений о лицах, постоянно или временно проживающих на территории Российской Федерации и оказанных им государственных услугах. Данные сведения включают в себя множество различных данных, в том числе паспортные данные, сведения о месте регистрации, наличии автомобиля, штрафах и налогах, очередях в больницу и детские сады, и многое другое.

В настоящее время глобализационные информационные процессы в полной мере выражены в государственном управлении. Так, например, портал государственных услуг <https://www.gosuslugi.ru> объединяет информацию об услугах и проведенных операциях значительного количества государственных органов, а также регистрационные и многие другие данные (например, о фактически используемых банковских картах и абонентских номерах мобильной связи) десятков миллионов граждан⁷. В связи с тем, что данная информация достаточно быстро обновляется, ее ценность для организации противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ, особенно высока. Мошенники, часто меняющие средства связи и используемые банковские карты, тем не менее, как правило, остаются в сфере государственного управления и используют услуги, предоставляемые государственными органами.

Таким образом, удаленный доступ к такому ресурсу, а также иным информационным базам, формируемым государственными органами, может способствовать повышению эффективности противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ, а также иным преступлениям, за счет более быстрого получения актуальной информации.

Важно заметить, что важен именно удаленный доступ к такой информации, за счет скорости получаемой информации. Традиционный порядок получения информации посредством направления письменных запросов сотрудниками органов внутренних дел в уполномоченные ведомства в настоящее время достаточно регламентирован, однако он, на наш взгляд, не в полной мере отвечает современным требованиям, в связи с существенными потерями времени, связанными с почтовой пересылкой и обработкой корреспонденции.

В связи с изложенным, в целях повышения эффективности противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием ИКТ, защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств, считаем целесообразным дополнить ст. 10 «Взаимодействие и сотрудничество» Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ⁸ новой частью четвертой следующего содержания: «Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел вправе получать на безвозмездной основе от государственных органов и государственных внебюджетных фондов необходимые для выполнения возложенных на него обязанностей информационные системы и (или) базы данных, в том числе путем получения возможности удаленного доступа к ним, за исключением случаев, когда федеральными законами установлен запрет на передачу таких систем и (или) баз данных органам внутренних дел».

Пристатейный библиографический список

1. Меретуков Г. М., Лунина Е. С., Бирюкова С. Н. Правовые основы поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - № 117. - С. 234-250.
2. Шматов М. А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Волгоград, 2000. - 546 с.
3. Шматов М. А., Шматов В. М. Историко-правовые аспекты развития и трансформации теории оперативно-розыскной деятельности в науку // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 2 (20). - С. 76-79.
- 7 По состоянию на 25.07.2018 г., на портале <https://www.gosuslugi.ru> содержится информация 21 министерства, 62 ведомств, зарегистрировано более 64 миллионов лиц.
- 8 Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
- 3 «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 06 июля 2016 г. № 374-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 4 В предыдущей редакции Федерального закона «О связи» срок составлял 6 месяцев. См. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 июля 2003 г. - № 28. - Ст. 2895.
- 5 Ранее такая обязанность не была установлена, см. там же.
- 6 Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 15. - Ст. 1269; 2000. - № 1. - Ст. 9; 2003. - № 27. - Ст. 2700; 2006. - № 17. - Ст. 1779; 2016. - № 1. - Ст. 88.

ЯКОВЛЕВ Дмитрий Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры

ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы природы, классификации, причин экспертных ошибок при производстве судебно-биологической экспертизы, а также пути их предупреждения и преодоления. Приводятся и обсуждаются авторские данные распределения ошибок по видам. Предлагается ряд мер, направленных на предупреждение экспертных ошибок.

Ключевые слова: судебно-биологическая экспертиза, экспертные ошибки, понятие, классификация, пути предупреждения.

YAKOVLEV Dmitry Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization and methods of criminal prosecution sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation

Яковлев Д. Ю.

EXPERT ERRORS IN THE PRODUCTION OF FORENSIC BIOLOGICAL EXAMINATION: CONCEPT, CLASSIFICATION AND WAYS OF PREVENTION

Abstract: the article deals with the nature, classification, causes of expert errors in the production of forensic biological examination, as well as ways to prevent and overcome them. The details of the distribution of errors by types are presented and discussed. A number of measures aimed at preventing expert errors are proposed.

Keywords: forensic biological examination, expert errors, concept, classification, ways of prevention.

Повышение эффективности судебно-экспертных исследований направлено в первую очередь на предупреждение экспертных ошибок, которые приводят к потере доказательственного значения заключения эксперта и сводят на нет весь комплекс затрат на производство данного вида экспертных исследований. Всесторонний научный анализ характера и причин экспертных ошибок, разработка средств, путей и методов их обнаружения и предупреждения представляется важным не только для экспертной практики, но и всего процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также судебного рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Традиционно под ошибкой понимают утверждение, не соответствующее действительности. Согласно толковому словарю В. И. Даля, под ошибкой понимается неправильность, неверность, погрешность, огрех¹.

Р. С. Белкин считал, что «именно добросовестное заблуждение отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных упущений, нарушений, должностных проступков и даже преступлений против правосудия. Всякое заведомо неправильное действие, суждение, нарушение установленных норм закона не является ошибкой и требует иного, нежели на ошибку реагирования»². При этом он сформулировал свое определение экспертной ошибки. По его мнению, «в общем виде экспертную ошибку можно определить как не соответствующие объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, если и искаженное суждение и неверные действия представляют собой результат добросовестного заблуждения»³.

Исследуя природу экспертных ошибок, Р. С. Белкин разделил их на три класса:

- 1) ошибки процессуального характера;
- 2) гносеологические ошибки;

3) деятельностные (операционные) ошибки⁴.

Предложенная Р. С. Белкиным классификация на сегодняшний день является общепризнанной.

Ошибка при производстве судебно-биологических экспертиз - это несоответствующее объективной действительности суждение эксперта-биолога, заключающееся в искажении результатов по определению основных свойств, состояний, процессов живой природы в юридически значимой ситуации, особенностей взаимодействия объектов биологической и иной природы, а также неверные действия при производстве судебно-биологических экспертиз.

Классификация экспертных ошибок, предложенная Р. С. Белкиным, в основу которой он положил характеристику сторон процесса экспертного исследования (процессуальная, гносеологическая, деятельностная), позволяет говорить не только о единстве основания классификации, но и о существенности этого основания, отражающего главное в характеристике экспертного исследования. Представляется правильным взять предложенную Р. С. Белкиным классификацию экспертных ошибок за основу при анализе ошибок эксперта-биолога.

Ошибки процессуального характера заключаются в нарушении экспертом-биологом процессуальной регламентации и хода экспертного исследования. Проведенный нами анализ заключений судебно-биологических экспертиз, анкетирование следователей Следственного комитета России и судей по данным встречам позволяет выделить следующие, наиболее часто встречаемые виды процессуальных ошибок:

- выход эксперта за пределы своей компетенции (в частности, его вторжение или в сферу вопросов правового характера или судебно-медицинского эксперта) (24,12 %);
- необоснованные, недостаточно мотивированные выводы по результатам проведенных исследований (26,61 %);
- несоблюдение процессуальных требований к заключению эксперта (отсутствия определенных реквизитов: образования, квалификации, время производства исследования и т.п.) (23,14 %);
- выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом

1 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. – М., 1998. – С. 166.

2 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. – С. 135.

3 Там же. – С. 135-136.

4 Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. – М., 1997. – С. 337.

формах – (самостоятельный сбор образцов для проведения сравнительного исследования) (26,13 %)⁵.

Причины экспертных ошибок следует разделить на две группы: объективные, т.е. не зависящие от воли и сознания эксперта, и субъективные, коренящиеся в образе мышления или действиях эксперта. Такое деление причин экспертных ошибок носит условный, методический характер, поскольку, как правильно отмечается в литературе, «субъективные ошибки сами имеют объективное основание».

Не представляется возможным определить исчерпывающий перечень объективных и субъективных причин экспертных ошибок. Следует ограничиться указанием лишь наиболее часто встречающихся в экспертной практике ошибок.

1. Объективные причины экспертных ошибок:

1. Направление на экспертное исследование вещественных доказательств, не отвечающих требованиям методики экспертного исследования (с нарушением упаковки объекта, гнилыми изменениями, загрязнениями и т.п.).

2. Отсутствие утвержденной методики экспертного исследования.

3. Необходимость использования устаревшего оборудования.

4. Отсутствие необходимого комплекта реактивов, материалов для производства экспертного исследования.

Некоторые из этих объективных причин можно рассматривать и как условия для допущения субъективных ошибок. Но объективные причины в большинстве своем эксперт не в состоянии предотвратить.

II. Субъективные причины экспертных ошибок:

1. Отсутствие должного уровня профессиональной компетентности эксперта. Он может заключаться в незнании или недостаточном знании методов и видовых методик экспертного исследования, отсутствие навыка использования того или иного оборудования, ошибках интерпретации проведенных экспертных исследований.

2. Необычные физические, психические и психологические состояния эксперта, которые зависят от разных факторов. Это состояние обуславливается состоянием его здоровья, положением в коллективе и т.п.

4. Образовательный и культурный уровень эксперта (способность речевладения, индивидуальные возможности вербальных способов передачи информации, сформированность структурно-логических связей со смежными областями знания и т.д.).

5. Профессиональные огрехи эксперта: неверный выбор методики экспертного исследования, несопоставление получаемых результатов с иными материалами уголовного и/или гражданского дела и т.д.

6. Психологическое влияние следователя, участников судебного разбирательства, руководителя экспертного учреждения, материалов дела, в том числе заключения предшествующей экспертизы.

Экспертные ошибки могут быть обнаружены:

– при проверке экспертом хода и результатов проведенного им исследования на заключительном этапе производства экспертизы;

– при анализе и обсуждении результатов исследования, осуществляемого комиссией экспертов (однородная и комплексная комиссионные экспертизы);

– при анализе экспертом заключений предшествующих экспертиз в процессе производства повторной или дополнительной экспертизы;

– при проверке хода и результатов экспертного исследования руководителем экспертного учреждения;

– при оценке заключения эксперта прокурором, следователем либо судом;

– при рецензировании заключения эксперта специалистами в рамках судебного рассмотрения дела.

Актуальным является вопрос, касающийся предупреждения экспертных ошибок.

Поскольку один из наиболее значимых объективных факторов, обуславливающих ошибочный вывод эксперта, оперирование неправильными исходными данными, то в качестве одного из условий предупреждения экспертной

ошибки следует рассматривать своевременное, полное предоставление объектов судебно-биологической экспертизы, отвечающих требованиям методических рекомендаций.

Проведенный нами анализ экспертной практики наглядно демонстрирует актуальность проблемы и все более выраженную динамику потребности научно обоснованного ее решения. В настоящее время разработаны методики обнаружения, фиксации и изъятия следов биологического происхождения следователем, судом.

В целях исключения представления неполных материалов предлагается повышать информированность судьи, следователя в области особенностей назначения и производства судебно-биологических экспертиз. В частности, речь может идти о периодических проводимых семинарах в рамках служебной подготовки, повышении квалификации в различных организационных формах, изучении материалов проведенных экспертиз по реальным делам. Полезными могут оказаться и методические разработки для следователей, судей, которые содержат подробное описание правил работы со следами биологического происхождения, правил подготовки материалов для каждого вида судебно-биологической экспертизы и т.д. Целесообразно рассылать в следственные и судебные органы памятки и другие методические материалы по этому вопросу. Эксперт-биолог может оказывать консультативную помощь следователю, судье лично по поводу назначения экспертизы, оказать помощь в подготовке материалов и формулировании вопросов на разрешение экспертов.

Повышение достоверности выводов экспертов напрямую связано с развитием информационно-аналитического обеспечения экспертной деятельности, повышением квалификации экспертов. Необходимо установить четкий порядок подготовки и переподготовки экспертов-биологов, определить сроки и периодичность их обучения в целях повышения квалификации и ознакомления с новейшими достижениями биологической науки.

В виду того, что один из эффективных путей устранения экспертных ошибок – контроль со стороны руководителя экспертного учреждения, необходимо на должности руководителей назначать наиболее опытных экспертов. Систематически повышать их квалификацию.

При передаче заключения лицу, назначившему экспертизу, руководитель обязан проверить, не содержит ли заключение процессуальных нарушений; соблюдены ли требования ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок производства экспертиз в экспертном учреждении; не вышел ли эксперт за рамки своей компетенции; на все ли поставленные вопросы эксперт дал ответ; все ли объекты, представленные на экспертизу, были исследованы; полно ли изложены в заключении эксперта обстоятельства дела; выбраны ли надлежащие методы исследования; применена ли рекомендованная для таких случаев методика в полном объеме; достаточно ли полно описаны результаты исследования; не имеется ли логических противоречий между результатами исследования и выводами эксперта, достаточно ли обоснованы эти выводы. В ходе проверки необходимо обратить внимание также на доступность изложения, убедиться в отсутствии лексических и грамматических ошибок, оценить качество иллюстративного материала и правильность выполненных разметок.

Таким образом, анализ характера и причин экспертных ошибок, разработка путей, средств и методов их обнаружения и предупреждения призваны сыграть важную роль в системе мер по повышению эффективности судебно-экспертной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма, 2001. – 240 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах / В. И. Даль. – М.: Цитадель, 1998. – 1619 с.

5 Примечание: анализ гносеологических и операционных ошибок при производстве судебно-биологических экспертиз является предметом дальнейших исследований автора.

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

КОЗУН Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Омской академии МВД России

К ВОПРОСУ О ДИСКУССИОННЫХ МОМЕНТАХ В РАМКАХ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ УГОНА АВТОМОБИЛЯ ИЛИ ИНОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

В статье, на основе анализа законодательной конструкции и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), рассматриваются отдельные дискуссионные вопросы, характеризующие его объективные признаки.

Ключевые слова: транспортное средство, преступление, неправомерное завладение, угон, захват, движение, момент окончания.

BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KOZUN Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF DEBATABLE POINTS WITHIN THE FRAMEWORK OF CHARACTERISTICS OF OBJECTIVE SIGNS OF CAR THEFT OR OTHER VEHICLE

In the article, on the basis of the analysis of the legislative structure and explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation concerning illegal taking of the car or other vehicle without the purpose of plunder (Art. 166 of the Criminal Code of the Russian Federation), the separate debatable questions characterizing its objective signs are considered.

Keywords: vehicle, crime, misappropriation, hijacking, capture, movement, the time of the end.

Диспозиция ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК) не содержит прямого ответа на вопрос о моменте окончания преступления. Ориентиром, который должен использоваться при определении момента окончания любого преступления, служит указание, закрепленное законодателем в ст. 29 УК. В соответствии с ч. 1: преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления. «Поскольку описательными признаками чаще всего являются объективные элементы состава, то при выяснении, является ли преступление оконченным, учитывается именно их наличие», – пишет профессор В. В. Векленко¹. Соглашаясь с высказанным мнением, считаем, что для правильного уяснения момента окончания преступного деяния принципиально, прежде всего, выяснить, какое общественно-опасное действие (совокупность действий) или бездействие запрещено конкретной уголовно-правовой нормой. По нашему мнению, определение угона, содержащееся в ст. 166 УК, мало этому способствует, на что неоднократно указывалось в юридической литературе². Она способна скорее запутать правоприменителя, чем помочь ему разобраться в сущности признаков объективной стороны данного состава преступления.

Несколько проливает свет на решение данного вопроса судебная практика Верховного Суда. Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 1969 г. № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопас-

ности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения (ст.ст. 211, 211², 148¹ УК РСФСР)» определял угон как «захват транспортного средства и поездку на нем». Практически также определяется момент окончания данного преступления в действующем постановлении Пленума. Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» ... «под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям». Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось. Последнее предложение по тексту постановления отделено абзацем от предыдущего. Техническое построение текста постановления Пленума позволяет утверждать, что судебное толкование момента окончания преступления, предусмотренного ст. 166 УК, является следующим самостоятельным аспектом, выражающим смысл признаков объективной стороны данного состава преступления. В этой связи возникает закономерный вопрос, зачем Пленум наряду с неправомерным завладением автомобилем включает поездку на нем в число обязательных признаков объективной стороны угона. Ибо момент окончания постановлением связывается с фактом начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось. В такой интерпретации Пленум допускает явное рассогласование двух

1 Векленко В. В. Квалификация хищений. – Омск, 2001. – С. 123.

2 Гладили В. В. Временное позимствование в уголовном праве: (вопросы ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 8-9; Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. – СПб., 2003. – С. 219.

важных взаимосвязанных аспектов одного и того же пункта профильных рекомендаций. Другое дело, что видимо общественная опасность и, как следствие, момент окончания данного преступления, связываются Верховным Судом именно с незаконной поездкой на транспортном средстве, находящимся в незаконном владении виновного. Именно поездка на транспортном средстве является фактическим продолжением общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 166 УК. Подтверждением этому толкованию признаков состава угона является последнее положение п. 23 выше указанного постановления Пленума. Согласно данному пункту «под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с п. «в» ч. 2 либо 3 или 4 ст. 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению».

Вместе с тем, указав, что объективная сторона угона состоит из совокупности действий, Пленум не раскрыл их сути.

По нашему убеждению предметом состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК, являются механические транспортные средства, которые «приводятся в движение двигателем» (п. 1.2. Правил дорожного движения Российской Федерации) и, следовательно, обладают способностью к самостоятельному автономному движению. Подтверждением нашей позиции является разъяснение, данное в п. 21 Пленума. В соответствии с ним, под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по ст. 166, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 211). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.

В данной связи отметим, что в момент начала движения (под воздействием энергии двигателя) проявляются такие присущие им технические свойства, как значительные масса и габариты, большая мощность, высокая скорость. Вследствие этого у них возникает существенный запас кинетической энергии. Лица, управляющие механическими транспортными средствами, не в состоянии полностью ее контролировать. Прежде всего, это проявляется в том, что водитель не может мгновенно привести эксплуатируемое устройство в состояние покоя. Поскольку движение последних осуществляется, главным образом, в дорожном потоке, среди иных участников дорожного движения (пешеходов, других транспортных средств), возникает высокая вероятность причинения механическим транспортом случайного вреда окружающим³. Полагаем, что именно этим обусловлена общественная опасность угона. Учитывая вышеизложенное, нами поддерживается позиция ученых, рассматривающих угон в качестве преступления, посягающего на общественную безопасность⁴. В исследуемом случае причинить вред интересам общественной безопасности без движения транспортного средства невозможно. Верховный Суд общей юрисдикции, формируя политику борьбы с данным преступлением, рассматривает

его в неразрывном контексте с транспортными преступлениями, предусмотренными ст.ст. 264, 266 УК.

Поэтому мы также полагаем, что анализируемое общественно-опасное деяние состоит из совокупности двух последовательно осуществляемых, взаимосвязанных действий. Первое из них заключается в неправомерном завладении механическим транспортным средством (его захвате), второе – в совершении на нем незаконной поездки. В связи с этим момент окончания данного преступления, по нашему мнению, является открытым вопросом как в судебной практике, так в теории и науке уголовного права.

Неправомерное завладение состоит в установлении исключительного физического контроля над чужим имуществом, то есть такого контроля, при котором у виновного появляется вероятностная возможность использовать имущество по своему усмотрению. При этом изъятие и (или) установление контроля над механическим транспортным средством всегда предшествует незаконной поездке на нем, выступая в качестве начального этапа угона. В этой связи не являются исключением случаи, когда лицо, осуществляющее поездку в качестве пассажира, угрожает применением насилия и требует от водителя изменить маршрут движения. Данное обстоятельство свидетельствует о попытке установления контроля над транспортным механизмом и, следовательно, о моменте начала угона.

Именно к такому выводу пришла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, квалифицировав действия гр. Ведерникова по ч. 4 ст. 166 УК РФ, указав в определении № 31-Д01пр-6 по делу последнего следующее: «то обстоятельство, что при угонае автомашины, управляемой потерпевшей, последняя оставалась за рулем, никак не влияет на правильность вывода суда, так как потерпевшая была лишена свободы передвижения вопреки ее воле, управлять автомашиной в данной ситуации ее заставил под угрозой ножа Ведерников...»⁵.

Или, например, представим себе другую ситуацию. Виновный просит у неизвестного ему ранее лица прокатиться на принадлежащем последнему мотоцикле во дворе жилого дома. В момент изменения маршрута преступник также устанавливает контроль над транспортным средством и только после этого совершает незаконную поездку на нем. При отсутствии первого действия, связанного с предварительным неправомерным завладением транспортным средством, вести речь об угонае неверно по существу.

Вторым (заключительным) и ключевым этапом угона является незаконная поездка на транспортном средстве. Так, при отсутствии факта незаконной поездки, квалификация действий виновного лица, при наличии у последнего умысла на ее совершение, возможна только со ссылкой на ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК, то есть как приготовление к угону или покушение на угон. Полагаем, что иная уголовно-правовая оценка совершенного деяния искажает социальную и правовую природу рассматриваемого посягательства и уголовно-правовую политику Верховного Суда Российской Федерации.

Единственное разъяснение по этому поводу присутствует в одном из решений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. В нем определено, что угон является оконченным преступлением с того момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения любым способом⁶. Практика показывает, что сегодня, судебно-следственные органы при установлении момента окончания угона, ориентируются именно на это указание Верховного Суда.

3 Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. – СПб., 2002. – С. 20-21.

4 Коробеев А. И. Транспортные преступления. – СПб., 2003. – С. 202; Куринов Б. А. Автотранспортные преступления. – М., 1970. – С. 150.

5 Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1998 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru> (дата обращения: 12.09.2018 г.).

6 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 5. – С. 8.

Между тем, предложенный Судебной коллегией вариант решения рассматриваемого вопроса не только спорен, но и, по нашему мнению, противоречит вышеуказанному нами постановлению Пленума.

Угон представляет собой оконченное преступление в тот момент, когда двигатель приведен в рабочее состояние (запущен) и механическое транспортное средство посредством него начинает движение. Действия, связанные с проникновением в транспортное средство, его откатыванием либо буксировкой, представляют собой выполнение части признаков объективной стороны – неправомерного завладения. Следующая часть признаков угона, состоящая в поездке на захваченном транспорте, связывается именно с движением последнего посредством установленного на нем двигателя. Иное решение рассматриваемого вопроса искажает суть угона и делает бессмысленным выделение механических транспортных средств в качестве единственного предмета угона. Таким образом, окончание угона определяется движением транспортного средства под воздействием энергии установленного на нем двигателя.

Разделяемая нами точка зрения в теории уголовного права не является новой. Ранее она обосновывалась в работах Е. В. Болдырева, К. И. Лыскова, О. А. Соя-Серко⁷, А. В. Галаховой⁸, Н. Г. Иванова, С. М. Корабельникова⁹, Б. А. Куринова¹⁰, В. П. Пантелеева¹¹, и других ученых.

Так же, в юридической литературе встречается мнение, что в случае нахождения транспортного средства на закрытой территории (например, в гараже, ремонтной мастерской, на огражденной стоянке, хозяйственном дворе, во дворе жилого дома), угон следует считать оконченным в момент выезда его с этой территории¹². Согласиться с этой точкой зрения трудно. Общественная опасность угона проявляется, прежде всего, в поездке на механическом транспортном средстве, в ходе которой возникает потенциальная возможность причинения вреда окружающим. Такая возможность не находится в прямой зависимости от того, огорожена ли территория, на которой осуществляется движение, установлен ли на ней пропускной режим и других подобных факторов. Кроме того, вслед за Н. Г. Ивановым и С. М. Корабельниковым заметим, что данная позиция означает «механический перенос признаков хищения на угон. В данном случае внимание акцентируется не на факте незаконной поездки, а на факте противоправного завладения, что характерно именно для хищения».

Завершая изложенное мы можем отметить, что общественную опасность так называемых «формальных» составов преступлений достаточно сложно определить. Еще сложнее уяснить концептуальные признаки объективной стороны составов, относимых законодателем к числу формальных. Однако выяснение истины в этом сегменте уголовной ответственности является необходимым.

Мы осмелимся высказаться по данному поводу, учитывая некоторые научные изыскания, посвященные аналогичным уголовно-правовым проблемам. Так, О. В. Мазуром, при исследовании проблем уголовной ответственности за побег

из места лишения свободы (в частности, момента окончания данного состава преступления) было предложено отойти от формального догматизма в понимании сути данного состава преступления. Момент окончания данного состава преступления он связывает с появлением реальной возможности распорядиться полученной в результате совершения побега физической свободой по своему усмотрению¹³. Полагаем, что подобный подход вполне применим и к угону автомобильного транспорта. Состав преступления, предусмотренного ст. 166 УК, предлагаем считать оконченным с момента получения реальной возможности воспользоваться угонщиком по своему усмотрению основными функциональными свойствами транспортного средства. Начало движения транспортного средства следует расценивать как оконченное покушение на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения. Все остальные случаи подобного поведения следует расценивать как малозначительные на основании ч. 2 ст. 14 УК в силу отсутствия общественной опасности.

Пристатейный библиографический список

1. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. – СПб., 2002.
2. Болдырев Е. В., Лысков К. И., Соя-Серко О. А. Судебное разбирательство дел об автотранспортных преступлениях. – М., 1975.
3. Векленко В. В. Квалификация хищений. – Омск, 2001.
4. Галахова А. В. Уголовно-правовая характеристика транспортных преступлений: учебное пособие. – М., 1990.
5. Гладиллин В. В. Временное позаимствование в уголовном праве: (вопросы ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005.
6. Ефимов М. А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. – Минск, 1971.
7. Иванов Н. Г., Корабельников С. М. Ответственность за дорожно-транспортные преступления и деятельность органов внутренних дел по их предупреждению. – М., 1990.
8. Коробеев А. И. Транспортные преступления. – СПб., 2003.
9. Куринов Б. А. Автотранспортные преступления. – М., 1970.
10. Куринов Б. А. Ответственность за угон автотранспортных средств // Советская юстиция. – 1983. – № 6.
11. Мазур О. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1997.
12. Пантелеев В. П. Угон автотранспортных средств (уголовно-правовые и криминологические вопросы): учебное пособие. – Караганда, 1982.
13. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. – СПб., 2003.

7 Болдырев Е. В., Лысков К. И., Соя-Серко О. А. Судебное разбирательство дел об автотранспортных преступлениях. – М., 1975. – С. 39.

8 Галахова А. В. Уголовно-правовая характеристика транспортных преступлений: учебное пособие. – М., 1990. – С. 41.

9 Иванов Н. Г., Корабельников С. М. Ответственность за дорожно-транспортные преступления и деятельность органов внутренних дел по их предупреждению. – М., 1990. – С. 43.

10 Куринов Б. А. Ответственность за угон автотранспортных средств // Советская юстиция. – 1983. – № 6. – С. 13.

11 Пантелеев В. П. Угон автотранспортных средств (уголовно-правовые и криминологические вопросы): учебное пособие. – Караганда, 1982. – С. 19.

12 Галахова А. В. Указ. соч. – С. 41; Ефимов М. А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. – Минск, 1971. – С. 87.

13 Мазур О. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1997. – С. 7.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются понятие, основные признаки и характеристики рецидивной преступности.

Ключевые слова: рецидивная преступность, признаки рецидива, полиция, судимость.

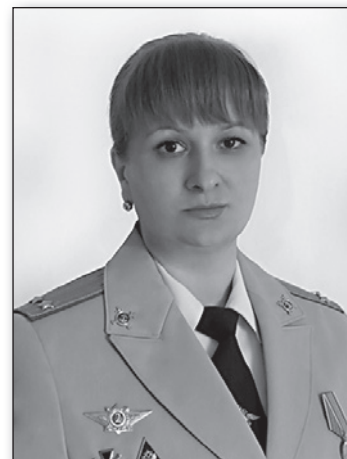
GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasian Institute of advanced training of employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

THE CONCEPT, ESSENCE AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RECIDIVISM

The article deals with the concept, main features and characteristics of recidivism.

Keywords: recurrent criminality, signs of relapse, police, conviction.

Гутиева И. Г.

Среди всех видов преступности рецидивная преступность была и остается наиболее опасной.

В уголовно-правовом смысле рецидив на первоначальном этапе связывали с повторением того же или совершением однородного преступления. В дальнейшем подход законодателя изменился, был расширен круг оснований признания наличия рецидива.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса РФ¹ рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (так называемый «простой рецидив»).

Выделяют следующие признаки рецидива: устойчивость – означает систематическое совершение нескольких преступлений; общественная опасность – обуславливается нежеланием лица отказаться от преступной деятельности и сформированной готовностью к ее продолжению; интенсивность преступных действий – частота совершаемых повторных преступлений в определенный период времени и на определенной территории; организованность – качественная сторона совершаемых преступлений, характеризующая их упорядоченностью, направленностью, продуманностью, сконцентрированностью на результатах; тесная связь динамики рецидивной преступности с динамикой первичной преступности и судимостью; сохранение и распространение криминальной субкультуры; высокий удельный вес специального рецидива преступлений².

Рецидив преступлений в уголовно-правовом смысле наделен дополнительными специальными признаками, т.е. он имеет место в следующих случаях: лицом совершено два или более преступлений; они должны быть умышленными; совершено совершеннолетним; судимость не погашена и не снята.

В теории уголовного права выделяют следующие виды рецидива.

Под *фактическим* рецидивом принято понимать совершение лицом, ранее совершившим преступление, нового преступного деяния, независимо от наличия судимости. Впервые об определении этого типа рецидива высказался еще в 20-х годах прошлого века Б. С. Утевский³. В настоящее время это понятие вошло в учебники по уголовному праву и криминологии. Однако в юридической литературе нет единообразия в его понимании.

Под *однократным* рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления при наличии одной судимости за умышленное преступление, под *многократным* – совершение умышленного преступления при наличии нескольких судимостей.

К *пенитенциарному* рецидиву относят случаи повторного отбывания наказания в виде лишения свободы. Позволим себе не согласиться. Ведь речь идет о рецидиве преступлений, а не наказаний.

В доктрине выделяют также *постпенитенциарный* рецидив преступлений, т.е. совершение лицом умышленного преступления, например, диверсии, после отбытия наказания за ранее совершенное умышленное преступление, например, хулиганство (самостоятельное значение пенитенциарному рецидиву преступлений придается, в частности, в ч. 5 ст. 79 УК РФ, согласно которой лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит).

Частями 2-3 ст. 18 УК РФ предусмотрено еще два вида рецидива:

1. Рецидив преступлений признается *опасным*: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2 Криминология: Учебник / Под общ.ред. В. И. Гладких. М., 2017. С. 226.

3 Утевский Б. С. Рецидив и профессиональная преступность. М.: Политиздат, 1928. С. 98.

лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы; б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

2. Рецидив преступлений признается *особо опасным*: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы; б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Уголовный закон связывает рецидив с таким правовым состоянием лица, как судимость, категориями совершенных преступлений и наказанием в виде лишения свободы. В уголовном праве рецидив используется как правовая оценка общественной опасности лица, совершившего преступление, а также усиление уголовной ответственности при назначении уголовного наказания.

Следовательно, определение вида рецидива зависит от различных показателей, такие как количество судимостей, категория преступления, вид назначенного наказания. Представляется, что законодательство пошло по правильному пути, исходя из совокупности этих факторов.

Учитывая повышенную опасность рецидива не только для общества, но и для самой личности преступника, повторно совершающего преступные деяния, при наличии рецидива представляется необходимым ужесточение наказания виновному. По мнению Е. А. Жарких, с которым трудно не согласиться, такое ужесточение должно осуществляться в двух направлениях: «количественное повышение нижнего порога санкции применяемой нормы при наличии рецидива; качественное увеличение карательной составляющей наказания за счет применения наиболее строгой меры государственного принуждения из числа, установленных в санкции конкретной статьи»⁴.

Эффективное противодействие рецидивной преступности предполагает выявление и изучение комплекса факторов, детерминирующих ее проявление.

Факторы, способные породить всевозможные проявления преступлений, весьма разнообразны и характеризуются множественностью причин, обусловленных социально-экономическими, политическими, психологическими и иными причинами.

В настоящее время основное противоречие в обществе – противоречие между результатом общественного характера производства и частного присвоения результата труда. Эти противоречия неустраняемы, и существуя в социологических процессах и явлениях, они неизменно порождают преступность. Причинами преступности на уровне социологии, как правило, являются несовершенство экономических отношений, пороки и недостатки проводимой в стране экономической политики, что ведет к политическим конфликтам, разгулу бандитизма, насилия в его разных видах. И если в одном случае преступность порождает нищету значительной части населения, то в другом – ничем не обузданное стремление к

сверхдоходам, и незаконному обогащению за счет государства и общества.

Особенно отрицательно на уровне рецидивной преступности сказывается трудовая и бытовая неустроенность лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Сохраняется тенденция ухудшения социально-демографической и психолого-педагогической характеристик осужденных в местах лишения свободы.

На уровне отдельного индивида, т.е. уровне психологического сознания конкретного человека, основной причиной преступного поведения, как правило, является формирование антиобщественных взглядов, происходящее на фоне недостаточной социализации, неполного усвоения принятых норм социальной жизни, слабой адаптированности к условиям окружающей жизни.

Важную роль в детерминации повторного преступного поведения рецидивиста играет антисоциальная направленность личности, обусловленная отбыванием наказания, связанного с лишением свободы. Как правило, такие личности отличаются повышенной агрессивностью, эмоциональной нестабильностью, ригидностью, импульсивностью, существенно осложняющими эффективность мер, направленных на сдерживание их агрессивного поведения после отбывания наказания.

Предтечей совершения преступления обычно являются формы отклоняющегося, девиантного поведения.

Непосредственным фактором, влияющим на рецидивную преступность среди лиц данной категории, является возможность неконтролируемого употребления спиртных напитков. Именно пьянство и алкоголизм, наркомания и проституция в наибольшей степени выступают в качестве условий, порождающих последующую преступную деятельность.

Наиболее серьезную опасность представляют криминальные факторы, характерные для пенитенциарной системы.

Таким образом, обобщив вышеизложенное можно выделить следующие факторы, влияющие на детерминацию повторности, совершаемых преступлений (в целом такие же, как и характеризующие общую преступность), но все-таки можно выделить ряд особенных:

– социально-экономические: а) поляризация населения по уровню доходов. Ранее судимые лица в большей своей массе находятся на нижней ступени по уровню доходов и являются материально необеспеченной категорией населения; б) нестабильность в трудовой занятости. Лица, имеющие судимость, сложнее принимаются на работу, в соответствии со ст. 65 Трудового кодекса РФ⁵, имеют ограничения в профессиональной деятельности, чаще других подпадают под сокращение и т. п.; в) миграционные процессы как фактор, дестабилизирующий социальные условия (высокая конкуренция на рынке труда, контрастность культуры, снижение заработной платы и т. п.);

– уголовно-правовые: а) постоянное изменение уголовного законодательства. Несовершенство принимаемых уголовно-правовых норм и как следствие недостатки в правоприменительной практике; б) приобщение к традициям субкультуры и т.д.); в) проблемы ресоциализации осужденных (восстановление социально полезных связей, отсутствие эффективной законодательной основы реабилитационной помощи

4 Жарких Е. А. Функционально-ролевое содержание института рецидива преступлений в процессе индивидуализации наказания и его исполнения: трансформация законодательных оценок в нормах уголовного права // Российский следователь. 2017. № 9. С. 27.

5 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Для рецидивистов характерны те же признаки, что и личности преступников в целом. Как правило, это люди, не имеющие работы или занятые неквалифицированным трудом, склонные к употреблению алкоголя или употребляющие наркотики, имеющие невысокий уровень образования, не имеющие семьи, нередко получившие первую судимость в несовершеннолетнем возрасте.

Подобный социальный статус во многом определяет и содержание нравственно-психологических качеств личности, сконцентрированных в мотивах их поведения, и, естественно, требует со стороны общества и правоохранительных органов особого внимания.

Личность рецидивиста характеризуется искажением потребности. В связи с этим избираются противоправные способы удовлетворения потребностей. У рецидивистов явно отмечается преобладание материальных и ограниченность духовных благ.

Глубина и стойкость антиобщественной направленности личности лежит в основе криминалистической классификации рецидивистов.

Выделяют три основных типа рецидивистов:

– *антисоциальный тип* – наиболее опасные и активные преступники, сознательно противопоставляющие себя обществу. Для них характерны: постоянная готовность и способность совершать тяжкие преступления под влиянием незначительных причин; дерзость, негативизм, крайняя степень индивидуализма; ограниченность кругозора, низкого уровня культуры, эмоциональная распушенность.

– *асоциальный тип* – это лица, которые совершают преступления неоднократно в силу своей социальной деградации. Для них характерны: ограниченный интеллект, признание собственной неполноценности неизменной бесперспективности.

– *ситуативный тип* – т.е. лица, для преступного поведения которых характерна значительная роль конкретной жизненной ситуации. Здесь следует говорить об их неустойчивом отношении к социальным ценностям, об отсутствии у них прочных моральных принципов, об определенной раздвоенности личности.

Доказано, что лица, имеющие несколько судимостей, совершают преступления чаще, относительно тех, кто имеет одну судимость. Согласно статистике чаще всего ранее судимые чаще совершают преступления в первый год, чем через 3 и более лет. Отмечается, что за короткий период эти лица совершают по несколько преступлений, прежде, чем к ним применяется мера принуждения.

Большую часть преступлений, совершаемых рецидивистами, составляют корыстно-насильственные преступления: разбойные нападения, грабежи. Около трети преступлений составляют кражи чужого имущества, в том числе квартирные и карманные, раскрываемость которых очень низкая. Следующие категории – это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Как правило, лица, привлекаемые к уголовной ответственности за изнасилование, ранее совершали преступления, нередко аналогичные.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Гутиева И. Г. К вопросу о содействии органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам. // Отечественная юриспруденция. 2017. № 11 (25). С. 51-54.
4. Гутиева И. Г. Преступность несовершеннолетних и меры по ее нейтрализации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 108-111.
5. Жарких Е. А. Функционально-ролевое содержание института рецидива преступлений в процессе индивидуализации наказания и его исполнения: трансформация законодательных оценок в нормах уголовного права // Российский следователь. 2017. № 9. С. 27.
6. Криминология: Учебник / Под общ. ред. В. И. Гладких. М., 2017.
7. Утевский Б. С. Рецидив и профессиональная преступность. М.: Политиздат, 1928.

ГУЛАКОВ Руслан Николаевич

аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Цель: изучение основных показателей теневой экономики в мире, а также опыта борьбы с негативными проявлениями теневой экономики в некоторых развитых странах и странах с переходной экономикой.

Методология: основывается на аналитических данных, собранных в процессе подготовки статьи, а также на статистической информации о преступлениях, связанных с теневой экономикой, которая была обработана автором.

Выводы: теневая экономика существует во всех странах, и все страны страдают от ее негативного воздействия.

Научная и практическая значимость: полученные в ходе исследования данные позволили понять суть негативных криминальных проявлений теневой экономики, что может быть полезно как для теории уголовного права и криминологии, так для применения на практике сотрудниками полиции и работниками прокуратуры.

Ключевые слова: теневая экономика, криминальная экономика, преступность, коррупция, бизнес, закон, профилактика, предупреждение, прокурор, защитник.

GULAKOV Ruslan Nikolaevich

postgraduate student of Criminology and criminal-executive law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN DEALING WITH THE SHADOW ECONOMY

Mission: to study of the main indicators of the shadow economy in the world, as well as experience in dealing with the negative manifestations of the shadow economy in some developed countries and countries with economies in transition.

Methodology: it is based on analytical data collected during the preparation of the article, as well as on statistical information on crimes related to the shadow economy, which was processed by the author.

Conclusions: the shadow economy exists in all countries, and all countries suffer from its negative impact.

Scientific and practical significance: the data obtained in the course of the research allowed to understand the essence of negative criminal manifestations of the shadow economy, which can be useful both in theory and in practice.

Keywords: shadow economy, criminal economy, crime, corruption, business, law, prevention, prosecutor, protector.

Гулаков Р. Н.

В теневой экономике стран Европейского Союза, как полагают эксперты, в 2011 году в обороте находилось около 2,2 млрд. евро. Во многом поэтому многие страны Европейского Союза активно вводят ограничения на использование наличных денежных средств. Например, в Португалии, Италии и Франции сумма таких ограничений доходит до 1000 евро.

Наиболее значительные по размеру теневые экономики имеют страны южной и восточной Европы. В среднем доля теневой экономики здесь составляет от 20 до 40 % от ВВП. По мере развития и углубления экономического и финансового кризиса 2008 и последующих годов деньги и ресурсы в этих странах все в большей степени уходили в теневой сектор экономики.

Теневые экономики Германии (14 % от ВВП), Франции (11 %), Швейцарии (8 %) выглядят скромно по сравнению со странами южной и восточной Европы, но в абсолютных показателях, в том числе в пересчете на деньги, их суммарная теневая экономика перекрывает все остальные теневые экономики вместе взятые.

Самый высокий уровень теневой экономики наблюдается в Болгарии (30,6 % от ВВП), Румынии (28 %), Турции (27,8 %), Хорватии (27,7 %), Италии (в 2012 г. был 27 %), Эстонии (26,2 %), Греции (26 %), Литве (25,8 %), Латвии (23,6 %), Испании (в 2012 г. был - 22 %)¹.

Теневая экономика в США оценивается в 625,63 млрд. долларов США, в Канаде 77,83 млрд., в Японии 108,3 млрд., в Великобритании 62 млрд. долларов США.

Причинами существования теневой экономики в развитых странах являются: 1) рост налогового бремени и размера взноса на социальное обеспечение; 2) низкое качество работы представителей государственных контролирующих институтов; 3) плохое регулирование рынка труда; 4) трансферы, которые в среде предпринимателей понимаются, как возможность передать собственные полномочия постороннему человеку, но под особым личным контролем, на все или отдельные части своего хозяйства (так называемые, бенефициарии, которые регламентируются, в том числе, отечественным гражданским законодательством); 5) своеобразная мораль налогоплательщика, старающегося любыми способами минимизировать налоговые расходы².

Международный опыт борьбы с теневой экономикой и связанными с ней преступлениями в условиях функционирования глобальной мировой экономики представляется важным для разработки общей стратегии борьбы с теневой экономикой в России. При этом мы будем рассматривать опыт борьбы, как с конкретными преступлениями, связанными с теневой экономикой, так и с криминологическими направлениями такой борьбы. Теневая экономика оказывает пагубное воздействие не только на экономические отношения, но и на

1 Доклад о неформальной экономике в независимых государствах региона, ее масштабах, позиции и действиях профсоюзов. М., 2016.

2 Капица Л. М. Теневая глобализация // Экономика. 2013. С. 71.

многие общественные отношения, которые на первый взгляд не связаны с ней. Тем не менее, теневая экономика искажает саму суть конкуренции, как главного движущегося рычага рыночной экономики и нарушает систему социального партнерства современного общества, поскольку приводит к огромному дефициту в общей массе налоговых сборов.

В Великобритании имеются давние традиции борьбы с коррупцией, которая справедливо считается составной частью теневой экономики, с одной стороны, а также с конкретными преступлениями, входящими в теневую криминальную экономику, с другой стороны. Первый закон в Великобритании, касающийся коррупции, был принят в 1889 году, а в 1906 и 1916 годах были приняты законы о предупреждении коррупции. Законодательство Великобритании определяет коррупцию очень узко. Под коррупцией понимается взятничество или получение вознаграждения в обмен на положительные решения по какому-либо делу, в том числе связанному с предоставлением преимуществ в бизнесе.

В Великобритании в разрешении дел о коррупции большое значение имеет общественное мнение по конкретному делу. Граждан страны беспокоят бывшие чиновники, занимающиеся консультационной деятельностью в фирмах, которые при этом продолжают иметь возможность влиять на государственную политику и входить в политическую элиту страны. Для урегулирования этих вопросов в 1994 году был создан, так называемый, Комитет Нолана. В результате своей деятельности Комитет предложил следующие меры против коррупции: назначить парламентского директора стандартов, запретить протекции и разглашения сторонних доходов членов парламента.

Кроме этого, в Великобритании действует закон «О криминальной юстиции», который принят в 1987 году. В 1988 году в развитие этого закона было создано Serious Fraud Office или сокращено SFO, что переводится, как – Бюро по борьбе с мошенничеством, которое является независимым органом криминальной юстиции. Во главе SFO стоит директор, в то время, как непосредственная деятельность бюро находится под контролем Генерального атторнея. SFO является главным подразделением Великобритании по противодействию коррупции и мошенничеству в особо крупных размерах. По решению директора SFO для расследований, которые проводятся в рамках его полномочий, создаются специальные межведомственные следственные группы, в которые входят юристы, финансисты, а также специалисты в области информационных технологий и вспомогательный персонал. Директор SFO обязан представлять Генеральному прокурору страны ежегодный доклад о состоянии борьбы с коррупцией и с негативными последствиями теневой экономики, особенно, что касается финансов. Фактически такой доклад является отчетом о проделанной за год работе. При этом Генеральный прокурор на основании, в том числе, этого доклада, отчитывается о борьбе с коррупцией перед Парламентом. Отчет Генерального прокурора о борьбе с коррупцией доводится до широкого круга общественности через средства массовой информации и коммуникации³.

Одним из элементов борьбы с коррупцией в Великобритании является контроль за деятельностью кандидатов на пост министра того или иного министерства. Каждый претендент должен подать отчет о своем имущественном положении с указанием перечня ценных бумаг предприятий, которыми он владеет. После того, как представленный отчет об имущественном положении будет проверен, претендента на

пост министра приглашают в специальный комитет и предлагают добровольно отказаться от акций конкретного предприятия, а также предлагают отказаться от сотрудничества с определенной компанией, интересы которого, в том или ином виде, кандидат может представлять.

Характерной особенностью Великобритании в борьбе с теневой экономикой и преступлениями с ней связанными является прозрачность судебной деятельности и демонстративная и постоянно культивируемая независимость судов.

Отличительные черты законодательства в сфере борьбы с теневой экономикой и связанными с ней преступлениями имеются у Канады. Например, законодательство Канады предоставляет возможность бизнесменам принимать участие в политической жизни страны, особенно в период парламентских выборов. При этом подобная политическая деятельность детально регламентируется законодательством. Если какой-либо бизнесмен решил участвовать в политической жизни страны, он обязан не только соблюдать установленные требования и предписания, но и его политическая деятельность должна быть прозрачной, гласной и, он должен быть готов в любой момент по любому поводу предоставить отчет о том, что он делал в тот или иной момент и какие политические задачи решал⁴.

В Канаде постоянно совершенствуется законодательство о борьбе с коррупцией. Каждый коррупционный случай передается гласности. Приоритетным направлением, при этом, является борьба с парламентской коррупцией. В парламентских кругах взятничество приравнивается к нарушению Конституции или государственной измене, поэтому ответственность за него несут все, независимо от занимаемой должности. В соответствии с законодательством Канады, ответственность за дачу взятки несут обе стороны, причем должностному лицу грозит наказание в виде лишения свободы на срок до 14 лет и лишение депутатского мандата с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу.

На парламентариев в Канаде наложен запрет на использование своего служебного положения в корыстных целях и на использование или разглашение государственной информации. Также им запрещается принимать какие-либо подарки или награды, связанные со служебной деятельностью. Впрочем, судя по всему, как нам представляется, этот запрет не такой жесткий, как можно было бы ожидать, поскольку существуют исключения из общего правила, которые зафиксированы в законах «О Парламенте» и «О заработной плате». Например, разрешено принимать подарки, если они получены в протокольном порядке и являются проявлением разумного уважения или общепринятыми нормами гостеприимства по отношению к законодателю при исполнении им служебных обязанностей. Стоимость таких подарков или наград не должна превышать 250 долларов США, а в случае если они поступают от одного и того же дарителя в течение года, парламентарий должен в течение 30 календарных дней с момента получения подарка, подать о принятом подарке объяснительную записку канцлеру Парламента по этическим вопросам, в которой он указывает происхождение подарков или наград, раскрывает информацию о дарителе и обстоятельства получения подарков. На основании этого объяснения канцлер передает полученную информацию для распространения в средствах массовой информации, что, в том числе, предполагает возможность едва ли не любого гражданина страны, проверить ее подлинность.

3 Шнайдер Ф. Рост теневой экономики во всем мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/2/n2-18.shtml>.

4 Абдрахманова Л. В. Способы выявления масштабов теневой экономики: опыт европейских стран // Научное обозрение. 2014. № 9-1. С. 146.

Также депутаты парламента Канады не имеют права получать прибыль от государственных фирм и корпораций кроме случаев, когда, согласно решению канцлера, получение прибыли не противоречит выполнению общественных обязанностей и не приведет к конфликту интересов в процессе их деятельности. При этом категорический запрет накладывается на получение парламентариями прибыли от предприятий, предоставляющих услуги или занимающихся реализацией товаров. Если до того, как стать членом Парламента, какой-либо человек занимался бизнесом, он должен передать права на управление бизнесом и получение прибыли специальному доверенному лицу. Условия подобной передачи оговариваются с канцлером Парламента по этическим вопросам.

Богатый опыт борьбы с теневой экономикой и связанными с ней преступлениями имеет Германия. Особенности борьбы с теневой экономикой в Германии закреплены в нормативных правовых актах, регламентирующих, прежде всего, политическую, банковскую и налоговую сферы деятельности⁵.

При этом главным направлением борьбы с теневой экономикой в Германии считается борьба с нелегальным трудом и демпингом заработных плат на рынке труда в теневой экономике, который они называют – черный рынок труда. С каждым годом политика по контролю за нелегальным рынком труда усиливается. В то же время параллельно с повышением минимальной заработной платы трудящихся, вводятся дифференцированные ставки минимальной заработной платы, которые зависят от той или иной хозяйственной отрасли, с одновременным жестким запретом предпринимателю устанавливать заработную плату в несоответствующих законодательству размерах. Согласно законодательству Германии, предприятия, на которых будут обнаружены нелегальные работники, подлежат исключению на три года из списка предприятий, которые участвуют в государственных закупках. Также ведется борьба с анонимными объявлениями о приеме на работу. Так, редакция соответствующего издания обязана кроме контактных данных и персонального шифра человека, разместившего объявление о приеме на работу, указать его полное имя.

Для борьбы с теневой экономикой Германией был создан ряд организаций, в том числе организация под названием Bundesfinanzpolizei, которая переводится как Федеральная финансовая полиция. Кроме нее успешно работают специальный отдел по борьбе с коррупцией и Департамент внутренних расследований.

В законодательстве Германии существенно сужены возможности государственных должностных лиц по ведению теневой экономической деятельности. Предусмотрена серьезная ответственность за нарушения такого рода, тем более, если эти нарушения привели к неисполнению или ненадлежащему исполнению служебных обязанностей соответствующим должностным лицом.

Государственному служащему запрещается заниматься другими видами деятельности, кроме деятельности, определенной его функциональными обязанностями. На осуществление любых других видов деятельности необходимо получить разрешение вышестоящего должностного лица. Разрешение не требуется в случае принятия опекуна, ухода за больными и немощными людьми, реализации обязанностей, наложенных завещанием, занятия научной деятельностью и управлением собственным личным имуществом.

Государственные служащие не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью ни лично, ни через доверенных лиц. Они не могут участвовать в управлении предприятием или быть членом надзорного совета предприятия любой формы собственности. Отметим от себя, что любые формы бенифициария для государственных служащих в Германии не могут быть осуществлены.

После увольнения с государственной службы, бывший государственный служащий обязан, тем не менее, придерживаться определенных правил поведения. В случаях, когда при трудоустройстве бывшему государственному служащему необходимо подать информацию о предыдущем месте работы, он должен спросить разрешения на подачу такой информации. Обычно разрешение дает действующий руководитель государственного учреждения.

Существующая жесткая система запретов и ограничений компенсируется государственному служащему высокой заработной платой, социальным пакетом государственных гарантий при выходе на пенсию, а также дополнительными выплатами.

В случае выявления фактов коррупции, представители правоохранительных органов Германии, имеют законодательную возможность ликвидировать финансовые ресурсы преступников, а также изъять иные материальные ценности в доход государства. Для этого используется действующий в УК ФРГ в полном объеме институт конфискации имущества, а также законодательство по противодействию легализации денежных средств, полученных от противоправной деятельности⁶.

При этом, как справедливо утверждает П. В. Головенков, действенная борьба с проявлениями коррупции в публичном экономическом секторе и, что наиболее важно, разработка эффективных стратегий, направленных на предупреждение коррупционной деятельности, не могут быть сориентированы «исключительно» на внутригосударственный, национальный уровень и концентрироваться лишь на нем. Необратимые процессы глобализации в экономической сфере ведут к тому, что значимое в уголовно-правовом смысле, делинквентное поведение не может быть ограничено государственными границами и угрожает не только вере международной общественности в прозрачность работы публичных структур, но и наносит ощутимый ущерб мировой экономике и международно-экономическим отношениям⁷.

Существенные ограничения в Германии имеются в такой тесно связанной с теневой экономикой и преступлениями теневой экономики, областью деятельности, как политическое лоббирование интересов бизнесменов.

Кроме того, было улучшено взаимодействие между разными представителями органов государственной власти, включая социальных работников, которые занимаются бездомными людьми и другими людьми, нуждающимися в социальной поддержке со стороны государства. Это улучшило координацию и информированность соответствующих государственных органов и общественных организаций, что, в свою очередь, позволило сократить злоупотребления с монетизацией различных социальных льгот и других социальных выплат.

Отдельным направлением противодействия теневой экономике и связанным с ней преступлениями в Германии справедливо считается работа налоговых служб. Законо-

5 Балатбекова З. М. Теневая экономика и проблемы легализации теневой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2014. № 4. С. 181-182.

6 Абдрахманова Л. В. Способы выявления масштабов теневой экономики: опыт европейских стран // Научное обозрение. 2014. № 9-1. С. 147-148.

7 Головенков П. В. Превентивные и репрессивные меры по противодействию коррупции в Федеративной Республике Германия // Союз криминалистов и кримиологов. 2018. № 1. С. 30.

дательство ФРГ предусматривает, что соответствующие государственные структуры должны отслеживать суммы невыплаченных налогов за чистый труд, что дополнительно помогает избежать уклонения от уплаты подоходного налога. Правительство Германии снизило ставку НДС для отечественного бизнеса с 19 до 7 %, что должно было вывести часть бизнеса из тени и снизить прием на работу нелегальных работников.

Кроме Германии необходимым условием понижения уровня теневой путем снижения налоговой нагрузки экономики считают такие страны, как Австрия, Дания, Норвегия и Швеция. Соответственно в законодательстве ФРГ говорится о введении общей ответственности, так называемых, партнерских фирм по осуществлению взносов в фонды социального страхования в сфере строительства, которая обычно называется одной из самых коррумпированных отраслей хозяйственной деятельности Германии и Австрии. При подписании договоров о строительстве ни одна фирма не может получить тендер на строительство большого объекта. Таким образом, если одна фирма уклоняется от уплаты взносов в социальные фонды, то ответственность несут все фирмы, заключившие с ней договор.

Для снижения количества мошеннических операций с электронными деньгами и пластиковыми картами в Германии, как, впрочем, в большинстве стран Европейского Союза, введены чипированные карты. Все банковские карты, эмитированные банками ФРГ, имеют на лицевой стороне чип, в котором содержатся полные данные о ее пользователе. При каждом считывании банкоматом банковской карты проверяются все данные, содержащиеся на чипе. Такой принцип работы дает возможность эффективно и быстро контролировать социальный, страховой и правовой статус обладателя карты, предоставляет дополнительную защиту пользователю банковской карты. Кроме того, чипирование банковских карт помогает бороться с нелегальными трудящимися. В случае подделки банковской карты, чипирование поможет избежать необоснованных списаний денежных средств.

Следовательно, меры, направленные против теневой экономики и связанных с ней преступлений, а также фоновых негативных явлений можно классифицировать по сферам воздействия. Соответственно они, по мнению Л. В. Абдрахманова распределяются на: 1) нормативно-правовые меры; 2) судебные меры; 3) политические меры; 4) банковские меры и; 5) налоговые меры.

Самое главное, что в этих сферах воздействия осуществляются основные нововведения, направленные на борьбу, как говорит Л. В. Абдрахманов, с тенезацией, финансовых потоков⁸.

Определенный опыт борьбы с теневой экономикой имеется в странах на постсоветском пространстве. Например, в Азербайджане существует политика по повышению уровня занятости населения. В результате проводимых целевых программ создано более 100 тыс. новых рабочих мест, а в течение последних 10 лет эта цифра достигла 1 млн. 300 тысяч. В 2014 году были внесены изменения в Трудовой кодекс, связанные с порядком регистрации наемных работников. После этого работодатели стали регистрировать все трудовые договоры в электронной информационной системе Министерства труда и социальной защиты Азербайджана. Начиная с 2014 года, регистрацию прошло более 1 млн. 840 тыс. таких трудовых договоров. В Азербайджане планируется и дальше совер-

шенствовать трудовое законодательство и включить в борьбу с теневой экономикой все гражданское общество⁹.

В Армении борьба с теневой экономикой опирается на радикальные реформы в государственных органах налоговой и таможенной служб. По мере улучшения качества банковских услуг и сокращения сектора теневой экономики стимулируется спрос на электронные деньги. Планируется, что доля наличности в денежных средствах будет постепенно уменьшаться в пользу электронных денег, доля которых в 2025 году должна достичь 21–22 %. В то же время показатель монетизации экономики должен составить 52–53 %, что также направлено на уменьшение теневых секторов экономики¹⁰.

В Беларуси 24 января 2016 года вступил в силу Закон № 305-3 «О борьбе с коррупцией». Одно из главных направлений закона – борьба с теневыми преступлениями. Кроме этого, постоянно обновляются программы занятости населения¹¹.

В Грузии упрощены правила лицензирования предпринимательской деятельности и введено автоматическое лицензирование.

Для сокращения теневой экономики в Казахстане была принята программа, которая называлась «Основные направления экономической политики и организационных мер по сокращению размеров теневой экономики в Республике Казахстан в 2005–2010 гг.». Сейчас реализуются меры по развитию различных форм бизнеса. В целях ускорения регистрации бизнеса и снижения бюрократических барьеров в обеспечении прав предпринимателей в налоговых службах реализуется известный принцип «одного окна», упрощается процедура регистрации малого, среднего бизнеса и индивидуального предпринимательства¹².

Начиная с 2003 года, в Киргизии было принято несколько решений, направленных на сокращение теневой экономики, правда, отметим от себя, в довольно своеобразных формах. Например, 29 мая 2003 года было принято постановление Правительства «Об утверждении Программы мероприятий по легализации неофициальной экономики в КР». В то же время 21 января 2013 года была утверждена «Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013–2017 гг.». Перечень нормативных правовых документов указывает на серьезное внимание со стороны руководителей страны к проблеме теневой экономики.

В Молдове принят план мероприятий по сокращению практики выплаты заработной платы «в конвертах» и нелегальной занятости, в который включен целый ряд действий по внесению изменений в законодательство, информированию работников о негативных последствиях неофициальной занятости, проведению комплексных проверок предприятий¹³.

В Таджикистане принята «Государственная программа содействия занятости населения на 2016–2017 гг.», в соответствии с которой должны быть созданы и восстановлены более

9 Доклад о неформальной экономике в независимых государствах региона, ее масштабах, позиции и действиях профсоюза. М., 2016. С. 17.

10 Доклад о неформальной экономике в независимых государствах региона, ее масштабах, позиции и действиях профсоюза. М., 2016. С. 17.

11 Доклад о неформальной экономике в независимых государствах региона, ее масштабах, позиции и действиях профсоюза. М., 2016. С. 17.

12 Доклад о неформальной экономике в независимых государствах региона, ее масштабах, позиции и действиях профсоюза. М., 2016. С. 17.

13 Доклад о неформальной экономике в независимых государствах региона, ее масштабах, позиции и действиях профсоюза. М., 2016. С. 18.

8 Абдрахманова Л. В. Способы выявления масштабов теневой экономики: опыт европейских стран // Научное обозрение. 2014. № 9-1. С. 149.

300 тыс. рабочих мест. В настоящее время подводятся итоги реализации этой программы и разрабатываются программы на следующие годы.

На Украине при регистрации бизнеса введен принцип «одного окна»¹⁴.

Исследования австрийского ученого экономиста Фридриха Шнейдера доказали, что уровень теневой экономики в рассмотренных выше странах в целом снизился. Произошло это в результате внедрения методов борьбы с теневой экономикой, которые подтвердили на практике свою эффективность, при условии их рационального использования.

Ю. Г. Копылова предлагает обобщить позитивный международный опыт борьбы с теневой экономикой и связанными с ней преступлениями и дает следующую классификацию воздействия на теневую экономику. При этом она называет эти направления механизмами по борьбе с теневой экономикой.

1. Нормативно-правовая сфера воздействия. В странах с низким уровнем теневой экономики наиболее эффективна деятельность специальных служб по борьбе с коррупцией. Исходя из этого, в России можно было бы создать бюро по борьбе с мошенничеством, которое стало бы независимым органом криминальной юстиции. Наряду с этим, предлагается ввести бинарную ответственность за дачу взяток, а также освободить от ответственности и гарантировать анонимность гражданам, которые уведомляют о взяточничестве со стороны должностных лиц правоохранительные органы.

Также в этой сфере воздействия находятся предложения о введении санкций для предприятий и их руководителей, которые используют труд нелегальных работников.

Следует напомнить о примечании к статье 291 УК РФ, в котором сказано, что лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Поэтому предложения Ю. Г. Копылова в этой части известны и давно реализованы, в том числе еще со времен уголовного законодательства Советского Союза, в котором существовала такая же законодательная конструкция.

2. Банковская сфера. Предлагается внести изменения в законодательство, которые позволили бы налоговой службе получать доступ к закрытой банковской информации о счетах пользователей в случае проведения расследования по фактам совершения коррупционных действий или иного подозрительного и, скорее всего, незаконного обогащения.

Также предлагается совершенствовать систему защиты пластиковых банковских карт, путем их чипирования в рационально возможные сроки. Как полагает Ю. Г. Копылова это помогло бы существенно снизить уровень экономической кибернетической преступности.

3. Налоговая сфера. Предлагается ввести общую ответственность предприятий и их руководителей за использование труда нелегальных работников, причем, эта ответственность должна быть распространена не только на предприятия, где трудятся нелегальные работники, но и на предприятия, с которыми заключены договорные соглашения. Ответственность должна наступать за невнесенные или внесенные в неполном объеме вклады в социальные фонды или за скрытую заработную плату. Если нарушения были не-

значительными, то ответственность должна быть в виде обязательных выплат недополученных платежей в социальные фонды и в бюджет в пятикратном размере за каждый случай не выплаты. В случае масштабного мошенничества – на предприятие и его руководителя должно быть наложено ограничение деятельности предприятия на определенный срок путем не допуска к участию в масштабных и значимых проектах, которые хорошо финансируются, изъятие предприятия из списка государственных закупок или государственных заказов, не допуск к получению иностранных инвестиций¹⁵.

Международный опыт борьбы с теневой экономикой и негативными проявлениями с ней связанными, включая преступления, которые совершаются как в самой теневой экономике, так и из-за ее воздействия на государство и общество, на наш взгляд, может быть использован при условии его правильного обобщения и применения с учетом специфических обстоятельств нашей действительности.

Пристатейный библиографический список

1. Абдрахманова Л. В., Шигорцева Е. С. Способы выявления масштабов теневой экономики: опыт европейских стран // Научное обозрение. 2014. № 9-1. С. 146-148.
2. Абдрахманова Л. В., Шигорцева Е. С. Методы борьбы с теневой экономикой: зарубежный опыт // Научное обозрение. 2014. № 9-1. С. 143-146.
3. Балатбекова З. М. Теневая экономика и проблемы легализации теневой экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2014. № 4. С. 180-185.
4. Головненков П. В. Превентивные и репрессивные меры по противодействию коррупции в Федеративной Республике Германия // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1.
5. Доклад. Всеобщая конфедерация профсоюзов. О неформальной экономике в независимых государствах региона, ее масштабах, позиции и действиях профсоюзов. М., 2016.
6. Капица Л. М. Теневая глобализация // Экономика. 2013. С. 69-81.
7. Копылова Ю. Г. Альтернативные подходы к оценке теневой экономики России и зарубежных стран // Правовой вестник. 2015. № 4-5 (75). С. 14-15.
8. Копылова Ю. Г. Совершенствование экономической политики России в отношении теневой экономики. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2015.
9. Шнайдер Ф. Рост теневой экономики во всем мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/2/n2-18.shtml>.
10. Шнайдер Ф. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики // Вопр. экономики. 2002. № 30. С. 1-18.

14 Доклад о неформальной экономике в независимых государствах региона, ее масштабах, позиции и действиях профсоюза. М., 2016. С. 21.

15 Копылова Ю. Г. Альтернативные подходы к оценке теневой экономики России и зарубежных стран // Правовой вестник. 2015. № 4-5 (75). С. 14-15.

ДЗИКОНСКАЯ Светлана Григорьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА АНТИТЕРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ*

На основе анализа положений регионального законодательства о предупреждении терроризма, в статье осуществлена его экспертиза на основе положений криминологической доктрины. По итогам исследования определены терминологические и содержательные несоответствия при употреблении категории «внешние факторы терроризма» и предложены пути оптимизации положений законодательства Краснодарского края о предупреждении терроризма. В статье также высказаны дополнительные аргументы в пользу принятия в крае Концепции предупреждения терроризма.

Ключевые слова: предупреждение, профилактика, программа, факторы, причины, условия, терроризм.

DZIKONSKAYA Svetlana Grigorjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

CRIMINOLOGICAL EXPERTISE OF THE ANTI-TERRORIST LEGISLATION OF THE KRASNODAR TERRITORY

Based on the analysis of the provisions of the regional legislation on the prevention of terrorism, the article carried out his examination on the basis of the provisions of the criminological doctrine. Based on the results of the study, terminological and substantive inconsistencies were defined in the use of the category "external factors of terrorism" and proposed ways to optimize the provisions of the legislation of Krasnodar Krai on the prevention of terrorism. The article also expressed additional arguments in favor of adopting the Concept of the Prevention of Terrorism in the Territory.

Keywords: prevention, prevention, program, factors, causes, conditions, terrorism.

В Краснодарском крае создана достаточно стройная правовая база противодействия терроризму. Среди основополагающих нормативных источников следует назвать краевую программу «Обеспечение безопасности населения» от 16 ноября 2015 г. (с изменениями на 4 июля 2018 г.)¹. Обращает на себя внимание, что в Программе вопросы безопасности, в том числе и террористической, решаются комплексно, наряду с пожарной безопасностью и защитой населения от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного свойства. Насколько это оправдано? Думается, что в полной мере, поскольку Программа отражает концептуальную идею, выражающуюся в необходимости системного подхода к обеспечению безопасности населения, независимо от источника угрозы, тем более, что зачастую многие из них имеют прямую корреляцию. Импонирует и то, что анализируемая Программа систематизирована на основе подпрограмм специального профиля. Так, в части интересующего нас вопроса в ней содержится указание на две подпрограммы: «Укрепление правопорядка, профилактика правонарушений, усиление борьбы с преступностью в Краснодарском крае» и «Профилактика терроризма в Краснодарском крае». Вместе

с тем, не совсем точно в Программе в числе задач указано на профилактику терроризма на территории Краснодарского края, а также минимизацию и ликвидацию его последствий². Думается, что профилактика должна выступать в качестве промежуточной цели указанной комплексной программы. А в качестве задач, применительно к терроризму, должны быть указаны такие как: мониторинг террористической ситуации в Краснодарском крае; анализ причин, условий, факторов и фоновых явлений терроризма в Краснодарском крае; координация усилий органов государственной власти и управления, институтов гражданского общества в деятельности по профилактике терроризма.

В подпрограмме «Укрепление правопорядка, профилактика правонарушений, усиление борьбы с преступностью в Краснодарском крае» представлен, хотя и поверхностный, но все же объективный анализ источников террористической опасности в Краснодарском крае:

– территориальное соседство Кубани с регионом проведения контртеррористической операции и так называемыми тлеющими точками бывших вооруженных конфликтов, из которых в край поступают огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества;

– сохраняющиеся процессы формирования очагов террористической активности в непосредственной близости к границам края, в том числе его курортной зоне;

– пребывание на курортах края значительного числа отдыхающих, в том числе детей, объективно слабой защищенностью людей в местах отдыха;

– высокий уровень этнической миграции, особенно латентной, из республик Северного Кавказа, закавказских и среднеазиатских государств, наличием среди мигрантов лиц, обладающих опытом участия в вооруженных конфликтах, и иных криминальных элементов;

– деятельность иностранных агентов, иностранных клерикальных и гуманитарных организаций³.

* Данная статья выполнена в рамках поддержанного ФГБУ Росийским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и администрации Краснодарского края научного проекта 18-411-230010 р_а «Комплексная модель противодействия терроризму в фокусе региональной специфики Краснодарского края: уголовно-правовой и криминологический аспекты».

1 Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения»: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 ноября 2015 г. № 1039 (с изменениями на 4 июля 2018 года) (в ред. Постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19.01.2016 № 5, от 21.03.2016 № 122, от 28.07.2016 № 537, от 09.09.2016 № 689, от 19.12.2016 № 1053, от 09.02.2017 № 85, от 03.05.2017 № 323, от 06.09.2017 № 664, от 12.12.2017 № 959, от 28.04.2018 № 225, от 04.07.2018 № 381). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430683258> (дата обращения: 20.09.2018 г.).

2 Там же.

3 Там же.

Вместе с тем, с криминологической точки зрения, особенно, рассматривая проблему терроризма, более верным будет анализ его причин и условия с позиции их подразделения на внутренние и внешние. В подпрограмме же употребляется терминология «внешние факторы», которая входит в диссонанс с содержанием последующего их перечисления, так как в нем указываются и внутренние и внешние аспекты терроризма. Думается, что в подобных вопросах необходима точность, поскольку в противном случае, программирование может пойти по «ложному следу» (в аспекте расстановки приоритетов, выбора конкретных профилактических мероприятий и субъектов за них ответственных).

Профилактическая деятельность направлена на выявление, нейтрализацию, компенсацию причин и условий преступности и преступного поведения, равно как и устранение последних. В этой связи научно-обоснованный подход к их анализу выступает на первый план. Однако нельзя не обратить внимания на поверхностный анализ указанных категорий в рассматриваемой подпрограмме, который выражается в том, что в ней называются лишь «факторы терроризма». Вместе с тем, названная категория не в полной мере соответствует задачам планирования и программирования деятельности по предупреждению преступности и преступного поведения. Тем не менее, с криминологической точки зрения в подпрограмме совершенно обоснованно называются такие условия терроризма как: низкая инженерно-техническая оснащенность; отсутствие или несовершенство систем тревожной сигнализации, оповещения, видеонаблюдения; недостаточность контроля управления доступом на охраняемый объект, надежного ограждения и охранного освещения; недостаточные знания правил поведения в чрезвычайных ситуациях, вызванных проявлениями терроризма; слабые навыки обучающихся, посетителей и работников учреждений. Однако, к сожалению, перечисленные недочеты не наделены статусом условий преступного поведения, а обозначены в подпрограмме как «характерные проблемы обеспечения безопасности»⁴. В данном случае смещаются акценты в программировании предупреждения терроризма, поскольку как известно, именно условия более всего поддаются эффективному профилактическому воздействию, именно они наиболее выявляемы и даже устраняемы, чего нельзя сказать о причинах того или иного вида преступности или преступного поведения. В этой связи, условия преступности или преступного поведения должны быть предметом профилактического воздействия в первую очередь. Тем более, что совокупность условий способна сама по себе сформировать причины преступного поведения. Т.о. напрашивается неизбежный вывод о необходимости усиления научного аппарата данного источника.

В конструктивном ключе следует рассматривать обозначенную в подпрограмме «Профилактика терроризма в Краснодарском крае» позицию, согласно которой «...добиться кардинального изменения положения дел в обеспечении безопасности жизнедеятельности населения субъекта Российской Федерации применением экстенсивных методов (например, путем количественного наращивания сил и средств) практически невозможно»⁵. Подобный подход соответствует современному уровню развития криминологической доктрины и задает верный вектор последующему планированию профилактических мер терроризма в Краснодарском крае. Однако трудно согласиться с обозначенными в ней направлениями противодействия терроризму:

- осуществление комплекса организационно-практических мер противодействия террористическим проявлениям;
- эффективное планирование конкретных антитеррористических мероприятий;

– поддержание информационного обмена в интересах предотвращения террористических угроз⁶.

По сути, эти направления деятельности определяют узко специально-криминологическую направленность данной подпрограммы, при этом упущены из виду меры общесоциальной и индивидуальной профилактики терроризма. В анализируемой подпрограмме не уделено должного внимания такому направлению профилактики как виктимологическое. Достаточно фрагментарно в подпрограмме обозначены пути взаимодействия с общественными и религиозными организациями по вопросам профилактики терроризма. Среди участников программы указаны лишь департаменты, министерства и управления администрации Краснодарского края, что, безусловно, сужает ее потенциал. Думается, что лишь в условиях взаимодействия государства и общества возникает возможность добиться эффективных результатов по профилактике терроризма, как впрочем, и любого иного проявления преступности. Нужно отметить, что в Краснодарском крае на протяжении последних лет обсуждается вопрос о принятии Антитеррористической концепции⁷. Ее основные положения структурированы по четырем основным направлениям:

1. Щит – улучшение охраны потенциально опасных, а также жизненно важных для Кубани объектов;
2. Заслон – контроль и пресечение нелегальной миграции, оборота взрывчатых средств, боеприпасов и оружия;
3. Технология – предусматривает создание алгоритмов действий в условиях теракта как для руководства, так и населения региона.
4. Мировоззрение – формирование у населения Кубани психологии нетерпимости к экстремизму и терроризму и навыков грамотного поведения в случае террористической угрозы.

Думается, что в обозримом будущем следует принять подобный документ.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Краснодарском крае наблюдается тесное взаимодействие Законодательного Собрания и администрации. Прежде всего, это проявляется в том, что законодательный орган подкрепил правовые позиции администрации в области противодействия терроризму, включив в главу 4 Закона Краснодарского края от 23.07.2003 № 608-КЗ «Об административных правонарушениях» ст. 4.16, предусматривающую административную ответственность за неисполнение решения Антитеррористической комиссии в Краснодарском крае: неисполнение решения Антитеррористической комиссии в Краснодарском крае, принятого в пределах ее компетенции, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 3 000 до 5 000 рублей, на должностных лиц – от 30 000 до 50 000 рублей, на юридических лиц – от 150 000 до 500 000 рублей⁸.

Антитеррористическая комиссия в Краснодарском крае – постоянно действующий орган, структурно преобразованный в 2006 г. из Региональной антитеррористической

⁶ Там же.

⁷ В Краснодарском крае разрабатывается новая антитеррористическая концепция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/74890.html> (дата обращения: 20.09.2018 г.).

⁸ О мерах по противодействию терроризму на территории Краснодарского края: Постановление Главы администрации Краснодарского края от 30 октября 2006 г. № 945 (в ред. Постановлений Главы администрации Краснодарского края от 19.02.2007 № 114, от 03.09.2007 № 801, Постановлений Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29.07.2008 № 730, от 27.08.2009 № 751). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawsrf.ru/region/documents/291027> (дата обращения: 21.09.2018 г.).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

комиссии Краснодарского края⁹. Нужно отметить, что это реально действующий орган исполнительной власти. Его деятельность регламентирована и детально прописана. Так, в Постановлении от 29 апреля 2013 года № 426 «О мерах по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений на территории Краснодарского края» определено, что Антитеррористической комиссии в Краснодарском крае для выработки упреждающих мер адекватного реагирования на террористические угрозы образовать следующие рабочие группы¹⁰: по обеспечению антитеррористической защищенности объектов промышленности и энергетики края; по обеспечению антитеррористической защищенности объектов социальной защиты населения края; по обеспечению антитеррористической защищенности объектов образования края; по обеспечению антитеррористической защищенности объектов здравоохранения края; по обеспечению антитеррористической защищенности объектов сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности края; по обеспечению антитеррористической защищенности объектов курортов и туризма края; по обеспечению антитеррористической защищенности объектов культуры края; по обеспечению антитеррористической защищенности объектов физической культуры и спорта края; по обеспечению антитеррористической защищенности объектов транспорта края; по обеспечению антитеррористической защищенности объектов потребительской сферы края и др.

В деятельности Антитеррористической комиссии проявляется комплексный подход к профилактике терроризма. Так, в круг членов этой комиссии входят помимо Губернатора Краснодарского края и его заместителей руководители всех силовых структур региона. Такой подход можно только приветствовать.

В Краснодарском крае также разработана и действует «Типовая инструкция по обеспечению безопасности объектов социальной защиты населения на территории Краснодарского края»¹¹. Данный источник являет собой пример положительного использования дополнительных ресурсов для организации профилактики терроризма. Не являясь нормативным источником, тем не менее, Инструкция «... устанавливает общие подходы к обеспечению защиты объектов, в т.ч. их инженерно-технической укрепленности, порядку организации охраны, осуществления пропускного и внутриобъектового режимов, а также ведению соответствующей документации»¹². Она также устанавливает общие критерии оценки надежности мер по антитеррористической защите объектов, как для хозяйствующих субъектов, так и для контролируемых и надзорных органов¹³.

Анализ правовых основ антитеррористической деятельности в Краснодарском крае дает основание для вывода о том, что в данном регионе на протяжении последних 10 лет формируется комплексный подход к профилактике терроризма. На Кубани принят целый ряд нормативных актов, непосредственно направленных на регламентацию предупреждения

терроризма. Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то, что в качестве направлений оптимизации этой деятельности можно указать такие как: усиление научного аппарата документов в сфере программирования предупреждения терроризма; развитие в них положений, направленных на расширение участия всех институтов гражданского общества в профилактике терроризма; более пристальное внимание на меры виктимологической профилактики терроризма и антитеррористическое просвещение населения. В целом же следует поддержать идею о принятии в Краснодарском крае Концепции предупреждения терроризма, которая могла бы аккумулировать в себе все направления, методы и виды криминологической профилактики терроризма.

Пристатейный библиографический список

1. О мерах по противодействию терроризму на территории Краснодарского края: Постановление Главы администрации Краснодарского края от 30 октября 2006 г. № 945 (в ред. Постановлений Главы администрации Краснодарского края от 19.02.2007 № 114, от 03.09.2007 № 801, Постановлений Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29.07.2008 № 730, от 27.08.2009 № 751). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawsrf.ru/region/documents/291027> (дата обращения: 21.09.2018 г.).
2. Об административных правонарушениях: Закон Краснодарского края от 23 июля 2003 г. № 608-КЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/23940608/#ixzz5RIYyPMKh> (дата обращения: 21.09.2018 г.).
3. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения»: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 ноября 2015 г. № 1039 (с изменениями на 4 июля 2018 года) (в ред. Постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19.01.2016 № 5, от 21.03.2016 № 122, от 28.07.2016 № 537, от 09.09.2016 № 689, от 19.12.2016 № 1053, от 09.02.2017 № 85, от 03.05.2017 № 323, от 06.09.2017 № 664, от 12.12.2017 № 959, от 28.04.2018 № 225, от 04.07.2018 № 381). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430683258> (дата обращения: 20.09.2018 г.).
4. В Краснодарском крае разрабатывается новая антитеррористическая концепция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/74890.html> (дата обращения: 20.09.2018 г.).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/38305502/99923708/> (дата обращения: 20.09.2018 г.).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebana5.ru/cont/2385854.html> (дата обращения: 21.09.2018 г.).

9 О мерах по противодействию терроризму на территории Краснодарского края: Постановление Главы администрации Краснодарского края от 30 октября 2006 г. № 945 (в ред. Постановлений Главы администрации Краснодарского края от 19.02.2007 № 114, от 03.09.2007 № 801, Постановлений Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 29.07.2008 № 730, от 27.08.2009 № 751). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawsrf.ru/region/documents/291027> (дата обращения: 21.09.2018 г.).

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/38305502/99923708/> (дата обращения: 20.09.2018 г.).

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebana5.ru/cont/2385854.html> (дата обращения: 21.09.2018 г.).

12 Там же.

13 Там же.

ЕЛЬЧАНИНОВА Ольга Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России

ПЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ И. Я. ФОЙНИЦКОГО

В статье проанализированы научные взгляды И. Я. Фойницкого, стоявшего у истоков отечественной пенологии и тюрьмоведения. Автором рассматриваются специфические признаки наказания как государственно-правового института, дается характеристика воззрений ученого на субъект, предмет и содержание наказания.

Ключевые слова: преступление, наказание, пенология, тюрьмоведение, тюремная система, тюремный труд, тюремное образование, тюремная дисциплина, тюремная архитектура, тюремная гигиена, надзор.

ELCHANINOVA Olga Yurjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS Russia

Ельчанинова О. Ю.

PELAGICHESKIE IDEAS IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF I. YU. FOINITSKY

The article analyzes the scientific views of I. Yu. Foinitsky, who stood at the origins of domestic penology and prison studies. The author considers specific signs of punishment as a state-legal institution, describes the views of the scientist on the subject, the subject and content of punishment.

Keywords: crime, punishment, penology, prison education, prison system, prison labor, prison education, prison discipline, prison architecture, prison hygiene, supervision.

В текущем году исполняется 105 лет со дня смерти выдающегося отечественного ученого Ивана Яковлевича Фойницкого, чье наследие, несмотря на неоднократную смену научных парадигм, стало той питательной основой, на которой вот уже более века существует особый юридический менталитет. А значение его идей относительно понимания цели наказания в виде ориентиров на исправление преступника, на восстановление уважения и доверия к нему граждан, на восстановление чести и достоинства пострадавшего, на восстановление справедливости вряд ли сегодня можно преувеличить. Результатом его многолетней юридической практики, научных работ, лекционных курсов по уголовному праву и тюрьмоведению стали классические труды «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» и «Учение о наказании». В них ученый смог пролить свет на основные вопросы пенологии как учения о наказании, а широкий круг тем и огромный статистический материал в сочетании с теорией наказания сделали эти труды невероятно ценными по своему значению.

В работе «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» И. Я. Фойницкий в объемных трех частях излагает свои воззрения на право наказания, исследуя субъект, предмет и содержание наказания. Фундаментальность его труда заключается и в том, что им приводится развернутый анализ теорий, господствовавших тогда в государственно-правовой мысли: теории устрашения, теории общего предостережения, теории психического принуждения, теории исправления и др. При рассмотрении идеи целесообразности как продукта исторического развития наказания автор дает детальную характеристику и проводит сравнение различных систем наказаний: римской, древнегерманской, английской, западноевропейской, русской, системы канонического права. Очень много места в работе ученый отводит исследованию так называемых карательных мер и видов наказания.

И. Я. Фойницкий указывал, что право наказания в субъективном смысле (*jus puniendi*) означает власть запрещения известных действий под угрозой наказания, преследования

нарушителей таких запретов и применения к ним уголовной угрозы. Оно распадается на право уголовного преследования, право определения наказания и право исполнения его¹.

В этой связи автор задает вопросы о том, насколько эффективно такое наказание, насколько виды наказания, определенные в законе, позволяют достигать его цели? И почему стало нормальным попирает евангельскую заповедь любви и прощения, заменяя ее противоположным порядком наказания? И. Я. Фойницкий признает, что наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние². Такое принуждение может иметь различные формы физического и психического воздействия на личность преступника.

Под преступным деянием он понимал отрицание преступником того порядка жизни, который был установлен между людьми в результате совместного общежития. Ученый справедливо признавал, что каждый установившийся общественный и государственный строй может существовать только при условии его защиты от нарушения. Если нарушение произошло, а нарушения неизбежны в любом обществе, то порядок должен быть восстановлен, иначе он разрушится.

Наказание всегда сопряжено с причинением или обещанием причинить наказуемому какое-либо страдание. Поэтому всякое наказание влечет за собой лишение какого-нибудь блага, ранее принадлежащего приговоренному, т.е. его свободы, чести, правоспособности, телесной неприкосновенности, имущества, иногда даже жизни.

Рассматривая наказание как правовой институт, И. Я. Фойницкий считает, что в его основании лежат потребности человека, для удовлетворения которых он (человек) нередко совершает противоправное деяние. Все потребности он дифференцирует на несколько видов:

- 1 Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. С. 8.
- 2 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 8.

1) потребности материального существования, которые, по мнению ученого, являются первопричиной всех противоречий между людьми. «...исход их зависит от величины опасности, угрожающей существованию, и не останавливается перед самыми насильственными мерами, направляющимися против личности противника»³.

2) потребности, лежащие в чувственной, сенсуальной стороне человеческой природы. «Обида, наносимая человеку, чувствуется им как вторжение в сферу его личности, как оскорбление его полноправия, и это чувство вызывает рефлекс в виде отплаты за обиду»⁴. Эти потребности вызывают к жизни месть и ее более развитые формы и поэтому созвучны принципу талиона⁵.

3) потребности, лежащие в его стороне умственной, интеллектуальной⁶.

Под такими потребностями он понимает диалектический, математический, экономический способы уравнения («...интеллектуальные основания породили систему выкупа и талиона, т. е. систему зачета (уравнения) обиды благом...»⁷) между нанесенным вредом и репрессией.

Говоря о так называемой государственности наказания, ученый определяет, что наказание – это не только право, но и обязанность государства восстанавливать нарушенные преступными деянием общественные интересы.

И. Я. Фойницкий определяет следующие специфические признаки наказания как государственно-правового института: наказание назначается и выполняется во имя общих государственных интересов, а не для удовлетворения каких-нибудь отдельных интересов; применение наказания рождает публичные отношения между государством и наказуемым; наказание должно быть одинаковым для всех, исключая сословные, имущественные, классовые различия; меры наказания должны устанавливаться только государством; наказание влечет за собой отрицательные последствия не только для преступника, но оно не выгодно и государству⁸.

Говоря о наказании как об институте принуждения он обращает внимание на детерминированность его условиями государственной действительности в конкретный исторический период: «...государства теократические применяли у себя иные наказания и в ином объеме, чем государства полицейского уклада; карательная система и объем наказуемых деяний в последних в свою очередь существенно отличается от существующих в государствах правового типа»⁹.

Весьма ценный материал представляют те разделы работы, в которых дается описание и оценка тюремных систем (филадельфийская, одиночного заключения, келейного заключения, система прогрессивности и др.).

Трудно не заметить созвучность тезисов, высказанных ученым, современным представлениям о мерах исправления осужденных. Анализ всей структуры пенитенциарной системы И. Я. Фойницким направлен на поиск оптимальных условий исправления и объяснение теоретической базы, на основе которой должна строиться работа тюрем, ссыльных поселений и других мест отбывания наказаний. К мерам исправления заключенных И. Я. Фойницкий относил тюремную работу, образование, дисциплину, воспитание, архитектуру и даже гигиену.

Ученый отмечал, что «...тюрьма как мера наказания, не может ограничиваться содержанием арестанта без всякого дела...», «...тюрьма не должна быть жилищем более комфортабельным, чем хижина свободного рабочего», «...Безде-

лье развращает арестантов и делает весьма трудным надзор за ними, без которого невозможно никакое исправительное влияние тюремных мер»¹⁰. Он считал, что тюремная работа должна сформировать у заключенных привычку честного и систематического труда. Она должна способствовать накоплению у них практических знаний и навыков, что станет неперенным условием честного существования после освобождения.

Род тюремных занятий необходимо определять в зависимости от задач тюрьмы как меры борьбы с преступностью. Кроме того, привлекая арестантов к труду, необходимо «исключить вредные последствия конкуренции тюремной работы для свободного производства»¹¹. Кроме того, ученый обращал внимание на то, что тюремный труд должен быть обязательным для всех заключенных, а продолжительность рабочего дня не должна превышать 10 часов, ибо такая продолжительность вредит успехам тюремной деятельности.

Тюремное образование, как он его представлял, направлено на развитие интеллекта, расширение научных, нравственных, технических познаний арестанта, а тюремное воспитание способствует развитию его характера, передаче ему энергии, необходимой для применения нравственных начал, полученных путем образования¹².

Под тюремную дисциплину автор понимает совокупность мероприятий, имеющих задачей поддержание порядка и спокойствия в стенах тюрьмы¹³. Существенным условием для тюремной деятельности выступает поддержание постоянного и бдительного надзора за арестантами со стороны тюремного начальства. По мнению И. Я. Фойницкого, тюремный надзор состоит в наблюдении за поведением и работой заключенных незаметно от них. Для облегчения надзора за арестантами вполне оправданным является запрет вносить в тюрьму те вещи, которые могут повлечь угрозу тюремному порядку (побегу, нападению на надзирателей и т.д.). Находясь в тюрьме, арестант полностью оказывается во власти тюремного начальства, только с его согласия допускаются его сношения с внешним миром¹⁴.

Надзор играет важную роль и в деле предупреждения вредного влияния одних арестантов на других. В этом вопросе, по мнению ученого, важную роль играет одиночная система заключения и классификация заключенных с целью устранения арестантского сообщества, объединяющего их для борьбы с тюремным порядком и для совершения новых преступлений¹⁵.

Этой проблеме русской тюремной системы И. Я. Фойницкий уделил особое внимание. Он достаточно критично оценивал деятельность комиссии под руководством графа В. А. Соллогуба, развивающей артельные начала в тюремном пространстве, указывая, что теоретические основы для этого эксперимента были заложены в труде Н. М. Ядринцева «Русская община в тюрьме и ссылке»¹⁶.

Он считал, что консолидация арестантского населения приводила к тому, что тюремное начальство стало сталкиваться только с артелями, а не с отдельными их членами, т.е. заключенные, создавая прочные корпорации, выступают коллективной силой и вступают в коллизии с руководством учреждений.

Наличие тюремной общины и сегодня является одной из проблем пенитенциарной системы, поэтому меры противодействия ей, предложенные мыслителем еще в XIX в.,

3 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 13.

4 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 18.

5 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 18.

6 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 30.

7 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 30-32.

8 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 32.

9 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 32.

10 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 363.

11 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 367.

12 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 362.

13 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 388.

14 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 359.

15 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 360.

16 См.: Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872.

не утратили своей актуальности и по сей день. Среди них он называет строгое соблюдение законности самим тюремным начальством, знакомство заключенных с правилами внутреннего распорядка учреждения, правами и обязанностями арестантов. За законопослушное поведение активное применение к ним мер поощрения, за правонарушения привлечение их к строгим дисциплинарным взысканиям¹⁷.

Говоря о мерах дисциплинарного воздействия, автор признает, что они полностью согласуются с воспитательными задачами тюремной деятельности и воспитания. Описав дисциплинарные взыскания, применяемые в различных пенитенциарных системах, И. Я. Фойницкий соглашается с мерами, предложенными на Стокгольмском пенитенциарном конгрессе (1878 г.): выговор; лишения (запрет чтения, работ, мебели, перевод в другое помещение (темное или светлое) с постелью или без. Касательно отказа арестанту в приеме пищи, здесь в позиции ученого однозначного решения не просматривается.

Под тюремным воспитанием И. Я. Фойницкий понималась «совокупность мер тюремной деятельности, объединяющая тюремную работу, тюремное образование и тюремную дисциплину, направленных на воспитание арестантов в духе начал, требуемых целями общежития¹⁸». Говоря о важности воспитательных мер, ученый отдельным аспектом выделяет вопрос о практике применения условно-досрочного освобождения. Он пишет, что на тот момент было известно два вида условно-досрочного освобождения: условное и безусловное. В первом случае за примерное поведение арестанта решение об его освобождении принимала тюремная администрация, и такой вид являлся скорее воспитательной мерой. Во втором случае освобождение осуществлялось судом по представлению тюремного начальства и являлось разновидностью помилования¹⁹.

Важное значение для реализации мероприятий надзора, по мнению ученого, имеет поддержание удовлетворительных санитарно-гигиенических условий в местах лишения свободы. Соблюдение чистоты было признано необходимым условием, как в санитарных, так и в воспитательных целях, т.е. тюрьма давала важные уроки опрятности не только во время заключения, но и для постпенитенциарного периода²⁰.

Относительно арестантской пищи были сделаны следующие заключения: во-первых, она должна быть скромной и суровой, чтобы не вызывать соблазна у свободных людей; во-вторых, ее качество должно быть удовлетворительным, чтобы не нанести вреда здоровью; в-третьих, размер арестантского пайка должен определяться не стоимостью, а количеством питательных веществ.

Обеспечение арестантов одеждой тоже являлось обязанностью пенитенциарного учреждения. Одежда заключенных не могла быть изящной, а должна была соответствовать санитарно-гигиеническим нормам.

Рассматривая тюремную систему, ученый не мог обделить своим вниманием вопрос о тюремной архитектуре. Тем более, что интересы гигиены тогда требовали достаточно простора помещений (не менее 2,5 – 3,5 куб. саж. воздуха на человека). Конечно же, нельзя было не учитывать при устройстве тюремных замков и требований надзора²¹.

И. Я. Фойницкий поднимает очень важный вопрос о подготовке кадров для пенитенциарной системы. Изучив историю этого вопроса на материалах Франкфуртского (1848 г.) и Стокгольмского (1872 г.) пенитенциарных конгрессов, он считает недостаточной наличие у персонала лишь практических навыков работы и исключение какой бы то ни было

теоретической подготовки. В этой связи он поддерживает идею о целесообразности создания школы тюремщиков. Достаточно критично он оценивает практику привлечения в тюремную систему полицейского персонала и отставных военных, которые, как он считает, не имеют никакого представления о задачах, лежащих на тюрьме²².

Анализируя организационно-управленческую структуру низового звена тюремной системы, исследователь отмечает, что на протяжении длительного периода времени деятельность тюрем определялась произволом местных властей. Губернские правления глубоко не вникали в содержание работы их администрации, круг своих обязанностей ограничивали, главным образом, назначением смотрителей тюрем, контролем за обеспечением изоляции преступников, предотвращением их побегов.

Уделяя много внимания рассмотрению данной проблемы, ученый придает большое значение четкому распределению обязанностей между тюремными надзирателями. По мнению И. Я. Фойницкого, проблема закрытости тюремной системы от общественности, начала решаться с созданием различных вспомогательных учреждений, так называемых наблюдательных тюремных советов, комиссий. Такой совет или комитет «пенитенциарного содействия» должен был состоять из лиц безупречной нравственности, действовать под наблюдением высшего тюремного управления. В круг вопросов, подлежащих рассмотрению наблюдательными тюремными советами, входило посещение камер, прогулочных дворики, библиотек и т.д., прием заявлений и жалоб от арестантов, представление предложений по вопросам помилования, условно-досрочного освобождения, постпенитенциарный патронаж, трудоустройство, юридическая помощь заключенным.

Резюмируя выше сказанное, можно отметить, что главная мысль, пронизывающая труды И. Я. Фойницкого, может быть сформулирована так: видеть в преступнике человека, воспитывать его трудом, развивать его самосознание. Много места в его воззрениях занимают суждения о необходимости классификации преступников, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Что является вполне созвучным современным представлениям о целях и видах наказания. Регулярное участие ученого в работе международных тюремных конгрессов позволило ему побуждать тюремное ведомство к активным действиям в решении многих проблем пенитенциарной системы. В частности, решительней стал использоваться труд арестантов как средство их исправления, был расширен круг лиц, привлекаемых к работе с заключенными, становятся разнообразнее формы воздействия на сознание заключенных.

Пристатейный библиографический список

1. Зиньков Е. Н. Теория наказания в правовой мысли XVIII–XX вв. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. 145 с.
2. Ключников М. И. И. Я. Фойницкий о праве и неизбежности наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8). С. 248–250.
3. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб.: типография Министерства путей сообщения, 1889. 504 с.
4. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. 719 с.

17 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 362.

18 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 367.

19 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 381.

20 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 385.

21 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 389.

22 Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 393.

ПОПОВА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации следственной работы учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ПРЕДМЕТАМИ И ДОКУМЕНТАМИ, ИЗЪЯТЫМИ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье анализируются нормы права, регламентирующие порядок хранения вещественных доказательств в ходе досудебного производства, и практика их применения. Освещены проблемы хранения изъятых в ходе проверки сообщения о преступлении объектов материального мира, которые могут быть признаны вещественными доказательствами. Рассмотрены вопросы обеспечения сохранности отдельных видов вещественных доказательств. Обоснована необходимость изменения нормативной базы, регламентирующей хранение и уничтожение вещественных доказательств, а также целесообразность принятия единого документа, регламентирующего порядок изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по материалам проверки сообщений о преступлениях и уголовным делам. Высказаны отдельные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: вещественные доказательства, хранение вещественных доказательств, изъятые предметы и документы.

POPOVA Olga Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Management of investigative activities sub-faculty of the Department of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ORGANIZATIONAL AND PROCEDURAL PROBLEMS OF THE ADDRESS WITH THE OBJECTS AND DOCUMENTS WITHDRAWN DURING CRIMINAL TRIAL

In article the rules of law regulating an order of storage of physical evidences during pre-judicial production and practice of their application are analyzed. Problems of storage of the objects of a material world withdrawn during verification of the message about crime which can be recognized as physical evidences are covered. Questions of ensuring safety of separate types of physical evidences are considered. Need of change of the regulatory base regulating storage and destruction of physical evidences and also expediency of adoption of the uniform document regulating an order of withdrawal, account, storage and transfer of physical evidences on materials of verification of messages about crimes and criminal cases is proved. Separate suggestions for improvement of the criminal procedure legislation are stated.

Keywords: physical evidences, storage of physical evidences, the withdrawn objects and documents.

Объекты материального мира имеют важное значение для достижения целей уголовного судопроизводства. Сохраняя на себе следы преступления, они выступают как вещественные доказательства. Документы удостоверяют факты, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Для определения доказательственного значения указанных объектов и его сохранения в уголовном процессе определен порядок обращения с ними.

Институт хранения вещественных доказательств, несмотря на внимание к нему законодателя (9 изменений: одно в 2006 году, и, начиная с 2010 года, по одному ежегодно), а также Конституционного Суда РФ, дважды за последние два года принимавшего решения по запросам о проверке конституционности составляющих его норм, в целом остается довольно стабильным. Внесенные поправки, по-прежнему не вполне учитывают потребности регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства. Так, несмотря на неоднократно высказанные предложения ученых-процессуалистов¹, название статьи 82 УПК

РФ «Хранение вещественных доказательств», по-прежнему не соответствует ее содержанию, регламентирующему не только порядок хранения, но и уничтожения, реализации и переработки вещественных доказательств.

В свете множественных изменений, вносимых в УПК РФ, связанных с расширением возможностей доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, появились пробелы в процессуальной регламентации обращения с предметами, изъятыми в ходе проверки сообщения о преступлении.

Следователи и дознаватели имеют право реализовывать определенные меры, направленные на сохранение предметов, обладающих признаками, перечисленными в ч. 2 ст. 81 УК РФ, только с момента придания последним статуса вещественного доказательства. Признание объекта материального мира вещественным доказательством есть не что иное, как решение следователя, требующее определенной процессуальной формы, т. е. вынесения соответствующего постановления. Лица, осуществляющие производство по уголовным делам, полагают, что подобное решение может быть вынесено лишь после возбуждения уголовного дела. Данная позиция правоприменителей была справедливой до внесения изменений Федеральным законом от 30.12.2015 № 440-ФЗ в понятие «постановление», закрепленное в п. 25 ст. 5 УПК РФ. (Если ранее постановлением признавалось решение следо-

рий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ под общ. ред. А. В. Смирнова. - М., 2012. - С. 82 и др.

1 Головкин О. Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2014. - № 2-2. - С. 56-64. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hranenie-veschestvennyh-dokazatelstv-po-deystvuyuschemu-ugolovno-protsessualnomu-zakonu-neobhodimo-sistemnoe-sovershenstvovanie> (дата обращения: 29.09.2018 г.); Комментарий

вателя, вынесенное в ходе предварительного расследования, то в настоящее время им признается решение, вынесенное в ходе досудебного производства, что позволяет следователю выносить постановления до возбуждения уголовного дела).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что решение о признании определенного объекта вещественным доказательством может быть вынесено и до возбуждения уголовного дела.

Данный вывод косвенно подтверждается также содержанием ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ, согласно которой: «Постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, указанных в части первой настоящей статьи, выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия... Этот срок может быть продлен еще на 30 суток ... В случае, если для признания таких предметов и документов вещественными доказательствами требуется назначение судебной экспертизы, срок вынесения постановления о признании их вещественными доказательствами не может превышать 3 суток с момента получения следователем или дознавателем заключения эксперта». Ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет следователю при проверке сообщения о преступлении истребовать, изымать и осматривать предметы и документы, а также назначать судебные экспертизы. Очевидно, что законодательно установленный срок признания вещественным доказательством предметов и документов, изъятых в ходе следственных действий, направленных на проверку сообщения о преступлении, например, в сфере экономики, может наступить раньше срока, в который следователь обязан принять решение по результатам проверки сообщения, установленного в ч. 3 ст. 144 УПК РФ, что предполагает необходимость признания вещественным доказательством предмета или документа до возбуждения уголовного дела.

В то же время ч. 2 ст. 81 УПК РФ и ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ определяют, что предметы, указанные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление, из чего следует вывод, что осуществление данных действий невозможно до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, в регламентации обращения с предметами, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, до принятия решения о возбуждении уголовного дела имеются противоречия. Требуется внести определенность в нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ. Полагая нецелесообразным расширение возможностей доказывания в стадии возбуждения уголовного дела², приходится отметить тот факт, что пойдя по этому пути, законодатель должен был предусмотреть не только возможность собирания доказательств, но и их сохранения.

В том случае, если законодатель признаёт допустимым признание предметов и документов вещественными доказательствами до возбуждения уголовного дела, целесообразно внести следующие предложения по совершенствованию норм УПК РФ:

1. Часть 2 статьи 81 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Предметы, указанные в части первой настоящей статьи, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалу проверки сообщения о преступлении, к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается настоящей статьей и статьей 82 настоящего Кодекса»;

2. Часть 3 статьи 81 УПК РФ после слов: «3. При вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела» дополнить словами: «постановления об отказе в возбуждении уголовного дела».

3. Часть 1 статьи 82 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Вещественные доказательства должны храниться при материале проверки сообщения о преступлении, уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и передаваться вместе с материалом проверки, уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей».

В том случае, если законодатель не признаёт допустимым признание предметов и документов вещественными доказательствами до возбуждения уголовного дела, целесообразно разработать порядок обращения с ними до разрешения сообщения о преступлении, а также в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В настоящее время УПК РФ предоставляет возможность хранения вещественных доказательств лишь после возбуждения уголовного дела. Как показывает следственная практика, часто возникает необходимость в применении мер, направленных на сохранение доказательств на стадии проверки сообщения о преступлении. В свете изменений УПК РФ срок проверки может быть довольно длительным – до 30 суток, при этом УПК РФ не регламентирует ни порядок, ни сроки их хранения, ни возможность возврата собственнику (владельцу) или в среду обитания, реализации или уничтожения изъятых объектов, что создает определенные трудности для следователей и дознавателей в случаях изъятия ими транспортных средств, скоропортящихся товаров, водных биологических ресурсов, алкогольной продукции, предметов, подвергающихся быстрому моральному старению, а также иных предметов, расходы, на хранение которых не соизмеримы с их стоимостью.

Приказом МВД России от 30 декабря 2016 г. № 946 «Об организации деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации изъятых предметов и документов»³ определено, что обеспечение сохранности предметов и документов, изъятых при проверке сообщений о преступлениях, осуществляется должностным лицом, осуществляющим проверку сообщения о преступлении. Учитывая длительность сроков проверки сообщения о преступлении, существует проблема обеспечения указанным должностным лицом сохранности перечисленных выше объектов до принятия решения о признании их вещественными доказательствами и до возбуждения уголовного дела.

Результаты проведенного исследования показывают, что в настоящее время отсутствует возможность передачи на хранение по договору юридическому лицу или индивидуально-

3 Далее по тексту: МВД России от 30 декабря 2016 г. № 946.

2 См.: Попова О. А. Совершенствование практики принятия процессуальных решений по сообщениям о преступлениях только следователями и дознавателями // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. - Вып. 4 (43): науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2017. - С. 98-103; Попова О. А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования: электронный науч. журнал. - 2015. - № 1 (вып. 1). - С. 1900. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/issue/view?id=121>.

му предпринимателю предметов, обладающих свойствами, перечисленными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, но еще не признанных вещественными доказательствами, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при материале проверки (в т. ч. автотранспортных средств), поскольку это не предусмотрено УПК РФ, ведомственными приказами и постановлениями Правительства РФ.

Несмотря на то, что п. 1.3. 1.2 приказа МВД России от 30 декабря 2016 г. № 946 предписывает организовать хранение предметов и документов, изъятых при проверке сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном для хранения доказательств по уголовным делам, он не может быть применен к хранению громоздких предметов, поскольку этот процесс затрагивает интересы третьих лиц и требует финансового обеспечения, которое не предусмотрено для погашения расходов, связанных с хранением имущества, изъятого до возбуждения уголовного дела. МВД РФ не наделено полномочиями на осуществление нормативно-правового регулирования в данной сфере деятельности, отнесенной к компетенции Правительства РФ⁴. Правительством РФ⁵ установлены лишь правила хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, не регламентирующие порядок хранения предметов, не признанных вещественными доказательствами.

На практике материальные расходы, связанные с хранением изъятого имущества, нередко возлагается на его собственника, что не представляется правомерным в том случае, если органы предварительного расследования определяют ответственным за сохранность третье лицо.

Таким образом, в настоящее время существует большая и подверженная постоянным изменениям нормативная база по вопросу обращения с вещественными доказательствами, насчитывающая, наряду с нормами УПК РФ, пять постановлений Правительства РФ, совместный приказ, Соглашение МВД России с Федеральным агентством по управлению государственным имуществом. Кроме того, во многих ведомствах созданы приказы, регламентирующие обращение с вещественными доказательствами, в отдельных нормативных документах закреплены положения, касающиеся отдельных вопросов передачи на хранение определенных объектов (оружия, ювелирных изделий, горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов, радиоактивных материалов, биологических ресурсов, заготовленной древесины и др.). Отсутствие систематизации нормативных установлений, регламентирующих порядок обращения с изъятыми в ходе уголовного судопроизводства объектами, создает значительные трудности для правоприменителей и лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства в связи с изъятием у них принадлежащего им имущества.

Учитывая изложенное, по запросам заинтересованных подразделений МВД России предпринимались попытки систематизации норм, регламентирующих порядок обращения с изъятыми в ходе досудебного производства пред-

метами: ФГКУ «ВНИИ МВД России» разрабатывались и направлялись в территориальные органы МВД России соответствующие методические рекомендации, в территориальных органах МВД России на региональном уровне издавались локальные акты управления⁶. Но в целях обеспечения единства применения норм уголовно-процессуального закона всеми ведомствами и гражданами, очевидна потребность в разработке нормативного документа, обязательного для всех без исключения лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Учитывая невозможность создания такого на уровне одного ведомства, а также то, что положения данного документа могут существенно затрагивать имущественные права отдельных лиц, то желательна разработка соответствующего Федерального закона или Постановления Правительства РФ, утверждающего соответствующие правила, а также регламентирующего условия хранения и финансового обеспечения расходов, связанных с реализацией полномочий по хранению изъятых до возбуждения уголовного дела предметов и документов, решение о признании вещественным доказательством которых еще не принято.

Пристатейный библиографический список

1. Головкин О. Е. Хранение вещественных доказательств по действующему уголовно-процессуальному закону: необходимо системное совершенствование // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2014. - № 2-2. - С. 56-64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hranenie-veschestvennyh-dokazatelstv-podeystvuyuschemu-ugolovno-protsessualnomu-zakonu-neobhodimo-sistemnoe-sovershenstvovanie> (дата обращения: 29.09.2018 г.).
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. В. Смирнова. - М., 2012. - 643 с.
3. По вопросу о возможности подготовки нормативного правового акта, регламентирующего единый порядок хранения, учета и передачи вещественных доказательств, изъятых предметов и документов до возбуждения уголовного дела: разъяснение Уголовно-правовое управление Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской от 19.07.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СТРАС «Юрист».
4. Попова О. А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования: электронный науч. журнал. - 2015. - № 1 (вып. 1). - С. 1900. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/issue/view?id=121>.
5. Попова О. А. Совершенствование практики принятия процессуальных решений по сообщениям о преступлениях только следователями и дознавателями // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. - Вып. 4 (43): науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2017. - С. 98-103.

4 По вопросу о возможности подготовки нормативного правового акта, регламентирующего единый порядок хранения, учета и передачи вещественных доказательств, изъятых предметов и документов до возбуждения уголовного дела: разъяснение Уголовно-правовое управление Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской от 19.07.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СТРАС «Юрист».

5 Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам: постановление Правительства РФ от 08.05.2015 № 449.

6 См.: Об утверждении Инструкции о едином порядке обращения с вещественными доказательствами по уголовным делам и материалам проверок по сообщениям о преступлениях: приказ ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области от 25.02.2016 № 267.

САВЧЕНКО Нина Игоревна

командир взвода юридического факультета Академия ФСИН, капитан внутренней службы

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

КОРРЕТИРОВКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР УЧАСТИЯ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Рассматриваются отдельные изменения в правовом статусе адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве, внесенные Федеральным законом от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ.

SAVCHENKO Nina Igorevna

the platoon commander of the Law Faculty of the Academy of the FPS, captain of internal service

SHURUKHNOV Nikolay Grigorjevich

Ph.D. in Law, professor, chief researcher of the Research center 3 of the Research Institute of the FPS of Russia

ADJUSTMENT OF SEPARATE PROCEDURES FOR PARTICIPATION OF COUNSEL IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

Some changes in the legal status of the counsel are considered, brought by Federal Law 73 of 17 April 2017.

17 апреля 2017 года был принят Федеральный закон № 73-ФЗ, который внес в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) комплекс дополнений, существенно изменивших статус адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве.¹ Корректировка касается различных его прав и обязанностей и в целом направлена на повышение эффективности правозащитной деятельности, оказание квалифицированной правовой помощи подозреваемым и обвиняемым. Названный закон действует более года, что позволило целенаправленно осмыслить практику применения отдельных законодательных установлений, высказать собственные отношения, субъективные оценки.

Сразу скажем, что отметить теоретическую и практическую значимость всех внесенных изменений и дополнений в рамках одной статьи, в связи с ее ограниченным объемом, не представляется возможным. К тому же российским научным сообществом уже были сделаны комментарии, в том числе и в электронном виде.²

Первое, на чем заострим внимание, хотя замена одного слова на другое может показаться не существенной. Но это не так, в данном случае уточнение законодателя меняет целое направление деятельности.

Речь идет о замене в ч. 2 ст. 49 УПК РФ слова «допускаются» на слово «участвуют» адвокаты.³ Этим законодатель подчеркнул важность деятельности адвоката в защите прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Ведь, по определению, допустить значит разрешить участие в чем-нибудь⁴, а участие предполагает совместную деятельность,

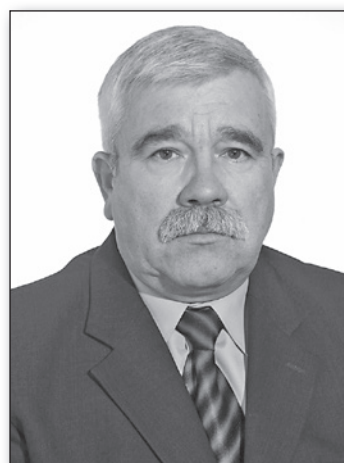
сотрудничество⁵, которое исключает волевое решение должностного лица, правомочного допустить к этому. Законодатель изъял такую дополнительную инстанцию и тем самым сократил время на вступление адвоката в уголовное дело.

Важность уточнения ч. 2 ст. 49 УПК РФ связана и с тем, что защитник участвует в уголовном деле «с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления» (п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Адвокат осуществляет защиту прав и законных интересов лиц, которые совершили противоправное деяние в состоянии невменяемости. Лиц, в отношении которых вынесено постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы (ст. 438 УПК РФ) и собраны доказательства, которые в обычном порядке (если бы не было сомнения в их вменяемости) позволили бы вынести постановление о привлечении их в качестве обвиняемых.

Когда проводят сравнение между органами и лицами, могущими быть допущенными в уголовный процесс, и участниками, то имеют в виду, что первые наделяются уголовно-процессуальными правами и обязанностями, которые реализуются ими при стечении определенных обстоятельств. Если же речь идет об участниках уголовно-процессуальных отношений, ориентируются на то, что они, безусловно, наделены законодателем правами и обязанностями, применяют нормы права, участвуют в уголовно-процессуальной деятель-

Савченко Н. И.

Шурухнов Н. Г.

1 Федеральный закон № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

2 См.: Быков В. М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 108-112.

3 Статья 49 УПК РФ называется «Защитник».

4 См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. 80 000 слов и фразеологический выражений. – М., 2000. – С. 176.

5 Там же. – С. 845.

ности.⁶ Статус участника (лица или органа) уголовного судопроизводства предполагает обладание совокупностью признаков. К таковым следует отнести:

- 1) представление нормой УПК РФ конкретного органа или лица как участника уголовного процесса;
- 2) обладание соответствующими правами и обязанностями, установленными законом;
- 3) наличие возможности осуществлять уголовно-процессуальную деятельность;
- 4) вступление в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в конкретные уголовно-процессуальные отношения с иными (определенными законом) участниками уголовного судопроизводства, в целях разрешения определенных задач.⁷

Закон № 73-ФЗ изменил и дополнил ч. 4 ст. 49 УПК РФ. В ней также исключено слово «допускается», вместо которого введено словосочетание «вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката⁸ и ордера⁹». И далее сделанное дополнение говорит, о том, что «с этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью третьей статьи 53 настоящего Кодекса». Данное дополнение является существенным, так как конкретизирует временные границы правового статуса адвоката, определяет его объем, соответствие конституционным положениям и международно-правовым актам.

Следует подчеркнуть, что приведенные уточнения и дополнения базируются на положениях ст. 48 Конституции Российской Федерации, установившей гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи. А также на позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформированной до принятия УПК РФ, в которой отмечено, что обеспечение права на защиту предполагает право пользоваться услугами не любого защитника, а лишь квалифицированного.¹⁰

Таковым является адвокат как лицо, сдавшее квалификационный экзамен, отвечающее комплексу требований, предъявляемым к кандидатам на приобретение статуса адвоката в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», являющееся членом адвокатской палаты.¹¹

Следует сказать, что приведенные положения согласуются с нормами международно-правовых актов. В частности, со ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод».¹² В ней сказано, что «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него

средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия...» (ст.3).

Аналогичные положения имеются в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. В статье 14 этого документа говорится о том, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

- «b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
- d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточных средств для оплаты этого защитника».

Как видно, в приведенных текстах международно-правовых актов речь идет о защитнике. По законодательству Российской Федерации адвокат является независимым консультантом по правовым вопросам и в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, может выступать в качестве защитника. Законодательство Российской Федерации не предоставляет адвокату право отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ).

По смыслу, заложенному в ч. 2 ст. 49 УПК РФ, на стадии предварительного расследования защитником может быть только лицо, которое в установленном порядке получило статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.¹³ Таким образом, обеспечивается одно из условий получения обвиняемыми и подозреваемыми высококвалифицированной правовой помощи.

Анализируемая статья дополнена ч. 4.1 следующего содержания: «В случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлению удостоверения адвоката и ордера».

Процессуальное положение защитника подозреваемого или обвиняемого, который был допущен в качестве такового, сохраняется на всем протяжении уголовного судопроизводства, на всех стадиях. Дополнительного представления новых документов, подтверждающих статус защитника в уголовном процессе, не требуется. Данное положение соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Ее смысл сводится к следующему. Лицо, допущенное к участию в уголовном деле в качестве защитника, сохраняет свои уголовно-процессуальные права и обязанности в последующих стадиях производства по делу до тех пор, пока судом не будет принят отказ обвиняемого от данного защитника или суд не примет решение о его отводе.¹⁴

Защитник подозреваемого или обвиняемого при реализации своей уголовно-процессуальной деятельности должен осуществлять эту деятельность таким образом, чтобы она не противоречила правам и интересам подозреваемого или

6 См.: Рыжаков А. П., Сергеев А. И. Субъекты уголовного процесса. – Тула, 1996. – С. 6.

7 Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2005. – С. 101-102.

8 См.: Приказ Минюста России от 23.04.2014 № 85 «Об утверждении порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 25.04.2014 № 32117).

9 См.: Приказ Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера» (зарегистрирован в Минюсте России 11 апреля 2013 г. № 28095).

10 Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова».

11 Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с последующими изменениями).

12 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТS№ 005. (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.).

13 Об этом же см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

14 Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 118-О-О «Об отказе в удовлетворении ходатайства гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 257-О-П».

обвиняемого. В тех случаях, когда уголовно-процессуальная деятельность защитника противоречит правам и интересам подозреваемого или обвиняемого, она будет считаться незаконной, противоречащей правам и интересам подозреваемого или обвиняемого в уголовном процессе, нарушающей право на защиту подозреваемого или обвиняемого (ст. 16 УПК РФ).

Таким путем идет и судебная практика. Так, адвокат Н., выступая в судебном заседании в защиту осужденной Т., вопреки ее позиции, изложенной в телеграмме, доводы кассационной жалобы адвоката К. об отмене приговора не поддержал и высказал просьбу об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы адвоката и кассационного представления – без удовлетворения. По причине несовпадения позиции адвоката и подзащитной (нарушение прав на защиту) кассационное определение было отменено.

Закон № 73-ФЗ скорректировал права и обязанности адвоката при участии в уголовном судопроизводстве, в том числе и установленные ч. 3 ст. 53 УПК РФ. В ней на него возложены обязанности по неразглашению данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Статья 161 УПК РФ изложена Законом № 73-ФЗ в новой редакции. Теперь она состоит из 6 частей вместо 3в предыдущей редакции (отдельные их положения стали самостоятельными частями). Совершенно новые положения закреплены в ч. 4 и 6. Редакционно они звучат следующим образом:

«Запрет на predание гласности данных предварительного расследования не распространяется на сведения:

- 1) о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;
- 2) распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;
- 3) оглашенные в открытом судебном заседании» (ч. 4 ст. 161 УПК РФ).

«Не является разглашением данных предварительного расследования:

- 1) изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- 2) предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя» (ч. 6 ст. 161 УПК РФ).

Как представляется, в данном случае законодатель отдал предпочтение гласности, сформулировал свою позицию, которая является принципиальной для деятельности не только субъектов уголовного судопроизводства, но и его участников.

Подводя краткий итог, следует сказать о том, что объемные дополнения и отдельные изменения, сделанные Федеральным законом Российской Федерации от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ, не везде являются конкретными с определением процессуальной формы. К примеру, в законе (ч. 3 ст. 161 УПК РФ) говорится о письменной форме недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Но при этом отсутствует указание на форму разрешения predания гласности определенного объема данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 161 УПК РФ), о месте хранения таких документов.

Регламентация процессуальной формы деятельности субъектов уголовного судопроизводства всякий раз позволяет исключать недостатки правозащитной деятельности адвокатов, конкретизировать работу правоприменителей, исключать трату времени на устранение допущенных ошибок и, самое главное, обеспечивать соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с последующими изменениями).
3. Приказ Минюста России от 23.04.2014 № 85 «Об утверждении порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 25.04.2014 № 32117).
4. Приказ Минюста России от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера» (зарегистрирован в Минюсте России 11 апреля 2013 г. № 28095).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 118-О-О «Об отказе в удовлетворении ходатайства гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 257-О-П».
8. Быков В. М. Новый Закон о правах адвоката в уголовном судопроизводстве: научный комментарий // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 108-112.
9. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Эксмо, 2005. – С. 101-102.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005. (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.).
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. 80 000 слов и фразеологический выражений. – М., 2000. – С. 176.
12. Рыжаков А. П., Сергеев А. И. Субъекты уголовного процесса. – Тула, 1996. – С. 6.

СМОЛИНА Мария Михайловна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ДОРОСИНСКАЯ Анна Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СПОСОБОВ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена проблемам собирания доказательств участниками уголовного судопроизводства в ходе расследования уголовного дела.

Ключевые слова: доказывание, субъекты доказывания, следственные действия, доказательства, собирание доказательств.

SMOLINA Mariya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DOROSINSKAYA Anna Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF WAYS TO COLLECT EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the problems of gathering evidence by participants in criminal proceeding during the investigation of a criminal case.

Keywords: proving, subjects of proof, investigative actions, evidence, collection of evidence.

Доказывание, занимает центральное место в уголовно-процессуальной деятельности. Одним из условий успешного расследования преступления является установление события преступления так, как оно имело место в действительности. В силу особенностей установления факта преступления, причастности обвиняемого и других обстоятельств, которые произошли ранее и не могут быть воспроизведены во всех деталях повторно, доказательства являются единственно допустимой возможностью познания прошлого, что же произошло на самом деле. Из этого следует, что сбор доказательств преследует своей целью достижение истины путем установления всех фактических обстоятельств расследуемого события. В уголовном судопроизводстве эта цель достигается путем осуществления процесса доказывания, в котором полученные сведения, составляющие содержание доказывания, находят свое отражения в соответствующей процессуальной форме – показаниях, заключениях эксперта, вещественных доказательствах, протоколах следственных действий.

Субъектами доказывания являются любые лица, которые принимают участие в разбирательстве дела и обладают для этого соответственными правами и обязанностями. Такими являются относятся:

– суд, прокурор, следователь, дознаватель (ч. 1 ст. 86 УПК), т.е. государственные органы и должностные лица, которые обладают властными полномочиями и несут обязанности доказывания;

– подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве

доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК).¹

Эти субъекты имеют собственный интерес в деле или представляют интересы других субъектов уголовного процесса. Предметы и документы, представленных данной категории лиц становятся доказательствами после того, как следователь, дознаватель, суд удовлетворяют ходатайство вышеуказанных лиц о приобщении данных сведений к материалам уголовного дела. Особо следует выделить защитника, которого уголовно-процессуальный закон наделил правом самостоятельного сбора доказательств².

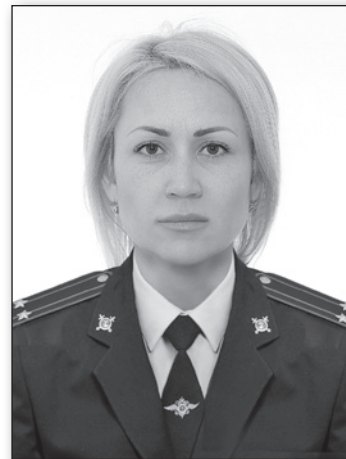
Основным субъектом доказывания на стадии предварительного расследования является следователь, дознаватель. Основной задачей следователя, дознавателя является обнаружение, получение и закрепление в установленном порядке информации, способствующей успешному раскрытию и расследованию преступлений. Следователь собирает доказательства путем:

1. Производства следственных действий, которые закреплённые в гл. 24–27 УПК;

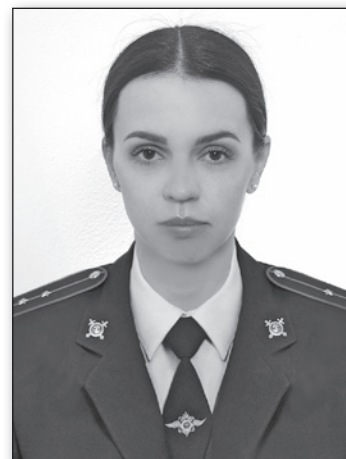
Одной из проблем считаем необходимым выделить потребность в совершенствовании законодательной регламентации производства отдельных следственных действий.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Ульянова Л. Т. Следователь – субъект доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2.

Смолина М. М.

Доросинская А. М.

Очень часто именно неразрешенные вопросы правовой регламентации отдельных следственных действий приводят к тому, что следователь, дознаватель нарушает или ограничивают существенные права участников уголовного судопроизводства. В последствии такая ситуация может привести к аннулированию результатов следственного действия и недопустимости их использования в качестве доказательств.

Считаем необходимым рассмотреть данную проблему на примере производства осмотра места происшествия, по скольку данное следственное действие занимает особое место в системе сбора доказательств по уголовному делу.

Первая проблема, стоящая перед следователем, принявшего решение о производстве осмотра, – четкое понимание целей и задач. Неправильное толкование которых может привести к фактическому проведению другого следственного действия, например, к допросу или обыску, что в результате требований ст. 74 и 75 УПК РФ приведет к признанию протокола недопустимым.

Целью осмотра места происшествия является получение доказательств, способствующих раскрытию и расследованию преступления. Источниками доказательств являются люди (свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые) и вещи (объекты материального мира, несущие информацию о расследуемом преступлении).

Второй проблемой при проведении осмотра места происшествия является то, что следователю, дознавателю приходится сталкиваться с описанием различных предметов, название, материал и назначение которых не являются очевидными. Поэтому при составлении протокола необходимо избегать употребления таких оборотов, как «золото», «кровь» «наркотики» и т. п., так как до исследования нельзя утверждать, что обнаруженные объекты являются таковыми. Обнаруженное при осмотре описывается в протоколе в том виде, в котором оно наблюдалось. Данное правило, указанное в ч. 2 ст. 180 УПК РФ, обязывает следователя фиксировать в протоколе прежде всего те признаки обнаруженных объектов, которые следователь непосредственно наблюдал при их обнаружении.

Также одной из проблем является сложность закрепления результатов ОРД в качестве доказательств. В большинстве случаев результаты оперативно-розыскной деятельности являются предпосылкой на проведение какого-либо следственного действия, а именно выступают условиями и обоснованием на их проведение. Конечно существует и иной подход. Многие ученые отмечают, что результаты ОРД могут стать доказательствами при наличии у них определенных черт:

- они должны быть получены при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий;
- ОРМ должны быть проведены уполномоченным на то органом, указанным в ФЗ, при наличии законных оснований и в порядке, предусмотренном ФЗ об ОРД;
- результаты проведенных ОРМ должны найти отражение в оперативно-служебных документах.

При наличии вышеперечисленных признаков, результаты ОРД могут быть признаны в качестве доказательств по уголовному делу.

2. Иных процессуальных меры действий:

- истребования предметов, справок, характеристик, иных документов от государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, которые обязаны представлять запрашиваемые документы или их копии;
- удовлетворение ходатайств защитника, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика о приобщении в качестве доказательств собранных ими предметов и документов.

При производстве иных процессуальных действий следователь, дознаватель может столкнуться с противодействием на получение определённых доказательств со стороны

подозреваемого, обвиняемого в форме угроз, шантажа и подкупа. Данная проблема разрешается тем, что у следователя, дознавателя есть право на применение определённой меры пресечения, чтобы данное лицо не могло воспрепятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК).

Также необходимо не забывать, что нарушение требований закона при собирании доказательств влечет за собой признание доказательства недопустимым. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК.

Отдельно необходимо рассмотреть деятельность защитника по собиранию доказательств, которая также носит статус процессуальной.

Состязательность сторон защиты и обвинения на этапе предварительного расследования, реальные возможности у следователя и защитника по доказыванию обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, далеко не равные.

Следователь имеет широкие полномочия на стадии предварительного расследования, ему предоставлено право проводить все предусмотренные законом действия для собирания и проверки доказательств, он может применять меры процессуального принуждения, он работает во взаимодействии с органами дознания и обладает более определенной материально-технической базой³. Защитник таких полномочий на этой стадии процесса не имеет.

Во-первых, в законе предусмотрено всего три способа собирания доказательств защитником. Так, в соответствие с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия и истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Во-вторых, несмотря на закрепленную возможность сбора доказательств защитником реальная процедура их фиксации уголовно-процессуальным законом не предусмотрена. Между тем доказательства приобретают свою процессуальную деятельность только после их документального закрепления. До этого момента можно говорить лишь о получении предметов, документов и сведений, которые могут иметь значение для дела, но не оказывают на ход расследования существенного влияния.

Таким образом, деятельность следователя по обнаружению и фиксации доказательств детально регламентирована законом, что, несомненно, служит гарантией получения достоверных сведений по уголовному делу. Порядок же деятельности защитника по собиранию доказательств в законе не определен.

Для того чтобы защитник смог реализовать свое право на собирание доказательств на стадии предварительного расследования и хорошо подготовиться к предстоящему состязанию в суде, необходимо расширить перечень способов собирания доказательств защитником, регламентировать порядок их производства и предусмотреть способы фиксации доказательств защитником.

Предлагаем рассмотреть такие способы собирания доказательств защитником, предусмотренные УПК РФ, как получения предметов и документов, опрос лиц с их согласия.

Первый способ собирания защитником доказательств – получения предметов, документов и иных сведений – в законе четко и ясно не урегулирован, в связи с чем, не совсем понятно, каким образом защитник будет получать предметы, документы и сведения. Можно предположить, что предметы

3 Ясельская В. В. Способы собирания доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279.

и документы, имеющие значение для установления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих наказание, могут быть представлены защитнику самим обвиняемым, либо его родственниками, либо иными лицами⁴.

Следует также обратить внимание на то, что законодатель ставит в один ряд получение защитником предметов, документов и иных сведений. Представляется, что получение «иных сведений» охватывается таким способом собирания доказательств защитником, как опрос лиц с их согласия. Таким быть образом, следует изменить редакцию п. 1 ч. 3 ст. 86 на «получение представленных участниками процесса и иными лицами предметов и документов»⁵.

Представление предметов и документов защитнику должно состоять из следующих элементов:

1) передачи заинтересованным лицом защитнику определенного предмета или документа, который может иметь значение для установления обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, причем инициатива в этом может исходить как от лица, так и от самого защитника;

2) рассмотрения защитником представленного объекта;

3) процессуального оформления принятого защитником предмета или документа.

Кроме того, очень важно урегулировать вопрос об участии понятых при осуществлении защитником деятельности по сбору доказательств, что позволит обеспечить правильности и полноту отображения необходимой информации в соответствующем нормативном акте, а также будут служить гарантией законности появления в деле доказательств, невозможности их фальсификации и обеспечения достоверности составленного акта.

Так же нормативному закреплению подлежит не только процессуальный порядок осуществления деятельности по сбору доказательств, но деятельность по фиксации и документированию полученных результатов.

Защитник должен составлять акт о принятии доказательства, в котором бы указывались место и время производства данного действия, сведения о защитнике, принимающем предмет или документ, сведения о лице, представившем объект, информация о том, каким образом, когда, и при каких обстоятельствах вышеуказанный предмет или документ оказался у данного лица, а также подробные характеристики представленного объекта. Составленный защитником акт должен быть подписан лицом, представившем предмет или документ, самим защитником, понятыми, а также иными участвующими при производстве данного действия лицами. Акт о принятии доказательства должен являться тем документом, который будет удостоверяет факт получения доказательства защитником.

Следующий способ собирания доказательств защитником – опрос лиц с их согласия.

Возможность осуществления данного способа собирания доказательств защитником зависит от желания лица давать объяснения. Защитник не имеет полномочий для того, чтобы понудить лицо к этому. Он может лишь убедить лицо в необходимости дачи объяснений для восстановления справедливости и защиты прав и свобод человека⁶.

Поэтому считается целесообразным представить порядок опроса следующим образом: место получения объяснения должно определяться по договоренности адвоката-защитника с лицом, располагающим необходимой для защиты информацией. Далее, перед получением объясне-

ния защитник должен удостовериться в личности опрашиваемого и разъяснить необходимость давать правдивые объяснения, поскольку в суде он будет за аналогичные показания предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

После того как необходимые для защиты сведения получены, они должны быть документально зафиксированы. Сведения, сообщенные лицом, должны фиксироваться на специальном бланке объяснения, в котором должна быть указана дата, место получения объяснения, данные адвоката-защитника и лица, дающего объяснение.

По окончании опроса объяснение должно предъявляться лицу для прочтения или прочитываться ему адвокатом-защитником. Опрошенное лицо должно иметь право требовать дополнения объяснения и внесения в него поправок, а также написания объяснения собственноручно.

В УПК РФ следует предусмотреть возможность использования защитником при производстве опроса технических средств, таких как аудио-, видеозапись, киносъемка в целях повышения степени доверия к результатам проведенного защитником опроса. Представляется, что эти способы фиксации доказательств защитником должны стать основными, а не дополнительными. И в случае если лицо, давшее объяснение, не сможет явиться в суд по объективным причинам (смерть лица, тяжелая болезнь и т.п.), видеокассета с записью его объяснений должна быть использована в качестве доказательства.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, считаем необходимым указать на несостоятельность уголовно-процессуального закона, что приводит к невозможности осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в полном объеме.

Ограниченная правовая регламентация и неполноценность процессуального статуса лиц уполномоченных на осуществление детальной по сбору доказательств становится причиной недостаточного и необъективного расследования по делу.

В целях разрешения данной проблемы считаем необходимым отразить в Уголовно-процессуальном кодексе комплекс норм, дополняющих институт доказывания и способных обеспечить полноценность статуса лиц, уполномоченных на сбор доказательств, а также установить порядок дальнейшего приобщения их к материалам уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ульянова Л. Т. Следователь – субъект доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2.
3. Ясельская В. В. Способы собирания доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279.

4 Ясельская В. В. Способы собирания доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279.

5 Там же.

6 Ясельская В. В. Способы собирания доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279.

КОЛЕСНИКОВ Денис Александрович

аспирант Института права Челябинского государственного университета, начальник юридического отдела ООО «Челябинский лакокрасочный завод «Фест Про»»

АКСИО- И ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ

В статье освещаются проблемы понимания ценностной сущности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, раскрываются особенности их нормативного выражения. Осуществляется соотнесение понятий цель и ценность. Раскрываются возможности и пределы телеологического способа толкования правовых норм конституционно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, аксиология, телеологическое толкование, конституционный судебный процесс.

KOLESNIKOV Denis Aleksandrovich

postgraduate student of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University, Head of the legal department of LLC «Chelyabinsk paint and varnish plant» «Fest Pro»»

Колесников Д. А.

AXIOLOGICAL AND TELEOLOGICAL BASES OF THE LEGAL MECHANISM OF THE IMPLEMENTATION OF THE AUTHORIZATION OF THE CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article shows problems of understanding value essence of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation, reveals the features of their normative expression. The concepts of goal and value are related. It also reveals the possibilities and limits of the teleological method of interpreting the legal norms of constitutional procedural legislation.

Keywords: the constitutional courts of the subjects of the Russian Federation, the axiology, the theological interpretation, the constitutional litigation.

Правовой механизм реализации полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ является средством достижения социально значимых целей, справедливости и правопорядка. Любые цели, в том числе правовые могут иметь ценностную оценку, проведение которой является предметом юридической аксиологии и юридико-телеологического толкования правовых норм. Аксиология составляет один важнейших разделов философского знания – учение о ценностях, изучающее характеристики, структуру, иерархию, обоснование ценностей, учение об оценивании мира человеком¹.

В этой связи, представляется, что аксеологический аспект правового механизма реализации полномочий конституционных (уставных) судов неотделим от критерия целесообразности, который можно выявить при анализе закрепляющих данный механизм норм.

Нельзя не отметить, что создание региональных конституционных (уставных) судов было лишено глубокой причинно-следственной связи, и на первоначальном этапе сводилось скорее к необходимости политической, нежели правовой. Субъекты конституционных правоотношений не были проинформированы ни о возможностях рассмотрения конституционно-правовых споров в специализированных органах, ни о работе самих этих органов.

Кроме этого осознание ценности регионального конституционного процесса было затруднено такими факторами, как: повышение роли Конституционного Суда РФ; урегулирование правоотношений по остаточному принципу; отсутствие нормативного закрепления института региональной

конституционной юстиции в Конституции 1993 г. Более того, нельзя не признать, что факт отсутствия конституционных (уставных) судов в большинстве субъектов России оказывает негативное влияние и на позиции действующих судов. Например, потенциальный заявитель может поставить под сомнение целесообразность таких судов уже по той причине, что они отсутствуют в других регионах. Не менее важной проблемой является фактическое отсутствие конституционно-правовой ответственности за неисполнение актов и предписаний региональных органов конституционного надзора.

Наконец, осознанию роли конституционных (уставных) судов препятствует низкий уровень правосознания граждан. Доказательством данного утверждения являются многочисленные случаи, когда после рассмотрения дела в арбитражном или верховном (областном, окружном и т.п.) суде своего субъекта граждане обращались в конституционный (уставной) суд как в вышестоящую инстанцию, то есть для обжалования ранее принятых судебных актов. Также были попытки обратиться к судам за толкованием акта публичной власти, который не являлся конституцией или уставом².

1 Философия: учебник / Л. Н. Кочеткова, Л. Ф. Матронина, Е. В. Гладышева и др.; под общ. ред. д-ра филос. наук Л. Н. Кочетковой. М.: МИРЭА, МГУПИ, 2015. С. 13.

2 См., например, Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан № 76-О от 18.04.2014 г. // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. № 15 (453) от 22.05.2014 г. Ст. 720; Определение Уставного Суда Свердловской области от 22.12.2015 г. об отказе в удовлетворении ходатайства администрации Асбестовского городского округа о разъяснении Постановления Уставного Суда Свердловской области от 2 июля 2015 года // Официальный сайт Уставного Суда Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ustavsud.ur.ru/index.php?ind=rechenia&catalog=rechenia&id=1#2015> (дата обращения: 01.10.2018 г.).

И, тем не менее, следует понимать, что вышеуказанные обстоятельства говорят о проблемах аксиологического понимания правового механизма реализации полномочий конституционных (уставных) судов, но не о его бесполезности. Представляется, что полезность возрастет, когда потенциальным заявителям станут понятны цели их создания, а главное – их возможности.

Как отмечал Сократ, ценность (благо) неразрывно связана с понятием «полезность». У него всякая вещь хороша и прекрасна в той степени, в какой она отвечает своему назначению³. Вместе с тем, если простое соотнесения поставленных задач и достигнутых результатов свойственно рядовым субъектам правоотношений, то правотворческим и правоприменительным органам требуется также умение синтезировать цели и гармонизировать их. Результатом такой работы являются правовые принципы и презумпции, где наиболее полно представлено аксиологическое и идеологическое содержание норм права⁴.

Нередко преамбулы нормативно-правовых актов или их первые статьи прямо закрепляют цели принятия документа, образования и функционирования органа власти. Так, в ч. 3 ст. 2 закона «Об Уставном суде Калининградской области» закреплены основные цели, направления деятельности суда: защита конституционного строя РФ, обеспечение единства государственной власти, принципа разделения властей, содействие в создании системы законодательства Калининградской области, упрочение законности в правотворчестве и применении права⁵.

В ч. 2, 3 ст. 1 Закона «О Конституционном Суде Республики Адыгея» указывается, что Суд имеет целью осуществление правосудия на основании и в соответствии с Конституцией РФ, Конституцией Республики, федеральными и республиканскими законами и своей деятельностью способствует утверждению законности, укреплению правопорядка, воспитанию в гражданах уважения к Конституции Республики Адыгея⁶.

В то же время представляется очевидным, что цели могут выражаться не только прямо или через установки-принципы, но и вытекать из анализа полномочий конституционных (уставных) судов. Иными словами, правовые нормы, закрепляющие компетенцию, могут быть растолкованы с позиции ценности, благодаря чему возможно будет выявить цель. Под таким процессом следует понимать телеологический способ толкования правовых норм.

Например, такие полномочия, как разрешение дел о соответствии конституции (уставу) нормативно-правовых актов субъекта РФ имеет целью обеспечение принципа законности и верховенства конституции (устава), имеющих большую юридическую силу, а разрешение споров о компетенции органов публичной власти – обеспечение единства системы власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

В тоже время представляется, что польза, позитивная деятельность органов региональной конституционной юстиции может быть выражена не только в направленности действий, но и в нормативном бездействии, которое обусловлено местом этих судов в системе органов государственной власти. Так, например, при решении правовых вопросов суды не вмешиваются в политические отношения, воздержи-

ваются от установления фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов и не рассматривают дела, отнесенные к компетенции Конституционного Суда РФ и других судов. В некоторых законах закреплены особые ограничения, например, не рассматривать дела, от которых зависит личная судьба судей конституционного суда⁷.

Таким образом, ценностную сущность конституционных (уставных) судов телеологически можно выявить, подвергнув анализу 1) правовые нормы, закрепляющие их полномочия, 2) нормы, закрепляющие ограничения деятельности судов и 3) нормы, закрепляющие общие принципы организации их деятельности. Иными словами, выяснить смысл норм, исходя из тех объективных результатов, которые должны быть достигнуты ее применением⁸.

Обобщая изложенное, можно сформулировать следующие выводы:

1. Ценность (полезность) конституционных (уставных) судов заключена в целях их создания, которые в свою очередь обуславливают их компетенцию и закрепленный за ними инструментарий.

2. Целями правового механизма реализации полномочий конституционных (уставных) судов является достижение результата, который удовлетворяет интересы общества и выражает его ценности.

3. При этом цели могут быть прямо выражены в нормативно-правовых актах, в том числе через правовые принципы, либо выводиться телеологически на основе соотнесения норм-принципов, норм-полномочий и норм-ограничений.

4. Правовое формулирование целей правового механизма реализации полномочий конституционных (уставных) судов нередко получает лишь фрагментарное закрепление, либо отождествляется с формулированием компетенции судов, в связи с чем может раскрываться только в результате телеологического толкования.

5. Правовой механизм реализации полномочий конституционных (уставных) судов создан для соблюдения принципов права и связан ими в своей деятельности.

6. Ценность конституционных (уставных) судов зависит от оценки, данной им участниками конституционных правоотношений. Чем больше уважения и доверия к суду, тем эффективнее проявит себя механизм реализации его полномочий.

7. Цели действия конституционных (уставных) судов, их полномочия и ограничения, по сути, определяют область судопроизводства этих судов, позволяют им найти свою нишу, свой собственный предмет регулирования.

Пристатейный библиографический список

- Байгутлин Р. И. Ценностно-идеологический фактор в правовом регулировании // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 27 (318). Право. Вып. 38.
- Кессиди Ф. Х. Сократ. М.: Мысль, 1976.
- Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм // Госюриздат. М., 1960.
- Философия: учебник / Л. Н. Кочеткова, Л. Ф. Матрона, Е. В. Гладышева и др.; под общ. ред. д-ра филос. наук Л. Н. Кочетковой. М.: МИРЭА, МГУПИ, 2015.
- См. ст. 3 Конституционного закона Республики Тыва от 04.01.2003г. № 1300 ВХ-1 «О Конституционном суде Республики Тыва» // Тувинская правда. 14.01.2003 г.
- Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм // Госюриздат. М., 1960. С. 406.

3 Кессиди Ф. Х. Сократ. М.: Мысль, 1976. С. 250

4 Байгутлин Р. И. Ценностно-идеологический фактор в правовом регулировании // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 27 (318). Право. Вып. 38. С. 8.

5 Уставной закон Калининградской области от 02.10.2000г. № 247 «Об Уставном Суде Калининградской области» // Калининградская правда. 23.06.2016.

6 Закон Республики Адыгея от 17.06.1996 г. № 11 «О Конституционном Суде Республики Адыгея» // Ведомости ГС – Хасэ Республики Адыгея. № 6. 22.05.1996.

ШАРКОВ Владимир Анатольевич

старший преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

АБРОСИМОВ Игорь Иванович

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России

СААКЯН Артём Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России

МАРИНКИН Денис Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права и экономической безопасности экономического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права факультета правового и социально-педагогического образования Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ

При раскрытии и расследовании преступлений, связанных с оборотом порнографической продукции, одним из обязательных и первоочередных процессуальных действий является назначение судебной экспертизы. Невозможно принять решение о возбуждении уголовного дела без экспертного подтверждения установления признаков порнографии. Рассматриваемая статья посвящена сложившейся практике использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографии. В статье рассматриваются вопросы, возникающие при назначении судебных экспертиз по уголовным делам рассматриваемой категории. Кроме того, для обобщения практики в настоящей статье приводятся примеры использования результатов судебных исследований и экспертиз, как на стадии процессуальной проверки, так и в период предварительного следствия по фактам распространения порнографических материалов. Автором статьи обозначены основные проблемы, с которыми сталкиваются следователи при назначении судебных экспертиз при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографии.

Ключевые слова: специальные знания, судебно-искусствоведческая экспертиза, компьютерная экспертиза, порнографические материалы или предметы.

SHARKOV Vladimir Anatoljevich

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Department of the Educational and scientific Complex Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ABROSIMOV Igor Ivanovich

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

SAAKYAN Artem Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

MARINKIN Denis Nikolayevich

Ph.D. in Law, associate professor of Entrepreneurial law and economic security sub-faculty of the Economic Faculty of the Perm State National Research University, associate professor of Legal disciplines and methods of teaching law sub-faculty of the Faculty of Legal and Socio-pedagogical Education of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University

PECULIARITIES OF APPOINTMENT OF JUDICIAL EXPERTISE AT INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRAFFIC OF PORNOGRAPHIC MATERIALS AND SUBJECTS

When disclosing and investigating crimes related to trafficking in pornographic products, one of the mandatory and priority procedural actions is the appointment of a forensic examination. It is impossible to decide whether to initiate a criminal case without expert confirmation of the establishment of signs of pornography. The article in question is devoted to the established practice of using specialized knowledge in the investigation of crimes related to the illicit trafficking in pornography. The article deals with the issues arising in the appointment of forensic examinations in criminal cases of the category in question. In addition, to generalize the practice in this article, examples are given of the use of the results of judicial research and expertise, both at the stage of procedural verification and during the preliminary investigation into the facts of the distribution of pornographic materials. The author of the article outlines the main problems encountered by investigators in the appointment of forensic expertise in the investigation of criminal cases involving crimes related to illicit trafficking in pornography.

Keywords: special knowledge, forensic examination, computer expertise, pornographic materials or objects.

Стремительное развитие новых технологий, а также появление широкого спектра возможностей использования информационно-телекоммуникационных систем послужили предпосылками к появлению новых форм и видов преступных проявлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов посредством использования средств массовой информации, включая глобальную сеть Интернет.

В свою очередь данное обстоятельство существенно повлияло на устоявшиеся методы и способы выявления, раскрытия и расследования рассматриваемой категории преступлений. Круг следственных действий, производимых при расследовании преступлений, связанных с оборотом порнографии, под влиянием сложившейся следственной и судебной практикой, значительно расширился. Это обстоятельство отразилось и на перечне судебных исследований, производимых по данной категории преступлений.

В ходе расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с оборотом порнографических материалов и предметов, как правило, требуется помощь специалистов и экспертов, различных областей знаний, в частности: искусства, психологии, сексологии, медицины, компьютерной и полиграфической техники и др.¹

В первую очередь, одной из главных и основных задач по данной категории преступлений является установление в содержании исследуемых материалах и предметах признаков порнографии. В противном случае, рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела и привлечении лица к уголовной ответственности по факту оборота порнопродукции, невозможно.

Особого внимания заслуживает тот факт, что существующая практика назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с оборотом порнографии в разных регионах России существенно отличается. Кроме этого, на сегодняшний день не существует единого названия экспертизы, с помощью которой выяснялся бы вопрос об отнесении исследуемых материалов или предметов к порнографическим. Так, в следственной и судебной практике существуют следующие названия данного исследования: искусствоведческая, культурологическая, сексологическая, комплексная психолого-искусствоведческая и др. Вместе с тем, несмотря на отличие названий, главной целью вышеперечисленных исследований является обнаружить в содержании исследуемых материалов и предметах элементы порнографии.

Перед органами предварительного следствия возникает множество факторов, требующих разрешения, в том числе с помощью судебных исследований.

Результативность расследования данной категории преступлений, осложняется еще и тем, что при совершении данных противоправных деяний используется компьютерная техника и программное обеспечение, компьютерные сети, включая международную сеть Интернет.

Заслуживает особого внимания и сложность современного механизма совершения данных преступлений, учитывая специфику средств их совершения, скоротеч-

ность процессов обмена информацией, специфика оставляемых следов рассматриваемой преступной деятельности, в том числе и других обстоятельств, связанных с данными преступлениями.

Практика последних лет показывает, что при расследовании преступлений, связанных с оборотом порнопродукции, назначается значительное количество разнообразных судебных экспертиз. При этом некоторые исследования производятся комплексно, либо комиссионно². Среди многообразия судебных исследований основными судебными экспертизами, назначаемыми по уголовным делам рассматриваемой категории, являются искусствоведческая, а также компьютерная (компьютерно-техническая). Другие судебные исследования назначаются в случае необходимости и при наличии оснований.

В последнее время всё чаще объектами искусствоведческой судебной экспертизы являются фото и видеоматериалы, представляемые на исследование на цифровых носителях, и в редких случаях – музыкальные произведения и печатные издания.

Необходимо отметить, что судебная искусствоведческая экспертиза является комиссионной, так как в ее состав могут быть включены специалисты разных областей знаний, а именно: искусства, культуры, киноиндустрии, психологии, медицины и др.

Принимая во внимание, что по объективным причинам не во всех регионах России могут быть специалисты вышеуказанных сфер знаний, а также то, что данная экспертиза не проводится в экспертных учреждениях системы МВД России, перед органами предварительного следствия не редко возникают трудности при решении вопроса о назначении данного вида исследования, определяясь с выбором экспертов и экспертного учреждения.

В связи с отсутствием в уголовном праве разъяснений, что подразумевается под «порнографическими материалами или предметами», а также законодательного определения основных признаков порнографии, позволяющих отнести исследуемые материалы к вышеуказанным объектам, представители следственных органов большинства регионов придерживаются практике назначать судебную искусствоведческую экспертизу, к производству которой, как правило, в качестве экспертов привлекают специалистов из области психологии, сексологии и искусства.

В рамках производства судебной искусствоведческой экспертизы также разрешаются вопросы, связанные с определением примерного возраста лиц, изображенных на исследуемых материалах и объектах. Так, посредством данного вида исследования можно установить три возрастные группы: 1) изображения несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста; 2) несовершеннолетних лиц от 14 до 18 лет; 3) лиц старше 18 лет.

Так, при проведении искусствоведческой судебной экспертизы, назначенной по уголовному делу № 1-141/12 по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного

1 Нагаев В. В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы: монография. - М., 2009. - С. 286-287.

2 Каримов В. Х. Возможности комплексного исследования информации, содержащейся на фото-, видеоносителях // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена: сб. матер. 53-х криминалистических чтений. В 3-х ч. - М., 2012. - Ч. 3.

п. п. «а, г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ и, рассмотренному в Жуковском городском суде Московской области, установлено, что представленные на изучение видеоматериалы относятся к порнографическим, а лица, изображенные на них, визуально имеют возраст не старше 14-ти лет, что соответствует первой возрастной группе³.

В рамках судебной компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы по средствам исследования цифровых носителей информации, программного обеспечения, компьютерной и другой техники, изъятой в ходе расследования преступлений, связанных с оборотом порнографии, по характерным следам, устанавливается объективная «картина преступления» и механизм следообразования цифровой информации⁴.

По результатам данного вида исследования возможно установить информацию, хранящуюся на компьютерной технике, определить возможности программного обеспечения и свойства программных продуктов, определить классификацию способов организации компьютерной информации, процессов ее хранения, обработки и передачи по компьютерным сетям. Кроме того, в ходе производства данной экспертизы появляется возможность восстановить утраченную либо удаленную компьютерную информацию, имеющую важное значение для расследования преступлений рассматриваемой категории.

Так, согласно выводов судебной компьютерной экспертизы, назначенной по уголовному делу № 1-75/2017, рассмотренному в Советском районном суде г. Омска, по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, установлено, что Б., находясь по месту своего жительства, используя свой персональный компьютер, компьютерную сеть, а также торрент-программу, предназначенную для обмена файлами между пользователями сети, в длительный период времени предоставил открытый доступ неограниченному кругу лиц для скачивания файлов с порнографическими изображениями несовершеннолетних лиц, не достигших 14-летнего возраста. Данный факт был подтвержден информационными следами, обнаруженными на его персональном компьютере, которые свидетельствовали о преступном характере его намерений⁵.

Судебная психологическая экспертиза устанавливает индивидуально-психологические особенности и черты характера, оказывающие влияние на поведение конкретного лица⁶. При этом необходимо учитывать, что объектом данного исследования являются психически здоровые участники судопроизводства, а именно: подозреваемые, обвиняемые, свидетели и другие, в том числе не достигшие совершеннолетнего возраста.

В ходе расследования преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов и предметов, кроме вышеперечисленных судебных экспертиз могут быть назначены и другие исследования, в том числе по традиционным криминалистическим следам рассматриваемой преступной деятельности.

Тщательная подготовка и своевременное назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов и предметов, позволит определить перечень объектов для дальнейшего их исследования, в том числе сформулировать интересующие вопросы, которые необходимо поставить перед экспертом, определить экспертное учреждение и т. д.

Современные возможности судебных экспертиз позволяют повысить эффективность и качество расследования преступлений, а также способствовать процессу доказывания.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
3. Зуев А. Н. К вопросу о судебных экспертизах по делам об обороте детской порнографии в сети Интернет // Эксперт-криминалист. - 2008. - № 3.
4. Каримов В. Х. Возможности комплексного исследования информации, содержащейся на фото-, видеоносителях // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена: сб. матер. 53-х криминалистических чтений. В 3-х ч. - М., 2012. - Ч. 3.
5. Нагаев В. В. Эротика и порнография. Критерии различий. Проблемы правовой оценки и экспертизы: монография. - М., 2009. - С. 286 - 287.
6. Тушканова О. В. Актуальные вопросы назначения компьютерной экспертизы // Криминалистика. Преступления в сфере компьютерных технологий. - 2008. - № 1.

3 Уголовное дело 1-141/12 по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч.2 ст. 242.1 УК РФ // Архив Жуковского городского суда Московской области.

4 Тушканова О. В. Актуальные вопросы назначения компьютерной экспертизы // Криминалистика. Преступления в сфере компьютерных технологий. - 2008. - № 1.

5 Уголовное дело 1-75/2017 по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, г» ч.2 ст. 242.1 УК РФ // Архив Советского районного суда г. Омска.

6 Зуев А. Н. К вопросу о судебных экспертизах по делам об обороте детской порнографии в сети Интернет // Эксперт-криминалист. - 2008. - № 3.

ИВАНОВА Любовь Павловна

доцент кафедры прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье раскрыта специфика надзорной деятельности органов прокуратуры по вопросам соблюдения федерального законодательства. Рассмотрены основные направления надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, федеральное законодательство, прокурорские проверки.

IVANOVA Lyubov Pavlovna

associate professor of Prosecutorial activity sub-faculty of the Ural State Law University

PROSECUTORIAL OVERSIGHT OF COMPLIANCE WITH FEDERAL LEGISLATION

The article reveals the specifics of the Supervisory activities of the Prosecutor's office on compliance with Federal legislation. The main directions of supervision over observance of the Constitution of the Russian Federation and execution of laws are defined.

Keywords: prosecutor's supervision, federal legislation, prosecutor's inspections.

Одним из основных предметов прокурорского надзора является соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение федеральных законов, действующих на территории Российской Федерации. Особенностью исполнения прокурорами данной функции является огромное количество действующих на территории страны нормативных правовых актов, требования которых они должны знать. Данное обстоятельство требует от прокурорских работников специальных знаний, а также постоянное наблюдение за изменениями, которые вносятся в нормативные правовые акты.

Не менее значимым является то, что слова «соблюдение» и «исполнение» не являются равнозначными¹. Соблюдение означает необходимость не нарушать нормы и принципы федерального законодательства. В свою очередь исполнение законов является более широким понятием и предполагает неуклонное выполнение их требований. Это свидетельствует о существующей ответственности и возложении большого количества обязанностей на прокурорских работников для выполнения данной функции.

Основные направления надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов определены в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195², а именно надзор:

– за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;

– за законностью правовых актов, которые издаются федеральными органами исполнительной власти, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, военного управления, органами контроля, их должностными лицами. Надзор должен осуществляться независимо от поступления информации о нарушениях законодательства.

– в сфере экономики и экологической безопасности;

– предупреждением преступных проявлений;

– исключение коррупциогенных факторов из нормативно-правовых актов.

Таким образом, сфера прокурорского надзора является очень широкой и требует тщательного анализа.

19 сентября 2012 г. в Страсбурге Комитетом Министров Совета Европы была принята Рекомендация государствам-членам о роли прокуратуры вне уголовно-правовой системы³. В рамках этой рекомендации прокуроры должны выполнять свои обязательства за контролем по исполнению федерального законодательства независимо, прозрачно и в полном соответствии с принципом верховенства закона.

Практика прокурорского надзора свидетельствует о наличии различных нарушений в сфере соблюдения федерального законодательства. Организация и проведение прокурорских проверок способствует улучшению состояния законности при исполнении требований, установленных федеральными законами. Наиболее важную практическую значимость имеет анализ прокурорами жалоб и заявлений о нарушении законодательства, которые поступают от граждан в органы власти⁴. Выявленные прокурорами нарушения и принятые своевременные меры реагирования на основании полученных жалоб от граждан, способствуют к побуждению выполнения исполнительными органами возложенных на них обязательств. Так как в соответствии со ст. 129 Конституции РФ, п. 4 ст. 21, п. 3 ст. 37 УПК РФ, ст. 6 Закона «О Прокуратуре РФ», требования и поручения прокурора, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми должностными лицами.

Однако одной из проблем в стране является наличие отказов органов прокуратуры о проведении проверок, ссылаясь при этом на необходимость гражданам обращаться в другие ведомства (например, Министерство труда и социальной защиты РФ). В то же время Конституция РФ (ст. 18) и законы РФ, обязывают прокуроров всех уровней соблюдать консти-

1 Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / И. И. Головкин, Э. Р. Исламова, С. И. Коряченко-ва, Д. М. Плутарь. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 7

2 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

3 Рекомендация (2012) 11 Комитета министров государствам-членам о роли прокуроров вне системы уголовного правосудия // Комитет министров Совета Европы 19 сентября 2012 г. на 1151-м заседании на уровне заместителей министров.

4 Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса А. Е. Русецкого. – М., 2017. – С. 47.

туционные права граждан РФ. Решением этой проблемы может стать разработка и внедрение современных критериев и показателей оценки эффективности деятельности органов прокуратуры⁵. Основной целью внедрения таких критериев должна стать повышение действенности надзорного потенциала прокуратуры. Показатели позволят произвести измерение эффективности деятельности органов прокуратуры, а критерии – оценить её. Прокурорский надзор может быть оценен как высокоэффективный, эффективный, малоэффективный или неэффективный.

Еще одним из направлений прокурорской деятельности за исполнением действующего законодательства является выполнение антикоррупционной работы, которая ориентирована на выявление и исключение коррупциогенных факторов из нормативно-правовых актов. Государственная Дума Федерального Собрания РФ, представительные (законодательные) органы субъектов РФ, органы местного самоуправления, органы исполнительной власти всех уровней направляют в органы прокуратуры проекты законов и других нормативно-правовых актов для изучения и дачи по ним заключений на предмет их соответствия действующему российскому законодательству.

Проведенная в 2016-2017 гг. антикоррупционная работа органами прокуратуры позволила выявить около 50 тыс. нормативно-правовых актов, которые содержали различные коррупциогенные факторы. Например, проект закона «О здравоохранении в Республике Крым» благодаря отрицательным заключениям органов прокуратуры был снят. В данном проекте органами прокуратуры были выявлены нормы, которые противоречат федеральным законам об охране здоровья, о защите конкуренции, о качестве и безопасности пищевых продуктов, а также содержали коррупциогенные факторы.

Наибольшее количество коррупциогенных факторов выявлено прокурорами в нормативно-правовых актах, направленных на права, свободу и обязанности человека и гражданина (более 50%), о государственной и муниципальной службе (более 12%), о бюджете (более 8%), о государственной и муниципальной собственности (более 6%), об охране природы (3,8%), о налогах (3,5%), о ЖКХ (2,3%)⁶.

Основной проблемой в данном случае является то, что, несмотря на принимаемые из года в год разнообразные меры по сокращению противоправных факторов, их количество остается стабильно высоким.

Для законности издания законодательных актов и соблюдения требований законодательства органы прокуратуры проводят проверку федеральных исполнительных органов. Для организации проверок органы прокуратуры должны учитывать положения Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ в части законности осуществления контрольно-надзорной деятельности⁷. По итогам проверки правоохранительные органы составляют документ, в котором отражаются все обнаруженные нарушения действующим законодательством Российской Федерации. В зависимости от выявленных нарушений прокурор принимает решение о

принятии одной из мер реагирования⁸. Своевременное выявление нарушений и принятие мер реагирования способствует созданию действенных федеральных законодательных актов.

На сегодняшний день существует необходимость пересмотра действующей концепции прокурорского надзора, направленной на переориентирование прокуроров с целью обеспечения ими устранения факторов, которые способствуют возникновению нарушений. Требуется дальнейшее переосмысление и выявление новых подходов по организации и проведению прокурорских проверок, которые будут отвечать современным реалиям и способствовать сокращению количества выявленных нарушений по исполнению нормативно-правовых актов РФ.

Следует выделить факторы, которые могут оказать положительное воздействие на результаты проведенных проверок:

- 1) проведение проверок следует осуществлять только после предварительной подготовки к ним;
- 2) в ходе проверок следует выявлять не только нарушения, но и определять их причины возникновения, что в свою очередь может способствовать предотвращению их повторного проявления.

Таким образом, прокурорский надзор играет важную роль в формировании эффективного правового государства. Возложение данной функции на органы прокуратуры требует внедрения современных критериев и показателей оценки эффективности их деятельности, которые необходимо закрепить на законодательном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».
2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».
3. Рекомендация (2012) 11 Комитета министров государствам-членам о роли прокуроров вне системы уголовного правосудия (принята Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2012 г. на 1151-м заседании на уровне заместителей министров).
4. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / И. И. Головкин, Э. Р. Исламова, С. И. Коряченко, Д. М. Плутарь. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 100 с.
5. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса А. Е. Русецкого. – М., 2017. – С. 27-30.

5 Проблемы совершенствования внутрисистемной оценки работы органов прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 1 - С. 21-28.

6 Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса А. Е. Русецкого. – М., 2017. – С. 28.

7 Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

8 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

ОГОРОДОВ Антон Николаевич

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье исследуются отдельные вопросы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Особое внимание уделяется исследованию проблемных вопросов, возникающих при регистрации и сроках проверки сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, регистрация, сроки, возбуждение уголовного дела, прокурор, прокурорский надзор.

OGORODOV Anton Nikolaevich

associate professor of Prosecutorial supervision and participation of the Prosecutor in civil and arbitration cases sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's office of the Russian Federation

Огородов А. Н.

CERTAIN ISSUES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE PROCEDURAL ACTIVITIES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN THE RECEPTION, REGISTRATION AND RESOLUTION OF REPORTS OF CRIMES

Certain issues of prosecutorial supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies in the reception, registration and resolution of reports of crimes. The article examines individual issues of prosecutorial oversight of the procedural activities of the bodies of preliminary investigation during the reception, registration and resolution of reports of crimes. Particular attention is paid to the study of problematic issues that arise during the registration and timing of verification of reports on crimes.

Keywords: verification of a crime report, registration, terms, initiation of a criminal case, prosecutor, prosecutor's supervision.

Возбуждение уголовного дела - это первоначальная самостоятельная стадия досудебного производства, создающая фактические и правовые основания для последующего производства следственных и иных процессуальных действий и, как следствие этого, реализации назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ч. 2 ст. 6 УПК РФ¹.

Возбуждение уголовного дела включает в себя приём и регистрацию сообщения о преступлении, проверку содержащейся в нём информации и принятие одного из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ² (о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Неукоснительное соблюдение требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях служит гарантией обеспечения быстрого и полного раскрытия преступлений. Приоритетной задачей прокурорского надзора в данной сфере является своевременное предупреждение и устранение

выявленных нарушений, которые, во-первых, могут создать для потерпевшего препятствия на доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба, предусмотренных ст. 52 Конституции Российской Федерации, во-вторых, сделать незаконной, нарушающей конституционные права и свободы граждан, любую деятельность правоохранительных органов, направленную на проверку сообщения о преступлении, вне зависимости от результатов подобной проверки³.

В настоящее время п. 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72, признанный Верховным судом Российской Федерации не противоречащим действующему федеральному законодательству⁴, предусматривает, что заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге регистра-

1 О значении стадии возбуждения уголовного дела см. подробнее: Уголовный процесс России: Общая часть / Под ред. В. З. Лукашевича. - СПб., 2004. - С. 18-19; Коридзе М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения // Новый юридический журнал. 2013. № 2 // СПС «Консультант» СПС «КонсультантПлюс: Комментарий законодательства: Юридическая пресса» и др.
2 Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2008. - С. 315.

3 Петров А. В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. - 2013. - № 7. - С. 16.
4 Решение Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2013 № АКПИ13-975 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев первого и второго пункта 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утв. Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72»

ции сообщений о преступлении и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ. Вместе с тем, сказанное не означает наличие у сотрудников Следственного комитета Российской Федерации полномочий, допускающих возможность не рассматривать данные обращения вообще, то есть прокурорский надзор в данном конкретном случае должен быть направлен на проверку законности принятого решения о не регистрации, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Однако данным полномочием в отличие от сотрудников Следственного комитета Российской Федерации не обладают, например, органы внутренних дел Российской Федерации, которые, в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях, утвержденной приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 29.08.2014 № 736 обязаны зарегистрировать в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях любое заявление и обращение. Вместе с тем, прокурор должен принимать действенные меры по недопущению случаев, когда должностные лица органов предварительного следствия организуют проверки сообщений в порядке статьями 144, 145 УПК РФ, по результатам которых выносят процессуальные решения при отсутствии каких-либо оснований. Так, согласно информационному письму заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 10.03.2009 № 36-20-2009 «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» «... установлены случаи, когда решения должностных лиц правоохранительных органов об организации доследственных проверок по информации о происшествиях граничат с абсурдом. Например, должностными лицами ЛОВД г. Сыктывкара зарегистрировано сообщение о том, что в поезде пассажирке Матвеевой в ухо залез таракан. По данному факту была проведена проверка в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, по результатам которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела».

При осуществлении проверок соблюдения федерального законодательства при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, прокурорам необходимо иметь в виду такие распространенные нарушения закона как:

- отказ заявителю в приеме и регистрации сообщения о преступлении. Причины отказа в приеме и регистрации сообщения о преступлении для решения вопроса о наличии в действиях должностных лиц нарушения федерального законодательства значения не имеют. К заявителю и к сообщению о преступлении не предъявляется никаких специальных требований, отсутствие которых может послужить основанием для отказа в приеме и регистрации сообщения. Например, неправомерным будет отказ в приеме и регистрации сообщения о преступлении у гражданина на основании того, что последний находится в состоянии алкогольного опьянения. То есть любой орган предварительного следствия обязан принять и зарегистрировать любое сообщение о преступлении, даже, если оно не отнесено к его компетенции, предусмотренной ст. 151 УПК РФ;

- необоснованное возвращение сообщения о преступлении заявителю для предоставления дополнительной информации о преступлении, например, для предоставления фотографии безвестно исчезнувшего лица, копий каких-либо документов или данных об очевидцах преступления и т.д.;

- необоснованное направление сообщений в другие органы, в том числе в системе одного органа предварительного следствия, либо необоснованное не направление заявлений, сообщений по подследственности, либо в суд. В последнее время получила распространение практика направления заявления, сообщения о преступлении в другой орган в системе одного органа предварительного следствия. Причина этого, по нашему мнению, кроется в том, что возбуждение уголовного после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела является негативным показателем работы органов предварительного следствия. Поэтому, перед окончанием срока проверки, сообщение о преступлении по надуманным основаниям направляется в иной орган, для которого на основании п. 32 Типового положения о едином порядке организации приема и регистрации проверки сообщений о преступлениях, утвержденного приказом «О едином учете преступлений», срок проверки сообщения о преступлении определяется со дня его поступления по подследственности. Орган, получивший такое сообщение о преступлении, в свою очередь, перед окончанием срока проверки, также направляет его в иной орган предварительного следствия, в том числе и в ранее направивший сообщение. Таким образом, сообщение о преступлении может проверяться без принятия окончательного решения длительное время. Так как в данной ситуации нет нарушения сроков рассмотрения сообщения о преступлении, прокурорский надзор в рассматриваемой ситуации должен быть направлен на проверку соответствия федеральному законодательству оснований такой передачи по подследственности⁵;

- списание сообщения о преступлении без принятия процессуального решения по рапорту в наряды, номенклатурные дела, либо рассмотрение его в качестве обращения гражданина. Полагаем необходимым осветить вопрос о возможности списания в номенклатурное дело без принятия одного из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ, сообщения о происшествии, по которому были произведены действия, предусмотренные УПК РФ, например, произведен осмотр места происшествия. По нашему мнению, это не допустимо, так как ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускает производство отдельных следственных и процессуальных действий только при проверке сообщения о преступлении, поэтому проверка сообщения о происшествии должна производиться не уголовно-процессуальными средствами;

- нерегистрация сообщений о преступлениях, полученных в ходе расследования уголовных дел. Как говорилось ранее, ч. 1 ст. 145 УПК РФ предусматривает исчерпывающий перечень решений, принимаемых по результатам проверки сообщения о преступлении, поэтому недопустимо приобщать сообщение о преступлении к материалам уголовного дела. Оно должно быть зарегистрировано, по нему должно быть принято одно из предусмотренных УПК РФ решений и только после этого должен решаться вопрос о его дальнейшем его движении, например, о соединении уголовного

5 См.: Дмитриев С. Проблемы определения территориальной подследственности по делам о кражах в поездах // Законность. – 2009. – № 4. – С. 50.

дела, в рамках которого было получено сообщение о преступлении, и уголовного дела, возбужденного по результату рассмотрения этого сообщения.

Одним из наиболее эффективных способов выявления нарушений в рассматриваемой сфере является проведение сверок с различными учреждениями. Вместе с тем, необходимо отметить, что использование данного приема на практике, может вызвать затруднения. Рассмотрим сопоставление сведений об умерших между органами ЗАГС, экспертными учреждениями и органами внутренних дел. Согласно ст. 65 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», государственная регистрация смерти производится органом записи актов гражданского состояния по последнему месту жительства умершего, месту наступления смерти, месту обнаружения тела умершего, месту нахождения организации, выдавшей документ о смерти, месту жительства родителей (одного из родителей), детей, пережившего супруга или по месту нахождения суда, вынесшего решение об установлении факта смерти или объявлении лица умершим. Таким образом, место обнаружения трупа с признаками насильственной смерти и, соответственно, место регистрации сообщения о данном преступлении, могут не совпадать с местом государственной регистрации смерти, в этом случае, прокурор сталкивается с ситуацией, при которой обнаружение факта государственной регистрации смерти при отсутствии зарегистрированного сообщения о преступлении не свидетельствует о нарушении федерального законодательства со стороны органов предварительного следствия.

В соответствие с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь обязан принять решение по сообщению о преступлении в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. В ст. 128 УПК РФ закреплено правило, согласно которому срок исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Вместе с тем, отсутствие законодательной регламентации момента начала течения этого срока, вызывает споры в кругах ученых и юристов-практиков.

Например, В. М. Лебедев, полагает, что течение рассматриваемого срока начинается с нуля часов суток, следующих за днем поступления сообщения о преступлении, и завершается в 24 часа третьих суток⁶. Таким образом, если сообщение о преступлении поступило, например, 01.05.2018 в 23 ч. 55 мин., то трехсуточный срок проверки истечет в 24 часа 04.05.2018. Аналогичного мнения придерживаются Б. Т. Безлепкин, И. О. Воскобойников и М. Г. Гладышева⁷.

М. Р. Глушков, И. В. Маслов и А. А. Жамков придерживаются кардинально противоположной точки зрения и предлагают учитывать оставшуюся часть суток, следующих за моментом поступления сообщения о преступлении⁸. То есть,

если следовать логике указанных авторов, то срок проверки в приведенном примере истечет в 24 часа 03.05.2018. Данная точка зрения представляется небесспорной, так как в этом случае происходит смешение понятий «сутки» и «часы», иными словами, указанные авторы предлагают сокращать количество часов в сутках поступления обращения, что на наш взгляд является недопустимым.

По истечению установленного частями 1 и 3 ст. 144 УПК РФ срока проверки сообщения о преступлении должно быть принято только одно из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ, принятие иных решений, в том числе продление срока проверки свыше 30 суток, не допустимо.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрена обязанность следователя направить прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента вынесения. Неисполнение этой обязанности является нарушением закона и требует прокурорского реагирования. Однако приходится констатировать, что действенного механизма принуждения органов предварительного следствия к выполнению этой обязанности у прокурора нет⁹.

Представляется заслуживающей внимание сложившаяся в прокуратурах Краснодарского края и Смоленской области практика привлечения должностных лиц органов предварительного расследования к административной ответственности за непредоставление прокурору материалов проверки сообщения о преступлении¹⁰. Однако, полагаем невозможным распространение подобной практики до внесения изменений в примечание к ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, приведенная практика, противоречит правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации¹¹.

Применительно к сообщениям о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, необходимо учитывать, что органы предварительного следствия, как было указано выше, должны принять и зарегистрировать сообщение о любом преступлении, в том числе и по делам указанной категории. Как показывает практика, ввиду сложности для гражданина выполнения требований, содержащихся в ст. 318 УПК РФ, проверка сообщения о преступлении частного обвинения в большинстве случаев проводится правоохранительными органами. Следователь (руководитель следственного органа) по сообщению о преступлении частного обвинения неправомерно принять иное решение, кроме как о передаче сообщения в суд в соответствии с ч. 2 статьи 20 УПК РФ, за исключением

6 Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 660.

7 Комментарий к ст. 128 УПК РФ // Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012; Воскобойников И. О., Гладышева М. Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 24.

8 Глушков М. Р. Об исчислении срока доследственной проверки // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21.03.2014). – М.: ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета

Российской Федерации», 2014. – С. 131; Маслов И. В. Уголовно-процессуальные сроки в досудебном производстве: Монография. – М.: Норма; Инфра-М, 2013. – С. 33; Жамков А. А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. – 2009. – № 4. – С. 5.

9 Таболина К. А. О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российской права. – 2014. – № 6. – С. 1210.

10 Ережипалиев Д. И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 126.

11 Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года. Ответы на вопросы по применению КоАП РФ // Справочная поисковая система «КонсультантПлюс»; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

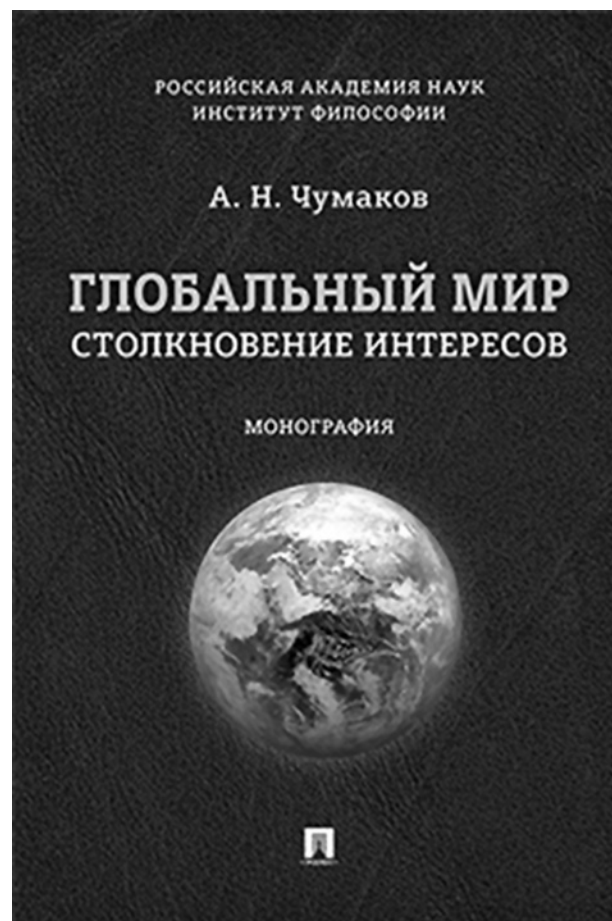
случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 20 и п. 2 ч. 1 ст. 147 УПК РФ¹².

Отсутствие действенного и эффективного прокурорского надзора по рассмотренным вопросам влечет за собой нарушение прав и законных интересов граждан и организаций и, как следствие этого, последующее увеличение количества поступивших в органы прокуратуры жалоб и обращений граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2013 № АКПИ13-975 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев первого и второго пункта 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (Следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утв. Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72».
2. Воскобойников И. О., Гайдышева М. Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокатская практика. – 2013. – № 5.
3. Глушков М. Р. Об исчислении срока доследственной проверки // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21.03.2014). – М.: ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», 2014.
4. Дмитриев С. Проблемы определения территориальной подследственности по делам о кражах в поездах // Законность. – 2009. – № 4.
5. Ережипалиев Д. И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования // Уголовное право. – 2015. – № 1.
6. Жамков А. А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. – 2009. – № 4.
7. Комментарий к ст. 128 УПК РФ // Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2012.
8. Коридзе М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения // Новый юридический журнал. – 2013. – № 2 // СПС «Консультант».
9. Маслов И. В. Уголовно-процессуальные сроки в досудебном производстве: Монография. – М.: Норма; Инфра-М, 2013.
10. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014.

11. О порядке рассмотрения органами внутренних сообщений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке: Методические рекомендации от 16.09.2014 № 69-12-2014.
12. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации за первый квартал 2004 года. Ответы на вопросы по применению КоАП РФ // СПС «КонсультантПлюс».
13. Петров А. В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. – 2013. – № 7.
14. Петров А. В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. – 2013. – № 7.
15. Таболина К. А. О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российской права. – 2014. – № 6.
16. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008.
17. Уголовный процесс России: Общая часть / Под ред. В. З. Лукашевича. – СПб., 2004.

¹² О порядке рассмотрения органами внутренних сообщений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке: Методические рекомендации от 16.09.2014 № 69-12-2014.

ДЕМЬЯК Дмитрий Владиславович

аспирант кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ

В рамках статьи рассмотрены особенности дачи прокурором заключения при участии в рассмотрении судом наиболее распространенных видов административных дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, прокуратура.

DEMJAK Dmitriy Vladislavovich

postgraduate of Prosecutorial supervision and participation of public prosecutors in civil, arbitration and administrative proceedings sub-faculty of the Saint-Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation

Демьяк Д. В.

PECULIARITIES OF PUBLIC PROSECUTOR'S OPINION IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS ARISING OUT OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION

The article represents peculiarities of public prosecutor's opinion in most common administrative proceedings arising out of administrative supervision over persons released from detention facilities

Keywords: administrative proceeding, administrative supervision over persons released from prisons, Public Prosecutor's Office.

Дела об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, рассматриваемые в порядке, предусмотренном главой 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации занимают существенную долю дел, рассматриваемых судами с участием прокурора. При этом, в соответствии со статистикой Судебного департамента Российской Федерации за 2017 год¹, число дел инициированных прокурором (130) в разы меньше тех дел (77529), по которым прокурор в соответствии с ч. 7 ст. 39 КАС РФ дает заключение.

В настоящее время отношение исследователей к такой форме участия прокурора в судебном процессе как дача заключения различно. Ввиду отсутствия у суда обязанности по учету данного в ходе рассмотрения дела заключения прокурора при принятии решения, данные полномочия расцениваются отдельными исследователями как «ритуальные»² либо вообще как «процессуальная имитация»³.

Вместе с тем, иные ученые занимают противоположную позицию, указывая на значимость реализации прокуратурой функции по участию в рассмотрении дел судами в качестве независимого от органов исполнительной власти участ-

ника процесса⁴, а также по обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина государственными органами и их должностными лицами⁵, что представляется более обоснованным. В отсутствие у прокуратуры полномочий по осуществлению надзорной деятельности, прокурору предоставлены процессуальные полномочия по обжалованию незаконных судебных решений вне зависимости от позиций, занятых сторонами по делу.

Также интересен вопрос о форме заключения, предоставляемого прокурором суду. Отдельными авторами подерживается позиция, что заключение как процессуальный акт, требует письменного закрепления в материалах дела, поскольку обяжет прокуроров, участвующих в рассмотрении судами гражданских дел, тщательно готовиться к судебному заседанию, предварительно изучив материалы дела, уяснив для себя позиции участников процесса, выработав собственную позицию⁶.

При этом, необходимо отметить, что действующий приказ Генерального прокурора Российской Федерации об организации участия прокуроров в административном процессе⁷ также указывает на необходимость составления заключения прокурора в письменной форме.

1 Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

2 Карпова А. И. Формы участия прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел в порядке административного судопроизводства // Карпова Алена Игоревна Формы участия прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел в порядке административного судопроизводства // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. №2 (98). С. 18-21.

3 Дугарон Е. Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. № 4. С. 30-35.

4 Байкин И. М. Дача заключения прокурором в гражданском процессе // Мировой судья. 2010. № 7. С. 18-21.

5 Уманская В. П. Баланс публичных и частных интересов в административном праве // Власть Закона. 2017. № 1. С. 69-79.

6 Ергашев Е. Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 95-102.

7 Приказ Генерального прокурора РФ от 10 июля 2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, в практической деятельности регулярно встают проблемы составления окончательного заключения прокурора в письменной форме к моменту его оглашения. Указанные проблемы связаны с реализацией лицами, участвующими в деле своих процессуальных прав по представлению новых доказательств. Несмотря на изучение прокурором материалов административного дела до начала судебного заседания, зачастую стороны представляют новые доказательства, имеющие значения для правильного рассмотрения дела в ходе самого рассмотрения дела судом.

При таких обстоятельствах, фактически прокурором перед началом судебного заседания составляется лишь проект заключения, исходя из анализа имеющихся в деле документов на момент вступления прокурора в процесс, и лишь после исследования всех доказательств по делу судом у прокурора появляется возможность скорректировать соответствующее заключение по делу с учетом представленных доказательств. Вместе с тем, с учетом установленного ст. 170 КАС РФ порядка, заключение прокурора оглашается сразу после окончания стадии исследования доказательств по делу.

Таким образом, в случае необходимости корректировки предварительного подготовленного заключения прокурору необходимо ходатайствовать об объявлении перерыва в судебном заседании для внесения соответствующих изменений в свое заключение. В случае установления обязательной письменной формы представления заключения прокурора суду, потребуется повторное изготовление заключения с учетом изменений, что может быть проблематичным во многих судах ввиду отсутствия соответствующих технических возможностей.

Также необходимо отметить на предусмотренную соответствующим приказом процедуру утверждения заключения. В случае корректировки первоначального заключения в письменном виде также требуется повторное его утверждение соответствующим должностным лицом, что также может вызывать существенные проблемы с учетом как отдаленности отдельных судов от прокуратур, так и загруженностью иными видами деятельности.

Соответственно, введение обязательной дачи заключения прокурором в письменной форме повлечет необходимость отложения судебных заседаний в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 152 КАС РФ для надлежащего изготовления заключений.

Таким образом, имеет смысл сохранить существующий порядок дачи заключения прокурором в устной форме с последующим изготовлением и утверждением заключения по административному делу в письменном виде.

Сама позиция прокурора по делам об административном надзоре включает собой элементы как правоохранительного, так и правозащитного подхода. С одной стороны, с учетом того, что административный надзор представляет собой элемент системы предупреждения рецидивной преступности и представляет собой осуществление контроля за лицами, представляющими в силу своего антиобщественного поведения опасность для общества, имеющее целью не допустить преступного поведения в дальнейшем, прокурор фактически реализует свои полномочия по борьбе с преступностью; с другой стороны участие прокурора в административном процессе подразумевает реализацию правоохранительной функции по обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина участника административного процесса, не наделенного властными полномочиями. Так, в соответствии с прямым указанием ч. 4 ст. 270 КАС РФ прокурор наделен правом обращения в суд с административ-

ными исковыми заявлениями о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений для защиты прав и свобод поднадзорного лица при условии, что поднадзорное лицо по состоянию здоровья либо по другим уважительным причинам не может само обратиться в суд.

Из всего перечня дел, рассматриваемых в порядке ст. 29 КАС РФ необходимо выделить две основные группы, суммарно составляющие более 95 % от указанной категории фактически рассматриваемых судами: об установлении административного надзора (69 %), о продлении административного надзора и/или о дополнении ранее установленных административных ограничений (27 %).

Таким образом, в большинстве случаев перед прокурором ставится вопрос о наличии оснований для установления административного надзора (а одновременно в соответствии с требованиями ст. 273 КАС РФ – и о перечне конкретных административных ограничений, устанавливаемых в отношении поднадзорного лица), либо дополнении ранее установленных административных ограничений новыми.

При этом соответствующим Федеральным законом⁸ основания для установления административного надзора совершеннолетнему лицу в 5 случаях указаны в императивном виде: пункты 1-4 ч. 2 и ч. 2.1 ст. 3 и в 8 случаях установления административного надзора при наличии соответствующих дополнительных обстоятельств: пункты 1-4 ч. 1 и пункты 1-2 ч. 3 ст. 3 Закона.

В этом случае в заключении прокурора должен содержаться анализ доказательств, свидетельствующих о наличии либо отсутствии указанных обстоятельств для установления административного надзора: достигло ли лицо совершеннолетия вступили ли в законную силу решения о привлечении к административной и иной ответственности, подлежат ли они учету при рассмотрении дела и т.д.

Вместе с тем вопрос об установлении административных ограничений либо дополнении ранее установленных административных ограничений новыми законодатель оставил на усмотрение суда, в связи с чем в заключении прокурора необходимо уделить ему особое внимание.

Необходимо отметить, что перечень устанавливаемых судом ограничений строго определен законодателем – имеется 1 обязательное ограничение (обязательная явка поднадзорного лица от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации) и 4 факультативных (запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории). Отдельно Федеральным законом установлен обязательный запрет выезда за установленные судом пределы территории в отношении лиц, имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, либо не имеющих места жительства или пребывания.

8 Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении⁹ указывает, что выбор вида административных ограничений судом не должен быть произвольным, а имеет целью выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на поднадзорное лицо в целях недопущения повторного совершения правонарушений. Назначенные судом административные ограничения не должны несоразмерно ограничивать права поднадзорного лица на труд, образование, получение медицинской помощи и т.п.

Соответственно в заключении прокурора необходимо отразить зависимость предлагаемых к установлению административных ограничений от образа жизни лица, обстоятельств совершения им преступления, поведения лица в период и после отбытия наказания.

Так, если лицом совершено преступление в состоянии алкогольного опьянения и/или лицо неоднократно привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, непосредственно связанных с употреблением спиртных напитков, рекомендуется рассмотреть вопрос об установлении такого ограничения как запрет посещения мест общественного питания, в которых осуществляется продажа спиртных напитков.

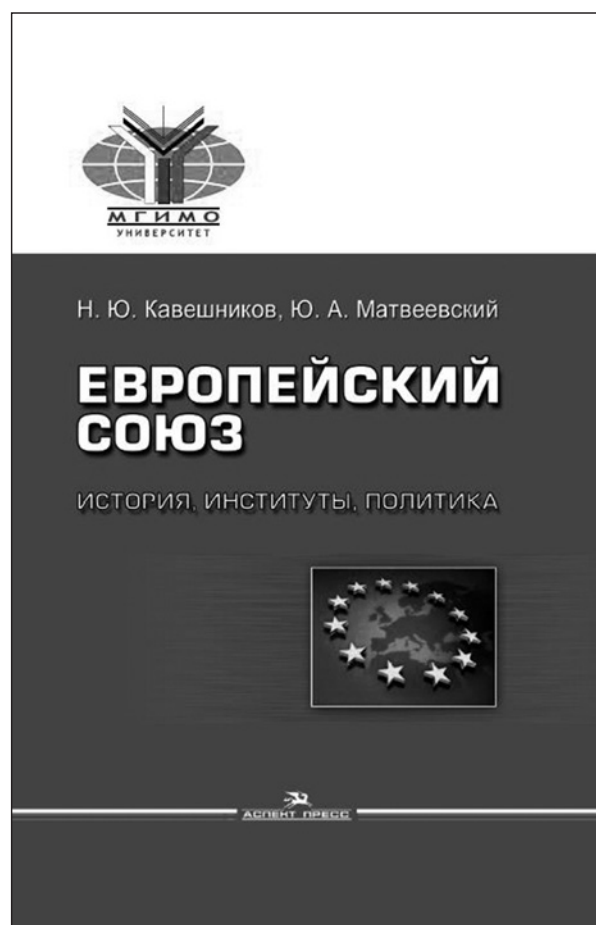
Типичной ошибкой органа внутренних дел при подаче административного искового заявления о дополнении ранее установленных административных ограничений является требование об установлении лицу административного ограничения в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий под которыми следует понимать спортивные, культурно-зрелищные и иные подобные мероприятия. При этом мотивировка данного требования отсутствует как в самом исковом заявлении, так и в пояснениях истца, так как какие-либо разумные основания для установления данного вида ограничений в материалах дела отсутствуют. Причиной предъявления указанных требований является факт установления судом всех иных ограничений при сохранении противоправного поведения поднадзорного лица, что в свою очередь является следствием имеющихся проблем с привлечением лиц, злостно нарушающих условия административного надзора к уголовной ответственности.

Данные обстоятельства необходимо учитывать при даче прокурором заключений при участии в рассмотрении судом административных дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Байкин И. М. Дача заключения прокурором в гражданском процессе // *Мировой судья*. 2010. № 7. С. 18-21.
2. Дугарон Е. Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // *Законность*. 2018. № 4. С. 30-35.

3. Ергашев Е. Р. О проблемах правовой регламентации и применения правовых средств прокурора, участвующего в рассмотрении судами гражданских дел // *Российский юридический журнал*. 2017. № 3. С. 95-102.
4. Карпова А. И. Формы участия прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел в порядке административного судопроизводства // Карпова Алена Игоревна Формы участия прокурора в рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел в порядке административного судопроизводства // *Российское право: Образование. Практика. Наука*. 2017. № 2 (98) С. 18-21.
5. Уманская В. П. Баланс публичных и частных интересов в административном праве // *Власть Закона*. 2017. № 1. С. 69-79.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс».

ГЛУЩЕНКО Дмитрий Владимирович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Волгоградская академия МВД России

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД КОМАНДИРА (НАЧАЛЬНИКА) ОТРЯДА (ОТДЕЛА) К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ СЛУЖЕБНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Данная статья посвящена умению управлять служебным коллективом в спецподразделении. Это довольно сложная задача, требующая от командира большой ответственности, самоотдачи, терпения и выдержанности в сочетании с практическим, служебным, жизненным и боевым опытом. Особенно боевым опытом, что имеет принципиальное значение в управлении коллективами специальных подразделений. К таким подразделениям можно отнести отряды специального назначения, отделы специального назначения, специальные отряды быстрого реагирования, отряды мобильные особого назначения, группы специального назначения, центры специального назначения, специальные огневые группы. Как правило на должности «бойцов» специальных подразделений принимаются, да и должны приниматься в обязательном порядке сотрудники, имеющие отличную физическую подготовку, имеющие спортивные разряды по боевым и военно-прикладным видам спорта, наличие специальных познаний, а также имеющих боевой опыт. Это военнослужащие, проходящие службу на рядовых, сержантских и офицерских должностях в разведывательных подразделениях, морской пехоте, воздушно-десантных войсках, войсках специального назначения Министерства обороны России и Федеральной службы войск национальной гвардии России.

Ключевые слова: управление, служебный коллектив, дисциплина, профессионал, боевые задачи, профессиональная, служебная, физическая, огневая.

GLUSCHENKO Dmitriy Vladimirovich

senior lecturer of Tactical-special training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

QUALIFIED APPROACH OF THE COMMANDER (HEAD) OF THE SQUAD (DEPARTMENT) TO THE QUESTION OF THE MANAGEMENT OF THE SERVICE TEAM IN THE SPECIAL DIVISION OF THE SYSTEM OF THE MIA OF RUSSIA

This article is devoted to the ability to manage the service team in the special forces. This is a rather difficult task, requiring the commander to have a great deal of responsibility, dedication, patience and endurance in combination with practical, official, life and combat experience. Especially combat experience, which is of fundamental importance in the management of teams of special units. Such units include special purpose units, special purpose units, special quick response units, mobile special purpose units, special purpose units, special purpose centers, special firing groups. As a rule, the positions of "fighters" of special units are taken, and must be taken on an obligatory basis, by the employees with excellent physical training, sports classes in combat and applied sports, the availability of special knowledge, as well as combat experience. These are servicemen serving in private, sergeant and officer positions in reconnaissance units, marines, airborne troops, special forces of the Ministry of Defense of Russia and the Federal Service of National Guard forces of Russia.

Keywords: management, service staff, discipline, professional, combat missions, professional, service, physical, fire.

Актуальность данного отбора кадров прежде всего связана с большим количеством чрезвычайных ситуаций, росте преступности, экстремизма, террористических актов, бандитизма и наркобизнеса. На сегодняшний день также нередки случаи катастроф на различных видах транспорта, катаклизмов техногенного и природного характера, при этом данная сложная ситуация свойственна не только в страхах Европы и ближнего зарубежья, восточноазиатских стран, но и в Российской Федерации. К выполнению оперативно – служебных и служебно-боевых задач при возникновении чрезвычайных ситуаций и осложнении оперативной обстановки в первую очередь привлекаются сотрудники спецподразделений «Гром» МВД России. К ликвидации подобных чрезвычайных ситуаций, различным видам несения службы по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности привлекаются сотрудники органов внутренних дел и курсанты и офицеры учебных заведений системы МВД России.

Командный опыт потребуется именно в сложной оперативной обстановке, для принятия смелых и решительных действий, принятия важных решений. Здесь не допустимы замешательства и смущения, робкость и трусость, предательство и подлость. Исходя из этого сама ситуация требует для ее решения сильных и смелых командиров и подчиненных.

У руководителя должен быть опыт и знания форм и методов работы по поддержанию устойчивого морально – психологического климата в служебном коллективе, высоких показателей по профессиональной и служебной подготовке, поддержанию строгой служебной дисциплины, обеспечению соблюдения личной безопасности сотрудников, недопущения систематической смены кадров (текучки кадров), наличия умения по организации системности в работе со служебным коллективом. Опыт – вот главный принцип в решении различных конфликтных и нестандартных ситуаций в служебном коллективе. Ведь командиру необходимо контролировать не только конфликтные ситуации между сотрудниками, но самому вникать и решать их, так чтобы они не имели продолжения, а ситуация была разрешена.

Служебная дисциплина в органах внутренних дел России обеспечивается дисциплинарным уставом ОВД РФ, личной ответственностью каждого сотрудника, соблюдением установленного порядка и правил, неукоснительным выполнением приказов, соблюдением правил служебного поведения, поддержанием высокого уровня профессиональной квалификации, личной воспитанностью, высокими деловыми качествами, соблюдением субординации, ответственностью руководителя, уважением руководителем чести и достоинства подчиненных, проявлением уважения к рядовому бойцу.

Вся эта система взаимоотношений в служебном коллективе должна строиться на нижеследующих основных принципах:

- личного примера;
- личной ответственности;
- законности;
- четком отдавании приказов и распоряжений и недопущении двоеголков;
- умении руководителя брать на себя ответственность;
- всестороннем изучении личных и деловых качеств подчиненного;
- создании необходимых условий и возможностей для службы и отдыха;
- гласности и объективности в принятии кадровых решений;
- рационально - обоснованного и открытого выдвижения на вышестоящую должность в спецподразделении;
- недопущении формального поощрения;
- недопустимости несправедливого распределения премий;
- объективного поощрения подчиненных сотрудников с учетом их предыдущих заслуг;
- коллективном планировании отпусков;
- умении создавать в служебном коллективе атмосферу хорошего рабочего настроения, оптимизма и уверенности;
- почитании профессиональных праздников спецподразделений;
- недопущения создания спорных ситуаций между сотрудниками;
- обеспечении особого отношения к сотрудникам ветеранам боевых действий, как лицам с особым правовым статусом, вытекающим из признания их заслуг перед Отечеством;
- внимательном и чутком отношении к ветеранам спецподразделения.

Данные коллективы должны быть укомплектованы сотрудниками имеющими отличную строевую выправку, имеющие отличные показатели в системе профессиональной служебной и физической подготовки, быть физически крепкими и развитыми, уверенно владеть различными видами огнестрельного оружия, владеть навыками ведения поединка и боевыми приемами. Знать материальную часть и тактико-технические характеристики вооружения, боеприпасов, техники, средств связи и военного имущества.

Не допустимо нахождение на руководящих должностях командиров, имеющих отрицательное отношение к служебному коллективу, не ценящих профессиональных дат и праздников, для которых ежедневная работа является серым мрачным днем, ищущим лишь корыстные интересы извлекаемая их из своей службы, пренебрегающие личными и служебными проблемами подчиненных и коллектива в целом. Недопустимости случаев унижения подчиненных, выражающихся в пренебрежительном отношении к сотруднику, его предыдущей профессиональной деятельности, неуважительном отношении к заслугам подчиненного перед Отечеством, в спорте, а также недопустимо показывать свое превосходство в служебном и должностном статусе. Как правило такие руководители очень далеки от практической деятельности, не имеют ни жизненного ни боевого опыта, правильность их жизненной позиции заключается лишь в сугубо их правильном решении, а служебная позиция ограничивается в накоплении негативной информации о подчиненных, устраниении дисциплинарными взысканиями и в последствии увольнении со службы. Такие руководители «кабинетные грамотеи» постоянно указывают подчиненным на их недостаточную образованность, тем самым вызывают со временем выработку комплекса неполноценности у сотрудника. Они не терпят в своих служебных коллективах равных и старше по возрасту и званию им коллег, имеющих заслуги выше чем свои, а также тех, кто проходил ранее службу совместно. Все эти факторы могут очень негативно сказаться на управле-

нии служебным коллективом, морально – психологическом состоянии, профессионально - служебной, физической и огневой подготовке, вызвать отток кадров, образовать микрогруппы и привести к разложению служебного коллектива, отразиться на общем статусе конкретного спецподразделения.

Квалифицированный подход руководителя специального подразделения к вопросу об управлении служебным коллективом в органах внутренних дел России заключается в рациональном подборе кадров, на основе личного волеизъявления сотрудников, их деловых и служебных качеств, профессиональной подготовленности, желании передавать свой служебный и практический опыт молодым коллегам.

Для достижения высоких результатов в служебной деятельности необходимо сначала всесторонне изучить имеющиеся знания, накопленный опыт, специфику предыдущей службы подчиненного и его способности. После чего уже при распределении обязанностей в спецподразделении учитывать кому и какое направление деятельности наиболее подходит по его морально – деловым качествам и как сам сотрудник воспринимает и относится к данному направлению работы. Только при умелом подходе руководителя к распределению обязанностей на подчиненных, грамотной расстановке на должностях, все задачи будут выполняться с максимальной самоотдачей, качественно, точно и в установленный срок. А сам коллектив станет дружнее, более сплоченным, и начнет функционировать как часовой механизм. Каждый будет осознавать свою важность, значимость и роль в служебном коллективе, с каждым годом все более улучшая качество своего профессионального мастерства.

Руководитель служебного коллектива должен создавать все необходимые условия для формирования благоприятного морально – психологического климата в коллективе, уделять особое внимание сплочению коллег, коллективной дружбе, организацией отдыха сотрудников, проведения досуговых мероприятий совместно с семьями и детьми, обязательное чествование ветеранов и юбиляров, коллективное празднование дня рождения сотрудника, получения и присвоения очередного специального звания и наград, назначения на вышестоящие должности, коллективное празднование профессиональных и государственных праздников. Оказание коллективной поддержки сотрудникам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Чутком и внимательном отношении к сотрудникам вверенного спецподразделения. Быть личным примером для всех.

Необходимые качества руководителя служебного коллектива:

- порядочность и честность;
- справедливость;
- пунктуальность;
- грамотность;
- интеллигентность;
- независимость;
- жизненный опыт;
- уравновешенность и стрессоустойчивость;
- способность принимать самостоятельные решения;
- способность уметь отстаивать своих подчиненных;
- умение создать благоприятную атмосферу в служебном коллективе;
- офицерская честь;

Подводя итог о квалифицированном подходе можно с уверенностью сказать, что грамотно сформированный состав служебного коллектива при умелом компетентном подходе его руководителя способен выполнять поставленные задачи руководства, приказы и распоряжения, локальные и иные нормативно – правовые акты ведомства.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в органах внутренних дел на сегодняшний день служит немалое количество должностных лиц, не имеющих должной теоретической и практической подготовки к деятельности в системе «человек-человек». По мнению автора, программы обучения, по которым осуществляется образовательная деятельность в образовательных организациях МВД России, и разработанные в подразделениях программы для проведения занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки нуждаются в оптимизации. Автор предлагает акцентировать и ориентировать содержание программ на формирование и развитие коммуникативных способностей, столь важных в профессиональной деятельности каждого сотрудника полиции.

Ключевые слова: учитель, ученик, коммуникативные способности, личность, образовательные организации МВД России, сотрудник-профессионал.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

Коблов Ф. Ч.

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF PROFESSIONALISM OF EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT BODIES

As a result of the study, the author comes to the conclusion that in the internal affairs bodies, to date serve many functionaries lacking necessary theoretical and practical preparation for acting in a "man-man" system. According to the author, the training program for the provision of educational activities in educational organizations of the MIA of Russia and the programs developed in the subdivisions for carrying out occupations in professional and physical training need to be optimized. The author proposes to focus and orient the content of programs on the formation and development of communication skills, so important in the professional work of each police officer.

Keywords: teacher, student, communicative abilities, personality, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, professional employee.

Учитель! Это человек, который учит, который направляет и вдохновляет на достижение новых, пока не покоренных тобою высот. Учитель и сам не перестает учиться, делясь сокровенным с учениками. Учитель учит не только на занятиях. Воздействие, оказываемое на ученика в процессе обучения, продолжает выступать в качестве катализатора, способствующего освоению нового не только на проводимых занятиях, но также и вне занятий, и даже вне учебного заведения, уже после прекращения непосредственного общения учителя с учеником.

Издравле труд педагога был востребован. Во все времена учителя ценили и уважали. Успех каждого, каким бы грандиозным и значимым он ни был для человечества, в основе своей имеет знания, навыки и умения, переданные и привитые ему учителем. Каждый, кто достиг каких-либо высот в своей жизни, независимо от сферы деятельности – обязан этим своему Учителю и одновременно наставнику, вложившему в ученика частичку себя, накопленный опыт и знания. Это тот опыт и те знания, которые впоследствии становятся для обучаемого фундаментом, опираясь на который строятся последующие достижения, порой великие.

Учитель, и учит и воспитывает. В разные времена учителями могли быть и жрецы, и философы, и просто умные, талантливые и образованные граждане. Можно смело считать профессию учителя «матерью» всех профессий. И это имеет место в нашей жизни. Ведь именно учитель растит и воспитывает будущего конструктора воздушных судов, талантливого инженера, прораба и виртуозного повара...

Ученики учителя любят и уважают, стараются во многом подражать. Любят за щедрость души, справедливость, глубокую убежденность, преданность своему делу, за глубокие разносторонние знания и умения.

Учитель по призванию, всегда образец высокой нравственности, идейной убежденности, широкой эрудиции и культуры, обладающий глубокими знаниями. Труд учителя всегда устремлен в будущее. Ведь сегодняшние ученики, это строители завтрашнего дня, авторы благополучия нации. Опираясь на полученные знания, привитые нравственные ценности, они будут воспроизводить тот или иной продукт, у истоков создания которого всегда будет находиться созидательная энергия, энтузиазм и самостоятельность, переданные им учителем.

В современном обществе проявляется большой интерес к изучению, формированию и становлению личности. Личность является сложным явлением и одновременно продуктом общественной жизни. Личность не является неизменной, она развивается вместе с развитием общества. Вступая в различные отношения с другими людьми, человек обогащается как личность, приобретая новые знания, черты характера, привычки, осваивает опыт предшествующих поколений, совершенствует его.

В процессе профессиональной подготовки сотрудника-профессионала труд учителя, способного привить уважение и почитание к закону, способного вооружить обучаемого необходимыми знаниями, обучить тонкостям профессиональ-

ного мастерства является значимым. Уметь донести, научить, заложить основы профессионализма – это ли не верх педагогической деятельности. Применительно к образовательной деятельности, осуществляемой в образовательных организациях МВД России, труд учителя невозможно переоценить.

С учетом сегодняшних реалий, в условиях острых социальных изменений и преобразований, сопровождаемых сменой многих сложившихся ранее стереотипов, норм, идеалов уровень профессионализма сотрудников полиции приобретает все большую и большую актуальность. Органам внутренних дел приходится действовать в сложной криминогенной ситуации. Характер служебных ежедневно выполняемых задач, предъявляет исключительно высокие требования к личному составу, которые, как показывает практика, должны обладать не только высоким уровнем профессиональной выучки, но и быть всесторонне развиты и воспитаны. Особое значение сегодня приобретают такие качества, как верность закону и служебному долгу, мужество отвага, решительность и смелость, честность и порядочность, умение профессионально разрешать возникающие конфликты и др.

В этих условиях главной задачей образовательных организаций МВД России является систематическое пополнение органов внутренних дел квалифицированными специалистами, способными и готовыми эффективно противостоять любым видам правонарушений, в повседневных и чрезвычайных условиях проявлять лучшие гражданские и профессиональные качества¹.

На наш взгляд, факторами, бесспорно оказывающими влияние на профессиональную подготовку обучаемых, являются: профессионализм ведущего преподавателя и имеющийся уровень подготовки слушателя, прибывшего для прохождения обучения в совокупности; применяемые образовательные технологии и методики, активные формы обучения; содержание программы обучения; мотивация профессиональной деятельности и педагога и обучаемого, и конечно же, личный пример командиров любого ранга образовательной организации МВД России.

По нашему мнению, выполнение служебных задач на должном профессиональном уровне является возможным лишь тогда, когда сотрудник полиции обладает рядом качеств, являющихся профессионально важными. Одним из качеств, составляющих профессионализма, мы считаем, являются коммуникативные способности, предусматривающие способность расположить к себе людей, умение внимательно выслушать и вызвать доверие, умение тактически грамотно переводить разговор на значимые темы, оперативно установить контакт с незнакомым человеком и др.² В связи со спецификой выполняемых задач, каждый полицейский обязан уметь с максимальной эффективностью и в рамках законности воздействовать на правонарушителя, пресекать и предупреждать панические настроения толпы, делать своим союзником социально-пассивную часть населения, уметь общаться с трудным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, агрессивность, недоброжелательное отношение к представителям власти.

Проведенный анализ служебной деятельности сотрудников полиции, наглядно показывает, что служебная деятельность правозащитников пронизана высокой степенью разнообразия, множеством деловых и межличностных контактов, быстрой сменой событий и выполняемых действий.

При этом нельзя не учитывать, что вступая в правоотношения с гражданами, полицейский формирует мнение граждан о всей полиции в целом. В этой и подобных ситуациях, развитость коммуникативных качеств будет служить не только реализации профессиональной роли полицейского, но и будет способствовать формированию позитивного мнения о деятельности всей системы правоохранительных органов, призванных защищать права и свободы граждан, гарантированные Конституцией РФ, от преступных и иных противоправных посягательств.

Не смотря на важность поднятой проблемы в органах внутренних дел, на сегодняшний день служит немалое количество должностных лиц, не имеющих должной теоретической и практической подготовки к деятельности в системе «человек-человек», что подтверждается результатами нашего исследования. Отсюда можно заключить, что программы обучения по которым осуществляется образовательная деятельность в образовательных организациях МВД России и разработанные в подразделениях программы для проведения занятий в системе профессиональной служебной и физической подготовки нуждаются в оптимизации.

Полагаем, что решение сложившейся проблемы выведет на качественно новый уровень выполнение служебных задач сотрудниками полиции по всем направлениям служебной деятельности. И конечно же, участие в образовательном процессе педагога, ступившего на этот нелегкий и одновременно творческий и важный труд будет способствовать подготовке сотрудника полиции, отвечающего самым высоким требованиям.

В завершении хотелось бы привести выдержку из выступления Президента Российской Федерации Д. Медведева на расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшейся 22 марта 2011 года «Первая и основная задача, остающаяся в качестве главной и в нынешнее время – это наступательная, бескомпромиссная борьба с преступностью, качественное улучшение оперативно-разыскной и профилактической деятельности»³. Как видим, задача качественного улучшения оперативно-разыскной и профилактической деятельности и сегодня, по прошествии стольких лет продолжает оставаться актуальной. При этом заметим, что успешное ведение оперативно-разыскной и профилактической деятельности во многом определяется коммуникативными способностями сотрудника полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Зубач А. В., Кокорев А. Н., Русакова Р. А. Основные направления деятельности милиции: Учебное пособие. - М.: МосУ МВД России, Изд-во «Щит-М», 2005. - 382с.
2. Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции. // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Научно-методический журнал. Том 17. 2011.
3. Из выступления Президента Российской Федерации Д. Медведева на расширенном заседании коллегии МВД России. 22 марта 2011 года

МАРЧЕНКО Дмитрий Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ФСИН РОССИИ

В статье рассматривается роль и значение функционирования в системе УИС института помощников начальника территориальных органов ФСИН России по работе с верующими осужденными

Ключевые слова: право на свободу вероисповедания, исправление осужденных, верующие осужденные.

MARCHENKO Dmitriy Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

LEGAL SUPPORT OF THE ACTIVITIES OF THE ASSISTANT CHIEF OF THE REGIONAL AGENCY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

The article discusses the role and importance of functioning in the system of the penal institution of assistants to the head of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia for work with religious believers

Keywords: the right to freedom of religion, reformation of convicts, believers convicted.

Марченко Д. Э.

Существующая система работы с осужденными по духовно-нравственному просвещению в местах лишения свободы и влияние религии на их поведение в период отбывания наказания доказала свою эффективность. Получаемые нравственно - религиозные знания должны стать еще одной причиной стремления к правопослушному образу жизни осужденных, повлиять на их исправление.

Международная практика показывает важное значение формирования в Российской Федерации службы пенитенциарного священства. Подобный институт уже зарекомендовал себя в мировой практике получил название – тюремных капелланов. Необходимость создания такой службы продиктована, как показывает практика, сильным и действенным ее влиянием на исправление заключенных. Количество осужденных в РФ, участвующих в работе храмов и молебельных комнат растет. Если в 2004 году в учреждениях ФСИН России около 45 тысяч осужденных участвовали в работе религиозных организаций, то на 2018 год в них участвует уже порядка 90 тысяч человек (свыше 1,5 тысячи общин). И это при общем количестве осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системе на 1 апреля 2017 г. в 623 642 человека, что на одну треть меньше чем в 2010 году. В учреждениях уголовно-исполнительной системы России на 1 апреля 2017 года действует 642 здания, сооружения, используемые для проведения религиозных обрядов и церемоний. 586 используется для лиц исповедующих православие, 61 – для мусульман, 10 – для буддистов и 3 – для католиков¹.

Постановление Правительства Российской Федерации № 1063, на основе которого в системе ФСИН России была введена должность «помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими»

было принято 17 октября 2014 года. Постановление Правительства предусматривает увеличение штата «на 85 единиц»².

Вслед за Постановлением Правительства 21 ноября 2014 года ФСИН России издает Приказ № 651 «О внесении изменений в штатное расписание территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний», который оформляет решение о введении в штаты территориальных органов ФСИН России должности помощника начальника территориального органа по организации работы с верующими.

К направлениям работы помощника начальника территориального органа по организации работы с верующими являются:

1. Содействие реализации требований федерального законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания, также об участии религиозных объединений в богослужбной деятельности с лицами, находящимися в местах лишения свободы.

2. Оказание помощи в проведении религиозных обрядов и церемоний, а также личных встреч с лицами, содержащимися в следственных изоляторах или осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, священнослужителям зарегистрированных религиозных объединений, действующих на основании соглашений о взаимодействии, подписанных между руководителями религиозных организаций и руководителями учреждений уголовно-исполнительной системы, а также полученных письменных заявлений от лиц, принудительно содержащихся в местах лишения свободы.

3. Координирование и обеспечивать эффективное управление деятельности всех зарегистрированных религиозных объединений, связанное с организацией и проведе-

¹ Федеральная служба исполнения наказаний [Официальный сайт]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/](http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/) (дата обращения: 29.09.2018).

² Постановление Правительства РФ от 17 октября 2014г. № 1063 «О внесении изменений в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007г. № 17 // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 43. - Ст. 5899.

нием религиозных обрядов и церемоний, а также личных встреч на основании всех поступивших письменных просьб от лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Следующим этапом развития отечественного тюремного капелланата стало формирование рабочих групп при помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими³. Предметом деятельности «Неформальных рабочих групп» является обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных к лишению свободы, а также лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под стражей в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Вслед за принятием Временного положения о НРГ религиозные объединения стали совершенствовать собственную нормативную базу. Так Русской православной церковью были приняты «Рекомендации синодального отдела Русской православной церкви по тюремному служению по замещению должностей помощников начальников региональных органов ФСИН России по организации работы с верующими».

9 марта 2017 г. решением Священного Синода Русской Православной Церкви утверждены основные положения, регулирующие статус и деятельность священнослужителей, состоящих в должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими.

Задача на сегодняшнем этапе состоит в правовом закреплении форм и методов работы с осужденными, взаимодействии представителей различных конфессий с администрацией исправительных учреждений. При этом должны соблюдаться конституционные принципы свободы совести, вероисповедания и светского государства, нормы, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

– начальный этап организации деятельности института «Помощников начальников региональных органов ФСИН России по организации работы с верующими», деятельность тюремных священников (капелланов) требуют издания Федерального закона «О пенитенциарном священстве в Российской Федерации»;

– следует предусмотреть издание подзаконного акта на уровне Министерства юстиции России, в котором четко следует прописать формы участия священнослужителей в деятельности исправительных учреждений;

– в пенитенциарные учреждения должны допускаться священнослужители с опытом работы не менее трех лет, прошедшие специальную подготовку, (обучение должно проводиться на базе высших учебных заведений ФСИН России), а затем и стажировку в исправительных учреждениях и следственных изоляторах УИС России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральная служба исполнения наказаний [Официальный сайт]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/](http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/) (дата обращения: 29.09.2018).
2. Постановление Правительства РФ от 17 октября 2014г. № 1063 «О внесении изменений в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007г. № 17 // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 43. - Ст. 5899.
3. Временное Положение о создании рабочих групп при Помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по работе с верующими // Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://anastasia-uz.ru/news/vremennoe_polozhenie_o_sozdanii. (дата обращения: 29.09.2018).

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

3 Временное Положение о создании рабочих групп при Помощниках начальников территориальных органов ФСИН России по работе с верующими // Официальный информационный ресурс Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://anastasia-uz.ru/news/vremennoe_polozhenie_o_sozdanii. (дата обращения: 29.09.2018).

ПОНОМАРЕВА Юлия Валерьевна

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института имени И. Д. Путилина.

СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МИЛИЦИИ РОССИИ

В статье представлен ретроспективный обзор организационно-правовых основ становления органов внутренних дел на железнодорожном транспорте. Особое внимание уделено пагубному влиянию ликвидации дореволюционного государственного аппарата на развитие советской транспортной милиции.

Ключевые слова: советская милиция, железнодорожная милиция, органы внутренних дел на железнодорожном транспорте.

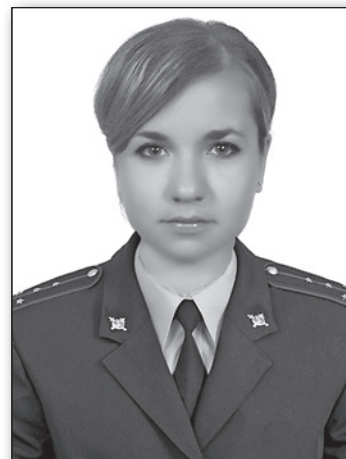
PONOMAREVA Yuliya Valerjevna

adjunct of Civil legal disciplines sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

FORMATION OF THE RAILWAY POLICE OF RUSSIA

The article presents a retrospective review of the organizational and legal basis of the formation of the internal affairs bodies in the railway transport. Special attention is paid to the detrimental effect of the liquidation of the pre-revolutionary state apparatus on the development of the Soviet transport police.

Keywords: Soviet police, railway police, internal affairs bodies on railway transport.

Пономарева Ю. В.

2017 год прошел под знаком памяти о коренном переломе, произошедшем в истории нашей страны в 1917 году 2018 год не менее значимый – это год принятия первой российской Конституции, год создания советской правоохранительной системы. В 2018 году исполняется 100 лет со времени создания первых органов советской транспортной милиции – службы, претерпевшей за свою историю массу преобразований и реформ.

Судьбоносными для российского государства стали события 1917 года – свержение самодержавия, прекращение правления династии Романовых, сосредоточение государственной и политической власти в руках Временного правительства, фактически и юридически заменившего власть свергнутого с престола Николая II, и объединившего в себе всю законодательную и исполнительную власть страны. 15 марта 1917 года министры внутренних дел торжественно присягнули Председателю Временного правительства князю Г. Е. Львову. Таким образом, Временное правительство превратилось в высший орган государства, заменивший верховную власть и свергнутого царя, Государственный Совет и Государственную думу, а также Совет министров. Другие высшие учреждения, сохранившиеся от эпохи царизма, в том числе и Министерство внутренних дел, были поставлены в подчиненное ему положение¹.

Ликвидация дореволюционного государственного аппарата привела к кризисным явлениям в различных сферах жизни общества, включая транспортную. В период epochальных для страны революционных событий февраля–октября 1917 года вопрос о существовании органов транспортной полиции России, в силу своей значимости, заслуживает, на наш взгляд, особого внимания. Так, одним из первостепенных вопросов, требовавших оперативного разрешения, стал вопрос

об организации новой правоохранительной системы, которая соответствовала бы политической ситуации, сложившейся в постреволюционной России. Пришедшие к власти буржуазные органы власти, заинтересованные в усилении и укреплении своих позиций в государственном аппарате под давлением революционных масс внесли ряд изменений в структуру государственного устройства.

После Февральской революции вся система высших органов самодержавной власти была разрушена, поэтому в первую очередь был запущен механизм восстановления вертикали государственной власти. Несмотря на то, что Временное правительство сохранило выполнявшие самые разнообразные и разноплановые функции Министерство внутренних дел, его центральный аппарат претерпел существенные изменения. Одним из первых решений Временного правительства стало упразднение железнодорожной полиции².

Данное решение Временного правительства обернулось для страны транспортным коллапсом. На дорогах ухудшилась криминогенная обстановка, значительно возросло количество преступлений на транспорте, усилилась деятельность иностранных разведок. Различные эксцессы, вызываемые массовым оттоком солдат со службы из-за царящей в тот период анархии в армии и дезертирства и достигшие небывалых размеров хищения грузов на железных дорогах, потребовали от министерства срочного решения вопроса об организации охраны общественного порядка и безопасности на железных дорогах. Кроме того, столь резкое увеличение уровня преступности активизировало население. По инициативе наиболее активных граждан повсеместно создавались добровольные организации, деятельность которых была направлена на защиту правопорядка, в том числе и на объектах транспортной инфраструктуры. Возникшие стихийно про-

1 Министерство внутренних дел России, 1802–2002 :Исторический очерк в 2-х томах / Под общей редакцией В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – Т. 2. – 2002. – С.108.

2 Транспортная полиция России: от истоков к современности: монография. – СПб.: Издательство СПб ун-та МВД России, 2017. – С. 70.

фессиональные союзы и комитеты рабочих и служащих железных дорог с обязанностями по их охране явно не справлялись. Введение ведомственной охраны результатов не давало.

Критическое состояние дел на железных дорогах потребовало скорейшего разрешения проблемы. В этой связи был разработан проект Временного положения о железнодорожной милиции, в соответствии с которым железнодорожная милиция должна была находиться в ведении министра внутренних дел и быть исполнительным органом государственной власти. Альтернативный проект был разработан исполкомом Всероссийской железнодорожной конференции. В указанном проекте была прописана совершенно иная картина подчинения милиции на железнодорожных объектах. Она выводилась из-под контроля МВД и находилась в непосредственном подчинении железнодорожному союзу, а сотрудники избирались районными комитетами или выборными органами рабочих и служащих дороги с последующим утверждением министром путей сообщения. Рабочие железнодорожники потребовали передать управление железными дорогами в руки самих рабочих. Так был создан «Викжедор» – Всероссийский исполнительный комитет железнодорожных депутатов. В первое время в руках данной профсоюзной организации наряду с центральным органом, заведующим железнодорожным транспортом страны – Наркоматом по железнодорожным делам (с марта 1918 года Наркоматом путей сообщения (далее – НКПС)) была сосредоточено управление транспортом. Именно профсоюз подбирал кандидатов в члены коллегии НКПС, контролировал их действия и работу, осуществлял политическое руководство, а зачастую и вовсе брал на себя непосредственное управление железными дорогами.

В Министерстве внутренних дел такой проект был признан неприемлемым. Таким образом, единого механизма организации и обеспечения общественного порядка и безопасности органами транспортной милиции в стране не сложилось, закон о железнодорожной милиции принят не был, а все попытки министерства подчинить ее органам государственной власти успехом не увенчались и были подвергнуты жесткой критике со стороны Исполкома Всероссийской конференции рабочих и служащих железных дорог³.

Реорганизация старой милиции требовала столь глубокой перестройки, что фактически было необходимо создать новый аппарат милиции. Процесс слома прежней милиции был длительным и завершился в отдельных регионах лишь к весне 1918 года.

Слом аппарата милиции Временного правительства осуществлялся двумя способами. Если сотрудники милиции занимали откровенно враждебную позицию к советской власти, она упразднялась сразу. Если же основная часть личного состава милиции оставалась лояльной к новой власти, то из милиции удалялись лишь те сотрудники (в первую очередь руководители), которые были враждебно настроены к ней. По всем волостям было разослано предписание, чтобы крестьяне создавали выборную милицию.

Первые месяцы Советской власти Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), находившийся еще в стадии становления, направлял деятельность своих местных органов на защиту революционных завоеваний, утверждение в стране революционного порядка, на борьбу с преступностью. В

циркулярных письмах конца 1917 – начала 1918 годов НКВД требовал от губернских Советов принять меры к ликвидации беспорядков на железных дорогах, организуемых демобилизованными солдатами, усилить караулы на станциях, провести решительную борьбу со спекулянтами и мародерами, с хищениями, разрушениями и поджогами государственного имущества, с незаконными реквизициями и случаями самосуда. Даже простой перечень циркулярных писем, указаний и распоряжений, направленных на места НКВД и его органами, свидетельствует об активном участии наркомата в решении самых острых вопросов, вставших перед Советской властью в первые месяцы её существования.

Создание в 1918 году Чрезвычайной межведомственной Всероссийской комиссии по охране дорог не дало положительных результатов, поэтому 26 марта 1918 года Совет народных комиссаров «в виду очевидной необходимости положить предел дальнейшему разрушению железных дорог, особенно грозному по своим последствиям именно теперь, в момент повсеместного передвижения воинских эшелонов и наличия голода в ряде областей; в виду того, что ряд местных областных и центральных организаций, пытаясь улучшить положение, вмешивается самостоятельно в техническое управление железнодорожным аппаратом и тем окончательно убивает его» принял Декрет «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности»⁴.

В соответствии с указанным нормативным правовым актом устанавливалась строгая централизация управления железными дорогами (в силу их экстерриториальности). Охрана дорог передавалась в Народный комиссариат путей сообщения. Чрезвычайная Всероссийская Межведомственная Комиссия (далее – ЧВМК) по охране дорог перешла в подчинение НКПС. Перед НКПС и его органами сразу же встали сложные задачи: предотвратить дальнейший развал на транспорте, организовать его охрану, обеспечить работу транспорта для нужд обороны и экономики. Однако, в условиях повсеместного кризиса выполнение указанных задач затруднялось рядом факторов, таких, как например, преодоление саботажа администрации бывших частных железных дорог.

Для поддержания общественного порядка на железных дорогах учреждалась военная охрана из отрядов, организовывавшихся преимущественно из железнодорожников. В соответствии с пунктом 9 вышеуказанного Декрета все эти отряды военной охраны, занимающиеся контролем и предотвращением безбилетных проездов граждан, борьбой с незаконным и беспорядочным провозом грузов, а также контролем за исполнением железнодорожниками своих профессиональных обязанностей, находились в подчинении ответственных лиц, назначаемых или утверждаемым Народным Комиссаром путей сообщения⁵.

17 июля 1918 года взамен указанной Комиссии, постановлением Совета Народных Комиссаров было образовано Управление по охране путей сообщения при НКПС⁶. Функции контроля и наблюдения за несением службы на местах

4 Декрет «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности» от 26 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 407–408.

5 Там же.

6 Ст. 600 Декрета Совета Народных Комиссаров «Об учреждении Управления по охране путей сообщения» от 17 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 716–717.

3 Министерство внутренних дел России, 1802–2002 :Исторический очерк в 2-х томах / Под общей редакцией В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – Т. 2. – 2002. – С. 116.

были возложены на особую инспекцию, которая осуществляла свои полномочия, не вмешиваясь в службу охраны, выполняя роль наблюдателя за правильностью ее исполнения. А в Москве при Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (ВЧК) был создан железнодорожный отдел, который вел борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем на всей сети железных дорог. Таким образом, в начальный период после Октябрьской революции охрана порядка на транспорте осуществлялась ведомственным путем.

Однако практика вскоре показала нежизнеспособность такого решения, так как на транспорте участились случаи хищений и других злоупотреблений. Стало очевидным, что это часть общегосударственного дела по обеспечению общественного порядка в государстве.

Несмотря на незавершенность процесса организации охраны общественного порядка на транспорте и множество вопросов, которые необходимо было ещё решить, милиция была одним из первых действующих органов новой власти, созданных для защиты революции, охраны общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью, в том числе и на железнодорожных объектах. В конечном итоге на основе изучения опыта организации охраны общественного порядка на местах, анализа международной обстановки, которая требовала создание регулярной армии, НКВД пришел к выводу о необходимости временного отказа от организации охраны общественного порядка на основе всенародной милицейской повинности и переходу к постоянной милиции.

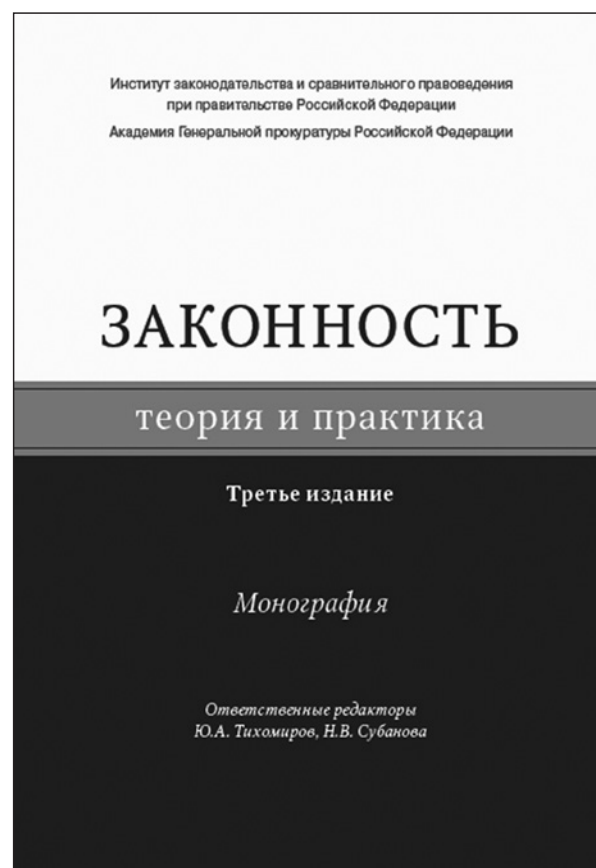
Таким образом, в первой половине 1918 года шло активное формирование центральных органов советской власти, в том числе и Народного комиссариата внутренних дел, сыгравшего важную роль в создании и укреплении местных органов власти. Отделы управления губернских и уездных исполкомов, через которые НКВД СССР осуществлял оперативное управление своими местными органами, в том числе и милицией, находящейся в двойном подчинении, провели огромную работу по созданию городских, уездных, сельских и волостных Советов и их исполкомов, а также органов местной милиции.

Стало очевидным, что охрана общественного порядка на транспорте – это часть общегосударственного дела по обеспечению общественного порядка в государстве. Поэтому наиболее целесообразным являлась передача поддержания общественного порядка на транспорте в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР и создание в его ведомстве специального аппарата транспортной – железнодорожной и водной милиции.

Пристатейный библиографический список

1. Декрет «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозимоспособности» от 26 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 407-408.
2. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об учреждении Управления по охране путей сообщения» от 17 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 716-717.

3. Постановление «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны» от 21 февраля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 73-74.
4. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О рабоче-крестьянской железнодорожной милиции» (Положение) от 22 февраля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1943. – С. 74-75.
5. Министерство внутренних дел России, 1802-2002 :Исторический очерк в 2-х томах / Под общей редакцией В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», – Т. 2. – 2002.
6. Прокопов Ю. В. Становление органов обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте в Советской России (1918-1920 гг.) // История государства и права. – 2009. – № 9. – С. 40-42.
7. Транспортная полиция России: от истоков к современности: монография. – СПб.: Издательство СПб ун-та МВД России, 2017.

САРАНКИНА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

В статье проводится исследование теоретико-правовых аспектов сущности стимулирования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Анализируются и рассматриваются понятия стимулирования профессиональной деятельности сотрудников ОВД, функции стимулирования, его виды и их соотношение, а также определяется значение стимулирования для эффективной профессиональной деятельности сотрудников в современных условиях.

Ключевые слова: стимулирование профессиональной деятельности, моральное стимулирование профессиональной деятельности, материальное стимулирование профессиональной деятельности, эффективная профессиональная деятельность.

SARANKINA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

STIMULATION OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF ATS STAFF IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, FUNCTIONS, TYPES AND MEANING

The article conducts a study of the theoretical and legal aspects of the essence of stimulating the professional activities of employees of the internal affairs bodies. The concept of stimulating the professional activities of ATS employees, the functions of stimulation, its types and their ratio, and the significance of incentives for effective professional activities of employees in modern conditions are analyzed and considered.

Keywords: stimulation of professional activity, moral stimulation of professional activity, material stimulation of professional activity, effective professional activity.

Саранкина Ю. А.

Стимулирование труда – часть мотивационного процесса, в основе которого лежит преднамеренное воздействие на человека, с целью вызвать активность в трудовой и иной деятельности.

В соответствии со статьей 37 Конституции РФ «...каждый имеет право на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда». После проведенной реформы удалось повысить уровень эффективности правоохранительной деятельности, а также престижа службы в органах внутренних дел в основном благодаря пересмотру системы социальных гарантий, денежного довольствия и системы поощрений в служебной деятельности. Основными нормативными правовыми актами, ставшими итогом реформирования, являются: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»¹, Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

Необходимо отметить, что современное законодательство, регулирующее служебную деятельность сотрудников ОВД РФ не содержит норм, определяющих понятие стимулирования профессиональной деятельности сотрудников

органов внутренних дел, эффективность служебной деятельности.

Так, например, понятие эффективности по-разному рассматривается в научной литературе: как действенный, дающий эффект, приводящий к результатам»³; как совокупность «количественных и качественных показателей, по которым оценивается эффективность деятельности»⁴. Анализируя указанные позиции, можно сделать вывод, что под эффективностью деятельности понимают в основном ее действенность и конечный результат деятельности. Понятие «эффективность» предполагает достижение лицом сверхрезультата, перевыполнение нормы своей деятельности, что мы довольно-таки часто встречаем в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Основываясь на проведенном анализе, под профессиональной деятельностью сотрудников органов внутренних дел следует понимать деятельность, требующую от сотрудника применения специальных, профессионально важных и значимых навыков и умений, при помощи которых сотрудник должен эффективно справляться с поставленными задачами.

Эффективность профессиональной деятельности сотрудников ОВД зависит от эффективного стимулирования такой деятельности. Как верно отмечает И. П. Пономарев «выплачиваемая работнику заработная плата является подкрепляющим стимулом и направлена на формирование поведения, приводящего к достижению желаемого. В данном случае от работника зависит получение результатов в процессе выполнения работы, и только наличие личной заин-

1 Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.

2 Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ (ред. от 29.04.2018) «О социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/.

3 Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов. – М.: Аделант, 2013. – С. 356.

4 Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. – М.: Логос, 1996. – С. 140.

тересованности работника в высоких результатах позволяет сделать их реальными и достичь поставленных организацией целей»⁵. Вообще стимулирование представляет собой определенное влияние на мотивационную составляющую личности непосредственно руководством с целью раскрытия потенциала сотрудника, то есть применения и развития им навыков и умений, и накопления трудового потенциала для получения более эффективного результата в дальнейшем⁶. Выделяют три основные функции стимулирования: экономическую, нравственную и социальную.

Экономическая функция выражается в повышении показателей как личных, так и подразделения в целом. Нравственная функция заключается в выработке у сотрудника активной социальной позиции, как в коллективе, так и в обществе именно благодаря стимулированию. Социальная функция проявляется в том, что из-за различной организации стимулирования в подразделениях у сотрудников формируется различный уровень дохода, который непосредственно влияет на социальную структуру общества.

Определяя значение стимулирования, согласимся с К. Н. Гусовым, который подчеркивает, что поддержание и укрепление трудовой дисциплины осуществляется не только при помощи метода убеждения, но и при помощи метода морального и материального стимулирования⁷. Стимулирование предполагает воздействие на потребности, интересы и сознание, поведение служащего со стороны должностных лиц и соответственно на результаты его служебной деятельности⁸. Именно благодаря стимулированию у сотрудников помимо внутренних мотивов возникают и внешние, способствующие поддержанию должного уровня профессиональной деятельности сотрудника.

Сегодня в служебной деятельности для поддержания высокой профессиональной активности в большей степени используются методы убеждения и поощрения за добросовестное выполнение профессиональных обязанностей. Инициатива и профессионализм в служебной деятельности должны стимулироваться мерами материального и морального характера путем публичного признания, одобрения, позитивной оценки успехов сотрудника. Такую стимулирующую роль выполняют поощрения.

Что касается соотношения понятий «стимулирование» и «поощрение», то они соотносятся как общее и частное. Стимулирование – это непрерывный процесс, направленный на общий конечный результат. А поощрение – часть стимулирования, один из способов его осуществления.

Исходя из вышесказанного, стимулирование профессиональной деятельности представляет собой процесс, направленный на активизацию профессиональной деятельности сотрудника, эффективного выполнения служебных задач, путем удовлетворения его материальных и моральных потребностей. Стимулирование может быть материальным и моральным.

Материальные стимулы сегодня считаются наиболее действенным способом стимулирования профессиональной деятельности. Однако по своей природе материальные и моральные стимулы не равноценны, не могут быть взаимозаменяемыми. Истории известны случаи применения исключительно одного вида стимулирования, например, морального (в первые годы Советской власти). Но очень скоро стало ясно, что применение такого стимулирования без сочетания с материальным на протяжении долгого промежутка времени, неэффективно. Именно поэтому гармоничное сочетание моральных и материальных стимулов в служебной деятельности сотрудников ОВД могут обеспечить максимальный эффект стимулирования. В стимулировании профессиональной деятельности личного состава ОВД необходимо сочетать

оба вида стимулирования, применяемые за добросовестное, инициативное исполнение своих служебных обязанностей, за высокие показатели в служебной деятельности.

Материальное стимулирование в большинстве случаев имеет характер денежной выплаты. Вторым видом является моральное стимулирование, основная цель которого – удовлетворение духовных, нематериальных потребностей сотрудника. Значение морального стимулирования порой для некоторых сотрудников становится выше материального.

Подводя итог, отметим, что современное законодательство, регулирующее служебную деятельность сотрудников ОВД РФ, не содержит норм, определяющих понятие стимулирования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Основываясь на проведенном анализе, на наш взгляд, под стимулированием профессиональной деятельности сотрудника ОВД следует понимать процесс, направленный на активизацию профессиональной деятельности сотрудника ОВД, эффективное выполнение поставленных перед ним задач, путем удовлетворения его материальных и моральных потребностей. Эффективная деятельность – деятельность, направленная на получение сверхрезультата, перевыполнение нормы в своей профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность сотрудников ОВД – деятельность, требующая от сотрудника применения специальных, профессионально важных и значимых навыков и умений, при помощи которых он должен эффективно справиться с поставленными задачами. Эффективность профессиональной деятельности сотрудников ОВД в современных условиях напрямую зависит от стимулирования такой деятельности. Что касается соотношения понятий «стимулирование» и «поощрение», то они соотносятся как общее и частное. Стимулирование – это непрерывный процесс, направленный на общий конечный результат. А поощрение – часть стимулирования.

Значение стимулирования сотрудников органов внутренних дел состоит в гармоничном сочетании моральных и материальных стимулов в служебной деятельности, создании единой взаимосогласованной системы стимулирования, что обеспечит максимальный эффект, на который и рассчитано стимулирование.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.
3. Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ (ред. от 29.04.2018) «О социальных гарантиях сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/.
4. Виханский О. С. Менеджмент: учебник. – 4-е изд. – М.: Экономистъ, 2004. – 528 с.
5. Пономарёв И. П. Мотивация работой в организации. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.
6. Толкунова В. Н., Гусов К. Н. Трудовое право России: Учебное пособие. – М.: Юрист, 1996. – 448 с.
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
8. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. – М.: Логос, 1996. – 286 с.

5 Пономарёв И. П. Мотивация работой в организации. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 113.

6 Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: учебник. – 4-е изд. – М.: Экономистъ, 2004. – С. 102.

7 Толкунова В. Н., Гусов К. Н. Трудовое право России: Учебное пособие. – М.: Юрист, 1996. – С. 286.

8 Там же. – С. 418.

ФЕДОРОВ Александр Федорович

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

ЩЕКЛЕИН Юрий Николаевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

КНЯЗЕВ Сергей Анатольевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

В статье подробно рассматриваются модели реформирования действующей управленческой системы органов внутренних дел. По мнению авторов, предложенные модели могут быть положены в основу выработки мер по реформированию существующей системы управления в органах внутренних дел нашей страны, которые на начальном этапе должны пройти стадию экспериментального внедрения в нескольких наиболее репрезентативных регионах.

Ключевые слова: реформирование, органы внутренних дел, правоохранительная система, управленческая деятельность.

FEDOROV Aleksandr Fedorovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SHCHEKLEIN Yuriy Nikolaevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

KNYAZEV Sergey Anatoljevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF POLICE MANAGEMENT REFORM

The article considers in detail the models of reforming the current management system of the internal affairs bodies. According to the authors, the proposed models can be used as a basis for developing measures to reform the existing system of governance in the internal affairs bodies of our country, which at the initial stage should pass the stage of pilot implementation in several of the most representative regions.

Keywords: reforming, the internal affairs unit, law enforcement system, management activities.

Политика централизации правоохранительной системы в России в последнее десятилетие привела к утрате связи полиции с населением (местным сообществом) и даже с гражданскими местными властями и, как следствие, к утрате доверия со стороны граждан. Граждане все больше полагаются на свои силы в борьбе с хищениями, причинениями имущественного ущерба¹, нарушениями общественного порядка и другими преступлениями (конфликты в Сагре и Ростовской области, создание казачьих дружин в Краснодарском крае и местных сил в Дагестане, массовое привлечение товариществами собственников жилья (ТСЖ) частных охранных агентств к исполнению полицейских функций и т.п.), а в некоторых регионах такие группы даже вступают в конфликты с полицией.

1 Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2016. - С. 4

Ситуация усугубляется и сложными внешнеполитическими условиями, отсутствием в стране должной занятости населения, отсутствием постоянного источника дохода у значительной части россиян².

Всё чаще наблюдается тенденция к созданию дружин и сил самообороны, чтобы заполнить вакуум в охране правопорядка на местном уровне. Это объективная тенденция: такие силы самообороны в любом случае будут создаваться, так как полиция не удовлетворяет общественный спрос на безопасность и правопорядок на мест-

2 Ботвин И. В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 87-91.

Федоров А. Ф.

Щеклеин Ю. Н.

Князев С. А.

ном уровне, а этот спрос, с развитием общества, растет не менее быстро, чем падает способность сверхцентрализованной полиции его удовлетворить. Необходимо заполнить этот вакуум раньше, чем данная тенденция приведет к производству и вооруженным конфликтам между такими группами самообороны, а также между ними и полицейскими силами. Сутью предлагаемой децентрализации полиции являются оптимизация федеральной системы полномочий и упразднение избыточных управленческих уровней (как по горизонтали, так и по вертикали). Для реализации этого направления реформы в России предлагается создать трехуровневую полицию: федерального, регионального и муниципального уровня с соответствующими каждому уровню полномочиями, обязанностями и подотчетностью. В данной концепции понятия «муниципальный (региональный, федеральный) уровень управления полицией» и «муниципальная (региональная, федеральная) полиция» употребляются как синонимы.

В сферу ответственности муниципальной полиции попадает охрана общественного порядка на уровне городов и районов; профилактика преступлений; регистрация всех правонарушений (с передачей преступлений для расследования в региональную и федеральную полицию). В компетенцию региональной полиции входит уголовное преследование по нетяжким преступлениям и преступлениям средней тяжести, охрана зданий органов власти субъекта федерации, регулирование дорожного движения на всех трассах в пределах региона. В компетенцию федеральной полиции входит расследование тяжких и особо тяжких преступлений на всей территории РФ, борьба с международной, межрегиональной и организованной преступностью.

Также предполагается создание Федерального агентства криминальной статистики, и расформирование соответствующих штабов.

Основная задача штабных подразделений - анализ информации о состоянии преступности, планирование работы исходя из этих данных, а также оказание методической помощи. В ходе реформирования сбор и анализ статистической информации переходит в Федеральное агентство криминальной статистики (ФАКС), все подразделения полиции, прокуратуры могут пользоваться ФАКС для своих целей.

Таким образом, изменяется соотношение «штаб - оперативные подразделения»: все работники являются поставщиками информации для штабов и фактически им подотчетны. Основное назначение ФАКС - обеспечение правоохранительных органов информацией и анализом в целях координации и совершенствования их работы. Методическая помощь в рамках изменения системы образования и качества подготовки работников (как оперативников, так и следователей) становится составной задачей образовательных учреждений, а процессуальный контроль - задачей начальника и сферой влияния прокуратуры³. В этом случае необходимость «штабных» (включая организационно-методические) подразделений, порождающих сейчас огромное коли-

чество отчетности и двойную структуру подчинения, отпадает.

В июне 2017 года отделом стратегических вопросов полицейской деятельности ОБСЕ подготовлено и опубликовано Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации, которое также заслуживает самого серьезного внимания с точки зрения улучшения управления силами полиции.

Авторы данного Руководства полагают, что в настоящее время целесообразной альтернативой самой известной из правоохранительных моделей традиционной полицейской деятельности, под которой понимают реагирование на инциденты, когда сотрудники полиции принимают меры по факту совершенных преступлений или в ответ на обращения может служить модель ПДОДИ - полицейская деятельность на основе оперативных данных и информации.

Ответы на звонки, принятие обращений, несение патрульной службы в произвольно выбранных районах для наглядного присутствия полиции и выявление совершенных или совершаемых преступлений - вот суть традиционной полицейской деятельности.

В отличие от этого, полицейская деятельность на основе оперативных данных и информации (ПДОДИ) - это современная модель правоохранительной деятельности. ПДОДИ появилась в Соединенном Королевстве в 1990-х годах и использовалась в основном для борьбы с серьезной и организованной преступностью. Многообещающие результаты в последние годы побудили правоохранительные органы расширить внедрение этой упреждающей методологии на основе оперативных данных и информации во все области полицейского управления в качестве всеобъемлющей бизнес-модели. В ПДОДИ основное внимание уделяется систематическому сбору и оценке данных и информации посредством четко прописанного аналитического процесса, в результате чего данные становятся стратегическими и рабочими аналитическими продуктами, которые служат основой для совершенствования процесса принятия обоснованных решений, подкрепленных фактическими данными.

Ключевым элементом в методе ПДОДИ является систематический сбор и анализ информации и данных, связанных с предотвращением, сокращением и ликвидацией преступности, за которыми следует разработка оперативных данных. На этой основе могут быть сделаны обоснованные и перспективные политические и управленческие решения и выделены ресурсы, направленные на наиболее насущные проблемы безопасности, угрозы, виды преступности и преступников. Кроме того, ПДОДИ зарекомендовала себя как эффективный и последовательный инструмент борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации особо подчеркивается, что анализ и оперативные данные имеют ключевое значение для объективной системы принятия решений, в которой основное внимание уделяется высокой криминогенности, многократным жертвам, рецидивистам и преступным группировкам.

Посредством стратегического и тактического управления, развертывания и поддержания такая тактика содей-

3 Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Р. М. Абызова. - Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. - С. 37.

ствуется сокращению, пресечению и предотвращению преступности и снижению вреда.

Полицейская деятельность на основе оперативных данных и информации – это борьба с преступностью, в основе которой лежит эффективный сбор и анализ разведывательных данных. Она может стать важнейшей инновацией в области правоприменения 21-го века.

В данной модели упор делается на взаимосвязи между криминологическим анализом и лицами, принимающими решения. Последние (руководители) определяют задачи, направляют, консультируют и руководят криминологами-аналитиками. Первым делом лица, ответственные за принятие решений должны убедиться в том, что их намерения разъяснены и понятны. Во-вторых, аналитики интерпретируют криминальную среду и, в-третьих, влияют на лиц, принимающих решения, посредством результатов анализа. Наконец, в-четвертых, на основе этих выводов, лица, принимающие решения, воздействуют на криминальную среду посредством стратегического управления, планов действий, расследований и операций.

В этом контексте совершенно очевидно, что произвольное патрулирование не является эффективной тактикой для сокращения уровня преступности, в то время как более целенаправленная тактика, основывающаяся на фактических данных (основополагающей составляющей ПДОДИ), может иметь больший эффект в части предупреждения преступности, помимо просто количества времени, проводимого сотрудниками в криминогенном районе.

ПДОДИ предлагает перспективный и упреждающий подход к управлению правоохранительной деятельностью. Ее успешное применение в последние годы в ряде стран мира в борьбе с серьезными преступлениями и транснациональными угрозами стимулировало дальнейшее развитие концепции ПДОДИ - от модели, предназначенной, главным образом, для противодействия организованной преступности, к более широкой стратегической бизнес-модели по решению широкого спектра проблем полицейской деятельности на местном, региональном и национальном уровнях⁴.

С учетом изложенного полагаем, что рассмотренные модели организационно-управленческой деятельности могут быть положены в основу выработки мер по реформированию существующей системы управления в органах внутренних дел нашей страны, которые на начальном этапе должны пройти стадию экспериментального внедрения в нескольких наиболее репрезентативных регионах.

Пристатейный библиографический список

1. Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2016. - 23 с.
2. Ботвин И. В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 87-91.
3. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика: монография / под общ.ред. Р.М. Абызова. - Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. - 299 с.
4. Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.osce.org/ru/chairmanship/357211?download=true.

4 Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/chairmanship/357211?download=true> (дата обращения: 06.05.2018)

СУХИНИН Александр Витальевич

доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

БАСАНОВ Владимир Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

ОЛЬДЕЕВА Деля Антоновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В статье рассмотрен механизм совершения коррупционных преступлений службами ГИБДД и ОБЭП, причинный комплекс коррупционной преступности, а также организационные вопросы противодействия коррупции при подборе и приеме кандидатов на службу в органы внутренних дел. Авторами приводятся и анализируются статистические данные о нарушениях служебной дисциплины, законности и привлечении к уголовной ответственности сотрудников по коррупционным составам преступлений. Даются конкретные рекомендации по изучению кандидатов принимаемых на службу в органы внутренних дел.

Ключевые слова: коррупция, причинный комплекс коррупционной преступности, подбор и прием кандидатов на службу в органы внутренних дел, получение и дача взятки, собирательный состав коррупционного правонарушения.

SUKHININ Aleksandr Vitaljevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

BASANOV Vladimir Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

OLDEEVA Delya Antonovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

ANTICORRUPTION BEHAVIOR OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AND ITS ORGANIZATIONAL SUPPORT

The article considers the mechanism of corruption crimes committed by the traffic police and the Department for combating economic crimes, the causal complex of corruption crime, as well as organizational issues of combating corruption in the selection and recruitment of candidates for service in the internal affairs bodies. The authors present and analyze statistical data on the violations of discipline, rule of law and the prosecution of employees for corruption offences. Specific recommendations on the study of candidates for service in the internal affairs bodies are given.

Keywords: corruption, the causal complex of corruption crime, selection and reception of candidates for service in the internal affairs bodies, receiving and giving bribes, the collective composition of corruption offenses.

Противодействие коррупции попрежнему является приоритетным направлением государственной политики, которая реализуется в регионах Российской Федерации в соответствии с Национальным планом, утвержденным Президентом России¹.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² определил коррупцию через перечисление следующих противоправных деяний: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий под-

куп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей иного имущества или услуг имущественного характера прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица.

По-прежнему криминальная активность личного состава не снижается и образует значительный массив «преступности в сфере борьбы с преступностью»³. Она характеризуется преобладанием должностных преступлений и преступлений против правосудия, за совершение которых в 2013 г. привлечено к ответственности 1762 сотрудника (-10%). В этот список включены составы преступлений:

1 Утвержденный Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г. Национальный план противодействия коррупции предусматривал возложение на государственных служащих, образующих единую систему, дополнительных запретов ограничений, обязанностей и дозволений, направленных на предупреждение коррупции. (Рос. газ. 2008. 5 авг., 6 нояб.). Отменен Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

2 СЗ РФ, 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

3 Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М., Российская криминологическая ассоциация, 2003. — С. 251.

превышение должностных полномочий; злоупотребление должностными полномочиями; получение взятки и дача взятки⁴.

По данным, озвученным Министром внутренних дел РФ Колокольцевым В., в предшествующем году постов лишились 457 коррупционеров в погонах, 630 сотрудников привлекли к ответственности за получение взяток. Всего же в 2016 году в суды передано более 11 тысяч дел о коррупции. Борьба с коррупцией и повышение раскрываемости преступлений - названы главными задачами служебной деятельности полиции.

Раскрытие резонансных преступлений и борьба с коррупцией обсуждались на расширенной коллегии МВД 9 марта 2017 года, в которой принимал участие Президент РФ Путин В. В. и который заявил: «... необходимо уделять больше внимания укреплению служебной дисциплины среди личного состава. Требования к тем, кто претендует на руководящие должности, должны стать более жесткими».

Анализ борьбы с коррупцией сотрудников правоохранительных органов показывает, что есть службы больше других подвержены коррупции, так как именно они интенсивно контактируют с физическими и юридическими лицами. Это ГИБДД и Отдел по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП).

В ГИБДД коррупционные сделки представляют собой обычный рыночный обмен. Коррупция превращается своего рода, в рынок теневых услуг. Особенностью является то, что тут взяткодатель (гражданин) и взяткополучатель (сотрудник ДПС) не вступают в долгосрочные коррупционные отношения. Приводим типичный пример: ГИБДД выплачивает денежное содержание инспектору ДПС (Дорожно-патрульной службы) за то, чтобы он, выполняя свои служебные обязанности надлежащим образом, обеспечивал безопасность на дорогах. Для этого ему передается властный ресурс – право наказывать граждан, нарушающих правила дорожного движения. Инспектор останавливает пьяного водителя, не применяет властный ресурс и за это получает взятку (личная выгода).

В принципе, если бы на этом все заканчивалось, можно было бы как-нибудь совладать с коррупцией на дорогах, но коррупция – это всегда целая группа лиц, коллективно извлекающая выгоду из нарушения законов и норм. Коррупционная цепочка ведет к его непосредственному начальнику, который хорошо знает, что его подчиненный живет на нетрудовые доходы, далее к начальнику ОВД или ГИБДД и дальше в Министерство (Управление внутренних дел).

И что самое негативное: получается, что честные сотрудники прокорумпированному руководству не нужны. Иначе на честном сотруднике прервется коррупционная цепочка и «оборотням в погонах» придется «жить на одну зарплату».

Другой пример. Исходя из должностных полномочий, сотрудник ОБЭП работает от лица (а не от преступления, как, допустим, уголовный розыск). То есть оперуполномоченный ОБЭП, проводя оперативно-розыскные мероприятия, (в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») выходит на подозреваемых лиц, причастных к экономическим преступлениям (а это хозяйственные руководители, люди, занимающие руководящие посты, то есть представители «беловоротничковой преступности»). И тут для оперативника – коррупционера открываются

широкие возможности для вымогательства взятки под обещание избавить от наказания, различных «откатов», вплоть до «крышевания» преступной деятельности.

Защищая экономику от криминала, сотрудники МВД сами не должны переступать закон, злоупотребляя своими контрольными и процессуальными полномочиями, вторгаться в нормальную работу предприятий, тем более втягиваться в корпоративные конфликты, в споры хозяйствующих субъектов. Наказания за подобные действия должны быть жесткими и неотвратимыми: от кадровых до судебных решений.

Следует отметить, что у некоторых сотрудников сформировалась стойкая психологическая уверенность в своей безнаказанности. Беспринципность и круговая порука, распространившаяся в ряде служб и подразделений, личностная пораженность деформированным, а зачастую и криминализированным антиправовым сознанием укрепляет мотивацию на противоправное поведение. Сотрудники сознательно пренебрегают правилами безопасности, с их точки зрения обязательными лишь для необлеченных служебными полномочиями граждан⁵.

Вышесказанное должно учитываться ОСБ, инспекцией по личному составу при выявлении и документировании преступных действий сотрудников, а так же руководителями при выработке антикоррупционного поведения сотрудников ОВД.

Между этапом познания оценки преступности и этапом организации предупреждения преступлений обязателен этап выявления причинности преступности. Выявление и анализ причинного комплекса преступности являются логически и практически исходными моментами предупреждения преступлений.

Невозможно сколько-нибудь эффективно воздействовать на коррупционную преступность не зная причин, ее порождающих и тех условий, которые помогают разрыванию действия этих причин.

Уголовное преследование преступников – только часть борьбы с коррупцией. Все дело в причинах и условиях порождающих это негативное явление. Есть универсальный и главный мотиватор человеческой деятельности – тяга к обеспечению благосостояния своей социальной ячейки. А природное свойство человека таково – он хочет достигнуть желаемого, затратив минимум усилий. И если есть «лазейка» - он будет с упорством стремиться ее использовать.

Не малая часть людей стремится занять высокое положение в обществе, изначально поставив перед собой цель – независимо от размера заработной платы использовать должностное положение для извлечения личной выгоды.

Вот здесь на первый план выступает работа по подбору и приему кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Изучение проблемы коррупции свидетельствует, что контроль за деятельностью сотрудников органов внутренних дел, применение в отношении их воспитательных и профилактических мер в период становления и развития новой социально-экономической формации в России существенно снизился. Этому в значительной степени способствовал распад системы профессионального формирования личности сотрудника и упущения в кадровой работе при подборе и приеме кандидатов на службу в органы внутренних дел.

Прием на службу кандидатов является важной кадровой процедурой, позволяющей предотвратить проникновение в

4 Социологические исследования свидетельствуют, что органы внутренних дел относятся к наиболее пораженным коррупцией ведомствам из числа силовых министерств. Каждый 4-5 государственный служащий, привлеченный к уголовной ответственности за взяточничество, является сотрудником полиции (Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / Под ред. С. С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 191).

5 Басанов В. В., Ольдеева Д. А., Кравцова А. Н. Сущность российской коррупции и основные направления борьбы с ней на современном этапе // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 1-2. – С. 10-21.

органы внутренних дел лиц, преследующих корыстные цели, неспособных по своим нравственно-волевым качествам выполнять служебные задачи в условиях осложнения оперативной обстановки, требующих повышенных психофизиологических нагрузок.

В качестве ранних профилактических мероприятий по предупреждению возможных со стороны будущего сотрудника нарушений дисциплины и законности, предательства интересов службы и актов коррупции в процессе изучения кандидата на службу руководителю при участии психологов и других специалистов по работе с личным составом необходимо:

- составить объективное представление о его правовом сознании, в частности о степени и точности осведомленности об институтах конституционного, административного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального, а также гражданского, семейного, жилищного и других отраслей права, отношении к ним, о реальном правовом положении человека в современном обществе;

- выявить отношение кандидата к законам, объективности, справедливости и эффективности их применения;

- установить, стремился ли ранее кандидат принять деятельное участие в правоохранительных мероприятиях, пресечении правонарушений, под влиянием каких мотивов и при каких обстоятельствах это происходило, не сожалел ли о своих действиях впоследствии; проявил ли он настойчивость в восстановлении справедливости, был ли способен принять правомерное и тактически целесообразное решение в конфликтных ситуациях, добивался ли ответственности лиц, совершивших нарушения закона; как он относится к резонансным преступлениям, совершенным в последнее время;

- изучить отношение кандидата к трудовой этике, выполнявшейся ранее работе, учебе, прохождению военной службы: обладает ли он готовностью к напряженному, интенсивному труду, взаимопомощи и взаимоподдержке сослуживцев⁶; рационально ли планировал свою деятельность, успешно ли организовывал свою работу и учебу, проявлял ли инициативу, настойчивость и последовательность в достижении поставленных целей; чувствовал ли ответственность за коллектив, в котором работал, служил или учился, заботился ли о его репутации, стремился ли отстаивать его престиж и интересы;

- выявить, как складывались у него отношения с коллегами, руководителями, педагогами по месту прошлой работы, службы или учебы; какие конфликты, на какой почве возникали у него в производственной, бытовой и досуговой сферах, способен ли он был к сдержанной адекватной реакции, стремился ли урегулировать их, как они в результате разрешались; почему сменял предыдущие места работы (учебы); способен ли наряду с принципиальностью проявлять разумную уступчивость, идти на переговоры, разумный компромисс и сотрудничество;

- узнать, какие жизненные проблемы самого кандидата и его близких волнуют его более всего, каким образом он их планирует разрешить; какие достижения в жизни он считает самыми значительными для себя;

- уточнить, какие критические высказывания и почему допускает в отношении бывших руководителей и сослуживцев; как воспринимает критику в свой адрес, по какому основанию относит ее к справедливой или необоснованной, какие темы и вопросы стремится обойти молчанием и по какой причине⁷;

6 Самоукина Н. В. Незаменимый сотрудник и кадровая безопасность. – М., 2008. – С. 114.

7 Спивак В. А. Управление персоналом для менеджеров. – М., 2008. – С. 373.

- узнать, как он представляет патриотизм, гражданский долг, свое служение закону, народу и государству; кто из родственников, педагогов, сослуживцев и других лиц, каким образом и почему оказал решающее влияние на формирование личности и обеспечил жизненную поддержку кандидата; кому из этих лиц и за что он благодарен и отвечает ли взаимной помощью;

- установить материальные условия жизни кандидата, членов его семьи; оценить этих лиц с точки зрения их отношения к правопорядку; выяснить, по каким критериям он отбирает себе друзей и приятелей, какие интересы, увлечения, взгляды их объединяют; исследовать уровень и характер культурного и физического развития кандидата, отношение к здоровому образу жизни, способы и систематичность поддержания хорошей физической формы;

- узнать, насколько адекватно он представляет условия своей будущей жизни и служебной деятельности; из каких источников получил информацию о службе в органах внутренних дел и насколько она объективна; насколько свойственна ему готовность выполнять различные, в том числе сложные, задачи, подчиняться законным приказам и распоряжениям руководителей, выезжать в длительные командировки, в частности для выполнения служебно-боевых задач, в том числе связанных с риском для жизни; способен ли он нести ответственность за других лиц, вверенное вооружение, оборудование и специальные средства или же, напротив, ему присущи эгоизм, социально иждивенческие и потребительские настроения;

- выяснить материальные потребности кандидата и спрогнозировать его готовность и способность жить на денежное довольствие, установленное для сотрудника органов внутренних дел;

- выявить действительное происхождение, характер и устойчивость мотивов, определивших стремление кандидата на службу в органы внутренних дел; как расценивают родственники его стремление поступить на правоохранительную службу; какие, по их мнению, риски, трудности и преимущества несет избираемая профессия;

- выяснить у кандидата, имеет ли он намерения повышать свой профессионализм, выстроить добросовестную служебную карьеру; знает ли он сотрудников правоохранительных органов, с которых стремится брать пример в будущей служебной деятельности;

- обратить внимание на способность кандидата кратко, доходчиво и убедительно излагать свои мысли, на используемую им лексику, а также умение слушать и стремление понимать собеседника, на мимику, принимаемые им позы и жесты; установить, где он позаимствовал специфические обороты, выражения, жесты, а также что они означают; насколько корректен, открыт и коммуникабелен в общении; какой стиль одежды, прическу, предметы личного пользования он предпочитает, склонен ли к внешней роскоши; аккуратен ли внешний вид кандидата и соответствует ли он представлениям населения о государственном служащем; обратить внимание на наличие татуировок и выяснить их значение;

- уточнить, у кого можно получить дополнительные данные об обстоятельствах его предыдущей работы, службы и к кому и почему по этому вопросу обращаться не следует.

Целесообразно осуществлять интенсивное наблюдение за стажером в период прохождения им стажировки по должности. Эту функцию реализуют в первую очередь наставники и непосредственные начальники при активном содействии психологов органов внутренних дел.

В управленческих документах МВД России и выступлениях его руководителей неоднократно констатировался факт снижения эффективности административной деятельности по обеспечению правопорядка в стране. Как обстоятельство, вызывающее особую тревогу, расценивались широкие масштабы сращивания сотрудников с преступными группами, коммерческими структурами, частными охранными и сыскными предприятиями. Коррумпированные должностные лица правоохранительных органов нередко включаются в противодействие расследованию с момента задержания подозреваемого, оказывая интенсивное давление и дезинформируя при этом сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия по уголовному делу. По данным исследователей, психологический прессинг и специально организованная утечка следственно-оперативной информации дезорганизуют расследование, деморализуют следователей и оперативных сотрудников, ощущающих полную бесперспективность осуждения виновных лиц⁸.

При организации совместно со службами собственной безопасности и инспекциями по личному составу профилактики правонарушений сотрудников необходимо учитывать, что она должна включать следующие элементы:

– обеспечение оперативного профилактического наблюдения во всех коллективах структурных подразделений органов внутренних дел;

– изучение всего контингента сотрудников, сбор и проверку первичной информации о совершенных ими правонарушениях (или с их участием);

– инициативное осуществление оперативными подразделениями поисковых мероприятий в целях обнаружения признаков планирования и подготовки преступлений и служебных проступков сотрудниками;

– оперативное документирование противоправных действий и обстоятельств их совершения сотрудниками, находящимися под профилактическим наблюдением и подлежащими обеспечению таким наблюдением, формирование полных и подробных учетов;

– планирование, организацию и реализацию комплекса воспитательно-профилактических мероприятий в отношении лиц, стоящих на профилактических учетах, принятие мер к нейтрализации (устранению) факторов, оказывающих криминогенное и нравственно-деформирующее воздействие на сотрудников;

– реализацию имеющихся оперативных материалов путем привлечения к юридической ответственности лиц, склонение которых к добровольному отказу от совершения преступления, служебного проступка оказалось безуспешным;

– контроль с помощью возможностей оперативных подразделений органов внутренних дел, данных психологов состояния морально-психологического климата⁹.

В системе МВД России в течение последних лет сохраняется устойчивая тенденция роста противоправного поведения сотрудников, в том числе совершения тяжких преступлений, не снижается количество фактов коррупции, злоупотреблений должностными полномочиями, прежде всего, корыстной мотивации. В этих условиях, в первую очередь, необходимо

повысить уровень профессионализма, правовую культуру сотрудников, решительно избавляться от коррупционеров, превративших службу в источник доходного бизнеса.

На основании полученных результатов теоретических исследований, материалов служебных проверок, судебной и следственной практики должны формулироваться рекомендации по внесению корректив в организацию кадровой работы по подбору кандидатов и приему их на службу в органы внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».
2. Басанов В. В., Ольдеева Д. А., Кравцова А. Н. Сущность российской коррупции и основные направления борьбы с ней на современном этапе // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 1-2. – С. 10-21.
3. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / Под ред. С. С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2008.
4. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2003.
5. Кравцова А. Н., Манжосова О. И. Некоторые вопросы уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления «Государственная политика противодействия коррупции в России и за рубежом: состояние и перспективы»: материалы Международной научно-практической конференции. 9 декабря 2016 года / М-во обр. и науки РФ и др.; редкол.: В. А. Шуняева, Р. В. Зелепукин. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – С. 142-145.
6. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М., 1996.
7. Самоукина Н. В. Незаменимый сотрудник и кадровая безопасность. – М., 2008.
8. Спивак В. А. Управление персоналом для менеджеров. – М., 2008.
9. Рубеко Г. Л. Противодействие коррупции. Курс лекций. – Элиста, 2016.

8 Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М., 1996. – С. 285.

9 Организация работы с кадрами органов внутренних дел: Учеб. пособ. / под ред. И. В. Вудило, Ю. Я. Костенко. – М.: Академия управления МВД России, 20013. – С. 190-191.

СУЛЕЙМАНОВ Шамиль Закирович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной статье проведен анализ формирования, состояния правосознания сотрудников органов внутренних дел, а также возможностей его улучшения. Выявлены и рассмотрены особенности правового сознания сотрудников внутренних дел. Рассмотрено профессиональное мышление и виды деформации правосознания сотрудников МВД.

Ключевые слова: правосознание, органы внутренних дел, профессиональное мышление, деформация.

SULEYMANOV Shamil Zakirovich

magister student of Law institute of the Dagestan State University

LEGAL AWARENESS OF AN EMPLOYEE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

In this article, an analysis is made of the formation, the state of legal awareness of employees of law enforcement agencies, as well as the possibilities for improving it. The peculiarities of the legal consciousness of the employees of internal affairs have been identified and examined. The professional thinking and types of deformation of the legal consciousness of the Ministry of Internal Affairs employees are considered.

Keywords: sense of justice, internal affairs bodies, professional thinking, deformation.

На сегодняшний день остается актуальной проблема нарушения законности при осуществлении своих полномочий сотрудниками внутренних дел. По этой причине очень важно в современных условиях сформировать у сотрудников внутренних дел, в чьи задачи входит охрана общественного порядка, высокий уровень правосознания, особенно в период, когда требуется совершенствовать правовое государство и гражданское общество в стране.

Профессиональное правосознание сотрудника Министерства внутренних дел содержит в своей структуре все элементы, характерные для рядовых граждан и таким же образом взаимодействуют с иными видами общественного сознания – моральным, правовым, политическим и т.д. Тем не менее, особенности работы оставляют свой отпечаток на правосознании сотрудника органов внутренних дел. Наглядный пример качественной и профессионально выполняемой работы сотрудника ОВД влияет на правосознание и правовую культуру всего общества, а также создает благоприятный имидж государственной структуре.

Формирование правосознания сотрудников – это длительный и многофакторный процесс¹. Правосознание сотрудника ОВД формируется на различных этапах жизни и этапах получения знаний и навыков. Но особенность заключается в том, что на профессиональное правосознание сотрудника влияет также период обучения профессиональной деятельности: в период общей правовой подготовки, то есть при получении базовых знаний о праве, в период специальной правовой подготовки – обучение будущей профессии, оперативно-розыскная подготовка, следовательская подготовка, также влияет общая физическая и боевая подготовка, так как полученные навыки не должны применяться сотрудниками во вред и понимание того, что ими нельзя злоупотреблять.

Особенность правосознания сотрудника органов внутренних дел также заключается в отношении к преступности и мерам борьбы с ней. К данной категории следует отнести: порицание посягательства на права, свободы граждан и их собственность, неуклонное соблюдение принципа законности, более высокий уровень оценки права, соотношение представлений о добре и зле с общеправовыми ценностями.

Если сказать обобщенно, то правильное правосознание сотрудников органов внутренних дел должно отвечать следующим признакам: уверенность в необходимости защищать права и свободы граждан, осуждение противоправного поведения, осознание необходимости вести борьбу с преступностью, убежденная вера в то, что нужно соблюдать законность при осуществлении своих обязанностей.

Огромное значение правосознание играет при осуществлении сотрудниками ОВД правоприменительной деятельности. Правосознание сотрудников МВД неизменно подвергается воздействию политических, экономических, социальных, правовых, духовно-культурных факторов, характерных также и для обывденного общественного сознания. Помимо этого, в органы внутренних дел, как правило, приходят на момент, когда правосознание уже сформировано². Состояние правового сознания определяется влиянием общесоциальных и внутрисистемных, действующих в границах правоохранительной деятельности, факторов. Первый, общесоциальный, складывается в процессе социализации потенциального сотрудника органов внутренних дел. Это правовые идеи, взгляды и теории относительно права, присущие российскому обществу. Второй, внутрисистемный, формируется в период профессиональной подготовки и непосредственной работе сотрудника. Если подвести промежуточный итог, то можно сказать, что правовое сознание сотрудников ОВД не ограничивается компонентами, складывающимися исключительно в профессиональной деятельности, оно представлены двумя фрагментами – общесоциальными и внутренними.

Непосредственно общесоциальный является базовым, первоочередным по отношению к внутреннему, специальному.

Правосознание сотрудников органов внутренних дел имеет некоторые свойства, выступающими не профессиональными параметрами, а особенностями российского общества и характерным для него сознанием.

Подобные свойства о многом определяют содержание специальных характеристик, которые отличают правосознание сотрудников ОВД от обывденного правового сознания.

Содержание профессионального мышления включают установки на:

¹ Красножан О. В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование правосознания сотрудников полиции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.09.2018 г.).

² Ветрова О. А. Роль правосознания сотрудников внутренних дел в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России – 2014. – № 12. – С. 197.

– высокую нормативную культуру, которая предусматривает веру в святость буквы и духа закона, склонность к порядку и законопослушности;

– обостренное чувство справедливости, которое выражается в умении критически оценить поведение окружающих людей и самокритическом отношении к собственным действиям;

– общий и специально-профессиональный интеллект, эрудированность, оперативную информационную насыщенность не только в узкой сфере своей деятельности, но и в смежных с ней областях. Так, судья не может не знать фактов рассматриваемого дела, игнорировать информацию о его различных деталях или рассчитывать на длительность поиска необходимых данных;

– приоритет прав человека, уважение к личности, проявляющееся в соблюдении принципа презумпции невиновности, обеспечении режима благоприятствования честному и добросовестному человеку и исключения безнаказанности правонарушителя. Никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления. Обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем, а также на предположениях. Все сомнения относительно доказанности вины лица истолковываются в его пользу.

Правосознанию сотрудника органов внутренних дел характерна более выраженный уровень знаний и понимания права.

Ведущая роль права – один из самых главных аспектов деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Работа в МВД, как и любая юридическая деятельность имеет свою особенность, что объясняет особенности правовой культуры³. Но даже внутри структуры могут наблюдаться различия в правовой культуре, к примеру, между начальствующим и рядовым составом, между разными подразделениями. Но есть определенная аксиома, как правило, правовая культура тем выше, чем ближе они осуществляют деятельность в сфере права.

Идеи, представления и чувства у сотрудников органов внутренних дел формируются по большей части в период профессиональной, практической деятельности. Сотрудник МВД должен являться примером, это человек, который ставит свои желания ниже интересов и потребностей общества.

Профессионализм и справедливость присутствуют у сотрудника МВД только в случае его искреннего и беспристрастного исполнения своих обязанностей.

Очень большое значение имеет вопрос преодоления правового нигилизма сотрудника МВД, его низких профессиональных качеств, неумения анализировать конкретные жизненные ситуации.

П. П. Баранов весьма точно высказался, что «что культура профессионала должна быть более высокой по сравнению с правовой культурой иных граждан»⁴.

В профессиональном мышлении сотрудника полиции закрепляется связь обстоятельств его деятельности, происходит перемещение знаний права из одной ситуации в другую, перестройка этой ситуации в определенную схему.

Суть профессионального мышления сотрудника полиции может быть проявлена через такие структурные элементы:

– определение общих взаимосвязей в профессионально-правовой сфере;

– обобщение свойств однородной группы правовых явлений;

– уяснение сути конкретного правового явления как разновидности определенной группы таких явлений.

Течение мыслей в правовом аспекте у сотрудника ОВД может происходить в таких этапах:

– обнаружение, сотворение и формулировка обстоятельства, касающегося с определенным объектом мышления;

– анализирование вероятных правовых средств, которые могут быть использованы для решения задач;

– избрание оптимального варианта решения, установление потенциальных результатов и последствий.

Структура правового мышления сотрудников ОВД имеет указания на:

– высокую правовую культуру, которая предполагает слепую веру в незыблемость буквы закона, наличие чувства порядочности и законопослушности;

– наличие чувства справедливости, которое выражается в критической оценке поведения людей;

– общий и специальный интеллект;

– приоритет прав, свобод и законных интересов личности.

В отечественной правовой науке нет единого подхода к понятию деформации правосознания сотрудника. Анализ и обобщение имеющегося опыта изучения данного явления дал понять это.

Практичным в этом аспекте является подключение философской теории отражения, согласно данной теории, бытие определяет сознание и только второстепенно сознание опосредует бытие. Кандидат юридических наук Г. А. Ожегова предлагает различать «относительную и абсолютную деформацию правосознания»⁵.

Относительная деформация – это несоответствие структуры правосознания с реально существующей правовой структурой. Абсолютная деформация – несоответствие структуры правосознания тем правовым координатам, которые выработаны человечеством.

Деформация правового сознания сотрудника – это общественное явление, для которого характерно изменение его состояния его состояния, при котором у носителей формируются определенные идеи, представления, взгляды, знания, чувства и настроения, переживания и эмоции, которые искаженно отражают юридическую действительность и выражают отрицательное отношение к действующему праву, законности и правопорядку.

Хотелось бы заострить внимание на самой тяжелой форме деформации правосознания – перерождении. Наряду с другими формами правовой деформации, как правовой нигилизм, правовой фетишизм и правовой инфантилизм, правовое перерождение является опасным явлением и может выявляться вместе с другими формами тоже.

Под перерожденным (перерожденческим) правосознанием понимается такая форма его деформации, которая проявляется в осознанном игнорировании и отрицании закона и это чувство сопутствует наличию у данных субъектов умысла на совершение правонарушений. Перерожденное правосознание проявляет себя в различных формах, прежде всего в виде умышленных нарушений законов и иных нормативно-правовых актов, сопровождающихся совершением преступлений и иных правонарушений.

Решением вопросов, касающихся правосознания сотрудников органов внутренних дел видится: работа руководства с личным составом, более качественная кадровая политика МВД и, безусловно, самовоспитание сотрудников МВД.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников ОВД. Теоретические проблемы. – М., 2001. – С. 63.
 2. Ветрова О. А. Роль правосознания сотрудников внутренних дел в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России – 2014. – № 12. – С. 197.
 3. Красножан О. В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование правосознания сотрудников полиции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.09.2018 г.).
 4. Ожегова Г. А. О деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2009. – № 2. – С. 86.
 5. Титаренко Т. А. Формирование правовой культуры сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 3. – С. 48.
- 3 Титаренко Т. А. Формирование правовой культуры сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 3. – С. 48.
- 4 Баранов П. П. Профессиональное правосознание работников ОВД. Теоретические проблемы. – М., 2001. – С. 63.
- 5 Ожегова Г. А. О деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2009. – № 2. – С. 86.

КОЗАЧЕНКО Борис Павлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Института Академии ФСИН России

НЕКРАСОВ Михаил Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ШМАЕВА Тамара Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Института Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье дается анализ оценки Европейским Судом по правам человека деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, выступающих от имени государства, в части обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, позитивные обязательства государства, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, деятельность органов внутренних дел.

KOZACHENKO Boris Pavlovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal executive law sub-faculty at the Institute of the Academy of the FPS of Russia

NEKRASOV Mikhail Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and Civil law disciplines sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

SHMAEVA Tamara Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty at the Institute of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN BY THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE LIGHT OF THE DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

The article gives an analysis of evaluation of ECHR, the activities of the internal affairs agencies of the Russian Federation, on behalf of the Government, in order to ensure the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: the European Court of human rights, the positive obligations on states to ensure the rights and freedoms of man and citizen, the activities of internal affairs bodies.

Важнейшим критерием установления справедливости при отправлении правосудия считается обязательность возмещения виновным вреда потерпевшим от совершенного преступного деяния. Основой ответственности государства при этом выступает идея создания такой системы содействия и поддержки прав жертв преступлений, которая включает в себя, в том числе, выплату им соответствующей материальной компенсации. Необходимость существования такой системы обосновывается тем, что преступление, являющееся основой конфликта между преступником и государством, одновременно служит источником нарушения индивидуальных интересов иных лиц, а причиненный ущерб или вред должен предусматривать его справедливую оценку и компенсацию¹.

Возмещение вреда пострадавшим от преступных посятательств является важнейшим элементом защиты прав человека в любом демократическом государстве мира. Оно регламентируется на национальном уровне в рамках внутривластного законодательства, а также на уровне

международных правовых актов, принятых универсальными международными организациями. В соответствии со ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае, если нарушаются его права, предоставленные конституцией или законом². Похожие правила содержатся и в иных международных правовых документах (подп. «а» п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.³, ст. 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 г.⁴). С учетом указанных норм международно-правового характера ст. 52 Конституции Российской Федерации справедливо указывает на то, что «права потерпевших от

1 См.: Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / А. С. Автономов, В. Ю. Артемов, И. С. Власов [и др.]; отв. ред. С. П. Кубанцев. - М.: Ин-т закон-ва и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; КОНТРАКТ, 2016. - С. 70.

2 См.: Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948. Ст. 8. // Рос. газ. - 1998. - 10 дек.

3 См.: Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - № 17. - Ст. 291.

4 См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 21.11.2017 г.).

преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»⁵. Как видим, в Российской Федерации новая система деликтных правоотношений основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах, подписанных и ратифицированных Российской Федерацией, являющихся составной частью ее правовой системы.

В соответствии со ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенции) государства-участники обязуются обеспечить каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в Конвенции⁶. Судебная практика Европейского Суда по правам человека трактует это положение в контексте того, что на государство-участника накладывается позитивное обязательство в виде активных действий по обеспечению эффективного пользования лицами, находящимися под их юрисдикцией, правами и свободами, закрепленными на уровне международного и национального законодательства. В данном контексте представляет интерес оценка Европейским Судом по правам человека деятельности органов внутренних дел, выступающих от имени государства. Такая деятельность, по нашему мнению, может осуществляться в двух основных направлениях: 1) в рамках обеспечения прав и свобод личности, находящейся под контролем органов внутренних дел в период использования законных ограничений (например, задержание, арест, заключение под стражу и др.); 2) в рамках действий по защите от угроз, происходящих от третьих лиц, которые могут выражаться в намерении совершить преступление.

Следует обратить внимание на то, что в своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека (в рамках первого направления) отдает приоритет не процессуальному статусу лица, определяемому национальным законодательством, а факту реализации представителями государственной власти мер, ограничивающих права на свободу и личную неприкосновенность. Наибольшее внимание при этом уделяется предоставленной возможности получить квалифицированную юридическую помощь, требовать оказания надлежащей медицинской помощи (в том числе осмотра врачом, избранным по своему желанию), а также информировать о своем положении иное третье лицо.

Европейский Суд по правам человека рассматривает как нарушение позитивного обязательства государства любые ограничения на доступ к адвокату, не принимая во внимание никакие уважительные причины⁷ (за исключением случаев получения информации о возможных повторных террористических атаках, когда организатор преступления остается на свободе⁸). Указанные решения совпадают и с позицией

Конституционного Суда Российской Федерации⁹. Однако Европейский Суд по правам человека, как нам представляется, несколько расширительно трактует сферу действия гарантий, связанных с участием в деле защитника. Пункт 3 ст. 6 Конвенции указывает на то, что бесплатная юридическая помощь предоставляется именно лицу, обвиняемому в совершении уголовного преступления, хотя в деле «Михайлова (Mikhaylova) против Российской Федерации»¹⁰ Европейский Суд по правам человека распространил это правило и в отношении административных правонарушений, указав в качестве дополнительных критериев предоставления юридической помощи «сложность дела» и «личную ситуацию заявителя».

Конституционный Суд Российской Федерации, в свою очередь, по данному вопросу высказал иную точку зрения. Оценивая конституционность ст. 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, он указал на допустимость использования различных подходов при обеспечении гарантий в зависимости от отраслевой принадлежности правонарушений, рекомендовав законодателю определить критерии для отдельных категорий дел, по которым необходимо оказание услуг защитника (представителя) бесплатно¹¹. Резюмируя изложенное, считаем возможным предположить, что случаи предоставления бесплатной юридической помощи могут быть существенно расширены, что в результате может привести к увеличению нормативных обязательств со стороны сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Что же касается механизма создания условий для оказания лицам, находящимся под контролем государства, надлежащей медицинской помощи, следует обратить внимание на то, что бездействие властей в конкретных случаях рассматривается Европейским Судом по правам человека как обращение, противоречащее ст. 3 Конвенции о запрете пыток и жестокого обращения¹². Со стороны заявителя необходимо предоставить документальное подтверждение того, что его здоровье ухудшилось именно в связи таким бездействием¹³. В соответствии с критериями, на основании которых можно отнести данные нарушения к ст. 3, и согласно устоявшейся практике рассмотрения жалоб Европейским Судом по правам человека «жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня суровости» (с учетом контекста и харак-

5 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

6 См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

7 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации» от 21 июня 2011 г. (жалоба № 30194/09) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2012. - № 1.

8 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Ибрагим и другие (Ibrahim and others) против Соединенного Королевства» от 16 декабря 2014 г. (жалоба № 50541/08) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2015. - № 10.

9 См.: По жалобе гражданина Давыдова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 9 февраля 2016 г. № 214-О // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. - 2016. - № 5.

10 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Михайлова (Mikhaylova) проти от 19 ноября 2015 г. (жалоба № 46998/08) // Бюл. Европейского в Российской Федерации» Суда по правам человека. - 2016. - № 3 (165).

11 См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 февраля 2015 г. № 236-О. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

12 См.: Постановление Европейского Суда по делу «Попов (Popov) против Российской Федерации» от 13 июля 2006 г. (жалоба № 26853/04) // Рос. хроника Европейского Суда. - 2008. - № 1.

13 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Сергей Денисов (Sergey Denisov) против Российской Федерации» от 8 октября 2015 г. (жалоба № 21566/13) // Рос. хроника Европейского Суда. - 2016. - № 3.

тера обращения, длительности, наступивших физических и психологических последствий, пола, возраста, состояния здоровья жертвы и др.)¹⁴.

С учетом изложенного можно предположить, что сотрудники органов внутренних дел, как представители конкретного государства, должны выполнять позитивные обязательства по соблюдению интересов лиц, находящихся под контролем властей, в случае причинения им вреда или гибели. Помимо этого, государство должно организовать эффективное официальное расследование по определенной форме. Это требование, по мнению Европейского Суда по правам человека, вытекает из содержания ст. 3 Конвенции¹⁵. Причем любое отклонение от установленного стандарта, к которому относятся такие критерии, как: 1) быстрота; 2) тщательность; 3) независимость; 4) обоснованность итогового решения¹⁶, рассматривается как нарушение, умаляющее шансы установить личности виновных или причины полученных травм¹⁷. В качестве подобных нарушений, например, указывается: необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела в случае, если имеются утверждения заявителя, которые заслуживают доверия¹⁸, невыполнение разумных, с учетом обстоятельств дела, следственных или процессуальных мероприятий, а значит, пассивность в сборе доказательств¹⁹, избирательная оценка полученных доказательств²⁰ и др. Отметим, что отсутствие достоверных доказательств об условиях причинения вреда также рассматривается Европейским Судом по правам человека как косвенное свидетельство того, что вред возник в результате действий соответствующих должностных лиц правоохранительных органов.

В качестве убедительного подтверждения этой тенденции развития судебной практики следует обратить внимание на многочисленные жалобы российских граждан, по-

стоянно проживающих на Северном Кавказе, связанные с похищением и последующем исчезновением родственников заявителей²¹. В большинстве этих случаев вина государства Европейским Судом по правам человека презюмируется автоматически.

В рамках второго направления (действий сотрудников органов внутренних дел как представителей государства по защите от угроз, происходящих от третьих лиц, которые могут выражаться в намерении совершить преступление) решения Европейского Суда по правам человека касаются, как правило, оценки результативности такой деятельности. Анализ правоприменительной практики в этой части позволяет говорить о презумпции вины государства в случае, если пресечь готовящийся террористический акт не удалось, и он состоялся. В качестве условий признания вины государства указывается: 1) на наличие соответствующей информации у правоохранительных органов о потенциальной угрозе жизни конкретного лица от преступных действий третьего лица, если такая угроза была реальной и непосредственной²² либо сотрудники применили избыточную летальную силу в отношении гражданских лиц (например, при захвате заложников). Так, Европейский Суд по правам человека, в деле «Финогенов и другие против Российской Федерации» указал на то, что использование газа против террористов при штурме захваченного здания на Дубровке, а также планирование и реализация штурмовой операции в целом не противоречат требованиям ст. 2 Конвенции, однако суд выявил нарушение этой нормы в части реализации спасательной операции. Проблемы плохого взаимодействия между различными подразделениями, по мнению Европейского Суда по правам человека, привели к массовой гибели заложников, отравившихся газом, а власти не провели надлежащего и эффективного расследования результатов этой спасательной операции²³.

В решении по делу «Эмма Тагаева и другие против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека не только оценивает необходимость применения летального оружия в целях реализации спасательной операции, но и характеризует степень выполнения своих позитивных обязательств государством следующим образом. Указывая на неисполнение властями своих обязательств в рамках ст. 2 Конвенции, в качестве значимых обстоятельств суд указал на то, что органы внутренних дел обязаны были учитывать сложную оперативную обстановку и «повышенную террористическую угрозу на Северном Кавказе», рассматривать Бесланскую школу в качестве потенциального места по захвату заложников, в том числе в период проведения торжественного мероприятия. Кроме того, тактика и стратегия работы оперативного штаба по ликвидации подобного чрезвычайного происшествия не была направлена на обеспечение безопасности максимального количества людей; не были исчерпаны все меры в рамках переговорного процесса; ис-

- 14 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Ирландия (Ireland) против Соединенного Королевства» от 18 января 1978 г. (жалоба № 5310/71). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»; постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Яллох (Jalloh) против Германии» от 11 июля 2006 г. (жалоба № 54810/00) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2007. - № 2.
- 15 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Косумова и другие (Kosumova and others) против Российской Федерации» от 7 июня 2011 г. (жалоба № 27441/07) // Рос. хроника Европейского Суда. Спец. выпуск. - 2013. - № 1. - С. 109.
- 16 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Базоркина (Bazorkina) против Российской Федерации» от 27 июля 2006 г. (жалоба № 69481/01) // Рос. хроника Европейского Суда. - 2008. - № 1.
- 17 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Хисматуллин (Khismatullin) против Российской Федерации» от 11 декабря 2014 г. (жалоба № 33469/06) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. - 2015. - № 6.
- 18 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Ляпин (Lyapin) против Российской Федерации» от 24 июля 2014 г. (жалоба № 46956/09) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2015. - № 6.
- 19 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Алексей Борисов (Aleksey Borisov) против Российской Федерации» от 16 июля 2015 г. (жалоба № 12008/06) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2016. - № 1; постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Володарский (Volodarskiy) против Российской Федерации» от 14 февраля 2012 г. (жалоба № 45202/04) // Там же. - 2013. - № 9.
- 20 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Махашевы (Makhashevu) против Российской Федерации» от 31 июля 2012 г. (жалоба № 20546/07) // Рос. хроника Европейского Суда. - 2015. - № 2; постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Некто (Nechto) против Российской Федерации» от 21 января 2012 г. (жалоба № 24893/05) // Там же. - 2013. - № 3.

- 21 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Витаева и другие (Vitayeva and others) против Российской Федерации» от 7 июня 2011 г. (жалоба № 27459/07) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2013. - № 3. - С. 11.
- 22 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Халиме Кылыч (Halime Kilic) против Турции» от 28 июня 2016 г. (жалоба № 63034/11) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. Рос.издание. - 2016. - № 12.
- 23 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Финогенов и другие (Finogenov and others) против Российской Федерации» от 20 декабря 2011 г. (жалобы № 18299/03 и 27311/03) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2012. - № 9.

пользование смертельного оружия не было необходимо, что привело к гибели и травмам среди заложников; не была оказана соответствующая экстренная медицинская помощь пострадавшим²⁴.

Как видим, правовая оценка действий сотрудников органов внутренних дел в части применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия рассматривается Европейским Судом по правам человека через призму соответствующей системы обеспечения безопасности, осуществляемой от имени государства, которая, по мнению цитируемого судебного органа, должна носить предупредительный характер.

Взаимопересекающиеся требования ст. 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека указывают на необходимость комплексной оценки каждого случая применения силового воздействия в зависимости от наличия или отсутствия оснований для применения силы²⁵, соблюдения установленных требований к такому порядку²⁶, соразмерность ее применения тяжести совершенного преступления²⁷, наличие причинно-следственной связи между выявленными последствиями и имевшими место действиями сотрудника полиции²⁸.

Тем не менее следует особо указать на то, что Европейский Суд по правам человека в своей прецедентной практике делает неоднократные попытки расширить границы позитивных обязательств, осуществляемых от имени государства в рамках реализации права на жизнь, через признание тождественности ситуаций, при которых имеет место угроза жизни лиц, контролируемых сотрудниками органов внутренних дел, и ситуаций, при которых такая угроза возникает в результате захвата заложников. А в ряде решений прослеживается презумпция вины государства (и, следовательно, правоохранительных органов) в случаях ненадлежащего обеспечения права на жизнь при состоявшемся акте терроризма, повлекшим за собой человеческие жертвы.

Европейский Суд по правам человека считает достаточным для признания нарушения обязательств государства, закрепленных в ст. 2 Конвенции, наличие абстрактной информации о «риске террористической угрозы в регионе», что предполагает обязанность со стороны правоохранительных органов предугадывать и прогнозировать любое нарушение прав личности, закрепленное Конвенцией, и нести ответственность перед гражданами за каждый состоявшийся террористический акт. Однако аналогичных решений Европейского Суда по правам человека по поводу имевших место террористических актов в США в 2013 году, Франции в 2015 году, Швеции в 2017 году, к большому сожалению, пока не наблюдается. Очевидно, и в этом вопросе четко просматриваются двойные стандарты.

Приведенную точку зрения, на наш взгляд, следует считать субъективной ввиду отсутствия фундаментальной системной оценки имеющихся решений со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, так как Европейский Суд по правам человека в своей прецедентной практике, к сожалению, далеко не всегда принимает во внимание тот факт, что удовлетворение его требований может привести к нарушению положений Конституции Российской Федерации в части защиты основ конституционного строя и целостности Российской Федерации. Без сомнения, такая работа, как нам представляется, рано или поздно будет осуществлена, что приведет к трансформации имеющихся алгоритмов деятельности сотрудников всей правоохранительной системы государства.

Пристатейный библиографический список

- 24 См.: Решение Европейского Суда по правам человека «По вопросу приемлемости жалобы № 26562/07 «Эмма Тагаева и другие (Emma Tagaeva and others) против Российской Федерации и шесть других жалоб» от 9 июня 2015 г. // Рос. хроника Европейского Суда. Спец. выпуск. - 2015. - № 4.
- 25 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Горовенко и Бугара (Gorovenko and Bugara) против Украины» (жалобы № 36146/05, 42418/05) от 12 января 2012 г. // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2012. - № 7; Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 21 сентября - 2015 г. - № 22-КГ15-4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 26 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Сашо Горгиев (Saso Gorgiev) против бывшей Югославской Республики Македония» от 19 апреля 2012 г. (жалоба № 49382/06) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2012. - № 10; Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 19 июня 2014 г. № 74-АПУ14-11. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 27 См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Джулиани и Гаджо (Giuliani and Gaggio) против Италии» (жалоба № 23458/02) от 24 марта 2011 г. // Бюл. Европейского Суда по правам человека. - 2011. - № 9; Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 28 марта 2013 г. № 47-013-19. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 28 См.: Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Лабита (Labita) против Италии» от 6 апреля 2000 г. (жалоба № 26772/95). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: науч.-практ. пособие / А. С. Автономов, В. Ю. Артемов, И. С. Власов [и др.]; отв. ред. С. П. Кубанцев. - М.: Ин-т закона и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948. Ст. 8. // Рос. газ. - 1998. - 10 дек.
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 21.11.2017 г.).
5. КОНТРАКТ, 2016. - С. 70.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - № 17. - Ст. 291.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

ЧУПИЛКИНА Айгуль Фаридовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

БЛАГОПРИЯТНАЯ ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА: ПЕРЕХОД ОТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Автор анализирует российские конституционно-правовые нормы общественных экологических отношений и обращает внимание на имеющиеся конституционные нормы новейших конституций мира. Перечисляет основные шаги, которые предлагают конституционалисты для сохранения биосферы и жизни на Земле, экономического развития и процветания нашей страны в будущем. Адресует научную общественность к осуществлённой Ноосферной Духовно-Экологической Конституции Мира. Освоение Ноо-Конституции, в частности, позволит Человечеству реализовать все научно обоснованные нормативно-правовые акты и их рациональное применение. Человечество в Ноо-конституции рассмотрено как целостный организм, внесены уточнения многих этических, психологических и юридических категорий: жизнь, жизнедеятельность, энергоинформационное благополучие, смерть, совесть, честь, репутация, достоинство, справедливость. Предлагается переход от прав человека к правам человечества.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, экология, благоприятная окружающая среда, экономическое развитие, права человека, права человечества.

CHUPILKINA Aygul Faridovna

Ph.D. in law, associate professor of Professional disciplines of law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FAVORABLE ENVIRONMENT: THE TRANSITION FROM HUMAN RIGHTS TO THE RIGHTS OF MANKIND

The author analyzes the Russian constitutional and legal norms of social environmental relations and draws attention to the existing constitutional norms of the latest constitutions of the world. Lists the main steps that the constitutionalists propose to preserve the biosphere and life on Earth, economic development and prosperity of our country in the future. Addresses the scientific community in the implementation of the Noosphere Spiritual-Ecological Constitution of the World. The development of the Noo Constitution, in particular, will allow Humanity to implement all scientifically based legal acts and their rational application. Humanity in the Doo-Constitution is considered as an integral organism, clarifications of many ethical, psychological and legal categories are made: life, activity, energy and information well-being, death, conscience, honor, reputation, dignity, justice. The transition from human rights to human rights is proposed.

Keywords: constitution of the Russian Federation, ecology, favorable environment, economic development, human rights, human rights.

Чупилкина А. Ф.

Как юристы мы прежде всего должны проанализировать имеющиеся конституционно-правовые нормы общественных экологических отношений и, вероятно, сравнить их с имеющимися конституционными нормами других стран. Автор настоящей статьи в более ранних публикациях обращал внимание на социально-экологические черты Конституции Египта 2014 года, чётко выраженную экологическую составляющую Конституции Тунисской Республики 2014 года, закрепление права на чистую воду и экологию, создание, права, структуру, полномочия и порядок функционирования социально-экономического и экологического совета в Конституции Королевства Марокко 2011 года¹.

Единодушные новейших конституций, конечно, обусловлен политико-правовым признанием глобального системного кризиса, который в первую очередь, включает экологическую составляющую, перенаселение планеты при недостатке продовольствия, разбазаривание природной ренты национальных богатств.

Необходимо отметить, что российский Основной закон довольно чётко и разносторонне осветил вектор норм, закрепляющих правовой режим земли и других природных ресурсов, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления по их охране в статьях 9, 36, 42, 58, 71, 72, 76, 77, 80, 114, 130-133 Конституции РФ 1993 года. Важно, что эти нормы имеются, ведь «Конституция является базой для текущего законодательства, определяет его характер»². При всём этом проф. С. А. Авакьян обращает внимание на то, что «...конституционное право – это нормы. Их можно идеально сформулировать, что само по себе тоже неплохо. Но ясно то, что конституционное правоисполнение опирается на то, что можно назвать конституционной психологией. А в её основе глубинные процессы в человеке и её сознании»³. Поэтому надо признать очевидное – наличие конституционных норм и идей ещё не обуславливает наше

1 К примеру: Чупилкина А. Ф. Необходимость развития экологического малого предпринимательства: конституционно-правовые аспекты, роль регионов и муниципалитетов // Экологическое право. М.: Юрист. 2018. № 3. С. 20-21.

2 Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. Т. 1. С. 193.

3 Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 6.

культурное и нравственное отношение к Природе. Необходимо правоисполнение, вероятно, опирающееся на нравственный тип поведения, который, в свою очередь, вырабатывается веками.

Что же юристы и, прежде всего, конституционалисты, предлагают для устойчивого развития, сохранения биосферы и жизни на Земле, экономического развития и процветания нашей страны в будущем?

Например, проф. Н. В. Бутусова настаивает на необходимости активного включения институтов гражданского общества, зелёных (экологических) общественных движений, чьё активное политическое участие, выход на конструктивный диалог с властными структурами, могло бы предотвратить надвигающуюся экологическую катастрофу и социальные взрывы в ряде регионов России.

Действительно, наша страна территориально протяжённая. Поэтому экологическая ситуация в разных регионах неодинакова. В промышленных регионах уровень антропогенного воздействия на природу чрезвычайно высок. В ряде регионов (к примеру, в Свердловской и Челябинской областях), помимо сегодняшних загрязнений, драматическими представляются последствия прошлой хозяйственной деятельности предприятий⁴.

Здесь, как одну из ключевых проблем, Н. В. Бутусова обозначает невыполнение государством в полной мере своего предназначения по отношению к человеку и его правам (в данном контексте, конечно, подразумевается конституционное право на благоприятную окружающую среду, поскольку государство – главный субъект гарантирования прав человека), что подрывает саму государственность, которая понимается как «система общественных отношений, складывающихся в связи и в процессе последовательной реализации государством своих функций, своего социального назначения»⁵.

Автор как положительное явление отмечает повышение активности экологических общественных организаций и движений в стране, приводит примеры организаций и движений, выполняющих работу в сфере экологического воспитания, непосредственно осуществляющих высадку деревьев, исчисляемых в миллионы саженцев⁶, сборов подписей в нескольких субъектах Российской Федерации в поддержку Обращения к Президенту России против добычи никеля в Воронежской области в 2015 году, имеющих важное значение для выявления воли и мнения граждан⁷.

Здесь предложено изменить вектор политической модернизации последних десятилетий именно в контексте создания условий для широкого действенного участия в политической жизни народа и гражданского общества путём внесения изменений и дополнений в Градостроительный кодекс РФ, Федеральный закон «Об охране окружающей среды», в Федеральный закон «Об экологической экспертизе», в Закон РФ «О недрах» и др., в которых была бы предусмотрена обязательность проведения государственной экологической

экспертизы и оценка воздействия на окружающую среду с участием ученых и экологических общественных объединений на допроектной стадии, а также внесения дополнений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан», предусмотрев в нем дополнительные гарантии рассмотрения коллективных обращений граждан, направляемых в высшие органы государственной власти страны⁸.

Проф. Т. М. Бялкина говорит о необходимости создания системы публично-властного управления, которая обеспечивала бы эффективное решение экологических вопросов, и, тем самым, защищала права человека в экологической сфере. Решать эти задачи возможно лишь совместными усилиями всех уровней публичной власти – федеральной, региональной и муниципальной.

Среди прочего, Т. М. Бялкина настаивает на необходимости экологического просвещения населения, в том числе на информировании о законодательстве в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, куда должны быть направлены усилия по совместной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления⁹.

В. Н. Демидов затрагивает основополагающую роль конституционных гарантий экологических прав и свобод при рассмотрении вопроса о системе правовых гарантий прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду и необходимости обсуждения их сквозь призму категорий правового и социального государства. И делает акцент на значимости деятельности органов конституционной (уставной) юстиции по обеспечению прав человека на благоприятную окружающую среду для защиты конституционных положений, регламентирующих деятельность государства в экологической сфере. На примерах решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации показывает, как обеспечена эффективная защита права граждан на благоприятную окружающую среду, закрепленного как в Конституции РФ, так и в конституциях (уставах) субъектов РФ. Это демонстрирует роль указанных судов в системе внутрисубъектных гарантий права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, характеризует их деятельность по рассмотрению споров, связанных с судебной защитой экологических прав граждан¹⁰.

Значение деятельности органов конституционной (уставной) юстиции выделяет также проф. В. И. Крусс, который, анализируя перспективы конституционализации правовых режимов особо охраняемых природных территорий в субъектах РФ подчёркивает, что «Единственным непрерываемо легитимным субъектом конституционализации является Конституционный Суд РФ»¹¹.

8 Бутусова Н. В. Указ. соч. С. 601-602.

9 Бялкина Т. М. Совершенствование государственного и муниципального управления в сфере экологии как условие обеспечения прав человека на благоприятную окружающую среду // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 607.

10 Демидов В. Н. Обеспечение прав человека на благоприятную окружающую среду в решениях органов конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 616-623.

11 Крусс В. И., Вихрова В. А. Федеративные аспекты конституционализации правовых режимов особо охраняемых природных территорий // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы,

4 Несмеянова С. Э. Конституционно-правовое регулирование экологических отношений в Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1. С. 62.

5 Бутусова Н. В. Конструктивная активность гражданского общества как необходимая гарантия перехода к устойчивому развитию России и её регионов // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 598.

6 Бутусова Н. В. Указ. соч. С. 599.

7 Бутусова Н. В. Указ. соч. С. 600.

Проф. С. А. Авакьян, как всегда выходит из узких рамок исследования вопроса – так и в случае рассмотрения процессов взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти в обеспечении права человека на благоприятную среду обитания объясняет, что «Новое время также наглядно демонстрирует, что право на благоприятную окружающую среду является для личности правом планетарного масштаба»¹², «Хотелось бы также заметить, что право на благоприятную окружающую среду все более и более из внутреннего права каждой страны неуклонно движется к наднациональному праву»¹³.

В данной связи хотелось бы обратить внимание на следующее. В начале статьи мы привели к вниманию читателей примеры новейших, социально-экономически и экологически ориентированных конституций мира. Адресуем юридическую общественность к интересной и полезной разработке духовно-экологической конституции человечества на основе концепции планетарного космонегеза жизни¹⁴, автором которой является Л.С. Гордина, учёный и общественный деятель, президент Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира. Принятие Ноо-Конституции не подразумевает замены Конституции РФ 1993 года на новую, а предлагается в дополнение к действующим конституциям разных стран¹⁵. Освоение Ноо-Конституции, в частности, позволит Человечеству реализовать все научно обоснованные нормативно-правовые акты и их рациональное применение. По форме документ соответствует нормативным актам международной организации стандартизации. Человечество в Ноо-конституции рассмотрено как целостный организм. Внесены уточнения многих этических, психологических и юридических категорий: жизнь, жизнедеятельность, энергоинформационное благополучие, смерть, совесть, честь, репутация, достоинство, справедливость. Предлагается переход от прав человека к правам человечества. При этом ставится вполне закономерный вопрос «что выше: «Права Природы» или «Права человека»? Права Природы выше прав человека, поскольку человек – элемент природы, его составная часть.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти в обеспечении права человека на благоприятную среду обитания // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической

перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 641.

- 12 Авакьян С.А. Взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов публичной власти в обеспечении права человека на благоприятную среду обитания // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 588.

13 Авакьян С. А. Указ. соч. С. 589.

- 14 Гордина Л. С., Ягодинский В. Н. Духовно-экологическая конституция человечества - реализация научной концепции космогенеза жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kosmist.ru/pdf/const.pdf> (дата обращения: 18.08.2018).

- 15 Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Интервью у Президента НООСФЕРНОЙ ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АССАМБЛЕИ МИРА/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://noocivil.esrae.ru/pdf/2012/12/1005.pdf> (дата обращения: 18.08.2018).

- конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 587-594.
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. Т. 1. 864 с.
3. Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 3-7.
4. Бутусова Н. В. Конструктивная активность гражданского общества как необходимая гарантия перехода к устойчивому развитию России и её регионов // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 598-602.
5. Бялкина Т. М. Совершенствование государственного и муниципального управления в сфере экологии как условие обеспечения прав человека на благоприятную окружающую среду // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 607-610.
6. Гордина Л. С., Ягодинский В. Н. Духовно-экологическая конституция человечества - реализация научной концепции космогенеза жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kosmist.ru/pdf/const.pdf> (дата обращения: 18.08.2018).
7. Демидов В. Н. Обеспечение прав человека на благоприятную окружающую среду в решениях органов конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации // // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 616-623.
8. Крусс В. И., Вихрова В. А. Федеративные аспекты конституционализации правовых режимов особо охраняемых природных территорий // «Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы»: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. С. 640-643.
9. Несмеянова С. Э. Конституционно-правовое регулирование экологических отношений в Российской Федерации // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1. С. 62-65.
10. Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Интервью у Президента НООСФЕРНОЙ ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АССАМБЛЕИ МИРА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://noocivil.esrae.ru/pdf/2012/12/1005.pdf> (дата обращения: 18.08.2018).
11. Чупилкина А. Ф. Необходимость развития экологического малого предпринимательства: конституционно-правовые аспекты, роль регионов и муниципалитетов // Экологическое право. М.: Юрист. 2018. № 3. С. 20-23.

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухаметовна

доктор юридических наук, доцент, первый заместитель директора, заведующая кафедрой теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ КАК ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Защита национальных и реализация частных интересов, удовлетворение запроса граждан на высокий уровень жизни в условиях качественно новых требований и вызовов времени возможны только в сильном социальном государстве, а потому на первый план выдвигается необходимость развития внутригосударственного права в контексте политических и социально-экономических перспектив развития самого государства на основании научно обоснованного прогноза с точки зрения юриспруденции и политологии.

Ключевые слова: юриспруденция, философия права, политико-правовая мысль, общество, государство, социальное взаимодействие, сильное государство, социальное государство, государственный интерес.

AZNAGULOVA Guzel Mukhametovna

Ph.D. in Law, Deputy Director of the Institute of Law, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

THE REALIZATION OF STATE INTERESTS OF RUSSIA AS A FACTOR OF BUILDING A POWERFULL STATE

Protection of national and realization of private interests, satisfaction of citizens' request for a high standard of living in the conditions of qualitatively new requirements and challenges of the time are possible only in a strong social state, and therefore the need for the development of domestic law in the context of political and socio-economic prospects of development of the state on the basis of science-based forecast from the point of view of jurisprudence and political science.

Keywords: jurisprudence, philosophy of law, political and legal thought, society, state, social interaction, powerful state, welfare state, state interest.

Проблема природы и сущности государства, имеющая важное мировоззренческое, научно-теоретическое и практическое значение является предметом активных обсуждений в многовековой истории мировой цивилизации начиная уже с политико-правовых учений мыслителей Древнего мира, последовавших за сугубо мифологическими конструкциями о природе и месте человека в мире.

Государство как важнейший социальный институт есть закономерный результат и, одновременно, многовекторный фактор общественного развития, играющий ведущую роль в создании основ и функционировании политической, социально-экономической и культурно-духовной сфер общества. Значимость данной функции возрастает особенно в постиндустриальную – информационную – эпоху, имеющую всеобъемлющую и огромную (планетарную) производительную силу, выдвигающей на авансцену истории человека с его растущими духовными и материальными потребностями и интересами. Как подчеркивал Гегель Г. В. Ф., ничто не осуществляется без интереса действующих индивидов, и последняя цель всемирной истории, как идеи свободы и необходимости, представляет содержание потребности и интереса¹, возрастание которых в новую эпоху приобретает глобальный характер.

Взаимодействие государства как с национальными, так и с международными институтами имеет многоаспектный, многоуровневый, иерархически упорядоченный и сложный пространственно-временной характер, вследствие чего теоретическое исследование сильного государства как полити-

ко-правового, так и социально-экономического и духовно-культурного феномена представляет сложную комплексную проблему, что создает трудности в выработке всеобъемлющей единой системы взглядов.

Впервые, на наш взгляд, в отечественной правовой науке системная аналитическая работа в создании политико-правовой концепции сильного государства сделана А. Д. Керимовым и Н. И. Кукушиным². Хотя авторы оценили свой труд как “попытку сделать первые ... шаги по пути создания сильного государства...”³, однако их труд насыщен концептуальными политико-правовыми идеями, глубокой обоснованностью выдвигаемых положений, их важностью в современной практике российского государства, и заслуживает более высокой оценки.

Сама идея о сильном государстве в политико-правовой и философской мысли не нова. Она отчетливо проявляется и в древнеиндийском трактате Каутильи “Артхашастра”, относящемся к IV веку до н.э., и в “Государстве” Платона, и в “Государе” Н. Макиавелли, и в “Политических завещаниях” А. Рихелье. К этой идее обращались многие мыслители и эпохи Просвещения. Так, позже Гегель усматривал силу государства в связи интереса особенной индивидуальности, т.е. частного интереса, со всеобщим интересом, с существованием государства. “Сила современного государства, - писал он, - прежде всего в том, что эта связь коренится не только в нравственности, но и в особенном интересе каждого”⁴. Адекватная реализация частных интересов в системе общих целей, удовлетворение

1 Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. VIII. Философия истории / пер. А. М. Водена, под ред. и с предис. Ф. А. Горохова. – М.: Гос. соц.-эконом. изд., 1935. – С. 23-25.

2 Керимов А. Д., Кукушин Н. И. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. – М.: НОРМА, 2017. – 96 с.

3 Там же. – С. 9.

4 Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С. 433.

растущих претензий граждан на высокий уровень жизни в условиях качественно-новых требований и вызовов времени, возможно только в сильном *социальном государстве*, обладающем необходимой созидательной силой⁵. Заметим, что категория более высокого порядка чем “сила” есть “взаимодействие”, определяемая как универсальная форма движения. Поэтому под силой государства⁶ (отсюда производный термин - “сильное государство”) можно понимать характеристику интенсивности многопланового, многовариантного, многоуровневого взаимодействия государства с людьми, социальными институтами общества, а также субъектами международного права.

Есть основания полагать, что у современного человечества при его глубоком философском рассмотрении единая духовно-нравственная и природная основа, единая судьба. Эту идею ясно выражал французский мыслитель Поль Жане (1823-1899), исследуя сущность и природу нравственности, ее влияние на природу человека, его правовое поведение⁷. Эта позиция философа находит свое подтверждение в теории академика В. А. Вернадского о ноосфере - об органической функциональной связи окружающей среды и человека как такового, о сосуществовании его внутри природы и подчинении ее законам⁸.

Как известно, исторически сильное государство ассоциировалось с авторитарными режимами в государствах, где человек выступал лишь инструментом достижения общегосударственных целей. Однако, как отмечают многие правоведы, сильное государство может быть и демократическим. В истории философской и политико-правовой мысли имели место взаимоисключающие позиции по вопросу о соотношении личных и общественных интересов. Анализ этой проблемы в политико-правовых категориях в системе “человек-общество-государство” приводит к трудноразрешимым спорам между либералами и консерваторами. Поэтому анализ проблемы сильного государства, обеспечения прав и свобод человека и гражданина в осуществлении статуса государства можно реализовать в философских категориях *части и целого*. При таком подходе мы приходим к диалектически правильному выводу о том, что сама постановка проблемы соотношения части и целого с точки зрения их значимости во взаимодействии гражданина и государства философски и юридически несостоятельна. В переносе на политико-правовую сферу, сказанное означает научно-философскую бесперспективность постановки вопроса о том, что имеет первостепенную важность – государство, нацеленное на общие цели, или человек с конкретными потребностями и интересами. И не случайно поэтому Конституция Российской Федерации не ставит вопрос о соотношении человека и государства, а в ст. 2 однозначно устанавливает, что “человек, его права и свободы являются высшей ценностью”.

Сама концепция сильного государства является важнейшей чертой статуса самого государства и играет центральную роль в деятельности государственных органов в его реализации конституционных полномочий. Сильным является лишь государство, которое обладает значительным властным потенциалом, располагает достаточными финансовыми, административными, организационными, военными и иными ресурсами, и имеет волю

для осуществления на деле государственных интересов как на национальной, так и на международной сферах во благо членов общества. Это предполагает также, что государство владеет внушительной долей средств производства, имеет обширное влияние на международной арене и исключительную монополию на применение силы и другое. В основе успешно функционирующего, сильного государства не может лежать принцип “ограничения и уменьшения его функций”⁹.

Деятельность государства, будучи неразрывно связанная с реализацией своего статуса, как внутреннего, регулируемого национальным правом, так и внешнего статуса, установленного нормами международного права, имеет благоприятную констелляцию с наличием хорошо разработанной концепцией национального интереса. И поэтому, приобретает особую значимость научно-обоснованный прогноз политико-правового развития страны юристами и политологами, их теоретическими разработками которых, мы полагаем, должно определяться экономическое, техническое, технологическое и военно-политическое развитие страны. Данная работа может быть эффективной только будучи направленной на осуществление воли народа, объединенного общим интересом. Ибо, как писал Ж.-Ж. Руссо, “волю народа делает общую не количество голосующих, а объединяющий их общий интерес”¹⁰.

Отметим в заключении, что создание сильного государства, способного противостоять современным вызовам, укрепление его мощи во всех областях общественной жизни, обеспечение безопасности и мира для созидательного труда, эффективное сочетание личных интересов членов общества в системе общих целей государства с опорой на многовековые народные традиции, способствующих установлению ясных представлений о социокультурной идентичности многонационального российского народа, закрепленных повышенным доверием между властью и обществом, есть надежный путь сохранения и возвышения статуса России как великой державы с многовековой славной историей.

Пристатейный библиографический список

5 Заметим, что использование понятия «сила государства» встречается уже в труде Платона «Государство» при анализе признаков идеального государства.
6 Платон Государство, или О справедливости / Полное собрание сочинений. – М.: Издательство Альфа книга, 2013. – С. 825.
7 Жане П. Нравственное единство человеческого рода. Пер. с фр., Изд-е 2-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 96 с.
8 Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. Второе изд-е. – М.: Академический проект, 2014. – С. 120-148.

1. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. Второе изд-е. – М.: Академический проект, 2014. – 412 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. VIII. Философия истории / пер. А.М. Водена, под ред. и с предис. Ф. А. Горохова. – М.: Гос. соц.-эконом. изд., 1935. – 470 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Жане П. Нравственное единство человеческого рода. Пер. с фр., Изд-е 2-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 96 с.
5. Керимов А.Д., Куксин Н. И. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. – М.: НОРМА, 2017. – 96 с.
6. Платон Государство, или О справедливости / Полное собрание сочинений. – М.: Издательство Альфа книга, 2013. – 1311 с.
7. Руссо Жан-Жак Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 703 с.
8. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер.с англ.] / Фрэнсис Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ Москва, Хранитель, 2006. – 220 с.

9 Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер.с англ.] / Фрэнсис Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ Москва, Хранитель, 2006. – С. 6.
10 Руссо Жан –Жак Трактаты. – М.: Наука, 1969. – С. 327.

КЛИМОВА Дарья Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБРИНСКАЯ Елена Константиновна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

В статье устанавливается связь между внешними и внутренними угрозами ментальной безопасности государства и условиями, порождающими экстремизм и терроризм. Делается вывод о том, что обеспечение ментальной безопасности общества и государства лишит экстремизм и терроризм питательной среды

Ключевые слова: ментальная безопасность, духовная безопасность, национальная безопасность, экстремизм, терроризм.

KLIMOVA Darya Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

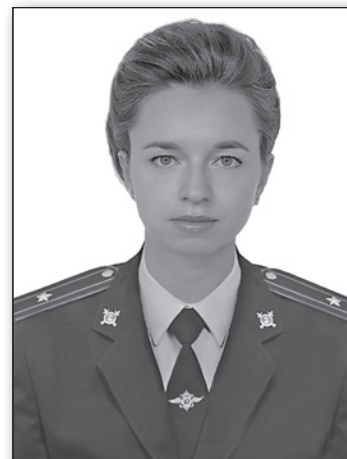
OBRINSKAYA Elena Konstantinovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROVIDING MENTAL SECURITY AS A PREREQUISITE FOR EFFECTIVELY COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

The article establishes a link between external and internal threats to the mental security of the state and the conditions that generate extremism and terrorism. It is concluded that ensuring the mental security of society and the state will deprive extremism and terrorism of a nutrient medium.

Keywords: mental security, spiritual security, national security, extremism, terrorism.

Климова Д. В.

Обринская Е. К.

На современном этапе развития одной из важнейших проблем человечества являются экстремизм и терроризм. Противодействовать данным явлениям чрезвычайно сложно не только по причине их специфических черт, но и потому, что они непосредственно связаны с человеческими жизнями.

Решать эту проблему следует системно, а значит – это придется делать государству, так как только оно обладает необходимыми ресурсами. Но для того, чтобы противодействие экстремизму и терроризму осуществлялось эффективно, нужно понимать их причины. Тогда появится возможность лишить их питательной среды, предупредить их, что всегда предпочтительнее, чем разбираться с их последствиями – множеством погибших и покалеченных, существенным экономическим и материальным ущербом, страхом и неуверенностью, возникающими в обществе.

Статистические данные демонстрируют, что количество преступлений экстремистской направленности неуклонно растет¹. Отчасти это можно связать с нормативной конкретизацией понятий «экстремизм», «терроризм», «преступление экстремистской направленности», что способствует учащению случаев квалификации определенных действий соответствующим образом. Полагаем, однако, что преимущественно

увеличение количества преступлений экстремистской направленности обусловлено повышением конфликтности социально-политической среды, духовным кризисом личности и социума, которые выливаются в агрессию и стремление решать имеющиеся проблемы силовыми методами.

Угрозы государству и обществу уже давно не носят исключительно военный или экономический характер. Современные войны плавно, но отчетливо перетекают в информационную сферу. На сегодняшний день самым распространенным механизмом конфликта является гибридная война. Это пока еще не информационные войны в чистом виде, но опыт обращения с данным инструментом необходимо нарабатывать, так как пока он еще плохо управляем. Ситуация на Украине, в Сирии, в частности, тому подтверждение.

В данном случае речь идет о необходимости превентивных мер, что является важнейшим условием выживания государства и нации в современном мире, отличающемся беспрецедентным уровнем конфликтности. Следует предпринимать меры для повышения уровня устойчивости государства-нации к внешним и внутренним угрозам ментальной безопасности. К основным угрозам ментальной безопасности России на современном этапе одни специалисты относят «социокультурный раскол и кризис межпоколенческих отношений; идеологический вакуум, наступивший вследствие краха коммунистической идеологии; массовизация культуры и ее вестернизация; демографический кризис; криминализация поведения и сознания россиян; рост социального неравен-

1 Мешков И. А., Петрова Н. П. Психолого-социальные аспекты явлений «экстремизм» и «терроризм» // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 3. – Том 2. – С. 78.

ства и поляризация социальных слоев российского населения; снижение социального самочувствия россиян»². Другие в качестве факторов, подвергающих опасности современное общество выделяют «целенаправленное внедрение в аксиологическую систему крайней степени гедонизма, консюмеризма, эгоизма; ускорение социокультурной динамики, влекущее за собой, например, замену метафоры лестницы (карьерной, социальной) метафорой лифта; деструктивное воздействие на индивидуальное сознание нео- и псевдоархаики (псевдомагических практик, экстрасенсорики, мистицизма и т.д.); экстремизм религиозных и террористических организаций», виртуализацию социального бытия личности, глобальную симуляцию бытия культуры³. Отчасти эти проблемы носят объективный характер, однако они, безусловно, могут быть усугублены и использованы для деструктивного воздействия на российское государство.

При этом необходимо учитывать, что замкнуться в своих границах от внешних угроз информационной войны, как это делает, например, Северная Корея, Россия не может. «В условиях информационной революции и формирования мирового информационного пространства с мощнейшей по силе воздействия системой коммуникационных средств отгородиться от воздействия извне уже не получится никогда»⁴. Поэтому необходимо научиться взаимодействовать с этой информационной средой, использовать ее для нормализации социальной и духовной ситуации в стране, обеспечения национальной безопасности России.

На сегодняшний день проблема обеспечения духовной (ментальной) безопасности привлекает все большее внимание. Признается, что духовная безопасность оказывается неотъемлемой составляющей национальной безопасности. Обеспечиваться она может «тремя способами: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности; развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих субъектов безопасности»⁵. Самым перспективным направлением видится последнее, так как именно оно обеспечивает повышение уровня сопротивляемости нации внешним и внутренним угрозам и, соответственно, снижает вероятность возникновения явлений экстремистского и террористического характера.

Прежде всего, для реализации данной цели следует сформировать комплексную национальную идеологию, которая, по мнению А. В. Коршунова, «позволила бы россиянам, прежде всего молодым, вновь с величием гордостью обернуться назад, в прошлое Российского государства, осознать всю ответственность за настоящее и будущее и с оптимизмом преодолевать сложности... Такой идеологией могла бы стать идеология патриотизма, но ее реализация также предполагает эффективную работу по «всем социальным фронтам»: спасение института семьи от вымирания, системы образования – от интеллектуального бессилия, а экономики и политики – от коррупции»⁶. Очевидно, что «именно государство ответственно за формирование общественных

представлений о направлениях и перспективах развития, о его цивилизационном, геополитическом и экономическом статусе»⁷. Формирование и внедрение государством национальной идеологии, как убедительно обосновал П. Н. Беспаленко, не обязательно означает утверждение государственной идеологии. Ведь «даже в демократическом обществе плюрализм идеологий должен иметь определенные границы идеологических споров, проходящие в пределах общей для всех конституционной основы. Тем самым государство оберегает себя от угрозы подрыва стабильности общества, хаоса и национальных бед, гражданских войн»⁸. Таким образом, национальная идеология выступает объединяющим фактором для нации и обеспечивает устойчивость государства как формы реализации нации.

Наличие конструктивной, созидательной национальной идеи способно усилить нацию, не только сделать ее практически неуязвимой для деструктивных влияний извне, но и свести к минимуму возможность возникновения таких влияний внутри. Другими словами, именно неудовлетворенность и конфликтность внутри нации делают ее восприимчивой к внедрению чуждых стандартов, ценностей, порождают стремление решать проблемы путем насилия. Усилению агрессии способствует и оторванность правящей элиты от народа, который не видит иных способов «достучаться» до власти. Когда же взаимодействие власти и народа осуществляется за счет конституционных механизмов в рамках демократической процедуры, экстремистские и террористические идеи и организации лишаются питательной среды, не могут пополнять свои ряды и реализовывать свои цели. В этих условиях общественность не только сама будет невосприимчива к подобным идеям, но и будет активно сотрудничать с правительственными структурами по противодействию экстремистской и террористической деятельности.

С этой точки зрения именно обеспечение ментальной безопасности общества существенно усиливает состояние безопасности государства и, в частности, повышает эффективность противодействия экстремистским настроениям и их реализации террористическими методами.

Пристатейный библиографический список

1. Беспаленко П. Н. Духовная безопасность современной России и поиски общенациональной идеологии // Научные ведомости. – 2009. – № 7 (62). – С. 215-224.
2. Коршунов А. В. Духовная безопасность российского общества: основные угрозы и стратегии их преодоления // Власть. – 2012. – № 6. – С. 39-42.
3. Мешков И. А., Петрова Н. П. Психолого-социальные аспекты явлений «экстремизм» и «терроризм» // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 3. – Том 2. – С. 78-81.
4. Саенко Н. Р., Саенко А. В. Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. – 2016. – № 1. – С. 94-97.

2 Коршунов А. В. Духовная безопасность российского общества: основные угрозы и стратегии их преодоления // Власть. – 2012. – № 6. – С. 39.

3 Саенко Н. Р., Саенко А. В. Духовная безопасность как составляющая национальной безопасности России // Успехи современной науки. – 2016. – № 1. – С. 95.

4 Коршунов А. В. Указ. соч. – С. 41.

5 Саенко Н. Р., Саенко А. В. Указ. соч. – С. 95.

6 Коршунов А. В. Указ. соч. – С. 41.

7 Беспаленко П. Н. Духовная безопасность современной России и поиски общенациональной идеологии // Научные ведомости. – 2009. – № 7 (62). – С. 217.

8 Там же.

КИЯЙКИН Дмитрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ОЗЁРСКИЙ Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент, начальник кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

В статье излагаются особенности профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России к противодействию экстремизму в учреждениях УИС. Анализируется направление профессиональной подготовки и комплексная социальная и психолого-педагогическая работа с курсантами в процессе формирования у них профессиональных навыков при обучении в образовательных организациях ФСИН России.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика экстремистской деятельности, осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности, курсанты, образовательные организации.

KIYAIKIN Dmitriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Management and information technology support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara law Institute of the FPS of Russia

OZERSKIY Sergey Vladimirovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor, Head of Management and information technology support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara law Institute of the FPS of Russia

IMPLEMENTATION OF LEGAL PREPARATION OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FSIN OF RUSSIA IN PROFESSIONAL ACTIVITIES TO COMBAT EXTREMISM IN PRISONS

The article describes the features of professional training of cadets of educational organizations of the FSIN of Russia to counter extremism in institutions of the penal system. The direction of professional training and complex social, psychological and pedagogical work with cadets in the process of formation of their professional skills in training in educational organizations of the Federal penitentiary service of Russia are analyzed.

Keywords: extremism, prevention of extremist activity, convicted for crimes of terrorist and extremist orientation, cadets, educational organizations.

В современном мире термин «экстремизм» является часто используемым. Его используют наряду с понятием «радикализм» в отношении политических противников вне зависимости от характера их деятельности и взглядов. Проявления экстремизма в действительности - лишь верхняя часть айсберга процессов радикального и экстремистского сознания и поведения. Однако наполнение экстремизма такими слагаемыми, как радикализм, национализм, может беспредельно расширить его социальные рамки. Сравнивая соотношение радикализма и экстремизма, под радикализмом следует понимать стремление к решительным действиям в политике, но в рамках легитимной государственной системы. Радикализм не призывает уничтожать существующую политическую системность, а предполагает кардинальное ее преобразование¹.

1 Жусупова Г. О соотношении понятий «терроризм», «экстремизм» и «радикализм» // ФемИда. 2014. № 5 (221). С. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksu.edu.kz/images/news/slider/2016/>

Кияйкин Д. В.

Озёрский С. В.

Экстремизм предполагает конкретное незаконное нарушение прав представителей определенных социальных групп для ограничения, таким образом, прав тех социальных групп, к которым принадлежат потерпевшие. Экстремизм гораздо менее интеллектуален и более эмоционально окрашен, он предстает совокупностью демонстративных акций. Поэтому он ближе к терроризму, но значительно шире по способам совершения акций и может не совпадать с террористической деятельностью по целям². Терроризм и экстремизм расцениваются как тесно взаимосвязанные явления, трудно разграничиваемые между собой, чему виной доктринальная интерпретация, и как следствие – не совсем однозначная законодательная регламентация.

portfolio_2/o_sootnoshenii_ponyatij_terrorizm_ekstremizm_radikalizm.pdf (дата обращения: 10.04.2018 г.).

2 Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 27.

Дарменов А. Д., рассматривая «радикализм», «экстремизм» и «терроризм» как социально-политические явления, выделяет их следующую системно-структурную взаимосвязь: терроризм (как политика и тактика устрашения, подавления политических противников насильственным путем, вплоть до физического устранения)³ и является материализацией экстремизма, который, в свою очередь, является крайним проявлением радикализма⁴.

В учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, имеют место быть такие проявления экстремизма, как:

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- вербовка в исправительных учреждениях России осужденных для постепенного участия в террористической деятельности;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- чуть реже встречается финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В этой связи подготовка курсантов образовательных организаций ФСИН России к их будущей практической деятельности в части выработки умений и навыков противодействия экстремизму является важнейшей задачей. От правильной и эффективной целевой подготовки курсантов зависит результат работы по предотвращению и пресечению экстремистских проявлений.

Полагаем выделить ряд направлений указанной подготовки, это:

1. Воспитание курсантов в духе законности и патриотизма и высокой духовной нравственности, уважения к традициям и многонациональным культурным ценностям.
2. Изучение в рамках теоретических и практических занятий особенностей криминального мира с его набором ориентиров и мировоззренческих установок.
3. Освоения материалов о возможностях и методах деятельности религиозных фундаменталистов, раскрывающих сущность псевдорелигиозных учений, представляющих угрозу российскому обществу.
4. Психолого-педагогическая подготовка и умение разбираться в конфликтах личностей, склонных к действиям экстремистской направленности.
5. Выработка навыков эффективного использования методов убеждения и закрепления результатов работы.

В процессе проведения занятий и в повседневной деятельности курсантов во внеучебное время профессорско-преподавательскому составу и офицерам строевых подразделений следует обращать особое внимание на круг интересов курсантов, образ их мышления, отношение к ответственности как неотъемлемой части личности, способность реагировать на обстановку в рамках законности и правопорядка. Кроме того, важно понимать, что минимизация рисков проявления экстремизма возможно лишь при высоком уровне образования и достаточном мировоззрении курсанта. В этой связи значение культурно-просветительской работы незаменимо. Курсанты должны четко осознавать, что осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности в местах отбывания наказания крайне редко отказываются от продолжения экстремистской деятельности и стремятся распространить экстремистские идеи на других осужденных путем создания различных группировок с названиями, отражающими экстремистские задачи. В результате деятельности таких групп блокируется достижение цели исправления осужденных, попавших под влияние идеологов, и становится невозможным их возвращение в нормальное общество. При этом, радикально ориентированные группировки в стремлении перетянуть на свою сторону большее число сторонников, широко используют в качестве инструмента религиозные материалы экстремистского содержания, которые они пытаются доставить в следственные изоляторы и исправительные учреждения УИС⁵.

В настоящее время существуют определенные показатели обучения курсантов, в результате которого они:

- 1) получают знания:
 - о нормативно-правовой базе осуществления работы по профилактике деятельности экстремистской направленности в ИУ;
 - особенностей этнического и религиозного многообразия современной России и стран постсоветского пространства;
 - норм, правил поведения и общения, с учетом этнической и религиозной принадлежности;
 - основных признаков и характеристик представителей радикальных религиозных и иных экстремистских течений;
 - приемов и методов противодействия вовлечению в группы религиозной и иной экстремистской направленности и др.;
- 2) формируют умения:
 - учиться при взаимодействии мировоззрение и ценности различных национальных, религиозных общностей и групп;
 - определять цели, задачи и содержание работы с осужденными с учетом этнических и религиозных особенностей;
 - собирать и анализировать информацию о подозреваемых, обвиняемых и осужденных с учетом этнической и религиозной принадлежности;
 - осуществлять выбор приемов и методов работы с осужденными с учетом этнической и религиозной принадлежности;
 - определять признаки и характеристики носителя радикальных религиозных и иных экстремистских идей;
 - применять приемы проведения беседы с осужденными – носителями радикальных религиозных и иных экстремистских идей;
 - анализировать поведение и действия подозреваемых, обвиняемых и осужденных на соответствие нормам порядка и условиям исполнения наказания, при соблюдении законодательных актов, регулирующих отношения в области реализации религиозных прав и свобод;

³ Современный толковый словарь иностранных слов. Современная лексика. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С. 594.

⁴ Дарменов А. Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2006. С. 23.

⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (дата обращения: 10.04.2018 г.).

3) овладевают навыками:

- оценивать ситуацию и принимать решения на основании этических норм, предполагающих отказ от этноцентризма, уважение своеобразия иной культуры и вероисповедания;
- профессионального общения с осужденными с учетом этнической и религиозной принадлежности;
- противодействия распространению радикальных религиозных и иных экстремистских идей в ИУ⁶.

Ряд авторов считают, что формирование этнокультурной толерантности является базовой характеристикой будущего профессионального сотрудника уголовно-исполнительной системы. При этом необходимо обучить его умению адаптироваться к особенностям межкультурных взаимоотношений, затрагивающих сферу его профессиональную деятельность. Активное внедрение и распространение среди лиц, содержащихся и отбывающих наказание в местах лишения свободы, сектантских радикал-исламистских идеологий, ставящих своей целью подрыв государственных устоев, принимает характер угрозы национальной безопасности. Реализуемые меры по недопущению в учреждениях уголовно-исполнительной системы распространения учений, пропагандирующих религиозный экстремизм, в целом позитивно отражаются на состоянии функционирования мест принудительного содержания, однако требуют повышения эффективности предпринимаемых усилий и создания системы противодействия распространению в исправительных учреждениях радикализма и религиозного экстремизма⁷.

Полагаем, что требуемая комплексность подготовки означает не только формирование навыков предупредительных действий, но и целостного становления личности, глубоко и исторически подкованной в проблемных вопросах, способной мыслить нестандартно, с аналитическим складом ума. У курсантов должно сформироваться представление о предмете их специальной подготовки, им необходимо изучить и усвоить, что:

- экстремизм формируется и постоянно подпитывается неопределенностью положения человека и исходя из его неграмотности и необразованности, а также неустановившимися взглядами на происходящее, в условиях отсутствия действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность;
- развивается в группах с низким уровнем культуры, принявшим идеологию насилия при игнорировании прав личности.
- является причиной и следствием изменений ценностных ориентаций, когда насаждается религиозный фанатизм, отрицание общепринятых норм и гражданских обязанностей, чуждые российскому обществу ценности;
- получает распространение в пропаганде идей религиозного экстремизма;
- реализуется путем вербовки со стороны представителей экстремистских и террористических организаций;
- вызывает рост национализма и сепаратизма;
- является средой и условием незаконного оборота средств совершения экстремистских акций, изготовления и хранения взрывных устройств, обучения обращению с огнестрельным и холодным оружием для реализации крайних проявлений экстремизма – террористических актов.

Также, экстремизму способствует использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности)⁸.

Таким образом, целевая профессиональная подготовка курсантов образовательных организаций ФСИН России к предстоящей работе с осужденными за экстремизм; ориентирование курсантов на профилактику экстремистской деятельности; формирование чувства нетерпимости к проявлениям экстремизма любого толка; укрепление иммунитета к распространению религиозно-экстремистских, радикальных идей требует дальнейшего совершенствования и тщательной проработки в соответствии с изменяющимися условиями и особенностями проявлений форм экстремизма в настоящее время.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева С. А. Практические рекомендации. Формирование этнокультурной толерантности и профилактика распространения идеологии экстремизма как условие качественного профессионального становления современного сотрудника УИС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lawinrussia.ru (дата обращения: 10.04.2018 г.).
2. Дарменов А. Д. Криминологические аспекты борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. Астана, 2006.
3. Жусупова Г. О соотношении понятий «терроризм», «экстремизм» и «радикализм // Фемиды. 2014. № 5 (221). С. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ksu.edu.kz/images/news/slider/2016/portfolio_2/o_sootnoshenii_ponyatij_terrorizm_ekstremizm_radikalizm.pdf (дата обращения: 10.04.2018 г.).
4. Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.
5. Современный толковый словарь иностранных слов. Современная лексика. Ростов н/Д: Феникс, 2000.
6. Федорова Е. М., Бовин Б. Г., Донскова Н. В. Профессиональная подготовка сотрудников исправительных учреждений к работе с осужденными за экстремистскую деятельность // Казанский педагогический журнал. № 5. 2017.
7. ЦАО Москвы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> (дата обращения: 10.04.2018 г.).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (дата обращения: 10.04.2018 г.).

6 Федорова Е. М., Бовин Б. Г., Донскова Н. В. Профессиональная подготовка сотрудников исправительных учреждений к работе с осужденными за экстремистскую деятельность // Казанский педагогический журнал. № 5. 2017. С. 95.

7 Васильева С. А. Практические рекомендации. Формирование этнокультурной толерантности и профилактика распространения идеологии экстремизма как условие качественного профессионального становления современного сотрудника УИС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lawinrussia.ru (дата обращения: 10.04.2018 г.).

8 ЦАО Москвы: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> (дата обращения: 10.04.2018 г.).

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

В настоящей статье рассматриваются вопросы профилактики и предупреждения терроризма, дается оценка деятельности некоторых субъектов профилактики терроризма и их роль в обеспечении безопасности государства.

Ключевые слова: терроризм, насилие, профилактика терроризма, противодействие терроризму, террористическая деятельность, экстремизм.

ТАОВА Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North-Caucasus institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Таова Л. Ю.

SOME ISSUES OF PROPHYLAXIS AND PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM

This article discusses the issues of prophylaxis and prevention of terrorism, assesses the activities of some subjects of prevention of terrorism and their role in ensuring the security of the state.

Keywords: terrorism, violence, prevention of terrorism, counter-terrorism, terrorist activities, extremism.

Терроризм и экстремизм сегодня являются глобальной угрозой не только всего современного сообщества, но и угрозой для будущего всего человечества.

Опасность терроризма и экстремизма заключается в том, что они несут идеологию насилия, ненависти, варварства, посягают на значимость мировой культуры, компрометируют и уничтожают ценности мировых религий, в том числе и ислама.

Оценку опасности терроризма и экстремизма для нашего государства стали давать только в конце XX века.

В 1998 году в Российской Федерации был принят первый федеральный закон «О борьбе с терроризмом». Впервые в истории России были установлены правовые и организационные основы борьбы с терроризмом, определен порядок взаимодействия органов власти в борьбе с терроризмом и координация их деятельности, а также права, обязанности и гарантии соблюдения прав граждан. На законодательном уровне были сформулированы такие понятия, как террористическая организация, террористическая деятельность, международный терроризм и др.

Впоследствии был принят еще ряд законодательных актов, направленных на противодействие экстремизму и его крайней форме проявления - терроризму: Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О противодействии терроризму», Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, предусматривающие новые наказания за террористическую

деятельность. Именно в этих правовых актах содержится оценка опасности экстремизма и терроризма для российского сообщества и мира в целом.

Сегодня терроризм и экстремизм представляют собой динамично меняющееся опасное явление, которое угрожает безопасности всего мира.

Большая опасность заключается в том, что в террористическую и экстремистскую деятельность все чаще вовлекается совсем молодое поколение человеческого сообщества.

Молодые люди становятся заложниками системы взглядов и идей, в которой просматриваются социальные конфликты и предлагаются различные варианты применения насильственных средств для их, так называемого, решения. Суть терроризма и экстремизма – насилие с целью устрашения. Любой конфликт с использованием насилия (в т.ч. и террористического) является высшей и крайне жестокой формой разрешения различных противоречий. К сожалению, сегодня некоторые представители молодежной среды поддаются провокациям и идут на поводу у лиц, пытающихся «раскачать лодку» в которой находится стабильность и процветание современного государства. Пример этому события в Кабардино-Балкарии, имевшие место в сентябре этого года близ населенного пункта Кенделен. Два великих народа кабардинцы и балкарцы стали жертвами в игре некоторых провокаторов, пытающихся дестабилизировать обстановку в республике, посеять вражду и ненависть. И, к сожалению, масса молодых людей поддалась на эти провокации и в результате, думаю, получила определенный урок. Историческое событие 300-летней давности получило свое развитие в

наше время, к сожалению, с применением насильственных средств.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года определены основные источники угроз экстремизма в современной России. Основным способом дестабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации становится привлечение различных групп населения к участию в протестных акциях, в том числе несогласованных, которые впоследствии умышленно трансформируются в Массовые беспорядки¹. Что мы и наблюдали на примере Кабардино-Балкарии.

Еще существует достаточно много проблем, которые пока не решены. Для решения этих проблем необходим комплексный подход не только всех ветвей власти нашего государства, но и всего мирового сообщества в целом.

Основной причиной распространения терроризма и экстремизма является слабая просвещенность населения, отсутствие истинных знаний и понимания действительности, социальная и материальная нестабильность.

Для решения проблем, связанных с предупреждением и профилактикой различного рода насилия и, в частности, терроризма и экстремизма, необходимо кардинально подойти к решению вопросов не только с точки зрения политики, экономики, но и социального развития общества в целом. Следует, как нам кажется, обратиться к богатому опыту недавнего прошлого. Это стабильное

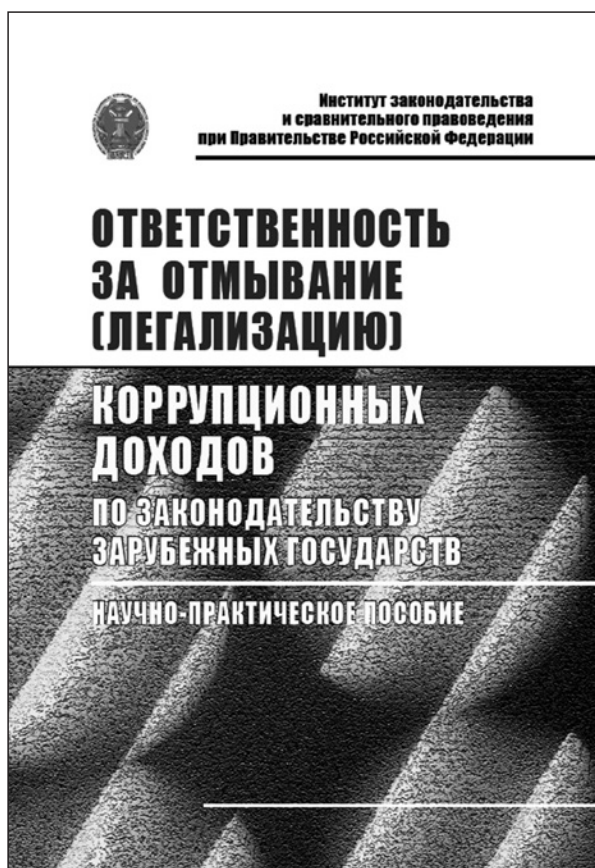
советское образование, отношение к молодому поколению: их занятость, заинтересованность и уверенность в завтрашнем дне, патриотизм и преданность своей стране. Следует реанимировать воспитание молодежи устами старшего поколения. История, какая бы она не была, остается историей. И забывать ее нельзя, иначе мы будем повторять ошибки, которые уже были сделаны нашими предками, но и не следует сопоставлять сегодняшний день прошлому. У каждого времени своя история, свои герои, свои ошибки, удачи и потери. Необходимо жить сегодня и учиться на ошибках прошлого. Мы должны лишить провокаторов, исповедующих насилие, поддержки общества, лишить их кадровой подпитки из молодежной среды.

Попытки реализации идей терроризма и экстремизма должны пресекаться в какой бы форме они не выступали. Только общее понимание мира и спокойствия приведет нас к победе над этим злом.

Пристатейный библиографический список

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753)
2. Таова Л. Ю. Наука теология в противодействии экстремизму и терроризму // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 254-256.
3. Таова Л. Ю. Актуальные вопросы предупреждения преступлений террористической направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 05.10.2018г.

ПЕТРИШИН Элеонора Константиновна

магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье подвергаются анализу особенности механизма борьбы с экстремистской преступностью. В данной статье определяется круг преступлений, являющихся экстремистскими, обусловлены основные сложности, которые образуются при расследовании, определяются комплексы противодействия экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, комплексы противодействия экстремизму, правовая культура, правосознание.

PETRISHINA Eleanora Konstantinovna

magister student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL COUNTERACTION TO EXTREMIST CRIMES

The article analyzes the features of the mechanism of combating extremist crime. This article defines the range of crimes that are extremist, determines the main difficulties that are formed during the investigation, determines the complexes of countering extremism.

Keywords: extremism, extremist activity, complexes of counteraction to extremism, legal culture, legal consciousness.

Петришин Э. К.

Россия – страна многонациональна и многоконфессиональна, в качестве одной из значительных внутренних проблем имеет преступность экстремистской направленности. Несмотря на то, что отношения между всякими этносами в Российской Федерации основываются на продолжительном историческом опыте спокойного сосуществования, преступность на экстремистской почве определяется обсуждаемой темой.

Проблема анализа экстремистской преступности содержится в том, что она весьма разнообразна и с трудом поддается единой классификации, в связи с чем не представляется возможным образование единого комплекса мер противодействия.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет в себе перечень видов экстремистской деятельности, который не является исчерпывающим и включает в себе возбуждение социальной, национальной розни, публичное оправдание терроризма и прочее, в рамках чего понятия экстремизма и экстремистской деятельности рассматриваются как тождественные¹.

В свою очередь, противодействие экстремистской преступности потребно рассматривать в общем ключе борьбы с экстремизмом, появляющееся в самых различных формах. Комплекс мер противодействию экстремизму имеет в своем составе такие меры, как идеологические, социально – экономические, правовые и административные, которые имеют направленность как на профилактику экстремизма, так и на судебное противодействие экстремистам².

Как правило, выделяют главные аспекты противодействия экстремистской преступности, а именно особое нормативно – правовое регулирование; реализация расследования по экстремистским преступлениям; а также профилактика экстремизма, которая проводится с участием силовых структур.

Под особым регулированием понимают, присутствующие в УК РФ определенные составы преступлений и их

законодательное развитие³. Такие составы преступлений содержатся в преступлениях, где экстремистский мотив называется в качестве конструктивного признака основного состава, например, ст. 136, ст. 280, 282.3 УК РФ и др., а также в преступлениях, где экстремистский мотив предусматривается в качестве конструктивного признака основополагающего состава, к примеру, ст. 148, 149, 354.1 УК РФ и преступлениях, где экстремистский мотив называется в качестве квалифицирующего признака состава – это п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ и др.⁴.

Так, при расследовании уголовных дел по преступлению, предусмотренному ст. 282 УК РФ необходимо обращаться к специальным знаниям, при расследовании преступлений, которые совершены экстремистским сообществом, нужно определить особенности их идеологии, а так же характер связей между членами сообщества и др.⁵.

Усложняет ситуацию и тот факт, что существенные законодательные положения могут иметь отличия в толковании. Так, например, понятие «социальная группа», которое носит оценочный характер⁶. Особое внимание отводится мотивации совершения экстремистских преступлений, которая совсем не имеет единства. При условии, что экстремистские мотивы служат квалифицирующим основанием, которые направлены на буквальное толкование, то при анализе составов преступлений, в рамках которых мотив не имеет такого значения, могут образовываться конкретные сложности⁷. Определение особенностей мотивационной сферы преступника нужно для объективного расследования преступления и вынесения справедливого приговора. Экстремистские мо-

1 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) О противодействии экстремистской деятельности // Российская газета. - № 138-139. - 30.07.2002.
2 Стригуненко Е. В. Роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2013. - № 2.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
4 Куковякин А. Е. Объем понятия экстремистского преступления // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2015. - № 2.
5 Хаитжанов Азимжан Проблемные аспекты в расследовании преступлений экстремистской направленности // Наука. Общество. Государство. - 2013. - № 3.
6 Кунашев А. А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2013. - № 4.
7 Пестерева Ю. С., Чекмезова Е. И. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом би терроризмом в современных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - № 1.

тивы хотя и имеют единую сущность, но они имеют отличие значительным многообразием.

Уголовное право и криминалистика разрабатывают практико-ориентированные категории знаний об экстремизме, но этого достаточно лишь в рамках расследования определенных преступлений, тогда как лишь посредством этого проблема противодействия экстремистской преступности решена быть не может. Важные знания создает такая наука как криминология, причем при криминологическом анализе имеют решение определенные задачи, а именно изучение динамики экстремистских преступлений, выделение их главных признаков, определение процессов детерминации, разработка направлений улучшения борьбы с экстремистской преступностью⁸.

Кроме того, необходимо обратить внимание позиции М. П. Клейменова, который выделяет комплексы противодействия экстремизму, структурно состоящие из цели, направления, мер, которые воплощаются в жизнь. К таким комплексам относят комплекс противодействия административному экстремизму, целью которого определяется создание уважения к закону и устранение правового нигилизма; затем, комплекс противодействия либеральному экстремизму, целью которого определяется увеличение уровня правовой культуры граждан; комплекс противодействия этническому экстремизму, целью которого определяется образование системы стимулов к законопослушанию как главной модели социального поведения и комплекс противодействия молодежному экстремизму, целью которого служит увеличение уровня правовой культуры⁹.

Несмотря на то, что указанные комплексы имеют схожие цели, они различаются по направлениям деятельности и планируемым мерам.

В российском информационном поле глобально обсуждается чаще всего молодежный экстремизм и экстремистская деятельность в сети интернет.

Экстремизм как общественное явление имеет отличие значительной динамикой, а именно он имеет способность скоро видоизменять формы средства совершения преступлений, поэтому как законодательство, так и существующая практика порой не успевает за определенными социальными колебаниями. Стало заметно, что нарастает экстремизм именно в сети Интернет, который обнаруживается не только в обычных экстремистских публикациях, но и получают все большее распространение экстремистские структуры, которые действуют по сетевому принципу¹⁰. Борьба с указанным явлением носит широкий характер, то есть помимо деятельности следственных органов, прокуратуры и судов можно отследить работу Роскомнадзора по мониторингу сети Интернет, а также относительно недавно, принятый «пакет Яровой», который, хотя и имеет направленность в первую очередь на борьбу с терроризмом, однако служит значительным подспорьем и для противодействия экстремизму.

Традиционно к экстремистской деятельности наиболее склонны молодые люди, в противоправных поступках которых зачастую смешиваются как экстремистские, так и хулиганские мотивы, поэтому определенную значимость имеет молодежная антиэкстремистская политика государства. Молодые люди ощущают на себе достаточное количество всяких социально – регулятивных механизмов, лишь часть из которых определяется сугубо правовыми, что образует благодатную почву для проведения в первую очередь профилактических и воспитательных мер. В указанном плане представляют в первую очередь не криминологические, а скорее социально – культурные, педагогические знания. Например, исследователь К. М. Ханбабаев определяет закономерности, в соответствии с которыми должна основываться молодеж-

ная антиэкстремистская политика, то есть, предрасположенность к совершению противоправных действий, как правило, пропадает после становления личности без какого-либо наружного воздействия; репрессивные меры со стороны государства часто приводят к отрицательным явлениям¹¹. Кроме того, на мой взгляд, нельзя разделить позицию с авторами, которые лицезрят проблемы эффективности борьбы с экстремизмом лишь в недостатке законодательства, потому как правовое регулирование определяется хотя и неотъемлемой, но все же, одной из шестеренок механизма противодействия экстремизму¹².

К примеру, ученый М. П. Клейменов считает, что вины молодежи не бывает без вины старшего поколения, поэтому для мер по противодействию экстремизму нужно образовать нравственно – политический фундамент¹³.

Для удачного противодействия преступлениям экстремистской направленности нужно разрабатывать определенные комплексы, которые должны отвечать таким требованиям, как научная обоснованность, практическая реализуемость, концептуальность, потенциальная результативность. В свою очередь, в процессе противодействия экстремизму должен усматриваться максимально широкий круг субъектов, деятельность которых должна базироваться на общих координационных началах.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) О противодействии экстремистской деятельности // Российская газета. - № 138-139. - 30.07.2002.
3. Клейменов М. П., Сейбол Е. М. Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. – 2013. - № 3.
4. Куковякин А. Е. Объем понятия экстремистского преступления // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. - № 2.
5. Кунашев А. А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. - № 4.
6. Пестерева Ю. С., Чекмезова Е. И. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. - № 1.
7. Щербакова Л. М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Общество и право. – 2014. - № 4.
8. Рыдченко К. Д., Соловьев В. С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. - № 3.
9. Стригуненко Е. В. Роль правоохранительных органов в противодействии экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. - № 2.
10. Троегузов Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: история, политология. – 2014. - № 3.
11. Хайтжанов Азимжан. Проблемные аспекты в расследовании преступлений экстремистской направленности // Наука. Общество. Государство. – 2013. - № 3.
12. Ханбабаев К. М. Противодействие экстремизму в молодежной среде // Исламоведение. – 2013. - № 2.

8 Щербакова Л. М. Некоторые проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом в современных условиях // Общество и право. – 2014. - № 4.

9 Клейменов М. П., Сейбол Е. М. Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. – 2013. - № 3.

10 Троегузов Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: история, политология. – 2014. - № 3.

11 Ханбабаев К. М. Противодействие экстремизму в молодежной среде // Исламоведение. – 2013. - № 2.

12 Рыдченко К. Д., Соловьев В. С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. - № 3.

13 Клейменов М. П., Сейбол Е. М. Развитие правовой грамотности и правосознания граждан в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. – 2013. - № 3.

ПЕСТРЕЦОВ Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЗОЗ Владимир Александрович

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

В статье авторы рассматривают факторы, влияющие на распространение экстремизма в России, обозначают некоторые пути решения социально опасного явления как экстремизм.

Ключевые слова: экстремизм, факторы, терроризм, распространение, социально-политическое явление, виды экстремизма, преступления экстремистской направленности, мотив, пути решения, противоречия между социальными группами.

PESTRETSOV Mikhail Alekseevich

Ph.D. in Law, lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ZOZ Vladimir Aleksandrovich

Lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FACTORS THAT INFLUENCE THE SPREAD OF EXTREMISM IN RUSSIA

In the article the authors consider the factors that influence the spread of extremism in Russia, indicate some ways of solving the socially dangerous phenomenon as extremism.

Keywords: extremism, factors, terrorism, distribution, socio-political phenomenon, types of extremism, extremist crimes, motive, solutions, contradictions between social groups.

В современном мире внимание к экстремизму растет все с каждым днем как социально-политическому явлению. С одной стороны, это обусловлено опасностью форм его проявлений, с другой стороны сводит на нет усилия общества на пути к мирному существованию и прогрессу. В связи с этим противостояние экстремизму – это выработка эффективных мер по противодействию наиболее опасных его проявлений. Экстремизм во всех его формах является сложным явлением, которое требует от государства современных мер пресечения и искоренения этого явления. Поэтому при изучении проблем экстремизма необходимо использовать общенаучные методологические и теоретические принципы их изучения.

Так в январе-августе 2018 года зарегистрировано 1245 преступлений террористического характера (-10,7 %) и 1056 преступлений экстремистской направленности (-1,4 %), с аналогичным периодом прошлого года¹.

Эффективность работы сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих непосредственное противодействие тому или иному противоправному явлению в целом зависит от их способности и умений своевременно и четко выявить в окружающей действительности признаки такого явления как экстремизм.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» состояние преступности в России за январь за январь-август 2018 года.

Пестрецов М. А.

Зоз В. А.

Преступления экстремистской направленности становятся все более организованным, повышается уровень преступности.

Сущность экстремизма имеет множество форм проявлений, однако наиболее опасными его сторонами в обществе являются политический и религиозный экстремизм с точки зрения их идеологического начала. В осуществление преступлений религиозного экстремизма и терроризма чаще всего привлекают молодых людей в возрасте до 25 лет.

Экстремистская деятельность различных структур, в большинстве случаев направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию в стране, это является одним из основных источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности.

Современный экстремизм ознаменовался событиями 11 сентября 2001 г. и стали переломными в истории терроризма, объявленного уже международным. Закономерным следствием международного и отечественного терроризма стало подписание и ратификация Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и дальнейшее принятие Федерального Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»².

² Пестрецов М. А., Ховавко С.М. История и причины возникновения экстремизма в России // Евразийский юридический журнал.

Экстремизм нельзя ликвидировать одними статьями уголовного кодекса и карательными мерами, поэтому для предупреждения и профилактики экстремизма должно стать использование всех возможностей государственных структур и гражданского общества, взаимодействие силовых ведомств, перестройка их работы с личным составом во всех направлениях от ППС до руководства МВД и ФСБ, а также других структур. Важно принять меры для защиты сотрудников правоохранительных органов, так как от того, насколько они защищены, зависит жизнь и благополучие населения Российской Федерации³.

Развитие оперативной обстановки в 2017-2018 годах на территории Российской Федерации связано, как с внутренними экономическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами. Неблагоприятными факторами являются использование международными террористическими организациями религиозного фактора, чему значительно благоприятствует присутствие большого количества лиц разной национальности на территории Российской Федерации.

Также неблагоприятным фактором является наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы Российской Федерации, повышение уровня организованности террористической деятельности граничащего государства-Украины, действие на их территории крупных формирований с развитой инфраструктурой, признанных запрещенными на территории Российской Федерации, широкое распространение среди населения оружия, навыков военной подготовки, в том числе антироссийской направленности.

Экономическая и политическая ситуация обуславливают проблемы миграции лиц, в том числе из Украины, стран Центрально-Азиатского региона, Закавказья и республик Северного Кавказа, создающих предпосылки к росту числа экстремистских проявлений. Активные мероприятия по ликвидации террористических структур, групп и организаций в вышеперечисленных регионах могут вести к миграции их уцелевших участников в страны и регионы с менее лояльными антитеррористическими режимами для «длительного оседания».

Большое количество экстремистских проявлений, которые основаны на социальных конфликтах, порождают различные противостояния как внутри государства, так и во всем мире, предполагает необходимость изучения причин и условий возникновения экстремизма. По нашему мнению, можно выделить несколько причин, которые показывают особенности современного экстремизма в мире. Одна из причин — это социальное и имущественное неравенство среди граждан нашей страны, которое может предопределить возникновение конфликтов.

К социальным факторам необходимо отнести: снижение уровня жизни граждан, которое влечет за собой как следствие разрыв между богатыми и бедными, отсутствие высокооплачиваемой работы и демографический кризис в отдельных регионах страны. Выделяя данные

факторы, следует отметить, что наличие неравенства среди граждан (в первую очередь, экономического) предопределяет утрату чувства патриотизма, необходимости правомерного поведения, что указывает на масштабность конфликтов, основанных на националистических идеях и ценностях. При этом успех экстремистских акций возможен лишь при широкой поддержке со стороны значительных масс населения, партий или движений, нередко пропагандирующих насильственные способы изменения власти или ситуации в стране⁴. Вышеуказанные факторы и предполагают возникновение социального градуса среди населения. Одной из причин резкого всплеска экстремистской активности в России является также маргинализация основных слоев общества, возникшая в результате его расслоения на немыслимое количество классов, при этом не имеющих четких границ⁵.

В распространении запрещенных материалов в последнее время особенную роль стал играть Интернет, который служит для лидеров экстремистских структур инструментом вербовки новых членов, средством общения и организации экстремистских и террористических действий. Например, на некоторых сайтах пропагандируются такие радикальные идеи, как публикуются призывы к осуществлению экстремистской деятельности и свержению законной власти, в некоторой степени поощряются происходящие теракты и убийства сотрудников правоохранительных органов. При этом организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе оперативно-розыскная профилактика их проявлений, актуальны и для киберпространства⁶.

В этой связи противодействие экстремизму в информационно-телекоммуникационной среде является одной из приоритетных задач стоящих перед сотрудниками правоохранительных органов. В прошлом году подразделениями по противодействию экстремизму в сети Интернет удалено более 7 тысяч аудио-, видеоматериалов, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов Российской Федерации, Органами прокуратуры по материалам Главка и территориальных центров объявлено 1107 предостережений, 523 Интернет-ресурса закрыто для доступа.

Можно сделать вывод, что вероятно нарастание экстремистских угроз в предстоящий период. Существенную роль могут предопределить такие факторы, как возможный рост коммунальных тарифов, цен на услуги в жилищно-коммунальной сфере, безработицы, снижение уровня материального достатка населения и др. Ещё одним фактором, оказывающим непосредственное влияние, является на рост экстремистских настроений в обществе, по нашему мнению, являются слабо контролируемые миграционные процессы.

4 Василенко В. И. Терроризм как социально-политический феномен. – М., 2002. – С. 44.

5 Антонян Ю. М. Природа экстремизма [текст] // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. – Саратов, 2008. – С. 245-247.

6 Иванов С. И. Оперативно-розыскное обеспечение контртеррористических операций и операций по противодействию экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – С. 266-274.

– 2017. – № 9 (112). – С. 305-307.

3 Пестрецов М. А. Профилактика как важный инструмент противодействия религиозному и политическому экстремизму в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3 (33). – С. 41-44.

Необходимо отметить, что во многих субъектах Российской Федерации, где идет миграция населения, можно отметить рост межнациональной напряженности и нарастания экстремистских проявлений.

Ряд лидеров и активистов радикальных структур все чаще стали целенаправленно провоцировать граждан, прежде всего молодежь, на массовые акции прямого действия и экстремистские провокации, совершение преступлений, в том числе и тяжких, по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. С помощью молодежи совершаются наиболее циничные и дерзкие преступления, различные акты вандализма, нанесение в общественных местах надписей с ксенофобскими и нацистскими призывами.

Практически каждое преступление, совершенное на почве межнациональных отношений, вызывает повышенный общественный резонанс.

Процессы радикализации общества затронули не только нашу страну. Эти проблемы наблюдаются сегодня во многих странах мира. Особую тревогу вызывает деятельность различных деструктивных сект и тоталитарных культов. Их члены зачастую уходят из семьи, передают руководителям сект свое имущество и денежные сбережения, разрывают все социальные связи, совершают тяжкие и особо тяжкие преступления. В ряде языческих сект практикуется насилие, сексуальное рабство и растление несовершеннолетних.

По данным территориальных центров, в 67 регионах функционируют как официально зарегистрированные местные религиозные организации «Свидетелей Иеговы», так и действующие неофициально ячейки, группы, общины. Численность российских приверженцев «Свидетелей Иеговы» составляет порядка 167 000 человек.

20 апреля 2017 г. Верховный суд принял решение «о признании Управленческого центра» «Свидетелей Иеговы в России» и 395 местных организаций экстремистской организацией и запрете их деятельности на территории России». (В соответствии с решением суда Центр и все входящие в его структуру местные религиозные организации «Свидетели Иеговы» (МРО «Свидетели Иеговы») подлежат исключению из единого государственного реестра юридических лиц. Имущество организации и входящих в ее структуру МРО «Свидетели Иеговы», оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, подлежит обращению в собственность Российской Федерации). На сегодняшний день, деятельность приверженцев «СИ» носит скрытый характер.

Проводимая оперативная работа территориальных подразделений свидетельствует, что в ряде субъектов России активность проявляют эмиссары таких организаций «Хизбут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат», «Имарат Кавказ», «Нурджулар», «Ат-Такфирваль-Хиджра», которые преследуют цель возрождения исламского образа жизни и распространения ислама повсюду миру, в том числе путем вооруженной борьбы – «джихада» и создания «халифата» – исламского государства, основанного на законах шариата.

Проведенный анализ религиозных объединений, действующих на территории России, пропагандирующих религиозный фанатизм, свидетельствует о том, что он в большей степени основывается на неправильном понимании духовных канонов. В большинстве случаев, эта деятельность происходит с насилием над гражданами, причинением вреда

их здоровью, а также с совершением иных противоправных деяний. Необходимо отметить, что за камуфлируемые религиозные доктрины этих структур призывают использовать насилие, угрозы, шантаж, если они идут на благо их организации.

Одним из негативных факторов, способствующих дестабилизации оперативной обстановки в России, является присутствие различного рода идеологов радикальных религиозных объединений (центров, организаций и групп) экстремистского толка.

Наибольшую опасность и актуальность в настоящее время представляет распространение идеологии политической партии «Хизбут-Тахрир аль-Ислами», лидеры и участники которой, отличаются активным привлечением новых участников в свои ряды, в том числе и с использованием сети Интернет. Ввиду высокой конспирации, борьба с приверженцами данной радикальной организации значительно затруднена, точное количество участников и масштабы распространения установить не представляется возможным.

Различные экстремистские и националистические движения преследуют цель вовлечь в свои ряды членов различных молодежных движений, неформальных молодежных объединений, а также лиц, ранее судимых.

Также необходимо отметить наиболее многочисленное движение российских футбольных болельщиков (фанатов), которых активно пытаются привлечь к экстремистско-националистическим акциям. Отдельные члены фанатского движения легко поддаются такому воздействию.

Если рассматривать экстремизм как явление, то его корни берут начало в первобытнообщинном строе.

Прежде всего, нужно искать в конфликте между социальными группами, в делении людей на «наших» и «чужих». В пользу данного утверждения, по нашему мнению, говорит само существование такого понятия как ксенофобия – навязчивый страх перед незнакомыми лицами; ненависть, нетерпение к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному⁷. На первом месте в таких конфликтах выступали территориальные и родственные факторы.

С распадом СССР в 1991 году Россия столкнулась с новой проблемой распространения экстремизма. Чаще всего стало проявляться на территории Северного Кавказа, самом сложном в этническом и конфессиональном отношении регионе России. Одним из важных факторов геополитического характера распространения исламского радикализма на Северном Кавказе является разносторонняя поддержка их деятельности извне многочисленными международными радикальными исламскими центрами, зарубежными культурно-просветительскими и благотворительными организациями⁸.

Можно согласиться с утверждением С. А. Буткевича и А. А. Коноплевой, что экстремизм называют глобальной проблемой человечества, решение которой невозможно без координированных действий со стороны мирового сообщества⁹.

7 Большой энциклопедический словарь, Прохоров А. М., изд.: Большая российская энциклопедия, научное издательство 2004 г.

8 Василенко В. И. Терроризм как социально-политический феномен. – М., 2002. – С. 44.

9 Буткевич С. А., Коноплева А. А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их реше-

Россия занимает 11 место в числе стран с наивысшим уровнем террористической опасности, уступая только Ираку, Пакистану, Нигерии, Сирии, Индии, Сомали, Йемену, Филиппинам и Таиланду¹⁰.

По нашему мнению, можно с уверенностью сказать, что экстремизм как социальное опасное явление прошло сравнительно не долгий исторический путь (около двух столетий), который проявлялся на судьбоносных этапах истории России, в различные моменты такие как экономические спады, военные действия, и периоды смены правления в государстве. Различные формы, и виды экстремизма постоянно совершенствуются, приобретают новый вид, что требует от государства быстрого реагирования как на законодательном уровне, так и в практической деятельности. Экстремизм – представляет угрозу всему миру, а недооценивание этой угрозы может привести к новым жертвам и терактам.

По нашему мнению, факторы, которые могут влиять на распространение экстремизма в РФ, следующие:

1) распространение в сети интернет и в средствах массовой информации экстремистских материалов (например, создание закрытых групп, основанных по национальному признаку, выкладывание на отдельных сайтах экстремистских публикаций, различных видеороликов в сети в Интернете);

2) неурегулированность в должной мере противодействие экстремистским проявлениям в РФ;

3) отсутствие конкретных профилактических мероприятий в сфере экстремистской преступности.

Можно подвести итог, о негативных тенденциях в сфере экстремистской преступности, которые представляют реальную угрозу национальной безопасности РФ. Распространение экстремистских настроений, разделение в религиозном мире на «своих» и «чужих», может привести к более масштабным межэтническим и межрелигиозным конфликтам, которые посеют панику и страх среди населения нашей страны.

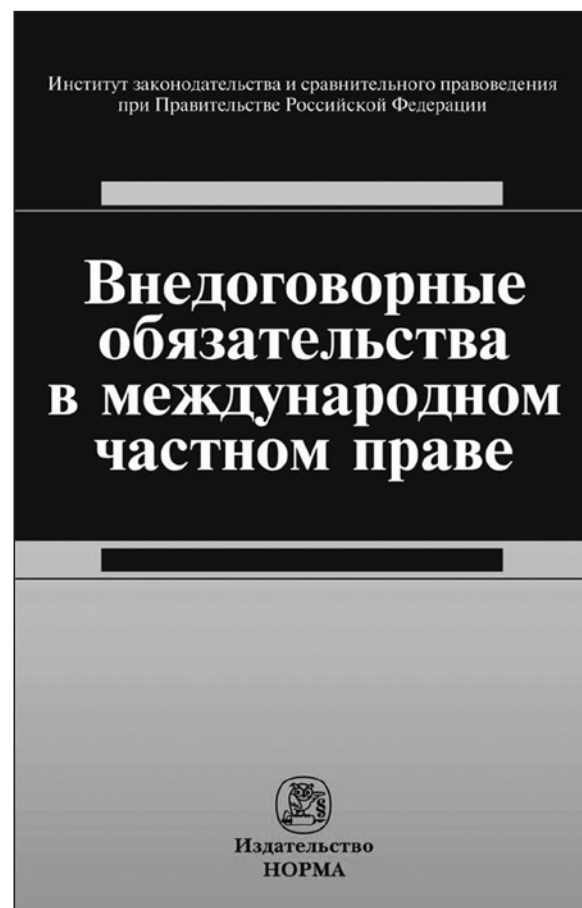
Пристатейный библиографический список:

1. Антонян Ю. М. Природа экстремизма [текст] // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. – Саратов, 2008. – С. 245-247.
2. Большой энциклопедический словарь, Прохоров А. М., изд.: Большая российская энциклопедия, научное издательство 2004 г.
3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 76-83.
4. Василенко В. И. Терроризм как социально-политический феномен. – М., 2002.
5. Василенко В. И. Терроризм как социально-политический феномен. – М., 2002. – С. 44.

ния // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 76-83.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2014/3/19/677992.html> (дата обращения: 02.10.2017).

6. Иванов С. И. Оперативно-розыскное обеспечение контртеррористических операций и операций по противодействию экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – С. 266-274.
7. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» состояние преступности в России за январь за январь – август 2018 года.
8. Пестрецов М. А. Профилактика как важный инструмент противодействия религиозному и политическому экстремизму в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3 (33). – С. 41-44.
9. Пестрецов М. А., Ховавко С. М. История и причины возникновения экстремизма в России // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 9 (112). – С. 305-307.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2014/3/19/677992.html> (дата обращения: 02.10.2017).

БУЛАХТИНА Наталья Александровна

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

В настоящей работе проводилось исследование латинских заимствований в современном английском языке права. В статье прослеживается исторический путь этих заимствований, их адаптация в английском языке. Кроме того, в статье анализируется явление квазисинонимии, а также делается сравнительный анализ развития латинских заимствований в англоязычной правовой сфере относительно других европейских языков, что связано с отличной от римского права английской системой общего и прецедентного права.

Ключевые слова: общее право, римское право, история языка, заимствования, латинский язык, английский язык.

BULAKHTINA Natalya Aleksandrovna

Ph. D. in philological sciences, associate professor of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Булахтина Н. А.

SPECIFIC ASPECTS OF LATIN BORROWINGS IN THE ENGLISH LEGAL SPHERE

In this work the research of Latin borrowings in the modern English language of law was undertaken. The article traces the historical way of these borrowings and their adaptation in English. In addition, the author of the article analyzes the phenomenon of quasi-synonymy, as well as a comparative analysis of the development of Latin borrowings in the English legal sphere relative to other European languages, it is associated with the different from Roman law English system of common and case law.

Keywords: common law, Roman law, history of language, borrowing, Latin, English.

Сегодня бурное и массовое развитие техники, в первую очередь – техники массовых коммуникаций, связи и информатики ведёт к небывалому ранее повышению уровня интернационализации мировых процессов во всех отраслях – начиная от политики и экономики, заканчивая наукой и культурой. Всё меньше остаётся того, что ранее называлось географическими и языковыми перегородками между нациями и народами. Соответственно, как никогда ранее идёт процесс взаимообогащения языков на основе включения в язык заимствованных слов.

Прежде всего, это касается английского языка как занимающего ведущее место и ставшего международным в таких отраслях как компьютерная техника и экономика. За примерами далеко ходить не надо – каждый день, открывая компьютер, мы употребляем слова-заимствования из английского языка, начиная от самого слова «компьютер», и не говоря уже о таких словах как «чип», «юзер», «монитор», «дисплей» и т.п.

Но, вместе с тем, процесс заимствований имеет и обратное влияние. Безусловно, что интернационализация международных отношений ведёт и к интернационализации как международного, так и обычного права. Английский язык, оставаясь на сегодняшний день языком многих правовых учреждений Европейского союза (хотя, вполне возможно, что эта роль будет утрачена в связи с выходом Великобритании из ЕС – т.н. Brexit), не мог не испытывать влияние правовой системы, сложившейся на основе Римского права, восходящего к Кодексу Двенадцати таблиц и оставившего после себя такое фундаментальное произведение как *Corpus Iuris Civilis*. Латынь была языком наиболее выдающихся трактатов и произведений по юриспруденции и философии права, включая трактаты Цицерона, основателя современного международного права голландца Гуго Гроция и других авторов.

Вместе с тем английский язык считается самым неудобным в качестве языка права, в том числе – и международного. Это связано с различными основами правовых систем в Англии (частично и в США) и в Европе (так называемое континентальное право).

Континентальное право основано на фундаментальной роли закона. Со времён Древнего Рима основой принятия юридических решений была формула «*Dura lex sed lex*». Правовая система Великобритании строится на основании понятия «прецедент» и концепции «общего права». Основополагающая суть английского общего права (*common law*) состоит в том, что оно создается судами. Такая компетенция по созданию права закрепляется за судами Англии и Уэльса в качестве конституционного полномочия. Получается, что судьи в процессе слушаний, основываясь на принципе *stare decisis* («неукоснительно придерживаясь решенного ранее»), применяют юридические прецеденты к фактам и обстоятельствам каждого конкретного судебного разбирательства. Степень юридической силы судебных решений зависит от положения суда в иерархии судебной системы. Совершенно очевидно, что решения Верховного Суда Соединенного Королевства как высшего по иерархии апелляционного суда Англии и Уэльса являются обязательным юридическим прецедентом для применения судами низших инстанций.

При этом статуты, фактически представляющие собой своды правил из судебных прецедентов, являются кодифицированным отражением прецедентного права. В свою очередь, судебные прецеденты в процессе толкования правовых норм из статутов значительно расширяют и конкретизируют данные своды правил для правоприменительной практики. Благодаря такому своеобразному круговороту правовых норм, они постоянно оттачиваются и совершенствуются судами. Таким образом, происходит модернизация права

правоприменительной практикой эволюционным путём. Британскому парламенту же остаётся подводить процесс к логическому завершению посредством принятия так называемых «актов о правовых реформах» (legal reform acts), которые вносят поправки в уже действующие статуты, а также формализуют активно применяемые нормы права.

Но у современного английского права сегодня есть ещё и третий источник – нормы Европейского Союза, которые нуждаются в постоянной унификации законодательных баз-членов ЕС. И, соответственно, возрастает роль необходимости приведения к хотя бы относительно общей юридической базе различных не только правовых положений, но и правовых систем. И снова возрастает роль латинского языка как языка основы права. Как совершенно справедливо было подмечено А. А. Галаховой в своей статье «Латинские заимствования в английском языке права», «применение латыни в качестве общего языка права в Европе может быть эффективным во многих отношениях по следующим причинам:

1) этот язык имеет прочную историческую связь с развитием европейского права (основная часть юридической литературы была написана на латыни); 2) латынь является крайне лаконичным языком; 3) латынь содержит в себе полный и хорошо построенный блок терминологии (латинские термины и фразы создают базу для правового дискурса, минуя барьеры в виде различий между правовыми и культурными системами Европы).

И хотя мы не можем использовать латынь так широко, как это было в прошлые века, этот язык до сих пор помогает нам лучше понимать значения юридических терминов и точно использовать терминологию»¹.

В этой связи не только чисто научное, но и практическое значение имеет исследование происхождения и развития латинских заимствований в современном английском языке права. Нам представляется плодотворным историко-социолингвистический подход, связанный не только с исследованием языка, но и с исследованием его формирования и времени заимствований из других языков, в частности – латинского, в тех или иных отраслях, в том числе – в области права.

История Римского владычества в Англии (оставляем в стороне Уэльс, Шотландию и Корнуэл, куда походы римлян можно назвать весьма эпизодическими, и где сохранились языки, принадлежащие к кельтской группе) насчитывает более пяти веков. Однако, в отличие от Франции или Испании, где Римское владычество продолжалось приблизительно такое же время, население Британских островов не восприняло ни язык завоевателей, ни их правовую систему.

Традиционно история английского языка делится исследователями на три периода: древнеанглийский (период Римского владычества и после падения Римской империи – период вторжения и господства англосаксов до завоевания Англии норманнами в 1066 г.), среднеанглийский (с XI в. до приблизительно XV в.) и новоанглийский². По подсчётам специалистов, современный английский язык на 70 % состоит из заимствованных слов, многие из которых либо адаптированы, либо приобрели значение, отличное от оригинала. Но степень влияния на английский язык и – соответственно – заимствований – из различных языков – имеет весьма неоднозначный характер, в том числе и в области правовой лексики.

1 Галахова А. А. Латинские заимствования в английском языке права // Современная филология: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). - Уфа: Лето, 2015. - С. 109.

2 Аракин В. Д. Очерки по истории английского языка. - М.: Физматлит, 2003. - 272 с.

Так период, который в научной литературе имеет название «первый слой заимствований английского языка», практически не связан с правовой системой. Как и в период господства Римской империи, так и в англосаксонский период, заимствования из латинского языка касались лишь преимущественно названий растений, бытовых предметов, способов приготовления пищи, а также некоторых военных терминов.

Кельтские поселения в Британии были результатом последовательных культурных волн в течение пятого, третьего и первого веков до нашей эры, исходящих из Северной Франции. Для римлян Британия была форпостом Империи, провинцией, которая подчинялась и управлялась военной мощью и неизбежно эксплуатировалась. Юлий Цезарь осознал необходимость расширения Атлантического фронта владычества Рима в Британии; ибо его жители Галлы были в постоянной лиге с мятежными силами на континенте.

Только в 43 г. н. э. император Клавдий решил, что завоевание острова становится необходимостью. Постепенно граница была доверена под руководство разным римским губернаторам, например, такому как Юлий Агрикола, которые расширили границу до залива Солуэй и реки Тайн. Это происходило в пределах того, что можно считать настоящей Англией, чему способствовало строительство обструкции (стены Адриана), которая представляла собой Западную границу романизации.

После военного вторжения и завоевания был пережит этап романизации. Он начинался с замены прежних политических лидеров римскими губернаторами и размещением римского населения, которое смешивалось с коренным населением. Завоёванные территории были хорошо организованы и получили название провинции. Таким образом, отдалённые территории были приняты, сначала силой, позже политической организацией и, в конце концов, культурным влиянием. Это породило щедрую торговлю, которая являлась одним из краеугольных камней римской цивилизации. Общение между людьми осуществлялось на латыни, языке римлян, который был введён в качестве официального языка.

Успех латыни представлял собой успех процесса романизации вместе с принятием римского образа жизни, который включал строительство дорог, использование отопительных приборов и водоснабжения, создание городов, бань, храмов, вилл и вхождение в моду римских платяев и украшений. Но этот успех был лишь частичным для большинства населения, проживавшего в стране, где до сих пор говорили по-кельтски.

Поэтому можно с уверенностью сделать вывод, что латинский язык в период господства на территории Англии Римской империи и в период англо-саксонских королевств не оказал существенного влияния на английскую правовую лексику.

То же самое можно сказать и о втором слое заимствований, связанном с христианизацией населения (537-735 гг.). В большинстве случаев заимствования касались религиозной лексики и церковной организации. Можно предполагать, что право того времени было основано изначально на религиозных канонах. В английском языке того периода можно выделить мало латинских заимствований, хотя и относящихся не только к правовой сфере, но активно употребляющихся в ней: *sanon* – правило (от лат. *sanonicus* со значением «лицо, живущее по правилам»); *acusar* - обвинять (совр. *accuse* от лат. *accusare*)³.

С вторжением норманнов в Британию в 1066 году начинается новый виток развития английского языка. Непосредственно

3 Секирин В. П. Заимствования в английском языке. - Киев: Изд-во Киевского университета, 1964. - С. 18-19.

средственно английский язык отходит на второй план, на нём говорит только простой народ – ремесленники, крестьяне, низшие слои городских и сельских торговцев. А языком высших слоёв общества, представителей аристократии, судопроизводства и церковных клириков становится норманно-французский диалект старофранцузского языка. На этом диалекте проводится обучение в школах вплоть до 1385 года. Но со временем норманно-французский язык постепенно ассимилировался с английским. Возвращение английского языка проходило очень медленно и уже со значительным числом заимствований из норманно-французского языка. В 1362 году английский язык был введён в судопроизводство, французский же уже был к тому времени отменён. А в 1483 году на английском языке стали издаваться парламентские законы. Несмотря на то, что основа английского языка осталась германской, он настолько сильно был пополнен лексикой из норманно-французского языка, что с этого момента может считаться смешанным языком. Процесс проникновения новых слов продолжался, и к началу XV века в качестве заимствованного из латыни словарный запас английского языка пополнился ещё одним словом, относящимся к правовой практике, но адаптированным в соответствии с английским произношением и правописанием: *notary* [ˈnɒtəri] – нотариус (от лат. *notarius* со значением «переписчик»).

Ряд словарей английского языка обнаруживает принадлежность к этому периоду развития английского языка и другие слова, появившиеся в нём из латинского языка: *homicide* – убийство (от лат. *homicidium* со значением «убийство»), *legal* – законный (от лат. *legalis* со значением «правовой»), *prosecute* – преследовать (*prosequi* со значением «следить и пытаться поймать»)⁴.

В отличие от предыдущих, третий слой заимствований (период новоанглийского языка) изобилует заимствованиями из латыни. На смену феодальному обществу приходит эпоха Возрождения, само название которой определялось как противовес античного мира Средневековью. В это время наблюдается резкое повышение интереса к истории и культуре Древнего Рима, его научным достижениям, в том числе к римской системе права, бурным развитием торговых и политических отношений, что связано с развитием транспорта, в первую очередь – мореходства, необходимостью в этой связи определённой унификации торговых и международных договоров.

Нет необходимости переводить эти слова, которые стали впоследствии интернациональными, в том числе – и в практике права, особенно международного (право вето постоянных членов Совета Безопасности ООН): *veto* – запрет (от лат. *vetare* со значением «запрещать»)⁵.

Активно развиваются гуманитарные науки, в том числе – юриспруденция, заимствующая свои термины из Римского права. Поскольку многие слова проникают из научных сочинений, которые в тот период создавались преимущественно на латыни, то заимствования данного периода носят характер «кальки», лишь слегка адаптированной к английскому произношению при сохранении максимально близкой к латинскому языку формы слова. В первую очередь это касается правовой лексики:

alibi - в английском языке [ˈælibaɪ] – алиби;

jurisprudence - в английском языке [ˈdʒʊərɪs,pruːdəns] – юриспруденция;

memorandum - в английском языке [ˌmeməˈtændəm] – меморандум⁶.

Вместе с тем, для заимствований из латинского языка в английской правовой лексике характерно не только калькирование. Например, имеется широко известное в лингвистике понятие квазисинонимии. В случае лишь частичного совпадения значения слов, может возникнуть непонимание из-за неверной интерпретации. Например, в своей работе А. А. Галахова упоминает термин «*agreement*» (соглашение), который может быть выражен на латыни такими словами: *consensus, contractus, conventio, pactum, stipulation*. Эти лексемы совпадают по своей семантике, но, согласно их юридическим определениям, все они являются разными понятиями⁷.

Так консенсус (*consensus*) определяется как договоренность, которая может быть достигнута в две стадии: через оферту и акцепт. Под контрактами (*contractus*) во времена Древнего Рима понимали все соглашения, которые отвечали необходимым формальным требованиям. В то время как пакт (*pactum*) определялся как более широкий термин, чем контракт, так как он охватывал собственно договоры и неформально заключенные соглашения. Лексема *conventio* (конвенция) использовалась для обозначения двухсторонних соглашений между общинами, группами людей, а также политическими партиями. Подобный договор часто заключался в устной форме, иногда он осуществлялся негласно. Это происходило в тех случаях, если субъекты соглашения спонтанно адаптировали своё поведение к определённым правилам. А лексемой *stipulatio* номинировался устный договор, который мог быть заключён путём вопроса будущего кредитора (*stipulator*) и совпадающего с этим вопросом ответа (*responsio*) со стороны лица, согласившегося быть должником⁸.

Или, к примеру, согласно данным словаря *Black's Law Dictionary* термин «*exire*» появился в латинском языке от глагола *exire* со значением «проходить», «истекать». В структуре континентального права он означает «смерть», а в словарях стран общего права для этого термина приводятся совершенно другие определения: «дети, отпрыски; арендная плата, прибыль от земли и жилья; экспортная пошлина; заключение судебных прений»⁹.

Развитие языка предполагает и развитие его терминов. Большинство терминов латыни насчитывает две тысячи лет, и они существенно менялись в период и Римской, и Византийской империи, и в процессе последующих заимствований. Нередко слова изменяли первоначальный смысл.

В настоящее время всё ещё остаётся актуальным исследование происхождения и развития латинских заимствований в английском языке права. Латинские заимствования формируют значительную часть англоязычных юридических словарей. Они прошли эволюционный путь развития в рамках англоязычного юридического дискурса, что наглядно отражают примеры, представленные в таблице ниже¹⁰.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на то, что латинский язык уже на протяжении нескольких веков перестал

6 Секирин В. П. Заимствования в английском языке ... С. 27-28.

7 Галахова А. А. Латинские заимствования в английском языке права ... С. 108.

8 Латинско-русский словарь. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://la-rus-dict.sloveronline.com> (дата обращения: 02.10.2018 г.).

9 *Black's Law Dictionary* by H. C. Black. 6th edition. By the publisher's editorial staff; J.R. Nolan et al. (eds). - St. Paul, Minnesota: West Group, 1998. - P. 574.

10 *Oxford Dictionary of Law*. 5th edition. Edited by Elizabeth A. Martin. - Oxford University Press, 2003. - 551 p.

4 Longman Dictionary of Contemporary English. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary> (дата обращения: 02.10.2018 г.).

5 Ibid.

Таблица 1. Латинские слова, используемые в английской юридической терминологии

Слово	Исходное значение	Современное значение
actus reus	действие ответчика	виновное действие
ad idem	к тому же	то же самое
ad hoc	для этой цели	специальный
a priori	заранее, изначально, не зависимо от опыта	рассуждение, которое основано на абстрактных идеях
casus	шанс	случай
cohors	когорта	группа
de facto	на деле, фактически	фактический, существующий
de novo	новый	слушание после принятия решения
et alii	и другие	и другие
in personam	в лицо	судебный иск конкретного лица
in loco parentis	на месте родителей	забота о детях от имени родителя
ipso facto	в силу самого факта; тем самым, таким образом	в силу самого факта
jus gentium	право народов	международное право
jus soli	прямо в одиночку	закон земли
lex loci actus	закон локальных актов	закон о праве места
lex loci contractus	закон местного договора	закон места заключения договора
locus sigilli	место печати	положение, указанное для размещения печати
nudum pactum	пустое соглашение	договор, не имеющий исковой силы
nulla poena sine lege	нет наказания без закона	наказание предусмотрено законом
pendente lite	ожидание судебного процесса	до суда
pro forma	ради формы	формально
propositus	маячит	завещатель
quorum	правомочный состав	кворум; необходимое число участников для принятия решения
res judicata	юридическая определенность	утрата права ссылаться на факты
restitutio in integrum	реабилитация в целости	восстановление в исходное положение
ultra vires	за пределами полномочий	с превышением полномочий
versus	оборот, ряд; по направлению	против

быть общеевропейским языком науки, исследование латинских выражений и заимствований помогает лучше осознавать особенности правовой лексики современных языков, в частности – английского языка.

В заключение отметим, что английский язык в его современном варианте сохранил из латинского языка заимствованные слова, в том числе – и в области правовой лексики. Некоторые из этих слов имеют одинаковый смысловой характер и для других языков, но слегка адаптированы к английскому произношению, другие – имеют отличное смысловое значение как от других языков, заимствовавших латинскую правовую лексику, так и от первоисточника.

Пристатейный библиографический список

1. Аракин В. Д. Очерки по истории английского языка. - М.: Физматлит, 2003. – 272 с.
2. Галахова А. А. Латинские заимствования в английском языке права // Современная филология: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). - Уфа: Лето, 2015.
3. Галахова А. А. Латинские заимствования в английском языке права // Современная филология: мате-

риалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). - Уфа: Лето, 2015.

4. Латинско-русский словарь. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://la-rus-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 02.10.2018 г.).
5. Секирин В. П. Заимствования в английском языке. - Киев: Изд-во Киевского университета, 1964.
6. Black's Law Dictionary by H. C. Black. 6th edition. By the publisher's editorial staff; J.R. Nolan et al. (eds). - St. Paul, Minnesota: West Group 1998.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/dictionary> (дата обращения: 02.10.2018 г.).
8. Oxford Dictionary of Law. 5th edition. Edited by Elizabeth A. Martin. - Oxford University Press, 2003. - 551 p.

БАЙМИЕВ Евгений Иванович

учитель биологии и химии Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа № 49» г. Уфы

БАЙМИЕВА Вера Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ

В статье рассматривается один из возможных вариантов совершенствования процесса обучения за счет учебной деятельности обучающихся, когда они постепенно становятся субъектами обучения. Достижение этого возможно путем использования деятельностного подхода, через постепенное втягивание обучающихся в активную работу, появление потребности к изучению нового и решение проблем.

Ключевые слова: деятельность, мотив деятельности, обучающийся, субъект, структура деятельности, учебная деятельность (УД), учебная задача, целеполагание.

BAYMIEV Evgeniy Ivanovich

the teacher of biology and chemistry of Municipal budget educational institution «School № 49» of Ufa

BAYMIEVA Vera Yurjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTIVITY APPROACH IN TEACHING

The article discusses one of the possible options for improving the teaching process through the learning activities of students, when they gradually become subjects of teaching. This can be achieved by using the activity approach, by gradually drawing students into active work, the emergence of the need to learn new things and solve problems.

Keywords: activity, activity motive, student, subject, activity structure, learning activity, learning task, goal setting.

Баймиев Е. И.

Баймиева В. Ю.

Важным условием успешного решения задач, стоящих перед современными образовательными учреждениями, является совершенствование процесса обучения за счет полноценной учебной деятельности самих обучающихся, когда они становятся активными субъектами обучения. Чтобы раскрыть обозначенную проблему, остановимся вначале на философских аспектах понятия «деятельность».

Как известно, категория «деятельность» заимствована из немецкой философии конца XVIII – начала XIX веков и наиболее полное представление она получила в работах Г. В. Ф. Гегеля¹, где она рассматривается как источник человеческой жизни, решающая и определяющая ее характеристика. Так как сущность деятельности человека определена и в трудах классиков, заметим, что для К. Маркса «деятельность в ее исходной форме – это чувственная практическая деятельность, в которой люди вступают в контакт на практике с предметами окружающего мира, испытывают на себе их сопротивление и воздействуют на них, подчиняясь их объективным свойствам»². Что же касается современной философии, то в ней существуют разные точки зрения на определение категории «деятельность». Так в философском энциклопедическом словаре деятельность рассматривается как «специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которого составляет его целесообразное изменение

и преобразование»³. При аналитическом подходе исследователи в понятие «деятельности человека» вкладывают разные смыслы: работа, состоящая из осуществляющих ее действий, подчиненных сознательной цели⁴; взаимосвязь антагонистичных, взаимопредполагающих акций опредмечивания и распредмечивания⁵; сила, производящая культуру⁶; способ существования человека⁷.

По нашему представлению, деятельность – это целостная и одновременно внутренне структурированная организованность, компонентный состав которой необходим и достаточен для ее функционирования. Человеческая деятельность в своей основе разделена на действующее лицо и предмет его действия, т.е. на субъект и объект. На этом основании М. С. Каган человеческую деятельность определяет как «активность субъекта, которая направляется на объекты или на других субъектов»⁸. В его определении выделяются три основных элемента деятельности, которые между со-

1 Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В 2-х томах. - М.: Мысль, 1972. - Т. I. - 668 с.

2 Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. Т. II. - М.: Педагогика, 1983. - С. 105.

3 Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - С. 105.

4 Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - С. 49.

5 Батищев Г. С. Деятельностная природа человека // Проблема человека в современной философии / Редколлегия: И. Ф. Балакина и др. - М.: Наука, 1969. - С. 87.

6 Маркарян Э. С. Системное исследование человеческой деятельности // Вопросы философии. - № 10 - 1972. - С. 77.

7 Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). - М.: Политиздат, 1974. - С. 28.

8 Там же. - С. 43.

бой структурно связаны. К этим элементам в первую очередь он отнес субъекта, наделенного активностью, который направляет свои действия либо на объекты, либо на другие субъекты. Во вторую очередь – объекта, на которого направлена активность субъекта. И, наконец, саму активность субъекта, которая проявляется в форме определенного способа, используя который субъект либо овладевает объектом, либо устанавливает коммуникативное взаимодействие с другими субъектами.

А. Н. Леонтьев выстроил структуру деятельности⁹, которая имеет составляющие, где деятельность субъекта всегда связана с потребностью, возникает в потребности и угасает в нем, вызывая поисковую активность. Человек на основе знаний, умений и способов деятельности выполняет доступную ему работу и может войти в ситуацию нехватки знаний. Далее через осознание противоречия в сознании возникает «проблемная ситуация», из которой он захочет выйти. Появляется осознанная потребность, превращающаяся в мотив деятельности, который побуждает к постановке задачи, к выявлению той цели, которая требует выполнения действия, направленного на создание или получение предмета, отвечающего требованиям мотива, удовлетворяющего потребность. Аналогично должна быть построена учебная деятельность (далее УД), характерной чертой которой является направленность действий обучающихся на овладение общими способами действий и деятельности. Последние две составляющие нельзя рассматривать вне той деятельности, в ходе которой они усваиваются. Как указывает С. Т. Сатбалдина, УД, аналогично любой другой, направлена на приобщение обучающегося к накопленному человеческому опыту преобразования предметов окружающей действительности¹⁰.

По своей структуре УД воспроизводит строение всякой человеческой деятельности, а именно: во-первых, исходя из потребности своей жизнедеятельности, индивид выдвигает для себя ту или иную цель; во-вторых, в соответствии с намеченным планом он совершает умственные и практические действия по реализации этой цели, в-третьих, свои действия он непременно контролирует и оценивает. Контроль и оценка выводят обучающихся на эмоциональный аспект деятельности, когда они осмысливают, переживают «сделанное» и в зависимости от результата определяют внутреннюю удовлетворенность или неудовлетворенность от совершенной ими работы. При этом свои действия и результаты своей работы в целом они соотносят с теми требованиями и с той оценкой, которые предъявляются к данной работе окружающими их учащимися. Однако в деятельности такая удовлетворенность сменяется неудовлетворенностью, возникающей как результат несоответствия той большой цели, которая была выдвинута первоначально. Эта неудовлетворенность вызывает потребность, которая способствует постановке новой цели, новому планированию, реализации, контролю и оценке своих действий. А деятельность должна быть с осознанной направленностью, проявляющейся в результате осознания действия целеполагания. Понятие «целеполагание» определяется через понятие «цель». При этом цель, как выразился еще К. Маркс, «это закон, определяющий способ и характер его действий»¹¹. Другими словами, целеполагание в деятельности определяет способ и характер действий, в том числе и в УД.

9 Леонтьев А. Н. Общее понятие о деятельности. // Основы теории речевой деятельности. - М.: Наука, 1974. - С. 12-13.

10 Сатбалдина С. Т. Организация учебной деятельности при изучении химии. - Уфа: Изд-во Башкирского гос. пед. ин-та, 1989. - С. 17-18.

11 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. - М.: Государственное издательство политической литературы. - М., 1955. Т. 3. - С. 189.

По стандартам ФГОС II поколения обучающийся сам должен учиться, сам формулировать цели, задачи, строить планы решения проблем. А основная функция преподавателя заключается в создании условий, при которых обучающийся задает себе вопрос: что именно должно быть достигнуто в результате деятельности? Процесс целеполагания обеспечивает принятие, а затем самостоятельную постановку новых учебных задач. Тогда педагогическая деятельность преподавателя и УД обучающегося объединяются одной общей целью и получают ускорение.

Решение учебной задачи представляет собой целостный акт деятельности. Столкнувшись с невозможностью решения возникшей перед ним практической задачи, учащийся прежде всего должен убедиться в том, что причина его затруднений состоит в недостаточности имеющихся в его распоряжении способов действий или знаний. Чтобы обучающийся самостоятельно смог поставить цель занятия, у него должен четко проявиться интеллектуальный конфликт, когда возникает разрыв между тем, что он знает и тем чего он еще не знает – осознание дефицита своих знаний, появляется положительный мотив двигаться дальше, осуществляется формулировка им цели урока, которую нередко называют учебной задачей.

Таким образом, совершенствование процесса обучения на практике возможно путем использования деятельностного подхода, через постепенное втягивание обучающихся в активную работу, появление потребности к изучению нового и решение проблем. При этом деятельность обучающегося становится целенаправленной, в которой цели обучения и воспитания становятся личными целями обучающегося, что приводит к тому, что обучающийся становится субъектом самостоятельной учебной деятельности, т. е. человеком, который учится сам, под руководством преподавателя, по-другому, человеком, с работающим сознанием.

Пристатейный библиографический список

1. Батищев Г. С. Деятельностная природа человека // Проблема человека в современной философии / Редколлегия: И. Ф. Балакина и др. - М.: Наука, 1969. - 430 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В 2-х томах. - М.: Мысль, 1972. - Т. I. - 668 с.
3. Каган М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). - М.: Политиздат, 1974. - 328 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - 130 с.
5. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. Т. II. - М.: Педагогика, 1983. - 320 с.
6. Леонтьев А. Н. Общее понятие о деятельности // Основы теории речевой деятельности. - М.: Наука, 1974. - 368 с.
7. Маркарян Э. С. Системное исследование человеческой деятельности // Вопросы философии. - 1972. - № 10. - С. 77-86.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы. - М., 1955. - Т. 3. - 629 с.
9. Сатбалдина С. Т. Организация учебной деятельности при изучении химии. - Уфа: Изд-во Башкирского гос. пед. ин-та, 1989. - 108 с.
10. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 840 с.

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

ОЗЁРСКИЙ Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент, начальник кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА К УПРАВЛЕНИЮ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ В КОНТЕКСТЕ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА

В статье авторы описывают функциональную значимость и специфику управленческой деятельности сотрудников правоохранительных органов. Подробно представлена методологическая основа управленческой деятельности. Показана значимость тайм-менеджмента в управленческой деятельности в правоохранительных органах. Описывается методика подготовки курсантов юридического вуза к управлению в правоохранительных органах в контексте тайм-менеджмента.

Ключевые слова: управление, функции управления, временная компетенция, тайм-менеджмент, самоорганизация, хронометраж.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

OZERSKIY Sergey Vladimirovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor, Head of Management and information technology support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara law Institute of the FPS of Russia

PREPARATION OF LAW SCHOOL STUDENTS FOR MANAGEMENT IN LAW ENFORCEMENT IN THE CONTEXT OF TIME MANAGEMENT

In the article the authors describe the functional significance and specificity of management activities of law enforcement officers. The methodological basis of management activity is presented in detail. The importance of time management in the management of law enforcement agencies is shown. The article describes the method of training cadets of law school to management in law enforcement in the context of time management.

Keywords: management, management functions, time competence, time management, self-organization, timing.

Одним из приоритетных направлений в деятельности сотрудников правоохранительных органов является управление, что обуславливается двумя детерминантами:

во-первых, принадлежностью правоохранительных органов к социальным системам;

во-вторых, спецификой содержания и структурирования самой системы правоохранительных органов.

Функция управления в социальных системах заключается в организации общества и человеческой деятельности. Специфика правоохранительных органов дополняет его обеспечением взаимодействия подразделений правоохранительных органов, а также концентрацией сотрудников на самоорганизации. Последняя, как показывают многочисленные исследования (А. К. Гастев, Л. Зайверт, П. М. Керженцев, С. Кови, К. Меллер, Г. Х. Попов и др.), оказывает существенное влияние на выполнение основных функций управления в правоохранительных органах, а именно: планирование и организация.

При этом в основу процесса самоорганизации необходимо положить способность сотрудников правоохранительных органов управлять собственным временем.

Вышесказанное приводит к выводу о том, что методологической основой подготовки будущих сотрудников

правоохранительных органов к управлению, должна стать интеграция основных принципов научной организации труда (В. Г. Афанасьев, А. А. Богданов, Ф. Тейлор и др.) и тайм-менеджмента (О. В. Аксенова, Г. А. Архангельский, П. Берд, А. И. Вронский, Л. Зайверт, А. Т. Хройленко, К. Ю. Шкилев).

Принципы научной организации труда позволяют формировать наиболее комфортную среду для осуществления профессиональной деятельности. А именно: приоритет прав человека, верховенство закона над технологичностью, единство общесистемных средств и методов правоохранительной деятельности, совершенствование правоохранительной деятельности с учетом инновационных технологий.

Тогда как использование основных положений тайм-менеджмента в современной правоохранительной деятельности будет способствовать развитию профессионализма сотрудника, заключенного в единстве профессиональных установок, личностной и временной компетентности.

Следуя логике В. В. Вахниной, Г. И. Демина, О. А. Ульяниной, актуальность временной компетенции обусловлена сложностью и многогранностью деятельности сотрудников правоохранительных органов, условиями дефицита информационных и временных ресурсов, интеллектуальной,

Иванова С. В.

Озерский С. В.

Таблица 1. Динамика развития навыков тайм-менеджмента у курсантов юридического вуза

Уровни развития навыков тайм-менеджмента	Состав, %		
	до	после	динамика
низкий	88,5	–	88,5↓
средний	2,3	80,8	78,5↑
высокий	12,3	16,9	4,6↑

эмоциональной и физической напряженностью¹. Одним из средств формирования временной компетенции выступают техники тайм-менеджмента. Имея общую основу, все методы тайм-менеджмента модифицируются в зависимости от специфики профессиональной деятельности субъекта.

Особенностью тайм-менеджмента юриста является то, что юридическая деятельность не поддается хронометражу, так как на установленные сроки выполнения работы накладываются деловые встречи, совещания и т.д..

Основными средствами, позволяющими решить эту проблему, являются совершенствование навыков управления временем, анализ его затрат и инвентаризации, увеличение активной части и уменьшение пассивной части.

В настоящее время известно много техник, позволяющих сотруднику правоохранительных органов упражняться в тайм-менеджменте, совершенствуя навыки самоорганизации. Наиболее известные из них:

- закон Парето, доказывающий, что только 20% рабочего времени может использоваться эффективно;
- метод «АБВГД», направленный на расстановку приоритетов и дифференциацию выполнения задач;
- закон принудительной эффективности, требующий, прежде всего, выполнения первоочередных задач и концентрации на выполнении реализуемой задачи;
- метод Альп, упорядочивающий рабочий план дня;
- система «АВС», регламентирующая деятельность в течение дня;
- метод Эйзенхауэра, позволяющий эффективно дифференцировать дела².

Указанные методы и техники тайм-менеджмента носят, как было сказано выше, универсальный характер и могут быть применены в любой профессиональной отрасли с учетом ее специфики.

Мы применили их непосредственно к системе правоохранительных органов и пришли к выводу, что подготовку к использованию тайм-менеджмента в профессиональной деятельности будущего сотрудника правоохранительных органов надо начинать во время обучения в вузе.

В связи с этим нами была разработана экспериментальная программа, апробация которой проходила на базе Самарского юридического института. Одним из содержательных блоков программы стал психолого-практический, содержащий в себе модуль «Тайм-менеджмент». Основной задачей данного блока явилось овладение техникой самоменеджмента, представленной следующей функциональной схемой: целеполагание → планирование → принятие решений → реализация и организация → контроль → информация и коммуникация. Занятия проводились во внеурочное время, но некоторые элементы техник тайм-менеджмента применялись и во время учебных занятий по дисциплине «Основы управления в правоохранительных органах» при изучении темы «Функции управления в правоохранительных органах» (отрабатывались навыки целеполагания и планирования).

Внеурочные занятия начинались с анализа «поглотителей» времени. Данное упражнение было направлено на

идентификацию причин временных потерь и открытие каждым курсантом новых резервов своего времени.

Положительное влияние на процесс самоорганизации каждого участника тренинга оказал ситуационный анализ успехов и неудач, встречавшихся на их жизненном пути. При этом акцентировалось внимание на рефлексии способностей, которые помогали (в случае успеха), и востребованности недостающих (в ходе неудач) способностей. Соотнесение желаний и возможностей лежало в основе всех функций самоменеджмента. Упражнения, направленные на формирование способности рационально использовать время, исходили из принципа Парето (соотношение 80:20) и выстраивались в соответствии с принципами Эйзенхауэра. В связи с этим курсанты четко структурировали поставленные задачи на: важные, срочные, менее важные и делегированные, реализовывая их в течении дня, согласно определенной категории. Итоги конкретного дня подводились по методу «пяти пальцев»³.

С целью оценки эффективности апробированной нами программы традиционно были проведены первичная и вторичная диагностики. Диагностическим инструментарием стали методики: решение профессиональных организаторских задач (интеграция методик по решению профессиональных ситуаций В. М. Миниярова, Р. С. Немова, Ф. В. Шарипова); стороннее наблюдение и анализ продуктов деятельности; тест по определению организаторского опыта (автор В. М. Минияров). Обобщенные результаты диагностики, мы отразили в таблице 1:

Данные таблицы демонстрируют положительную динамику развития навыков тайм-менеджмента, необходимого и достаточного для осуществления управленческой деятельности в правоохранительных органах.

Таким образом, результаты проведенного нами эксперимента показали, что в основу подготовки студентов юридического вуза к управлению в правоохранительных органах необходимо положить работу по формированию навыков тайм-менеджмента. Работа должна носить перманентный характер и находить свое отражение как во внеурочное время, так и в процессе учебных занятий. Содержание занятий должно основываться на известных техниках тайм-менеджмента, но с их трансформацией с учетом особенностей профессиональной деятельности юристов.

Пристатейный библиографический список

1. Вахнина В. В., Демин Г. И., О. А. Ульянина Психологический подход к компетентностной модели руководителя ОВД в контексте тайм-менеджмента // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 5. С. 94-102.
2. Иванова С. В., Озерский С. В. Формирование организаторских способностей у курсантов вузов ФСИН России: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 150 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/53762/pravo/planirovanie_upravlenie_vremenem.

1 Вахнина В. В., Демин Г. И., Ульянина О. А. Психологический подход к компетентностной модели руководителя ОВД в контексте тайм-менеджмента // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 5. С. 94-102.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/53762/pravo/planirovanie_upravlenie_vremenem

3 С.В. Иванова, С.В. Озерский Формирование организаторских способностей у курсантов вузов ФСИН России: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 150 с.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ МАСТЕРСТВЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Образованию всегда были необходимы педагоги-профессионалы, способные творить и созидать, избравшие свой жизненный путь по призванию и владеющие в совершенстве педагогическим мастерством. По мнению автора педагогическое мастерство состоит из ряда взаимосвязанных друг с другом элементов. От уровня обладания ими педагогом зависит достижение учебных и воспитательных целей.

Ключевые слова: педагог-профессионал, педагогическое мастерство, творческий успех, профессиональные знания, учебно-воспитательный процесс.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

Коблов Ф. Ч.

ON THE ISSUE OF PEDAGOGICAL SKILLS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Education has always been needed by professional pedagogues, able to create, who have chosen their own way of life by vocation and possessing a perfect pedagogical skill. According to the author, pedagogical skill consists of a number of interrelated elements. The achievement of instructional and educational goals depends on the level of the teacher's possession.

Keywords: professional pedagogue, pedagogical skill, creative success, professional knowledge, educational process.

Успешное решение задач обучения и воспитания в решающей степени зависит от учителя, его идейной убежденности, профессионального мастерства, эрудиции, культуры и преданности делу. Лишь педагог, владеющий умением воздействовать на обучаемого, способен формировать его потребности и убеждения, привить практические навыки и на выходе выдать продукт, соответствующий самым высоким требованиям рынка труда.

Образованию всегда были необходимы педагоги-профессионалы, способные творить и созидать, избравшие свой жизненный путь по призванию и владеющие в совершенстве педагогическим мастерством. Профессия учителя – особая по статусу, значимости и противоречивости. Требования, предъявляемые к творческим сторонам личности педагога, испытываемое психическое напряжение близки к требованиям и состоянию ученых, писателей, артистов... всех, чья профессиональная деятельность обязывает творить, искать, открывать новое, проводить исследования...

Одна из важных особенностей труда учителя заключается в том, что объектом и продуктом его профессиональной деятельности является уникальный по ценности «материал». Это человек¹. Профессию учителя принято относить к числу наиболее важных в современном мире. И это справедливо. Обучая, учитель не только учит, он оказывает должное воздействие на духовный, внутренний мир человека. В современных условиях не представляется возможным правильно и эффективно осуществлять обучение и воспитание, не овладев педагогическим мастерством, не владея в совокупности

обширными знаниями по психологии и педагогике, не научившись критически и творчески применять их в работе². Владение лишь лекционным материалом никогда не принесет творческого успеха педагогу. К успеху необходимо неустанно стремиться. Желание стать лучше, грамотнее, квалифицированнее, быть непререкаемым авторитетом в глазах питомцев – должно всегда быть неотъемлемой частью педагога. Каждый, избравший для себя этот важный жизненный путь, просто обязан пребывать непрестанно в этом состоянии. Необходимо всегда проявлять душевное беспокойство за свое дело, за учеников и тогда оно станет нормой и основой воспитательной деятельности. И тогда, по прошествии определенного времени, учителю представится возможность наблюдать воочию плоды своего труда.

Педагог-профессионал – это человек, обладающий высокой культурой и эрудицией, обладающий обширными и глубокими знаниями, свободно ориентирующийся в вопросах психологии, владеющий методикой обучения и воспитания³. У истоков профессиональной деятельности многие начинающие педагоги представляют себя в будущем мастерами своего дела, но не каждому из них удастся им стать. Педагогическое мастерство не приходит само по себе. К нему нужно стремиться, над ним нужно работать. Его может воспитать в себе каждый, избравший столь нужный и нелегкий жизненный путь, осознающий при этом всю социальную

2 Харламов И. Ф. Педагогика: Учебник. Минск, 2002. 155 с.

3 Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2015. 285 с.

1 Столяренко А. М. Психология и педагогика: Учеб. Пособие для вузов. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2001. 140 с.

значимость предпринятого шага, ежечасно и ежеминутно работающий над совершенствованием своего профессионального мастерства.

Одним из важных элементов, составляющих педагогическое мастерство, на наш взгляд, являются профессиональные знания. Профессиональные знания – это фундамент становления педагогического мастерства. Содержание профессиональных знаний составляет знание преподаваемого предмета, его методики, педагогики и психологии.

Знания педагога в области психологии и педагогики позволяют определить наиболее эффективные основы и пути совершенствования педагогической деятельности. Игнорирование их нередко приводит к примитивизму и докучающей рутине.

Не менее важным элементом педагогического мастерства являются педагогические способности. От степени их сформированности и развитости зависит овладение педагогическим мастерством.

Рассмотрим основные из них.

1. Дидактические способности являются основой умения изложения учебного материала в доступной и интересной и захватывающей форме. Владея ими, педагог всегда сумеет вызвать мыслительную активность обучаемых, внести в учебно-воспитательный процесс новое, необычное, затрагивающее не только ум, но и чувства.

Педагогическое мастерство не ограничивается способностью в доступной форме передать информацию обучаемым. Оно проявляется в умении «пробудить», «взбудоражить» ум обучаемых, спровоцировать познавательную активность, способность организовывать самостоятельную работу, потребность к самостоятельному получению знаний.

2. Академические способности — это способности к овладению информацией, знаниями из соответствующей области науки, что помогает учителю идти в ногу с современной мыслью, уверенно владеть учебным материалом, проводить собственные исследовательские работы, творчески и последовательно подходить к решению возникающих проблем.

3. Перцептивные способности — это способности к психологической наблюдательности, умение замечать изменения во внутреннем состоянии ученика. Эти способности позволяют педагогу улавливать тонкие и очень сложные вопросы психики, определять психическое состояние обучаемых.

4. Речевые способности. Наличие и развитость их проявляется в ясном и четком выражении своих мыслей и чувств с помощью речи, мимики и пантомимики. Эти способности проявляются не только во время сообщения учителем нового материала, но и в процессе его реакции на ответы учеников.

5. Организаторские способности. Педагог, обладающий ими в достаточной степени, всегда способен организовать коллектив обучаемых, сделать его инструментом, при помощи которого формируется соответствующая структура личности. Данные способности определяют также возможность организации педагогом своей собственной деятельности. Дисциплинированность, добросовестное отношение к делу, собранность, ответственность, точность и аккуратность являются составляющими организаторских способностей.

6. Суггестивные способности — это эмоционально-волевое влияние, оказываемое учителем и заставляющее обучаемых с помощью твердого волевого слова согласиться с установкой трактуемой им. Эти способности тесно связаны с авторитетом, волевыми качествами личности педагога, его

убежденности в правоте своих действий и поступков. Можно сказать, что между авторитетом личности и суггестивными способностями существует диалектическая связь.

7. Коммуникативные способности — это способности, позволяющие устанавливать добрые, доверительные отношения педагогу с обучаемыми. Коммуникативные способности взаимодействуют с организаторскими. Применение их в совокупности способствует обеспечению необходимого влияния на обучаемых.

8. Педагогическое воображение (или прогностические способности) — это способность предвидеть последствия своих действий, умение проектировать и прогнозировать развитие тех или иных качеств воспитанника в целостном процессе взаимодействия.

Следует отметить, что в учебно-воспитательном процессе рассматриваемые способности не проявляются обособленно. Они взаимосвязаны и при этом дополняют друг друга.

Стать педагогом-профессионалом дело нелегкое. Но это представляется возможным. Педагогическое мастерство — это искусство, требующее от педагога самоотдачи. Этим нужно жить. Именно педагог-профессионал может организовать учебно-воспитательный процесс так, чтобы добиться одновременно максимальной активизации приобретенных навыков обучаемых и обеспечить движение растущего человека по пути совершенствования передаваемого ему опыта.

Поднимаясь вверх от ступеньки к ступеньке по профессиональной лестнице происходит накопление педагогического опыта. Творческой лабораторией педагога профессионала всегда будут являться мысли о лучшем уроке. Формула «урок — анализ — урок» довольно точно характеризует сущность педагогического мастерства педагога-профессионала.

Вполне уместен вопрос: возможны ли неудачи и ошибки у педагога-профессионала? Да, конечно, они могут быть. Но отношение к этим неудачам у безразличного учителя и учителя-профессионала будет не одинаковым. Первый может безразлично пройти мимо допущенной ошибки. Она не взбудоражит его. Второй — будет искать ее причины, примет все для того, чтобы ошибка больше не повторилась. Сила педагогического мастерства в том и состоит, что предоставляет учителю строить свою практическую деятельность по обучению и воспитанию, опираясь на уже имеющийся опыт, а результаты практики подвергать критическому анализу с учетом планируемых целей и задач.

Пристатейный библиографический список

1. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2015. 285 с.
2. Столяренко А. М. Психология и педагогика: Учеб. Пособие для вузов. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2001. 140 с.
3. Харламов И. Ф. Педагогика: Учебник. Минск, 2002. 155 с.

КИЯЙКИН Дмитрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ПОПОВ Игорь Вадимович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье рассматриваются современные подходы к проектированию учебника в вузе с позиции управления педагогической системой. Рассмотрены основные этапы моделирования педагогической системы в учебнике, типичные ошибки авторов при целеполагании и структурировании содержания учебника. В статье также обосновывается необходимость широкого внедрения в учебный процесс электронных учебников, моделируемых на основе интерактивных технологий обучения согласно требованиям ФГОС 3+.

Ключевые слова: высшее образование, программно-целевое управление, учебник, современные образовательные технологии, педагогическое проектирование.

KIYAIKIN Dmitriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Management and information technology support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara law Institute of the FPS of Russia

POPOV Igor Vadimovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information technology support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara law Institute of the FPS of Russia

THE DESIGNING OF THE TEXTBOOK OF LEGAL DISCIPLINES IN THE CONTEXT OF PROGRAM-TARGET MANAGEMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF STUDENTS

The article deals with modern approaches to the design of the textbook at the University from the position of management of the pedagogical system. The main stages of modeling the pedagogical system in the textbook, typical mistakes of the authors in goal-setting and structuring the content of the textbook are considered. The article also substantiates the need for widespread introduction into the educational process of electronic textbooks, modeled on the basis of interactive learning technologies in accordance with the requirements of Federal state educational standard 3+.

Keywords: higher education, program-target management, textbook, modern educational technologies, pedagogical design.

В современной теории обучения в структуре учебного процесса различают (с точки зрения его субъектов) учебную и преподавательскую деятельность в контексте управления. Субъектами управления в образовательном процессе выступают учащиеся и преподаватели. Гармоничность взаимосвязи субъектов гарантирует заданное качество обучения. Наиболее целесообразным для определения структурной взаимосвязи является метод программно-целевого управления. Программно-целевой принцип управления предполагает наличие осознанной цели и взаимоувязанные этапы достижения этой цели. Данный метод обеспечивает реализацию системного подхода при помощи целевых программ. Он предусматривает: четкую, ясную и оперативную фиксацию основных и промежуточных целей управления как его конечных и промежуточных результатов; полное определение структуры действий, направленных на достижение конечных целей и обеспечивающих для этого необходимые усло-

вия; создание специальных гибких организационных структур и организационных механизмов управления; согласованную проработку всех видов ресурсного обеспечения; интеграцию усилий всех субъектов управления.

В контексте рассматриваемого управления были выдвинуты цель и задачи управления учебной деятельностью учащихся. Полагаем, целесообразно определить цель как «формирование профессиональной компетентности учащихся в будущей служебной деятельности». При этом, в качестве задач могут выступить такие как: формирование теоретической компетенции, практической компетенции, формирование мотивационно-ценностного компонента профессиональной компетентности. Цель и задачи лежат в основе проектирования любого учебника. Этот процесс является средством достижения управленческих задач. Проектирование учебника юридической дисциплины занимает одно из видимых мест в структуре данного процесса. Важность данной категории дисциплин подчеркнута в серьезном структурном анализе,

Кияйкин Д. В.

Попов И. В.

наличии строгого алгоритма и последовательной нагрузки при освоении тем.

Основополагающей педагогической истиной является положение о том, что вне учебной деятельности уровень овладения знаниями и умениями может быть недостаточно глубоким и продуктивным, что обуславливает недостаточный уровень профессиональной компетентности и творчества. В процессе обучения преподавательская деятельность обеспечивается достаточно разнообразными материалами, входящими в состав учебно-методического комплекса дисциплины и в качестве позвоночника данного комплекса выступает именно учебник.

Одним из вопросов, который ставят многие авторы, является решение о возможности создания универсальной теории учебника? В настоящий момент в теории и практике создания учебников (в том числе и электронных) имеются, по крайней мере, три пути: первый – дополнение и усовершенствование известных теоретических положений об учебниках, правка на этой основе имеющихся учебников, приспособление их к сегодняшним условиям и задачам. Второй – разработка наилучшей для данного времени теории учебника, единой для всех случаев. Третий – отказ от общей теории учебника и создание учебников с опорой на общепринятые образовательные концепции, каждая из которых предъявляет к ним свои требования.

Полагаем, что последний подход более продуктивно отвечает лично ориентированному направлению модернизации отечественного образования. При этом, мониторинг методологических основ создания учебника начинается с определения типа образования и базовой дидактической системы, в которой планируется обучение.

Конечно, названное направление (основа) проектирование не единственное. Следующая основа проектирования – образовательные стандарты различных уровней (федеральный – поколения 3+, национально-региональный, вузовский), которые должны входить в состав любой образовательной системы и создаваемого учебника. Важно подчеркнуть, что другие элементы и формы представления содержания образования – учебные программы, методики и т.п. можно считать производными, т.е. не определяющими методологическими элементами проектирования учебника.

В научной литературе рассматриваемому вопросу уделяется достаточное внимание, тем не менее, имеется наиболее универсальное на наш взгляд понимание. Так, учебник (по В. П. Беспалько) – это автономное средство обучения, являющееся информационной моделью некоторой педагогической системы, предназначенной для автоматизации управления педагогическим процессом¹. Анализируя историю создания учебников, автор приходит к выводу, что часто учебники не являются настоящими учебниками, «так как в них не моделирована никакая система обучения».

Поскольку педагогический процесс всегда осуществляется в рамках конкретной модели управления педагогической системы, постольку учебник отображает отдельные свойства и стороны этой педагогической системы и, таким

образом, представляет собой ее модель. Чем совершеннее модель, тем с большей охотой и на более продолжительное время педагог может передать управление процессом обучения учебнику.

Таким образом, учебник действительно является по сути средством обучения.

Схема и последовательность моделирования педагогической системы в учебнике подсказывается общей структурой педагогической системы:

- сначала определяются и подробно описываются цели функционирования педагогической системы, которая будет воссоздаваться с помощью учебника; при этом на описание целей накладывается жесткое требование диагностичности, то есть определенности, измеримости, воспроизводимости всех параметров цели;

- затем выполняется описание содержания обучения с учетом общедидактических требований: последовательности, доступности, научности, достаточности и наглядности. В содержании обучения отражается та необходимая информация, которая составляет ориентировочную основу (свойства, правила, принципы, алгоритм, методы, особенности) усваиваемой учащимися деятельности;

- следующим этапом моделирования в учебнике определенной педагогической системы является выбор и разработка дидактических процессов. Этот этап состоит в подборе и задании в учебнике вполне определенной системы познавательных действий учащимся и обеспечении управления этой деятельностью, гарантирующей заданные цели обучения. Если это обеспечено, мы говорим о явно выраженной в модели технологии;

- заключительным этапом в создании учебника и моделировании в нем педагогической системы является ограничение организационных форм обучения, для которых он предназначен.

При анализе существующих учебников по юридическим дисциплинам выяснилось, что нередко авторами не выдвигаются и не диагностируются цели обучения, в учебниках приводится описание содержания предмета учебной дисциплины с соблюдением общедидактических требований. При этом недостаточно выполняется требование наглядности содержания информации, не выделяется понятийный аппарат и учебник больше напоминает собой материалы для лекционных занятий, то есть фактически курс лекций. В учебнике обычно представлены конкретные сведения о структуре дисциплины юридического профиля. Если это отрасль права, обеспеченная кодифицированным законодательством, то, к примеру, целесообразно придерживаться структуры кодифицированного нормативного правового акта. Информация в таких учебниках строго дозирована и представлена в виде дайджеста.

При таком подходе учебник работает в основном на преподавателя, а для учащегося выполняет лишь информационную функцию в условиях пропуска занятий.

С точки зрения обеспечения учебной деятельности учащихся учебник не имеет ориентировочной информационной основы, а именно: не даются правила, алгоритм, методы запоминания и усвоения информации; особенности и методы самостоятельной работы, развития кругозора, не приводятся ни задачи, ни тестовые задания; для самопроверки уровня усвоения информации не представ-

1 Беспалько В. П. Теория учебника: Дидактический аспект. – М.: Педагогика, 1988. – 160 с.

лены контрольные вопросы; при создании учебника авторами зачастую не моделируется то содержание, которое отражало бы специфичность форм обучения и (направления подготовки или специальности), следовательно, учебник нельзя эффективно использовать на семинарских и практических занятиях.

При проектировании учебника по юридической дисциплине ставится диагностическая цель овладения каждой темой и описывается тезаурус. Каждая тема описывается набором различных форм её овладения и проектируются соответствующие цель и задачи.

При отборе содержания необходимо определить его основные направления: историко-биографическое; научная информация о предмете изучаемой дисциплины; материалы для закрепления полученной информации для более глубокого освоения учебной книги; материалы для самоконтроля и самооценки; материалы для организации самостоятельной работы с источниковой базой; материалы по подготовке к различным формам обучения.

В учебнике должна отражаться специфика отображения операции управления и самоуправления учащимися самостоятельной работой. В каждой теме должна отражаться тематика самостоятельной работы и литература для самообразования.

Можно предположить, что содержание учебника должно иметь ещё и функциональную направленность. Если в учебном процессе предполагаются лабораторно-практические занятия с контролирующей функцией, то в учебник включаются задания и вопросы по подготовке к занятию, что позволяет мотивировать учебную деятельность и запланировать успешность выполнения этих заданий каждым студентом.

В настоящее время в сфере образования наиболее актуальным становится разработка электронных приложений к уже изданным учебникам и электронных учебников по различным дисциплинам, чаще по тем дисциплинам, которые являются профилирующими по направлению подготовки.

Наиболее эффективным такой вид учебника будет в случае, когда учащимся необходимо быстро найти необходимую информацию, актуализировать её с помощью Интернет, осваивать разделы учебного плана по собственной образовательной траектории и, наконец, использовать все преимущества мультимедиа технологий.

Также как и в случае печатного учебника, процесс создания электронного учебника имеет свои особенности (этапы).

На первом этапе проектирования осуществляется анализ источников и обобщение материала. Второй этап предполагает разработку структуры учебника. Третий этап предполагает перевод текстов в модули по разделам, использование языка разметки HTML для реализации проекта. Четвертый этап – это разработка дизайна, создание основных элементов управления, создание анимационных роликов, компоновка, связь элементов при помощи гиперссылок. Пятый этап – тестирование электронного учебника.

Таким образом, реализация стратегии успеха учебной деятельности, заложенной в учебнике, отражает одну из важных функций управления учебной деятельностью учащихся. Создание эффективных учебников по юридическим дисциплинам

позволит обеспечить формирование компетенций обучающихся в более перспективных формах, максимально обеспечить формирование умений и навыков при овладении профессией.

Пристатейный библиографический список

1. Беспалько В. П. Теория учебника: Дидактический аспект. – М.: Педагогика, 1988. – 160 с.
2. Попов И. В. Проектирование технологии обучения курсантов юридического вуза дисциплине «Специальная техника»: Дисс. ... канд. пед. наук. – Самара, 2006. – 219 с.
3. Сериков Г. Н. Управление образованием: системная интерпретация. - Челябинск: Факел, 1998. - 660 с.

СКОБЕЛЕВА Оксана Олеговна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ

В данной статье рассматривается проблема использования возможностей технических средств обучения на занятиях иностранного языка. Внедрение в образовательный процесс современных технологий позволяет более рационально использовать учебное время, оптимизировать распределение учебного материала на занятиях и позволяет более эффективно использовать образовательный потенциал обучаемых. Организация занятий иностранного языка в мультимедийном лингафонном кабинете дает возможность включения активных методов, что, несомненно, способствует повышению эффективности учебного процесса за счет значительной экономии времени, предоставления обучаемым возможности интенсивной отработки коммуникативных умений и навыков, формируемых в результате практики.

Ключевые слова: мультимедийный лингафонный кабинет, современные технологии, технические средства, иностранный язык.

SKOBELEVA Oksana Olegovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A DEPARTMENTAL INSTITUTE

This article discusses the problem of using the capabilities of technical means of education in the classes of a foreign language. The introduction of modern technologies into the educational process makes it possible to use study time more rationally, optimize the distribution of educational material in the classroom and makes it possible to more effectively use the educational potential of students. The organization of foreign language classes in a multimedia language laboratory allows for the inclusion of active methods, which undoubtedly contributes to the effectiveness of the educational process by significantly saving time and giving students the opportunity to intensively work out the communicative skills and abilities generated as a result of practice.

Keywords: multimedia language laboratory, modern technologies, technical means, foreign language.

Скобелева О. О.

На сегодняшний день преподавание иностранному языку обусловлено тем, что в центре образовательного и воспитательного процесса выступает определенный обучающийся, как элемент межкультурной коммуникации. В данное время целью обучения иностранным языкам все более явно становится «выход» на личность обучаемого, на его способности и личностные качества, позволяющие ему осуществлять различные виды речемыслительной деятельности в условиях социального взаимодействия с представителями иных лингвокультур, иного языкового образа мира¹.

Необходимость изучения иностранного языка диктует новые методы и формы его овладения, новые технологии и подходы. Разработка занятий по иностранному языку представляют особую сложность при обучении курсантов (студентов) с разным уровнем мотивации и подготовленности в связи с необходимостью рассредоточения внимания на каждого обучающегося и на деятельность группы в целом. Моделирование различных форм занятий и включение комплекса дидактических материалов позволяет более эффективно решить проблему усредненного обучения и повысить эффективность изучения иностранного языка более способными студентами. Внедрение в учебный процесс активных методов и технических средств способствуют лучшему усвоению знаний обучающимися, оптимизируют сам процесс подготовки и позволяют более эффективно использовать образовательный потенциал курсантов. Современных технологий могут

применяться при проведении различных видов занятий в качестве средства предоставления учебной информации, контроля усвоения знаний, отработки у обучающихся тех или иных навыков, автоматизации самого процесса обучения².

Применение технических средств обучения позволяет не только более структурировано организовать учебный процесс с использованием активных методов, но и получить более полную обратную связь с обучающимися.

Использование возможностей мультимедийного лингафонного кабинета дают наиболее эффективные результаты в процессе информатизации обучения иностранному языку. Лингафонный кабинет, оборудованный аудио- и видеосредствами, компьютерами со специальным программным обеспечением, позволяет наиболее полно применять современные технические средства и выводит процесс обучения иностранному языку на более качественный уровень.

Целью проведения занятий по иностранному языку в мультимедийном лингафонном кабинете является повышение эффективности учебного процесса за счет значительной экономии времени, предоставление курсантам возможности интенсивной отработки коммуникативных умений и навыков, формируемых в результате практики.

К преимуществам мультимедийного лингафонного кабинета, функционирующего на программном обеспечении «Диалог NIBELUNG», можно отнести:

– многообразии разных режимов организационных форм работы (общий, парный, групповой режимы);

1 Гальскова Н. Д., Дёмина М. Г., Манукян К. М. Цель обучения иностранным языкам в новейший период развития методики как науки // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 5. – С. 2-11.

2 Осмоловская И. М. Инновации и педагогическая практика // Народное образование. – 2010. – № 6. – С. 182–188.

- повышение эффективности преподавания фонетики и постановки правильного произношения;
- активизация навыков устного последовательного и письменного перевода;
- доступ к сети Интернет с возможностью просмотра актуальных новостей на иностранных языках и проведения занятий в режиме on-line;
- возможность эффективного интерактивного общения с обучаемыми (передача коротких сообщений, чат-сессии, прослушивание, диалог);
- создание и демонстрация медиапрезентаций;
- создание электронных учебников;
- создание системы упражнений для изучения иностранного языка в аудитории, направленной на совершенствование навыков говорения, чтения, письма и аудирования;
- создание благоприятных условий для эффективной и плодотворной самостоятельной работы (в том числе за счет контролируемого использования интернет-страниц);
- проведение тестирований, в том числе в режиме on-line.

Лингафонный кабинет предоставляет возможность подключения головных микрофонов к каждому индивидуальному рабочему месту обучаемого, что позволяет всем участникам группы проговаривать громко вслух учебный материал, не мешая друг другу. Аудиокомпаративные устройства позволяют обучающимся не только прослушивать фонетический материал, но и совершенствовать звукопроизносительные навыки в процессе говорения и записи иноязычной речи с дальнейшим ее прослушиванием и отработкой.

Таким образом, включение в занятия иностранного языка аудиокурсов способствует формированию артикуляционных навыков, совершенствованию навыков аудирования и говорения, развитию навыков монологической и диалогической устной речи.

Лингафонный кабинет предоставляет возможность использовать локальную сеть, которой объединены все компьютеры рабочей группы, для передачи аудио- и видеоматериалов, текстовых документов, тестов и медиафайлов, а также для контроля выполнения заданий курсантами, что делает процесс обучения более легким и эффективным.

В процессе обучения иностранному языку в мультимедийном лингафонном кабинете обучаемым могут быть предложены следующие виды работ:

- прослушивание учебного материала в индивидуальном режиме с возможностью выбора темпа работы;
- прослушивание и повторение за диктором выбранных слов и фраз;
- самостоятельная запись проговариваемого материала с дальнейшим прослушиванием и самоконтролем;
- контроль усвоения учебного материала обучающимися, путем прослушивания и корректировки каждого участника;
- диалогическое общение на иностранном языке (возможность соединения обучающихся, находящихся не рядом), контроль и корректировка со стороны преподавателя;
- монологическое высказывание с контролем и корректировкой материала;
- выполнение индивидуальных заданий, в ходе которого преподаватель имеет возможность отслеживать процесс их выполнения и оказывать необходимую помощь;
- индивидуальное выполнение тестовых заданий с компьютерной обработкой результатов.

Мультимедийный лингафонный кабинет также дает возможность, как преподавателю, так и обучающимся подготовки медиаматериалов для занятий иностранного языка. Использование мультимедийных учебных разработок для интерактивной доски позволяют моделировать различные игровые ситуации, активизируют познавательную деятельность обучаемых, делают процесс усвоения материала более плодотворным. Например, при погружении в лексическую тему на занятии можно обобщать и разделять информацию, перемещая объекты на доске. Учащиеся качественно лучше и с большим интересом воспринимают разноплановую ин-

формацию в виде ярких картинок, таблиц и, к тому же, со звуковым сопровождением. При помощи слайдов можно организовывать не только выполнение лексических, грамматических и фонетических упражнений, но также и их само- и взаимопроверку.

Одним из плюсов мультимедийного лингафонного кабинета является возможность выхода в Интернет. Программный комплекс дает возможность развить и отработать навыки и умения, которые необходимы обучающимся в ситуациях инсценирования различной деятельности, в том числе и диалогической. В ходе занятий обучающиеся постоянно вовлекаются в различные действия – выполнение устных и письменных упражнений с использованием сети Интернет, прохождение тестирования, обсуждение и проигрывание ролевых ситуаций, наблюдение по заданным критериям за поведением участников ролевых игр, участие в конкурсах, викторинах и видеоконференциях, переписка с обучаемыми других стран и много другое.

Применение на занятии видеоматериалов – это использование еще одного источника информации. В процессе просмотра видеоматериала тренируется аудио-восприятие, увеличивается словарный запас обучаемого, происходит знакомство с культурой страны изучаемого языка. Видеозаписи стимулируют интерес, дают образец для подражания (речи и; поведения в конкретной ситуации общения), расширяют знания учащихся о стране изучаемого языка, а также в высокой степени мотивируют высказывания о себе, своих жизненных обстоятельствах и интересах, представляют прекрасный материал для дискуссии³.

Программа так же позволяет выставить отметки всем курсантам на занятии, вести электронный журнал всей группы, вести статистику успеваемости и посещаемости, а так же отправлять самостоятельные задания, как всей группе, так и в индивидуальном порядке.

Таким образом, задействование в учебном процессе мультимедийного лингафонного кабинета позволяет сделать учебный материал более увлекательным и легким для восприятия, создать условия для дифференцированного и индивидуального обучения, повысить эффективность образовательного процесса за счет увеличения времени на отработку лексических, грамматических и языковых навыков каждого обучаемого.

Пристатейный библиографический список

1. Воронова Е. Н. Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1 (7). – С.189-194.
 2. Гальскова Н. Д., Дёмина М. Г., Манукян К. М. Цель обучения иностранному языку в новейший период развития методики как науки // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 5. – С. 2-11.
 3. Осмоловская И. М. Инновации и педагогическая практика // Народное образование. – 2010. – № 6. – С. 182-188.
 4. Свирина Л. О. Технология использования видео на уроке иностранного языка // Методические рекомендации. – Казань, 2013. – 15 с.
 5. Симоненко Н. Н. Управление образовательными услугами с применением инновационных методов обучения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 201-206.
 6. Современные методы обучения иностранному языку в неязыковом вузе: коллективная монография. М-во образования и науки РФ, Московский политехнический университет. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – 92 с.
- 3 Свирина Л. О. Технология использования видео на уроке иностранного языка // Методические рекомендации. – Казань, 2013. – 15 с.

СТЕПАНОВ Гаврил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются основные проблемы в обучении боевым приемам борьбы курсантов и слушателей в процессе занятий по дисциплине «Физическая подготовка». Отмечается, что одним из направлений по улучшению качества физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России является ее практическая направленность.

Ключевые слова: личная безопасность, Министерство внутренних дел Российской Федерации, профессиональная подготовка, физическая подготовленность, организация физической подготовки.

STEPANOV Gavril Ivanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF PRACTICAL ORIENTATION OF TRAINING IN COMBAT METHODS OF FIGHTING DURING CLASSES ON PHYSICAL TRAINING IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article deals with the main problems in teaching cadets and students the combat fighting techniques in the process of training in the discipline "Physical training". It is noted that one of the directions to improve the quality of physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is its practical orientation.

Keywords: personal security, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, professional training, physical fitness, organization of physical training.

Степанов Г. И.

Борьба с преступностью, охрана общественного порядка и безопасность граждан были и остаются важнейшей задачей органов внутренних дел. Укреплять правопорядок, защищать права и интересы граждан, общества, государства от преступных посягательств, способны только квалифицированные специалисты, профессионалы в лучшем смысле этого слова. Вместе с тем, ежегодная статистика гибели и ранений сотрудников органов внутренних дел убедительно показывает, что недостаточная профессиональная подготовка сотрудников при пресечении противоправных действий и проведении мероприятий по задержанию преступников влечет за собой человеческие жертвы. Все это заставляет вновь и вновь задумываться о состоянии профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Основным источником пополнения кадров для органов внутренних дел были и остаются образовательные организации системы МВД России. При этом, основной целью образовательных организаций является удовлетворение потребностей органов внутренних дел Российской Федерации в квалифицированных специалистах. К сожалению, результаты обучения в образовательных организациях системы МВД России на современном этапе не в полной мере удовлетворяют потребности органов внутренних дел. Зачастую выпускники не всегда готовы к самостоятельной оперативно-служебной деятельности, не могут эффективно применять свои знания, умения и навыки на практике. Эта проблема накапливалась и оставалась нерешенной десятилетиями.

Подразделения органов внутренних дел для решения достаточно сложных оперативно-служебных задач на современном этапе нуждаются не просто в молодых специалистах, имеющих высшее профессиональное образование, а в про-

фессионалах, обладающих хорошей физической подготовкой, специальными знаниями, умениями и навыками.

Как сделать выпускников настоящими профессионалами, удовлетворяющих потребности подразделений органов внутренних дел, вопрос, который стоит перед всеми образовательными организациями системы МВД России уже несколько десятилетий. Одной из проблем в профессиональной подготовке кадров в образовательных организациях МВД России является совершенствование системы профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей. Это объясняется тем, что физическая подготовка, в предстоящей профессиональной деятельности курсантов и слушателей, во многом является залогом уверенного выполнения ими оперативно-служебных задач.

Основным разделом профессионально-прикладной физической подготовки является «Боевые приемы борьбы». Успешное освоение данного раздела в процессе обучения вызывает определенные трудности у курсантов и слушателей.

Во-первых, это связано с большим объемом необходимых для освоения двигательных умений и навыков, составляющих многообразие боевых приемов борьбы, и которые, во многом, являются залогом эффективного решения предстоящих оперативно-служебных задач.

Во-вторых, в физической подготовке в отличие от других гуманитарных дисциплин, между такими категориями как «знания», «умения» и «навык» большая и существенная разница.

В физической подготовке недостаточно услышать – увидеть – понять – запомнить информацию, здесь помимо вышеперечисленного надо действовать физически, многократно и настойчиво выполняя различные двигательные действия, что

по различным объективным и субъективным причинам не всегда осуществимо.

В-третьих, во многом весь процесс обучения направлен на разучивание только тех приемов и действий, которые описаны в разделе «Боевые приемы борьбы». Наставлением по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации.

Все это приводит к зубрежке курсантами и слушателями боевых приемов борьбы только согласно описания, что лишает их творческого подхода в разучивании приемов, а как результат – формированию навыка в применении боевых приемов борьбы в различных экстремальных условиях оперативно-служебной деятельности. Как результат, недостаточно внимание уделяется совершенствованию применения боевых приемов борьбы в экстремальных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Не следует забывать, что диапазон оперативно-служебных задач, выполняемых сотрудниками органов внутренних дел чрезвычайно широк. Каждая задача имеет свои особенности, на которые необходимо обращать внимание и к которой необходимо готовиться, потому как, она накладывает свой специфический отпечаток на технику и тактику применения боевых приемов борьбы. Например, действия сотрудников в ограниченном пространстве (квартира, подъезд, лестничная площадка, автотранспорт и т. д.). Так, при выполнении ударов, защитных действий, передвижений, которые становятся более ограниченными, поскольку стены и предметы мебели ограничивают возможности больших маховых движений. Действуя на лестничной площадке оступившись, можно получить черепно-мозговую травму. В ходе занятий по освоению боевых приемов борьбы в ограниченном пространстве нередко возникают нестандартные ситуации. Например, нередко от неожиданности возникновения препятствий в ходе выполнения защитных действий у сотрудника возникает кратковременное состояние замешательства, потому как неожиданное препятствие помешало стандартному выполнению приема, которое он уверенно выполнял в спортивном зале. Отсюда вывод, необходимо формировать навык к действиям в различных экстремальных ситуациях.

К сожалению, такое обучение пока еще не входит в специально разработанную систему подготовки курсантов и слушателей в процессе их профессионального обучения. Обучение боевым приемам борьбы представляет собой сложный многоуровневый системный процесс, который осуществляется в три этапа: создание начального представления о его двигательном составе; разучивание рационального способа его выполнения; совершенствование применения в ситуациях оперативно-служебной деятельности¹. Именно совершенствование направлено на упрочение и формирование специальных двигательных навыков к действиям в различных экстремальных ситуациях.

Определенным шагом в улучшении профессиональной подготовки курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД в последние годы стало издание ведомственного нормативно-правового акта. В нормативном документе отмечено, что «занятия по боевым приемам борьбы проводятся с целью формирования навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости»².

В связи с этим, возникла реальная потребность создания и внедрения новых технологий обучения, суть которых

состоит в максимальном приближении обучения к практическим потребностям органов внутренних дел. Внедрение практико-ориентированных методов обучения, особенно на этапе их совершенствования должны быть основной формой обучения курсантов и слушателей на третьих, четвертых и пятых курсах обучения. Занятия должны быть максимально насыщены проблематикой профессиональной деятельности. С этой целью, существенное внимание должно отводиться взаимодействию с практическими подразделениями органов внутренних дел. Взаимодействие на наш взгляд, может носить различный характер от круглого стола, где курсанты и слушатели могут задать самые разные интересующие их вопросы сотрудникам практических подразделений по применению физической силы в различных экстремальных ситуациях до проведения практических занятий с рассмотрением конкретных реальных ситуаций по задержанию правонарушителя. Такое взаимодействие позволит достичь более качественной подготовки курсантов и слушателей в их профессиональном обучении.

Практическая направленность обучения должна заключаться в первую очередь в продуктивном взаимодействии преподавательского состава с сотрудниками практических подразделений органов внутренних дел. Только взаимодействие научного потенциала вузов МВД России и практического опыта подразделений создаст необходимые механизмы повышения качества образовательного процесса. Внедрение практико-ориентированных методов обучения в дисциплину «Физическая подготовка» на наш взгляд, не должно заключаться только в непосредственном взаимодействии с практическими подразделениями. Большое внимание, в особенности на этапе совершенствования боевых приемов борьбы, должно уделяться приемам насыщенных проблематикой профессиональной деятельности с участием служебно-прикладных видов спорта. Следует отметить, что служебно-прикладные виды спорта одни из немногих, в рамках которых можно моделировать различные ситуации оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел со знанием различных разделов боевых приемов борьбы, а самое главное умение комплексно применять их в ходе поединка или при решении поставленных учебных задач. Так, в ходе поединка, от участника соревнований не редко требуется принятие моментальных решений, и их реализация в условиях ограниченного времени и динамично развивающейся соревновательной обстановки, это то, что так необходимо сотруднику в экстремальной ситуации оперативно-служебной деятельности. Потому, целью проведения соревнований по служебно-прикладным видам спорта в рамках учебного процесса должно стать совершенствование боевым приемам борьбы к действиям в различных экстремальных ситуациях.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что для эффективности обучения курсантов и слушателей боевым приемам борьбы необходимо проанализировать все факторы, отрицательно влияющие на дисциплину «Физическая подготовка».

Учебный процесс по обучению боевым приемам борьбы необходимо максимально приблизить к практическим нуждам подразделений органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

1 Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

2 Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Шигалугова М. Х.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Современная система образовательных учреждений, действующих в России, характеризуется разветвлением, что усложняет его управление и правовое регулирование.

Правовое регулирование отношений, предметом которых являются образовательные учреждения, имеет определенную специфику, в первую очередь из-за того, что в образовательные учреждения возложена государственная функция государства. В связи с этим правовые нормы содержат элементы публичного правового регулирования (в определенных пределах нормы являются обязательными). Для сектора образования это объективная необходимость, поскольку здесь затрагиваются общественные интересы. Благодаря публичному правовому регулированию можно обеспечить, чтобы образовательные организации выполняли свои общественные обязанности и социальное обеспечение студентов.

В статье автор раскрывает некоторые особенности административно-правового статуса образовательных организаций, которые в силу предоставляемых ими услуг, отличаются от иных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: учреждение, образовательная организация, правовой статус, лицензирование, государственная аккредитация, правовое регулирование, образование, педагогика, административный статус, право, разграничение полномочий.

SHIGALUGOVA Mariana Hasanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Organization law enforcement activities of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, a police major

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The modern system of educational institutions operating in Russia is characterized by ramification, which complicates its management and legal regulation.

The legal regulation of relations, the subject of which are educational institutions, has a certain specificity, primarily due to the fact that educational institutions are entrusted with the state function of the state. In this regard, the legal norms contain elements of public legal regulation (within certain limits, the rules are mandatory). For the education sector, this is an objective necessity, since public interests are affected here. Thanks to public legal regulation, it is possible to ensure that educational organizations fulfill their social duties and social security of students.

In the article the author reveals some features of the administrative and legal status of educational organizations, which, by virtue of the services they provide, differ from other non-profit organizations.

Keywords: institution, educational organization, legal status, licensing, state accreditation, legal regulation, education, pedagogy, administrative status, law, demarcation of powers.

Конституция РФ закрепляет право каждого на образование (ст. 43), отнеся его к неотъемлемым социальным правам человека. Детальная регламентация указанного конституционного права содержится в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹.

В настоящее время образовательную деятельность в Российской Федерации вправе осуществлять образовательные организации, организации, осуществляющие обучение, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность.

Организация является собирательным понятием. Под организацией как субъектом административного права, следует понимать формальное или фактическое объединение физических лиц для осуществления определенной совмест-

ной деятельности, направленной на достижение какой-либо цели или выполнение задач².

При этом под образовательной организацией понимается некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана.

Основными целями правового регулирования отношений в сфере образования в Российской Федерации выступают следующие: установление и обеспечение для граждан государственных гарантий в сфере образования, создание необходимых условий для беспрепятственного получения образования, приведение в соответствующий системный вид всю сферу образования в стране и другие.

Разновидностью некоммерческой организации являются учреждения, осуществляющие социально-культурные,

1 Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5110.

2 Алехин А. П. Административное право России. Общая часть: учебник для вузов. М., 2016. С. 67.

административно-политические и иные функции. Именно в форме учреждений создаются и функционируют образовательные организации.

Важной особенностью правового статуса образовательных учреждений является его межотраслевой характер, то есть регулирование не только нормами гражданского, но и административного, финансового и других отраслей права.

Структура административно-правового статуса невластных субъектов, к которым относятся и учреждения, является многоуровневой и включает:

1) организованность общих для всех субъектов реальных или потенциальных прав, обязанностей и запретов:

– наличие обеспечиваемых государственной администрацией законных интересов – такой системы охраняемых законом благ, которые конкретно не принадлежат никому, но составляют необходимую среду существования и жизнедеятельности (здравоохранение, общественный порядок и безопасность, экологическое и санитарно-эпидемиологическое благополучие и т.д.).

– наличие правосубъектной возможности приобретения субъективных прав и обязанностей: абсолютных: право на получение информации, на обращение, на оказание организационного содействия со стороны органов исполнительной власти и т.д.; общих: действия в рамках специальных административно-правовых режимов независимо от личного статуса (территориальных, объектных и т.п.); определенных прав (обязанностей и запретов): в сферах медицинского обслуживания, образования, пользования достижениями науки и культуры и т.д.;

– наличие субъективных прав и обязанностей, конкретизирующих поведение граждан и организаций во взаимоотношениях с органами исполнительной власти, следующих из административных регламентов.

2) организованность специальных правосубъектных возможностей приобретения специальной правоспособности, предполагающей: наличие абсолютных или определенных специальных прав, обязанностей и запретов, наличие возможности приобретения особых статусов в рамках предоставленного специального административно-правового статуса, связанного с нахождением в сфере действия специального административно-правового режима или следующего из состоявшегося административного акта.

3) организованность индивидуальных правосубъектных возможностей приобретения правового статуса, не принадлежащего иным субъектам, что включает: наличие абсолютных и определенных индивидуальных прав, обязанностей и запретов, наличие возможности приобретения уникальных правовых статусов³.

Как вытекает из представленного законодательного определения образовательной организации, отличительной особенностью административно-правового статуса данного вида организаций является обязательное получение лицензии на осуществление образовательной деятельности, выдача которой регламентируется законодательством РФ о лицензи-

ровании отдельных видов деятельности⁴, и свидетельства о государственной аккредитации⁵.

Право учреждения на осуществление образовательной деятельности возникает с момента получения соответствующей лицензии и прекращается по истечении срока действия ее. Лицензирование, т.е. выдача уполномоченным государственным органом разрешения на ведение образовательной деятельности, производится по видам образования, уровням образования, профессиям, специальностям, направлениям подготовки (для профессионального образования), подвидам дополнительного образования.

Государственная аккредитация предоставляет образовательной организации вести образовательную деятельность по федеральным государственным образовательным стандартам, а также подтверждает качество результата использования образовательной организацией своего права на ведение образовательной деятельности.

Таким образом, анализ специальной литературы позволяет установить наличие ряда элементов, образующих в своей совокупности правовой статус образовательной организации. Такими элементами являются:

– назначение образовательной организации и правовые основы ее деятельности;

– цели, принципы, задачи и функции (основные направления деятельности), структура образовательной организации;

– ее компетенция;

– взаимодействие с иными образовательными организациями для решения поставленных задач; контроль и надзор за деятельностью образовательной организации.

В заключение отметим, что поскольку административное законодательство, регулирующее все многообразие общественных отношений, участниками которых являются образовательные организации, динамично развивается, следовательно, и их административно-правовой статус не может находиться в статичном состоянии, а находится в постоянном развитии.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5109.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5110.
3. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (ред. от 18.01.2018) // СЗ РФ. 2013. № 47. Ст. 6118; 2018. № 4. Ст. 637.
4. Алехин А. П. Административное право России. Общая часть: учебник для вузов. М., 2016.
5. Осинцев Д. В. Система административного права (методология, наука, регламентация): монография. М., 2014.

4 Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2018. № 32 (ч. 1). Ст. 5109.

5 Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» (ред. от 18.01.2018) // СЗ РФ. 2013. № 47. Ст. 6118; 2018. № 4. Ст. 637.

3 Осинцев Д. В. Система административного права (методология, наука, регламентация): монография. М., 2014. С. 177-178.

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич

доктор социологических наук, профессор Уфимского государственного авиационного технического университета, и.о. главного научного сотрудника Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ЮЛДАШЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

КОЛЛАБОРАЦИЯ ИНСТИТУТОВ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИЕЙ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН)

Авторы статьи исследуют функции семьи и образования как институтов профессиональной социализации молодежи. На материалах эмпирических исследований, проведенных в Республике Башкортостан, показана определяющая роль семьи в выборе вуза и профессии выпускниками школ. При этом семейные дисфункции также оказывают влияние на нравственное и профессиональное самоопределение индивида. Обоснована необходимость организации и общественного управления коллаборацией институтов семьи и образования.

Ключевые слова: семья, образование, школа, функции, общественное управление, профессиональная социализация, молодежь, коллаборация.

BIKMETOV Evgeniy Yurjevich

Ph.D. in sociological sciences, professor of the Ufa State Aviation Technical University, Acting chief researcher of the Institute of social-economy researches of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Science

SIZONENKO Zarina Leronovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

YULDASHEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

THE COLLABORATION OF THE INSTITUTIONS OF FAMILY AND EDUCATION AS THE BASIS FOR PUBLIC MANAGEMENT OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF YOUTH (ON MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The authors investigate the functions of family and education as institutions of professional socialization of youth. On the materials of empirical studies conducted in the Republic of Bashkortostan, the authors show the determining role of the family in the choice of university and profession by the school graduates. At the same time, family dysfunctions also have an impact on the moral and professional self-determination of the individual. The necessity of organization and public management of collaboration of family and educational institutions is substantiated.

Keywords: family, education, school, functions, public management, professional socialization, youth, collaboration.

Реалии современной российской действительности свидетельствуют, что среди институтов и практик, оказывающих решающее воздействие на формирование и развитие личности, остаются семья и образование. В семье, представляющей пространство единения людей, родовое трансформируется в социально-духовное, поскольку именно здесь начинается усвоение индивидом принципов человеческого общежития, моральных и правовых норм, формирование социальных качеств, определяющих специфику его образа жизни, профессиональные ориентации, т. е. осуществляется преемственность поколений. Институты образования, транслируя индивиду знания, умения, не смогут взять на себя роль семьи и в то же время обойтись без нее.

С теоретическими проблемами общественного управления профессиональной социализацией молодежи связано исследование функционального поля институтов

образования и семьи. Институты образования и семьи выполняют во многом общие функции: учебная (передача определенной информации, умений и навыков); воспитательная (формирование мировоззрения, ценностных ориентаций, личностных качеств); нормативного контроля над содержанием жизнедеятельности учащегося; социально-статусная (являясь субъектом передачи собственности по наследству, семья играет существенную роль в формировании социальной структуры общества и вместе со учреждениями образования закрепляет эту структуру в процессе воспроизводства новых поколений); экономическая (развитие непосредственного производителя общественных благ выступает как производство основного капитала общества, а характер и уровень производства определяется развитием научного и образовательного потенциала, инвестором последнего все в большей степени становится семья). Однако характер и содержание взаимодействия указанных

Таблица 1. Динамика показателей суммы ответов «выбор по их рекомендации» и «выбор ими одобрен» выпускников средних учебных заведений, %

Агенты социализации / годы	1994	1999	2003	2010	2017
Мать	82,9	78,9	76,3	77,2	82,3
Отец	75,5	74,4	70,2	69,7	68,2
Друзья	77,8	70,3	69,1	71,3	70,4
Родственники	53,3	55,3	57,2	56,7	52,1
Учителя	21,9	29,7	25,1	22,7	23,3

* Сумма ответов превышает 100 %, так как респонденты выбирали несколько вариантов

институтов с развивающейся личностью существенно различаются. Если в учреждениях среднего, высшего образования преобладает определенная формализованность отношений, выражающаяся в системности, планомерности, стандартизации, то в семье доминируют естественные факторы жизни, протекающие стихийно. Если школа, колледж, вуз продуцируют и ретранслируют главным образом теоретические знания, то в семье доминирует жизненная практика, специфика которой определяется уровнем интеллектуального развития, образованности, культуры, духовной конституцией родителей. Однако сотрудничество педагогов с родителями и другими родственниками учащихся зачастую ограничивается лишь финансовой, хозяйственно-бытовой сферой. Что касается интеллектуального, профессионального потенциала и жизненного опыта родителей, родственников, всех заинтересованных в образовательном процессе ученых и практиков, то он в школе практически не используется¹. Все это порождает необходимость более глубокого изучения влияния семьи и образования на социализацию молодого поколения. В свете кардинальных преобразований последних десятилетий в нашей стране данная проблема стала еще более актуальной, так как произошли существенные изменения структуры и функций как самих указанных институтов, так и форм их взаимодействия.

Результаты эмпирических исследований и теоретические разработки отечественных исследователей в области социальной педагогики, социологии образования и молодежи, проведенные в течение последних тридцати лет в масштабах России и в Республике Башкортостан, свидетельствуют о решающем влиянии семьи на выбор профессии и жизненных ориентаций старшеклассников. Авторами изучалась степень влияния различных агентов на социализацию молодого поколения и формирование его нравственных ценностей, образ жизни учащейся молодежи. Как подтверждение сказанному выглядит распределение ответов респондентов на вопрос о факторах влияния на выбор ими вуза или другого учебного заведения для получения профессиональной подготовки (см. табл. 1). Данный вопрос задавался учащимся 9-11 классов общеобразовательных школ г. Уфы. Всего в анкетном опросе приняли участие 746 человек.

В приведенной таблице просматривается определенная тенденция в ответах респондентов. Если взять сумму данных «выбор по их рекомендации» и «выбор ими одобрен», то оказывается, что на первых позициях сто-

ят матери, затем отцы, потом друзья, родственники и на последнем месте оказываются учителя. Таким образом, значимость мнения родителей выпускников школ и старшеклассников, фактически главных членов семьи, преобладала на протяжении всего периода проводимых исследований. Выделяя роль семьи в процессе социализации, необходимо остановиться на тех характеристиках семейного социума, которые являются факторами формирования нравственных, интеллектуальных и впоследствии профессиональных качеств старшеклассников и выпускников средних учебных заведений. Сравнительный анализ результатов исследований показал, что большинство родителей, занятых в интеллектуальной сфере, предпочитает для своих детей полную среднюю школу, которая, оставаясь главным образом просветительским учебным заведением, тем не менее, детерминирует возможность продолжения образования в высшей школе. Необходимо заметить, что и на начальных этапах социально-профессиональной социализации решающую роль играют ценностные ориентации родителей, что позволяет существенно расширить границы времени формирования личности, постоянно увеличивая для нее социокультурное пространство возможностей. Ориентация учащихся на учебу как трудовую деятельность (учеба при этом их главный труд) возрастает по мере роста доли умственного труда в профессии родителей. Здесь сказывается не только уровень образования родителей, который в той или иной мере определяет степень осознанности воспитательной роли труда в становлении личности молодого человека, но и различия в образе жизни, обусловленные характером и содержанием труда, а также типом поселения.

При сравнении социальной принадлежности и образования родителей выявляются некоторые характерные особенности. По мере роста образования и интеллектуализации труда родителей возрастает позитивное отношение детей к учебе, их общественная активность. В то же время, например, отцы с невысоким уровнем образования, хотя и достаточно квалифицированные в своей профессии чаще сводят свои семейные обязанности к функциям обеспечения материального достатка в семье, традиционно считая себя «кормильцем». Матери же в таких семьях больше загружены домашним хозяйством, а потому не имеют необходимого времени для воспитания детей.

Заметим, что материальный уровень семьи, ее экономические возможности сами по себе не воспитывают, а являются лишь условием воспитания. Недооценка значения интеллектуального, нравственного фактора приводит к социально негативным последствиям в процессе социализации индивида, утрате личностью духовной

¹ Бикметов Е. Ю. Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 86-92.

свободы, жизненных ориентиров, а в конечном счете к кризису всей общественной системы. Социально-нравственная инфантильность – итог неумения родителей воспитывать их в труде, недооценки воспитательной роли труда. Выходящая сегодня на ведущие позиции предприимчивость порождает коллизии в первую очередь в экономических отношениях, первичные знания которых закладываются как раз в семье. Результаты социологических исследований показывают, что при всех экономических трудностях в большинстве семей сохраняется тенденция роста числа учащихся, стремящихся жить по завышенным потребностям. Именно в этом кроются корни противоречия между растущими притязаниями, ожиданиями молодежи и социально справедливым принципом удовлетворения данных потребностей по труду. Молодые люди, привыкшие больше получать, чем отдавать, с приобретением нового социального и возрастного статуса подвергаются стрессам и социальным разочарованиям. Определенная их часть в силу влияния указанных факторов находит выход в отклоняющемся поведении.

Уровень интеллектуального и духовного развития, профессия и степень материального достатка родителей, без сомнения, являются существенными факторами, определяющими параметры социализации старшеклассников и выпускников школ. Однако не меньшее влияние на указанный процесс оказывает и субъективное отношение родителей к обучению своих детей в школе. Успехи или неудачи детей в учебе в значительной мере определяются степенью установления сотрудничества в форме партнерства семьи и школы. Эти связи каждого родителя учащегося со школой имеют естественный характер и совпадают в главном – в обучении и воспитании. Никто другой кроме них не сможет создать необходимые социальные и нравственно-психологические условия для развития детей, молодежи, соответствующего общественным и семейным интересам. Однако родители в своем большинстве передают функции воспитания и обучения учебному учреждению, а педагоги не умеют, а порой и не стремятся, вовлечь их в учебно-воспитательный процесс. Часть респондентов объясняет отсутствие должного внимания родителей к школе их профессиональной занятостью. Данная причина носит, на наш взгляд, второстепенный характер. Главная состоит в том, что семья и школа до сих пор отчуждены друг от друга, и это отчуждение носит многоплановый характер. Следует учитывать и тот момент, что конкретная семья и конкретная школа взаимодействуют не в вакууме. Учащиеся как социальная общность живут не изолированно, взаимодействуют не только друг с другом, но и с иными социальными группами и институтами (родителями, средствами массовой коммуникации, учителями, сверстниками). Семья, взаимодействующая со школой, общается и с другими семьями, которые зачастую имеют различное положение в социальной стратификации. Создается своеобразное социальное пространство, в центре которого – учащиеся, а по краям – различные социальные и культурные миры, которые либо согласуются с их собственными, либо противостоят им.

Рассматривая проблему, связанную с характером и структурой семьи как важнейшего института духовной и профессиональной социализации старшеклассников, необходимо обратить внимание на социальные последствия влияния неполных семей на воспитание подростка. По результатам проведенных исследований во влиянии неполной семьи на формирование личности часто преобладают негативные аспекты. Однако причины отклоняющегося поведения у подростков в неполных семьях кроются не столько в материальных трудностях, сколько в нравственно-психологических факторах. Уход отца из семьи или появление мачехи, отчима не проходят бесследно для детей: 72,5 % учащихся, живших с отцом и мачехой, 63,8 % живших с отчимом и матерью, были из школы до ее окончания из-за психологической неустроенности в семье, толкнувшей подростка на поиск путей экономической и моральной независимости. Вместе с тем, в семьях только с одной матерью заметную роль играет материальный фактор, побуждающий совмещать работу с учебой или идти на работу до окончания полной средней школы. В целом, на успеваемость и поведение детей матери влияют более благотворно. Именно поэтому отклонений в поведении учащихся, живших только с матерью, меньше, чем отклонений у подростков, живущих только с отцом. Одиноким отцам не обеспечивают должного влияния на детей. Так, из числа выбывших из школы 23,2 % жили только с отцом и не продолжали учебы, в то же время 82 из каждых 100 сыновей одиноким матерей продолжали учебу в различных формах². Поэтому одной из основных причин выступает не состав или характер семьи, а ее духовно-нравственная устроенность, ценностные ориентации старших членов семьи. Отметим, что влияние матери на духовно-нравственный климат семьи остается определяющим. Неблагополучие в семье по-разному сказывается на детях разного возраста, самих взрослых, в том числе пожилых³. Разводы дают наибольшее число неполных семей. Ежегодно до полумиллиона детей появляется у незамужних женщин, значительная часть которых не выходит замуж и впоследствии. Достаточно высокий процент и вдов. В сумме это порождает громадное число (более четверти) детей, живущих и воспитывающихся без заметного мужского влияния. Негативная реакция подростков возникает не только в семьях, где часты злоупотребления спиртными напитками и конфликты, но и в семьях, где сосуществуют две «педагогик»: отец верит в силу приказа, а мать стремится ослабить жесткость отца. Отсутствие у супругов единства в понимании тех или иных жизненных процессов и явлений, в ценностных ориен-

- 2 Подробнее см.: Бикметов Е. Ю. Материальное положение семьи как фактор формирования профессиональных управленческих предпочтений студентов технического вуза // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего – наука молодых». В 2-х томах. Т. 2. Под общей редакцией З. Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2017. С. 238–241; Бикметов Е. Ю. Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 86–92.
- 3 Мустаева Ф. А., Сизоненко З. Л., Юлдашева О. Н. Исследование роли семьи в жизни пожилого человека // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. № 10. С. 143–147.

тациях и установках, наконец, в представлениях о методах и средствах обучения, воспитания детей приводит к тому, что подросток оказывается перед альтернативой – чьи требования выполнять. Негативное влияние такой семьи сказывается и на общении учащихся со своими сверстниками и взрослыми. Так, хорошие отношения с окружающими имели лишь 1–2 из 10 подростков из неблагополучных семей.

Как показали результаты исследований, семья как институт социализации оказывает на развитие личности молодого человека более эффективное влияние, чем институты образования. В семье, в отличие от образовательных учреждений, преобладает индивидуальное взаимодействие, общение характеризуется большей эмоциональной насыщенностью, лишено формализованного начала. Преемственность поколений и их социализация, в том числе духовная, профессиональная, – объективная необходимость в процессе жизнедеятельности человека. В интересах государства и общества именно образовательные учреждения выступают в роли координатора деятельности институтов и субъектов социализации учащихся. Стратегическая задача в этом процессе заключается не только в решении экономических, национальных, идеологических проблем, но и в организации и общественном управлении коллаборацией институтов семьи и образования.

Пристатейный библиографический список

1. Бикметов Е. Ю. Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 86–92.
2. Бикметов Е. Ю. Материальное положение семьи как фактор формирования профессиональных управленческих предпочтений студентов технического вуза // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего – наука молодых». В 2-х томах. Т. 2. Под общей редакцией З. Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2017. С. 238–241.
3. Давлетшина Д. М. Интеллектуально-нравственный потенциал современной молодежи в поликультурном пространстве: тенденции и трансформации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3. С. 62–68.
4. Дикун Н. А. Роль семьи в профессиональном образовании молодежи // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Т. 3. № 1 (57). С. 273–277.
5. Захарова А. А. Качество образования как основание взаимодействия школы и родителей в условиях модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-3 (50). С. 60–63.

6. Мустаева Ф. А., Меренков А. В. Самоопределение российской семьи в условиях трансформирующегося общества. Магнитогорск, 2013. 221 с.
7. Мустаева Ф. А., Сизоненко З. Л., Юлдашева О. Н. Исследование роли семьи в жизни пожилого человека // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. № 10. С. 143–147.
8. Немцова Г. М. Ценностные ориентации молодежи на получение образования и ее отношение к труду // Среднее профессиональное образование. 2013. № 1. С. 54–55.
9. Прокопьева М. М., Дьяконова А. З., Попова М. Н. Сотрудничество семьи и школы как условие формирования педагогической компетентности родителей // Наука и школа. 2018. № 1. С. 134–139.
10. Саралиева З. Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2002. № 1 (2). С. 192–200.
11. Филоненко В. И., Филоненко Ю. В. Гендерные особенности социализации студенческой молодежи вузов. М.: Вузовская книга, 2013. 240 с.

ШАМСУТДИНОВА Наиля Кадымовна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

АХМЕТОВА Эльмира Ирековна

научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»

АДИГАМОВА Олеся Флуровна

ведущий специалист отдела оценки и развития персонала ООО «РН-БашНИПинефть»

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ И ПРИЧИНЫ*

В статье проанализированы основные подходы в изучении территориальной мобильности. На материалах социологического исследования были выявлены основные причины, формирующие миграционные намерения. На основе анализа ответов респондентов было установлено, что наряду с факторами экономического характера на миграционные намерения респондентов в значительной степени воздействуют факторы, имеющие неэкономическую природу.

Ключевые слова: миграция, миграционные намерения, регион, мобильность, человеческий капитал.

SHAMSUTDINOVA Nailya Kadymovna

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

AKHMETOVA Elmira Irekovna

scientific researcher of the Institute of Strategic Research of the Republic of Bashkortostan

ADIGAMOVA Olesya Flurovna

leading expert of department of assessment and development of personnel of RN-Bashnipineft

TERRITORIAL MOBILITY OF RESIDENTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: MIGRATION INTENTIONS AND REASONS*

The article analyses the main approaches in studying territorial mobility. On materials of sociological research the main reasons for forming the migratory intention were identified. The analysis of the responses of the respondents revealed that along with factors of an economic nature on the migratory intention respondents are largely influenced by non-economic factors.

Keywords: migration, migration intentions, region, mobility, human capital.

Потенциал любой территории как социально-экономической системы определяется её природным, экономическим и человеческим капиталом, где человеческий капитал — принципиальный ресурс для развития. Республика Башкортостан в настоящее время характеризуется достаточно высокой внутренней неоднородностью, социально-экономической и территориальной дифференцированностью. Каждый из отдельных социально-экономических зон региона отличаются по степени урбанизации, особенностям социально-демографических и миграционных процессов, уровню социально-экономического развития, что в совокупности ведет к неравномерному пространственному распределению человеческого капитала. Низкий уровень заработной платы в отдельных районах республики, желание улучшить жилищные условия, возможности для образования, становятся теми причинами, по которым местные жители принимают решение мигрировать в другие районы или за пределы республики.

Одной из основных концепций, в рамках нашего исследования, является концепция «центр-периферия», где межрегиональные отношения отражаются в процессе диффузии инноваций, что в конечном итоге приводит к постепенному смягчению неравенства. В странах «догоняющей модернизации» ускорение экономического роста обычно приводит к усилению регионального неравенства, т.к. поток инвестиций направляется в территории, представляющие собой «экономический полюс», центры инноваций и концентрации человеческого капитала. При этом города являются центрами интенсивного использования человеческого капитала, они становятся местами сосредоточения квалификации и умений мигрантов¹. В рамках теории пространственно-экономического баланса мотивами передвижения являются

потенциальные доходы и перспективы для потенциального мигранта². Исследование причин перетекания сельского населения в городское как ожидаемого дохода нашло отражение в базовой модели Харриса-Тодаро³. В то же время, миграция рассматривается как способ инвестиций в человеческий капитал потенциального мигранта⁴.

Согласно теории социального капитала, наличие устойчивых связей с родиной, социальных связей, отношений влияют на формирование миграционных потоков⁵. При этом, анализируются миграционные сети между мигрантами и немигрантами-соотечественниками, с одной стороны способствующие реализации миграционных намерений последних, с другой — позволяющие мигрантам возвращать часть получаемого капитала в виде денежных переводов и других ресурсов. Кроме этого, наличие сетей позволяет мигрантам, повысив уровень своей квалификации, получив определенные капиталы вернуться обратно, повысив тем самым человеческий капитал территории.

В контексте формирования миграционной мобильности в социологии используется понятие «миграционные намерения», т.е. желание или готовность к переезду. Изучаются цели побуждающие человека к переезду или мотивы, заставляющие его сменить место жительства, а также причины, сдерживающие миграцию. Исследуются, во-первых, миграционные намерения

ни в странах мира на 2009 год. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192>.

- 2 Castles S., Miller M. J. The Age of Migration. Houndmills; Basingstoke; Hampshire; London: MacMillan Press Ltd., 2003.
- 3 Harris J. R., Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-sector Analysis // American Economic Review. 1970. No. 60. Pp. 126-142.
- 4 Becker G. S. Investments in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. No. 70. Pp. 9-49; Sjaastad A. H. The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy. 1962. No. 70. Pp. 80-93.
- 5 Massey D., Arago J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. E. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium. Oxford: Oxford University Press, 1998.

* «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-46-020237 p_a»

«The reported study was funded by RFBR according to the research project № 17-46-020237 p_a».

1 Доклад О. О. Н. О развитии человека. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие»: Рейтинг качества жизни

молодежи связанные с внешней миграцией (межрегиональная, международная) с целью получения образования, возможностью реализации в профессиональной карьере. Во-вторых, изучаются вопросы, связанные с внутрирегиональной миграцией: миграционные намерения городских и сельских жителей.

Согласно данным социологического исследования, проведенного в 2015 г. в Республике Башкортостан⁶, 32,2 % опрошенных уехали бы при появлении возможности в другое место жительства, из них 12,9 % планируют переехать в другую страну и 32,2 % в другой регион России. Среди причин планируемой миграции на первые три места с незначительной разницей были поставлены: «в связи с работой» (45,8 % ответивших), «улучшить свое материальное положение» (37,7 %), «желание иметь больше возможностей в жизни» (30 %). Все эти причины тесно взаимосвязаны между собой и в целом отражают стремление улучшить уровень и качество своей жизни. Необходимо отметить, что миграционные намерения у респондентов в группе 18-24 лет существенно выше, чем в других, при появлении возможности 22,4 % из них уехали бы не раздумывая.

Одним из основных индикаторов, отражающим социально-экономическое развитие и состояние человеческого капитала, является благосостояние населения. Заработная плата является основным источником дохода трудоспособного населения. По результатам исследования миграционные намерения выше у респондентов со средним доходом по сравнению с опрошенными с низким и высоким уровнем благосостояния. При этом, если бы предложили интересную работу с хорошей зарплатой, готовы сменить место жительства практически половина всех опрошенных (47,1 %).

Поиск новых возможностей и условий для реализации своего трудового и интеллектуального потенциала, обеспечение профессиональных интересов становится мотивом для пространственного перемещения. Так, при появлении возможности, уехали бы, не раздумывая 44,2 % учащихся, 14 % частных предпринимателей, 16,3 % безработных. В то же время, 31,5 % потенциальных предпринимателей, желающих открыть свое дело в будущем, так же готовы переехать в другой регион России, если бы получили предложение об интересной работе.

Повышение уровня своего образования, получение новых компетенций являются немаловажным фактором при принятии решения о смене места жительства. По данным исследования, среди респондентов, считающих свое образование недостаточным, при появлении возможности 43,6 % уехали бы из места проживания (14,2 % – «уехал бы не раздумывая», 29,4 % – «скорее всего уехал бы»). При этом, среди респондентов с высоким миграционными намерениями (уехал бы не раздумывая) – 18 % хотят получить более высокий уровень образования, окончить учебное заведение; 11,4 % – получить дополнительное образование по своей специальности, пройти курсы повышения квалификации; 15,1 % – получить дополнительное образование по другой специальности.

Рост миграционных намерений необходимо связать в первую очередь с социально-экономическим развитием территории проживания потенциального мигранта. Основными направлениями движения населения являются миграция из сельской местности в города, из экономически депрессивных периферийных районов в центры экономической активности. Это вызвано тем, что в этих районах слабо развиты промышленность, жилищное строительство и социальная инфраструктура. Только за 2017 год по данным обследования рабочей силы, численность занятых на территории других субъектов РФ, жителей республики в среднем составила 155,0 тыс. человек (8,2 % от общей численности занятого населения республики), за 2016 год - 148,1 тыс. человек (7,8 %) соответственно⁷.

Наиболее значимым фактором, «выталкивающим» из мест постоянного проживания является безработица. Наибольший уровень безработицы отмечается в северо-западной и северо-восточной экономических зонах республики⁸. Здесь слабо развита промышленность, что приводит к недостатку

рабочих мест. При этом наибольшее число выбывших работников в связи с сокращением в 2016 году отмечается в южной зоне, среди городов – в Уфе, Стерлитамаке, Октябрьском⁹.

Неравномерное распределение доходов формирует неравные возможности для развития, вызывает социальное напряжение, что в конечном итоге ведет к поляризации в обществе. Поскольку основная доля дохода приходится на заработную плату, поиск работы с достойной оплатой труда становится одним из определяющих факторов миграции. По данным официальной статистики, в наименее благоприятном положении по уровню доходов находятся северная и северо-восточная зоны, наиболее благоприятная – в центральной и северо-западной экономической зоне¹⁰.

Таким образом, на формирование миграционных намерений значительное влияние оказывают такие факторы, как противоречие между желаемым и реальным уровнями заработной платы, существенное сокращение реальной заработной платы, желание реализовать трудовой и интеллектуальный потенциал, потребности в повышении уровня образования, которые и формируют экономический капитал региона. На территориях, где уровень экономического капитала низок, выше миграционный потенциал. Миграционные намерения наиболее высоки среди самых молодых и несемейных респондентов, среди респондентов со средним уровнем материального положения, желающих повысить свой образовательный статус, среди предпринимателей и студентов. Сложившаяся ситуация требует принятия мер для сохранения человеческого капитала с учетом не только социально-экономических факторов, но и пространственной направленности (перемещение из села в город).

Пристатейный библиографический список

1. Baran P. On the Political Economy of Backwardness // The Political Economy of Development and Underdevelopment / Ed. by C. K. Wilber. New York : Random House, 1973. Pp. 82-93.
2. Becker G. S. Investments in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. No. 70. Pp. 9-49.
3. Castles S., Miller M. J. The Age of Migration. Houndmills; Basingstoke; Hampshire; London : MacMillan Press Ltd., 2003.
4. Harris J. R., Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-sector Analysis // American Economic Review. 1970. No. 60. Pp. 126-142.
5. Massey D., Arago J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. E. Worlds in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium. Oxford: Oxford University Press, 1998.
6. Petras E. M. L. 3: The Global Labor Market in the Modern World-Economy // International Migration Review. – 1981. – Т. 15. – №. 1_suppl. – С. 44-63.
7. Sassen S. Whose City is it? Globalization and the Formation of News Claims? In Sassen S. Globalization and Its Discontents. New York: The New Press. – 1998.
8. Sjaastad A. H. The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy. 1962. No. 70. Pp. 80-93.
9. Доклад О. О. Н. О развитии человека. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие»: Рейтинг качества жизни в странах мира на 2009 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192>.
10. Зайончковская Ж.А., Ноздрина Н.А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – С. 98-112.
11. Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч.1. – Уфа: Башкортостанстат, 2018. – 189с.
12. Труд и занятость в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2017г. – 113 с.
13. Экспресс-информация № 07-1-13/7 от 28 марта 2018 г. Трудовая миграция жителей Республики Башкортостан в 2017 году. <http://bashstat.gks.ru> (дата доступа 27.09.18)
14. Экономические подрайоны Республики Башкортостан: приоритетные направления социально-экономического развития / М. Н. Исянбаев. – Уфа: Гилем, 2008. – 292 с.

6 «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан. Данные социологического исследования. Институт стратегических исследований РБ (ИСИ РБ, ИСПИ РБ). Выборка: стратифицированная, с квотированием по полу и возрасту, 6300 чел., 2015 г.

7 Экспресс-информация № 07-1-13/7 от 28 марта 2018 г. Трудовая миграция жителей Республики Башкортостан в 2017 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru> (дата доступа 27.09.18)

8 Экономические подрайоны Республики Башкортостан: приоритетные направления социально-экономического развития / М.Н. Исянбаев. – Уфа: Гилем, 2008. – С. 28-47.

9 Труд и занятость в Республике Башкортостан: стат.сб.– Уфа, 2017. – С. 61.

10 Труд и занятость в Республике Башкортостан: стат.сб.– Уфа, 2017. – С. 99.

ГЛАЗАТОВ Михаил Владимирович

ведущий советник Департамента торговых переговоров Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СУБСИДИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАМКАХ МНОГОСТОРОННИХ ПРАВИЛ ТОРГОВЛИ

Представлен обзор толкования понятия субсидии как с точки зрения словарного толкования, так и толкования в рамках многосторонней торговой системы (МТС). Выделены основные элементы субсидии. Сделаны выводы на основании сравнения словарного толкования и понимания субсидии, выработанного на практике в системе МТС.

Ключевые слова: субсидии, понятие субсидии, государственная поддержка, финансовое содействие, разрешение споров, орган по разрешению споров, правила ВТО.

GLAZATOV Mikhail Vladimirovich

senior counselor of the Department of trade negotiations of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Глазатов М. В.

THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF SUBSIDIES: THE EVOLUTION AND USE WITHIN THE MULTILATERAL TRADE RULES

An overview of interpretation of "a subsidy" definition both in terms of dictionary reading and explanation within the framework of the multilateral trading system (MTS) is presented. The main elements of the subsidy are emphasized. On the basis of comparison between the dictionary reading and interpretation within the MTS conclusions are made.

Keywords: subsidy, definition of subsidy, government support, financial contribution, dispute settlements, dispute supplement body, WTO rules.

С учреждением Всемирной торговой организации (ВТО) эпоха либерализации торговли только за счет снижения тарифной защиты сменяется более сложными многосторонними правилами в отношении различных инструментов государственного регулирования. Одним из таких инструментов является предоставление субсидий, то есть оказание финансового содействия бизнесу со стороны государства.

Субсидии как меры государственного воздействия имеют существенное влияние на процессы как на внутреннем, так и на внешнем рынках. На внутреннем рынке государство использует субсидии в целях оказания помощи отечественным предприятиям, например, для компенсации производственных затрат, обеспечивая, тем самым, ценовую конкурентоспособность отечественного товара.

На внешних рынках применение экспортных субсидий приводит к аналогичному эффекту – доступ для отечественных товаров улучшается. Однако многосторонними правилами торговли применение экспортных субсидий запрещено в целях сохранения и поддержания конкурентной среды. В ответ на действия субсидирующего государства, государство-импортер при наличии оснований полагать, что такой импорт наносит ущерб национальным производителям, может применить компенсационные меры.

Субсидии входят в арсенал нетарифных финансовых инструментов торгово-экономической политики государства. В зависимости от задач регулирования применяются разные виды субсидий и, соответственно, реализуется та или иная торговая политика.

Естественно, что субсидии, как прямое финансовое участие государства, находятся под пристальным вниманием со стороны многостороннего регулирования, правила которого, как уже было отмечено, нацелены на сохранение конкурентной среды и недопущение создания каких-либо необоснованных преимуществ, то есть избыточного протекционизма.

История деятельности Органа по разрешению споров (ОРС) ВТО насчитывает немало споров относительно применения данной формы государственной поддержки. В этом смысле особенно интересно рассмотреть понятийный аппарат субсидий, являющийся краеугольным камнем юридического разбирательства. Надо отметить, что инструмент субсидий особенно чувствителен к субстантиву, который закладывается в дефиницию.

Определение того или иного термина в праве имеет особый смысл, поскольку несет в себе его юридическое значение и, во многом, определяет решения, принимаемые по спору. Идентификация рассматриваемого объекта, субъекта или действия связывает наступление тех или иных правовых последствий. В ее отсутствие представляется затруднительным обоснованно аргументировать совершение того или иного юридически значимого действия. Так, специфика вопроса может быть такова, что применение той или иной дефиниции в ходе судебного разбирательства, равно как и использование общепотребимого определения рассматриваемого объекта, субъекта или действия может оказать влияние на принятие окончательного решения.

Итак, слово «субсидия» берет свое начало от термина «Subsidium», имеющего латинские корни: ī n. [sub + sedeo] - 1) тыловой эшелон, резерв; 2) вспомогательный отряд, подкрепление; 3) помощь, поддержка, защита; 4) средство (помощи). Как видно, исторически использование субсидий являлось, в первую очередь, помощью в военных действиях¹.

В широком понимании – в экономике, политике и обществе как помощь, поддержка, защита, средство (помощи). Термин мог иметь и совершенно конкретный практический смысл: в Большом русско-латинском словаре в дополнение

1 Латинско-русский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_rus/41601 (дата последнего обращения 25.09.2018).

к вышеперечисленным значениям упоминается перевод субсидии как укрытия, убежища².

Немецкий историк Иоганн Вильгельм фон Архенгольц в книге «История семилетней войны» упоминает, что Англия направляла денежные субсидии прусскому королю на ведение войны с Австрией, Францией и Россией. В Книге шестой он пишет «была заключена новая конвенция между Англией и Пруссией, по которой Фридрих должен был получать ежегодно 4 миллиона рейхсталеров субсидии». Аналогичные субсидии выделялись Францией в пользу Шведов³.

Другой историк Альфред Рамбо в книге «Русские и пруссаки. История Семилетней войны» описывает оборонительное и наступательное соглашение 1757 года между Австрией и Россией, по которому Россия должна была выставить против Фридриха II (Пруссия) по 80 тыс. солдат и не прекращать военных действий до тех пор, пока Австрия не возвратит себе графство Глац, за что должна была получать от Австрии ежегодную субсидию в миллион рублей⁴.

Помимо субсидий, которые предоставляло одно государство другому, существовали субсидии, которые подданные платили государю. Так, в статье российского историка А. Траческого «Германия накануне революции», опубликованной в Вестнике Европы, и в его же книге «Германия накануне революции и ее объединение» содержится упоминание о «полюбовных субсидиях» или «полюбовной поддержке» (subsidiacharitata). Такие добровольные субсидии являлись денежными средствами, которые имперское рыцарство собирало с подданных, а затем предоставляло в свободное распоряжение императора. Эти субсидии были «главными доходами» государя от управления империей⁵.

Таким образом, в период с Древнего Рима до XIX века под термином «субсидия» в основном понимались войска или денежные средства, которые государства выделяли своим союзникам для ведения войн. В словаре русского переводчика и просветителя XIX-XX века А. Н. Чудинова «субсидия» толкуется как «вспомоществование деньгами (или войсками) на ведение войны одним государством другому, союзному, также вообще денежная помощь государства отдельным лицам или обществам, поддерживающим его принципы»⁶. Соответственно, исторически за субсидиями прочно закрепилось понимание их как инструмента обеспечения преимущества в каких-либо активных действиях, что является крайне существенным и для настоящего времени.

Далее, современный понятийный аппарат субсидии рассмотрим как с точки зрения толкования в разных иностранных словарях, а также отдельных, международных соглашениях, относящихся к сфере многостороннего регулирования международной торговли. Анализ проводился путем выде-

ления из общего определения частных элементов и исследования существа каждого из них: субсидия рассматривалась с точки зрения распределителя, получателя, инструментов ее предоставления и целей.

Как уже было упомянуто «субсидия» имеет латинские корни. Поэтому сначала рассмотрим термин «Subsidium». Оксфордский словарь английского языка толкует Subsidium как «обстоятельство (или любое лицо), которое предоставляет поддержку или содействие; помощь, поддержка»⁷.⁸ Поскольку данная интерпретация состоит из нескольких терминов, рассмотрим их более подробно с точки зрения толкования данных английских терминов в английских словарях.

Общеупотребимое слово «обстоятельство» (thing) имеет достаточно широкое толкование «какой-либо объект, действие, событие, мысль или высказывание»^{9,10}. Это фактически означает, что любое действие, событие или идея могут рассматриваться в качестве помощи.

В свою очередь, «помощь» (help) в том же словаре определяется как «сделать то, что кто-то делает, более легким или возможным для него, предложив свои услуги или ресурсы»¹¹. Под «услугами» (services) понимается «акт помощи или выполнение работы для кого-то»¹². Под «ресурсами» (resources) – «запасы или денежные средства, материалы, персонал и другие активы, которые могут быть использованы человеком или организацией для эффективной работы»^{13,14}. Следовательно английский термин «help» логично определять как помощь в виде выполнения работы или предоставления денежных средств, материалов, персонала, задействованных в работе, за счет чего выполнение работы становится более легким или даже в принципе выполнимым.

Под «поддержкой» (aid) понимается «помощь, как правило, практического характера»¹⁵, а также «финансовая или материальная помощь, предоставляемая нуждающейся стране или региону»^{16,17}. Данное раскрытие имеет уже значительные отличия от понятия «help», поскольку речь идет не только о помощи какому-либо лицу (someone), но и о помощи государству или региону. Причем, подпонятием «регион» (area) подразумевается «регион или часть города, страны или мир»^{18,19}. Таким образом, термин «aid» в смысле помощи представляется собой финансовое или материальное содействие, которое предоставляется нуждающейся стране или какой-то части страны, региона, или города, или мира и имеющее практическое значение.

Следовательно, обобщая вышеизложенное, понятие «subsidium», интегрально может толковаться следующим образом. Это помощь, которая оказывается действием, событием, идеей, и при этом, в отношении лица выполняется

2 Большой Латинско-Русский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=43770> (дата последнего обращения 25.09.2018).

3 Архенгольц И. В. История семилетней войны. – М: АСТ; 2001. – С.14.

4 Рамбо А. Русские и пруссаки. История Семилетней войны. М: Воениздат, Переводчик(и): Соловьев Д.В., 2004.

5 Траческий А. С. Германия накануне революции // Вестник Европы. – 1875. – Книга 6-ая, гл. VII. – С. 595. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/323336> (дата последнего обращения 25.09.2018); Траческий А. С. Германия накануне революции и ее объединения. С.-Петербург. Издание О.Н. Поповой, 1898. – С. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003686053#/?page=1> (дата последнего обращения 25.09.2018).

6 Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка // Под редакцией Чудинова А. Н. / Издание книгопродавца В. И. Губинского, Типография С. Н. Худекова. – С.-Петербург, 1894. – С. 825.

7 Англ. A thing (or occasionally a person) that provides support or assistance; a help, an aid.

8 Oxford English Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата последнего обращения 25.09.2018).

9 Англ. An object, an action, event, thought, or utterance.

10 См.: Там же.

11 Англ. Make it easier or possible for (someone) to do something by offering them one's services or resources.

12 Англ. The action of helping or doing work for someone.

13 Англ. A stock or supply of money, materials, staff, and other assets that can be drawn on by a person or organization in order to function effectively.

14 См.: Там же.

15 Англ. Help, typically of a practical nature.

16 Англ. Financial or material help given to a country or area in need.

17 См.: Там же.

18 Англ. A region or part of a town, a country, or the world.

19 См.: Там же.

работа или предоставляются денежные средства, материалы, персонал, используемые в работе, и за счет такой помощи выполнение работы данным лицом становится более легким. Помощь также может носить финансовый характер и предоставляться нуждающейся стране или какой-то части страны, региона, или города, или мира и иметь практическое значение.

Толковый словарь немецкого языка DUDEN определяет термин «Subsidium» как «помощь (материальная помощь) государству, ведущему войну, от государства-союзника [на основании соглашения]; государственная помощь; помощь, поддержка»^{20,21}. Рассмотрим данное толкование более подробно.

Термин «материальная помощь» (Hilfsgeld) определяется как «мероприятие по оказанию помощи, денежная помощь»²². Под «государственной помощью» (Beihilfen) понимается «грант, предоставленный государством или любым другим учреждением, денежная поддержка, материальная помощь»^{23,24}.

Таким образом, понятие «Subsidium» в немецком языке достаточно близко к латинскому с точки зрения военной помощи. Однако в немецком языке содержится одно важное уточнение. В нем в отличие от латинского четко определен тот, кто представляет помощь – государство. Государство предоставляет военную, денежную (материальную) помощь. Военная помощь предоставляется другому государству-союзнику. В отношении иных видов помощи словарь DUDEN не уточняет, кому она предназначалась, указывается лишь, что она выдается государством или иным учреждением.

В отличие от древнеримского Subsidium современные термины «субсидия» в русском и «subsidy» в английском языках уже не имеют прямого отношения к военным делам. Они в большей степени связаны с экономической помощью частным лицам.

Оксфордский словарь определяет «субсидию» (subsidy) как «сумму денежных средств, предоставляемую государством или любым публичным органом для целей помощи какой-либо промышленности или предприятию, занятому коммерческой деятельностью, для поддержки низких цен на товары или услуги»²⁵. Под «государством» (state) понимается «нация или территория, рассматриваемая как организованное политическое сообщество под одним правительством»²⁶. Под «промышленностью» (industry) понимается «экономическая деятельность, связанная с переработкой сырья и производства товаров на заводах»²⁷. Под «предприятием» (business) понимается «обычное занятие, профессия или торговая деятельность юридических и физических лиц; коммер-

ческая деятельность»^{28,29}. Поскольку толкование некоторых терминов отсутствует в рассматриваемом словаре, будут использованы иные английские толковые словари.

Словарь Macmillan Dictionary понятие «публичный орган» (public body) раскрывает как «организация, которая работает как часть государственного процесса, но не является правительственным учреждением»^{30,31}. Следовательно, «денежные средства» могут быть предоставлены только за счет государственных финансовых средств, самим государством или через публичный орган, являющийся частью государственного процесса.

Обобщая интерпретацию в указанных словарях, термин «subsidy» можно толковать следующим образом. Это денежные средства, предоставляемые со стороны государства, деятельность которого регулирует правительством, или организаций, являющихся частью государственного процесса, для помощи промышленным предприятиям и тем, кто занимается коммерческой деятельностью, для поддержки низких цен на товары или услуги. Таким образом, «subsidy» в своем общем смысле имеет определенное ограниченное целевое назначение. Ее применение сводится к «удержанию цен на товары или услуги на низком уровне».

Юридическое толкование термина «subsidy» в специализированных английских словарях встречается редко. Одно из них можно найти, например, в юридическом словаре, составленном Henry Campbell Black. В данном словаре даются отдельные определения для английской, американской и международной правовых систем. В английском праве – «помощь, налоги или дань, предоставляемые Парламентом Королю для решения неотложных случаев королевства, которые взимаются в каждого дееспособного субъекта в зависимости от стоимости его земель или товаров»³². В американском праве – «предоставление денег со стороны правительства в целях стимулирования какой-либо деятельности, работы или изобретения, в котором правительство желает участвовать или которое считается надлежащим предметом государственной помощи, поскольку, вероятно, оно может принести пользу обществу»³³. В международном праве – «помощь, предоставляемая деньгами одной страной другой, чтобы она могла лучше вести войну, когда такая страна не присоединяется непосредственно к войне»^{34,35}. В целом данные толкования схожи с толкованиями в неспециализированных словарях.

В российских толковых словарях понятие «субсидии» имеет сходные с английским значения. В онлайн версии толкового словаря Ожегова под субсидией понимается «де-

20 Нем. (Politik) Einem Krieg führenden Staat von einem Verbündeten [aufgrund eines Subsidienvertrags] zur Verfügung gestellte Hilfgelder (oder materielle Hilfen); (Politik) Staatliche Beihilfen; (veraltet) Beistand, Unterstützung.

21 Dudenonline Wörterbuch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/> (дата последнего обращения 25.09.2018).

22 Нем. Für Hilfsmaßnahmen, Hilfsdienstbereitgestelltes Geld.

23 Нем. Vom Staat oder von einer anderen Institution als Zuschuss gewährte [Geld]unterstützung, materielle Hilfe.

24 См.: Там же.

25 Англ. A sum of money granted by the state or a public body to help an industry or business keep the price of a commodity or service low.

26 Англ. A nation or territory considered as an organized political community under one government.

27 Англ. Economic activity concerned with the processing of raw materials and manufacture of goods in factories.

28 Англ. A person's regular occupation, profession, or trade; commercial activity.

29 Oxford English Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата последнего обращения 25.09.2018).

30 Англ. An organization whose work is part of the process of government, but is not a government department.

31 Macmillan Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата последнего обращения 25.09.2018).

32 Англ. An aid, tax, or tribute granted by parliament to the king for the urgent occasions of the kingdom, to be levied on every subject of ability, according to the value of his lands or goods.

33 Англ. A grant of money made by government in aid of the promoters of any enterprise, work, or improvement in which the government desires to participate, or which is considered a proper subject for state aid, because likely to be of benefit to the public.

34 Англ. The assistance given in money by one nation to another to enable it the better to carry on a war. when such nation does not join directly in the war.

35 The Law Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawdictionary.org/> (дата последнего обращения 25.09.2018).

нежное или натуральное пособие со стороны государства, учреждения». «Пособие» Ожеговым рассматривается как «помощь, преимущественно денежная». Под «государством» понимается «основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры». Под «учреждением» он понимает «организацию, ведающую какой-нибудь отраслью работы, деятельности»³⁶. Следовательно, можно предположить, что в русском языке в общеупотребимом понимании под субсидией рассматривается не только помощь со стороны государства, но и помощь, выдаваемая частным лицом. Акцент делается не на лицо его выдавшее, а на факт помощи.

Под «помощью» Ожегов понимает «содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение». Под «содействием» - «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержка в какой-нибудь деятельности»³⁷. Следовательно, предполагается, что в отличие от пособия, где участвует преимущественно финансовая составляющая, помощь может выражаться и в предоставлении каких-либо услуг или фактическом участии в какой-либо деятельности.

В онлайн версии толкового словаря Даля под субсидией понимается «помощь, вспоможенье, подмога дружественному государству деньгами или войсками». Глагол «вспомогать» по Далю толкуется как «вспомочь или вспомочи кому, чем и в чем, оказать помощь, пособие, способлять, вспомоществовать, содействовать»³⁸. Таким образом, вспоможение связано с предоставлением помощи как финансового, так и иного характера. Понятие субсидии по Далю, как представляется, имеет самое широкое толкование и охватывает, помимо уже обозначенной помощи, помощь военную (войска).

Таким образом, в общем смысле понятие «субсидия» в русском языке может толковаться следующим образом. Это денежная или натуральная помощь со стороны государства или организации, осуществляющей какой-либо вид деятельности. Такая помощь может быть также выражена в содействии кому-либо в чем-либо, в том числе посредством участия в какой-либо деятельности, что в результате облегчит условия выполнения этой деятельности.

Иное виденье субсидии дает толкование рассматриваемого термина с точки зрения юриспруденции. Например, в российском Большом юридическом словаре под субсидией понимается «помощь, оказываемая бюджету другого уровня, физическому или юридическому лицу, на целевые расходы»³⁹. Данное толкование еще больше расширяет понятийный аппарат «субсидии». Затрагиваются межбюджетные отношения бюджетов разного уровня.

Подводя итог рассмотрению толкования понятия субсидии в энциклопедических и специализированных словарях можно выделить следующие элементы субсидии.

1. Распределитель. Поскольку субсидия рассматривается в основном как помощь (военная или экономическая) со стороны государства, то предоставление субсидии осуществляется, в первую очередь, государством. Вместе с тем, толкование термина «государство» сводится к деятельности прави-

тельства, осуществляемой на определенной территории, то есть государство отождествляется с правительством. Следовательно, говоря о государстве в качестве распорядителя субсидии, следует понимать, что фактически распорядителем является правительство.

Публичный орган также может являться распорядителем субсидии. Под публичным органом понимается орган либо связанный с деятельностью правительства, либо, если применить расширительное толкование, правительство может передать свои полномочия публичному органу. При этом понятие «деятельность правительства» в рассмотренных словарях не раскрывается и требует дополнительного анализа.

Предоставлять субсидии также может человек, то есть физическое лицо. Кроме того, толкование рассматриваемого термина в Оксфордском словаре свидетельствует о том, что помощь может оказываться действием, событием, идеей, то есть некими обстоятельствами, фактами, не всегда выраженными в виде финансовых ресурсов. Поэтому, субсидия со стороны человека будет связана скорее с нематериальной помощью, чем с финансовыми вложениями.

2. Получатель. В качестве получателя субсидии выступает промышленность, отрасли промышленности, отрасли экономики или бизнес в значении осуществления предпринимательской деятельности. Любые физические и юридические лица могут получать субсидии.

В прошлом получателем субсидий для ведения военных действий являлось государство-союзник или король (император), если речь шла о дани со стороны его подданных (рыцарства). В принципе, если распространить данную логику, то налоги, которые собирались на военные цели, также можно было бы отнести к субсидиям со стороны населения в пользу государства. Однако о таком подходе к получению преимуществ можно говорить только применительно к определенному историческому периоду, связанному с ранними стадиями становления государственного регулирования.

Отдельно следует рассматривать бюджеты разного уровня сложных бюджетных систем в качестве получателей субсидии.

3. Механизм применения инструмента субсидии. Предоставление субсидии может проходить в виде денежных средств, налогов, пособий, помощи, оказываемой в любом виде (например, действия, события, идеи и/или неких обстоятельств, факторов, не всегда выраженных в виде финансовых ресурсов). Вместе с тем, в современном мире, хотя механизмы предоставления субсидий достаточно разнообразны, они, так или иначе, связаны с финансовыми средствами. Предоставление нефинансовой помощи в качестве субсидии не рассматривается.

4. Цель. Цели предоставления субсидий достаточно разнообразны – это поддержка предприятий и отраслей, поддержка цен на низком уровне, а также целевые расходы. Но в любом случае – обеспечение преимущества. Преимущество является ключевым субстантивом субсидии. В отсутствие преимущества субсидия просто теряет смысл и превращается в безвозмездную помощь.

Переходя к рассмотрению международного понятийного аппарата субсидии, следует уточнить, что, поскольку в работе речь идет о торгово-экономических аспектах политики государства, в основном будут рассмотрены определения в контексте международной торговли и, в частности, применения торговых мер.

Современные международные торговые отношения построены на нормах и правилах Всемирной торговой организации в соответствии с Марракешским соглашением об учреждении ВТО (Марракешское соглашение), к которому на

36 Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/> (дата последнего обращения 25.09.2018).

37 См.: Там же.

38 Толковый словарь Даля онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalja.net/> (дата последнего обращения 25.09.2018).

39 Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18542> (дата последнего обращения 25.09.2018).

сегодняшний момент присоединилось 164 страны (последняя – Афганистан 29 июля 2016 г.). Поэтому введем понятие субсидии в понимании Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам (ССКМ).

Прежде всего, следует обратиться к статье 1 ССКМ. В этой статье устанавливаются основные критерии, в соответствии с которыми помощь рассматривается как субсидия. Субсидия существует когда: (а)(1) оказывается финансовое содействие правительством или любым публичным органом в пределах территории члена, то есть когда: (i) правительство практикует прямой перевод денежных средств (например, в виде дотаций, займов или покупки акций) или принимает на себя обязательства по переводу таких средств (например, гарантии по займам); (ii) правительство отказывается от взимания или не взимает причитающиеся ему доходы (например, налоговые льготы, такие как налоговые кредиты); (iii) правительство предоставляет товары или услуги помимо общей инфраструктуры или закупает товары; (iv) правительство осуществляет платежи в механизмы финансирования или поручает, либо предписывает частному лицу выполнять одну или несколько функций из числа указанных в подпунктах (i)– (iii), которые обычно возлагают на правительство, причем на условиях, которые фактически не отличаются от обычной практики правительств; или (а)(2) существует любая форма поддержки доходов и цен в смысле статьи XVI ГАТТ 1994; и (b) таким образом предоставляется преимущество⁴⁰.

Исходя из указанного определения субсидии, можно выделить следующие его элементы согласно классификации, приведенной выше. Распорядитель – правительство или любой публичный орган. Инструмент – финансовое содействие. Цель – получение преимущества. Получатель субсидии в статье 1 ССКМ не раскрывается. Однако, понимание того, кто может получать субсидии, содержится в статье 2.1 ССКМ. В соответствии с ней определяется специфичность субсидии для предприятий или отрасли промышленности либо групп предприятий или отраслей, то есть определенные предприятия.

Несмотря на то, что определение субсидии, закрепленное в статье 1 ССКМ, представляется достаточно ясным, ее применение неизбежно требует толкования. Толкование является необходимым для уяснения смысла всех терминологий и формулировок статьи.

Правом толкования положений соглашений ВТО в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешения споров, наделен ОРС ВТО. Исключительное право принимать решения о толковании соглашений ВТО в соответствии со статьей IX Марракешского соглашения имеют Конференция министров и Генеральный совет ВТО.

Следует отметить, что в практике разрешения споров ВТО применяется принцип, близкий к прецедентной системе права. Так, в деле США – Нержавеющая сталь (Мексика) Апелляционный орган, ссылаясь на труд британского международного юриста Х. Лаутерпахта, а также на практику разрешения споров международными судами и арбитражами, установил, что в отсутствие убедительных оснований (принцип «*cogent reasons*») рассматриваемый вопрос должен быть решен таким же образом, как это было сделано в предыдущем споре⁴¹.

Так, например, в деле Бразилия – Самолеты в 1999 году⁴² Апелляционный орган отметил, что субсидия существует тогда, когда присутствует финансовое содействие со стороны правительства или любого публичного органа и таким образом предоставляется преимущество⁴³. Данная интерпретация использовалась в последующих решениях Апелляционного органа по делам США – Хвойные материалы IV в 2004 году⁴⁴ и США – Углеродистая сталь (Индия) в 2014 году⁴⁵. Отступать от принципа «*cogent reasons*» возможно, но для этого требуется привести убедительные аргументы в поддержку соответствующего решения и причины, достаточные для того, чтобы убедить Апелляционный орган пересмотреть свои выводы по конкретному правовому вопросу⁴⁶.

Рассмотрение в ОРС ВТО споров касающихся предоставления членами ВТО субсидий свидетельствует о том, что толкование терминов, используемых в данной статье, представляется сложной задачей. Используемые термины имеют достаточно широкую интерпретацию, которая не позволяет однозначно сузить их прочтение до приемлемого определения, которое могло бы универсально быть использовано при рассмотрении споров.

Начнем рассмотрение с понятийного аппарата распорядителя субсидии.

В деле Корея – Торговые суда одним из рассматриваемых вопросов был вопрос об отнесении корейского экспортно-импортного банка (КЕХИМ), который осуществлял субсидирование предприятий, к публичному органу⁴⁷. По мнению Кореи КЕХИМ не являлся публичным органом и, следовательно, его деятельность не могла регулироваться положениями ССКМ. КЕХИМ, осуществлял коммерческую деятельность⁴⁸, то есть покрывал свои издержки и получал прибыль⁴⁹. По мнению корейцев, организация будет считаться публичным органом, только когда она действует в официальном качестве⁵⁰.

Третьей группой со своей стороны посчитала, что для того, чтобы определить, является ли организация публичным органом, следует провести так называемый «тест выгоды». Необходимо провести анализ того, что финансовое содействие, предоставляемое публичным органом, может быть предоставлено на условиях более выгодных, чем те, которые могут быть предоставлены на рынке⁵¹. Следовательно, факт того, что организация действует на коммерческих принципах, не влияет на определение ее публичности. Если бы пу-

42 Здесь и далее при указании года имеется в виду год опубликования доклада по спору.

43 Brazil – Export Financing Programme for Aircraft (DS 46). Appellate Body Report. August 2, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds46_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018).

44 United States – Final Countervailing Duty Determination with respect to certain Softwood Lumber from Canada (DS 257). Appellate Body Report. 19 January 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds257_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018).

45 United States – Countervailing Measures on Certain Hot-Rolled Carbon Steel Flat Products from India (DS 436) Appellate Body Report. 8 December 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds436_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018).

46 Смбатян А. С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации. Монография. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 88.

47 Korea – Measures Affecting Trade in Commercial Vessels (DS 273). Panel Report. March 7, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds273_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018).

48 См.: Там же. Параграф 7.37.

49 См.: Там же. Параграф 7.41.

50 См.: Там же. Параграф 7.37.

51 См.: Там же. Параграф 7.44.

40 Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров: Правовые тексты. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика». 2002. С.498.

41 Смбатян А. С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации. Монография. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 88.

бличный орган определялся бы только на основе того, какой деятельностью он занимается, то одно и то же финансовое учреждение может быть как публичной, так и частной организацией. Так, в один день она может предоставлять финансирование на рыночных условиях и являться «частной организацией», а в другой день получать денежные субсидии и считаться «публичной организацией»⁵².

По мнению третейской группы организацию можно отнести к публичному органу, если правительство осуществляет над ней контроль, то есть любое его действие может быть приписано правительству⁵³. КЕХИМ является специализированным государственным финансовым институтом, который контролируется правительством, поэтому его можно рассматривать в качестве «публичного органа» и его деятельность охватывается ССКМ. Таким образом, третейская группа не поддержала позицию корейцев.

В деле США – Антидемпинговые и компенсационные меры (Китай) при рассмотрении вопроса относительно интерпретации терминов «правительство» и «публичный орган» третейская группа указала, что при толковании в соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров значение терминов договора должно быть установлено непосредственно в его контексте в свете объектов и целей договора⁵⁴.

Общее толкование слова «правительство» включает «управляющая власть в государстве; какая-то конкретная группа людей или последовательность групп людей, управляющих государством; государство в качестве действующей силы; администрация; министерство». По мнению третейской группы эти определения соответствуют общему смыслу термина как относящемуся к официальным органам власти (учреждения, службы министерства)⁵⁵.

Общее толкование слова «публичный» включает «принадлежащий или имеющий отношение к людям в целом; принадлежащий или затрагивающий или относящийся к обществу или нации»⁵⁶. Общее толкование слова «орган» включает «группа частных лиц, рассматриваемая в качестве самостоятельной организации; ряд частных лиц, о которых говорят как о коллективе, обычно объединенные для каких-то целей, или организованные для какой-то цели; что-то совокупное или целое; корпорация; законодательный орган; канцелярский орган»⁵⁷. Учитывая обширную интерпретацию данного термина, вынести какое-то универсально применяемое значение, по мнению третейской группы, не представляется возможным⁵⁸.

Представляется интересным позиция Китая. Китай утверждал, что толковать термин «публичный орган» необходимо в узком значении. Публичный орган – это организация, уполномоченная в соответствии с законом осуществлять функции общественного или государственного характера⁵⁹. Фактически публичный орган отождествляется с правительственным органом или правительством.

Здесь третейская группа отметила, что определения публичных органов могут отличаться в зависимости от положе-

ний национального законодательства членов ВТО и практик применения. Некоторые из них выходят за рамки правительственных учреждений или аналогичных органов государственной власти⁶⁰. Так, в пример приводится исследование Гендиректора Еврокомиссии по исследованиям и инновациям «Публичные органы в FP6 контрактах»⁶¹. В данном исследовании публичный орган определяется как «любой публичный орган или организация, учрежденная в соответствии с публичным правом государства или одного из его органов (например, правительством)». Деятельность, производимая такими органами или организациями, может носить коммерческий характер. Таким образом, определение публичного органа может выходить за рамки чисто правительственного функционала и охватывать, например, компании с государственным участием, во влеченные в деятельность отличную от деятельности, носящей государственный характер.

Тезис третейской группы подтверждается в толковании некоторых терминов французской версии ССКМ. Так, например, «organisme public» во французском словаре толкуется, как орган или организация, учрежденная в соответствии с законодательством или распоряжением, большинство членов правления которого назначено правительством или министерством и которое имеет определенную автономию, даже если большая часть финансирования осуществляется государством, то есть фактически речь идет о компании с государственным участием⁶². Термин «Lessociété d'État» толкуется, как компания, чья основная функция имеет коммерческую, финансовую и отраслевую природу и имеет цель самофинансирования⁶³.

При рассмотрении того же дела Апелляционный орган внес некоторые уточнения. По мнению Апелляционного органа, публичный орган некоторым образом связан с правительством. Следовательно, в контексте статьи 1 ССКМ публичным органом должна быть организация, которая обладает, осуществляет или наделена полномочиями правительства⁶⁴. Информация, свидетельствующая о том, что организация выполняет государственные функции, является доказательством того, что она наделена соответствующими полномочиями. Однако, учитывая, что правительства членов ВТО отличаются, характеристики публичных органов в разных правовых системах будут отличаться. Требуется проводить оценку рассматриваемой организации и ее связи с правительством⁶⁵. Таким образом, вывод третейской группы относительно того, что публичный орган означает любую организацию, подконтрольную правительству, Апелляционный орган не поддержал.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что термин «публичный орган» не относится только к непосредственно организациям, финансируемым и принадлежащим государ-

60 См.: Там же. Параграф 8.60.

61 Public bodies in FP6 contracts. European Commission. Research Directorate-General. Note. Brussels, 3 November, 2003. – P. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/research/fp6/modelcontract/pdf/fp6-public-bodies-annex5231_en.pdf (дата последнего обращения 25.09.2018).

62 United States – Definitive Anti-Dumping and Countervailing Duties on Certain Products from China (DS 379). Panel Report. October 22, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds379_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 8.61

63 См.: Там же. Параграф 8.62.

64 United States – Definitive Anti-Dumping and Countervailing Duties on Certain Products from China (DS 379). Appellate Body Report. 11 March 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds379_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 317.

65 См.: Там же. Параграф 319.

52 См.: Там же. Параграф 7.45.

53 См.: Там же. Параграф 7.50.

54 United States – Definitive Anti-Dumping and Countervailing Duties on Certain Products from China (DS 379). Panel Report. October 22, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds379_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 8.56.

55 См.: Там же. Параграф 8.57.

56 См.: Там же. Параграф 8.58.

57 См.: Там же. Параграф 8.59.

58 См.: Там же. Параграф 8.59.

59 См.: Там же. Параграф 8.59.

ству. Деятельность публичного органа может быть направлена на получение прибыли. Тогда его связь с государством может заключаться в получении субсидий, которые создают преимущество по сравнению с другими организациями.

Предоставление субсидии связано с затратами, которые не будут в будущем компенсированы. Любая коммерческая деятельность нацелена на получение прибыли. Поэтому, безвозмездность предоставления помощи присуща исключительно государству. Следовательно, любая организация, чья деятельность выходит за рамки коммерческой и осуществляется за счет государственных средств и на установленных государством условиях, будет относиться к публичному органу. Ключевым элементом здесь является финансирование, осуществляемое за счет бюджета страны, поскольку за этим подразумевается контроль.

Вместе с тем, аналогичная деятельность частных фондов, финансирование которых осуществляться не за счет государства, на первый взгляд, не должна быть отнесена к деятельности публичных органов. Можно предположить, что, например, если такие частные фонды будут профинансированы со стороны государства, но распоряжение данными средствами будет оставлено полностью за самим фондом, то такая субсидия вряд ли будет охватываться ССКМ.

В деле США – Компенсационные меры (Китай) рассматривался вопрос об отнесении компаний, принадлежащих Китаю, к публичным органам. Третьей группой указала, что контроль организации со стороны правительства или владение ею правительством не является достаточными фактами для того, чтобы установить, что такая организация является публичным лицом⁶⁶. Следовательно, отнесение организации к публичному органу только на основании того, что оно принадлежит или контролируется государством неправомерно⁶⁷. Как было указано в деле США – Антидемпинговые и компенсационные меры (Китай), должно быть доказано, что организация выполняет государственные функции. Таким образом, организация будет считаться публичным органом, если она контролируется со стороны правительства (правительство участвует в ее деятельности), и осуществляет функции, аналогичные правительству.

Что касается интерпретации термина «правительство» («a government») в деле Канада – Молочная продукция Апелляционный орган отсылает к его толкованию в словаре Black's Law Dictionary. Согласно данному словарю «government», помимо прочего, означает «регулирование, ограничение, надзор или контроль, осуществляемый отдельными членами организованного правового сообщества, которые наделены советующими полномочиями». Таким образом, сущность «правительства», по мнению Апелляционного органа, заключается в том, что оно обладает правом «регулировать», «контролировать» или «осуществлять надзор» отдельных лиц или «ограничивать» их деятельность посредством реализации законных полномочий⁶⁸. Это значение частично вытекает из того, что правительство наделено данными функциями.

В деле США – Антидемпинговые и компенсационные меры (Китай) Апелляционный орган отмечает, что в статье 1.1 ССКМ используется два термина «government». При этом, термин «agovernment» необходимо рассматривать в узком контексте, а термин «government», используемый в скобках, имеет собирательное значение, поскольку включает в себя понятия «agovernment» и «anypublicbody»⁶⁹. Данное толкование расширяется в деле США – Компенсационные меры (Китай). Апелляционный орган отмечает, что термин «government» охватывает как правительство в узком смысле, так и «любой публичный орган на территории члена ВТО» и делает вывод, что для того чтобы определить наличие финансового содействия в понимании статьи 1.1 ССКМ необходимо определить было ли предоставлено преимущество правительством в узком смысле или любым публичным органом⁷⁰.

Рассмотренное толкование термина «правительство» свидетельствует о том, что данный термин может быть использован не только в узком значении в смысле органа государственной власти, наделенного определенными полномочиями, но и в более широком контексте. Под «правительством» понимается любой публичный орган, который осуществляет правительственные функции или действует от имени правительства. При этом вполне вероятно ситуация, что под правительством можно понимать систему, состоящую из непосредственно правительства и публичных органов, участвующих в государственных процессах, связанных с предоставлением субсидий.

Еще один важный элемент в понимании того, кто может оказывать финансовое содействие содержится в подпункте (iv) пункта (a)(1) статьи 1.1 ССКМ. В деле США – Антидемпинговые и компенсационные меры (Китай) третья группа отметила, что правительство может предписать частной организации выполнить его функции и тогда распорядителем субсидии будет являться частное лицо⁷¹. Следовательно, всего распорядителей субсидии в соответствии со статьей 1 ССКМ может быть три: правительство (government), публичный орган (publicbody) и частная организация (privatebody).

Толкование термина «частная организация» (private enterprise) в словаре свидетельствует о том, что данная организация в отличие от публичного органа не находится под контролем государства⁷². Поэтому любые «частные субсидии» или иные транзакции, в которых не участвует правительство, не могут рассматриваться в качестве субсидии в понимании ССКМ. Связь субсидий в понимании ВТО и частных организаций может заключаться в том, что государство предоставляет финансовые средства и поручает организации выполнять его функции по распоряжению данными средствами.

Таким образом, анализ толкования терминов «правительство» и «публичный орган» в спорах, рассмотренных ОРС ВТО, позволяет сделать вывод о том, что для того, чтобы

69 United States – Definitive Anti-Dumping and Countervailing Duties on Certain Products from China (DS 379). Appellate Body Report. 11 March 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds379_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 286.

70 United States – Countervailing Duty Measures on Certain Products from China (DS 437). Appellate Body Report. 18 December 2014. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds437_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 4.42.

71 United States – Definitive Anti-Dumping and Countervailing Duties on Certain Products from China (DS 379). Panel Report. October 22, 2010. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds379_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 8.68.

72 См.: Там же. Параграф 8.69.

66 United States – Countervailing Duty Measures on Certain Products from China (DS 437). Panel Report. July 14, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds437_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 7.72.

67 См.: Там же. Параграф 7.75.

68 Canada – Measures Affecting the Importation of Milk and the Exportation of Dairy Products (DS 103). Appellate Body Report. 13 October 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds103_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 97.

организация была признана «публичным органом» необходимо выполнение двух условий. Первое – государство должно владеть организацией, которая, в свою очередь, будет осуществлять правительственные функции или действовать от его имени. Второе – государство должно контролировать деятельность организации, то есть, в том числе, регулировать все финансовые потоки и распоряжаться в отношении их использования. Следовательно, можно сделать предположение, что, если организация, принадлежащая государству, и получающая финансовые средства из бюджета страны, самостоятельно осуществляет их распределение и регулирует условия их представления (то есть не выполняется второе условие), вопрос о признании такой организации «публичным органом» в смысле статьи 1 ССКМ остается открытым.

Перейдем к рассмотрению понятийного аппарата инструмента субсидии.

В деле США – Экспортные ограничения рассматривался вопрос о том, является ли практика применения экспортных ограничений США субсидией. Третьей группой пришла к выводу, что данные ограничения не являются финансовым содействием в понимании статьи 1.1 ССКМ, поскольку они не являются предписанием со стороны правительства по передаче товаров в понимании подпункта (iv) пункта (a)(1) статьи 1.1 ССКМ. Меры по ограничению экспорта, способствующие увеличению внутреннего предложения, не эквивалентны мерам, правительства, которые предписывают публичным органам, поставить товары на внутренний рынок⁷³. Следовательно, не все меры правительства, которые предоставляют преимущество, могут рассматриваться в качестве субсидий.

История переговорного процесса по ССКМ свидетельствует о том, что подчиняются многосторонним правилам торговли только те меры правительства, которые предоставляют финансовое содействие⁷⁴. До Уругвайского раунда положения о компенсационных мерах содержались только в статьях XVI и VI ГАТТ-47. Однако определения субсидии они не содержали. В статьях присутствовала только отсылка к «субсидии». Поэтому, члены ГАТТ при проведении компенсационных расследований использовали терминологию своих национальных законодательств⁷⁵. Так, например, США разработали концепцию «counter available subsidies», то есть субсидий, в отношении которых могут применяться компенсационные меры. Данное определение базировалось на идее, что субсидии – это любые правительственные меры, которые приводят к предоставлению очевидной выгоды. Другими словами определялось, получает ли бенефициар преимущество за счет действий правительства независимо от природы такого действия⁷⁶.

В ходе переговорного процесса концепция субсидии основывалась на следующих переговорных позициях членов ГАТТ. США предлагали, что для определения субсидии необходимо, чтобы была выгода, которая подтверждается любым действием правительства. Предложение существенной части других переговорщиков было в том, что достаточно, чтобы финансовое содействие осуществлялось правительством. Это ограничивало бы возможные действия правительства, которые могли быть отнесены к субсидиям⁷⁷. Так, ЕС полагал, что в международной торговле субсидии существуют только тог-

да, когда финансовые расходы несет правительство или органы власти в пользу бенефициара. Поддержка американской предложения могла бы привести к ситуации, когда любая мера правительства, в результате которой реципиент получает преимущество, считалась бы субсидией⁷⁸.

Вместе с тем, переговорщики полагали, что идея, заложенная в статье XVI ГАТТ, заключалась в предотвращении негативного влияния мер правительства на торговлю. Однако, не все действия правительства имеют значительный негативный эффект на торговлю. Меры правительства, наоборот, могут позитивно влиять на производство и торговлю⁷⁹. Например, налоговые льготы, к которым имеют доступ все предприятия; региональные субсидии, имеющие целью добиться улучшения структурного баланса путем преодоления диспропорциональных недостатков; помощь предприятиям для реструктуризации бизнеса, например, снижение мощностей; не прямые субсидии, то есть на сырье, которое затем в процессе производства включается в товар, которые торгуются на международном уровне⁸⁰.

Поэтому целью переговоров ставилось ограничить разнородность действий правительства, которые могут быть отнесены к субсидиям⁸¹. В результате в Статью 1 ССКМ было инкорпорировано требование наличия финансового содействия со стороны правительства или любого публичного органа в качестве важного элемента субсидии. Концепция, предложенная американцами, была отклонена.

Включение в определение субсидии «преимущества» помимо «финансового содействия» имело целью недопущения ситуации, когда компенсироваться будут любые меры правительства, предоставляющие преимущество. Также был ограничен перечень мер, которые, если они подтверждают выгоду, могут считаться субсидиями. Подпункты (i) – (iii) пункта (a)(1) статьи 1.1 ССКМ содержат перечень этих мер. Подпункт (iv) пункта (a)(1) статьи 1.1 ССКМ уточняет, что аналогичные инструменты могут быть использованы частными организациями при наличии соответствующих решений со стороны правительства о передаче полномочий⁸².

Ряд уточнений в отношении данных важных элементов субсидии был вынесен в рамках ОРС ВТО. Так, в деле Бразилия – Самолеты Апелляционный орган отметил, что финансовое содействие и преимущество – это два отдельных юридических элемента, совместно определяющих существование субсидии⁸³. Субсидия существует тогда, когда прави-

78 Multilateral Trade Negotiations. The Uruguay Round. Negotiating Group on Subsidies and Countervailing Measures. Communication from the EEC. MTN.GNG/NG10/W/7. 11 June 1987. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/UR/GNGNG10/W7.PDF> (дата последнего обращения 25.09.2018).

79 Multilateral Trade Negotiations. The Uruguay Round. Negotiating Group on Subsidies and Countervailing Measures. Statement made by the delegation of Canada at the meeting held on 28-29 June 1988. MTN.GNG/NG10/W/22. 7 July 1988. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/UR/GNGNG10/W22.PDF> (дата последнего обращения 25.09.2018).

80 Multilateral Trade Negotiations. The Uruguay Round. Negotiating Group on Subsidies and Countervailing Measures. Communication from the EEC. MTN.GNG/NG10/W/7. 11 June 1987. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/UR/GNGNG10/W7.PDF> (дата последнего обращения 25.09.2018).

81 United States – Measures Treating Export Restraints as Subsidies (DS 194). Panel Report. June 29, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds194_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 8.69.

82 См.: Там же. Параграф 8.73.

83 Brazil – Export Financing Programme for Aircraft (DS 46). Appellate Body Report. August 2, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds46_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018).

73 United States – Measures Treating Export Restraints as Subsidies (DS 194). Panel Report. June 29, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds194_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 8.75.

74 См.: Там же. Параграф 8.65.

75 См.: Там же. Параграф 8.66.

76 См.: Там же. Параграф 8.67.

77 См.: Там же. Параграф 8.68.

тельство оказывает финансовое содействие, которое представляет преимущество. Этот вывод был поддержан в деле США – Хвойные материалы IV⁸⁴.

В деле США – Хвойные материалы IV Апелляционный орган уточнил, что оценка существования субсидии включает рассмотрение природы мер, через которые правительство передает какую-либо экономическую ценность. Широкий спектр мер, которые попадают под значение финансового содействия, закреплен в пункте (a)(1) статьи 1.1 ССКМ. В соответствии с подпунктами (i) и (ii) финансовое содействие может быть осуществлено через прямой перевод правительством денежных средств или отказ от взимания причитающихся доходов. Подпункт (iii) устанавливает, что в дополнение к денежному содействию, любое содействие, имеющее материальную ценность, может быть также осуществлено через предоставление правительством товаров или услуг или через госзакупки. Положения подпунктов (i) – (iii) можно обойти через осуществление правительством платежей в механизмы финансирования или путем поручения частному органу осуществить финансовое содействие, поэтому подпункт (iv) уточняет, что такие виды поддержки также являются финансовым содействием. Эти меры расширяют концепцию «дохода или поддержки цен», закрепленной в пункте (a) (2) статьи 1.1 ССКМ⁸⁵.

Таким образом, финансовое содействие является одним из ключевых элементов субсидии в понимании ВТО. Под финансовым содействием понимаются действия (меры) правительства или любого публичного органа, которые приводят к получению бенефициаром преимущества. Список таких мер ограничен расходами, понесенными правительством или любым публичным органом или даже частной организацией, действующей по указанию правительства, как в виде денежных средств или отказа от их взимания, так и предоставления товаров или услуг.

Включение финансового содействия в понятийный аппарат субсидии имело целью сохранить баланс между «свободой торговли» и негативным эффектом, получаемым от этой свободы. Фактической целью переговорщиков в ходе рассмотрения проекта ССКМ было разделить субсидии на те, которые имеют негативное воздействие для международной торговли и в отношении которых могут быть применены компенсационные меры, и «нейтральные» субсидии, которые не нарушают обычный ход торговли. Поэтому переговорщики разработали концепции «специфичности» субсидий, «субсидий, в отношении которых могут быть применены компенсационные меры» и «субсидий, в отношении которых не могут быть применены компенсационные меры».

Кроме того, с учетом изложенных фактов переговорного процесса при разработке ССКМ, представляется, что наличие таких терминов как «финансовое содействие» и «преимущество» в конечном тексте ССКМ, означает, что бенефициар субсидии всегда получает преимущество. Следовательно, субсидией не могут считаться меры правительства, которые не несут никакой выгоды для бенефициара.

Рассмотрим заключительную составляющую понятийного аппарата субсидии, выделенную в данном исследовании, – цели субсидии.

Третьей группой, рассматривая субсидии в сфере самолетостроения в деле Канада – Самолеты, установила, что преимущество связано с некой формой выгоды. Она указала,

что для целей подтверждения преимущества от финансового содействия, необходимо определить ставится ли получатель финансового содействия в более выгодные условия, чем в его отсутствие. Единственной логичной основой для определения позиции получателя финансового содействия, по мнению третейской группы, является рынок. Следовательно, финансовое содействие будет подтверждать получение преимущества, если предусмотрено, что такое содействие предоставляется на более выгодных условиях, чем, те которые доступны на рынке⁸⁶.

Следовательно, для определения наличия выгоды необходимо сравнить условия деятельности субсидируемого предприятия с рыночными. Если предприятие получило финансовое содействие на более выгодных условиях, чем те, которые могут быть предложены на рынке (например, кредиты по пониженной процентной ставке, компенсируемой за счет бюджетных средств), то такая поддержка может быть рассмотрена в качестве субсидии.

Третьей группой также установлено, что преимущество не может быть рассмотрено как «издержки, понесенные государством», поскольку такая интерпретация автоматически должна исключить ситуацию, описанную в пункте (a)(1) статьи 1.1 ССКМ, когда финансовое содействие со стороны государства не предполагает каких-либо государственных расходов. В частности, в соответствии с подпунктом (iv) пункта (a)(1) статьи 1.1 ССКМ устанавливается, что к «финансовому содействию» относится ситуация, когда правительство поручает частной организации предоставить «финансовое содействие». В таком случае издержки понесет частная организация, а не государство⁸⁷.

Апелляционный орган дополнительно уточнил, что преимущество не абстрактно. Преимущество должен получать бенефициар субсидии. Оно возникает только тогда, когда лицо, физическое или юридическое, или группа лиц, фактически что-то получает. Таким образом, термин «преимущество» предусматривает наличие какого-либо получателя. Именно он и должен находиться в фокусе внимания. Апелляционный орган также отметил, что значение термина «confer», используемого в статье 1.1 (b) ССКМ, подтверждает это. «Confer» означает, помимо прочего, «давать», «дарить», «наградить». Использование причастия прошедшего времени «conferred» в сочетании со словом «thereby» требует исследование вопроса о том, что получает бенефициар субсидии⁸⁸. Преимущество должно оцениваться в сравнении. Рынок товаров предоставляет соответствующую основу для оценки подтверждения получения преимущества, поскольку искажающий потенциал финансового содействия можно определить только на основе фактов его получения на условиях более благоприятных, чем рыночные⁸⁹.

Апелляционный орган в деле Канада – Возобновляемая энергетика подтвердил выводы, сделанные в деле Канада – Самолеты, уточнив, что использование рынка как ориентира для сравнения, может показать существование преимуще-

86 Canada – Measures Affecting the Export of Civilian Aircraft (DS 70). Panel Report. April 14, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds70_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 9.112.

87 См.: Там же. Параграф 9.115.

88 Canada – Measures Affecting the Export of Civilian Aircraft (DS 70). Appellate Body Report. 2 August 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds70_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 154.

89 См.: Там же. Параграф 157.

84 United States – Final Countervailing Duty Determination with respect to certain Softwood Lumber from Canada (DS 257). Appellate Body Report. 19 January 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds257_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018).

85 См.: Там же. Параграф 52.

ства и его размеры⁹⁰. В отсутствии рыночного ориентира невозможно установить вообще существует ли субсидия. Тот факт, что финансовое содействие предоставляет получателю преимущество, может быть установлено только в сравнении, которое в случае субсидий может быть предоставлено рынком⁹¹.

Рассматривая вопрос выбора соответствующего рынка для сравнения и определения получения преимущества реципиентом субсидии, Апелляционный орган отметил, что определение рынка является ключевым и обязательным условием анализа преимущества в соответствии со статьей 1.1 (b) ССКМ. Существование выгоды может быть должным образом установлено только путем сравнения цен на товары и услуги на соответствующем рынке, где они конкурируют⁹².

В деле Канада – Кредиты и гарантии на самолеты третьей группой разбирается ситуация с предоставлением Канадой экспортных кредитов и гарантий на гражданские самолеты через канадскую Корпорацию развития экспорта (КРЭ). КРЭ работает таким образом, что в некоторых случаях, в отсутствии рыночного ориентира, КРЭ рассчитывает тарифы на основе сопоставления заемщика с заемщиком с соответствующим финансовым положением в секторе гражданской авиации, у которого есть аналогичная кредитная история. Бразильцы – истцы в данном споре – утверждали, что поскольку услуги, предоставляемые КРЭ, недоступны на рынке, то они предоставляются на более выгодных условиях, чем рыночные. В качестве примера бразильцы указывали, что КРЭ имеет «возможность» дополнять услуги банков и других финансовых учреждений⁹³.

Третьей группой отмечено, что даже если предположить, что услуги, которые отсутствуют на рынке, предоставляют преимущество, тот факт, что КРЭ имеет «возможность» их предоставить не означает, что КРЭ их предоставит. Следовательно, истец должен был продемонстрировать, что программа поддержки предоставляет преимущество, а не то, что она может быть использована для этого или даже то, что она используется для этого⁹⁴.

Таким образом, сравнивая словарное толкование и понимание субсидии, выработанное на практике в системе многостороннего регулирования торговли, можно сделать следующие выводы:

1. Распорядителем в общем значении (т.е. словарное толкование) может быть любое лицо, а также государство. Такой подход делает возможным использовать термин «субсидия» практически в любой сфере права без ограничений. В общем понимании ни сама помощь, ни оказывающее ее лицо не имеют специально заданных или предустановленных характеристик или параметров идентификации.

Международная правовая практика идет по пути установления четких границ того, кто может определяться распорядителем субсидии. Совершенно очевидно, что такой подход является вынужденным, поскольку уточнения определения распорядителя возникают в процессах споров. Соответственно, принятие объективного решения возможно

только на основании формализованного подхода, по возможности, максимально исключающего любые оценочные решения. Кроме того, имеют решающее значение и цели спора. В многосторонней системе регулирования применение субсидии рассматривается только с позиций искажения конкурентной среды и нанесения вреда в товарообороте. Именно поэтому, в отношении распорядителя многосторонней системой регулирования последовательно вырабатываются критерии, которые четко соотносят его действия с волеизъявлением государства.

2. Исходя из проведенного анализа можно увидеть, что получателем субсидии в общем понимании может быть широчайший круг субъектов, Это и государство в целом, и отдельные отрасли промышленности, и лицо, возглавляющее государство как самостоятельный субъект субсидии. Субсидии могут предоставляться бюджетам разных уровней, юридическим и физическим лицам. Совершенно узкий подход используется в многосторонней системе регулирования. Круг субъектов субсидии ограничен юридическими лицами – предприятиями и отраслями промышленности.

3. Субсидия как инструмент рассматривается в словарях практически во всех возможных материальных и нематериальных способах проявления: деньгами, материальными объектами, мыслями, идеями и т.п. В многосторонней системе упор делается на содействие, имеющее прямой финансовый характер (перевод денежных средств, отказ от взимания причитающихся доходов), либо относящееся к финансовой сфере отношений (любые формы поддержки доходов и цен).

Вместе с тем следует отметить, что не исключается и возможность нематериальной помощи (любое содействие, имеющее материальную ценность), но, опять-таки, выраженное в вещественной форме. Можно предположить, что данный подход в дальнейшем может касаться проблем имущественных характеристик интеллектуальной собственности.

4. Цель деяния во многих спорах имеет ключевое значение и именно поэтому в многосторонней системе регулирования торговли цель предоставления субсидии сформулирована достаточно точно – получение преимущества (предоставление финансового содействия на более выгодных условиях, чем доступны на рынке).

В общей сложности в настоящее время можно говорить о том, что в многосторонней системе регулирования в отношении субсидии сформировался подход, который основан на двух принципиальных составляющих. Во-первых, помощь, так или иначе, оказывается государством. Формы участия государства могут быть разными, явными или завуалированными. И, во-вторых, эта помощь предоставляет преимущество в деловом обороте и торговле. То есть, если одновременно выявляются указанные признаки и работа рыночных механизмов спроса и предложения искажается в каких-либо специальных интересах, такая государственная помощь квалифицируется как субсидия.

90 Canada – Certain Measures Affecting the Renewable Energy Generation Sector (DS 412). Appellate Body Report. May 6, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds412_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграфы 5.163-5.164.

91 См.: Там же. Параграф 5.164.

92 См.: Там же. Параграф 5.169.

93 Canada – Export Credits and Loan Guarantees for Regional Aircraft (DS 222). Panel Report. January 28, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds222_e.htm (дата последнего обращения 25.09.2018). Параграф 7.109.

94 См.: Там же. Параграф 7.111.

ОВЧИННИКОВ Алексей Павлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Российского университета транспорта (МИИТ)

СИСТЕМА МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье обоснована целесообразность корректного применения системы методов исследования тенденций и проблем обеспечения экономической безопасности современных предприятий. Выделены особенности, достоинства и ограничения практического использования основных методов анализа экономической безопасности. На материалах промышленности Российской Федерации за 2010-2017 гг. осуществлена апробация таких методов анализа экономической безопасности, как исследование динамики удельных затрат на ее обеспечение и метод функционального анализа.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, функциональный анализ, экспертный подход, сбалансированная система показателей, теория игр.

OVCHINNIKOV Aleksey Pavlovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and management sub-faculty of the Russian University of Transport (MIIT)

SYSTEM OF METHODS FOR INVESTIGATING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Expediency of correct application of the system of methods of research of tendencies and problems of providing of economic security of modern enterprises is reasonable. In the article features, dignities and limitations of the practical use of basic methods of analysis of economic security are distinguished. On materials of industry of the Russian Federation after 2010 - 2017 approbation of such methods of analysis of economic security, as research of dynamics of specific expenses carried out on its providing and method of functional analysis is performed.

Keywords: economic security, threats of economic security, functional analysis, expert approach, balanced system of indexes, game theory.

Эффективность развития современных предприятий различных форм собственности и видов экономической деятельности непосредственно зависит от качества обеспечения экономической безопасности. В наиболее общем виде экономическая безопасность представляет собой "способность предприятия результативно противодействовать различным видам внутренних и внешних угроз, обеспечивая при этом устойчиво высокий по сравнению со среднеотраслевыми показателями уровень рентабельности производства и иных показателей финансово-экономической эффективности предпринимательской деятельности"¹.

В свою очередь, рациональные организация и обеспечение экономической безопасности предприятия непосредственно зависят от качества, репрезентативности методического инструментария исследования тенденций и угроз экономической безопасности, затрат на формирование и развитие системы управления экономической безопасностью, основных рисков развития организации и т.п. На недостаточную эффективность применения современного экономико-статистического инструментария исследования проблем экономической безопасности современными промышленными предприятиями Российской Федерации указывает ряд исследователей, в частности А. В. Дорохов², О. А. Фирсова³.

В таблице 1 автором систематизированы основные методы количественного и качественного анализа тенденций и проблем обеспечения экономической безопасности современных предприятий. Так, наиболее общим качественным методом анализа организации и управления экономической

безопасностью является нормативный подход, суть которого состоит в анализе степени соответствия фактической системы менеджмента безопасности предприятия комплексу действующих норм и институтов, в первую очередь требованиям специального национального законодательства.

Наиболее простым методом количественного анализа тенденций обеспечения экономической безопасности предприятия является исследование динамики различных показателей, характеризующих разные аспекты формирования угроз предприятию и расходов на организацию и осуществление мероприятий в области экономической безопасности. При осуществлении такого рода анализа наиболее рационально использовать относительные показатели, позволяющие сопоставлять различные предприятия по параметрам обеспечения экономической безопасности, либо удельные веса.

Так, на рис. 1 приведена динамика такого значимого показателя исследуемой области, как удельные расходы на обеспечение экономической безопасности предприятия, представляющие собой отношение суммарных затрат на такого рода цели к себестоимости продукции. Так, в целом за 2010-2017 г.г. данный показатель по промышленности РФ в целом возрос на 1,3 процентных пункта, но продолжает при этом оставаться существенно менее аналогичного показателя, например, в среднем по промышленности государств ЕС (8,1% по итогам 2017 г.⁴).

Более комплексным методом экономико-статистического анализа тенденций и проблем обеспечения экономической безопасности предприятий выступает функциональный анализ. В качестве варианта такого рода анализа на рис.2 представ-

1 Зибарев М. В. Экономическая безопасность. Орск, 2010. С. 4.

2 Дорохов А. В. Проблемы управления экономической безопасностью // Вестник УГТУ. 2018. № 1. С. 43.

3 Фирсова О. А. Экономическая безопасность предприятия. М.: Изд-во МОУ Международной общественной организации "Академия безопасности и выживания", 2014. С. 17.

* Российская экономика: проблемы и перспективы. М.: Из-во Института экономической политики, 2018. С. 179.

4 Harry A. D. The economic security. NY., 2018. P. 71.

Таблица 1. Основные методы исследования экономической безопасности предприятия (систематизировано автором)

Основные методы исследования экономической безопасности предприятия	Содержание методов
1. Оценка соответствия системы экономической безопасности нормативно-правовым актам	Оценка фактического соответствия организации и осуществления системы управления экономической безопасностью предприятия требованиям действующего законодательства, формальных и неформальным нормам и институтам.
2. Исследование динамики финансово-экономических показателей	Анализ динамики расходов на обеспечение экономической безопасности, трансакционных издержек, связанных с обеспечением экономической безопасностью и иных показателей. Сопоставление удельных издержек на осуществление экономической безопасности со среднетраслевыми значениями и т.п.
3. Функциональный анализ	Построение корреляционно-регрессионных моделей, в рамках которых затраты на обеспечение экономической безопасности предприятия выступают в качестве результативной переменной, либо в качестве одного из факторов, оказывающих влияние на результативность развития предприятия, например рентабельность или стоимость компании.
4. Экспертный метод	Индивидуальная или коллегиальная экспертная оценка эффективности управления безопасностью предприятия. Использование метода скоринговой оценки, как одного из современных модификаций общего экспертного метода.
5. Подход сбалансированной системы показателей (ССП)	Уровень экономической безопасности предприятия признается не вполне удовлетворительным вследствие наличия возможного дисбаланса между различными группами (блоками) показателей, используемых в рамках данного метода.
6. Методы теории игр	Моделирование возможных Парето-равновесных и Нэш-равновесных (компромиссных и консенсусных) состояний между различными группами экономических агентов, имеющих то или иное отношение к обеспечению экономической безопасности предприятия (акционерами, кредиторами, профильными органами государственной власти, преступными группировками и т.п.).

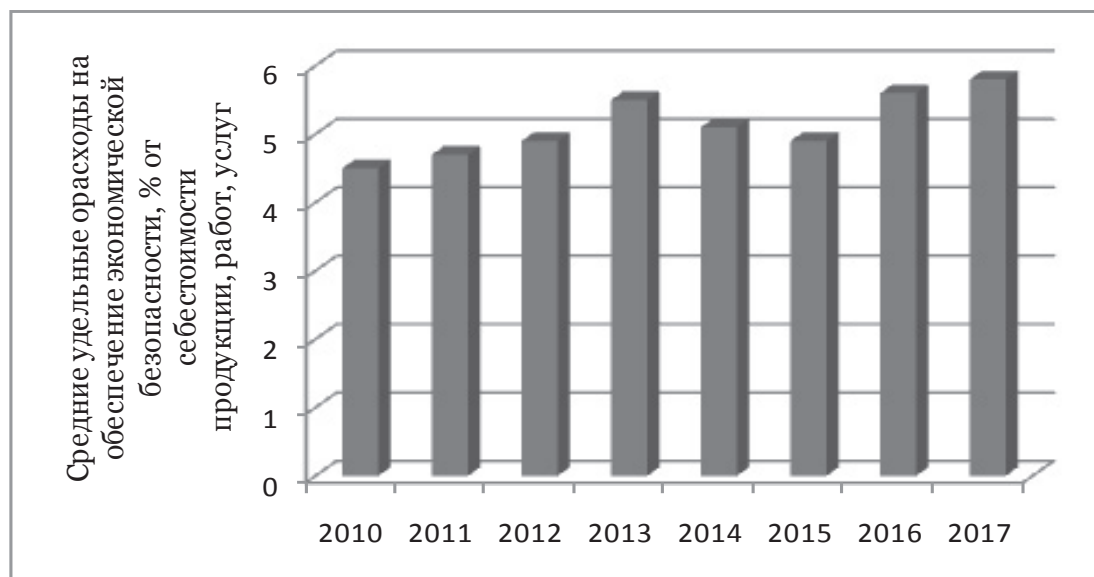

Рисунок 1. Динамика удельных расходов на обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий Российской Федерации, % от себестоимости продукции, работ, услуг*

лена функция влияния удельных затрат на обеспечение экономической безопасности на такой наиболее общий показатель эффективности функционирования промышленных предприятий, как рентабельность промышленного производства. Такого рода анализ может быть осуществлен как по материалам отдельного предприятия, так и отрасли народного хозяйства или промышленного производства в государстве в целом. При этом теоретически указанная зависимость должна быть статистически устойчивой, прямой и эластичной.

Однако, как показано на рис.2, фактическое влияние удельных затрат на обеспечение экономической безопасности на средний уровень рентабельности промышленного производства в экономике Российской Федерации является хотя и прямым, но крайне статистически слабым (о чем свидетельствует

близкое к нулю значение коэффициента парной детерминации функции R^2) и неэластичным. Это свидетельствует о в среднем недостаточно эффективной организации системы управления экономической безопасностью в промышленных организациях РФ, о нерациональной структуре затрат на исследуемые цели, о недофинансировании ряда мероприятий в области экономической безопасности, например в части обеспечения информационной безопасности и минимизации корпоративных угроз развития организаций.

Экспертный подход представляет собой качественный, описательный подход к исследованию тенденций и проблем экономической безопасности конкретной организации или промышленности в целом. Основным недостатком практического использования данного метода

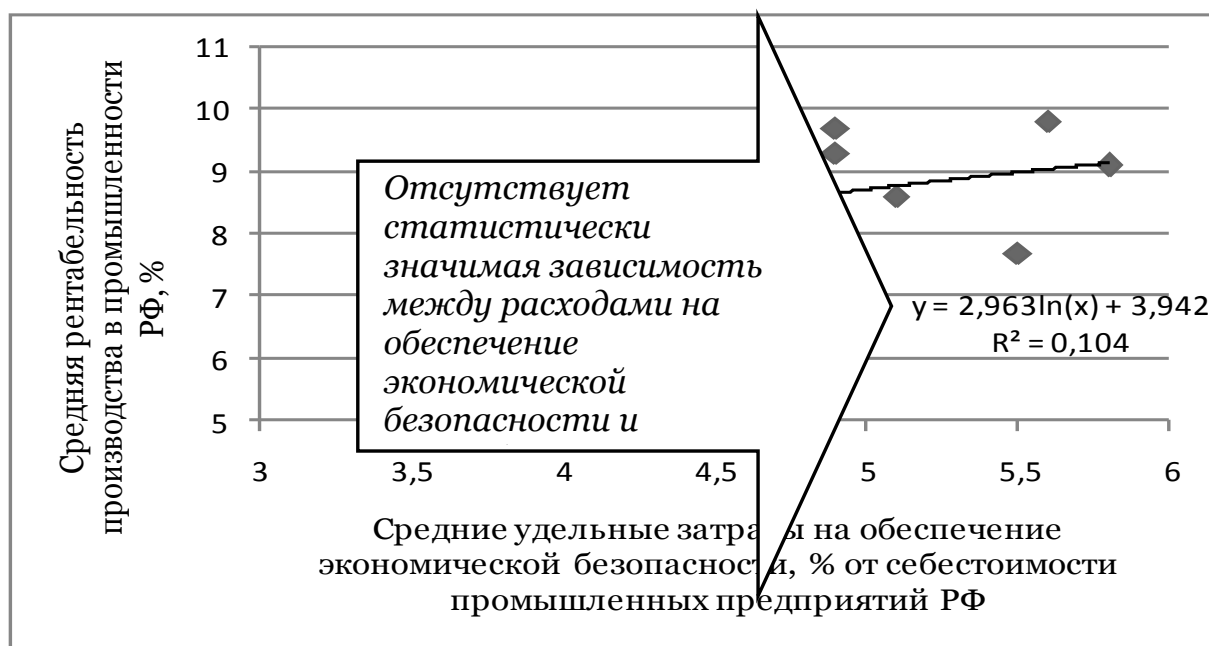

Рисунок 2. Экономико-статистическая функция влияния средних удельных затрат на обеспечение экономической безопасности на средний уровень рентабельности деятельности промышленных предприятий РФ, 2010-2017 гг. **

является субъективизм экспертов, обусловленный, например, их недостаточной компетентностью в отдельных аспектах управления экономической безопасностью организации.

С начала 2000 гг. в практике управления зарубежными компаниями активно используется подход построения сбалансированной системы показателей, методические основы которой были разработаны Р. Капланом и Д. Нортеном⁵. В рамках данного подхода выделяется несколько блоков показателей развития предприятия, таких, в частности, как финансовый блок, блок внутренних бизнес-процессов развития, в т.ч. кадрового обеспечения деятельности, блок развития рынка и клиентской базы и блок инноваций. По нашему мнению, устойчивый дисбаланс между любыми двумя из указанных блоков можно рассматривать в качестве стратегической угрозы обеспечению экономической безопасности организации.

Наконец, как отмечает, в частности, Р. Ферри, в практике исследования экономической безопасности современных предприятий может использоваться инструментарий такого направления неинституциональной экономики, как теория игр⁶. Однако сложность использования такого рода методов состоит в трудности точной количественной формализации «игровых стратегий» различных групп экономических субъектов, имеющих то или иное отношение к организации и обеспечению экономической безопасности предприятия.

В целом, по нашему мнению, исследование тенденций и проблем обеспечения экономической безопасности современных предприятий должно основываться, в первую

очередь, на использовании точных количественных методов. Экспертные и описательные методы при этом могут применяться в качестве дополнительных, уточняющих отдельные аспекты формирования и развития системы менеджмента экономической безопасности организации, которые сложно непосредственно подвергнуть количественному экономико-статистическому анализу.

Пристатейный библиографический список

1. Дорохов А. В. Проблемы управления экономической безопасностью // Вестник УГТУ. 2018. № 1. С.43-47.
2. Зибарев М. В. Экономическая безопасность. Орск, 2010. 178 с.
3. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-бизнес, 2018. 314 с.
4. Российский статистический ежегодник. М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2018. 846 с.
5. Российская экономика: проблемы и перспективы. М.: Из-во Института экономической политики, 2018. 520 с.
6. Фирсова О. А. Экономическая безопасность предприятия. М.: Из-во МОО Международной общественной организации «Академия безопасности и выживания», 2014. 188 с.
7. Ferri R. All about government control. McGraw-Hill Education, 2010. 352 p.
8. Harry A. D. The economic security. NY., 2018. 284 p.

** Построено автором на основании информации, содержащейся в: Российская экономика: проблемы и перспективы. М.: Из-во Института экономической политики, 2018. С. 179; Российский статистический ежегодник. М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2018. С. 487.

5 Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-бизнес, 2018.

6 Ferri R. All about government control. McGraw-Hill Education, 2010. P. 37.

ХЛОПОВА Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, профессор кафедры производственного менеджмента, Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина

Хлопова Т. В.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В статье рассмотрены основные принципы управления персоналом предприятия в условиях антикризисного управления. Выделена проблематика эффективного использования человеческих ресурсов в момент нестабильности внешней экономической и политической среды. Приведены особенности антикризисного управления предприятием. Перечислены ключевые проблемы управления персоналом, с которыми руководство компании сталкивается в момент кризиса. Проанализирована роль кадровой политики как механизма управления персоналом предприятия в условиях кризиса. Выделены внутренние и внешние факторы, влияющие на организационное поведение персонала. В заключении статьи автором рассмотрено две модели антикризисного поведения предприятий в условиях организационных изменений.

Ключевые слова: управление персоналом, человеческие ресурсы, кризис, антикризисное управление, трудовые ресурсы, кадровая политика.

KHLOPOVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Economics, professor of Production management sub-faculty of the I. M. Gubkin Russian State University of Petroleum and Gas (NRU)

PERSONNEL MANAGEMENT OF ENTERPRISE IN CONDITIONS OF CRISIS

In the article the basic principles of personnel management of the enterprise in the conditions of anti-crisis management are considered. The problems of effective use of human resources at the time of instability of the external economic and political environment are singled out. Features of anti-crisis management of the enterprise are given. The key problems of personnel management that the company's management faces at the time of the crisis are listed. The role of personnel policy as a mechanism for personnel management in the context of a crisis is analyzed. The internal and external factors influencing the organizational behavior of the personnel are singled out. At the end of the article, the author examined two models of anti-crisis behavior of enterprises under conditions of organizational changes.

Keywords: personnel management, human resources, a crisis, anti-crisis management, labor resources, personnel policy.

В XXI веке значительные угрозы ощутило на себе цивилизационное общественное развитие, под сомнение не раз ставились основополагающие гуманистические ценности, в том числе и экономического характера. Этому способствовали масштабные политические и экономические сдвиги, изменение научных парадигм, активизация дестабилизирующих факторов общественной жизни. Мировоззренческий и правовой нигилизм, нивелирование основных ценностей существования привели к превращению циклических этапов экономического спада в полномасштабные экономические кризисы¹.

Указанные изменения, наличие неустойчивости и неопределенности в социальной, экономической, политической сферах одновременно раскрывают широкие возможности, но вместе с тем и создают серьезные ограничения для каждого человека, стабильности его существования и роста. Эти проблемы и явления существенно влияют на деятельность и функционирование предприятий.

В данных обстоятельствах с целью сохранения устойчивости своих позиций предприятиям необходимо мобилизовать все имеющиеся ресурсы и, прежде всего, человеческие. В свою очередь следует отметить, что управление персоналом является той сферой деятельности, которая наиболее чув-

ствительна к изменению общественных настроений, трансформациям социальных ценностей и мировосприятия.

В случае возникновения турбулентности и нестабильности предприятия обычно основное внимание уделяют финансовым и правовым механизмам, используемым в рамках антикризисного управления. В отношении персонала, как правило, проводится единственное мероприятие – сокращение штата с целью уменьшения затрат². Очевидно, указанные организационные изменения в кадровом потенциале наталкиваются на противодействие со стороны отдельных работников и их групп, которые не уверены в своем будущем, демотивированы, лишены оснований сохранять лояльность предприятию, его менеджменту и собственникам. В этих условиях особенно актуальной становится проблема выработки таких подходов к управлению персоналом, которые бы компенсировали потерю доверия к предприятию работниками, понесшим ущерб в связи с нарастанием кризисных явлений.

Таким образом, необходимость нахождения адекватного решения указанной проблемы связана с рядом методических и практических задач, которые сегодня стоят перед наукой управления предприятиями. В частности, к ним относятся: выработка теоретических основ обеспечения эффективного управления персоналом в условиях экономического кризиса, реализация экономической политики противодействия тру-

1 Антикризисное управление: учебник / под ред. Э. М. Короткова. - М.: ИНФРА-М, 2000. - 432 с.

2 Кучер С. Э. Антикризисное управление персоналом // Экономика и социум. - 2016. - № 12-3 (31). - С. 572-576.

довому нигилизму, усиление мотивации работников в контексте антикризисного управления.

Вышеприведенные обстоятельства обусловили выбор темы статьи, определили ее концептуальный каркас и научный инструментарий познания.

Вопросы, связанные с освещением особенностей антикризисного управления и его связи с системой управления персоналом, рассматривались в трудах таких зарубежных и отечественных ученых как: Ричард Л. Дафт, М. Армстронг, П. Доиль, А. Я. Кибанова, А. С. Большаков, В. И. Михайлов и др.

Вместе с тем определенные аспекты, касающиеся разработки антикризисных кадровых мероприятий, остаются недостаточно исследованными. В частности, большинство работ ученых посвящены рассмотрению общих процессов антикризисного менеджмента. При этом, крайне мало внимания уделено определению содержания антикризисного управления персоналом и разработке кадровых мероприятий на каждом этапе особенно в условиях организационных изменений.

Цель статьи заключается в исследовании теоретических и практических аспектов антикризисного управления персоналом в условиях организационных изменений.

На сегодняшний день не вызывает сомнений тот факт, что система антикризисного управления персоналом в условиях организационных изменений должна включать помимо подсистем общего и линейного руководства, также ряд функциональных подсистем, т. е. не только формальную работу с персоналом, но и совокупность факторов социально-психологического, нравственного характера – демократический стиль управления, заботливое отношение к потребностям человека, внимание к его индивидуальным особенностям и др.

Антикризисному управлению персоналом свойственны такие особенности, как: специфичность цели осуществления, использование особого управленческого инструментария, весомые ресурсные и временные ограничения, высокий уровень рискованности принимаемых и реализуемых управленческих решений³.

Анализ источников позволяет выделить ряд проблем в менеджменте персонала, которые наиболее часто встречаются в условиях кризиса: низкая производительность труда; высокая текучесть кадров; дефицит квалифицированного персонала в разрезе профессий и квалификаций; вынужденное высвобождение работников; отсутствие четкого рационального распределения функций между сотрудниками, дублирование работ; низкий уровень мотивации персонала; отсутствие инициативы; напряженная эмоциональная атмосфера в коллективе, связанная с критической массой демотивирующих факторов и большим количеством конфликтных ситуаций⁴.

Очевидно, что новые задачи кадрового менеджмента в турбулентных и нестабильных условиях не могут быть успешно решены силами традиционных кадровых служб, что в свою очередь требует пересмотра подходов к управлению персоналом в условиях кризиса.

Поэтому, считаем, что основными целями кадровой политики во время кризиса являются следующие: формирование команды менеджеров, способных разработать и ре-

ализовать программу выживания и развития предприятия; сохранение ядра кадрового потенциала предприятия: менеджеров, специалистов, рабочих, которые особенно ценны для производства; снижение социально-психологической напряженности в коллективе; обеспечение социальной защиты и трудоустройство высвобожденных работников.

Концепция антикризисного управления персоналом должна побуждать руководителей предприятий сосредотачиваться на стратегических, перспективных направлениях работы с персоналом, таких как массовая переквалификация сотрудников в связи с переходом на новые технологии; омоложение кадров путем привлечения молодых специалистов и стимулирования досрочного выхода на пенсию лиц, которые не «вписываются» в систему новых требований и не способны освоить современные методы работы; разработка принципов трудоустройства персонала при массовом высвобождении и тому подобное. Важным стратегическим направлением системы антикризисного управления персоналом является эффективное применение кадрового маркетинга.

Важное значение имеет учет факторов, влияющих на организационное поведение работников в кризисной ситуации. Система таких факторов объединяет две группы – внешние и внутренние факторы.

К внешним факторам относятся:

- ситуация на рынке труда;
- трудовое законодательство страны;
- уровень регулирования социально-трудовых отношений;

- состояние экономической конъюнктуры;
- специфика сферы деятельности предприятия.

Внутренние факторы включают:

- резерв времени на анализ проблемной ситуации и принятие решения;
- объем информации, необходимой для принятия решения, и скорость ее поступления;
- степень соответствия системы управления персоналом характеру и условиям развития кризисной ситуации;
- функциональное состояние работников, их способность сохранять работоспособность в стрессовых ситуациях;
- компетентность ТОП-менеджмента предприятия;
- качественные характеристики трудового потенциала предприятия;
- характер и уровень мотивации персонала и другие.

Анализ проведенных исследований позволяет выделить следующие модели антикризисного поведения предприятий в условиях организационных изменений:

Вариант 1. При отдаленных проявлениях предкризисных явлений. Разработка системы стратегического планирования и формирование заранее назначенной антикризисной команды. Для такого подхода характерным является системный подход к коррекции стратегии развития предприятия в условиях кризиса. Данную модель поведения предприятия можно считать оптимальным вариантом.

Вариант 2. Привлечение консалтинговой компании, которая берет на себя функции антикризисного центра, разрабатывает и внедряет антикризисную стратегию. Такая модель поведения является целесообразной для предприятий, не обладающих персоналом, который способен разработать и внедрить эффективное антикризисное управление.

В случае использования первого варианта модели выделяются следующие этапы антикризисного управления персоналом, которые должны выполняться в рамках основных функций менеджмента:

3 Ванюрихин Ф. Г., Писаренко О. В. Антикризисное управление персоналом на современном производственном предприятии // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2016. - № 6. - С. 221-223.

4 Митрофанова Е. А., Эсаулова И. А. Специфические черты кризисов в области управления персоналом // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2017. - Т. 6. - № 6. - С. 5-9.

Этап планирования. На этом этапе необходимо осуществлять формирование видений будущего желаемого состояния предприятия – преодоление кризисных явлений и стабилизация позиции в кризисной среде. Поэтому пересмотру должны подлежать стратегические планы, в которые с усилением кризисных тенденций следует включать стратегические изменения в структуре персонала, организационной культуре, системах мотивации и стимулирования труда.

Организационный этап. В случае, когда планирование было осуществлено методологически верно – с учетом приоритетности человеческого фактора и основных принципов управления кадровым потенциалом, главными трудностями, которые могут возникнуть на этапе организационных изменений, становятся непредвиденные процессы и явления, источником которых является кризисная хаотизация среды функционирования предприятия. Поэтому в процессе организационных изменений необходимо тесное сотрудничество исполнителей и менеджеров с целью предупреждения и своевременного устранения угроз внутреннего и внешнего характера, которые бы помешали реализации планов предприятия по антикризисному восстановлению⁵.

Этап мотивации. С учетом сложности проведения организационных изменений во время экономического кризиса, в частности из-за сопротивления переменам, апатии персонала и т. д. на этапе выработки мотивационной программы целесообразно сконцентрировать усилия вокруг тех проблем, которые больше всего беспокоят работников. Для этого необходимо, прежде всего, получить достоверную информацию (залогом чему должно стать формирование надежных каналов коммуникации), а также умело проанализировать полученные данные и сформулировать обоснованные выводы, что в итоге позволит выбрать наилучшие инструменты и методы стимулирования кадрового состава.

Этап контроля. Объединяет предыдущие этапы в единое целое и обеспечивает надлежащий и достаточный уровень качества антикризисного управления персоналом в условиях организационных изменений. На этом этапе важно совершенное понимание менеджментом всех аспектов стратегического планирования, трудностей в реализации планов, особенностей мотивации работников и формирования лояльности, а также умение объективно и своевременно регулировать процессы, в случае отклонения от намеченного курса.

Важным фактором вывода предприятия из кризиса является системный подход к антикризисному управлению персоналом, что проявляется в распределении функций и полномочий, выборе принципов, методов антикризисного управления, разработке новой кадровой политики, выборе и реализации управленческих решений. Организационные изменения, которые становятся ответом на разрастание кризисных тенденций, могут стать залогом выживания предприятия в условиях экономического кризиса, однако в то же время они способны повредить мотивации работников, их лояльности, доверию к руководству. С целью недопущения подобных явлений в антикризисном управлении персоналом на каждом этапе реализации управленческих функций необходимо учитывать человеческий фактор, соблюдать основные гуманистические принципы, укреплять организационную культуру, проводить разъяснительную работу по поводу происходящих изменений.

Пристатейный библиографический список

1. Антикризисное управление: учебник / под ред. Э. М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 432 с.
2. Бажин А. С., Филаткина И. Д. Формирование стратегии управления человеческими ресурсами в условиях кризиса организации // Экономика и социум. - 2015. - № 2-1 (15). - С. 407-412.
3. Ванюрихин Ф. Г., Писаренко О. В. Антикризисное управление персоналом на современном производственном предприятии // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2016. - № 6. - С. 221-223.
4. Кучер С. Э. Антикризисное управление персоналом // Экономика и социум. - 2016. - № 12-3 (31). - С. 572-576.
5. Митрофанова Е. А., Эсаулова И. А. Специфические черты кризисов в области управления персоналом // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2017. - Т. 6. - № 6. - С. 5-9.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

⁵ Бажин А. С., Филаткина И. Д. Формирование стратегии управления человеческими ресурсами в условиях кризиса организации // Экономика и социум. - 2015. - № 2-1 (15). - С. 407-412.

АСЮТИНА Юлия Сергеевна

учитель географии и экономики, МАОУ «Лицей № 7 имени Героя Советского Союза Б. К. Чернышева», г. Красноярск

ОРЛОВ Кирилл Александрович

ассистент кафедры экономики и управления Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

ФАЛАЛЕЕВ Альберт Николаевич

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЛОКАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье рассматриваются современные теории глобализации. На основании анализа трех концептуальных направлений, выявляется взаимосвязь процессов глобализации и локализации. Авторами дается определение экономической составляющей локализации, выделяются ее критерии и факторы. Демонстрируется междисциплинарный характер концепции глобализации и локализации.

Ключевые слова: постклассическая парадигма, глобализация, локализация, глокализация, междисциплинарный подход.

ASYUTINA Yuliya Sergeyevna

teacher of Geography and Economics, MAEI of the «Hero of the Soviet Union B. K. Chernyshev Lyceum № 7», Krasnoyarsk

ORLOV Kirill Aleksandrovich

Assistant of Economics and management sub-faculty of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University

FALALEEV Albert Nikolaevich

Ph.D. in Economics, professor of Economics and management sub-faculty of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University

CONCEPTS OF GLOBALIZATION AND LOCALIZATION IN THE CONTEXT OF POST-CLASSICAL PARADIGM

The article deals with the modern theories of globalization. Based on the analysis of three conceptual directions, the interrelation of the processes of globalization and localization is revealed. The authors give the definition of the economic component of localization, highlight its criteria and factors. The interdisciplinary nature of the concept of globalization and localization is demonstrated.

Keywords: postclassical paradigm, globalization, localization, glocalization, interdisciplinary approach.

Постклассическая парадигма представляет собой новое научное мышление, в рамках которого происходит стирание границ между науками, происходит взаимопроникновение теорий, подходов, терминов и концепций, где особую роль играет сосуществование социальных систем с системами природными. Такое взаимопроникновение естественнонаучных и гуманитарных концепций дает более комплексное понимание современного взаимосвязанного мира. Одной из таких современных комплексных междисциплинарных концепций является глобализация.

В настоящее время феномен глобализации находится в центре внимания исследований представителей самых различных областей научных знаний. Рост исследований, по отдельным направлениям развития глобализационных процессов в сфере управления экономикой, международных отношений, финансового рынка, культуры, экологии и т.д., наблюдался еще с середины 1990 годов. Целый ряд авторов, как зарубежных И. Уоллерстайна, Р. Робертсона, М. Фезерстоуна, М. Уотерса, А. Аппадурай и др., так и отечественных А. Уткина, А. Чумакова, Э. Кочеткова, А. Зиновьева и др., заслуженно

считают ведущими теоретиками глобализации.

Современные теории глобализации возникли на базе многих научных исследований, которые разделяются на пять достаточно разных направлений, развивающихся с середины 20 века¹ (таб. 1):

На основе выделенных направлений сформировались, как указано выше, современные теории глобализации, различные аспекты которых получили ныне особую актуальность. Несомненно, глобализация – процесс многоаспектный. Современные исследователи посвящают свои работы множеству граней проявлений глобализации от исследований глобализации финансового рынка до взаимосвязи гло-

Асютина Ю. С.

Орлов К. А.

Фалалеев А. Н.

1 Кирьянова Л. Г. Общество в контексте глобально-локальных отношений. - Томск: Дельтаплан, 2007. - 136 с.

Таблица 1. Направления, заложившие основу теориям глобализации

Направление исследования	Основные представители	Основные идеи
Исследования в области менеджмента	Дж. Розенау, Р. Кеохан, Дж. Найт и др.	Феномен мультинациональных корпораций. Оптимизация производства посредством размещения его в разных странах
Исследования в области социальных и культурологических теорий	Т. Адорно, М. Маклюэн, Э. Гидденс, Д. Харвея и др.	Теории пространственно-временной компрессии. Влияние массовых коммуникации на трансформацию общества и социальных отношений
Исследования в области биосферы	А. Печчеи, Дж. Форрестер, Д. Медоуз, ранние работы К. Ясперса, Э. Леруа и других.	Глобальное моделирование. Исчерпаемость ресурсов, идеи о том, что человечество существует совместно в непреодолимой близости друг от друга
Исследования в области международных отношений	А. Франка, С. Амина, И. Валлерстайна, Дж. Арриги и др.	Теория мир-система. Разделение стран на развитые и развивающиеся, внедрение институтов модернизации (вестернизации) в страны третьего мира
Исследования в области экономики	Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, А. Турен, Д. Бэлл, Ж. Бодрийяра и др.	Концепции постиндустриального общества, постмодерна, третьей волны. Влияния развития новых технологий на производство, структуру социальных отношений и ценностей

бализации и цифровой экономики. Но, на наш взгляд, еще недостаточное внимание уделяется анализу характера отношений процессов глобализации и локализации, что в современных условиях приобрело особую значимость.

Для некоторого упорядочения подходов в этом анализе мы воспользовались классификацией, предложенной британским политологом Д. Хэддом², согласно которой, можно выделить три направления, в которых прослеживаются взаимоотношения процессов глобализации и локализации - гиперглобалисты, скептики и трансформисты.

Гиперглобалисты полагают, что традиционное национальное государство является неестественным, а глобализация – это новая эпоха в истории человечества. Необходимо отметить, что как гиперглобалисты, так и скептики за основу анализа берут экономику государства. На основе работ Дж. Розенау, П. Дикена, В. Грайдера, А. Джонса, К. Омаэ и др., которых можно отнести к гиперглобалистам, делается вывод о существовании единого глобального рынка. Гиперглобалисты говорят об эпохе безнациональных границ, где национальные государства предстают в виде передаточных станций в цепочке глобальных логистических потоков капиталов и товаров. При этом выделяются две группы гиперглобалистов, первые следуют в логике неолиберализма (теория Т. Коуэна), вторые следуют традициям марксизма (теория С. Латоша). То есть, среди гиперглобалистов имеют место идеологические противоречия, но они имеют и общую основу – в основе глобализации лежат экономические интересы, где экономическая глобализация порождает новую систему победителей, к которым относят транснациональный класс менеджеров, специалистов по финансам и информационным технологиям.

Гиперглобалисты отмечают изменения в национальной культуре – распространяется идеология консюмеризма, которая формирует новую идентичность, универсальные ценности и стиль жизни. Сторонники этой теории вводят такие понятия как «глобальная цивилизация», «глобальное сообщество».

Обобщая мнения гиперглобалистов, можно выделить такую общую черту – все авторы рассматривают современный мир как единый глобальный рынок, глобальную цивилизацию и глобальное гражданское общество, где нет локальных границ, а национальная культура постепенно исчезает³.

Другая позиция, противоположная представлению гиперглобалистов – это позиция скептиков. Большое влияние на данное направление оказала теория мир-системного анализа И. Уоллерстайна, которая до сих пор популярна при анализе системы современных международных отношений. Согласно данной теории, основу современной мировой системы составляет мировая капиталистическая экономика, в рамках которой можно представить такие элементы структуры, как центр, периферия и полупериферия.

Группировка производится не географически, а согласно характеру связей, как например, внутри центра капиталистической мир-экономики установлены отношения кооперации и конкуренции, а между центром и периферией – отношения эксплуатации и зависимости. Для полупериферии характерны смешанные отношения.

Теорию И. Уоллерстайна развивал в своих работах Л. Склэр, который заменил понятие «мир-система» на понятие «глобальная система», а термин «интернационализация» заменил термином «глобализация». В своих работах Л. Склэр современную глобальную систему структурировал, выделив три уровня: экономический, политический, идеолого-культурный, с ключевыми институтами, такими как транснациональные корпорации на экономическом уровне, транснациональные классы капиталистов на политическом уровне и консюмеризм на уровне идеологии и культуры.

Однако позиция Л. Склэр не подтверждается практикой, даже на уровне описания, ключевые институты транснациональных корпораций на экономическом уровне и транснациональным классом капиталистов на политическом уровне чаще всего представляют собой один и тот же институт, а идеология давно проникла на экономический и политический уровень.

С. Хантингтон, в своем труде «Столкновение цивилизаций» утверждал, что современный мир разделен на ярко выраженные цивилизационные блоки, культурные и этнические анклавы, где минимизируется какая-либо интеграция, усиливается национализм и фундаментализм на культурном и идеологическом уровнях⁴.

2 Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global transformations. – Cambridge: Polity Press, 1999. – 515 p.

3 Latouche S. The westernization of the world. The significance, scope and limits of the drive towards global uniformity. - Cambridge: Polity Press, 1996. - 140 p.

4 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2005. - 603 с.

По мнению исследователей, таких как П. Хирст, Г. Томпсон, Л. Вайс и др., можно говорить, что существование глобального правительства и глобальной экономики иллюзорно и навязано США, существование в современном мире консюмеризма стимулирует развитие фундаментализма и национализма как защитной реакции. При анализе глобализационных процессов именно скептики склонны отождествлять глобализацию с модернизацией. Глобализация рассматривается как распространение западных институтов модернизации, основу которых составляют капитализм и демократия. Обобщая мнения скептиков, можно отметить, что скептики отрицают факт существования глобализации и рассматривают межгосударственные отношения через призму разделения «национальное» и «интернациональное» вместо «локальное» и «глобальное». Скептики придают особое значение национальным границам государств, где все более усиливаются тенденции национализма и регионализма.

Третью позицию представляют так называемые трансформисты. Приверженцы этой позиции сосредотачивают особое внимание на ряде важных тенденций глобализации, которая ими признается феноменом современного мира. Позицию трансформистов отличает то, что они в основу своей концепции ставят культуру, особенно это выделяется в работах М. Уотерса, П. Бергера, Р. Робертсона, Д. Томлинсона и др. Для позиции трансформистов характерны следующие особенности: не формируется единая логика развития, так как глобализация является противоречивым процессом; глобализация – процесс, растянутый во времени, исторический аспект является основным в развитии глобализационных процессов, так как именно история культуры является фактором, препятствующим всеобщей глобализации; констатация растущей роли национального государства.

Трансформисты, несмотря на выделение сложного характера течения процессов глобализации, отмечают, что этим процессом охвачен весь современный мир, но внутри глобальной системы имеется жесткое разделение, где традиционное деление на центр и периферию не актуально. Сторонники этой теории отмечают изменения традиций, которые имеют место под воздействием глобализации, формирование новой иерархии, несвязанной с географическими границами. Для позиции трансформистов характерно базирование на двух принципиальных теориях – «детерриторизации» и «глокализации».

Давая характеристику этих концептуальных теоретических моделей, нельзя не отметить, что концепция детерриторизации выражена в идее принципиальной трансформации отношений между местом жительства, культурными, социальными практиками, опытом и идентичностью. Детерриторизация – ключевой аспект трансформации культуры, государства и всех аспектов локального в условиях глобализации и особенно ярко это прослеживается в работах М. Маклюэна, Э. Гидденса, Д. Харвея и их последователей.

Термин «глокализация» появился в маркетинге и обозначал адаптацию глобального товара под любой локальный рынок. В социальных науках, понятие «глокализация» получило широкое распространение благодаря исследователю Р. Робертсону и другим теоретикам глобализации, Х. Кнодкеру, Д. Томлинсону, А. Аппадурай, У. Ханнерцу и других трансформистов. Концепт «глокализация» демонстрирует две стороны глобализации как синтез глобализации и локализации. Теория глокализации опирается на теорию гибридизации, которая описывает особенности феномена слияния культур колониального и постколониального мира.

В отличие от гиперглобалистов, трансформисты признают растущую роль государства в виде защитного механизма, направленного на сохранение собственного суверенитета, как реакцию на глобальные вызовы. Данная тенденция прослеживается в исследованиях П. Бергера, У. Шуеркенса, К. Митчелл, где суть реакции государства заключается в изме-

нении характера связей между государственной властью, территориальной целостностью и суверенностью, что в полной мере соответствует смыслу теорий глокализации и детерриторизации. Обобщая позицию трансформистов, хочется подчеркнуть, что глобализация хоть и является противоречивым и неоднозначным процессом, под влиянием которого происходит трансформация всех сфер общества, но все же остается ключевым феноменом, сочетающим в себе тенденции глобализации и локализации.

На наш взгляд, концепция трансформистов наиболее перспективна, так как мировой финансовый кризис наглядно продемонстрировал взаимозависимость экономик стран мира, так согласно данным МВФ, мировой ВВП впервые со времен Второй мировой войны показал отрицательную динамику. С другой стороны, тенденции к изоляционизму в политике государств, направленные на защиту собственных интересов свидетельствуют о наличии барьеров и неоспоримой роли государственного регулирования. Ярким примером тому может служить решение Великобритании о выходе из ЕС или, о так называемом Brexit, выход США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП), попытки экономической изоляции России со стороны «заокеанских партнеров» или прошедший референдум за выход из состава своих стран в Каталонии и Иракском Курдистане.

Если, на протяжении почти трех десятилетий понятие «глобализация» используется учеными для обозначения нарастающей экономической, социально-культурной и политической взаимозависимости мира⁵, то процесс локализации, в научной литературе не нашел общепринятого определения, как и вообще должного внимания исследователей. Например, у М. Уотерса, локализация это консолидация этнических и цивилизационных образований, проводящих политику «культурной изоляции», стремление к самосохранению различных культурных ареалов с их партикуляристскими системами ценностей⁶. Л. Сердюкова, под локализацией понимает процесс использования экономического потенциала географически очерченного региона (в рамках страны) или даже крупного города для того, чтобы успешно осуществлять инновации и совместно конкурировать посредством взаимосвязанных сетей и альянсов⁷. Американский учёный-экономист П. Ратленд определяет локализацию, как процесс адаптации новых технологий и идей к местным условиям⁸. По Гидденсу, это ограничения временным отрезком, а также физическими и символическими границами⁹.

Экономическая составляющая локализации сопряжена с процессами формирования экономического пространства. Сущность понятия экономического пространства своими истоками выходит из теорий размещения производства, где они рассматриваются, как «пространственная» экономическая категория. В работах И. Г. фон Тюнена, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша прослеживается зависимость локализации экономической деятельности от минимизации транспортных затрат.

Проблемам локализации предприятий на различных территориях посвящены работы Э. Гувера, У. Изарда, С. Цамански, отражающие специфические свойства и изменения локализуемого вокруг крупных финансовых центров экономического пространства. Локализация экономического пространства вокруг крупных центров или «полюсов роста» согласно концеп-

5 Chanda, N. Bound Together: How Traders, Preachers, Adventurers, and Warriors Shaped Globalization. - New Haven (Ct.); London: Yale Univ. Press, 2007. - P. 245-254.

6 Waters M. Globalization. - 2nd ed. - L.; N.-Y.: Routledge, 2001. - 247 p.

7 Сердюкова Л. О. Проблемы типизации региональных инновационных систем (РИС) // Вестник СГТУ. - 2010. - №1 (44). - С. 250-258.

8 Ратленд П. Глобализация и посткоммунизм // Мировая экономика и международные отношения. - 2002. - № 4. - С. 15-18.

9 Giddens A. The consequences of modernity. - Cambridge: Polity in association with Blackwell, 1990. - 186 p.

Таблица 2. Теоретические подходы к исследованию локализации экономического пространства

Исследовательский подход	Краткая характеристика	Факторы локализации
Маркетинговый В. В. Томилов, Л. Н. Семеркова	В качестве локализованного экономического пространства выступают отдельные сегменты рынка.	Единственный фактор – отраслевая сегментация рынка
Факторный А. Вебер; В. Кристаллер; В. Лаунхардт; А. Леш; И. Г. фон Тюнен; Н. Л. Варгин; Л. И. Ниворожкина Н. А. Феоктистова	Определяется в соответствии с принципами географического или экономического районирования.	Экономико-географические факторы: географическое положение; хозяйственная специализация; традиции производства и потребления; межрегиональные связи; степень диверсификации экономики; степень развития агломерационных процессов и др.
Территориальный Э. Гувер; У. Изард; Е. Г. Анимича; В. С. Бочко; Н. Ю. Власова; А. С. Гинзбург; О. А. Козлова; А. И. Кузьмин; А. Г. Оруджиева; Н. М. Ратнер; А. И. Татаркин	Границы выделяются в соответствии с территориальным делением.	Уровень: макроуровень (национальный); мезо-уровень (региональный); микроуровень (муниципальный).
Междисциплинарный Ф. Перу; Ж. Будивиль; М. Портер; П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко Н. М. Сурнина	Комплексная оценка влияния факторов на формирование и развитие локализованного экономического пространства.	Параметры анализа: экономическая структура; развитие технологической системы; социальная структура; развитие информационной системы; регулирующие институты.

ции Ф. Перру, происходит в результате скопления новшеств, объединенных вокруг доминирующей отрасли¹⁰.

Проведенный анализ научной литературы позволил сформулировать некоторые исследовательские подходы к пониманию сущности локализации экономического пространства, сформировавшиеся на сегодняшний день в экономической науке, при еще сохраняющемся дефиците внимания исследователей феномена локализации (табл. 2).

Факторный подход показывает причины образования и направления дальнейшего развития локализованного пространства, где под локальностью понимается местное производство.

В рамках территориального подхода под локализацией понимают ограниченность объекта в пространстве или территорию, в пределах административных границ. Такой объект рассматривается как система, способная к самоорганизации и самоуправляемости.

Междисциплинарный подход, охватывает не только географические, но и экономические факторы локализации, где под локализованным экономическим пространством понимается особая воспроизводственная система на ограниченной территории. Эта система действует как сеть взаимозависимых и взаимодополняющих производительных единиц, между которыми осуществляется разделение труда.

Локализованное экономическое пространство обладает следующими свойствами, оно имеет собственные, очерченные границы и свои особенности функционирования, проявляющиеся в организованной логике развития и способности к изменению характера связей при трансформации внешней среды.

Здесь будет уместно подчеркнуть, что большая часть ученых в своих трудах проявляет интерес к одному фактору локализации экономического пространства на макро, мезо или микроуровнях. На наш взгляд, локализация – это сложное и неоднозначное явление, проявляющееся в результате воздействия ряда факторов, отличающихся большим разно-

образием, в связи с чем, междисциплинарный подход видится нам наиболее исчерпывающим по сравнению с другими.

Междисциплинарный подход дал возможность сформулировать признаки, позволяющие рассматривать государство как локализованное экономическое пространство (на макроуровне), а именно, наличие формальных (территориальных) границ, неформальных границ (зоны тяготения, влияния) и интеграция различных социально-экономических отношений. В результате обобщения, нами предложена следующая классификация критериев и факторов экономической локализации государства (табл. 3).

На наш взгляд, экономическую локализацию государства или локализацию экономики можно определить, как особое состояние экономики, характеризующееся целенаправленной ориентацией на преимущественное развитие ее внутреннего потенциала, с элементами ограничения внешних экономических связей, возникающих под воздействием внутренних и/или внешних факторов. Характер, как и степень влияния этих факторов на состояние экономики страны, отличается большим разнообразием, так как имеет различные основы своего происхождения: историко-культурные, географические, политические и социально-экономические.

Локальная экономика обладает следующими особенностями:

- автономность, рассматриваемая как имеющийся у субъекта экономики внутренний потенциал к устойчивому функционированию в условиях ограничения общих или определенного вида экономических связей;
- адаптивность, определяемая как возможность экономики приспосабливаться к изменяющимся условиям функционирования с учетом прошлого опыта и новых реалий;
- самоорганизация, выражающаяся в способности концентрации и эффективного использования собственных ресурсов для обеспечения не только выживания, но и развития;
- инновационность, которая выражается в принятии нестандартных механизмов, направленных на эффективное развитие экономики в соответствии с современными этапами научно-технического прогресса.

¹⁰ Perroux F. L'economie du XX siecle.; Paris, 1961. – 138 p.

Таблица 3. Критерии и факторы экономической локализации государства*

Вид локализации	Факторы локализации	Критерий локализации
Историко-культурный	Традиции и обычаи, менталитет населения, историческая общность	Поздний или медленный переход страны к рыночной экономике: – список наименее развитых стран мира по данным ООН (51 государство)
Географический	Географическое положение государства	Создается «островной эффект», не позволяющий получать выгоды от взаимодействия с поставщиками и рынками соседних стран: – территории (44 государств) не имеющие выход к морю; – территории (35 государств) не имеющие выход к суше.
Политический	Разного рода давление мирового сообщества, с целью принудить государство к изменению политического курса	Санкции крупных международных объединений или организаций: – санкционный список Совета безопасности ООН (13 государств); – другие (Россия, Сирия, Израиль и др.).
Социально-экономический	Открытость экономики	Уровень участия в глобальных экономических процессах: – высокий уровень (например: Ирландия); – средний уровень (например: Китай); – низкий уровень (например: КНДР).

Первостепенную роль в функционировании локализованной экономики играют сложившиеся нормы в общественной сфере, развитость системы социально-экономического воспроизводства и хозяйства, степень обеспеченности ресурсами, уровень интеграции внешних связей. Развитие на макроуровне принципиально невозможно без учета этих факторов.

Подводя итог, можно констатировать обширное межотраслевое разнообразие и расхождение в подходах к исследованию и пониманию сути современных процессов, что доказывает противоречивость и неоднозначность характера самих отношений процессов глобализации и локализации. Анализируя характер взаимосвязи глобализации и локализации, как и вообще о правомерности выделения локализации экономики, как объективно существующей и широко признанной в научном сообществе общественной традиции, мы исходим из того, что эти два отличающихся друг от друга, а вместе с тем тесно взаимосвязанные между собой процесса, в современных условиях вполне могут рассматриваться в контексте проявления высокого уровня всеобщности экономики, как науки и конкретно – в качестве основополагающих современных форм таких общепринятых базовых в экономической теории категорий, как разделение и кооперация труда. Здесь мы, по сути, сталкиваемся с одним из проявлений таких особых, но по сути универсальных законов, характеризующих экономические отношения, пригодные для самых различных, а фактически всех, времен и обществ, что вообще-то присуще экономике крайне редко. Это, например, категорично утверждал Микл Пол Тодаро в работе «Экономика развития»: «Следует признать, что крайне мало (если, вообще, они есть) подлинно универсальных принципов или законов, регулирующих экономические отношения и пригодных, для всех времен и обществ. В лучшем случае можно говорить лишь о тенденциях. Например, повышение потребительского спроса должно вызывать количественное увеличение предложения, но, как мы видим, во многих развивающихся странах сложились условия, когда предложение может не реагировать на повышение спроса»¹¹. С позиции всеобщности, известной универсальности возможно и правомерно, на наш взгляд, рассматривать локализацию экономики как модернизированную и доведенную до высокой степени развития форму категории разделения труда, а истоком глобализации – со-

ответственно выступает кооперация труда. Подобно тому, как разделение и кооперация труда, находясь в состоянии единства и противоположности, лежали в основе зарождения и развития человеческого общества, в частности, на этом базировалось становление товарного производства, так ныне глобализация и локализация представляют два основополагающих, ключевых процесса современного общества, а специфика их проявления покоится на особенностях социально-экономического развития стран, включенных в эти процессы.

Пристатейный библиографический список

1. Кирьянова Л. Г. Общество в контексте глобально-локальных отношений. – Томск: Дельтаплан, 2007. – 136 с.
2. Сердюкова Л. О. Проблемы типизации региональных инновационных систем (РИС) // Вестник СГТУ. – 2010. – № 1 (44). – С. 250-258.
3. Ратленд П. Глобализация и посткоммунизм // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 4. – С. 15–18.
4. Фалалеев А. Н., Орлов К. А. Локализация экономики: сущность и критерии развития // Сегодня и завтра российской экономики. – 2017. – № 81-82. – С. 55-70.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.
6. Chanda, N. Bound Together: How Traders, Preachers, Adventurers, and Warriors Shaped Globalization. – New Haven (Ct.); London: Yale Univ. Press, 2007. – P. 245–254.
7. Giddens A. The consequences of modernity. – Cambridge: Polity in association with Blackwell, 1990. – 186 p.
8. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J., Global transformations. – Cambridge: Polity Press, 1999. – 515 p.
9. Latouche S. The westernization of the world. The significance, scope and limits of the drive towards global uniformity. – Cambridge: Polity Press, 1996. – 140 p.
10. Todaro M. P. Economic development. – 5th ed. – New York; London: Longman, 1994. – 719 p.
11. Perroux F. L'économie du XX siècle. Paris, 1961. – 138 p.
12. Waters M. Globalization. – 2nd ed. – L.; N.-Y.: Routledge, 2001. – 247 p.

* Фалалеев А. Н., Орлов К. А. Локализация экономики: сущность и критерии развития // Сегодня и завтра российской экономики. – 2017. – № 81-82. – С. 55-70.

11 Todaro M. P. Economic development. – 5th ed. – New York; London: Longman, 1994. – 719 p.

БАХТИГАРЕЕВ Юлай Салаватович

магистрант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГЕРАСИМОВА Марина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ

В статье авторы приводят результаты апробации разработанной методики оценки уровня устойчивого развития нефтегазовой компании. Рассчитаны интегральные показатели уровня устойчивого развития в трех категориях – экономической, экологической и социальной, построен профиль устойчивого развития.

Авторы делают вывод об условиях и границах применения методики.

Ключевые слова: нефтегазовая компания, уровень, оценка, устойчивое развитие.

BAKHTIGAREEV Yulay Salavatovich

magister student of the Oil and Gas Business Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

GERASIMOVA Marina Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

APPROBATION OF THE TECHNIQUE OF ESTIMATION OF THE LEVEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COMPANY

In the article, the authors present the results of testing the developed methodology for assessing the sustainable development level of an oil and gas company. The integral indicators of the level of sustainable development are calculated in three categories - economic, environmental and social; a profile of sustainable development is constructed. The authors conclude about the conditions and limits of application of the technique.

Keywords: oil and gas company, level, assessment, sustainable development.

Апробация методики реализована на примере крупной нефтяной компании в структуре Группы «Газпром»¹. Оценка уровня устойчивого развития компании проведена за пятилетний период с 2013 по 2017 гг. Информационной базой сбора совокупности количественных значений показателей (таблица 1) послужили годовые отчеты компании за 2013 и 2017 гг., а также отчеты об устойчивом развитии компании за эти же периоды².

На первом этапе сформированы оценочные таблицы с возможными значениями прироста или снижения показателей. Применен метод экспертной оценки. Эксперты заранее определили интервалы границ, в которые могут попасть значения изменения показателей. При этом эксперты должны понимать, что сформированные таблицы должны иметь долгосрочный характер, чтобы оценка уровня устойчивого развития, проводимая на основе данных таблиц, имела сопоставимый характер на протяжении достаточно длительного периода времени (до 10 лет).

На втором этапе определен интервал значений прироста (снижения), соответствующий фактическому значению показателя за рассматриваемый пятилетний период. Таким образом, каждому показателю присвоена балльная оценка (таблицы 2-4).

По итогам заполнения таблиц рассчитаны три интегральных показателя – отдельно в каждой группе показателей. Интегральный показатель рассчитан по формуле средней арифметической от суммы баллов в каждой группе³. В частности, интегральная оценка в группе экономических показателей составила $(0+0+6+6+6)/5=3,6$, в группе экологических показателей - $(0+0+6+6+6)/5=3,6$, в группе социальных показателей - $(3+4+5+5+6)/5=4,6$.

На основе трех интегральных показателей построен профиль уровня устойчивого развития ПАО «Газпром нефть» в 2017 г. (рисунок 1)⁴.

Полученный профиль ПАО «Газпром нефть» позволяет сделать вывод о достижениях компании в области устойчивого развития за пятилетний период с 2013 по 2017 гг. В частности, наилучшие результаты в области устойчивого развития

1 Герасимова М. В., Мусина Д. Р. Оценка уровня устойчивого развития нефтегазовой компании // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 2 (140). - С. 114-119.

2 Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р.Л. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 1 (104). - С. 362-364.

3 Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Комплексный показатель для оценки инновационного потенциала компании // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 4 (107). - С. 330-333

4 Мусина Д. Р. Применение SPACE-метода для оценки стратегии нефтегазовой компании // Вестник ВЭГУ. - 2013. - № 1 (63). - С. 49-55.

Таблица 1. Информационная база для анализа

Показатель	2013г.	2017 г.		Отклонение 2017/2013,%	
		план	факт	по плану	по факту
1. Удельные операционные затраты, руб./т.н.э.	1543,0	1590,0	1767,0	3,0	14,5
2. EBITDA, млрд.руб.	336,8	590,0	550,0	75,2	63,6
3. Чистая прибыль, млрд.руб.	177,9	290,0	269,7	63,0	51,6
4. Капитальные затраты, млрд.руб.	208,6	360,0	357,1	72,6	71,2
5. Расходы на НИОКР, млн.руб.	1800,0	1000,0	980,0	-44,4	-45,6
6. Удельные выбросы вредных веществ, тонн/тыс. т.у.т.	1,2	3,0	3,2	150,0	164,2
7. Уровень использования попутного нефтяного газа, %	80,0	92,0	76,2	15,0	-4,8
8. Удельное количество разлитой нефти и нефтепродуктов в результате аварий и порывов, кг/т	0,1	0,0	0,0	-100,0	-98,5
9. Инвестиции в повышение производственной безопасности, млрд.руб.	12,4	50,0	54,0	304,6	337,0
10. Инвестиции в охрану окружающей среды, млрд.руб.	6,5	27,0	27,1	314,7	316,3
11. Коэффициент смертельного травматизма, доли ед.	0,4	0,0	0,3	-100,0	-25,9
12. Количество инцидентов на ОПО, шт.	3299,0	2000,0	2183,0	-39,4	-33,8
13. Текучесть кадров, %	18,9	10,0	15,1	-47,1	-20,1
14. Налоговые платежи и таможенные сборы, млрд.руб.	355,3	600,0	547,8	68,9	54,2
15. Социальные инвестиции, млн.руб.	3943,1	4300,0	4312,9	9,1	9,4

Таблица 2. Балльная оценка изменения экономических показателей устойчивого развития нефтегазового предприятия за 2013-2017 гг.

Показатель	Интервал фактического значения						
	+5 и более	+3	0	-3	-5	-10	-10 и менее
Изменение удельных операционных затрат, %	+5 и более	+3	0	-3	-5	-10	-10 и менее
Прирост EBITDA, %	0	10	20	30	40	50	50 и более
Прирост чистой прибыли, руб.	0	10	20	30	40	50	50 и более
Прирост капитальных затрат, %	0	10	20	30	40	50	50 и более
Прирост расходов на НИОКР, %	0	10	20	30	40	50	50 и более
Балл	0	1	2	3	4	5	6
Балльная оценка	0	-	-	-	-	-	18
Интегральная оценка	3,6						

компания показала в социальном блоке (выполнение целевых показателей на уровне 76,7%), в экономической и экологической сферах уровень выполнения неудовлетворительный (60%). Более детального анализа причин отставания требуют показатели: удельные операционные затраты, расходы на НИОКР, удельные выбросы вредных веществ и уровень использования попутного нефтяного газа. В целом если говорить именно о развитии, то оно наблюдается. По отдельным показателям перевыполнение целевых показателей превышает плановые значения в разы⁵. По итогам апробации методики

можно сделать вывод, что она дает комплексную оценку, представление об уровне устойчивого развития крупной нефтяной компании, при необходимости позволит сопоставить уровень устойчивого развития ряда компаний за равные периоды времени, одной и той же компании в отдельные периоды.

Если требуется оценить уровень устойчивого развития более мелкого предприятия, например, филиалов или дочерних предприятий вертикально-интегрированной компании, то ряд оценочных показателей следует пересмотреть.

5 Герасимова М. В., Соловьева И. А. Налоги и налогообложение предприятий нефтегазового комплекса: учебное пособие. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. - 126 с.

Таблица 3. Балльная оценка изменения экологических показателей устойчивого развития нефтегазового предприятия за 2013-2017 гг.

Показатель	Интервал фактического значения						
	0	-3	-5	-10	-12	-15	-15 и более
Снижение удельных выбросов вредных веществ, %	0	-3	-5	-10	-12	-15	-15 и более
Увеличение уровня использования попутного нефтяного газа, %	0	2	4	6	8	10	10 и более
Снижение удельного количества разлитой нефти и нефтепродуктов в результате аварий и порывов, %	0	-3	-5	-10	-12	-15	-15 и более
Прирост инвестиций в повышение производственной безопасности, %	0	10	20	30	40	50	50 и более
Прирост инвестиций в охрану окружающей среды, %	0	10	20	30	40	50	50 и более
Балл	0	1	2	3	4	5	6
Балльная оценка	0	-	-	-	-	-	18
Интегральная оценка	3,6						

Таблица 4. Балльная оценка изменения социальных показателей устойчивого развития нефтегазового предприятия за 2013-2017 гг.

Показатель	Интервал фактического значения						
	0	-10	-20	-30	-40	-50	-50 и более
Снижение коэффициента смертельного травматизма, %	0	-10	-20	-30	-40	-50	-50 и более
Снижение количества инцидентов на ОПО, %	0	-10	-20	-30	-40	-50	-50 и более
Снижение текучести кадров, %	0	-5	-10	-15	-20	-25	-25 и более
Прирост налоговых платежей и таможенных сборов, %	0	5	10	15	20	25	25 и более
Прирост социальных инвестиций, %	0	2	4	6	8	10	10 и более
Балл	0	1	2	3	4	5	6
Балльная оценка				3	4	10	6
Интегральная оценка	4,6						

Пристатейный библиографический список

1. Герасимова М. В., Мусина Д. Р. Оценка уровня устойчивого развития нефтегазовой компании // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 2 (140). – С. 114-119.
2. Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Л. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 1 (104). - С. 362-364.
3. Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Комплексный показатель для оценки инновационного потенциала компании // Евразийский юридический журнал. - 2017. - №4 (107). - С. 330-333.
4. Герасимова М. В., Соловьева И. А. Налоги и налогообложение предприятий нефтегазового комплекса: учебное пособие. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. - 126 с.
5. Мусина Д. Р. Применение SPACE-метода для оценки стратегии нефтегазовой компании // Вестник ВЭГУ. - 2013. - № 1 (63). - С. 49-55.

Рисунок 1. Профиль уровня устойчивого развития компании в 2017 г.

ИВЛИЧЕВ Павел Сергеевич

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ИВЛИЧЕВА Наталья Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

О ПРИНЦИПАХ ПОСТРОЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМИТАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматриваются вопросы теоретического построения имитационных моделей систем массового обслуживания. Приводится алгоритм работы системы массового обслуживания с отказами. Особое внимание уделяется проблеме практической реализации генератора псевдослучайных чисел для заданного закона распределения, а также приводится методика проверки генератора на адекватность. В статье приводятся общие рекомендации по созданию интегрируемого в офисный пакет программного модуля. Данный алгоритм был опробован в ходе подготовки специалистов экономических специальностей в вузе.

Ключевые слова: математическое моделирование; системы массового обслуживания; имитационное моделирование; прикладные модели; экономико-математические модели.

IVLICHEV Pavel Sergeevich

Ph.D. in physico-mathematical sciences associate professor of Economic security sub-faculty of Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

IVLICHEVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in physico-mathematical sciences associate professor of Economic security sub-faculty of Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ON THE PRINCIPLES OF CONSTRUCTION AND USE OF SIMULATION MODELS OF QUEUING SYSTEMS IN THE ECONOMICS

The article deals with the theoretical construction of simulation models of queuing systems. The algorithm of work of system of mass service with denials is given. Special attention is paid to the problem of practical implementation of the pseudorandom number generator for a given distribution law, as well as a method of checking the adequacy of the generator. The article provides general recommendations for creating a software module integrated into the office suite. This algorithm was tested during the training of specialists of economic specialties at the university.

Keywords: math modeling; queuing systems; simulation modeling; applied models; economic and mathematical models.

Ивличев П. С.

Ивличева Н. А.

С 70-х годов XX века в фундаментальную и прикладную экономику прочно вошли математические методы, основанные на применении аппарата различных разделов математики при решении задач прикладной экономики. Установление господства синергетических подходов в задачах планирования и прогнозирования с конца XX века привело к развитию повышенного интереса к моделям, основанным на теории вероятностей и математической статистики. Проблемы использования аппарата математического анализа в моделировании связаны не только с меняющимися в течение длительного периода времени факторами, приводящими к неадекватности моделей¹, но и со сложностью применения математического аппарата дифференциального и интегрального исчисления².

Временные задержки при составлении, решении и анализе моделей в такой динамической сфере человеческой де-

ятельности, как экономика, недопустимы, поскольку эти задержки могут привести к потере актуальности результатов исследования.

Описанные тенденции привели в популярности краткосрочных прогнозов, которые могут быть получены за сравнительно небольшое время, причем сокращение временных издержек может осуществляться как за счет упрощения модели, так и за счет применения средств вычислительной техники.

Упрощение математического аппарата модели не всегда приводит к желаемому результату, поскольку степень адекватности модели напрямую зависит от числа учитываемых при ее составлении параметров. Использование для решения аналитических задач программных средств с одной стороны, снижает уровень требований к математическому образованию ученого-экономиста, а с другой стороны, может повлечь за собой составление модели, не оптимизированной для решения средствами компьютерной техники.

Альтернативу аналитическим моделям представляет имитационное моделирование. В этом случае экономиче-

1 Красс М. С., Чупрынов Б. П. Математические методы и модели для магистрантов экономики. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – С. 233-239.

2 Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Юнити, 2012. – С.12-13.

ский процесс моделируется с помощью разработанных алгоритмов с применением вычислительной техники. При функционировании модели снимается ряд изучаемых выходных параметров, на основе которых получается результат и делаются выводы.

Имитационное моделирование применяется в случае, когда построение аналитической модели невозможно, или когда адекватная аналитическая модель слишком сложна для изучения. Экономические процессы, по большей части, относятся именно к этим категориям.

Несмотря на то, что многие экономические процессы, с точки зрения математического моделирования изучены довольно хорошо, реализация этих процессов в пригодном для использования на вычислительной технике виде не носит массовой и общедоступный характер. Эта проблема, в частности, остро проявляется при подготовке специалистов в сфере экономики, когда покупка специализированного программного обеспечения для проведения нескольких занятий нецелесообразна. Другой сферой применения имитационных моделей являются небольшие предприятия, в которых, как правило, моделирование применяется эпизодически или однократно, при разработке бизнес-плана.

Актуальность разработки имитационных моделей, программная реализация которых могла бы быть интегрирована в программное обеспечение общего пользования, привела к возникновению данной научной работы.

Одной из массовых сфер экономической деятельности является сфера обслуживания. Математические модели систем массового обслуживания являются частным случаем моделей случайных процессов и при аналитическом построении требуют составления системы дифференциальных уравнений, описывающих вероятностные характеристики изучаемых процессов и их взаимосвязи.

Несмотря на то, что такая система является линейной и сравнительно легко решается как аналитически, так и числовыми методами, ее составление не всегда возможно, поскольку серьезную сложность представляет процесс описания вероятностей системы с помощью непрерывных дифференцируемых функций³.

В классических учебниках по математическому моделированию рассматривается вопрос о переходе от вероятностей состояний системы к так называемым предельным вероятностям состояний, при которых система дифференциальных уравнений состояний системы преобразуется в систему линейных уравнений. Однако, при практическом использовании линейной модели достаточно тяжело выполнить условия перехода к предельным вероятностям, таким образом, результаты моделирования далеко не всегда можно считать адекватными. В учебных целях использование предельных вероятностей системы для анализа модели и решения прикладных задач имеет смысл, поскольку обучающиеся получают представление о взаимосвязях параметров системы и механизмах влияния на числовые характеристики систем массового обслуживания. Методика анализа таких моделей была рассмотрена в пособии⁴. Анализ моделей был проведен средствами табличного процессора, с использованием над-

строек поиска решений и аппарата линейного программирования.

Следует иметь в виду, что большинство реальных ситуаций в экономике, моделируемых с помощью систем массового обслуживания, относятся к так называемым системам массового обслуживания с очередью. Поток заявок в таких задачах часто является переменным, поэтому необходимость постоянно пересчета параметров эффективности работы системы массового обслуживания может существенно увеличить время анализа модели, сделав его сравнимым с временем функционирования модели, что делает результаты анализа неактуальными.

Прикладной проблемой является также проблема подбора программного обеспечения и технологий моделирования. В настоящей работе, в отличие от работ^{5, 6}, сделан акцент не на использование кроссплатформенного программного обеспечения и аналитические расчеты, а на использование интегрируемых модулей к распространенным офисным приложениям.

Разрабатываемый алгоритм имитационного моделирования предполагает имитацию работы системы массового обслуживания программой. Для подтверждения качества работы составленной имитационной модели использовалось сравнение результатов моделирования с результатами, полученными с помощью аналитической модели^{7, 8}.

Организация имитационного моделирования предполагает отслеживание параметров модели в течение определенного промежутка времени. Отслеживание проводится с шагом дискретизации, который, во-первых, должен быть меньше среднего интервала времени между двумя соседними заявками, а во-вторых, меньше настолько, чтобы исключить возможность появления заявки между двумя соседними моментами времени. Для практических целей удовлетворительный результат был получен в случае, когда интервал времени между двумя заявками в системе (величина обратная интенсивности потока заявок) на порядок больше, чем шаг дискретизации. Дальнейшее уменьшение шага дискретизации существенно замедляет расчет модели, не обеспечивая адекватный по величине рост точности расчетов.

В качестве реализуемого типа системы массового обслуживания была выбрана система массового обслуживания с ограниченной очередью. Такая модель отличается универсальностью, поскольку в отличие от аналитического моделирования, возможен запуск такой модели с параметрами имитирования функционирования системы массового обслуживания с отказами (нулевая длина очереди) и с параметрами имитирования функционирования системы с бесконечной очередью (в качестве длины очереди указывается произведение количества поступающих за единицу времени заявок на время функционирования модели).

3 Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Юнити, 2012. – С. 245-248.

4 Ивличев П. С., Ивличева Н. А. Моделирование экономических информационных систем: учебно-методическое пособие. – Рязань, 2018. – С. 37-54.

5 Кирпичников А. П. Методы прикладной теории массового обслуживания. – Казань, Изд-во Казанского университета, 2011. – С. 74-107.

6 Мартышкин А. И. Программная система для расчета вероятностно-временных характеристик вычислительных систем на основе замкнутых сетей массового обслуживания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 11-2. – С. 21

7 Кирпичников А. П. Методы прикладной теории массового обслуживания. – Казань, Изд-во Казанского университета, 2011. – С. 74-107.

8 Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Юнити, 2012. – С. 263.

Алгоритм функционирования модели в каждый отслеживаемый период времени был сформулирован следующим образом.

1. Определение факта поступления заявки. В случае, если заявка поступила, приступить к определению маршрута ее движения, в противном случае перейти к обслуживанию текущих заявок в системе.

2. Определить маршрут движения поступившей заявки. В случае наличия свободного канала обслуживания, поставить заявку на обслуживание в этот канал, в противном случае проверить наличие мест в очереди и либо поставить заявку в очередь, либо отказать ей в обслуживании.

3. Провести обслуживание текущих заявок в системе. Состоит в уменьшении времени обслуживания на шаг дискретизации.

4. Скорректировать состояние системы. Если по результатам обслуживания время оставшегося обслуживания заявки стало неположительным, то провести освобождение канала и сдвинуть заявки, находящиеся в очереди.

Для реализации этого алгоритма была разработана система программных модулей.

Модуль «Заявка».

Модуль «Поиск канала».

Модуль «Постановка на обслуживание».

Модуль «Поиск места в очереди».

Составной модуль «Постановка в очередь» и «Отказ в обслуживании».

Модуль «Обслуживание и корректировка времени».

Наибольшие сложности вызвала реализация программного модуля «Заявка».

Рассматриваемый в рамках модели массового обслуживания поток заявок является простейшим. В простейшем потоке с интенсивностью λ промежутков времени между двумя заявками будет иметь показательное распределение⁹. Таким образом, на основе этого факта можно генерировать время поступления следующей заявки и по истечении этого времени имитировать появление заявки в системе.

Экспериментальным путем было выявлено, что генератор случайных чисел в используемой программной среде VBA выдает распределение, близкое к нормальному.

Используя функцию показательного распределения¹⁰, было получено следующее выражение для интервала времени $t = \frac{-\ln(1-F)}{\lambda}$ ами:

где F – значения равномерно распределенной случайной величины.

Таким образом, функционирование блока было сведено к отслеживанию момента наступления времени прихода заявки и генерации времени прихода следующей заявки.

Характер распределения псевдослучайных чисел, выдаваемых генератором среды программирования, был проверен с помощью критерия согласия Пирсона¹². Результаты проверки показали, что выдаваемый ряд случайных чисел можно считать распределенным равномерно, поскольку зна-

чение статистики существенно меньше критического значения.

Кроме того, с помощью критерия Пирсона был подтвержден факт показательного распределения интервала времени между заявками, рассчитываемого по приведенной выше формуле.

Модуль «Поиск канала» обеспечивает работу с двумерным массивом данных, в котором номер строки означает номер канала обслуживания, а номер столбца – место в очереди. Для каждой заявки в массиве хранится ожидаемое время ее обслуживания с учетом имеющихся в системе заявок.

При постановке заявок на обслуживание модуль будет распределять их равномерно по следующим правилам: если присутствует свободный канал, то заявка не может быть поставлена в очередь на другой канал обслуживания. Если все каналы обслуживания заняты, то заявка будет поставлена в очередь наименьшей длины. Если несколько каналов имеют очереди одинаковой длины, то заявка будет поставлена в очередь на канал с наименьшим номером.

Модуль «Постановка на обслуживание» предполагает определение времени обслуживания заявки в системе. В простейшем случае это время является величиной, обратной для интенсивности потока обслуживания. В случае, если время обслуживания заявки является случайной величиной с известным законом распределения, возможен расчет времени обслуживания по формулам, аналогичным формуле для вычисления интервала времени между заявками. В базовой реализации программного модуля такую возможность можно не предусматривать.

Основной задачей модуля «Поиск места в очереди» является определение значения флаговой переменной, показывающей, есть ли в массиве нулевые значения. Просмотр массива идет в соответствии с описанными выше правилами.

Составной модуль «Постановка в очередь» и «Отказ в обслуживании» аналогичен модулю «Постановка на обслуживание». Время обслуживания заявки рассчитывается как сумма времени обслуживания предыдущей заявки в очереди и времени обслуживания одной заявки.

Программная реализация описанного алгоритма не представляет особых сложностей и может быть реализована средствами практически любой программной среды. При реализации большая часть времени уходит на разработку интерфейса пользователя и организацию контроля входных данных.

Для учебных и научных целей разработанный алгоритм имитационной модели был реализован на языке VisualBasic в двух вариантах: автономного приложения и модуля VBA для использования в приложениях MicrosoftOffice.

Поскольку модель имеет вероятностный характер, количество реально поступающих в систему заявок может отличаться от количества, заданного пользователем. Для доказательства адекватности модели был проведен статистический эксперимент.

Программный модуль был запущен 50 раз с фиксированием количества поступивших заявок. На основе этих данных были проверены гипотеза о нормальном распределении количества поступивших заявок и гипотеза о равенстве среднего значения количества поступивших заявок теоретическому значению, заданному пользователем.

При использовании критерия согласия значение статистики Пирсона оказалось равным 0,4, а значение статистики

9 Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Юнити, 2012. – С. 157-160.

10 Красс М. С., Чупрынов Б.П. Математические методы и модели для магистрантов экономики. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – С. 357.

11 Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Юнити, 2012. – С. 157.

12 Там же. – С.374-375.

Стьюдента – 0,68. Далекие от критических значений статистики позволяют утверждать, что реализованные параметры модели близки к реальным значениям моделируемой системы¹³.

Для отслеживания количества обслуженных заявок возможны два подхода:

1. Обслуженной считается любая заявка, принятая системой к обслуживанию, вне зависимости от того, сколько времени требуется для ее обслуживания и независимо от ее места в очереди. Это классический подход, на который рассчитаны уравнения Колмогорова для аналитической модели^{14, 15}.

2. Обслуженной считается заявка, обслуживание которой реально завершилось к конечному моменту времени. Все заявки, находящиеся к этому моменту на обслуживании, а также заявки в очереди считаются необслуженными.

Составленный алгоритм предусматривает учет обоих подходов.

В базовом варианте программы предусмотрено вычисление трех выходных параметров:

1. Относительная пропускная способность (отношение количества обслуженных заявок к количеству принятым).

2. Среднее количество занятых каналов (после проверки факта прихода заявки в каждый момент времени подсчитывается количество занятых каналов, на основе чего потом вычисляется среднее значение).

3. Среднее число заявок в очереди (подсчет организован аналогично подсчету среднего количества занятых каналов).

Выходные параметры тестовых запусков программного модуля были соотнесены с результатами аналитического моделирования систем массового обслуживания¹⁶. Результаты сравнения позволяют утверждать, что разница находится в пределах статистической погрешности, обусловленной случайностью прихода заявки в систему.

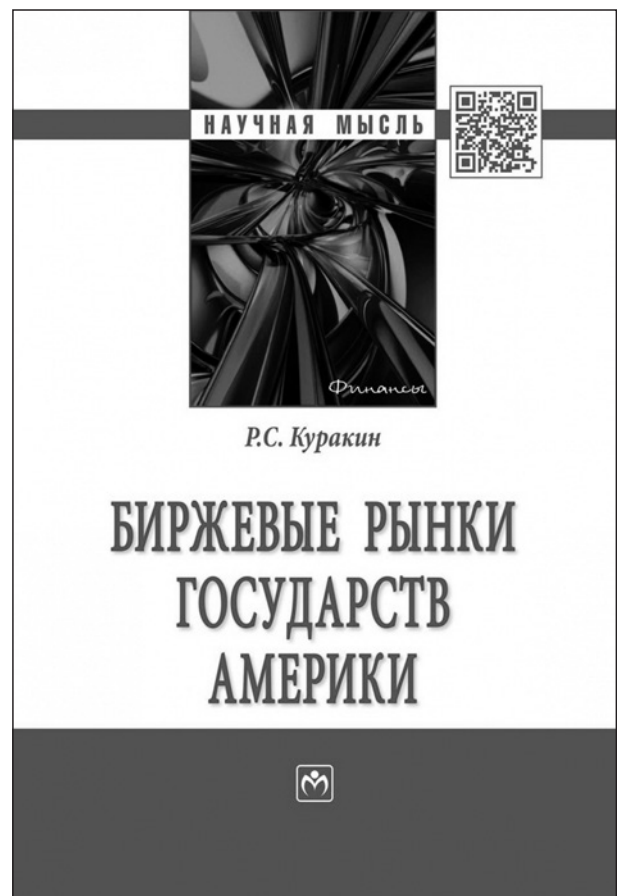
Таким образом, удалось построить достаточно простую имитационную модель функционирования системы массового обслуживания с ограничением на длину очереди. Несомненным достоинством такой модели является отход от понятия предельной вероятности состояний, что позволяет использовать модель на небольших временных промежутках.

Из-за громоздкости анализа результатов в процессе моделирования произошел отказ от расчета вероятностей состояний. Три выводимых параметра позволяют достаточно полно оценить свойства системы.

При необходимости, данный алгоритм можно дополнить расчетом показателей, отражающих экономическую деятельность моделируемой системы: объем выручки, прибыль, затраты на содержание системы массового обслуживания и т.п.

Пристатейный библиографический список

1. Ивличев П. С., Ивличева Н. А. Моделирование экономических информационных систем: учебно-методическое пособие. – Рязань, 2018. – 88 с.
2. Кирпичников А. П. Методы прикладной теории массового обслуживания. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2011. – 200 с.
3. Красс М. С., Чупрынов Б. П. Математические методы и модели для магистрантов экономики. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 496 с.
4. Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Юнити, 2012. – 551 с.
5. Мартышкин А. И. Программная система для расчета вероятностно-временных характеристик вычислительных систем на основе замкнутых сетей массового обслуживания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 11-2. – С. 20-22.

13 Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Юнити, 2012. – С. 374-375.

14 Кирпичников А. П. Методы прикладной теории массового обслуживания. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2011. – С. 10-20.

15 Кремер Н. Ш. Теория вероятностей и математическая статистика. – М.: Юнити, 2012. – С. 278.

16 Ивличев П. С., Ивличева Н. А. Моделирование экономических информационных систем: учебно-методическое пособие. – Рязань, 2018. – С. 49-54.

СЕРГЕЕВА Олеся Юрьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАРАФУТДИНОВА Римма Ринатовна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА НЕФТЕСЕРВИСНЫХ УСЛУГ

Эффективное развитие нефтесервисных услуг для России становится особо актуальным направлением в санкционный период и в связи с падением мировых цен на нефть. Российский рынок нефтесервисных услуг относительно молод и находится на стадии становления.

В статье проведен анализ российского рынка нефтесервисных услуг, дан сегмент его составляющих и прогноз развития до 2020 года. Исследован российский рынок бурения с 2013г. по 2016 год по объему бурения, динамике прироста проходки в эксплуатационном бурении и добыче нефти с 2005 по 2016 гг.

Рассмотрена динамика российского рынка геофизического сервиса и дан прогноз его развития до 2018 года, проведен анализ рынка капитального ремонта скважин с прогнозным развитием до 2020 года.

Ключевые слова: рынок нефтесервисных услуг, добыча нефти, российский рынок бурения, рынок геофизического сервиса, рынок капитального ремонта скважин, объем бурения, проходка, колтубинг.

SERGEEVA Olesya Yurjevna

senior lecturer of Economic theory of the Ufa State Petroleum Technical University

SHARAFUTDINOVA Rimma Rinatovna

Ph.D. in physico-mathematical sciences, associate professor of Management in internal affairs bodies of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ANALYSIS AND FORECAST OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN MARKET OF OILFIELD SERVICES

Effective development of oilfield services for Russia is becoming a particularly important area in the sanctions period and in connection with the fall in world oil prices. The Russian oilfield services market is relatively young and in its infancy.

The article analyzes the Russian market of oilfield services, the segment of its components and the forecast of development up to 2020. Russian market of drilling in 2013-2016 is investigated by volume of the drilling dynamics of the growth of penetration in production drilling and oil production from 2005-2016.

The dynamics of the Russian market of geophysical service is considered and the forecast of its development till 2018 is given, the analysis of the market of capital repairs of wells with forecast development till 2020 is carried out.

Keywords: the market of oilfield services, oil production, the Russian market of drilling, the market of geophysical services, the market of workover, the volume of drilling, sinking, coiled tubing.

Нефтесервисные услуги являются механизмом развития высокотехнологичного производства нефтяной отрасли. Основным направлением этих услуг – стабилизация и повышение уровня нефтедобычи, как на старых, так и новых месторождениях. Рынок нефтесервисных услуг представляет собой определенный вид работ: геологоразведку, сейсморазведку, геофизические работы; бурение и сопровождение бурения; текущий и капитальный ремонт скважин; работы по созданию инфраструктуры; услуги технологического и общего транспорта.

Конкурентоспособный нефтесервис является инновационным инструментом в нефтяном секторе. Формирование эффективных нефтесервисных услуг осуществляется на создании тесных связей не только с организациями, добывающими нефть, но и с научно-образовательным комплексом. Ресурсный сектор, эффективно используя нефтесервисные услуги, становится ведущим потребителем высокотехнологичных производственных процессов. Цифровизация и ее

трансформация в производство вносит новые характеристики нефтесервиса¹.

Маркетинговая компания Research Techart классифицирует российский рынок нефтесервисных услуг по следующим сегментам²:

– сегмент услуг, который включает геологоразведку и сейсморазведку; геофизические работы; бурение и сопровождение бурения; текущий и капитальный ремонт скважин; интегрированное управление проектами;

– сегмент услуг по приобретению и эксплуатации оборудования для строительства и ремонта скважин, включаю-

1 Сергеева О. Ю. «Индустрия 4.0» как механизм формирования «Умного производства» // Нанотехнологии в строительстве. – 2018. – Том 10. № 2. – С. 104. – DOI: dx.doi.org/10.15828/2075-8545-2018-10-2-100-113.

2 Маркетинговое исследование рынка нефтесервиса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research-techart.ru/report/oil-gas-service-drilling-market.htm>

Сергеева О. Ю.

Шарафутдинова Р. Р.

Таблица 1. Динамика объемов бурения российских компаний

Компания	Объемы бурения, млн. м						
	2013 г.	2014 г.	Рост	2015 г.	Рост	2016 г.	Рост
Роснефть	5,8	5,0	-0,8	6,7	+1,7	9,1	+2,4
Сургутнефтегаз	4,9	4,1	-0,8	4,3	+0,2	4,5	+0,2
Газпром нефть	2,9	2,7	-0,2	2,9	+0,2	2,5	-0,4
Лукойл	3,6	3,8	+0,2	2,8	-1,0	2,5	-0,3
Славнефть	1,1	1,1	0	1,3	+0,2	1,7	+0,4
Татнефть	0,4	0,4	0	0,9	+0,5	0,9	0
Башнефть	0,1	0,3	+0,2	0,4	+0,1	0,5	+0,1
Русснефть	0,4	0,4	0	0,3	-0,1	0,4	+0,1
Прочие	1,7	1,6	-0,1	2,3	+0,6	2,6	+0,3
ИТОГО	21,0	19,4	-1,6	21,9	+2,5	24,7	+2,8

Источник: ЦДУ ТЭК, материалы компаний, анализ КПМГ

Таблица 2. Динамика прироста проходки в эксплуатационном бурении и добыче нефти за 2016 г.

Компания	Прирост проходки в эксплуатационном бурении, %	Прирост добычи нефти, %
Роснефть	+35,3	+0,5
Сургутнефтегаз	+4,0	+0,4
Газпром нефть	-11,9	+10,0
Лукойл	-10,8	-3,1
Татнефть	+1,4	+5,3
Башнефть	+7,4	+7,3
Прочие	+20,3	+5,1

Источник: ЦДУ ТЭК, материалы компаний, анализ КПМГ

щий: оборудование для геологоразведки, сейсморазведки, геофизических работ; буровое оборудование и оборудование, используемое в сопровождении бурения; оборудование для эксплуатации скважин; оборудование для исследования и ремонта скважин; вспомогательное оборудование; производство, сдача в наем и сервисное обслуживание оборудования;

- сегмент технологических услуг, который включает разработку и предоставление информационных и других технологий;
- сегмент услуг по строительству инфраструктуры, в который входят общестроительные работы, автодорожное строительство, энергетический сервис и другие виды работы;
- сегмент услуг по использованию технологического и общего транспорта;
- другие услуги (исследование проб, экологические исследования и проч.).

Шраер А. В. определяет российский сегмент нефтесервисных услуг в нефтедобыче следующим образом:

- на услуги, связанные с бурением и сопутствующими работами приходится 46 %;
- услуги, связанные с ремонтом (текущий и капитальный) скважин составляют 21 %;
- на услуги, связанные с сейсмическими исследованиями и геофизическими работами, приходится 8 %;
- услуги, связанные с увеличением нефтеотдачи пластов (гидравлический разрыв пласта) доводится 8 %;
- на услуги по производству, обслуживанию и ремонту нефтедобывающего оборудования (в том числе, монтаж центробежных насосов) приходится 7 %;
- услуги, связанные с экологическим обеспечением нефтедобычи, приходится 3 %;
- инфраструктурные услуги, услуги технологического и общего транспорта, другие работы составляют 7 %.

Нефтяная отрасль будет конкурентоспособной в том случае, когда сервисные услуги в этом секторе будут эффективными, начиная от проведения геологоразведки и заканчи-

вая выпуском необходимого оборудования. Именно нефтесервис играет большую роль для решения многих проблем, возникающих в процессе эффективной добычи нефти. Конкурентоспособный сервис, являясь инновационным инструментом, выстраивает эффективные логистические цепочки между хозяйствующими субъектами, включая научно-образовательный комплекс.

Российский рынок бурения

Сегмент рынка бурения в нефтесервисных услугах занимает наибольшую долю в 41 % и является основополагающим. Эксплуатационное бурение определяет объемы добычи нефти. На ремонт скважин, включая текущий и капитальный, приходится 21 %.

Бурение является индикатором объемов смежных нефтесервисных услуг, включая цементирование, телеметрию, заканчивание скважин и др. В таблице 1 представлена динамика объемов бурения российских компаний. Начиная с 2014 года, динамика показывает положительные результаты, т.е. прирост объемов бурения. Лидером среди российских компаний, ежегодно наращивающей свои объемы бурения, является Роснефть, ее рост в 2016 году по отношению к 2014 году составил 57 %.

В таблице 2 представлена динамика прироста проходки в эксплуатационном бурении и добыче нефти за 2016 год. За указанный период Роснефть значительно нарастила свои объемы бурения. В целом российский рынок по предоставлению услуг бурения вырос на 20,3 % за 2016 г.

Прирост добычи нефти продемонстрировали все российские компании за исключением «Лукойла». Роснефть показала незначительные процент прироста добычи нефти, хотя прирост эксплуатационного бурения был значительным. Это связано с падением объемов добычи нефти на старых скважинах, что можно прогнозировать увеличение роста услуг для данной компании в повышении нефтеотдачи, гидроразрыва и бурения в новых российских регионах. Ком-

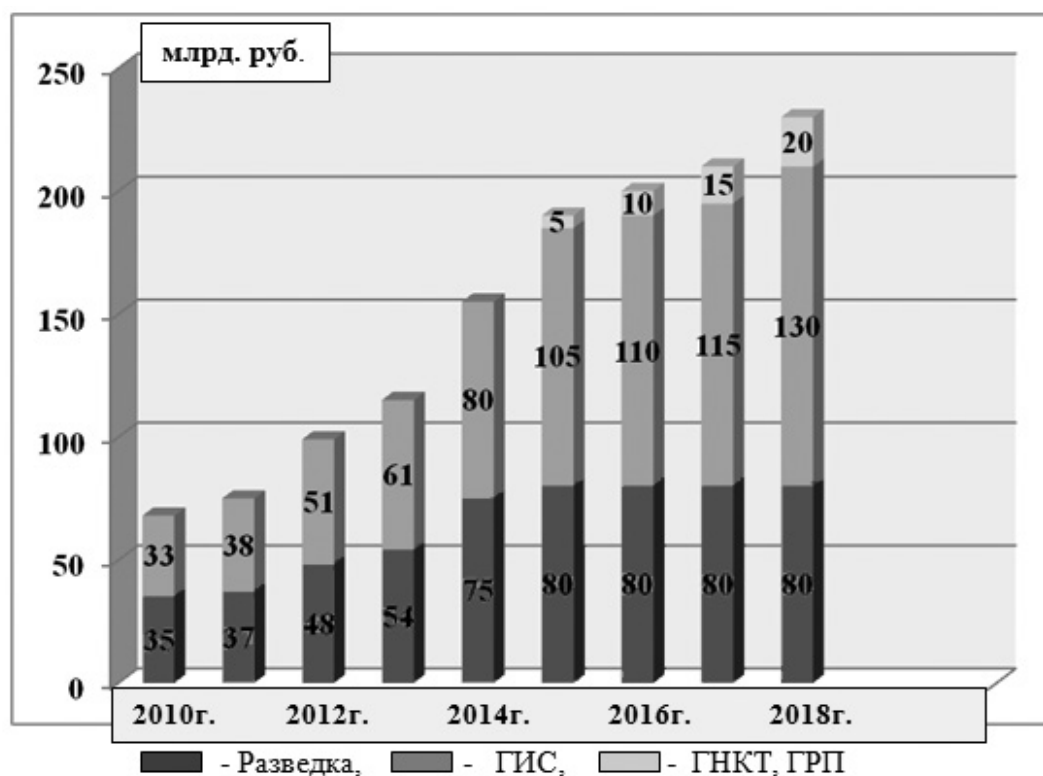

Рисунок 1. Рынок геофизического сервиса в России*

пания «Газпром нефть» при сокращении прироста бурения показала в 2016 году рост объемов добычи нефти, что свидетельствует об эффективной работе новых скважин с внедрением передовых технологий и высоком качестве предоставленных услуг нефтесервисными компаниями.

Таким образом, динамика объемов бурения показывает положительные результаты, что говорит о росте рынка нефтесервисных услуг.

В соответствии с данными Минэнерго России и VYON Cosuking объем добычи нефти и газового конденсата в 2016 году превысил 547,5млн. т, что на 2,5 % выше показателей 2015 года. Такому росту способствовали налоговые льготы для гриндфилдов (инвестльготы), используемые в качестве механизма поддержки импортозамещения. Такие льготы были введены с целью стимулирования новых проектов.

Прирост добычи жидких углеводородов за период с 2005г. по 2016г. составил 16,5 %. По данным источников РВ Statistikal Revien, Wood Mackenzie, ОПЕК также увеличилась доля российского нефтяного рынка в мировом сегменте с 1997 года по 2016 год, рост составил 47,7 %.

Российский рынок геофизического сервиса

Не смотря на ввод антироссийских санкций и сокращение инвестиций в бурение, и геологоразведку российский сегмент рынка геофизического сервиса продолжает свой рост (рис.1). Этот рынок за период с 2010года по 2017год вырос в 2,2раза³.

Стабильный рост рынка геофизических услуг в России определяется следующими факторами:

- устойчивый рост горизонтального бурения и операций по гидроразрыву пластов (ГРП);
- разведка и разработка залежей с трудноизвлекаемыми углеводородами (ТриЗ);
- освоение шельфа.

Российские компании, работающие на рынке геофизических услуг, уверенно наращивают свои производственные объемы предоставляемых услуг, среди них: ООО «ТНГ-Групп», ООО «Газпром георесурс», ОАО «Башнефтегеофизика», ОАО

«МАГЭ». Сегмент геофизических услуг иностранными компаниями на рынке постепенно сокращается, за исключением компании «Шлюмберже». Российский геофизический сервис пополнился высокотехнологическими видами работ, среди них колтюбинговые технологии, MWD (телеметрические системы), LWD (каротажная система в бурении).

Российский рынок капитального ремонта скважин

Доля российского рынка капитального ремонта скважин (КРС) составляет 12-15 % в денежном выражении от общего объема рынка нефтесервисных услуг. Его объем в 2016 году насчитывает около 118 млрд. руб., превысив показатели 2015 года на 1,1 %. В соответствии с прогнозом RPI рост операций, связанных с капитальным ремонтом скважин в 2017году, составил 1,0 %. В денежном выражении это величина превысит 8,1 %. Наибольшее количество операций, связанных с КРС, к 2020году будет приходиться на Западную Сибирь. Основными причинами такого увеличения являются: старение фондов скважин и рост вводимых скважин. Передовым технологическим направлением в сфере организации КРС является колтюбинг, что обеспечит рост производительности труда и снижение себестоимости ремонтных работ.

Прогноз развития рынка нефтесервисных услуг

Состояние отечественного рынка нефтесервисных услуг можно охарактеризовать существенным отставанием от иностранного нефтесервиса по показателям наличия нового оборудования, использования инновационных технологий, применения научных разработок, привлечения и использования инвестиционных ресурсов. Также для нефтесервисного бизнеса России характерен

недостаток в инвестиционных ресурсах, что вызывает снижение конкурентоспособности отечественных компаний на внутреннем рынке высокотехнологических нефтесервисных услуг в пользу зарубежных нефтесервисных предприятий³. В таблице 3 представлен прогноз развития российского рынка нефтесервисных услуг.

* Лаптев В.В. Российский геофизический рынок на пути консолидации и импортовытеснения. Тезисы докладов XXII научно-практической конференции. Новая геофизическая техника и технологии для решения задач нефтегазовых и сервисных компаний. – Уфа, 2016. – С. 6-8.

3 Ходковская Ю. В., Сергеева О. Ю., Мухаметшин Э. И. Бизнес-стратегии организации конкурентоспособного нефтесервисного рынка России // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (11). – С. 349-351.

Таблица 3. Прогноз развития российского рынка нефтесервисных услуг

Виды услуг	Объем предоставляемых услуг, млрд. руб.					
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.*	2019 г.*	2020 г.*
Эксплуатационное бурение	202,3	207,9	224,8	237,8	232,7	246,8
Цементирование	41,9	45,4	48,7	51,9	54,5	57,2
ГРП	62,4	68,0	73,9	79,5	83,9	89,3
КРС	108,2	117,9	126,8	135,1	142,6	150,2
MWD+LWD	32,4	33,4	36,1	38,1	37,3	39,6
Текущий (подземный ремонт скважин)	38,0	41,5	44,6	47,5	50,1	52,8
Насосные услуги	73,2	79,7	85,8	91,4	96,5	102,1
Геофизические исследования	74,1	80,8	86,9	92,6	97,7	102,9
Заканчивание скважин	42,3	43,5	47,0	49,7	48,6	51,6
Буровые растворы	4,9	5,1	5,5	5,8	5,7	6,0
Прочие	65,1	68,1	73,7	78,1	78,3	83
Итого	744,8	791,3	853,8	907,5	927,9	981,5

* прогноз

Источник: данные ЦДУ, данные компаний, анализ RPI

Российский рынок нефтесервисных услуг согласно прогнозам экспертов к 2020 году вырастет на 33 % (таб. 3). Наибольшую долю на рынке занимает эксплуатационное бурение, в 2015 году сегмент этого сервиса составлял 27 %, к 2020 году его величина составит 25 %. Доля КРС в 2015 г. была 14,5 %, к 2020 г. прогнозируют рост до 15,3 %.

Выводы

Доля России в мировом сегменте нефтедобычи в 2016 году составила 12,7 %, увеличившись на 7 % по сравнению с 2007 годом. Обстановка на российском рынке нефтесервисных услуг в 2016 году стабилизировалась. Основными позитивными факторами стали увеличение объемов бурения и рост КРС. Рост объемов проходки наблюдался как в эксплуатационном, так и поисково-разведочном бурении, используя услуги российских подрядных организаций. Положительным моментом на рынке является увеличение расходов на текущий и капитальный ремонт скважин, что приведет к повышению уровня нефтеотдачи.

Среди негативных факторов, влияющих на рынок, является ценовая конъюнктура на мировом нефтяном рынке, оказывающая давление на всех участников нефтяного сектора, нехватка квалифицированного кадрового персонала, износ основных и производственных фондов, хотя их влияние не так существенно.

Пристатейный библиографический список

1. Дзауров Т. У. Характеристика рынка нефтесервисных услуг в условиях кризиса и антикризисные стратегии международных компаний // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1 (76-1). – С. 860-869.
2. Лазько Е. В., Нестеренко А. В. Состояние и тенденции российского рынка нефтесервисов – 2016. Цены вниз – рынок вверх // Бурение и нефть. – 2016. – № 10. – С. 3-7.
3. Лаптев В. В. Российский геофизический рынок на пути консолидации и импортовытеснения. Тезисы докладов XXII научно-практической конференции. Новая геофизическая техника и технологии для решения задач нефтегазовых и сервисных компаний. – Уфа, 2016. – С. 6-8
4. Маркетинговое исследование рынка нефтесервиса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research-techart.ru/report/oil-gas-service-drilling-market.htm>.
5. Нефтяная отрасль России: итоги 2016 г. и перспективы на 2017-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vygon.consulting/upload/>

iblock/99a/vygon_consulting_russian_oil_industry_outlook_2018_p2.pdf.

6. Российский нефтесервисный рынок в 2016-2017 годах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2017/11/oil>.
7. Сергеева О. Ю. «Индустрия 4.0» как механизм формирования «Умного производства» // Нанотехнологии в строительстве. – 2018. – Том 10. № 2. – С. 100-113. – DOI: [dx.doi.org/10.15828/2075-8545-2018-10-2-100-113](https://doi.org/10.15828/2075-8545-2018-10-2-100-113).
8. Сечин И. И. Нефтяной рынок на пути к балансу и устойчивому развитию. Петербургский экономический форум. – 2017, июнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forumverona.com/files/pdf/spief-2017-rosneft-20170602.pdf>.
9. Токарев А. Н. Нефтесервис как основа инновационного развития нефтяной промышленности // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 4. – С. 91-99.
10. Формирование эффективного рынка нефтегазового сервиса: мировой и отечественный опыт [Текст]: монография / А. С. Антропова, А. В. Павловская. – Ухта: УГТУ, 2016. – 102 с.
11. Ходковская Ю. В., Сергеева О. Ю., Мухаметшин Э. И. Бизнес-стратегии организации конкурентоспособного нефтесервисного рынка России // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (11). – С. 349-351.
12. Чувев Д. Э. Анализ внутренних и внешних факторов развития российского рынка нефтесервисных услуг // Бурение и нефть. – 2012. – № 12. – С. 58-61.
13. Шраер А. В. Особенности сервисной деятельности в отраслях топливно-энергетического комплекса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 33.
14. Якунина О. Г. Нефтесервис: особенности реализации на современном этапе // Геология и нефтегазоносность Западно-Сибирского мегабассейна: материалы девятой международной научно-практической конференции, Тюмень, 10-11 дек. 2014 г. / ТюмГНГУ; отв. ред. О. А. Новосёлов. – Тюмень, 2014. – С. 106-111.
15. Russian Oilfield Services Market / Integra Group: Performance Update // Отчёт компании «Интегра». – 2012.

НИЗАМОВА Гульнара Закиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙФУЛЛИНА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАКУЛИНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

В статье предложена система факторов, влияющих на эффективность инвестиционной деятельности нефтяной компании. Показано применение корреляционно-регрессионного анализа для выявления значимых факторов инвестиционной деятельности нефтяной компании. Проведена апробация предлагаемого подхода на примере нефтяной компании ПАО «Газпром нефть».

Ключевые слова: оценка, факторы, эффективность, инвестиционная деятельность, корреляционно-регрессионный анализ, нефтяная компания.

NIZAMOVA GULNARA ZAKIEVNA

Candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of economics and management at the enterprise of oil and gas industry of Ufa State Petroleum Technical University

GAIFULLINA MARINA MIHAILOVNA

Candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of economics and management at the enterprise of oil and gas industry of Ufa State Petroleum Technical University

BAKULINA DARIA SERGEEVNA

master student of the Ufa State Oil Technical University

ESTIMATION OF THE EFFECT OF FACTORS ON THE EFFICIENCY OF THE INVESTMENT ACTIVITY OF THE OIL COMPANY

In article the system of the factors influencing efficiency of investment activities of the oil company is offered. Application of the correlation and regression analysis for identification of significant factors of investment activities of the oil company is shown. Approbation of the offered approach on the example of the oil company PJSC Gazprom Neft is carried out.

Keywords: assessment, factors, efficiency, investment activity, correlation and regression analysis, oil company.

Успешное внедрение новых технологий в нефтегазовой сфере невозможно без масштабных инвестиций и научных разработок, что должно определять повышенное внимание руководителей и собственников предприятий нефтегазового комплекса к вопросам формирования эффективной инвестиционной стратегии, призванной обеспечить долгосрочный рост бизнеса. В целях повышения качества принимаемых управленческих решений, целенаправленности инвестиционной деятельности предприятия следует оценить факторы, которые определяют эффективность этой деятельности. Исследователями предлагаются разные подходы к оценке факторов, влияющих на эффективность инвестиционной деятельности предприятия. Наиболее распространен так называемый экспертный подход, основанный на экспертной оценке вероятности проявления и силы влияния факторов, их значимости. Другой подход основан на выявлении количественной силы влияния факторов на результативность инвестиционной деятельности.

Придерживаясь количественного подхода к оценке факторов, предлагаем следующую последовательность этапов оценки.

На первом этапе формируется система факторов, влияющих на эффективность инвестиционной деятельности нефтяной компании.

На втором этапе формируется информационная база количественных параметров факторов, влияющих на эффективность инвестиционной деятельности нефтяной компании.

На третьем этапе на основе корреляционно-регрессионного анализа выявляются значимые факторы. Для этого определяем тесноту связей между факторами (X_i) и рентабельностью капитальных вложений (Y), так как данный показатель

наиболее полно характеризует эффективность инвестиционной деятельности нефтяной компании. Критические значения коэффициента корреляции 0,5 и - 0,5: 1) если значение коэффициента корреляции больше 0,5, следовательно, взаимосвязь между переменными сильная; 2) если значение коэффициента корреляции меньше 0,5, считается, что между переменными слабая взаимосвязь.

При отборе факторов, влияющих на эффективность инвестиционной деятельности нефтяной компании, были изучены и систематизированы работы таких авторов как М. П. Ващенко, Н. А. Вольнская, А. А. Герт, В. В. Данников, Е. Е. Жуланов, В. Ю. Катасонов, Р. Х. Муслимов, М. В. Плёнкина, А. А. Сильванский, А. М. Фаттахов, А. А. Шананин, Ю. К. Шафраник, И. В. Буренина, М. М. Гайфуллина, Г. З. Низамова¹.

Низамова Г. З.

Гайфуллина М. М.

Бакулина Д. С.

1 См.: Гайфуллина М. М., Маков В. М. Оценка развития нефтеперерабатывающего сектора Российской Федерации // Нефтегазовое дело. 2016. Т. 14. № 4. С. 208-214; Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Оценка стоимости и эффективности использования собственного

Таблица 1. Значения показателей-факторов эффективности инвестиционной деятельности нефтяной компании ПАО «Газпром нефть»

	Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
X1	Доказанные запасы углеводородов (PRMS-SPE), млн т н. э.	1343	1443	1518	1514	1522
X2	Коэффициент восполнения запасов категории 2P без учета приобретений, %	103	155	139	122	114
X3	Добыча товарных углеводородов Группой «Газпром нефть», млн т н. э.	62,26	66,26	79,70	86,2	89,75
X4	Объем переработки нефти, млн т	42,63	43,48	43,07	41,89	40,11
X5	Глубина переработки нефти на НПЗ в России, %	80,80	81,53	81,39	81,83	83,51
X6	Выход светлых нефтепродуктов на НПЗ в России, %	61,88	61,01	61,98	64,44	64,05
X7	Реализация нефтепродуктов через премиальные каналы, млн т	23,98	25,79	25,7	25,16	26,13
X8	Выручка от продаж, млрд.руб.	1267,6	1408,24	1467,94	1545,61	1857,93
X9	Скорректированная EBITDA, млрд. руб.	336,75	242,61	404,81	456,2	550,97
X10	Чистая прибыль, млрд.руб.	186,72	126,66	116,20	209,73	269,68
X11	Капитализация компании (на 31.12), млрд. руб.	695,88	678,01	730	1015	1157
X12	Рентабельность активов (ROA), %	12,91	6,92	5,07	8,33	9,84
X13	Рентабельность продаж, %	15,2	13,1	12,4	14,1	15,1
X14	Рентабельность капитала (ROE), %	19,99	11,90	9,77	15,58	17,38
X15	Коэффициент независимости источников средств, доли единиц	0,638	0,5342	0,5023	0,5666	0,5663
X16	Коэффициент текущей ликвидности, доли единиц	2,08	1,88	1,46	1,37	0,9
X17	Уровень левериджа, %	18,25	31,11	36,05	30,8	25,97
X18	Фондоотдача, руб./руб.	1,533	1,286	1,005	0,927	0,972
У	Рентабельность капитальных вложений, %	89,5	46,7	33,3	54,5	75,5

По результатам исследования сформирована следующая система факторов:

1) операционные факторы – отражают влияние на эффективность инвестиционной деятельности результаты производственной деятельности нефтяной компании: доказанные запасы углеводородов (X1); коэффициент восполнения запасов (X2); добыча товарных углеводородов (X3); объем переработки нефти (X4); глубина переработки нефти (X5); выход светлых нефтепродуктов на (X6); реализация нефтепродуктов через премиальные каналы (X7);

2) финансово-экономические факторы – отражают влияние на эффективность инвестиционной деятельности финансово-экономических результатов деятельности нефтяной компании: выручка от продаж (X8); EBITDA (X9); чистая прибыль (X10); капитализация компании (X11); рентабельность активов (X12); рентабельность продаж (X13); рентабельность капитала (X14); коэффициент независимости источников средств (X15); коэффициент текущей ликвидности (X16); уровень левериджа (X17); фондоотдача (X18).

Апробация предлагаемого подхода проведена на примере нефтяной компании ПАО «Газпром нефть». Значения показателей – факторов компании приведены в таблице 1.

С учетом проведенного корреляционного анализа выявлены наиболее значимые факторы, влияющие на эффективность инвестиционной деятельности компании ПАО «Газпром нефть»: x12 (коэффициент корреляции 0,985); x14 (коэффициент корреляции 0,975); x17 (коэффициент корреляции -0,975); x13 (коэффициент корреляции 0,963); x15 (коэффициент корреляции 0,935); x2 (коэффициент корреляции -0,85); x10 (коэффициент корреляции 0,68); x1 (коэффициент корреляции -0,59); x7 (коэффициент корреляции -0,56).

Далее были получены уравнение регрессии, отражающее количественное влияние ключевых факторов на увеличение рентабельности капитальных вложений ПАО «Газпром нефть»:

$$Y = 9,48 * X_{12} + 17,38 * X_{13} - 6,45 * X_{14}$$

Существенность уравнения подтверждается следующими факторами: 1) значение коэффициента детерминации R-квадрат равно 0,99, что свидетельствует о том, что полученная зависимость с достаточной степенью аппроксимации отражает наблюдаемое явление; 2) расчетное значение критерия Фишера 174,98 попадает в критический интервал (0,05; +∞), что говорит о том, что коэффициент детерминации найденной регрессионной связи является значимым; 3) t-статистика больше р-значения для коэффициента, значит, фактор является значимым.

Расчитанные коэффициенты эластичности характеризуют следующее:

1) увеличение коэффициента восполнения запасов на 1% приводит к увеличению рентабельности капитальных вложений на 136,26%;

2) увеличение рентабельности продаж на 1% приводит к увеличению рентабельности капитальных вложений на 200,95%;

3) снижение рентабельности капитала на 1% снизит рентабельность капитальных вложений на 160,66%.

Пристатейный библиографический список

1. Гайфуллина М. М., Маков В. М. Оценка развития нефтеперерабатывающего сектора Российской Федерации // Нефтегазовое дело. 2016. Т. 14. № 4. С. 208-214.
2. Гайфуллина М. М., Низамова Г. З. Оценка стоимости и эффективности использования собственного капитала нефтяных компаний Российской Федерации // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2017. № 5. С. 206-226.
3. Буренина И. В., Бирюкова В. В., Котов Д. В., Гайфуллина М. М., Гамилова Д. А. Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства резиновых и пластмассовых изделий в Республике Башкортостан // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 31.
4. Гайфуллина М. М., Низамова Г. З., Маков В. М. Формирование стратегии эффективного управления человеческими ресурсами нефтяной компании // Нефтегазовое хозяйство. 2018. № 4. С. 8-11.
5. Burenina I., Evtushenko E., Kotov D., Battalova A., Gajfullina M., Gamilova D. Integral Assessment of the Development of Russia's Chemical Industry // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. V. 8, n. 5. P. 1075-1085.
6. Gajfullina M. M., Nizamova G. Z., Musina D. R., Alexandrova O. A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. Volume 38. P. 185-190.

капитала нефтяных компаний Российской Федерации // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2017. № 5. С. 206-226; Буренина И. В., Бирюкова В. В., Котов Д. В., Гайфуллина М. М., Гамилова Д. А. Стратегический анализ и оценка потенциала развития производства резиновых и пластмассовых изделий в Республике Башкортостан // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 31; Гайфуллина М. М., Низамова Г. З., Маков В. М. Формирование стратегии эффективного управления человеческими ресурсами нефтяной компании // Нефтегазовое хозяйство. 2018. № 4. С. 8-11; Burenina I., Evtushenko E., Kotov D., Battalova A., Gajfullina M., Gamilova D. Integral Assessment of the Development of Russia's Chemical Industry // Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. V. 8, n. 5. P. 1075-1085. Gajfullina M. M., Nizamova G. Z., Musina D. R., Alexandrova O. A. Formation of strategy of effective management of fixed production assets of oil company // Advances in Economics, Business and Management Research. 2017. Volume 38. P. 185-190.

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛЛЯМОВА Алина Раисовна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ОПТОВОМ РЫНКЕ ГАЗА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена механизму ценообразования на оптовом рынке газа России. Авторами проведен исторический экскурс ценообразования и обозначены современные проблемы газового рынка России.

Ключевые слова: цена, ценообразование, газовый сектор, рынок газа, естественная монополия.

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GALLYAMOVA Alina Raisovna

magister student of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

PRICING IN THE WHOLESALE MARKET OF GAS OF RUSSIA: HISTORICAL DIGRESSION AND THE MODERN PROBLEMS

The article is devoted to the pricing mechanism on the Russian wholesale gas market. The authors conducted a historical review of pricing, and contemporary problems of gas pricing in the wholesale market of Russia.

Keywords: price, pricing, gas sector, gas market, natural monopoly.

Газовый сектор имеет огромное значение для Российской экономики. Большая часть добываемого в России газа применяется в различных отраслях промышленности, таких как электроэнергетика, химия, металлургия, машиностроение, пищевая отрасль и другие. На территории России главным регионом, обладающим крупнейшими запасами данного вида топлива на протяжении многих лет является Западная Сибирь.

Несмотря на кажущееся благополучное состояние газовой отрасли в России, которое связано с огромными ее запасами, благоприятной экспортной конъюнктурой, проблемы ее развития очевидны. Во-первых, это истощение основных газовых месторождений, и, следовательно, необходимость освоения новых центров. Во-вторых, увеличение доли трудноизвлекаемых запасов газа, вследствие этого удорожание добычи и транспортировки газа. В-третьих, недостаточный уровень развития газоперерабатывающей и газохимической промышленности.

Ключевой проблемой в газовой отрасли является механизм ее ценообразования. Рассмотрим основные этапы истории ценообразования на внутреннем рынке газа России.

В советское время цены на газ рассчитывались на основе средней по отрасли себестоимости, и исходили из принципа того, что каждая отрасль представляет собой часть большого предприятия, т.е. национальной экономики. Вследствие этого внутренние цены на топливо были существенно ниже, чем на мировом рынке.

С началом рыночных преобразований (1991 г.) цены на газ начали повышаться. Изначально, по мере введения рыночных принципов, цены на газ поднимались очень высокими темпами. Считалось, что цены на газ должны определяться в соответствии с принципом «издержки плюс», чтобы отрасль могла получать доход на инвестиции. Однако затем стало ясно, что стремительный рост цен до этого уровня может привести к социальной на-

Соловьева И. А.

Авдеева Л. А.

Галлямова А. Р.

Таблица 1. Расчет упущенной выгоды ООО «Газпром межрегионгаз Уфа»

Контрагент	2014 год		2015 год		2016 год		Итого за 3 года	
	Объем поставок газа, млн. м ³	Средняя оптовая цена, руб. /1000 м ³	Объем поставок газа, млн. м ³	Средняя оптовая цена, руб. /1000 м ³	Объем поставок газа, млн. м ³	Средняя оптовая цена, руб. /1000 м ³	Объем поставок газа, млн. м ³	Сумма выручки (упущенная выгода), млн. руб.
ОАО «Башкирская содовая компания»	509,5	3710,0	509,5	3989,0	509,5	4068,0	1528,5	5995,3
ООО «Башкирская генерирующая компания»	–	3710,0	–	3989,0	3900,0	4068,0	3900,0	15865,2
ЗАО «Бурибаевский ГОК»	–	3710,0	1,4	3989,0	1,4	4068,0	2,8	11,2
ООО «Башкирская медь»	–	3710,0	3,4	3989,0	3,4	4068,0	6,7	27,1
Сибайский филиал АО «Учалинский ГОК»	–	3710,0	14,2	3989,0	14,2	4068,0	28,3	114,0
Итого	509,5	–	528,4	–	4428,4	–	5466,3	22012,8

пряженности в стране и дестабилизировать экономику. Для решения возникшей проблемы правительством в 1993 году было принято решение об установлении средней цены для промышленных потребителей на уровне 7900 руб./тыс. куб. м. плюс премия трейдера в размере 1100 руб./тыс. куб. м. с ежемесячной корректировкой по индексу цен производителей. Таким образом, введены ограничения для роста цен на газ.

Затем с октября 1995 г. по конец 2000 г. цены на газ были заморожены. Данное решение было обусловлено тем, что в данной отрасли доминировал один поставщик – Газпром, унаследовавший все свои активы от советского Министерства газовой промышленности. Правительству необходимо было принять такое решение, чтобы выгоды от реализации газа доставались всем участникам рынка. Выходом из сложившейся ситуации стало поддержание низких цен на газ.

К началу 2000-х гг. ситуация на газовом рынке начала постепенно меняться, так как спрос на российский газ внутри страны и за рубежом увеличивался, а возможности поставок становились всё более ограниченными.

В 2002 г. Правительство РФ приняло решение о повышении цен на газ на 38 %. Данное повышение цен было направлено на привлечение новых инвестиций и сдерживание спроса. В последующем из-за высокой инфляции и опасений дестабилизации экономики введено ограничение на рост цен и тарифов естественных монополий (не более 20-30 процентов в год).

В 2007 году был сформулирован приоритет о переходе к ценам равной доходности

между внутренним и внешним рынками – экспортным нетбэкам. За основу рыночных цен предполагалось принимать цены европейского рынка. В 2010 г. Постановлением Правительства РФ № 1205 был установлен переходный период, который подразумевал, что внутренние цены должны повышаться до уровня экспортного нетбэка в течение последу-

ющих лет согласно формуле, рассчитываемой Федеральной службой по тарифам (ФСТ). Целью данного Постановления было предотвращение дисбалансов, которые связаны с низкой ценой природного газа по сравнению с ценами на альтернативные виды топлива.

Однако, факторы, которыми была обусловлена необходимость перехода к равнодоходным ценам, потеряли свою актуальность на сегодняшний день. Во-первых, в 2007–2010 гг. были достаточно высоки ожидания относительно значительного роста спроса на газ на внешних рынках. Во-вторых, в конце 90-х – начале 2000-х гг. в России велась политика ограничения роста цен на природный газ, а это явилось причиной отрицательной рентабельности продаж ПАО «Газпром» на внутреннем рынке. Но благодаря ежегодному и превышающему инфляцию увеличению цен на газ с 2007 по 2011 г. указанная проблема была решена и с 2009 г. рентабельность продаж на внутреннем рынке стала положительной. Кроме этого, произошли и другие изменения. На внешних рынках – спрос на газ увеличивался медленнее, чем предполагалось ранее. Что касается ситуации на внутренних рынках, то в последние годы – отмечалось существенное повышение роли независимых поставщиков газа в России, что, в свою очередь, привело к росту конкуренции¹.

Так, сейчас многие крупные предприятия, являющиеся традиционными потребителями газа ПАО «Газпром», начинают сотрудничать с ПАО НК «Роснефть». В таблице 1 приведен расчет упущенной выгоды ООО «Газпром межрегионгаз Уфа» с учетом того, что некоторые предприятия не потребляют газ из ресурсов ПАО «Газпром» два года, другие – один год и т.д.

1 Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. - 2017. - №3 (106). - С. 344-346.

Вследствие возникновения указанных предпосылок, возник вполне обоснованный вопрос о том, является ли концепция цен «равной доходности поставок газа на внешний и внутренний рынки» эталоном рыночной цены для российского рынка и не будет ли данный индикатор преувеличенным².

Согласно исследованиям Минэкономразвития России, для приближения к ценам равной доходности индексация цены на газ в 2013-2015 гг. должна была составлять 15 % в год. А это спровоцировало бы рост цен на газ и электроэнергию в 1,4–1,5 раза, и следовательно, рост издержек в электро- и газоемких отраслях. Поэтому темпы роста цен на газ на оптовом рынке для 2014–2017 гг. были снижены до уровня менее чем 5–10 % в год. Это является свидетельством того, что в настоящее время происходит отказ от логики равнодоходных цен в качестве индикатора нерегулируемой цены на природный газ в России.

Уже к концу 2013 г. приближение к уровню паритетной экспортной цены нетбэк было приостановлено из-за удвоения цен на нефть, приведшего к еще большему отклонению от цели и необходимости многократного переноса сроков³.

В настоящее время проблемы формирования цен на газ сводятся к нахождению компромисса (баланса) между: с одной стороны, необходимостью обеспечить обществу возможность извлекать выгоду от добычи и использования газа (справедливое распределение ресурсной ренты), а с другой стороны, поддержанием экономической эффективности и инвестиционной привлекательности газовой отрасли. Обеспечение справедливого распределения ресурсной ренты заключается: во-первых, в сдерживании роста цен, во-вторых, в низких ценах для определенных потребителей, в-третьих, в пониженных налогах на некоторые виды потребления⁴.

Обеспечение поддержания экономической эффективности и инвестиционной привлекательности газовой отрасли требует поддержания цен на уровне, покрывающем долгосрочные предельные затраты на добычу и поставку дополнительного газа.

Указанный компромисс может быть достигнут двумя способами. Во-первых, на основе использования регулирующих мер со стороны государства, а во-вторых, в условиях свободного рынка газа. Между тем, меры со стороны государства могут приводить как к необоснованно низким (конец 90-х – начало 2000-х гг.), так и чрезмерно высоким ценам (концепция цен «равной доходности поставок газа на внешний и внутренний рынки»). Свободный рынок газа, в свою очередь, имеет собственные потенциальные искажения в результате монопольного поведения, отсутствия ликвидности или не определяемых в ценах внешних факторов (например, расходы на охрану окружающей среды).

Необходимо смоделировать подход к принятию государством оптимального решения с учетом интересов всех участников рынка. Ценообразование должно обеспечивать баланс интересов пользователей (населения), субъектов естественных монополий (ПАО «Газпром») и государства. Для пользователей услуга, предоставляемая субъектом естественных монополий, должна быть качественной, отвечать требованиям стандартов и быть доступной по цене⁵⁶. Для производителей должно быть обеспечено возмещение экономически обоснованных затрат и эффективное развитие.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Современные проблемы рыночного ценообразования на нефть // Евразийский юридический журнал. - 2017. - №3 (106). - С. 344-346.
2. Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Методические подходы к ценообразованию на нефть с учетом ее качества//Интернет-журнал «Науковедение». - 2017. - Т. 9. - №2. - С. 3.
3. Соловьева И. А., Авдеева Л. А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России// Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С. 361-363.
4. Макаров А. А., Митрова Т. А. Влияние роста цен на газ и электроэнергию на развитие экономики России. - М.: Институт энергетических исследований РАН, 2013. - 31 с.
5. Ценообразование на рынках газа. Энергетический бюллетень, февраль– 2015. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. -2015. – Выпуск № 21. – С. 17.
6. Ценообразование на газ в России: между регулированием и рынком. Энергетический центр Сколково, июль 2017 г.

2 Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Методические подходы к ценообразованию на нефть с учетом ее качества//Интернет-журнал «Науковедение». - 2017. - Т. 9. - №2. - С. 3.

3 Соловьева И. А., Авдеева Л. А. К вопросу о государственном регулировании цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке России// Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С. 361-363.

4 Макаров А. А., Митрова Т. А. Влияние роста цен на газ и электроэнергию на развитие экономики России. - М.: Институт энергетических исследований РАН, 2013. - 31 с.

5 Ценообразование на рынках газа. Энергетический бюллетень, февраль– 2015. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. -2015. – Выпуск № 21. – С. 17.

6 Ценообразование на газ в России: между регулированием и рынком. Энергетический центр Сколково, июль 2017 г.

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

СЕНИЦКАЯ Наталья Васильевна

магистрант направления 38.04.01 Экономика магистерской программы «Мировая экономика и международный нефтегазовый бизнес» Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ

Для компаний нефтегазовой отрасли России, активно развивающих бизнес не только на территории нашей страны, но и за рубежом, для укрепления деловой уверенности важным является формирование конкурентных преимуществ. Однако, применяемая система методов оценки конкурентоспособности построена на использовании ретроспективной отчетности компаний, без учета динамично изменяющихся условий конкурентной среды, что не обеспечивает постоянного мониторинга и оперативного управления показателями, влияющими на конкурентоспособность компании, ее рост. Поэтому в статье предпринята попытка адаптировать модель управления процессом создания стоимости компании (Balanced Scorecard) к современным условиям хозяйствования.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цифровая экономика, бизнес-процессы, нефтегазовая компания.

KNODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SINITSKAYA Natalya Vasiljevna

magister student of the degree program 38.04.01 "World economy and international oil and gas business" of the Ufa State Petroleum Technical University

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF AN OIL AND GAS COMPANY

For oil and gas companies in Russia, actively developing business not only in our country but also abroad, to strengthen business confidence, it is important to form competitive advantages. However, the applied system of methods for assessing competitiveness is based on the use of retrospective reporting of companies, without taking into account the dynamically changing conditions of the competitive environment, which does not provide constant monitoring and operational management indicators, affecting the competitiveness of the company, its growth. Therefore, the article attempts to adapt the management model of the company's value creation process (Balanced Scorecard) to the current economic conditions.

Keywords: competitiveness, digital economy, business processes, oil and gas company.

По оценкам Всемирного банка, глобальная экономика находится на этапе циклического подъема: темп роста мирового ВВП в 2017 году ускорился с 2,4 до 3 %, превзойдя прогнозный уровень в 2,7 %¹. Рост мирового ВВП связан не только с повышением эффективности использования ограниченных ресурсов, улучшением инвестиционного климата, стабилизацией экономических условий ведения бизнеса, широким использованием преимуществ цифровых технологий, но и с повышением устойчивости к глобальным потрясениям бизнес-структур.

Одним из показателей укрепления деловой уверенности компаний на глобальных рынках выступает доступность внешних источников финансирования, поскольку расширение бизнеса требует больших объемов инвестиционных ресурсов, предоставление которых сопряжено с оценкой стоимости бизнеса и конкурентоспособности компаний. В условиях цифровой экономики решение проблемы свободного доступа к инвестиционным ресурсам особенно актуально для традиционных отраслей топливно-энергетического комплекса России – нефтяной и газовой. Это связано с технологической и структурной трансформацией бизнес-процессов, подразумевающей не только замену инструментов производства, но и внедрение аналитических систем, позволяю-

щих максимально сделать производство рентабельным, т.е. глубокая интеграция технологий с бизнес – процессами. По данным опроса, проведенного Oil & Gas IQ среди представителей крупнейших международных нефтегазовых компаний, при ответе на вопрос «Как интеллектуальные корпоративные системы могут повлиять на ваш бизнес?» 65 % высказались за снижение затрат, 45 % – оптимизацию процессов, 44 % – модернизацию бизнеса, 42 % – экономию времени, 35 % – выигрыш в конкурентной борьбе².

Усиление факторов цифровизации обозначило направления развития нефтяной и газовой отраслей экономики России:

– изделия и сервисы будут создаваться на проектной основе с использованием глобально всех необходимых ресурсов путем аренды на необходимое время;

– экономика будет функционировать в едином информационном пространстве (с использованием облачных технологий), которое объединяет все необходимые ресурсы (специалистов, инструменты, технологии, онлайн производ-

1 World Bank Group. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 26.06.2018 г.).

2 Гулулян А. Г. Оценка экономической эффективности использования технологий цифровых месторождений при принятии управленческих решений в нефтегазовом производстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа», 2017.

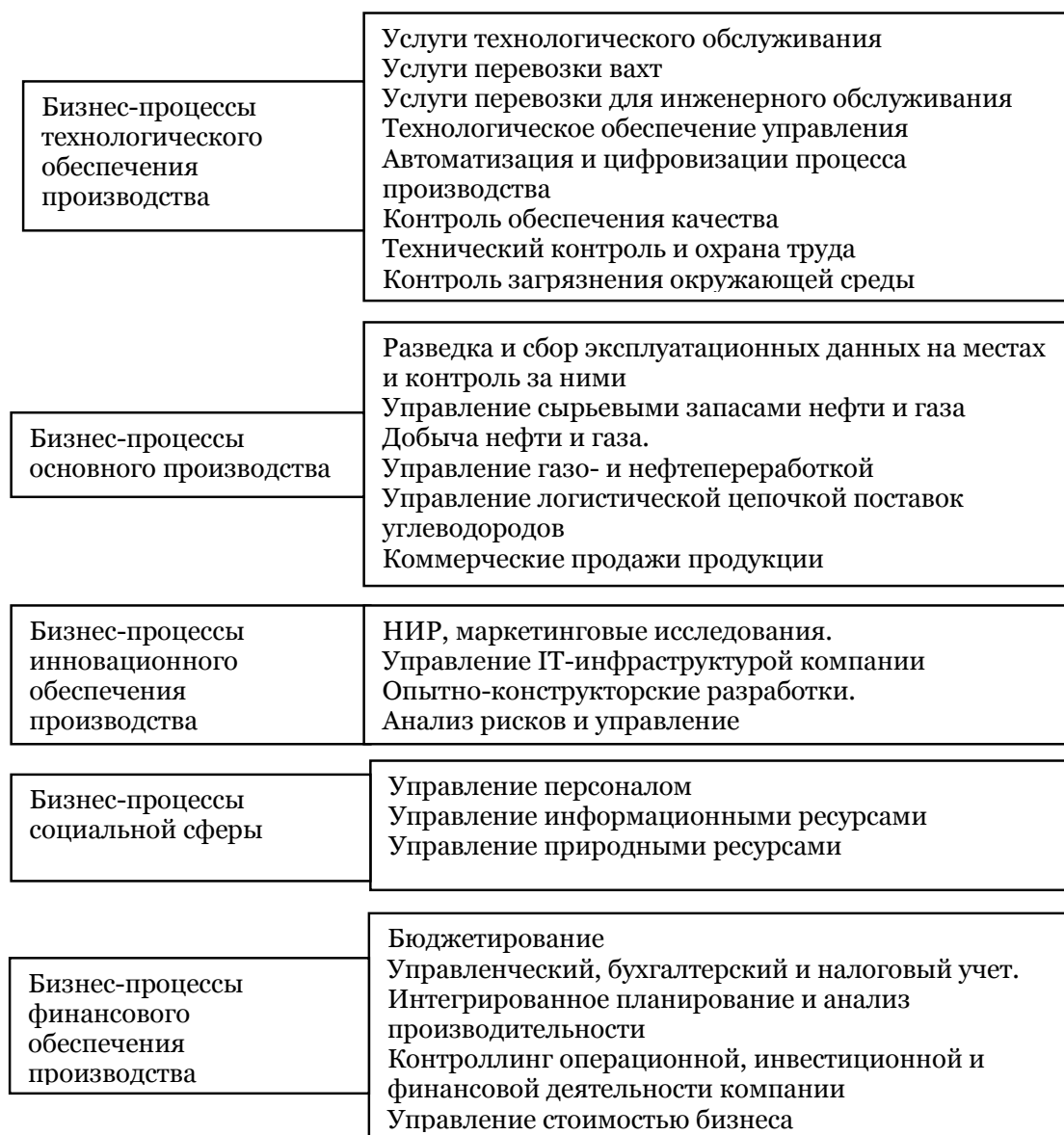

Рисунок 1. Группировка бизнес-процессов нефтегазовой компании

ство, финансы) для проектирования, производства и эксплуатации;

– глобальные корпорации будут получать до 100 % доходов от обслуживания проданных продуктов и сервисов при 5 – 10 % первоначальных вложений в производство этих товаров и услуг (облачная волонтерская модель) и 0 % в маркетинг;

– безусловным бенефициаром в новых условиях будет оператор глобальной платформы индустриальных экосистем. По сути это своего рода производственная среда в новых условиях (производство средств производства).³

Таким образом, цифровая экономика устанавливает новые требования к обеспечению безопасности и модернизации топливно-энергетического комплекса страны. Одним из условий повышения конкурентоспособности нефтегазовых компаний является эффективное управление стоимостью бизнеса. Лидерами разработки и внедрения оригинальных моделей оценки капитализации бизнеса являются компании

«McKinsey & Co», «Price Waterhouse Coopers», «Stern Stewart & Co» и др. Несмотря на многочисленность и схожесть, в основе моделей – классические методы оценки бизнеса (доходный, затратный и сравнительный), а анализируемые показатели – экономические (прибыль, денежные потоки, чистые активы и пр.). Также недостатком данных моделей выступает ретроспективный характер используемых данных, которые, по-сути, устанавливают уровень капитализации бизнеса на прошедшую дату, снижая актуальность применения полученных показателей и сформулированных на их основе выводов в оперативном управлении бизнесом. Практически для всех бизнес-проектов нефтегазовой отрасли характерны общие черты: долгосрочность инвестиций, длительный период окупаемости, значительные капитальные вложения, привлечение сторонних инвестиций, высокий риск (например, проектов геологоразведки, инновационных проектов)⁴, что усиливает неточность расчета показателей конкурентоспособности компании.

3 Цифровая экономика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libre.life/7524/1015/1/Babayan.pdf> (дата обращения: 14.08.2018 г.).

4 Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Инсапов И. И. Использование дополнительных методов оценки эффективности бизнес-проектов в нефтегазовой отрасли // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 341-343.

Поэтому в последние годы наибольшую популярность приобрела модель управления процессом создания стоимости компании (Balanced Scorecard), в которой предусмотрена кластеризация и расчет показателей ведется по четырем проекциям: финансы, рынок, процессы и потенциал. Рассчитываемые показатели охватывают производственную, технологическую, инновационную, социальную и финансово-экономическую составляющие бизнеса. Несомненным преимуществом использования модели управления процессом создания стоимости компании на практике выступает то обстоятельство, что кластеризация и расчет показателей стоимости компании ведется для каждого уровня менеджмента, что повышает его эффективность и делает прозрачным процесс мониторинга факторов капитализации бизнеса.

Общими критериями кластеризации на российском рынке нефтесервисных услуг являются:

- уровень загрузки мощностей нефтесервисных компаний;
- взаимодействие с научными и опытно-конструкторскими центрами;
- производственный и экономический потенциал компаний;
- качество и эффективность экономических отношений с субъектами рынка;
- доля на рынке нефтесервисных услуг;
- уровень деловой активности компании;
- внедрение инновационных технологий в бизнес-процессы и др.⁵

Однако для оценки конкурентоспособности нефтегазовой компании этого недостаточно, т.к., на наш взгляд, больший интерес представляет кластеризация и расчет показателей стоимости компании не для каждого уровня менеджмента, а для бизнес-процессов в компании: рисунок 1. Это позволит смоделировать для каждого бизнес-процесса систему сбалансированных управляемых показателей, обеспечивающих непрерывное управление процессом создания стоимости компании.

На основе группировки бизнес-процессов нефтегазовой компании представляется возможным сформировать систему показателей для управления процессом создания стоимости компании:

1) в кластер финансы – чистая прибыль, капитализируемая прибыль, разводненная прибыль на одну акцию, реинвестированный денежный поток, достаточность чистого денежного потока, средневзвешенная стоимость капитала, доля инвестиций в расчете на капитал, доля накопленного капитала, прирост реальных и долгосрочных финансовых инвестиций и др.;

2) в кластер рынок – емкость рынка, уровень конкуренции в отрасли, индекс рыночных цен, покупательская способность, уровень среднерыночного риска, уровень конкурентоспособности компании на рынке, доля компании на рынке, расходы на рекламу, оборачиваемость активов и др.;

3) в кластер процессы – уровень оптимизации и реконструкции производственных процессов, затраты геолого-разведывательные и изыскательские работы, логистические издержки, доля инвестиций на реализацию бизнес-процесса,

коэффициент модернизации и обновления технологического оборудования, показатель эффективности производства и др.;

4) в кластер потенциал – уровень компетенций и профессионализма персонала, рост производственных мощностей предприятия, уровень расходов на разработку конкурентных преимуществ, коэффициенты инновационного и кадрового потенциала, показатель потенциала развития предприятия и др. Указанные выше показатели, считаем возможным использовать для управления процессом создания стоимости компании в современных условиях, что положительно отразится на показателях конкурентоспособности компании.

Пристатейный библиографический список

1. Гудулян А. Г. Оценка экономической эффективности использования технологий цифровых месторождений при принятии управленческих решений в нефтегазовом производстве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа, 2017.
2. Ходковская Ю. В., Сергеева О. Ю., Мухаметшин Э. И. Бизнес-стратегии организации конкурентоспособного нефтесервисного рынка России // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 351.
3. Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Инсапов И. И. Использование дополнительных методов оценки эффективности бизнес-проектов в нефтегазовой отрасли // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 341-343.
4. Цифровая экономика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libre.life/7524/1015/1/Babayan.pdf> (дата обращения: 14.08.2018 г.).
5. World Bank Group. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 26.06.2018 г.).

⁵ Ходковская Ю. В., Сергеева О. Ю., Мухаметшин Э. И. Бизнес-стратегии организации конкурентоспособного нефтесервисного рынка России // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2 (117). - С. 351.

ВАРЛАМОВА Валентина Владимировна

аспирант Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ

Человеческий капитал – это основополагающий ресурс перехода к инновационному государству, модернизации отраслей производства и улучшению инвестиционного фона и качества жизни населения.

Ключевые слова: человеческий капитал, федеральный бюджет, государство, инновационное развитие, общество, финансирование, государственная поддержка, конкурентоспособность, экономический рост.

VARLAMOVA Valentina Vladimirovna

postgraduate student of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

INTERDEPENDENCE: HUMAN CAPITAL AND TRANSITION TO INNOVATIVE DEVELOPMENT

Human capital is a fundamental resource for the transition to an innovative state, modernization of industries and improvement of the investment background and quality of life.

Keywords: human capital, federal budget, state, innovative development, society, financing, state support, competitiveness, economic growth.

Варламова В. В.

На сегодняшний день экономический рост развитых стран находится в прямой зависимости от таких факторов: инновационная восприимчивость экономики, интеллектуальный капитал, качество человеческого потенциала.

В российской действительности все больше затрагивается тема производства «конкурентоспособного товара (услуг), отдельных хозяйствующих субъектов, отраслей, территорий и экономики страны в целом», необходимости внедрения передовых технологий, которые повысят конкурентоспособность российского финансового сектора и доступность его услуг для граждан¹. Таким образом, появляется возможность к развитию бизнес среды и увеличению объема инвестиций на территории Российской Федерации.

Главным движущим активом, который обладает способностью адаптироваться к изменениям окружающей среды и быть инновационной составляющей производственно-научного сектора – является человеческий капитал. Данный фактор производства эволюционировал параллельно с производством и технологиями: от труда до человеческого капитала с его элементом как интеллектуальный потенциал².

На сегодняшний день существует большое множество определений «человеческого капитала», как экономической категории. По мнению автора, наиболее полную формулировку приводят в своих работах А. Н. Добрынин, С. А. Дятлов и Е. Д. Цыренова: «человеческий капитал представляет собой форму проявления производительных сил человека в рыночной экономике, адекватную форму организации производительных сил человека, включен-

ных в систему социально ориентированной рыночной экономики в качестве ведущего, творческого фактора общественного воспроизводства. Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка»³.

Все выше перечисленные характеристики из определения, предполагают рассмотрение человеческого капитала в качестве нематериального актива. Нематериальные активы, интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность и т.д. – это все различные термины, используемые современной наукой для обозначения неосязаемых факторов производства. Необходимо отметить отличительные и определяющие характеристики человеческого капитала в качестве нематериального актива⁴:

1) все знания умения и навыки, накопленные человеком, в определенной деятельности проявляются в нематериальном виде;

2) только при взаимодействии со средствами производства человеческие ресурсы способны генерировать прибыль;

3) человеческий капитал неразрывно связан с конкретным человеком, и не может быть отчужден юридически или физически;

4) человеческий ресурс неисчерпаем⁵.

1 Президент России Владимир Путин в приветственной телеграмме участникам и гостям XXVI Международного финансового конгресса. Текст телеграммы размещён на официальном сайте главы государства. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/dlya-povysheniya-konkurentosposobnosti-ekonomiki-nuzhny-novye-tehnologii-putin.html>.

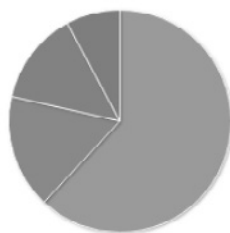
2 Журавлев П. В., Каргина Л. А., Конобеева А. Б., Лебедева С. Л. Инновационный менеджмент / Учебное пособие. – М., 2017. Сер. Высшее образование.

3 Ворожбит О. Ю. Человеческий капитал организации в разрезе стоимости бизнеса: монография / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, А. А. Уксуменко. Под общей научной редакцией докт. экон. наук О. Ю. Ворожбит. – Владивосток: ВГУЭС, 2017.

4 Авакян А. Г., Даниловских Т. Е. Методики оценки человеческого капитала: подходы к классификации // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-3.

5 Беккер Г. Человеческий капитал (с сокращениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://methodology.chat.ru/becke1.htm>.

11 190 038,22**
МЛН. РУБ, ВСЕГО

* данные ограниченного доступа

** - без учета финансирования госпрограмм направления "Обеспечение национальной безопасности"

Рисунок 1. Программная структура расходов федерального бюджета, млн. руб. на 2018 год

Таблица 1. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в Российской Федерации¹⁾ (в процентах)*

Наименование/Год	Код ОКВЭД	2014	2015	2016 ³⁾
Добыча сырой нефти и природного газа, предоставление услуг в этих областях	11	8,5	8,0	6,1
Производство кокса и нефтепродуктов	23,9	20,4	15,7	23,3
Научные исследования и разработки	73	30,4	35,7	29,5
Образование	80	13,7	10,7	12,0

Таблица 2. Финансирование науки из средств федерального бюджета**

Наименование/Год	2015	2016	2017
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млн. руб.	439 392,80	402 722,30	377 882,20
в том числе:			
на фундаментальные исследования	120 203,80	105 247,60	116 977,60
на прикладные научные исследования	319 188,90	297 474,70	260 904,60
в процентах:			
к расходам федерального бюджета	2,81	2,45	2,30
к валовому внутреннему продукту ²⁾	0,53	0,47	0,41

Для формирования качественного человеческого капитала важны не только биологические и физические качества, приобретенные навыки и опыт, но и качество общего, профессионального и дополнительного образования. В условиях «перехода к инновационной экономической среде», требуются финансовые расходы на образовательную и научную деятельность.

В соответствии с Законом РФ от 10.07.92 № 3266-1 (ред. от 08.12.2010) «Об образовании» на территории Российской

Федерации существует несколько способов поступления финансовых ресурсов:

- самофинансирование;
- государственное финансирование (включая местное, региональное, федеральное).

Таким образом, образование является статьей расхода, как на региональном уровне, так и на федеральном, т. е. возникает прямая зависимость качества современного общества (всего человеческого капитала на макроуровне), которое должно формировать научно-инновационную среду и внедрять технологии, в целом обладать конкурентоспособностью во всех сферах экономической деятельности, от объемов финансирования государства..

На основании Рис. 1 «Программная структура расходов федерального бюджета, млн. руб. на 2018 год» статья «Инно-

* Данные Федеральной службы статистики в области науки и образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

** Данные Федеральной службы статистики в области науки и образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

Таблица 3. Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам работ по Российской Федерации (млн. руб.)***

Наименование / Год	2015	2016	2017
Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки	854 288,00	873 778,70	950 257,10
в том числе по видам работ:			
фундаментальные исследования	132 064,90	132 565,10	141 299,30
прикладные исследования	169 654,60	181 157,90	172 547,90
разработки	552 568,50	560 055,70	636 409,90

важное развитие и модернизация экономики» занимает второе место, необходимо обратить внимание, что в статье расходов на образование (4 % – доля из всей структуры расходов) в 2018 году запланировано 633,2 млрд. рублей, это меньше, чем в 2013 году⁶.

В данной статье автор хотел анализировать динамику инвестиций в научно-исследовательскую деятельность и образование в сравнении с топливно-энергетическим сектором.

Необходимо отметить, положительную тенденцию в перераспределении процесса финансирования: сокращение поступления денежных средств в добывающие отрасли и переход к увеличению финансирования научно-исследовательского сектора. Общая ситуация характеризует необходимость вовлечения государства в формирование человеческого капитала, который впоследствии будет являться источником формирования инновационной среды.

На основании статистических данных Росстата, необходимо отметить сокращение финансирования образовательной деятельности в период с 2015 по 2017 гг. ориентировочно на 14 %.

На данный момент, это не единственный показатель, который характеризует научно-инновационное развитие Российской Федерации, стоит обратить внимание на объем инвестиций в научную и образовательную деятельность по сравнению с нефтегазовой отраслью (как добывающей, так и обрабатывающей).

В условиях сокращения финансирования образовательной деятельности, необходимо отметить значительный рост затрат на научные исследования и разработки в период 2015-2017 гг. на 11 % по всем видам работ.

Реальные статистические данные позволяют сделать вывод, что переход к инновационной экономике будет продолжительным, но постепенное перераспределение расходов и средств бюджета отражает медленный пересмотр сфер влияния.

Анализ структуры и динамики инвестиций в человеческий капитал показывает, что одна из главных причин ухудшения качественного состояния человеческого капитала – низкие объемы инвестиций в человека. В мировом рейтинге инновационной активности Российская Федерация находится на 45-ом месте из 127 стран⁷.

Современная конкурентная среда требует постоянного увеличения организационного потенциала предприятия, что в большей степени связано с повышением качества и

доли человеческого капитала. Инновационная экономика невозможна без эффективной системы образования и современных знаний, конкурентоспособного качества жизни, современной инфраструктуры и конкурентоспособных условий труда и жизни специалистов. России, чтобы добиться ведущей роли на международной арене необходимо активно развивать научный потенциал страны. Современные организации требуют работников нового типа, им нужен так называемый «обогащенный человеческий капитал».

Во всем мире государства конкурируют между собой за человеческий капитал, за наиболее образованных, энергичных, креативных людей. Не человек для государства, а государство для человека – таков основополагающий принцип современного общества, так как от того, насколько развит человеческий капитал, во многом зависит развитие самого общества. Накопление человеческого капитала – это один из самых верных направлений антикризисных действий. В мире все большая доля ВВП создается именно человеческим капиталом. Накопленный качественный человеческий капитал служит основной частью фундамента экономики знаний и определяет текущий ее уровень и потолок развития.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 10.07.92 № 3266-I (ред. от 08.12.2010) «Об образовании».
2. Авакян А. Г., Даниловских Т. Е. Методики оценки человеческого капитала: подходы к классификации // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 5-3.
3. Беккер Г. Человеческий капитал (с сокращениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://methodology.chat.ru/becke1.htm>.
4. Ворожбит О. Ю. Человеческий капитал организации в разрезе стоимости бизнеса: монография / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, А. А. Уксуменко. Под общей научной редакцией докт. экон. наук О. Ю. Ворожбит. – Владивосток: ВГУЭС, 2017. – 129 с.
5. Данные Федеральной службы статистики в области науки и образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
6. *Инновационный менеджмент* / Журавлев П. В., Каргина Л. А., Конобеева А. Б., Лебедева С. Л. Учебное пособие. – М., 2017. Сер. Высшее образование.
7. *Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World*. Author(s): Cornell University, INSEAD, WIPO | Publication year: 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf.

*** Данные Федеральной службы статистики в области науки и образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golos.io/psk/@andrviik/byudzhnet-rossii-na-2018-god-zanimatel'naya-infografika>.

7 *Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World*. Author(s): Cornell University, INSEAD, WIPO | Publication year: 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf.

ГНЕДКОВ Владимир Владимирович

аспирант Академии труда и социальных отношений

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье автором изложены результаты обзора литературных источников касательно вопросов финансовой грамотности, финансовой стратегии и финансового поведения населения. С помощью методологии корреляционного анализа установлена количественная связь между метриками системы сбережений населения и метриками уровня финансовой грамотности населения России. Предложенный автором подход в дальнейшем позволяет проводить постоянный мониторинг финансовой грамотности населения и давать количественную оценку влияния проводимых государством мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности населения России, в том числе, давать оценку эффективности таких мероприятий.

Ключевые слова: депозит, финансовая грамотность населения, финансовая стратегия населения, сбережения населения.

GNEDKOV Vladimir Vladimirovich

postgraduate student of the Academy of Labour and Social Relations

ESTIMATION OF THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF FINANCIAL LITERACY ON POPULATION'S SAVINGS

In the article, the author presents the results of the review of literary sources regarding the issues of financial literacy, financial strategy and financial behavior of the population. Using the methodology of the correlation analysis, a quantitative relationship has been established between the metrics of the savings system of the population and the metrics of the level of financial literacy of the population of Russia. The approach proposed by the author further allows for continuous monitoring of the financial literacy of the population and a quantitative assessment of the impact of state-held activities aimed at improving the financial literacy of the Russian population, including an assessment of the effectiveness of such activities.

Keywords: deposit, financial literacy of the population, financial strategy of the population, savings of the population.

Финансовая грамотность населения России находится под мониторингом нескольких международных и национальных организаций. Так, согласно исследованию НАФИ¹, Россия заняла 9 место среди 18 стран ОЭСР по уровню финансовой грамотности взрослого населения. Средняя оценка грамотности по методике ОЭСР² составляет 12,7 баллов, а в России – 12,1 балл. Таким образом, согласно данным НАФИ и ОЭСР, уровень финансовой грамотности населения России в целом соответствует среднему уровню стран ОЭСР. С другой стороны, многими исследователями и экспертами констатируется несоответствие большого количества высших учебных заведений и студентов экономических специальностей и низкого уровня финансовой грамотности населения России.

С другой стороны, в диссертационном исследовании Голенбакова Н. И.³ подчеркивается, что население Европы и США обладает сравнительно высоким уровнем финансовой грамотности. Автором исследования представлены обобщенные проблемы трансформации сбережений населения в инвестиции в России:

– неразвитость национального механизма преобразования вложений в инвестиции, в том числе законодательной базы;

– слабая развитость и низкий уровень капитализации фондового рынка;

– сравнительно низкий уровень доходов населения;

– низкий уровень культуры инвестирования, управления сбережениями, формированием накоплений, как на уровне управленческих кадров, так и на уровне населения.

В работе Громковой И. С. повышение финансовой грамотности населения представлено как базовый фактор обеспечения устойчивого развития экономики. В исследовании Щербаль М. С. сберегательное поведение индивида непосредственно определяется его базовыми сберегательными установками и напрямую может корректироваться повышением уровня финансовой грамотности. Уксусовой М. С., финансовая грамотность понимается как сложное, комплексное понятие.

В целом, в экономической литературе финансовая грамотность населения является мощным катализатором роста и эффективного использования сбережений населения. С учетом растущего понимания данного факта, в России в 2017 г. принята правительственная программа, направленная на повышение финансовой грамотности населения. Ранее подобные национальные программы были приняты в более чем в 60 государствах. Причинами столь пристального внимания вопросу финансовой грамотности во всем мире стали всемирный финансовый кризис (во время которого востребована рациональность финансового поведения и оптимизации ограниченных финансовых ресурсов), усложнение финансовых механизмов и появление новых финансовых инструментов и технологий формирования и управления сбережениями. Цели национальных программ, как правило, заключаются в разработке мер по предоставлению помощи

1 Россия - на 9 месте по финансовой грамотности среди стран G20. Исследование НАФИ для ОЭСР, 7 июля 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naf.ru/analytics/rossiya-na-9-meste-po-finansovoy-gramotnosti-sredi-stran-g20/>

2 Методика предполагает оценку в виде тестирования на предмет понимания сущности основных финансовых терминов и методов расчетов – изменение стоимости денег, расчет процентов по кредиту (простых и сложных), понимания сущности риска, инфляции, диверсификации рисков и портфеля вложений. Также, оценивались особенности финансового поведения: активное накопление сбережений, анализ целесообразности покупок, просрочки по счетам, наличие долгосрочных целей, отношение к сбережениям.

3 Голенбаков Н. И. Управление трансформацией финансовых ресурсов домашних хозяйств в инвестиции: автореф. дис. ... кан. экон. наук: 08.00.10. ГОУ ВПО «Государственный университет управления». М., 2011. - С. 15.

различным слоям населения, в том числе в сфере защиты прав потребителей, изменению психологических установок в личных финансовых стратегиях граждан, имеющему в конечном итоге существенно повысить уровень конкурентоспособности национальных экономик в целом.

Особенностями российского типа финансовой стратегии населения является традиционное преобладание патерналистских установок, сформированных еще в советский период, при которых все риски и ответственность за формирование сбережений принимаются на уровне государства. В том числе, это касается вопросов пенсионного обеспечения, страхования, банковской сферы. В современных условиях центр принятия решений по базовым финансовым вопросам находится внутри отдельных домохозяйств. При этом в документе⁴, отмечается редкая практика ведения письменного (электронного) учета доходов и расходов, формирования резервов, личного финансового планирования. Только треть россиян активно анализируют доходность и риски финансовых инструментов СН при их выборе. Конкретными индикаторами низкого уровня финансовой грамотности и финансовой культуры является отношение россиян к следующим фактам:

- низкий уровень финансовой самодисциплины и толерантное отношение к возможному задержкам по кредитам;
- высокий уровень выплат по кредитам и процентам в совокупном доходе, свидетельствующий о низком уровне финансового планирования;
- низкий уровень осведомленности и владения современными дистанционными технологиями в сфере финтех;
- низкий уровень осведомленности о правах потребителей финансовых услуг и особенностях современных финансовых продуктов;
- отсутствие культуры анализа и знаний в сфере управления рисками.

В результате типичный российский потребитель финансовых услуг склонен перекладывать финансовые риски на государство и практически не контролирует личные финансы формализованными способами.

Исследование Аналитического центра НАФИ⁵, проведенное в начале 2018 года показало, что только 52 % россиян хорошо разбираются в основных параметрах финансовых продуктов, а финансовые консультации не понятны 67 % россиян. При этом 44 % россиян считают, что им необходимо повышать уровень знаний и навыков в финансовой сфере.

В целом, результаты опроса НАФИ показывают, что наименьший уровень компетенций российских потребителей финансовых услуг, относится к сфере оценок рисков, знаний прав потребителей, правильного планирования жизни на пенсии, способов распознавания финансового мошенничества (признаки «финансовых пирамид», банкинг-франда и т.п.), управления оптимальным уровнем за кредитованности и кредитной нагрузки на доходы, управления долгосрочными инвестициями.

В рамках реализации правительственных решений по повышению уровня финансовой грамотности, в России проводятся определенные мероприятия. В частности, разрабатываются профильные учебники по финансовой грамотности, проводятся факультативные занятия в школах и высших учебных заведениях. В исследовании Вдовина С. М.,

отмечается, что российские программы повышения грамотности населения направлены преимущественно на молодое поколение, хотя подавляющая часть финансовых решений в домохозяйствах принимается представителями старших поколений (трудоспособного и пенсионеров).

В условиях чрезвычайно высокой актуальности вопроса финансовой грамотности, эффективной методики количественной оценки уровня влияния финансовой грамотности на уровень и эффективность сбережений населения на сегодня нет.

В работе Кочмола К. В., Евлаховой Ю. С. авторы выделяют несколько составляющих понятия «финансовая грамотность»: установки, знания и навыки. Разделение финансовой грамотности на структурированные составляющие применяется и рядом других авторов социологических и экономических исследований, касающихся, в том числе, и сбережений населения. Аналогичный подход, который применен авторами⁶, также используется в работе Дмитриевой О. Ю., Дмитриевой Н. А., Крылова В. В.

Для оценки влияния навыков, знаний и финансовой стратегии поведения населения представляется возможным применить статистический анализ влияния индикаторов, выражающих данные уровень соответствующих знаний на некоторые ключевые целевые переменные, вошедшие в спроектированные нами модели стресс-тестирования параметров сбережений населения. В работе Моисеевой Д. В. самооценка населения является базовым индикатором при оценке уровня финансовой грамотности населения. При этом объективно возникает вопрос определения размерности проводимых социологических исследований, а также оптимального объема получаемых данных. Так, в работе Богомолова О. В., Мамедова Р. И., Скотников А. Э., Часовников С. Н. проведено социологическое обследование 150 чел., которым были заданы 25 вопросов, разбитых на 5 блоков. А рамках проводимого нами исследования выбраны следующие переменные:

- размер вклада на душу населения (гипотеза исследования предполагает – чем выше уровень знаний и навыков, а также уровень продуманности сберегательной стратегии, тем выше средний размер вклада; влияние других детерминант среднего размера вклада элиминируется);
- прирост/уменьшение сбережений (экономическая интерпретация аналогична предыдущему показателю);
- соотношение среднедушевого депозита и среднедушевого дохода (предполагается, что данный показатель, фактически представляющий собой квази-норму накопления или средний период накопления среднего вклада, также обусловлен уровнем финансовой грамотности и продуманности финансового поведения населения).

Для целей подтверждения/опровержения данной гипотезы нами в мае-июне 2018 был проведен целевой телефонный опрос 2 тыс. граждан из российских регионов возрастом от 18 до 65 лет (только работающие или пенсионеры). Считаем, что большое количество вопросов неэффективно, а следует сконцентрироваться на базовых, наиболее показательных моментах, но максимально увеличить количество респондентов. Всего было задано 8 следующих вопросов:

- «Как Вы понимаете сущность инфляции?»;
- «Как рассчитываются проценты по кредиту?» (формула, принцип расчета либо успешный пример);
- «Как рассчитываются проценты по вкладу?» (формула, принцип расчета либо успешный пример);
- «Как Вы понимаете сущность риска по вкладам?»;

4 Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности. Распоряжение Правительств от 25 сентября 2017 года № 2039-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcl4P.pdf>. С.8

5 Национальное агентство финансовых исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nafi.ru

6 Финансовая и правовая грамотность – основа успеха: материалы круглого стола / редкол.: С. М. Вдовин. – Саранск: Издательство Мордовского университета, 2016.

Рисунок 1. Графическая интерпретация каузальных связей между уровнем финансовых знаний и метриками системы сбережений населения регионов России

Источник: расчеты автора

- «Делаете ли Вы сбережения постоянно или периодически?»;
- «Контролируете ли Вы свой домашний бюджет, если да, то какими методами?»;
- «Есть ли у Вас депозиты?»;
- «Следите ли Вы за финансовыми новостями постоянно?».

Первые 4 вопроса сгруппированы в блок «Оценка знаний». Вопросы фактически показывают уровень владения респондентом базовыми финансовыми знаниями. Последние 4 вопроса сгруппированы нами в блок «Оценка поведения и навыков» и показывают особенности финансового поведения респондента в целом и его сберегательной активности в частности.

Региональная группировка данных предложена в связи с тем, что целевые переменные, характеризующие параметры СН, в данном исследовании также представлены в региональном измерении (т.е. достигнута цель сопоставимости рядов пространственных данных).

С целью оценки наличия и степени причинно-следственной взаимосвязи между индикаторами уровня финансовых знаний и уровня финансового поведения – с одной стороны, а также параметров СН – с другой стороны, нами рассчитаны коэффициенты линейной корреляции. Во избежание влияния случайного компонента, нами применен метод усреднения родственных показателей, и по каждому блоку рассчитан столбец средних значений, который представляет собой интегральную квази-переменную, дающую усредненную оценку уровня финансовых знаний и финансового поведения населения регионов.

Представим результаты расчетов в графическом виде:

На рисунке представлено значение коэффициента корреляции интегральной оценки уровня финансовых знаний регионов РФ с каждой из 3-х проанализированных метрик СН. Согласно шкале Чеддока, динамика сбережений слабо связана с уровнем финансовых знаний (т.е. обуславливается преимущественно другими причинами), размер вклада на душу населения имеет умеренную статистическую связь, а соотношение среднедушевого депозита и уровня финансовых знаний имеет уже заметную статистическую связь (значение индекса корреляции 0,55). Наши расчеты эмпирически подтверждают выдвинутую выше гипотезу о наличии казуальной взаимосвязи между уровнем финансовых знаний и уровнем развития системы сбережений населения. Возмо-

жен расчет аналогичных индексов и по каждому отдельному аспекту финансовых знаний (выраженному в отдельных вопросах), однако более обоснованную экономическую интерпретацию, по нашему мнению, имеет интегральная, усредненная оценка.

Нами рассчитаны также подобные индексы и по интегральному показателю оценки финансового поведения населения регионов России:

Согласно расчетам, размер вклада имеет заметную взаимосвязь с интегральной оценкой финансового поведения населения регионов. Динамика вкладов слабо связана с уровнем финансового поведения населения России, тогда как соотношение среднедушевого депозита и среднедушевого дохода имеет высокую статистическую связь с интегральной оценкой уровня финансовой стратегии (значение индекса 0,78). По нашему мнению, динамика вкладов все-таки в высокой степени определяется финансовой грамотностью населения, однако выражено проявляется только в периоды финансовых/банковских кризисов (например, во время т.н. «бегства вкладчиков»).

В целом, общим выводом из проведенного статистического исследования региональных данных об уровне финансовых знаний и финансовой стратегии, мы можем сделать выводы о том, что уровень финансовых знаний и качества финансовой стратегии прямо пропорционален важнейшим индикаторам сбережений населения на макроэкономическом уровне. Таким образом, эмпирически подтверждена соответствующая теоретически обоснованная гипотеза. Таким образом, повышая уровень финансовой грамотности населения, возможно создавать условия для роста сбережений населения, улучшения их структуры, эффективности их использования, в частности – преобразования в инвестиции. Предложенный нами подход позволяет проводить количественную оценку влияния уровня финансовой грамотности населения на уровень СН и эффективность их использования и достичь следующих целей:

- дать количественную оценку степени влияния проводимых (планируемых) мероприятий, направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения регионов, на уровень развития рынка финансовых услуг в целом и его подсистемы – системы СН, в частности;
- рассчитывать обоснованные прогнозы влияния планируемых мероприятий и их плановой результативности на индикаторы развития системы СН;

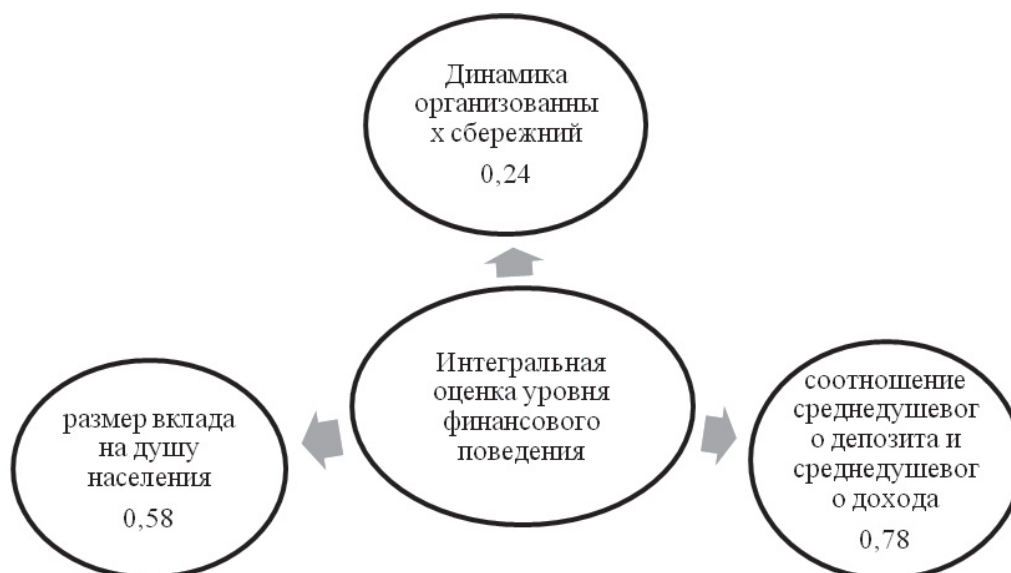

Рисунок 2. Графическая интерпретация каузальных связей между уровнем финансовых знаний и метриками системы сбережений населения регионов России
Источник: расчеты автора

– корректно определять спектр индикаторов эффективности реализуемых/плановых мероприятий (на основании получения оценок степени статистической взаимосвязи с отдельными и интегральными индикаторами уровня финансовой грамотности, выраженных количественно);

– проводить мониторинг изменения степени влияния вышеперечисленных показателей во времени, своевременно корректируя методологию.

Основной рекомендацией по итогам проведенного исследования, является включение результатов исследования в концепцию управления системой управления сбережениями населения и внедрение в ее рамках постоянного мониторинга уровня финансовой грамотности (например, по квартального) населения регионов и системы онлайн-отчетов, отражающих влияние уровня финансовой грамотности на динамику отдельных метрик СН. Подобные системы существуют в развитых странах, в частности в США, Канаде, Австралии, Великобритании.⁷ Спектр метрик СН можно расширить, используя данные Росстата, Банка России и других профильных источников.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности. Распоряжение Правительства от 25 сентября 2017 года №2039-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf>
2. Богомолова О. В., Мамедова Р. И., Скотников А. Э., Часовников С. Н. Финансовая грамотность как фактор повышения благосостояния населения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 1-3. - С. 380-383
3. Голенбаков Н. И. Управление трансформацией финансовых ресурсов домашних хозяйств в инвестиции: автореф. дис. ... кан. экон. наук: 08.00.10. ГОУ ВПО «Государственный университет управления». - М., 2011

4. Дмитриева О. Ю., Дмитриева Н. А., Крылов В. В. Повышение финансовой грамотности населения // Информационно-аналитические материалы ЦБ РФ. – 2017. - № 12. - С. 81 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/32963/81-84_Дмитриева.pdf
5. Кочмола К. В., Евлахова Ю. С. Повышение финансовой грамотности как институт позитивной социализации // Успехи современного естествознания. - 2008. - № 9. - С. 79-81.
6. Моисеева Д. В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03. ФГАОУВО «Волгоградский государственный университет». - Волгоград, 2016
7. Россия - на 9 месте по финансовой грамотности среди стран G20. Исследование НАФИ для ОЭСР, 7 июля 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafu.ru/analytics/rossiya-na-9-meste-po-finansovoy-gramotnosti-sredi-stran-g20/>
8. Уксусова М. С. Повышение финансовой грамотности молодежи как условие модернизации экономики России // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12. Ч. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/43071> (дата обращения: 07.06.2018).
9. Финансовая и правовая грамотность – основа успеха: материалы круглого стола / редкол.: С. М. Вдовин. - Саранск: Издательство Мордовского университета, 2016.
10. Щербаль М. С. Экономико-социологический анализ сберегательного поведения населения: автореф. дис. ... кан. соц. наук: 22.00.03. ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет». - Тюмень, 2013

⁷ Финансовая и правовая грамотность – основа успеха: материалы круглого стола / редкол.: С. М. Вдовин. - Саранск: Издательство Мордовского университета, 2016. - С. 5.

ГАЛИУЛЛИНА Эльвера Ильхамутдиновна

студентка группы НЗ-1 Факультета налогов и налогообложения Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ: ПРОБЛЕМА ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА И АКЦИЗА НА БЕНЗИН

К 100-летию Финансового университета...

Статья посвящена вопросу о справедливости введения транспортного налога и акциза на бензин. Автором приведено сравнение транспортного налога и акциза на бензин. На основе чего выявлена и представлена социально оправданная и экономически целесообразная категория.

Ключевые слова: справедливость, экономическая целесообразность, транспортный налог, акциз на бензин.

GALIULLINA Elvera Ilhamutdinovna

student of the group N3-1 of the Taxes and Taxation Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE QUESTION OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS AND ECONOMIC FEASIBILITY: THE PROBLEM OF THE TRANSPORT TAX AND EXCISE TAX ON GASOLINE

The article is devoted to the question of the fairness of the transport tax and the excise duty on gasoline. It provides and justifies the advantages and disadvantages of the transport tax and the excise tax on gasoline. Based on the results of the comparison, a more equitable and economically feasible one was identified.

Keywords: transport tax, excise duty on gasoline.

По последним данным современная Россия занимает 55 место в мире по количеству автомобилей на душу населения, что составляет примерно 297 единицы на 1000 человек. В то время как население США имеет 797 автоединиц на 1000 человек, то есть по 2-3 машины на семью. Далее по списку идут такие страны как Лихтенштейн, Исландия, Япония, Германия. 1 место занимает Сан-Марино, Монако – 2 место, США – 3 место. В нашей стране самой продаваемой моделью 2017 года оказалась KIA Rio, за ней идут Lada Granta и Lada Vesta¹. С каждым годом наблюдаются темпы увеличения количества транспортных средств.

В нашей стране введен транспортный налог в 2003 году, который уплачивается физическими и юридическими лицами, имеющими в собственности транспортные средства (автомобиль, мотоцикл, мотороллер, автобус, самолёт, снегоход, катер). Одновременно с вышеобозначенным налогом в России существует акциз на бензин – косвенный налог, включаемый в стоимость самого бензина. Совершенно логично возникает дилемма, какой налог экономически целесообразнее и социально справедливее?

Транспортный налог в России появился намного ранее автомобилей. Безусловно, в 1924 году он имел другое название – налог с транспортных средств, он взимался с конных экипажей, велосипедов и самодвижущихся повозок².

С появлением автомобилей и мотоциклов в 1940-х годах пошлины стали более единообразными и стандартизированными. Любопытен тот факт, что граждане крупных городов платили больше, чем жители сел, деревень. В чьих экономических интересах осуществлялся принцип справедливости в этот период времени в налоговой системе страны с позиций сегодняшнего времени весьма сложно определить. Тем не менее, от уплаты налогов были освобождены иностранные граждане, которые являлись членами иностранных автомобильных сообществ, и время пребывания которых в СССР не превышало одного года. Данная льгота распространялась на граждан лишь тех государств, в которых соответствующая привилегия предоставлялась советским гражданам.

В СССР в 1980-90-х годах транспортный налог перестали взимать с велосипедистов, конных повозок и про-

чих ездовых животных. Данный период ознаменовался тем, что произошло упрощение схемы расчёта налога – сумма налога стала учитываться, исходя из мощности транспортных средств.

Современный транспортный налог был введён в России в 2003 году вместо федерального налога с владельцев транспортных средств. Данный налог взимается с владельцев зарегистрированных транспортных средств, таких как наземные, воздушные и водные. Сумма налога зависит от мощности двигателя. Данный налог по своей сути стал региональным. Он вводится в действие законами субъектов Российской Федерации о налоге и обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Все денежные средства от него поступают в бюджеты субъектов Российской Федерации. Транспортный налог регулируется положениями гл. 28 НК РФ³.

Так называемый акциз на бензин (на автомобильный бензин и дизельное топливо) относится к налогам косвенного типа федерального значения. Регулирование его уплаты осуществляется посредством 22 главы НК РФ⁴. Акциз на бензин был введён для обслуживания, эксплуатации и реконструкции автомобильных дорог по всей стране. Как для автомобильного, так и для прямогонного бензина устанавливаются твердые ставки акциза – определённая сумма на единицу измерения⁵. Также при расчёте налога учитываются различные классы автомобильного бензина. Размеры ставок на 2016 год прописаны в 193 ст. НК РФ⁶, в которую в отношении бензина были внесены изменения с 1-го апреля 2016 года в части повышения до конца 2016 года.

В условиях действующего законодательства розничная цена одного литра бензина превышает 40 рублей, многократно превышающая реальную себестоимость, составляющую 5-15 рублей (расчёты приведены ниже в таблице). Оставшуюся часть сложившейся розничной цены представляют налоги, в том числе и акциз на бензин. Прежде всего, это связано с необоснованным ростом затрат на финансирование дорог, а также инфляционным процессом в стране.

1 Топ-10 самых продаваемых моделей российского авторынка с января по ноябрь 2017 г. (по данным АЕБ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.drom.ru/info/misc/57357.html> (дата обращения: 25.09.2018 г.).

2 Как транспортный налог в России менялся на протяжении последних 100 лет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kolesa.ru/article/kak-transportnyj-nalog-v-rossii-menjalsja-na-protjazhenii-poslednih-100-let-2015-03-10> (дата обращения: 03.12.2017 г.).

3 Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. – М.: Проспект, 2017. – 1088 с.

4 См. Там же.

5 В отношении бензина единицей измерения является тонна.

6 Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. – М.: Проспект, 2017. – 1088 с.

Таблица 1. Количество индивидуальных автомобилей в странах, приходящихся на 1000 человек*

№	Страна	Количество автомобилей	Год
1	Сан-Марино	1263	2014
2	Монако	899	2014
3	США	797	2014
4	Лихтенштейн	766	2015
5	Исландия	745	2014
13	Япония	591	2014
14	Финляндия	590	2015
15	Кипр	575	2015
16	Германия	548	2015
20	Швейцария	535	2015
22	Словения	523	2015
25	Кувейт	507	2007
35	Великобритания	463	2015
36	Португалия	453	2014
49	Саудовская Аравия	336	2012
55	Россия	297	2018
60	Бразилия	249	2011
65	Казахстан	217	2017
74	Иран	175	2010
88	Алжир	154	2010

Из чего складывается цена бензина?
 Себестоимость добычи нефти – 9,5 %
 Затраты на транспортировку – 1,2 %
 Затраты на переработку – 6 %
 Расходы в розницу – 11 %
 } себестоимость бензина = 16,7 %
Налоги:
 Налог на прибыль – 4,8 %
 Акциз – 12 %
 НДС – 15,3 %
 НДСП – 16,9 %

Если брать примерную стоимость бензина 40 рублей, то себестоимость бензина будет равна 6,68 рублей.

Принцип социальной справедливости наиболее приу- щущ акцизу на бензин – тот, кто больше ездит, тот больше и платит. Тогда как под действие транспортного налога подпа- дают все владельцы автомобилей, независимо от количества поездок, совершаемых на нём.

Иными словами, транспортный налог уплачивается за владение транспортным средством, а акциз – за фактическое пользование транспортом. Приобретая бензин, потребитель вынужден платить акциз на топливо, иначе нет смысла со- держать машину, если не можешь заправить её топливом.

Акциз на бензин обладает ещё одним немаловажным преимуществом. Налоговым органам намного легче осу- ществлять учет и контроль нескольких юридических лиц (бензоколонок), чем миллионов физических (налогоплатель- щиков транспортного налога). При этом обязанность по пе- речислению акциза полностью ложится на плечи продавца, владельца бензоколонки. Несомненно, уплачивая акциз на бензин пропорционально его расходованию, водитель одно- временно компенсирует вред, наносимый экологии продук- тами сгорания топлива.

Что же касается экономической эффективности введе- ния транспортного налога или акцизов на топливо, то наибо- лее целесообразно в данном случае использовать транспорт- ный налог. Современные тенденции в России показывают, что акциз на топливо устойчиво имеет тенденцию к непре- рывному росту – вследствие чего увеличивается и стоимость самого бензина. При отмене транспортного налога государ- ству придётся компенсировать за счёт акцизов свыше десятка миллиардов рублей, что непременно приведёт к увеличению

цен на бензин, и в стране вырастет инфляция, при которой росту будут подвержены не только цены на топливо, но и цены на другие товары.

В последние годы ведётся разговор о включении транс- портного налога в стоимость бензина, тем самым предлага- ется отказаться от транспортного налога и оплачивать соб- ственно акциз на бензин. Однако проблема заключается в том, что появятся так называемые «дыры» в доходной части федерального бюджета РФ, которые необходимо будет за- крывать увеличенными акцизами на бензин. А увеличенная стоимость бензина приведёт к росту, например, стоимости билета на общественный транспорт. Будет ли готово населе- ние России к таким испытаниям? Риторический вопрос...

В свою очередь акциз на бензин подвержен более сильным изменениям в отличие от транспортного налога. Вследствие чего введение транспортного налога экономически целесообраз- нее введения акциза на топливо. Да и различные совещания и переговоры по поводу повышения акциза на топливо ведутся с регулярной активностью. И стоимость его растёт с не меньшей периодичностью. Так, например, последнее его удорожание со- стоялось только 1 января 2016 года – тогда ставка на бензин класса Евро-5 поднялась на 36,1 %, или в пересчёте на рубли – на 2 рубля, до 7,53 р. за литр⁷. Несомненно, западный опыт показывает, что наиболее рациональным способом сбора транспортного налога является включение его в стоимость запрашиваемого топлива. Од- нако в большинстве западных стран социально-экономическая ситуация не самая благоприятная. Например, государственный долг США, не подталкивает к увеличению акциза на бензин. Всё дело в том, что США имеет свою устойчивую валюту и за счёт эмиссии денег страна покупает нефть и устанавливают низкие цены на бензин⁸. Но подобная практика не приводит к улучше- нию экономики государства.

На сегодняшний день транспортный налог в стоимость бензина не включен, хотя депутаты Госдумы неоднократно вы- ходили с такой инициативой. Предлагаемая депутатами замена транспортного налога акцизами, по их мнению, позволила бы одновременно компенсировать и наносимый дорогам ущерб, и вред экологии от сгорания топлива, так как оплата бензина производится пропорционально его расходованию.

Законодатели занимаются поисками альтернативных спо- собов взимания с владельцев транспорта ущерба, наносимого дорогам (например, путем введения экологического налога).

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. – М.: Проспект, 2017. – 1088 с.
2. Топ-10 самых продаваемых моделей российского авто- рынка с января по ноябрь 2017 г. (по данным АЕБ). – [Элек- тронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.drom.ru/info/misc/57357.html> (дата обращения: 25.09.2018 г.).
3. Как транспортный налог в России менялся на протяжении последних 100 лет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kolesa.ru/article/kak-transportnyj-nalog-v-rossii-menjalsja-na-protjazhenii-poslednih-100-let-2015-03-10> (дата обра- щения: 03.12.2017 г.).
4. Почему бензин в США дешевле, чем в России? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.drive2.ru/b/4062246863888279338/> (дата обра- щения: 01.12.2017 г.).
5. Золотое топливо. Как скажется на экономике повышение акцизов на бензин? – [Электронный ресурс]. – Режим до- ступа: http://www.aif.ru/money/economy/zolotoe_toplivo_kak_skazhetsya_na_ekonomike_povyshenie_akcizov_na_benzin (дата обращения: 25.09.2018 г.).
7. Золотое топливо. Как скажется на экономике повышение акцизов на бензин? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/money/economy/zolotoe_toplivo_kak_skazhetsya_na_ekonomike_povyshenie_akcizov_na_benzin (дата обращения: 25.09.2018 г.).
8. Почему бензин в США дешевле, чем в России? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.drive2.ru/b/4062246863888279338/> (дата обращения: 01.12.2017 г.).

* Список стран по количеству автомобилей на 1000 человек. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/ESbij>.

ГОРЧАК Марина Олеговна

доцент кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Статья посвящена исследованию методик оценки производительности труда. На основании проведенного литературного анализа автором отмечено, что на сегодня существует определенный разрыв между необходимым уровнем исследования проблем измерения производительности труда и реальным положением их научного и практического решения. Опираясь на результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, в работе обозначены общепринятые требования к показателям и к методам анализа и оценки, в соответствии с их функциональным назначением и областью применения показателей производительности труда.

Ключевые слова: производительность труда, эффективность, оценка, методика, модель, измерение, показатель.

GORCHAK Marina Olegovna

associate professor of Economics of customs sub-faculty of the Russian Customs Academy

Горчак М. О.

METHODS FOR ASSESSING THE PRODUCTIVITY OF LABOR IN THE ENTERPRISE

The article is devoted to the study of methods for evaluating labor productivity. Based on the literature analysis, the author noted that today there is a certain gap between the necessary level of research on the problems of measuring labor productivity and the actual situation of their scientific and practical solutions. Based on the results of research by domestic and foreign scientists, the work identifies commonly accepted requirements for indicators and methods of analysis and evaluation, in accordance with their functional purpose and scope of labor productivity indicators.

Keywords: labor productivity, efficiency, evaluation, methodology, model, measurement, indicator.

Проблемы преодоления экономикой России последствий финансового кризиса заставляют ученых-экономистов задумываться над поиском различных возможностей и неиспользованных резервов экономического роста. Важное место среди них принадлежит повышению производительности труда. Годы рыночных преобразований качественно изменили и обогатили тематику научных исследований в России, однако со страниц отечественных научных журналов почти исчезли публикации, посвященные проблеме производительности труда. Не отражает такие сведения в достаточной степени и официальная статистика. В то же время общеизвестно, что среди ряда ключевых проблем экономики страны – недостаточный уровень производительности труда, неэффективное использование всех видов ресурсов, низкий технико-технологический уровень производства, неконкурентоспособность основных видов отечественной продукции, низкая доля высокотехнологичной продукции, низкий уровень оплаты труда подавляющего большинства наемных работников страны.

Активизация человеческого труда, как показывает история человечества, является главным условием достижения положительных сдвигов в благосостоянии населения и хозяйственном развитии страны. Без роста производительности человеческого труда невозможно обеспечение конкурентных преимуществ государства, его устойчивое экономическое развитие в условиях всеобъемлющей глобализации. Конечно, речь идет, прежде всего, о труде современного работника, основанном на новейших знаниях, достижениях науки и техники, применении средств механизации, автоматизации, компьютеризации и т.д.

Многогранная проблема повышения производительности труда стала предметом внимания многих зарубежных исследователей, в частности: Д. Синка, Ф. Тейлора, Г. Эмерсона и др. Среди российских исследователей в рамках данной работы стоит отметить таких, как: Т. К. Токтасынов, В. С. Баранова, Е. П. Герасимова, Р. А. Долженко, Е. В. Кучина, М. В. Тимарсуев, Л. А. Черных, Н. Н. Григорьева, П. И. Городецкая и пр. В то же время, несмотря на значительный круг исследований, можно утверждать, что сегодня не хватает системных и комплексных исследований в области методик оценки производительности труда, что приводит к потере управляемости процессами регулирования производительности труда на различных экономических уровнях, приводит к обострению кризисных явлений в экономике.

Цель статьи заключается в систематизации научных подходов к оценке производительности труда на предприятии.

Анализ известных из литературы подходов позволяет выяснить, что среди ученых продолжается дискуссия вокруг толкования термина «производительность труда», что приводит к значительным различиям в методологических подходах к дефиниции производительности труда на различных экономических уровнях. Так, Е. П. Герасимова в своих работах трактует производительность труда как эффективность производственной деятельности людей в процессе создания материальных благ и услуг¹. С точки зрения другого российского исследователя Р. А. Долженко, производительность труда является обобщающим показателем использо-

1 Герасимова Е. П. Эконометрическая модель оценки риска увеличения производительности труда предприятия // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. - 2018. - № 5. - С. 472.

вания рабочей силы, который, как и все показатели эффективности, характеризует соотношение результатов и затрат, в данном случае – результатов труда и расходов². Близкие представления наблюдаются во многих других научных источниках, где производительность труда рассматривается как показатель, характеризующий эффективность использования определяющего ресурса производства труда.

Однако совсем другие представления о содержании категории «производительность труда» выражает западный ученый Д. С. Синк. Вместо понятия «эффективность» он применяет понятие «результативность» (относительно организационной системы предприятия). Напомним, что в западной теории производительности система показателей производительности строится на теории факторов производства. Такой подход направлен на то, чтобы найти оптимальное сочетание имеющихся факторов производства и затрат на их вовлечение в производственный процесс с целью достижения максимального результата. Д. С. Синк считает, что производительность – это отношение количества продукции, произведенной данной системой за данный период времени, к количеству ресурсов, потребленных для создания этой продукции за тот же период времени³. С таким подходом можно согласиться, однако, отметим, что в подходах Синка не хватает объяснений, почему он отводит производительности роль основного инструмента в обеспечении высокой результативности организационной системы, ведь не всегда объемы выпуска продукции можно отождествлять с результатом (эффектом) деятельности предприятия, иногда более важное значение для конечного эффекта имеет широта ассортимента, его быстрое обновление, повышение качества продукции, инновационная активность (то есть, результат и эффект становятся не тождественными).

По рекомендациям Международной организации труда (МОТ), предлагается различать понятия «производительность» и «производительность труда». Производительность считается общим показателем, который, во-первых, показывает эффективность использования ресурсов (труда, капитала, земли, материалов, энергии, информации) при производстве различных товаров и услуг, во-вторых, отражает взаимосвязь между количеством и качеством производимых товаров или оказанных услуг и ресурсами, затраченными на их производство, в-третьих, позволяет сопоставлять результаты производства на различных экономических уровнях⁴. Что касается производительности труда, то по рекомендациям МОТ, его стоит трактовать как показатель, который отражает степень эффективности использования одного конкретного фактора производства (или ресурса) труда. Следуя данным рекомендациям можно отметить, что производительность труда – это эффективность затрат конкретного труда, который определяется количеством продукции, произведенной

в единицу рабочего времени, или количеством времени, затраченного на единицу продукции⁵.

Исходя из приведенных неоднозначных подходов, можно сделать вывод, что производительность труда является достаточно противоречивой и дискуссионной по содержанию экономической категорией. По поводу противоречий во взглядах ученых Е. С. Кутукова справедливо замечает, что отождествление производительности с эффективностью во взглядах большинства западных и некоторых отечественных ученых приводит к ошибочному пониманию значения производительности, возникновению проблем прикладного характера на разных уровнях управления⁶. С такой точкой зрения нельзя не согласиться.

Наряду с исследованиями понятийного аппарата, определения взглядов ученых на производительность труда, анализа основных этапов процесса управления производительности труда, с пониманием данной предметной области, необходимо исследовать методы измерения производительности труда. Так, в современной практике используют некоторые из методов подбора основных признаков результатов и затрат для измерения производительности труда⁷. Рассмотрим их более подробно.

Отечественная методика предлагает измерять производительность с помощью двух методов. Первый метод называется «выработка» – это измерение производительности труда, который осуществляется как вычисление отношения результата производства товаров к единице труда. Второй метод – «трудоемкость» – это обратная величина выработки, то есть отношение затрат труда к результату производства товаров. Но данный метод не соответствует основным требованиям показателей производительности, где возможно лишь отношение результата к затратам, а не наоборот.

Методы определения выработки зависят от способов выбора признаков для результатов и затрат труда. Существуют три основных метода определения средней выработки, в зависимости от выбора объема продукции: натуральный; трудовой; стоимостный. При этом в рыночной экономике больше внимания уделяют стоимостному методу. Он дает возможность сопоставлять любые результаты и затраты труда, а при детализации объема продукции уменьшается влияние других факторов производства на точность измерения именно производительности труда.

По результатам последних исследований в направлении производительности труда предлагается рассчитывать такой показатель, как «финансовая производительность» или «рентабельность труда»⁸. Данные показатели близки по смыслу к современным зарубежным методикам измерения производительности труда, в которых сравниваются результаты производства с затратами «живой» работы. При этом к

2 Долженко Р. А. Методические подходы к оценке производительности труда персонала // Нормирование и оплата труда в промышленности. - 2012. - № 10. - С. 21-25.

3 Кучина Е. В., Ташев А. К. Методологические подходы к оценке производительности труда на микроуровне // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2017. - Т. 11. - № 2. - С. 45-46.

4 Абденов А. Ж., Абденова Г. А., Токтасынов Т. К. Методика расчета оценок предсказаний производительности труда, на основе модели в форме пространства состояний // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. - 2015. - № 12. - С. 183-185.

5 Черных Л. А., Григорьева Н. Н. Недостатки существующих методик оценки производительности труда при проведении сравнительной оценки эффективности использования трудовых ресурсов предприятия // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. - 2016. - Т. 2. - С. 184.

6 Кутукова Е. С. О некоторых подходах к оценке производительности труда в современной российской экономике // Государственный аудит. Право. Экономика. - 2017. - № 3-4. - С. 133.

7 Тимарсуев М. В. Анализ методологических подходов к оценке производительности труда // Бизнес. Образование. Право. - 2015. - № 2 (31). - С. 215.

8 Сыщикова Т. Л., Городецкая П. И. Проблемы оценки состояния основных фондов в рамках осуществления государственных мер по повышению производительности труда // Вестник Самарского муниципального института управления. - 2018. - № 1. - С. 116.

результату производства относят произведенные за данный период товары и услуги в денежном выражении, а к расходам – расходы на «живую» работу (заработная плата со всеми начислениями)⁹.

Популярным на предприятиях развитых стран остается нормативный метод измерения производительности, основным элементом которого является учет участия работников. Впервые упомянутая методология была исследована докторами Уильямом Моррисом и Джорджем Смитом в университете штата Огайо (1976 г.). Нормативный метод измерения производительности – это процесс, с помощью которого при участии работников определяют измерители (или их заместители), коэффициенты и индексы производительности, а затем разрабатывают систему ее измерения, оценки, контроля, планирования и повышения. При таком подходе сначала в определенной степени уступают качеством и точностью системы измерения, и ее разработка может затянуться. Однако преимущество метода заключается в том, что с его помощью достигается положительное отношение работников к процессам измерения, оценки, контроля и повышения качества производительности. Нормативный метод – это организационный метод измерения производительности, основанный на активном участии персонала, и ориентирован он на развитие системы измерения¹⁰.

Нормативный метод применяется не только при разработке систем измерения производительности, но и в стратегическом планировании, перспективном решении проблем и тому подобное. Однако такой метод используют на производственном уровне – для меньших единиц анализа (малых предприятий).

Следующая модель, предлагаемая к рассмотрению – многофакторная модель. Данная методика не предусматривает активного участия работников в процессе сбора данных и фактически представляет собой модель системы поддержки управленческих решений, основанных на данных организационной системы контроля над ценой и объемом продукции (товаров и / или услуг) и затратами ресурсов. Это во многом макроскопический подход к измерению, поэтому многофакторная модель больше подходит для промежуточных единиц анализа – отделение крупного или среднего предприятия¹¹.

Еще одна методика оценки производительности труда – многокритериальное измерение (матрица целей). Она позволяет измерять и оценивать результативность (более широкое понятие) и производительность (объем продукции к затратам), а также обеспечивает возможность получить агрегированный индекс производительности. Метод основывается на анализе многозначных решений, тесно связанных с двумя указанными выше методами, и с отечественными методами измерения производительности. Опираясь на полученный с помощью нормативного метода перечень измерителей про-

изводительности, процедура использования многокритериального метода включает следующие стадии работ:

- определение и ранжирование критериев, по которым следует оценивать производительность;
- оценивание значимости критериев производительности (в относительном выражении);
- объединение графиков производительности со значимостью критериев.

Многокритериальный метод позволяет разработать наглядную и эффективную систему измерения и оценки производительности, которая является надежным инструментом сочетания плана измерения и повышения производительности.

Все названные методы измерения производительности различаются преимущественно процедурой сбора данных. Они также принципиально отличаются по той роли, которую играют участники в процессе разработки системы. Нормативный метод позволяет некоторым участникам влиять на выбор измерителей, которые войдут в систему измерения. Многофакторная модель, наоборот, использует готовые измерители, которые будет выдавать система. Многокритериальный метод предлагает принципиальную схему для разработки показателей производительности, а отечественные методы – ограниченный выбор уже готовых показателей.

Поскольку нормативный метод носит партисипативный характер, он более эффективен при стимулировании действий на основе самого процесса измерения. Однако многофакторная модель в большей степени является инструментом управленческого диагностирования, указывая направление улучшения, а не стимулируя конкретные действия. Многокритериальный метод достаточно гибкий и может быть применен на партисипативных и автократических принципах. Также в многокритериальной методике могут быть интегрированы элементы отечественного метода. Все методы предназначены для различных целей. Один из них – инструмент диагностики на уровне предприятия, другие – инструменты анализа и планирования на уровне рабочей группы. Упомянутые методы удовлетворяют определенным целям, в зависимости от желаемых результатов, заложенных в стратегическом плане, поэтому все они могут применяться на отечественных предприятиях¹².

Таким образом, из-за нестабильности внешней среды и ограниченности внутренних факторов экономического роста, повышения эффективности национальной экономики в целом и на отдельном предприятии зависит от использования интенсивных факторов – прежде всего, от повышения производительности труда. Без соответствующего анализа и оценки данного показателя невозможно соответственно определить степень экономического роста. Нельзя выделять показатель повышения производительности труда по ряду других показателей эффективности экономики, как делали многие годы, и считать его главным и самым важным. Использование только финансовых показателей и финансовых результатов для оценки производственно-хозяйственной деятельности предприятия, и стремление обеспечить высокую прибыль неизбежно приведет к потере позиций доходности в будущем. Существующие подходы к оценке производительности труда направлены, как правило, на следующие действия:

9 Баранова В. С. Современные методы оценки производительности труда работников предприятий и организаций // *Аллея науки*. - 2018. - Т. 4. - № 4 (20). - С. 534.

10 Черных Л. А., Григорьева Н. Н. Недостатки существующих методик оценки производительности труда при проведении сравнительной оценки эффективности использования трудовых ресурсов предприятия // *Транспортная инфраструктура Сибирского региона*. - 2016. - Т. 2. - С. 185.

11 Серков А. Ф., Чекалин В. С. Методологические подходы к оценке уровня производительности труда в сельском хозяйстве в России и в США // *Агропромышленная политика России*. - 2012. - № 2. - С. 16.

12 Баранова В. С. Современные методы оценки производительности труда работников предприятий и организаций // *Аллея науки*. - 2018. - Т. 4. - № 4 (20). - С. 536.

– сравнение и сопоставление удельных затрат времени на изготовление различных видов продукции и на оказание услуг разных видов;

– выявление и использование резервов живого труда;

– определение обоснованной потребности в рабочих кадрах;

– определение размеров оплаты труда работников;

– определение производственного потенциала объекта

управления;

– анализ и оценку эффективности производства на соответствующих уровнях управления.

Современные условия хозяйствования автоматически предполагают, что при расчетах объемов продукции (работ, услуг) и производительности труда должны учитываться только необходимые объемы продукции и услуг. Кроме того, в условиях рынка необходимо учитывать наличие взаимосвязи с уровнем и динамикой показателей прибыли и рентабельности.

Поскольку повышение производительности труда является первоочередной задачей любого предприятия, стремящегося к повышению конкурентоспособности предприятия, на каждом предприятии целесообразно разрабатывать специальную комплексную программу оценки и дальнейшего планирования стратегии повышения производительности труда. К ее разработке должны быть привлечены руководители и сотрудники всех уровней, внедрять ее необходимо также на всех этапах производственного процесса. В рамках программы повышения производительности предприятие и его руководство сами определяют цели и проблемы, а также разрабатывают планы и программы по совершенствованию процессов функционирования предприятия. Общей целью программы повышения производительности является обеспечение связи между созданием эффективной системы оценки производительности и задачами каждого сотрудника по повышению результатов деятельности организации путем внесения изменений во все или некоторые элементы организации труда, структуру, корпоративную культуру и производственную технологию.

Общими целями разработки программы управления производительностью труда на предприятии являются:

– эффективное использование человеческих ресурсов;

– минимизация потерь производства;

– создание эффективной системы оценки производительности труда, то есть определение границ и показателей уровня достижения целей этой системы¹³.

К основным преимуществам по созданию такой программы на предприятии относятся:

– рост информированности работников и руководства о факторах, влияющих на производительность;

– создание связи между имеющимися методами бухгалтерского учета, измерения производительности и регулярным контролем за результатами деятельности;

– установление новых конкурентных стандартов и норм;

– стимулирование постоянного внимания к повышению производительности труда;

– более широкое и сознательное использование персоналом методов и техники повышения производительности труда.

В целом управление производительностью труда на предприятии – это фактически часть общего процесса управления предприятием, которое включает в себя планирование, организацию, мотивацию, руководство, контроль и регулирование. Эта работа основывается на постоянном анализе соотношения полезного эффекта от определенной трудовой деятельности, с одной стороны, и расходов на эту деятельность с другой.

Пристатейный библиографический список

1. Абденов А. Ж., Абденова Г. А., Токтасынов Т. К. Методика расчета оценок предсказаний производительности труда, на основе модели в форме пространства состояний // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. - 2015. - № 12. - С. 175-191.
2. Баранова В. С. Современные методы оценки производительности труда работников предприятий и организаций // Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 4 (20). - С. 534-538.
3. Герасимова Е. П. Эконометрическая модель оценки риска увеличения производительности труда предприятия // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. - 2018. - № 5. - С. 470-474.
4. Долженко Р. А. Методические подходы к оценке производительности труда персонала // Нормирование и оплата труда в промышленности. - 2012. - № 10. - С. 21-25.
5. Кутукова Е. С. О некоторых подходах к оценке производительности труда в современной российской экономике // Государственный аудит. Право. Экономика. - 2017. - № 3-4. - С. 129-135.
6. Кучина Е. В., Тащев А. К. Методологические подходы к оценке производительности труда на микроуровне // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2017. - Т. 11. - № 2. - С. 42-47.
7. Серков А. Ф., Чекалин В. С. Методологические подходы к оценке уровня производительности труда в сельском хозяйстве в России и в США // Агротехнологическая политика России. - 2012. - № 2. - С. 16-18.
8. Сыщикова Т. Л., Городецкая П. И. Проблемы оценки состояния основных фондов в рамках осуществления государственных мер по повышению производительности труда // Вестник Самарского муниципального института управления. - 2018. - № 1. - С. 110-117.
9. Тимарсуев М. В. Анализ методологических подходов к оценке производительности труда // Бизнес. Образование. Право. - 2015. - № 2 (31). - С. 213-218.
10. Черных Л. А., Григорьева Н. Н. Недостатки существующих методик оценки производительности труда при проведении сравнительной оценки эффективности использования трудовых ресурсов предприятия // Транспортная инфраструктура Сибирского региона. - 2016. - Т. 2. - С. 183-187.

¹³ Абденов А. Ж., Абденова Г. А., Токтасынов Т. К. Методика расчета оценок предсказаний производительности труда, на основе модели в форме пространства состояний // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. - 2015. - № 12. - С. 187-188.

ЖУРАВЛЕВ Михаил Сергеевич

аспирант кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В статье рассмотрены условия повышения конкурентоспособности отраслей цветной металлургии в рамках государств-членов ЕАЭС.

Приведены данные по проведенному анализу минерально-сырьевой базы цветных металлов государств-членов, анализ отраслей потребителей продукции цветной металлургии, а также импорт и экспорт продукции цветной металлургии государств-членов ЕАЭС.

Обозначены основные направления кооперационного сотрудничества в сфере цветной металлургии.

Ключевые слова: конкурентоспособность отрасли цветной металлургии, государства-члены ЕАЭС, кооперация, промышленное развитие.

ZHURAVLEV Mikhail Sergeevich

postgraduate student of Economy of customs affairs sub-faculty of the Russian Customs Academy

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF NON-FERROUS METALLURGY OF THE EAEU MEMBER STATES

The article considers the conditions of increasing the competitiveness of the sectors of non-ferrous metallurgy in the framework of the member states of the EAEU.

The data on the analysis of mineral resources base of non-ferrous metals of the member states, analysis of consumer sectors of non-ferrous metallurgy, as well as import and export of non-ferrous metallurgy of the EAEU member states are presented.

The main directions of cooperation in the field of non-ferrous metallurgy are outlined.

Keywords: competitiveness of the non-ferrous metallurgy industry, EAEU member states, cooperation, industrial development.

Журавлев М. С.

Международная специализация производства и кооперация является формой международного разделения труда. По своей экономической природе является – производительной силой, позволяет достигать намечаемого общественно полезного результата в области производства, научных исследований, сбыта и т.д. при наименьших затратах труда по сравнению с теми, которые необходимы для достижения такого же результата при условии, если участники действуют порознь. Основной целью производственной кооперации является повышение конкурентоспособности промышленности.

Являясь одной из форм международного разделения труда, международная кооперация производства снижает капиталоемкость и сокращают время производства новых товаров.

К институциональным целям промышленной кооперации государств-членов ЕАЭС относится создание новой устойчивой системы промышленного развития, обеспечивающей повышение конкурентоспособности отраслей промышленности, а также стимулирование инновационной активности.

Основные направления кооперации в рамках государств-членов ЕАЭС формируются на среднесрочную перспективу исходя из: целесообразности углубления промышленной кооперации в целях стимулирования роста промышленного производства и выпуска совместно произведенной продукции; текущих тенденций развития мировой экономики и экономики ЕАЭС, в том числе в отдельных государствах-членах, в целях повышения устойчивости промышленного развития государств-членов. В таблице № 1 представлены основополагающие документы ЕАЭС в промышленной кооперации.

Таблица 1. Руководящие документы в рамках ЕАЭС по вопросу кооперации

№	Нормативно-правовые акты промышленной кооперации ЕАЭС
1	Статьей 92 «Промышленная политика и сотрудничество» Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор, Союз, ЕАЭС). Основные направления являются среднесрочным документом на 5 лет и определяют направления и формы сотрудничества, правила взаимодействия, приоритетные отрасли, чувствительные товары, цели, задачи и механизмы взаимодействия государств-членов ЕАЭС (далее – государства-члены) с использованием инструментов и механизмов взаимодействия, определенных Статьей 92 Договора.
2	Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года
3	Приложение № 27 к Договору о Евразийском экономическом союзе ПРОТОКОЛ О ПРОМЫШЛЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
4	Решение № 9. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза
5	Решение № 40. Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

Рисунок 1. Доля экспорта в торговле государств-членов ЕАЭС продукции цветной металлургии за 2017 г., %*

Запасы цветных металлов в странах ЕАЭС

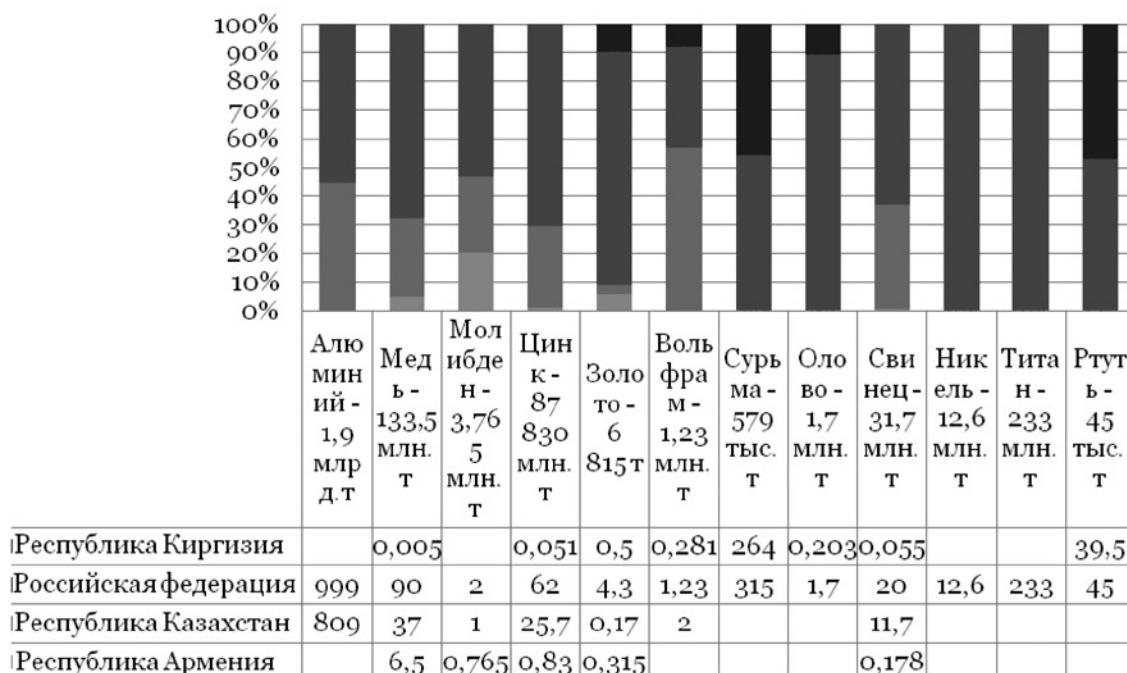

Рисунок 2. Сырьевая база государств-членов ЕАЭС

Общий рынок продукции обрабатывающей промышленности государств-членов ЕАЭС обладает емкими отраслевыми сегментами, которые могут послужить базой для ускорения промышленного роста Сторон в среднесрочной перспективе. Наиболее емкими сегментами общего рынка в 2014 г. являлись: сегмент транспортных средств и оборудования – 118,1 млрд. долл. США (13,8 % от емкости рынка); машин и оборудования – 83,5 млрд. долл. США (9,8 %); продукции металлургии – 109,1 млрд. долл. США (12,8 %); электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 85,3 млрд. долл. США (10,0 %); продукции химической промышленности – 70,6 млрд. долл. США (8,3 %); продукции из резины и пластмасс – 30,2 млрд. долл. США (3,6 %); неметаллических минеральных продуктов – 40,7 млрд. долл. США (4,8 %); текстильной и швейной продукции – 21,3 млрд. долл. США (2,5 %). Суммарно перечисленные сегменты формируют около 65 % емкости общего рынка.

Металлургия является одной из отраслей тяжелой промышленности, работающей с разнообразными сплавами, металлопрокатом и другими металлическими изделиями. Металлургия является наиболее емким сегментом общего рынка ЕАЭС-109,1 млрд.долл.

Определение основных условий повышения конкурентоспособности и направлений производственной кооперации в отрасли цветной металлургии позволит наиболее эффективно использовать общий потенциал государств-членов ЕАЭС, а также диверсифицировать сырьевую составляющую экспорта (рис. 1) продукции цветной металлургии.

Основными факторными условиями развития отрасли цветной металлургии является научно-технический прогресс, с развитием которого расширяется сырьевая база отрасли в результате совершенствования методов поиска и разработки рудных месторождений, применения новых, более эффективных технологических схем производства по комплексной переработке сырья, что, в конечном счете, увеличивает число вариантов размещения предприятий, заставляет объективно, по-новому подходить к определению места строительства заводов, обогатительных фабрик, шахт и рудников. НТП выступает важным фактором не только рационального размещения производства, но и фактором интенсификации отрасли.

Взаимодействие в области развития научно-технического сотрудничества предполагает диверсификацию производственной деятельности и поддержку развития промыш-

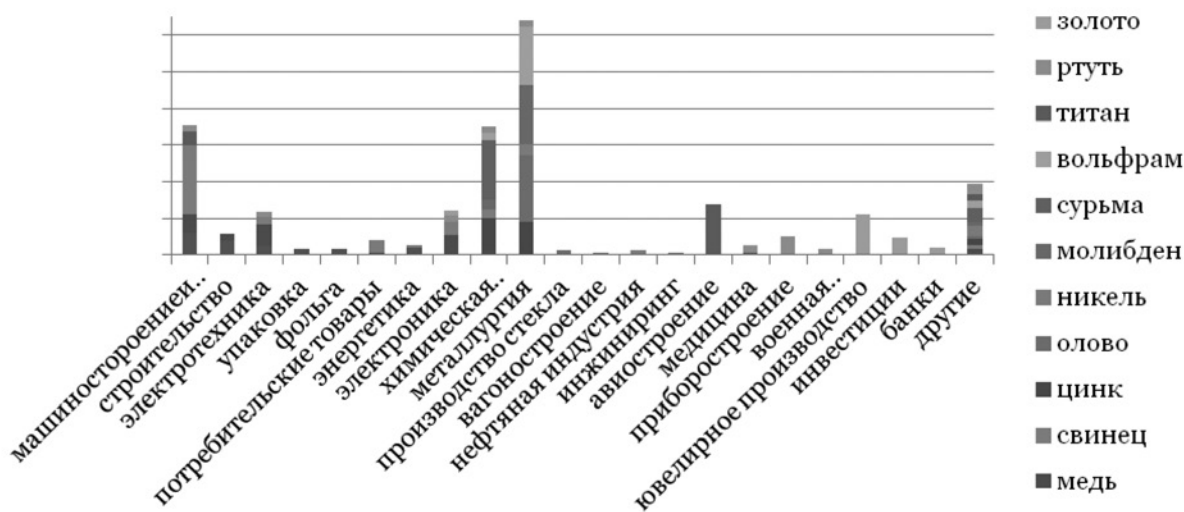

Рисунок 3. Отрасли потребители продукции цветной металлургии. Расчеты автора

ленных предприятий, определения направлений политики технического развития и инноваций.

Эффективность производственной деятельности зависит от природного сырьевого фактора (рис. 2). Как и во всех отраслях, связанных с переработкой природного сырья, в цветной металлургии эффективность деятельности предприятия находится в сильной зависимости от его качества. В свою очередь, такой показатель как качество руды существенно различается от месторождения к месторождению. При переработке богатых руд затраты на получение тонны металла ниже, чем при использовании бедного по содержанию полезного компонента сырья.

Важно также отметить базовую значимость отрасли в промышленности в целом, структура потребителей (рис. 3) которой определяет также одно из основных условий повышения конкурентоспособности такое как условие спроса.

Таким образом, условия повышения конкурентоспособности отрасли цветной металлургии позволяют обосновать направления кооперации на наднациональном уровне и государства-члены могут разрабатывать совместные планы мероприятий по развитию отрасли, в том числе за счет использования таких инструментов, как формирование наднационального механизма координации отрасли, развитие и нормативное регулирование перспективных форм взаимовыгодной промышленной кооперации и субконтрактации, различных инструментов финансовой поддержки, развития индустриально инновационной инфраструктуры.

Пристатейный библиографический список

1. Анализ уровня промышленного сотрудничества между странами-членами Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и путей его развития // Центр Международного Промышленного Сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации. Подготовлено при содействии офисов «Проекта ЮНИДО по поддержке процессов промышленной интеграции в странах ЕврАзЭС и взаимодействию с глобальной сетью центров ЮНИДО» в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан, 2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://unido.org> (дата обращения: 2.03.2018 г.).

2. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М., 2014. – 216 с.
3. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), 23 мая 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 03.01.2018 г.).
4. Официальный сайт ЮНКТАД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org> (дата обращения: 10.01.2018 г.).
5. Приходько В. И., Правдина Н. В. Явление резонанса в интеграционных процессах. – Ульяновск: Вестник УлГТУ, 2005. – № 4. – С. 77-78.
6. Проект ЮНИДО по поддержке процессов промышленной интеграции в странах ЕврАзЭС и взаимодействию с глобальной сетью центров ЮНИДО в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан / Центр международного сотрудничества ЮНИДО в РФ. – М., 2011. – 56 с.
7. Толикова Е. Э., Журавлев М. С. Кластерный подход к инновационному развитию государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 1 (116). – С. 358-361.
8. Шадрин А. Приоритеты реализации кластерной политики в Российской Федерации // Инновации. Кластеры. Стратегии. – 2008. – № 1 (1). 12. – С. 11-16.
9. Bela A. Balassa. The Theory of Economic Integration. – R. D. Irwin, 1961. – 304 p.

ОЛЬШЕВСКИЙ Евгений Иванович

аспирант кафедры логистики и предпринимательства Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, менеджер по работе с ключевыми клиентами, ООО «Кока Кола ЭйчБиСи Евразия», Москва

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ВИДЫ И СПЕЦИФИКА ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Все государства и межгосударственные объединения находятся в непрерывном поиске новых источников роста для экономики. Одним из таких источников является предпринимательство. В свою очередь ключевым компонентом эффективного и результативного предпринимательства на уровне страны либо группы стран является правильный подход в формировании хозяйственных связей предпринимательских структур. В статье дается определение хозяйственных связей в предпринимательстве, а также приводится классификация по различным ключевым критериям.

Ключевые слова: предпринимательство, хозяйственные связи, виды хозяйственных связей, факторы формирования хозяйственных связей.

OLSHEVSKIY Evgeniy Ivanovich

postgraduate student of Logistics and entrepreneurship sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics, key account manager of the "Coca Cola HBC Eurasia", Moscow

ECONOMIC RELATIONS OF BUSINESS STRUCTURES: DEFINITION, TYPES AND SPECIFICS OF RESEARCH APPROACHES

All states and interstate associations are in constant search for new sources of growth for their economies. One of these sources is entrepreneurship. In its turn, a key component of effective and efficient entrepreneurship in the country or group of countries is the correct approach in shaping the economic relations of business structures. The article provides a definition of economic relations in business and provides a classification according to various key criteria.

Keywords: entrepreneurship, economic relations, types of economic relations, formational factors of economic relations.

Ольшевский Е. И.

Предпринимательство всегда существовало и продолжает существовать в форме кроссфункциональной деятельности – само по себе предпринимательство как отдельное явление (без контекста экономики – государства, корпораций, других предпринимателей, потребителей и др.) не может приносить положительный экономический эффект. В этой связи важно рассматривать процесс формирования предпринимательской среды в контексте взаимодействия с другими субъектами.

Из этого напрямую следует важность данной статьи: взаимодействие между экономическими субъектами, включая предпринимателей, осуществляется посредством хозяйственных связей, которые и рассматриваются в статье. Само по себе рассмотрение хозяйственной связи как экономической категории не отвечает на вопрос «каким образом необходимо выстроить эти самые хозяйственные связи для получения максимального положительного эффекта на формирование предпринимательской среды», однако, дает предпосылки для дальнейшего исследования.

Целью настоящей статьи является определение хозяйственных связей предпринимательских структур в контексте взаимодействия с другими экономическими субъектами, а

также предпринимательских структур между собой. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- описана дефиниция хозяйственной связи на основе уже имеющихся исследований, а также предложено общее интегрированное определение;
- изучены виды хозяйственных связей предпринимательских структур;
- рассмотрены факторы, оказывающие влияние на формирование хозяйственных связей;
- обозначены специфика и ограничения в формировании хозяйственных связей предпринимательских структур.

Объектом исследования является хозяйственные связи предпринимательских структур.

Субъектом исследования являются предпринимательские структуры.

В широком смысле хозяйственная связь представляет собой совокупность взаимоотношений, которые складываются между субъектами в процессе закупок, производства, дистрибуции, продаж товаров и услуг. В дополнение, происходит взаимодействие со внешней средой.

Сущность хозяйственной связи заключается в общественном разделении труда. Для передачи блага, созданного в одной предпринимательской структуре, в другую структу-

Рисунок 1. Хозяйственные связи.
Источник: разработка автора

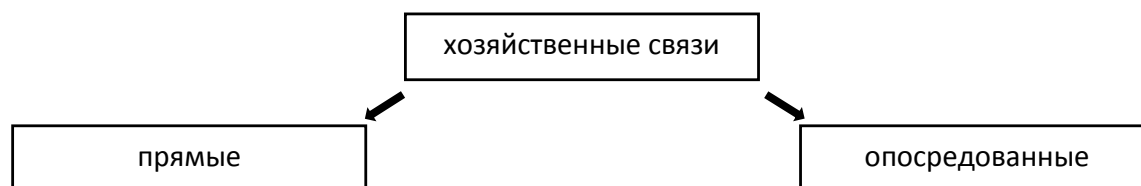

Рисунок 2. Виды хозяйственных связей по количеству субъектов.
Источник: разработка автора

ру для последующей доработки либо потребления, необходимы каналы передачи блага, именуемые хозяйственными связями. Для предпринимательских структур хозяйственные связи являются особенно важными и актуальными ввиду относительно короткой технологической цепочки внутри предпринимательской структуры. В крупных корпорациях, наоборот, технологические цепи более длинные, и, соответственно, выше вероятность полного цикла создания блага внутри одной структуры.

В свою очередь совокупность хозяйственных связей может образовывать сеть либо целый кластер.

Американские исследователи С. Джонс, В. Хестерли и С. Боргатти определили, что «сетевая модель организации предполагает наличие избранного, устойчивого и структурированного круга автономных фирм (равно как и неприбыльных агентств), вовлеченных в создание товаров и услуг на основе подразумеваемых и бессрочных контрактов, способствующих адаптации к непредвиденным обстоятельствам окружающей среды, а также координации и защите меновых сделок»¹.

Представители институционализма трактуют хозяйственные связи предпринимательских структур как «...разнообразные виды социальных коалиций, возникающих на разных уровнях экономической организации»².

Рассмотрим важность хозяйственных связей для экономики различных уровней.

Хозяйственные связи предпринимательских структур являются необходимым компонентом для существования ряда потоков. К таким потокам можно отнести финансовые, информационные, логистические и документальные потоки. От качественных и количественных характеристик хозяйственных связей зависит как успех отдельного предприятия, так и развитие целых отраслей народного хозяйства.

Хозяйственная связь имеет концептуальный смысл в экономике. Без связей многие вопросы и аспекты современной экономики были бы попросту бессмысленны. Если рассмотреть *глобальную задачу экономики*, которая заключается в наиболее рациональном распределении ресурсов, то без налаженных хозяйственных связей такое распределение попросту не случится.

Существует также ряд вопросов вторичного порядка, которые напрямую зависят от хозяйственных связей.

Рассмотрим, например, вопрос *аутсорсинга*, который включает в себя решение классической управленческой проблемы: покупать, либо делать самому? В гипотетической ситуации с нулевой хозяйственной связью аутсорсинг невозможен. В таком случае не случится передача внутри предпринимательской структуры того блага, которое было создано вне структуры. Закономерно, что чем крепче и стабильнее хозяйственная связь, тем проще передавать необходимые товары и услуги.

Дистрибуционные каналы являются частным случаем хозяйственных связей, соединяя в себе товароматериальные, информационные и финансовые потоки. Соответственно,

1 Каткало В. С. Межфирменные сети: проблематика исследованной новой организационной категории в 1980–90е гг. // Вестник СПбГУ. - 1999. - Сер. 5: Экономика. - Вып. 2. - С. 21–38.

2 Агабеян Р. Л., Баяндуриан Г. Л. Институциональная экономика: бизнес и занятость: учеб. пособие. - М., 2008.

при оказании влияния на хозяйственные связи оказывается также непосредственное влияние на систему дистрибуции.

Интересным примером опосредованной хозяйственной связи является *конкуренция*. В данном случае взаимодействие между двумя и более предпринимательскими структурами происходит не напрямую, а через третью сторону. Чаще всего третьей стороной выступает клиент либо потребитель. Одна из конкурирующих сторон оказывает воздействие на клиента, что опосредованно влияет на другую конкурирующую сторону. Другим примером опосредованной хозяйственной связи является работа через посредника (например, дистрибьютора).

Кроме того, хозяйственные связи можно классифицировать по отраслевому, территориальному, временному и другим признакам.

Таким образом, если хозяйственные связи выстроены рационально, это способствует планомерному развитию экономики в целом.

К примеру, организация глобального мониторинга предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor, GEM), являясь объединением университетов, бизнес школ и исследовательских центров в порядка сорока странах мира для сбора и обмена информацией о предпринимательстве, при анализе предпринимательской среды исследует в первую очередь два аспекта: предпринимательское поведение и отношение к предпринимательству, а также контекст национальной экономики.

Оба аспекта связаны с хозяйственными связями. Предпринимательское поведение является следствием взаимодействия индивидов по хозяйственной связи. Национальный либо региональный контекст – характеристикой хозяйственных связей внешней среды.

На **формирование** хозяйственных связей влияет большое количество факторов. К наиболее значимым можно отнести:

- уровень экономического развития страны или региона, либо масштабы и темпы роста общественного производства;
- глубина общественной специализации; данный показатель отражает насколько значительна специализация в процессе производства. Как правило, экономики с более зрелыми рынками показывают также более глубокую степень специализации производства;
- объем, качество и ассортимент производимой в экономике продукции; аналогично с глубиной специализации, данный показатель значительно зависит от емкости и зрелости рынка; к примеру, компания-производитель товаров народного потребления будет инвестировать в создание и продвижение нишевого продукта только при достижении данной нишей минимального порогового объема, который обеспечит отдачу от инвестиций. Таким образом, чем выше емкость рынка, тем выше вероятность расширения ассортимента продукции и роста её качества. В свою очередь, дополнительные нишевые продукты способствуют формированию новых хозяйственных связей с поставщиками и покупателями.

Сильные и рациональные хозяйственные связи способствуют не только решению насущных вопросов по передаче потоков товаров, услуг, документов. Также регулярное взаимодействие с дисциплинированным и развитым контрагентом ведет к перестроению внутренних процессов внутри

предпринимательской структуры. Появляются более технологичные решения, настраивается, к примеру, электронный обмен документами, что впоследствии может открыть доступ к работе с целой системой контрагентов. Повышается деловая репутация и благонадежность обеих сторон рациональной хозяйственной связи.

Обратная сторона – слабая либо нерациональная хозяйственная связь. В таком случае высоки риски недопоставок, нарушения контрактных обязательств, рост задолженности и т.д. В свою очередь, пострадавшая предпринимательская структура транслирует нерациональность очередным контрагентом, что ведет к снижению эффективности по всей цепочке. Именно поэтому на предприятиях имеются внутренние службы безопасности. Они оценивают потенциального контрагента с точки зрения благонадежности и ответственности, т.е. анализируют созданные им хозяйственные связи с точки зрения рациональности и прочности. Малые предпринимательские структуры не всегда могут позволить себе услуги отдела безопасности, что накладывает дополнительные риски на предпринимательскую деятельность.

Налаженная хозяйственная связь также снижает издержки на создание товара либо услуги, в особенности транзакционные издержки.

При этом ошибочно полагать, что идеализированные хозяйственные связи являются решением всех экономических вопросов. Рассмотрим суть хозяйственной связи в контексте предпринимательства. Предпринимательские структуры возникают в местах потенциала хозяйственной деятельности, которая является следствием относительно низкой эффективности использования ресурсов – т.е. нерациональной либо слабой хозяйственной связи крупного бизнеса.

Предпринимательская структура для предпринимателя – это инструмент достижения цели. Одной из целей может быть укрепление связей между крупными корпорациями. Здесь заложен большой потенциал для предпринимательской деятельности, особенно для стран развивающимися экономиками, в т.ч. ЕАЭС.

Одним из вариантов улучшения предпринимательской среды является более тесное партнерство между малыми и крупными предпринимательскими структурами. «Еще одним перспективным направлением поддержки предпринимательства может быть стимулирование кооперации малого и крупного бизнеса. На сегодняшний день существует точка зрения, что в качестве магистрального направления развития всей предпринимательской среды необходимо укрепление сотрудничества и кооперации малых и крупных фирм. Организационные формы такой интеграции могут быть самые разнообразные: лизинг, франчайзинг, долгосрочные контакты на поставки комплектующих под определенные финансовые гарантии и т. д. Преимуществом такого варианта промышленной организации является создание гарантированных рынков сбыта для малого бизнеса, особенно в тех случаях, когда финансово-промышленные группы осуществляют прорыв на экспортные рынки»³.

Для более ясного описания и дальнейшего исследования хозяйственных связей предпринимательских структур важно определить отрасли народного хозяйства, в которых возникают данные связи.

Например, в советской экономике производимые блага разделялись на две большие категории:

– товары группы А – товары, предназначенные для производства других товаров, т.е. не являющиеся конечными в цепочке потребления;

– товары группы Б – товары, предназначенные для потребления индивидуумами – т.е. товары народного потребления.

Субъектами хозяйственных связей выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Особенностью изучения хозяйственных связей предпринимательских структур является, в первую очередь, то, что не все хозяйственные связи являются предпринимательскими (например, хозяйственные связи между корпорациями либо между государством и корпорацией). Однако, и в этом случае «непредпринимательские» хозяйственные связи опосредованно влияют на предпринимательскую среду. В этом случае можно наблюдать даже разнонаправленные тренды: слабая хозяйственная связь – «надлом» – во взаимодействии крупных структур может являться возможностью для предпринимателя. Предприниматель благодаря своей гибкости несет благо через сглаживание неровностей в уже существующей хозяйственной связи более крупного порядка.

В статье дано определение хозяйственной связи, изучены виды хозяйственных связей, а также описана специфика в изучении хозяйственных связей предпринимательских структур.

Хозяйственные связи (как между предпринимательскими структурами, так и другие существующие в экономической системе хозяйственные связи) являются важным компонентом предпринимательской среды страны и международного экономического объединения.

Хозяйственные связи предпринимательских структур необходимо изучать в контексте взаимодействия с другими хозяйствующими субъектами, например, государством, корпорациями, индивидуумами.

Пристатейный библиографический список

1. Агабекян Р. Л., Баяндурян Г. Л. Институциональная экономика: бизнес и занятость: учеб. пособие. - М., 2008.
2. Амиров Н. К. О влиянии свободы предпринимательства на экономический рост // Вестник университета Турана. - 2016. - № 3 (71). - С. 261-265.
3. Андреева Л. В. Национальная политика по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в Евразийском Экономическом Союзе и СНГ (российский опыт) // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. - 2016. - № 3 (8). - С. 46-57.
4. Боконтаева Д. К., Долотбакова А. К. Развитие национального предпринимательства в рамках ЕАЭС: состояние и перспективы // Экономика. - 2016. - № 2 (27). - С. 20-26.
5. Гуськова И. В., Шагалова Т. В., Антюшин М. В. Конкуренция в ЕАЭС, как фактор развития предпринимательства в регионе // Предпринимательство на современном этапе: проблемы и пути решения. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание». - 2017. - С. 16-37.
6. Катькало В. С. Межфирменные сети: проблематика исследований новой организационной категории в 1980–90е гг. // Вестник СПбГУ. - 1999. - Сер.5: Экономика. - Вып. 2. - С. 21-38.
7. Кныш Н. А. Государственная поддержка инновационного предпринимательства в странах Таможенного Союза ЕврАзЭС // Экономика и управление инновационными процессами, проектами, программами. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. - 2015. - С. 19-22.
8. Малышев О. М., Соломонов А. П. Развитие предпринимательства в современной России: проблемы и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. - 2010. - № 6 (022) - С. 135-140.
9. Шубников Ю. Б. Особенности становления инновационного предпринимательства ЕАЭС // Актуальные вопросы образования и науки. - 2016. - № 1-2 (53-54). - С. 82-88.

³ Малышев О. М., Соломонов А. П. Развитие предпринимательства в современной России: проблемы и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. - 2010. - № 6 (022). С. 135-140.

МАЛАШЕНКО Тимофей Игоревич

аспирант Института Латинской Америки Российской академии наук

ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ И РОССИИ)

Современная турбулентность глобальной экономики заставляет искать и применять инновации и лучшие мировые практики, одной из которых является механизм исламского банкинга. Яркий пример его использования - Исламский банк развития, который реализует финансирование бизнес-проектов на основе норм Шариата. Отличительная черта исламского банкинга состоит в том, что банк осуществляет не прямое кредитование, а финансирует как партнер, за долю от прибыли при успешной реализации проекта. Внедрение данного механизма в банковско-финансовую сферу Испании и России могло бы существенно повысить эффективность реализации проектов, минимизировать риски на всех этапах и снизить коррупционную составляющую.

Ключевые слова: Исламский банк развития, инновации, государственно-частное партнерство, торговое финансирование, Институт официального кредита Испании, Внешэкономбанк.

MALASHENKO Timofey Igorevich

postgraduate student of the Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences

ISLAMIC BANKING THROUGH THE PRISM OF SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY (ON THE EXAMPLE OF SPAIN AND RUSSIA)

The modern turbulence of the global economy coerces to seek and apply innovations and the best world practices. One of them is the mechanism of Islamic banking. A vivid example of its use is the Islamic Development Bank, which implements financing of business projects based on Sharia-compliant banking. A distinctive feature of Islamic banking is that the bank does not provide direct lending, but finances as a partner, for a share of the profits when the project is successfully implemented. The introduction of this mechanism in the banking and financial spheres of Spain and Russia could significantly improve the efficiency of project implementation, minimize risks at all stages and reduce the corruption component.

Keywords: Islamic Development Bank, innovations, public-private partnership, trade finance, Institute of Official Credit of Spain, Vnesheconombank.

Малашенко Т. И.

В основе исламских финансов лежит запрет на «рибу» (необоснованное обогащение). Зарождение исламского банкинга относится к XX веку. Проведение экономических реформ совпало с борьбой за национальный суверенитет на Арабском Востоке. Именно в это время наступило осознание необходимости создания финансового института по накоплению и сбережению, который использовал бы в своей практике собственные ресурсы физических лиц.

Отличие от традиционного подхода данная система запрещает чрезмерную спекуляцию и использование ссудного процента. Также исламские финансы ограничивают коммерческую деятельность, которая противоречит религиозным постулатам (алкогольную, табачную, свиноводческую промышленность, сферу интертейнмента), ограничивает многие виды банковских и биржевых сделок, альтернативой предлагая новые усовершенствованные финансовые инструменты, использование которых будет «этично», с точки зрения мусульманских принципов. Деньги не могут порождать деньги (Д-Д'), прибыль должна исходить от реальных операций, инвестиций в производственные активы (Д-Т-Д'); прибыль может появляться исключительно как результат разделения коммерческого риска (т.е. получение гарантированного инвестиционного дохода запрещено).

В 1961 году эта идея впервые была реализована на территории Египта. По политическим соображениям сберегательный банк Mit Ghamr не афишировал природы про-

исхождения принципов, на основе которых строилась его деятельность, но фактически предоставлял беспроцентные операции. Они были его основой и вскоре приобрели большую популярность. Через некоторое время на его базе появился государственный банк, использовавший методы предшественника.

Накопление опыта исламского банкинга происходило нелегально. Однако наступил момент, при котором возрастающие сложности с насыщением спроса на финансовую помощь переломили ситуацию. Египетский опыт стал внедряться в экономику и в сознание общества. Успешный опыт получил распространение в других мусульманских странах.

Первоначально структуры были разрознены, но с середины 70-х годов начали объединяться в крупные институты. Итогом стало создание Дунайского исламского банка и Исламского банка развития.

Исламский банк развития (далее ИБР) был основан в 1973 г по решению министров 11 мусульманских стран. Свою деятельность ИБР начал в 1975 г., штаб-квартира в г. Джадда в Королевстве Саудовская Аравия. ИБР имеет статус наблюда-

теля Генеральной ассамблеи ООН. По состоянию на 2017 год в ИБР входит 57 государств¹ 2.

Целью банка является содействие экономическому развитию, социальному прогрессу стран-членов и мусульманских общин, не противореча принципам исламского права. Денежная единица банка - исламский динар, равнозначен одному SDR (специальные права заимствования).

Функции банка состоят в участии в акционерном капитале и предоставлении кредитов для производственных проектов и предприятий, помимо предоставления финансовой помощи странам-членам в других формах экономического и социального развития.

На него также возложена обязанность содействия в развитии внешней торговли среди стран-членов и оказание им технической помощи.

Для реализации этих целей группа ИБР сосредоточена на следующих шести приоритетных областях:

- развитие человека
- развитие сельского хозяйства и продовольственная безопасность
- развитие инфраструктуры
- внутриотраслевая торговля между странами-членами
- развитие частного сектора
- исследования и разработки (НИОКР) в области исламской экономики, банковского дела и финансов.

ИБР поставил перед собой цель к 2020 году войти в число банков развития мирового уровня, осуществляя деятельность в согласии законами ислама, и влияющем на устойчивое развитие человеческого капитала в странах с мусульманским населением.

Для этого ИБР развивает сотрудничество с зарубежными институтами развития. В 2011 г. были подписаны документы о сотрудничестве с Всемирным банком (World Bank), Азиатским банком развития (Asian Development Bank), Европейским банком реконструкции и развития (European Bank for Reconstruction and Development), Международной организацией высших органов финансового контроля (International Organization of Supreme Audit Institutions). Банк в своей деятельности активно использует механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), что создает возможность привлечь дополнительное финансирование для поддержки социально значимых проектов.

Группа ИБР создает фонды и специализированные организации:

- Исламский банк развития (1975 г.);
- Исламский исследовательский и учебный институт (1981 г.);
- Исламскую корпорацию по страхованию инвестиций и экспортного кредитования (1994 г.);

1 По состоянию на 2017 год в ИБР входит 57 государств: Албания, Алжир, Азербайджан, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Бруней, Буркина-Фасо, Габон, Гамбия, Гайана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Египет, Индонезия, Иордания, Иран, Ирак, Йемен, Камерун, Казахстан, Киргизия, Коморы, Кувейт, Ливан, Ливия, Малайзия, Мальдивы, Мали, Мавритания, Марокко, Мозамбик, Нигер, Нигерия, ОАЭ, Оман, Пакистан, Палестинская автономия, Катар, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Суринам, Сирия, Таджикистан, Того, Чад, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Узбекистан

2 The official web site of Islamic Development Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isdb.org/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=navurl://24deod5f1oda906da85e96ac356b7afo> (дата обращения: 17.07.2017)

• Исламскую корпорацию по развитию частного сектора (1999 г.);

• Международную исламскую торгово-финансовую корпорацию (2008 г.).

Кроме того, ИБР является организатором размещения исламского эквивалента облигаций – «сукук»³. Банк вправе привлекать депозиты для аккумуляции финансовых ресурсов в пределах ограничений, устанавливаемых шариатом.

С целью оценки и своевременного снижения кредитного, рыночного и операционного рисков ИБР использует в своей деятельности специальные инструменты управления рисками. Постоянный мониторинг финансовой устойчивости, кредитоспособности стран-членов и других заемщиков позволяет управлять кредитным риском ИБР.

Особое внимание уделяется суверенным рискам и риску ликвидности. С этой целью используется система лимитов и ограничений по уровню ликвидных и суверенных рисков, система внутреннего контроля в отношении эффективности деятельности риск-менеджмента ИБР. Для совершенствования системы управления рисками к работе иногда привлекаются внешние консультанты.

Базельский комитет по банковскому надзору включил ИБР в число международных банков развития с нулевым риском. Комиссия Европейских сообществ оценила ИБР как безрисковый финансовый инструмент развития⁴.

Особенность деятельности ИБР заключается в том, что банк не просто выдает кредит на проект, получая проценты и выплаты, погашающие кредит. Главное в том, что ИБР участвует в проекте на основе получения доли в бизнесе. Например, если предприятие или завод не начнет функционировать и приносить прибыль, банк не сможет вернуть вложенные деньги.

Таким образом, данный механизм создает условия для тщательного отбора проектов, дальнейшей поддержки и продвижения со стороны банка, так как банк заинтересован не в выдаче финансового ресурса, а в конечном бизнес-продукте (например, постройка завода и его запуск) и получение дохода. Данная система позволяет создать максимально эффективную процедуру от момента перечисления денег банка до получения прибыли.

Одним из успешных проектов ИБР является модернизация порта в Нуадибу, Мавритания. Горнодобывающая промышленность имеет большое значение для экономики страны, особенно учитывая богатые залежи под пустыней Сахарой. Железная руда – основной источник валюты (25-30 % бюджета страны), при этом большая часть руды экспортируется через порт в Нуадибу, который создает рабочие места для 6 тыс. человек.

SNIM⁵, основной владелец, принял решение о разработке новой шахты и о строительстве 700 км железнодорожного полотна. Целью проекта было увеличение грузоподъемности. В 2007-2009 гг. ИБР предоставила кредит на 26,4 млн долл для покупки нового оборудования. В 2010 году установка оборудования была завершена. Средний уровень загрузки увеличился с 2500 до 6000 тонн в год. Общая производительность

3 финансовый документ, получивший распространение в шариатских странах, исламский эквивалент облигаций

4 Официальный сайт Внешэкономбанка, Департамент стратегического анализа и разработок, отчет «Особенности деятельности Исламского банка развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/strman/sm201212_2.pdf (дата обращения: 16.07.2017)

5 Société Nationale Industrielle et Minière de Mauritanie

выросла с 10,6 млн тонн в 2006 году до 13 млн тонн в 2014 году. Эффективность возросла на 25 %, что способствовало экономическому развитию Мавритании. Стоит отметить, что ИБР принадлежит 1,79 % SNUM.

К плюсам данного механизма можно отнести снижение коррупционной составляющей на всех этапах. Такая система снижает затраты на получение финального продукта.

Исламский банкинг использует методы, которые создают максимальные условия психологического комфорта для клиентов и способствуют популяризации традиций социальной справедливости ислама.

Последний аспект особенно важен в связи глобальным социальным расслоением населения, которое во многом стало катализатором, для протестных движений, спровоцированных недостатками в системе распределения доходов.

Стоит отметить вызовы, с которыми сталкивается банковский сектор, взаимодействующий с рынком исламских финансов:

- 1) борьба за лидерство на региональном уровне
- 2) высокий уровень соперничества внутри сообщества
- 3) обеспечение глобальных интересов, выдерживая конкуренцию с классическими банками

Исламский банкинг стремится показать способность преодолевать трудности и умение поддерживать стабильность кредитных, торговых и инвестиционных операций по исламской технологии. Однако исламские институты стоят перед необходимостью трезво оценивать свои способности на фоне высокого уровня информационного и технологического прогресса классических банков, в то время когда возрастает потребность в мобилизации всех ресурсов, чтобы сохранить позиции на рынке.

Исламский банкинг расчистил значительное поле в региональных финансах, а за счет растущих масштабов спроса он выходит на глобальный уровень - на прямые инвестиции в развивающиеся страны с целью дальнейшей экспансии.

Мировой финансовый кризис 2008 года нанес ущерб по увлекшимся спекуляциями мелким исламским банкам, что ударило по их репутации, наглядно показало, что «жизнь вращается не только вокруг транзакций под процент»⁶. В целом же, исламский банкинг не понес серьезных потерь в условиях кризиса 2008-2009 гг. Компания Ernst and Young в отчете по конкурентоспособности мировой системы исламского банкинга отметила за 2008-2012 гг. рост активов исламских банков около 17 % в год. Похожую динамику показывали и хедж-фонды. Некоторая рассогласованность между банками потребовала консолидации исламского банковского сектора. На общем фоне мирового кризиса это была небольшая погрешность. Эксперты высоко оценили состояние исламской банковской системы: консолидация исламского банковского сектора станет, сказали они, предпосылкой и условием распространения практики исламского финансирования на «христианские и иудейские пределы».⁷

В последнее десятилетие исламские финансы позиционируют себя в мировой финансовой системе с каждым годом еще прочнее и увереннее. Они выступают как надежный и стабильный вид альтернативного капиталовложения, к которому обращается расширяющийся круг инвесторов и представителей финансового мира, люди различных веро-

исповеданий. Исламские инвестиционные фонды развиваются активно, появляются исламские венчурные компании, увеличивается число эмиссий сукук. Если в настоящее время капитализация исламской финансовой индустрии определяется в 2,8 трлн долл.⁸, то по прогнозам исламский банкинг покажет рост к 2020 году до 3,4 трлн долл.⁹

Исламский мир и Испанию связывают долгие и тесные отношения. Несмотря на то, что события 711 года¹⁰ имеют неоднозначное толкование и значение, связь между народами сохраняется крепкой и позитивной.

Мировой финансовый кризис 2008 года продемонстрировал более устойчивые позиции Исламского банкинга сравнительно с западной банковской системой и на экономике Испании, в частности. В Испании за 2008 г. ВВП упал на 3,7 %, безработица поднялась с 11,3 % до 18 %, также сократились объемы выдачи кредитов. Кризисные явления сильно ударили по социальной сфере. В период с 2008 по 2013 г. произошло снижение ВВП на 6 %, на 3,4 %, сократилось потребление на 42 %, обрушились инвестиции в основной капитал и на 13 % снизился импорт товаров и услуг.

В значительной мере в Испании кризис проявился в банковской сфере. Следствием этого стала санация банковского сектора, череда слияний и поглощений, в том числе и Saia de ahorrros, ужесточение требований к банкам и их активам¹¹.

Правительству пришлось принять кризисный план реформирования. С целью оздоровления финансовой системы страны с 2008 г. в Испании банки и сберегательные кассы претерпели ряд видоизменений в виде слияния и поглощения. Это проводилось с помощью государственных и частных ресурсов. Основным эффектом был в виде трансформации большинства сберегательных касс в банки, в слиянии банков, в сокращении числа финансовых учреждений, а также в виде сокращения количества офисов, сотрудников и структурных затрат¹².

Проблемы мирового финансового кризиса распространились даже на национальные институты развития, такие как испанский Instituto de Crédito Oficial, особенно это сказалось на сокращении объемов кредитования, отличие от Исламского банкинга, который продемонстрировал большую устойчивость. В этой связи, внедрение инструментов Исламского банкинга могло бы способствовать оздоровлению, как экономики Испании, так и национальному банковскому сектору, в частности.

Основные усилия антикризисной политики были приняты правительством М. Рахоя с 2012 года. Например, Real Decreto-ley 2/2012, de 3 de febrero, de saneamiento del sector financiero и Ley 10/2012 de 27 de diciembre, de cajas de ahorros y fundaciones bancarias.

8 Global Leaders at the Forum. Khaleej Times. 29.10.2014

9 Ат-Тавиль А.Р. Дубай катаат ашватан кыясийя асыматан ли-ль-иктисад аль-ислямий. Аль-Баян, 29.10.2014. [Al Tawil A.R. Dubai Passed a Record Distance as the Capital of the Islamic Economy (In Arabic). Al Bayan, 29.10.2014.]

10 В 711 году арабы под руководством Тарик Ибн Зияна завоевали Испанию. Большая часть государства стала частью халифата Омайядов. Мавры были толерантны к христианам и иудеям, предоставляя различным областям автономию. По некоторым оценкам, мавры внесли значительный вклад в развитие культуры Испании, способствуя созданию в архитектуре и изобразительном искусстве неповторимого стиля.

11 Malashenko Timoteo. Fusiones y adquisiciones en el sector bancario español. Rusia y España en el periodo de la "nueva normalidad". – Moscú, ILA RAN, 2018. – p. 150-153.

12 Malashenko T. I. Evolución del sistema bancario español bajo el impacto de la crisis Iberoamerica. 2018. № 1. p. 79-96.

6 Islamic Banking Needs Global Standardization. Business Islamica, 2013, vol.7, issue 8, pp. 30-32

7 Oweremohly, Sarah. Going Global with Islamic Finance. Business Islamica, 2013, vol. 7, issue 8, pp. 34-35.

В 2017 году Испания добилась позитивной динамики выхода из кризиса. Однако ситуация продолжает оставаться не простой¹³. В этой связи внедрение новых механизмов в банковский сектор могло бы повысить эффективность реализуемых проектов и способствовать укреплению национальной конкурентоспособности на мировой арене.

Институт официального кредита Испании (Instituto de Crédito Oficial - ICO) (далее – ICO) был создан в 1971 г. в качестве организации, ответственной за координацию деятельности государственных банков Испании. В 1988г. ICO был преобразован в государственный кредитный институт и получил статус государственного банка развития.

После 1991 г. его обязательства перед третьими лицами получили гарантию испанского государства. В новый банк развития вошли также другие государственные банки: Банк кредитования промышленности, Банк кредитования сельского хозяйства, Банк кредитования местных органов власти, Ипотечный банк Испании. Кроме того, ICO стал основным акционером Банка внешней торговли Испании. Таким образом, банк получил возможность получения финансовых ресурсов не только из государственного казначейства, но и возможность привлекать их дополнительно на рынках капитала.

Следует подчеркнуть, что среди ведущих банков развития ICO в настоящее время является самым эффективным финансовым институтом развития по показателю операционной деятельности - стоимости суммарных активов на одного сотрудника.

Институт является акционером других компаний, как *Compañía Española de Reafianzamiento (CERSA)*, *Compañía Española de Financiación del Desarrollo (COFIDES)* и Европейским инвестиционным фондом (ЕИФ)¹⁴.

ICO является государственным банком развития, существующим в организационно-правовой форме госкомпании. Деятельность Института подчинена Министерству экономики и конкурентоспособности Испании и регламентируется: *Real Decreto Ley 12/1995 de 28 de diciembre*, *Real Decreto 706/1999 de 30 de Abril* и *Ley 6/1997 de 14 de abril*.

Организация, являясь кредитным институтом, действует как государственное финансовое агентство, со своим собственным юридическим статусом, активами и казначейством и независимым менеджментом.

Основной функцией ICO является финансовая поддержка экономической деятельности, способствующей экономическому росту и развитию страны. В частности, Институт занимается финансированием отраслей, которые имеют социальное, культурное, экологическое и инновационное значение для развития страны.

В качестве государственного банка ICO обеспечивает финансирование испанских компаний, осуществляющих инвестиционные проекты как внутри Испании, так и за ее пределами. При этом ICO осуществляет операции по двум направлениям: как банк второго уровня и как банк первого уровня, осуществляющий прямое кредитование.

Как банк второго уровня ICO осуществляет кредитование других кредитных институтов, продавая свои кредитные продукты через их региональную сеть посредством заклю-

чения соответствующих соглашений о сотрудничестве. Эти кредитные линии главным образом направляются на поддержку индивидуальных предпринимателей и малых и средних предприятий.

ICO определяет суммы по каждой кредитной линии, цели кредитования, процентные ставки, сроки кредитования и обеспечивает финансовыми ресурсами индивидуальных предпринимателей и малые и средние предприятия.

Кредитные институты ответственны за проведение анализа, предоставление гарантий, принятие решений по кредитованию и покрытию соответствующих рисков.

Финансирование крупных проектов осуществляется банком путем прямого кредитования на основе принципов государственно-частного партнерства. Оно предусматривает предоставление долгосрочных кредитов компаниям-заявителям в минимальной сумме 10 млн. евро.

С заявками на подобные кредиты компании обращаются непосредственно в ICO, который изучает кредитную заявку, принимает решение о кредитовании и непосредственно финансирует заемщика, принимая на себя все связанные с этим риски.

В качестве государственного финансового агентства ICO управляет государственными финансовыми инструментами, которые испанское государство предусматривает для поддержки экспорта и оказания помощи развивающимся странам.

При этом государство компенсирует ICO все расходы, связанные с его деятельностью, которые также включает в себя финансирование со стороны ICO всех операций по поручению правительства, связанных с природными и экологическими катастрофами, а также мероприятий, представляющих интерес для правительства Испании. При осуществлении этих операций ICO не принимает на себя риски и поэтому действует в рамках выделенных государственных фондов¹⁵.

Одним из нововведений могло бы стать внедрение механизма ИБР, предполагающее реальное участие в проекте для получения доли в бизнесе. Соответственно, банк подходит более ответственно к выбору проектов и прикладывает максимум усилий для поддержки проектов на всех стадиях и всеми возможными путями: начиная от административной поддержки и заканчивая привлечением государственных субсидий и компенсаций.

Данный механизм позволяет создать максимально эффективную процедуру от момента перечисления денег банка до успешного старта проекта и получения прибыли, максимально снижая риски на всех этапах. Такая система стимулирует получение финального продукта и получение прибыли всеми участниками проекта.

Таким образом, механизм ИБР по финансированию ГЧП и бизнес проектов не под процент, а за долю от прибыли при успешной реализации проекта является крайне перспективным для внедрения как национальным банком развития - Институтом официального кредита Испании, так и коммерческими банками.

13 Яковлев П. П. Россия и Испания: векторы взаимодействия (к 40-летию установления дипломатических отношений). Перспективы. Электронный журнал. 2017. № 1 (9). С. 66-81.

14 Sitio web oficial el Instituto de Crédito Oficial. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ico.es/web/ico/que-es-ico> (дата обращения: 15.07.2017)

15 Официальный сайт Внешэкономбанка, «Организационная структура и органы управления Института официального кредита Испании (Instituto de Crédito Oficial - ICO)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vtb.ru/common/upload/files/veb/analytics/stru/201305.pdf> (дата обращения: 10.07.2017)

Дополнительным преимуществом данного механизма является снижение коррупционной составляющей на всех этапах.

Несмотря на то, что в Исламские банки обладают рядом преимуществ перед западными аналогами, отношение к исламскому банкингу достаточно прохладное. Хотя отмечают определенные подвижки, так испанские ВУЗы стремятся к лидирующим позициям в Европе по подготовке специалистов области исламских финансов. Например, известная бизнес школа Instituto de Empresa Business School (г. Мадрид) создала Центр исламской экономики и финансов, который будет проводить курсы по исламским финансам и продвигать исламское финансирование в стране и Европейском Союзе. Также учреждение включило специализированный курс в программу MBA и магистратуры по финансам.

В Испании есть прекрасная возможность реализации исламского банкинга, отмечают инвесторы из Персидского залива. Они объясняют это тем, что в стране пока нет рыночного оператора продуктов и услуг отвечающие нормам шариата. Внедрение новых успешных механизмов и инструментов является крайне актуальным для Испании. Они могли бы повысить конкурентоспособность испанских банков как внутри страны, так и на глобальном рынке.

После кризиса 2008 года значение исламского банкинга как финансовой альтернативы возросло. Несколько немусульманских стран - Великобритания, Гонконг, Люксембург и ЮАР - открыли дорогу такому виду банковской деятельности, для чего внесли изменения в свои законодательства. В результате в Великобритании, например, появились не только отделения ряда исламских банков, но в некоторых британских банках, таких как Citi и Barclays, открылись «исламские окна».

США и Япония рассматривают возможность «легализации» исламского банкинга.

Жизнеспособность исламской финансовой системы в немусульманских странах была наглядно проиллюстрирована в 2014 году, когда в Великобритании были выпущены первые исламские облигации номинальной стоимостью 200 млн фунтов стерлингов. По ним было привлечено на порядок больше размещенного объема - 2,3 млрд фунтов стерлингов. Кроме того, Гонконг в 2014 г. выпустил сукук на 1 млрд долл. и привлек по ним 4,7 млрд долл., причем, две трети поступлений были из немусульманских источников.

Начиная оценивать Исламский банкинг в России особенностями характерно внимание Внешэкономбанк, который является одним из мировых лидеров среди национальных институтов развития. В этих непростых условиях усаливающегося давления западных санкций внедрение инструментов и принципов Исламского банка могло бы снизить давление на отрасль и способствовать привлечению новых источников финансирования не ангажированных с западными странами.

Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (далее ВЭБ) – национальный институт развития, крупнейший банк развития России и один из крупнейших банков развития в мире.

Уникальность ВЭБ как кредитной организации состоит в том, что Банк выполняет операции, связанные с выполнением Российской Федерацией международных обязательств, включающие в себя: управление государственными внешними финансовыми активами, обслуживание и погашение внешнего госдолга.

Деятельность ВЭБ направлена на выполнение задач общегосударственного значения с целью повышения конкурентоспособности российской экономики, ее диверсификации, стимулирования инвестиционной деятельности путем осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, страховой, консультационной и иной предусмотренной Федеральным законом от 17.05.2007г. № 82-ФЗ «О Банке развития» деятельности. ВЭБ реализует проекты как в Российской Федерации, так и за рубежом, в том числе с привлечением иностранного капитала направленного на развитие инфраструктуры, инноваций, особых экономических зон, поддержку экспорта российских товаров, малого и среднего предпринимательства, защиту окружающей среды¹⁶, а также поддержку государственных программ одной из которых является импортозамещение¹⁷.

В соответствии со стратегией ВЭБ¹⁸ сосредоточивается на следующих областях инвестирования: инфраструктуре, промышленности, переводе ОПК на гражданскую продукцию, высокотехнологичной сфере и экспорте.

К сильным сторонам ВЭБ можем отнести:

- отношения с крупнейшими государственными и частными корпорациями (более 300 крупнейших организаций, которые относятся к клиентам ВЭБ), государственными и муниципальными органами;
- глубокая экспертиза продуктов, прежде всего по поддержке экспорта, структурирования инвестиционных проектов, деятельности как агента по обслуживанию госдолга и в управлении пенсионными накоплениями;
- обширные международные связи с институтами развития и финансовыми институтами в Российской Федерации и мировом сообществе.

Слабые стороны в работе ВЭБ:

- управление рисками, не соответствующее лучшей практике, включая отсутствие единых стандартов, слабое управление валютным и процентным риском, отсутствие единой выделенной службы по работе с проблемными активами;
- слабую глубокую проработку бизнес-моделей клиентов, что ведет к финансированию неуспешных проектов; недостаточная вовлеченность и понимание хода проекта после принятия решения о финансировании и, как результат, недостаточно быструю и компетентную реакцию на проблемы в проекте;
- недостатки корпоративной культуры: низкая клиентоориентированность, слабое горизонтальное взаимодействие, не готовность брать ответственность и не нацеленность на результат.

Стоит отметить и внешние вызовы:

- закрытые рынки финансирования и ограниченные возможности поддержки со стороны государства. Банку предстоит в ближайшие годы произвести значительные выплаты по внешнему и внутреннему долгу, которые трудно рефинансировать в условиях санкций.

При этом ВЭБ должен продолжить кредитование национальной экономики, что требует долгосрочного фондирования

16 Официальный сайт Внешэкономбанка, раздел «О банке». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/about/today/> (дата обращения: 07.07.2017)

17 Яковлев П. П. Зарубежный опыт импортозамещения // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 5. С. 20-25

18 Официальный сайт Внешэкономбанка, Стратегия развития до 2021 г. и бизнес деятельности ВЭБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/21VEB_Strategy_Rus.pdf (дата обращения: 09.07.2017)

по низкой ставке. В сложившихся условиях ближайшие годы возможности государства по поддержке ВЭБ будут ограниченны.

Стоит отметить, что существуют причин мешающих развитию Исламского банкинга в России. Одна из них – это законодательная база, которая могла бы регламентировать эту сферу. Например, налогообложение. Основа операций в исламском банкинге построена на товарно-денежных сделках. Таким образом, они попадают под НДС, создавая двойное налогообложение. Российский бизнес использует методы ухода от законодательства. Однако полноценное использование инструментов исламского банкинга является затруднительным в связи с его неконкурентоспособностью из-за двойного обложения.

Другим нововведением, которое могло бы появиться в России – функционирование «исламские окна» в банках по всей стране или части регионов, где особенно существует такая потребность.

По мнению А. Симоновского¹⁹, создание в России представительства Исламского банка развития вполне возможно. Оно может быть открыто в качестве международного банка развития и выполнять консультационные услуги.

Так, ПАО «Сбербанк» уже успешно использует услуги Исламского банка развития для повышения эффективности партнерского финансирования, например для более оперативного внедрения сервисов для клиентов. О. Ганеев²⁰ сообщил, у банка существует инфраструктура в Турции и Казахстане, где планируется развитие партнерского банкинга, правовое поле этому способствует.

Стоит отметить, вполне возможно, что исламское финансирование станет альтернативой межбанковскому кредитованию, доступа к которому лишилась Россия, попав под западные санкции.

Так же использование исламского финансирования может способствовать развитию экспортного потенциала России. Эксперты оценивают отечественный потенциал со странами Ближнего Востока в 3 млрд долларов. Имеются все возможности увеличить его до 10 млрд долл в год. С. Горьков²¹ на саммите «Россия - Исламский мир» (г. Казань, май 2017) заметил, для этого необходимо банки и финансовые инструменты, которые мы собираемся строить.

Значительный интерес к России проявляют инвесторы из Саудовской Аравии. Уже существует совместный фонд и реализовано порядка 20 сделок с общим объемом инвестиций \$ 1,5 млрд в отечественную экономику²².

В ходе официального визита короля Саудовской Аравии Сальмана бен Абдель Азиза Аль Сауда в Россию общий пакет соглашений превысил \$ 2 млрд., в том числе в технологические и энергетические платформы²³.

Суммируя все вышесказанное, необходимо отметить, что конъюнктура мирового финансового рынка способствует диверсификации и выходу ее за рамки стереотипов²⁴.

Исходное значение исламских финансов как инструментов, основанных на ряде религиозных запретов и предназначенных для ограниченного круга мусульман, трактуется сейчас во всем мире шире. Как отмечали выступающие на международном форуме по исламским финансам (Москва, 2016 г.), термин «исламский банкинг» надо рассматривать вне привязки к религиозной составляющей, а на основе его этики и философии – отсутствием понятия «процентный платеж» и разделением со своими клиентами риска и прибыли.

Таким образом, механизм исламского банкинга по финансированию ГЧП и бизнес проектов не под процент, а за долю от прибыли при успешной реализации проекта, является довольно перспективным для внедрения в Испании и России, как со стороны ИСО и ВЭБ, так и со стороны коммерческих банков. Отдельно отметим, что для полноценного применения всего сектора возможностей исламского банкинга в России необходимо внести соответствующие изменения в законодательство, которые бы регулировали данный аспект, как это уже сделано в ряде стран мира.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что современная нестабильность глобальной экономики²⁵ заставляет искать и применять лучшие мировые практики, одной из которых является механизм Исламского банка развития, реализуемый для кредитования проектов. Внедрение данного механизма могло бы повысить эффективность реализации проектов, минимизировать риски на всех этапах и снизить коррупционную составляющую не только в Испании и России, но и других развитых и развивающихся странах.

Пристатейный библиографический список

19 Советник председателя Банка России.

20 Заместитель председателя правления ПАО «Сбербанк»

21 Председатель государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (26 февраля 2016 – 24 мая 2018)

22 Арабская Mubadala вместе с РФПИ вложила в Россию уже \$1,5 миллиарда, РИА Новости, 25.10.2017 <https://ria.ru/economy/20171025/1507506396.html> (дата обращения: 07.12.2017)

23 Объем соглашений РФПИ с партнерами из Саудовской Аравии превысил \$2 млрд, РИА Новости, 07.10.2017 <https://ria.ru/economy/20171007/1506391559.html?inj=1> (дата обращения: 11.12.17)

24 Филоник А. О. Исламские банки: задачи на ближайшее будущее // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61.

1. Ат-Тавиль А. Р. Дубай катаат ашватан кыясийя асыматан ли-ль-иктисад аль-ислямий. Аль-Баян, 29.10.2014.

2. Филоник А. О. Исламские банки: задачи на ближайшее будущее // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. № 2. С. 85-93. DOI: 10.20542/0131-2227-61-2-85-93.

3. Яковлев П. П. Зарубежный опыт импортозамещения // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 5. С. 20-25.

4. Яковлев П. П. Россия и Испания: векторы взаимодействия (к 40-летию установления дипломатических отношений). Перспективы. 2017. № 1 (9). С. 66-81.

5. Яковлев П. П. «Эффект трампа» или конец глобализации. Монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 144 с

6. Global Leaders at the Forum. Khaleej Times. 29.10.2014.

7. Islamic Banking Needs Global Standardization. Business Islamica, 2013, vol.7, issue 8, pp. 30-32.

8. Oweremohly, Sarah. Going Global with Islamic Finance. Business Islamica, 2013, vol. 7, issue 8, pp. 34-35.

9. Malashenko T. I. Evolución del sistema bancario español bajo el impacto de la crisis Iberoamerica. 2018. № 1. p. 79-96.

10. Malashenko Timoteo. Fusiones y adquisiciones en el sector bancario español. Rusia y España en el periodo de la “nueva normalidad”. Moscú, ILA RAN, 2018. p. 150-153.

№ 2. С. 85-93. DOI: 10.20542/0131-2227-61-2-85-93

25 Яковлев П. П. «Эффект трампа» или конец глобализации. Монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 144 с

ФОКИН Владимир Владимирович

магистрант кафедры мировой экономики Института экономики и управления, г. Симферополь

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются вопросы развития цифровой экономики на региональном уровне. Уделено внимание современному уровню анализа развития цифровой экономики, проанализированы факторы и особенности ее формирования на региональном уровне. Выявлены основные тенденции развития на организационном и технологическом уровнях.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации, информационные технологии, ИТ-инфраструктура, инновационное развитие региона, экономический рост.

FOKIN Vladimir Vladimirovich

magister student of World economy sub-faculty of the Institute of Economics and Management, Simferopol

THE DIGITAL ECONOMY: FEATURES AND TRENDS

The issues of digital economy development at the regional level are considered. Attention is given to the current level of analysis of the development of the digital economy, factors and features of its formation at the regional level are analyzed. The basic tendencies of development at the organizational and technological levels are revealed.

Keywords: digital economy, innovations, information technology, IT-infrastructure, innovative region development, economic growth.

Взятый Правительством Российской Федерации курс на цифровую экономику, ставит задачи перед каждым предприятием и каждой административной территорией, которые касаются управления социально-экономического развития через компьютерные программы и Интернет. Каждый дом и система, сформированная в виртуальной или реальной среде, должны быть оснащены датчиками, передающими на свою цифровую платформу сведения о ресурсопотреблении, протекающих производственных управленческих процессах для принятия решений по их оптимизации. Вслед за «умными» производствами и «умными» домами необходимо создавать «умные» территории – регионы, в которых будут скоординировано производство, логистика, распределение и потребление товаров и услуг, а также вовремя проанализированы и устранены сбои в системах жизнеобеспечения населения.

Исследованию вопросов формирования и развития цифровой экономики в России и в мире в последние несколько лет посвящены множество научных работ, среди которых следует выделить труды В. П. Куприяновского, С. А. Синягова, С. И. Липатова, Д. Е. Намиот¹, С. А. Дятлов и Т. А. Селищевой², и другие³, раскрывших различные теоретические и практические аспекты цифровой экономики.

1 Куприяновский В. П., Синягов С. А., Липатов С. И., Намиот Д. Е., Воробьев А. О. Цифровая экономика - «умный способ работать» // International Journal of Open Information Technologies. - 2016. - Т. 4. - № 2. - С. 26-33.

2 Дятлов С. А., Селищева Т. А. Информационное неравенство стран Евразийского экономического пространства в условиях гиперконкуренции // Инновации. - 2016. - № 10 (216). - С. 50-56.

3 Апатова Н. В. Интернет глобальный рынок информационной экономики // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности. Сборник научных трудов / Под ред. д-ра экон. наук, профессора Сорокина Д. Е., д-ра экон. наук, доцента Альпидовской М. Л. - Краснодар, 2017. С. 99-101.; Апатова Н. В., Евсеенкова Е. А. Цифровая экономика в регионах России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: тр.

В принципах программы Правительства «Цифровая экономика» заложены основы цифровой экономики как технологической базы информационного общества и условий его развития и экономического роста. Проанализировано число пользователей Интернет в мире, России и ее регионах, выявлены показатели цифровизации: доступ к широкополосному Интернету и мобильной связи. Выявлены факторы цифрового неравенства: экономическое неравенство (богатые и бедные); демографические факторы (возраст, пол, тип поселения); социокультурные факторы (образование, менталитет) и психологические факторы (степень уверенности в использовании ИКТ). Статистически подтвержден вывод о зависимости уровня благосостояния граждан и распространением Интернет.

Несмотря на многообразие подходов к определению сущности и содержания понятия «цифровая экономика», большинство авторов склоняются к тому, что это словосочетание всегда употребляется как характеристика уровня развития экономики на этапе перехода к новому четвертому технологическому укладу, когда ведущей становится тенденция к «автоматизации» интеллектуальных процессов с использованием информационно-коммуникационных технологий. Это, в частности имело в виду в Послание Президента Федеральному Собранию 01.12.2016 года: «...запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики...»⁴.

Не случайно в Послании Президента речь идет о «системной программе развития экономики», поскольку любые

XVI междунар. науч.-практ. конф., (Симферополь-Гурзуф, 19-21 октября 2017 г.) /под ред. проф. Апатовой Н. В. - Симферополь: ИП Зуева ТВ., 2017. - С. 245.

4 Послание Президента Федеральному Собранию (1 декабря 2016 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 29.08.2018 г.).

технологии, включая информационные, это по определению лишь способ выполнения тех или иных работ и организации процессов. Вне этих процессов, сами по себе эти технологии никакой общественной ценности не имеют, и рассматриваться, как отдельная самостоятельная отрасль не могут.

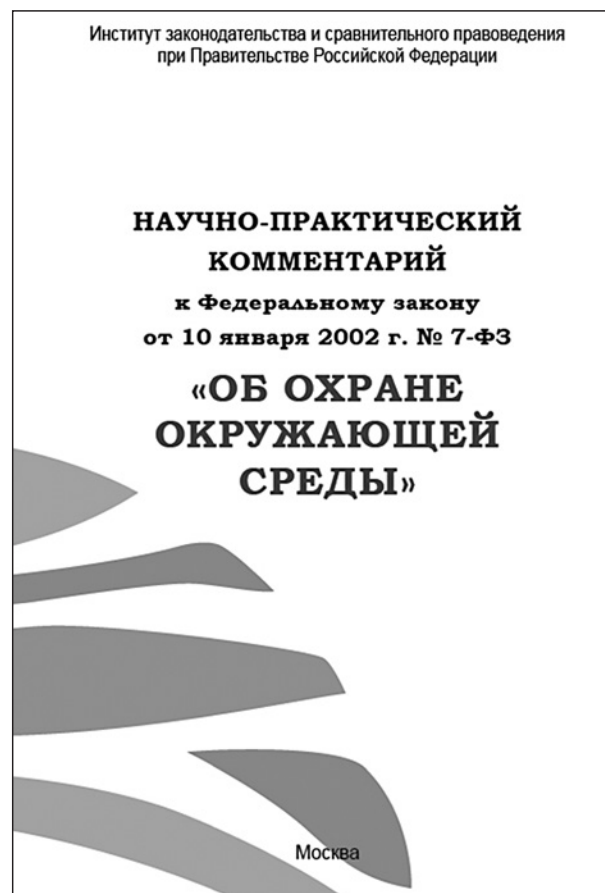
К основным трендам цифровой экономики можно отнести мобильные технологии, бизнес-аналитику, облачные вычисления, развитие Интернет и развитие «умных» сервисов, к которым относятся «умные» предприятия, города и регионы. Компоненты понятия «цифровая экономика» могут быть уточнены с учетом следующих категорий: процессы производства, распределения, обмена и потребления осуществляются на основе использования мощных информационных систем, называемых цифровыми платформами, которые вступают друг с другом в коммуникации по передаче данных для принятия управленческих решений; разрабатываются и реализуются модели реальных экономических процессов, объектов, проектов и окружающей бизнес, производственной и управленческой среды, которые в виде алгоритмов и программ используются компьютерами для координации их взаимодействия; широкий охват цифровой экономикой всех сфер человеческой жизни, требует концентрации в реализуемых моделях знаний о человеке, природе, обществе.

В каждом регионе России должны быть созданы технологические условия для создания и развития цифровой экономики, которые включают следующие сквозные технологии для промышленности, сельского хозяйства, транспорта, здравоохранения, образования, инфраструктуры и сферы услуг: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности. Для полноценного развития цифровой экономики на региональном уровне необходимо, во-первых, ликвидировать цифровой разрыв (или цифровое неравенство) регионов России; во-вторых, разработать политику перераспределения средств от доминирующих в регионе и бюджетобразующих отраслей в пользу инновационных цифровых направлений; в-третьих, заняться развитием цифрового потенциала региональных рынков, развитием интернет-продаж и услуг, электронного взаимодействия имеющихся в регионе предприятий, власти и образования.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию (1 декабря 2016 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 29.08.2018 г.).
2. Апатова Н. В. Интернет глобальный рынок информационной экономики // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности. Сборник научных трудов / Под ред. докт. экон. наук, профессора Сорокина Д. Е., докт. экон. наук, доцента Альпидовской М. Л. - Краснодар, 2017. - С. 99-101.

3. Апатова Н. В., Евсеенкова Е. А. Цифровая экономика в регионах России // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: тр. XVI междунар. науч.-практ. конф., (Симферополь-Гурзуф, 19-21 октября 2017 г.) / под ред. проф. Апаатовой Н. В. - Симферополь: ИП Зуева ТВ., 2017. - 284 с.
4. Дятлов С. А., Селищева Т. А. Информационное неравенство стран Евразийского экономического пространства в условиях гиперконкуренции // Инновации. - 2016. - № 10 (216). - С. 50-56.
5. Куприяновский В. П., Сиянгов С. А., Липатов С.И., Намиот Д. Е., Воробьев А. О. Цифровая экономика – «умный способ работать» // International Journal of Open Information Technologies. - 2016. - Т. 4. - № 2. - С. 26-33.

АВДОНИН Александр Николаевич

доктор философских наук профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга
Уфимского государственного нефтяного технического университета

Авдонин А. Н.

К ВОЛНОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена выявлению социально-экономических волн, связанных с возникновением и историческим развитием капиталистического общества из феодального общества; его перерастанием в глобальное западное общество; характеристике современной глобальной ситуации.

Ключевые слова и фразы: западный, капиталистический и восточный, некапиталистический, – типы общества; социально-исторические волны и их структура.

AVDONIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ON THE WAVE CONCEPT OF THE HISTORY OF WESTERN SOCIETY

The article is devoted to the identification of socio-economic waves associated with the emergence and historical development of capitalist society from the feudal society; its transformation into a global Western society; characteristics of the current global situation.

Keywords and phrases: Western, capitalist and Eastern, non-capitalist, -types of society; socio-historical waves and their structure.

В социально-политическом аспекте волны истории западного общества проанализированы в книге С. Хантингтона, в которой выделяются три волны мирового процесса перехода стран от недемократических форм государства к демократическим (1828-1926, 1943-1962, 1974-?), следует спад (1922-1942, 1958-1975)¹. В предлагаемой статье этот же исторический процесс изучается со стороны существенного социально-экономического содержания этих форм.

Прежде всего, рассмотрим социально-экономические особенности предшествующего феодального общества, устойчиво просуществовавшего в западной Европе почти десять веков. В раннем средневековье было два главных сословия: феодалы и народ. Сословия обладали разными правами и обязанностями, имели разное общественно-политическое и хозяйственное значение. Интегральной структурой феодального общества была система вассалитета, охватывающая господствующее сословие феодалов. Во главе этой системы стоял король, ниже короля располагались его непосредственные вассалы, крупные феодалы: герцоги, графы; архиепископы, епископы, аббаты. Важнейшая особенность европейского вассалитета – почти равные права короля и его непосредственных вассалов, а именно, король был лишь «первым среди равных», а не всемогущим деспотом. По иммунитетной грамоте, полученной от короля, они обладали различными видами неприкосновенности. Наиболее часто встречающимися видами иммунитета были налоговый, судебный и административный, т.е. владельцы иммунитетных грамот сами собирали со своих крестьян и горожан налоги, вершили суд, принимали административные решения, даже сами могли чеканить монету. Далее, по иерархии располагались бароны и рыцари.

Система вассалитета была основана на практике земельных пожалований. Человек, получивший землю, становился вассалом, а тот, кто ее давал, – сеньором. Земля давалась на определенных условиях, важнейшим из которых была служба на сеньора, обычно составляющая, по феодальному обычаю, 40 дней в году. Важнейшими обязанностями вассала по отношению к его сеньору были участие в войске сеньора, защита его владений, чести, достоинства, участие в его совете. При получении земли вассал приносил клятву верности своему господину. Отношения между сеньорами и вассалами описывала известная формула: «вассал моего вассала – не мой вассал»².

Народ находился за пределами иерархической лестницы вассалитета. Он состоял из крестьян и горожан. Крестьяне разделялись на лично зависимых и свободных крестьян. Первые «зависели от своего сеньора в личном, в поземельном и в судебном-административном отношении, подвергались особенно тяжелой эксплуатации. Вторые были на положении лично свободных крестьян, находившихся, однако, в поземельной и судебной зависимости от своих сеньоров»³.

Рост производительности труда приводит к разделению труда, обособлению и выделению ремесла, как самостоятельного вида производства, нужного для замены износившихся орудий труда и предметов потребления. С укрупнением ремесленного производства появилась необходимость в обмене его продукции на продовольственные товары, необходимые для существования ре-

1 Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. С. 23-37.

2 Всемирная история. Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/vsem_ist/05.php.

3 История средних веков. В 2-х томах / Под ред. Карпова С. П. М., 2003. Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/hist/ist_sred_vv-mgu-a.htm. [www.http://yanko.lib.ru/books/hist/ist_sred_vv-mgu-a.htm#_Toc158082358](http://yanko.lib.ru/books/hist/ist_sred_vv-mgu-a.htm#_Toc158082358).

ремесленников. Поэтому города возникают на пересечении торговых, военных путей или в местах стоянки кораблей, где ремесленники с помощью торговцев находили покупателей своей продукции. Так появляются центры с расширяющимся простым товарным производством и главные его участники: ремесленники и крупные торговцы, купцы. Средневековые города возникают на земле феодалов и становятся дополнительным источником их доходов. Возникает борьба все более и более сильных городов со своими сеньорами за независимость, коммунальное движение. Завоевавшие независимость города превращаются в ремесленно-торговые городские республики. Жители городов становятся свободными. Именно тогда появилась традиция: если человек прожил в городе один год и один день, то становился свободным⁴.

На начальной, «предпосылочной» стадии развития буржуазных социальных отношений важные события происходят между городом и деревней. По крайней мере, в самой в то время передовой Северной и Средней Италии. Многие города Северной и Средней Италии были заинтересованы в притоке рабочих рук и ослаблении экономической мощи окрестных феодалов – выкупали зависимых от них крестьян, правда, без земли и иного имущества, и предоставляли им личную свободу⁵.

Экономической основой первой волны роста ремесленно-торговых буржуазных отношений Средней и Северной Италии была осуществлявшаяся через нее посредническая торговля между Европой и Востоком. Но в середине XV века турки захватили Константинополь и закрыли итальянским купцам неограниченный доступ в Черное море, прервался и сухопутный «Шелковый путь» в Китай. На южном пути, через Египет, торговлю восточными товарами захватили в свои руки египетские султаны, перепродававшие их венецианским купцам по очень высоким ценам. Открытие португальцами морского пути в Индию подорвало монопольное положение итальянских городов в торговле с Востоком. Как только была открыта Америка, и центр торгово-экономической жизни Европы стал перемещаться из Средиземноморья в Атлантику, исчезновение Средней и Северной Италии из мировой торговли стало делом времени. С другой стороны, падение прибылей от посреднической торговли привело к оттоку торговых капиталов в престижные, вне предпринимательские сферы деятельности: покупку поместий, аноблирование. Другими словами, произошел первый «откат» в феодализм, рефеодализация⁶. Первая волна развития буржуазных экономических отношений, идущая к появлению капиталистического общества, закончилась неудачей.

Экономико-географические преимущества для развития буржуазных отношений перешли от Италии к Нидерландам, Англии и после нее Франции. Именно в этих странах началась и продолжилась вторая волна роста

ремесленно-торговых буржуазных отношений в Европе. В XVII столетии экономическим лидером становятся Нидерланды. Они создали самый большой флот в Европе, стали ведущим центром общеевропейской транзитной торговли, развернули крупную легкую и пищевую мануфактурную промышленность, ввели интенсивное сельское хозяйство и рыболовство, получали большие доходы с эксплуатации своих колоний: Гвианы, Капской области, Индонезии и Цейлона. Но XVIII веке проиграли экономическое соревнование Англии, потому что у них не хватало сырья, рабочей силы для широкого развития своей промышленности, а посреднический характер внешней торговли обусловил зависимость экономической системы от хозяйственной и политической конъюнктуры в соседних странах Европы⁷. Англия попала в такие же благоприятные географические условия, как и Нидерланды, но решала вставшие перед ней проблемы с помощью развития внутренней экономики. Когда на европейском континенте резко увеличился спрос на английскую шерсть, то за счет огораживаний произошла радикальная перестройка сельского хозяйства с земледелия на овцеводство. Лендлорды сами не занимались сельским хозяйством, но огороженные земли сдавали в аренду фермерам – крупным скотоводам, в хозяйствах которых использовалась наемная рабочая сила. Фермерские хозяйства приобретали товарный характер, а фермеры превращались в крупных владельцев капиталов. Таким способом английские феодалы, не снимая с себя сословные звания, фактически превращались в обуржуазившееся новое дворянство. Лишенные земли крестьяне стали наниматься на промышленные мануфактуры и резко расширили внутренний рынок для мануфактурных предпринимателей и фермеров. Кроме суконного производства и кораблестроения, развитого и в Нидерландах, Англия производит множество других промышленных товаров, в том числе товаров, которые прежде ей приходилось ввозить. Поэтому, когда возникла необходимость буржуазной революции, то союз крестьянства, городских низов, буржуазии и нового дворянства сравнительно легко одержал верх над королевской властью и старым дворянством⁸.

Продолжение второй волны буржуазных преобразований связано с промышленным переворотом в Англии, войны за независимость в Северной Америке и французской буржуазной революцией. Капитализм, наконец-то, получил адекватную ему техническую базу, а английская, североамериканская и французская просветительская литература заложила основы новой буржуазной идеологии личных свобод и прав человека, распространила их по всей читающей Европе и Северной Америке. В Пруссии было отменено крепостное право, а в Испании на освобожденной от французских оккупационных войск территории Учредительными кортесами была принята конституция. Поражение Наполеона в войне с коалицией из буржуазной Англии и феодальной России, Пруссии и Швеции привело к восстановлению монархии во Франции.

4 Карева В. В. История средних веков. Средневековый город. М.: ПСТБИ, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sjcietu.polbi.ru/kareva_midhistory/ch19_viii.html.

5 История средних веков. В 2-х томах. Под ред. Карпова С. П. М., 2003. Т. 1. С. 414-416. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/hist/ist_sred_vv-mgu-a.htm.

6 Всемирная история: в 10-ти томах. Отв. ред. М. М. Смирин. М., 1958. Т. 4. С. 103-106. См. также: Раков В. М. «Европейское чудо» (Рождение новой Европы в XVI-XVIII вв.). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. С. 63-65.

7 Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. С. 86-87. См. также: История Европы. В 8-ми томах. Предс. ред. коллеги А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1994. Т. 4. С. 96-99.

8 История Европы. В 8-ми томах. Предс. ред. коллеги А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1994. Т. 4. С. 99-102.

После Венского конгресса, закрепившего результаты победы над Наполеоном, российская, прусская и австрийская монархии заключили Священный союз против всех будущих революций, позднее к нему присоединились почти все европейские монархи. В 1818 году был возобновлен союзный договор России, Пруссии, Австрии и Англии, направленный против всяких перемен во Франции. Опять же в антилиберальном союзе оказалась «свободолюбивая» Англия. Надо признать, что Англия в те времена отнюдь не «горела желанием» распространять права человека на европейском континенте и была вполне согласна с их нарушением на его огромных просторах. Конкуренты ей были не нужны.

Второй феодальный «откат», действительно, помог справиться с революциями в Испании, Неаполе и Пьемонте. Политическое распространение и усиление рыночных отношений по континентальной Европе было заблокировано. Но остановить его экономическое расширение было невозможно. После революции 1830 года во Франции устанавливается буржуазная монархия Луи-Филиппа и ускоряется капиталистическое развитие в экономике Франции. Активизируется буржуазное развитие в экономической сфере Германии и Чешской части Австрийской монархии. Неурожай 1845-1846 годов и общеевропейский экономический кризис 1847 года вызвал революцию 1848 года сначала в Париже, а затем в Германии, Австрии и Италии. Восстание в Венгрии было подавлено с помощью посланных российским царем войск.

Как известно, общеевропейская буржуазная революция 1848 года потерпела поражение, однако развитие рыночных отношений в континентальной Европе продолжалось. Даже в России, главной цитадели феодализма, в 1861 году отменяется крепостное право и начинается быстрый рост буржуазных отношений в экономике. Во Франции после поражения в войне с Пруссией и уничтожения Парижской коммуны политическая власть переходит в руки республиканской буржуазии; в Германии и России появляются феодальные государства с мощными промышленно-буржуазными секторами экономики. К. Маркс создает философское, социально-философское и экономическое учение, из которого выводит необходимость революционного свержения власти буржуазии и построение в экономически самых развитых странах нового коммунистического общества. Капитализм переходит в монополистическую стадию развития и вместе с полубуржуазными монархиями к концу XIX столетия осуществляет колониальный раздел всего мира.

Но такая новая индустриальная страна того времени, как Германия, быстро догонявшая Англию и перегнавшая ее по уровню промышленного производства была недовольна тем, что она слишком мало получила колониального «пирога», большей частью доставшегося Англии и Франции. Сформировавшиеся два враждебных блока – Тройственный Союз (Германия с Италией и Австро-Венгрией) и Антанта (Англия, Франция и Россия) – стали активно готовиться к мировой войне. В. И. Ленин ищет наиболее обоснованное революционное учение для успешного свержения царской власти и находит марксизм. Он создает большевистскую социал-демократическую партию и разворачивает революционное рабочее движение. В ходе борьбы с самодержавием В. И. Ленин адаптирует марксизм к условиям России и выдвигает те-

зис о возможности пролетарской революции в стране со средним развитием капитализма⁹.

Разразившаяся в начале XX столетия мировая война имела для ее активных участников два «неприятных» побочных результата: коммунистический Советский Союз и фашистскую Италию. В результате сильнее всего мирового экономического кризиса 1929-1932 годов нацистский тоталитаризм победил в Германии. Антисоветской риторикой и «Антикоминтерновским пактом» с Японией, Италией Гитлер, усыпив бдительность Запада, присоединил Австрию, заключил с ним пакт о ненападении и получил Чехословакию («Мюнхенский стовор»); потом, выждав паузу, проверил прочность негласного союза с Западом против СССР. За это время Советский Союз понял, что Запад ему не друг, а враг, к тому же, в связи с нападениями Японии на дальневосточных границах, возникла реальная опасность войны на два фронта.

Гитлер же делает поворот на 180 градусов, заключает пакт о ненападении с «дозревшим» СССР, тем самым, обезопасив восточный «бок» Германии, и начинает вторую мировую войну нападением на Польшу, предварительно разделив ее со Сталиным. Кстати, У. Черчилль в своей речи по английскому радио 1 октября 1939 года, опубликованной в газете «Таймс» на следующий день сказал: «То, что русская армия стоит на этой линии, было явно необходимым с точки зрения безопасности России от нацистской угрозы»¹⁰.

Великобритания и Франция, вынужденные объявить войну Германии из-за нападения на Польшу, восемь месяцев ведут с Германией «странную» войну без войны, ожидая со дня на день настоящей войны Германии с Советским Союзом, пока не были на голову разгромлены танковыми армиями нацистского рейха. В этот же период СССР провел зимнюю войну с Финляндией, отодвинув границу от Ленинграда. До лета 1941 года гитлеровская Германия завершила покорение почти всей континентальной Европы и, безуспешно закончив девятимесячные воздушные бомбардировки Англии, напала на Советский Союз. В декабре Япония нанесла мощный удар по американской военной базе в Пёрл-Харборе на Гавайских островах. Сформировалась антигитлеровская коалиция в составе США, СССР, Великобритании и Франции. Вторая мировая война охватила почти весь земной шар. В итоге войны Германия, Япония и Италия потерпели поражение.

Однако всего через полгода после капитуляции Японии на Западе прозвучала фултоновская речь У. Черчилля с призывом к жесткому противостоянию западного мира идеологической и политической экспансии Советского Союза. С западной стороны, возник военный блок НАТО, с не западной – блок Варшавского договора. Началась холодная война и гонка вооружений между мировой системой капитализма и образовавшейся после войны мировой системой социализма. СССР активно поддержал национально-освободительное движение стран Востока. В 60 – 70-х годах прошлого века СССР не только добился ракетно-ядерного паритета, но в ряде областей превзошел США. Холодная война продолжалась до распада Варшавского договора и СССР в 1989-1991 годах.

9 История Европы. В 8-ми томах. Предс. ред. коллегии А. О. Чубарьян. М.: Наука, 1994. Т. 5. С. 15-294, 322-603.

10 Цит. по кн.: Майский М. М. Воспоминания советского дипломата. М.: Наука, 1971. С. 423.

Что же это было? Скорее всего, третья волна распространения буржуазных экономических отношений и третий «откат» от движения к капитализму, который укоренился после второй мировой войны на всей территории западной Европы.

Победа Запада в холодной войне, с одной стороны, привела в восточной Европе к четвертой волне распространения западного типа общества и началу западных реформ в России, но в ней «шоковая терапия» привела к обратному результату: резкому сопротивлению всей западной цивилизации и восстановлению страны на принципиально не западном основании. С другой стороны, опять же возникли неприятные для Запада побочные результаты. Во-1, в борьбе с СССР в Афганистане Запад в лице США оказал мощную военно-материальную поддержку джихаду афганских моджахедов против советских войск, следовательно, радикальной исламской организации «Мақтаб-аль-Хидамаат», которая в 1988 году была преобразована в «Аль-Каиду». К 2001 году Аль-Каида превратилась в международную террористическую организацию, и нанесла удар по США. Началась война с международным терроризмом, которая привела... к образованию радикального «Исламского государства» на территории Ирака и Сирии, «Боко Харам» (западное образование запрещено) и другим исламским радикальным организациям, сеющим террор на Ближнем Востоке, в Африке и в западной Европе. Во-2, США в борьбе Советским Союзом и близкими ему странами нормализуют отношения с Китаем и предоставляют ему возможность беспрепятственного экономического развития¹¹. В результате Китай стал второй державой мира по экономическому могуществу и примером успешного не западного развития для стран, не относящихся к Западу. Более того, в конфликте Запада с постсоветской Россией он принял сторону России. Образовались: Шанхайская организация сотрудничества (Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан) с государствами-наблюдателями (Афганистаном, Индией, Ираном, Монголией, Пакистаном), партнерами по диалогу (Беларусью, Турцией, Шри-Ланка); и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская республика). Наконец, В-3, экономический кризис, начавшийся в конце 2008 года, выявил в крупнейшем капиталистическом межгосударственном объединении стран, Европейском сообществе дифференциацию на развитую центрально-северную Европу, до сих пор не справившуюся с долговым кризисом южную Европу и самую бедную восточную Европу.

Таким образом, развитие и распространение капиталистического типа общества имеет волнообразную структуру. Первая социально-историческая волна началась в позднем средневековье с появлением ремесленно-торговых республик на севере Италии, но раздробленность страны и перемещение европейских торговых путей на Атлантический океан положило конец дальнейшему их развитию. В Италии же произошла рефеодализация. Вторая волна охватила Нидерланды и Англию, потом – Северную Америку и Францию, но только в Англии впервые привела к обретению адекватной новому типу общества технической основы, машинной промышленности и получила «откат» в результате поражения Наполеона. Третья волна распространения буржуазных отношений, скрытно начавшаяся до первой мировой войны, после второй мировой войны, с одной стороны, охватила

всю западную Европу и после второй мировой войны проникла в восточной «оболочке» в дальневосточный регион, а именно, в Японию и новые индустриальные малые страны: Республику Корею, Гонконг, Тайвань и Сингапур, – с другой стороны, получила «откат» в авторитарном Советском Союзе и восточноевропейских странах во второй половине XX века. В четвертой волне после распада СССР и мировой системы социализма западное общество пришло в восточную Европу, Балтию и получила «откат», натолкнувшись на террористические атаки радикального ислама, возродившуюся после провала прозападных реформ в военно-политическом отношении Россию и экономическую мощь Китая.

Таким образом, развитие и распространение западного общества идет волнами, которые имеют социально-экономическое содержание.

Пристатейный библиографический список

1. Американо-китайские отношения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. С. 86-87.
3. Всемирная история / Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 496 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scibook.net/page/vsemistoriya/ist/ist-1--idz-ax238--nf-18.html>.
4. Всемирная история: в 10-ти т. М.: Изд-во соц.-эк. лит., 1958. Т. 4. 823 с.
5. История Европы. В 8-ми томах. М.: Наука, 1994. Т. 4. 509 с.; 2000. Т. 5. 667 с.
6. История средних веков. В 2-х томах / Под ред. Карпова С. П. М., 2003. Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/hist/ist_sred_vv-mgu-a.htm. [www.http://yanko.lib.ru/books/hist/ist_sred_vv-mgu-a.htm#_Toc158082358](http://yanko.lib.ru/books/hist/ist_sred_vv-mgu-a.htm#_Toc158082358).
7. Карева В. В. История Средних веков. М.: ПСТБИ, 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/kareva_midhistory/ch19_viii.html.
8. Майский М. М. Воспоминания советского дипломата. М.: Наука, 1971. 711 с.
9. Раков В. М. «Европейское чудо» (Рождение новой Европы в XVI-XVIII вв.). Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999. 254 с.
10. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.

¹¹ Американо-китайские отношения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга
Уфимского государственного нефтяного технического университета

О ФИЛОСОФСКОМ ПОСТИЖЕНИИ УМА (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

В данной статье рассматриваются античные, средневековые и возрожденческие философские трактовки сущности ума, его особенностей и качеств, выделяются взаимосвязанные формы ума, которые исследуются по антропологическому и мировоззренческому основаниям. Идёт речь о месте и роли ума в человеке.

Ключевые слова: ум, особенности, качества и формы ума, антропологическое и мировоззренческое основания классификации форм ума, античная философия, средневековая философия, философия эпохи Возрождения.

BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Бондаренко В. Н.

ABOUT THE PHILOSOPHICAL COMPREHENSION OF THE MIND (FIRST ARTICLE)

This article deals with ancient, medieval and Renaissance philosophical interpretations of the essence of the mind, its features and qualities. Interrelated forms of the mind, investigated by anthropological and philosophical grounds, are distinguished. The place and role of the mind in man is discussed.

Keywords: mind, features, qualities and forms of mind, anthropological and ideological basis of classification of forms of mind, ancient philosophy, medieval philosophy, philosophy of the Renaissance.

Философы с древних времён интересуются постижением ума. Так, древнегреческий философ Анаксагор, по существу, отождествлял Ум (Нус) с Божественным разумом (не отграничивая его от Божественного духа), который властвует над всем в мире, что имеет душу. Вещи, в его представлении, существовали всегда, вначале вместе находились, они не были порождены, сотворены Умом. Но Он их отделил, привёл в порядок и движение, породил миры. К сожалению, Анаксагор не высказывался о том, что, будучи такой творческой, движущей, познающей причиной, силой, действительностью, энергией, бесконечный Божественный разум вполне может прекратить движение вещей. В отличие от вещей, которые имеют в себе все другие вещи в качестве своих подподобных, утверждал античный философ, Ум однороден, не смешан ни с чем, не делится на части. Тем самым, можно сказать, что он не допускал существование различных форм Его развития. Однако потенциально Анаксагор ставил проблему наличия таких форм, ведь если бы одним из качеств душ не было бы проявление Ума, то как бы Божественный разум (Ум) мог бы властвовать над ними? К тому же, ведя речь о растительных, животных и человеческих душах, древнегреческий философ считал, что все эти виды душ бессмертны и обладают умом (с маленькой буквы) и знанием. При этом он рассматривал человека в качестве самого разумного из животных, так как имеет руки¹. В итоге можно сказать, что Анаксагор при трактовке Ума, животного и человеческого разума,

в принципе, придерживался мировоззренческого (религиозного и философского) и антропологического оснований.

Сократ и Платон рассматривали проблему Ума также с позиции мировоззренческого основания (в форме религиозного и философского), но большую роль в их понимании данной проблемы играло её антропологическое основание. Между их взглядами трудно найти различие, потому что Сократ был главным персонажем платоновских диалогов. Являясь философами-идеалистами, они критиковали Анаксагора за его непоследовательный идеализм в трактовке сущности Ума (Божественного духа). Сократ, в представлении Платона, утверждал о древнегреческом философе: «...Ум у него остаётся без всякого применения...порядок вещей вообще не возводится ни к каким причинам, но приписывается – совершенно нелепо – воздуху, эфиру, воде и многому иному»².

В отличие от Анаксагора, они обращали внимание, прежде всего, на различное отношение человека к своему уму, выделяя разумных, неразумных и безумных людей. Видели связь между умом и человеческой нравственностью, указывая, что это присуще не только человеку, но и богам. Они считали, что разумные (умные) люди с почтением относятся к справедливости, разумению, доблести, мудрости, проявляют эти качества в своей жизни. Человеческий ум трактовался ими как проявление Божественного ума в человеческой душе. В сущности, отождествляя ум и разум, Сократ и Платон в определённой мере пытались разграничить рассудок и разум в качестве разных форм в развитии человеческого ума, ведя речь не только о разуме (высшей форме ума), но и

1 См.: Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Издательство «Наука», 1989. – С. 505, 518-521, 533-534; Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Т. 1. / Автор П. С. Таранов. – Симферополь: «Таврия», 1995. – С. 132-134.

2 Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Пер. ср древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – С. 57.

здоровом уме³. Рассматривая человеческий ум как первую, руководящую добродетель, они полагали, что человеческий и космический ум бывают разной направленности, ведь космосом и человеком управляют добрая или злая душа, проявляя по-разному эти виды ума, подчёркивали, что «... звёзды и всё их движение обладают умом...», «... над светилами и прочими телами господствует всё упорядочивающий ум». Считая, что большинство животных лишено разума (ума), Сократ и Платон своеобразно смотрели на роль человеческой души и головы в деятельности и познании человека. В их представлении, «хорошая голова и душа спасают всё живое. ... Душе кроме всего прочего присущ ум, а голове – зрение и слух. Короче говоря, ум, слитый воедино с прекраснейшими ощущениями, с полным правом можно было бы назвать спасением всякого существа»⁴. Таким образом, Сократ и Платон говорили о неразрывности чувств и ума, связывая чувства, фактически, с деятельностью головы, а ум – с действиями души. Характеризуя человеческий (и Божественный) ум во взаимодействии онтологического и гносеологического аспектов, они особое внимание обращали на различные ступени познания человеком посредством ума действительности, выделяя высшую – разумение (знание и размышление) и низшую – мнение (вера и уподобление) ступени в таком познании. Сократ и Платон полагали, что «мнение имеет дело с бытным, а разумение с сущностью», что настоящим философом-диалектиком является тот, кто на всё смотрит с позиции постижения сущности и блага, то есть видит неразрывную связь между разумением и нравственностью в человеческом уме, придерживается умственной, а не чувственной позиции⁵.

Аристотель стал далее исследовать проблему ума в философии, базируясь на религиозном и научно-философском основаниях, на своих критических взглядах на предшествующие философские трактовки данной проблемы. Прежде всего, его интересовали позитивные и негативные аспекты в понимании Анаксагором Ума (Божественного разума). Аристотель позитивно оценил его суждения о взаимосвязи всех вещей, их вечности, о понимании Ума как движущей причины всего, о благоустройстве Им мира, установлении мирового порядка (хотя полагал, ссылаясь на неназванный источник, что до Анаксагора об этом говорил Гермотим из Клазомен). Однако с позиции своего учения о четырёх взаимосвязанных причинах всего в мире (материальной, формальной, движущей и целевой) Аристотель критиковал Анаксагора за то, что он не разграничивал целевую причину и движущую причину (фактически, Стагирит развивал взгляд Сократа на идеалистическую непоследовательность древнегреческого философа в постижении Ума и причин в мироздании), довольно абстрактно решал проблему соотношения изначального смещения и не смещения всех вещей, их взаимосвязи с единым⁶.

Не поддерживая платоновское учение о мире идей, рассматривая сущности в самих вещах, Аристотель своеобразно трактовал проблему взаимодействия Божественного и человеческого ума. Как и Анаксагор, он не отграничивал понятия Божественный разум (Ум) и Божественный дух. Но, в отличие от древнегреческого философа, Аристотель при этом имел в виду центрального Бога (у него был особый взгляд на богов), определяя Его в качестве мышления о мышлении, то есть как вечное самосознание, не имеющее величины, как высшее благо, как первый двигатель, который сам находится без движения, в покое. Он писал: «Чем вызывается изменение? Первым двигателем. Что ему подвергается? Материя. К чему приводит изменение? К форме. Поэтому процесс пойдёт в бесконечность...»⁷. В представлении Аристотеля, человеческий ум в себе содержит как Божественный ум, так и небожественный ум. Когда предмет изучения и разум совпадают: человеческий разум мыслит сам себя, это Божественное в нём. А если такого совпадения нет, что бывает в исследовании человеком материи, материального, составных вещей, то есть, в его познании всего этого с помощью чувственного восприятия, мнения, рассудка, где мысль и её предмет не совпадают, не познаётся сущность, то проявляется преходящее, временное, небожественное в человеческом уме, отход в нём от взаимодействия разума и нравственности, от принципов целесообразности в деятельности человека в природном и социальном мирах. В этой связи он говорил и о вечном, бессмертном в человеческой душе. Определяя её в качестве некоего смысла, формы, первой энтелехии естественного тела, а не как материю или субстрат, Аристотель утверждал, что благодаря душе человек живёт, ощущает, мыслит, имеет ум. Признавая наличие растительной, животной, человеческой души, он допускал возможность существования существ, обладающих умом, подобных человеку или более совершенных. Но, по сути дела, он признавал вечность, бессмертие только Божественного ума в человеческой душе, отрицая подобные качества у человеческого небожественного ума. Это обосновывалось в его понимании первой философии (теологии, метафизики), которую Аристотель трактовал как самую высшую из теоретических наук⁸. Вместе с тем можно сказать, что он базировался в своих взглядах на Божественный и человеческий ум на религиозных и научно-философских основаниях, отводя самую высокую роль Божественному разуму (центральному Богу) в управлении миром. Цитируя Гомера, Аристотель подчёркивал: «Между тем мир не хочет, чтобы им управляли плохо. «Не хорошо многовластье: один да будет властитель»»⁹.

Поздний античный философ-платоник, основоположник неоплатонизма Плотин несколько по-иному рассматривал проблему ума. С позиции своего учения об эманации он трактовал Единое как всё и ничто. Трактую Единое в качестве потенции всех вещей, Плотин определял ум как Его вторую

3 См.: Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1 / Общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; Авт. вступит. статьи А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1990. – С. 126, 139, 147, 263, 556, 599.

4 См.: Платон. Сочинения в четырёх томах. Т. 3. Ч. 2 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – С. 170, 421, 502, 504-506, 510, 528, 529.

5 См.: Платон. Государство / Пер., введ. и коммент. В. Н. Карпова. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 384.

6 См.: Аристотель С. Метафизика / Пер. с греческого А. В. Кубицкого. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С. 12, 14, 15, 17, 28, 29, 102, 329, 341, 342, 394; Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3; Перевод /

Вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981. – С. 70, 96, 110, 221, 236, 257.

7 Аристотель С. Метафизика..., С. 321. См., Там же: С. 330-334, 338-339, 343.

8 См.: Аристотель С. Метафизика..., С. 8-11, 41, 71, 157-158, 320-325, 327-328; Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 1 / Ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 394, 395, 398-402, 433, 434, 445; Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 3., С. 99.

9 Аристотель С. Метафизика..., С. 343.

ипостась, в которой Оно начало созерцать само себя, первую и всеобъемлющую жизнь, сущее, то есть, «... в одно и то же время стало и умом, и сущим...». Всюду в мире он видел такую взаимосвязь ума и сущего с Единым¹⁰.

В средневековой религиозной философии проблема ума получила новое понимание. В ней на первое место выходила вера, а не знание, религия доминировала над философией и наукой, соотносились понятия Бог, человек, дух, душа, воля, ум и другие понятия, связанные с ними. Наиболее интересными были взгляды Августина и Фомы Аквинского на отмеченную проблему.

Высоко оценивая философское наследие Платона, Августин писал: «Всё, что бы он ни сказал, было великим. Философия его не есть философия этого мира, от которой совершенно заслуженно отвергается наша религия, но философия другого мира, постигаемого умом. ...Платона следует ставить не только выше героев, но и самих богов»¹¹. Поэтому Августин утверждал, что всю свою жизнь он хотел познать Бога и душу. Отдалённое подобие Святой Троицы он усматривал в единой человеческой душе, имеющей три ипостаси: ум, память и волю. Разграничивая Божественный и человеческий дух, Августин сожалел о том, что в человеке есть нечто такое, «... чего не знает и сам дух человеческий, живущий в нём». Он, по существу, рассматривал животворящее начало души, волю, память, ум (разум и дух) как её главные качества, считая, что именно душа человеческая движет и управляет телом человека. Августин писал: «Поскольку душа оживляет тело и наполняет его жизнью, она называется душой; поскольку проявляет желания – волей; поскольку вспоминает – памятью; поскольку рассуждает и различает – разумом; поскольку отдаётся созерцанию – духом; поскольку получает способность чувствовать – душа есть чувство». Но это означало, что разум и дух он трактовал как формы развития ума. При этом Августин преувеличивал значимость ума (разума и духа) в сравнении его с посюсторонней жизнью, возвышая его познавательные возможности. «Мы любим жизнь, отмечал он, – не из-за самой жизни, а из-за познания». Это объясняется его отношением этого мира и того мира. Августин думал, что истину знает только Бог, а человеческая душа, может быть, её узнает после смерти человеческого тела, когда покинет его – свою «мрачную темницу». Но он исходил не только из религиозного и философского подходов, но и из мистического, считая, что истина находится во внутреннем человеке, «... откуда возгорается самый свет разума». По всей видимости, он занимался мистической духовной практикой, о чём свидетельствует его признание: «Я дошёл до того, что мой ум, тоже подверженный изменению, нашёл неизменную и вечную истину». Можно сказать, что духовная практика Августина была не просто мистической, а религиозно-мистической в постижении глубин человеческого ума. Не случайно он отмечал, что «всякого человека, поскольку он человек, следует любить ради Бога, а Бога – ради Него Самого»¹².

В отличие от Августина, Фома Аквинский шёл не дедуктивным, а индуктивным путём при постижении проблемы ума. «Размышляю о теле, – писал он, – чтобы размышлять о душе, а о ней размышляю, чтобы размышлять над отдельной субстанцией, над нею же размышляю, чтобы думать о Боге»¹³. Бога Фома Аквинский рассматривал как разумное существо, которое определяет цель для всего в природе, развивая далее идею Аристотеля о природной целесообразности с позиции индуктивного метода. Познание Бога он считал главной целью философии, поэтому отводил метафизике самую высшую роль в реализации данной цели. Философские дисциплины, основанные на человеческом разуме, полагал Фома Аквинский, дополняются более высокой, мудрой наукой. Она базируется на Божественном откровении, на проявлении благодати как любви к Богу, так как человек соотносится с Ним как с некой своей целью. Её нельзя постигнуть с помощью его разума, ведь сущность Бога невозможно созерцать, Божественному откровению следует верить. Поэтому он утверждал, что теология, базирующаяся на священном учении, отличается по своей сущности от философской теологии. Первая теология – это Божье знание и знание блаженных, святых людей. Божественная истина является мерой любой истины. В философской теологии процесс познания развивается от творений к Богу, в священной теологии – от Бога к творениям. Фома Аквинский отмечал, что даже у ангелов изменяются интеллекты. Разграничивая Божественный ум и человеческий разум (ум), он полагал, что мир сотворён Богом не случайно, а необходимо с помощью Его активного интеллекта, так как в Божественном уме находилась форма («идея»), по подобию которой и осуществилось указанное творение¹⁴. Соотнося чувственное восприятие человека с его представлением и интеллектом (разумом, умом), Фома Аквинский считал, что первое познаёт внешние акциденции вещей, второе – подобие тел, а только интеллект «... схватывает сущность вещей ... Само интеллектуальное начало, которое именуется умом или интеллектом, осуществляет действие через себя само, и тело здесь не участвует... Остаётся вывод, что человеческая душа, именуемая интеллектом или умом, есть нечто бестелесное и самосущее»¹⁵. Разграничивая Божественный, ангельский и человеческий интеллект, он обобщает: «Только в Боге интеллект есть Его сущность; во всех прочих умопостигающих существах интеллект есть некоторая потенция умопостигающего лица... Познание самого субстанциального бытия свойственно лишь интеллекту Бога и превышает возможности какого бы то ни было сотворённого интеллекта»¹⁶. Религиозная идея творения мира и человека, отрицание античного учения о переселении душ вели Фому Аквинского к таким выводам в понимании проблемы ума.

Философия эпохи Возрождения внесла свой существенный вклад в философское постижение ума. Особенно отчётливо это проявилось в творчестве Н. Кузанского. Обращая на значимость единства всего, он отмечал, что «Бог есть свет разума, ибо Он – единство разума, так же и разум есть свет души, ибо он – единство души. ... Бог

10 См.: Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1. Философия древности и средневековья. Часть 1. Ред. коллегия: В. В. Соловьев и др. – М.: Мысль, 1969. – С. 551-552.

11 Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Т. 1., С. 437-438.

12 См.: Там же. – С. 438, 439, 440, 448-450.

13 Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Т. 2. / Автор П. С. Таранов. – Симферополь: «Таврия», 1995. – С. 83.

14 См.: Там же. – С. 85-87, 89-90.

15 Там же. – С. 91.

16 Там же. – С. 92.

есть форма разума, разум – форма души, душа – форма тела»¹⁷. Н. Кузанский, как и многие предшествующие философы, соотносил Божественный интеллект (разум, ум) с ангельским, человеческим и животным умом. Называя Божественный интеллект абсолютным, он утверждал, что ангелам присущи девять степеней развития ума, а уровни человеческого ума в этом мире стоят ниже первой ступени данных духов (ангелов), но выше любой степени телесной природы. Однако в бесконечном Божественном единстве человеческий интеллект способен видеть себя самого таким, какой он есть. Поэтому, будучи учениками в посястороннем мире, люди в потустороннем мире – мастера. Это свидетельствует, в представлении Н. Кузанского, о бессмертии человеческого ума, так как он не зависит от смертного тела человека. Однако он полагал, что разум животных, зависящий от их тел, смертен, ему не присуще поглощение бессмертной интеллектуальной жизнью¹⁸. Следует отметить, что главное внимание в своём философском постижении ума Н. Кузанский обращал на соотношение чувственного, рассудочного и разумного познания человеком действительности, трактуя рассудок и разум как формы развития человеческого ума, его отношения к Божественному, абсолютному разуму (уму). «Как известно, – писал он, – человек состоит... из чувства, интеллекта и посредника-рассудка. Ощущение стоит порядком ниже рассудка, рассудок – интеллекта. Интеллект не погружен во временное и вещественное, он абсолютно свободен от них; чувство целиком зависит от мира, подчиняясь временным движениям; рассудок по отношению к интеллекту как бы на горизонте, а по отношению к чувству – в зените, так как в нём совпадает то, что ниже, и то, что выше времени»¹⁹. Вполне понятно, что Н. Кузанский отдавал первенство в человеческом уме интеллекту (разуму) за его движение к Богу – абсолютному уму, бесконечному единству, где преодолены все противоположности. Он подчёркивал, что «... Бог есть дух и больше, чем дух...», что без Него «... человек сам по себе всё равно не может достичь цели своих духовных и вечных стремлений»²⁰. В своих религиозно-философских взглядах на проблему ума Н. Кузанский, по существу, отрицал необходимость мистического подхода к ней, так как утверждал невозможность преодоления ума в не-уме, хотя и допускал существование видения как последней достоверности, собранной «из всего частного»²¹.

Грядущие эпохи отличались новыми своеобразными открытиями в философском понимании ума, но об этом пойдёт речь в следующих статьях автора.

Пристатейный библиографический список

1. Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Т. 1. / Автор П. С. Таранов. – Симферополь: «Таврия», 1995. – 511 с.
2. Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Т. 2. / Автор П. С. Таранов. – Симферополь: «Таврия», 1995. – 463 с.
3. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1. Философия древности и средневековья. Часть 1. Ред. коллегия: В. В. Соколов и др. – М.: Мысль, 1969. – С. 576.
4. Аристотель С. Метафизика / Пер. с греческого А. В. Кубицкого. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 608 с.
5. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 1 / Ред. В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
6. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 3: Перевод / Вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981. – 613 с.
7. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. Т. 1: Перевод / Общ. ред. и вступит. статья З. А. Тажуризиной. – М.: Мысль, 1979. – 488 с.
8. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. Т. 2: Перевод / Общ. ред. В. В. Соколова и З. А. Тажуризиной. – М.: Мысль, 1980. – 471 с.
9. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1 / Общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; Авт. вступит. статьи А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
10. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.
11. Платон. Сочинения в четырёх томах. Т. 3. Ч. 2 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 731 с.
12. Платон. Государство / Пер., введ. и коммент. В. Н. Карпова. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 536 с.
13. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил А. В. Лебедев. – М.: Издательство «Наука», 1989. – 576 с.

¹⁷ Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. Т. 1: Перевод / Общ. ред. и вступит. статья З. А. Тажуризиной. – М.: Мысль, 1979. – С. 200.

¹⁸ См.: Там же. – С. 270, 271, 440, 441.

¹⁹ Там же. – С. 159.

²⁰ Там же. – С. 159-160.

²¹ См.: Там же. – С. 443; Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. Т. 2: Перевод / Общ. ред. В. В. Соколова и З. А. Тажуризиной. – М.: Мысль, 1980. – С. 229.

КУДРЯШЕВ Александр Федорович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ЕЛХОВА Оксана Игоревна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной работе производится философский анализ целевой составляющей и задач современного российского образования в высшей школе. Авторы анализируют состояние, в каком находится система образования, затем переходят к описанию существующих образовательных моделей, и в конце работы сосредотачиваются на целевой компоненте этих моделей. В итоге авторы делают вывод, что целевая компонента российского образования, к сожалению, не отличается научной проработанностью, что и послужило причиной кризиса российского образования в целом и в высшей школе в частности.

Ключевые слова: целевая составляющая образования, модель образования, высшая школа, российское образование, целевая составляющая образования, философский анализ.

KUDRYASHEV Aleksandr Fedorovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ELKHOVA Oksana Igorevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE GOALS AND OBJECTIVES OF RUSSIAN EDUCATION

In this work, the philosophical analysis of the target component of modern Russian education in higher education is carried out. The authors analyze the state, in which the education system is, then go on to describe the existing educational models, and at the end of the work focus on the target component of these models. As a result, the authors conclude that the target component of Russian education is not distinguished by scientific thoroughness, which was the reason for the crisis in Russian education in general and in higher education in particular.

Keywords: target component of education, model of education, higher school, Russian education, target component of education, philosophical analysis.

Кудряшев А. Ф.

Елхова О. И.

В настоящее время отечественное образование включает в себя чрезвычайно сложные и противоречивые процессы, которые обусловлены множеством разнонаправленных субъективных и объективных факторов. С одной стороны, в российском образовании проявлены тенденции и противоречия, характерные для эволюционного развития образования в мире и обозначенные как «мировой кризис образования». С другой стороны, этап перехода России к рыночной экономике, отмеченный реформами в различных сферах жизни общества, затронул, в том числе, и образование. С девяностых годов XX века и по сию пору российское образование подвергается крупномасштабному реформированию. Основными направлениями реформ явились: ввод новых образовательных стандартов (ФГОС) для обеспечения единства образовательного пространства, преемственности основных образовательных программ на всех уровнях; внедрение компетентного подхода в образование, предполагающего формирование целостной системы универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся; открытие частных и альтернативных образовательных учреждений; введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) в качестве совмещенной формы выпускных экзаменов в общеобразова-

тельном учреждении и вступительных испытаний в учреждения высшего образования; аннулирование государственных гарантийных обязательств по трудоустройству выпускников учреждений среднего и высшего профессионального образования; введение сначала двух уровней (бакалавриат и магистратура), а затем и третьего (аспирантура) в системе высшего профессионального образования; свертывание существующей советской системы профтехобразования (ПТУ); систематическое сокращение бюджетных мест, и, как следствие, перенос бремени финансирования обучения с государства на граждан.

Реализуемая на российском постсоветском пространстве в последние десятилетия догоняющая стратегия развития образования, зачастую выраженная как слепое копирование зарубежного опыта и бесконечное тиражирование новых образовательных стандартов, зашла в тупик. Так, в системе высшего образования только за один десяток лет было введено три поколения стандартов, при этом стандарты третьего поколения насчитывают уже три варианта (ФГОС 3, ФГОС 3+, ФГОС 3++). Нововведения с трудом вписались в отечественные образовательные традиции и выглядят как инородные по отношению к ним, воспринимаются опытными педа-

гонами и преподавателями с многолетним стажем как разрушение российской системы образования. Можно, к сожалению, констатировать, что на сегодняшний день российское образование как институт и как процесс, неся в себе все последствия реформ, находится в состоянии глубокого кризиса, для которого характерно, в частности, противоречие между выбранной моделью образования и существующими общественными отечественными реалиями.

Чтобы получить более или менее четкие представления о функционировании российской системы образования, понять, какие цели она преследует и какие задачи решает, нужно, в первую очередь, определить образовательную модель, которая положена в ее основу. Такую модель можно рассматривать как своего рода схему, определяющую свойства элементов заданной структуры, их причинно-следственные связи, необходимые для достижения поставленной цели конструирования. Еще раз подчеркнем, что в данной статье нас интересует высшее образование, рассмотрением которого мы здесь и ограничиваемся.

В научном дискурсе термин «модель образования» довольно частотен. Современные авторы, говоря о моделях образования, характеризуют их как особый способ организации образовательного процесса, осуществление того или иного подхода. Очевидно, что выбор той или иной модели образования влечет за собой определенные явления при ее реализации. Образовательная модель представляет собой логически последовательную систему соответствующих элементов, включающих цели и содержание образования. В образовательном пространстве нашли свое применение различные концептуальные модели, имеющие разнообразную структуризацию. Существуют различные типологизации образовательных моделей.

Например, М. В. Кларин полагает, что все образовательные модели можно разделить на традиционные и инновационные¹. В традиционном обучении роль преподавателя главная, он организует процесс обучения и осуществляет руководство учащимися, то есть мы наблюдаем субъект-объектное взаимодействие учителя с учениками. Процесс обучения здесь строится, как воспроизведение и усвоение учениками образцов знаний, правил и алгоритмов. Инновационная модель, в свою очередь, опирается на субъект-субъектные взаимоотношения между преподавателем и учениками, образовательный процесс выстраивается как постановка проблем и их разрешение, при этом учащиеся обладают высокой степенью самостоятельности в своей поисковой деятельности. Также наблюдается взаимодействие учеников друг с другом при обсуждении изучаемого материала².

Во множестве научных исследований выделяются технократические и гуманистические модели образования. Представляет интерес расширенная классификация образовательных моделей, которую предлагает И. В. Малиновский. Так, рассматривая формирование образовательных моделей в исторической ретроспективе, он в своей классификации вы-

деляет: классическую, гуманистическую, технократическую и постиндустриальную модели³.

Помимо вышеперечисленных выделяют модель систематического академического образования (Ж. Мажо, Л. Кро, Д. Равич, Ч. Финн), рационалистическую модель (П. Блум, Р. Ганье, Б. Ф. Скиннер), неинституциональную модель (Л. Бернар, П. Гудман, Ж. Гудлэд, И. Илич, Ф. Клейн, Дж. Холт), феноменологическую модель (А. Маслоу, А. Комбс, К.Р. Роджерс).

Всегда существовал соблазн противопоставления образовательных моделей различных стран: «немецкой модели» университета «французской модели», континентальной и американской модели образования, и, наконец, отстаиваемая некоторыми отечественными учеными оппозиция «своего» российского образования и «чужого» западного образования. К вышеперечисленным оппозициям можно отнести и противопоставление наднациональной «болонской модели» с конкретной национальной образовательной системой Великобритании, Германии Франции. В ряде публикаций исследователей, противников такой тотальной унификации европейского образования, болонская система характеризуется как абстрактная и нежизнеспособная, навязанная «извне».

Характерные черты современной российской модели образования, которую можно было бы считать образцовой, надо полагать, коррелируются не только с современными зарубежными моделями, но и с укоренившимися в нашем обществе традициями, определяющими особенности именно российской образовательной модели. Последние далеко не однородны, а предстают как сложное наложение архетипических убеждений и других устойчивых влияний, происходящих из разных временных и социальных срезов российской истории. В частности, немаловажное воздействие продолжает оказывать советская система образования, в рамках которой за все время ее существования было опробовано несколько образовательных моделей. Однако главный вопрос современных изменений в сфере образования заключается в определении их основного стратегического направления, ориентированного, разумеется, не на прошлое, а на будущее. Какое же оно, это будущее России и человечества?

После проведенных в результате распада Советского Союза радикальных социально-политических преобразований существующие в нашей стране властные структуры не склонны поощрять какие-либо новые радикальные изменения, поскольку охранительная функция стала для них главной. Отсюда становится ясным, что все выглядящие весьма смелыми проекты и в экономической, и в образовательной областях обречены на незавершенность и, тем самым, на невыполнимость. И дело даже не в хронически недостаточном финансировании этих проектов, а, как уже было сказано, в функционировании системы охранительных мер. В таких условиях, чтобы не покинуть почву реализма, мы должны вести речь о реформах российского образования, – не более того. И вот, оставаясь в рамках дозволенного, т.е. сознательно снижая планку целеполагающей деятельности, мы будем говорить о главной задаче высшего образования в России как о подготовке специалиста, обладающего определенными компетенциями. В качестве

1 Кларин М. В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта. - М., 2016. - 640 с.

2 Кларин М. В., Осмоловская И. М. Образовательные модели, проекты и программы в контексте конструктивно-технической функции дидактики // Педагогический журнал Башкортостана. - 2015. - № 6 (61). - С. 94-100.

3 Малиновский И. Б. Социокультурные предпосылки становления образовательных моделей и формы их классификации // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. - 2014. - № 3. - С. 55-60.

такового вполне может выступить, например, специалист широкого профиля, – человек будущего, который, по словам известного деятеля в сфере российского образования Шломо Вебера, «должен разбираться не только в своем ремесле, но и во всех смежных отраслях»⁴.

Все, кто имеет более или менее адекватное представление о том, кого готовила высшая школа в Советском Союзе, знают о ее направленности на развитие способностей студентов и на овладение ими знаниями в избранной ими сфере профессиональной деятельности. Широта познаний, а вместе с тем и их глубина должны были обеспечиваться фундаментализацией образования, высокой степени достигавшей в классических университетах. Высшая школа ранжировала студентов по качеству их успеваемости, однако даже обладатель самого низкого рейтинга среди выпускников рассматривался как специалист, подготовленный к работе по соответствующей специальности. Достоинство советского образования – всеобщий охват обучающихся одной и той же образовательной целью – на деле часто оборачивался ее недостижимостью, хотя выдача дипломов распространялась на всех, кто сумел окончить последний курс высшего учебного заведения. В настоящее время практика российского образования приводит, мягко говоря, не к лучшим результатам. Но в условиях отсутствия требований всеобщего среднего образования высшее образование, от которого всеобщность заведомо не требуется, при постановке цели широкой специализации выпускника (не только магистранта и аспиранта, но и бакалавра) совершенно явно стало элитным. Вот об этом обстоятельстве министерские документы, регламентирующие российское образование, почему-то умалчивают. Вместе с тем, речь идет о реальных целях образования, незнание или игнорирование которых хаотизирует образовательную систему и делает ее, в принципе, неуправляемой. Именно указанным обстоятельством можно объяснить продолжающееся сокращение численности российских вузов, уменьшение количества бюджетных мест, сокращение преподавательских штатов. Возможно, что оптимально готовить считанные единицы высококвалифицированных специалистов, чем производить некачественно обученных выпускников в массовом масштабе.

Целевая составляющая образования, в принципе, никогда не была однородной так, чтобы не зависеть от вуза или обучающегося. Оптимальный вариант, как можно полагать, такой, когда цели вуза и студента совпадают. В настоящее время в глаза бросается расхождение целей при оплате обучения. Студент и его родители, как правило, при поступлении в вуз желают попасть на бюджетное место или, в крайнем случае, оплачивать обучение по тарифам, не приносящим сильного ущерба семейному бюджету. Вуз же поставлен в условия, когда он вынужден зарабатывать на студентах, поэтому по ряду специальностей цены обучения заметно превышают финансовые возможности многих российских семей. Понятно, что в условиях, когда студент очного отделения в учебное время вынужден работать ради денег вместо того, чтобы получать знания, цель овладения знаниями в нужном, с точки зрения профессиональных интересов, объеме автоматиче-

чески может смениться прагматичной целью получения соответствующего диплома. Как видим, свои и весьма существенные коррективы в целевую составляющую вносят рыночные отношения, вторгшиеся в сферу образовательных услуг. Министерство, призванное управлять системой образования, явно с этим не справляется и не может справиться, в принципе, создавая лишь видимость управления за счет постоянного вбрасывания в систему остающихся на бумаге реформирующих обучение директив. Так, перестройка системы высшего профессионального образования приводит к тому, что выпускники вузов не обеспечиваются фундаментальным образованием должного уровня, который гарантировал бы реальные возможности его непрерывного продолжения⁵.

Для преподавателя, тем самым, создается нервная обстановка. Считающаяся первоочередной задачей бумажной отчетности отодвигает на задний план творческую функцию работника высшей школы и снижает качество его преподавательской деятельности. Возможно, у идеологов современного российского образования есть и другие «скрытые» цели. Однако и так ясно, что целевая компонента образования не отличается научной проработанностью и жизнеспособностью. «Что делать?» – наш извечный вопрос – в рамках обозначенной выше охранительной системы не может быть решенным кардинальным образом, он может только перманентно решаться в виде реформы проводящейся политики реформ.

Пристатейный библиографический список

1. Вебер Ш. В России нет доступа к качественному образованию. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mel.fm/vyssheye_obrazovaniye/5426903-weber (дата обращения: 21.08.2018 г.).
2. Кларин М. В. Инновационные модели обучения: исследование мирового опыта. - М., 2016. - 640 с.
3. Кларин М. В., Осмоловская И. М. Образовательные модели, проекты и программы в контексте конструктивно-технической функции дидактики // Педагогический журнал Башкортостана. - 2015. - № 6 (61). - С. 94-100.
4. Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. От человека-специалиста к человеку-потребителю // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2015. - № 3. - С. 12-16.
5. Малиновский И. Б. Социокультурные предпосылки становления образовательных моделей и формы их классификации // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. - 2014. - № 3. - С. 55-60.

4 Вебер Ш. В России нет доступа к качественному образованию. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mel.fm/vyssheye_obrazovaniye/5426903-weber (дата обращения: 21.08.2018 г.).

5 Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. От человека-специалиста к человеку-потребителю // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2015. - № 3. - С. 12-16.

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВ Ильнар Ильдарович

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

Целью статьи является определение уровня эффективности представленной в России социальной рекламы, направленной на формирование здорового образа жизни населения, патриотическое воспитание, а также установление направлений повышения действенности подобной рекламы. Определено, что социальная реклама весьма результативный фактор социального регулирования, социального поведения индивидов и социальных групп, направляющий своё влияние на общественное сознание; социальная реклама в России становится все более значимой, серьёзной, злободневной, она призывает остановиться и задуматься над жизненными проблемами, вырабатывает поведенческие установки людей, способствует корреляции взглядов, особенно молодого поколения, на те или иные вещи, стимулирует совершать нравственные поступки, часть социальной рекламы служит для привлечения внимания к определенным событиям из жизни страны.

Ключевые слова: социальная реклама, информационные технологии, информационная среда, информационная политика, СМИ, гражданская позиция, функции социальной рекламы, направления социальной рекламы.

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABRAROV Ilnar Ildarovich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

SOCIAL ADVERTISING IN RUSSIA: FORMATION OF POSITIVE SOCIAL ATTITUDES

The purpose of the article is to determine the level of efficiency of social advertising presented in Russia, aimed at the formation of a healthy lifestyle, patriotic education, as well as the establishment of ways to improve the effectiveness of such advertising. It is determined that social advertising is a very effective factor of social regulation, social behavior of individuals and social groups, directing its influence on public consciousness; social advertising in Russia is becoming more significant, serious, topical, it calls to stop and think about life's problems, develops behavioral attitudes of people, promotes the correlation of views, especially of the younger generation, on certain things, stimulates moral actions, part of social advertising serves to attract attention to certain events in the life of the country.

Keywords: social advertising, information technologies, information environment, information policy, mass media, civil position, functions of social advertising, directions of social advertising.

Социальная реклама – это некоммерческая реклама, которая устремлена на коррекцию поведения индивида и привлечение внимания к актуальной общественной проблеме. Данная социальная технология целью своей имеет гармонизацию общества, привлечение внимания к важным общественным проблемам, их профилактику и решение, формирование новейших социальных ценностей и приемлемых моделей поведения.

Рассмотрим основополагающие принципы социальной рекламы:

- социальная ответственность;
- социологическое сопровождение организации, разработки, размещения и оценки действия социальной рекламы;
- соответствие социальной рекламы законодательству о рекламе, принятым в обществе нормам морали и нравственности;
- психологическая безопасность заключается в тонком подходе к социальным конфликтам в обществе и психогенным нарушениям в поведении;
- учет роли социальной культуры при достижении целей социальной рекламы.

Функции социальной рекламы:

- информационная (привлечении внимания к актуальным проблемам социума, сообщение о способах решения и профилактики актуальных проблем, а также о деятельности

государственных структур и некоммерческих организаций в оказании ими услуг);

- идеологическая (создание при помощи социальной рекламы нового имиджа России и россиян, морально-этических норм общества, позиции «гражданской ответственности»);

– социоинтегративная (обеспечивающая стабильность современных общественных систем, упрочение усилий социальных учреждений в решении социальных проблем, формировании каналов «обратной связи» между социальными организациями и их клиентами);

- воспитательная (необходимость включать процесс социализации, формирование ценностных компонентов личности, создание социально одобряемых поведенческих установок);

– социокультурная (трансляция национально-культурных ценностей сохранение традиций культурной идентичности и самобытности);

- социальной ответственности (ответственность участников социальной рекламы);

– качества (обеспечение необходимого качества управленческой социорекламной деятельности, качества технологии производства социальной рекламы, качества социальной рекламной кампании и качества креатива социальной рекламы);

– регулятивная (изменение любого действия представителями целевой аудитории, на которую передается социальная информация).

Социальная реклама весьма результативный фактор социального регулирования социального поведения индивидов и социальных групп, направляющий своё влияние на общественное сознание. Федеральный закон «О рекламе», № 38-ФЗ статья 10 прописывает нюансы, которые должны приниматься во внимание при подготовке объектов социальной рекламы:

– подавать социальную рекламу могут как физические, так и юридические лица, а также государственные учреждения, органы местного самоуправления, муниципалитеты;

– важно обратить внимание, что в социальной рекламе не должны присутствовать конкретные марки товаров, рекламироваться торговые знаки, бренды. Не должны подчеркиваться какие-либо средства индивидуализации товара или организаций, кроме случаев, оговоренных в пятом подпункте данного закона (часть в редакции, введенной в действие с 1 января 2014 года Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 396-ФЗ);

– лица или организации, распространяющие рекламу, в обязательном порядке должны заключать договор на распространение социальной рекламы в пределах 5 % объема всей рекламы, распространяемой за год. Порядок заключения такого договора установлен Гражданским кодексом РФ;

– если социальная реклама распространяется в радио или телепередачах, то продолжительность упоминания о спонсорах рекламы не должна превышать 3 секунды, а самому упоминанию или показу спонсоров не должно отводиться более 7 % площади кадра. При распространении рекламы другими способами, данная информация не должна занимать более 5 % рекламного пространства. Если рекламу подают государственные органы, муниципалитет или местные власти, то эти ограничения не действуют;

в социальной рекламе допускаются упоминания о тех организациях, которые нацелены на улучшение социально значимых объектов, на поддержание нуждающихся лиц, которые оказались в трудных ситуациях, которым требуется лечение или другая помощь;

– социальная реклама допускает показ физических лиц, которые оказались в сложных ситуациях, нуждающихся в благотворительной помощи или лечении¹.

Однако О. П. Берёзкина обращает внимание на то, что в России к социальной рекламе имеют отношение три различных вида коммуникации: политическая реклама, государственная реклама и социальная реклама: «В современной России сложилась необычная для мировой практики государственного рынка социальной рекламы ситуация. В России не было и нет до сих пор специального государственного органа, отвечающего за идеологию, создание, производство и размещение социальной рекламы. Этот рынок хаотичен, спонтанен и полностью не регулируем государством»².

Выделим основные направления социальной рекламы:

– здоровый образ жизни (борьба с наркотиками, алкоголизмом и курением, а также борьба с ВИЧ),

– привлечение внимания к занятиям фитнесом и спортом,

– формирование социальной активности и ответственности,

– предотвращение с насилия в семьях,

– важным направлением является призыв к заботе о близких, вниманию к родителям,

– тема родительства и детства,

– формирование экологического мышления, бережного отношения окружающей природе,

– забота о животных,

– против пьянства за рулем,

– тема безопасности пешеходов,

– исполнение гражданского долга,

– профилактика отказов от детей,

– напоминание родителям об их ответственности и обязанностях воспитателя, что для детей важно проводить время не с гаджетами, а играть с мамой и папой и т.д.

Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. приоритетными задачами являются: сохранение и укрепление здоровья населения, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, информационное обеспечение реализации Концепции с расширением социальной рекламы в средствах массовой информации³. Особенного внимания среди различных категорий населения заслуживает, конечно, молодое поколение россиян.

Так, например, в 2017 г. рекламу, направленную на борьбу с алкоголизмом, наркоманией и ВИЧ, респонденты отметили как наиболее заметную и актуальную. Задачей современных общественных организаций является стимулирование молодёжи тестироваться на ВИЧ/СПИД, с помощью социальной рекламы появляется возможность не только объяснить людям, зачем это нужно делать и как, но и способствовать тому, чтоб человек мог провериться, обезопасить себя. Социальная реклама в доступной и понятной форме транслирует социально важные идеи для населения и со временем, безусловно, они достигают своей цели, становятся частью жизни общества.

В обществе уже сформировалось мнение о том, что социальная реклама оказывает непосредственное влияние на отношение к общественным проблемам, а также на поведенческие модели. Хотелось бы отметить особую группу рекламных кампаний здорового образа жизни, которую составляют проекты, реализуемые словым блоком, например, ГИБДД распространяет социальную рекламу, направленную против пьянства за рулем, где актуализируется тема безопасности пешеходов (успешная кампания – «Увидел зебру – притормози», когда призыв водителям замедлить движение перед пешеходным переходом усиливается трагическими последствиями, когда невнимательность водителя может стоить жизни пешеходам).

Крупнейший российский оператор наружной рекламы Russ Outdoor совместно с творческим агентством ANYBODYHOME! запускает в 2018 году новый флайт социального проекта «Все равно?!» под названием «Надевай шлем». Целью которого является привлечение внимания велосипедистов и водителей иных двухколесных средств передвижения к важности использования шлемов. Напомним,

1 Федеральный закон «О рекламе», от 3 августа 2018 года № 325-ФЗ статья 10. Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.10.2018 г.).

2 Берёзкина О. П. Социально-психологическое воздействие СМИ: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – С. 154.

3 См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/>.

что в 2018 году исполнилось уже восемь лет проекту «Все равно?!», за прошедшие годы было проведено достаточное количество кампаний, которые получили положительные отзывы. Одной из первых и самых ярких стала кампания «У мусора есть свой дом». В 2011 году на российских улицах появились креативные билборды, на которых изображены бутылки и банки, которые просят «подбросить их до дома». Цель кампании – воспитание экологического мировоззрения и бережного отношения к природе.

Региональные представительства Олимпийского комитета России размещают на билбордах социальную рекламу «Мы за здоровый образ жизни», отсылающую к массовому физкультурному движению, и «Спорт – здоровье – красота», пропагандирующую спорт больших достижений. В конце 2017 был запущен новый проект «Команда России» – это бессрочный проект, направленный на объединение лучших российских спортсменов с болельщиками, дающий возможность каждому любителю спорта почувствовать себя частью одной большой команды.

Министерство по чрезвычайным ситуациям размещает рекламные щиты с призывом «Завяжи с курением в постели!», поскольку именно курение в постели, зачастую в нетрезвом состоянии, является одной из наиболее распространенных причин гибели людей на пожарах.

В 2012 году Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям выпустило социальную рекламу, посвященную чтению, где главными героями постеров проекта «Занимайся чтением» стали классики русской литературы, советующие «прокачивать» себя литературой.

Важный и креативный проект запустили усилиями активистов в Санкт-Петербурге в 2014 году, более чем 150 плакатов были размещены в метро с целью актуализации проблемы ответственности под названием «Будь мужчиной». Проект лишает ореола образ типичного современного мужчины, высмеивает стремление современных мужчин к мачизму, объясняет, почему борода не гарантирует мужественности и к чему следует стремиться сильной половине человечества.

Еще одна кампания была призвана напомнить родителям, что для детей дорога каждая минута, проведенная с мамой и папой (кампания «Проводи время с детьми»). Острой и болезненной темой для общества остаётся ситуация с детьми, оставшимися без попечения родителей, которую удалось улучшить, благодаря в том числе и социальной рекламе. Результаты акции «Приемный ребенок может стать родным», запущенной более десяти лет, весьма ощутимы и сегодня: число детей, проживающих в организациях для детей-сирот, сократилось более чем на 100 тысяч.

Сложнейшая проблема донорства крови в России также была решена посредством значительного участия не только государства и НКО, но и социальной рекламе, заказанной Минздравсоцразвития.

В России сегодня сформирован общественный запрос на социальную рекламу, которые должны включать пропаганду нравственных ценностей и национальной духовности, сохранение культурного кода народа, разъяснение государственной стратегии в развитии страны.

Социальная реклама в России становится все более значимой, серьёзной, злободневной, она призывает остановиться и задуматься над серьёзными жизненными проблемами, вырабатывает поведенческие установки людей, способствует корреляции взглядов, особенно молодого поколения, на те или иные вещи, стимулирует совершать нрав-

ственные поступки. Социальная реклама направлена также на мобилизацию внимания к событийным мероприятиям в общественной жизни страны: событиям общероссийского и международного уровня, культурным, спортивным мероприятиям, мероприятиям, направленным на информирование о борьбе с терроризмом, экстремизмом, коррупцией, безопасности жизнедеятельности, профилактики здоровья и здорового образа жизни, безопасности дорожного движения и т.д.

А. Белинин утверждает, что основной характеристикой социальной рекламы является адресованная максимально широкой аудитории информация о социальных проблемах, имеющая целью «стимулирование их гражданской, социально одобренной активности в русле традиционных для данного общества нравственных ценностей, чем обеспечивается его способность к саморегуляции, обусловленной требованиями развития социума»⁴.

Действенная социальная реклама располагает большим интегративным потенциалом, оказывает содействие созданию и поддержанию сплочённости общества в оценке немаловажных социальных явлений, социально одобряемых моделей поведения, упрочивает каналы обратной связи между государственными структурами и населением. Оказывая влияние на подсознание индивида, она приковывает внимание к определенной проблеме, не предлагая ничего в глобальном смысле нового, в целом способствует решению заявленной проблемы.

Актуальным, на наш взгляд, является вопрос о технологии репрезентации социальной информации и эффективных методах социальной рекламной кампании. Здесь важными считаем следующие моменты: для беспристрастной оценки эффективности социальной рекламы рационально проводить анализ и сбор информации до и после ее размещения, правильно определить целевую аудиторию, территории и способы распространения, последующие эмоционально-психологические реакции. В заключение необходимо провести социальные опросы, интервьюирование, тестирование по итогам социальных кампаний, что способствует установлению эффективности проведённых мероприятий и их непосредственного влияния на аудиторию.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О рекламе», от 3 августа 2018 года № 325-ФЗ статья 10. Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.10.2018 г.).
2. Белянин А. Б. Социальная реклама как коммуникативный ресурс управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2007. – 28 с.
3. Берёзкина О. П. Социально-психологическое воздействие СМИ: учеб. пособие для студ. высш.учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 240 с.
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/>.

4 Белянин А. Б. Социальная реклама как коммуникативный ресурс управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2007. – 28 с.

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии права Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ТРАДИЦИИ

В статье дан анализ сущности традиции как социального феномена. Рассмотрены концепции, раскрывающие понимание данной проблемы в динамике и развитии. Учитывая, что традиция разрушает биполярное мышление, простоту и тоталитаризм, невозможно вычленив общие для всего социума традиции. В связи с этим появляется множественность их понимания, что находит отражение в данной статье. Проанализированы концепции, объясняющие феномен традиции, которые предполагают существование надындивидуальной системы хранения и переработки общественно значимой информации. Автором выявлено, что традиция осуществляется лишь благодаря коллективному субъекту, который безличен, нуждается в людях только для проявления и осознания себя.

Ключевые слова: традиция, социальная система, ценности, исторический процесс, коллективный субъект, социальный феномен, поколение.

BONDARENKO Natalya Grigorjevna

Ph.D. in Philosophy, professor, Head of History and philosophy of law sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

SOCIO-PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF TRADITION

The article analyzes the essence of tradition as a social phenomenon. Concepts that reveal the understanding of this problem in dynamics and development are considered. Considering that tradition destroys bipolar thinking, simplicity and totalitarianism, it is therefore impossible to isolate the traditions common to all society. In connection with this, a multiplicity of their understanding appears, which is reflected in this article. The concepts explaining the phenomenon of tradition, which assume the existence of a supra-individual system for the storage and processing of socially significant information, are analyzed. The author has revealed that the tradition is carried out only thanks to a collective subject, which is impersonal, needs people only for manifestation and self-awareness.

Keywords: tradition, social system, values, historical process, collective subject, social phenomenon, generation.

Среди множества современных исследований анализа традиции как социального феномена практически не затрагивается очень важная проблематика соотношения собственно социальных и иных механизмов сохранения традиций. Эта проблематика приобретает ключевое значение в периоды интенсификации социальных изменений, когда меняется среда и условия функционирования традиций, их содержание и способы трансляции.

Традиция – это положительное преемство, то есть определенный порядок наследования, состояние, в котором находится положительный восприимчивый. Говоря о традиции как совокупности, как более или менее прочной (устоявшейся осознанно или неосознанно, единой и постоянной) системе (совокупности) образцов (правил, норм, ценностей, вкусов, верований, принципов и форм) поведения, следует помнить, что ее вербализация в той или иной мере состоялась в процессе трансмиссии между поколениями. Т.е., издавна присущая определенной группе людей и передающаяся из поколения в поколение система на каждой фазе развития человеческого сообщества, оставляет после себя наследие. И на эту основу наслаиваются традиции более ранних времён. Отсюда получается «бриколаж», «микс», «слоёный пирог» из элементов разного прошлого. И, если рассматривать традиции в динамике и развитии, то, как правило, выделяют лишь ту их часть, которая кажется наиболее актуальной с точки зрения назревших изменений.

В своих работах Леви-Стросс обосновывал две концепции, раскрывающие понимание традиции. Первая представляет собой последовательную смену традиций (либо эволюционно, либо революционным путём). Вторая есть ничто иное как концепция «бриколажа», т.е. произвольного наложения и слияния разных смысловых компонентов, внеположного какой-либо системной соотносительности¹. Мишель Фуко представлял исторический процесс, как непрерывные наслоения, каждое из которых одновременно растворяется в предыдущей традиции и заменяет её, назвав это структурной диахронией в противовес школам структу-

рализма и марксизма, описывающих исторический процесс, как последовательно сменяющихся друг друга фаз².

Традиция входит в разряд нормативно-ценностных ориентаций человека, общества, государства. Однако традиция шире ценности и модели поведения. Традиция может быть позитивной, с нулевым значением, негативной. Она может быть так же работающей и не работающей. Привнесённая традиция – это своего рода новация. Собственно говоря, изначально традиция – это ритуал, модель поведения в архаическом обществе. Простота концепта Ж. Ж. Дерриды состоит в том, что деконструкция придаёт фактам, социальным явлениям множество смыслов. Она разрушает биполярное мышление, простоту и тоталитарность. В такой ситуации невозможно вычленив общие для всего социума традиции, поскольку появляется множественность их понимания³.

Традиция может означать определенное содержание предания (как объекта передачи общественного наследия, «трансмиссии» своего рода, процесса коммуникации между поколениями, посредством которого способы поведения, стандартизированные способы деятельности, оценки и верования, взгляды и обычаи определённым образом закрепляются, и таким образом человек социализируется). Тогда говорят о традиции не в единственном числе а, скорее, во множественном – о различных традициях⁴.

Традиции принципиально открыты для других традиций и целенаправленны в диалоге друг с другом. Поэтому нужно не забывать, что это за традиции, что именно подлечит передаче и каким образом. Но здесь возникает проблема социальных рамок передачи наследия. Это касается, прежде всего, индивида, живущего в обществе со сложной структурой и, тем самым, связанного с различным групповым прошлым. И ещё, в отдельных коллективах одного и того же социума могут присутствовать разные типы передачи общественного на-

1 Леви-Стросс К. Структура мифов // Вопросы философии. - 1970. - № 7. - С. 152-164.

2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - М., 1997. - С. 11.

3 Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. Différance. - Томск: Издательство «Водолей», 1999. - С. 7-15.

4 Суханов И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. - М., 1976. - С. 39.

следия. Трансмиссия эта происходит посредством эволюции системы морали через механизм группового отбора, подкрепленного различного рода табу, мифами и ритуалами. При этом необходимо, чтобы общепринятые практики оказывали благотворное воздействие на группу (общность).

Традиции, как факты, требующие изучения, не являются ни плохими, ни хорошими, нужно различать закономерные образцы поведения и представления о них (реальное и виртуальное, факт и вера в его ценность), плюс традиции, как правило, подвергаются «стоимостной» оценке. Иными словами, часть наследия передаётся автоматически и в процессе социализации так же автоматически и усваивается. Другую же часть традиций мы перенимаем посредством акта эмоционального отождествления с предшественниками. А значит, эмоциональное восприятие неоднозначно и неоднородно, причём это не зависит от того, как это наследие передалось рационально или нет. И всё-таки традиции - важная часть формирования группового сознания, не зависимо от того, восприняты они или отвергнуты. В данном контексте можно выделить традицию пассивную, переживаемую в силу иррациональности, и традицию активную, обдуманную, которая появляется тогда, когда мы задаём себе вопрос, чему служат привычно повторяемые действия⁵.

Все концепции, объясняющие феномен традиции, предполагают, что существует надындивидуальная система хранения и переработки общественно значимой информации. Это - социальная память, историческая память, внегенетическая система социального наследования, всеобщий интеллект, коллективная память, менталитет⁶. Ученые видят в этом феномене некий коллективный субъект, который превосходит отдельного человека по всем показателям, бесконечно насыщеннее и глубже по содержанию, по мощи своего бытия и по силе своей воли: «в нем как бы сконцентрировалась весьма своеобразная умственная жизнь, бесконечно более богатая и более сложная, чем умственная жизнь индивида»⁷. Традиция осуществляется лишь благодаря коллективному субъекту. Этот субъект безличен, нуждается в людях только для проявления и осознания себя. Он тотален, ибо охватывает все свои проявления во всей их полноте, поэтому господствует над отдельными людьми, наделяет их бытийной полнотой. Он обладает свойствами субъекта (думает, стремится, живет, желает, представляет, имеет свои потребности, цели, систему ценностей). Он бессознателен, не имеет самосознания и существует неявно до своих воплощений.

Традиция организует все множество людей до уровня универсального бытия. Люди же, обладая самосознанием и разумом, овладевают содержанием традиции, позволяют ей осознать себя, взамен получая мощь этого содержания. Осознать, чтобы овладеть - вот к чему стремятся и человек, и традиция. Личность хочет утвердить себя, традиция - узнать себя. «Посредством традиции коллектив передает самому себе послание, необходимое для его выживания и самоподдержания. Традиция есть механизм коллективной коммуникации»⁸.

Довольно сложно ответить на вопрос: где пребывает традиция как коллективный субъект? Если согласиться с положением о том, что отдельный человек не может быть причастен сущности традиции, она не есть традиция никакого отдельного человека, значит ни у какого человека нет никакой традиции самой по себе и нет нигде никаких традиционных личностей. Если все доступные стороны традиции суть лишь ее проявления, а не она сама, то человек не может приобщиться к ней самой. Если в проявлениях традиции нет сущности традиции, то нигде никакой традиции нет вообще. Если проявление традиции не есть ее сущность, пусть отчасти и в каком-то смысле, то нет никакой сущности традиции, а значит, нет ее проявлений, ибо проявлением чего они являются, если сущность никак в них не обнаруживается. Современная наука считает, что личность вовсе не встречается с традицией как таковой. Она существует как традиция-в-себе. Она есть рациональное понятие, которое

конструируется путем абстрагирования от множества эмпирических проявлений традиции. Оно - удобное средство научно-го анализа. Традиция-в-себе есть текст в широком смысле слова. Общение традиции и личности происходит в сфере текста. Но это толкование - только момент искомого целого. Общение с текстом не является личностным в полном смысле, так как невозможно заставить текст «проговориться», текст сам по себе мертв и безличен. Он есть итог и средство общения. Причем, общение ограниченное и одностороннее. Оно будет таким до тех пор, пока мы не встретим живую личность, владеющую этим текстом как своим. Личностное общение первично по отношению к тексту. Оно не может быть сведено к знакам и символам, оно должно основываться на внетекстовом, внезнаковом, внесимволическом общении, хотя и должно включать их в себя как свои моменты. Так как текст - это всегда толкование, то оно выводит нас за пределы текста.

Кроме того, традиция-в-себе есть некая субстанция, которая существует в сфере человеческого бессознательного. Общение традиции и личности происходит субстанционально в сфере бессознательного. Это общение безлично, ибо бессознательное - это далеко не вся личность и далеко еще не вся традиция-в-себе. Такое толкование - господствующее. Во всех трех случаях общение - безлично и ограничивается какой-то одной стороной, а личность не может быть сведена ни к понятию, ни к тексту, ни к бессознательному.

Традицию рисуют как некую целостность или даже тотальность, говорят, что она насыщена максимальным бытийным содержанием. Однако целостность эта вполне формальна, бессознательна и безлична. Традиция есть также отношение времени и вечности; нередко сущность традиции именуют «вечными образцами». Но под вечностью подразумевают время неопределенной протяженности или метафору. Для современной научной мысли традиция - всецела во времени. Но если это так, то традиция не имеет сил передавать себя во времени и вопреки времени. Если она не имеет собственных сил и средств к преодолению времени, то существует ли она вообще?

Часто говорят о чрезвычайном чувственно-эмоциональном характере традиции, о ее «харизматичности», но такая «харизма» абстрактна, формальна, безлична, и в чем состоит ее отношение к сущности традиции - неясно. Сущность традиции толкуют иногда как сакральную или религиозную, но религиозную субъективно-психологически.

Итак, господствующая современная точка зрения на предмет традиции покоится на признании его принципиальной безличности. Предмет традиции - это деперсонализированный коллективный субъект, бессознательный, лишенный самосознания, но самодостаточный и самодовольный, неизмеримо превосходящий и подавляющий изолированного индивида. Он есть совокупность неких образцов, которые являются результатом процесса удовлетворения потребностей человеческой природы и представляют собой устойчивые формы бессознательного, обусловленного физиологией и психологией человека.

Пристатейный библиографический список

1. Бернштейн Б. М. Традиция и канон: Два парадокса // Советское искусствознание. М., 1981. Вып. 2. - С. 112-153.
2. Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. *Differance*. - Томск: Издательство «Водолей», 1999. - 160 с.
3. Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. - СПб., 1914. Сб. 2. - С. 27-67.
4. Козеллек Р. Традиция и инновация. THESIS. Зима, 1993, Начала-пресс, М., 1993.
5. Леви-Стросс К. Структура мифов. // Вопросы философии. - 1970. - № 7. - С. 152-164.
6. Ракитов А. И. Историческое познание. - М., 1982. - 303 с.
7. Суханов И. В. Обычай, традиции и преемственность поколений. - М., 1976. - 216 с.
8. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - М., 1997. - 408 с.

5 Козеллек Р. Традиция и инновация. THESIS. Зима, 1993, Начала-пресс, М., 1993. С. 134.

6 Ракитов А. И. Историческое познание. - М., 1982. - С. 10.

7 Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. - СПб., 1914. Сб. 2. - С. 38-39.

8 Бернштейн Б. М. Традиция и канон: Два парадокса // Советское искусствознание. - М., 1981. Вып. 2. - С. 122.

ГЕРМАНОВА Валерия Артуровна

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВ Ильнар Ильдарович

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

НОВЫЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В статье дан анализ состояния информационного пространства и влияния развития новых информационных технологий на характер информационной политики, рассмотрен ряд угроз, связанных с импортом технологий открытого государственного управления, со снижением роли государственного суверенитета, уделено внимание технологиям массового психологического воздействия, которые применяются при организации "цветных революций", рассматривается проблема незащищённости персональных данных, анализируется проблема, связанная с внедрением информационных технологий, проявляющих себя в технологиях политического контроля над гражданами, что особенно опасно в современных условиях деидеологизации.

Ключевые слова: глобализация, информационные технологии, информационное пространство, информационная среда, информационная политика, информационная революция, информационное общество, киберпреступность, кибертерроризм, «гибридные» войны, санкционная политика.

GERMANOVA Valeria Arturovna

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABRAROV Inar Ildarovich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

NEW REALITIES OF MODERN LIFE IN THE ASPECT OF DIGITAL REVOLUTION AND INFORMATION POLICY

The article analyzes the state of the information space and the impact of the development of new information technologies on the nature of the information policy, discusses a number of threats related to the import of open public administration technologies, reducing the role of state sovereignty, focuses on mass psychological impact technologies that are used to organize "color revolutions", the problem of personal data insecurity is considered, the problem associated with the introduction of information technologies that manifest themselves in the technologies of political control over citizens, which is especially dangerous in the current context of deideologization.

Keywords: globalization, information technologies, information space, information environment, information policy, information revolution, information society, cybercrime, cyber-terrorism, "hybrid" wars, sanctions policy.

Преобладающей тенденцией развития мирового сообщества сегодня является переход к его новому типу, имеющему информационную и сетевую природу, т.е. к открытому информационному обществу. Информационное общество – это преобладающее направление глобализации и объединение посредством Интернет-технологий всех его акторов. Американский исследователь в области информационного общества Э. Р. Бенеджер ещё в 1986 г. разработал концепцию пятисекторной модели информационного общества, в которой четвертый сектор (параллельная инфраструктура сбора, обработки и распределения информации) и пятый (социальное программирование) – являются исключительно информационными. Наиболее развитые страны постиндустриального мира продвигаются в направлении данной модели информационного общества, в котором информация осмысливается как основной национальный ресурс и одно из основных направлений государственной политики. Информационно-коммуникативные технологии «Окинавская хартия глобального информационного общества», принятая 22 июля 2000 года называет «новым драйвером мирового социально-экономического развития»¹. Россия приняла на себя обязательства, в рамках которых выстраивает информационное общество и сотрудничает с другими странами в данной области, импортируя IT технологии. Развитие IT технологий и сети Интернет исследователи в данной сфере соединяют с

«цифровой революцией», значительным образом изменившей картину мира. Сегодня мы наблюдаем переход к новому этапу инновационной экономики, индустрии 4.0. Базой современной цифровой экономики и основным фактором производства являются большие объёмы данных в цифровом виде. Обработка и использование результатов анализа этих данных позволяет повысить эффективность различных видов производства, например, технологий доставки, хранения и реализации товаров, согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы².

Новые технологии блокчейн – это основание современной цифровой экономики, распределённая база данных, не подключенная к общему серверу, способная хранить постоянно растущий список упорядоченных записей, называемых блоками, хранящими метку времени и ссылку на предыдущий блок. Данные, отражённые в блокчейне, не требуют заверения некоей третьей стороны, включая и государственные структуры, именно поэтому экономика криптовалют, использующая технологию блокчейн, находится на подъёме и весьма востребована сегодня. Блокчейн-индустрия определяет свою цель как оцифровку любого актива (наличные средства, документы, финансовые или нотариальные документы, удостоверяющие личность). Таким образом создается воз-

1 Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 года: Сайт Кремля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.

2 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosty.ru>.

возможность хранения уникальных данных в электронной форме, частично изымая информацию их рук брокеров, финансистов, нотариусов, депозитариев.

Насаждение иностранных информационно-коммуникационных технологий, способствует снижению уровня защиты интересов граждан и государства в информационной сфере: сегодня участились хакерские атаки на государственные и частные информационные ресурсы. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы³ особо обозначено, что в настоящее время недостаточно международно-правовых механизмов, разрешающих защищать независимое право государств на регулирование информационного пространства. Герман Греф предложил создать в России министерство по чрезвычайным ситуациям в digital-сфере, он особо подчеркнул значение киберугроз для современного мира. Эту идею Глава Сбербанка высказал на Российской энергетической неделе: «Нужно создать министерство, которое бы контролировало чрезвычайные ситуации в диджитальной сфере, которая коснется всей инфраструктуры без исключения... это один из вызовов будущего... Сегодня киберугрозы становятся топом в новостях, попытки создавать из этого политические новости: вмешательство в выборы, вмешательство в управление... помимо этого также есть банальные хищения и кражи»⁴. В начале 2018 года Греф уже предлагал продумать создание в России министерства по искусственному интеллекту, объясняя его необходимость тем, что «в бизнесе буквально все сегодня начинают заниматься искусственным интеллектом, и это касается государства», а в качестве примера глава он привел первого в мире министра по искусственному интеллекту из ОАЭ⁵.

Совокупные потери от кибератак в мире в 2018 году Сбербанк оценивал в \$1 трлн, к 2022 году они, согласно прогнозу банка, вырастут в восемь раз – до \$8 трлн. В результате одной только хакерской кибератаки вируса WannaCry, поразившей более 200 тысяч компьютеров в более чем 160 странах, включая частные компании и государственные органы власти, нанес совокупный ущерб около 1 млрд долларов. А. А. Карцхия выделяет киберпреступность в Интернет-банкинге с использованием программных средств – эксплойтов, а также киберсквоттинг (захват доменных имён), брэндсквоттинг – регистрацию на определённой территории товарного знака, ранее не зарегистрированного, с целью его продажи. Центральным звеном в процессе адаптации правового регулирования, считает Карцхия, станет «институт интеллектуальной собственности»⁶. В Стратегии⁷ обозначено, что информационно-коммуникационные технологии оказывают важное влияние на развитие экономики и стали существенной частью современных управленческих систем в сферах государственного управления и в различных отраслях экономики и обороны страны.

Философы и политологи отмечают непосредственное влияние Сети Интернет на смещение акцентов в восприятии человеком окружающего мира с научного, образовательного

и культурного на развлекательно-зрелищный, бессодержательный и справочный. Эта модель восприятия выработала «клиповое» мышление, специфической чертой которого является массовое неглубокое восприятие информации, что упрощает воздействие на взгляды и предпочтения людей, создаёт навязанные модели поведения, что является преимущественным фактором в достижении политических и экономических целей для тех стран, которые уже сегодня могут применять для этого новые технологии распространения информации. Повсеместное использование социальных сетей и разнообразных электронных сервисов уже сейчас оказывает непосредственное влияние не только на мировоззрение человека, но и на функционирование социальных институтов.

Сегодня исследователи акцентируют своё внимание на таких категориях как информационная среда, информационная сфера, информационное пространство. Н. Н. Ковалева отмечает, что информационное пространство страны одновременно является и сферой реализации государственной информационной политики, и объектом управляющего воздействия⁸, однако основными элементами, составляющими структуру информационного пространства, по Ковалёвой, являются субъекты и объекты информационного воздействия. Внимание учёных к информационной политике вполне оправдано, поскольку развитие современных высокоскоростных технологий обмена информацией послужило толчком для основательных перемен в информационно-коммуникативной сфере социума. Прежде всего, речь идет о появившихся безграничных возможностях сетевого обмена данными, позволяющих получать и рассылать сообщения в один клик на обширные аудитории с минимальными техническими затратами, получая не менее быструю обратную связь, что даёт возможность эффективного влияния на общественное мнение.

Не менее остро сегодня обозначила себя проблема и незащищённости личных данных граждан России. «Социальные сети, «блогосфера», являются источником личной информации: пользователи выкладывают на своих страницах в социальных сетях подробную информацию о себе, родных, близких, друзьях, в то время, как некоторые интернет-ресурсы уже не предоставляют возможности удаления собственных страниц пользователей, данные о них остаются в базе и вполне могут послужить информационной составляющей, которую те или иные организации могут использовать против интернет-пользователя»⁹. Многие исследователи сегодня проявляют совершенно справедливую озабоченность в вопросе «утечки данных», поскольку системы управления базами данных в России, основаны на западных разработках и имеют возможность скрытой передачи данных.

Специалисты в области информационной политики и медиасферы, отмечают, что в новой Доктрине информационной безопасности РФ¹⁰ было особо отмечено, что нужно уделять повышенное внимание технологиям информационно-психологического воздействия, которые могут применяться для реализации «цветных революций»¹¹. Другая проблема, выделяемая специалистами, связана с появлением и внедрением информационных технологий политического контроля над гражданами, что особенно опасно в условиях деидеологизации массового сознания граждан.

3 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosty.ru>.

4 РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/10/2018/5bb5e62c9a79477914adb4bo.

5 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosty.ru>.

6 Карцхия А. А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность // Правовая информатика. № 1. 2017. С. 17.

7 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosty.ru>.

8 Ковалева Н. Н. Общая характеристика единого информационного пространства // Современное право. 2011. № 7. С. 37-38.

9 Маяцкая О. Б. Влияние сети Интернет на ценностные установки молодого поколения россиян // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11. С. 354-358.

10 Доктрина информационной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.

11 Там же. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.

Озабоченность также вызывает и «чипизация населения» в связи с появлением технологий, позволяющих имплантировать электронные идентификационные устройства в тело человека, что уже само по себе не может не тревожить современных психологов и философов, акцентирующих внимание на моральной и этической стороне вопроса. В Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года¹² говорится следующее: «Должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими сетями типа Internet. Нанoeлектроника будет интегрироваться с биообъектами и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и таким образом сокращать социальные расходы государства. Широкое распространение получают встроенные беспостоянные наноэлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получают распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми»¹³.

Таким образом, отсутствие обозримых границ у информационно-телекоммуникационных систем, интерес к ним со стороны транснациональной киберпреступности сводит к нулю возможность полной сохранности персональных данных пользователей во всём мире. Проблемы, связанные с информационной безопасностью отслеживаются государством, о чём свидетельствует Федеральный закон № 242-ФЗ¹⁴, который предписывает обязательное хранение персональных данных на российских серверах. В Российской Федерации разрабатываются законодательные инициативы, обращённые на обеспечение неделимости, постоянства и защищённости деятельности российского сегмента сети Интернет и обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры¹⁵.

Исследователи в области информационной политики сегодня солидарны в том, что даже частичный отказ от национального информационного суверенитета, игнорирование требований неуклонного соблюдения национальных интересов в информационной сфере неотвратимо приведёт к потере контроля над национальным суверенитетом в целом. Тяжело проходящий процесс формирования путей перехода к миру подлинно многополярному, породило процессы, поставившие на поток реализацию проектов «гибридных» войн, санкционной политики, кибертерроризма и киберпреступности, что актуализирует деятельность государства в сфере информационной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 июня 2014 г. № 242-ФЗ № 6435. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях // Российская газета. 2014. 23 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>.
 2. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/.
 3. Доктрина информационной безопасности РФ, утверждённой Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.
 4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosty.ru>.
 5. Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года, утверждённой Приказом Министерства промышленности и энергетики РФ от 7 августа 2007 г. № 311. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/>.
 6. Карцхия А. А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность // Правовая информатика. № 1. 2017.
 7. Ковалева Н. Н. Общая характеристика единого информационного пространства // Современное право. 2011. № 7. С. 37-38.
 8. Коваленко Б. В. Государственная информационная политика в деятельности ФПС России: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М.: ВУ, 1998.
 9. Маяцкая О. Б. Влияние сети Интернет на ценностные установки молодого поколения россиян // Бюллетень науки и практики. 2017. № 11. С. 354-358.
 10. Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 года: Сайт Кремля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.
 11. РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/10/2018/5bb5e62c9a79477914.
 12. Сулимин А. Н. Новые формы управления в глобальной информационной среде и проблемы национальной безопасности в РФ // Управленческие аспекты национальной безопасности. 2015. С. 57-59.
-
- 12 Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года, утверждённой Приказом Министерства промышленности и энергетики РФ от 7 августа 2007 г. № 311. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.
 - 13 Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года, утверждённой Приказом Министерства промышленности и энергетики РФ от 7 августа 2007 г. № 311. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.
 - 14 Федеральный закон от 21 июня 2014 г. № 242-ФЗ № 6435. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях // Российская газета. 2014. 23 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>.
 - 15 Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ОБРАЗ МАТЕРИ В ПРАВОСЛАВИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье дан анализ образа женственности в Православии и русской национальной специфике, рассмотрен образ Богородицы как символ и воплощение лучших материнских чувств, представлен взгляд представителей русской философии. Рассмотрен стремительно трансформирующийся образ материнства в современном мире, отмечены негативные воздействия, оказывающие непосредственное влияние на образ матери: изменение семейных стереотипов, женская эмансипация, явления гедонизма и индивидуализма, нивелирование традиционных ценностей, модификация стереотипов репродуктивного поведения, изменение паттернов семейных отношений, деструктивное влияние культуры эпохи постмодерна, потребительская парадигма культуры.

Ключевые слова: Православие, Церковь, женщина, мать, женственность, софийность, святость, архетип, традиционные ценности, семейные отношения, родительство, детство, отцовство, материнство, общество.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE IMAGE OF MOTHER IN ORTHODOXY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article analyzes the image of femininity in Orthodoxy and Russian national specificity, considers the image of the mother of God as a symbol and embodiment of the best maternal feelings, presents the view of representatives of Russian philosophy. The article deals with the rapidly transforming image of motherhood in the modern world, marked by negative effects that have a direct impact on the image of the mother: changing family stereotypes, female emancipation, the phenomenon of hedonism and individualism, leveling of traditional values, modification of stereotypes of reproductive behavior, changing patterns of family relations, the destructive influence of culture of the postmodern era, consumer paradigm of culture.

Keywords: Orthodoxy, Church, woman, mother, femininity, Sophia, Holiness, archetype, traditional values, family relations, parenthood, childhood, fatherhood, motherhood, society.

Семья в православии называется «малой церковью», посредством которой осуществляется взаимосвязь с Церковью Христовой. Согласно Киприану Карфагенскому, муж и жена в христианском браке получают полноту и цельность своего бытия в духовно-нравственном и физическом единении, взаимном восполнении одного личностью другого. Митрополит Сурожский Антоний видит в браке чудо на земле: «В мире, где все и всё идёт вразброд, брак – место, где два человека, благодаря тому, что они друг друга полюбили, становятся едиными, место, где рознь кончается, где начинается осуществление единой жизни»¹.

Глубокий смысл жизни в том, чтобы помочь понять его нашим детям. Богом было дано великое благословение первозданным людям – стать со-создателями: родители дают тело, Бог же даёт душу. Воспитавшись в семье, любовь должна распространиться на всех людей, по мысли Василия Великого, семья должна стать школой добродетелей. Преподобный Нектарий Оптинский придавал огромное значение роли материнства в жизни женщины: «Замужество для женщины есть служение Пресвятой Троице – вот как велика для женщины участь быть женой и матерью»². Следовательно, Матерью является та женщина, которая сама духовно возродилась и способствует духовному возрождению своих детей.

Образ женственности в русской национальной специфике непосредственно ассоциируется с силой матери, её могуществом и значимой оценкой материнского начала во

всей русской культуре. Божественное материнство, – отмечает Г. П. Федотов, – это «сердце русской религиозности». В житийной литературе мы находим женские образы, впитавшие различные формы языческого поклонения плодородию, материнству и Матери-Земле, в последствие трансформировавшиеся в образы Богородицы и инокини – «невесты Христовой». Особой чести удостоиваются именно многодетные матери, поскольку благодаря их трудам праведным общество получает детей, несущих в себе частицы материнской заботы, силы и мудрости.

Святые жёны, инокини и матушки всегда на Руси символизировали жертвенное материнство, мудрый совет, материнскую защиту, духовное наставничество и подвижничество. Семья, дом, домашнее воспитание испокон веков был и остаётся жизненным пространством человека, именно в нём «под влиянием женщины-матери формировались взгляды подрастающего поколения, и потому адресатом многих поучений церковников, касающихся воспитания «чад», являлась именно мать»³.

С. А. Маленко указывает на онтологическое значение материнства, проявляющееся как «природная форма реализации святости»⁴, в которой образы женщины, матери, родины и церкви становятся взаимопроникаемы и взаимосвязаны, образуя важные ступени к обретению соборности и

1 Поучения о семье, любви и верности: православный взгляд / авт.-сост. Е. А. Елецкая. - М.: Агентство «Суфлёр»; Ростов н/Д: Феникс, 2012. - С. 10-11.

2 Там же. - С. 79.

3 Некита А. Драма русской ментальности: методологические заметки к проблеме: глава в коллективной монографии // Человек пожин(р)ающий: смыслы культуры в д(р)епрессивных трендах цивилизации. - Великий Новгород: НовГУ, 2016. - С. 96.

4 Маленко С. А. Языческая и православная символизация матриархальных образов святости в Новгородской софийной ментальности // Вестник Удмурдского университета. - 2017. - Т. 27, вып. 1. - С. 17.

стратегии развития Руси, русской культуры и общества. Не случайно душа человека и Церковь по отношению к Богу называются в Священном Писании невестой, женой, а Господь – женихом, Мужем, а сам брачный пир символизирует высшее состояние религиозной жизни.

Культ Богородицы отвечает требованиям самой жизни, значимостью продолжения и укрепления семьи, сохранения народа, уважения к женщине. Образ Богоматери – символ и воплощение лучших материнских чувств: нравственности, чистоты, нежности, любви и справедливости. Русский философ И. А. Ильин, осмысливая великую тайну материнства, приходит к выводу, что почитание Богородицы поддерживает в душе народа основы любви, нежности, жертвенности, целомудрия, служения, рыцарства⁵.

Г. П. Федотов отмечает три природных существа («три матери»), что обнаруживаются вне христианского круга: рыба Кит, Страфиль-птица и Индрик-зверь, однако даже эти космические существа несут религиозное служение. Страфиль-птица Богу молится за сине море, а Индрик Богу молится за святую гору. Более того, даже храм гроба Господня в Иерусалиме иногда оказывается посвященным «Святой святыне Богородице», которая держит белый свет под правым крылом и матерински греет его: «обратим внимание на то, что не только Индрик и Страфиль, но и все главы космической и социальной иерархии (град, церковь), именуются матерями. Не отечество и не царство, но именно материнство полагается в основу иерархии. Мир, божественный в космогонии, освященный кровью Христа и слезами Богородицы, весь пронизан Святым Духом или «святыми духами», посланными Христом. Божественное материнство – это сердце русской религиозности, – пишет Федотов⁶.

Церковь постоянно развивается, поскольку она живой организм, семья, как и церковь, также развивается, она не направлена исключительно внутрь себя, поскольку напитавшись покоем и любовью в доме и семье, человек выходит в мир. Матушка Ольга Ганаба справедливо отмечает, что «Христос не говорил: соберитесь в комнате, закройте дверь и учите друг друга. Но: идите в мир и научите народы. Идите в мир и делайте. Мы родили детей, мы их воспитали. Для чего? Да, мы привили им навыки в обслуживании себя, мы научили их учиться, познавать новое. Но это не цель, это средство для освоения мира... Именно так я рассматриваю семейную жизнь – не как что-то, что ценно само по себе, а как направленное во вне»⁷. Матушка Олеся Николаева призывает наставлять ребёнка в Законе Божиим в процессе самой жизни, учить его находить след Промысла Божьего и свидетельства Божьего попечения о каждом из нас. «Тогда и будет преодолён разрыв, – считает матушка, – между теоретическим научением и практическим существованием дитяти в мире, тогда он и не будет себя ощущать в некоем «православном гетто», выйдя из которого ребёнок рискует обнаружить себя в чужом враждебном стане и накопить агрессию против него: Господь равно дождит на злых и на добрых, солнце сияет и праведникам и нечестивцам. Верующие родители имеют власть вручить своим детям ключ живой веры, которым отпирают-

ся запертые двери жизни, но такой способ понимания мира, возможно, передать лишь личным примером»⁸.

Интересен взгляд представителей русской философии на проблему материнства, который вновь был обращён на неё в связи с необходимостью решения «женского вопроса». В концепции славянофилов понимание существа материнства обуславливалось православными канонами, многие исследователи отмечают, появляющийся при этом разрыв между онтологическим и реальным материнством. Согласно мысли А. С. Хомякова, спор о равных правах в родительстве, если его решить в пользу женщины, приведет к глубокой деградации всего общества. Реальным содержанием данного спора могут быть «не права женщины и мужчины, но их нравственные обязанности, определяющие их взаимные права»⁹. Хомяков противопоставляет любовь как высшее духовное начало, которым обладает мать, и высший духовный закон, которым должны определяться ее отношения к детям и супругу как отцу ее детей западноевропейским идеям общественного договора.

Цель материнства философ видит в материнской силе Богородицы: жертвенной любви, смирении, терпении, в исполнении материнского долга, растворённом «Я» в «естественной любви». Ответственность и долг отца Хомяков обнаруживает в решении вопросов, связанных с образованием, выбором профессии и т.д. Подрыв данных оснований родительства Хомяков считает нарушением гармонического единства и любви между супругами и детьми. Эта дисгармония может способствовать разрыву духовного союза, что по убеждению философа, истребит духовную межпоколенную связь и нравственное начало родительства. Умаление родительских чувств и обязанностей приведут, по мысли Хомякова, к печальным последствиям: «мужчина освободится от детей, а женщина лишится детей... в наступившей борьбе рабство духовное и вещественное делается единственно возможным уделом слабейшей половины человеческого рода, ибо дети суть единственная ограда, ограда священная и несокрушимая, которая спасает слабость женщины от буйной энергии мужского превосходства»¹⁰.

О пересмотре взгляда на проблему материнства, родительских обязанностей и воспитания детей как будущих родителей размышляет представитель рационалистической философии Н. Г. Чернышевский. Чернышевский считал, что оба родителя имеют право на полноценное воспитание детей, он не находил различий между мужчиной и женщиной в отношении детства и исполнения отцовских и материнских ролей. Чернышевский отмечал, что экономическая независимость придаст женщине большую свободу в выборе материнства или отказе от него, поддержке детей и избавлении от семейного угнетения»¹¹. Вспоминая своё семейство, Чернышевский писал в письме к Ю. П. Пыпиной 25 февраля 1878 года: «Наши матери с утра до ночи работали. Выбившись из сил, отдыхали, читая книги», вспоминая родной дом, он писал в письмах из ссылки: «Я никогда не любил вина... все грубые удовольствия казались мне гадки, скучны, нестерпимы; это отвращение от них было во мне с детства благодаря, конечно, скромному и строго нравственному образу жизни всех

5 Ильин И. А. Собр. соч. - М., 1996. - Т. 6. - Кн. 2. - С. 549.

6 Федотов Г. Мать-земля. К религиозной космологии русского народа // Путь. - 1935. - № 46 (январь - март). - С. 3-18.

7 Лученко К. В. Матушки. Жёны священников о жизни и о себе. - 5-е изд., испр. - М.: Никея, 2014. - С. 59.

8 Лученко К. В. Матушки. Жёны священников о жизни и о себе. - 5-е изд., испр. - М.: Никея, 2014. - С. 26.

9 Хомяков А. С. Письмо к издателю Т. И. Филиппову // О старом и новом: статьи и очерки. - М.: Современник, 1988. - С. 287.

10 Там же. - С. 286.

11 Чернышевский Н. Г. Дневники. - М.: Худож. лит., 1978. (Полн. собр. соч. в 15 т.; т. 1). - С. 401.

моих близких старших родных»¹². Однако традиционные отношения между родителями и детьми, которые опирались на домостроевские требования подчинения и послушания, Чернышевскому видятся устаревшими, философ рассматривает доминирование отца в семье как выражение господства и источник угнетения, подавления и эксплуатации, следовательно, отцовство не есть только активное начало, – это начало страдательное, так как именно на нем лежит вина за рабство женщины и тиранию детей.

В. В. Розанов видел великую миссию женщины в «переработке нашей цивилизации», приближении ее к своему исконному пути, к материнским корням, поскольку именно в семье проявляется «натуральная соборность». Объединение инстинктов, возрождение ценности семьи, «домашнего очага», сбережение «женственности», «материнства» – вот основная задача женщины, по мысли философа, именно женщина является берегиней, «охранительницей» здоровья детей, так как только ей в полной мере и в соответствии с женской природой доступна эта забота, именно ей, а не отцу дано исконное право «сотворять и сохранять»¹³.

В современном мире образ материнства стремительно трансформируется: изменение семейных стереотипов, женская эмансипация, явления гедонизма и индивидуализма, нивелирование традиционных ценностей, модификация стереотипов репродуктивного поведения, изменение паттернов семейных отношений, деструктивное влияние культуры эпохи постмодерна, потребительская парадигма культуры, оказывают на него своё негативное воздействие. Образ женщины-матери, хранительницы семейных ценностей оказывается всё более размытым, часто подменяется образом деловой женщины. Сегодня можно назвать достаточное количество самых разнообразных произведений, в которых образ матери представлен в негативных коннотациях: он впитал в себя черты крайнего индивидуализма и эгоизма, отталкивающие черты, порой, из дарующей жизнь, мать превращается в жизнь отбирающую. Еще один образ матери – мать-истеричка или мать-дура, образу современной матери также может быть свойственна и половая распушенность, отсюда осуждение родителей становится не только допустимым, оно возводится в ранг художественного приема, что также отнюдь не способствует поднятию престижа семьи.

Тем важнее сегодня обратиться к содержанию православного образа матери, основанном на идеале Богородицы, вспомнить о материнском служении как великой тайне и благословении Божиим. Нарастающие в современном обществе процессы ослабления духовно-нравственных связей приводит к отчуждению в сфере семейных и родительских отношений, ставит под удар традиционные семейные ценности, удовлетворённость человека родителем и материнством.

Сравнительный анализ образа матери в православии и в современном обществе, позволяет осмыслить влияние современных условий не только на образ матери, но и на её потенциал в сфере создания благоприятного социального пространства детства в условиях отчуждённости детско-родительских взаимодействий. Характеризуя образ материнства, Л. Б. Шнейдер справедливо отмечает, что

«стремление к материнству – не биологическое влечение, а духовная потребность, которая является главным источником желания стать матерью»¹⁴. Образ материнства в православии – это идеал матери, символ вечной женственности и жертвенности, образец, передаваемый из поколения в поколение, которому следует подражать и соответствовать.

Пристатейный библиографический список

1. Ильин И. А. Собр. соч. – М., 1996. – Т. 6. – Кн. 2. – 749 с.
2. Лученко К. В. Матушки. Жёны священников о жизни и о себе. – 5-е изд., испр. – М.: Никея, 2014. – 384 с.
3. Маленко С. А. Языческая и православная символизация матриархальных образов святости в Новгородской софийной ментальности // Вестник Удмурдского университета. – 2017. – Т. 27. – Вып. 1. – С. 14-19.
4. Некита А. Драма русской ментальности: методологические заметки к проблеме: глава в коллективной монографии // Человек пожин(р)ающий: смыслы культуры в д(р)епрессивных трендах цивилизации. – Великий Новгород: НовГУ, 2016. – С. 225-234.
5. Поучения о семье, любви и верности: православный взгляд / авт.-сост. Е. А. Елецкая. – М.: Агентство «Суфлёр»; Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 187 с. (Вечные истины).
6. Розанов В. В. Женщина как охранительница народного здоровья // Собр. соч. – М.: Республика, 2004. – 469 с.
7. Семейное воспитание. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://n-g-chernyshevsky.ru/books/item/f00/s00/z000>.
8. Федотов Г. Мать-земля. К религиозной космологии русского народа // Путь. – 1935. – № 46 (январь - март). – С. 3-18.
9. Хомяков А. С. Письмо к издателю Т. И. Филиппову // О старом и новом: статьи и очерки. – М.: Современник, 1988. – 291 с.
10. Чернышевский Н. Г. Дневники. – М.: Худож. лит., 1978. (Полн. собр. соч. в 15 т.; т. 1). – 401 с.
11. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – Апрель-Пресс, 2000. – 512 с.

¹² Семейное воспитание. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://n-g-chernyshevsky.ru/books/item/f00/s00/z0000006/>.

¹³ Розанов В. В. Женщина как охранительница народного здоровья // Собр. соч. – М.: Республика, 2004. – 469 с.

¹⁴ Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – Апрель-Пресс, 2000. – 512 с.

ПРОНЧЕВ Константин Геннадьевич

магистрант философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

О РОЛИ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными проблемами социально-демографического развития. Анализируется роль современных миграционных процессов. Обсуждаются социально-экономические проблемы, возникающие в результате миграции населения в России и за рубежом. Материалы статьи представляют практическую ценность для специалистов, занимающихся проблемами социально-экономического развития государства, миграционных процессов.

Ключевые слова: демография, социально-демографическое развитие, социально-экономическое развитие, внутренняя миграция, внешняя миграция, естественная убыль населения.

PRONCHEV Konstantin Gennadjevich

magister student of the Faculty of Philosophy of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Прончев К. Г.

ON THE ROLE OF MODERN MIGRATION PROCESSES IN THE SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

The article deals with issues related to modern problems of socio-demographic development. The role of modern migration processes is analyzed. The socio-economic problems arising from the migration of the population in Russia and abroad are discussed. The materials of the article are of practical value for specialists dealing with the problems of socio-economic development of the state, migration processes.

Keywords: demography, socio-demographic development, socio-economic development, internal migration, external migration, natural population decline.

В XXI веке, в условиях развития информационно-коммуникационных технологий, международных экономических и политических отношений процесс глобализации стал глубже проникать в жизнь человеческого сообщества. Процессы глобализации открыли новые возможности для миграции населения¹. Однако, наряду с положительными результатами миграции, такими, как восполнение естественной убыли трудоспособного населения, в настоящее время во многих странах наблюдаются и негативные последствия. Так, в связи с миграционным кризисом, в настоящее время в Европе наблюдается повышением нагрузки на бюджеты стран, сокращением рабочих мест для местного населения, повышением криминогенности. Еврокомиссар по миграции, внутренним делам и гражданству Д. Аврамопулос недавно заявил, что «миграционный кризис может превратиться в угрозу для европейской демократии»².

Помимо прочего, возникают новые формы миграции, массовая смена постоянного места жительства представляется объективным процессом.

Л. Л. Рыбаковский под миграцией понимает любое территориальное перемещение, которое совмещается между населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от времени

пребывания и преследуемой цели³. Данное определение является достаточно распространенным.

Миграция населения может носить различный характер. Принято выделять следующие критерии классификации миграции: на основании географического признака, временного признака, в зависимости от причин и на основании законности процесса⁴.

Так, на основании географического признака выделяют внутреннюю и внешнюю миграцию. Внутренняя миграция представляет собой перемещение между территориально-административными единицами одного государства. Внешняя миграция предполагает перемещение между различными государствами.

Проанализируем миграционные процессы в России. Внутренняя миграция в России всегда играла важную роль в перераспределении населения по территории страны, заселении огромных пространств. В XX веке многомиллионная миграция из села в город за относительно короткое время кардинально изменила структуру населения России, превратила ее в урбанизированную страну.

По данным Федеральной службы государственной статистики, более 4 миллионов россиян сменили прописку в 2016 году⁵. Из них, более полутора миллионов граждан со-

1 Sushko V. A., Pronchev G. B., Proncheva N. G., Shisharina E. V. Emigration in modern Russia // The Social Sciences. - 2016. - V. 11. - P. 6436-6439.

2 Саможнев А. СМИ: Миграционный кризис станет угрозой европейской демократии // Российская газета. 03.08.2018. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/03/smi-migracionnyj-krizis-stanet-ugrozoy-evropejskoj-demokratii.html> (дата обращения: 04.10.2018 г.).

3 Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). - М.: ИСПИ РАН, 2003. - 238 с.

4 Пухова М. М., Дорошина И. П., Ходжаева И. Г. Теоретические основы миграции // Транспортное дело России. - 2013. - № 6-2. - С. 13-16.

5 Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году // Федеральная служба государственной статистики. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm (дата обращения: 04.10.2018 г.).

вершили переезд из одного региона в другой. Внутренняя миграция, в целом, характерна для России. Как правило, из малых городов едут в крупные, с целью поиска лучшей жизни, большего заработка. Популярностью пользуются регионы, обладающие благоприятным климатом: Центральная и Южная Россия. В результате таких процессов с определенными трудностями сталкиваются как регионы, из которых происходит массовый отток жителей, так и регионы, в которые эти жители прибывают.

Так, в большие города прибывают за получением образования и карьерным устройством. Далеко не каждый из прибывших адаптируется к среде большого города, сталкивается с проблемой поиска работы, жилья, денег. В таких условиях развивается массовая бедность, преступность. Большие города, такие как Москва и Санкт-Петербург не готовы обеспечивать рабочим местом каждого приезжего, тем более без наличия у того соответствующего уровня образования⁶.

С проблемами сталкиваются также те регионы, в которых происходит отток населения. Так, в 2016 году большой отток населения произошел в Уральском и Приволжском федеральных округах. Массовый отток населения способен породить массовую безработицу в тех регионах, где не хватает трудоспособных граждан. Такая ситуация порождает большое количество социально-экономических проблем⁷.

Российское государство реагирует на проблемы внутренней миграции. Так, в 2016 году был принят «Закон о дальневосточном гектаре», целью которого было привлечение российских граждан к освоению территорий Дальнего Востока⁸. Так, по данным на 2018 год, более 35 тысяч гектаров земли перешли в руки россиян⁹.

Как отмечает И. В. Третьякова¹⁰, «рост коренного населения в России становится меньше и так будет далее, поскольку смертность населения в трудоспособном возрасте будет нарастать, несмотря на принимаемые меры ... Поэтому, оптимистический прогноз на какую-возможность естественного прироста населения, нам думается, останется утопией. Хотя какие-то сверх-экономические меры могут оказаться и действенными».

Как в России, так и во всём мире в настоящий момент остро стоит проблема внешней миграции. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2016 году в Россию прибыло более 500 тысяч человек, среди которых подавляющее большинство – из стран СНГ¹¹. Такая ситуация характерна для нашей страны: как отток, так и приток населения происходит из близлежащих государств.

6 Там же.

7 Там же.

8 Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

9 Березина Е. Обладателями дальневосточного гектара стали более 35 тысяч человек // Российская газета. 01.02.2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/02/01/reg-dfo/obladateli-ami-dalnevostochnogo-gektara-stali-bolee-35-tysyach-chelovek.html> (дата обращения: 04.10.2018 г.).

10 Третьякова И. В. О современных тенденциях миграционных процессов в России // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9. - С. 452–457.

11 Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году // Федеральная служба государственной статистики. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm (дата обращения: 04.10.2018 г.).

Особое значение в настоящий момент имеет проблема миграции в европейских странах. Так, по данным Евростата в 2016 году порядка 0,24 % населения стран Евросоюза являлись мигрантами¹². Еще с XX века характерна миграция в европейские страны из стран бывших колоний этого государства. Так, например, во Францию прибывает большое количество мигрантов из Алжира и Камеруна, а в Англию – из Индии. Примечательно, что мигранты из различных бывших колоний государства по-разному адаптируются к жизни в новой стране¹³.

В 2015 году в странах Евросоюза разразился острый миграционный кризис. В последние годы наблюдается массовый приток населения в европейские страны преимущественно из стран Ближнего Востока: Сирии, Афганистана, Ирака, Пакистана, а также из стран Северной Африки. По данным Согласно данным агентства ЕС по безопасности внешних границ Frontex, в 2015 году в Европу прибыли около 2 млн. мигрантов. За период 2015-2016 гг. только по морю на территорию сообщества прибыли почти 1,5 млн. беженцев¹⁴. Несмотря на многочисленные меры, предпринятые как на наднациональном уровне, так и правительствами отдельных стран-членов, политика Европейского союза не оказалась эффективной на данном этапе и не предотвратила негативные последствия массовой миграции для европейских государств и населения.

Как уже отмечалось выше Европейские страны сталкиваются с проблемой интеграцией беженцев в общественную жизнь. Несмотря на действия государства в этой области, возрастает проблема преступности среди мигрантов. Уже не действует теория «плавильного котла», согласно которой мигранты рано или поздно адаптируются к той жизни, которая существует в месте их пребывания. Напротив, современные западноевропейские ценности призывают граждан относиться с уважением к традициям мигрантов даже не смотря на то, что они противоречат устоявшимся традициям местного сообщества.

Беженцы прибывают в европейские страны по схожим мотивам: прежде всего это трудное социально-экономическое положение в ряде стран Ближнего Востока, связанное с нарастанием военных конфликтов в этом регионе. Прибывая в европейские страны, беженцы рассчитывают на достойную жизнь. Однако, не все беженцы стремятся к законному достижению этой цели.

Отметим, что по данным Европейского Социального Исследования за 2016 год¹⁵, в странах Западной Европы, таких как Германия, Австрия наблюдалось положительное отношение к мигрантам. Респонденты отмечали, что прибытие мигрантов положительно складывается на развитие экономики в государстве.

Проблема законности миграции так же отличается острою характером в наши дни. Так, ряд беженцев прибывают в страну официально, на основании предоставления им

12 Crude rate of net migration plus adjustment // Eurostat. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/tsdde230> (дата обращения: 04.10.2018 г.).

13 Саррацин Т. Германия: самоликвидация: пер. с нем. – М.: Рид Групп, 2012. – 400 с.

14 Western-African route // Frontex. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frontex.europa.eu/trends-and-routes/western-african-route/> (дата обращения: 14.03.2018 г.).

15 Open ESS Round 8 (2016) // European Social Survey. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europeansocialsurvey.org/download.html?file=ESS8e01&y=2016> (дата обращения: 04.10.2018 г.).

политического убежища. С другой стороны, большая часть мигрантов прибывает незаконным образом, к чему оказываются не готовы руководители этих государств.

Отмечается острая миграционная ситуация в странах Америки. Так, согласно исследованиям, в 2016 году в США проживало более 60 миллионов мигрантов¹⁶.

Особенностью миграционной ситуации в стране является то, что США – страна иммигрантов. Так, в XVIII-XIX в США прибывали иммигранты с Британских островов, в XX вв. – из стран восточной Европы. Особой спецификой отличаются отношения потомков мигрантов «старой волны» и «новой волны».

Именно проблема миграции, в частности нелегальной стала одним из ключевых факторов, определивших результаты выборов в президенты США в 2018 году. Большая часть мигрантов прибывает в США из Мексики и стран Латинской Америки. Так, согласно данным доклада, в период с 2010 по 2016 год в США из Мексики приехало 1,1 млн. новых иммигрантов. Наибольший приток населения наблюдается в Техасе, Флориде и Калифорнии.

Как и в европейских странах, в США проблема миграции стоит во взаимосвязи с проблемой национальной и экономической безопасности страны. Об этом, в частности, заявил президент США Д. Трамп¹⁷.

В заключении, можно отметить, что в настоящее время, проблема миграции, как внутренней, так и внешней является одной из ключевых в социологической науке. Изучение миграционной статистики, влияния миграции на социально-экономическую ситуацию, поведения мигрантов и их адаптации в обществе приобретает особую роль в контексте происходящих социальных процессов. Изучение всех этих составляющих способствуют грамотному обеспечению миграционной политики любого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Березина Е. Обладателями дальневосточного гектара стали более 35 тысяч человек // Российская газета. 01.02.2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/02/01/reg-dfo/obladateliamidalnevostochnogo-gektara-stali-bolee-35-tysyachchelovek.html> (дата обращения: 04.10.2018 г.).
2. Пухова М. М., Дорошина И. П., Ходжаева И. Г. Теоретические основы миграции // Транспортное дело России. – 2013. – № 6-2. – С. 13-16.
3. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). - М.: ИСПИ РАН, 2003. - 238 с.
4. Саможнев А. СМИ: Миграционный кризис станет угрозой европейской демократии // Российская газета. 03.08.2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/08/03/smi-migracionnyj-krizis-stanet-ugrozoy-evropejskoj-demokratii.html> (дата обращения: 04.10.2018 г.).

5. Саррацин Т. Германия: самоликвидация: пер. с нем. – М.: Рид Групп, 2012. – 400 с.
6. Трамп потребовал от Конгресса США ужесточить правила въезда в страну иммигрантов // ТАСС. 04.01.2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4857577> (дата обращения: 04.10.2018 г.).
7. Третьякова И. В. О современных тенденциях миграционных процессов в России // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9. - С. 452–457.
8. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
9. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году // Федеральная служба государственной статистики. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm (дата обращения: 04.10.2018 г.).
10. Crude rate of net migration plus adjustment // Eurostat. Интернет ресурс. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/tsdde230>. (дата обращения: 04.10.2018 г.).
11. Miller A. Immigration population rises to a record 60 MILLION: Report shows immigrants and their children now account for one in every five people in the US // Daily Mail. 17.10.2017. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4987406/US-immigration-population-hits-time-high-2016.html>. (дата обращения: 04.10.2018 г.).
12. Open ESS Round 8 (2016) // European Social Survey. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europeansocialsurvey.org/download.html?file=ESS8e01&y=2016> (дата обращения: 04.10.2018 г.).
13. Sushko V. A., Pronchev G. B., Proncheva N. G., Shisharina E. V. Emigration in modern Russia // The Social Sciences. - 2016. - V. 11. - P. 6436-6439.
14. Western-African route // Frontex. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frontex.europa.eu/trends-and-routes/western-african-route/> (дата обращения: 14.03.2018 г.).

16 Miller A. Immigration population rises to a record 60 MILLION: Report shows immigrants and their children now account for one in every five people in the US // Daily Mail. 17.10.2017. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4987406/US-immigration-population-hits-time-high-2016.html> (дата обращения: 04.10.2018 г.).

17 Трамп потребовал от Конгресса США ужесточить правила въезда в страну иммигрантов // ТАСС. 04.01.2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4857577> (дата обращения: 04.10.2018 г.).

ГЕРМАНОВА Валерия Артуровна

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ЮНУСОВА Ильзида Рафиловна

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИИ И СИСТЕМЫ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОПОЗНАНИЯ И ТВОРЧЕСТВА ЧЕЛОВЕКА

В статье рассмотрена усиливающаяся роль техники, технологии, систем с искусственным интеллектом, виртуальная реальность; их влияние на современного человека. Дана анализ антропологических, технооптимистических, технопессимистических трактовок техники, выраженных философами. Техника и технологии рассмотрены через призму творчества как способ самопознания человеком самого себя, его ничем не ограниченная игра ума и безграничные перспективы самореализации. Определены опасения, связанные с проблемой искусственного интеллекта, неизбежная антропоморфизация искусственного интеллекта, при столь же неизбежной виртуализации человека.

Ключевые слова: техника, технологии, системы с искусственным интеллектом, постиндустриальная эпоха, философия техники, нейросети, технооптимизм, технопессимизм, творчество, информационно-коммуникативная цифровая среда.

GERMANOVA Valeria Arturovna

postgraduate Student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

YUNUSOVA Ilzida Rafilovna

magister student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

TECHNOLOGY, TECHNOLOGIES AND SYSTEMS WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL OF SELF-KNOWLEDGE AND HUMAN CREATIVITY

The article discusses the growing role of technology, systems with artificial intelligence, virtual reality; their influence on modern man. An analysis of anthropological, techno-optimistic, techno-pessimistic interpretations of techniques expressed by philosophers is given. Technique and technology are considered through the prism of creativity as a way of self-knowledge of man himself, his unlimited play of the mind and unlimited prospects for self-realization. The fears associated with the problem of artificial intelligence, the inevitable anthropomorphization of artificial intelligence, with the equally inevitable human virtualization, are identified.

Keywords: technique, technology, systems with artificial intelligence, post-industrial era, philosophy of technology, neural network, techno-optimism, techno-pessimism, creativity, information-communicative digital environment.

В современном мире трудно представить сферу жизни человека, в которую еще не проникли техника, технологии и системы с искусственным интеллектом. Киберпространство как новое состояние людей, переходящих из реального мира в виртуальный, уже давно перестало быть абсолютной фантазией. Усиливающаяся роль техники, технологии, систем с искусственным интеллектом, виртуальная реальность в бытии современного человека становятся предметом опасений, тревог и надежд на лучшее будущее. В связи с высоким темпом технологического прогресса, наличием почти каждодневных достижений в кибернетике, информатике и робототехнике, проблемы искусственного интеллекта и новых высоких технологий постоянно актуализируются.

Современный человек вступает в общение с техникой и информационными технологиями ежедневно, отсюда огромный интерес к данной проблеме со стороны специалистов, связанных непосредственно с техникой, а также философов, размышляющих о том, возможно ли философское рассуждение по поводу таких казалось бы нефилософских предметов как техника, технологии, системы искусственного интеллекта.

С онтологической точки зрения техника и технологии стоят между человеком и окружающим его миром, человек помещает их между самим собой и другими людьми. Человек постиндустриальной эпохи крепкими узами связан с новыми высокими технологиями и техницированным миром, что ставит на повестку дня вопросы, связанные с осмыслением его нового мироощущения, восприятием оснований бытия и сдвигов в понимании его места в мире. Изменения, связанные с историческим полем жизни непременно ведут современного человека к эсхатологическому страху будущего, которое, возможно, будет захвачено техникой и новейшими технологиями, среди которых станет всё труднее развернуть свои творческие потенции.

С другой стороны, накопительный, интегральный характер техники и технологий провоцирует человека на развитие интеллекта, интуиции, творчества, которые найдут своё применение на практике через создание искусственного мира и искусственной природы. Любое техническое устройство — это коммуникативный акт, направленный внутрь техники: вдохновение мастера и акт его творчества, который уже не остановить, поскольку техника и технологии предлагают

даже больше, чем человек сегодня может помыслить. Техника и технологии — это способ самопознания человеком самого себя, его ничем не ограниченная игра ума, абсолютная креативность и безграничные перспективы самореализации.

Технооптимизм в первой половине XX в. был свойственен таким философам как Ф. Дессауэр и Э. Капп, которые видели технику продолжением человеческих органов в качестве искусственных средств имитации частей тела человека, с целью их многократного усиления. Дессауэр даже предпринял попытки обоснования гармонических отношений между человеком и техническими устройствами посредством объединения христианства и мифологии, представляя технику как божий завет, а человека как воплощение прометеевской идеи, наделённого креативной силой и стремлением к преодолению себя.

Ф. Ницше, А. Тойнби, К. Ясперс усматривали в воздействии техники на человека негативные моменты: зависимость человека от техники, отчуждение от природы, от социума, от самого себя, превращение в «винтик», в «технократа»¹. Дессауэр вводит понятие «закон развития техники» в своей книге «Техническая культура», в которой рассматривает творческую техническую деятельность человека направленную во вне как искусство: «прогресс человечества порождается прогрессом техники, обретая благодаря последнему устремлённость вперёд, имея его в качестве предпосылки как для его конкретности, так и для меры его осуществления, причём так, что эта зависимость — применяя его в глобальном масштабе и к различным временам, мы могли бы сказать: соразмерность — есть величайший, могущественный, фундаментальный закон, который характеризует развитие человеческой духовной культуры в целом»².

Антропологические трактовки техники сегодня развиваются в новой информационно-коммуникативной цифровой среде. Само общение совершенствуется и переходит на новые уровни: когда-то, для общения с ЭВМ нужно было вводить перфокарты, либо команды в строго определенном виде. Сейчас же, голосовой помощник на смартфоне может поддержать беседу на любую тему, понять контекст разговора, запомнить его и в следующий раз понимать вас еще лучше. Происходит неизбежная антропоморфизация искусственного интеллекта, при столь же неизбежна виртуализация человека. Операционная память самого человека уменьшается, поскольку нет нужды помнить не только какие либо показатели и определения, но даже даты рождения знакомых людей и их номера телефонов. Подобно системам с искусственным интеллектом, человек стремится быть быстрым и многозадачным, однако в отличие от них, теряет возможность концентрироваться. Информационный поток постоянно возрастает, разнообразие поступающей информации увеличивается, однако снижается способность к анализу и критическому, вдумчивому восприятию. Получить ответ, а не прийти к нему — подход, который не может не оставлять отпечатка на сознании человека: оно становится клиповым, сиюминутным, пропадает укорененность в бытии.

У некоторых исследователей присутствуют опасения, связанные с тем, что «техническое» внедряется посредством различных психотехник в сознание человека, в само его существо, тем самым сужая сферы спонтанного и творческого, лишив его самости и самоценности. С одной стороны,

конечно, техника «десакрализирует» человека, а с другой, с её участием законы природы постепенно превращаются в человеческую деятельность посредством техники и технологии, которая способна дать человеку надежду на длительную и полноценную жизнь. Через сферу технического человек может самореализоваться, также как, например, в искусстве или науке — нельзя воспринимать техническое только через призму отчуждения, всё-таки в нём присутствует развитие и творческая воля и потенция, мощь интеллекта и рефлексия над самим собой. Х. Ленка видел в технике «понятийный ориентир, многозначный конструкт»³

Опасения, связанные с проблемой искусственного интеллекта развиваются в нескольких направлениях. С одной стороны, это тревога из-за надзора неведомых сил (системы слежения, программы для сбора персональных данных и информации в целом), с другой — возникновение разума, более совершенного чем человеческий, превращение его в чуждую и враждебную силу, с третьей же — влияние на личность, желания и способ мышления человека, через проникновение в его повседневную жизнь. Слово «клип» ассоциируется с музыкальными видеороликами, где видеоряд представляет собой мелькание ярких образов, не связанных между собой и не несущих особого смысла. По подобному принципу построения видеоклипов, строится и клиповое мировоззрение. Человек не способен к анализу ситуации, событие не задерживается надолго в мыслях, бесследно исчезает и сменяется другим, таким же пустым событием. Целостное восприятие мира отсутствует, нет полной картины и способности «посмотреть сверху», увидеть взаимосвязи и сделать выводы. Мир воспринимается как вереница не связанных между собой фрагментов и фактов. Этому способствовал и формат подачи информации в СМИ: короткие и яркие сюжеты и новости, с одной стороны цепляющие внимание, с другой же — не запоминающиеся на длительный промежуток времени и быстро сменяющиеся друг друга.

Из-за фрагментарности подачи информации человек не может устанавливать связи между событиями и совершает фундаментальную ошибку осмысления: считает все события связанными, даже если они имеют временную близость, а не фактологическую. В своей книге «Третья волна» Э. Тоффлер так описывает клип-культуру: «на личном уровне нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, обстреливают нас разорванными, лишёнными смысла «клипами», мгновенными кадрами»⁴. К. Г. Фрумкин выделяет пять предпосылок, породивших феномен «клипового мышления»:

- 1) ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема информационного потока, что порождает проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего;
- 2) потребность в большей актуальности информации и скорости ее поступления;
- 3) увеличение разнообразия поступающей информации;
- 4) увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно;

1 См.: Юнгер Ф. Г. Совершенство техники. Машина и собственность. СПб.: «Владимир Даль», 2002.

2 Павленко А. Возможность техники СПб.: «Алетейя», 2010. С. 47.

3 Lenk H., Moser S. *Technik. Technologie*. Pullach. 1973. S. 210.

4 Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 557 с.

5) рост диалогичности на разных уровнях социальной системы⁵.

Помимо быстрого поиска и предоставления информации, голосовые помощники, как упоминалось ранее, способны вступать в диалог с человеком, причем раз от раза делая это все лучше и лучше, как и любая нейросеть. В случае успешного определения контекста или потребности, эта нейронная связь усиливается, иначе – ослабляется. Обученный алгоритм похож на интуицию, что также можно отнести к антропоморфным чертам. Если вы настроены пошутить – он может отшутиться в ответ, назвать помощник другим именем – он станет проявлять ревность. Попробуете грубить – он поймет и это и ответит успокаивающе. В этой связи, рассмотрим виртуальное общение более подробно.

Виртуальная реальность активно симулирует «наполненность бытия», присутствие Другого в жизни человека. Но это впечатление обманчиво: контакты, общение, наполненная эмоциональная жизнь в Сети являются всего лишь иллюзией.⁶ Некоторые исследователи замечают, что к виртуальной коммуникации применять понятие «человек в социуме» не совсем корректно, поскольку в виртуальном мире человек общается по большей части с самим собой.⁷ Человек воспринимает пришедшие ему ответы с той интонацией, посылом, смыслом которые он хотел бы в них видеть, либо видит в силу каких либо предубеждений. Он окружен проекциями своих чувств и мыслей, даже в общении с реальным человеком в Сети.

Нейросеть подстраиваясь под желания и потребности человека, сама предоставит ему то, что он хочет слышать и в каком виде. Ошибочно считать, что такого рода помощники выдают только готовые фразы заранее прописанные разработчиком. Часть базовых знаний прописана именно так, однако есть и вторая часть «нейроболталка» – как ее называют разработчики. Она способна реагировать ответом на любую фразу. Там нет ничего предсказуемого, а есть обучение на очень больших корпусах диалогов с просторов интернета, начиная с литературных, кинематографических диалогов на любых сайтах, где они имеются. Так она учится понимать законы построения разговора и подстраиваться под своего пользователя. Его одобрение повлияет на следующий ее ответ: имитируя общение с понимающим помощником, нейросеть на самом деле уводит в пустоту и бессмысленность этих диалогов. Как замечает В. В. Миронов, происходит общение ради общения: «Общение без насыщения смыслами. Гипотетично, в будущем – это общение со своим зеркальным отображением, причем по заданным стереотипам коммуникации. Царство мертвой тождественности при огромной внешней активности».⁸

«Зависимость современного человека от высоких технологий, обостряют проблему идентичности: становится поливариантной бытийность человеческой телесности, формы её

существования. Признаком свободной личности становится возможность покупать, принимать и избавляться от идентичности, быть всегда в движении. Уникальная человеческая личность предстает сегодня как интернет-сёрфер, странник, путник, сталкер, киберпанк, навигатор, «человек без свойств», инфонавт, «человек не идентифицированный»⁹. Постепенно человек становится единым целым с теми разумными технологиями что он создаёт, он уже воспринимает созданные и используемые им устройства как продолжение его самого.

Современный человек уже находится в облаке вычислительных ресурсов, с которым соединен виртуально и если его отсоединить от этих расширителей мозга, то сразу возникнет щемящее чувство неполноценности, недостаточности, недосказанности, поскольку данные расширители стали уже его частью. Пользователи Сети уже передали облачным технологиям различные сегменты собственного мышления, следовательно, в мозге человека уже присутствует небиологический разум и скорее всего этот процесс будет только ускоряться.

Наше отношение к технике, технологии, искусственному интеллекту весьма неоднозначно: люди всегда испытывали страх перед всем необъяснимым, однако нельзя свести его только к восприятию, поскольку техника и технологии сегментируют общество, а значит непременно взаимодействуют и с обществом, и с культурой.

Пристатейный библиографический список

1. Елхова О. И. Виртуальная реальность коммуникации. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2010. № 137. С. 66-67.
2. Маяцкая О. Б. Человек неидентифицированный: аспекты новой антропологии // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. (114). С. 429-432.
3. Миронов В. В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 4. С. 34-48.
4. Павленко А. Возможность техники СПб.: «Алетейя», 2010.
5. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 557 с.
6. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста. // Ineternum 2010. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (дата обращения: 02.08.2018 г.).
7. Юнгер Ф. Г. Совершенство техники. Машина и ответственность. СПб.: «Владимир Даль», 2002.
8. Lenk H., Moser S. Techné. Technik. Technologie. Pullach. 1973.
9. Reid E. Electropolis: Communication and Community on Internet Relay Chat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eserver.org/cyber/reid.txt> (дата обращения: 15.08.2018 г.).

5 Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста. // Ineternum 2010. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (дата обращения: 02.08.2018 г.).

6 Елхова О. И. Виртуальная реальность коммуникации. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2010. № 137. С. 66-67.

7 Reid E. Electropolis: Communication and Community on Internet Relay Chat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eserver.org/cyber/reid.txt> (дата обращения: 15.08.2018 г.).

8 Миронов В. В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 4. С. 37.

9 Маяцкая О. Б. Человек неидентифицированный: аспекты новой антропологии // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. (114). С. 431.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.